

Её величество

Ютрейн

ТОМ 2: ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Автор: Imperew

С момента окончания гражданской войны прошло пять лет. Пять мирных лет Убинтау процветало, но увы всему рано или поздно настаёт конец. Королева Эгнаса Ютрейн вновь в центре всех событий и на этот раз угроза придёт оттуда откуда её и не ждали.

**Её Величество «Ютрейн». Том 2: Великое
испытание**

— Федеральные ведьмы попали в засаду в районах Z14 и Z15 как мы и планировали... — звучал суровый мужской голос эхом, отдающийся по залу.

Люди с генеральскими погонами в чёрных словно уголь униформах украшенные орденами и медалями стояли, состроив серьёзные выражения на своих лицах, окружив стол с сенсорным экраном где отображалась карта боевых действий. Один генерал указывал указкой на красные значки представляющий из себя имперские войска, что окружили синий вражеский значок.

— Несколько часов обстрелов и 6780-я, 4502-я и 5543-я дивизии восточного наступательного ТВД смогут атаковать и полностью уничтожить вражеские соединения в Бранойре, Лйесуле и Ксефке. После этого весь регион Крихин будет взят под военный контроль. Тогда дело останется за офицерами логистики и имперской военной региональной администрации с целью сохранения порядка на оккупированных территориях Федерации Рессин. После этого вторая гранд-армия продолжит наступление в сторону Москона...

Несколько офицеров, стоящие за генералами в униформах по прощю кивнули и убежали к аппаратам связи передавая информацию в единую базу данных вооружённых сил Империи Митэльропа. У этих же аппаратов сидели люди в наушниках слушая передачи командиров подразделений с передовой боевых действий.

Другой пожилой генерал с глубоким вертикальным ранением в левом глазу прослушав план одного из генералов кивнул головой и хлопнув ладонями объявил всем присутствующим:

— Тогда на сегодня закончим. Младший сержант Эдэд, передай в министерство финансов отчёт о текущих военных расходах. У нас скоро появятся три сотни тысяч голодных ртов. — молодой офицер по имени Эдэд отдал честь представив ладонь к фуражке после чего убежал из зала, а затем главнокомандующий добавил. — Эти финансисты полюбому опять будут кукарекать.

Генералы весело на весь зал рассмеялись после чего сенсорный экран с картой боевых действий отключился. Верховный главнокомандующий восточного театра боевых действий скрестил руки за спиной и торжественно объявил:

— Я рад, что благодаря вашим талантливым умам наша Империя до сих пор побеждает в этой великой войне. Надеюсь так будет, продолжатся до самого покорения всей планеты. Потому сегодня я попрошу вас передать ваши обязанности вашим заместителям чтобы мы сегодня смогли отпраздновать нашу будущую победу. — главнокомандующий скинул руку вперёд подняв её попутно вверх и крикнул боевой клич. — Навеки Митэльропа!

Генералы и офицеры повторили жест ударив своими кулаками себе в грудь и сделав салют правой рукой выкрикивая:

— Навеки Митэльропа!

— Все свободны. — сказал главнокомандующий.

После этих слов генералы разошлись, обсуждая друг с другом чем они будут сегодня заниматься на выходных. У стола с выключенным сенсорным экраном остался стоять главнокомандующий и ещё один человек.

— Танита, тебе что-то нужно? — спросил главнокомандующий.

Другим человеком была молодая девушка. Она прикрывала свои глаза косынкой чёрной фуражки смотря на выключенный экран скрестив руки за спиной. Её распущенные волнистые золотые волосы опускались на её спину делая её довольно женственной для своего столь юного возраста. Девушка высоким почти детским голосом ответила главнокомандующему при этом, говоря несколько загадочно будто что-то недоговаривает:

— Ничего не нужно, господин главнокомандующий.

Старый мужчина нахмурился от слов юной девушки и подошёл к ней поближе. Девушка подняла свой взгляд обнажив свои слегка светящиеся в темноте красные глаза. Края этих глаз имели тёмные очертания создавая впечатление некоего безумства в её взгляде.

— Танита, мы здесь одни. Можешь не обращаться со мной так формально. — потцовски заговорил главнокомандующий.

Танита в ответ усмехнулась.

— Не в этом дело. Я ведь знаю, что вы специально подбодрили всё стратегическое командование говоря о победе, не намекнув им даже о том, что нам грозит позиционная война с Федерацией Рессин. Война затянется, и мы оба это знаем.

Главнокомандующий не впервой удивляется интеллекту своей приёмной дочери, что он подобрал по дороге давным-давно ещё до войны. Она была права в своих размышлениях и главнокомандующий решил не скрывать этого.

— Ведьмы проигрывают в этой войне, но они не использовали свой главный козырь. — главнокомандующий нахмурился и неким страхом в голосе выдавил из себя. — Призыв дракона-императора.

Главнокомандующий несколько секунд стоял в ступоре представляя возможное сражение имперской авиации и драконов, а затем продолжил:

— Тем более антиимперская коалиция собирает в Федерации практически все свои войска и вскоре фронт встанет и начнётся как ты уже догадалась позиционная война. Думаю, где-нибудь в пятистах километрах от Москона. Столица Федерации как всегда станет неприступной. Её даже не получится осадить.

— Естественно. — сказала Танита почему-то улыбнувшись.

Главнокомандующий сразу понял, что она что-то придумала, что поможет Империи одержать очередную новую триумфальную победу в этой войне. Не впервой ей своими планами спасти положение. Её ум стал главным фактором того почему Империя побеждает в этой войне.

Танита тем временем обойдя стол подошла к висящему на стене рабочему экрану где была видна карта континента и вся линия фронта с враждебными государствами. Танита внимательно проанализировала увиденную карту и сделала вывод:

— Когда продвижение имперских сил остановиться главным приоритетом для обеих сторон станет разведка. Обе стороны постараются поселить в друг друга паразита пытаясь помешать планам друг друга.

Услышав это главнокомандующий сразу же понял, что задумала Танита и потому просто спросил её:

— Ты уже составила план?

Златовласая девушка ехидно улыбнулась и повернулась лицом к своему «отцу». Её красные глаза сияли словно жажда новой крови.

— Да. — со злой улыбкой на лице ответила Танита. — Черновики плана у меня дома. Завтра я покажу их вам, однако никто не должен знать о моём плане. Оно также касается и

«Божественного гнева».

Главкомандующий кивнул головой и подошёл к своей приёмной дочери. Он не мог не сказать сейчас следующие слова:

— Танита, я горжусь тобой, — искренне сказал ласково главкомандующий пытаюсь быть отцом, которым он никогда не был. — уверен после моей смерти ты возьмёшь на себя мой долг и свершишь то, что не смог ни один военачальник нашей Великой Империи Митэльропа. Тебя ждёт великое будущее, а потому ты заслуживаешь сегодня отдыха. Прошу езжай домой.

Улыбка пропала с лица девушки, и она повернулась лицом к отцу посмотрев прямо ему в усталые пожилые глаза.

— Вы слишком рано себя закапываете, отец. Потому не говорите так. Здесь я не ваша дочь, здесь я младший генерал Танита фон Гринуша, а вы главкомандующий восточного ТВД Вильрх фон Гринуша. Вы самый уважаемый в Империи стратег и весь наш народ рассчитывает на вас, а кто я? Я лишь девчонка что своим приказом похоронила сотни тысяч дворян, я та, кто наслаждается запахом крови и пороха, я та, кто не один раз сходила с ума от битв. Думаете все будут довольны если узнают, что вы так обращаетесь с «безумной девчонкой»? Нет... и... до завтра.

Главкомандующий не понял слов своей дочери просто стоя в каком-то ступоре пока девушка с золотыми волосами эхом стучая сапогами по полу уходила из зала имперского стратегического командования и планирования военных операций.

Когда девушка проходила по коридору мимо военных она погрузилась в свои мысли планируя дальнейшую войну, в которую была втянута её родина. Она шла по коридорам здания проходя мимо военных в чёрных одеждах. Когда она вышла на свет за окном на голубом небе показался огромный дворец, напоминающий гору что возвышался выше облаков в буквальном смысле.

На высоких стенах стояли громадные серые артиллерийские орудия, зенитные установки, ракетные пусковые установки и каменно-бетонные башни с радарными слежения, а под стенами колоссального дворца виднелся город с высокими зданиями и населением свыше тридцати миллионов человек. Зрелище было поистине грандиозным.

Девушка тем временем вышла из здания. Её у выхода встретил её помощник, что ожидал её у автомобиля вместе с шофёром. По улицам разъезжали автомобили с круглыми фарами громко шумя своими двигателями и пуская из выхлопных труб много выхлопного газа. Люди, гулявшие по улицам, носили цветные одеяния в жаркую летнюю ясную погоду, а некоторые джентльмены не забывали цеплять на голову цилиндры. На другой стороне улицы висел плакат с призывом усердно сражаться за свою родину.

По улицам многомиллионного мегаполиса столицы Великой Империи патрулировали солдаты, гуляли люди, а на зданиях развевались чёрно-красные флаги с двуглавым чёрным драконом изрыгающий из двух своих пастей пламя. Этот флаг был военным означающий, что страна находится в состоянии войны. Невоенный флаг был таким же, но двуглавый дракон не изрыгает на нём пламя.

Танита тем временем подошла к своему помощнику, который был одет в свою типичную чёрную имперскую военную униформу с винтовкой за своей спиной висящий на ремне. Его каска висела на плече, а на голове у него была простая солдатская кепка. Этот мужчина был старше Таниты почти на десять лет и ему до сих пор было трудно обращаться к старшей по званию к той, кто годится ему в младшие сёстры. Танита была довольно низкого

роста, что неудивительно ведь ей всего лишь шестнадцать лет.

Несмотря на это мужчина поприветствовал её как должен делать любой младший офицер на службе у офицера высшего состава:

— Приветствую вас, госпожа-генерал Танита, — услышала девушка голос своего помощника. — прошу садитесь.

Мужчина открыл дверцу автомобиля впуская золотоволосую девушку внутрь. Шофёр, стоявший на улице облокотившись об автомобиль, заметив, что девушка садится в машину бросил сигарету в мусорную урну и сел за руль. После того, как Танита села тоже самое сделал и её помощник, сев рядом с ней захлопнув за собой дверь.

Шофёр после того как он запустил двигатель что громко зарычал, заставляя автомобиль трястись повернул голову назад и спросил двух своих пассажиров о том куда их везти:

— Как обычно?

Парень просто кивнул, и шофёр, отвернувшись от парочки нажал на педаль газа и начав движением по улицам огромного города. На самом деле автомобили были довольно свежим изобретением митэльропейских учёных и специалистов. Толком не придумали даже правила дорожного движения, да и скорость гражданского транспорта была относительно невысокой, но несмотря на это в газетах каждый день пишут о новых автомобильных авариях.

Автомобиль проезжал по заполненным толпами людей улицам города пока помощник разглядывал результат прогресса Империи за окном автомобиля. Подумать только всего пятьдесят лет назад Империя воевала с луками и арбалетами, а сейчас с танками и самолётами громя великие державы по всему миру. Хотя большая часть мира до сих пор остаётся незаселённой людьми всё же люди стремятся к тому чтобы завоевать этот мир очистив его от нелюдей и предателей наконец-то отомстив за великую Терру, что низвергли алчные Боги с небес.

Понаблюдав за статуями великих героев Империи державшими вертикально мечи и проехал по площади, где гуляли толпы народа помощник повернулся к задумчивой Таните и окликнул её.

— Госпожа-генерал, вы сегодня опять не будете спать если снова погрузитесь в свои мысли.

Златовласая девушка лишь хмыкнула на это, оторвавшись от дум.

— От моих мыслей зависит судьба мира. Может ты ещё слишком юн, но как бы с виду не казался успех нашей «непобедимой» армии на полях сражений по всей Централии всё же у врагов есть магия и тысячи способов одолеть нашу державу. Эти генералы мыслят слишком узко, слишком недалёковидно и не видят того что вижу я.

Помощник сначала недовольно отвернулся от девушки услышав от маленькой девчонки то, что он слишком юн, а затем подумав немного странно посмотрел на шестнадцатилетнюю девушку, что с раннего детства служила в армии и спросил:

— А что вы видите?

Танита злобно улыбнулась, думая о чём-то своём.

— Войну, который ещё не видел мир. — загадочно ответила девушка, сверкая своими алыми глазами.

Зная характер девушки, парень не стал с ней больше разговаривать, устремив свой взор в окно вновь видя величие их непобедимой Империи. С виду и не скажешь, что сейчас Империя Митэльропа находится в состоянии войны чуть ли не со всем миром, а ведь

начиналось всё так неоднозначно.

Сначала пятьдесят лет назад в Империи исчезли маги и враждебные соседи готовились свершить нападение на незащищённую страну, но император предусмотрительно закрыл границы, что одновременно и спасло страну и погубило миллионы человек в Империи. Соседи отложили планы вторжения решив, что население государства вскоре само собой вымрет от голода.

Затем начался сам голод, безработица, с новой силой пронеслась по Империи волна коррупции. Новые реформы и урегулирование экономики помогли завершить национальный голод, однако ненадолго. После того как к власти пришёл новый император вспыхнул новый голод и на этот раз не из-за резкого закрытия границ, а из-за банальной нехватки продуктов питания.

Император бросил все силы на финансирование учёных, что в кратчайшие сроки придумали систему искусственных полей, именуемую гидропонной системой. Голод со временем больше не был проблемой для Империи, но коррупция всё ещё преобладала в массах, а особенно среди дворянских особ. Число бедных тем временем становилось всё больше.

Параллельно с этим Империя искала замену исчезнувшей магии, на которую раньше опирались вооружённые силы Империи. Учёные развили науку физики и химии, произошла промышленная революция. Конструкторы создали огнестрельное оружие и всё это всего за пятьдесят лет. Империя быстро изменилась до неузнаваемости. Более того государство стало способно противостоять без магии магическим державам.

За год до начала войны Император дал тогда ещё тринадцатилетней Таните приказ о проведении операции суть которой состояло уничтожение целого слоя населения. За одну ночь имперская армия собрала на балных мероприятиях дворян и вырезала всех представителей голубых кровей. На собранных балах внезапно появлялись имперские солдаты с винтовками и расстреляли всех стариков, женщин и детей. Немногие сторонники императора среди дворян предусмотрительно отказались от своих титулов, а после «золотой резни» стали занимать административные должности.

Дворяне исчезли, а их место заняла имперская администрация, строго контролируемая из центра. Всё состояние убитых дворян теперь перешло в руки государства. Немногие выжившие дворяне пытались отомстить императору и Таните в частности, но тщетно. Император с властью чёрного дракона и героя-основателя обладал способностью взглядом порабощать людей, а Танита в свою очередь была слишком сильна даже среди своих сверстников.

За месяц до начала войны Империя Митэльропа отправила ультиматум северному королевству Норрэртум передать ближайший к Империи малозаселённый регион, в противном случае Империя отобрала бы этот регион силой. Магическое северное королевство зная в каком «плачевном» положении находится Империя конечно же отклонила ультиматум, что стало катастрофической ошибкой для северян.

Спустя месяц на южных берегах северного королевства с десантных катеров высадились имперские морские десантники что впервые сразились с армиями северного королевства применив оружие нового времени. Именно тогда и началась эта война, что продолжается до сих пор.

Магов у врагов было немало, но и пушечного мяса было достаточно. Империя довольно легко захватывала территории северного королевства устраивая ковровые

бомбардировки северных городов, устраивая артобстрелы и авианалёты, пуская танки через поля и леса, а в конце и вовсе совершив обманный манёвр устроив попутно морскую высадку прямо в столице королевства пока остальная часть королевской армии была на передовой.

Северное королевство пало менее чем за пару недель. Это напугало остальных соседей Империи, которые немедленно после падения северного королевства объявили войну Митэльропе собрав собой целую коалицию.

И вот спустя два года Империя Митэльропа покорила десятки стран по всему континенту, а сейчас вела войну против огромной восточной страны Федерации Рессин по факту самой могущественной страной в мире. Если Империи удастся сокрушить эту страну, то тогда Республика Вуперия, Демоническое Царство и Небесное Царство вступят в войну против Империи окончательно сбросив свои маски нейтралитета.

Именно об этом сейчас и думала Танита. Она также знала, что Федерация ещё не призвала драконов, что обитали на восточном хребте Мура разделяющий границы Федерации и Небесного Царства. Однако Танита уже знает, что из-за снесённых на юге храмов Бога света, что сдерживало демонов за морем, которые вскоре вторгнутся и на этот счёт Империя готова была выставить три линии обороны и мощнейший воздушный флот планеты. План состоял в том, чтобы заставить демонов прогрызть себе путь пока имперские войска воевали на восточном фронте.

Однако Танита беспокоилась о том, что враг может оказаться сильнее ведь у демонов больше магов чем у Федерации с её ведьминскими легионами. Поэтому она сделала ставку на ещё разрабатывающегося в палате военного конструкторского бюро нового оружие, именуемый «Божественный гнев».

У Таниты был не только превосходный интеллект, но и абсолютная память благодаря которой она могла запомнить всё что угодно что ей было нужно. Она запомнила все чертежи, которые она видела на производстве и технологические процессы которые нужны для создания того или иного оружия. Пока остальные генералы вертели пальцами у висков перед учёными, Танита была восхищена узнав о том, как работает «Божественный гнев».

Ей понадобились немалые усилия чтобы убедить стратегический штаб профинансировать разработку этого чудо оружия, благодаря которому Империя окончит войну в два счёта стерев с лица земли все города вражеских государств.

Тем не менее если оружие не оправдает себя или попадёт в руки врагу, то Империи придёт конец. Имперская армия хоть и могущественна сама по себе, но рано или поздно государство истощит свои запасы ресурсов. Как однажды сказала Танита генералам: «острые клыки Империи затупятся, и Империя больше не сможет прогрызть себе путь к победе. Косточка застрянет в горле и убьёт хищника». Такова была судьба Империи. Грандиозная триумфальная победа или гибель всего человечества.

— Приехали. — голос шофёра внезапно вернул Таниту в реальность.

Автомобиль остановился рядом с одноэтажным домом в жилом загородном районе. Помощник вылез из автомобиля помогая девушке выйти из автомобиля. После того как пассажиры покинули автомобиль и дверь захлопнулась рык автомобиля известил парочку, что автомобиль уехал.

Девушка вздохнула, увидев свой дом, в котором она бывает довольно редко в основном потому что Танита большую часть времени проводила на передовой сражаясь с магами или строила планы в стратегическом штабе. Помощник, достав ключ открыл дверь после чего Танита вошла внутрь. Приятная прохлада заставило девушку расслабиться особенно после

уличной жары.

Девушка не стала снимать свою военную униформу так как собиралась в скором времени отправиться в оружейную палату, а затем сразу в пыточную во дворец чтобы порезать на кусочки очередную ведьму из Федерации.

— Приготовь что-нибудь поесть. — попросила Танита помощника.

— Сейчас сделаю. — сказал парень и убежал на кухню.

Танита прошла вперёд в хорошо ухоженный зал с мебелью и радио на подоконнике, в котором транслировали имперскую пропаганду. Заиграла патриотичная музыка и диктор стал освещать очередные новости на сегодня.

— В эфире «Голос императора» новости политики и экономки нашей Империи. И перейдём сразу к главному событию. Сегодня на восточном фронте погиб герой Империи Алекс фон Енуворх, в прошлом году во Фракии он успешно выполнил тяжелейшую боевую задачу взяв в плен Фракийского короля вместе с фракийской королевской семьёй после чего Фракийская армия сдалась полным составом Империи Митэльропа. Сегодня утром 456-е подразделение где служил Алекс на восточном фронте попало под удар ведьминских федеральных сил. Сообщается о крупных потерях среди мирного населения. Имперская ассоциация по правам человека обвинила федеральных ведьм в военных преступлениях и потребовало правосудия над преступниками...

«Лицемерие. — подумала Танита. — Империи невыгодно содержать нелояльное население, потому мои мальчики и убивают всех подряд, а то что ведьмы убивают мирных жителей и до войны было понятно. Ведьмы презирают обычных людей, для них простые люди просто животные. Лицемерно обвинять врага в том, что и сам всегда творишь. Хотя, чего я жалуясь? Это радиовещание ведь моя идея.»

Танита прошла дальше в комнату коим был склад с оружием хотя скорее это можно назвать личной коллекцией с трофеями Таниты. Здесь были магические посохи, экспериментальные имперские разработки, огнестрельное оружие, холодное оружие и многое другое стоявшие на постаментах или висевшие на стойках.

Танита подошла железному ящику, открыв который достала чёрную перчатку, что она сразу же надела на левую руку, а в правую со стеллажа взяла пистолет. На первый взгляд покажется, что эти вещи не связаны друг с другом, но на самом деле перчатка — это поглотитель магии, который неоднократно спасал ей жизнь, а пистолет в правой руке не стрелял на самом деле обычными пулями, а вместо этого выстреливал сгустками плазмы. Комбинация этих двух вещей создавало эффективное оружие против любого мага на которого натыкалась и ещё наткнётся Танита.

Перчатка преобразовывает ману в энергию, что направляется по специальной трубке под одеждой к правой руке и соединялась с пистолетом. Данное экспериментальное оружие пока что в единственном экземпляре, но он неоднократно спасал младшему генералу жизнь. Танита с улыбкой на лице вспомнила тот момент, когда она одному эльфу иссушила лицо приставив свою левую руку. Эльфы так сильно испугались её, что даже пошли на переговоры с Империей желая тайно предать Федерацию бросив свои товарищей по союзу.

«Его агония была как бальзам на душе.» вспомнила с улыбкой на лице девушка.

Затем Танита взяла со стойки на стене одноручный меч с ножнами. Он был изогнут и скорее напоминал саблю, но сделан он был из прочного материала и был чрезвычайно острым. Как и пистолет его можно было наполнить энергией после чего меч превращается в подобие сварочного аппарата, но используемый как чудовищное оружие способное убить

любое живое и неживое существо на планете.

Взяв все эти принадлежности Танита направилась на кухню где её помощник наверняка уже приготовил какое-нибудь блюдо, однако в этот момент произошло нечто странное.

Внезапно синий сияющий магический круг появился у неё под ногами осветив ярким сиянием всю комнату. Танита почувствовала, что её будто кто-то схватил за ноги и куда-то тащит, а в следующий миг всё исчезло. Комната опустела.

Помощник, зная характер девушки после того как приготовил для себя и для неё немного закусок пошёл в комнату с трофеями чтобы позвать Таниту. Пройдя через дверной проём, он выкрикнул:

— Госпожа-генерал, я приготовил поесть... госпожа?

Парень в военной униформе с недопониманием осмотрел пустую комнату, где было полно оружия и трофеев младшего генерала. Он точно видел, что Танита пошла сюда, тогда куда она исчезла?

Парень искал её по всему дому и не нашёл её. Он заходил в её личную спальню, в ванную комнату, в подвал, в зал с рабочим радио и даже во двор. Её нигде не было. Он в ступоре встал в зале и пробубнил себе под нос:

— Исчезла?

.

.

..

..

...

...

...

...

...

...

..

..

.

.

Танита смотрела себе под ноги чувствуя холод на своём теле. Вокруг неё лежали мёртвые иссохшие тела отвратительных тварей, а под ними испачканный в разноцветной крови был выжженный магический круг на жёлтом камне. Подняв взгляд, она увидела странных уродливых существ, что общались между собой на незнакомом для девушки языке. Она находилась в какой-то украшенной костями громадных тварей пещере, а её окружали сотня демонов разных видов.

Девушка закрыла глаза погружаясь в раздумья пытаясь проанализировать то, что только что произошло. Исходя из увиденного, она знала, что на ней применили магию перемещения, однако это было невозможно. Колоссальное устройство, именуемое

«Магическим иссушителем» поглощал всю ману на территории метрополии Империи Митэльропа и все дальнедействующие заклинания просто напросто рассыпались бы, а это означало что на ней применили крайне мощное заклинание, которое выдержало действие иссушителя и даже смогло воспроизвестись внутри Империи.

В тоже время может и наоборот иссушитель не выдержал и заставил заклинание сменить свою цель с кого-то на неё? Эта догадка была наиболее рациональной и правдоподобной. Ведь зачем врагу перемещать младшего генерала если врагу было желательно убить её. Неудивительно что лица уродливых демонов выражали некое недоумение. Танита стояла на месте со строгим выражением на своём красивом лице и ничего не делала лишь, наблюдая за чудовищами.

В это время демоны коими были культисты Расху были удивлены, что их призыв прошёл удачно.

— По-о-о-олу-у-уч-чи-и-и-и-ило-о-о-о-ось! — хрипела старческим голосом ведьма с роём глаз на голове скрытый под капюшоном с узорами держа в обеих руках посохи с насаженными на них костями младенцев.

Однако другие демоны не разделяли её энтузиазм:

— Ты что натворила, старуха?! — скрипел своим низким голосом древоподобный гигантский гуманоид без лица и растительности. — Ты призвала человека! Я видел людей они так и выглядят!

Демоны насторожились. Многие демоны никогда в своей жизни не видели людей и поначалу подумали, что на них снизошла прекрасная суккуба соблазнительница, но после того как один из культистов сказал, что перед ними был ненавистный демонами человек они все зарычали опасаясь человека с ненавистью и жаждой смотря на златовласую девушку готовые её сожрать и разорвать на части.

Один демон с длинными щупальцами хлюпал с высокой громкостью пока порабощённая русалка с оторванным хвостом прикрепленный к одному из щупалец со всхлипом переводила сказанное демоном:

– *всхлип* Ч-что за человек *всхлип* странный!

Многоглазая старуха лишь улыбнулась, обращаясь ко всем демонам говоря своим ужасным хриплым голосом при этом обильно шипя:

— Ри-и-иту-у-уа-а-ал прошёл ус-с-спе-е-е-еш-ш-ш-шно-о-о-о! Да во-о-о-ос-сла-а-а-авя-я-ятся-я тё-ё-ёмные-е-е Бо-о-оги-и-и-и, что даровали-и-и-и нам этого-о-о-о че-е-е-ело-о-о-ове-е-е-ека-а-а!

Из-за спины неподвижной Таниты из воздуха взялась чёрная тень поднявшись в воздух став уже чёрным туманом, что затем превратилась в точную копию Таниты копируя её голос, что звучал очень и очень надменно:

— Слабая, юная... бесполезная. — презрительно прорычала женским голосом безглазая тень Таниты. — Кашан, ты обещала призвать героя-генерала что возглавил бы наш культ чтобы объединить наши адские народы, но что я вижу в итоге?

Безглазая копия Таниты вновь обернулась в сторону неподвижной девушки:

— Самый обычный человек! Бездушная! Это она стоит душ тысяч демонов? Я не вижу в ней ценности!

Демоны ворчали между собой пока Танита стояла на одном месте и думала:

«Что здесь происходит? — подумала златовласка начиная мёрзнуть от холода и немного дрожать — Не так я себе представляла демоническое царство. Они, наверное, уже напали на

Империю. Тогда я пожелаю им удачи, потому что их ждём суровые сражения, а в конце жестокое поражение.»

— Кого ждёт?

Танита насторожилась, услышав странный неопиcуемый голос в своей голове.

«Кто это?» подумала про себя девушка, думая, что так сможет поговорить с вторженцем в её разум.

— Ах, юное дитя, неужели ты не знаешь, как величает голос матери всех людей?

Танита чуть не раскрыла в шоке глаза. Она сразу же догадалась кто это.

«Не может быть! Великая Терра!»

— Верно, дочь моя, видно тебе посчастливилось оказаться здесь.

«Посчастливилось? — недоумевала Танита — «Здесь» это где?»

— Дитя, если я расскажу тебе это сейчас, то тогда ты не выберешься отсюда никогда.

«Что значит не выберусь? — подумала Танита, но больше не слышала голос Богини людей — Терра? Терра, ответь!»

В этот момент теневая безглазая копия Таниты подошла к ней и растворилась перед ней вновь став чёрным туманом, который проник во все её отверстия заставляя чувствовать у Таниты жжение в глазах, в носу, в ушах во рту и в более откровенных местах. Танита потеряла контроль над своим телом, а в её разуме началась борьба. Но из-за боли она не могла сопротивляться и просто сдалась, отдавая своё тело существу, что проникло в её тело.

— Чудно! — этот голос уже был более противным чем тот непонятный принадлежавший Богине людей. — Какое у тебя лёгкое тело, человек, я его позаимствую у тебя.

«Что за?» недоумевала Танита когда её тело само по себе начало неуклюже ходить из стороны в стороны, а сама она начала лениво махать руками и трогать себя по лицу строя странные выражения лица. Демоны вокруг жутко рассмеялись от увиденного.

— Аха-ха-ха-ха-ха~! Эта самка забавная! — ржал во весь голос краснокожий бес с двумя парами рогов.

— Ха-ха-ха-ха~! Да у неё лапы отваливаться! — бекая смеялся козеголовый демон с птичьими лапами.

Танита на удивление осознала, что теперь понимает странный уродливый язык демонов будто бы всегда его знала. Она подметила для себя что это скорее всего из-за того в неё вселился этот чёрный туман что контролирует её тело и разум.

— У тебя на удивление лёгкое тело. Интересно, а что здесь?

Рука Таниты потянулась к промежностям заставляя изображенное тенью лицо покраснеть будто бы девушка засмушалась. Танита на самом деле игнорировала потути теневого демона и просто ожидала, когда он покинет её тело.

— Девственное тело... ммм~... соки ещё не выходили из тебя. Это прекрасно! Но не моё ремесло.

«Как долго ты будешь управлять моим телом?» задала про себя вопрос Танита думая, что демон её услышит.

— Кас, перес-с-с-стань! — закричала многоглазая старуха. — я попрос-с-с-сила дать ей з-з-з-знать наш яз-з-з-зык, я не прос-с-сила играть с-с-с ней. Это да-а-ар тё-ё-ё-ёмных Бого-о-ов! Цени-и-и-и этот да-а-а-ар!

Танита вновь почувствовала жжение. Чёрный туман вышел из её тела, что вновь обратилась в копию Таниты. Девушка чуть не упала, успев резко взять контроль над

собственным телом. Её лицо вновь стало строгим.

— Что дальше, старуха? Зачем нам человек? — спросил древоподобный демон, скрипя конечностями.

Старуха вновь улыбнулась с гордостью объявляя.

— Она отныне наш-ш-ш-ша влады-ы-ы-ычица-а-а-а-а! — воспела старуха, заставив мгновенно возмутиться всех остальных демонов.

«Что? — удивилась Танита — Где я, ангел побери, нахожусь?! Сделать меня владычицей?»

— Ты с ума сошла! — сказал демон похожий на огромный летающий глаз с витающими в разные стороны нитями. — Она бездушная! Она человек! Человек не может править нами! Мы демоны!

— Вс-с-с-с-се демоны порож-ж-ж-ж-ждение тьмы, и она не меньш-ш-ш-ш-шее порождение тьмы. — воспела старуха. — Ежели-и-и-и-и вы вс-с-с-с-се не види-и-и-и-ите в ней ничего кроме пус-с-с-с-стоты так выверните же её наиз-з-з-з-знанку! Откро-о-о-о-ойте её внутренно-о-о-ости!

В ответ на это Танита улыбнулась, достав изогнутый меч из ножен напитав его плазмой заставляя его слегка светиться жёлтым цветом. Вот что-что, а Танита всегда предвкушала с наслаждением запах битвы, и она была не прочь пролить и испить крови даже демонической. Её левая перчатка горела, питая в себя огромный объём маны из окружающей среды.

Пронеслось мгновение.

Демоны повернулись к ней и приготовились накинуться на неё все разом. Первым на неё конечно же пошла тень её копия что вновь обратилась в чёрный туман ещё раз пытаясь проникнуть в её тело через щели в её теле.

Однако в этот момент Танита направила перчатку в сторону тени и поглотила тёмную ману заставив тeneвую сущность вмиг погибнуть от магического истощения. От чёрной дымки осталась лишь оседающая на камень пещеры чёрная пыль. В этот момент Танита впервые решила заговорить с демонами:

— Если вы ещё считаете меня ничтожной и слабой, то давайте нападите на меня все разом. Я искушу вашей плоти и крови!

Алые глаза златовласки засияли, и демоны, услышав провокацию Таниты разом накинулись на неё. Первое что сделала Танита так это достала движением правой руки из-под рукава своей униформы маленькую металлическую капсулу с иглой. Вонзив иглу себе в палец её вены вмиг вздулись, а зрачки на алых глазах вмиг расширились. Красная радужка её глаз засияла. Капсула с иглой вернулась в рукав и дальше началось самое интересное.

Момент, когда она это сделала время будто замедлилось. Оставался всего миг, когда демоны достигнут её и разрежут её тело на кусочки. Уродливые морды приближались к ней, когти, щупальца, заклинания. Танита резко согнула свои ноги подпрыгнула высоко вверх, избегая одновременных атак.

Один демон пустил на место где она только была воздушные клинки, что пролетели мимо и разорвали на куски другого демона похожий на грудку мышц с головой козы.

Взлетая вверх Танита рассекла своим мечом демона с крыльями летучей мыши, что приближался к ней сверху разбрызгивая по пещере много крови. Уродливое создание было поделено пополам по пояс, а чёрная кровь демона разлеталась во все стороны попадая на самую златоглазку. Танита в этот момент не чувствовала ничего кроме эйфории.

«Наконец-то! Бойня! Кровь! Аха-ха-ха-ха~! Я наконец-то... дома!» обрадовалась прсебя Танита.

Разумные мысли покинули златовласку как только она пустила первую кровь. Жажда убийств затуманило её разум, её инстинкты безумной девчонки достигли пика. Отныне она двигалась чисто инстинктивно, желая убить здесь всех и вся в этой демонической пещере.

В следующий миг произошло всё очень быстро. Танита приземлилась подальше от кучи демонов и разрубила, не смотря в стороны демона страха, что просто стоял в стороне и наблюдал. В итоге этот демон потерял все три свои птичьи головы и безжизненно рухнул на камень.

Затем Танита подбросила свой меч в воздух и достала из кобуры пистолет. Прицелившись в толпу демонов, что понеслись к ней она выстрелила яркой огненной плазмой расплавившая сразу десяток уродливых существ. Попутно она из левой руки поглощала ману питая оружие энергией. Её меч был ещё в воздухе собственно, как и её чёрная фуражка что слетела с её головы.

Выстрел.

Древоподобный демон сгорал заживо, виляя своими ветками из стороны в сторону. Скрипучий крик агонии заполнил пещеру.

Выстрел.

Фонтан синей крови выплеснулся из синего демона, у которого вместо ног был длинный змеиный хвост и раздвоенный язык. Тело уродливого существа рассыпалось как пазл.

Выстрел.

Плазма упала на пол заставив загореться десяток уродливых созданий. В эту ловушку попадало всё больше и больше демонов. Они громко кричали в агонии пытаясь спастись.

Перегрев.

Танита убрала резко свой пистолет обратно в кобуру, начинавший уже дымиться от выстрелов. В этот момент меч мимо неё падал на пол пещеры перед её глазами она схватила меч и повернувшись на 180 градусов разрубила огромного демона что подкрался к ней сзади.

Огромная туша с множеством рук с грохотом и агонией упало на каменный пол пещеры. В это время разум вернулся к Таните, но чувство эйфории никуда не исчезло. Она хорошо насладились этой маленькой бойней.

Златовласая девушка с сияющими алыми глазами, одетой в чёрную военную униформу, поймала свою чёрную генеральскую фуражку нацепив её обратно на свою голову, а затем злобно улыбнулась. Её пылающий меч испарял всю кровь что попало на клинок, а со своего лица девушка языком слизывала попавшую на неё демоническую кровь.

Вкус чёрной крови в её языке в очередной раз напомнил ей ценность войны и то почему она любит убивать всё живое. Чувство превосходства над другими делало её поистине счастливой.

Демоны стояли вокруг неё в ужасе, не пытаясь больше приблизиться к ней. В это время многоглазая старуха с посохами из костей младенцев села на колени произнесла клятву верности своим хриплым голосом:

— Ве-е-е-еликая влады-ы-ы-ычица тьмы-ы-ы-ы, Вели-и-и-икая повели-и-и-ительница-а-а-а-а де-е-е-емонов! Я сложу свою го-о-о-олову пред вашим вели-и-и-ичием, пред вашей тьмо-о-о-ой во славу тё-ё-ё-ёмных Бого-о-о-ов! Прошу подели-и-итесь со мной ничто-о-о-о-ожной демони-и-и-цей своим святы-ы-ым и-и-и-именем дабы

впис-с-с-ать в песни и мо-о-о-ольбы Ада вашу тьму-у-у-у, ваш у-у-у-ужас, вашу горды-ы-ы-ы-ыню, по-о-о-о-охоть и вели-и-и-и-ичие!

Танита повернулась к многоглазой старухе что склонила свою голову и объявила всем выжившим демонам своё имя. Она убрала свой меч в ножны и с гордостью и властностью в своём голосе сказала:

— Танита фон Гринуша. Младший генерал Империи Митэльропа.

.

..

...

...

..

.

Чёрные облака, над которыми гремел гром пропускал сквозь себя на белые пески алое кровавое сияние. Мёртвый каменный город лежащий в руинах и засыпанный песками белых дюн продолжал разваливаться под тиранией времени. Кости десятков тысяч созданий расстилались одеялом по поверхности белой пустоши.

Вдали алые молнии жгли уцелевшие древние столбы с грандиозными статуями грозных величественных созданий с множеством конечностей, крыльев, голов, глаз и языков. Недалеко от древнего разрушенного города возвышался горный хребет в скале которой виднелась глубокая тёмная пещера.

Девушка с золотыми волосами в чёрной военной униформе с генеральскими погонами вышла наружу чтобы увидеть своими алыми глазами демоническую пустошь абсолютно мёртвую землю, где выживает только сильнейший, а слабый становится пищей для сильных. Демоны охотились и убивали друг друга. Клань и культы сражались за то небольшое влияние, что у них осталось на этих пустошах.

Танита с некоторым уважением в своих алых глазах смотрела на древние постройки. Многоглазая старуха, сторбившись и кряхтя следовала за девушкой и рассказывая ей грандиозную историю своего народа уже более ровным голосом:

— Давным-давно этими землями правила великая Империя Тёмных Небес. Я помню те времена, когда демоны смотрели на тёмные небеса не со страхом и ужасом, а с благоговением и восторгом. Великий владыка демонов покоривший эти земли сделал их процветающими, плодородными, безопасными. Я помню эти времена и тоскую по ним. Времена, когда демоны смотрели друг на друга зная, что они друзья, на которых можно положиться. Времена, когда сражения велись во благо, а не во вред друг другу. Вот она Империя Тёмных Небес! И то что от неё осталось...

Танита ступила на белый обжигающий песок своими сапогами. Она смотрела на руины цивилизации, построенная в этих суровых землях и процветала. Она наполнилась неким чувством ностальгии в своей душе.

Империя Митэльропа такая же. Перенаселённая маленькая страна в сердце континента Централии, обращённая в степи и полупустыню из-за голода довоенных времён. Империя сражается со всем миром и великие победы заставили Империю процветать и гордиться величием этого государства. Танита не могла не спросить, что стало со столь великой демонической страной.

— Что здесь произошло? — зазвучал любопытный голос младшего генерала.

Старуха подошла к Таните и встала рядом с ней разглядывая руины.

— Война. — одним словом ответила старуха и продолжила рассказывать историю её родины. — Империя Тёмных Небес расширялась на запад к плодородным зелёным лесам и равнинам. Орки и гоблины подчинились нам, а затем и тёмные эльфы с вампирами тоже. Герои-генералы вели наши армии к покорению всего континента, что люди величают как Патрия.

Танита про себя удивилась услышанному. Она никогда не слышала про континент Патрия. В мире где она живёт нет такой земли.

«Это... не демоническое царство? Даже не Земля?»

Немного подумав Танита поняла, что находится далеко не в своём мире, а старуха тем временем продолжила свой рассказ:

— Люди далеко на западе создали единую армию из эльфов, зверолов, ящеролов, ангелов и русалок. Они захватили наши земли где жили вампиры и тёмные эльфы, а после произошла великая битва, что мы поминаем как «Великий исход». Повелитель демонов пал, как и несколько героев-генералов. Началась борьба за власть внутри Империи среди великих сил. Империя в итоге рухнула, расколовшись на кланы и культы... и вы, Великая, сейчас вырезали один из этих культов.

Танита усмехнулась, услышав это прокляв всех, кого могла.

«Смешно... человек в мире демонов... хотя это будет даже забавно.»

— Рада, что ты не унываешь.

Танита нахмурилась вновь, услышав голос Богини Терры в своей голове. Ей ещё было трудно поверить, что её Богиня могла свободно общаться с ней. Разве Боги не сбросили её с небес? Или она покинула их мир заставив людей напрасно мстить за неё? Ведь это и была основная цель войны Митэльропы: Великая месть!

«Терра, где я?» спросила про себя златовласка не искривив своего лица.

— Мы называет это место сердцем мироздания, главный мир. Только здесь решается судьба мироздания и только поэтому ты здесь.

— Вот как. — проговорила вслух Танита привлекая внимание многоглазой старухи. — Как я здесь оказалась?

Сначала ответила Терра в голове девушки:

— Так велено судьбой.

Затем ответила старуха:

— Мы произвели ритуал призыва пожертвовав душами тысячи демонов. Прости, Великая, но я...

Не успела старуха договорить, как меч Таниты застрял в горле старухи выплёскивая чёрную кровь на белый песок. Старуха мгновенно захлебнулась в телесной жидкости и отпустила посохи со своих рук заставив их упасть на белый песок. Когда весь рой глаз на голове демоницы закрылся Танита вынула меч из горла заставляя тело демоницы упасть спиной на белый песок.

— Судьба? — разозлилась Танита от услышанного. — Только человек прокладывает свою судьбу... не Боги.

В своей голове Танита слышала смешок от Богини людей.

— Тогда иди и проложи свой путь, создай свою судьбу, безумная девчонка, возрасти свои крылья и долети до небес. Знай! Без тебя Империя Митэльропа падёт. Прощай, безумное дитя.

Голос Богини исчез. В ушах Таниты звучал только шум ветра и грома молний над чёрными облаками. Алое сияние освещало девушку в фуражке и распущенными на её спине золотыми волосами. Демоны со страхом наблюдали за златовласой девушкой с алыми глазами. Девушка подняла голову вверх и негромко сказала самой себе:

— Ты недостойна моей веры, Терра. Клянусь я свергну тебя, — затем Танита посмотрела на безумных демонов, что кружили вокруг неё и улыбнувшись выкрикнула. — но сначала я стану повелительницей демонов!

Те дни кажутся мне несбыточным сном, утерянной мечтой о жизни, о которой я мечтал. Я и не думал, что, когда-то жил в те дни, но только оказавшись в Аду я понял, что именно я потерял и почему я туда не вернусь. Никогда не вернусь. По крайней мере живым.

Мама, прости я не смогу сдержать обещание, я потерял руку и как ты заметила подчерк не мой. Папа, прости маму за слабого сына, я правда оказался недостойным и слабым. Прости меня, моя любимая Кея, я люблю тебя...

@Неизвестный солдат

.

..

...

12 Энкорда 1327 года.

С добрым утром страна. Ну по крайней мере для меня точно страна. Кто же я? Королева этой самой страны. Много времени прошло с тех пор, как я стала королевой королевства Убинтау. Каждый день был уникален для меня. Пять лет пролетело незаметно для большинства людей. Для меня же пять лет пролетали долго и беспокойно. Я управляла своим народом, как и положено всякому правителю. Моё бремя на случайного прохожего увы не переложишь.

Как же не хочется вставать с кровати, но великому солнцу как всегда пох#й на мнение червей, что ползают под лучами солнца. Лучи утреннего светила проникают через окно и... какого хрена? Кто шторы открыл?

В конечном итоге я вскочила с кровати прищуриваясь от яркого солнечного света. Посмотрев налево где из окна светило солнце, я поняла, что кто-то и вправду открыл шторы. Я встала с кровати и подошла к окну и прислушалась к уличным звукам жизни жителей Оликозии.

Голоса людей, лай собак, цокот копыт, стуки кузнечных молотков, смех, споры. Я видела огромный средневековый город с невысокими каменными зданиями под ясным небом. Вон она мирная жизнь. Жизнь словно в раю.

Посмотрев в противоположную сторону от окна, я увидела пустую двойную кровать с белым постельным бельём. Человек что спал со мной уже встал и ушёл. Ну я и не удивлена. В последнее время я этого человека не часто вижу. Занятой видно человек.

Отойдя от окна, я подошла к стойке с моим королевским одеянием. Это было довольно красивое простенькое голубое платье, сшитое на заказ с круговыми узорами, что делало любую девушку в этом одеянии красоткой. В моём гардеробе за пять лет появилось больше одежды которое я примеряла на разные мероприятия. Я не стала особо демонстрировать своё богатство и просто оделась в то в чём я каждый выхожу на публику из своих покоев.

Одевшись кое-как в это синее платье, я подошла к большому зеркалу в моей спальне с золотистой рамкой и осмотрела себя. Зрелище, увиденное мною как всегда было неотразимо. Красивое бледное лицо, заострённый подбородок, изумрудные уточённые глаза, рыжие распущенные слегка волнистые волосы, которые ещё нужно расчесать и правильно уложить после сна. Казалось я за пять лет внешне почти никак не изменилась, но на самом деле я очень сильно изменилась не внешне, но душевно.

Во-первых, я растеряла весь свой оптимизм что достался мне от Алексея. Хотя, например, когда я злилась я всегда вспоминала русские маты в своей голове и выкрикивала их чтоб их вся страна слышала. Очень помогает всем советую.

Во-вторых, я многому научилась, управляя государством и много с кем познакомилась за это время и много чего ещё произошло. Мне нужно сходу рассказывать, что произошло за эти пять лет или потом? Думаю, всё же потом.

Все эти пять лет королевство Убинтау неимоверно процветало. Глобальный инфраструктурный проект был довольно быстро завершён. В городах появились канализации, между поселениями были построены отличнейшие дороги, уложенные каменными плитками патрулируемые солдатами. Множество крепостей зачастую мелких располагались на границах государства.

Также выросло население, мощь армии, а экономика была выше крыши по крайней мере для нынешней эпохи. Разделение на дочерние кланы дало свои плоды. Крестьяне, животноводы, ремесленники, плотники, кузнецы, охотники, рыбаки стали производительнее в основном благодаря создания министерств на которые я с радостью переложила все свои внутренние обязанности. Появились проблемы с коррупцией, но об этом потом.

На второй год моего правления урожайность выросла стократно, выросла добыча чёрных и цветных металлов из рудников, шахт и карьеров, снизилась преступность и разбой практически полностью исчез, став чем-то мифическим чем-то устаревшей темой для учебника истории и многое другое.

Вот только достигла я этого не без проблем. Произошло несколько мелких восстаний дворян, которые были недовольны моему новому закону, по которому дворяне лишались власти иметь армию выше ста человек. Армию могла иметь только я, хотя я не исключала наёмные группировки, которых так любит, например, граф Морон Кразус. Тем более война с эльфами до сих пор продолжается и продвижения в этом направлении нет до сих пор. С виду и не скажешь, что страна сейчас воюет, но это так.

Феодальная хаотическая иерархия более не была такой хаотичной и была систематизирована. Каждый глава города подчинялся барону, каждый барон виконту, виконт графу, граф маркизу, маркиз герцогу, ах, а все герцогские титулы мои. Какая я молодец я королева с тремя герцогскими титулами. В моём прямом подчинении остались только графы, но и сами феодалы лишились больших полномочий. Собственно, это и вызвало недовольство которое было подавлено силой.

Ян и Хелена в свою очередь смогли изгнать эльфов из Эльфоната и северных границ ещё в первом году моего правления где-то летом. Вот только они на долгие пять лет застряли в эльфийском лесу сражаясь с эльфами и самим эльфийским лесом без какого-либо продвижения вперёд.

Карта системы королевства показывает мне что они просто вынуждены захватывать ежедневно всего лишь метры земли. Признаться, тут я просчиталась. Без сильной магии нам эльфов не победить. Не получится уже истребить эльфов и избавиться от угрозы с севера. Значит мне нужно всё-таки создать там дочернее государство и у меня уже есть кое-какие кандидаты готовые расколоть эльфийское общество надвое. Но это уже иной случай.

Ян и Хелена сражались довольно долго и не могли спокойно продвигаться вглубь леса. Из пятидесяти тысяч отправленных солдат Ян и Хелена потеряли пять тысяч, что собственно простительно учитывая, что до этого они про войну слышали только из баллад. Эльфов ведь в десятки раз больше, и они сражаются на своей территории, то есть у них ещё и

преимущество в знаниях местности, а это создаёт проблемы для наступающих.

За пять лет мне так и не удалось принудить эльфов к миру. Этот хранитель священного леса слишком упрям. Я даже подумывала однажды разобраться с эльфами лично, но позже я поняла, что не смогу этого сделать. Покинь я хотя бы на месяц королевство и хаос встретит нашу страну прямо у порога. Довольно неприятно, что королевство Убинтау держится на моём авторитете. Я банально сдвинуться с места не могу чтобы карточный домик не развалился. В истории бывали случаи, когда из-за смерти авторитетного монарха рушились Империи и мне не хотелось бы повторение подобного. Значит мне нужно будет в будущем как-то разобрать вопрос престолонаследия при этом сохраняя могущество страны.

Из других проблем, которые встали на моём пути к процветанию — это конечно же магия. Королевство Убинтау в плане магии было крайне отсталым. Магов очень мало. После гражданской войны и вторжения эльфов большинство магов сбежало из страны. Я бы могла заменить магию технологиями, но ни я ни тот япошка не сильно разбирались в технологиях двадцать первого столетия из Земли. Половина моей души принадлежавшей Алексею хочет мемы и хочет поиграть, но другая половина, принадлежавшая Эгнасе настоящей, не понимает, что такого интересного в коробке портящий жизнь.

Сейчас на Земле кстати уже 2025 год и мне интересно как там живётся в семье Алексея. Я даже не знаю смогу ли я их как-нибудь проведать... ну так... чисто из любопытства. Может когда-нибудь я найду способ телепортироваться с планеты на планету и... ладно это уже слишком. Магия из без того слишком дорого стоит. Нужно колоссальное количество маны чтобы телепортироваться с планеты на планету... но для меня в будущем это может стать возможным и не спрашивайте почему это секрет.

— Этот день... будет особенным. — пробормотала я, обращаясь к самой себе осматривая своё отражение в зеркале. — Или нет.

Выйдя из своей спальни, я направилась по коридору дворца в столовую стуча своими туфлями. Почему не в умывальню? Да всё просто. Мне незачем больше умываться. Я владею магией. Я по пути в столовую очистила своё тело тёмной магией от грязи, а с помощью магии воздуха и земли добавила себе немного приятного аромата. Сегодня это мне поможет. По крайней мере я так думала.

Оказавшись в большой столовой, я увидела множество слуг, которые завтракали сидя на длинных столах. Завидев меня они в знак уважения и верности встали со своих мест и склонились предо мной:

— Доброе утро, Ваше величество. — хором поприветствовали они меня.

Я не могла не улыбнуться от такого жеста и ласкового ответила им:

— И вам доброго. Касси, давай мне как обычно.

— Как вам будет угодно.

Зрелая женщина по имени Касси с фартуком, что раздавала еду дворцовой прислуге побежала за моим завтраком в другую комнату. Я же села на одно свободное место за длинным деревянным столом создав магией воды себе напиток налив его в стеклянную чашу. Этим напитком было самое обычное молоко. Испробовав напиток, я оценила вкус и подумала про себя:

«На этот раз со вкусом я не ошиблась. Правда холодный, но ладно уже поздно подогреть.»

Вы, наверное, зададитесь вопросом, а когда я успела научиться магии? Ну всё довольно просто. Я вложила тысячу очков опыта в навык — Владение магией-, однако я всё равно не

могла её использовать. Я думала это из-за того, что у меня уже была в пользовании система, но позже я поняла в чём дело. У меня просто не было магического ядра, которое содержало бы в себе ману человека. Видно поэтому людей без маны и называют пустышками или просто пустыми.

Я порасспрашивала Зеону и Муну на этот счёт, и они мне ничего не ответили. Позже я вспомнила, что у меня было в трофеях было белое магическое ядро демона-дракона, которое я добыла во фростенских руинах, когда я была в подземелии. Тогда я спросила Муну, что будет если я съем это магическое ядро и вот что она мне ответила тогда мне пять лет назад.

.

..

...

...

..

.

— Вы с ума сошли! — с ужасом в голосе воскликнула Муна. — Выпущенная мана растворит ваше тело, и вы умрёте! Магическое ядро у людей обычно появляется с рождения и пустышки не могут его... пр-простите, Ваше величество! Я не хотела кричать на вас! Простите!

Девочка-волшебница в своём синем одеянии волшебницы стоя в библиотеке поместья склонила голову в знак извинения. Я же стоя в своих доспехах положила свою руку ей на плечо и ласково сказала девочке:

— Не нужно извиняться, Муна, я не злюсь на тебя, но тебе не стоит забывать, что меня не так уж и просто убить. Что если мы проведём эксперимент?

— Не выйдет. — серьёзным тоном ответила девочка, забирая стопку книг зашагав к книжной полке. — Маги много раз пытались воссоздать искусственное магическое ядро. Это невозможно. Люди добровольно поедавшие даже красные самые слабые магические камни просто умирали. Мана возникавшая внутри их тел просто разрывала их на части. Так, что вам не следует даже думать о таком, Ваше величество.

«Звучит разумно. — подумала я, сев на кожаное кресло рядом с Муной пока она ставила книжки на полки. — В Шэлвине много народу погибло в основном не из-за самого взрыва, а из-за перенасыщения людей маной, по крайней мере мне так рассказали маги что, расследовали место происшествия. Тогда зачем я вложила свои очки опыта в магию? В чём смысл если я не смогу пользоваться магией без ядра?»

Немного мысленных мучений и я всё-таки решилась.

«Ну уж нет! Как-нибудь, но ядро будет у меня!»

— Слушай, Муна, можешь подготовить лабораторию. Я попробую съесть магическое ядро демона-дракона.

Муна в ужасе раскрыла глаза и посмотрела на меня попутно уронив книги на пол.

— В-вы с ума сошли?! Я же... я же вам только что сказала, что...!

— Я пережила Шэлвинскую катастрофу. — перебила я Муну ещё сидя в кресле. — Я уже испытывала на себе перенасыщение маной. От магического камня в своём теле я не умру.

Муну явно не убедили мои слова. Её лицо изображало панику.

— Но это белое ядро демона-дракона! — кричала на меня юная волшебница. — Это

может быть опасно! Прошу одумайтесь!

— Знаешь на моей родине так говорят: «Кто не рискует тот не ест». — ответила я, скрестив руки на груди ещё сидя на кресле, а потом сделала свой голос немного серьезнее. — Тем более это был приказ. Почему ты ещё здесь?

— Ик! — Муна испугалась моих последних слов и быстренько убежала из библиотеки готовить лабораторию.

— И чего она так за меня переживает? — пробормотала я вслух искренне её не понимая.

.

..

...

...

..

.

Сложно представить, что под дворцом Оликозии были такие помещения. Тёмные, сырые каменные коридоры по сути такие же как в подземелье фростенских руин только абсолютно пустое и хрен пойми для чего оно вообще тут есть. Хотя на самом деле тут уже какая-то традиция под каждым крупным городом выкапывать эти подземелья видимо из-за магов и их ковровой бомбардировки городов.

«Бомбоубежище получается?» усмехнулась я про себя подумав об этом. И ведь действительно если эти подземелья обустроить, то тут можно переждать любую осаду и бомбардировку.

Муна спряталась за каменной стеной пока я стояла одна облачённая в свои доспехи посреди освещённого магической лампой зале держа в руках маленького размера красный магический камень. Я решила сначала попробовать съесть его прежде чем браться за белое ядро, которые как-бы было размером с человеческую голову. Красное же было размером с ноготь. Хотя я не представляю, как эту фигню я вообще смогу проглотить.

Муна явно использовала какие-то заклинания чтобы защитить себя. Её окружал какой-то полупрозрачный радужный круг больше похожий на мыльный пузырь, который не деформировался вообще, защищая её от любого по всей видимости внешнего воздействия. В битве за Оликозию я убивала одного мага, что прикрылся подобным барьером от моей атаки. Он не выжил.

«Интересно если у меня получится использовать магию я смогу также? — подумала я, рассматривая магический камень в своей руке. — Надеюсь на это.»

Муна всю дорогу в дворцовый подвальный зал уговаривала меня не делать этого, но я была непреклонна в своём решении испортить себе жизнь... эээ... то есть наладить её. Наладить же? Её намерения относительно меня на самом деле благородны, и я её за это уважаю, но в тоже время она должна понимать, что моё тело восстановится если мана будет растворять моё тело. Она прекрасно знает какой силой я владею.

Излишняя ли это уверенность или глупость? Вполне, но кто не рискует, тот не рискует... вот блин, уже забыла, что я недавно сказала Муне. Ну да ладно.

Вы, наверное, думаете, что я решила съесть магическое ядро чтобы заполучить собственное которого у меня нет и вы будете правы. Авантюристы что охотятся на сильных монстров всегда получают магические ядра вырезая их из тел убитых монстров. Если бы эти

спиной к стенке и рыдала, бормоча себе под нос будто она сошла с ума:

— Что я наделала?
Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я
наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала?
Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я
наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала?
Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я наделала? Что я
наделала? Что я наделала?

Я тем временем уже перестала чувствовать боль и жар отстал от меня. Болезненный хват отступил от меня будто бы я выползла из ледяной реки. Приятное чувство облегчения после такой боли. Регенерация как всегда не позволила мне умереть, но мне всё равно было немного жарко. Затем я встала на ноги и подошла к Муне, что ещё бормотала: «Что я наделала».

Она испугалась, когда я неожиданно положила ей на плечо свою руку. Она вздрогнула в ужасе и выкрикнула.

— А-А-А-А~!!!! ЗОМБИ!!! — вскрикнула она и закрыла своё лицо отползая назад.

Я поспешила её успокоить.

— Не зомби я. Со мной всё хорошо. Ха-пфу... — спокойно ответила я ей выплёвывая кровь что осталась у меня в горле.

Муна посмотрела сквозь свои пальцы и увидела меня здоровую и живую пусть и весьма в грязном виде. Видя меня спокойную и живую, она вскочила на ноги и резко... обняла меня, чуть не ударившись о мой доспех. Они зарыдала, обнимая меня как тиски. Она рыдала так словно я чуть не умерла, словно она чуть не потеряла свою родную мать... ей так действительно показалось?

— Да что вы с собой делаете!? *всхлип* Я так испугалась! А-а а если бы вы здесь умерли?! *всхлип* Э-Э-э-э-а-а-а-а~ *всхлип*!

Её крик плача эхом распространялся по подземелью. Я нежно погладила её по голове успокаивая её и думала при этом про себя:

«Вроде самое слабое магическое ядро, а сколько боли я почувствовала. Увы, но похоже эксперимент прошёл неудачно.» подумала я поначалу, а потом начала что-то чувствовать.

— Не многовато ли здесь пыли? — спросила я, видя светлые частицы что окутали подземный зал.

Муна оторвалась от меня с удивлением и слезами на глазах спросила меня слегка успокоившись:

— Вы видите это?

Я нахмурила своё лицо и спросила:

— Вижу, что?

Муна вытерла рукавом свои слёзы и ответила мне.

— Сияние маны.

.

..

...

...

..

Вернёмся в настоящее. Маги за эти пять лет довольно сильно помогли мне освоиться в магии. Хотя поначалу я удивилась ведь «Голос», который я слышала перед тем как попасть в этот мир сказал, что здесь есть система магии и я подумала поначалу что система будет что-то на подобии `map;2 bannerlord`.

Однако как оказалось система магии вообще не была похожа на систему как таковую. Не нужно вызывать окно статуса и прочее. Это крайне сложная и продуманная система, требующая от пользователя волю, усердие, знания, интеллект, силу и многое другое. Система магии буквально требует от мага быть лучшим во всём и это была самая настоящая головная боль.

«Почему я должна колдовать, используя свои навыки, а не клавишу с мышкой? То есть... это реально очень сложно. Ладно это шутки, но всё же...»

К сожалению, я так и не смогла поглотить белое магическое ядро демона-дракона, так как не знала, как это сделать, но зато у меня у самой появилось магическое ядро, правда очень слабое. Настолько слабое, что люди продолжали считать меня пустышкой после поглощения красного магического камня. И так осталось бы всё на круги своя если бы я не начала более основательнее изучать магию. Об этом как-нибудь потом.

Ну а сейчас вот конкретно прямо сейчас после плотного завтрака я направилась в тронный зал по коридорам дворца чтобы кое с кем встретиться. Мирно и гордо топя туфлями разнося эхо по коридорам я величественно направлялась в тронный зал, а предо мной стелились люди на коленях коими были стражи, слуги и администраторы с клерками помогавшие мне с государственными делами.

Но был кое-кто кто не смел вставать предо мной на колени. Это был Калхис. И да он до сих пор дворецкий.

— Моя королева, доброго вам утра. — поприветствовал меня слегка постаревший дворецкий с сединой на голове слегка улыбнувшись. — Вы направляетесь в тронный зал?

Я кивнула головой прежде чем поприветствовать Калхиса. За пять лет он... постарел. Он стал довольно умным и полезным человеком без которого королевство Убинтау не выжило бы. Рада, что он со мной.

— Доброе утро, Калхис. — улыбнулась я ему. — Как поживают твои дети?

Калхис стеснительно почесал затылок.

— Вы каждый день меня об этом будете спрашивать, моя королева? — задал он риторической вопрос. — Как всегда. Граж и Ультве весёлые малыё. Как бы я жил без них? Правда я... не важно.

Калхис пытался что-то мне сказать и не стал этого говорить. Я же не стала допрашивать своего друга что обзавёлся семьёй. Я может быть уже догадывалась о чём он хотел спросить. Кстати о семье Калхиса. Угадайте с первого раза кто стала его суженной?

На счёт три.

Три.

Два.

Один.

Ноль.

.

..

...

Это Фэя.

Да Калхис связал свою жизнь с эльфийкой и мне до сих пор интересно узнать, как так вышло. Меня конечно больше удивляет что между людьми и эльфами могут быть дети хотя по идее это совершенно два разных вида и не должны иметь общего потомства, но что-то мне подсказывает что в этом замешаны Боги.

Я тем временем похлопала «батьку» по плечу и пошла дальше, оставив один комментарий нашему добренькому ксенофилу:

— Ну удачи, папаша, усердно работай и проводи со своей семьёй больше времени. — сказала я Калхису на прощание.

— И вам приятного дня, Эгнаса. — улыбнулся Калхис уходя по своим делам.

Хотя я сама не мать, но по опыту Алексея я знаю, что к детям нужен особый подход. Уделять к ним внимание и одновременно давать необходимую им свободу действий. Чего нельзя сказать, например, о родственниках Эгнасы настоящей, которые обучили её дурацким традиционным прибрлудам. Впрочем, неважно.

Двигаясь по коридорам, я наконец-то добралась до тронного зала. Это было огромное помещение потолок которой держался на двух рядах высоких колонн. С двух сторон которой виднелись высокие прямоугольные окна, что пропускали сквозь себя солнечные лучи освещая тронный зал.

Огромная магическая лампа освещала весь зал белым сиянием в ночное время, а сейчас просто освещала потолок. На другом конце тронного зала от входа стоял собственно сам величественный трон, украшенный золотом и драгоценностями, а на её вершине красовался двуглавый белый дракон символ моей династии и моего королевства, а справа и слева с потолка свисали два алых флага с тем же двуглавым белым драконом.

По окраинам тронного зала стояли стражники, что время от времени сменяли друг друга, держа мечи, копья и щиты наготове скрывая свои лица под своими шлемами в алых мантиях. Они были моими элитными гвардейцами, которых на всё королевство было меньше тысячи, но о них как-нибудь в другой раз.

Шагая в сторону трона, я увидела человека в ухоженном средневековом одеянии, что ожидал меня. Это был мужчина с виду среднего возраста по имени Графд с кудрявыми волосами и широкими глазами. На данный момент он стоял вместе со своими помощниками одетые менее презентабельно, что притащили с собой деревянные ящики с кое-каким содержанием.

Я подошла к трону, и мои гости преклонились предо мной встав на колени и опустив голову вниз приветствуя меня.

— Ох, доброе утро, моя королева! — воспел Графд опустив голову вниз при этом улыбаясь. — Вы пришли как раз вовремя. Я подумал начать вас искать.

— Да-да и тебя с добрым утром. — ответила я, приблизившись к человеку, а потом с лукавой улыбкой я решила полушёпотом спросить. — Готово?

Графд ехидно улыбнулся, потирая свои шершавые мозолистые кистки в предвкушении.

— Конечно, моя королева. — ответил он мне с ехидной улыбкой, а затем громко обратился к помощникам. — Эй вы там! Открывайте ящики!

Мы оба подошли к большому ящику. Два помощника Графда открыли крышку ящика показывая мне несколько сияющих предметов, что я заказала. Я стояла чуть ли не в ступоре с открытым ртом и дивилась увиденному. Я наклонилась вперёд и первым делом достала изящный двуручный меч.

Первое, что мне пришло в голову так это лёгкость меча. Он был длинным и очень тонким в толщину. Рукоять и лезвие были покрытыми магическими формулами. Меч был покрыт золотом и драгоценностями. Меч очень удобно лежал в моей руке словно его рукоять родилась вместе со мной. Баланс меча был изумительным. Его можно было бы без проблем держать вертикально хоть одним пальцем. Им можно наносить смертоносные колющие и режущие удары, а вдобавок он был ещё и зачарован.

Графд гордо улыбнулся, убрав руки себе на пояс встав в некой победной позе. Я отошла немного в сторону и встала в боевую стойку убрав левую руку за спину и держа длинный меч правой рукой, а затем я, подняв меч над головой сделала вертикальный взмах успев остановить меч прежде чем он ударился о каменный пол покрытый ковром. Тихий свист эхом отдался по тронному залу. Меч быстро прошёлся по воздуху как нож по маслу.

«Невероятно!»

— Изумительная работа! — восхитилась я, повернувшись к Графду, что подал мне ножны от меча куда я и вставила свой новый королевский меч достойный монарха. — Ты как всегда оправдал своё прозвище великого мастера, Графд.

Графд помялся от моего комплимента.

— Ну что вы, моя королева, вы ещё не видели гордость моего дела. — сказал он, указывая на тот же ящик где лежали доспехи. — Я буду счастлив если вы оцените мой труд примерив его на себе.

Я подошла к ящику где увидела комплект доспехов. Красивый шлем с глазницами в форме кошачьих глаз и забралом, нагрудник подчёркивающий мою фигуру, наручи, налокотники, рукавицы, сделанные как перчатки защищающие каждый мой палец давая мне свободу движения, кольчуга, набрюшник, наколенники и пара саботонов для ног.

Достав доспех по частям, я удивилась красоте этого доспеха. С виду казалось, что там уже был человек настолько доспех хорошо ложился на тело и был подвижным. Мне захотелось примерить доспех здесь и сейчас.

Не став стесняться Графда я скинула на пол своё синее платье оголив своё тело перед стражниками и гостями что тут же отвернулись от меня. Я надела на своё тело гамбезон, а затем сами доспехи. К моему счастью они были такими что я могла их надевать на своё тело одна без чьей-либо помощи.

Вскоре через пятнадцать минут я облачилась в доспех и как я и ожидала он был довольно удобен в ношении.

— Великолепно. — проговорила я, сжимая и разжимая свои пальцы проверяя степень свободы моих рук. — Будто зимние перчатки надела.

Графд услышав мой комментарий повернулся ко мне и увидел, как я расхаживаю без шлема по тронному залу. Я подошла к трону и села на него. Даже сидеть в этих доспехах было удобно и набрюшник не особо-то и мешал мне.

Присев на трон, я поправила свои волосы надела на свою голову шлем. Благодаря зачарованию я сохранила углы обзора своего зрения. Зачарование шлема сделало для меня невидимым сам шлем, что было удобно. Я могла смотреть в любую сторону в зоне видимости будто бы на моей голове и вовсе не было никакого шлема. Это было просто изумительно!

Помнится в Кальрадии однажды Эгнаса надела один шлем, который почти полностью перекрывал ей обзор зрения из-за чего она не могла нормально сражаться. Это была настоящая боль. Были шлемы с забралом, но если их держать открытыми во время крупного

сражения, то это означает, что ты приглашаешь вражескую стрелу на свидание со своим глазом ну или вражеский клинок разницы нет.

Я сняла свой шлем после проверки обзора зрения и улыбнувшись похвалила великого мастера Графда за его пятилетний труд.

— Изумительная работа, Графд. Я очень довольна.

— Великая честь угодить вам, моя королева. — пропел и сел на колени великий мастер.

— Хорошо. Очень хорошо. Не могу же я тебя не поблагодарить за твой труд. Скажи, чего желаешь.

Этот вопрос застал Графда врасплох. Впрочем, неудивительно ведь я итак заплатила ему за доспех, и он не ожидал, что получит от меня дополнительную награду за свой труд. Зрелый кудрявый мужчина не находил слов и потому просто сказал.

— Ну... от налогов что-ли освободите...

— Аха-ха-ха-ха~! — я рассмеялась от услышанного.

Ни в одном мире люди не любят налоги хотя заявление Графда и без того звучало несколько нагло для меня. Кузнецы, мастера, ремесленники итак облагались более низкими налогами чтобы стимулировать развитие этих сфер в государстве, а теперь Графд просит, чтобы я вообще освободила его от налогов. Хотя если я так и сделаю, то каждый ремесленник попытается мне угодить чтобы я освободила их от налогов. Так не пойдёт.

— Хах~ кхм~ прости, Графд, но все люди равны перед законом, и я не могу исполнить твоё желание. Давай что-нибудь... выполнимое для короны.

Графд ещё несколько секунд подумал и попросил меня кое о чём важном о чём я почему-то раньше и не подумала.

— Тогда можно открыть кузнечную школу?

— Хмм~... — меня заинтриговала эта идея. — Звучит неплохо. Значит ты просишь инвестиции для открытия кузнечной школы?

— Эээ~... да. — ответил Графд видимо не понимая значения слова «инвестиции».

— Хорошо. Я дам тебе необходимую сумму денег для открытия кузнечной школы, — ответила я, шокировав Графда. — а теперь ты свободен. Надеюсь у тебя и твоих будущих учеников получатся шедевры, которые станут сокровищами нашей державы.

— Б-благодарю, моя королева, д-до встречи. П-приятного вам дня. — заикаясь сказал Графд и поспешил из зала вместе со своими помощниками оставив пустой ящик откуда я достала свой новый изящный доспех.

Я тем временем улыбнулась, думая о кузнечной школе.

«Довольно много в последнее время я уделяю внимание магии, но вот про другие сферы деятельности я даже как-то понемногу и забыла. Кузнечная школа поможет сделать резкий скачок в развитии королевства в будущем. Что ж решено. Пора выходить из средневековья и устремиться к индустриальной эпохе, но вот то что будет завтра... эх...»

.

..

...

...

..

.

Решив свои государственные дела, я решила кое-куда сходить. Выйдя из своего рабочего

кабинета и направившись по дворцовым коридорам к одному из дворов, я заметила, как тренируются рыцари королевского ордена именуемый Орденом «Пламенного света».

Облачённые в рыцарские доспехи, украшенные символом белого факела на чёрном фоне воины тренировались, сражаясь между собой орудуя своими одноручными, а кто-то даже и двуручными мечами. Десятки рыцарей сражались на мечах в парах, а за ними наблюдала снующая то туда, то сюда Лиза Ку.

— Токир, ты теряешь равновесие твой оппонент может воспользоваться этим. Следи не только за движением противника, но и за своими тоже. Вот так, а теперь продолжай. Русс, не спать!

Темноволосая зрелая женщина наставляла рыцарей пока я спускалась по лестнице к ним облачённая в синее платье. Лиза Ку заметив моё приближение приказала остановить тренировку.

— Всё хватит! Преклоните колена пред Её величеством!

Рыцари, услышав приказ гроссмейстера встали на колена опустив свои головы, а их правые руки держали опущенные мечи справа от своих тел. Они пропели приветствие с гордостью и достоинством в своём голосе словно они встречали настоящее Божество.

— Приветствуем, Её величество Эгнасу Ютрейн!

Я осмотрела рыцарей Ордена «Пламенного света» и была довольна их прогрессом. Накаченные мальчики и девочки, наизусть выучившие всевозможные боевые приёмы, рыцарский кодекс и бесконечно верные короле, то есть мне. Их долг быть последним рубежом обороны и быть подле меня в трудную минуту. Я не могла не гордиться ими.

— И я вас приветствую. — ответила я, скрестив руки за спиной лязгая своими новыми изящными доспехами по двору.

Рыцари встали с колен на ноги и гордо смотрели на меня. Я же перевела свой взгляд на Лизу Ку, что весьма постарела за это время в отличии от меня.

«Не буду, пожалуй, я её ещё бабушкой звать.» чуть не усмехнулась я вслух.

— Леди Лиза, — окликнула я гроссмейстера королевского Ордена «Пламенного света». — рада что вы также усердно исполняете свой долг перед королевством Убинтау. Вижу способности ваших рыцарей растут всё выше и выше. Скоро у вас появится возможность испытать свою стойкость.... Скоро начнётся шторм.

Пусть их лица и были спрятаны за шлемами, но я хорошо понимала какие за ними выражения лиц. Волнение, страх, счастье, спокойствие, вдумчивость, любопытство, непонимание и тому подобное. В общем они чувствовали прямо сейчас что угодно, но точно не равнодушие и спокойствие. У рыцарей были разные чувства на этот счёт. Что значат мои слова? Какой шторм начнётся? Именно это и спросила меня Лиза Ку также недоумевая, как и рыцари.

— Моя королева, посветите нас пожалуйста о последних новостях. Что вы имеете ввиду? — серьёзно спросила Лиза Ку.

Улыбка пропала с моего лица, когда я услышала этот вопрос от темноволосой бывшей герцогини Ку. Мой план на грядущие события состоял в том, чтобы о нём знали только доверенные мне люди и в тоже время только те из доверенных, что не остановят меня во время исполнения этого самого плана. Вместо чёткого ответа я ответила весьма загадочно, шагая из стороны в сторону.

— Не торопитесь с вопросами, Леди Лиза, когда начнётся шторм вы сами его узрите. Тогда у вас возникнет ещё больше вопросов.

Я посмотрела на рыцарей, что стояли в рядах и колоннах опустив свои одноручные мечи, с которыми они тренировались. Мне нужно запомнить их лица.

— Снимите свои шлемы. Я хочу видеть ваши лица. — приказала я.

Не торопясь рыцари исполнили мой приказ. Десятки человек сняли свои шлемы и зажали их в своих подмышках. Среди них были и маленькие сыновья Лизы Ку, выросшие лишь слегка. Они ещё были слишком молоды чтобы стать рыцарями и пока занимают звание рыцарских кадетов сильно выделяясь среди взрослых мужчин и женщин на этом дворе. В будущем они помогут, но сейчас они просто кадеты.

— Великолепно. — проговорила я, вслух заставив своих рыцарей слегка улыбнуться от нахлынувшего их чувства гордости.

Я подошла к одному лысому парню чем-то, напоминающий мне своим лицом какого-то актёра из жизни Алексея.

— Как тебя зовут? — спросила я скорее ритуально, чем из необходимости ведь я и так знала его имя.

Человек преклонил предо мной колено и ответил:

— Меня зовут Римас, моя королева. — ответил лысый парень с оптимистичным настроением в голосе.

— Хорошо, сир Римас, встань я задам тебе вопросы, и ты ответишь на них за всех своих братьев и сестёр по клинку.

Лысый рыцарь встал в полный рост. Ну что ж. Он... на голову выше меня, накаченный и массивный. Видно, что он всю свою душу уделяет рыцарскому делу и службе королевству, что очень похвально.

Я тем временем сделала круг вокруг молодого и сильного рыцаря, который был до сих пор был счастлив от того, что своими глазами видит королеву. Я встала перед ним и задала первый вопрос:

— Что есть долг? — спросила я и рыцарь с гордостью ответил.

— Долг есть жертва!

— В чём твоя жертва? — задала я второй вопрос, можно сказать продолжение предыдущего.

— Моя жертва моя жизнь!

— Что есть твоя жизнь?

— Моя жизнь — это служба Её величеству!

— Как ты мне служишь?

— Я служу, отдавая долг!

«Изумительно...» улыбнулась я и с нравоучениями обратилась ко всем рыцарям.

— Вы королевские рыцари Ордена «Пламенного света» отдаёте всю свою душу служению королевству. Ваша жертва — это ваши жизни ради благополучия страны. — сказала я и вновь обратилась к Римасу. — Так скажи мне, сир Римас, кому ты на самом деле отдаёшь свои жизни мне или королевству?

Рыцарь собирался что-то ответить, но похоже мой вопрос застал его врасплох, и он просто открыл рот и стоял как вкопанный, не зная, что и ответить. Я ожидала такого исхода, а потому просто положила руку ему на плечо и ответила, обратившись сразу ко всем рыцарям.

— Ваши жизни принадлежат королевству, вы жертвуете ими ради королевства, служите королевству и долг тоже отдаёте королевству. — сказала я, несколько смутив рыцарей, что

неудивительно ведь клятву верному служению они отдали именно мне, а не королевству. — Знаю какие вопросы мучают ваши умы. Почему же вы клянётесь в верности мне если вы служите королевству и защищаете его народ? Как быть если вдруг угрозой королевству стану я?

Мой взгляд стал строже и начал излучать злобу, а затем я как безумная всех грозно спросила:

— Вы убьёте меня?

Я подошла к Римасу, что кажется вспотел от испуга. Я не виню его в том, что он никогда не задумывался об этом вопросе. Как же быть? Всё на самом деле довольно просто.

— Запомните сыны и дочери Убинтау, если я стану тем злом что будет угрожать королевству вы обязаны будете остановить меня и неважно, что вы клялись мне в верности. Вы служите мне пока я не стану опасной для собственного народа. Вы члены королевского Ордена «Пламенного света» и отдаёте все свои жизни ради государства. Запомните это!

— Будет исполнено! — пропели рыцари в унисон.

Похоже только Лиза Ку оставалась не удивлённой таким раскладом произошедшего. Конечно в прошлом королевский орден обязан защищать в первую очередь трон и королевскую семью, но я изменила это правило, чтобы заслужить доверие Лизы Ку.

Теперь рыцари обязаны защищать страну в первую очередь, а уже затем монарха, что правит ею. Справедливо ли это? Думаю, да. Зачем же мне будут нужны дополнительные телохранители? Мне и Минкортиса с гвардией достаточно. Так ещё и Фрэя где-то прячется.

Тем временем я оставила своих рыцарей продолжать тренировку заставляя зашевелиться в их умах кое-какие шестерёнки. Мне не нужны безмозглые воины мне нужны люди, которые умеют сражаться, мыслить и верно служить королевству. Только мыслящие люди ведут страну к процветанию, а не к хаосу и разрушениям. Я не собираюсь повторять судьбу моей родины!

.

..

...

...

..

.

У меня были ещё кое-какие дела при дворе, а потому я отправилась к моей подруге, по несчастью ну по крайней мере я так думала, а она... пока, впрочем, неважно. Я гуляла по улицам Оликозии, а люди вокруг тем временем с тёплыми улыбками приветствовали меня, не забывая и уважительно кланяться мне.

— Ваше величество, хорошего вам дня! — весело сказал пробегающий мальчик мимо лавок.

— Тётя Эгнаса идёт! — сказала другая девочка, играясь на детской площадке.

Я нежно улыбалась видя, как веселятся дети из магической школы. Хотя за пять лет я так и не смогла построить ни одну магическую академию всё же я потратила весьма много денег на сбор и обучение детей с талантом к магии. Магическая школа была размещена в одном из поместий города недалеко от городского рынка.

Тут было полно людей и порой казалось, что я вновь вернулась на Землю, хотя на самом деле это просто рынок такой, переполненный людьми. По просьбе Муны я потратила деньги

и построила детскую площадку рядом с рынком и теперь это место стало привлекать ещё и торговцев, и простых отдыхающих.

Район вокруг магической школы стал называться Детским и стал некой достопримечательностью в городе, где веселились люди в свободное от работы время и зарабатывали на сладостях и прочей еде торговцы. Удобно эти твари устроились скажу я вам. Жадные души найдут все средства вытрясти монеты из вашего кармана.

Ко мне в этот момент подбежали дети возрастом от пяти до десяти лет ожидая всё это время моего прибытия. Они все такие липкие и лезли обниматься ко мне словно надоедливые мухи, слетевшиеся на мёд. Ещё немного и я утону в Детском море. Из-за этого я даже подумывала прекратить притворяться для всех заботливой доброй матерью потому что это и вправду на это и похоже, но нет. Я не собираюсь портить впечатление о себе перед этими милыми детьми. Мне нужно сделать их лояльными для себя.

А вы чего ожидали, что я по доброте душевной о них забочусь? Неа... я жду от них верной мне службы в будущем так что потерпеть и сыграть в большую Мамочку не составит особых проблем. Не составит же? Нет. Точно нет.

Когда детей вокруг меня стало так много, что я и с места сдвинуться не могла я просто устало вздохнула и взмахнула пальчиком. Адабра-контрападабра скажу я вам. Взлёт. И дети полетели. Как там в интернете. Вжух? Ну да вжух.

Дети вокруг меня вскрикнули от того, что они вдруг поднялись в воздух и отлетели слегка в разные стороны, но некоторые из них всё равно умудрялись рассмеяться в полёте, когда они левитировали воздухе найдя видимо в этом что-то забавное.

— Ведите себя хорошо, а иначе я вас водой оболью. — пригрозила я местной ОПГ своре, что заставило их рассмеяться ещё громче.

В это время из поместья выбежала темноволосая волшебница в магической синей робе, которая прибежала сюда, запыхаясь:

— В-ваше величество? — удивилась Муна широко раскрыв глаза, после чего я отпустила палец, и детишки легонько упали на землю. — Извините меня, они убежали с урока.

Я посмотрела на детишек, которые виноваты, но с улыбками опустили вниз свои головы. Они ещё дети, но их уже пора учить ответственности, но вместо того чтобы обругать их я решила сделать кое-что другое.

— Ох, так вы у нас беглецы? Что вы изучали на этот раз? — спросила я детишек при этом лукаво улыбнувшись.

Одна девочка со светлыми волосами вышла вперёд и радостно ответила мне:

— Мы учились управлять магией вот так. — сказала она и выпустила неожиданно из своих рук огненный шар, который чуть не сжёг её одноклассников.

Я вовремя взмахнула рукой и испарила летящий огненный шар, а дети только сейчас успели осознать, что они чуть не сгорели заживо.

— Леся! — строго крикнула Муна ударив девочку по попе. — Это было опасно! Нельзя тебе и всем вам пользоваться магией за стенами школы!

— Но тётя Эгнаса... — пыталась жалостливо что-то сказать девочка, но я перебила её оправдание.

— Я взрослая и я королева и я лучше вас умею колдовать, но ты сейчас повела себя безответственно. — сказала я суровым тоном, отчего дети ещё раз виновато опустили головы вниз, но уже без улыбок на лице. — Думаешь, что просто бесконтрольно выпустить красную

ману это магия? Ты же должна понимать, что это было опасно или ты просто хотела повеселиться?

Леся поджала губу. Я угадала. Она просто нашла это забавным и думала, что раз я такая хорошая мать для них, то не накажу их за такой поступок. Я обратилась ко всем детям:

— Вы же знаете почему вы здесь? У вас всех талант к магии, а магия — это великая сила изменять природу и её окружение. Я не против того чтобы вы веселились и играли, но магия — это великая сила и от того очень опасная. Ею нельзя пренебрегать. Вы можете повеселиться после урока, а сейчас марш в школу.

После моих слов дети спокойным шагом ушли в школу и начали шептаться между собой.

— Из-за тебя, Леся, тётя Эгнаса нас наругала! — сказал какой-то мальчик.

— А ты убежал с урока и всех позвал! — парировала Леся.

— А ты пошла с нами!

«Ой всё, они сейчас ругаться будут, — с улыбкой на лице подумала я. — как это мне знакомо.»

В этот момент Муна вздохнув с облегчением обратилась ко мне:

— Спасибо, Ваше величество, чтобы я могла сделать без вас?

— Рано благодаришь, — ответила я. — где она?

— Она? — не поняла Муна. — О ком вы?

— А чьё имя я ещё не хочу произносить по-твоему?

«Просто язык сломаешь.»

— А? А! — поняла Муна. — Она в школьной библиотеке. Мне позвать её?

— Нет, — ответила я. — я сама к ней приду.

.

..

...

...

..

.

Пять лет назад я совершила ошибку попытавшись поучаствовать в дипломатии. Зная о том, что мне нужны были союзники особенно против моих соседей я отправила Александра Ониса как посланника в Гелманскую Империю вместе с Омелмеей Ку в качестве ценного актива. Я надеялась заключить союз с этим могущественным государством и в итоге у меня получилось это сделать... так я по крайней мере изначально думала.

Хотя все мои знания по поводу средневековых союзах строились на браках из игры Crusader Kings 3 я всё равно понимала, что можно было бы как-то договориться, например, совершив обмен членами дворянских семей, что я собственно и сделала. Как итог я заключила трёхсторонний союз с Гелманией и Ам-Бестеном. Анти-бугурт как говорится.

Однако я не предполагала, что этот союз на самом деле окажется лишь бесполезным обещанием помочь на бумажке, которая ничего не гарантирует. Теперь уже бугурт. За мои дерзкие действия по отношению к Гелмании в дипломатии я потеряла свой стартовый авторитет на политической арене и больше ни с кем не могла больше договариваться.

Всех посланников из Убинтау выдворяли из государств, которые они посещали. Исключением правда являются торговые сделки с соседними странами, но они мало на что

влияти. По факту меня сделали изгоем за «сотрудничество» с Гелманией которое даже ничем не закреплено. Дело пахло нечисто, и я догадалась, что созданная коалиция уже начинала формироваться и действовать.

На второй год отправленная в Империю герцогская дочь Омелмея принесла первые плоды своих работ. Были установлены связи с имперскими герцогами и заключены многие взаимовыгодные договора. Это позволило мне скрепить по крайней мере экономические связи с гелманскими аристократами, что гарантировали их нейтралитет в случае чего. С этим правда уже всё.

Другой момент это Зеф...зеф... как её зовут, ладно зефирка короче. Имперская принцесса, которую обменяли на Омелмею. К ней я сейчас и иду. В библиотеке её кстати не оказалось.

Я постучала в дверь, а затем по ту сторону двери услышала женский голос:

— Входите.

И я вошла. Я оказалась в большом рабочем кабинете, где за столом сидела девушка в ухоженном тёмном костюме и с заплетёнными в хвост зелёными волосами, которые кстати ей очень идут. Девушка работала с бумагами ни на что не отвлекалась. Чего ещё ожидать от министра финансов королевства Убинтау? О сейчас я попытаюсь выговорить её имя. Три... два... один.

— Зеферайн, — отозвалась я и девушка подняла свой взгляд в удивлении расширив свои голубые глаза.

«Ура с первой попытки!» внутренне обрадовалась я тому что выговорила её имя.

— Ваше величество? — с удивлением проговорила принцесса, отложив палочку для письма в сторону. — Что вы здесь делаете?

Я подошла к столику чтобы увидеть, то чем она занималась, а занималась она расчётами финансов магической школы и даже строила графики на некоторых листках. Зачем? Ей видимо надо. Кто знает о чём думают финансисты и бюрократы у них свои тараканы в голове. У зеф...бл... зефирки свои математические познания в этом отношении.

— Решила тебя проведать. — сказала я, элегантно присев на кресло рядом со столом напротив неё. — А ты времени не теряешь, Зеф...фер-райн.... кхм~ или мне лучше называть тебя Хваёнг Джине?

Девушка нахмурилась, услышав своё настоящее имя, а вот мне всегда приятнее называть её настоящим именем. Оно созвучно с фразой из Алладина «Хватай Джина!». И нет в Алладине не было такой фразы..., наверное.

Девушка тем временем серьёзно хмыкнула и ответила мне слегка в грубой манере:

— Я Зеферайн фон Гелмания принцесса Империи Гелмания. Я не знаю кто такая Хваёнг Джине. — притворно серьёзным голосом ответила она, продолжая работу с бумагами. — Так зачем я вам понадобилась? Не лучше ли вам мне не мешать?

«Она, как всегда.» нахмурилась я и пожала плечами.

— Ты слишком строга к себе. Я не желаю тебе зла, но ты этого просто не понимаешь. Я дала тебе свободу действий, а ты попыталась сбежать, порушив мои планы.

Зеферайн от внезапной нахлынувшей на неё злости сломала палочку для письма. Её руки тряслись, а её лицо стало беспокойным. Она подняла взгляд и жестоко посмотрела на меня.

«Вроде такая же как я, но такая глупенькая. — печально подумала я. — На Земле она умерла и была старше Алексея, а ведёт она себя так будто вершина всего мира. Это её так

мир изменил?»

— Я вам уже говорила это, Ваше величество, вас не должно быть в этом мире. — сказала принцесса империи.

«Ну вот опять-опять она за своё! Сейчас опять про своё будет втирать... бесит!» подумала я, печально вздохнув, а затем сказала:

— Верно, но ты пять лет не можешь ответить мне почему. — ответила я, наклонившись к ней поближе накаляя между нами обстановку. — Я жду, когда ты станешь более честной не только со мной, но сама с собой и ответишь на мой вопрос.

Принцесса продолжала смотреть на меня сурово и молча. Видно я действовала ей на нервы. Не этого я хотела. Я ещё раз вздохнула и спросила:

— Ладно тогда спрошу ещё раз. Что для тебя этот мир?

Зеферайн не задумываясь сразу ответила:

— Это мир книги, — уверенно сказала девушка. — но я знаю будущее этого мира и знаю, что я не должна быть здесь в этом королевстве, как и вас в этом мире. Вот только это вы на самом деле не искренне с собой. Вы не говорите мне откуда вы и говорите всегда «это секрет» всем, кто задаёт этот вопрос, но если вы также попали в мир книги, то почему молчите? Почему не скажете мне правду? У вас есть своя роль, как и у меня почему бы вам её не исполнить?

«С первой нашей встречи я подумала, что она просто ёбнутая, но я всегда уверяла себя, что я просто спешу с выводами, но может я не ошиблась?» подумала я, почесав затылок.

— Это тебе не книга, — ответила я. — а реальный мир.

Зеферайн фыркнула от моих слов.

— Это невозможно. Тогда откуда я знаю будущее? Думаете, что моя жизнь в Корее была не настоящей? Была сном? Просто Бог создал маленький мир из книги — это единственное логичное объяснение. Я знаю, что скоро на восток этих земель обрушатся орды орков, а мой отец... отец...

Зеферайн резко замолчала, печально опустив голову вниз. Всякий раз, когда она вспоминала семью она плакала и сейчас по её щеке стекала одинокая слеза, которую она поспешила вытереть рукавом.

Её отец император Дитрич фон Гелмания не любит её и просто собирался использовать, как политический инструмент, а у её матери не было никакой власти чтобы совладать с решением своего супруга.

Зеферайн продали сначала принцу Конраду из королевства Ам-Бестен, а потом мне. Наши отношения с Зеферайн не особо изменились с момента нашей первой встречи, но на этот раз всё должно измениться.

.

..

...

...

..

.

Я вышла из кареты и оказалась во дворе поместья, где меня встречали стражи с альми плащами и прислуга. Александр Онис вылез из кареты вслед за мной и просто сказал мне:

— Следуйте за мной, принцесса Зеферайн.

Ну и что я ещё могла сделать? Конечно я пошла за ним. Мы направились в сторону поместья. Карета уже опустевшая уехала куда-то. В этот момент к Александру Онису подошёл дворецкий, который завёл с рыцарем разговор:

— Наконец-то вы прибыли, господин командующий, надеюсь вы исполнили приказ королевы как следует?

«Странно... этот дворецкий общается с таким высокопоставленным человеком так свободно будто он и не слуга вовсе.» подумала я, наблюдая за беловласым рыцарем в доспехах и дворецким в костюме.

— Да, Калхис, я исполнил волю Её величества. — спокойно ответил Онис дворецкому.

Дворецкий по имени Калхис повернулся ко мне и завёл беседу уже со мной:

— А вы как я полагаю принцесса Зеферайн фон Гелмания? — спросил Калхис открывая одновременно двойную дверь в поместье.

Я же, не делая реверанс просто подтвердила слова этого человека:

— Да, меня зовут Зеферайн, приятно с вами познакомиться, Калхис. — притворно сказала я, когда на самом деле мне было немного страшно здесь находиться.

Дворецкий ничего не ответил, а просто улыбнулся мне и пропустил нас внутрь. Рыцарь Александр Онис вошёл первым, а я последовала за ним, а за мной пошёл Калхис закрывая за собой двойную дверь.

«Этот человек имеет здесь какое-то влияние или мне это кажется?» подумала я, наблюдая за окружающими.

Поместье было довольно большим и роскошным, украшенный алыми коврами, узорами на стенах, обвешанный картинами с различными пейзажами и освещённый магическими лампами. Судя по виду это место принадлежало богатому дворянину, но по сравнению с Империей здесь всё было довольно бедным.

Я оказалась в зале с лестницей, ведущей на внутренний балкон. Посмотрев вверх я увидела странную девушку с разноцветными глазами, одетой в коричневую робу. У неё были тёмные волосы, а её взгляд красного и синего глаз был строгим и оценивающим. Казалось, что она вот-вот на меня кинется найди она только одну причину для этого.

— Принцесса... — услышала я голос Ониса и поняла, что я только что простояла несколько мгновений ступоре.

Вскоре я вновь последовала за рыцарем поднимаясь по лестнице на второй этаж. Когда я вновь взглянула на балкон, то увидела, что та странная девушка исчезла будто бы её там никогда и не было.

«Кто это была такая?»

Я не стала об этом спрашивать рыцаря. Думаю, если я прошу, то он мне не поверит. Это было странно и немного пугающе. Мы пошли дальше по коридорам поместья пока в итоге мы не зашли в один кабинет, охраняемый стражами с алыми плащами. Я вошла внутрь, где увидела...

...Её...

Александр Онис преклонил колено приветствуя королеву Эгнасу Ютрейн:

— Приветствую вас, Ваше величество, я выполнил ваш указ и привёл к вам принцессу Зеферайн.

«Что? — испугалась я в этот момент. — Я здесь по приказу королевы? То есть меня... похитили?»

Я не знала, что мне делать. Я просто стояла и дрожала в страхе пока изумрудные глаза

рыжеволосой девушки смотрели на меня со злобной ухмылкой на лице. Рыжеволосая королева в красном платье или даже тунике сидела за столом прижав к подбородку свои пальцы.

Я вздрогнула, когда услышала, как за мной захлопнулась дверь. Это было неожиданно. Сердце забилось быстрее, а кожа начала обильно потеть от страха. Я не знаю, что со мной будет.

«Что вообще происходит? Как я оказалась в такой ситуации?» пугалась я про себя.

— Присядь... — спокойно и одновременно властно сказала королева, указывая мне глазами на кресло рядом со столом, за которым она сидела.

Я не могла послушаться её и медленно ступая по деревянному паркету подошла к ней ближе и села на кресло. Я в страхе просто держала свои ручки на коленях, не смея даже посмотреть на неё. Я просто в ужасе!

«В романе «Танец алых цветов» не было никакой Эгнасы Ютрейн, а неожиданно появившись в этом мире она сразу же поменяла всю историю целиком! Я не должна была покидать Империю Гелмания. Я думала, что это временно, но теперь я вижу, что тут что-то не так. Может она...»

— Мы впервые встречаемся. — начала мелодичным голосом говорить на корейском королева. — Меня зовут Эгнаса Ютрейн я королева королевства Убинтау...

Она перестала говорить, а я только что осознала, что только что услышала.

«Она только что говорила на корейском?» подумала я и подняла свой взгляд увидев то как королева смотрит на Александра Ониса.

— Ваше величество? — удивился рыцарь Онис. — Что вы только что сказали?

— Это часть моей силы говорить на всех языках. — сказала Эгнаса вновь устремив свой взгляд на меня. — И раз то, что я сейчас говорила ей не на гелманском означает то, что это не родной язык принцессы Зеферайн.

«ВОТ ЧЁРТ! — испугалась я. — ЧЁРТ! ЧЁРТ! ЧЁРТ! Я ПОКОЙНИЦА! ЧТО ОНА МНОЙ СДЕЛАЕТ ЕСЛИ УЗНАЕТ КТО Я ТАКАЯ НА САМОМ ДЕЛЕ? ОНА УБЬЁТ МЯ УБЬЁТ ЖЕ! КАК... А-А-А-А-А-А~!!!»

Внутри себя я была в панике. Я могла в любой момент просто потерять сознание от сильного волнения.

— Сань... то есть Александр прошу дай мне поговорить с юной принцессой наедине. — попросила Эгнаса своим нежным мелодичным голосом.

— Как прикажете. — рыцарь Онис послушавшись поклонился и вышел из комнаты.

Дверь открылась и сразу же захлопнулась. Теперь мы были одни. Я и **Она**.

— Эхх~.... — вздохнула королева лениво откинувшись на кресле, а затем сказала мне на корейском. — Так ты у нас тоже не из этого мира.

«Чёрт! И что мне делать? А? Что значит тоже? Она тоже попала в роман также, как и я? Но почему она стала не основным персонажем? И даже не второстепенным? Это странно...» подумала я и решила прямо её об этом спросить:

— Вы тоже переродились в романе, как и я? — спросила я и кажется зря.

Её взгляд стал... странным. Что-то было в её глазах строгим, что-то непонятным. В конце концов она просто повертела глазами и пробормотала вслух:

— Ёбнутая что-ли?

.

..

...

...
..
.

Она уже пять лет несёт эту чепуху мол что этот мир находится внутри книги. Хотя я точно знаю, что этот мир часть ненастоящей вселенной, которая... всё же реальна, но в тоже время и не совсем..., впрочем, неважно. Сколько бы я ей не говорила обратного она продолжает гнуть свою палку.

Я не говорила ей о том откуда я на самом деле. Если мне однажды придётся это сказать, то только тогда, когда сюда придёт Джун и наша троица сможет вернуться на свои места, ну кроме меня. Джун уже пять лет ищет способ вернуться в Японию думаю если Зеферайн попросит, то она тоже сможет вернуться в Корею, но будет жить в теле принцессы. Странно тогда получится, но, если её не угомонить... она опять попытается сбежать.

Хотя мне до сих пор непонятно, то как Зефирка или как её на самом деле зовут Хваёнг Джине попала в этот мир. Она говорит, что умерла в Южной Корее и переродилась в злодейку из книжного романа. То есть из всех троих, меня, Джуна и Хваёнг Джине именно Хваёнг Джине умерла, а я, точнее Алексей и Джун переместились в этот мир. Забавно получается и в тоже время странно.

Разве есть такие книги, где в точности описывают этот мир? Раз Зефирка так считает, то почему бы и нет. Тут явно что-то не так. Я придумала множество теорий на счёт того как она оказалась в этом мире, но я не подтвердила пока ни одну. Впрочем, ладно... я не стала в это лезть. Тут явно замешаны Боги, которые хотят поразвлечься или что-то ещё.

По задумке я хотела выиграть время, а для этого обменяла Омелмею Ку и Зефирку фон Гелманию, то есть Зеферайн. Как итог я заключила таким образом союз с Гелманией, хотя пройдёт время прежде чем влияние сформированной коалиции затронет Империю и вынудит жёлто-зелёных разорвать союз со мной.

Думаю, император Дитрич пойдёт на это в основном потому, что не любит Зеферайн и это правда. Каждый раз принцесса, говоря об отце плачет. Истина такова, что её отец ё#а#ый debil и это ранит её душу. Ладно я отвлеклась.

Далее по моему плану принц Конрад из королевства Ам-Бестен женится на Зеферайн. Так как Зеферайн находится под моей опекой, то я по сути становлюсь третьей участницей союза между Гелманией и Ам-Бестеном.

Тройственный союз получается, но такой союз долго не продержится, так как Ам-Бестен участник анти-ютрейновской коалиции если верить системе королевства. Печально, а ведь я и вправду хотела побыть в Антанте. Да ёп! Я опять отвлеклась.

И тогда в итоге остаётся сама Зеферайн. Не хотелось бы чтобы она сидела и проедала бюджет моей казны, а потому я подобрала ей занятие. Если верить принцессе-попаданке, то она была офисной работницей и хорошо умеет считать, а потому я назначила её работать вместе с клерками и финансистами попутно даровав ей некоторые привилегии.

Вот только эта сучка была неблагодарной и не раз пыталась от меня сбежать. Помнится, я однажды проснулась от того, что система меня уведомила о том, что моя поданная была похищена.

Я спохватилась и не стала будить тогда стражу и побежала её спасать. Вот только её похитители притворились контрабандистами, которые обещали за крупную сумму вытащить

её из королевства, но вместо помощи они схватили и связали её, а вдобавок чуть не устроили групповое изнасилование. Я спасла её вовремя и с тех пор наши отношения стали чуток теплее, но она всё равно мне не доверяла.

Бесит она меня своим поведением! Я даже перестала на публике произносить её имя, потому что таких глупых недоверчивых людей найти надо... а ещё её имя непроизносимо поэтому я зову её в своей голове Зефиркой угх заслужила она это прозвище..., наверное. И надо же, что даже система не помогает мне наладить с ней отношения. Эффекты навыка — обаяния- просто не действуют на неё! Ну и ладно у меня тоже мозги есть. Буду её задабривать кнутом и пряником. Ам... а как кнутом задабривать? Неважно.

Я назначила её министром финансов чтобы за ней постоянно присматривали мои стражники. Хотя с тех пор она не совершила не единой попытки побега, но со мной она обращалась с некоторой осторожностью пусть и знала, что за неформальность в общении со мной я ничего ей не сделаю.

— Ладно. — лениво сказала я, откинувшись на кресле. — Я скажу тебе свой секрет.

Зеленовласая принцесса удивилась, услышав это, а я с улыбкой рассказала ей некоторые детали со своей точки зрения с полуправдой конечно же.

«Не буду же я ей рассказывать ей всю правду иначе вселенная схлопнется или она сойдёт с ума.»

— Я играла в компьютерную игру и нажала на что-то после чего я оказалась в этом мире со своими читерскими способностями. И я от нечего делать решила захватить страну. Вот такой у меня секрет. Глупо не правда ли? Теперь ты понимаешь почему это мой секрет?

«Полуправда, но всё равно ложь. Это не «mountand blade 2: bannerlord» это совершенно не связанный с ним другой мир. Я лишь использую игровую систему, которую программисты слегка подкорректировали, но они не знали, что Алексей выбрал читерского персонажа. Более того другая половина моей души это душа Эгнасы настоящей поэтому я не совсем похожа на Зефирку или Джуна.»

— Воу... — только и могла выдавить из себя принцесса Империи, расширив свои глаза в удивлении. — Так это... ещё и игра?

— Но это всё равно реальность, а не книга. — продолжала гнуть я свою палку. — Если ты умерла в Южной Корее...

— А как тебя звали? Где ты жила? Сколько тебе было лет? — затопила меня принцесса своими любопытными вопросами отчего мне немного стало не по себе. — ... оу... простите, Ваше величество.

— Ничего. — стеснительно отозвалась я от её реакции. — Я всё тебе отвечу.

«Не говорить же ей, что я была мужчиной.» подумала я, придумывая себе досье и решив ответить принцессе также полуправдой.

— Я Джессика Горшок я из Ирландии мне было 30 лет, и я любила играть в...эээ~... мастера меча и магии... вот.

«Поверь, поверь, поверь, ПОВЕРЬ, СУКА!»

Принцесса теперь на меня смотрела неким восхищённым взглядом. Она увидела во мне... сестру? Ну оно и не удивительно ведь она всё это время думала, что единственная попала в этот мир. Пять лет молчания, точнее непонимания и тут я раскрываюсь перед ней, а она восхищается? Я думала она спросит «почему я всё время молчала?» или «почему это было секретом?» ну тогда бы я ответила, что я ещё ей не доверяла. Хотя... нет... не ответила бы.

Зеферайн всё ещё была удивлена моим «признанием», но потом её лицо нахмурилось, и она задала мне другой вопрос:

— Джессика...

— Эгнаса, — перебила я её. — зови меня Эгнасой. Я уже не вернусь в свой старый мир так что зови меня так.

Лицо Зеферайн изменилось на суровое или серьёзное. Не знаю, что у неё сейчас в голове.

— Хорошо, Эгнаса, скажи, что происходит в королевстве? — спросила меня принцесса империи став серьёзнее.

«Хм~... не тот вопрос, что я ожидала.» нахмурилась я и предельно серьёзно ей ответила:

— Королевство готовится к шторму.

.

..

...

...

..

.

Многие из моих сограждан не знают о том насколько важен этот день, но я вам отвечу. Это последний мирный день в нашем королевстве. Это день, когда простые люди, военные, дворяне, богатые и бедные могут сполна насладиться мирной жизнью, хорошей едой, отдыхом, любимой работой, бытовыми разговорами с друзьями, родственниками, играми, праздниками и многому другому.

Этот день как 31 Августа 1939 года в Европе если уже вдаваться в аналогии. Это последний мирный день в истории нашей страны, а потому и самый печальный особенно для меня той, что знает, что произойдёт завтра. Почему последний? Потому что завтра начнут лить кровавые дожди, матери будут терять своих сыновей, сёстры братьев, а дети отцов. Завтра река трупов потечёт в Ад, а старики будут пировать грандиозным жертвоприношением копая могилы.

Завтра начнётся Великая война.

И после того как я хорошенько прогулялась по улицам города Оликозия, который изменился за эти пять лет до неузнаваемости я пообщалась с людьми, поиграла с детьми, покормила птиц, наслаждалась этим днём и особо даже не работала.

Мне просто хотелось запомнить это чувство гармонии и спокойствия на долгие годы, но увы мне не суждено запомнить. Если я запомню, то завтра всё вмиг улетучиться из головы словно неинтересный или даже мифический сон. Что же мне тогда делать? Не гулять же мне с мрачными мыслями в последний мирный день?

Собственно, то я и делаю. Я гуляла по городу и наблюдала за мирной жизнью горожан, а потом я увидела Мишель. Она просто сидела за столиком в уличной столовой под открытым небом напоминая что-то вроде таверны только без алкогольной выпивки и там подавали только еду.

Заметив темноволосую ведьму сидящей за столиком и попивающей какой-то напиток из чаши, я присела рядом с ней за один столик. Посетители этой столовой под открытым небом на меня даже не посмотрели, и я догадалась, что это вполне может быть какая-то магия

Мишель.

Всё же она намного лучше меня разбирается в магии и может даже превращаться в животных и птиц ну и ещё менять свой облик как душе своей угодно. Сейчас у неё было кажется настоящее лицо такое же красивое, как и пять лет назад, когда мы впервые встретились. Видимо она знает в каком я сейчас положении и решила меня проведать. Она поставила чашу на стол и с серьёзным тоном в голосе спросила меня:

— Ты готова?

Я кивнула, но лишь слегка показывая ей, что я немного не уверена в том, что получится ли у меня справиться с грядущим испытанием и она заметила это, а затем сказала следующее:

— Приятно знать, что ты теперь не пустышка и можешь составить мне кампанию в делах магии. Я могла бы тебя многому обучить, и мы могли бы вместе покарать демонов прячущиеся на людских землях, но ты и сама справляешься познать мир вокруг себя и избавлять мир от этого примитивного зла.

— Это всё что ты хотела мне сказать? — спросила я, серьёзно посмотрев на ведьму Мишель.

— Ты одна. — очень серьёзно произнесла ведьма. — Весь мир против тебя. У тебя есть горстка слуг и своя страна, но ты всё равно совершенно одна. Ты хотя бы пыталась разрушить эту самую коалицию?

— Пыталась, — сказала я и печально вздохнула. — и у меня ничего не получилось.

— Тогда ты обречена. — произнесла Мишель, сделав ещё глоток из чаши.

— Ты в этом уверена? — спросила я и Мишель странно посмотрела на меня недоумеая от моих слов.

— Эгнаса, мне уже не один век, я видела и знаю насколько порочен род людской и насколько ещё порочнее грязные злобные демоны. Я знаю, что говорю и знаю какая у тебя есть сила чтобы сразиться со всем миром, но разве у тебя есть хоть какие-то шансы?

«Признаться этих шансов очень мало, но они есть.» подумала я про себя, но вслух решила не отвечать.

Мишель тем временем поставила чашу на стол, а затем подняла правую руку и сделала щелчок пальцами, и я внезапно оказалась в каком-то лесу. Была ночь, а между двух холмов сражались две армии, горел лес и горели люди. Я и Мишель стояли на вершине одного из холмов и смотрели на грандиозное поле битвы. Тем временем Мишель, появившись из ниоткуда печально заговорила:

— В прошлом я стала свидетельницей этой битвы южнее от леса где я живу. Я ощущала присутствие демона, что сталкивал между собой две армии словно бил камень о камень пуская пожарные искры войны. Демона я тогда убила, но войну я остановить так и не смогла.

Мишель с печалью и сожалением в своих тёмных глазах смотрела вниз, где две армии продолжали сражаться, вырезая друг друга с яростными воплями размахивая мечами и копьями. С обеих сторон летели стрелы и болты, наездники прорывались на позиции, маги призывали духовных существ, использовались заклинания. В общем это была одна огромная ужасная резня. Видя всё это безумие я так и не смогла понять, что она имела ввиду, а потом поняла. Я озвучила вслух свою догадку.

— Мы не всеильны.

После моих слов Мишель чутка кивнула и новым щелчком пальцев вернула меня в

столовую будто бы ничего не произошло.

— Эгнаса, — начала говорить Мишель. — тебе под силу предотвратить эту войну прямо сейчас. Ты можешь отречься от престола и тогда коалиция потеряет повод к этой грядущей бессмысленной войне. В отличии от меня у тебя ещё есть шанс предотвратить хаос, что потопит эти земли и обольёт их кровью и болью. Решайся.

— Хорошая идея, — притворно улыбнулась я. — но совершенно недостижимая.

— Ты хочешь войны? — с недовольным лицом и серьёзным голосом спросила меня Мишель.

— Я хочу процветания. — ответила я, наблюдая за мирной жизнью горожан.

— Потерянные души к процветанию не приведут.

— А великий урок этим дебилам приведёт.

Мишель цокнула языком от моего ответа.

— Не глупи, Эгнаса, грядущая война будет самой великой на континенте. Погибших будет неисчислимое множество. Мир навсегда измениться и не в лучшую сторону. Ты можешь решить всё мирно.

— Я знаю, но иначе я не могу.

— Почему?! — вскочила Мишель.

— Потому что если я сдамся прямо сейчас, то станет только хуже. Алчные продолжат властвовать, зло никуда не исчезнет. Если я сдамся сейчас, то страдания всё равно вернуться на эти земли, но на этот раз они будут куда более губительными.

— Ты должна понимать почему я не хочу войны в твоих землях. Она коснётся и моего леса, и демоны они воспользуются безумством!

— А если я им не воспользуюсь, то мир не измениться.

— Так оставь его таким какой он есть.

— Не могу.

— Почему?

— ...

— ...

— Потому что... потому что люди всё равно продолжают страдать... Если мы не сразимся за новый мир..., то старый похоронит... всех нас. Я должна сражаться. Я должна это пережить. Если мы однажды переживём эту боль, в будущем наши потомки... никогда больше не будут страдать.

Мишель ничего больше не сказала после моих слов и даже не спросила меня то, что я имела ввиду. Она знает, что я не смогу ей ответить больше, а потому просто замолчала, но лично мне нужно было знать и потому спросила:

— Ты будешь участвовать?

Мишель серьёзно на меня посмотрела и немного успокоившись сказала:

— Только если ты будешь угрожать моему лесу. — сказала старая ведьма после чего как и в чём не бывало продолжила свою трапезу.

— Ну хоть на этом спасибо. — сказала я и встала из-за столика оставив на столе немного медных марок.

Я пошла во дворец. Завтра у меня будет много работы.

.

..

...

...

..

.

С добрым утром страна. Ну по крайней мере для меня точно страна. Кто же я? Королева этой самой страны. Много времени прошло с тех пор, как я стала королевой. Каждый день был уникален для меня. Пять лет пролетело незаметно для большинства людей. Я же управляла своим народом как никак.

Как же не хочется встать с кровати, но великому солнцу как всегда пох#й на мнение подзаборных червей. Лучи утреннего светила проникают через окно и... какого хрена? Кто шторы открыл?

... Ах... точно... это дежавю...

Я просто поднялась со своей кровати и посмотрела в окно и увидела мирное небо и золотое солнце поднимающееся на востоке.

«Мирный денёк... Может... может никакой войны всё-таки не будет? ... Может это один большой сон?»

Я о многом сейчас думала, но реальность всегда была хуже сладких грёз.

«Надейся на худшее. Хочешь мира, готовься к войне...» вспомнила почему-то эту фразу и не случайно.

Внезапно в мои покои ворвался слуга и со страхом на своём лице сообщил мне:

— Моя королева, беда!

...

«Началось...»

Том 2. Глава 3. Великая война (Часть 1)

В нашей истории известны случаи, когда происходили крупные войны между группами стран с той или иной целью. В современной истории такие войны называют мировыми, но в прошлом ещё до эпохи колонизации и мореплавателей эти войны носили коалиционный характер. Обычно войны, основанные на коалициях, когда ряд государств объединяются против одной заканчиваются победой коалиции, но в случае с Гелманской Империей всё немного иначе.

С 1047 по 1066 годы Гелманская Империя переживала свои худшие годы в эпоху своего существования. Государство рушилось. Население беднело. Среди дворян процветал разврат и коррупция. Монархия ослабла. И как вишенка на торте в эти годы Гелманская Империя столкнулась с величайшей угрозой своего существования, а именно с антиимперской коалицией. Ряд северо-западных стран вторглись в Гелманскую Империю поддержав Ам-бестенский мятеж отторгнув значительную часть территории Империи.

После войны с Тёмными небесами это был первый в истории человечества конфликт где участвовало более трёхсот тысяч человек. Однако от прочих коалиционных войн этот конфликт отличает то, что коалиция в этой войне не победила и в тоже время не проиграла.

С этим конечно же можно поспорить. Да от Империи было отделено королевство Ам-Бестен и император Ралион фон Гелмания потерял претензии на королевский престол Ам-Бестена и был унижен. Тем не менее целью коалиции из записей собрания трёх герцогов было полное уничтожение Империи чего они не смогли достичь.

Самое интересное было, наверное, поведение церкви пантеона. Епископство Дран и Святой престол королевства Тирранц пытались примирить стороны конфликта несмотря на то, что обе конфессии пантеонизма конфликтовали между собой и могли разжечь конфликт с новой силой превратив войну Империи и коалиции в религиозный конфликт. Тем не менее ни епископ Драна ни святая королева этого не сделали и сыграли роль посредников в примирении двух крупных сил.

Сейчас в 1311 году ситуация вокруг отторгнутого королевства Ам-Бестен изменилось. Три герцога всё время желали создать на западе собственную Империю противостоя гегемонии Гелмании и её силовому признаку управления народами. Центром этой новой Империи должно было стать королевство Ам-Бестен, однако королевская семья фон Убалегенхайт правившая королевством Ам-Бестен в свою очередь заинтересована в дружеских отношениях с Гелманией, что несколько накалило обстановку в регионе вплоть до нового конфликта.

От себя только добавлю. Если Ам-Бестен станет союзником Гелмании, то Империя продолжит расширять с помощью королевства свою гегемонию не только за океаном, где по некоторым заверениям был найден новый континент, но и в метрополии, то есть в Патрии. Это создаёт угрозу суверенитету не только всем человеческим странам, но и для всех рас континента.

К счастью противостояние Империи и западных держав остаётся только на уровне дворянских интриг и не выходит за рамки в горячую стадию. Остаётся только надеется, что в ближайшие десятилетия не начнётся война, которая безусловно погрузит континент в хаос.

@Авторская выдержка из работы «История поздней эпохи Гелманской Империи» под авторством Гегейна. 1311 г.

.

..

...

13 Энкорда 1327 года

Тронный зал, освещённый магической люстрой на потолке, наполнился волнительными голосами прислуги, военных, дворян и прочих людей. Все люди здесь были в некотором состоянии беспокойства из-за слухов, что только что разнеслись в высшем обществе и не только.

Я тем временем прошагала по тронному залу в сопровождении стражи, а затем я уселась на трон, ещё не переодевшись в своё церемониальное платье и просто слушала доклад, что принёс один из магов. Он склонился предо мной и активировал магический хрустальный шар откуда послышался мужской голос полный страха и волнения:

— Я просто обязан сообщить. — послышался напряжённый мужской голос делая глубокие выдохи и выдохи. — Лестения только что вторглась в нашу страну. Они переходят Лайенту, я насчитал тысяч тридцать на левом берегу. Мою птицу убили, я видел огромную армию. О Боги! Они... они окружили меня. Я надеюсь это послание дойдёт до самой королевы... скоро....

Сообщение резко оборвалось и зал на короткое время погрузился в мёртвую тишину. В это время военные и дворяне недовольно замычали от услышанной новости. Прислуга забеспокоилась о родственниках что живут вблизи Лестении, военные больше интересовались силами противника, а дворяне как всегда о своём:

— Лестения напала на нашу страну? Они что решили отомстить за Красон? — усмехнулся один напыщенный виконт с усами и кажется белым париком.

— Они не просто напали, они даже не объявили нам войну! Это бесчестное и подлое вторжение на наши земли на нашу страну! — скрипел зубами другой дворянин.

— Да что нам смогут сделать эти тридцать тысяч? Будто они смогут покорить южные графства. — смеялся молодой парень, тоже аристократ с севера по всей видимости. — Ничего у них не выйдет. Наша сталь им нипочём.

— А с чего ты взял что их тридцать тысяч? — резко засомневался какой-то старый граф судя по роскошному одеянию. — Может их больше, а мы пока не знаем этого. Нужно разведать обстановку.

Военные хоть и не принимали участия в дискуссии закивали головами обсуждая в узких кругах что-то своё.

— Лестения много людей на войну с нами не отправит. Им постоянно угрожают орки с востока им нет до нас дела. — мудро высказался ещё один молодой парень.

— Соглашусь с вами, но тогда на что они надеяться, напав на нас с тридцатью тысячами солдат?

— Вы, барон, даже не понимаете насколько это много тридцать тысяч солдат. Это настоящая армия и не стоит её недооценивать.

— Никакая армия не сможет сокрушить Убинтау. — смеялась одна воинственная дворянка. — Наши мужья их вежливо сопровождают их в подземный мир.

Дворяне усмехнулись. Не все, но и не я.

«Да вы все пиздите. — злясь думала в это время я, пока смотрела в своей голове на карту системы видя реальный масштаб вторжения. — Система показывает, что их там больше трёхсот тысяч на нас пошло. Тридцать тысяч — это только одно войско, а их больше десятка соединений!»

Вслух я это конечно же не озвучила так как представление только-только начинается. Дворяне и не думают, что то, что сейчас начинается носит куда более безумный характер. Поэтому они пока улыбаются и ведут себя беззаботно.

«Это вам ещё воздастся...»

В этом момент в зал неожиданно ворвался ещё один маг с ужасом на лице и с хрустальным шаром в руках. Он стоял в проёме двойных дверей и запыхался от бега. Стражники вот-вот собирались его выкинуть как вдруг он заговорил:

— Моя королева на нас напали! — кричал маг пока его голос эхом отдавался по всему тронному залу.

— Да мы уже знаем! — крикнул какой-то дворянин, но маг резко перебил его.

— Два воинства Пушанской Унии замечены на пересечении границ! Пушанские маги строят мосты через реку!

Новое сообщение сильно напугало всех присутствующих. Для многих два вторжения уже не было какой-то шуткой, и я их прекрасно понимаю. Неизменна в своём лице оставалась только я, Калхис, Фрэя, Лиза, Зеона и Муна сохраняя серьёзность. Дворяне в это время продолжили свой спектакль:

— Что? Ещё одно вторжение? — удивился с ужасом на лице барон из Имрона, что ранее смеялся и думал, что война не затронет его владения.

— На нас одновременно напали две одни из самых сильнейших стран в человеческих землях. Это просто ужас!

— Сколько их?!

— Два воинства по двадцать тысяч! — ответил маг один раз взглянув на магический шар видимо сомневаясь в услышанном от того, кто ему сообщил о численности вражеских войск.

«Пиздешь... их там четыреста тысяч набралось. Это ещё армии южных мелких стран к нам не подоспели. — подумала я, всё ещё злясь тому что сейчас происходит. — Это пока две страны... пока...»

Новая волна недовольства затопила тронный зал пока через двойные двери в сопровождении с рыцарями не вошёл Александр Онис главнокомандующий всеми силами королевства Убинтау. Он гордо и величественно стучал своими саботонами чей звон эхом отдавался по тронному залу, а военные и дворяне уважительно пропускали его вперёд и склоняли головы перед великим воином.

Сам беловласый Александр Онис склонился предо мной в сопровождении своих подчинённых и представился как тому вели этикет:

— Моя королева, я главнокомандующий Александр Онис по вашему приказанию прибыл.

— Поднимись. — властно приказала я и когда Онис встал на ноги он серьёзно посмотрел на меня ожидая приказаний. — Мобилизуй всю нашу армию, призови мастеров-воителей и сотню генералов. Нужно собраться в военном стратегическом штабе для обсуждения плана ведения войны.

— Будет исполнено, моя королева. — твёрдым голосом сказал главнокомандующий и

отвернувшись от меня покинул тронный зал в сопровождении своей личной прислуги и доверенных офицеров.

В этот момент дворяне недовольно заворчали:

— М-моя королева, разве не слишком ли это мобилизовать всю нашу армию? Врагов много почти сто тысяч, но наша армия в-ведь двукратно превосходит их числом. Мы справимся особенно с вашей силой.

— **Заткнись.** — сурово сказала я и все в зале мигом заткнули свои рты, не смея больше мне сказать ни слова.

Я же продолжала сидеть на троне и много о чём думать.

«У нас больше двухсот тысяч солдат, а врагов тем временем уже семьсот тысяч, больше полумиллиона солдат. Конечно с моей силой мы сможем справиться... вот только это не вся коалиция.» эти мысли конечно же я тоже не озвучила вместо этого я сказала другое:

— Вы надеюсь ещё не забыли, что мы до сих пор воюем с эльфами и что две огромные страны напали на нас с юга?

Все люди в зале прислушались и многие из них кивнули в знак согласия. Я тем временем продолжила:

— Знайте же я всего лишь предусмотрительна в своих решениях и знаю, что в таком ответственном деле как война быть легкомысленной значит быть проигравшей. Я просто не могу позволить себе проиграть в этой новой войне штормом обрушившаяся на нашу великую страну.

— М-мы в-вас п-поняли. — дрожащим голосом сказала одна дворянка, прочувствовав на себе весь спектр ужаса и от меня, и от войны.

После этого в зал прибежал ещё один маг с очередной неприятной новостью:

— Моя королева, на нас напали!

И дворяне как всегда заворчали:

— Ещё одно вторжение? Кто и сколько?

Маг незамедлительно ответил:

— Епископство Дран, пять воинств по тридцать тысяч каждый! Замечены знамёна западных графств, герцогств, маркизат и даже королевств! Их много!

Теперь лица дворян были убитыми. Их лица наполнились отчаянием, а мой разум ужасом. Я начала дрожать, начиная осознавать весь масштаб только что начавшейся войны. Ожидание и реальность не просто по сути своей разные вещи. Это как два разных мира.

«Ещё семьсот тысяч. То есть уже полтора миллиона солдат. — подумала я и про себя рассмеялась от страха нежели от чего-то другого. Дворяне странно посмотрели на меня, а я тем временем продолжала раздумывать о происходящем. — Забавно... они подготовились наверняка.»

Я открыла систему королевства в своей голове и нашла строки, связанные с армией и сделали про себя выводы.

«Максимум с мобилизацией я смогу собрать четыреста тысяч солдат, а врагов в четыре раза больше. Похоже они знали, что моя система даёт бафы моим воинам и хорошо подготовились на этот счёт. Хорошо, что у меня есть мастера-воители. Вот только из шести мастеров-воителей парочка из них сейчас заняты эльфами. Это проблема...»

Тем временем дворяне стали делиться своими мыслями вслух на счёт того что сейчас вообще происходит:

— Лестения, Пушан, а теперь и Дран со всеми западными странами? — в ужасе говорил

один старый виконт. — Ущипните меня...

— Это странно что сегодня так много стран вторглись в наше королевство. — умеренно сказал другой дворянин задумавшись. — Очень странно...

А теперь кульминация. У одного из дворян на ум пришло ужаснейшее предположение, и он с выпученными глазами озвучил её:

— Это... это мировой заговор!

Люди в зале ахнули от услышанного, а кто-то даже потерял дар речи и замолк, вообще не веря своим ушам.

— М-может это просто совпадение? — сомневался кто-то.

— Ч-чей? Кто решился на такой подлый поступок?

Всех волновал этот вопрос. Не из воздуха четверть континента приготовилась вторгнуться в одно маленькое королевство. Ну почти четверть я уже поторопилась, но всё равно. Случайности не случайны. В этот момент кое-кто взял на себя инициативу.

— Я знаю. — внезапно сказал серьёзным старческим голосом мужчина, который известен как граф Франц Энцваль привлекая внимание всех присутствующих стоя с суровым выражением лица. — Я знаю кто стоит за этим заговором.

Затем старый граф посмотрел на более старого и более уродливого графа присутствующего в зале. Франц смотрел ни на кого иного как на Морона Кразуса, окружённый своими красивыми наложницами. Лицо жирного графа было спокойным и в некоторых моментах даже весёлым всё это время. Он как всегда на публике придавался похоти из-за чего дамы и молодые дворяне остерегались его и с отвращением отворачивались от него, когда встречались взглядом.

Но вот сейчас взгляд Морона стал несколько более серьёзным от заявления графа Франца Энцваля и Морон в свою очередь заявил:

— Вы верно думаете, что я предатель, граф Энцваль. — суровым отвратительным голосом заявил жирный ублюдок.

— Не вы, — серьёзно сказал уже Питер Энцваль, который стоял подле своего отца. — а ваш сын Редликт Кразус, который пять лет назад трусливо бежал из нашей страны. Что вы на это скажете?

Дворяне вновь ахнули от услышанного, а я вот несколько не удивилась. Семьи Кразус и Энцваль все эти пять лет пытались присосаться ко мне и делали это вполне удачно. Политические интриги, все дела. Сами понимаете игра престолов. Морон поделился своей шпионской сетью по всему королевству пока Омелмея занималась шпионажем в Гелмании.

Энцвали же хорошо поработали в торговых сделках с другими странами и зарубежными дворянскими семьями, которые сейчас воюют с нами. В общем обе семьи были полезны всё это время, но не сейчас, когда началась война.

Морон тем временем ответил на заявление сына графа Энцваля своим:

— Мой глупый отпрыск от моей нелюбимой жены по своей воле покинул королевство и отказался от наследства. — властно проговорил граф Кразус. — Я признаю, что он мой сын и что возможно он причастен к этому заговору, но я к нему никакого отношения не имею.

— Оправдываешься, ублюдок, но ты и глазом не пошевелил, когда сегодня объявляли о вторжении Лестении, Пушана и Драна со сворой западных стран! Ты знал о вторжении! — резко заявил Питер Энцваль.

«Конечно не пошевелил. Он был участником того совета пять лет назад и ещё тогда я предсказала возможное вторжение стран коалиции. Конечно, чему ему удивляться? Он итак

знал о вторжении.» подумала я, наблюдая за сценой спора двух влиятельных графских семей.

В конце концов даже у меня терпение может лопнуть, а потому я подняла вверх руку и объявила всем присутствующим:

— Достаточно! — властно произнесла я, а мой голос эхом разнёсся по помещению и тронный зал внезапно погрузился в мёртвую тишину.

Я тем временем встала со своего трона поправляя свою ночнушку и произнесла свою речь:

— Война только началась, а вы уже грызётесь между собой! — сурово произнесла я. — Видеть это просто противно!

Дворяне виновато опустили свои головы вниз прекратив свои бессмысленные споры. Конечно война была тем временем, когда можно было легко решить свои политические проблемы, устранить своих конкурентов, но мне не нужны были внутренние рязги и проблемы. Это последнее что сейчас нужно моей стране. Я тем временем продолжила нравоучительным тоном произносить свою речь:

— Больше трёхсот тысяч солдат напали на нашу страну, нам нужно решать, как сейчас быть. Нужно подготовиться к предстоящим сражениям, снабдить города, замки и крепости провизией, увести вглубь страны людей, что живут возле границ наших врагов. Вместо этого вы спорите и строите теории заговора! С меня хватит!

Я ударила кулаком один из столбов внутри тронного зала заставив его треснуть от силы моего удара. Впервые за пять лет все увидели насколько я была зла, и они боялись и одновременно меня благоволили.

— На нашу страну напали! Это великое испытание нашего народа пред великой угрозой! Наша страна может исчезнуть, а всех нас могут казнить! Сейчас не время для междоусобиц! Нам нужно сплотиться и сразить наших врагов быстро и решительно! Мы должны собраться и победить ВСЕХ наших врагов! Мы будем сражаться до конца! За Убинтау!

Я подняла вверх свой кулак, а военные и дворяне подняли вверх свои клинки выкрикнули вместе со мной новый боевой клич:

— Боги с нами!

[Получено достижение: «Gottmit uns»]

.

..

...

...

..

.

Это должен был быть самый обычный день жителей этого средневекового фэнтезийного мира, но судьба и возможно сами Боги распорядилась иначе. Крестьяне и животноводы, ухаживающие за полями и разводя домашних животных с удивлением взирали на то как по грязным дорогам маршировали солдаты с копьями, мечами, щитами на руках и как скакали кавалеристы, одетые в дорогие доспехи на конях.

Шумная человеческая река с обозами и лошадьми двигалась по вытоптанной дороге на север в сторону королевства Убинтау. Люди видели то, что не видели уже много лет или не видели вовсе. Знамя из пяти полос трёх цветов: золотой, белый, голубой, белый и снова

золотой, а на голубой широкой полосе по середине был двуглавый золотой орёл, расправлявший свои крылья. Знамя их великой родины, Лестении развевалось в авангарде марширующего войска и внушало трепет всем людям и солдатам.

Один купец, что остановился в деревне чтобы продать крестьянам инструменты для работы в полях ожидал в это время оплаты от старосты деревни, когда стал свидетелем сего зрелища. Он никогда не видел столько людей за пределами какого-нибудь города и это его удивляло, собственно, как и жителей деревни.

Торговец много о чём думал в этот момент. Он уже давно не видел войны и не беспокоился последствий новой, но потом он внезапно услышал комментарий одной сельской женщины с ребёнком на руках:

— Милостивые Боги! Куда же столько мужиков идут? Война что-ль началась какая? — забеспокоилась женщина, укачивая грудного ребёнка.

— А народу столько не видел никогда. — сказал хриплым голосом старик что прогуливался по деревне с палкой в руках немного сгорбившись. — Как столько народу прокормить та? Ох, а парни какие молоденькие и женятся они поди ещё не успели, а уже на войну. Да защитих их милостивые Боги.

— Может кто знает с кем княже наш воевать-то собрался раз столько народу собрал? — отозвался крестьянин, что помогал таскать жене воду из ручья вёдрами. — Твари зелёные на восходе вроде как находятся, а они куда прут?

— Так они демоницу злобную свергать пошли. — сказал и улыбнулся купец. — Нечего ей больше народ убинтов кончать. Люди жить хотят.

Старик от услышанного прихватил сердце и воскликнул:

— Люкс небесная! Не уж то демоница и взаправду? — помолился старик с палочкой в руках.

— Никогда не слышала. — отозвалась женщина с ребёнком укачивая младенца на своих руках под шум марширующих солдат и цокот копыт сотен лошадей.

— Поживём увидим. — пошёл по своим делам плотник, вмешавшись в разговор.

Не в одной этой деревне люди видели воинство Лестенийское, что маршировало на север с княжескими знамёна и уверенными лицами. На самом деле это был всего лишь только один отряд из трёх сотен человек, который проходил по дороге около деревни, но на самом деле солдат шедших на эту войну было куда больше. Даже не так. Намно-о-ого больше.

По разным дорогам, путям шли другие отряды. Одни были смешанные имея и пехотинцев, и копейщиков, и кавалерию, другие же были либо полностью конные, либо полностью пехотные, третьи были собранными в городах ополченцами отправленных на войну. Какой-то лестенийский боярин даже собрал армию рабов. Шли также и дружинники что по силе своей равнялись рыцарям западных королевств. Шли не только обычные люди, но также и маги со странными магическими зверями, что решили помочь повелителю земли Лестенийской в этой войне.

Однако несмотря на масштаб сбора столь внушительной армии около границ Убинтау это было всего лишь одно воинство из тридцати тысяч солдат. Великое княжество Лестения вобщем плане смогло мобилизовать благодаря помощи Епископства Дран свыше трёхсот тысяч солдат, которые до сих пор маршировали на север из сердца страны через леса и болота своей обширной территории.

Лестения первой свершила неожиданное вторжение и на это у них даже был веский

повод. В столице княжества Лестения в городе Гроиц на площади города выступил какой-то бородатый боярин. Затем осмотрев немытую толпу, он заговорил:

— Народ, слушайте весть страшную, непростительную и подлую! Твари северные, будь они прокляты, силы тёмные пустили на нашу страну! Караваны грабили, поджигали поля, деревни, убивали женщин, стариков и детей! Наши доблестные воины познали от этих злодеев, что делали они это по велению злобной королевы Ютрейн из Убинтау! Убинты решили, что могут безнаказанно грабить наши земли разве мы простим им это?

Лестенийцы в шоке смотрели на боярина и поддерживали его своими мстительными возгласами.

— Паскуды! Ходовали чёрную пляску на землях наших! Головы убинтам всем с плеч!

— Ведьма красная должна за это ответить!

— Красон пожгли, собаки эдакие и им мало? Ха-пфу! — сплюнул один из беженцев с севера.

— Княже должен их покарать!

— Да! — поддерживали остальные чей-то случайный возглас.

Боярин едва не улыбнулся, увидев возбуждённые толпу, а потом сказал следующее:

— Не лейте слёзы народ, а лучше возгордитесь! Государь наш Велик и Могуч! Он не оставит эти злодеяния без кары небесной! С сего дня наш государь великий князь Геррисен Сагнисфор по велению Божьему собирает направить на грязный север наши воинства и показать где орки зимуют! За их зло их народ ответить сполна! Наша страна покарает злобную королеву!

Толпа взревела в эйфории выкрикивая «убить». Толпа кричала настолько громко что следующие слова остались неслышанными.

— Цесаревич Дендаль Сагнисфор.... ай ладно.... — махнул рукой и не стал договаривать боярин сойдя с пьедестала.

В это время на площадь к виселицам вывели заключённых. Разгневанная толпа кидалась в них грязью и камнями выкрикивая оскорбления в их адрес. В общей сложности было всего пару десятков человек. Эти люди были пойманы за кражи, но они не понимали почему им вместо того чтобы порубить руки ведут на виселицу.

Один из первых заключённых увидев виселицу попытался бежать, но один солдат сильно ударил его и схватив за руки понёс его к свисающей петле. Бедный парень сопротивлялся и пытался вырваться, но безуспешно. Несколько человек намотали ему на шею петлю, аналогично сделали с другими заключёнными, которые рыдали и плакали. Через несколько минут под гневный рёв толпы их повесили, оставив висеть на площади города.

Лестенийцы так и не поняли, что эти повешенные люди никогда не были разбойниками.

Хотя на самом деле никаких разбойников не было княжеству хорошо удалось поселить у простого народа анти-ютрейновские настроения. Простой народ, бояре, духовники, наёмники, авантюристы и княжеское воинство объединились в огромнейшую армию и двинулись на север под шум народной поддержки этой грядущий полномасштабной войны.

Самые сильные военные соединения княжества на восточных границах страны оставались на месте ожидая в любой момент вторжения орков. Великий князь Геррисен хоть и не хотел этой войны, но под давлением церкви всё же начал её. Сам он не возглавил созданную великую армию Лестении и вместо этого отправил своего старшего сына Дендаля, который услышал, что в Убинтау есть одна западная красавица по имени Зеферайн

и он хотел бы заполучить эту красавицу к себе в качестве трофея.

Пока остальные 270 тысяч солдат армии соединялись в воинства первая армия из тридцати тысяч солдат уже собрались на восточном берегу реки Лайента и уже были готовы перейти реку и осадить первый город Смолин.

Собранной тридцатитысячной армией командовал князь Стурка Мамайн. Он решил не ждать сбора остальной армии и сразу же приказал переходить мелководную реку. По плану ожидалось прибыть к Смолину за три-четыре дня попутно ~~грабя~~ освобождая деревни от тирании злобной королевы Ютрейн.

Вскоре собранная огромная армия не успев отдохнуть после сборов сразу же выдвинулась к мелководной реке на запад в обход пограничного моста. Сам князь Стурка Мамайн был довольно умелым военачальником, а потому оставался в тылу зная, что первые посланные воины наткнутся на магические ловушки убинтов.

.

..

...

...

..

.

Небольшой отряд пехотинцев перейдя реку направилась через густой лес к возвышенности известной как горы древнего ужаса. Однако их целью были не сами горы и даже не леса ужаса поблизости. Целью их отряда было подобраться к городу Смолин с юга пока остальные отряды лестенийской армии наступают напрямик по дороге сквозь леса.

Приготовив свои мечи, щиты, луки с колчанами стрел, мешки с небольшими запасами провизии пехотинцы продвигались меж кустов по непроходимой лесистой местности, где казалось не царствовал никто кроме матери природы и её буйных растений.

Они были одними из первых кто оказался на враждебной территории. И хотя они не были профессиональными дружинниками, но всё равно имели боевой опыт в сражениях с монстрами. К полудню отряд достиг небольшой деревушки, которая стояла прямо на берегу реки с рыбацкой пристанью. Однако кое-что беспокоило командира отряда, когда он смотрел на деревню из леса.

Там не было людей.

«Что за?» не зная, что делать он решил следовать приказу свыше и просто повёл свой отряд в сторону деревни надеясь найти что-то попутно двигаясь на запад к югу от города Смолин.

— Здесь, что-то странное... — проговорил один из солдат прячась в кустах смотря на опустевшую деревню. — Может обойдём?

— Не выйдет. — сказал командир, нахмутив своё лицо. — Идём в деревню. Поищем что-нибудь.

Вооружённые мечами и луками солдаты осторожно покинули лес шурша листьями и вышли на открытую местность направляясь к деревне. Судя по виду это была обычная рыбацкая деревня. Тут буквально было пару десятков домиков, а на берегу привязанные к деревьям стояли лодки с сетями и прочими рыбацкими принадлежностями.

Один человек что шёл впереди всех наткнулся на лошадей, которых бросили в деревне. Они спокойно жевали травку на полянке возле деревни. Солдат спокойно подошёл к

животному и похлопал того по спине. От подобного действия лошадь фыркнула скорее от неожиданности нежели от самого действия коняфила.

— Здоровая кобыла. Хоро-о-ошая. Повозку тянуть что надо. — сказал солдат оценив брошенную в деревне лошадь.

Другие солдаты тем временем вламывались в дома, но там внутри они ничего не находили, да и в домах никого не было. Вместо этого пехотинцы находили опустевшие помещения где в некоторых из них всё было полностью разгромлено. Даже еду на столе, что уже холодная и остыла оставили как есть. Это было странно, но воины Лестении не стали отвлекаться и продолжили свой путь на запад.

— Не будем тут прохаживаться. Мы должны дальше следовать. — сказал командир, убрав свой меч обратно в ножны.

Отряд пехотинцев вскоре покинул деревню и направился дальше на запад. Зайдя в лес пройдя всего несколько метров отряд сразу же наткнулся на первую магическую ловушку. Один молодой парень срезал своим мечом кусты и в следующий миг его тело со свистом засосало в воздушный шар.

— А-а-а-а-а-а~! — пронзительный вопль и свист воздуха послышался по всему лесу спугнув птиц на ветках деревьев.

Парень вмиг превратился в мясной шар, а его кожаный доспех превратился в груды хлама, а затем несчастный взорвался, разбрасывая сжатые куски плоти, мяса и раздробленных костей во все стороны окрасив участок леса в кроваво-красный цвет.

— Блять! Шарк! Нет! — закричал один из бойцов замерев увидев смерть друга.

Остальных солдат так сильно напугала эта магическая ловушка, что они с испугу даже начали спорить со своим командиром по поводу правильности своих действий.

— Что это, оркова мать? Магическая ловушка?

— Проклятье, Шарк... как ты... ты умер. — был в шоке боец стоя буквально в паре шагов от места смерти своего друга.

— Нам нужно валить отсюда!

— Спокойно, братцы! — сказал командир, осматривая ошметки бедненького паренька по имени Шарк на ветках деревьев и так было понятно, что он теперь не жилец. — Не думаю, что это убинты постарались. По воле Божьей эта случайная ловушка войн прошлых лет.

Послушав командира, воины Лестении немного успокоились так как слова командира имели под собой смысл. Вряд ли маги стали бы ставить магические ловушки в глухом лесу.

— И надо же Шарку умереть так. Чёрт!

— Заткнись ты! Мы на войне! Шарк помер раньше нас! Помолимся же за его душу...

В это время командир отряда успокоив своих солдат отдал приказ:

— Ну всё. Хватит прохлаждаться. — отозвался командир, обойдя место смерти своего бойца, не забыв про себя помолиться Богам пантеона. — Следуйте за...

В следующий миг командир отряда попал в земляную магическую ловушку. Тонкий каменный шип мгновенно пронзил его тело войдя в его задницу и пробив всё тело насквозь разорвав внутренности. Кончик этого шипа вышел прямо из черепа командира пробив стальной шлем. Глухой стук падения меча на землю сразу дал понять лестенийцам, что их командир мёртв.

— Командир! — ужаснулись бойцы с широкими глазами смотря на мёртвого командира висящий на земляном шипе.

Они с ужасом смотрели на мёртвое тело через который прошёл каменный шип изуродовавший тело воина. Один пехотинец обильно дышал, его сердце очень быстро билось, и он обильно потел от того что увидел смерть собственного командира. Он с испугу решил улизнуть, шаркая кустами, но вскоре он тоже попал в магическую ловушку.

Он ступил на, казалось бы, самые обыкновенные сухие листья и затем его тело быстро было заморожено. Из-за лишнего движения он распался на мясные ледяные кусочки эхом распространив звуки треска льда по лесу.

— Не двигайтесь! Тут полно ловушек! — взял на себя инициативу другой боец также сожалея о потере товарищей по клинку. Он проглотил слюну и отдал приказ. — Идём назад по следам своим. Воочию глядите под ногожниками.

Теперь все воины, убедившись в том, что в этом лесу было полно магических ловушек решили вернуться обратно, ступая по оставленным им же следам, аккуратно делая шаги. Вот только они всё равно попадали в магические ловушки будто бы они ранее намеренно не активировались.

Крики людей, разрывания плоти и звуки магических ловушек гремели по всему лесу. Вскоре отряд пехотинцев был полностью уничтожен. Только одному бойцу удалось каким-то чудом вырваться из леса и увидеть ту самую рыбацкую деревню, из которой он всего несколько минут назад ушёл вместе с отрядом. Выбравшись из леса, он обильно дышал, смотря на домики, которые казались ему спасением.

Выпрямившись прямо он с улыбкой на лице ни о чём больше не думая пошёл в деревню, но когда он шагнул вперёд, то его тело вмиг окутало пламя.

— А-а-а-а-а~!!!

Солдат закричал от боли пытаясь стряхнуть с себя огонь сжигающий его заживо. Он пытался побежать к реке, но от огромной мучительной боли он упал на землю корчась в пламени и вскоре сгорев заживо. Обугленный труп остался догорать, не добежав до реки каких-то десять шагов.

Не только этот отряд попал в подобную ситуацию, но и другие кого откровенно отправили на убой лестенийцы. Даже отряды, что шли напрямую по дорогам встречались с ловушками уничтожающие армию вторженцев сотнями, но Лестению не остановили столь «скромные» потери. Даже несмотря на то, что они ещё не встретились со своим врагом лицом к лицу.

.

..

...

...

..

.

Западнее Лестении простирались обширные леса, болота и равнины, а страна, простиравшийся здесь на тысячи километров, называлась Пушанская Уния. Эта страна является союзом трёх королевств: Эйзори, Фиорад и Монтэйа, которые в прошлом объединились чтобы противостоять интервенциям Гелмании и Лестении.

Жители этого государства называли себя как угодно, но никогда не называли себя пушанцами. Пуша лишь город где три короля объединились в одну страну. Чтобы не злить Империю Гелмания своим имперским статусом Пушанская Уния была признана

королевством. Верховный монарх носил титул трикрона, который исходя из названия повелевал тремя королевствами Унии.

На данный же момент Пушан и Лестения выступают союзниками в коалиционной войне против Убинтау. Южные государства тоже присоединились к конфликту и уже ведут свои армии по землям Унии на север где они объединятся с остальными силами коалиции. Война обещает быть кровавой.

Как и Лестения Пушанская Уния выставила более трёх сотен тысяч солдат против Убинтау. На этот раз поводом к войне стало возвращение графства Имрон и требование репараций от королевства Убинтау. Жители Унии посчитали вполне справедливым возвращение графства силой пусть и столь огромной.

А возглавил столь огромную армию самый настоящий герой. Весьма привлекательный темноволосый парень атлетичного телосложения с весьма модной для его родных мест длинноватой густой причёской добавляя ему вид простака со строгим взглядом. Он был одет в магический доспех украшенный чёрным шёлком, словно мантией создавая ему величественный по сравнению с остальными солдатами рядом вид. Звали его Янов.

Молодой на вид парень вёл огромную армию сидя верхом на чёрном скакуне. Он разглядывал степи и реку вдалеке и раздумывал над тем как легко он победит в грядущих сражениях с этим злобным государством.

Этому герою ещё предстояла возможность показать свою силу всему миру, и он этого хотел больше всего. Герой с улыбкой на лице шёл на войну чего не скажешь в свою очередь о воинах Пушана рядом с ним.

Пушанская Уния живёт в основном торговлей с соседними странами и самым ценным товаром в этом государстве являются рабы и в частности рабы зверолюди. Их здесь было настолько много, что всякий кто прибывает в Пушан думает, что он попал на земли зверолюдей. Нелюди были везде и все они покупаются у работорговцев с севера.

Нелюдей жестоко эксплуатируют и не только в качестве рабочей силы и сексуальных игрушек, но и как воинов. Одно из зверолюдских воинств следовало вслед за героем. Эти зверолюди имели черты волков, медведей, лисиц, кроликов, ёжиков, львов, мышей и других животных, существовавших в природе.

Какие-то из них больше походили на людей, а кто-то наоборот сильнее походил на зверей. Все эти бедные создания с рабскими печатями на шеях вынуждены были идти на войну, где их пустят умирать за чужой народ на чужой земле за чужие интересы без права на собственную свободную жизнь. Это их всех сильно пугало.

Янов даже взял с собой одну рабыню зверолюдку в качестве слуги, но кто знает зачем он на самом деле её взял. И вправду ... об этом никто не знает.

Герой ещё следовал за авангардом пушанских войск минуя деревни, леса и поля, зная какая будет неприятная встреча с убинтами вблизи Имрона за рекой. Он смотрел вдаль и видел, как вдали за рекой активировались магические ловушки. Взрывы, молнии, сосульки, ямы возникали очень часто. В отличии от лестенийцев пушанцы пускали вперёд всех рабов, которые и активировали собой все эти магические ловушки.

Янов видя издали появляющиеся море трупов, по которым ступал авангард мрачно улыбнулся.

«Наконец-то...» подумал герой.

— Бйенка, иди сюда. — сказал Янов своим высоким голосом.

Из повозки, что следовала рядом с героем вылезла серая кроличья голова, которая

заговорила писклявым голосом с героем:

— Господин Янов? — поинтересовалась зверолюдка наострив длинные ушки.

— Думаю твоё время пришло, Бйенка. — сказал Янов, не скрывая своей улыбки.

Крольчиха из народа бунолаг не изменилась в лице и лишь кивнула головой в ответ и выпрыгнула из задней части повозки. Её ноги были также кроличьими, как и морда, но остальное её тело имело человеческую форму как будто бы она была каким-то неудачно скрещённым гибридом.

Бйенка носила коричневую тунику, покрывающий её тело и прятало её оружие, а на её поясе висела связка кинжалов. Она была хорошо подготовленной убийцей, которая выполняла грязные приказы по устранению целей ради своего героя, которому она была готова посвятить свою жизнь.

Говоря о том, что её время пришло герой имел ввиду, что ей пора собирать свою команду убийц и проникнуть в город Имрон чтобы убить вражеских командиров сорвав цепь командования и логистику убинтов. План захвата этого города был продуман заранее, так как пушанцы не собирались надолго там останавливаться.

Крольчиха зверолюдка залезла в повозку где внутри также сидели и ждали приказаний другие зверолюди с кроличьими чертами тела. Бйенка сделала себе серьёзное лицо и отдала приказ:

— Господин сказал, что наше время пришло. Вы знаете, что делать.

Все зверолюди кивнули. Их кстати было десять. Вскоре после этого Бйенка выпрыгнула из повозки и поскакала на своих двоих на восток к восточному лесу через который она собиралась проникнуть в Имрон через пару дней и убить весь ключевой командный состав.

В это же время сидя в кустах спрятавшись от людских глаз за движением огромной армии наблюдали другие зверолюди, которые не принадлежали пушанцам. Они кипели от ярости, когда они видели, как их сородичей вели на человеческую войну. Среди этих зверолюдей был чёрный ниграт из Убинтау.

Аль-Хэд вознамерился освободить зверолюдей попутно сорвав планы Пушанского героя по завоеванию графства Имрон. Красивый на вид мужчина с чёрными кошачьими ушами одетый в камуфляжную накидку с серьёзностью рассматривал реку с бело-зелёными знамёнами выглядывая из кустов.

«Эгнаса, пора мне вернуть тебе долг за моё спасение...» подумал Аль-Хэд и прежде чем убежать на северо-восток сказал другим зверолюдям.

— Мы их обязательно всех спасём.

Зверолюди ничего не сказали в ответ, а просто последовали за ним.

Война Убинтау и Пушана окажется самым красочным конфликтом, но об этом как-нибудь в другой раз. Убинтау ведёт войну не только с двумя южными странами, но и кое с кем ещё.

.

..

...

...

..

.

На западе присоединённое к Убинтау герцогство Ленрусия была атакована сразу с трёх

сторон: со стороны епископства Дран на юге, со стороны княжества Юнрай на западе и со стороны гор мастеров на севере. Если с юга и запада нападение было ожидаемо, то с севера наоборот это стало неожиданным сюрпризом.

Епископство Дран обычно никогда не участвующая в никаких конфликтах хоть и имела небольшие территории, но имела весьма внушительную и мощную армию, что делало её крайне нежелательной целью для завоевания соседними государствами.

Дранские войска двинулись сразу в два направления: с возвышенностей Скайа на ленрусийский город Убрана столицу герцогства и на кхулузийский город Рузян чтобы отвлечь возможные подкрепления Убинтау в Ленруссию.

Со стороны западного княжества Юнрай на ленрусийский город Хсидра двинулась огромная армия западных стран. Эта человеческая река или можно сказать реки людей, лошадей и повозок в отличии от Лестении и Пушана была крайне разношёрстной да настолько, что все они говорили на разных языках, несли разные знамёна и даже носили разное снаряжение. Хотя военная организация в человечески землях у всех была схожей, но кое-где она край сильно отличалась.

Например, у Федерации племён Чидурокко не было вообще военной организации, а сами чидуры, как их все привыкли называть, носили вместо стальных или кожаных доспехов, шкуры и черепа монстров скорее для устрашения, чем для защиты, а вместо мечей и копий лишь топоры и пращи, и вместо луков и арбалетов лишь кучу камней.

У этой группы армий не было общего предводителя, как у Лестении и Пушана и потому они действовали отдельно, но поддерживая друг друга в сражениях. По крайней мере так планировалось.

В течении пяти лет Епископство Дран искало союзников по всему континенту чтобы свергнуть злобную королеву Эгнасу Ютрейн. По какой-то неведомой причине даже под угрозами расправы конфедерация зверолодов отказалась принимать участие в походе против Убинтау, но они даже не объяснились почему они были против этой войны. Последующие попытки пригласить их к крестовому походу закончились изгнанием послов человеческих стран из племён и кланов зверолодей.

Были подозрения, что злобной королеве удалось тайно наладить отношения со зверолодами, но вероятность этого была крайне мала, так как в прошлом зверолоды очень сильно пострадали от демонов и их приспешников. Они вряд ли могли встать на сторону злобной королевы.

Севернее Ленрусии в горах мастеров когда-то в прошлом поселились существа, славящиеся своим подземным образом жизни и мастерству в кузнечном деле и прочем созидательном ремесле. Этих карликовых существ называли дворфами и все обитатели Патрии часто их путали с человеческими карликами, но об этом как-нибудь в другой раз.

Дворфы долгое время спорили с эльфами за контроль этих гор. Для эльфов это было священное место их ритуалов и медитаций, а для дворфов горы мастеров были их домом, где они добывали из глубин полезные ископаемые, минералы, магические металлы и прочее. Вместе с этим дворфы научились жить под поверхностью в тесноте и уюте, а вот природу они терпеть не могли.

Дворфы по какой-то неведомой для всего мира причине часто болели, оказываясь на природе и поэтому они часто запаслись лечебными зельями в походах на поверхность. Для них оказаться снаружи всё равно что потеряться. Тем не менее иногда они всё же выходили наружу для торговли, например, или для сбора материалов для зелий или топлива.

Армия дворфов в основном состояла из стрелков, которые стреляли из пороховых аркебуз и магических големов, которыми могли управлять специальные маги которых называли големантами.

Дворфы решили принять участие в войне на стороне коалиции так как епископство Дран пообещали, что дворфы смогут аннексировать Ленруссию, которая славилась своим вкусным пивом, что дворфы часто заказывали у них. Тем более пиво было единственным продуктом поверхности от которого они меньше всего страдали. Однако с момента завоевания Александром Онисом герцогства Ленрусия торговля между людьми и дворфами практически полностью прекратилась и дворфам этот расклад конечно же не понравился.

Для дворфов эта война мало, что значила. Если они проиграют, то для них это не особенно и страшно, так как они живут в горах, в пещерах, под землёй где их никто и никогда не достанет, где они легко могут защититься. Поэтому дворфы собрали небольшую десятитысячную армию стрелков и двадцать тысяч каменных големов для введения ближнего боя.

Вместе с дворфами на северном направлении также выступили святые рыцари и паладины святого престола королевства Тирранц, где правила матриарх всей церкви пантеона. Тем не менее в святом престоле были свои интриги между дворянами и духовниками, но об этом как-нибудь в другой раз.

Таким образом Ленрусия обещала стать самым кровавым местом войны, где ютревские войска пусть и имели все преимущества благодаря силе новой королевы, но из-за скромного числа и из-за стратегической ошибки были вынуждены сражаться с трёх сторон, да ещё и без подкреплений.

Если направление Пушана обещало быть самым интересным, то война за Ленруссию обещала быть очень и очень кровавой.

.

..

...

...

..

.

Герцогиня Эрика из семьи Ржифень пребывала во дворце Убрана, как и королева Эгнаса Ютрейн во дворце Оликозии. Сейчас она собрала военный совет из доверенных лиц. Маги уже доставили королеве через магический шар послание о неожиданном вторжении с запада и как раз вовремя так как враждебные маги уже к обеду стали прерывать все сообщения через магические шары со столицей создав смешанный мана фон из-за которого рушились все тонкие заклинания для дальних сообщений.

В отличии от Эгнасы Ютрейн герцогиня Эрика была просто в ужасе от вторжения. Хотя у неё больше не было собственной армии, а собравшиеся на военном совете были лояльны строго новой королеве, она была лишь наблюдательницей и просто вместе с мелкими дворянами своего герцогства понемногу сходила с ума от происходящего и безысходности.

В зале, где происходило собрание уже располагалась карта на столе с обозначением деревянными красными фигурками войска королевства и синими потенциальные враждебные силы в весьма большом количестве. Спешно собравшиеся военные уже обсуждали, когда и кого отправить на теле или иные участки. Враг занял множество

деревень, а каких-либо крупных фортов и крепостей поблизости не было.

Как и военные она недоумевала и была в ужасе, когда на герцогство вторглись с севера и, хотя река Шенишей могла на время остановить захватчиков, заставив их занять парочку баронств, вторжение с этого направления всё равно оказалось неприятным сюрпризом для ленрусийцев.

— Планы изменились. — сказал один из военных. — Их слишком много, придётся сдать весь запад.

Все были в шоке и Эрика спросила военного предложившего всем этот вариант:

— О чём вы? Почему мы должны отдавать им наши земли?

— Ваша светлость, если бы мы попытались дать им бой, то мы скорее всего выиграли бы, но попали бы в окружение. У нас были заготовлены отряды чтобы прикрыть фланги, но вторжение с севера были неожиданным. Скоро захватчики переправятся через реку дней через два или три и тогда группировка наших войск просто лишится снабжения и людских ресурсов. Нам необходимо отступить.

В это время другой военный задал вопрос.

— Хсидра что нам делать с этим городом? Не оставлять же его на милость врагам?

«Вот именно!» подумала Эрика.

— Город мы не сдадим. Он будет использован для задержки значительной части вражеских сил на западе.

В это момент Эрика поникла от ужаса.

«Мы бросим их на растерзания? — подумала женщина начиная дрожать от страха, а её сердце неумолимо биться. — Но как мы победим?»

Этого увы Эрика не понимала. Она мало что знала о войне и как её вести. Военные хотя и были ленрусийцами, но были лояльны королеве и очень спокойны. Эрика догадалась, что они знали куда больше чем говорят. Ведь они так спокойно говорят о войне словно всё идет по заранее задуманному плану.

Прошло пять лет с тех пор как Александр Онис покорил герцогство Ленрусия, что вмещалась в войну между тремя герцогами за королевский титул Убинтау. Онис пришёл прямо во дворец и жестоко перед детьми герцогини Эрики убил её мужа спалив его голову в магическом огне.

Эрика вместе со своими детьми оказалась в темнице, а вскоре одна из дочерей была оприхожена этим беловласым рыцарем и забеременела его ребёнком, а потом по приказу королевы её и её семью просто освободили. Эрика натерпевшись ужасного заточения отправилась в Оликозию чтобы встретиться с королевой и там она увидела... себя?

Тот день Эрика помнила прекрасно. Эгнаса Ютрейн удивительно была похожа на Эрику в молодости. Эрика даже подумала, что она и правду демоница как все о ней говорят, но на этот вопрос она вряд ли могла ответить утвердительно. Кажется, королева сама была удивлена тому, что они были внешне очень похожи.

Эрика Ржифень стояла в тронном зале в окружении дворян перед рыжеволосой красавицей, сидящей на троне в лёгком красном платье. Эрика слышала, как дворяне вокруг недоброжелательно шептались о ней.

— Смотрите на неё. Ещё смеет ровно стоять перед новой королевой после всего что она сделала. Тц! Мразь...

— Уверена казнь её будет мучительной.

— Всё баронство моего дяди погорело из-за её «лисиц». Кайся, сука, твоё время

пришло.

Старая герцогиня могла только смиренно терпеть эти словесные издевательства и глядя вниз ожидая собственного смертного приговора, но вместо этого Эрика услышала волшебный голос, звучащий от королевы полный суровости и властности:

— Эрика, твой муж погиб, а твоя страна покорена королевством Убинтау. Я завладела титулом герцогини Ленрусийской по праву силы, но знаешь, что... нам нужно сначала поговорить.

Эрика удивлённо подняла взгляд и смотрела на то, как королева спокойно встала со своего трона и спокойно уходила из тронного зала в коридоры дворца в сопровождении парочки стражников и прислуги. Эрика со своими детьми тоже пошла за королевой после того как стражники за ней подтолкнули её пинком по заднице.

С недовольством взглянув на стражника за своей спиной Эрика пошла дальше по коридору пока не оказалась в чайной комнате, где она осталась наедине с королевой. Все слуги, стражники и дети Эрики остались в коридоре или пошли в другой зал для ожидания. Эгнаса уселась на диван налив себе чашечку чая и вторую подавая её Эрике.

Бывшая герцогиня сомневалась в том, что это можно пить, но из акта смирения перед правительницей Убинтау она просто взяла чашку чая в руки и грела им свои старые исхудалые от заточения руки. После этого королева сделала глоток и небрежно заговорила с ней:

— Ты что старая я? Такое чувство, что ты это я из будущего.

Эрика немного опешила от странного неформального и в каком месте даже дружелюбного тона королевы в её словах. В тронном зале она была хоть и аскетичной, но властной, а тут она вела себя так словно перед ней не бывший враг её королевства, а какая-то старуха, с которой можно по-дружески поболтать.

Эрика немного придя в себя после неожиданности вздохнула и начала говорить с новой королевой Убинтау.

— У меня подобный вопрос и к вам. Вы что молоденькая я? — усмехнулась Эрика чуя приятный аромат чая под носом.

— Я бы сказала, что судьба дала нам явный намёк на плодотворную дружбу, но я не верю в судьбу. — сказала Эгнаса сделав свой дружелюбный тон более серьёзным. — Мы познакомились врагами, к сожалению, для вас и к счастью для меня.

«Право сильного...» вспомнила Эрика внутренне соглашаясь с Эгнасой.

— Справедливо. — ответила Эрика. — Если собираетесь меня убить, то должна вам сообщить...

— Пощадить дочерей, наказать Ониса. Ну уж нет. — сказала Эгнаса и лениво откинулась на диван ещё держа чашку чая в руках. — Если я вас лишу титула, то для жителей Ленрусии я стану захватчицей. Начнутся волнения, недовольства, мятежи. Мне это нужно? Конечно нет.

Эрика улыбнулась, догадавшись о том, чего на самом деле хочет от неё королева Убинтау.

— Вы собираетесь оставить меня в живых в обмен на верность с моей стороны. Я вас правильно поняла?

— Нет. — строго ответила Эгнаса. — Я просто не хочу разбираться с новой стопкой бумаг на своём столе и вырезать сотни тысяч недовольных «лисиц», как вас почему-то называют. Тем не менее вы должны признать за мной победу в этой войне и признать своё

унизительное поражение и конечно же принять вассалитет.

Взгляд Эгнасы в следующий миг стал чудовищным отчего старая Эрика случайно пролила чай себе на платье. Она заметила, как её руки непроизвольно трясутся. Эрика была очень сильно напугана, но сама она этого не успела даже осознать. Эгнаса тем временем сказала следующие слова очень и очень зловещим тоном:

— Если ты посмеешь предать моё доверие, отвернёшься и выплюнешь мой пряник, мой кнут разmozжит череп не только тебе, но и всей твоей проклятой семье. Я ясно выразилась?

Зелёное пламя в глазах Эгнасы прожигало душу Эрики как лазер. Словно Эрика была в пыточной, где она стояла перед палачом, который собирается отрубить ей голову, а перед этим клеветает на неё и порочит. Эрика чувствовала не ужас. Она чувствовала отчаяние. Отчаяние собственного плачевного положения.

— Д-да. — дрожащим голосом ответила испуганная до смерти Эрика, а потом как ни в чём не бывало Эгнаса улыбнулась, и зловещая атмосфера улетучилась будто бы её никогда и не было, а мир вновь наполнился розовыми цветочками и радугой.

— Ну тогда мы поговорили. — удовлетворительно произнесла Эгнаса добив свой чай.

Эрика и Эгнаса вернулись в тронный зал после чего Эрика признала перед своими детьми и дворянами Убинтау своё поражение в войне, но вместо репараций стоимостью её поражения стала вассализация Ленрусии королевством Убинтау. Конечно для герцогства это намного лучше, чем собирать большие налоги с населения ради репараций, но для народа вассализация всё равно что унижайшее поражение.

Последующие пять лет Эрика делала всё возможное чтобы успокоить народ Ленрусии, а вместе с этим пользовалась благами королевства Убинтау и конечно же богатели вместе с остальной страной. Ленрусийцы продолжали говорить на своём языке, они также продолжали мирно жить, они также жили под крылом Эрики Ржифень. Тем не менее в глубине души они понимали, что их некогда сильная страна несвободна, а призванных солдат из Ленрусии заставляли учить язык убинтов.

Тем не менее сейчас спустя пять лет мирного процветания и мирной спокойной жизни подошли к концу. Огромные армии западных стран и Епископства Дран вторглись в Ленруссию начав топить страну кровью. Страна сейчас была в опасности, ей грозила не просто разорение, а настоящая гибель, а Эрика даже не могла что-то сделать! Безумие!

Этого Эрика и боялась больше всего. Старая герцогиня знала, что война — это слишком непредсказуемое занятие и не боялась войны как таковой. Нет. Она боялась собственного бездействия в этом конфликте. Её лишили права и возможности повлиять на войну. Единственное, что она могла сделать это наблюдать и давать советы военным убинтам.

Ощущая подобный ужас Эрика проговорила про себя:

«Лучше бы я тогда пять лет назад умерла.»

Здрасьте, здравствуйте, добро пожаловать на краткий экскурс по типам войн в главном мире ну что ж в этом мире войны делятся на четыре основных типа:

- 1) классические;*
- 2) антимагические;*
- 3) магические;*
- 4) смешанные.*

В классических войнах всё понятно. Мужики берут в руки мечи, копья, натягивают стрелы на тетиву лука, заряжают арбалеты и идут п#####иться район на район, страна на страну. Ну вы поняли.

В антимагических войнах сражаются классические воины и маги. В большинстве случаев это односторонняя резня со стороны магов конечно же, но в главном мире были случаи, когда благодаря численности классических армий магов побеждали. Также стоит добавить, что под магами мы подразумеваем не только владельцем мана ядер, но и тех использует магические предметы.

В магических же войнах сражаются собственно маги, используя свои заклинания, призывных существ, приученных магических зверей, монстров, нежить, магические предметы, печати и тому подобное. Подобные конфликты как правило довольно кратковременны, но крайне разрушительны по своему составу. Даже армия из сотен слабых магов могли бы легко превратить поле в спаханную огнём и льдом обугленную землю. Тем не менее искать, готовить, обучать магов крайне дорогое и сложное занятие, а потому все предпочитают вести четвёртый тип войны наиболее эффективный на данный момент.

В смешанных войнах собирают в обеих армиях как классических воинов, так и магов. Смешанная война считается наиболее эффективным способом введения войны и применяется практически везде в этом огромном мире.

Краткий экскурс окончен. Приятного чтения.

*.
..
...
..
.*

Маги сильнее, смертоноснее обычных солдат, но их мало и их потеря дорого обходится чуть ли не целой стране. Поэтому большая часть человеческих стран ведут между собой смешанные войны и только Гелманская империя способна содержать целую магическую армию способная одолеть кого угодно не только на этом континенте, но и врага за её пределами.

Так о чём это я? Дело в том, что на войне магия на самом деле редкое явление и используется в основном в генеральных сражениях, но нынешняя война отличается тем, что Убинтау подготовило мощный магический корпус из десяти тысяч магов и основательно подготовилось к войне. Кое-как по количеству магов Убинтау догоняет страны коалиции, исключая Тёмный совет.

Зная, что обычные солдаты Убинтау способны одолевать магов командование коалиции

разработало стратегию по которому армию Убинтау можно было бы отвлечь. Именно поэтому коалиция собрала такую огромную армию чтобы их отвлечь. Тем временем основные силы коалиции — это маги, которые атаковали бы королевство Убинтау в самых неожиданных местах.

И сейчас прямо в тыл в Убинтау собирается телепортироваться собранный отряд из Епископства Дран где собрались сильнейшие маги всей коалиции. Их целью было добраться до столицы Убинтау и убить новую королеву любыми доступными средствами, а если этого не получится сделать, то стереть с лица земли столицу посеяв ужас среди населения заставляя армию Убинтау сложить оружие в страхе перед уничтожением.

В специальном отведённом храме где-то на холмистых плодородных землях Епископства Дран собрались сотни сильных магов, призывателей, некромантов, элементалистов, священников, паладинов, которых возглавил один очень могущественный архимаг. Все магически одарённые люди делились своей маной с архимагом чтобы он смог воспроизвести заклинание массовой телепортации. Это было очень сложное заклинание, требующее концентрации и точности в манипуляции маной. Радужное сияние направляло из тел магов в сторону архимага, а старик строил конструкции из маны вокруг себя.

— Война уже началась! Вам нужно поторопится. — сказал один из священнослужителей сильным магам в храме наблюдая за процессией.

Архимаг кивнул головой и дал свой ответ собирая ману от людей вокруг расправив руки в разные стороны закрыв глаза.

— Заклинание телепортации очень сложное. Нам нельзя торопится. Нужно терпение и время. — сказал старый архимаг одетый в белую мантию.

К священнослужителю подошёл сзади святой рыцарь, облачённый в белый магический доспех он наклонился и что-то прошептал на ухо священнику после чего священнослужитель решил уйти, не забыв ответить архимагу.

— Боги всё видят! Сгинете вы в аду, если вы не покончите с алой демоницей! — грозно сказал священнослужитель и отвернувшись ушёл в сопровождении святого рыцаря, а затем бросил несколько фраз на прощание выходя из зала. — Мы люди исполняем волю Божью, мы их меч и щит. На то воля Богов...

Двойные двери закрылись, и священнослужитель скрылся. Маги оставались в зале передавая ману архимагу в окружении других священнослужителей и воинов епископства. Один маг на всякий случай наложил на всю группу купол безмолвия чтобы завести разговор.

— Ненавижу фанатиков. — сказал один некромант, пряча своё лицо за чёрной маской.

— Мне тоже, — ответила одна призывательница. — но, когда перед миром висит угроза. Мы должны объединиться и ответить. Мы должны победить это зло. Мы должны убить злобную королеву.

— Лично я не верю в эти сказки о злобной королеве. — скептически сказал один элементалист передавая ману архимагу особо густыми радужными линиями. — Вы что верите, что она ест детей? Чушь какая-то.

— Поживём увидим. — загадочно произнёс старый архимаг принимая всё больше и больше маны в своё тело, а затем он начал произносить само заклинание собирая конструкции воедино.

Итак, стоит познакомиться с отрядом лучших магов коалиции. Архимаг Лалашен Умульпата ему более ста десяти лет. Он родился в княжестве Самания, но после того, как у него обнаружили божественные способности он был завербован церковью пантеона и был

доставлен в Епископство Дран, где он прошёл специальную подготовку и обучение.

Архимаг Лалашен Умульпата знаменит тем, что способен использовать магию высшего уровня и воспроизводить несколько заклинаний одновременно. Однако его знания и умения ограничиваются его скромными для его калибра запасами маны поэтому для воспроизводства заклинания телепортации ему требуется мана от других магов.

— Поживём увидим, а я оживу, и дальше буду видеть.

Лич Кенрок Могиль. Этот «человек» скрывает своё лицо за маской черепом окутавшись в одно чёрное одеяние по привычке нависая над всеми как тень какой-то горы. Точно неизвестно сколько ему лет и даже какой у него пол. Его голос всегда был иллюзорным издавая зловещий тон из этого злобноликого черепа. Он прибыл из самой западной страны человеческих земель из великого герцогства Хэвмун.

Кенрок способен поднимать нежить и управлять целой армией неживых созданий будь то мёртвые люди, скелеты животных или даже призраков. В этом ему не было равных.

— Духи сегодня беспокойны. Не нравится мне это.

Йана Куркована призывательница духов. Золотоглазая красивая бледнокожая блондинка из республики Ассирис-Мез. Пусть она и выглядела молодо, но самом деле она была довольно старой. Сейчас ей около шестидесяти лет. Она была дочерью моряка и однажды на корабль, где она жила вместе со своим отцом, напали пираты. Тогда она впервые проявила свои способности к призыву призвав духов воды, что потопили корабль пиратов и их самих.

Йана в последствии научилась призывать и других элементарных духов и вскоре поступила на службу в морской флот республики для защиты и сопровождения торговых кораблей. Сейчас она призвана на войну против Убинтау и неё в рукаве сейчас имеются несколько особо сильных духов с которыми даже повелитель демонов вряд ли справился бы.

— Заткнитесь и собирайте ману!

Хан Горист. Элементарный маг из графства Яштакин. Темноволосый мужчина на вид сорока лет, способный использовать безмолвную элементарную магию, что делает его крайне опасным для его врагов. В графстве Яштакин это оперативно скрыли, но на самом деле он был серийным убийцей, что делало его крайне неуравновешенным и опасным в бою.

— Боги защитят нас. Верьте в их мудрость и тогда их блаженство и дары осветят ваши души от кружной тьмы.

Бенедикта Кирс священнослужительница и целительница. Родилась в городе-государстве Нином и была с самого детства сиротой. В детстве она проявила свои способности целительства, когда один её друг сильно поранился. Её заметили священнослужители церкви пантеона и её забрали в монастырь где её ослепили для внедрения духа жизни в её душу.

Она носила светлую рясу, её глаза были скрыты чёрной повязкой, а её тёмные волосы скрыты за монашеским головным убором. В руках она держала посох целителя, а её руки были покрыты шрамами от ритуалов соединения света где она общалась с Богиней жизни Салус воспевая её славу и благодать.

— Ацак хороший, анцак плохой.

— Что? Что сказал этот дикарь?

— Мы хорошие, убинты плохие.

— Разве?

— Ацак! Ацак!

Прулд укротитель. Из всех магов он выделялся больше всех. Он был шаманом из

племени Хамкаркон из Федерации племён Чидурокко. И хотя Пруд в основном занимался укрощением монстров и опасных зверей он также мог использовать водную элементарную магию и владел ею на совершенном уровне. Также он был мастером магии иллюзий, но эту его сторону никто не знает.

— Много ещё нужно маны? — заинтересовался один маг.

— Не знаю. — призналась слепая целительница Йана. — На всё воля Богов.

Священники Драна и святые рыцари наблюдали за тем, как сотня магов из различных человеческих стран собирают ману для воспроизведения заклинания телепортации. Архимаг Лалашен вскоре наконец-то закончил произносить заклинание после чего всех в зале окутал белый свет, а затем маги стали искриться белыми молниями после чего произошла вспышка в центре зала и оставшиеся святые рыцари чуть не ослепнув прикрыли глаза руками, а когда решили посмотреть, что произошло, то стали свидетелями того как сотни магов испарились в воздухе будто бы их никогда и не было.

— Получилось! — радостно воскликнул один из священнослужителей зная, что сейчас маги находятся недалеко от Оликозии. — Скоро война подойдёт к концу. Давайте же помолимся за их души.

.

..

...

...

..

.

*** Долина Аррумат. Королевство Убинтау. Вблизи столицы королевства. ***

Солнце сияло над непримечательным участком соснового и дубового леса под голубым небом. Рядом располагалась и мирно поживала одна деревня где от силы жило всего пять семей. Растительность здесь была густой, состоящей из высоких кустов и сосен. На горизонте же на севере, востоке и юге были видны далёкие горы, а рядом протекали ручьи впадая в реки.

В это время всего парочке километров от Оликозии в этом самом глухом лесу внезапно из чистого неба стали бить разряды молнии. Сначала они были одиночными ударяя по деревьям пугая с веток птиц, а потом внезапно произошла огромная массовая вспышка, произведя в лесу мощный оглушительный взрыв, после которого на месте появился обугленный круг и сотни магов.

Архимаг Лалашен осмотрел своё магическое снаряжение и проверил не пропал ли кто во время телепортации и после этого оглядевшись вокруг он... встретился с солдатами Убинтау, которые вмиг окружили сотню магов.

— Они здесь! — выкрикнул один из убинтов.

— Что за? — не успел архимаг удивиться, как убинты вскинули в сторону магов копья и понеслись к магам.

— Вперё-ё-ёд~! — побежали в атаку убинты.

Солдаты мощно и гулко взревели и побежали в сторону окружённых со всех сторон магов, которые сразу же решили ответить магией солдатам королевства. Без каких-либо приказов и намёков маги начали пускать в сторону убинтов огненные шары, воздушные клинки, сосульки, из-под земли стали подниматься земляные колья протыкая насквозь

солдат, лианы и корни из-под земли, а также ветви деревьев стали обвивать ноги солдатам, которые с криками отбивались от оживших растений.

— Что за! — выкрикнул в шоке один солдат, когда корень дерева обвил его ногу и сжался, раздавив её обратив некогда здоровую ногу в мясную трубку после чего солдат завопил в агонии. — А-А-А-А~!!!

— Незримые сущности, хранители мира духов услышите мой зов, — произносила заклинание призыва призывательница Йана окутав себя всевозможной маной взывая к духам. — Явитесь духи! Эл-шондрон-кай-усурай!

В это время над блондинкой появились летающие голубые шары, которые светились, пуская в воздух голубую ману, а затем по воле призывательницы они громко взвизгнув внезапно полетели словно стрелы на солдат. Это были духи воды, которые умело опрокидывали бойцов и сносили их со своего пути водной магией, заставляя их задыхаться в воде, поскользываться и тому подобное.

Призыватели призвали духов воды, огня, земли и воздуха, которые также поддерживали остальных магов своими заклинаниями подавая им духовную ману из мира духов. С духами солдаты Убинтау сражались не с сотней магов, а тысячей.

Солдаты Убинтау не имели никаких средств чтобы хоть как-то защититься от роя духовных созданий и могли только терпеть боль и бежать вперёд в попытке хоть как-то достать своим клинком или копьём прибывших на земли Убинтау магов.

— В смерти жизнь, в жизни смерть! — произносил своим низким голосом слова человек в чёрной робе и в маске черепа коим был лич Кенрок Могиль испуская тёмную энергию. — Мёртвые и павшие восстаньте! Принесите погибель! Даруйте им **СМЕРТЬ!**

Внезапно лич и некроманты подняли из-под земли мертвецов, кости когда-то умерших здесь животных поднялись из-под земли вспахивая почву и начали сходу нападать на солдат Убинтау, обращая их ряды в кашу. Собранные как пазлы скелеты практически были неуязвимы для колющих ударов, а потому солдатам приходилось надеется только на свою грубую силу разрубая мертвецов на части.

— Где они? — недоумевал один из солдат Убинтау.

— Что? О чём ты?

— Я их не вижу!

Некоторые сильные маги использовали магию иллюзии и дурманили солдат, как фокусник маленьких детей.

— Мрун-бра Мрун-брас! — бил в маленькие барабаны варвар из Чидурокко создавая своей магией иллюзии. — Якте-е-е-ен!

Не будь солдаты Убинтау простыми смертными, то битва бы прошла спокойно для магов, но это были солдаты новой королевы, злобной королевы, девки тирана как думали все за пределами Убинтау. Магическим взором архимаг Лалашен Умульпата заметил, что вокруг них стоял лагерь и он не понимал, как убинты догадались, что они прямо сейчас телепортируются именно сюда.

Архимаг подумал, что среди рядов магов затесался настоящий предатель, но сейчас на поиск врага в стане союзников у него совсем не было времени. Нужно было разобраться с убинтами и отправиться в столицу королевства.

— Реос! — Архимаг произвёл мощное заклинание оглушив всех солдат Убинтау, заставляя их ронять оружие от писклявого неприятного звона в ушах.

— А-А-А-А-А-А!!! ЗАТКНИСЬ!!! ЗАТКНИСЬ!!! — пытался заглушить писк солд

Убинтау бросив оружие и прикрыв уши.

— Так вам и надо сволочи! — весело с презрением в голосе сказал элементалист Хан Горист пуская в солдат элементарные заклинания огненных шаров, отравленных водных сфер, булыжников и иссушая воздух от кислорода, при этом не произнося свои заклинания вслух. — Сдохните твари! Ха-ха-ха-ха-ха~! Сдохните!

После этого солдаты Убинтау стали умирать одним за другим. До этого заклинания магов практически никак не помогали в этом сражении. Солдаты Убинтау либо уворачивались от заклинаний, либо они получали ранения, но быстро исцелялись, но сейчас из-за того, что они были контужены они стали просто живой мишенью для магов.

— Не расслабляйтесь сыны света и жизни. — воспела прекрасным голосом слепая целительница Бенедикта Кирс. — Зло ещё не покинуло эти земли...

— Знаем! — нетерпеливо крикнул какой-то маг, пустив огненный шар в солдата заставляя того сгорая заживо громко вопить.

Заклинание архимага не продлилось долго и после полуминуты солдаты очухались и вновь взяли в руки оружие и начали наступать на магов выкрикивая на магов всё зло, что накопилось у них в душе.

— Суки! Твари! Сейчас вы сдохните! Боги с нами! — грозно взревели солдаты свой боевой клич и понесись вперёд убивать всё ещё окружённых магов, паладинов и мертвецов.

— Боги оставили вас! — выкрикнула в ответ призывательница Йана направив духов земли создавать защитные барьеры от наступающих солдат Убинтау.

В это время у магов и начались проблемы с отступлением. Лагерь убинтов окружал их, а произвести второе заклинание телепортации было уже невозможно. Архимаг осознал, что план коалиции по быстрому свержению королевы полностью провалился и он, скрипя зубами и пуская заклинания отдал новый приказ:

— Проклятье! Эльфовы дети! Прорываемся! Мы не падём здесь перед этими демонами никогда!

Натиск солдат стал ещё сильнее. Некоторые солдаты уже протиснулись сквозь ряды призванных существ, скелетов животных и духов и уже убили первого некроманта, затем элементалиста, а затем ещё и ещё одного.

Шум битвы разносился по лесу, кровь, кости и магия разлетались во все стороны. То, что казалось идеальным планом, оказалось грандиозной ловушкой. Все маги понимали, что если они не выберутся отсюда, то человечеству придёт конец. Поэтому они сражались из последних своих сил.

Отчаянно защищаясь призывательница Йана использовала духов, как щит, но эти люди каким-то образом выживали от заклинаний духов и прорывали защиту просто размахивая своими копьями и мечами. Блондинка, считавшая сначала, что всё пройдёт гладко стала по-настоящему беспокоиться и вскоре её страх достиг апогея в момент, когда в её голову прилетело копьё пробив её череп.

— а-а-А-А-А-А-А-А-А~!!!! — жутко завопила от боли блондинка пытаясь вытащить копьё, что почти насквозь прошло через её череп.

Её кровь фонтаном хлестала на землю, а духи беспокойно закружились вокруг неё ужасаясь агонией своей любимой призывательницы.

— Помогите! Кто-нибудь! А-А-А-А-А-а-а~!!!! — кричала девушка, истекая кровью.

Исцеление союзных магов помогали ей ещё жить, но её кровь хлестала во все стороны, а затем один солдат подбежав к ней отсёк одним ударом короткого меча ей голову с криками:

— Сдохни сука! — после чего голова Йаны полетела в сторону, а её тело упало в кучу трупов магов и мертвецов.

Кенрок Могиль поднимал своей тёмной магией мертвецов, животных и даже убитых убинтов, однако они не были столь сильными как при жизни. Солдаты просто напросто тупыми ударами разносили в пух и прах мертвецов, даже призраки мало что могли сделать. Напор солдат Убинтау заставило старого лича злиться:

— Вам дарована великая честь умереть, а вы ещё живы?! Познайте же блаженство смерти! Некролис!

Тёмная волна сферой разнеслась вокруг. Уничтоженная нежить вновь ожила, но на этот раз собранные останки и кости превратились в огромное непонятное существо, которое стало грубыми ударами своих конечностей сметать солдат Убинтау в разные стороны.

Подумали маги, что у них наконец-то имеется преимущество, как в следующий миг кучка стрел вонзается в тело лича и он падает замертво. Призванный титан-нежить просто упал на землю раздавив множество человек своим весом, а затем он и сам развалился на различные останки.

В это время в головах у всех солдат Убинтау пронеслась последняя мысль убитого лича наполнивший их души ужасом и аурой смерти:

— Я ещё... вернусь... и подарю вам... смее-е-е-еертть~...

Хан Горист элементарист молча разбрасывался огненными шарами и создавал огненные стены. Он с самого начала заметил, что огненная магия способна лучше всего сдерживать этих людей.

Однако только сдерживать. Убить он их не мог.

Землянные колья разламывались под весом солдат, воздушные лезвия попадали по целям, но убинты быстро исцелялись, аналогично и с водной магией. Ничего не помогало, а маги всё гибли и гибли вместе с призванными существами и духами.

«Боги! Да как их убить?!» думал про себя элементарист, пока на него вдруг не налетел солдат и одним резким взмахом не срубил ему голову.

Когда тело мёртвого элементариста упало на землю солдат продолжил потрошить мечом тело убитого элементариста выкрикивая:

— СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИСДОХНИ!!!! — продолжал потрошить солдат уродуя тело элементариста.

Прулд укротитель долго морочил головы солдатам Убинтау своими иллюзиями. Несколько раз он заставлял солдат атаковать друг друга, но вскоре солдаты стали осторожничать. Пустив иллюзорный туман Прудл произносил заклинания чтобы создать очередные иллюзии, однако в следующий миг шаман укротитель наткнулся на копьё.

Взглянув вниз он увидел, как металлическое острие торчало из его груди пробив его сердце. Он не успел удивиться как вскоре ему затем просто снесли голову. Иллюзорный туман рассеялся, и многие бойцы наконец-то смогли вернуться в бой.

Позже солдаты Убинтау добрались до паладинов прибившие вместе с магами схлестнувшись с ними в ближнем бою. Хотя паладины считались очень сильными воинами и магами, но против солдат Убинтау оказались бессильными. Был некий контраст, когда какой-то худо одетый солдат Убинтау с копьём колол роскошные доспехи паладина легко лишая жизни человека, который долго тренировался для того чтобы стать сильным. Это внушало всем магам ужас и чувство отчаяния.

Архимаг продолжая пускать простые заклинания продолжал думать о том, как они

попали в засаду. Он стоял в окружении паладинов и защищал их помогая им исцеляться от ран и защищая магическими барьерами от тупых ударов мечей и копий.

«Так мы не выберемся отсюда!» в панике думал Архимаг заморозив десяток солдат одним заклинанием.

Бенедикта Кирс что есть сил исцеляла паладинов и уцелевших магов попутно проклиная убинтов за их чудовищную ересь против Богов. Слепая девушка наполнилась праведным гневом ощущая в своей душе, как убинты забирали души магов и паладинов один за другим. Боль в её душе смешивалась с яростью и праведный божественный гнев вырвался из девственного тела целительницы сжигая солдат Убинату магией света. Это была крайне мощная магия, которую редко можно было бы применить из-за высокого расхода маны или как считала Бенедикта божественных сил.

Вскоре она внезапно услышала где-то крик солдата Убинтау, что решил на неё наброситься:

— Шлюха дранская! Умри! — крикнул солдат и взмахом меча отрезал ей руку, которой она держала исцеляющий посох.

— А-А-А-А-А-А-А~!!!! — завизжала от боли целительница и упала на землю пытаясь самоисцелиться. — Б-боги! Молю вас! Помогите~...!

Её закололи сразу несколькими копьями изуродовав её тело до неузнаваемости. Архимаг Лалашен зная Бенедикту очень давно и видя, как бедую слепую целительницу обращают в человеческий фарш какая-то кучка солдат, не веря своим глазам от ужаса вскрикнул:

— Не-е-е-ет! Бенедикта! Нет! — в отчаянии закричал старый архимаг широко раскрыв свои глаза и с ужасом в голосе и яростью в душе пуская новые убийственные заклинания на солдат Убинтау.

«Я никогда вас не прощу!» гневно подумал архимаг.

Эта битва продолжалась ещё полчаса пока последний паладин не полетел в космос, разрубленный огромным топором, а затем пришла очередь и архимага. Он попытался сдаться на милость врагу подняв руки, но его тут же убил воин, застрелив архимага из обычного лука пробив тому череп.

«Никогда... не прощу...» архимаг бездыханно упал с глухим звуком на доспех одного из убитых паладинов.

Наступила тишина.

Свист ветра и шелеста деревьев наполнил воздух. Сотни трупов магов и паладинов, а также сотня убитых солдат Убинтау недвижно лежали, истекая кровью и разнося по воздуху запах крови, гари и мяса, а потом:

— Ура-а-а-а~! — закричал один из солдат и его радостный крик подхватили другие бойцы.

— Победа!

— Мы сделали это! Мы сделали!

— Боги с нами!

Солдаты Убинтау заликовали после победы над сильнейшими магами коалиции. Тысяча солдат поджидавших магов в засаде после своей триумфальной победы кричали свой боевой клич и радовались победе, а потом они с горечью в своих душах начали хоронить павших товарищей.

..
...

...
..
.

В одном тёмном помещении освещённый одним кроваво-красным магическим камнем собрались люди, окутанные в тёмные мантии, скрывающие в капюшонах свои лица. Кто знает, кто они и откуда и чего на самом деле хотят. Ясно одно: они хотят провести беседу между собой как можно скрытнее от ненужных глаз.

Один из участников этого собрания сидел за прямоугольным столом во главе и после осмотра пристывающих он встал из-за стола и снял свой капюшон обнажая своё лицо. Старый зрелый мужчина с седыми густыми волосами на голове и седой бородкой обратился к другим дворянам королевства Убинтау.

— Благодарю вас за то, что вы собрались сегодня здесь. — сказал хриплым голосом старик. — У меня для всех вас послание.

Люди в капюшонах и масках внимательно стали слушать своего гостя. Рядом за их спинами стояли другие люди в тёмных одеяниях с оружием наготове личные телохранители сидящих, готовые защитить своих хозяев в случае чего.

— Мы вас слушаем. — заговорила одна женщина, скрывая своё лицо.

Старый мужчина вновь осмотрел своих гостей, а затем он полез одной рукой в своё одеяние и достал хрустальный магический шар, который стал воспроизводить сообщение при этом засветившись. Послышался мужской ещё более старый и хриплый голос. Не нужно быть гением чтобы понять, что этот голос принадлежит Епископу Драна.

— Боги всегда милостивы и милосердны к рабам своим смертным. — воспел епископ. — Злобная королева, демоница, покоровившая несчастный народ Убинтау заставила вас принять чёрную её власть под угрозами её расправ. Мы понимаем ваше положение, и мы вас за это не виним. Ваш подвиг защитить своих подданных от цепких когтей демоницы, и мы это ценим, и я также уверяю вас мы освободим королевство от демонических цепей злобной королевы Ютрейн.

В этот момент уже стал звучать не голос какого-то старика и женщины столь же зрелой, как и епископ. Присутствующим дворянам этот человек не был известен.

— Небеса на стороне правды, дети Терры. Мир наш выступает против зла, всегда выступал испокон веков и вера наша непоколебима пред великим пантеоном Богов. Покуда жива алая демоница не будет конца страданиям детям Божьим. Сбросьте же алые флаги с земель ваших отныне свободных и восстаньте же против тирании злобной королевы! Воздастся же праведным милость великих Богов! И запомните! На то воля Богов...

После этого сообщение прекратилось и магический шар погас. Старик, державший в руках шар вернул её в своё одеяние, а затем взглянув на дворян он заметил абсолютное равнодушие присутствующих чего на самом деле он не ожидал и сильно удивило.

— Вы не желаете восставать против тирании злобной королевы? — спросил старик дворян Убинтау, но в ответ один молодой дворянин ответил.

— Эм~... как-бы у нас нет армий. Нет сил и это при всём желании.

Старика эти слова удивили ещё сильнее заставив его расширить глаза.

— Как нет?

На этот вопрос ответил другой аристократ.

— Мы лишены наших воинств. Наши протесты королеве Ютрейн были проигнорированы ею. Нанимать наёмников мы также не можем. Только нанимать скромную охрану. — махнул дворянин рукой в сторону телохранителей за спинами дворян. — Кто-то пытался восстать, но это было без толку. Теперь мы дворяне исполняем лишь административные дела. Мы не можем покинуть страну без разрешения или пока не отречёмся от своих титулов. Мы хотя бы не лишены наших богатств.

В этот момент другой человек в тёмной мантии со злобой в голове добавил:

— Королева установила в королевстве абсолютную власть. Стала возвышать каких-то простолюдин до нашего положения! Мы бы без оглядки приняли бы ваш призыв если бы могли.

Эта новость удивила зрелого мужчину тайного посланника епископства Дран. Он прибыл сюда чтобы дворяне подняли восстание против злобной королевы, но оказалось, что это уже было невозможно.

«Как же так? Эта сучка предвидела возможное восстание дворян? Быть этого не может!»

И самое удивительное то, что дворяне Убинтау сами просили вторгнуться в их королевство и обещали в случае чего помочь. Однако, когда посланник прибыл сюда и выслушал дворян, он понял, что всё что знает епископство о внутреннем положении дел в королевстве абсолютная ложь и никто из коалиции на самом деле не знает на что способно королевство. Осознание этого внушало ужас старику.

«Наши армии ожидают поддержки со стороны дворян убинтов, а её оказывается не будет!»

В этот момент одна из дворянок встала со своего места, а затем легонько сняла капюшон. Все были удивлены.

— Ты! — злобно сказал один из дворян.

Пред гостями предстали загорелая девушка с белоснежными волосами. Это была никто иная как Фрэя Ютрейн названная сестра королевы Эгнасы Ютрейн.

— «Сестра» предвидела возможную попытку коалиции завербовать наших дворян. — с улыбкой на лице заговорила Фрэя медленно подходя к старику стуча туфлями. — Эти люди, живущие в своё удовольствие, испытывающие неумолимую жадность, борющиеся за власть в королевстве никогда не были достойны доверия им хотя бы тысячи солдат. Слой нахлебников исполняющий лишь ритуальные обязанности. Как же это мерзко...

Ядовитые слова Фрэи явно злили многих дворян что прятали свои лица под капюшонами. Они сжимали свои руки в кулаки от злости и неудивительно ведь Фрэя была наложницей герцога Инь Ку и была до этого рыцарем. Во время гражданской войны она была послана герцогом на север и пропала, а после окончания войны внезапно появилась в Оликозии. Эгнаса объявила её «сестрой» и обделила предательницу огромной властью в стране.

Никто на самом деле не знает какие у неё отношения с Эгнасой, но они были явно не деловыми. Они были слишком дружны и близки. Даже слишком близки, почти как любовницы. Также Фрэя Ютрейн возглавляла рыцарский орден «пламенного света» пока не передала его своей бывшей сопернице за расположение герцога Инь Ку его жене Лизе Ку, а сама Фрэя стала исполнять другие роли. Какие?

Она выслеживала предателей и жестоко с ними расправлялась. Она стала верховной

судьей.

Неудивительно, что её все ненавидели. Под «все» имеется ввиду только дворяне, а простолюдины о её существовании даже не подозревают. Она наблюдает за дворянами и пресекает любые их попытки предать королевство. Единственный дворянин, к которому Фрэя не приближается был Морон Кразус. В основном потому, что Морон сам являлся приближённым королевы Ютрейн.

В этот момент Фрэя подошла к старику очень близко и соблазнительно улыбнувшись почти вплотную прислонилась, а затем прошептала на ухо неслышимое для дворян Убинтау послание:

— Передай своим кукловодам вот что: Вы эту войну начали, вы её и закончите.

Старик услышавший это в ужасе сглотнул. Он прекрасно знал кто такая Фрэя Ютрейн и почему с ней лучше не связываться. В коалиции считают, что она обращённая Эгнасой суккуба, но этому не было никаких доказательств. Высшие маги коалиции разрабатывали отдельные планы по её ликвидации и мало что придумали в основном потому что она была рыцарем, то могла сражаться и в ближнем бою и использовать магию.

После своего эротического действия Фрэя отвернувшись ушла во тьму откуда она уже не вернулась. Один из аристократов встал из-за стола и сделал объявление для своего гостя из епископства.

— Пообещайте вы нам хоть полцарства небесного, мы всё равно бы не встали бы на пути перед новой королевой Ютрейн.

После этого дворянин также ушёл во тьму вместе со своим телохранителем, а затем встал ещё один дворянин и также ушёл, а затем и ещё, и ещё, пока в итоге не осталась одна аристократка, которая также в итоге встала со своего места, но перед тем как уйти объявила старику:

— Признаться меня нагнетает страх, зная, что наше королевство воюет со столькими странами, но даже будь у меня не одно только желание, а право и возможность, то я бы подняла без зазрений совести меч против своей королевы, но увы...

Девушка отвернулась и уходя во тьму оставила за собой следующие слова:

— Деньги стоят любых жизней, но наши жизни гораздо дороже.

После этого девушка скрылась во тьме, а старик остался стоять один. Он был безумно зол.

— Да как так-то! — ударил он рукой по столу. — Сучка!

Дворяне были против восстания, так как не имели для этого необходимых средств. Это сильно злило старика.

«Какие ты ещё неприятности ты нам подкинула, Эгнаса Ютрейн?»

.

..

...

...

..

.

Хотя был только полдень первого дня войны, а уже произошли некоторые стычки между отрядами разведчиков как королевства Убинтау, так и разведчиков стран коалиции. Пушанские всадники неслись сквозь лес на конях к отряду солдат наблюдателей, которые

заметив пушанцев сподвахватились и вскочили на ноги после отдыха у костра.

— Нападают! — крикнул один из бойцов Убинтау вынув короткий меч из ножен. — Всадники!

— Приготовиться к бою! — крикнул другой боец, показывая жесты своим бойцам.

Пехотинцы достали свои короткие мечи и щиты и приготовились к столкновению. Пушанские всадники, именуемые у себя на родине пушанскими гусарами, маневрировали меж деревьями приближаясь к солдатам Убинтау.

— Убить этих ублюдков! — крикнул ведущий всадник, опустив копьё для удара.

Вскоре после своих манёвров в лесу всадники столкнулись с солдатами Убинтау неожиданно вскочив на них. Однако на их удивление пали от удара не солдаты Убинтау, а сами всадники. Первый гусар вылетел из седла пока его лошадь превращалась в фарш от удара о щит. Грозное животное просто сплющилось и рухнуло замертво на землю пока всадник летел, выронив копьё. А затем врезался в дерево.

Следующий всадник притормозил, натянув упряжки и схватил своё копьё двумя руками чтобы нанести колющий удар с короткого расстояния, но солдат Убинтау, что стоял перед ним быстрым взмахом меча убил всадника вместе с лошадью нанеся вертикальный удар сверху-вниз пуская в воздух из гусара и скакуна много крови.

Будь пушанцев больше, то убинтам явно бы не повезло с ними столкнуться.

— Это пушанцы? — недоумевал солдат, что убил гусара вместе с лошадью стоя с окровавленным мечом, а затем с ужасом в своём голосе спросил. — Война началась?

— Проклятье! — крикнул командир отряда пехотинцев Убинтау и сплюнул на землю отдавая приказ. — Убейте этих мразей!

Другой солдат сразу же заколол мечом первого упавшего гусара, пока остальные пехотинцы сражались с всадниками. Гусары, что находились в арьергарде видя, то как их товарищей убивают разделились на два лагеря. Одни полетели вперёд мстить за своих братьев по оружию, а другие решили спастись бегством для того чтобы сообщить штабу о противниках неподалёку.

— Уроды! Вперёд, мужики, убьём этих тварей! — выкрикнул один из всадников и с рёвом понёсся вперёд.

— Проклятье! Отступайте! Мы их не победим! — внезапно выкрикнул другой всадник и ускакал обратно в лес.

Первые, что решились отомстить за убитых товарищей собственно были убиты, а вторые успешно ускакали обратно. Когда пушанских всадников закололи пехотинцы собрались вместе и стали ожидать приказаний. Командир отряда наблюдателей вышел вперёд, разглядывая трупы захватчиков, лежащие на траве разорванные вместе со своими скакунами. На одном из этих убитых всадников было знамя из трёх корон, символ Пушанской Унии.

Внезапное нападение во время патруля сильно напугало убинтов. Ведь теперь они не просто проходили военную службу, за которую им щедро платят, но и ещё вынуждены будут сражаться на самой настоящей войне. Осознание этого сильно пугало солдат.

— Урзон, иди к семнадцатому. Передай приказ отходить к крепости. Остальные собирайте вещи и за мной!

Солдаты быстро собрали свои вещи, потушили костры, собрали трофеи и пешком сквозь лес убежали на запад к так называемым горам чёрных разбойников к главному рубежу обороны против Пушанской Унии. Собравшись один из солдат сообщил нелицеприятные новости внимательно вслушиваясь в звуки леса.

— Где-то ещё скачут.

Убинты услышали, как по лесу где-то скачут ещё всадники и другие отряды патрулей и наблюдателей уже сражаются неподалёку. Отдалённые крики людей, топот копыт и лязг стали.

— Так слушайте! — крикнул командир отряда. — Похоже в королевство вторглись пушанцы. Отныне мы на войне запомните это. Кто сбежит, умрёт. Вам больше будет нечего делать в королевстве. Итак, все всё собрали?

Бойцы кивнули, и командир также добавил от себя:

— Тогда нам здесь более нечего делать. За мной.

— Есть. — крикнули солдаты начав исполнять приказ.

В скором времени обе стороны конфликта нарисуют на своих картах фронты и начнут вести сражения за каждый клочок земли.

.

..

...

...

..

.

Эгнаса знала о грядущем вторжении коалиции, а потому через стратегический штаб за три дня отдала приказ приграничных фортам и замкам приступить к эвакуации приграничных деревень. Солдаты, покидая свои места службы направлялись в приграничные деревни и просили местных жителей переселиться в другое безопасное место вглубь королевства или в другую страну.

Однако не все местные жители слушались и предпочитали оставаться в своих краях привыкнув к своей земле. Для многих жителей этих деревень — это их малая родина, что была для них домом в которых они прожили всю свою жизнь, где родились их родители и где умерли их бабушки и дедушки. Сама мысль о переехать и бросить свой дом была для них чуждой.

Однако после просьб от солдат сразу же пошли угрозы после чего испугавшиеся селяне сразу же переселялись в города поблизости или вообще уходили из страны. Солдатам было всё равно на их действия. Приказ был очистить приграничные деревни мирным или силовым путём.

Но всё ещё оставались те, кто сопротивлялся и их уже выселяли насильно, уничтожая дома, забирая еду, убивая или угоняя скот. В общем солдаты делали всё чтобы исполнить приказ. За три дня опустели тысячи деревень по всему королевству, сотни тысяч человек покинули свои дома и ушли вглубь, но в некоторых деревнях всё ещё оставались люди, которые прятались внутри своих домов не желая переезжать по вполне справедливым причинам.

В одной деревне под названием Енука мальчик и девочка по имени Ацтен и Майа не могли покинуть свой дом, так как у них осталась дома их родная мать. Однако их мать сильно болела и не могла передвигаться. Их отца три дня назад забрали солдаты куда-то в город. Он сопротивлялся, он говорил, что не может оставить свою жену, то есть мать его детей, но солдаты не слушали его, а просто избили его до потери сознания и увезли в город запихнув бессознательное тело селянина в повозку.

Дети же, завидев это спрятались в подвале дома, где их в итоге не нашли, а их мать находилась на чердаке лёжа в постели больная лихорадкой от которой сильно страдала уже не первый день.

— Ац, с мамой плохо не будет? — спросила мальчика его сестрёнка, прижавшись к нему в тёмном сыром подвале.

— Маме не будет плохо. Майа, папа вернётся. — сказал Ацтен своей сестре обнимая её.

— А если нет? — засомневалась девочка.

— Папа, вернётся. — уверял её мальчик.

Деревня стала для мальчика и его сестры мёртвым местом. Деревня была пуста. Некоторые животные сбежали из своих загонов и домов в лес потеряв своих хозяев, а в домах оставались ещё продукты питания, которые дети брали чтобы поесть. А что? Зачем добру напрасно гнить?

Некоторые вёдра ещё были заполнены водой и потому детям не приходилось тащиться к колодцу, а просто брали ещё заполненные вёдра и несли домой. Мальчик и девочка сидели в доме и ухаживали за больной мамой подкармливая её и умывая. Женщина была вся бледной и тихо постанывала от жары, а затем Ацтен кое-что услышал.

— Ты это слышишь?

Мальчик и девочка слышали цокот копыт снаружи. Больная женщина пыталась сказать своим детям чтобы они никуда не выходили, но дети спустились вниз и посмотрели в окно и увидели ещё один отряд солдат, но в этот раз они были другими.

— Майа, давай спрячемся. — сказал шёпотом мальчик.

— Угу. — кивнула девочка.

Парочка спряталась в подвале, а вот их мать продолжала лежать на чердаке страдая болезнью. Сегодня ей было ещё хуже, чем вчера и когда-либо ещё. Она много кашляла и даже не могла говорить. Брат и сестра боялись, что её кашель услышат, но ничего не могли с этим поделать.

— Маме плохо, Ац, а вдруг они услышат? — испугавшись сказала Майа дрожа от страха.

— С мамой всё будет хорошо. — еле выдавил из себя Ацтен сам едва веря в свои собственные слова.

Сами же пришедшие солдаты в это время обыскивали опустевшую деревню пытаясь хоть что-то найти, но безуспешно. Лестенийские пехотинцы продолжали наступать на Смолин разделёнными отрядами. Слишком поздно они поняли, что это была плохая идея.

Убинты разместили в целом регионе огромное количество магических ловушек и многие отряды, посланные вперёд быстро попадались в них. Те, кто следовали за ними шли уже по трупам или останкам своих товарищей по оружию.

Однако они не отступали только потому, что ещё не встретились с врагом лицом к лицу. Проблема убинтов была очевидна. Они не могли быть везде и сразу и были вынуждены концентрировать свою оборону на крепостях и городах.

Зная, что у Лестении будет численное превосходство было решено наступать везде где только можно и это стало ошибкой. Сотни тысяч магических ловушек были размещены после эвакуации из деревень в лесах, в пещерах, оврагах и иногда в самих деревнях.

Однако летеснийцы не прекращали идти в обход от основных сил и то и дело натывались на опустелые деревни, а заходя в них, они удивлялись тому что не находили там жителей деревень и продолжали идти к назначенным целям попадаясь в магические ловушки. Это приводило к весьма внушительным потерям со стороны Лестении. Можно

сказать, что за одни ловушки в первый день первое вторгнувшиеся воинство потеряло до пяти тысяч солдат.

В это время женщина на чердаке внезапно сильно раскашлялась, и командир отряда лестничцев нахмурился, услышав кашель и сразу же отдал приказ парочке своим солдатам смотря при этом на домик откуда доносился кашель:

— Вы пару погляньте хто там в избе и взглагольте того

Парочка крупных мечников отправились в сторону дома откуда доносился хриплый кашель. Подойдя к дому, они не церемонились и сразу же выбили своим массивным весом хрупкую деревянную дверь дома.

Майа чуть не вскрикнула от внезапного громкого звука ломающейся двери, но Ацтен вовремя заткнуть своей рукой ей рот пока над их головами по деревянному полу тяжело шагали два мечника обыскивая дом.

Лестничцы уже заметили, что дом уже кто-то обнёс, а точнее солдаты Убинтау, что выселили отца семейства. Затем они вновь услышали кашель, но уже наверху.

— Под крышю невесть? — сказал один смотря на потолок.

— Ага. — сказал другой солдат и достал свой меч из ножен. — Хде-то тамо.

— Протыкай.

Солдат поднял вертикально меч и вонзил его в потолок. Меч без труда прошёл сквозь щели в потолке. Меч вонзился женщине в живот, и она тут же замычала от мучительной боли. С потолка под ноги солдатам покапала кровь. Второй солдат тем временем нашёл способ залезть на чердак найдя лестницу, ведущую на чердак. Вонзивший тем временем вытащил свой окровавленный меч.

— Не ушибдишь, сука. — ухмыльнулся солдат.

Поднявшийся на чердак солдат увидел женщину, лежащую на пушистых шкурах, что мычала от боли и кашляла, измазав свою руку в крови прикрывая ею рану на животе. Солдат подошёл к женщине присел на корточки, а затем надавил своей рукой рану женщины заставляя её закричать от боли:

— а-а-а-а-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А~!!!!

Дети сразу же услышали, как закричала их мама и они с криками «Мама!» вылезли из подвала открыв дверцу где их, сразу же нашёл второй солдат стоя горой прямо над бедными детьми.

— Опа! Поросята! — ухмыльнулся солдат, и он резко ударил своим сабатом Ацтена заставив его улететь обратно в подвал, где его голова разбилась о пол.

Мальчик сразу же погиб.

— А-А-А-А~!!!! — завизжала в ужасе девочка, увидев смерть собственного брата, но солдат тут же схватил её за волосы и потащил наружу.

— Завались, сучка!

Выйдя из дома солдат подозвал капитана:

— Уважаемый сотник, глядите ковшего я натаскал! — с улыбкой на лице воскликнул солдат. — Жду исповеданий.

Командир отряда пехотинцев посмотрел на девочку, которая громко кричала и рыдала пока она брыкалась. Она пыталась вырваться из хватки пока солдат держал её за волосы. Зная, что дети не несут никакой пользы для войны командир равнодушно, отдал приказ:

— Усыти её в колодце. У войска нашего нет лишних моментов ваякаться с этою тварюгой.

— Как заповедовали, уважаемый. — сказал солдат и потащил девочку к колодцу.

— Мама! Мама! *всхлип* Помогите! Мама! Не-е-ет! Отпусти меня! Мне больно! Ктонибудь!

В это время второй солдат вышел из дома с головой женщины в руках. Командир отряда тут же спросил бойца о том, что он узнал:

— Бо шо она поведать, тебе?

Солдат выбросил голову во двор рядом с домом и ответил:

— Она хворала и не ведати выгрести из дома своего. Ведала она только шо убинты три пришлых дня стали уводить народу из села. А эти охабились в избушке пока эти уроды всхытытыли народу куда-то.

Командир цыкнул языком и отдал следующий приказ.

— Тц! Собачина... Укапуй тохда всю жрачку в селе. Таче потопают вперёду. А то уже второе село, а тута нема.

В это время солдат что тащил девочку за волосы подошёл к колодцу. Девочка рыдала и звала на помощь отца всхлипывая:

— *всхлип* Папа! Папа! *всхлип* Папа! Папа! Э-Э-э-а-а-а-а~ *всхлип* Папа! Где ты Папа! Помоги, папа! А-а-а-аэ-э-э-э-э~!

— ЗАВОРЖИ УСТА!

Солдату надоели её крики, и он, достав свой короткий кинжал одним взмахом отрубил ей левую ногу отчего девочка завопила ещё громче обычного настолько болезненно, что с деревьев с испугу слетелись все птицы.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А~!!!!

Солдату не нравились крики людей, а потому он просто засунул ей в рот верёвку из колодца пока из её дрожащей левой ноги всю хлестала на траву её кровь. Этой же верёвкой он обмотал ей руки и голову, а потом взял всё тело и сбросил в колодец где она плюхнулась в воду и начала тонуть.

— Бес помучал. — с раздражением, а затем с улыбкой на лице проговорил солдат. — Коли досталось.

Видя, как в воде лопались пузырьки он ухмылялся. Он подождал ещё немного времени пока вода в колодце немного не успокоилась. Солдат тем временем устав смотреть на воду вернулся к своим товарищам и после короткого отдыха отряд лестенийцев продолжил путь.

.

..

...

...

...

..

..

.

.

Смолин

На площади города собрались горожане, а также выселенные из своих деревень сельские. На трибуну вышел местный дворянин вместе с магом, который своей магией сделал голос дворянина громче. Вскоре толпа услышала самое страшное объявление во всей их жизни.

— Жители Смолина, — начал дворянин илюди на площади замолкли, а дворянин тем временем продолжил. — только что началась война с княжеством Лестения. Жители выселенных деревень прошу понять, что выселили мы вас ради вашего же блага. Пока что это всё. Не паникуйте, всё хорошо.

В это время дворянин ушёл, а толпа стояла в шоке с непониманием на своих лицах от происходящего. Среди этой толпы был крестьянин, которого насильно привезли сюда. Его звали Эльхрад. У него в его родной деревне Енука осталась семья.

«Купана, Майа, Ацтен, надеюсь вы ещё живы.» молился Эльхрад стоя среди толпы.

Жителей деревень согнали в город, ворота были уже закрыты, больше не впуская и не выпуская людей наружу и внутрь города.

Эльхрада заставили покинуть его родную деревню, точнее его похитили. Он пытался объяснить королевским солдатам, что у него больная жена и дети и что он не может покинуть дом, но его даже не стали слушать. На него просто накинулись и вырубали всего одним ударом. Очнулся же Эльхрад уже в городе среди повозок с заключёнными. Солдаты сопровождающие повозки объяснили местным стражникам, что их «депортировали» из деревень, а потому его сразу же отпустили как доставили в темницу, где их проверили на наличие каких-то запрещённых вещей.

Однако даже освободившись от оков, он не смог покинуть город и вернуться к своим родным, которые остались в зоне боевых действий.

— Прошу откройте ворота мне нужно кормить семью!

— Нельзя! Военное положение, война. Лучше спрячьтесь где-нибудь и ждите, когда закончится осада города. Потом посмотрим прикажут ли нам открыть ворота или нет. — объяснял стражник сотням людей, которых депортировали из родных деревень.

Эльхрад тем временем испугался от услышанного.

«Военное положение? Война? Как же Купана, Майа и Ацтен? С ними всё будет хорошо? Они там совершенно одни! О Боги!»

От этого мужчина начал отчаиваться. Если идёт война, то ему обязательно нужно вернуться в деревню и спасти свою жену вместе с детьми. Он уже подумал силой выбраться из города, но потом услышал новое объявление от дворянина, что вновь выступил на площади встал на трибуну:

— Внимание! Только что королева Эгнаса Ютрейн объявила полную военную мобилизацию! Все мужчины от восемнадцати до сорока лет, здоровые и сытые будут призываться на обязательную службу в армию! Всякий кто уклонится от призыва к службе будет немедленно казнён за предательство! Но не страшитесь жители Смолина! С силой нашей королевы мы обязательно победим наших врагов и тогда обязательно наступит мир. Все мужчины и женщины, поступившие на службу, добровольно получают соответствующую награду по итогу прохождения военной службы. Повторяю, только что королева...

Для человека, который не знал, что сейчас делать записаться в армию было наиболее хорошим и подходящим решением и потому бывший крестьянин Эльхрад пошёл по улицам горда напрямиком в замок где выстроилась огромная очередь добровольцев соблазнённые большой наградой за службу. Однако для Эльхрада важна была не награда, а его родная семья.

Если простых людей не отпускают, то Эльхраду нужно стать солдатом чтобы отправиться на войну и спасти свою семью.

«Скоро я вернусь домой... — уверял себя Эльхрад. — Прошу, только не умирайте...»

.
..
...

...
..
.

В Оликозии тем временем была особая атмосфера спартанской серьёзности если так можно выразиться. Лица всех военных были суровы, как плоские скалы уральских гор, а осанки военных были ровны и неподвижны. Они все собрались в военной комнате вместе с королевой чтобы обсудить итоги первого дня войны.

В центре военной комнаты стоял огромный стол с картой королевства, где были размещены фигурки с гербами для обозначения союзных сил, а также синие фигурки, обозначающие врагов и неважно будь то эльфы, дворфы или коалиция с разбойниками.

За один день произошло сразу пять довольно крупных сражений у границ. Одно с Лестенией, два с Пушанской Унией, одно с Драном и ещё одно с княжеством Юнрай в Ленрусии. Все сражения оказались в пользу Убинтау, но это только сейчас. Королева приказала войскам в Ленрусии отступить на восток чтобы не попасть в окружение на ровном поле. Кто знает, как будут обстоять дела завтра.

К примеру, в Ленрусии была потеряна стратегическая инициатива. Однако военные не беспокоились за безопасность этого региона. Его в принципе было довольно сложно оборонять сразу с трёх направлений, а потому он самый незащищённый. Главное было защитить основные три герцогства: Сенория, Кхулузия и Аррумат. Ленрусия же с самого начала была лёгкой мишенью для коалиции. Её также было сложно снабжать из-за гор.

Её будет трудно оборонять если на неё идут сотни тысяч солдат с магами сразу с трёх направлений. Для Эгнасы это напомнило вторжение в Польшу в 1939 со стороны Германии. Не хватает ещё удара в спину, а точнее со стороны эльфов.

На этом военном совете также участвовала так называемая сотня генералов. Это были специально обученные Эгнасой тактикой и стратегией бойцы для упрощения планирования ведения полномасштабной войны. Эти генералы пусть и выглядели как дворяне, однако имели низкое происхождение и потому работали сообща, взяв на себя руководство групп войск. Если быть точнее, то каждый генерал брал на себя обязанности руководить войском от трёх до пяти тысяч человек этакая дивизия.

Обсудив с королевой план войны, генералы по итогу совещания решили выстроить мощную оборону на южных и восточных границах. Тогда встаёт вопрос зачем тогда вообще нужны мастера-воители? Ну тут всё просто. Они нужны чтобы давать бафы к бойцам королевской армии. Так как система распорядилась после коронации распустить отряд Эгнасы Ютрейн, то она создала дочерние кланы, которые были подчинены королевству, а каждый этот дочерний клан подчинён мастеру-воителю сила которых была сопоставима с силой Эгнасы Ютрейн.

Сотня генералов же выполняет роль мозгов для машины войны. Они могут непосредственно на поле боя выстраивать войска в нужные боевые порядки, а также знать, как действовать чтобы в ЦЕЛОМ победить в этой войне. Конечно сотня генералов также находятся в дочернем клане, который возглавляет сам Александр Онис главнокомандующий всеми силами королевства Убинтау.

Обсудив детали следующего дня сражения и итоги текущего Эгнаса вздохнула и сделала всем присутствующим объявление стоя перед всеми одетая в свой новый доспех, который красил её до неузнаваемости. Теперь её действительно можно прозвать Богиней.

— Враги не планируют надолго задержаться в нашем королевстве. Сегодня они совершили первую попытку проникновения в наш тыл послав отряд весьма сильных магов. С ними к счастью разобрались, но без потерь не обошлось. Однако в последующие дни нам не будет везти также, как и сегодня. Вражеских солдат на самом деле больше миллиона тем более всё станет ещё хуже потом примерно через месяц.

От этих слов лица всех присутствующих помрачнели. Тем не менее их решить воевать никуда не исчезла. Да куда она исчезнет, когда королевством правит великая воительница с великой силой? Эгнаса тем временем продолжила:

— Нашей победой станет затягивание этой войны, изнурение наших врагов. Если они не смогут завоевать наше королевство в короткие сроки, то это будет значить что мы победили. Это будет значить, что они больше не смогут нормально наступать, но до тех пор мы ещё проигрываем. Запомните это. Каждый убитый солдат, каждый потерянный клочок земли, каждая потерянная душа это поражение для Убинтау. Мы обязаны сделать всё, что в наших силах чтобы победить в этой великой войне! Боги с нами!

Эгнаса подняла в воздух меч и её слова повторили военные, генералы, Александр Онис и стражники что просто стояли в поле зрения королевы.

— Боги с нами!

После этого военный совет закончился. Оперативный центральный штаб немедленно докладывал стратегическому командованию о последних событиях на передовой. Если понадобятся стражники в любой момент могут разбудить какого-нибудь генерала, Ониса или саму королеву.

Эгнаса осталась стоять одна в военной комнате, глядя через окно на алый закат. Настроение девушки было не из лучших. Сегодня началась война. Всё население страны было в шоке от этой новости. Начались волнения, в тавернах исчезли улыбки посетителей, в людях поселился страх. Мирная беззаботная жизнь исчезла. Началась мобилизация, пришли первые сообщения о стычках, были и победы, и даже поражения. В некоторых городах местные жители подрались с торговцами из враждебных стран обвиняя их в начале войны. Пустословие и только.

Эмоции поглотили весь народ. Когда-то шедшее на закат солнце предвещало, что это солнце также будет ярко и мирно сиять завтра, но сегодняшний закат обещал своим алым сиянием море крови на следующее утро и на следующее и следующее. Сегодня мир засыпал, засыпал в начале великого противостояния, который казался бессмысленным и в тоже время неизбежным.

Эгнаса скрестив руки за спиной продолжала смотреть на закат, на красный полукруг что уже прятался за горизонтом на западе. Из её красивых уст вылетело всего одно слово, слово полностью описывающее её нынешнее настроение и всего её народа:

— Пиздец.

Смугай мега мраз. Я писадь не магу шо пойми то познавишь. Сука, я тебе лицо на роха посашу если не маймош. Не снаю хде ты посеил свой махичезгий шар раз я не моху свизатся с тобой. Кароче шуруй на сеvir у наз павозки сламались. Жгать ничего. Брозили в реку. Быстррр!

@Перехваченное письмо лестенийского подразделения с передовой в тыл с просьбой отправить повозки с едой.

Дата неизвестна.

Адресат неизвестен.

.

..

...

14 Энкорда 1327 года. Второй день войны.

Всю ночь стратегический штаб бомбили сообщениями о сражениях происходящие на границах между небольшими отрядами Убинтау и стран коалиции. Отряд воинов, который сразил прошлым днём сотню элитных магов коалиции переместился на новое место, где ожидался очередной магический десант.

Хотя сильные маги и были опасными противниками для войск Убинтау, но тем не менее они не были козырем стран коалиции. Великая битва была ещё впереди.

Тем временем в Ленрусии всё очень и очень плохо. Конечно солдаты держались хорошо и даже побеждали, но уже в штаб пришло сообщение, что у них ожидаются проблемы с поставками продовольствия из Убинтау. Это нужно решать.

На второй день войны после сна миллионы жителей королевства вновь осознали, что их королевство находится в состоянии войны с десятками стран. Осознание этого радости конечно никому не приносило, никому, даже мне.

Я тем временем утро провела как обычно встав со своей кровати скромно позавтракав в столовой затем занявшись бумажной рутинной, а потом почти на весь день уходила в отдельное здание где был расположен стратегический штаб военного командования откуда осуществлялось руководство силами королевства Убинтау.

Там я получала прямые сводки напрямую с фронта четверть которых были откровенно ложными. Откуда я это знаю? Ну ответ прост... это система. Да мне в этой войне прекрасно помогает система `map; b2 bannerlord`, а точнее её дополнение которое я называю система королевств, полученная после моей коронации.

Когда я впервые узнала о создании коалиции я стала экстренно изучать эту систему королевств, а точнее энциклопедию чтобы узнать о том, кто стоит за этой коалицией и всё прочее, а вскоре я наткнулась на одну интересную и очень полезную в данном случае вещь, а именно на симуляцию боевых действий. Вообще война вообще ожидалось начаться ещё два года назад, но я предприняла необходимые действия для того чтобы выиграть время для подготовки к вторжению.

Казалось бы, у меня есть система, а мой персонаж читерский, мои воины настоящие рэмбо, но нет не всё так просто как изначально кажется. Первая симуляция, показанная на карте, показала, что я проиграла войну всего за месяц и вот тогда я впервые не на шутку

испугалась.

«Чтобы я и проиграла? Быть того не может!» было тогда в моих мыслях.

К счастью была возможность произвести изменения в симуляции, а также просмотреть журнал основных событий искусственной войны на карте, где подробно указывались боевые действия. По итогу я выяснила, что в каких-то участках не хватало войск и коалиционные силы прорывались вглубь страны, какие-то участки я и вовсе не могла защитить, где-то контратака по противнику была во вред и тому подобное.

Помимо военных вопросов я также занялась и внешней политикой чтобы выиграть время. Я приказывала своим послам отправляться во все страны человеческих земель и установить крепкие дипломатические связи с дворянскими семьями, элитами, монархами и прочими фракциями. Однако сила церкви оказалась куда внушительнее чем у выскочки вроде меня.

Методом отправки послов мне удалось заключить трёхсторонний союз: Гелмания, Ам-Бестен, Убинтау. Вскоре из которого вышел Ам-Бестен разорвав помолвку с принцессой Зеферайн, как позже выяснилось принц Конрад положил глаз на новую имперскую принцессу.

«Вот говнюк... А ведь Зефирка меня предупреждала...»

Коалиция на самом деле сильно рисковала объявляя войну Убинтау, так как союз с Гелманией ещё действует. Однако в симуляции войны призыв Гелмании к войне приводил совсем не к тому чему должно было приводить, а приводил призыв к оружию к разрыву союзу и немедленному присоединению Гелмании к коалиции и последующему объявлению войны Убинтау.

Скорее всего для императора Дитрича война за Убинтау своего образа красивое театральное представление на политической арене где он наблюдает за тем как п#зд#тся сотни тысяч человек чтобы свергнуть меня. Этому ебанату нравится как я пляшу на углях да?

Гелмания выступает лишь наблюдателем в этой войне с любопытством наблюдая за тем, кто же выйдет победителем из этого противостояния. Если же я выкажу слабость перед Империей попрося у неё помощи, то это означало бы, что я уже наскучила Империи и показала свою слабость и неспособность сражаться.

«Беда... Союз с Гелманией есть, но поддержку он совсем не гарантирует, но гарантирует абсолютное невмешательство в эту войну. Ну что ж хотя бы так. Политика Гелмании на континенте прям такая как у США я клянусь. Гегемон делает что хочет. Насколько же надо быть высокомерным к своим союзникам чтобы им не помогать. Эх... ладно, что там дальше...»

В течении пяти лет коалиция пыталась экономически закрыть моё королевство посылая искусственные отряды разбойников, что грабили торговые караваны и тому подобное всячески мешая торговли между Убинтау и соседними странами. По этой причине мною были созданы тайные королевские контрабандисты, которые сохраняли пусть и нелегальным способом поток товаров между странами. Очень удобно кстати.

Особый успех у меня также со зверолодами. Заключив сделку с Юнис-Салутис я полностью исключила возможность присоединения зверолодей к войне чего нельзя было сказать о дворфах. Они в каждой симуляции присоединялись к войне и всегда по одному поводу....

Пиво.

«Серьёзно бл#ть? Пиво? Самый тупейший повод для вторжения, которое можно придумать!»

К моему сожалению способа их как-то задобрить у меня не нашлось. Похоже дворфы находились под прямым влиянием церкви, и я ничего не могла с этим поделать. Даже преждевременное вторжение в горы мастеров спровоцировало бы войну чуть-ли не со всем континентом.

Итого: мне удалось затянуть пояса и растянуть время подготовки коалиции к войне с трёх до пяти лет. Также я избежала вступления в войну Мишель, Гелмании и конфедерации племён зверолодей.

Посмотрев перед вторжением новую симуляцию, я вновь потерпела крах. Однако время сопротивления увеличилось с месяца до полтора. Даже преждевременные приказы закрыть бреши в обороне никак не помогали. В чём же дело спросите вы, а дело в эльфах.

Против коалиции оборона идёт гладко в течении месяца и к тому времени с относительно небольшими потерями удастся уничтожить половину армии всей коалиции. Однако потом начинается пиздец.

Эльфы, которых мои войска пять лет теснили в эльфийском лесу внезапно переходят в чудовищное по своим масштабам контрнаступление. Миллионы эльфов заполняют королевство обходя войска и разрушая всё до чего дотягиваются их руки.

Войска королевства экстренно перегруппируются из-за третьего вторжения эльфов затем войска коалиции проникают внутрь королевства и попадают в тыл Убинтау сея вместе с эльфами хаос и разрушения. Один за другим сдаются города из-за нехватки снабжения. До основания сжигаются деревни, а всех мирных жителей беспощадно убивают. Это настоящий геноцид!

Внимательно посмотрев в журнал, я поняла, что ключевым событием, которое ведёт к моему немедленному краху является...

...

Да ладно...

...

...Смерть Дакси Кришталии.

...

Ну ёп...

.

..

...

...

..

.

К полудню войска коалиции вновь усилили натиск в своих продвижениях вглубь королевства Убинтау. Больше всех пока что потеряли лестеницы пытаясь обойти оборонительные линии и форты с флангов пробираясь по лесам к региональной/графской столице городу Смолин.

Пушанцы же в свою очередь продолжили наступление на Имрон используя рабов в качестве пушечного мяса, а вот в Ленрусии уже стратегическое поражение. Несколько отрядов попали в окружение и им приходилось отправлять на помощь гарнизон ближайшего

замка чтобы спасти окружённых союзников.

Как итог коалиционные силы воспользовавшись неразберихой в Ленрусии и заняли множество поселений ну и вдобавок осадили парочку замков. Удастся ли им взять их пока неясно. Может быть они и вовсе никогда не смогут взять замки в Ленрусии.

Война с эльфами продвигается теми же темпами вот уже пять лет. Глубоко в эльфийском лесу расположены несколько городов хотя я предполагаю, что их всего пять. К сожалению, пока что ни к одному из них не получилось подобраться из-за живого эльфийского леса. Однако отступить из него пока что рано. Прежде чем покинуть этот регион нужно нанести эльфам как можно больше урона чтобы они не могли в ближайшее время контратаковать.

Я уже догадалась, что эльфы заодно с коалицией и я до сих пор ломаю голову как они вообще умудрились спеться вместе. Неужели их всех объединяет религия? Если это так, то отечественная война превращается уже в священную и будет идти до тех пор, пока не удастся свергнуть власть чёртовой церкви пантеона.

Сейчас же я стояла в военной комнате и рассматривала две карты. Одна карта была на столе, а вторая карта системы в моей голове. Я передвигаю на настоящей карте деревянные фигурки так чтобы они полностью соответствовали действительности, то есть как показывала карта системы, которая более подробная.

Хотя, казалось бы, всё итак верно я ведь на карте системы вижу чуть-ли не каждого враждебного человека, который проникает на мою территорию, но порой оказывается, что я не могу за всеми проследить. В это время военные стоявшие в комнате, не стесняясь меня обсуждали между собой глобальную стратегию ведения войны и предлагали свои идеи в победе и вот несколько идей:

1) **Перемирие.** Приемлемое для любой другой страны под угрозой уничтожения, но не для меня. Это перемирие показало бы что я не способна сражаться, а это неправда. Поэтому это не вариант. Война только началась поэтому об этом пока рано говорить.

2) **Белый мир,** то есть ничья с возвратом исходных границ. Невозможен и неприемлемый для обеих сторон. Стороны уже понесли потери и подписать такой мир, который вернул бы изначальные границы до военных столкновений означало бы что жертвы с обеих сторон были бессмысленными. На такой мирный договор никто не пойдёт.

3) **Капитуляция.** Также неприемлема так как мы точно не знаем настоящих целей коалиции. У каждой из сторон свой повод для войны, но объединились эти страны в коалицию вполне планомерно. Думаю, их основной задачей было растерзать королевство Убинтау, разграбить государство и тому подобное. Поэтому сдаться на милость врагу просто не вариант для нас.

4) **Ограниченное завоевание.** План предполагал занять зарубежные территории и потребовать их в качестве платы за мир. Однако этот план невозможен в силу огромного количества солдат вражеских армий и ведения войны на своей территории. В таком случае у коалиции сохранился бы повод к войне с нами. Неприемлемо.

5) **Полное завоевание.** Также невозможно, но в добавок к вышеперечисленным причинам добавим то, что придётся растянуть эту войну на целые десятилетия чтобы оккупировать все страны коалиции. Тем более это спровоцировало бы присоединение Гелмании и Мишель к этой войне. Мне оно не надо.

Но самым приемлемым планом для меня является шестой вариант.

6) **Вынуждение к миру.** Уничтожение вражеской инфраструктуры и военных

соединений. Сокращение численности вражеских сил более чем на 50 % и полное изгнание их с территории Убинтау. Подписание выгодного мирного договора с репарациями и разрушениями коалиционных договорённостей искусственно поссорив страны коалиции после войны.

Будет... очень сложно. Врагов много, а Убинтау практически сражается в одиночку. Хотя стоит признать, что помимо Гелмании у меня ещё есть союзники, но тогда бы это противостояние превратилось бы полномасштабную континентальную войну между двумя коалициями или более.

Вот только не все это понимали. В момент моих раздумий и обсуждений в стороне стоял Калхис в своём одеянии дворецкого рядом со мной скрестив руки за спиной и решил кое-что меня спросить:

— Моя королева, может стоит позвать на помощь «Его»?

Я вздрогнула при упоминании Его.

— Нет. — строго ответила я, стоя над картой. — «Он» последний с кем я буду в этой жизни связываться. Наше королевство должно выстоять в одиночку иначе эта война превратится в действительно великую войну что утопит в огне весь континент... Это великая отечественная война за свободу Убинтау. Мы обязаны победить в ней без иностранной помощи, а уж тем более без «Него».

Как бы я не была убедительна, всё же Калхис был непреклонен.

— И всё же помощь от «Него» быстро бы привело наше королевство к победе.

— А ещё «Он» навязал бы нам свои условия, которые я не приемлю.

Калхис замолчал поняв, что я собственно была права. В следующий момент маг с магическим шаром в руках вошёл в военную комнату с докладом привлекая внимание всех присутствующих.

— Сообщение из Ленрусии! Хсидра в осаде, город в полном окружении. Союзные войска отступают за Укербан.

Военные, что это услышали не изменились в своих лицах. Сообщение об осаде первого города на второй день войны означало, что королевским войскам не удалось в полной мере сдержат натиск и им пришлось отступить за реку Укербан на правом берегу которой стояла столица Ленрусии город Убрана.

Тем не менее это был вопрос времени, когда войска коалиции возьмутся за восточную часть Ленрусии обойдя реку с севера или юга. В моей симуляции войны битвы за этот регион прошли всего за две недели и это в лучшем для меня случае. Однако сдача территорий на западе было на самом деле осознанным решением не только командования, но и меня.

Ширина фронта сократиться при потере Ленрусии, а также мы сможем укрепиться на холмах Ма-карриса разделяющие герцогства Ленрусия и Кхулузия.

Намного больше я беспокоюсь о попытках Дранских войск пробиться к городу Рузян. В том регионе довольно плотное население и даже небольшие сражения могут привести к огромным потерям среди мирного населения, которых дранские фанатики обязательно не пощадят заклеяя их еретиками.

Военные же нисколько не удивились полученной новости так как это было вполне ожидаемо пусть и неприятно. Тем более упор войны в Ленрусии был сделан на атаках в тылу сделав попытки вторгнуться в Кхулузию из Ленрусии полностью невозможным.

Тем не менее со стороны Драна ещё существует угроза прорыва в Кхулузию. В моих

симуляциях они практически всегда прорывались к городу, но в последних симуляциях им это уже не удавалось, а это означало, что и сейчас не удастся. Что же в итоге случиться?

.

..

...

...

..

.

Граница между королевством Убинтау и епископством Дран

Возвышенности Скийа были природной границей между Убинтау и епископством Дран. Между двух лесистых равнин располагались высокие холмы некоторые из которых представляли собой скалистые обрывы с растительностью умеренного климата. Это было самое ужасное место для ведения войны в принципе. Неудобство ландшафта мешало передвижению войск, географические особенности давали защитникам массу возможностей для манёвров и обороны.

Однако с первого дня войны около ста тысяч солдат из епископства Дран сразу же пересекли эти возвышенности и оказались в королевстве Убинтау. Однако наступающие войска встретились с серьёзной обороной в виде построенных на высотах фортами и крепостями.

Близлежащие деревни были лишены всякой жизни, что давало свободу развёртывания войск для обеих сторон без риска уничтожения мирного населения. Тем не менее это было проблемой для войск Драна. Из-за мощной обороны Убинтау они рисковали здесь надолго застрять, а план войны предполагал стремительный прорыв вглубь королевства.

Армия святых рыцарей в белых сияющих доспехах скакала на своих бронированных конях вглубь вражеской страны встречая небольшие форты на своём пути. Позже целостная ранее армия стала попадать во множественные засады, как и в авангарде, так и в центре всей армии и даже в арьергарде. Хотя врагов было не так уж и много, но они своим присутствием принесли немало проблем используя тактику «ударил убежал».

В отличии от Лестении и Пушана епископство Дран не посылало на верную смерть десятки тысяч солдат зная, что впереди будет множество магических ловушек. Вместо этого на войну отправились святые жрецы, что своей магией и молитвами перед Богами развеивали магические ловушки, установленные магами вражеского королевства. Однако частые нападения небольших отрядов противника заставляло тратить на ликвидацию магических ловушек слишком много времени.

Возглавляющий армию Драна святой генерал Джулис Ценциф получая донесения о частых нападениях понял, что их армия идёт напрямик в грандиознейшую ловушку, устроенную убинтами. Огромный воин в серебряных доспехах сидя на таком же огромном серебряном коне поднял руку и своим низким голосом отдал приказ своим подчинённым:

— Еретики, будь они прокляты, держат нас за дураков! Они пытаются рассредоточить наши силы и уничтожить нас поодиночке, но если мы так поступим, то наша армия замедлится и не достигнет Рузяна!

— Право и обратно, мой господин. — сказал командир отряда паладинов, скачущий на своём бронированном коне рядом со святым генералом. — Попробуй мы не разделиться, и они окружат нас и лишат снабжения.

— Верою мы проложим путь по костям еретиков. — пафосно воспел другой командир, точнее бывший инквизитор. — Не падут наши праведники от рук демонопоклонников. Эти еретики приносят только боль нашим умам и ничего более. Продолжим двигаться, как и планировали. Ежели падём на то на нас заслуженно ниспадёт кара Божья.

Святой генерал Джулис был меж двух пламенных огней. Одно пламя разума диктовало изменить план, а второе пламя веры внушала в душу святого генерала надежду на успех. Он верил двум огням, и он желал и надеялся, чтобы эти огни слились воедино, а потому он отдал приказ:

— Верою нашей мы сокрушим наших врагов, но соблазн сомнений тоже не стоит выбрасывать в уголь. Мы остановимся и перестроим боевые порядки. Не дадим еретикам никакой возможности окружить нас и остановить. Выполняйте мой приказ. На то воля Богов!

Воины подняли мечи вверх и выкрикнули боевой клич:

— На то воля Богов!

.

..

...

...

..

.

Отряд лучников прятался на лесистом холме скрывшись за толстыми стволами высоких сосен. Никто бы и не подумал, что в том месте мог кто-то спрятаться. Прячась за стволами деревьев и кустами воины в кожаных доспехах и с камуфляжными робами и зелёными тряпками на своих лицах наблюдали за тем, как тысячи ног топали маршем по земле поднимая пыль в воздух растаптывая земли королевства.

Сверху вниз лучники смотрели на простых пехотинцев епископства Дран. Солдаты в светлых одеяниях с копьями в руках, кожаными шапками и серебряными медальонами на своих шеях шли по грязной вытоптанной дороге попутно наблюдая за лесом в поисках случайного врага.

В глазах праведных воинов епископства Дран не было страха, только уверенность в победе и великая вера в их душах. Лучники сидя на лесистом холме тем временем пропустили вражеский отряд дальше. Чуть позже по этой же местности шли уже закованные в серебряные доспехи всадники с голубыми знамёнами епископства Дран с белыми символами гор и лучей.

Это были святые рыцари. Эти воины отбирались из сиротских приютов и обучались служить пантеону Богов с оружием в руках в святых рыцарских орденах. Они также владели смертоносной стихийной магии, что делало их в больших количествах крайне нежелательной целью для сражения.

Один лучник, который командовал отрядом достал деревянный свисток и дал свистом команду лучникам приготовиться, сделав протяжённое высокое звучание похожее чем-то на птичье пение. Святые рыцари, что услышали свист над головами подумали, что это действительно птицы и проигнорировали этот звук, но только один из них засомневался в этом.

— Брат, ты слышал? — спросил один рыцарь другого всадника.

— Просто птица. — равнодушно ответил другой всадник.

— Разве они не должны с испугу разлететься?

Святые рыцари переглянулись между собой услышав слова рыцаря.

— Думаешь это знак?

Святой рыцарь кивнул своему брату по вере.

— Верно. Знак Божий. Пение птиц освещает нам путь к правосудию над демонами.

Тем временем лучники достали из своих колчанов стрелы и натянули их на тетиву своих луков как можно тише, а затем аккуратно прицелились, медленно показываясь из кустов.

Около тысячи всадников святых рыцарей тем временем уже проскакали дальше. За ними же уже тянулись повозки с продовольствием и вещами для лагеря. Эти повозки тянули пары лошадей в сопровождении простых лёгких всадников с мечами в сёдлах. Они также были настороженны и наблюдали по сторонам в поисках врага, который мог нацелиться на караван снабжения.

Затем командир отряда лучников дал команду свистком. Послышалось два последовательных свиста после которых лучники опустили тетиву своих луков и на позиции противника полетели стрелы.

Пока всадники скакали, а лошади тягли повозки ничего не происходило ровно до тех пор, пока внезапно не начался дождь, дождь из стрел впивающиеся в тела людей и лошадей. Дождь смерти прямиком с небес. Они падали на лошадей, кучеров и всадников убивая всех на своём пути вонзаясь в тела людей, пуская им кровь на землю, застревая в телах. Лучники стреляли быстро, убивая всех, кого можно убить пока их не заметят и пока у них не закончатся стрелы.

Лошади больно заржали от попадания стрел в их массивные туши и попытались в страхе убежать в разные стороны наваливаясь на людей и переворачивая повозки вываливая припасы с вещами и провизией на грязную землю. Кучера пытались остановить лошадей, но в их головы вонзались стрелы после чего они уже мёртвыми выпадали из повозок не в силах угонить вьючных животных.

Всадники, едва поняв, что происходит не успевали вовремя доставать свои мечи и приготовить щиты, но стрелы, падающие на них с небес на землю, попадали точно в цель вонзаясь в их головы убивая их всех. Один из всадников, который чудом умудрился избежать обстрела спрятался за деревьями, а затем он отдал приказ кому можно было вообще приказать пока вокруг творился настоящий хаос:

— Все спрячьтесь за деревьями и кустами! Это засада! Проклятье! Как мы её пропустили?!

Всадники спешили со своих лошадей и продвигались вглубь леса в два направления по сторонам от дороги пытаясь найти противника. Один из всадников был ранен в плечо и истекал кровью. Он прислонился спиной к дереву мыча от боли.

— Больно! Ммм~ еретики чтоб вас...

— Потерпи немного, брат, и веруй в Салус. — сказала девушка всадница, помогая своему брату по оружию вытащив своей ручонкой стрелу из его плеча и начав перевязывать рану освящённой магическим светом тряпкой. — Эти подлые демоны беспощадны, но вера наша непоколебима! Потерпи, брат!

Рядом с парочкой внезапно был застрелен боец. Стрела торчала из его головы попав в глазницу стального шлема. Всадник упал спиной на землю выронив свой меч и щит. Девушка всадница, поняв, что враги в лесу и спустились с возвышенностей, пригнулась вниз

пока рядом, свистели стрелы убивая других всадников.

Её брат по оружию после перевязки ран держал раненой правой рукой меч, а левой прикрывал рану на плече. Его лицо искривилось от боли и злости на то, что еретики так подло напали на них. Девушка тем временем подняла два деревянных щита надеясь защититься от стрел. Обстрел был настолько сильным, что всадникам показалось что врагов, были тысячи, но через какое-то время обстрел резко прекратился.

В это время перед парочкой предстала такая картина: десятки всадников прятались за деревьями и кустами. Ещё десятки лежали ранеными и стонали от боли или пытались отползти в укрытия со стрелами на своих телах истекая кровью. Ещё больше лежали мёртвыми, а в их глазах виднелся жуткий испуг. Другие кто остался на дороге прятались за повозками, выжившие помогали раненым перевязывая им раны. Кто-то очень сильно кричал на весь лес от боли. Где-то лежала лошадь и брыкалась, истекая кровью после попадания десятков стрел прямо на брюхо. Это была ужасная картина.

«Боги вас всех покарают!» злилась про себя девушка, проскрипев зубами.

Подоспевшие на помощь пехотинцы стали помогать раненым, а другие отправились преследовать лучников срубая кусты в лесу. Сами лучники тем временем израсходовав все свои стрелы скрылись в глубине леса пробираясь на восток к союзным позициям. Однако скрыться им полностью не удалось по крайней мере не ото всех.

Святые рыцари тоже начали преследовать врага в лесу верхом на бронированных скакунах взбираясь и спускаясь по возвышенностям минуя деревья и кусты. Некоторые рыцари откровенно сносили своими мечами мешающие им деревья этикие лесорубы и они начинали догонять быстро убегающих лучников.

Вскоре первый всадник обнаружил группу убегающих лучников и сформировал в своей руке ледяное копьё которое сразу же после броска устремилось к одному из лучников подставивший свою спину.

Свист воздуха, удар и лучник падает на землю с пробитым насквозь животом разбрызгав на впереди бежавших фонтан крови и кишков.

— А-А-А-А-А~!!!! — закричал лучник, истекая кровью и падая на землю.

Один лучник остановился и пытался ему помочь, но заметив приближение всадника достал свой короткий меч и приготовился драться. Другие лучники проигнорировали потерю своего товарища и бежали дальше. Всадник тем временем достал свой меч и наполнил его маной заставляя его светиться белым сиянием.

Лучник тем временем отпрыгнул в сторону, когда всадник приблизился слишком близко, а потом быстро ударил мечом по бронированному коню, не оставив и царапины. Святой рыцарь тем временем остановился и сделал второй взмах меча, но он вновь промахнулся.

Лучник отпрыгнул в сторону и приготовился нанести горизонтальный удар по всаднику. Прыжок и взмах меча, однако меч лучника сломался от соприкосновения с мечом рыцаря, а сияющий меч размозжил грудь лучника заставляя его вскрикнуть от внезапной боли и упасть спиной на землю крича от боли во всё горло.

Святой рыцарь собирался продолжить преследование, как вдруг на него набросился другой лучник, который всего мгновения назад лежал и кричал от боли после попадания ледяного копья в грудь. Его рана на груди ещё не зажила, но лучник всё равно встал на ноги пытаясь помочь своему брату по луку. Лучник накинулся на всадника пытаясь своим коротким мечом пробить доспех святого рыцаря, но всё было тщетно.

Всадник в свою очередь просто нанёс горизонтальный удар и отрубил лучнику голову. Вскоре к святому рыцари подоспели и другие всадники. Однако они уже опоздали. Убежавшие лучники забрались на холм, а убить по итогу удалось только одного. Один раненый лучник ещё лежал с раной в груди, но затем ему внезапно тут же магией воздуха срубили голову, которая покатила по камуфляжной робе и упала на траву выплёскивая много тёмно-красной крови.

— Где они? — спросил один из святых рыцарей осматривая в лес, но никого не видя вглядываясь сквозь густую растительность. — Будь эти подлые трусы прокляты! Найдите их!

Лучники тем временем взобрались на новую возвышенность. Их отряд потерял двоих и это злило командира отряда лучников. Он совсем не ожидал потерь в своём отряде. Лучники сидели неподвижно, слившись с лесом пока между ними по дорогам следовали вражеские войска на северо-восток. Уже была слышна битва, что происходила неподалёку на передовой, но без стрел отряд лучников был бесполезен для союзных сил.

— Слушайте, братья, мы будем прорываться к своим. Найдём слабую брешь в обороне этих фанатиков и доберёмся до своих. Действуем как всегда тихо. Вперёд. — сказал командир лучников и они затихли, став едиными с лесом.

.

..

...

...

..

.

Герой Янов успешно форсировал реку Лунаку за которой его войска сразу же взяли несколько деревень и добрались до подступов города Имрон. Другая часть армии наступала по правому берегу от реки Крусиль на левом берегу которой стоял город Имрон. Армии Пушана сразу же столкнулись с войсками Убинтау и, как и ожидалось их численность была довольно скромной.

Однако герою постоянно приносили донесения о том, что его войска несли огромные потери. Каждый противник стоил сотни пушанцев и рабов. Однако даже имея превосходство в силе и выносливости солдаты Убинтау не были непобедимыми. Лучшие тактики и стратеги коалиции разработали способы эффективной борьбы с убинтами классическими войсками.

Первым делом нужно было иметь численное превосходство над противником, а вторым не позволять противнику находить время для передышки, а третьим не позволять противнику лишиться вас снабжения. Если первое и второе более чем выполнимо, то третье было критически важным для наступающих войск коалиции. Ведь если не будет снабжения войск, которых нужно одевать, кормить и вооружать, то наступающая армия не будет боеспособной.

Переправившись через реку первым высадившимся не хватало провизий и их буквально использовали, как пушечное мясо чтобы убинты отвлекались на них. Маги земли тем временем смогли создать земляные мосты благодаря первым жертвам войны, по этим мостам уже перешли на другой берег новые солдаты, а также начали своё движение повозки.

Более тридцати тысяч солдат сейчас уже сражались за подступы города Имрон неся огромные потери. Пушанцам удавалось оттеснять убинтов к городу, однако герой Янов не

просто так отправился на передовую самолично. У него имелась героическая способность, которой он обладал с самого рождения. Янов не спешил её применять так как на поле боя было ещё слишком мало «ресурсов» для применения этой способности.

Тем временем в самом городе Имрон из окна высокого замка на приближающуюся армию смотрел граф Ардуд Хорти. Мужчина сорока лет с седой острой бородкой и узкими глазами спокойно глядел на войну за стенами его города. Этот человек в прошлом был дворянином из Пушанской Унии, но он был вынужден бежать из страны из-за ложного обвинения со стороны его суженной, которая обвинила его в измене, что по государственным меркам каралось смертной казнью.

Ардуд был виконтом и был на очереди в наследовании графства Имрон, но из-за шлюхи чьё имя он не хотел вспоминать ему пришлось бежать на север в королевство Убинтау. Там он жил в доме своих дальних родственников недалеко от Кунака, но потом началась гражданская война, в которой он был вынужден принять участие, как полевой командир на стороне герцога Инь Ку.

К счастью для него он сражался с повстанцами в Кхулузии и смог подняться по служебной лестнице став генералом набрав неплохой багаж боевого опыта. После победы новой королевы в гражданской войне он получил невиданную силу и смог по новому приказу осадить и захватить парочку пограничных замков, вторгшихся пушанских интервентов.

После этого Пушанская Уния пошла на переговоры с новой королевой и отдала графство Имрон королевству Убинтау. Почему пушанцы так легко отступили? Дело в том, что Пушанская Уния в это время переживала маленький кризис престолонаследия и Унии не было дело до интервенции в соседнее государство. Отдать графство чтобы потом отвоевать его было лучшим по мнению пушанцев решением.

После войны Ардуд оказался в Оликозии, где его заметил главнокомандующий, который раскопал родословную Ардуда Хорти. Александр Онис тогда спросил:

— Её величество ценит талантливых личностей и достойно их вознаграждает. Не желаете ли вы стать графом?

Ардуд был удивлён словам главнокомандующего и приклонившись перед рыцарем ответил:

— Если я достоин этого, то я с честью готов принять титул графа.

После этого Ардуд стал графом Имрона. Однако радость его была недолгой. После коронации королевы Эгнасы Ютрейн он был приглашён на собрание, где королева поделилась шокированной новостью о том, что собирается коалиция, которая готовится вторгнуться в Убинтау.

Ардуд не получил никаких указаний во время собрания, но он сам принял решение о подготовке к войне с Пушанской Унии с которой граничило его графство Имрон.

И вот война началась.

Пушанцы пошли на Имрон с двух сторон. По дороге и через реку. Герой Янов не подозревал что Ардуд приготовил для него собственно, как и сам Ардуд не подозревал на что был на самом деле способен Янов.

Граф Ардуд отвернулся от окна и подошёл к своим командирам местных отрядов, которые ожидали одного важного приказа с помощью которого Ардуд планировал изгнать первую вторгшуюся армию из графства Имрон.

Одетые в стальные зачарованные доспехи, скрыв свои лица за шлемами с забралом и с

мечами наготове они ожидали приказа и вот они его услышали:

— Враг скоро будет у стен нашего города. Мы пять лет готовились к этому дню. Великая королева Ютрейн настоящая алая Богиня во плоти даровала нам свою силу. Она верит в наш успех, и мы обязательно справимся с этим испытанием. Не опорочьте честь королевы Ютрейн! За Убинтау!

— За Убинтау! — воспели громким хором воины с лязгом подняв мечи вверх.

— Утопите этих тварей! — крикнул Ардуд и связной маг передал приказ через хрустальный магический шар.

.

..

...

...

..

.

В герцогстве Кхулузия недалеко от города Бренита южнее текла река Лунаку. Эта была мелкая река, которую местные жители использовали в бытовых и пищевых целях. Чтобы помыться, постирать одежду, собрать воду для полива ну и чтобы собственно её пить.

Пару лет назад в городе Бренита встретились два графа и один барон. Три дворянина обсудили кое-что важное для себя на этой встрече. Никто за стенами замка не знал о чём разговаривали эти дворяне, но сразу же после встречи среди народа пошли слухи о крупной торговой сделке между дворянами.

В рамках инфраструктурного проекта на реке Лунаку была возведена деревянная плотина. Плотина была невысокой, но этого хватило чтобы затопить огромную область в том регионе. Барон правивший землями где была построена плотина получил компенсацию от своего сюзерена, а сюзерен в свою очередь получил право без пошлин отправлять торговые караваны через графство Имрон.

В конечном итоге так появилась Лунакунское водохранилище, которое затопило несколько деревень. Людей заранее предупредили о возможном потопе, а потому многие из местных селян переселились в другие деревни с денежной поддержкой барона.

Казалось бы, зачем нужно было это водохранилище тем более которое приносит больше вреда чем пользы? Всё на самом деле куда проще и даже коварнее чем кто-либо мог представить. Всё дело в планах обороны города Имрон. Граф Ардуд при планировании обороны сразу же догадался, что реку могут перейти, а потому провёл сделку с графом Кенко Го, что правил гордом Бренита.

Теперь пришло время разрушить эту плотину.

Солнце в небе ярко сияло, а на деревянной плотине с центра которой падал в реку водопад стояли маги в бурых робах. Они нарисовали взрывные магические круги на древесных стволах плотины и отошли в сторону на берег. Маги ожидали приказа, и вскоре они его получили.

— Разружьте плотину. — сказал маг в хрустальном шаре после чего маги что услышали послание передали своим коллегам на другом берегу жест о том, что пора начинать.

После этого маги в бурых робах направили свою ману на плотину активировав магические круги, которые сразу же произвели целую серию взрывов разрушая прочные крепления плотины.

Грохот разнёсся вдоль деревянной стены ярко освещая местность огненным сиянием и стволы деревьев, удерживающие водный массив, разрывались на куски, а затем огромная масса воды с невероятным шумом понеслась вниз по реке. Тонны воды с пеной и паром понесли вниз по течению угрожая нанести колоссальный урон пушанским деревням.

Почему только пушанским? Ну деревни убинтов были эвакуированы за три дня до начала войны так что мирные жители Убинтау явно не пострадают в отличии от продолжавших жить как ни в чём не бывало пушанских селян.

Тем временем огромная волна неслась вниз по реке смывая со своего пути деревья, кусты, траву, почву, уничтожая волной опустевшие деревни убинтов. Животные и птицы в лесах спасались бегством чуя с помощью животного инстинкта огромную опасность, движущуюся к ним с запада.

Вскоре волна дошла и до границ между Убинтау и Пушанской Унией. На южном берегу стояла одна рыбацкая деревня в которой мирно проживали люди. Они и не догадывались что этот мирный денёк будет последним днём в их жизни.

Один рыбак сидел на берегу и смотрел на сети пытаясь поймать рыбу, но потом рыбак услышал странный шум. Посмотрев налево он увидел что-то белое на горизонте. Оно быстро приближалось, а шум этого неизвестного всё нарастал громче и громче. Грязная коричневая вода, смешанная с почвой кустами и деревьями, смывала всё на своём пути. Когда рыбак понял, что к нему приближается смерть он спохватился и крикнул своей жене:

— Горри! Горри! Беги! Горри, твою мать БЕГИ!

Женщина по имени Горри сидела в это время дома вышивая перчатки на зиму и услышав голос своего супруга она увидела, как он изо всех сил бежал домой, бросив свои сети в реке. Пухлая на вид женщина не понимала, что происходит, но потом она на миг увидела, как волна грязи появилась в её поле зрения, а потом её муж был вмиг смыт этой волной.

Не успела Горри испугаться как стену дома с грохотом пробило бревно, и женщина оказалась под завалами захлёбываясь попутно в грязной воде.

Волна накрыла всю деревню уничтожая всё на своём пути. Один человек из деревни даже пытался ускакать на коне завидев опасность, но волна добралась и до него. Всадник не хотел оборачиваться, но, когда он это сделал волна сразу же подхватила коня, и всадник упал в воду брыкаясь в грязной воде. Подобную судьбу ожидало ещё три деревни на южном берегу Лунаку, а также наступающую армию Пушанской Унии.

.

..

...

...

..

.

Через реку Лунаку было магией возведено десятки земляных мостов. Чтобы вода не поднималась со стороны верхнего течения маги земли сделали крупные отверстия чтобы река спокойно протекала дальше под земляными мостами вниз по течению. Пушанская армия тем временем продолжала наступать на Имрон. Повозки с провизией шли в самом конце войска, и ещё не все смогли перебраться через реку.

Зная, что мосты могут стать целью для противника множество отрядов солдат

располагались для защиты возведённого магами объекта. Несколько отрядов пехотинцев и один отряд магов охраняли земляные мосты по обеим берегам реки патрулируя близлежащие местности в целях защиты. Они ожидали встретить здесь любого врага и победить его, но эти солдаты вряд ли ожидают что их врагом окажется сама матушка природа.

Один маг связист получил через магический шар сообщение. Человек сидел в палатке и медитировал, обучаясь контролировать потоки маны. Когда он услышал «зов» в потоке маны он прекратил медитацию и влил ману в магический шар лежащий недалеко, где он сразу же услышал панический голос другого мага, который контролировал речную границу западнее от земляных мостов.

— БЕГИТЕ! — услышал маг после чего на фоне голоса поднялся какой-то шум, а затем голос исчез, а связь прервалась.

Маг недолго думая побежал к командующему тысячи чтобы сообщить о странном сообщении, а вместе с этим маг размышлял по пути:

«Бежать? То есть не сказать какой враг, а сразу бежать? Это довольно необычно. Неужели на западе реку форсируют какие-то особо опасные враги? Тогда мне нужно поторопиться.»

Маг подбежал к палатке командующего охраняемого двумя пушанскими стражниками и вошёл внутрь, где лениво сидел на подушке молодой командующий тысячи с кучей бумаг. Командующий тысячи поднял голову и заметив мага связиста просто кивнул, давая знак магу о том, что он может говорить зачем пришёл. Маг тем временем решил сразу разъясниться:

— Странное послание от западных отрядов Жу Мэрсгея. В общем послание состояло из слова «Бегите» и немедленно прервалось.

Услышав это командующий тысячи спохватился и отдал приказ:

— Проклятье! Где мой меч? А вот он. В общем приготовить отряд, отправить вперёд 12-й по 14-е отряды гусаров. Пусть они узнают, что там произошло!

— Вы это мне говорите? — спросил маг, а потом командующий подняв усталый взгляд понял, что кроме него и мага внутри палатки никого нет.

— Арх~! — разозлился командующий и покинул палатку начав отдавать распоряжения своим бойцам.

Береговая охрана спохватилась и приготовилась встретиться с потенциальным врагом с запада. Гусары запрыгнули на своих скакунов и полетели на запад верх по течению реки чтобы разведать обстановку. Пехотинцы и копейщики тем временем встали в ряды приготовившись встретиться с врагом.

Маги находились в арьергарде этого войска готовые произвести сильные заклинания и также готовые уничтожить кого-угодно на своём пути. Командующий тысячи тем временем запрыгнул на своего коня и всмотрелся вдаль.

Ничего.

Потом он увидел, как на горизонте в воздух поднялась пыль. Эта скакала отправленная ранее кавалерия гусар. Командующий видя, как быстро возвращались гусары проговорил вслух свои мысли:

— Быстро они... насколько же враг уже близко?

Но потом он увидел то чего не видел никогда в своей жизни. За гусарами на горизонте появилась белая водная волна, смешанная с грязью, камнями и деревьями. Эта волна быстро приближалась, уничтожая всё по обеим берегам реки. Командующий был в шоке от увиденного и первое что он сделал это помолился Богам пантеона:

— О милостивые Боги спасите и защитите детей ваших праведных... — а потом он поднял руку отдавая приказы. — ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО БЕЖАТЬ ЧТО ЕСТЬ СИЛ! МА ОСТАНОВИТЕ ЭТУ ЧЁРТОВУ ВОДУ!

Ровные построения солдат были вмиг разрушены приказом командующего тысячи. Солдаты, услышав приказ начали бежать на восток. Отряды кавалеристов и бойцов что переходили в это время земляные мосты заметили приближение речной волны. Вскоре один маг объявил с помощью магии воздуха:

— Прекратить переправу! Приближается речная волна! Прекратить переправу! Кто уже на мостах перебирайтесь немедленно и бегите к возвышенностям!

Небольшая паника поднялась среди солдат. Переправа была немедленно прекращена, и армия на южном берегу реки повернула в обратном направлении. Однако волна приближалась быстрее чем первоначально казалось. Гусары что были отправлены на разведку едва успели доскакать до союзных позиций, как их настигла волна и всадники вместе с бронированными конями смешались с водной стихией исчезая среди водного хаоса.

Маги тем временем готовили свои заклинания. Маги земли подумали создать плотину, но на это у них не было времени. Создание земляной стены было возможно, но они вряд ли смогли бы успеть покрыть большой периметр чтобы защитить всё войско целиком.

Водные маги хотели взять стихию воды под контроль пытаясь остановить поток, но воды было слишком много и маги воды рисковали быстро израсходовать все свои запасы маны. Наиболее эффективными в данной ситуации могли оказаться маги огня и воздуха, которые могли бы испарять воду или задерживать речную волну потоками воздуха, но они тоже мало что могли сделать. Их едва хватало для того чтобы немного замедлить волну не то чтобы остановить.

Когда грязная волна стала шуметь в ушах пушанских солдат паника среди солдат достигла пика. Они бросили все свои вещи и оружие и стали убегать кто-куда, спасаясь от приближения водной стихии.

С земляных мостов ещё не убрались все люди, как волна настигла их. С ржанием лошадей и воплями людей волна снесла земляные мосты вместе с пехотинцами, копейщиками, магами, всадниками и повозками. Построенный лагерь береговой охраны был смыт в мгновение ока. Палатки были снесены водной стихией. Бежавшие подальше от реки также не смогли найти спасение. Волна настигла людей и в лесу смывая на своём пути деревья, почву, кусты и даже камни.

Вскоре десятки тысяч человек погибли от суровой стихии, которая обрушилась как нельзя кстати. Так по крайней мере думали пушанцы. Тем временем река ещё несколько дней будет терроризировать деревни Пушанской Унии чудовищной волной смывая и уничтожая всё на своём пути.

Отправленная в графство Имрон армия вместе с героем Яновым на пару дней осталась отрезанной от остальной Пушанской армии. Вскоре оставшиеся на южном берегу войска Пушанской Унии перейдут под контроль наследному принцу, который был заместителем командующего и поведёт сотни тысяч солдат в Ксенорог откуда Пушанская Уния с огромными силами поддержит вторжение в кхулузийский город Штейпер.

Для Янова этот удар с помощью водной стихии оказался совсем неожиданным, но даже после получения новостей о том, что произошло он не побеспокоился о возможной неудаче. Он был уверен в своих силах взять Имрон даже со своими ограниченными силами.

..
...

...
..
.

Янов сидя на своём коне со злостью на лице наблюдал за потоком коричневой грязной воды, что смыла его войска на реке Лунаку. Хотя у Пушанской Унии было много магов чтобы остановить поток воды и возвести новые земляные мосты, но для этого понадобится очень много времени и намного проще было бы просто переждать потоп и продолжить наступление чуть позже.

Янов тем временем передал магу связисту, чтобы наследный принц, который был его заместителем возглавил остальную армию пока Янов был на передовой:

— Передайте сообщение наследному принцу чтобы он взял командование остальной армии на себя. Он сейчас находится как раз в Пуша и он волен сам решать что делать с нашей армией.

Маг передал сообщение через магический шар и в этот момент он решил задать герою вопрос:

— Простите, господин герой, но как же быть нам?

Янов не изменился в своём лице. Он также был зол на то, что лишился подкреплений тем не менее его голос был полон решимости двигаться дальше:

— Мы захватим Имрон имеющимися силами, а потом наши армии затопят кровавые равнины. Убинтам будет негде скрыться от нас.

Маг кивнул головой на слова героя, но человек в коричневой робе всё ещё сомневался, что тридцать тысяч солдат смогут справиться с войсками новой королевы. Тем не менее имея численное превосходство и защищая тылы единственный фактор, что негативно влияло на армию Пушанской Унии было время.

.
..
...

...
..
.

Город Имрон стоял на левом берегу реки Крусиль. Ниже по течению в эту реку впадала река Лунаку, что текла с запада на восток. Через реку Крусиль город проходил один мост, а сам город был защищён мощными каменными стенами с мэрлонами и башнями. У города была ещё парочка ворот на север и на запад. На юге же ворот не было, так как южнее от города не было мостов, а лишь парочка деревень около речного перекрёстка.

Сам город был окружён полями с редкими участками деревьев, по которым может спокойно пройти любая армия и вот сейчас с юга приближалась тридцатитысячная армия Пушанской Унии. Граф Ардуд Хорти приказал своим войскам вернуться в город и подготовиться к осаде.

Жители города попрятались по домам и по подземным убежищам в надежде переждать войну. Военные бегали по городу взбираясь на городские стены надеясь покрыть весь

периметр стен, не давая врагу и места чтобы проникнуть внутрь города.

Немногочисленные маги работали изо всех сил. Одни передавали приказы через магические хрустальные шары, а другие готовили заклинания для атак и защиты. В общей сложности город населяло всего лишь семьдесят тысяч человек, но графская армия составляла более двадцати тысяч человек. Ещё отряды в сумме около пяти тысяч человек находились за пределами города и работали уже как наблюдатели или как возможные диверсанты, не давая противнику возможности просто обойти город и затопить регион известный как кровавые равнины.

Ардуд в полном боевом облачении вышел на городские стены наблюдая за приближающимися вражескими войсками, что несли бело-зелёные знамёна с тремя золотыми коронами. Хотя он знал, что у него на данный момент есть сила новой королевы и двадцать тысяч солдат, но он сомневался, что враг был достаточно глуп чтобы не знать об этом. Ардуд думал, что враг что-то задумал, но не понимал, что именно и это его настораживало.

Вскоре вражеские войска подошли настолько близко, что шум топота тысяч ног и боевая пушаснкая песня стала слышна защитникам города Имрон.

— ♪ Кинер! Кинер! Ты парень молодо-о-ой! Кинер! Кинер! Айда пойдём домо-о-й Кинер! Кинер! Ты девушку найди-и-и! Кинер! Кинер! Ты славу заслужи-и-ил! ♪

Пусть смысл песни был понятен только пушанцам, но для убинтов не знающих основного пушанского языка песня звучала очень агрессивно и казался внушал боевой настрой.

Вскоре вражеская армия с бело-зелёными знамёнами начала строится в боевые порядки. В этот момент один из офицеров одетый в стальной доспех с мечом наготове наблюдая за вражескими войсками прокомментировал увиденное стоя рядом с графом:

— Ваше сиятельство, думаю нам стоит вывести наши войска за стены и быстро сразить противника пока потоп мешает южанам переправится через реку.

Выслушав предложение офицера Ардуд состроил серьёзную гримасу на своём лице и ответил:

— Безусловно я так и собирался сделать, но враг явно что-то задумал раз идёт на штурм... и мне это не нравится. — со зловещим шёпотом закончил граф.

В это время со стороны строя магов полетели огненные шары, сосульки и возможно невидимые глазу воздушные клинки. Заметив магическую атаку граф повернулся к своим бойцам и криком отдал приказ:

— ВСЕМ В УКРЫТИЕ!

И все графские солдаты спрятались за мэрлонами городских стен. Сотни магических снарядов ударялись о стены города, не нанося значительного урона по камню. Огненные шары лишь красили стены в чёрный цвет, сосульки разбивались, воздушные клинки оставляли царапины, а земля перемалывалась возле стен.

Часть огненных шаров, сосулук и воздушных клинков перелетали за стены города уничтожая деревянные здания внутри города, повозки, пустые рыночные лавки и тому подобное. К счастью погибших не было, но атака произвела моральный эффект на убинтов заставив бойцов получить прилив адреналина и набрать решимость в своих душах для грядущего сражения.

В это время герой Янов наблюдал за тем, как первые пять тысяч человек его армии маршируют вперёд с копьями и щитами наготове попутно таская в своих руках лестницы для

подъёма на стены. В это время отряды рабов-зверолюдей с ужасом смотрели на обстрел города осознавая, что их пустят на верную смерть следующими.

Прошлым днём рабов-зверолюдей отправили на магические ловушки и теперь уцелевшие из них стояли на траве с окровавленными ногами расхаживая по разорванным и изуродованным трупам своих сородичей, что лежали и гнили за армией Янова.

В это время войска Пушанской Унии подошли достаточно близко чтобы им ответили магическими обстрелами и дождём стрел и болтов. Пушанцы гибли один за другим, пытаясь спрятаться за щитами. Если от стрел и болтов они кое-как защищались, то от магического урона всё было бессмысленно.

Без защиты в лице магов, которые могли заблокировать вражескую магию наступать было смерти подобно. Когда больше половины солдат наступающей армии пало они потеряли всякую надежду на своё выживание в этом сражении и бросились в бегство подставляя под удар собственные спины. Из-за этого их гибель ускорилась трёхкратно.

Воздушные клинки, ледяные сосульки рвали на части пушанских солдат. Люди безумно вопили в ужасе и в агонии. Вскоре наступающая армия была полностью перебита, а над полем нависла тишина и неплотный едва видимый кровавый туман.

Смотревшие на бессмысленную бойню пушанские солдаты, которые стояли недалеко от героя Янова заволновались от увиденного. Огромное воинство из пяти тысяч человек уничтожили практически в мгновение ока менее чем за десять минут. Однако на лице Янова не было ничего кроме улыбки и он, спешившись со своего бронированного коня прошёл вперёд, лязгая своими доспехами и встал впереди войска, а затем герой вознёс руки над головой и начал произносить заклинание:

— Тьма твоя праведная и свет твой опекающий, великий Бог тьмы Тэнэбрис дай мне сил принести в этот мир покой смерти! — воспел заклинание герой Янов.

В этот момент некая тёмная аура в виде чёрной дымки окутала местность с убитыми солдатами после чего убитые солдаты вдруг стали один за другим слегка шевелиться, а спустя несколько секунд и вовсе подниматься на ноги.

Изуродованные магией, болтами и стрелами тела, истекающие кровью, лишившиеся конечностей поднимались на ноги и с безумным голодом на своих лицах повернулась в сторону города видя на стенах испуганную до смерти добычу.

Граф Ардуд наблюдающий за тем, как убитые пять тысяч человек вставали на ноги, не поверил своим глазам и с ужасом проговорил вслух:

— Зомби..... почему они?

Затем к графу пришло ужасающее понимание того почему враг продолжил наступление и не побеспокоился насчёт собственных потерь. Человек возглавлявший всю пушанскую армию был героем-некромантом.

.

..

...

...

..

.

Жители города прятались в своих домах или в подземельях пока на стенах сражались защитники города против напирających орд нежити. В это время узкие улицы города

пустовали. Крысы и домашние животные перебегали по улицам под шум битвы происходящий где-то вдали. Некоторые части города пострадали от магических снарядов, в некоторых местах разгорелся пожар, которые маги оперативно потушили, но где-то ещё продолжали гореть здания.

В это время по улицам города пробежало несколько теней, которые неслись в сторону замка. Это были зверолоды именуемые бунолагами. Внешне они походили на людей с руками и ногами, но их тела были покрыты тонкой серой шерсткой, а вместо человеческих голов и ног у них были кроличьи части тела.

Бйенка с кинжалами в своих руках (лапах?) быстро скакала к замку по пустующим улицам небольшого города. Она со своими двумя сёстрами довольно быстро добралась до замка и незаметно для стражников перескочила через стены оказавшись во замковом дворе. После этого бунолаги пробрались внутрь коридоров замка где не было ни души.

Коридоры были освещены красными магическими камнями. Замок в целом защищали меньше сотни человек пока остальные сражались на стенах против орд мертвецов. Бйенка со своими сородичами спустились вниз по каменной лестнице оказавшись в темнице, где прятались мирные жители города сидя на скамейках, на полу или около горячих магических шаров согреваясь спасаясь от холода подземелья укутавших в тёплые одеяла.

Зверолодка ухмыльнулась, увидев испуганных людей и удивлённых стражников, которые схватились за мечи приготовившись сразиться с противником.

— Что? Кролик? — удивился один стражник, выставив короткий меч перед тремя зверолодками.

Однако вместо того чтобы атаковать стражников бунолаги внезапно проскочили мимо них и начали резать мирных жителей.

— А? — Одна женщина с грудным ребёнком на руках потеряла голову настолько быстро, что не успела этого осознать, а её младенца на руках ударили одним кинжалом и выбросили на пол.

Болезненные панические вопли заполнили коридоры замка, а запах крови и дерьма распространялся по и без того пыльному воздуху узких помещений. Люди пытались бежать, но они стояли и сидели слишком плотно к друг другу чтобы что-то сделать.

— Нет! УМОЛЯЮ! НЕ НАДО! Архмл-лэблд~!!!

Зверолодки не щадили никого и убивали, как и детей, здоровых, старых, больных, женщин, старух... всех. Стражники что умудрились пропустить мимо себя зверолодок набросились на них и попытались сразить их, но вместо того чтобы принять бой бунолаги отпрыгивали в стороны.

Когда мертвецов стало достаточно много все три крольчихи одновременно достали колбы с чёрной жидкостью и разбили их о пол, а сами продолжили свой парад смерти.

Из мест где разбились на мелкие осколки колбы появился чёрный дым, быстро заполняющий всё подземелье.

На живых он не действовал..., но действовал на мёртвых.

Вскоре один стражник левой рукой прикрывая рот чтобы не вдохнуть как он полагал ядовитый газ попытался взмахом убить Бйенку, что была напротив него, но потом он почувствовал, что кто-то схватил его за ногу.

— Что за?! — удивлённо выкрикнул стражник, как понял, что все убитые зверолодками люди стали оживать и нападать на выживших.

Один из поднявшихся зомби искусал плоть стражника из-за чего он громко вопил, зовя

на помощь:

— Блять! Кто-нибудь! Помогите! А-а-а-а~!!!!

Затем на него набросились ещё зомби и раздавив своей силой доспех стражника стали быстро пожирать плоть стражника откусывая его руки, ноги, пальцы, уши, царапая живот и тому подобное. Даже быстрая регенерация не спасала стражников. Он умер в мучительной агонии в окружении толп зомби. Другим стражникам также не повезло и только лишь один смог ускользнуть из ловушки выбежав наружу.

Сами зверолоудки тем временем убежали обратно из замка оставив после себя хаос несущей смерти. Бйенка была очень довольна.

.

..

...

...

..

.

Ардуд стоял на стенах и отдавал приказы пока мертвецы лезли на стены взбираясь по трупам:

— Масло! Выливайте масло! Сожгите их!

На стене стоял чан с чёрной жидкой смесью. Два человек подняли огромный чан и вылили его на мертвецов после этого маг огня, который стрелял огненными шарами пустил огненный шар в зомби на которых вылили масло и сразу же сотни мертвецов зажглись ярким пламенем обращаясь в пепел.

Ослепительно яркое пламя чуть не лишило Ардуда глаз. От чёрного дыма, исходящего от горящих мертвецов солдаты позакрывали свои рты и глаза отходя попутно на другие участки стены, где нужна была помощь в отражении атаки мертвецов.

Пусть у врага и был могущественный герой-некромант способный поднять десятки тысяч мертвецов за раз, но оборону Ардуда не стоит недооценивать. Он пять лет готовился к этому дню, и он думал, что ни за что не проиграет. Старый граф подготовился к обороне основательно, но многое он конечно же не учёл.

В этот момент из замка прибежал гонец и крикнул графу, что стоял наверху на стене послание:

— Ваше сиятельство! Срочно! Зомби в замке!

Когда граф услышал это его лицо искривилось в ужасе. Он не понимал, как зомби удалось проникнуть в замок и вместо дальнейших расспросов граф просто начал отдавать распоряжения:

— Проклятье! Уводите людей от зомби как можно дальше! Кто-нибудь сто человек отправьтесь на помощь! И потушите наконец-то эти пожары!

В этот момент, когда он подумал о пожарах что, разгорались по всему городу к графу пришла гениальная мысль и он с улыбкой на лице изменил приказ:

— Подождите! Сжигайте весь город!

Все люди посмотрели на него как на безумца, но потом граф объяснился:

— Мы уведём всех людей из города по подземелью! Этому проклятому некроманту не достанутся даже мертвецы не то чтобы камни нашего славного Имрона!

Люди ещё стояли в ступоре, когда пытались осмыслить план графа, но графу надоело

промедление людей и он со злости выкрикнул:

— Чего стоите?! Выполняйте!

.

..

...

...

..

.

Бйенка с сородичами выполнила первую задачу, а именно создать очаг зомби в замке, который будет распространяться по всему городу. Однако следующая цель была довольно трудновыполнимой. Ей нужно было убить графа Ардуда и его приближённых. Он стоял на стене и сражаясь отдавал приказы отбиваясь попутно от мертвецов.

Бйенка смотрела из окна одного из пустующих зданий где она вырезала живущую здесь человеческую семью. Бйенка заметила, как люди прекратили тушить пожары и стали вламываться в дома насильно уводя всех людей без исключения. Защитники города освободили несколько участков стен облив их маслом и устроив пожары за стенами города. Тем не менее освобождённые бойцы отправились не на другие части стен, а к замку сдерживать зомби, которые уже покинули пределы замка и стали массово убивать мирных жителей обращая их в зомби.

Бйенка молча кивнула своим сёстрам и они, выпрыгнув из окна направились к стенам, где копошились люди отбиваясь от мертвецов. В это время Янов отправил в город остальную пушанскую армию заставив защитников города сильно напрячься, отбиваясь уже ото всей армии захватчиков.

Мертвецов было сложно убить. И вправду как можно убить то что уже мертво? Только огнём можно было одолеть мертвецов. Защитники города могли только сдерживать их, когда мертвецы лезли по стенам по другим мертвецам, но убить их могли либо только маги с огненной магией, либо масло с огнём которого было недостаточно у графа.

Однако горючее масло быстро закончилось, и защитники города оказались в невыгодном положении. Второй день войны, а уже первый город королевства Убинтау был готов пасть перед врагами даже когда у защитников была сила новой королевы.

Ардуд продолжал сражаться подле своих воинов. Он взмахнул своим мечом и разрубил пополам изуродованного зомби-зверолюда. Однако даже деление пополам не убило его точнее не освободило его душу от проклятья. Даже разделённый пополам он двигался.

Одной частью тела зверолюд мертвец использовал задние лапы чтобы карабкаться, а другой частью тела с головой и руками он полз, оставляя за собой кровавую дорожку. Убить этих тварей было чрезвычайно сложно, но граф продолжал сражаться особенно тогда, когда даже с силой новой королевы он чувствовал огромную усталость от продолжающиеся битвы.

Его выносливость уже всё. Граф обильно делал вдохи и выдохи, но продолжал скидывать настойчивых тварей со стены. В это время странное чувство опасности пронеслось в его голове, и он нырнул в сторону уклоняясь от неожиданной атаки. Встав на ноги после уклонения, он заметил зверолюдку с кроличьей головой, одетой в кожаный доспех с двумя кинжалами в руках. Она стояла там, где стоял только что он.

В следующий момент граф почувствовал слабый укол в боку и посмотрев туда он увидел торчащий кинжал. Из-за него Ардуд потеряв внимание всего на мгновение, но этого

мгновения вполне хватило для того чтобы Бйенка быстро понеслась на графа и нанесла последний удар, который был для графа смертельным.

Зверолюдка будто бы появилась из ниоткуда и сполоснула горло графу настолько быстро что голова графа с шоком в глазах полетела на головы поднимающихся по стенам зомби исчезнув где-то в куче ожившей мертвечины.

Тело графо упало со стены на землю в сторону города выплеснув на землю много крови из шеи. Солдаты, что были рядом увидев смерть графа и трёх зверолодков на стене ужаснулись. Они не верили своим глазам. Их граф человек что командовал ими, что не сбежал на север и сражался с ними бок о бок был мёртв. Немногие из людей наполнились яростью и бросились на стену чтобы убить этих зверолодских сучек, но они в этот момент уже скрылись, спрыгнув со стены на зомби возвращаясь к Янову.

Однако штурм города со смертью графа не закончился. Через подземные ходы выстроенные по плану подготовки войны с Пушаном эвакуировались люди.

После парочки часов путешествия по подземельям они оказывались в занятой войсками Убинтау деревне откуда жителей садили на повозки и увозили вглубь страны подальше от войны.

Однако не всем людям повезло спастись по подземным ходам. В некоторых участках города мертвецы нашли бреши в стенах и стали топить город трупами падая со стен и поднимаясь на ноги обнажая перед спасающимся мирными жителями свои мёртвые изуродованные морды. А жители города в страхе спасались от захватчиков убегая кто куда.

Оборонять город было уже бессмысленно. Не всех людей удалось спасти, и многие солдаты продолжали сражаться пока они не выдохлись от усталости и не умерли от мертвецов, которые жаждали вкусить живой плоти оставляя после себя лишь кости их несчастных жертв.

Город Имрон в это время пылал в огне. Приготовленные запасы еды сгорели, лишь четверти жителям города удалось спастись. Остальные же погибли сожранные зомби или сгоревшие в огне.

Вскоре живые пушанцы вошедшие в город перебравшись через стены открыли ворота впуская в город героя-некроманта Янова, что медленно скакал внутрь верхом на коне. Однако вид пылающего города совсем не радовал героя. Все оставшиеся жители города были мертвы. Хотя некоторые из них пополнили армию мертвецов, но всё остальное просто сгорало в огне.

Бежавшие на север жители города сидя в своих повозках с ужасом и облегчением наблюдали как из их родного города поднимался чёрный столп дыма заполняющий ясные небеса пеленой тьмы. Это был город Имрон. Первый королевский город павший перед коалицией.

Герой Янов недолго смог пробыть в городе. Чёрный дым окутал все улицы города и герою со своими живыми и мёртвыми бойцами пришлось отступить, оставляя город обращаться в пепельные руины. Пополнение воинства к сожалению, для него оказалось незначительным. Он безвозвратно потерял десять тысяч зомби, а в его распоряжении остались ещё десять тысяч и двадцать пять тысяч живых солдат.

Однако только сейчас он понял одну вещь. Третье правило наступление на Убинтау сохранять снабжение было критическим важным, а сейчас он потерял доступ к Пушанской Унии и город с припасами и её жителями, но Янов не отчаивался ведь война только началась и ему ещё предстоит продемонстрировать всему миру свою мощь.

— Чёрт. — проговорил вслух Янов.

Он был не в силах более прокормить свою армию.

.

..

...

...

..

.

[Ардуд Хорти погиб в возрасте 45 лет. Причина смерти: Убийство (читать подробности)]

«Как я и ожидала в этот раз Ардуд снова умер и на этот раз безвозвратно... как печально... (П_П)»

Посмотрев на запись в энциклопедии системы, я начинаю внутренне плакать. Это был талантливый, но такой малоизвестный человек, благодаря которому удалось остановить дальнейшее продвижение пушанских войск на целых несколько дней. В прошлых симуляциях сражений он также неплохо отличился, остановив врага и уведя жителей города Имрон на север.

Без него в других симуляциях город пал бы быстро, а жителей города спасти не удалось бы, как потом не удалось бы спасти жителей Бренита и Нилхира куда могли бы добраться пушанские войска. Я конечно пыталась найти способ спасти графа, но я так его и не нашла его. Его постоянно убивали на стене убийцы.

«Что ж Ардуд Хорти ты настоящий герой. Я увековечу память о тебе возведя памятник в Имроне когда эта война закончится. Я клянусь. Слово королевы.»

Ф

А сейчас я стояла на вершине горного хребта так называемых арруматских гор что отделяло моё королевство от княжества Лестения. Эта была естественная природная граница между двумя государствами. Непроходимые горы, которые веками были барьером между долиной Аррумат и лестенийскими лесами.

Сильный холодный ветер свистел в моих ушах и развевал мои распущенные рыжие волосы. Я стояла на склоне одной из гор одетая в свой магический доспех, сделанный Графдом. Мой роскошный шлем я держала в левой руке. Солнце катилось к закату, а арруматскую долину накрывала огромная тень горного хребта. Под алыми вечерними лучами солнца я видела, как на гору взбираются вражеские войска.

— Во дебилы... — с усмешкой проговорила, но моя улыбка сразу же исчезла с лица, когда поняла, что сейчас не время для шуток особенно когда я пытаюсь совершить кое-что очень ужасное.

Не будь у меня возможности все эти пять лет генерировать симуляции войны с коалицией я бы не догадалась, что Лестения готовила все эти годы войска для горной войны. Эти солдаты были одеты довольно скромно по моим меркам.

Тёплые одеяния из шкур, копья, мешки с припасами на спинах этих людей и вьючные ослы. У них не было повозок по очевидным причинам, а если не очевидно, то с повозками практически невозможно быстро взобраться в гору. Все припасы и прочие вещи они носили

в кожаных сумках.

Двадцать тысяч человек взбирались на вершину не предполагая, что я вижу их и готова была их убить в любой момент времени. Я ещё помню какие проблемы они приносили в симуляциях войны. Они пересекали горы и устраивали партизанскую войну на моей же территории заставляя распылять мои ограниченные силы по региону. Я применяла множество стратегий для борьбы с ними, но наиболее эффективным и менее затратным способом было разобраться с ними самолично.

Пока на небе садилось алое солнце я надела на свою голову изящный шлем благодаря зачарования которой я сохраняла полный угол обзора и приложила свою изящную ладонь к холодной скале.

Я закрыла свои глаза и начала концентрироваться. Этот сюрприз захватчики явно оценят довольно нехорошо... очень нехорошо. Моя мана вытягивалась из моего ядра, а в своей голове я формировала заклинание, которое я начала произносить, проговаривая вслух каждый слог. Спустя десять минут я закончила с большую часть заклинания и оставалось лишь произнести только один слог чтобы окончательно активировать заклинание.

Я собрала огромное количество маны подле себя и кажется маги внизу это заметили, начиная внизу как муравьи копошиться и переговариваться между собой пытаюсь решить, что делать. Всё же они быстро приняли решение. Горные лестенийские войска ускорил свой подъём, а я тем временем задумалась:

«Это моё первое сильное заклинание, которое я применяю на практике. Надеюсь всё пройдёт гладко. Хотя если оно создано для разрушений, то обязательно что-нибудь да уничтожит. Ай ладно. Была не была.»

В этот момент я открыла глаза и завершила заклинание активирующим слогом:

— Агз!

В этот момент весь горный хребет задрожал. Жуткий низкий гул разнёсся в передлах огромной территории. Его слышали, как и в долине Аррумат так и в лестенийском лесу. Сами лестенийцы что поднимались в гору в этот момент ужаснулись. Земля затряслась под их ногами, а с гор стали окалываться каменные глыбы скатываясь вниз по склону, а потом произошло нечто.

Взрыв.

Ещё больший грохот разнёсся по горному хребту. Столп дыма и пыли поднялся в небо из участка где поднимались солдаты Лестении. Вопли людей и громopodobный звук разбрасывающихся в стороны камней было не тем что можно было бы увидеть даже на Земле.

Каменная лавина, падая с неба, стаскиваясь со скалами неслась вниз по склону убивая всё живое на своём пути. Вместе с камнями вниз неслась и пыль с каменным щебнем заставляя задыхаться выживших если они конечно там были.

Когда спустя несколько минут после каменной лавины пыль осела я увидела свалку камней вперемешку с трупами людей и ослов. Масштаб был колоссальным. Двадцать тысяч человек были заживо погребены под камнями. Целая горная армия была уничтожена одним моим заклинанием.

Я тем временем встала на ноги рассматривая заваленный камнями склон и близлежащий лес. К счастью мирные жители не пострадали хотя этот регион и так довольно малонаселён и потому пострадать они никак не могли. Хотя, судя по результату мне стоило бы немного ослабить заклинание так как тут буквально всё было завалено камнями. Целый

участок леса на склоне был уничтожен. Наверное, я попутно убила много лесных животных. Жаль.

«Эх... а ведь я неспроста так долго и упорно училась магии у Муны и Зеоны. Жаль, что я не такая могущественная как Мишель или «Он», а то бы я просто всё сделала щелчком пальцем и всё...»

Всё время задавался себе вопросом о том откуда взялась в мире магия? Правда ли Боги даровали нам свои силы чтобы позволить нам жить? Тогда почему враги человеческие и нечеловеческие тоже колдуют? Мне этого не понять. Видимо никогда не понять.

@Записи древнего архимага. Дата неизвестна.

.

..

...

Поляна, заросшая радужными цветами и травами в глубине тёмного леса. Находилась она очень далеко от ближайшего города. Поблизости не было даже лесников. Настолько это место было идеальным для уединения пользующиеся популярностью среди магов. Некое чувство одиночества наполняло мою душу, когда я здесь находилась. Что же я тут собственно делала?

Я сидела на траве в белом лёгком платье, мои длинные слегка волнистые рыжие волосы были распущены и аккуратно спадали на мою грудь. Я прикрыла глаза пытаюсь сконцентрироваться. Сразу отвечу у меня не слишком хорошо это получалось.

Медленными шагами шаркая по траве вокруг меня бродила девушка с фиолетовыми волосами и в фиолетовой робе. Зеона глава магического ордена и мой нынешний учитель наставляла меня тому как правильно пользоваться магией, точнее, как правильно начать ею пользоваться.

Я чувствовала своей душой частицы, что хаотично витали вокруг меня. Они незримы моими глазами, но зримы моей душой. Странное и необъяснимое чувство заполняло моё тело не то тепло не то жуткий холод. Это невозможно объяснить словами.

Пытаясь мысленно дотянуться до этих загадочных частиц они словно пылинки улетали всё дальше и дальше попытайся я дотянуться до них ещё и рукой. Пытаясь не двигаться, они просто кружили вокруг меня будто моё существование ничего не значило для них, словно я очень и очень маленькая в окружении великих и значимых. Я пыталась схватить эти частицы, но почему-то не могла. Они ловко ускользали из моих рук и «рук» моей души. У меня явно что-то не получалось, и я не понимала, что именно. Так в чём же дело?

Глава магического ордена наставляла меня в этом вопросе. Она серьёзно смотрела на меня и чувствовала вокруг ману, энергию этого волшебного леса. Оценив обстановку вокруг Зеона дала мне наконец своё наставление:

— Ваше величество, вы всё неправильно делаете. Мана это энергия, она проходит через всё сущее. Перед ней бесполезно ставить земные требования. Вам не нужно идти к ней навстречу. Мана словно ветер. Встаньте подле неё. Примите её и тогда вы «полетите» вместе с ней. Попробуйте ещё раз.

Я пыталась понять слова волшебницы, правда пыталась. Система магии, которую я пыталась освоить вообще не была похожа на систему как таковую (Голос обманщик ебаный!), и я не перестану это повторять. Она слишком сложная даже для меня. Тем не менее я пыталась всмотреться в светлые частицы маны и что я в них видела?

«Крылья? Нет это... как паруса. Ветер. Точно! Мана как ветер, ему бесполезно ставить требования. К ветру нужен особый подход. Нужно... встать подле неё... Стать ветром...

звучит странно, но я попробую...»

Я протянула левую руку вперёд и создала «ветер». Частицы маны до этого хаотично витавшие подле меня вдруг устремились к моей ладони и стали собираться в кучки. Пусть мои глаза были закрыты, но я знала, что пурпурноволокная девушка рядом со мной была удивлена.

— Ваше величество, вы уже научились контролировать ману? Обычно на это уходят месяцы и даже годы.

Прекрасно её понимаю. Магия основана на представлении, на самой что не на есть фантазии человека. Частицы маны вокруг это как песчаная буря, а «ветер» — это направление ветра, которое образует форму магии. Это было несложно понять. Для этого достаточно понимать, что чувства, эмоции, желания, страхи это всё влияет на окружающую среду. Пусть и нематериально, но духовно.

Почему люди на Земле не способны использовать магию? Они ведь наверняка могли создавать этот «ветер», так почему? Скорее всего дело в мане. Она есть только здесь в этом мире и существует благодаря системе, как некое дополнение для мира. Мана это фундамент магии и является основой магической системы как пространство и время для материи... или наоборот? Точно не знаю. Чтобы полностью освоить магию нужно потратить целую жизнь и не каждому это под силу.

Тем временем я уже лучше контролирую «ветер» и всё плавнее и лучше задаю направление мане создавая удивительные вихри сияющих крошечных светлых частиц, но что дальше? Разве это и есть магия? Разве просто перемещать ману достаточно? Думаю, нет. В этом вопросе меня как всегда просветила Зеона.

— Прекрасно, Ваше величество, раз вы так быстро научились контролю маны, значит вы без труда сможете и воспроизвести «формирование». — Зеона остановила свои кружилки вокруг меня и села на колени напротив меня, очень близко. — Откройте глаза, Ваше величество.

Я сделала так как она и просила. Открыв глаза, я увидела её золотые радужки глаз на расстоянии ладони от моего лица. Это ещё плохо удаётся мне, но я всё ещё контролирую «ветер» и могу направлять поток маны. Зеона тем временем тоже начала контролировать «ветер» и собирать некую фигуру в своей ладони перед моим лицом.

— Почувствуйте поток, Ваше величество. Мана неоднородна в своей сущности пусть и кажется, что она одинакова. Частицы маны как свет делятся на цвета, каждая из которых принадлежит шести стихиям: свету и тьме, земли и воздуху, воде и огню. Представьте в своём разуме голубой цвет, представьте его стаей больших рыб, а остальное стаей мелких рыб. Создайте «сети» для больших рыб, но такие чтобы маленькие рыбы не попадались в них. Уверена у вас получится.

Я не стала закрывать глаза. Я поднесла свою ладонь передо собой между мной и Зеонкой, а затем собрала над своей ладонью вихрь маны как и просила Зеона. Мне нужно было теперь отделить голубую ману от остальной.

Сложно представить стаю больших и маленьких рыб, но я попыталась. Значит голубая мана это стая больших рыб и мне нужно чтобы она попала в «сети» для больших рыб? А мелкая должна проваливаться сквозь сети потому что это другой цвет маны.

«Голубая мана равно большие рыбы... хмм~....»

Тем временем вихрь белых частиц ещё кружился над моей ладонью. Я не знала появились эти условные «сети» или нет, но для того чтобы отделить голубую ману от

остальной я создала дополнительный поток «ветра» сверху-вниз и результат меня слегка удивил.

Белые частицы маны провалились сквозь мою ладонь двигаясь в потоке второго «ветра», а в плену вихря первого «ветра» остались только те самые голубые частицы. Теперь я чётко видела своей душой цвет голубой маны. Зеона это также заметила и улыбнулась, и не забыла наставить меня:

— Прочувствуйте «вкус» голубых частиц, поймите, что они из себя представляют. Запечатйте в своей памяти их образы, их лёгкость, их цвет и тогда вы легко сможете различить цвета маны в своём вихре.

Я сделала так как она мне и велела. Я «понюхала» ману. Ощутила на себе этот «вкус». «Запах» у голубой маны был весьма... умиротворительный, спокойный. Я слегка запаниковала от этого.

«Что если «вкус» маны одинаков? Тогда сложно будет представить какую именно ману нужно использовать. Точнее какой у неё цвет...»

— Не бойтесь. — спокойно проговорила Зеона заметив мою панику. — Как лица людей, цвета маны разные и на «вкус» разные. Прodelайте тоже самое и с другими частицами маны. Их цвета: голубой — вода, фиолетовый — тьма, красный — огонь, оранжевый — земля, жёлтый — свет, зелёный — ветер. «Вкус» сразу даст вам понять к какой стихии принадлежит мана. Попробуйте.

Я не стала ничего говорить. Я просто создала пять вихрей маны подле себя, что весьма удивило Зеону. Я ещё была способна концентрироваться на нескольких задачах. Пять белых вихрей и ещё один голубой над моей ладонью между мной и Зеоной. К каждому из них я притронулась своим разумом и направляла «ветер» и создавала затем второй поток «ветра» после закидывания условных «сетей». Так появились фиолетовый вихрь маны, красный, оранжевый, жёлтый и зелёный.

Пусть я и обрадовалась своему спеху, но мой разум уже чувствовал напряжение от шести разных сетей и двенадцати потоков ветра, что я создала. Кажется, мне непосильно было контролировать каждый из них, и я в конечном итоге просто потеряла концентрацию. Шесть вихрей маны быстро распались, а потоки частиц маны улетучились, смешавшись с остальной светлой маной в окружающей среде.

От этой неудачи я разочарованно вздохнула, но Зеона решила меня подбодрить.

— Это... великолепно, Ваше величество! Собрать все шесть стихий разом не удавалось никому!

Я заметила, что золотой глаз волшебницы слегка неестественно подёрнулся. Я прекрасно видела фасад на её лице и прекрасно видела маску на её лице.

«Она что завидует?»

— Зеона? — заговорила я с ней. — Что-то не так?

— Я же вам сказала, что это великолепно так о чём вы сейчас? — заволновалась пурпурноволосая чуть отодвинувшись подальше от меня.

Я стала строить догадки насчёт её поведения.

— Ты не умеешь контролировать все шесть стихий сразу? — спросила я её сделав себе спокойное выражение лица.

Зеона, как провинившийся котёнок опустила свою голову.

— Только четыре. — ответила она мне. — Вы действительно так сильны, Ваше величество, вы превосходите людей во всём. Я подумала, что я отличусь от вас хотя бы как

волшебница, но вы и здесь меня обходите стороной...

Короткое молчание и понимание волшебнице пришло как ни в чём не бывало. Она подняла свой печальный взгляд и проговорила:

— ...это ведь и есть зависть?

Я кивнула.

— Понимаю твои чувства, когда видишь человека что гораздо лучше тебя умеет делать то, что обычно делаешь ты. Мне знакомо это чувство. — ответила я ей вспоминая жизнь Алексея.

Ещё одна дополнительная головная боль для человека — это зависть. Чувство слабости в чём-то в чём ты хорош или пытаешься быть в этом лучше. Зависть и последовавший за ним стресс заставил Алексея опустить руки в жизни и забыться и закрыться в себе. Довольно поздно Алексей это понял, но чувство зависти — это повод стать сильнее, а не опускать руки вниз. Это должно было стать мотиватором к действиям чтобы превзойти своего оппонента, а не поводом сдаться.

Конечно я не могла позволить, чтобы сильнейшая волшебница королевства взяла и опустила свои руки от того, что я лучше контролирую магию и то благодаря навыку — владение магией-. Её надо подбодрить.

— Не опускай голову. — сказала я Зеоне и она подняла свой удивлённый взгляд на меня. — Ты ещё не проиграла мне в магии. Ты всё ещё больше знаешь и во многом превосходишь меня. Ты мой учитель, а я твоя ученица. Я надеюсь на твою помощь и на твои наставления. Помогая мне, ты помогаешь королевству. Помни это и не опускай голову... никогда.

Мои слова кажется смогли уgomонить волнения девушки, что кстати сильно старше меня лет так на шесть хотя с виду и не скажешь ну и ладно. Мы продолжили наше обучение магии и дальше обучение магией всё становилось только труднее.

Я тем временем почувствовала «вкус» каждого цвета маны. Голубой был на «вкус» спокойный, красный наоборот очень агрессивный и непокорный, оранжевый был твёрдый и нерушимый, зелёный лёгкий и свободный.

А вот цвета маны света и тьмы немного специфичны. Фиолетовая мана на «вкус» была тянущая и гнетущая... короче густая, а жёлтая мана была излучающей и умиротворяющей, но недолговечной... жидкой получается? Наверное, так.

Сложно простыми словами описать это. «Вкус» маны ощущается на подсознательном уровне и различается по ощущениям также, как и температура воздуха на теле только это не вызывает дискомфорт.

— Ваше величество, у вас отлично всё получилось. — отозвалась Зеона наблюдая за моими шестью вихрями маны. — Теперь попробуйте сформировать стихию. Простейшей стихией будет вода. Ваш язык помнит «вкус» воды и вы знаете что должны воспроизвести. Попробуйте собрать голубую ману вместе и выдавить из неё воду что вы когда-то пробовали. Вот так.

Зеона из голубой маны сформировала водяной шор, что левитировал в воздухе благодаря зелёному вихрю маны что удерживал этот поток. Конечно я пока что так сделать не смогу потому мои руки просто намокнут, когда прямо из воздуха из-за голубой маны появиться вода и начнёт капать.

Я попробовала представить в своём сознании воду. Не получилось. Частицы голубой маны просто прошли сквозь друг друга. Даже не столкнулись, а просто прошли.

Оказывается, мана не может быть материальной и она даже проходит сквозь друг друга. Чёрт что делать?

Зеона наблюдавшая за моими стараниями недовольно покачала головой. Она видела меня насквозь и видела, что я опять что-то делаю не так. Привет новые наставления.

— Вы не должны представлять воду, Ваше величество, вы должны выдавить её как вино из винограда.

Она ещё раз продемонстрировала мне то как она формирует воду. Небольшой прозрачный шар слегка деформировался от движений её руки. Тем не менее это был водяной шар. Я попробовала соединить голубую ману и выдавить из неё воду. Снова неудача.

«Странно. Я довольно быстро поняла концепцию «вкуса» и «ветра» в магии и того как использовать свою фантазию... точно. Выдавить воду... но не из маны, а из фантазии... нужно попробовать так... значит я чувствовала вкус воды... значит её и должна выдавить... из своего сознания... точнее памяти...»

Я сделала вторую попытку. Голубой вихрь вновь стал соединяться в одной точке. Из воздуха над моей ладонью потёк небольшой ручей, намочивший мои руки в ледяной воде. Голубая мана рассеивалась в некую силу, что именуется манэргией.

Видя мой успех Зеона улыбнулась, впрочем, как и я. Впервые за год в этом мире я пользуюсь магией. Это действительно сложно, и я несколько даже не представляю то, как обычные люди могут колдовать в бытовых целях. Они что все сверхразумы? Сверхлюди? Они что все казахи?

Я отбросила эти мысли. То, что я сделала это уровень ниже слабого мага, что пользуются стихийной магией, а опытные и сильные маги могут творить более безумные вещи. Я вдруг вспомнила ведьму Мишель, что способна превращаться в ворону или вообще в любых других существ. Неужели её уровень владения магией настолько колоссален, что она способна делать такие вещи? Да я на её фоне просто амёба перед тираннозавром.

Думая об этом я теперь понимаю, что мой путь до могущественной королевы магии всё ещё очень длинный. Я маленькая в этом мире, а дорога магии полна всевозможных ловушек. Это просто небо и земля, но даже зная это я решила не сдаваться и идти вперёд к своей цели.

Магия даст мне огромное преимущество в этом мире и раз это мой первый урок магии, то только остаётся представить на что я буду способна через год или через десятилетие. Я наполнилась решимостью от корки до корки познать магию в этом мире, и я ни перед чем не остановлюсь ради собственного счастья и гармонии в этом мире.

«Кто бы не встал у меня на пути. Вам всем пиздец.»

.

..

...

...

..

.

Знаете, вот, наверное, вы уже учились в школе да? И, наверное, когда поступаете высшее учебное заведение знаете о том, как там сложно в некоторых местах по сравнению с школой. Так ведь? И скорее всего вы будете рады тому что вам более не придётся будет выполнять домашние задания, но будете скрипеть зубами от того, что ваш мозг при всём вашем усердии не сможет переварить пройденный материал.

Так о чём я? Ах да. Изучая магию, я поняла несколько моментов. Это сука сложно это раз. Я ща сдохну это два. Три я даже комментировать не буду. Четыре, пять и остальное тоже не буду комментировать. Так куда я заехала? Кхм~! Так вот та магия, точнее манипуляция маной с помощью представлений и контроля маны просто ясли по сравнению с заклинательной магией. Это очень и очень сложно.

Я не могу называться даже слабым магом пока не освою стихийные заклинания, а они требуют буквально **ВСЕГО**. Я должна и собирать ману и давать ей форму, а вдобавок ко всему подключить слова специального магического языка. Слова, которые я должна сама вытаскивать из ниоткуда.

Итак, я на той же поляне с радужными растениями собираю ману. Получается. Распределяю тип маны по шести вихрям. Проще простого. Манипулирую потоками маны с помощью слов. Ага. Так остановитесь прошу! Какие слова? Где? Что? Опять? То есть где? И вот что я в итоге услышала от Зеоны:

— У каждого мага свои слова к различным заклинаниям и попытка повторить их другим магам не даст никакого результата. — сказала Зеона, а затем произнесла заклинание создала в воздухе водный шар, предала ей острую форму, заморозила превратив в сосульку и пустила с огромной скоростью в сторону куда-то вглубь леса и всё это менее чем за секунду если не за полсекунды. — Заклинания, произносимые магом связаны с чувствами заклинателя. Заклинание можно проговорить молча, но для этого нужно вложить в заклинание свои чувства и эмоции. Намного проще произнести заклинание вслух.

Погода ясная, погода понятная... я так думаю. Чувства — это то, что толкает людей к действиям, вот только одна беда. Эти действия могут быть неразумными раз они основаны на эмоциях, однако магия наоборот требует того чтобы быть эмоциональнее для эффективности работы заклинания. Значит, чтобы быть магом надо быть нерациональным? Что? Возможно нет.

С эффективностью магии более-менее понятно, а вот сами заклинания всё ещё остаются для меня загадкой и поэтому сидя в позе лотоса перед Зеоной я спрашиваю её:

— Так как я должна узнавать слова для своих заклинания? — спросила я пурпурноволосую волшебницу.

Зеона с серьёзным лицом ответила мне:

— Вы должны представлять эффект каждого произнесённого слова и смотреть душевным взором как они влияют на потоки маны. Например, если я представляю слог «гур», то мой поток голубой маны распадается, а если «руг», то красная мана распадается. Во всяком случае в плане составления заклинаний я вам ничем помочь не смогу. Поэтому я оставляю вас на неделю...

Зеона в этот момент просто взяла и встала на ноги, а я удивлённо смотрела на неё. Зеона прежде чем уйти оставила мне несколько слов:

— Через неделю я к вам вернусь. За это время придумайте заклинания для того чтобы разжечь костёр, как пустить воду, как потушить песком пламя и как удержать ветром воду в форме шара. Мой наставник давал мне такие же задания чтобы обучить меня заклинаниям. За одну неделю мне удалось создать все четыре заклинания, а теперь я вас покину. Удачи вам, Ваше величество.

И Зеона исчезла, скрывшись за деревьями, оставив меня одну, а я как дура продолжала сидеть в позе лотоса в окружении шести вихрей маны. Я только печально вздохнула прежде чем пойти по слогам русского алфавита и проверить какие из них и как влияют на ману.

Хотя меня несколько смутил один момент при котором Зеона говорила трёхзначные слоги, которые демонстрировали слабый эффект для маны, а это означает что для того чтобы намного эффективнее влиять на ману, то нужны более сложные слоги, например, четырёхзначные или даже пятизначные. Такие вообще существуют?

Чёрт. Мне не остаётся ничего кроме как сконцентрироваться на потоках разноцветной маны вокруг меня и произносить вслух слоги вбивая в них свои эмоции для лучшей эффективности.

«“Аб” ничего не произошло. “Ав” ни-че-го-шень-ки. Во-о-обще. “Аг” Агуша пошёл нахуй. “Ад” и тьма окутала мир и наступил ад, шучу, ничего не произошло... “Аж” атжарил...ничего... Эх... это надолго.»

.

..

...

...

..

.

В своём сознании я настолько преисполнилось... ой... то есть провела там несколько лет. Вот. Я так думаю, но в реальности прошло всего несколько часов. За это время и перебрала всевозможные слоги и запомнила эффект на каждый тип маны от каждого из них. Часто мне приходилось вновь собирать вихри маны из-за того, что я находила слоги, которые их просто-напросто сдували.

В общей сложности я насчитала 1024 рабочих слога, которые кое-как да влияют на ману. Затем я стала экспериментировать и составлять простые слова соединяя слоги. На это ушло много времени в моей голове конечно же и в итоге я получила несколько рабочих заклинаний, одни из которых просто формируют воду, воздух, грязь и искру огня.

Потом я составила простое заклинание, которое в своём составе даже может регулировать мощность заклинания, то есть если я захочу создать огненный шар, то я добавлю магическое слово и цифру, выдуманную конечно же, которое создаст нужное мне заклинание с нужной мне мощностью. На это конечно же расходуется мана.

Однако от этого я сильно ментально уставала и мне приходилось возвращаться в реальность и делать блаженные вдохи и выдохи и после этого возвращаться в свой магический мир грёз и пробовать колдовать ещё. Пока я пробовала составлять заклинания я расскажу вот о чём.

Следующий этап магии, который позволяет магу стать из слабого уже опытным предполагает использование контроля разума, наложение печатей, то есть по сути заклинание с батареей маны с таймером или каким-то магическим датчиком, создание магических предметов и тому подобное. Я даже не представляю на что способны Боги, которые по идее могут буквально ВСЁ. Они используют магию или они изначально имеют немагические суперсилы? Точно не знаю. Чёрт и почему здесь есть Боги? Ай не важно. Неземные дела не моя юрисдикция.

Думая об этом я чувствовала себя совсем маленькой и это только наполнило меня решимостью создать сраный костёр и у меня это в итоге получается. На следующий день я вновь прихожу на поляну и произношу заклинание, которое создаёт искру, которая постепенно расширяется, падает на землю и поджигает стопку приготовленных веток.

Затем я произношу следующее заклинание, которое создаёт водный шар, который постепенно расширяется и обретает идеально круглую форму, а затем заканчивая заклинание конкретным словом и затем я пускаю водный шар в определённом направлении. По сути у меня на водный шар есть множество вариантов концовок заклинания, которые и определяют конечный эффект заклинания.

Третьим заклинанием я создала маленькую песчаную бурю на поляне вот только песок её был создан моей маной и вскоре исчез. Произнеся заклинание, я пустила песок в сторону костра и потушила огонь после чего маленькая песчаная буря сама собой исчезла.

Последнее заклинание — это удержать воду ветром. Сначала я создала водный шар, а затем заставила поток воды падать вниз, а затем сразу же приступила к этому самому заклинанию, который создавал воздушный поток, что удерживал воду в воздухе. В отличие от предыдущих заклинаний он был постоянным, а потому требовал постоянной подпиткой маны и конечно же это заклинание можно было прервать в любой момент.

В конечном итоге я выполнила всё, что только хотела. Я выучила все нужные мне слоги; научилась усиливать эффекты слогов своими эмоциями; проверила и запомнила все эффекты слогов; составила, проверила и запомнила слова из магических слогов; составила заклинания из слогов и магических слов; научилась создавать кратковременные постоянные заклинания и конечно же испытала всё что я хотела за сегодня на практике.

Позже я вернулась во дворец и сообщила Зеоне о том, что выполнила её домашнее задание всего за день. Она была в истерике.

.

..

...

...

..

.

*** Три года спустя ***

Магия призыва духа относится к магии высшего уровня. Это сложная магия предполагающая призыв существ из другой реальности, а точнее из мира духов, где они обитают. Духов много, а вот призывателей в свою очередь мало. Предположительно духи имеют свою иерархию внутри мира духов, но об этом мало что известно.

Из всего того, что я узнала о призывной магии так это то, что нужно составить комбинацию заклинаний позволяющий сначала позвать духа, переговорить с ним и соединиться с ним в нашей реальности. Грубо говоря мы принимаем духа на работу, где дух в обмен на ману из реального мира служит своему призывателю и выполняет приказы.

Хотя я ещё точно не знаю, что именно нужно для того чтобы призвать духа и как с ними общаться. Даже Зеона не знает. Семья Ку тоже не знает....

...

...

Бл#ть. Никто кроме самих призывателей не знает. Ну и ладно.

В течении трёх лет я мастерски овладела стихийной и заклинательной магией и теперь начала переходить на новый уровень магии. Сейчас я как школьница из 11А класса сидела за столом в библиотеке и слушала Муну, которая расхаживала между книжных полок взад-вперёд рассказывая мне лекцию о магии призыва. Вот что она говорила:

— Духи сами по себе неразумны, но разумны среди них лишь высшие духи, которые могут принимать более сложные формы в реальности. Стоит понимать, что духи живут в мире полностью состоящей из маны. Материя для них также чужда, как и людям чужды другие миры.

«Ага... чужды другие миры...поняла...угу...» кивнула я в знак понимания темы, а Муна продолжала лекцию.

— Духа невозможно убить, а поэтому с ними относительно легко заключить контракт, — Муна остановилась передо мной положив толстую старую коричневую книгу на стол и сказала мне смотря прямо мне в лицо следующее. — а вот человеческие души в мир живых лучше не призывать.

Тут уже выиграло моё любопытство.

— Почему? — спросила я и Муна сначала задумавшись вскоре ответила.

— По воле Богов человеческие души после смерти попадают либо в Ад, либо на небеса к Богам. Светлые человеческие души на небесах находятся под защитой и опекой Богов в которых они искренне веровали и чьи учения они соблюли в своей земной жизни. Тёмные и нечестивые души попадают в Ад хотя он более известен как Подземный мир обитель тёмных Богов. Точно никто не знает, как он выглядит, но если туда попадают тёмные души, то вряд ли этот загробный мир так гостеприимен.

— Ты не ответила на мой вопрос. — спросила я Муну открыв попутно книгу, что она передо мной положила. — Почему нельзя призывать человеческие души?

Лицо Муны нахмурилось от моего чрезмерного любопытства на эту тему.

— Призыв человеческих душ является отдельной ветвью магии высшего уровня известная как Некромантия. Поднятые по воле некроманта мертвецы чтобы ходить среди живых должны убивать людей, как минимум один раз в день. Эти их плата за нарушение божественных законов природы.

Я немного задумалась кое-что вспомнив:

«Немного мне это напоминает на “легенду об искателе” сериал который смотрел Алексей в подростковом возрасте. Были там такие эпизоды с этими мертвецами. Жизнь за жизнь, так сказать. Ну да ладно не буду предаваться воспоминаниям.»

— Убить их можно только огнём. — продолжила тем временем Муна. — Они разумны также, как и люди, но в первую очередь они всегда жаждут убийств ради собственной жизни. Они постоянно чувствуют боль и могут жить... существовать так вечно покуда их души привязаны к их телам.

Муна достала с полки ещё одну книгу с белой обложкой, где она наглядно мне показала одну из страниц, где показаны самые разные изображения мертвецов больше похожих на натуральных зомби из кино.

— Призванную душу можно также поработить, сделав из него зомби. — продолжила Муна. — Он будет подчиняться воле призывателя. Некромант может привязать призванную душу к другим телам или даже к скелетам, делая их неуязвимы даже для некоторой магии, но некромантия не заканчивается на призыве мёртвых и их управлению.

«Интересно. Есть что-то ещё?» с любопытством слушала я Муну разглядывая изображения уродливых мертвецов в книге.

— Некоторые некроманты развивают способности так чтобы привязывать свои души к телам других людей, то есть если некромант умрёт, то его душа сольётся с душой другого человека, а возможно просто сотрёт из мира живых личность человека к которой он

привязал свою душу.

От услышанного я слегка вздрогнула, когда представила себе это. Привязать свою душу к другому телу, стирая у того личность. Не могу себе нормального этого представить.

«Это что? Бессмертие?»

Муна на этом не остановила свою лекцию и продолжила:

— Однако так делают редко и вообще это запрещено церковью пантеона по всему континенту. Эксперименты некромантов были запрещены после войны с тёмными небесами патрийским обществом. После этого все некроманты самых разных рас сбежали в леса нежити, где нет церкви. Хотя эксперименты по некромантии были запрещены сами некроманты остались и могут служить некоторым монархам заключая сделки.

Муна перелистнула страничку книги на столе показывая мне скелета с посохом укутанного в тёмном одеянии.

— А это Лич. — дрожащим голосом проговорила Муна видимо кое-что вспомнив из прошлого. — Лич это некромант, который привязал свою душу к скелету и стал таким образом бессмертным. Точно неизвестно, как у некроманта выходит привязать свою душу к скелетам так как Личи появились после свержения повелителя демонов и падения тёмных небес. Личи крайне могущественные некроманты, которые могут поднимать целые армии мертвецов. Однако они отличаются от остальной нежити тем, что их может убить даже обычный человек. У меня есть теория, что на самом деле личи просто слили воедино тёмную и светлую магию чтобы оставаться в живых будучи мертвецом.... Вы меня слушаете?

— Да конечно. — отозвалась я и задумалась.

«Бред какой-то, но Муне так виднее. Магия света вообще отдельная тема. Это магия контроля энергии и с её помощью можно стократно увеличивать свою регенерацию и не только. Магией света также поддерживаются големы, но принцип работы мне пока не ясен.»

— Ну тогда продолжим. — сказала Муна и закрыла белую книгу. — К магии призыва также относится и элементарная магия хотя элементарную магию изучают в самом начале после управления контролем маной и является магией низкого уровня.

Я немного не поняла, а потому подняла руку и спросила свою «учительницу»:

— Почему элементарная магия относится к призывной, а не наоборот?

Муна с оптимизмом в своём голосе ответила, рассказывая мне «увлекательную» для неё тему:

— Хорошо, что вы спросили! Так вот. В элементарной магии вы по сути призываете элементарей управлять маной, как вам угодно, но это выяснили относительно недавно всего триста лет назад.

«То есть все мои действия по управлению маной регулируются элементарями? Все эти вихри, потоки, сети, формирования, выдавливания и прочее команды контролируются незримыми элементарями? Ого! Неудивительно, что о них так поздно узнали... Так система магии меня вновь удивляет... Ёмаё!»

Муна тем временем радостно продолжала лекцию:

— Элементали это самые слабые духи в мире духов, но в отличии от других духов они постоянно взаимодействуют с нашим миром и нашим сознанием питаюсь манэргией наших тел. В прошлом когда впервые обнаружили элементали их поначалу прозвали «живой маной» феманой, но после их подробного изучения выяснилось, что элементали неразумны и даже несознательны. Они просто на уровне инстинктов выполняют любой указ мага и не привязаны к какому-либо цвету маны, то есть способны влиять на любую ману.

«Интересно...» подумала я, слушая Муну и вникая в тему всё лучше и лучше.

— Жаль конечно, что призывная магия настолько редка, что магам редко удаётся нормально изучить её. Мы ещё слишком мало знаем о магии призыва, но точно знаем, что призыв в магии далеко не редок.

— Угу. Понятно.

— Вы меня слушаете, Ваше величество?

— Угу. Слушаю.

— Ваше величество! — заворчала Муна пока я ходила по библиотеке и искала книги по призывной магии.

Как бы то ни было, призыву духов я так и не научилась в этот день потому что призывателей очень и очень мало и не только в нашем королевстве, но и в остальном мире. Хотя к примеру эльфы, которые лучше людей и прочих рас на континенте разбираются в магии и также не хуже владеют призывной магией. Значит мне нужно будет переговорить с Фэей на этот счёт, хотя она вряд ли поможет мне научиться призывной магии. Ну это мы посмотрим.

Тем временем я продолжала уделять время на изучение магии и вскоре быстро приблизилась к магии высшего уровня, но так и не достигла его. Почему? Потому что знаний магии высшего уровня в нашем королевстве недостаточно. Из-за этого я застряла на месте...

«Бл%ть!!!»

.

..

...

15 Энкорда 1327 года. Третий день войны.

Сбор всей маны вокруг моего тела дело уже вошедшее в привычку благодаря моим усердным тренировкам. Огромный вихрь маны словно набирающий обороты ураган формируется над моей головой. Он настолько огромный, что способен ослепить любого мага поблизости своим сиянием.

Создавая сотни «ветров», я легко разделяю ману на цвета как Алексей на Земле собирая картошку очищал её от грязи. Затем я начинаю произносить одно очень длинное заклинание. Я открываю свой рот и начинаю произносить слоги.

Первые слоги сразу же возымели эффект. Стали улетучиваться в пространство ненужные мне цвета маны сохраняя между имеющимися вихрями своеобразные пропорции. Теперь над моей головой был не чисто белый ураган маны, а целая картина Ван Гога с несколькими цветастыми вихрями, которые ещё кое-как кружились в некой гармонии создавая удивительно красочную картину.

Из своей души я выдавливаю всевозможные эмоции чтобы усилить эффект заклинания. Радость, печаль, гнев, умиротворение, страх, похоть. Эмоции усиливают моё заклинание при его произношении это почему-то так работает. Затем уже при произнесении четверти заклинания магия начинает наконец-то материализовываться, становясь видимой для всех живых существ, а не только магам.

Была уже глубокая ночь, а я ещё стояла на склоне арруматских гор где я недавно разгромила лестнейские войска в одиночку конечно же. Вокруг меня дул сильный горный ветер, который легко бы сдул меня будь я обычным человеком.

Над моей головой кружил странный вихрь из света освещающая поверхность скал будто

какой-то маяк. Белый плоский горизонтальный круг с радужными переливающимися краями медленно опускался вниз. Зрелище было невероятным.

На произнесении уже половины заклинания из белого круга потянулась нить, улетающая куда-то вдаль очень далеко, а если быть точнее, то в арруматскую долину. Белый круг тем временем продолжал медленно опускаться.

При произнесении трёх четвертей заклинания мана в округе начинает быстрыми темпами вытягиваться из окружающей среды иссушая всю магию в этой местности. Мана настолько быстро расходуется что уже можно сказать прощай местная магическая природа, которая больше никогда не восстановится.

Здесь подключается и тёмная магия, преобразующая материю в ману. Часть заклинания рассчитано на то чтобы преобразовать мою регенерирующую плоть в ману. Пусть этот процесс весьма и болезненный.

Частички моего тела растворяются и превращаются в ману наполняя моё тело обжигающей болью. Болью, к которой я привыкла, но она всё равно была сильной словно с меня раскалёнными японскими палочками сдирали кусочки кожи. Наверное, я сейчас из-за этого выгляжу очень уродливой, но благодаря регенерации я быстро восстанавливаюсь и возвращаюсь в первоначальный вид.

Вскоре белый круг исчез точнее растворился и осталось только радужное кольцо, которое продолжало опускаться вниз. Когда я уже полностью завершаю произнесение заклинания кольцо резко падает вниз, проходя сквозь меня и вскоре я оказываюсь в тронном зале.

Радужное кольцо под моими ногами стало растворяться и вскоре исчезло, а оставшиеся мана растворилась в манэргию. Под моими ногами была всё та же скала, на которой я стояла, но замурованная в пол тронного зала. Заклинание телепортации не было идеальным. Был и побочный эффект заклинания, когда кольцо захлопнувшись под моими ногами перенесло фундамент вместе со мной.

Я недолго думая произнесла второе заклинание, которое превратило перенесённую скалу под моими ногами в каменную плитку, а затем я резко упала на колени от магического истощения. Стражи что были в тронном зале подбежали ко мне забеспокоившись за моё состояние:

— Ваше величество, с вами всё в порядке? — спросил один из стражников став рядом пытаясь подать свою руку, но я его жестом остановила.

— Со мной всё хорошо. — ответила я и сделала освежающий вдох-выдох, давший мне немного сил. — Продолжайте стоять на своём посту.

— Есть. — в унисон сказали стражники и вернулись на свои места продолжая свой дежурный пост.

Я тем временем встав на ноги вышла из тронного зала на балкон. К этому моменту на столицу уже опустилась ночь. Из-за введённого комендантского часа снаружи не было ни души. Где-то вдали были слышны ночные сверчки, а звёзды этого мира красили небеса. Я смотрела на невиданные мне на неземные созвездия и много о чём сейчас думала.

Я стояла и дышала ночным воздухом попутно восстанавливая своё магическое ядро после экспериментального заклинания телепортации, которое требовало доработки с технической точки зрения.

«Сукадох#я маны жрёт!» злилась я про себя протирая лоб от головной боли.

Уже третий день войны... ладно вторая ночь войны, а я уже чувствуя себя выжатой как

лимон по крайней мере душевно. Казалось бы, у меня есть план решить все мои проблемы так что же я чувствую?

Страх.

Я боюсь следующего дня, которое может стать если не для меня, то для моих близких и друзей последним. Я не хочу, чтобы кто-то из них умирал, и я сама не хочу умирать. Я ещё молода и мои друзья и близкие молоды. И пусть я и кажусь всемогущей королевой это далеко не так. У меня есть свои слабости, которые я ни за что не смогу вычерпнуть из своей души, но я всё равно боюсь не этого. Я боюсь завтрашнего дня.

Эту войну я не могла предотвратить. Мишель ошибалась насчёт того, что её можно было бы избежать моим отречением. Я просто не стала ей этого объяснять. Я так и не смогла найти способ одолеть эльфов. Их сраные деревья мешают двигаться целым двум армиям посланные в эльфийский лес! Мне не удалось склонить какие-то страны человеческих земель на свою сторону! Я смогла добиться только нейтралитета от Гелмании, звероловов и Мишель. Более я ничего не добилась.

Теперь война началась.

Может я была слишком нерешительной? Слишком медлительной? Точно не знаю. Даже с системой и моими мастерами-воителями мои армии несут потери. Эти выблядки из коалиции догадались, что выносливость моих солдат не бесконечная и специально собрали огромную армию, не давая времени на передышку моим мальчикам и девочкам. Теперь мои армии несут потери, небольшие, но всё равно потери. Это сильно ограничивает меня и теперь я вынуждена действовать крайне осторожно.

Иначе смерть ждёт не только меня.

Я смогла победить в гражданской войне в Убинтау только потому что мои враги не знали на что я была способна... теперь они знают и стремятся одолеть меня. Я боюсь... боюсь будущего, я боюсь следующего дня. Солнце счастья больше не светит мне, а я лишь просто хотела именно этого... счастья.

— Эх~... что мне делать? — вздохнула и проговорила я вслух, оперившись о перила балкона смотря далеко в ночную даль пытаюсь найти во тьме хоть какой-то ответ.

— Быть королевой. — услышала я старческий голос за своей спиной.

Обернувшись я увидела старого наёмника, облачённого в свою стальную броню. Старый наёмник с морщинами на своём серьёзном лице подошёл ко мне и... нежно обнял меня. Даже для меня это было неожиданно.

«Чего это он? Смерти захотел?» усмехнулась я про себя.

— Минкортис старый ты извращенец... — с усмешкой проговорила я, чувствуя приятное тепло этого старика и обняла его в ответ. Я даже как-то не подумала и сказала то что у меня было на уме. — ... я так люблю тебя.

— Хах~! Сама извращенка раз до стариков домогаешься. — усмехнулся Минкортис похлопав меня по спине и прекратив обнимашки. — Оказывается даже у тебя имеются слабости.

Я, не поняв его слов подняла бровь и спросила:

— О чём ты?

Минкортис скрестив руки на груди ответил:

— Ты ожидаешь худшего исхода следующего дня. Ты боишься потерять друзей, которых ты завела в своей короткой жизни. Ты берёшь на себя слишком много ответственности.

— А как иначе? Я королева.

— Поэтому и началась это война потому что ты королева.

— И ты туда же! — хмыкнула я в его адрес растеряв бывшее приподнятое настроение. — Думаешь если бы я отреклась от престола, то войны бы никакой не было? Что мы жили бы и попивали пиво с плясками дома? Нет.

— Я не об этом. — сказал серьёзно Минкортис подойдя поближе. — Я служил многим дворянам в своей жизни и знаю о том, как они мыслят. Появись среди них тот, кто выделиться, соберёт силу и богатство, то сразу же станет целью для покушения. Вот и с тобой сейчас также. Эти короли, герцоги, графы, епископ, трикрон и князь, заметив тебя набирающую силу испугались тебя и потому решили тебя убить.

— Ам~... ты прав... да ты прав. — сказала несколько извиняющимся тоном в своём голосе.

«Я была слишком резкой с ним? Наверное, это так...» подумала я про себя.

— И всё равно ты берёшь слишком много ответственности. — продолжил Минкортис положив свою ладонь мне на плечо. — Знаю, что ты готовилась к этому дню, ты усердно работала все эти пять лет. Ты доказала всем, что ты прекрасная королева. Твой народ заслуженно уважает тебя и любит... Я тоже люблю тебя. Ты для меня как дочь которой у меня никогда не было. Я хочу продолжать тебя считать своей дочерью. В моих глазах ты была очень сильной, уверенной в себе девушкой, но внутри себя ты ещё не знаешь по-настоящему внешнего мира, а я знаю... Я знаю насколько он суров и неприветлив, но ты... ты подарила этому миру лучик спокойствия и счастья которого так не хватало всем этим людям. Ты подарила людям надежду и жизнь. Я молюсь Богам чтобы ты победила в этой войне. Я верю, что ты приведёшь эту страну к светлому дню, когда войн больше никогда не будет. Потому не бойся, Эгнаса. Мы все рядом.

Слова старика подействовали на меня как успокоительное. После его слов с моего красивого личика скатилась слеза по щеке. Я не знала, что мне сказать на такие тёплые слова человека, который прошёл через столько трудностей в своей жизни. Хотя нет... я знаю, что ему сказать.

— Спасибо. — нежно проговорила я и вновь обняла его.

Надежда ещё есть. Почему я тогда страшусь? Верно. Боятся нечего.

.

..

...

...

..

.

Третий день великой отечественной войны за свободу Убинтау. Шок и страх первых дней войны обратился в гнев и ярость среди простого населения королевства. Люди были решительны в своих порывах и поддерживали свою армию во всенародных амбициях одолеть жестокого врага, который без объявления войны вторгся на их процветающую родину и принёс смерть и разрушения в их мирную жизнь.

Во всех городах добровольцы собирались в отряды тренируясь в военных лагерях обращаться с различным оружием будь то меч, копье или лук с арбалетом. Кузнецы и ремесленники создавали в своих мастерских боевое снаряжение и оружие для солдат работая не покладая рук. Купцы и дворяне жертвовали своими деньгами на поддержании армии в

эти трудные часы. Крестьяне собирали припасы на нужды армии и так далее и тому подобное. Никто не остался в стороне. Все работали и шестерни машины войны хорошо крутились.

В городах появлялись огромные воинства готовые в любой момент броситься в бой на врага пока на границах сражались две великие силы: благородные воины Убинтау и подлые захватчики из коалиции. По крайней мере так королевская пропаганда в виде листовок, слухов в тавернах и песен подкупленных бардов заставляла людей воспринимать эту войну. Войну за свой дом, семью и родину.

Тем не менее даже в патриотично настроенном обществе находились девианты которые были не согласны с решением сражаться против врага до самого конца. Скорее наоборот они поддерживали решения сдаться на милость врагу и послужить им ради их же победы чтобы их семьи смогли выжить, а не напрасно умереть.

Конечно же это были коллаборационисты. Предатели, которые не верят в силу своей родины и трусливо поначалу из теней, а потом публично прислуживают врагу, почитая вражескую родину сильнее чем собственную. Делают они это исключительно из своей выгоды или же из их своей глупости.

Первые два дня войны это не было проблемой для королевства ведь люди были в состоянии шока и восприняли начало войны как за бедствие, а вот на третий день войны, когда население полностью было решительно поддержать свою армию, которая защищала королевство от орд захватчиков появились эти самые коллаборационисты.

В огромном городе Оликозия было полно церковей куда ходили люди молиться своим Богам, что оберегали их мир от невзгод и учили их премудростям жизни. Казалось только Боги могли дать верующим все ответы на их вопросы. В этот день в одном из церковных залов были собраны люди пришедшие сюда послушать молитвы от местного священника.

Человек в простой серой робе с высоким головным убором встал на трибуну внутри зала перед людьми. Из круглого окна за его спиной падали солнечные лучи освещая священника светлым сиянием. В глазах людей он выглядел как настоящий посланник Богов, спустившийся с небес. Рядом с ним была монашка, которая смиренно стояла с опущенной головой крестив свои ладони в районе своего живота. Священник в серой робе осмотрев публику вскинул руки в разные стороны и объявил:

— Да здравствует свет!

Люди в зале хором повторили за его словами:

— Да здравствует свет!

Священник опустил руки и начал свою тираду говоря своим энергичным и в тоже время успокаивающим голосом принося надежды людям что пришли в церковь за душевным спасением:

— Тёмные времена настали, дети мои, гордость и жестокость возымели над душами людей и нет в этом мире тех, кто найдёт в мире нашем любовь, дружбу и смирение в сей трудный час. Боги, созидавшие наш мир из духа и плоти своей, негодуют потомками Терры возомнившие себя великими перед величавым глазом природы. Кровь праведных мужей, сыновей и братьев льётся на плодородные земли нашего королевства. Люди сражаются и отдают свои жизни... За что? За королеву Ютрейн!

В этот момент голос священника из спокойного и умиротворённого стал эмоциональным и несколько пугающим и люди с трепетом наострили свои уши продолжая слушать священника, сменивший тон своих нравоучений.

— Почти все царства людских земель пошли войной против нашей страны. Они привели свои грозные армии чтобы свергнуть нашу королеву! В их лице она грозная демоница, но мы знаем, как благородно и справедливо она величала над нами все эти пять лет и пять зим.

Люди согласно закивали, но ровно до тех пор, пока священник не продолжил свою тираду следующими словами:

— Но она не возымела свой долг! Она не защитила свой народ от молота войны! Почему? Потому что она женщина! А ведь законы Божьи диктуют нам, что ибо только мужья стоят выше своих жён и женщины не смеют брать в руки меч, перо и возлагать корону на свои головы... именно поэтому Божья кара и ниспала на наш народ! Именно поэтому началась эта война, а все наши родные и близкие сражаются и умирают на полях сражений! Великая кара!

Шок охватил всех присутствующих людей. Слова священника, которого они знали не первый год звучали убедительно, но всё равно некоторые люди не могли так просто взять и принять тот факт, что королева и была виновницей кровопролития на их землях. У людей стали формироваться мысли и идеи, несущие в себе цель свергнуть королеву повинной в войне как они все стали считать.

Священник произносящий тираду едва смог сдержать улыбку на лице видя веру в глазах людей в зале. Никто не попытался возразить его словам из-за авторитета священника, но потом люди на другом конце зала вдруг закопошились. Люди посмотрели назад и увидели, как сквозь толпу пробираются стражники напрямик к священнику.

В следующий миг командир отряда вышел вперёд перед священником и объявил низким и грубым голосом:

— Елрохиан Омегор, я знаю вас с самого детства. Я всегда ходил в вашу церковь слушать ваши наставления от Богов, но сегодня вы вышли перед этими людьми и преподнесите им ересь! Посему вы будете задержаны по подозрению в измене. — командир достал из ножен свой меч и направил его в сторону священника. — Взять его!

Парочка стражников вышла на трибуну и быстро нацепила кандалы на руки священника и повела его на выход толкая того за спину. Люди с ещё большим шоком наблюдали за тем, как священника уводили городские стражники. Однако священник не собирался уходить, не оставив за собой колкий ответ. Он не пытался выбраться из хватки стражников, что уводили его, но продолжал ядовитыми словами внушать людям ересь:

— Боги всеведущи и ниспослали своих ангелов покарать наш народ за грехи ваши! Невинные люди будут умирать покуда злобная королева восседает на троне! Вы слышите меня?! Нам не победить! Нам не победить в этой войне! Это ересь! Кара небес ниспадёт на Убинтау!!!

Стражники наконец увели священника из зала, а командир отряда тем временем сняв свой шлем встал на трибуну внутри церковного зала. У этого человека было молодое лицо, и он пытался всем своим грозным видом показать, что лучше людям сейчас быть спокойными. Он встал на место где ранее стоял священник и заговорил с людьми:

— Знаю о чём вы думаете. Отец Елрохиан был вашим факелом во тьме и признаться моим тоже, но ни ему и никому-либо другому решать и взваливать вину за начало войны на нашу королеву. Отец Елрохиан в своих словах был прав в одном: настали трудные времена и трудные времена требуют от нас быть стойкими и сильными. Будьте же сильными ради своих воинов, что защищают нашу страну от захватчиков! Защищают ваши семьи, ваши дома

от разорения и убийств! Будьте стойкими! Чтобы королева возгордилась нами! Чтобы наша страна жила! За Убинтау!

— За Убинтау! — воскликнули хором люди в церковном зале.

Тем временем обыски церквей, соборов и аббатств проводятся по всему королевству где всюду задерживают священнослужителей работающие на Дран и коалицию. Война стала отличным поводом полностью избавиться от власти церкви чем и воспользовалась королева.

.

..

...

...

..

.

Город Оликозия был сегодня как никогда полон жизни. Люди вышли на улицы после объявления о скорой речи новой королевы перед всем её народом. В других городах речь будет транслироваться через магические шары, установленные на площадях или в тавернах.

Пока люди собирались в кучи в ожидании выступления своего монарха Эгнаса в это время облачилась в свой изящный магический доспех оставив оголённой только свою голову. Её рыжие волосы были заплетены в длинный хвост, опустившийся на её плечи и нагрудник, а на её поясе висел изящный магический меч подчёркивая силу и богатство его владельца.

Сделав свои приготовления Эгнаса набрала в грудь побольше воздуха и вышла на балкон из своего дворца, где внизу народ затопив площадь приветствовал её выкрикивая что-то вроде «Да здравствует королева» и тому подобное. Эгнаса с улыбкой на лице смотрела на свой народ пока она не объявила всем своим прекрасным мелодичным голосом лаская людям уши:

— Прошу тишины... — проговорила она.

Её голос был усилен магией воздуха, который разносил её слова почти по всей столице. В других городах люди через магические шары слышали её речь и дивились красоте голоса королевы.

Пока люди прекращали гудеть на площади некоторые всё же продолжали перешёптываться между собой удивляясь тому что видят королеву своими глазами облачённой в свой боевой доспех. Эгнаса выглядела как великая воительница, представшая пред своим народом. Этот вид внушал трепет и волнения людям, ну и кое-что ещё.

— Это наша королева? — спросила одна женщина стоя на площади посреди толпы. — Красивая какая... аж завидно.

— Она как-то так одета. — сказал мужчина простолюдин, не зная, как назвать доспехи на теле королевы. — Во дела баба на войну идёт.

— Тише! Сейчас она будет говорить. — заткнул людей кто-то из толпы, и все замолчали.

В это время Эгнаса дождалась, когда шум среди народа поутихнет, а затем она начала произносить свою пылкую речь:

— Мой народ, жители Убинтау, три дня назад наша страна подверглась чудовищному вторжению таких стран как Лестения, Пушанская Уния, Тёмный совет, Самания, Бартия Ассирис-Мез, Яштакин, Епископство Дран, Юнрай, Грандшифрун, Нином, Чидурокко, Цюн

Олунтрия, Балдория, Джин, Кашелон, Святой престол Тирранц, Интермория, Вужаз, Ам Бестен и Хэвмун. Почти все страны человеческих земель объединились и напали на нашу страну. Сотни тысяч воров, убийц, мародёров, головорезов и насильников маршируют по нашей земле сжигая города, поля и деревни, убивая и насилая женщин и детей, похищая и порабощая здоровых мужчин, пытая и издеваясь над нашими людьми. Более того не только люди ступили на наши земли и стали нашими врагами. Эльфы и дворфы тоже решили поживиться и вкусить нашей крови на вкус. Как итог наше королевство сейчас находится в великой опасности и ведёт ожесточённую борьбу с опасным врагом.

Люди были в ужасе от услышанной новости из уст самой королевы. Никто до сего дня не понимал истинного масштаба бедствия, что обрушилось на их страну. Страх наполнил души людей, некоторые даже заплакали от ужаса не в силах сдержать свои эмоции, но следующие слова королевы подействовали как бальзам на души людей успокаивая их и внушая им великую надежду.

— Не страшитесь гибели, люди мои. Прошло три дня с начала войны, а наша великая держава выстояла после первых ударов врага. Наши храбрые воины на границах королевства сражаются с нашими врагами и успешно отбиваются от атак. Решимость и вера наших воинов непоколебима, а наша сталь и плоть негибаема. Наши воины сильны! Каждому из этих подлых захватчиков воздастся за зло, принесённое на наши земли и наш народ отомстит за жертвы, понесённые в этой войне. Мы покараем их во чтобы то ни стало. Клянусь своим именем! Я Эгнаса Ютрейн клянусь, что **МЫ ПОБЕДИМ!**

Эгнаса потянула правую руку к ножнам достала из них свой меч подняв его в воздух, а потом своей магией произвела удар молнии среди ясного неба ударив ярким белым зигзагом на кончик острия меча заставив людей трепетать от увиденного удара молнии будто сами Боги благоволят Эгнасе в этот момент.

Люди, ранее боявшиеся суровой реальности, обрушившейся на них, отныне были полны решимости сразиться с великим врагом. Эгнаса тем временем красивым властным голосом выкрикнула привычный в её армии и народе боевой клич:

— Боги с нами!

Этот боевой клич не остался без ответа.

— Боги с нами! — громоподобным хором ответил народ разбудив в своих душах свирепых зверей.

Трепетала от восхищения отныне и Эгнаса видя свой безумный народ.

.

..

...

...

..

.

*** Недалеко от склона арруматских гор. ***

То, что я почувствовал тогда я никогда не забуду в своей жизни. Тот мощный всплеск маны и тот чудовищный взрыв до конца моих дней будут сниться мне в кошмарах. До сих пор я задаюсь вопросом что это чёрт возьми было, но ответ до сих пор мне не ведом. По крайней мере пока.

— Воинства стояли сытые да готовые! Зародны они першие пересечь эти клятые горы!

Так елико поди поделал одним заклятием потянул наши воинства в жальники?!

В штабной палатке сидели недовольные воеводы в своих доспехах и спорили между собой о гибели горной армии. Я же стоял на одном месте ещё покрытый в пыли, из которой меня достали. Цесаревич Дендаль сын государя нашего рассматривал меня своими золотыми глазами одетый в нарядный княжий доспех, явно заколдованный судя по его сиянию. Рядом с ним стояла девушка черноволосая узкоглазая облачившаяся в пластинчатый стальной доспех с головы до ног, обнажив только голову. Может быть это был парень похожий на девушку. Я не знаю. Больше на девку походит.

— Молви, кметь. — спокойно обратился ко мне цесаревич, сделав себе серьёзное лицо.

Я с испугу сглотнул прежде чем повторить свою историю всем этим важным господам. В горле было ещё сухо от пыли, но я всё равно продолжил рассказывать.

— Мы вазнялись в гору, как вы и заповедовали. Гнались верх следуя друг за дружкой, пят за пятом. Таче мы похудовали, прилив маны хде-то с верхушены горы...

Я замолк. Я не в силах был вспомнить это ещё раз. Точнее не мог не вспомнить без той боли что я тогда почувствовал на своей душе. Маны было настолько много, что казалось на вершине горы восседал настоящий дракон, внушающий всем нам своей аурой настоящий ужас. Может это и вправду был дракон?

— Ты чего замолк? — заорал на меня дружинник стоя за моей спиной и ткнул в меня саблей. — Зубки сметал?

— Помилуйте за язык. — извинился я и продолжил свой болезненный рассказ. — Таче... таче мы заволновались. Одногу из магверей поведал нам, шо мы в беде. Пытули с испугу разбрегнуться не знай куда. Мы и не ведати, шо щас проходит. Таче...

Этот чудовищный образ взрыва вновь всплыл перед моими глазами.

— Взорвуха. — с ужасом произнёс я.

Нерушимые вековые скалы что казались были непостижимы для людей внезапно разорвались будто бы из-под горы поднялось, проснувшись из тысячелетней спячки огромное чудовище. Пыль и камни словно гигантские капли воды расплескались в разные стороны ударяясь о землю и скалы, звуки которых оглушали нас.

Я тогда не мог ничего сделать. Я просто в шоке стоял и смотрел на гибель гор. Увидев это, мы попытались бежать вниз обратно в лес, но лавина камней быстро приближалась к нам. Шум камней всё нарастал и нарастал, а мои ноги бежали всё быстрее и быстрее норовя рано или поздно споткнуться. Я знал, что я здесь умру, но я всё равно бежал в некой слепой надежде выжить в этом каменном безумии.

Я бегом спрыгивал с уступов скал, как и мои братья по оружию. Рядом со мной пронёсся один бульжник и разможил о дерево парочку солдат и козла с мешками оставляя за собой фонтан крови и мяса и крики агонии раненных и умирающих. Я корил себя тем, что ничем не смог им помочь. Не праведное это было дело, бросать их, но страх тогда овладел мной. Я ничего не мог с ними поделать. Я считал, что моя жизнь была дороже. Думаю, мы все так считали.

Ещё этот шум и тряска земли. Я просто не мог стоять ровно, точнее бежать. Мои ноги косо. Тряска была настолько сильной что я в итоге просто споткнулся и упал в какую-то яму. Я запаниковал поняв, что всюду было узко и пытался подняться, но пыль скрыла за собой свет, а потом куча щебня похоронила меня.

— Ну? — надавил на меня Дендаль. — Шо таче взорвухи?

— Таче... таче, гора разрушилася и... погубила она нас всех... вот...

Все воеводы молчали, как и цесаревич Дендаль. Девушка рядом наклонилась к парню и что-то прошептала ему на ухо отчего цесаревич широко улыбнулся, а потом объявил всем:

— Вельмо жалко, шо мы посеяли такую армию, но нам не слепилось унывать. Месть дельце кровное и требует от нас вельмо ох как вельмо многоваты кровушки.

— Но, господин! — встрял один из воевод. — Мы уже потянули в жальники не одну тысячу голов за прохудные дни. Если так потопать и таче, то мы ни тяпка не ступим на землицу северян этаких.

— И шо? — усмехнулся цесаревич. — Ваши этакие проблемы, а не мои. Если не глазите воинства вести, то езжайте в столицу и ложите головы сходу на плаху. Может шо и исповедуйте от батьки. Хах~!

Воеводы сглотнули от слов цесаревича, а Дендаль тем временем встал со своего места и ушёл со своей девушкой в доспехах из штабной палатки. Наследник княжества не забыл оставить за собой пару словечек:

— Ежели пожелаете голову сложить, то передайте батьке шо не сглазили вы волшебника-северянина.

Дендаль ушёл, а я всё продолжал стоять пока воеводы не продолжили мой допрос.

— Дуй водице и молви, кметь, ту ману которую ты похудовал. Какая она?

Наконец-то мне задали этот вопрос попутно давая мне попить из чаши воды. После того как я сделал глоток свежей воды я ответил:

— Она девственна.

— Девственна? — переспросил меня воевода, подняв бровь, как и все остальные воеводы.

— Таковая она. Блудная молнегромная мана. Только детки её так плохо воротят.

— Не прехудай неважники. — предположил один из воевод. — Важница тота, кто воспел заклятие этакое шо аж мог побрать и воротить так многогато моря маны.

— Не дуй! Это несветло! — встрял ещё один воевода. — Откуда северяне познали о горнистой армии? И откудава у северян такой магущий маг?

— Так и важные вопросы, братцы, но первым сеном обмолвим, шо делать с выживатыми.

Тут я сглотнул от услышанного и пошатнулся назад. Все воеводы злобно посмотрели на меня, а недобрые мысли затопили мой ум.

«Мне это не хорошиться!»

Вдруг парочка дружинников схватили меня за руки, а воеводы как ни в чём не бывало продолжили обсуждать судьбу выживших после катастрофы.

— Горнистая армия слабных и поработных волшебников. Жалостно, шо северяне их всех погубили ай как жалостно.

— Может это был большой змей дракон?

— Дурень! Драконов хоть раз в жизни видывал?

— Нет не видывал, а может всяко быть и дракон тоже быть?

— Несветло это. Бред маминой коровы. О горнистой армии никто не должен был ведовать, даже умы наши не ведать должны.

— В ум мой задатка пришла...

— Молви.

Воеводы замолкли, а моё сердце забилося очень быстро от прилива ужаса.

— Ни о какой горнистой армии мы не ведали... руби...

В следующий миг, моя голова полетела под ноги воеводам.

.

..

...

...

..

.

С самого утра вокруг меня бегали служанки ухаживая за мной и дворцом, в котором я живу. За всё время моей жизни в Кризе как графиня я привыкла быть в окружении слуг и мелких дворян заключающие между собой сделки и ведущие теневые войны и за что? До сих пор не знаю. Пусть я и дворянка.

За прошедшие пять лет я выросла и мне сейчас уже семнадцать лет, но я Богами клянусь я не понимаю почему люди хотят друг другу нагадить. Им было мало гражданской войны, и они хотят ещё одну? Не понимаю. Грид, наверное, с ума сходит от этих мелких дворян.

«Пойду проведаю бедного старого авантюриста.» подумала я и решила заглянуть к своему регенту.

Я прошла по роскошным коридорам дворца с высокими потолками между красивейшими картинами и окнами, которые впускали солнечные лучи внутрь коридора освещая различные произведения искусства. Стук моих туфель разносился по коридорам городского дворца ровно до тех пор, пока я не встала перед одной массивной дверью и не постучала в неё.

— Войдите. — услышала я голос Грид на другой стороне, и приоткрыла со скрипом дверь.

Я оказалась в рабочем кабинете, где за столом утонув в куче бумаг сидел здоровый мужчина, одетый в аристократическое одеяние в тёмно-красных тонах весьма модное в наше время. Черноволосый мужчина с квадратным лицом поднял свой взгляд и поприветствовал меня пока в кабинете находились клерки и мелкие дворяне, помогавшие Гриду в его работе:

— Графиня Кришталія, добрый день. С чем пожаловали? — вежливо и с притворной улыбкой на лице приветствовал меня регент, но не потому что он меня не любил. Наоборот в кабинете находились люди.

Я приподняла своё коричневое платье и присела рядом с Гридом за рабочим столом.

— Добрый день, Грид. — приветствовала я своего друга с такой же притворной улыбкой. — Я хотела пригласить вас на обед кое-что обсудить на ближайшие дни.

Грид на этот раз стал искренним это было легко заметить. Он слегка улыбнулся пока клерки и мелкие дворяне разбирали бумаги и обсуждали дела графства в которых был как всегда погружён регент Грид. Скрыв свою мимолётную радость, Грид ответил мне отложив документы в стороны:

— Это будет честью для меня, дорогая графиня, побывать вместе с вами на обеде. Я обязательно посету обеденный зал вовремя.

Я улыбнулась от этих слов и попрощалась со своим другом:

— Я вас жду. — сказала я и ушла, не забыв шёпотом добавить. — Обещаю я не сбегу.

Грид усмехнулся от моих слов, и я захлопнула за собой дверь.

«Бедный старик... как же ему туго приходится... а как туго приходится маме?» думала я.

я.

Гуляя дальше по коридорам дворца, я смотрела в окна и до сих пор дивилась тому как всё изменилось за это время. Некогда город, построенный из дерева превратился в могущественную каменную крепость. Да и не только Криз изменился, каждый город, каждая деревня. Каменные дороги проложили везде и всё стало выглядеть очень роскошно по сравнению с прошлым королевством.

Люди обжили город по-новому. Построили множество мастерских, открыли рынок, новую церковь и конечно же построили новый дворец, в котором я и жила. У меня даже появился личный тронный зал не хуже столичного. По приказу королевы даже построили арену, но я до сих пор не знаю зачем. Неужели ей прошлого турнира было мало? То, что она там натворила останется в истории.

Некогда один из беднейших регионов королевства потерявший из-за генерального совета много людей сильно преобразился всего лишь за пять лет моего правления, точнее усердной работы Грида. Все эти годы я усердно училась попутно, сбегая в лес потренироваться с мечом или луком, а потом Грид в ужасе как всегда снаряжал графскую гвардию в панике искать пропажу юной графини.

«Хах! Было весело.» думала я, вспоминая выражения лица Грида всякий раз, когда он находил меня и угрожал побить меня по заднице.

Однако время прошло и моё детство наконец подходит к концу и мне больше не стоит так по-детски дурачиться. В моей памяти ещё проскальзывают те ужасные моменты, когда я слабая, игривая девочка умираю от рук разбойника с гигантским топором. Я всё ещё помню ту боль, ту близость смерти. Я изменилась.

Я больше не такая слабая какой была раньше. Я другая.

Этим летом мне исполнится восемнадцать лет, и я стану полноценной графиней собственного графства. Я наконец-то надену на свою голову графскую корону и продолжу честный род своего отца, о котором я до сих пор с печалью вспоминаю в своей душе. Мне было с ним так весело. Каждый проведённый с ним миг был таким тёплым. Его не стало и осознание этого до сих пор тревожит мою душу. Даже спустя пять лет.

Я также с любовью думаю о спасительнице, о своей королеве, что пришла ко мне на помощь в трудный час и вытащила меня из лап смерти. Сильная, благородная дева, объединившая страну, спасшая миллионы жизней в нашей стране. Я решила стать такой же как она. Не бессильной сучкой, а благородной девой. Кем является Эгнаса если не героиней из легенд? Королевой, но для меня она навсегда останется любимой и заботливой мамой. И вот я вновь хочу увидеться... с мамой...

Пока я смотрела в окно я подняла свою правую ладонь и посмотрела на средний палец, на котором сияло белое изящное кольцо, подаренное мне Джуном. О нём я тоже с улыбкой вспоминаю.

«Герой из другого мира. Он такой хороший человек. Интересно что с ним сейчас? Нашёл ли он способ вернуться в свой мир или нет?» думала я, возложив свою ладонь себе на грудь и тихо взмолилась Богам чтобы они привели Джуна обратно в Нипонию... не помню, как называется его страна.

В последний раз мы виделись в Оликозии пять лет назад. Тогда мы и попрощались во дворце после собрания. Я тогда... снова поцеловала его... надеюсь он это помнит. Он снова так был удивлён. На это было забавно смотреть.

Просто... он не просто герой... он мой герой. Он второй человек после спасительницы кто спас меня, и я люблю его всем своим сердцем за то, что он сделал для меня. Как мне не

любить человека, который сделал мне добро? Вот и я не знаю как, но такая я уж девушка. Я не могу не ответить взаимностью. Может я веду себя так из-за того, что я хочу казаться похожей на Эгнасу? Вполне. Я этого даже не отрицаю.

Тем временем я вышла в тронный зал, охраняемый десятками стражников. Я стучала своими туфлями, а потом я нахмурила своё лицо, когда я увидела, как на моём троне нагло сидел один усатый дядька, а рядом как ни в чём не бывало стояли мои стражники и даже не пытались его скинуть.

«А? Ты?» я была крайне возмущена и надувшись отругала его:

— Сниг, убирайся с моего трона! — закричала я на него на что мастер-воитель, лениво подразнивая меня ответил.

— Ох простите меня, графиня Кришгалия, не знаю сколько золотых марок вы выбросили в этот золотой стульчик, но я просто примерял его на свою брюки. Кстати хорошо сидит. — ехидно усмехнулся усатый мастер-воитель, хлопая своими ладонями о трон.

Его поведение всегда меня бесило. Я сделала со стыда приложила ладонь к своему лицу и просто вздохнула.

«Он опять это делает...»

— Прошу, Сниг, только не сейчас... — раздражённо проговорила я себе под нос.

Пусть я и была графиней, но титул мастера-воителя был выше моего и более того был выше даже титула герцога пусть у нас в королевстве больше не было герцогов. Тем более я ещё не коронованная графиня так что по положению я ещё ниже.

Стражи, стоявшие рядом, были бессильны в этот момент и могли только наблюдать за тем, как Сниг одетый в своей лёгкий кожаный доспех спрыгивал с моего трона подхватив брошенное в воздух своё копьё и начинал очень и очень плохо шутить.

— Сидится удобно, но подлокотники мешают моим рукам свисать. Рпиходишь после тренировок, а твои руки к коленям прикованы. Кхе! А как на троне вертеться с копьём? А? Ума не приложу. А отверстия под задницей нет, а думал, что это туалет такой огромный. А что? И править, и срать. Аха-ха-ха-ха-ха~!

Теперь стыдно было и стражникам приложившие свои ладони к своим лицам. Пусть я и была раздражена, но тем не менее я должна была спросить, что это идиот... то есть великий и могущественный мастер-воитель тут делает, а не сражается на поле боя.

Я сделали успокаивающие вдохи и выдохи, как Эгнаса учила, и я успокоилась, готовая наконец задать вопрос.

— Господин Сниг, что вы тут делаете? Разве вы не должны сейчас быть где-то на границе сражаться с врагами?

Сниг в ответ махнул рукой и усмехнулся.

— Маленькая плоскогрудая девчонка, ты же знаешь, что я назначен править войсками в герцогстве Сенория и ещё я должен скоро встретить здесь Хелену.

«Плоскогрудая? — разозлилась я, сверля взглядом усатого подлеца с копьём, а потом подумала о следующих его словах. — Встретиться с Хеленой?»

— Госпожа Хелена скоро тоже будет здесь? — спросила я на что Сниг уже серьёзно ответил.

— Да. Война с эльфами прошла нехорошо, кажется, поэтому королева отозвала Яна и Хелену из эльфийского леса. Насколько я знаю они нужны будут в королевстве, а я пока должен подготовить герцогство к очередному вторжению эльфов. — рассказал Сниг, а

потом вновь стал собой. — Эх~ как давно я не видел этих дебилов. Твои любовники случаем в армии не служат? Хех~! Ты уже подросла, можешь их... расслабить.

— Ч-что? Любовники? О чём ты говоришь, сволочь!? — закричав разозлилась я на мастера-воителя, а он в ответ посмеялся над моей реакцией.

— Ой какая милашка... но не такая как Гвинеира. Она за любую иглу готова пустить нож. Ты бы её видела. Хах~!

— Боги хватит! Не хочу тебя слушать! — злилась всё ещё я, убежав в итоге из собственного тронного зала. — Бесишь!

— Ладно. Я приду на обед. Обслужи меня, девочка.

— Тебя там не будет!

— Буду.

— НЕ БУДЕТ!

«О Боги! Быть здесь больше не хочу!» злилась я убежала из тронного зала в свои покои.

.

..

...

...

..

.

Обеденный зал был полон людей. На прямоугольном столе покрытой белой узорчатой скатертью располагались роскошные блюда и деликатесы достойные графского двора. Настоящая роскошь, но на самом деле почти ничего не стоящая для графской казны.

Прислуга, клерки, мелкие дворяне и графиня Кришталия собственной персоной сидя рядом со своим регентом Гридом вместе обедали, соблюдая столовый этикет из-за чего в зале было предельно тихо, спокойно и цивилизованно. Почти.

Вот только не все ели молча, как подобают дворянские обычаи. Человек с тонкими белыми усами лопал жаренного цыплёнка бросаясь с набитым ртом такими комментариями как «Вкусно», «восхитительно» и «объеденье» при этом громко чавкая пачкая себя и скатерть на столе. За пять лет Сниг так и не научился как подобает вести себя за трапезой, что очень злило графиню и её окружение.

Дакси и забыла, что мастера-воители в прошлом были простолюдинами за исключением Хелены, которая должна была скоро вернуться в королевство после войны с эльфами. Девушка в коричневом платье аккуратно вытерла тряпочкой себе рот прежде чем бросить колкий комментарий поведению мастера-воителя:

— Господин Сниг, будьте добры есть спокойно. Еды на всех хватит вам незачем так торопиться.

— *ням* *ням* *ням* ...Ага... *ням* *ням* *ням*....

«Он даже не слушает!» злилась Дакси сжимая в своей руке серебряную вилку уже изогнув его почти напополам.

— Господин Сниг, — встрял регент Грид. — я понимаю, что вы любите поесть, но будьте вежливы.

— *ням* *ням* *ням* ...Ага... *ням* *ням* *ням*....

Сниг опять проигнорировал окружение и продолжил набивать свой рот всякими сладостями. Дакси ничего не смогла с ним поделаться кроме как печально вздохнуть и

спокойно вкусить приготовленное пюре с подливом под мерзкие звуки чавканья мастера-воителя.

«Надо было отменить обед!» не изменяя лица злилась внутри себя Дакси прикрыв свои глаза.

В следующий миг в обеденный зал через двойную дверь вошёл стражник чтобы сообщить важную новость присутствующим:

— Прошу прощения что прерываю дам и господ от трапезы, но хочу вам сообщить, что мастер-воительница Хелена прибыла.

После этих слов ровными шагами стуча стальными саботонами по полу одетой в лёгкий стальной доспех, покрытый синей магической робой, вошла кудрявоволосая девушка. Её взгляд на удивление присутствующих был усталым почти мёртвым, а её губы были бледны. Было видно, что она много не спала и очень устала. Неужели даже сила новой королевы не восстановили её выносливость?

Все присутствующие в обеденном зале встали со своих мест и поприветствовали мастера-воительницу:

— Добрый день, госпожа Хелена. — сказали все хором кроме Снига, который продолжал сидеть и есть если можно так сказать блюда.

Хелена заметив это бросила злобный усталый взгляд на Снига, но перед этим уважительно поприветствовала всех остальных:

— Добрый день. Спасибо что приняли меня. Графиня Кришгалия и Регент Грид, — кивнула Хелена. — прошу прощения что своим присутствием прервала вашу трапезу..., впрочем, не всех кажется смутило моё прибытие.

Все посмотрели на Снига, который даже не заметил прибытие Хелены, а затем прислуга пригласила Хелену сесть на одно место рядом с Дакси и Гридом после чего продолжили тихую если можно так сказать трапезу.

Одна служанка приготовила Хелене напиток с блюдом после чего девушка аккуратно взяла столовые приборы и начала есть ведя себя как истинная аристократка, соблюдая этикет что у многих вызвало восхищение.

«Красиво...» подумала про себя Дакси наблюдая за благородством Хелены.

Тем временем Дакси решила заговорить с прибывшей Хеленой о том, что она здесь делает.

— Рада, что вы решили посетить мои владения, мастер-воительница, но извольте спросить по какой причине вы здесь присутствуете? — вежливо спросила Дакси прервав свою трапезу для расспросов.

Хелена в свою очередь отложила столовые приборы и вытерла рот прежде чем ответить юной графине:

— Я получила приказ от королевы Эгнасы вернуться в королевство. Мастер-воитель Ян тоже возвращается и сейчас находится в Эльфонате. Похоже королевство сейчас воюет не только с эльфами.

«Она так много знает? — подумала Дакси. — Откуда? Она только прибыла?»

— Верно. — подтвердил её слова регент Грид начал рассказывать о последних новостях. — Коалиция вторглась три дня назад в королевство. Я правда не знаю побеждаем ли мы или нет, хотя уверен, что наша могучая армия сможет справиться с захватчиками. Как никак я и... то есть да я был одним из тех, кто служил под началом королевы Ютрейн ещё тогда, когда она правила Лайентаэлем.

— Интересно. — прокомментировала Хелена выслушав регента Грида. — Если будет время, то я бы хотела услышать ваши истории о том, как вы сражались под началом Её величества. Думаю, мне будет интересно такое послушать.

— Непременно. — с улыбкой ответил Грид.

Потом Сниг перестал лопать цыплёнка и наконец-то заметил Хелену:

— Мм~? О Хелена, давно не виделись. Как дела? — весело спросил Сниг, а Хелена закатила глаза от наглости своего старого друга.

— А ты всё такой же болван. — прокомментировала Хелена на что Сниг усмехнулся.

— А как же. Погоди болван? Кем ты возомнила?

— Той, кто постоянно тебя лечила после ссор с Гвинейрой. — усмехнулась Хелена, что вызвало улыбку у всех присутствующих. — Я думала ты спустя пять лет встретишь меня более радостно.

— Постоянно по шару общались. Не многовато ли радости? — усмехнулся Сниг, а потом он внезапно задал вопрос. — А кстати, как ты там? Победила эльфов?

После этих слов обеденный зал наполнился зловещей аурой напугавшая всех присутствующих. Грид, Дакси почувствовали на себе чудовищное злобное давление. Дворяне и прислуга задрожали от страха. Лицо Хелены в этот момент излучало гнев, и она со злости просто выкрикнула при этом ударом кулака пробив стол и разбив несколько тарелок с блюдами:

— **ЧТОБ ОНИ ВСЕ СДОХЛИ!!!**— крикнула девушка пока, кажется, из её ушей шёл пар, а её лицо сильно исказилось в гримасе гнева.

Чуть позже она отдышалась и успокоилась, а зловещая аура напугавшая всех присутствующих вмиг исчезла, вернув спокойную атмосферу в обеденном зале.

— Пр-простите. — неловко сказала Хелена убирая свои руки со стола чтобы ещё что-то случайно не разбить. — Я... я не смогла победить.

Хелена виновато опустила голову вниз пока все присутствующие недоумевали от происходящего.

«Не смогла победить? — удивилась Дакси. — Как это возможно?»

Сниг немного прожевав кусочки мяса в более цивилизованной манере решил спросить подругу о том, что произошло:

— Хелена, расскажи, что произошло. Всё настолько плохо? — спросил Сниг вмиг превратившись из дурака в заботливого друга.

Хелена в ответ покачала головой. На её лице была смесь гнева, сожаления, печали и даже безумия. Сниг сразу понял, что её подруга по группе авантюристов изменилась за эти пять лет. Некогда добрая девушка теперь гневалась по мелочам, а её оптимизм был исчерпан практически полностью.

Через что она прошла? Что она там увидела? Какие трудности встали на её пути? Вот такие были у всех вопросы в голове видя измученную Хелену.

Её лик был ужасен. Она скрывала свою усталость за маской дворянки, но когда Сниг решил эту маску снять, то он нашёл нечто что он не должен был видеть и слышать. Хелена сделала глоток вина прочистив горло и решила рассказать историю о том, как прошла война с эльфами:

— Ну начну тогда с самого начала.

Люди считающие, что строгое соблюдение законов природы и её порядков в нашей жизни привносит в мир гармонию и безопасность, никогда не были людьми. Они оставались дикими животными не принимавшие законов новой природы, природы человека.

@ Эгнаса Ютрейн

.

..

...

Лето 1322 года.

За большим окном роскошного особняка сияло яркое летнее солнце освещая своими тёплыми лучами плодородные поля внутри долины Аррумат. Снаружи была прекрасная погода для прогулок, а лёгкий холодный ветерок был очень приятен для местных жителей также усердно работающие во благо королевства.

Однако не все находились этим днём за пределами своих очагов. Пара взрослых мужчин, одетые в роскошные одеяния, сидели в одной из комнат большого особняка вокруг столика на диванах и попивали сладостный напиток подаваемой красивой светловолосой служанкой.

Беседа пары мужчин отнюдь не была дружеской или бытовой. Они на данный момент обсуждали важные дела что сейчас творятся в королевстве. Пусть народ и был счастлив наступившим переменам, но эти мужчины не видели в этих переменах ничего кроме потери собственной власти и влияния. Об этом они и вели разговор: о том, как сохранить свои рычаги и не упасть в пропасть.

Один мужчина лет сорока с весьма высокой седой причёской и серо-коричневым одеянием сделал глоток из чаши и печально вздохнул.

— Это конец... — пробормотал мужчина и поставил чашку чая на стол.

Другой мужчина не согласился со своей коллегой. Другой человек выглядел более молодым и привлекательным для женщин с чёрными волосами, мускулистым статным телом и таким же чёрным аристократическим одеянием с множеством украшений на руках и на шее.

— Не спешите. — спокойно ответил он и сделав ещё один глоток чая тоже поставил чашку на стол. — У нас ещё не всё потеряно.

— Да неужели? — хмыкнул сорокалетний мужчина, покачав головой. — Сначала она лишила нас армии. Мы молчали и смирились с этим. Потом правом торговать анклавами. Мы смирились. А сейчас эта сука хочет упразднить титулы? Какой вообще смысл теперь быть виконтом если от былой власти, влияния и богатства останется только бесполезное название? Ответьте мне, граф Сандр.

Молодого аристократа звали Хуан Сандр и он был графом Сина и правителем одноимённого города славящийся своим удобным торговым положением между столицей и остальным королевством. Сейчас граф общался со своим новым вассалом, который до закона упразднения титулов подчинялся напрямую короне, а теперь его вассальный договор перешёл к владельцу этих земель.

Виконта кстати зовут Улгрех Орхангель. В графстве Сина у него были самые большие

владения и до этого все эти богатства принадлежали ему. Виконту оставалось только платить налоги короне и выполнять мелкие поручения королевы, но теперь он подчиняется графу и ведёт с ним непринуждённую беседу.

Хуану на самом деле тоже не нравится текущий порядок дел. Теперь он будет вынужден бороться за влияние между другими графами королевства в то время как королева присвоила себе все герцогские титулы. Вполне возможно, что королева могла их раздать, но в аристократическом обществе речи об этом пока что не идёт.

— Я вам отвечу, виконт. — произнёс Хуан и взглянул на служанку, а потом про себя ухмыльнувшись сделал предложение виконту. — Но для начала давайте расслабимся.

Улгрех посмотрел туда куда смотрел и граф и тоже ухмыльнулся поняв, что имеет ввиду граф. Служанка в это время прибиралась в помещении и мило трясла попкой игнорируя беседу важных людей. Граф Хуан в этот момент подозвал свою служанку:

— Эй ты, подойди сюда.

Девушка удивилась внезапному приказу графа и поспешила исполнить приказ хозяина особняка подойдя ближе к влиятельным дворянам графства Сина. Она спрятала свои ручки за спиной стоя перед сидящим на диване графом и спросила:

— Чего изволите, господин?

Граф вновь ухмыльнулся и отдал молодой девушке приказ:

— Поиграй с моим новым другом.

— А? — не поняла служанка, расширив в удивлении свои глаза. — Простите, господин Хуан, я не понимаю вас.

Виконт в этот момент обдумывал произнесённые графом слова «новым другом» и от услышанного он был рад. Это словосочетание дало виконту понять, что у них была общая цель, к которой они стремились. Граф тем временем видя стеснение служанки терял терпение:

— Как тебя зовут? — спросил более суровым тоном граф Хуан.

Девушка с испугу незамедлительно ответила:

— Риа. — ответила служанка. — П-простите, мой господин, но я...

— Сядь рядом с виконтом и развлеки его. — сурово произнёс Хуан, сверля девушку злобным взглядом давая ей понять, что за невыполнение приказа её ждёт суровое наказание. — Я в конце концов твой хозяин. Ты же знаешь, что бывает с теми, кто мне не подчиняется.

Девушка была в ужасе. Она невольно сглотнула и слегка затряслась от страха. Она посмотрела на довольного ситуацией виконта и медленно подошла к нему припустив голову вниз. Она просто встала перед ним и спросила:

— В-вам что-нибудь принести, господин Улгрех? — стеснительно спросила блондинка.

— Садись. — с ухмылкой на пожилom лице приказал виконт.

Девушка надеялась, что виконт не будет распускать руки и всё равно она послушалась и села на диван опустив свою голову вниз скрестив ручки на коленях.

— Ближе. — настаивал виконт, но девушка не слушалась его. — Ты глухая?

— Н-нет, простите. — дрожащим голосом извинилась Риа.

Виконт просто устал ждать, когда она опомнится, а потому он левой рукой притянул её к себе приобнимая её правой рукой за её левое плечо. Старый виконт той же правой рукой стал нащупывать её грудь и ласкать шею от чего служанка сильно засмушалась и испугалась.

— Запах... — произнёс виконт, нюхая её светлые волосы. — ...девственницы.

Граф в этот момент наблюдая за этой сценой решил продолжить беседу с виконтом пока он развлекался со служанкой, которую он ласкал и лапал за грудь и промежности между ног. Граф немного отпил чая и спросил своего коллегу:

— У нас есть группа. Они занимаются тем что правят тёмным городом. Вам известны они?

— Конечно. — ответил довольный виконт, находя забавным стеснительность служанку вблизи.

Под тёмным городом граф подразумевал преступный мир Сина. Когда на город опускается ночь просыпаются хищники. Граф получает неплохую долю от сотрудничества с преступным миром позволяя им грабить, шантажировать, убивать, совершать сделки, производить и продавать запрещённые товары типа наркотиков и зелий тёмных магов и тому подобное.

Это сотрудничество до поры до времени было взаимовыгодным и даже не мешало сильно развитию графства Сина, но теперь их сотрудничество было под угрозой. Если виконт Улгрех знает о тёмном городе значит он часто пользуется его услугами, впрочем, как и все дворяне графства Сина и соседние графы, когда дело доходит до подковёрных дел.

Граф мог бы даже заказать убийство королевы, но судя по слухам, что королева пережила не одну сотню покушений в одном только Лайентаэле он не думает, что это была хорошая идея. Точнее он уверен, что, сделав это просто напрасно потеряет деньги потому что не всегда преступники из тёмного города выполняют обещания и порой часто сбегают после получения аванса, а порой и не соглашаются на сделки с дворянами опасаясь, что во время оплаты или после получения денег их убьют люди дворян.

Как бы то ни было у графа был также крючок на виконте, которым он без промедления воспользовался. Виконт Улгрех был участником перевозки рабов из Фростена и благодаря ему в тёмном городе с недавнего времени стала процветать работорговля. Новая королева установила строгие законы по поводу рабства, не запретила её, но усложнила работорговлю. Граф знал о том чем занимается виконт, а потому в любой момент может сдать его короне.

Тем временем, как только виконт начал раздевать служанку едва обнажив её грудь она вскрикнула и отскочила в сторону поднявшись с дивана.

— П-прошу х-хватит! — закричала Риа и придерживая свой бюстгальтер убежала из комнаты.

— Вот тварь! — разозлился виконт и собирался он встать как понял, что не закончил беседу с графом. — Какая непослушная. Её стоит за это наказать.

— Непременно. — согласился граф уже решив судьбу служанки в своей голове.

Граф взял со столика колокольчик позвякав им и позвал другую служанку. В этот момент в комнату вошла новенькая. Низкорослая девочка с чёрными волосами с чёлкой скрывающий её правый глаз. Пусть она и была довольно миленькой, но ни графа, ни виконта она особо не привлекала в отличии от предыдущей служанки.

— Чем обязана, мой господин? — спросила новая служанка.

— Приберись. — приказал граф осмотрев пыльную мебель в комнате и продолжил разговор с виконтом. — Так на чём я остановился?

— На тёмном городе. — напомнил ему виконт, взяв чашку с чаем и немного отпив напитка надеясь успокоится.

— Ах да на тёмном городе. — проговорил Хуан, усмехнувшись от своей забывчивости, а потом сделав серьёзное выражение лица проговорил. — Нам с ними нужно что-то делать.

— Нам? — вдруг засомневался виконт. — Или королеве?

От упоминания королевы лицо графа стало более удручающим.

— Эта самозванка из простолюдин просто не может видеть выгоды в тёмном городе, но мы истинные дворяне часто пользуемся его услугами и знаем насколько могут быть полезны эти отбросы.

— Конечно. — согласился виконт. — Так что вы предлагаете?

— Нам любыми средствами нужно сохранить с тёмным городом связи. Если самозванка отправит сюда своих пешек у нас могут возникнуть проблемы. Тем более вы тоже имеете активы внизу.

Виконт Улгрех нахмурился от услышанного намёка.

— Что вы предлагаете? Пожертвовать мной?

Граф Хуан тихо посмеялся от услышанных слов.

— Конечно нет. Мы же друзья.

Теперь и виконт присоединился к смеху чуть не приняв шутку ближе к сердцу. Граф тем временем продолжил:

— Нам нужно скрыть следы тёмного города и закопать его поглубже. Корона нескоро сможет здесь всё проверить, так что у нас ещё есть время.

— Последнее дело? — догадался виконт и граф в ответ кивнул.

— Последнее дело.

Служанка в это время прибиралась на другом конце комнаты и вряд ли могла слышать разговор двух влиятельных личностей. В этом граф и виконт не сомневались особенно когда они укрыли себя звуконепроницаемым магическим воздушным куполом, созданный одним очень дорогим артефактом. Да и не так много они проболтали. В случае чего граф хорошо контролировал слухи среди прислуги и держал их всех на крючке или в страхе. Так что утечка информации ему не грозила.

В этот момент граф подозвал новую служанку зазвенев в колокольчик. В комнату вошла ещё одна служанка с кудрявыми коричневыми волосами и темноватой кожей. Девушка поклонилась и скрестив у живота свои руки спросила:

— Вам что-то нужно, господин?

— Да. — начал граф. — Служанка Риа прикажи страже арестовать её и скажи им что они сами могут решить, как её наказать.

Девушка про себя пусть и была недовольна услышанным, но послушалась своего господина.

— Будет исполнено. — ответила девушка и покинула комнату оставив дворян наедине.

Служанка прикрыла за собой дверь и облокотилась спиной о дверь. Она несколько минут молчала и серьёзно глядела в никуда.

— Дура, что ты натворила. — пробубнила себе под нос служанка и после этого отправилась вдаль по коридорам особняка.

Девушка спустилась вниз по лестнице и вышла на улицу через главный вход, где она сразу же свернула к казарме, где тренировались стражники особняка. Взрослые накаченные мужчины, облачённые в красивые одеяния, укрытые в некоторых местах стальными пластинами на данный момент, просто развлекались, меряясь силами.

— Ну-ну-ну! — подыгрывали другие стражники пока два новобранца скрестив правые кулаки на бочке пытались определить кто из них сильнее.

Традиция что принесла с собой новая королева быстро распространилась по

королевству. С помощью армрестлинга проверяли наличие «благословения королевы» как теперь называли в народе силу новой королевы. Весьма действенный и интересный способ развлечения подобных людей вроде военных, стражников и даже авантюристов.

По итогу один из стражников победил, а наблюдавшие стражники заликовали. Проигравший парень потряс руку и пожал руку другой рукой своему оппоненту и похлопал по спине.

— Ты очень сильный. Хах~! Выпьем?

— Давай.

Служанка, наблюдавшая за стражниками тем временем, подошла быстро к ребятам, которые при виде молодой девушки засвистели. Похотливо смотрели они на неё до тех пор, пока глава стражи не хмыкнул, что сильно всех напугало. Девушка благодарно кивнула главе стражи прежде чем передать приказ графа.

— Господин Хуан приказал арестовать новую служанку Риа и... — девушка не хотела договаривать, представляя какая будет ужасная судьба у молодой девушки.

— И что? — надавил низким голосом глава стражи сурово глядя на девушку.

В конце концов девушка передала слова графа чтобы стража не пристала к ней в случае чего.

— Господин приказал наказать её как вы посчитаете нужным.

Стражники ухмыльнулись, а новобранцы недоумевали от приказа господина.

— А она хоть красивая? — спросил один из стражников облизнув губы.

Девушка нехотя, но кивнула, а глава стражи тем временем взял свой меч в ножнах и отправился искать эту самую служанку. Пройдя мимо девушку, он внезапно остановился и спросил:

— Напомни, как её зовут?

— Р-риа. — ответила кудрявоволодая. — Она где-то в особняке. Я её не нашла в её комнате.

— Найдём. — произнёс глава стражи, а за ним попятились его головорезы.

Новобранцы на одном месте не стояли и тоже схватили из стоек свои короткие мечи хотя не понимали зачем было их брать. Один молодой парень один из двух новобранцев подбежал к одному из стражников и спросил:

— А зачем мы взяли мечи?

Стражник остановился посреди дорожки и повернулся лицом к новобранцу смотря на него как на идиота.

— Ты что? Конечно для того чтобы резать платье. Хе-хе-хе-хе-хе~.

Молодой парень не понимал зачем служанке резать платье, но всё равно последовал за остальными стражниками.

Вскоре глава стражи приказал всем разойтись по комнатам особняка и найти Риа. Стражники хватали по пути всех девушек и спрашивали их имя, а также спрашивали остальную прислугу о наличии служанки. В конечном итоге оказалось, что служанки по имени Риа попросту не было в особняке.

Молодой парень решил, что она могла сбежать и потому вышел наружу, и внезапно нашёл её у входа. Светловолосая девушка сидела на ступеньках у входа и рыдала. Похоже она пришла сюда только что. Парень не знал точно ли это была Риа, а потому быстро схватил её за плечо.

Девушка вскрикнула, а парень тем временем громко спросил:

— Ты Риа?!

— А? — удивилась девушка пытаясь вырваться из хватя новобранца. — Я что-то сделала? Что происходит?

— Ты Риа или нет?! — продолжал давить парень, держа девушку за плечо.

Девушка с испугу кивнула, не зная какой суровый приговор только себе подписала.

— Ты идёшь со мной! — строго сказал парень и схватил девушку за запястье ведя прямо в особняк к главе стражи.

Вскоре он и Риа встретились с главой стражи, который высокомерно стоял над сворой служанок что сидели на коленях перед стражниками будто какие-то заложники. Молодой парень привёл Риа в коридор и сообщил главе о находке:

— Я нашёл её. — сказал парень, ещё держа её за запястье.

Вскоре другие стражники, услышав это достали верёвки и связали ей руки за спиной поставив её на колени. Глава стражи тем временем повернулся в сторону сидящих на коленях слуг и произнёс:

— Свободны.

Горничные и слуги встали и разбежались по особняку продолжая заниматься своими делами стараясь не оборачиваться в сторону стражников. Глава стражи повернулся уже к Риа, которая испуганно глядела на всех мужчин что окружали её.

— Мне она нравится. — усмехнулся глава и схватил девушку за подбородок. — Ротик то что надо. Ну мужики, давайте воспользуемся подарком нашего лорда.

Стражники рассмеялись, а новобранцы всё продолжали недоумевать.

— Подарком? — недоумевал парень что привёл Риа к главе стражи.

— А ты не понял? — сказал один стражник, подняв девушку на ноги. — Мы её все по очереди трахнем.

Риа услышав эти вульгарные слова расширила в ужасе глаза и едва могла выговорить слово.

— Что вы?! — не успела Риа задать вопрос как один стражников ударил её в живот заставив её согнуться.

— Молчать, Сука!!!

Девушка зарыдала от болезненного удара, а потом толпа стражников потащила её в темницу. Новобранцы всё также недоумеая последовали за остальной стражей. Через некоторое время десятки человек в боевом облачении притащили рыдающую светловолосую горничную в сырую каменную темницу.

— Вот сюда её. — сказал глава стражи указав рукой на цепи в камере.

— НЕТ! — кричала Риа, но её снова ударили в живот заставляя всхлипывать и сгибаться от боли.

— Закрой свою пасть, сучка! — крикнул один из стражников и чуть не сломав ей руку нацепил на руку кандалы.

Другие стражники сделали тоже самое обездвигив её руки, ноги и голову. Риа одетая в униформу горничной висела в воздухе подвешенная на четырёх цепях и стонала от боли. Цепи что её держали будто отрывали ей конечности и из-за этого ей было очень больно. Стражники с ухмылками на лицах наблюдали за хнычущей бедной девушкой, а новобранцы всё ещё были в шоке от происходящего. Они не предполагали, что здесь царят такие порядки и не знали пока как на это реагировать.

— Сержант, вы как всегда первый. — сказал один из стражников позволяя главе стражи

начать первым.

— По очереди её будем. Сзади и спереди. — предложил глава и все кивками согласились, разделившись на пары.

Риа в этот момент была в полном отчаянии. Она не думала, что с ней это будут делать, что её так будут наказывать. Она ведь просто бедная девушка, которой повезло устроиться работать горничной в поместье графа, а теперь её наказывают за то, что она отказалась интимно удовлетворить виконта. Она даже думала, что провинилась похуже и хныча спрашивала вслух:

— *Всхлип* За что?... — плакала Риа.

Глава стражи подошёл к ней спереди и взял её за подбородок. Мужчина ухмыльнулся, видя заплаканное милое женские личико, на которое ложились распутанные светлые локоны волос.

— Открывай ротик! — с похотью на лице произнёс глава стражи сунув ей в рот большой палец в перчатке.

Риа расширила глаза и пыталась сопротивляться. Кто-то сзади ей сорвал платье оголяя её промежности. Затем глава стражи что-то сунул металлическое девушке прямо в рот и застегнул это что-то ремешком на затылке. Эта штука не давала ей закрыть рот. Тем временем кто-то сзади неё уже лапал её задницу.

Другие стражники покинули камеру ожидая своей очереди предвкушая услышать стоны девки. Новобранцы должны были выебать наказанную девушку самыми последними, но они до сих пор сомневались в правильности своего поступка и обсуждали об этом с другими стражниками:

— А так вообще можно? — спросил новобранец на что один из стражников ему ответил.

— Хах~! Конечно можно. Пока мы защищаем графа и его семью нам можно делать здесь всё что угодно. Граф дал нам на это разрешение, и мы сполна пользуемся этим.

Слова стражника удивили новобранцев и заставили одного из них задуматься.

«Разве это не преступление? Разве мы не должны быть просто защитниками?»

В этот момент в сырое подzemелье со свечой в руках спустилась по лестнице ещё одна служанка. Возбуждённые стражники уже стали присвистывать и оценивать девушку. А вот новобранцев удивило то что девушка сама к ним направляется, да и ещё улыбается. Темноволосая девушка чья чёлка прикрывала её правый глаз. Она подошла к стражникам и спросила:

— Что вы тут делаете?

Стражники окружили её словно стая голодных гиен. Один новобранец решил всё-таки ответить девушке.

— Мы здесь наказываем служанку по приказу графа. — ответил молодой парень.

Девушка и стража и в этот момент слышали болезненные стоны за дверью где трахали сзади спереди Риа. Лицо темноволосой девушки помрачнело, и она негромко произнесла:

— Я вас поняла.

Риа в этот момент чувствовала себя невероятно странно. С одной стороны, её было больно, а с другой почему-то даже приятно. Она чувствовала себя невероятно беззащитной. Два члена входили и выходили из её киски и рта.

— Какая тугая. — с наслаждением в голосе произнёс стражник что трахал Риа сзади.

— Аха-ха-ха-ха-ха~ как же я люблю молоденьких. — произнёс уже глава стражи и

сильнее надавил своими руками сжимая голову девушки вставляя поглубже девушке в рот свой член.

В следующий миг судя по скрипу в камеру кто-то вошёл на что глава стражи огрызнулся на незваного гостя:

— Мы только начали! Подожди пока не наступит твоя очередь.

— Я вижу. — услышали все трое мелодичный женский голос.

Стражники вздрогнули и разом прекратили трахать служанку, а затем они посмотрели на незваную гостью. Риа пусть и измученная тоже подняла взгляд и удивилась от увиденного. Такая же новенькая служанка, как и она стояла окровавленная в своей униформе горничной и сурово смотрела на стражников.

— Ублюдки... — злобным тоном проговорила девушка и мгновенно метнула два кинжала во лбы стражникам.

Не успели они удивиться как замертво упали за холодный каменный пол окрашивая его в красный цвет под сиянием факела внутри камеры. Темноволосая девушка тем временем подошла к Риа и разрубила кинжалом цепи, а потом подойдя ближе начала снимать ей кандалы. Последним она сняла затычку, что прицепил глава стражи ей в рот чтобы трахать её спереди.

— Ты в порядке? — спросила брюнетка, но выебанная служанка в ответ лишь горько заплакала, прижавшись к груди своей спасительницы.

— *всхлип* за что они так со мной? *всхлип* что я такого сделала? *всхлип* Х-хочу... *всхлип* хочу домой *всхлип*...

Темноволосая девушка погладила по голове служанку успокаивая её.

— Тшшш~! Тише, всё с тобой будет хорошо. — нежно успокаивала брюнетка. — Не волнуйся ты вернёшься домой.

— У меня *всхлип* нет дома...

— Тогда идём со мной.

Риа с надеждой в своих заплаканных глазах посмотрела на спасительницу. Она была такой заботливой и доброй. К девушке за всю её жизнь ни разу так не обращались. Если брюнетка говорила правду, то у неё появится дом, но только сейчас у Риа стали возникать вопросы.

— Ч-что происходит? — спросила Риа оглядев мёртвых стражников внутри камеры и за её пределами пугаясь мёртвых тел.

Темноволосая девушка подняла Риа на ноги и накинула светлую робу чтобы скрыть её оголённые части тела. Она со злостью в глазах посмотрела на мёртвых стражников и о чём-то задумалась. Только потом спасительница предложила Риа кое-что сделать:

— Слушай меня, Риа, ты должна выбраться отсюда. Беги в столицу, неважно как. Вот держи. — брюнетка протянула Риа мешочек и письмо. — Когда будешь в столице передай это городской страже, а здесь марки на еду и дорогу.

— Н-но как же вы?

— У меня здесь незаконченные дела. — произнесла брюнетка и повела Риа на поверхность поднимаясь по лестнице. — Дальше иди сама. Старайся не наткнуться на стражу. Всё пока.

— П-подождите. — хотела Риа кое-что спросить девушку, но спустя миг она исчезла в тенях.

У Риа так и остался в голове не заданный вопрос:

«Откуда вы знаете моё имя?»

.

..

...

...

..

.

Графство Сина одна огромная проблема для меня в будущем. Когда начнётся война с коалицией они просто возьмут и пустят лестенйцев или эльфов в город, не подвергая столичный графский город осаде. Об этом я узнала в своих первых симуляциях боевых действий просматривая карту в системе королевства и журнал событий. Поначалу я думала, что проблема может быть в местности или в неготовности графства к войне, но всё оказалось куда сложнее.

Ещё до нашествия эльфов в графстве неожиданно стала процветать преступность и разбой. Графство практически ничего не производило, а основной доход получало за счёт высоких торговых пошлин.

Вы понимаете масштаб пиздеца? Когда по идее у всех остальных основной доход — это налоги, у графа Сина — это доход с торговых пошлин. Это пиздец как плохо! Перекрой в графстве торговлю и город вмиг обеднеет из-за нехватки средств. Более того туда сейчас сбежали работорговцы из Фростена прихватив с собой конечно же всех остальных рабов. Теперь там ещё и теневая работорговля процветает.

Думала я отправить кого-то для расследования и решения проблем, но поняла, что из-за кадрового голода у меня нет никаких ревизоров, которые могли бы в случае чего провинциальных дворян поставить на колени. Вот и дополнительная задача в список моих обязанностей, создать фонд борьбы с коррупцией или антикоррупционную инквизицию. И заодно девиз такой: «Сжечь всех ворюг!».

Кхм. В общем я решила сама посетить графство Син оставив на Блэйфе и Калхисе столицу и управление королевством. Надеюсь они подружатся и не сгрызут друг друга пока я в отъезде. Интересное началось, когда я оказалась в пределах графства Син где на меня тут же напали разбойники.

Я в это время находилась в караване и скрывалась с помощью магии. Я нацепила себе на палец магическое кольцо и изменила свою внешность и немного голос. Я стала красивой брюнеткой с чёлкой скрывающий мой правый глаз, сидя внутри повозки среди мешков и бочек с товарами.

Чуть позже на дороге появляются разбойники, которые чересчур вежливо хотят половину всех товаров. Караванщик не взявший с собой по глупости охрану и боявшийся умереть хотел согласиться, но тут на сцену выхожу я и... убиваю их всех. Нет я имею ввиду только разбойников, караван остался целым, но и без проблем не обошлось. Мне пришлось потом отговариваться у попутчиков мол я просто сильная авантюристка, но явно неубедительно. Короче говоря, люди стали меня опасаться. Спасибо за спасение их жизней и товара мне почему-то не сказали. Бездари!

Когда я оказалась в самом Сине я ужаснулась увиденному. Очень бедный город, беспредел стражи, бандитские уличные войны, массовое воровство, налёты на дома мирных жителей и невероятно огромное количество бедняков и попрошаек среди улиц. Тут я и

поняла, что менять в этом графстве нужно было абсолютно всё.

Как и ожидалось у ворот в город с караванщика потребовали весьма огромные пошлины после чего караван проехал Син дальше на запад, а я попрощалась со своими попутчиками и осталась в городе. Первым делом я посетила церковь и как оказалось неспроста. Из-за крайней суровой жизни в городе туда приходили много прихожан, которые молились Богам пантеона о благополучии. Там же я узнала о местном аббате, который конфликтует с городской стражей.

— Люди добрые Богам свои злата жертвуют, а эти графские головорезы приходят сюда и отбирают все наши сокровища! — жаловался старый аббат кучке священников где-то за дверью внутри церкви, пока я находилась в зале и притворялась прихожанкой среди толпы. — Поэтому я велю вам собрать побольше сильных праведников. Никто из нас не желает, чтобы какие-то бандиты с замка отбирали у людей последние гроши!

— Если граф об этом узнает, то он обязательно прикажет всех нас арестовать. — протестовал кто-то аббату из молодых священников.

— И пусть. Мы объявим его еретиком и от имени церкви пантеона покараем!

«Плохая идея. У графа есть армия, а у церкви какая-то куча прихожан. Результат подобного столкновения очевиден.»

Поняв, что в городе царит практически полное беззаконие я направилась из церкви в городской замок. По пути на меня нападали воры и насильники, но об их судьбе вы все прекрасно знаете. В истории они так и останутся безымянными трупами на улице. Сами виноваты.

Добравшись до замка точнее до улиц где уже видны замковые башни и стены меня остановила стража при этом находясь ещё в нескольких улицах от замковых ворот.

— Стоять! Кто ты такая?! Куда идёшь?! — кричал стражник, направив в мою сторону копьё вместе со своим товарищем.

Я тем временем сняла капюшон и представилась.

— П-простите. Я ищу работу, с-сестра заболела, на лечебные травы марки нужны. Вот.

Я умело использовала навык — легендарная актёрская игра- притворяясь очень несчастной красивой девушкой, которая просто ищет работу чтобы исцелить свою сестру. Я надеялась надавить на жалость, но похоже напрасно. Стражники тем временем собирались меня развернуть и отправить обратно, как вдруг на коне из замка прискакивает кто-то в латных доспехах.

— Эй! Что ту происходит? — спрашивает всадник, скрывая своё лицо под забралом шлема.

Стражник тем временем решил откровенно солгать всаднику:

— Поймали шпионку. Говорит, что она якобы работу ищет.

«Ууу сука я тебя запомнила.»

Я притворилась испуганной и исполняя свою роль начала оправдываться:

— Что? Нет! Милорд, это неправда! Я просто искала работу! Я думала, что в замке.. Ай!

В этот момент деревянной частью копья меня ударил другой стражник, заставляя меня притворно вскрикнуть от боли и согнуться пусть для меня этот удар был всего лишь укусом комара. Тем не менее я должна была отыграть свою роль.

— Заткнись, сука! Будешь в темнице оправдываться! — закричал стражник и собирался он нанести следующий удар уже кулаком как всадник остановил его.

— Подожди. — спокойно произнёс мужчина и после этого спешился со своего коня. — Разве я велел вам избивать её?

Пока я притворялась что чувствовала в руке боль латник снял свой шлем обнажив лицо весьма красивого мужчины лет двадцати с золотыми волосами и голубыми глазами. Он беспристрастно или даже с жалостью смотрел на меня и кажется жалел, а вот стражники недоумевали и явно не понимали действий этого человека.

— Капитан, она точно шпионка из церкви! Она пришла с холмов. Патрульные это подтвердят. Тем более все знают, что к замку запрещено приближаться.

Я притворно удивилась и выпалила:

— Ч-что? Я... я не знала! Умоляю простите меня! Я н-не знала!

Стражник вновь разозлился и скрипел зубами, но блондин-капитан его остановил от поспешных действий.

— Она отправится со мной на допрос. Можете продолжать патруль.

Лица стражников изменились и стали спокойнее.

— Есть. — в унисон ответили стражники.

Они отдали честь капитану ударив правым кулаком по своему нагруднику, а затем они продолжили патруль. Только после этого капитан обратился ко мне:

— Всё, они ушли. Иди за мной и не оглядывайся. — спокойно сказал блондин.

Всадник запрыгнул обратно на коня и медленно поскакал в сторону замка. Я немного не понимала его действий. Я ожидала, что он скрутит меня или сделает выговор, но он просто сказал идти за ним. Мне показалось это весьма странным. В общем я решила пойти за ним. Было любопытно узнать, что он вытворит.

Следуя за ним, я вскоре оказалась у открытых замковых ворот, где собиралась огромная армия. Я не шучу, солдат здесь было настолько много, что мне казалось их было больше чем людей в церкви. Неужели они боятся, что аббат направит народную толпу с вилами на замок? Вероятнее всего так и есть.

В это время я оказалась во дворе замка где сновали туда-сюда стражники и занимались кто чем. Капитан оставил своего скакуна в конюшне, а сам пройдя немного вдоль стен вошёл в какую-то дверь в стене ведущую вниз. Я вошла внутрь и продолжала следовать за ним по узким коридорам замка в неких подземных помещениях, а потом мы оказались в какой-то комнате. Здесь было полно каких-то бочек откуда неприятно чем-то пахло. На алкоголь явно не похоже, но я не вдавалась в подробности. Капитан тем временем обернулся ко мне и устало сказал:

— Аббат давно мне никого не присылал. Патрули усилились, но раз он решил отправить тебя напрямик значит дело срочное. Так что говори быстрее, что он хотел мне передать.

«Чего? — удивилась я, но не показала этого на лице. — Он работает на церковь? Засланный шпион что-ли? Воу! Да тут плетут целые интриги и мне интересно узнать даже почему.»

Я не стала много придумать и решила ему подыграть, надеясь что-то узнать.

— Аббат приказал не действовать. Это может быть опасно.

«Надеюсь, что сработает.» думала я.

Капитан тем временем нахмурился от моих слов и присел на одну из бочек.

— Вот оно как. — проговорил он, а потом усмехнувшись спросил меня. — А разве я работаю на аббата?

— ... упс.... — повела я плечами. — Неловко вышло.

Лицо капитана исказилось в гримасе отвращения. Он достал из пояса кинжал и стал играть с ним кидая его в воздух.

— Граф предупреждал меня, что этот святоша настолько обнаглеет, что зашлёт сюда кого-нибудь рано или поздно. — капитан со злостью посмотрел на меня и внезапно метнул свой кинжал, который ударился рядом с моей головой уткнувшись в деревянную дверь за моей спиной. — Промахнулся.

Капитан усмехнулся и слез с бочки подойдя ко мне ближе практически вплотную и посмотрел на меня сверху вниз как на беззащитную жертву.

— И вот скажи мне. — сурово произнёс капитан, наклоня свою голову поближе к моему лицу и приставив рядом руку. — Что такого наобещал тебе аббат, что ты решилась проникнуть сюда? Еду? Деньги? Исцеление? Что?

— Хороший вопрос. — беспристрастно произнесла я и добавила. — Самой бы узнать.

Капитан нахмурился от моих слов и вернул себе застрявший в двери кинжал.

— Так ты из тёмного города? — поинтересовался капитан.

«Становиться всё интереснее и интереснее...» думала я и усмехнулась.

— Я вообще-то прибыла в этот город сегодня... я из столицы.

В этот момент лицо капитана стало испуганным, и он резко отпрянул назад.

— Подожди. Что это значит? Ты из столицы? — удивлённо спрашивал он.

— Ага. — скрестила я руки на груди. — И хотела просто найти себе работу, а вы тут спектакль устроили.

— Чего? — удивился капитан, нахмутив брови. — Зачем ты сказала мне не действовать? Ты что дура?

— Знаешь, а мне здесь уже нравится. Столько всего. И люди здесь интересные и допросы тоже. — усмехнулась я, бесстрашно глядя ему с улыбкой на лице в глаза. — Будет неплохо если ты меня отведёшь к графу иначе королевская армия лишит тебя капитанского звания.

— А? — поднял бровь капитан и вновь подошёл ко мне. — Шутки шутить вздумала? Решила меня заговорить?

Он внезапно приставил свой кинжал к моему горлу и сурово глядел на меня, а я тем временем оценила его.

— Капитан Есей Зул, 26 лет, мать Фикатиа, отец Хымгур... — после моих слов он расширил в шоке свои глаза, а дальше я, использовав систему залезла в википедию и узнала о нём побольше. — Родился в Сине в семье военных, с раннего детства учился стрелять из лука, а во время нашествия эльфов...

— Стоять! — крикнул мне в лицо капитан Есей чуть ли, не вспотев от ужаса. — К-кто ты такая? Откуда ты всё это знаешь?

Я мило улыбнулась, касаясь пальчиком кончика его кинжала отодвигая его подальше от своей шеи.

«Не говорить же ему правду» подумала я выдала то что первое пришло мне в голову.

— Королевская разведка.

.

..

...

...

..

.

Итак, я стала работать горничной в поместье графа. Капитан патрульных стражей был настолько испуган что пошёл на сотрудничество чтобы не получить знатных люлей от короны. Этот самый капитан Есей оказывается имеет здесь много влияния и смог благодаря этому устроить работать меня работать в особняк чтобы я следила за графом. Странно... я думала, что он в замке. Неужели скрывается от народа?

Это первый раз, когда я притворялась горничной и меня уже ругали за то, что я не везде хорошо помыла полы:

— Эй ты, новенькая, почему грязь под столом? Иди и умой пол как следует! — кричала на меня старшая горничная в чёрной униформе с морщинами на лице, а затем прежде чем уйти из комнаты фыркнула себе под нос. — Вечно мне приходится вас учить новому! Дети, тц!

Я конечно же послушалась её и приступила к работе. Я убиралась в одном зале вместе с другими горничными, которые без всяких стеснений сплетничали между собой пока они протирали в зале мебель тряпками.

— У господина скоро будет важный гость. Наверное, очередной вассал. — сказала одна горничная.

— О? Откуда ты знаешь?

— Так старшая всегда злая такая и заставляет нас везде прибираться каждый раз, когда особняк кто-то посещает. Да и лакеи сегодня заработались как не в себе.

— Понятно. О! А ты слышала, что Майга с кем-то познакомилась...?

Далее горничные сплетничали о незначительных личных делах, а я тем временем задумалась об услышанном:

«Важный гость? Мне нужно оказаться на этой встрече и собрать как можно больше информации.»

По этой причине я тряпкой промыла полы и отнесла грязное ведро в подвал где слила воду, а затем стала исследовать особняк в поисках покоев графа. Пока я искала этот самый кабинет я наткнулась на женщину посреди коридора.

— Эй ты! Иди сюда! — приказала мне привлекательная блондинка с длинными волосами и зелёным платьем.

Она выглядела как кукла, была украшена драгоценностями и косметикой. Реально кукла. Я послушно подошла к ней поближе и спросила:

— Чего изволите, госпожа?

Я была вежлива с ней, потому что она скорее всего могла быть женой графа. Я уже жалею о том, что не смогла ничего для начала разузнать о семье графа прежде чем явиться в их особняк и пошпионить за ними как следует.

— Помоги мне уложить волосы. — сказала женщина, а потом решила меня спросить. — Ты новенькая?

— Д-да, госпожа. — ответила я слегка поклонившись. — Простите госпожа вы супруга графа? Я просто...

— Красивая... — ухмыльнулась графиня, а потом вспомнив про мой вопрос сделала себе спокойное выражение лица и ответила. — Да. Я Алиса Сандр, графиня графства Син, а тебя как зовут чертовка?

«Ууу сука я тебя запомнила!»

— Маша. — сказала я ей свой псевдоним.

— Хорошо. Теперь волосы. — Алиса вошла в комнату и села на стул перед зеркалом и ожидала, когда я начну ухаживать за волосами.

Я подошла к ней и стала завязывать волосы в конский хвост, но похоже её это не устроило.

— Что ты делаешь? — спросила меня графиня.

— Укладываю волосы. Уверена вашему мужу понравится такая причёска.

— Цирюльником себя возомнила? Просто уложи волосы. — сурово произнесла Алиса. — Мне нужно наведаться в подвал, а не на свидание пойти.

«В подвал? — спросила я себя. — Что интересно она там будет делать?»

— Разрешите спросить....

— Запрещаю. — сурово прервала меня Алиса и я просто решив ничего более говорить уложила её волосы на её плечи расчесав их и сделав их более волнистыми. — У тебя хорошо получается.

Улыбнулась графиня, а потом неожиданно решила сделать мне предложение:

— Хочешь стать моей камеристкой?

От этого вопроса я удивилась.

«Так сразу? После ухода за волосами? — думала я и сильно сомневалась. — Тут явно что-то нечисто. Надо тогда соглашаться.»

— Я? Это... к-конечно! Но почему так сразу?! — притворно удивилась я, сделав шокированное выражение лица.

— Мне нравится как ты выглядишь. — проговорила она и слегка облизнула губы и тут я заподозрила очень неладное.

«Это всё очень и очень странно.»

— Пошли со мной, я тебе кое-что покажу. — сказала мне графиня.

.

..

...

...

..

.

Когда она мне сказала, что что-то мне покажет я не думала, что я увижу поистине чудовищную пыточную освещённая множеством свеч на каменных станах, сырой просторный каменистый подвал с десятками обнажённых людей с порезами, синяками, прикованные к цепям, кандалам или с переломанными конечностями умирающие на полу неспособные более двигаться от ужасных пыток.

— Изумительное зрелище не правда ли? — с толикой садизма в голосе произнесла графиня, держа в руках кнут.

Я решила притворяться наивной девочкой, молодой служанкой, а потому дрожала якобы от страха, но на самом деле была очень сильно разгневана увиденным.

— К-кто они? Ч-что тут п-происходит? — притворно заикаясь спросила я на что графиня с усмешкой ответила.

— Слуги, что посмели дерзить мне и моему мужу. — с коварной ухмылкой произнесла она, а затем повернувшись лицом ко мне добавила. — Ты же не хочешь кончить как они не

правда ли?

«Нет. Я хочу взять тебя в плен и оставить на недельку гореть на площади пока моя регенерация каждый раз восстанавливает твою плоть заставляя тебя страдать тысячекратно хуже чем они!» злилась я про себя.

— Н-нет. — тихо с притворным испугом произнесла я, а потом графиня, схватившись за мой подбородок посмотрела мне в глаза.

— Только посмей, дрянь, посмотреть в глаза моему мужу, сыну, мне и ты познаешь настоящую боль. Только посмей предать нашу семью иначе ты будешь как сучка слизывать семя моего мужа после наших любовных игрищ. Только пробуй натворить глупостей иначе простым изгнанием в трущобы, из которых ты явно вылезла не отделаешься. Ты будешь страдать попробуй ты завязать со мной ненужный разговор или делать всё по-своему. Ты поняла меня?

Я дрожа кивнула ей, а потом она улыбнувшись отпустила мой подбородок и подошла к какой-то голой девушке.

— Знакомься, Маша, это моя сестра. Её зовут Асила. — с презрением в голосе произнесла она.

Я только сейчас поняла, что лицо избитой девушки было точно таким же, как и у Алисы. Бедная девушка была на грани смерти, её худое, бледное лицо под наклоном пыталось подняться вверх чтобы она своими прикрытыми глазами рассмотрела нас. У неё даже на это не было сил, но она всё равно держалась за крупички своей жизни. И ради чего? Ради ести?

Графиня тем временем приготовила плеть и начала свой монолог:

— Ну Асила, моя дорогая сестричка, тебе нравится? Тебе нравится иметь моё лицо? А? — Алиса ударила плетью по телу девушку заставляя её живот кровоточить от сильного удара. — Ну чего ты молчишь? Язык проглотила? Ох! Точно! Как же я могла забыть? Я же тебе в глотку кипятком залила. Хи-хи-хи-хи-хи~!

«Вот сука! — злилась я, но всё равно терпела. Мне нужно было играть свою роль чтобы собрать как можно больше информации, но смотреть на это было морально невыносимо. — Алиса... я тебя отправлю в одну страну чудес... уверена тебе она обязательно понравится. Она называется Ад.»

.

..

...

...

..

.

После пыточной графиня меня наконец-то освободила, и я пошла выполнять свои обязанности камеристки. Мне пришлось теперь играть роль её собачки и полностью ей повиноваться. Всего за час я узнала, что Алиса была очень жестокой самовлюблённой ревнивой садисткой. Она заставила страдать свою родную сестру, и я в мыслях пометила себе вытащить из той темницы всех несчастно замученных этой сукой.

Тем не менее на этом моё приключение не закончилось. Я наконец-то смогла увидеться с этим самым графом Сина по имени Хуан Сандр. Черноволосый мускулистый мужчина одетый в тёмное одеяние, довольно привлекательный для женщин. Он сидел в столовой во

время ужина и трапезничал вместе со своей семьёй. Здесь также присутствовал его маленький ещё не испорченный сын по имени Зенго, такой же темноволосый, как и отец.

Помимо графской семьи в столовой были и глава стражи, дворецкий, советник графа, младшая сестра графа по имени Аданория ну и немного старших слуг. Я же как камеристка сидела рядом с госпожой Алисой и ела чересчур роскошные блюда, а остальная прислуга буквально ела в другом помещении сидя на стульях или даже на полу без стола, полотенец и столовых принадлежностей... руками.

Осознание такого положения дел заставляло меня злиться ещё сильнее. Пока снаружи город пребывал во власти преступного мира, разбоя, бандитов, воюющих между собой стражников и церковников граф и его семья с приближёнными, наслаждаются роскошной жизнью.

Это заставило меня вспомнить свой родной мир где хоть и не было подобного разгула преступности как здесь, но социальное положение было схожим если не в точности таким же. Власть полностью игнорирует бедственное положение народа. Те, кто попытаются гавкнуть на власть получает кнут, а если гавкать начнут псы они получают небольшой пряник, и они успокаиваются. Власть умело использует силу чтобы управлять настроением народа. В общем опыт подсказывает мне что нужно сделать чтобы решить здесь все проблемы.

Но это ещё не конец. Я собрала весьма достойные доказательства для того чтобы лишить графа Сандра титула и направить сюда армию, но у этого указа будет явно пару проблем.

Во-первых, это испортит мои отношения с остальными дворянами королевства, которые попытаются восстать узнай, что я по своему велению лишая кого угодно титулов, а во-вторых это фактически было бы началом второй гражданской войны в королевстве. Мне оно не нужно. Поэтому я экстренно искала выход из этой неприятной для меня ситуации.

Если я оставлю всё как есть, Син меня подведёт и сдастся на милость врагу, а если я попытаюсь решительно решить вопрос, то это новая война если не в королевстве, то с Лестенией. Конечно я могла бы эту войну выиграть, но высока вероятность того что я могла бы спровоцировать коалицию действовать раньше времени, а я ещё не готова встретиться с войной против чуть ли не всего человечества.

Пока я ела вместе с высокопоставленными персонами графская семья начала непринуждённый семейный разговор. Хуан Сандр доев своё блюдо вытер тряпочкой свой рот и начал расспрашивать своего сына:

— Зенго, сын мой, как ты провёл сегодня день?

Мальчик евший еду засиял от вопроса своего отца. Он улыбнулся и с довольной улыбкой ответил:

— Прекрасно, папа! Тётя сегодня учила меня магии. Это было так весело! — довольно пропел мальчик, а сестра графа Аданория тем временем улыбнулась от услышанного.

— Рад за тебя. — с нежной улыбкой произнёс граф и погладил сына по голове.

Алиса также была рада видеть отцовскую любовь в семейном кругу, а потом граф обратил внимание на меня:

— А ты я так полагаю новая камеристка?

«Да сука ебаная!»

— Да, господин. — опустив голову ответила я в знак «уважения».

Затем граф посмотрел на свою супругу.

— Алиса, ты своих камеристок как платья меняешь.

Алиса в ответ на слова супруга усмехнулась.

— Я не виновата, что большинство моих камеристок были такими бездарными. Надеюсь хоть Маша будет исключением.

Я притворно сглотнула. Навык — легендарной актёрской игры — мне подсказывал как действовать в текущей ситуации, поэтому я делала то, что велел мне навык. Граф тем временем продолжил семейный разговор:

— Хорошо. Сообщу вам важную весть. — начал граф, и все повернули к нему головы. — Завтра к нам приедет виконт Орхангель по одному очень важному делу. Прошу вас завтра не попадаться ни мне ни ему на глаза.

Маленький мальчик с удивлением посмотрел на отца, не понимая его слов. Граф заметив это с улыбкой извинился перед своим сыном:

— Прости, Зенго, завтра нам не удастся встретиться. Но послезавтра я буду готов посмотреть на твои успехи в магии.

Мальчик засиял от радости и чуть не подпрыгнул из-за стола.

— Папа, я тебя не подведу! — радостно сказал мальчик.

— Я знаю. — улыбнулся тепло граф.

За этим было так странно наблюдать. Вроде нормальные семейные отношения, приятные милые дети, но вот сами люди и их действия это нечто. Сам граф пособник преступного мира, а его супруга садистка. Я просто надеюсь, что сестра графа Аданория и сын графа Зенго ничем плохим не отличились в противном случае я самолично уничтожу здесь всё.

.

..

...

...

..

.

Первый день прошёл и слуги, и обитатели особняка разбрелись по своим покоям. Я шла на первый этаж где находилась моя коробка где я должна была спать с несколькими другими горничными, но потом на моём пути вдруг встал дворецкий со светящимся магическим шаром в руке освещая своё лицо в оранжевом мрачном свете. Жуткий старик.

— Графиня хочет тебя видеть. — серьёзно сказал дворецкий. — Следуй за мной.

«Она что уже решила убить меня?» подумала я и последовала за дворецким притворяясь испуганной.

Вскоре он привёл меня в библиотеку куда он пропустил меня, а сам благополучно ушёл, закрыв за собой дверь. Библиотека в особняке была небольшой, освещённая магическими люстрами и во многих местах пыльной. Графиня сидела на кресле в своём зелёном платье и читала какую-то книжку. Подойдя к ней поближе она, несмотря на меня дала свой комментарий по поводу того, что произошло на ужине:

— Он был слишком вежлив с тобой. — Алиса закрыла книгу и подняла свой суровый взгляд на меня. — Ты хорошо показала себя. Ты соблюдала этикет и была немногословна. Это хорошо. Прошлую камеристку он высмеял на публике и уволил. Эта дрянная сучка, опозорившая меня, сбежала, но я настигла её в Фарзанае, точнее мои мальчики. Сейчас она в

подвале и ещё жива.

В этот момент я поняла, что в библиотеке поимо меня и графини находились ещё три человека. Они умело скрывались в тенях и не показывались ни мне ни графине на глазах. Я продолжала делать вид, что не замечала их, но это было невыносимо. Участвовать в этом спектакле только ради того, чтобы втихую собрать побольше сведений о делах моего неверного вассала это мучительно. Но если я буду шуметь Лестения обязательно этим воспользуется.

— Маша, ты ведь прекрасно знаешь, что бывает с теми, кто мне лжёт. Верно? — с злобным тоном спросила меня графиня.

Я притворно сглотнув кивнула головой также притворно дрожа демонстрируя графине свой притворный страх. Графиня, видя меня «запуганную» ухмыльнулась и встала с кресла чтобы положить книгу на полку.

— Мне нравится твоё послушание, Маша, но можешь мне хоть раз дать ответ своими словами?

— Д-да, г-госпожа Алиса. — икая произнесла я.

— Очень хорошо.

Алиса подошла ко мне поближе и встала на расстояние вытянутой руки.

— Если хочешь жить в этом особняке, то выполняй каждый мой приказ и неважно какой. Ты должна исполнять абсолютно всё. Я ясно выразилась?

— Д-да, г-госпожа Алиса.

— Хорошо-хорошо. Тогда вот тебе моё поручение.

.

..

...

...

..

.

Слежка за графом. Мда. От неё я ожидала большего. Интересно почему она для этого выбрала меня, а не своих теней? Этот вопрос меня волновал несколько сильнее. В общем мне удалось оказаться на встрече графа и виконта и услышать весьма интересный обо мне. Можно сказать, я уже условно пометила их в чёрном списке.

«Ууу суки я вас всех запомнила.»

Но во время встречи произошло кое-что непредвиденное. Одна новенькая горничная, как я, отказалась выполнять приказ графа и сбежала, а потому граф приказал страже наказать её и мне недолго оставалось размышлять о том, как стража будет её наказывать. После окончания встречи графа и виконта я поспешила в подвал где я вытащила служанку, которую уже всюю наказывали и спереди, и сзади. Хоть кого-то мне удалось спасти чему я была рада, но моя работа была ещё не окончена.

Собиралась я вернуться в подземелье чтобы убрать трупы, как вдруг я заметила, что опоздала. Другие стражники заметили смерть своих товарищей и привлекли в подземелье слуг особняка, а потом новость дошла и до графа с графиней. И тут началось самое нелицеприятное: игра предатель среди нас.

Все слуги поместья собрались в одном зале вместе со стражниками и владельцами особняка. Граф и графиня сидели подле друг друга и шёпотом что-то обсуждали, а потом

среди слуг графиня внезапно заметила меня:

— Маша, иди сюда. — приказала мне Алиса и я её послушалась.

Я подошла к ней и присела на колени склонив пред ней голову.

— Где ты была? — спросила меня Алиса и тут я начала играть свою роль.

— Ухаживала за вами, госпожа. — ответила я подготовленный ею ответ.

— Это правда? — спросил граф Хуан свою супругу, и Алиса в ответ кивнула. — Тогда она никак не могла убить стражников. Тц! Тем более пустышка.

«Ох не напоминай мне, ублюдох, тебе за это ещё сполна достанется!»

— Тогда остаются другие. — надменно произнесла Алиса. — Итак, дорогие мои слуги, где вы были?

Каждый человек ответил где он или она были и каждый подтверждал правдивость слов друг друга. Исключением была Риа, которая исчезла. После допроса всю стражу и прислугу отпустили, а вину за убийство повесили на Риа. Я после этого последовала за Алисой в спальню её сына, где он отдыхал после тренировок по фехтованию. Мальчик устало звездой лежал на кровати и смотрел на узорчатый белый потолок.

— Добрый день, Зенго, как дела? — с нежностью в голосе произнесла Алиса, обняв своего сына.

Мальчик был рад встрече со своей матерью и одарил её своей любовью поцеловав её в щёку отчего она немного засмушалась.

— Ох, Зенго, джентльмены так не делают. Прибереги поцелуи для своей суженной.

— Да, мамуля!

— Маша, принеси чего-нибудь сладкого.

— Как прикажете, госпожа Алиса. — поклонилась я графине и ушла на кухню.

Пока я путешествовала на кухню и обратно я задумалась о том чем же могла здесь заниматься графиня. Скорее всего она не просто садистка, а настоящая интриганка. Она ещё не расспрашивала меня по поводу того о чём общались граф и виконт. Мне также интересно узнать про тёмный город. Отличается ли он от того какой он сейчас или нет? Возможно дело в состоянии преступности.

Сейчас в Сине правит анархия, а ночью обнажается туман войны и городом правят мафии или банды. У меня всё ещё появлялись большие аналогии со страной в которой живёт Алексей и мне действительно жаль людей, что остались тут жить в месте где правила лишь сила и жестокость.

А разве я не сильная и жестокая? Да я такая, но свою силу я использую во благо чтобы защитить людей, а свою жестокость я использую чтобы пугать врагов. Я никогда не возносила их в абсолют и направляла всё это на простых людей, но здесь это всё исключено.

Жизнь в городе и в особняке как небо и земля. Насколько слепы верха, что они привыкли ко всему безумию что, происходит в этих местах. Всё это нужно исправить и в моей голове уже начал формироваться хитрый план захвата графства Син и его перестройки. Это будет ещё более сложная задача чем я планировала изначально ведь теперь мне нужно привлечь в работе ещё одного интригана и по совместительству главу самого прибыльного графства в королевстве.

«Не подведи меня, Морон Кразус.»

.

..

...

...

..

.

Спустя неделю город Син немного изменился до неузнаваемости. Во-первых, виконты графства усилили контроль за своими территориями наняв весьма огромное количество наёмников. Син заполнили тысячи наёмников которые ожидали приёма на службу самому графу думая, что другие наёмники текут сюда из-за щедрости самого графа, но на самом деле он не поддерживает крупную армию в своих владениях.

Другое дело, когда вассалы практически все разом усилили контроль над своими территориями подавив высокую активность разбойников и бандитов. Более того за счёт наёмников выросло население Сина, улицы которой заполнили безработные наёмники, которые иногда даже принимали участия в бандитских стычках.

Порой даже случалось так, что наёмники атаковали гильдии авантюристов из-за отказа предоставить им городской статус авантюриста и взять и без того немногочисленные дешёвые задания. Городской страже подобный расклад дел не устраивал, а вот церкви наоборот это пришлось по душе.

Много наёмников примкнуло к церкви, и они теперь стали представлять огромную угрозу для замка. Разгневанный народ Сина стал полниться уверенностью что им удастся свергнуть поборника преступного мира с графского трона и наконец-то зажить нормальной жизнью.

Граф зная о происходящем тоже стал нанимать наёмников по сути принимая вызов церкви пантеона, который до этого не имел никаких шансов справиться с графом. Однако никто из конфликтующих сторон не задумывался о том почему вдруг всё сразу изменилось? Почему в графство внезапно хлынули наёмники и без найма стали наводить порядок? Ответ на этот вопрос и искала Алиса.

Она пригласила к себе на чаепитие виконта Улгриха Орхангеля чтобы задать несколько вопросов. Темноволосая служанка чья чёлка скрывала её правый глаз стояла подле неё и не двигалась. Алиса тем временем сделала глоток чая и задала виконту первый вопрос:

— Улгрих, ты знаешь, что происходит? — спокойно спросила Алиса.

Виконт печально вздохнув тоже отведал чая и ответил:

— Тёмный город сбегает.

— С нашим золотом. — добавила Алиса, сделав ещё глоток. — Корона ведь не вмешивалась в наши дела так что же происходит?

— Не могу ничего сказать. — оправдывался виконт, боясь графиню. — Всё произошло слишком быстро. Да и ещё эти контракты...

— Какие контракты? — удивилась Алиса.

— Контракты найма наёмников. — виконт достал стопку бумаг и передал графине. — Мой сын отослал мне это. Всё это контракты, подписанные с наёмными отрядами на службу в моих владениях. Контракт вступает в силу с момента оплаты и... уже действует. Эти контракты имели якобы мои подписи, но я не потратил ни марки на этих идиотов! Клянусь! Меня кто-то подставил.

— И не тебя одного. — догадалась Алиса, посмотрев на свою камеристку. — Доставай.

Темноволосая девушка положила на деревянный столик ещё большую стопку бумаг отчего виконт был удивлён. Алиса тем временем объяснилась:

— Это контракты наших друзей, виконта Смаро, виконта Грон, виконта Юм и виконта Фалшея. Все с поддельными подписями и оплаченные.

— Быть не может. — был в шоке виконт. — Чтобы оплатить все эти отряды понадобилось бы много золота. Кто это всё сделал? И зачем?

— Ко мне в голову приходит только один человек способный на это. — состроила презрительную гримасу на лице Алиса. — Эта толстая тварь, Морон Кразус. Видимо он захотел прихватить себе герцогский титул и забрать графство себе.

Виконт был удивлён таким раскладом действий и сделал предложение:

— И на что надеялся этот кретин? Он дал нам армию наёмников за которую он сам же и заплатил. Почему бы не отправить их обратно к владениям Кразуса?

— Ты видимо невнимательно читал контракты. Взгляни на этот пункт. — подала Алису один из контрактов и глаза виконта расширились.

— Ублюдок! Он это предвидел! — разозлился виконт и смял бумагу с контрактом. — «Наёмники могут работать только в графстве Син» как предусмотрительно, эльф побери!

— Тут указан также срок контрактов. Два года, при условии ежемесячной платы. — комментировала Алиса, держа в руках ещё одну бумагу контракта. — Думаю Морон хочет истощить наши денежные запасы повесив на нас содержание наёмников.

— Тогда мы будем вынуждены попросить у кого-то больше денег. — продолжил виконт, а графиня закончила.

— У графа Морона.

Виконт цыкнул языком. И графиня, и виконт уже догадались, что добивается Морон Кразус поэтому графиня поспешила успокоить друга своего супруга.

— Вам не стоит беспокоиться. Мы можем разорвать контракты при условии, если мы докажем им что наёмники не исполняют свои обязанности или нарушают некоторые пункты. Это будет сделать проще простого.

— Есть как я полагаю одно «Но», я прав? — предположил виконт.

— Какой вы догадливый. — усмехнулась графиня. — Мы не будем спасать своих вассалов если они не уплатят налоги.

Виконт расширил глаза.

— Вы что меня шантажируете?

Графиня улыбнулась.

— Ох это не шантаж, это вымогательство. Думаете мы бесплатно всё это сможем повернуть?

Виконт скрипел зубами, но в итоге всё равно согласился.

— Хорошо! — виконт поднялся с дивана. — Мы уплатим вам 90 % нашего состояния. Вас это устроит?

— 100 %. — настаивала с ухмылкой графиня.

— ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ?! — закричал виконт. — Мне нужно содержать свою семью стражу и прислугу! Я не могу на это согласиться!

— Тогда открывайте ротик и хватайте крючок толстяка Кразуса. — усмехнулась графиня. — А ваши щеночки вытерпят месяц без оплаты.

Виконту не нравились требования графини, но он всё равно согласился. Потому что лучше быть на крючке у Хуана чем у ублюдка Морона.

— Ваша взяла. — сурово произнёс виконт и покинул зал.

Графиня к тому времени допила свою чашку чая и заговорила вслух:

— Это было неожиданно граф Морон, но кому на руку вы действительно играете?

.

..

...

...

..

.

Морон всё сделал куда оперативнее чем я ожидала. Он прислал сюда своих наёмников и поднял небольшую шумиху. Тем не менее дворяне графства Сина даже не догадываются, что эти наёмники не подчиняются этим поддельным контрактам так как их, сюда направил сам Морон Кразус.

Также стоит признать, что сюда действительно прибыли наёмники по зову сердца так сказать и были очень разочарованы, но тем не менее наёмники сделали свою работу. Они скрыли проникновение в Син «ИхТутНетов».

Зная историю страны Алексея, я придумала план заслать сюда несколько сотен бойцов под видом гражданских. Наёмники Морона Кразуса не подчинялись мастерам-воителям, а потому не обладали моими баффами. Если они восстанут, то лишь увязнут в бессмысленных кровавых сражениях по всему графству с целью нагнать владения. Мне это не нужно.

Что тогда мне нужно? Смести под видом небольшой революции графа и его семью. Для этого я верно исполняла обязанности камеристки графини Алисы и заручилась некоторым доверием. «Некоторым» доверием потому что иногда графиня следит за мной с помощью своих шпионов.

После встречи Алисы с виконтом я отправилась вместе с графиней прогуляться по «высокому городу» району Сина где жили богачи. Здесь находились роскошные магазины, рестораны, мастерские и тому подобное. Можно сказать, что здесь жила целая дворянская цивилизация.

Здесь гуляли мелкие дворяне, торговцы, которые мирно жили и почивали, наслаждаясь роскошью высшего общества. Этот район города был изолирован от остального Сина и охранялся стражниками, не впуская в него нищих людей, попрошайек и преступников.

Я ступала по каменной плите за хозяйкой и зашла в один магазин, где она выбирала себе одежду. Один забавный на вид мужчина с усами в крючок поклонился, приветствуя графиню:

— Ох! Кого я вижу? Госпожа Алиса собственной персоной. Приятно вновь вас видеть. Пришли за новым платьем?

— Конечно. У меня скоро планируется чаепитие с баронессами, и я хотела бы принарядиться.

— Чаепитие — это важно. Вам нужно всегда быть красивой чтобы показать кому ваши гости обязаны в организации мероприятия. Прошу за мной.

«Он шедеврален. — похвалила я в мыслях владельца магазина. — Как хорошо у него язык подвешен. Алиса только и делала что улыбалась ему. Мастер лизать уши ничего не скажешь.»

Пока Алиса выбирала одежду меня кое-кто псыком подозвал из комнаты переодевания скрытой за шторкой. Я подошла к тому месту и увидела знакомое лицо:

— Аль-Хэд? — удивилась я, увидев чёрного ниграта прячущийся в комнате для

переодевания одетый в тёмную робу.

— Эгнаса, это точно вы? — не понимал Аль-Хэд кого он видит, а потом я разъяснилась.

— Магия. — показала я ему колечко. — Теперь я выгляжу так.

— Воу. — удивился парень и вспомнил наконец зачем он подозвал меня. — Ах! Точно.

Ваше величество, аббат хочет узнать дату, когда можно начинать.

Тут я задумалась. Я действительно спелась с аббатом, но он не подозревает что работает не с наёмниками, а с короной так что возникает ещё вопрос дальнейших с ним отношений. Надеюсь он не усложнит мне жизнь в дальнейшем. Немного подумав я решила назвать дату.

— Завтра в обед.

Аль-Хэд кивнул, и я задвинула шторку вернувшись к графине. В этот момент в моих мыслях начался твориться бардак. Я должна до завтрашнего обеда подготовиться. Хотя я и обладаю непревзойдённой силой, но я всё равно кое чего опасалась, а потом внезапно кое-что вспомнила.

«Асила... как я про тебя бедненькая умудрилась забыть.»

.

..

...

...

..

.

Как же я устала от всего этого. Прикованная изнеможённая не в силах умереть и постоянно страдать я вынуждена терпеть бесконечные издевательства одной очень мерзкой суки. Мне противно вспоминать о том, что она сделала. Она притворялась всё это время сестрёнкой такой заботливой и доброй, а теперь... притащила меня в подвал приковала меня и каждый день избивает меня плетью.

Всё это время я наполнилась к ней безудержной ненавистью. После смерти родителей в войне она как будто сошла с ума. Она всегда говорила мне здесь, что ненавидит моё лицо. Да... мне тоже противно от того что у нас одинаковые лица. Я с удовольствием вырвала бы эти волосы, эти глаза, но нет. Я прикована и не могу это сделать. Настолько я её ненавижу.

Алиса выжгла мне плотку чтобы я ей этого не говорила. В словах я всегда была выше неё и ставила её на своё место, а теперь она упивается в своём самодовольстве от того что я больше не в силах промолвить ни словечка.

Тем более это её личная пыточная... как она умудрилась спрятать всё это здесь? Неужели она всегда была такой? Может она находится под властью демона? Нет. Это было бы просто глупой отговоркой. Я верю, что она всегда была такой: лживой, мерзкой тварью. И вот кажется она решила ещё раз поиздеваться надо мной. Да когда же ты убьёшь меня, сука?!

Однако вместо неё звонкими шажками спускалась далеко не она. Служанка с тёмными волосами с чёлкой скрывающий её правый глаз. Она держала в руках кинжал. Неужели она решила принести мне покой? Только пробуй, чертовка! Я не собираюсь умирать раньше Алисы и её дрянной мерзкой семейки!

Девушка тем временем подошла ко мне и произнесла что-то очень странное:

— Присягни мне на верность, Асила.

Я не могла ей ответить, да и как я могла? Я не могу выговорить ни слова так чего же она

хочет?

— Асила, это твой шанс отомстить.

«Отомстить? Алисе?»

Я тогда едва подняла свою голову и увидела, как девушка режет свою ладонь. Немного крови покапало на каменную плитку, но потом её ладонь быстро зажила прямо на моих глазах, но кровь всё равно осталась.

«Боги, что это?» спросила я про себя, а потом девушка продолжила:

— Асила, я дарю тебе силу. Присягни мне на верность. Скажи, что служишь Эгнасе Ютрейн. Не медли.

«Твоя взяла, чертовка! Я присягаю на верность Эгнасе Ютрейн!»

Цепи порвались. Безумная боль, полнившая меня все эти дни начала отступать. Моё тело наполнилось теплом и силой. Что это такое? Мои раны зажили, а горло свободно безболезненно пропускало воздух. Я потрогала своё горло. Оно не болело.

«Как такое возможно?» задумалась я.

Девушка тем временем дала мне плащ, а затем сказала:

— Ты многое будешь мне должна, Асила, для начала скажи, чего ты хочешь.

«Чего я хочу? — в голове пронеслись образы некогда любимой сестрёнки, которая предала меня и превратила в свою игрушку для избиения. — Я ХОЧУ УБИТЬ ЕЁ!!!»

Мои кулаки сжались, мой разум наполнился гневом. Я вдохнула побольше воздуха в грудь и ответила на её вопрос одним словом полный вселенской ненависти:

— Мести!

.

..

...

...

..

.

— Меня зовут Эгнаса Ютрейн. — представилась я пока мы выбирались из подземелья.

— Я знаю кто ты. Зачем ты мне помогаешь? — спросила Асила ещё не сильно доверяя мне.

— Во-первых ты не знаешь кто я. Во-вторых, я хочу сделать тебя графиней Сина.

Асила внезапно остановилась.

— Графиней? — удивилась она. — Зачем тебе это нужно?

«Ну что за глупый вопрос...» подумала я и повернувшись к ней ответила.

— Потому что я королева Убинтау.

В этот момент глаза светловолосой девушки расширились.

— Т-ты? — заикалась она. — Почему вы... что? Что происходит?

Я ей кратко всё объяснила:

— Нужно навести в графстве порядок, а для этого сменить здесь власть.

— Ты же королева почему ты просто не лишишь этого ублюдка титула?

— Как бы потом на меня посмотрели другие дворяне в королевстве реши я сделать такое?

Асила задумалась.

— Л-логично. — успокоилась она и продолжила подъём. — Но почему вы сами лично

прибыли сюда?

— Нууу... эээ... — признаться я не знала, что ответить, а потому ответила, как есть. — Потому что я должна решить этот вопрос сама лично.

— Всё равно не понимаю. — ответила Асила, а затем мы вышли из подземелья в коридоры особняка. — Что вообще произошло за весь год?

— Тебя весь год держали? — искренне удивилась я.

— Конечно. Я считала дни как я попала сюда чтобы хоть как-то сохранить рассудок.

«Логично. — подумала я и задумалась. — Интересно знать, а почему присягнув мне она получила от меня бафы? У меня же нет больше клана, неужели она вступила в отряд одному из моих мастеров-воителей?»

Я решила посмотреть систему королевства и увидела, что она вошла в отряд мастера-воителя Блэйфа.

«Вопрос закрыт.»

— Что дальше? — спросила Асила пока мы шли дальше по коридорам особняка освещённый тусклыми магическими камнями мимо стражников.

— Сейчас раннее утро. До восстания осталось всего шесть часов.

— Восстания? — удивилась Асила. — О чём ты? Что ты устроила?

— Ничего особенного. Просто привела сюда «ихтамнетов».

— Ихтаг... кого? — пыталась выговорить непонятное слово девушка, но запнулась.

Я решила не объяснять Асиле это слово и вместо этого продолжила идти по коридорам особняка и рассказывать свой план:

— В общем я хочу, чтобы ты схватила Зенго, а я тем временем пойду и разбужу Алису. Я в конце концов сейчас играю роль её камеристки.

— С удовольствием. — злобно произнесла Асила, а потом спросила. — Что мне с ним делать?

— Использовать его, но не убивать. Он в будущем станет хорошим магом, а может быть даже графом.

— Он сын Алисы. — с презрением произнесла Асила и сжав свои кулаки. — Если он будет жить, то...

Я остановилась и повернулась к Асиле лицом. На её лице застыл ужас, когда она увидела моё крайне недовольное выражение лица.

— Не смей. — сурово произнесла я и Асила от страха аж сглотнула и пошагала несколько шагов назад.

— Х-хорошо. — тихо с испугом произнесла она.

Я разозлилась. Я разозлилась потому, что она ставит знак равно между родителями и детьми. Я всю неделю видела Зенго и он точно не такой же как его мать. Он хороший мальчик, у которого есть хорошее будущее где он принесёт много пользы людям. Асила же ненавидит его только потому что он сын Алисы. Сами понимаете, что я чувствую, осознавая её ход мыслей. Бессмысленная сопутствующая ненависть.

Как в жизни Алексея, ненавидеть один целый народ из-за того, что один человек представлявший его национальность тебе не понравился. Это невероятное округление круга ненависти не приводит ни к чему кроме большей ненависти. Даже если начнётся война жертвы будут винить не тех, кто начал войну, а тех, кто эту войну ведёт или народ, который используется в войне.

Тем временем я опустила свою ауру злости и объяснила Асиле свой план действий. Она

кивнула и последовала в комнату Зенго, а я пошла будить госпожу Алису. Сегодня наконец-то всё решиться.

.

..

...

...

..

.

Мне не нравился план королевы. Оставлять в живых отпрыска своей сестры. Тц! Не придумаете ничего более мерзкого чем это. Тем не менее если я захочу отомстить своей сестре как можно более сурово, то я должна подыграть и сыграть свою роль.

Я направилась на второй этаж где находились покои этого маленького чертёнка Зенго. По пути я встретила парочку стражников и незаметно для них убила их пробив голыми руками их доспехи.

Эта сила в моих руках... она невероятна! Я чувствую невероятную лёгкость, каждый вдох и выдох наполняет меня ещё большей силой. Мои удары по стражникам были настолько сильны, что я даже пробилла их доспехи насквозь хотя и не планировала это. Я убила стражников своей сестры. Боги как же это невероятно! Убивать людей это так весело.

Но потом я потрясла головой кое-что осознавая. Нет, я не такая как она. Я не эта сука, которая наслаждается страданиями других. Я не хочу быть похожей на неё. Я не хочу видеть её лицо в зеркале. Поэтому... я не буду такой как она никогда в жизни.

Но я не должна отвлекаться. Вскоре добравшись до спальни Зенго на моём пути внезапно встала одна горничная. Она поначалу не узнала кто я такая и обратилась к Алисе:

— Госпожа Алиса? — проговорила она, но рассмотрев меня получше она внезапно достала из-под юбки кинжал. — Асила... ну привет.

Я узнала её. Она одна из теней, что служит графу Хуану. Она видимо приставлена к охране этого мелкого ублюдка. Раньше бы я испугалась таких людей, но не сейчас. Пусть я и не Алиса и не владею также хорошо магией, как и она, но с этой силой... я убью кого угодно!

— Привет, шлюха. — усмехнулась я. — Продалась графине чтобы поухаживать за её мелким подонком?

— Умри. — безэмоционально и равнодушно произнесла тень и понеслась в мою сторону.

Она была быстрой, но по какой-то причине мой взгляд и моя реакция поспедали за ней. Когда она была готова нанести кинжалом свой удар я схватила её за руку и откинула в сторону стены. Громкий удар и после взрыва крови от девушки остался лишь фарш и противный запах.

— И всё? — удивилась я, а потом быстро забежала в комнату Зенго пока другие не проснулись от шума удара.

В этот момент в комнате было темно в отличии от коридора. Я влила немного маны в магический шар, и спальня осветилась. Затем я увидела, как Зенго лёжа на кровати стал просыпаться, убирая своё одеяло и потирая глаза.

— А? Кто здесь? — спросил мальчик, а потом он повернулся ко мне и удивился. — Тётя Асила? Вы живы?

— Что? — удивилась я словам мальчика. — Да конечно жива, с чего ты взял, что я умерла?

— Мама так сказала. — удивлённо вспоминая что-то произносил мальчик. — Она сказала, что вас укусила змея и вы слегли.

А затем неожиданно для меня мальчик всплакнул.

— Я так рад что вы живы. — сказал он и тут что-то ёкнуло в моём сердце.

«Он... переживал за меня? — удивлялась я, подойдя к нему ближе и нежно обняв. — Он не такой как её мать... неужели всё это время я была слишком предвзятой?»

В этот момент я начала злиться на саму себя за то, что я сейчас делаю.

— Тихо, малыш, всё хорошо. — нежно произнесла я, глядя его по голове.

— Тётя Асила, а что вы тут делаете?

«Ответить ли мне ему?» думала я, но решила не разбивать раньше времени сердце мальчика.

— Я решила с тобой увидеться. — сказала я. — Я так люблю тебя, малыш.

— И я вас. — ответил он взаимностью.

В этот момент я стала понимать, что зря всё это время злилась на этого миленького мальчика. Он заслуживал большего. Я стану для него матерью. Не такой как Алиса.

— Зенго! — кричал кто-то снаружи.

— Мама? — вскочил мальчик, но я его остановила, схватив за руку.

— Подожди, Зенго.

— Но мама...

В следующий миг в комнату вбежала Алиса и состроила испуганное выражение лица. О да... как же я хотела увидеть именно это. Испуганная кукла. Я хотела, чтобы она видела, что я рядом с её маленьким сыном. Незаметно для Зенго я достала кинжал и направила прямо на него. Алиса прекрасно видела всю эту сцену и явно была в ужасе.

— Не смей! — крикнула Алиса, а я тем временем промолчала.

«Я не посмею... просто знай, что теперь мне принадлежит то, что когда-то принадлежало тебе. Теперь твой сын мой сын.» ухмыльнулась я после этих мыслей.

Алиса тем временем стала формировать заклинание в своей руке. Ледяное копьё. Зенго не понимал, что происходит и удивлённо проговорил:

— Мама?

И наконец-то кульминация.

— Хрмлпал~!!!! — темноволосая горничная вонзила свой клинок в шею Алисы заставляя её захлёбываться в собственной крови пуская ей фонтан крови.

Мальчик от увиденного зрелища был в шоке, как и Алиса. Её боль, её шок, её ужас в её глазах настоящая услада для меня, моей души.

«Смотри, сучка, и слушай...»

— Зенго, вы в порядке? — спросила Маша. — Фух~ я успела.

— М...а? — с глаз Зенго потекли слёзы.

— Юный господин, ваша мать только пыталась убить вас. — произнесла горничная.

Алиса была ещё жива и умирая слушала как её маленькому отпрыску внушали, что её родная мать собиралась убить его.

— Не.... Не правда... — тихо в шоке пробормотал Зенго. — Мама... любит меня.

Он с ужасом смотрел на умирающую мать, а я тем временем поднесла кинжал ближе к его шее. Алиса, заметив это попыталась ещё раз сформировать ледяное копьё, но её силы

убывали всё быстрее и быстрее. Вскоре Маша ударила её ногой по голове, и Алиса вырубилась.

В этот момент у Зенго формировался чудовищный образ где его мать даже на пороге смерти собиралась его убить. Душа Алисы в подземном мире будет страдать вдвойне, вспоминая этот момент жизни. Я тем временем уже убрала кинжал и стала успокаивать мальчика.

— Тшш~... успокойся, Зенго, я рядом. — убаюкивала я мальчика пока он начинал горько рыдать, уткнувшись личиком в мою грудь.

Это было подло... но моя месть... была важнее всего. Теперь я по-настоящему счастлива, а мой сын по-настоящему зол на Алису. Он будет до конца дней вспоминать это «предательство» чему я буду безусловно рада.

.

..

...

...

..

.

Восстание началось к обеду. Сотни человек с вилами, лопатами, молотками и палками маршировали по улицам Сина в сторону замка. Вместе с ними были также хорошо экипированные наёмники и авантюристы получившие нехилые деньги за поддержку церкви.

Городская стража не смогла убедить городской гарнизон встать на их сторону, графская армия просто проигнорировала их оставив стражу наедине с разгневанной толпой. Некоторые наёмники выступали на стороне стражи и помогли тем построить защитные баррикады укрепив подступы к городскому замку.

Революционеры тем временем по пути разбивали бандитские банды, терроризирующие город не первый год по сути избавляясь от преступного контингента города. Восставшие вламывались в дома и искали в них преступников, находили целые лаборатории по производству наркотиков и афродизиаков, а также рынки рабов. В сторону особняка графа направлялась уже другая группа, а если быть точнее, то зверолюди из Юнис-Салутис. Они же и был «ИхТамНетами».

Они были привлечены к делу королевы Ютрейн после того как она нашла рынок рабов в Сине среди которых были и зверолюди. Юнис-Салутис конечно же согласились, узнав об этом на просьбу Эгнасе о помощи и по сути это будет для них первый раз, когда они примут участие в совместной операции людей и зверолюдей против графа Хуана.

Параллельно с этим, когда революционеры подошли к замку наёмники в замке внезапно предали стражников и начали бой в пределах замка, а отряд капитана Есея и вовсе открыл ворота сдавшись затем на милость церкви.

Вскоре после небольших стычек замок быстро пал, а когда аббат узнал, что графа в замке нет, то приказал обчистить каждый особняк и поместье в городе попутно грабя городских дворян. Аббат ещё не осознавал, что играет на руку новой королеве, которая итак хотела полностью избавиться от местного дворянства посадив на места правящего класса своих пешек.

Гарнизон города узнав, что замок был взят фанатиками и их союзниками перешёл на сторону церкви признав Аббата правителем города. По всему графству тем временем

наёмники предавали мечу виконтов и баронов по приказу Морона Кразуса освобождая новые титулы для новых кандидатов.

Несмотря на бедный разъярённый народ, падение замка, предательство гарнизона и потери вассалов всё ещё находились те, кто поддерживал графа Хуана. Среди них конечно же были главари банд тёмного города, с которыми граф тесно сотрудничал.

Сотни головорезов устремились защищать особняк графа Хуана пока он готовился к побегу осознавая, что текущими силами ему не вернуть более контроль над графством. Хуан Сандр приказал приготовить повозки для побега в Лестению чтобы попросить у южан убежища. Его сестра Аданория уже ожидала его в карете едва успев одеться в нормальное платье.

— Ты куда? — спросила сестра графа.

— За Алисой и Зенго. — ответил граф и ринулся бегом в сторону особняка.

Он собирался бежать из страны. Он надеялся, что благодаря наличию претензии на Син его примут с распростёртыми объятиями в Лестении и что в случае новой войны он вернётся в Син как его законный правитель. Однако его мечтам не суждено было сбыться.

Хуан после подачи приказа отправился искать своего сына. У него ещё было время забрать с собой свою семью прежде чем церковники осознают где он на самом деле. Найдя комнату своего сына, он ужаснулся. Напротив двери в спальню сына лежало размозжённое о стену тело горничной-ассасинки, что защищала его отпрыска.

— Зенго! — крикнул он, а потом вбежал в комнату где никого не нашёл после осмотра. — Зенго?

В этот момент он почувствовал холодную сталь, приставленную к его горлу.

— Вы проиграли. — услышал он мелодичный женский голос полный игривости и презрения.

— Где мой сын? — с гневом в голосе спросил граф готовя в своей руке заклинание огненного шара.

— Не бойтесь. Он станет хорошим графом в отличии от вас. — девушка сделала надрез на его шеи что заставило графа потерять концентрацию и расплыть огненную ману в воздух. — Так глупо и безответственно править графством можете только вы. Я в вас очень разочарованна.

— С чего мне твоё разочарование? — разозлился от услышанного граф. — Говоришь так будто бы ты лучше справились с этими бесполезными бумагами и тупыми бюрократами.

— Лучше. — кратко ответила девушка и повела графа по коридорам особняка ещё держа кинжал возле его шеи. — Люди за стенами этого дома друг другу глотки рвали ради крошки хлеба, а ты каждый день сметал со стола роскошные блюда достойные самой королевы. Твой способ править силой и авторитетом ни к чему не привёл.

Граф усмехнулся.

— Да неужели? — улыбнулся он. — Что ты знаешь о силе? Так живут люди. Они грызут друг друга ради того, чтобы выжить. И не только люди, но и эльфы, драконы, животные, демоны. Все так делают. Думаешь люди могут жить иначе? Дай бедняку денег, и он купит хлеб, а на следующий день будет просить ещё больше. Эти наглые нищелюбы только и делают что требуют и хотят, но ничего не делают, они не работают. Они сами виноваты в своей нищете!

— Глупец. — презрительно произнесла девушка. — Эти глупые мысли где нищие виноваты в своей нищете. Не ты ли ввёл непомерные налоги? Или не ты зарабатываешь на

разбое караванщиков дела состояние с бандитами? Ты оправдываешь свою глупость силой и благородностью, но что ты сделал?

Граф вновь усмехнулся.

— Я принёс этим людям мир и безопасность. И разве они благодарят меня за это? Нет! Эти уроды ползут и просят еды. **ДА ИДИТЕ ВЫ НАХРЕН! ИДИТЕ ЛУЧШЕ РАБОТАЙТЕ ШАХТАХ, НА ПОЛЯХ, В АРМИИ, В МАСТЕРСКИХ! НЕТ!...** Они будут грабить, убивать, воровать, насиловать, обманывать, шантажировать! Они хотят лёгкой жизни и ищут её именно так!

— Кого ты пытаешься обмануть? — злобно произнесла девушка, когда оба дошли до выхода из особняка. — Ты просто безответственный болван, бросивший свой народ на растерзание друг другу пока ты и твоя семья припеваючи радовались, пируя на костях невинных, а теперь смотри.

В следующий миг двойная дверь открылась, где графа ожидала два ряда хорошо вооружённых... зверолодов укрывающие свои звериные части тела в робах. Рядом с ними лежали его головорезы, а рядом с одним и зверолодов лежала на траве без сознания сестра графа Аданория.

— Что за? — удивился граф. — Это уже не смешно. Что ты собираешься сделать? Кто ты вообще такая?

Девушка убрала кинжала с шеи графа и толкнула Хуана на лестницу где его помимо зверолодей стали окружать и наёмники. Немного осмотревшись граф увидел свою жену Алису, что лежала окровавленная и без сознания в пару метрах от него.

— Алиса! — крикнул граф возлюбленную проверив её состояние и после того как он понял, что она жива он повернулся к девушке и расширил в удивлении свои глаза.

Там стояла Эгнаса Ютрейн в форме горничной, которая цепляла на левую ладонь магическое кольцо вмиг превратившись в Машу темноволосую девушку с чёлкой прикрывающий её правый глаз. Вскоре она бросила последние слова в сторону графа:

— Перемены — это всегда трудно, но вы для них не сделали абсолютно ничего.

Граф шокировано смотрел на Эгнасу, а потом на Асилу, которая появилась за её спиной вместе с Зенго, который смотрел на графа злобным взглядом. Его глаза были заплаканные будто бы он плакал уже не один час. В это взгляде была видна обида и злость.

— Зенго? — удивился граф.

— Зачем? — спросил мальчик. — Папа, зачем ты хотел меня убить?

— Что? — не понял слов своего сына граф. — О чём ты? Ты мой сын, зачем мне тебя убивать?

— Не лгите. — сказала Асила едва ухмыльнувшись. — Вы так боялись нового закона передачи титула наследнику при совершеннолетию, что собирались убить собственное дитя. Как вам не стыдно после этого лгать собственному ребёнку?

Вскоре граф услышал громкий топот и голоса разгневанной толпы. На территорию особняка ворвались люди. Это были фанатики из церкви который возглавлял Аббат в своих церковных светлых одеяниях и посохом в руках. Аббат, увидев странную картину где граф сидел на лестнице в окружении зверолодей приказал толпе остановиться, а сам со своими приближёнными священниками подошёл ближе.

— Граф? — удивился старый аббат, а потом с усмешкой добавил. — Я знал вас очень давно, но я не думал, что вы так легко попадёте под власть демона.

— Всё совпало. — произнёс появившийся блондинистый капитан Есей. — Он

попытался убить своего сына по воле демона власти.

Графу казалось, что от всего этого он сходил с ума. Он не мог больше вымолвить ни слова. Он ещё раз посмотрел на своего сына, который разочарованно отвернулся от него и ушёл вместе с Асилой внутрь особняка. Затем граф посмотрел на бессознательную Алису, а потом Хуан и вовсе в ужасе опустил свои глаза вниз.

Аббат тем временем приказал своим пешкам:

— Арестуйте графа и всех остальных в особняке.

.

..

...

...

..

.

Этот небольшой эпизод в истории Убинтау останется как «девятиностые». Никто так и не узнает почему Эгнаса назвала этот инцидент именно так. Все в королевстве будут считать, что граф Хуан попал под власть демона власти и принёс немалые беды своему народу пока сам купался в роскоши, а потом чуть позже Асила тайно обратилась в церковь, которая устроила восстание и свергла одержимого графа.

Сын графа Зерго Сандр станет новым графом под попечительством своей тётки Асилой Сандр. Сестра графа Аданория Сандр стала рабыней из-за участия в работорговле магически одарёнными людьми. Графа, его жену Алису, и всех дворян новая «власть» приговорит к казни. Эгнаса сдержала слово насчёт Алисы и заставила её неделю гореть и вопить на площади Сина пока Эгнаса в итоге не освободила её из плена и не заставила её наконец-то умереть в ужасных муках.

Графство тем временем будет восстанавливаться после многолетнего разгула преступности, нищеты и разбоя. Королевство готово было выделить для этого много золота чему жители города были безусловно рады, а сама Эгнаса наконец-то добилась того чтобы в симуляции войны с коалицией Син не открывал захватчикам ворота.

Изучая межвоенный период королевства Убинтау, я наткнулся на одно странное событие которое было кем-то намеренно скрыто из публичных источников, то есть архивов, мемуаров, писем и тому подобное. Если в графстве Сина за этот период произошла народная революция в результате которой свергли графа Хуана Сандра, то в графстве Трешкоб местные дворяне и вовсе выбрали нового лидера, но при этом сами графские дворяне взялись из ниоткуда. До 1322 года о них не было никаких записей. Их история началась слишком внезапно.

Исходя из этого я смею сделать неутешительный вывод. Похоже королева Эгнаса самолично назначила новых дворян в графстве Трешкоб даровав им титулы. Судьба же предыдущих дворян Трешкоба так и осталась нераскрытой тайной.

@Отрывок из «История Королевства Убинтау»

Под авторством Понскасено Лоуда.

.

..

...

...

..

.

Наверное, стоит вспомнить те дни, когда я только стала мастером-воителем, то есть во время коронации Эгнасы Ютрейн. Тогда моя жизнь дважды изменилась на до и после. Сначала я была волшебницей-авантюристка, а затем я стала мастером-воителем присягнув на верность королеве Убинтау. Что я чувствовала, когда я вернулась в высшее дворянское общество, из которого я когда-то давно сбежала?

Презрение.

Ничего другого я чувствовать и не могла. Прожив жизнь без забот, без прислуги, нянек, учителей и конечно же родителей я научилась ценить каждую крошку хлеба съедаемую на завтрак где-нибудь в укромном месте пока дворяне оставляли остатки со своих столов своим домашним питомцам.

Я ценила каждую руку помощи что я получала на улице пока дворяне боролись между собой за влияние в тени постоянно подкармливая собственные аппетиты. Я научилась жить как обычные люди пока дворяне эту самую обычную жизнь пытались забыть и презреть на своих глазах и своих близких.

Я наполнилась презрением к тому как была устроена жизнь в этой стране, когда людей делят на дворян и простолюдин, богатых и бедных, сильных и слабых. Жизнь полная несправедливости вот что я поняла после побега из дома.

Я этого поначалу и не замечала, но для дворян причём абсолютно всех без исключений было предметом гордости недоброжелательно высказываться о своих слугах простолюдинах. Они с усмешкой на своих лицах отзывались о нищете, грязи людей у которых ничего не было, которые готовы за золотые монеты душу продать пока дворяне упивались в роскоши и достатке.

Когда я стала авантюристкой я была невероятно зла от такого отношения аристократии

к простым людям, но королева... она как будто не видела этого словно её чем-то ослепили. Эгнаса относилась к простолюдинам точно также, как и к дворянам. Ну и к дворянам относилась также как к простолюдинам.

Для неё был неведом этикет, но в тоже время и глупой грязной крестьянкой она не была. То есть... она была нездешней. Мы в группе Блэйфа конечно знали это, но в мире действительно существует страна где богатые и бедные равны?

Если верить словам Эгнасы именно там она и родилась. Существует ли такая страна? Я в этом не уверена. Да если бы была, то скорее всего она уже не существует. Такие страны долго бы не просуществовали я так считаю.

Так как же началось моё путешествие в эльфийский лес? И почему я стала такой... хмурой, такой злой и испорченной? Ах да... я сказала, что моя жизнь дважды изменилась на до и после. Ну, пожалуй, сначала расскажу первое «до и после», а потом и про второе «до и после».

После проведения коронации началось празднование внутри королевского поместья в большом зале. Гости со всего королевства и из-за рубежа общались между собой, пили и ели, приготовленные поварами деликатесы, а также уходили за угол для более деликатных или похотливых разговоров. В общем гости веселились после коронации как могли и обсуждали между собой многие темы в особенности саму коронацию.

Я же оставалась со своими друзьями и наслаждались роскошью жизни высшего сословия: вкусными напитками, солёными мясными закусками и приятной ласкающей уши музыкой небольшого оркестра.

В отличии от меня Блэйфу, Яну, Снигу и Гвинейре всё это было в новинку и в каком-то смысле даже непривычно. Я помню, когда я в первый раз оказалась в гильдии авантюристов я чувствовала себя точно также, то есть неловко и несколько удивлённо из-за незнакомой мне обстановки. За этим оказывается было забавно наблюдать со стороны. Я и не подозревала, что я была такой же.

К красноглазому Блэйфу подходили много молодых девушек аристократок, которые пытались с ним завязать разговор, но чаще всего молодой красноглазый парень стоял как вкопанный, не зная, что им ответить или как-то поддержать темы для разговоров.

Блэйф любил общаться на темы силы монстров на которых мы обычно охотились, а внешность людей и сплетни его не заботили, но именно такие темы поднимали девушки и обе стороны были в тупике, не зная, как развить разговор. В общем как бы не был популярен Блэйф девушки пытались подлизаться к нему через силу.

«И что они в нём нашли?» думала я, наблюдая за выкручиваниями из ситуаций Блэйфа.

Хотя королева нам и посоветовала не терять бдительности, но на самом деле мы все сейчас творили эльф пойми что. Яна все кругом опасались, как и меня потому что он был рядом со мной и возвышался надо мной на одну голову. Его лицо и лысина на голове явно всех отпугивала, но на самом деле он один из самых добрых людей на свете.

Сниг и Гвинейра по своему всем уже успели нагрубить своим дерзким поведением. Сниг по-особенному так как он уже намок от того что дворянки обливали его с головы до ног вином... несколько раз. Эх какая потеря. Я про вино если что.

Хотя рядом со мной и находился Ян всё же нашёлся один неприятный для меня человек, который решил приблизиться ко мне. Я его сразу заметила, когда люди в толпе зашевелились кого-то пропуская в нашу сторону и я нахмурила своё лицо уже догадываясь кто может быть этим человеком.

Человек что приближался ко мне пробирался сквозь толпы дворян по какой-то причине спешил ко мне будто увидел давно потерянного горячо любимого ребёнка. Я сразу же отбросила эти глупые семейные иллюзии и приготовилась. Я не питала никаких тёплых чувств к тому, кто продал меня ради собственной выгоды.

— Хелена! — крикнул мужчина с такими же кудрявыми волосами, как и у меня. — Хелена, это правда ты?

Я нахмурила своё лицо ещё сильнее и злобно посмотрела на него пока он удивлённо смотрел на меня выбравшись из толпы.

— Я вас знаю? — для приличия спросила я чтобы не поднимать шумиху, но похоже данная ситуация привлекала слишком много внимания.

Несколько сотен пар глаз устремились в нашу сторону. С каждой секундой всё сильнее становилось не по себе из-за неловкости происходящего. В этот момент казалось, что здесь прямо сейчас разразилась буря, которой я могу управлять. Мне хотелось поскорее из этой бури выбраться.

— Хелена? — обратился ко мне уже Ян стоя рядом со мной и спрашивая. — Ты его знаешь?

— Мастер-воитель Ян, — достоинственно поклонился кудрявоволосый мужчина. — рад с вами познакомиться...

После поклона его взгляд устремился на меня. В этом взгляде я видела восхищение, но всё также, как и в детстве ни капли любви.

— ... я также рад вновь увидеть свою дочь. — после этих слов все люди в бальном зале ахнули и сразу же зашплетничали между собой.

— Кто этот господин?

— Отец мастера-воителя? Неожиданно.

— А вы разве не слышали? Он же сказал, что рад вновь увидеть свою дочь.

— Они давно не виделись.

— Тише вы все. Давайте посмотрим, что будет дальше.

«Мерзкий сброд...» подумала я, не изменившись в лице о дворянах что окружали меня.

— Так это ты? — внезапно разозлился Ян, встав между мной и этим ублюдком сжав свои кулаки. — Это ты продал Хелену?

Люди в зале вновь удивились услышанному. Да, я рассказала своим друзьям о том, что со мной произошло до того, как я стала авантюристкой. Я также им раскрыла и то что я была дворянкой и что меня собирался продать барону мой родной отец.

Конечно кроме Яна никто более не проникся таким сожалением и заботой обо мне. Всем остальным было просто не понять моей боли. Я была так рада, что Ян был рядом со мной в эту минуту и в эту секунду. Он заступился за меня, но в этом не было необходимости. У меня есть сила и я могу справиться со всем сама. Сначала нужно узнать зачем эта тварь посмела подойти ко мне и разинуть свой мерзкий рот.

Мужчина тем временем нервно сглотнул от ауры ужаса излучаемая Яном, окутавшая его и похоже не только его. Все люди в зале также затряслись от страха и сделали несколько шагов подальше от Яна. Мужчина, однако не собирался сдаваться и проговаривал свои слова через силу.

— Я-я... Георг... Эуранолия..., г-господин.... Ян. — проговорил якобы мой отец готовый вот-вот упасть от страха. — Д-действительно... ваши... слова... им-меют... место... б-быть.

Ян отпустил ауру ужаса и освободил множество людей от страха. Точно не знаю, как мы это делаем, но мы каким-то образом можем внушать людям страх. Также могла делать и Эгнаса, но скорее эта аура была чем-то вроде нашим намерением испугать, что легко можно было увидеть в наших глазах. Вы бы тоже не испугались увидев вы взгляд дикого голодного волка перед вами? Я думаю нет.

Однако Георг, якобы мой отец, твёрдо держался на ногах чтобы договорить свои слова. Ян тем временем более спокойный решил спросить этого ублюдка кое-что:

— Говори, что произошло двенадцать лет назад между вами и Хеленой? — грубым голосом проговорил бывший лесоруб.

Георг прежде чем ответить собрал в грудь побольше воздуха и начал изливать свою грязь изо рта в уши присутствующим гостям, мне и Яну:

— Хорошо я расскажу. Тогда двенадцать лет назад моя дочь Хелена мирно поживала в нашем виконтстве Лугро. Признаться, я мало уделял отцовского внимания своему единственному ребёнку. — с сожалением в голосе произнёс Георг. — Настолько мало, что разбил ей сердце своим глупым поспешным решением.

В зале повисла тишина. Эхом разрастался смех, мой смех. Я просто не могла слушать этого идиота, что когда-то был моим отцом.

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха~! — скрестила я руки на груди и ответила Георгу слегка успокоившись. — Такое уж было поспешное решение было женить меня на тупом и уродливом бароне ради денег? Ты долго договаривался и готовился к нашей помолвке. Ты уже давно всё обдумал и решил продать меня, а теперь ты таким нелепым образом решил оправдаться перед всеми и передо мной?

Георг, однако не изменился в лице, а лишь печально вздохнул.

— Тебе было тогда десять лет, дочь моя, ты мало что могла тогда понимать. Помолвка была лишь формальностью для того погасить долги нашей семьи. Я не собирался отдавать тебя нелюбимому мужчине. Он бы рано или поздно отказался бы от тебя и нашёл бы более подходящую для себя невесту, а ты бы вернулась ко мне.

В своих слова он был искренен я душой чувствовала это, но от его слов я начинала злиться всё сильнее и сильнее.

— Так легко я тебе и поверю. — злобно фыркнула я. — Продолжай оправдываться и сожалеть, но ты никогда не сможешь с себя это пятно. Ты продал свою дочь, не зная о её чувствах!

В этот момент по моей щеке скатилась слеза. Одна слеза которая говорила всё за себя. Я продолжала изливать всю свою злость на него:

— Ты понимаешь меня? Ты знаешь, что я чувствовала тогда? Проданной как ненужная вещь! Ты понимаешь меня или нет?!

— Нет. — ответил Георг виновато опустив свою голову. — Мне жаль, я был невежественным. Я просто был очень занятым и не мог уделить тебе должного внимания, и я хочу извиниться перед тобой за это.

В этот момент Георг встал передо мной на колени и склонил голову прежде чем проговорить:

— Моя потерянная дочь, ставшая по воле королевы мастером-воительницей, прошу прими мои глубочайшие извинения за то, что я был плохим отцом. — с горечью в голосе произнёс Георг.

Дворян в бальном зале эта сцена настолько тронула, что люди зашептались о том, что я

обязана буду его простить.

— Георг Эуранолия был в долгах, и он вынужден устроить брак, не подумав о чувствах дочери... ох... как это печально.

— После этого госпожа Хелена обязана будет его простить. Он в конце концов для неё отец, родной человек.

— Не испачкает она своё имя в день коронации королевы Эгнасы.

— Конечно нет. Она же подданная новой королевы.

«Мерзкие ублюдки... как же вы меня бесите...» злилась я про себя на этих мерзких дворян.

И вправду, в его голосе было немного искренности и правдивости, но некое гнетущее чувство всё равно ставило стену между мной и Герогом словно предупреждая меня о неведомой для меня опасности. Будто бы его прощение было бы для меня великой ошибкой. Я всё равно не хотела его прощать, он этого не заслуживал.

Ян чувствовал тоже самое ту же стену. Он продолжал хмуро смотреть на Георга и после его извинений он теперь взглянул на меня ожидая моих действий. Я не могла простить этого ублюдка, по крайней мере в глубине своей души. Но если я не прощу его перед всеми этими людьми, то я испорчу их отношения ко мне. Королева Эгнаса явно будет недовольной таким раскладом дел, а поэтому:

— Я принимаю твои извинения, — строго произнесла я. — но запомни, Георг, я более никогда в своей жизни не буду называть тебя отцом.

Отец поднял свою голову. Его глаза сияли, а на его лице расплылась улыбка и он со слезами на глазах ответил:

— Ты хотя бы простила меня, и я рад хотя бы этому, Хелена.

«Противно.» стиснула я зубы от услышанного.

После этого Георг встал на ноги и ушёл, не забыв бросить на меня «отцовский» взгляд, а я с Яном после случившегося сразу же вышли в коридоры поместья для частного разговора за углом. После этого я накрыла нас воздушным куполом чтобы нас в случае чего не подслушали.

— Ты тоже это чувствовала? — спросил меня Ян и я в ответ кивнула. — Он будто бы где-то солгал.

— Я даже знаю где именно. — честно и задумчиво ответила я и озвучила свою догадку словами Георга. — «Я не мог уделить тебе должного внимания». Это ложь.

Мы не знали, как дальше быть. Мы просто вернулась в бальный зал и продолжили празднества со слегка испорченным настроением. Мы знали только то, что обязаны сообщить Эгнасе о случившемся. Надеюсь это не станет серьёзной проблемой.

.

..

...

...

..

.

Где-то в королевстве Убинтау. 1322 год

— Бесполезная сучка! Прочь вон! Видеть тебя не хочу!

— Мелкая дрянь! Шлюха! Шла вон! Убирайся!

— Сука, отвали от меня, не мешайся!

— Мелкая дрянь!

— Шлюха!

— Тварь!

— Лучше бы я тебя не рожала!

— Прочь отсюда!

— Лучше умри где-нибудь! Достала!

Я открыла глаза. Снова этот сон. Я называю его сном ненависти. Сон где я вспоминаю семью, ужасную семью, нелюбимую. Мне снится кошмар... то есть не так... мне снится моё детство, моё самое обычное детство, не такое как у всех.

Никто меня никогда не любил. Мои родители, окружающие люди все они ненавидели меня, игнорировали меня, оскорбляли меня, избивали меня, издевались надо мной как с игрушкой как с букашкой. Я днями напролёт сидела взаперти в своей комнате и рыдала там, оперившись лицом к своим коленям сидя на холодном полу.

Я молилась Богам чтобы я смогла выбраться из этого проклятого дома. День за днём я говорился про себя «Я хочу уйти из дома» и однажды Боги всё-таки услышали мои мольбы.

Когда мне было десять лет отец продал меня за три золотые монеты. Он внезапно ворвался в мою спальню раздел до гола и связал, не забыв мне заткнуть верёвкой рот. Попутно избивая меня ботинком, он положил меня в ящик и заколотил его гвоздями. Я была словно в гробу, мне было очень страшно. Я думала, что он меня убьёт, а я не хотела умирать. Я хотела свободы.

Я прекрасно помню, что я тогда услышала. Какое-то сырое дурно пахнущее помещение, звук ночных сверчков и голос отца наполненный кажется искренней любезностью. Никогда не слышала от него подобного.

— Хех~, господин, ох господин, уверяю вас вам понравиться товар. Всего лишь три золотые.

— Говоришь три золотые? — услышала я приглушенный мужской голос.

— Конечно-конечно всё честно. Маленькая, лет, наверное, десять... или девять уже не помню. Беленькая, ну и конечно же непорочная...

— Держи.

Я услышала звук монет. Отец тихо рассмеялся, кажется, получив деньги.

— Хах~. Всего вам доброго, господин. Повеселитесь там.

Я заплакала в этот момент. Вот сколько стоит моя жалкая жизнь: три золотые монеты. Отец был так любезен с тем человеком. В его голосе не было ни капли сожаления и сострадания лишь радость избавиться от меня. Он хотел продать меня поскорее. Я ему была не нужна. Осознание этого рвало меня изнутри. Я вообще кому-то нужна в этой жизни? Кому же? Хоть кому-то? Нет... я никому не нужна.

Я пролежала холодной, голой, связанной внутри ящика целую неделю. Я слышала цокот копыт и пение лесных птиц. Я не пила и не ела, я умирала в полной темноте с сухостью во рту. Я не знаю куда меня везли, но... обо мне так и не разу не позаботились. Не знаю сколько времени прошло, думаю немного, но...

Меня внезапно облили водой. От того что я схватила ртом много воды я чуть не захлебнулась и немного прокашлялась. Вода была ледяная. Я несколько раз кашлянув задрожала от холода и влаги, а затем... удар по лицу.

— АААА~!!!

Я вскрикнула, почувствовав жжение на левой щеке. Было больно. Я открыла глаза и задрожала от ужаса. Я увидела растерзанные тела людей на полу и подвешенные на стенках. Много крови было везде и неприятный металлический запах от них. Какие-то железные шутики, вонзённые в тела мёртвых людей и стоявшие рядом словно в назидание за непослушание. Мужчины в тёмных одеяниях стояли передо мной. Один из них заговорил с кем-то.

— Хорошенькая сучка согласитесь же? Ну что, сучка, хорошо спала?

Я хотела что-то ответить, но на ум ничего не приходило. Я хотела сказать «не бейте» или спросить «где я», но я уже не видела в этом толк. Я боялась последствий этих действий. Они что-то хотят со мной сделать. Наверное, снова избить, как мои родители, братья и сёстры. Мне становилось не по себе.

— Не отвечай, знаю, что хреново. — с усмешкой проговорил мужчина. — Ну ничего, сегодня спать вообще не будешь. Сделай этим господам приятно и хорошо, а иначе...

Мужчина ударил меня плетью по спине.

— аааААА~!!! — вскрикнула я от боли почувствовав, как по моей спине побежали горячие ручьи крови.

Я согнулась и стиснув зубы застонала от боли заставляя мужчин ухмыляться от вида моей слабости и полной никчёмности.

— ... а иначе ты сдохнешь, сучка. — договорил мужчина, а затем повернулся людям в тёмных мантиях. — Она ваша. Трахайте её на здоровье.

«Ч-что они хотят от меня? Что они собираются с-сделать? П-почему они ненавидят меня? П-почему?!»

Надо было молиться Богам не о том, чтобы я покинула свой дом, а том чтобы я перестала страдать или хотя бы чувствовать боль. Почему я такая глупая и почему Боги столь безжалостны? Не знаю... как же больно.

«Кто-нибудь... помогите...» плакала я пока меня окружали мужчины с ухмылками на своих лицах.

— Хе-хе-хе~! Не ебал я ещё таких крошек! — ехидно смеялся один человек схватив меня за подбородок сильно сдавливая своими пальцами мою челюсть. — Открой ротик, белянка, покажи свой язычок.

— Я её в задницу выебу. — сказал другой мужчина, схватив меня за попу больно царапая её своими ногтями. — Суй свой хуй побыстрее мне тоже надо намочить.

— Заебал, мы только пришли. Товар же надо проверить.

Он засунул мне в рот пальцы и подёргал за язык. Я пыталась сопротивляться, но он схватил мои руки и потянул их вверх, а другой рукой кто-то схватил меня за ноги поднимая меня в воздух. Я не знаю, что они собираются со мной сделать. Надо мной кажется снова будут издеваться, но на этот раз это делать будет не моя семья, а эти... чудовища.

Я постоянно задавала себе вопрос за что мне это? Я всегда была хорошей девочкой. Я всегда... слушалась всех. Так почему мне никто и никогда не сказал: «Умничка, Эмилия!» или «Люблю тебя». Почему? Я не понимаю. Сестра тоже хорошо себя вела, и она получала любовь и заботу, так почему же страдаю я одна? Они ведь тоже... должны **страдать!**

В этот день меня в мой десятый день рождения отец продал меня в рабство, через неделю меня избивали и изнасиловали, посадили в клетку и кормили мокрым безвкусным хлебом, а потом опять насиловали и избивали.

Я уже давно потеряла волю к жизни переживая один и тот же день снова и снова. Я не

видела смысла и дальше жить. День за днём я страдала, а потом перед тем как заснуть тихо плакала, съёжившись в углу клетки. Этому кошмару не было конца.

Я каждый раз обманывалась, когда видела проблеск надежды на то, что этот нескончаемый кошмар прекратится. И вот опять. Я проснулась в спальне внутри клетки, где я жила, одетой в тряпки. Несмотря на ужасные условия жизни я выглядела ещё можно сказать женственной.

Внутри клетки в ведре в отражении воды я видела своё лицо: белое лицо, ещё более белые гладкие длинные волосы, голубые глаза и конечно же... длинные острые уши. Я всегда напоминала себе о том, кто я такая чтобы не сойти с ума окончательно. Я полуэльфийка и имя мне Эмилия Ку. Когда-нибудь я умру и тогда я перестану страдать.

.

..

...

...

..

.

Да простит меня Игдрасия за то, что я предала великий народ эльфов уже не в первый раз. Я уже понемногу смирилась с тем, что никогда больше не вернусь в священный лес к мировому древу жизни, к своему отцу, к матери и к своему господину.

Тем не менее за пределами священного леса я нашла новый дом с такими же как я, то есть эльфами вынужденные выживать за пределами нашей родины, но не на землях предателей тёмных эльфов, а среди людей.

Мы не такие порочные как тёмные сородичи. Тёмные эльфы развращены тёмными богами, мы же верны идеалам нашего народа и следуем этим идеалам осознавая свои ошибки, преступления, которые мы совершили. Тёмные эльфы этого не осознают, а потому причин жить среди них у нас нет. Мы не поддались порокам мы лишь ошиблись или сдались.

— Сестра, следы. — воскликнул молодой полуэльф укутанный в человеческие тряпки найдя что-то на земле.

Сейчас была ночь. Мы находились в глубоко лесу выйдя на дорогу. Нас было пару десятков среди деревьев, а на небе сияла ночная полная луна, едва освещая местность вокруг в лунном сиянии.

Я пригнулась на корточки и осмотрела на земле следы, оставленные повозкой сработавшись с духом земли шепчущий мне в душу подсказки. Я и так знала, что тут были люди, важно было узнать насколько давно они здесь находились и я наконец узнала.

— Пол цикла. — озвучила я вслух и встав в полный рост посмотрела вперёд на дорогу куда вели следы, оставленные на грязи. — Они там.

Эльфы и полуэльфы рядом немного воодушевились от моих слов.

— Пол цикла — это немного. Значит плоть эльфов ещё не успели опорочить. — сказал один из эльфов с луком в руках готовый убивать людей что осмелились похитить эльфов.

— Для людей достаточно. — сказал уже полуэльф укутанный в человеческие одеяния с мечом в руках.

В скором времени мы найдём последнее место где держат порабождённых эльфов.

— Идём. — сказала я и повела за собой группу эльфов по дороге.

После того как я несколько лун назад сбежала от чудовища в человеческом облики точнее от того человеческого старика со схожей силой, то оказалась в лесу вместе со странной группой эльфов, как я поначалу думала. Как оказалось, этих эльфов уже давно вылавливали на этих землях ещё до возмездия нашей Империи всем расам большой земли.

Подумать только, что эти мерзкие создания гнусной Терры додумались в своих тупых умах поработать эльфов и заводить кровосмесительное потомство оскверняя эльфийскую плоть. Само существование полуэльфов всё ещё настораживало меня.

Смешать кровь эльфа и человека... просто мерзость.

«Да как они посмели?!» вот такие у меня были мысли.

Боги никогда не спустятся с небес и не заведут общее потомство с эльфами, как и эльфы не могут завести общее потомство с людьми. Это всё равно что спаривание с животными с дикими уродливыми тварями, паразитами! Вот что это такое.

Тем не менее полуэльфы существуют, и они также, как и эльфы священного леса верны идеалам эльфийского народа пусть их кровь грязна и порочна, осквернена человеческой кровью. Это пятно они не смоят никогда.

Я не могла вернуться в лес ровно, как и осквернённые эльфы и полуэльфы не могли вернуться обратно. Порабощённый эльф слаб и не заслуживает жить среди своих сильных и мудрых сородичей, как и опороченный человеческим семенем, как и потомки эльфа и человека. Кровь эльфов должна быть чистой, благородной, сильной и древней, а не такой грязной и человеческой.

Полуэльфы хоть и выглядели как эльфы, могли мысленно общаться, но ростом они были чуть ниже, как люди и их уши были слегка короче и где-то даже скруглённое, но они всё равно считали себя эльфами, что я не могла просто взять и принять. Их существование недопустимо, но они... спасли мне жизнь, поделились со мной едой, дали убежище и защитили меня.

Я им должна отплатить жизнью за оказанную доброту и неважно насколько чиста или грязна их кровь. Я не выброшу в жерло вулкана благородство эльфов. Я не человек и горжусь этим. Я не опорочу честь эльфийского народа.

Именно поэтому я и решила помочь им с освобождением эльфов. Долгое время я помогала им в освобождении многих эльфов из рабства в этих землях где жили люди в своих деревнях, городах и замках. Мы искали логова работорговцев, скитались по человеческим городам, деревням, притворяясь людьми и даже работали авантюристами ради заработка так называемых денег.

Кража еды оказалась для нас уже непосильной задачей из-за большого количества эльфов, а большинство эльфов в лагере были полуэльфами, которые не умели так хорошо охотиться как эльфы священного леса, а прокормить их надо было чем-то.

Поэтому мы работали в гильдии авантюристов, охотились на монстров, помогали человеческим солдатам с ловлей разбойников, бандитов и тому подобное ради таких вещей как деньги, которые мы обменивали на еду.

В нашей Империи священный лес делился своими плодами и защищал нас на охоте, а здесь еду добывали сильные и продавали их за штуки, называемые монетами или обменивали трофеи с охоты на что-то равноценное.

До сих пор не могу привыкнуть к этой странной человеческой экономике, но их обмен выглядел нормальным пусть людям и приходилось часто воровать, но это были маленькие исключения. Эта экономика работала что было хорошо для нас. В основном люди так и

жили и нам приходилось так жить притворяться людьми.

Я стала привыкать к жизни среди людей. Жить в лесу я более не собиралась, ведь именно там я по велению судьбы встретила то чудовище, Эгнасу Ютрейн королеву Убинтау и более не собираюсь с ней сталкиваться. Лучше скрыться от неё среди людей, но получится ли? Ведь это её страна, не глупость ли прятаться в Её королевстве? Вполне может быть так и есть.

Но иного выбора у меня нет. Нельзя просто взять и переселиться в другую нищую человеческую страну. Чем дальше эльфы от эльфийского леса, тем сложнее жить. Все эльфы связаны душой с мировым деревом и этого у нас не отнять. Таков закон природы.

Вскоре после похода по лесной дороге мы увидели вдаль деревню, точнее я с помощью своей магии. В той деревне стояло пару десятков домов отдалённые друг от друга. Там нигде не было света, но я чувствовала человеческие души вдаль. Я остановилась посреди дороги, как и эльфы, следующие за мной.

— Деревня. — сказала я вслух и повернулась к полуэльфам отдавая им приказ. — Отвлеките их, а чистокровные со мной проберутся внутрь селения.

Полуэльфы молча поклонились в знак уважения к чистокровным, а затем схватившись за мечи и луки быстро побежали, шаркая по траве. Примерно пятнадцать эльфов довольно быстро скрылись в зарослях.

Остальные эльфы следом побежали за мной также в лес, но в отличие от полуэльфов мы вообще ни издавали звуков, когда передвигались во тьме ночной среди листвы лесной.

Через некоторое время пробираясь сквозь кустарники мы добрались до деревни, стоявшей на возвышенности и в поле и сразу же поняли, что это не простая человеческая деревня. Здесь патрулировали вооружённые люди охраняя дома следуя от дома к дому парами.

Они были хорошо одеты в кожаные и стальные доспехи и держали на своих поясах мечи и копья за спинами. Люди выглядели расслабленными, но подготовленными бойцами. С нами им конечно же не тягаться.

Я сначала подумала, что это королевские солдаты, но затем я заметила одну особенность: у них не было знаков отличия. Когда я бывала в городах я легко различала наёмников и стражников. У наёмников был знак выдаваемой в гильдии в виде меча и монеты, а стражники ходили с королевским гербом двуглавым белым драконом.

У этих же людей в деревне не было ничего, что могло рассказать о том чьи приказы они выполняют. Это значит, что эти люди кто угодно, но ни наёмники и ни солдаты королевства.

Люди пусть и полные ничтожества, но умели помечать себя как лёгкие цели отчего я немного даже ухмыльнулась от их чрезмерной глупости. После осмотра деревни я освободила духов ветра, что помогли мне разглядеть местность во мгле и начала раздавать указы передавая мысли эльфам что прятались вместе со мной в густой траве в кустах и за деревьями приготовив свои луки:

— Убить их всех.

Разумы эльфов с радостью приняли мой приказ, и эльфы быстро натянули как можно тише тетиву своих луков вылезая медленно из кустов, а я тем временем дала команду полуэльфам отвлекать людей.

— Начинайте.

Несколько полуэльфов вдаль с факелами в руках сразу же вышли из-за кустов показываясь вдаль. Они были слишком заметны в ночи. На это я и рассчитывала. Мой

чуткий слух смог уловить грязную человеческую речь в деревне.

— Эй! Там чужаки! — крикнул кто-то из людей указав в сторону полуэльфов.

— Поднимай парней! — крикнул другой человек и люди начали звать своих тупых сородичей.

Стражники заметили полуэльфов и побежали за ними, а сами полуэльфы заметив приближение людей скрылись, начав убежать обратно в лес. Где-то сотни человек выбежали из домов и убежали в лес в погоне за полуэльфами, а патрулировать в деревне продолжали ещё пару десятков человек.

Я тем временем наложила на себя заклинание невидимости и тишины, а затем пробежала через поле внутрь деревни. Другие эльфы сделали тоже самое скрываясь в ночи. Я приготовила свой кинжал и подбежала к первому человеку, который стоял у дома и охранял вход.

— Да что там происходит? — проговорил вслух человек патрулируя, а затем я одним заклинанием воздушного лезвия перерезала ему глотку.

Пока его тело падало из-за двери показался ещё один человек. Он увидел, как тело его сородича падало, а я тем временем быстро сняв заклинание невидимости вонзила кинжал ему в глотку.

— Тварь! ~ пронеслась последняя мысль человека в моём разуме.

Человеческий ублюдок захлебнулся в собственной крови, а затем упал на землю. Внутри дома же была казарма с кроватями, столами, выпивкой и тому подобным, но других людей там не было. С оставшимися людьми на улице разобрались другие эльфы и сделали они это просто и быстро.

Людям просто пустили стрелы в их тупые человеческие головы. Вскоре деревня быстро была очищена от людей, но оставались дома где ещё находились люди и возможно похищенные эльфы. Когда мы избавились от людей снаружи мы начали обследовать дома.

— Проверьте что внутри и предайте этих людей лесу.

После приказа эльфы разбрелись по деревне, а я подбежала к одному из домов где всё ещё горел свет из щелей заколотых окон. Прижавшись к стенке, я вслушалась и услышала детский плач какой-то девочки, но что меня удивило так это то, что девочка пахла не по-человечески, а по-эльфийски.

«Не может быть!» разгневалась я.

Я поддалась эмоциям и ворвалась внутрь дома выбив с грохотом ногой дверь. Из-за стола напротив входа тут же вскочили парочку человек облачённые в кожаные доспехи с мечами наготове.

— Эй что за?! — не успел вскрикнуть один человек, как я, накинувшись на него перерезала ему горло кинжалом.

— Эльф! — крикнул другой человек пытаясь напасть на меня со спины, но я быстро ушла из-под его рукопашного удара и со спины схватилась за шею человека начиная его душить голыми руками. — Арх~!

Пока человек дёргался, умирая от удушья в моём хвате я осмотрелась по сторонам. Это был обычный дом с двумя комнатами в одной из которой я прямо сейчас находилась. В другой комнате я и слышала детский плач девочки, который прекратился видимо из-за шума здесь. Я тем временем слушала гневные мысли человека:

— Отпусти! Отпусти, эльфийская дрянь! Я тебя убью! Я ТЕБЯ УБЬЮ!

— Нет. Это я тебя убью, **мусор**.

Человек расширил глаза, когда услышал в своей тупой голове мой прекрасный голос, а затем я с хрустом сломала ему шею своими пальчиками. Его бездыханное тело с грохотом упало на пол. Я не стала дальше медлить и быстро решила посмотреть, что за девочка была за деревянной дверью. Дверь имела замок притом зачарованный, который обычной магией было не сломать.

«Непростые работорговцы. — подумала я немного задумавшись. — Их оружие, амуниция, магические приспособления. Кажется, они богатые среди людей, но они не из королевства и не наёмники. Кто же они такие?»

Я просмотрела человеческие трупы и нашла у одного из людей связку из множества ключей.

«О духи, ключи эта такая ненормальная вещь и зачем люди её придумали?»

Потратив много времени, я наконец-то смогла найти нужный ключ из множества и смогла отпереть дверь убрав магический замок. Войдя внутрь я оказалась в тёмной холодной комнате где на потолке висела связанная голая девочка со светлыми волосами и... острыми ушами.

«О духи это эльф!»

Я быстро подбежала к плачущей девочке и быстро разрезала кинжалом верёвки после чего девочка упала мне на руки, и я обняла девочку. Она уткнулась своим личиком в мою грудь и горько заплакала, передавая мне в душу весь свой накопленный страх и печали. Я же решила утешить её дабы не навлечь на мою душу печальные воспоминания.

— Тише, сестра, скоро ты будешь дома. Успокойся, маленькая, всё теперь позади.

После этих слов девочка подняла на меня свой полный слёз взгляд. Её эмоции разбивались о мою душу, а мои слова не внушали ей никаких надежд. Девочка ещё плача и всхлипывая пробормотала мне:

— Лгунья... *всхлип* ...нет у меня... *всхлип* ...дома...

Я погладила её по голове пытаясь успокоить бедное невинное дитя моего народа.

«Бедное дитя она так настрадалась. Судя по её ауре и чистоте души она чистокровная эльфийка, но... как это возможно? Неужели люди каким-то образом смогли похитить девочку прямо из священного леса или лес не смог защитить её?»

Я не могла её начать расспрашивать об этом прямо сейчас. Она выпускала на меня все накопленные тёмные эмоции, что она накопила за всё это время пока её держали здесь и судя по синякам, порезам... её здесь жестоко пытали. Мне было искренне жаль это дитя и также я была как никогда безумно зла на людей за их гнусные преступления против эльфийского народа.

— Старшая, мы нашли эльфийскую кровь...

Голос проникший в мой разум был полон злости и образа ярко-алой крови, что предстало в моём сознании. Инстинктивно я сильно сжала плачущую девочку в своих объятиях. Только когда она болезненно вскрикнула я откинула свои тёмные эмоции и извинилась перед ней:

— Прости меня, сестра. Полна я злости на людей за то, что они сотворили с нашим великим древним народом. Прости что вылила свои печали на тебя. Такого более не повторится.

Девочка же в ответ обняла меня сильнее:

— Прощаю... только... *всхлип*... прости и ты меня...

Я погладила девочку по голове. Так я казалась заботливой матерью, которой мне уже

увы не стать из-за изгнания из священного леса.

— Ты ни в чём не виновата... не плачь... будь сильной...

Тем временем я вышла из дома. Большая часть людей в это время всё ещё гнались за полуэльфами в лесу, а потому у нас ещё было время сбежать в лес. Эльфы делились своей маной с ослабшими освобождёнными эльфами которых выгнали из домов.

Все мы готовились устроить засаду на людей что отправились преследовать полуэльфов. Вскоре глупые люди потеряют след и вернуться в эту деревню и тогда все они заслуженно умрут, как и велено судьбой самой природы. Я передала мысли всем эльфам вокруг:

— Когда люди вернуться мы их убьём. Мы им покажем насколько грязен и ничтожен род людской.

Гнев прокатился в разумах всех эльфов, и мы начали готовиться к возвращению людей, но потом я услышала голос девочки, которую я спасла:

— Почему у тебя такие же уши, как и у меня?

Пока эльфы готовились к засаде спрятавшись в домах я решила ответить девочке всё ещё стоя на улице карауля приход людей:

— Это дар нашей матери-богини Игдрасии, праматери рода эльфийского, дитя. Неужели ты не знала?

Уши девочки печально упали вниз, и она посмотрела на землю дрожа от холода укутавшись в тунику что я на неё накинула.

— Я думала, что я человек, как мама с папой.

— Ты не человек. — злобно процедила я, отпив немного воды из фляжки смочив себе горло. — Люди мерзкие, злобные твари, которые носят только зло, порождают зло и злом живут. Они зло, все до единого и должны быть уничтожены во имя всей жизни на смертной земле, дарованной Богами. Люди не ценят жизнь и губят всё до чего притрагиваются их грязные и порочные души.

Светловолосая девочка не вникла моим словам и наклонила голову:

— Люди про эльфов говорят также.

— На то они и люди. Они первые сотворили зло и злом нас одарили. — заявила я и увидела вдали огни факелов глубоко в лесу и сразу сказала девочке. — Вернись внутрь.

— Как тебя зовут? — внезапно спросила девочка прежде чем спрятаться в доме.

— Найдвар, дочь Гйерниса. — ответила я, приготовив свой кинжал и лук с колчаном стрел.

— А я Эмилия, дочь Инь Ку.

В этот момент я в шоке уставилась на девочку, не веря своим ушам.

— Ч-что?!

.

..

...

...

..

.

Виконтство Лугро располагается в графстве Трешкоб со столицей в городе Фростен в герцогстве Аррумат. С момента завоевания этого города ещё до своей коронации я провела

здесь чистки преступного мира и запретила там рабство, но по всей видимости это решение приняли не все.

Время от времени из виконтства Лугро под видом торговых караванов вывозили рабов на другие территории королевства продолжая тайную работорговлю на чёрных рынках. Я отдала множество распоряжений по очистке нашей страны от преступного мира и даже помогла Юнис-Салутис в освобождении некоторых порабощённых звероловцев внутри своего королевства.

Но я никак не ожидала, что среди рабов также окажутся и эльфы. Мне казалось эти остроухие твари слишком сильны для того чтобы их брали в плен и порабощали, но похоже я ошибалась.

В общей сложности в королевстве находилось более десяти тысяч порабощённых эльфов и всех их поймали ещё до вторжения эльфов, то есть их поймали не руками королевства, а руками феодалов и даже авантюристов. Забавно получается.

Что меня ещё позабавило так это группа из нескольких сотен эльфов, которые скрываются во Фростене и ищут этих самых порабощённых эльфов. В системе королевств эти эльфы помечены как «эльфы нового дома», так называется их фракция. Эти эльфы вынуждены жить среди людей чтобы прокормиться и работают в гильдии авантюристов города Фростен. Они вполне удачно слились среди людей.

Само их наличие меня несколько не смутило, скорее наоборот в моей голове возродилась давняя идея: а что если мне удастся устроить гражданскую войну в эльфийском лесу? Что если завербовать эльфийскую фракцию и внедрить её в эльфийский лес? Что-то из этого выйдет мне в пользу? С такими мыслями я и решила отправить туда Блэйфа.

Пока я сидела в своём кабинете и работала с множеством документов ко мне вошёл темноволосый мастер-воитель с красными глазами одетый уже как приличный солдат королевства с алым плащом на спине. Он понемногу привыкал к новой жизни что было хорошо. Не хватало чтобы меня ругали за невежество моих подчинённых.

Молодой парень засиял, увидев меня облачённой в красное лёгкое платье пока я сидела за столом и работала. Посмотрев на него, я решила его поприветствовать, отлучившись от своих дел:

— Привет, Блэйф.

— Привет, Эгнаса. — ответил радостно Блэйф, подойдя ближе к моему рабочему столу. — Ты меня вызывала. Я тебе зачем-то нужен?

— Несколько вопросов задать, да и всего-то. Садись пока, ворон посчитай. Я тут немного занята.

— Ты не изменилась. — улыбнулся парень и сел рядом за моим столом. — Ян и Хелена уже отправились?

— Они вернуться нескоро, но мы всё равно может общаться через магический шар. — сказала я, достав хрустальный шар, который ничего не отражал кроме неживых объектов.

— Их обязательно было отправлять туда? — спросил парень, а я ответила.

— С эльфами дела у нас обстоят по-особенному. Они не идут с нами на мир и готовы сражаться до самого конца. Это не сулит нам ничего хорошего. Думаю, тебе стоит понимать, что Ян и Хелена вернуться уже совершенно другими людьми через пять лет.

Блэйф с понимаем кивнул пока я продолжала рассматривать документы и письма. Блэйф кажется прекрасно понимал, что я имела ввиду и прокомментировал это:

— Я видел много людей, что возвращались домой после войны став другими людьми,

но я надеюсь, что они всё также останутся нашими друзьями.

— Останутся. — уверила я его и продолжила говорить об эльфах. — Так на чём мы остановились?

— Зачем я тебе нужен? — напомнил мне Блэйф.

— Ах точно... — проговорила я, убрав бумаги в сторону и посмотрела на алые глаза парня. — Мне нужно чтобы ты сделал две вещи.

Блэйф состроил себе серьёзное выражение лица и сказал:

— Слушаю.

— Недалеко от Фростена гуляет группа изгнанных эльфов. Сейчас они направляются к деревне Нрувоке и к ночи дойдут до туда. Я поручаю тебе задачу схватить всех эльфов. Я предоставлю тебе тысячу солдат. Обговори об этом с Александром Онисом.

— Хорошо, а вторая вещь?

— Используя как повод охоту на эльфов расследуй дело о работорговле в графстве Трешкоб. В этом явном замешан отец Хелены.

Блэйф после этих слов нахмурился.

— Откуда ты это знаешь?

В ответ я лишь лениво потянулась и рассказала ему о недавнем разговоре с Яном и Хеленой.

— Прежде чем отправить Яна и Хелену на боевую вылазку они рассказали мне, что после коронации на балу встретили Георга Эруанолия отца Хелены, однако он что-то недоговаривал. — сказала я и достала из-под стола один доклад. — Я решила немного покопаться в личном деле папеньки Хелены и выяснила одну нелицеприятную вещь.

— ... Иии~ что же? — спросил Блэйф после моей длительной паузы.

— Георг Эруанолия прибыл в Убинтау из Тёмного совета.

Лицо Блэйфа после этих слов ничего не отражало кроме непонимания. Похоже вскоре ему придётся влезть туда куда ему не хотелось бы.

.

..

...

...

..

.

Поверить не могу, что Георг отец Хелены неместный дворянин. Он купил у графа титул виконта и правил парочкой городов развивая работорговлю. Более того Георг сильный маг и разочаровавшись в своей дочери решил продать её.

Так по крайней мере решила Эгнаса, но откуда она знает, что Георг сильный маг? Опять эти её секреты. Видимо мне этого не понять. Не знаю, когда она сможет признаться нам в своих секретах. Мне бы хотелось с ней оставаться друзьями, а не просто подчинёнными.

Как она и обещала она дала мне тысячу солдат. Она также сказала мне, что это по сути будет моё первое боевое задание. Я итак в столичном поместье помирал долгое время от скуки и продолжал охотиться на монстров, как и раньше, но вскоре вблизи Оликозии их не стало.

Поэтому я и помирал со скуки. От того что я стал слишком сильным.

И тут мне Эгнаса приказывает поймать эльфов с оговоркой что сделать мне это нужно

немедленно. Поэтому она также предоставила мне тысячу быстрых скакунов дабы мы добрались до этой деревни к ночи. Обговорив всё остальное с Александром Онисом, я поскакал на север в графство Трешкоб минуя десятки деревень с моим первым войском.

Сейчас я и мои подчинённые скакали сквозь лесные заросли по дороге держа в руках копьё, а кто-то мечи с щитами наготове. Разделившись на множество отрядов, мы обследовали лесную местность на наличие всякой живности, а её здесь было немало. Похоже у Нрувоке было очень много монстров с которыми уже сражались некоторые отряды под моим командованием.

Вскоре после заката мы наткнулись в лесу на группу людей с мечами и факелами в руках. Это было подозрительно. Что тут делали люди посреди глубокого леса с монстрами? Явно не охотились на монстров.

Завидев нас, они насторожились, а мы остановили неподалёку от них наших скакунов начиная медленно кружить вокруг них, не давая им возможности сбежать куда-либо. Один из моих людей решил узнать кто же эти люди раз выглядят как солдаты.

— Эй! Вы кто такие? И что здесь делаете?

Один из людей с факелом в руках вышел вперёд и со строгим выражением лица грубо ответил:

— Не твоего ума дело! Это мы должны спрашивать, что вы здесь делаете во владениях виконтства Лугро!

«Смелые ребята. — подумал я, притворяясь обычным солдатом в собственном отряде. — Сразу о владениях заговорили, но сами без знаков отличия...»

Тем временем мой солдат не стал терпеть наглый тон вооружённого незнакомца.

— Тц! Ты слепой идиот? Ты не видишь сколько нас, и кто перед тобой? Капитан Разин, королевская армия! А теперь вы все назовитесь пока мы вам не снесли головы с плеч!

В свете факелов отряд чужаков насторожился и подготовил своё оружие. Похоже мирного решения не будет.

— Что ты сказал? — отозвался тот же незнакомец с факелом сделав злобное выражение своего лица. — Угрожаешь нам, урод?!

В следующий миг земляные копьё пробили брюха наших коней, а также тела всадников. Из тел хлынула кровь, а скакуны больно заржали от застрявших в их телах каменных и земляных копей.

Если бы не эта странная сила Эгнасы, то я бы умер сразу же. Одно из таких земляных копей вонзилось в шею моего коня, а затем впилося мне в плечо. Было очень больно, но я вытерпел боль и кое-как вытащил земляное копьё из своего плеча и шеи моего коня.

Тем временем человек с факелом ухмыльнулся и проговорил вслух:

— Безумные твари... хватило же вам наглости прискакать сюда... уроды...

А затем этот же человек расширил глаза увидев, что солдаты и скакуны пережили земляную магическую атаку. Многие скакуны быстро исцелились, а всадники приготовили мечи и копьё готовые убить незнакомцев.

— Что за?! — выкрикнул человек, а в следующий миг один королевских всадников срубил ему голову взмахом меча.

Оставшиеся незнакомцы пытались дать отпор, но тщетно. Их просто убили. Некоторые из них пытались сбежать, но не один из них не сдался в плен. Мы так и не узнали кто они такие. Их факела потухли, а мы, дождавшись полного восстановления ранений решили оставить тела незнакомцев здесь и поскакали дальше к деревне Нрувоке.

— Запомните если вы увидите эльфов не убивайте их, брать живьём! — напомнил я своим людям.

— Так точно, господин! — в унисон ответили они мне, а я даже засмутился от обращения «господин».

«Я к этому никогда не привыкну. Столько лет был простолудином, а теперь я как аристократ. Как Эгнаса живёт с этим?» я отряхнулся от лишних мыслей и поскакал дальше меж густых лесных зарослей в ночи.

Примерно через полчаса мы доскакали до деревни окружив её десятью отрядами по сотне человек в каждом. Вскоре подошли и другие отряды и теперь мы окружали деревню со всех сторон. С помощью магического шара я связался с остальными отрядами и отдал приказ:

— Начинаем.

После этого тысяча всадников поскакали в сторону деревни из-за леса сжимая в кольцо всех, кто находился внутри этого кольца. Топот копыт разнёсся по округе поднимая много пыли явно разбудив и спугнув местную живность неподалёку. Сама деревня в это время погрузилась во тьму, но я и так знаю, что деревня не спит. Когда я просил Ониса дать людей я спросил его:

— Ты что-то знаешь о деревне Нрувоке?

Александр Онис сидя тогда в своём кабинете покачал головой и ответил:

— Знаю только то, что её вообще не существует.

— Что? — удивился я тогда, а главнокомандующий дополнил:

— Её нет ни на одной карте и о ней нет никаких упоминаний где-нибудь.

— Тогда откуда Эгнаса знает... — собирался спросить я, но Онис меня перебил.

— Ты же и так знаешь, что она ответит.

Я кивнул и процитировал королеву.

— «Это секрет» вот что она скажет.

В это время всадники столкнулись с неожиданными противниками, а если быть точнее, то с духами огня, воды, воздуха и земли. Доспехи всадников разрывались в клочья от духовной магии. Огненные вихри охватывали целые отряды людей, ледяные шторма покрывали всадников во льду, ураганные ветры поднимали всадников и скакунов в воздух, а земля уходила из-под ног заставляя моих людей падать в ямы в каменные колья.

Сами эти духи имели странные образы. Дух огня представлял из себя огненного лиса поджигающий всё и вся, освещая местность в округе. Дух воды представлял собой какую-то большую речную рыбу, махающую хвостом. Духом воздуха была прозрачная птица, взмахивающая огромными крыльями, а духом земли был гигантский червь редко появляющийся на поверхности земли и кажется он был ещё и каменным. Это было очень жутко.

Не трудно было догадаться что всё это было сделано эльфами, но лично я никогда подобного в своей жизни не видел.

Среди нас не было магов, точнее опытных магов, которые сравнялись бы магией с этими духами, поэтому мы старались игнорировать духов и продолжали нестись в сторону деревни чтобы схватить эльфов, лишит их сознания и вернуть этих чёртовых духов туда откуда они выползли!

Я тем временем с мечом наготове ворвался в деревню и быстро спешил со всего коня, как и сотни других бойцов. Я заметил странное ощущение чьего-то присутствия вблизи.

Осознав, что кто-то находится рядом со мной я внезапно кинулся в сторону колодца выставив меч острием вперёд и проткнул невидимого эльфа в живот расплескав в колодец немного ярко-красной крови.

Маскировка длинноухого мгновенно спала, и эльф вскрикнув упал на землю с грудным ранением что я оставил. Я решил не тратить время и достал верёвки и начал связывать за руки и ноги раненного истекающего кровью эльфа, а заодно заткнул ему рот.

Всё это сделать мне посоветовала Эгнаса. Она сказала, что так можно проявить её силу. Удивительно, но после этого сила королевы подействовала на эльфа, и его рана затянулась. Он после этого пытался вырваться, а потому я ударил его ладонью по голове заставив потерять сознание. Какой-то удар ладонью заставил его потерять сознание... это невероятно!

Тем временем другие солдаты сделали тоже самое и натыкались на невидимых эльфов, а потом мои парни стали врываться в дома деревни сражаясь с эльфами что спрятались внутри. Через какое-то время один за другим духи исчезали, а пленённых эльфов становилось всё больше и больше.

В центре деревни солдаты разожгли большой костёр и стали возле него собирать всех взятых в плен эльфов и людей. Среди них были даже дети и эльфийские дети. Большинство были женщинами. Нетрудно было догадаться почему женщин было больше, этому каждому прожившему во Фростене хорошо известно.

Начав осматривать эльфов, я искал одну, описание которой мне сообщила Эгнаса. Светловолосая невысокого роста и конечно же со странным для людей именем. Я встал перед ещё не потерявшими сознание эльфами и задал им всем вопрос:

— Мне нужна Найдвар. Она здесь?

Мои люди странно посмотрели на меня, как и эльфы, услышав мои слова. Один из моих солдат подошёл ко мне и спросил из любопытства.

— Господин, вы знаете эльфийский?

— Что? — удивился я, а парень к этому моменту ушёл к своему отряду подавив своё любопытство. — Извините что отвлекаю.

«Что это значит? — подумал я и снова отряхнул голову. — Неважно. Я потом об этом поговорю с королевой... хотя погодите эльфы говорят на другом языке. Как я мог об этом забыть? Погодите... я только что говорил на эльфийском?»

Тем временем я услышал среди пленных голос девочки:

— Что вы сказали? — я посмотрел на девочку у которой был непонимающий взгляд.

«Хм~... под описание подходит, такая же светловолосая и голубоглазая, но разве она не ребёнок?» задумался я, подойдя к девочке.

— Имя. — требовательно сказал я.

Девочка с испугу опустила свою голову и сказала.

— Эмилия.

«Не она.» печально вздохнув услышал я ответ.

— Мне нужна Найдвар. Где она? — ещё раз спрашиваю я толпу пленных эльфов.

— Человек, старшая тебе оторвёт голову и скормит лесу! — огрызнулся какой-то эльф, изуродовав в гримасе гнева своё лицо. — Вы все сдохните!

Я игнорировал эльфа, так как его слова не имели для меня никакого значения.

— Раз никто не отвечает... — говорю я и хватаю девочку по имени Эмилия за волосы. — То мне придётся её убить.

«Надеюсь угроза сработает. — мысленно молился я, притворяясь жестоким. — Не хотелось бы убивать детей пусть даже эльфийских. Мама мне говорила не обижать детей, никогда.»

— Аааа~! Больно! — кричала девочка, а я тем временем терпел собственные действия надеясь, что эльфы сдадутся.

Эльфы тем временем искривили свои лица в гримасе ужаса, а затем гнева, а потом среди них на ноги поднялась одна эльфийка.

— Я Найдвар. — сказала она, сурово глядя на меня. — Что тебе от меня нужно?

— Мне от тебя ничего. — ответил я, отпустив волосы девочки с внутренним облегчением. — Зато от тебя что-то нужно королеве.

Лицо девушки не изменилось от моих слов, зато другая эльфийка сидящая рядом у которой были тёмные волосы взглотнула и затряслась от страха. Чуть позже я понял почему. Глядя на светловолосую эльфийку, я догадался что она мне солгала. Она не Найдвар зато другая эльфийка похоже скрыла свою внешность и является той самой настоящей Найдвар.

Я подошёл к темноволосой эльфийке и схватил её за голову после чего эльфийка начала безумно истерить:

— Я НЕ ВЕРНУСЬ К ЭТОМУ МОНСТРУ! НЕ ВЕРНУСЬ! НИКОГДА! НИКОГДА!

«Что за?!» удивился я её реакции.

Своим порывом страха она напугала многих эльфов, а я тем временем схватив её за руку потащил эльфийку в дом, где мне предстояло связать её в разговоре с новой королевой. Всё это время Найдвар вела себя настолько неадекватно, что её маскировочная магия спала с её тела и показала мне её истинный облик светловолосой эльфийки подходящей под описание.

— НЕТ! НЕТ! НЕ-Е-Е-ЕТ! ОТПУСТИ МЕНЯ! У...УБЕЙ МЕНЯ! ПРОШУ ЛУЧШЕ У МЕНЯ! УМОЛЯЮ ТЕБЯ!

«БЕСИТ!»

— ЗАКРОЙ СВОЙ РОТ! — в гневе выкрикнул я и эльфийка мгновенно заткнулась.

— Хо-хорошо. — дрожа от страха произнесла она, а я посадил её за стол. Затем я достал из кармана магический хрустальный шар и поставил на стол.

— Королева хочет с тобой поговорить. — проговорил я начав вливать немного маны, как меня и учила Хелена.

.

..

...

...

..

.

Как же хорошо иметь под рукой энциклопедию в системе королевств. Теперь мне доступны знания о вещах, о которых я даже и не догадывалась. Это читерство? Безусловно, но зато какое читерство!

С помощью энциклопедии мне удалось выяснить подробные досье каждого человека находящегося внутри моего королевства и это круто! Так что же я узнала такого интересного в этой энциклопедии?

Виконт Георг Эуранолия сбежал из тёмного совета сразу после того как семь тёмных магов захватили густонаселённую область на юге Лестении и теперь они правят этим

местом. Георг как лестенийский дворянин был против новой власти и бежал на север в Убинтау около тридцати лет назад. Там он купил за огромную сумму золота себе титул, нашёл возлюбленную и через пару лет у него родилась дочь Хелена.

А вот дальше история неожиданно встречает поворот. Если верить энциклопедии, то чтобы скрыть своё происхождение он стал шпионом и посредником тёмного совета и под его управлением оказалась сеть работоторговли внутри Убинтау.

Как итог виконт влез в долги и решил с помощью выгодного брака с местным трешкобским бароном продать свою родную дочь Хелену. Однако она, узнав о браке сбежала из дома и скиталась как авантюристка-волшебница.

Георг со своей супругой были сильно расстроены этим событием, а барон, с которым был заключён договор по итогу разорвал все связи с виконтом и стал его ярким противником. Впоследствии этот барон умрёт при загадочных обстоятельствах. Энциклопедия же говорит, что барон умрёт вместе со всей своей семьёй упав с каретой в реку и захлебнувшись в воде.

По итогу всё подстроил тёмный совет, который выполнял свои обязательства скрывать настоящее происхождение виконта Эуранолии. Ведь если в королевстве хоть кто-то узнает о дворянине из тёмного совета, то Лестения сделает всё возможное чтобы достать этот актив против своего врага на юге.

На самом деле Георг хоть и был расстроен потерей своей дочери, но не настолько сильно. Вскоре у него появился маленький сын, которого он тут же продал столичной баронессе получив немалую сумму денег. Впрочем, ничего нового.

Сейчас виконт Эуранолия продолжает заниматься тем что и раньше, а именно управляет своими скромными владениями, а также поддерживает работоторговлю на своей территории дабы скрыть от высшей знати своё настоящее происхождение.

На данный момент я уже отправила послание Георгу явится ко мне в поместье вместе со своей семьёй чтобы поговорить с глазу на глаз. Когда это произойдёт я раскопаю его личную жизнь до самого основания и сделаю ему предложение, от которого он в жизнь не откажется.

В этот момент в кабинет вошёл маг с магическим шаром, и я тут же догадалась о том, что меня кто-то вызывает. Я убрала со стола принадлежности и сказала:

— Садись. — указала я магу присесть за стол рядом со мной, и маг с поклоном выполнил мой приказ.

После того как маг сел за стол он влил немного маны и я увидела лицо Блэйфа в каком-то деревенском доме.

— Ваше величество, я сделал всё как вы просили. — сказал Блэйф и ушёл из поля зрения показав мне милую испуганную до смерти эльфийку одетую в изящные эльфийские одеяния.

Увидев моё лицо, она ужаснулась, а я в свою очередь ухмыльнулась. Как же я была рада снова её увидеть, точнее её страх на лице.

— Давно не виделись, Найдвар, как поживаешь? — поздоровалась я с ней положив свою голову на свою ладонь.

— М-мама. — дрожа в страхе проговорила эльфийка съевшись и бегая глазами по деревенскому дому пытаюсь найти что-то что может спасти её.

— Не бойся ты так, я же сейчас в столице нахожусь... не укушу. — от моих слов усмехнулись рядом со мной маг, а рядом с эльфийкой Блэйф.

— Ч-что тебе от меня н-нужно? — дрожащим голосом спросила Найдвар продолжая

меня до смерти бояться.

— Ничего особенного. — лениво проговорила я, а потом сделала предложение. — Хочу просто спросить. Хочешь остановить войну эльфов и людей?

— Что? — Найдвар не поверила своим ушам что аж дёрнула ими, когда услышала это и её можно понять. Затем она сделала своё выражение лица серьёзным и суровым. — Ты снова собираешься обмануть нас? Потребуешь возмещения за страдания эльфийского народа?

Хотя Найдвар и боялась меня, но она также и злилась. Впрочем, я считаю, что эльфы сами виноваты в происходящем в Убинтау. Пока Ян и Хелена направляются со своими армиями в эльфийский лес не поздно ещё остановить кровопролитие.

Симуляции битв уже показали, что даже если я направлю всевозможные силы на эльфов они не справятся с ними абсолютно никак. Ни молниеносные удары Яна, ни сжигание леса Хеленой. Ничего из этого просто-напросто не сработает. Но один способ остановить священную войну эльфов и людей всё-таки есть.

— Найдвар милая моя, — проговорила я похотливые слова, от которых Найдвар дёрнулась в страхе, а я улыбнулась. — не хочешь стать моей союзницей?

Эльфийка наострила свои уши и не понимала того что я имею ввиду.

— О чём ты? — спросила Найдвар. — Чего ты хочешь?

— Ничего особенного. Я просто хочу, чтобы ты вернулась в эльфийский лес и свергла мать мирового древа и хранителя эльфийского леса. Мне хотелось бы видеть эльфов как союзников, а не как врагов.

Услышав мои слова Найдвар взглотнула, а затем я добавила следующие слова для пущей их уверенности заставив звучать себя максимально злобно насколько это было возможно:

— В противном случае я просто сожгу лес, твой дом, твой род, твою родню. — злобно проговорила я каждое слово. — Если не хочешь этого, то делай, то что я скажу. Жертвы не стоят чести. Решать тебе.

Глаза Найдвар наполнились слезами. Теперь она осознавала, что значит быть врагом для меня.

— Н-не-ет. — стуча зубками промолвила она. — Т-ты этого не с-делаешь.

— По отношению к эльфам я держу своё каждое слово. — сурово ответила я. — Взамен ты станешь хозяйкой эльфийского народа, а мы заключим между собой вечный мир. Я не трону сейчас твоих сородичей, но, если подведёшь меня тебе конец.

.

..

...

...

..

.

Этот ужасный монстр в человеческом облики. Можно ли ей верить? Она сдержала своё слово, когда отпустила меня в прошлый раз из Лайентаэля, но сдержит ли она своё слово сейчас? Почему она хочет, чтобы эльфы выжили? Она хочет сделать из меня марионетку? Эльфы ни за что не допустят того чтобы они оказались под чьей-то веткой. Они лучше умрут, чем согласятся на это.

Эльфийским народом могут править только эльфы. Это законы нашей Империи и иного быть просто не может. Так что же мне делать?

— Решай. — услышала я суровый и угрожающий голос Эгнасы.

Пусть её голос и был прекрасен, но каждый раз, когда этот голос звучал он внушал в меня великий ужас. Мне стыдно быть такой трусливой эльфийкой. Я не способна сопротивляться её словам.

«Если я соглашусь, то я... то я вновь предам свой народ... и ради чего?» плакала я, раздумывая над словами Эгнасы, этого страшного монстра.

Мне было очень страшно даже перед её образом в примитивном магическом шаре. Она была далеко, но всё равно пугала меня до смерти. Я обдумала всё что она сказала, и я сделала наконец-то выбор. Этот выбор был сложен, но от меня сейчас зависела судьба моего народа, моего дома, моего рода.

— Я отказываюсь... — ответила я на что Эгнаса округлила свои изумрудные глаза.

«Отныне... я не предам никого из эльфов. Лучше я пожертвую своей жизнью ради своей семьи нежели буду жить ради себя. Это скромная цена ради выживания эльфийского народа. Я знаю, что сделала правильный выбор... я надеялась на это...»

— Вот как. — явно недовольно проговорила Эгнаса злобно глядя на меня сквозь магический шар. — Отсюда мне тебя не переубедить. Хорошо. В таком случае я дам тебе второй шанс.

«Второй шанс?» удивилась я про себя.

— Блэйф, заключи всех эльфов в Брендесте. — сказала Эгнаса.

— Хорошо. — сказал красноглазый человек рядом со мной.

После этого магический шар погас, образ Эгнасы испарился, и я наконец-то расслабилась, но не ненадолго. Человек снова схватил меня за руки и потащил меня наружу. Он отвёл меня к костру возле которого сидели связанные эльфы и после этого человек бросил меня в толпу.

В своём разуме я услышала обеспокоенные мысли своих сородичей. Я была рада, что с ними ничего за время моего отсутствия не произошло.

— Старшая, что с тобой? Ты в порядке?

— Не беспокойтесь обо мне. ~ мысленно ответила я пытаюсь вернуть себе гордый вид.

Тем временем люди в этой деревне стояли, окружив нас.

— На рассвете направимся в Брендест. Там и заключим мы всех этих эльфов. — проговорил красноглазый человек и люди рядом с конями засуетились, разбежавшись по деревне видимо исполнять его приказы.

Ко мне в этот момент подползла Эмилия, спасённая мною юная эльфийка и обняла меня будто бы я её давно потерянная мать. Да я сейчас выглядела неважно после беседы с тем монстром, но я всё равно старалась выглядеть сильной в глазах, своих сородичей которых я оберегаю.

— Найдвар, не уходи. — проговорила Эмилия тихо всхлипывая уткнувшись личиком в мой бок и на моё удивление она погладила меня. — Я буду слушаться тебя, только не уходи... пожалуйста... не хочу оставаться одной.

Её слова тронули меня до глубины души. Я погладила её по голове в ответ. Пусть она дочь Инь Ку, того потомка тёмных эльфов, но всё равно она чистокровная эльфийка. Она жила среди людей, и она ещё может вернуться в священный лес на свою настоящую родину, которую я предала из-за своей трусости.

— Я не уйду. — ответила я Эмилиии.

«Я не брошу теперь свой новый дом.»

.
..
...

...
..
.

Прекрасная летняя погода за окном. Немного облачное небо и холодный ветер с востока. Погода в общем приятная. Жаль, что вместо прогулок я сейчас тратила время на деликатный разговор с виконтом Эуранолия. Мы сидели в одном из столичных поместий и пили чай сидя на двух хороших диванах напротив друг друга.

Когда служанки приготовили нам напитки они вышли из комнаты и внутри повисла мёртвая тишина. Тогда старый кудрявоволосый виконт в богатом аристократическом одеянии решил узнать о том зачем же я его пригласила вместе со всей его семьёй, которая отдыхала в своих покоях.

— Моя королева, это большая честь быть приглашённым лично вами для такого близкого знакомства с вами как ваш подданный. — начал любезничать виконт, попивая сладкий чай. — Смею догадаться, что здесь я из-за своей дочери Хелены.

Виконт печально вздохнул после собственных слов, поставив чашку чая на стол, а я тем временем просто кивнула, сделав глоток. Виконт, заметив мой жест продолжил:

— У меня не было тогда особого выбора. — печально проговорил виконт. — Просто семейные долги заставили пойти меня на отчаянные меры. Виконтство Лугро бедный домен нашего королевства и управлять им очень затратное дело.

Я поставила чашку на стол одновременно пытаюсь стерпеть смех чтобы во всё горло не заржать.

— Рада, что вы понимаете меня без слов. — проговорила я продолжая сдерживаться.

В ответ виконт слегка усмехнулся, а я уж как сильно пыталась сдержать себя.

«Держись, держись, Эгнаса, ты должна это вытерпеть. Держись! Пха-ха-ха-ха-ха~!» я слегка улыбнулась, но в моей голове творился полный бардак. Я лишь надеялась, что это бардак не отражался на моём лице, но судя по реакции виконта я хорошо себя сдерживала.

— А я вот даже рад что мы смогли найти общий язык. — проговорил Георг и посмотрел в окно на ясную погоду и на восстанавливающийся после гражданской войны город Оликозия. — На что я только трачу свою жизнь?

Тут уже я состроила себе недоумевающее выражение лица, а виконт тем временем объяснился:

— Я в этом королевстве всего тридцать пять лет, но за это время так и не нашёл ни счастья, ни покоя.

— Совсем неудивительно. — ответила я и виконт заглянул мне прямо в мои изумрудные глаза.

— Разве вы что-то понимаете из моих слов? Я как-никак старше вас, а вы ещё слишком молоды. Не хочу вас оскорбить, но вы ещё не видели всей жизни, которую видел я.

Я слегка усмехнулась от его слов. Это было забавно слышать.

— Естественно я вас понимаю. Иначе как бы я стала королевой?

— Понимания недостаточно для завоевания королевского трона. Нужно большее. — серьёзно ответил виконт явно меня в чём-то подозревая.

— Я для этого и стала королевой чтобы стать счастливой, но разве я достигла своей цели? — загадочно проговорила я, наклонившись вперёд и договорила последнее слово. — Нет.

— Тогда как вы собираетесь достичь своей цели? — из любопытства спросил Георг.

— Плавно, линейно и решительно. — ответила я, отпив ещё глоток чая. — Если человек ставит перед собой цель, то он ни в коем случае не должен сходить со своего пути. Не торопиться, не оглядываться, смотреть вперёд и идти.

Виконт понимающе смотрел на меня и тоже отпил немного чая из своей чаши.

— Да... вы правы. — проговорил виконт. — Жаль в отличии от вас я сошёл со своего пути и блуждаю как потерянный в лесу зайчик, так и не найдя выход из этого леса.

— Тогда я думаю помочь вам найти путь. — предложила я.

От моих слов виконт усмехнулся.

— Вы не сможете предложить мне того, что мне поможет даже если захотите.

— Вы вполне сможете благодаря мне сбросить с себя цепи тёмного совета и вернуться к своей изначальной тропе.

Радость исчезла с лица виконта после моих слов и он, снова поставив чашку на стол серьёзно спросил меня:

— И много вам известно?

— Достаточно чтобы по-быстрому очернить имя Тёмного совета на весь континент. — с улыбкой ответила я и добавила. — Ах да. Не надейтесь скинуть все свои обязанности на Хелену. Простыми поклонами вы не добьётесь от неё прощения которого ищете. Она далеко не глупая девушка на что вы явно рассчитываете.

Лицо Георга становилось всё более и более суровым. Он чувствовал себя теперь не в своей тарелке, а затем я окончательно вбила гвоздь в крышку гроба... его гроба.

— Напоследок откажитесь от своей тайной армии работорговцев в виконтстве Лугро. При всём своём желании вы бы легко смогли отыскать Хелену после её побега, но на самом деле вы были счастливы от того что избавились от девчонки... она ведь дала вам повод расправиться с конкурентом в Трешкобе.

— Неправда. — проговорил Георг, выглядевший так словно убитый. — Я хотел быть достойным для своей дочери отцом.

— Если хотите им быть, то слушайте только меня. — злобно проговорила я и встала со своего места обойдя стол и сев рядом с виконтом и прошептала ему на ушко. — Я их всех убила.

Глаза виконта расширились после моих слов. Конечно он догадался о ком я имела ввиду. Шпионы тёмного совета, которые всегда ошивались рядом с ним. Конечно же я их всех устранила пусть это и было даже по-своему нелегко, но со своей задачей я успешно справилась. Точнее с ней справились Калхис, Минкортис, Онис, Аль-Хэд, Фрэя, Лиза, Муна и Зеона.

Георг попытался отодвинуться от меня, но моя правая рука, лежащая на его правом плече, не дала ему этого сделать. Он на себе почувствовал всю мою силу и дрожал от страха явно похлеще чем Найдвар. Удивительно, но он ещё не описался. Ну и это хорошо.

— Хе-Хелена... — проговорил Георг. — Я просто... хочу увидеть Хелену...

Я вновь прошептала ему несколько слов на ушко:

— Слишком поздно. Абонент временно недоступен. Повторите звонок через пять лет.

— Что?! — попытался вырваться Георг запаниковав. — Что за слова?! О чём вы

говорите?!

— Не убегай, старичок, у нас ещё много тем для разговоров. — похлопала я Георга по плечу. — Но если вы меня не удовлетворите, то вы потеряете на этот раз абсолютно всё. Вы больше не будете скрывать ни от меня, ни от своей дочери то что вы у себя держите и никогда не будете лгать.

Более виконт ничего не говорил. Он был в ступоре и не знал, что вообще он способен мне сказать. Мне, впрочем, это на руку. Я решила освободить его из своих полуобъятий и вернулась на своё место напротив него допив уже остывший чай.

— Нямка. — прокомментировала я вкус напитка и о вновь обратила своё внимание на виконта. — Что ж, во-первых, я хочу связаться с тёмным советом и обсудить наши планы на будущее...

Эльфы — это очень странный и загадочный народ, живущий в густых плодоносных лесах центра континента Патрия. Характерен этот загадочный народ тем, что внешне они походят на людей, но имеют более высокий рост, красивую и изящную внешность, более бледную кожу и заострённые длинноватые уши. Эльфы живут очень долго. Не хватит ни одного поколения древних дворянских родов Унии чтобы пережить большинство эльфов. По некоторым слухам самому старому эльфу больше ста веков.

Эльфы, однако очень сильны в магии по сравнению с другими расами континента и практически не покидают своего огромного неприступного леса. Что там находится в этом лесу не знает никто кроме эльфов. Иногда эльфов можно встретить в качестве скитальцев путешествующие по плодородным землям Патрии, но далеко или надолго от эльфийского леса они никогда не уходят.

Эльфы очень воинственны, когда кто-то задевает их личную гордость или гордость их народа. Ко всем остальным расам они относятся как к младшим с толикой презрения и равнодушия, но своих сородичей всегда готовы защитить. Это заставляет всех верить, что каждый эльф друг другу родственник словно семья словно они могут понимать друг друга без слов.

Эльфы никогда не лгут это я могу судить из своего личного опыта пребывания с эльфами как авантюрист. Они могут недоговаривать, юлить, но врать они не будут никогда. Эльфы очень плохо знакомы с культурами и традициями за пределами эльфийского леса, хотя я бы сказал, что наоборот это у эльфов странные причуды. Например, эльфы не понимают зачем многие люди отмечают дни рождения или напиваются наповал в тавернах под ругань трактириш. Эльфы не понимают почему людям нужно ходить в церковь чтобы совершить бракосочетание. Эльфы плохо понимают значения денег и по всей видимости сами они пользуются натуральным обменом или вообще не торгуют. Это только поверхность водной глади из всех странностей эльфов, которые невозможно познать.

Если вы когда-нибудь встретите эльфа, то молитесь их Богини Игдрасии за то чтобы эльфы не сделали из вас своего врага. Если эльфы что-то начали, то они это доводят до самого конца от шедеврального произведения искусства до безумной охоты на опасного хищника. Из-за этого всякая война с ними — это поражение для их врагов. Помяните мои слова те, кто это читает. Будьте осторожны с ними. Они очень ранимы.

@Выдержка из дневника странника Краниса золотозуба.

Датировано 995 годом.

.

..

...

...

..

.

Сердце Империи эльфов. 1322 год.

Как же я ненавижу людей этих двуногих двуруких мерзких ублюдков! Весь их проклятый род должен не просто ползать у нас под ногами как рабы, они все должны

сдохнуть в ужаснейших муках. Их кровь должна питать наши земли! Насколько же они отвратительны для меня Илфирина хранителя священного леса. И после того что они сделали с нашим народом они должны ползать и жить на земле? Нет! Они просто все должны сдохнуть, стать пищей для священного леса, а затем и для меня!

Пока моя душа яростно бурлила в порыве пламени и ненависти я своей душой ощутил частичку чей-то печали. Я вздрогнул и удивился. Я искал эту частичку подле себя и наконец нашёл её. Моя любимая Мафараусэль даже спустя тысячи лет наша любовь не угасла, она поистине вечна. Ты даришь мне покой, а я тебя защищаю.

Я нежно погладил мать мирового древа подле себя сидя на древесном троне пока она нежно сопела на моих коленях. Её цикл был труден. Она заслужила этот отдых. В тронном зале под корнями мирового древа не было никого кроме нас и пары десятков рабов, снующих туда-сюда исполняя свои низшие обязанности. Светловолосая красавица улыбнулась во сне от моих ласок ощущая мою любовь к ней в своей ранимой прекрасной душе. Она прекрасна, всегда была прекрасной, но почему она опечалена? Что тревожит душу моей любви?

Я закрыл свои глаза и взмолился Игдрасии матери-богини рода эльфийского, хранительнице наших душ в кругу перерождений. В это мгновение во мне слились тысячи душ предков и все они мужскими и женскими голосами спокойно прошептали мне пока я витал мире мёртвых душ:

«Послушай...» твердили они мне.

Что они имеют ввиду? Что слушать? Кого слушать? Как слушать? Слушать сейчас или потом? Я не понимал посланий предков что шептали мне одно слово мне в душу, но потом я понял. Я понял, что священный лес в этот момент болезненно кричал. Эту чудовищную боль ощущали на себе все эльфы. Что-то с юга пожирало священный лес и это что-то было яростным огнём будто бы древние легенды повторяют те же события уже сейчас.

Я аккуратно встал со своего трона облачившись в лиственную мантию над бело-зелёным величественным одеянием. Под моим чутким взором рабы низших рас разбежались в разные стороны пропуская меня пока я спускался по ступенькам вниз в зал.

Спустившись я подошёл к небольшому водоёму в центре тронного зала. Я посмотрел на голубую водную гладь и увидел там своё отражение. Бледное лицо, светло-зелёные длинные локоны волос и изумрудные глаза. Лицо что не изменилось спустя много веков. Дар оставаться неизменным от самой Богини Игдрасии. Вскоре моё лицо плавно сменилось и обратилось в образ потресканого черепа.

Это настолько меня напугало что я отпрыгнул назад и тогда я вновь услышал голос предков. Они болезненно кричали мне все разом отчего у меня сильно разболелась голова, а в моих глазах потемнело. Они внушали мне ненависть, всю ненависть что они накопили в своих душах они дарили мне. Сквозь головную боль я вновь подошёл к воде и увидел пожар.

Стена чёрного дыма вздымалась на небеса. Пламя охватывало лес. Корни и ветви священного леса сопротивлялись, но лес продолжал кричать. Подле корней и под ветвями лежали трупы, трупы эльфийского рода, растерзанные, голодные и испуганные. Их было настолько много что мне было не сосчитать. Глаза разбежались в разные стороны. Смерть, страх и ужас наполняли мою душу.

Но потом ракурс сменился, и я вновь ужаснулся. Стена огня и чёрного дыма медленно приближалась почти вплотную к сердцу священного леса к мировому дереву жизни. Предомной явился другой образ. Мерзкие двуногие твари, с факелами, примитивными ужасными мечами, топорами жгли, жгли и жгли наш священный лес. Люди, какие же вы ужасные

твари!

Образ сосредоточился на одной человеческой фигуре. Кудрявополосой человеческой женщине, укутанной в синюю мантию в окружении углей священного леса источавшие ядовитый дым. Её злобные голубые глаза смотрели на высокие кроны мирового дерева.

Затем её губы начали шевелиться. Она произносила заклинание, но образ не передавал звуки, а лишь видение и чувства. Гигантский огненный шар возник над её головой сплетённый из красной маны, а затем огромный огненный шар словно падающая звезда полетел в сторону мирового дерева.

Удар.

Взрыв был настолько сильным, что город под корнями мирового дерева был в мгновение ока разрушен весом падающего вниз мирового дерева жизни что принесло своей гибелью лишь смерть.

Это конец... конец эльфийского народа... конец жизни... конец света. Весь этот образ был нереальным, образ будущего, предсказание от предков. Что за человеческая самка губит мировое дерево одним заклинанием? Где жрецы хранители леса? Почему они не воссоздали защитные магические барьеры? Ответ один: их убили. Точнее убьют.

Я вернулся в реальность с полным пониманием и ужасом грядущего будущего. Я немедленно начал действовать.

— Старейшины, явитесь. Предки пророчили мне ужасную судьбу нашего народа. ~ приказал я, наполняясь решимостью в этот раз взяться за уничтожение проклятого народа человечества на полном серьёзе.

«ВЫ ВСЕ СДОХНИТЕ!!!»

.

..

...

...

..

.

Давным-давно не было ничего. Боги, породившие мир, сражались. Сражались стихии, сражалась первая жизнь. Скалы вздымались и рушились, воды затопляли и испарялись, воздух плотнился и рассеивался, а огонь... а огонь остался всё таким же горячим и безжалостным. Только Боги привнесли в наш мир новую жизнь, незнакомую и странную. Но не о древности мы сейчас поговорим.

Один из этих Богов, а точнее Богинь была Игдрасия. Из всех Божеств Игдрасия была ближе всех к главному миру и очень любила свои творения, да настолько сильно любила, что презирала творения других Божеств главного мира и внушила эльфам презрение и ненависть ко всему нельфийскому.

Помимо этого, известен среди пантеона Богов главного мира тот факт, что Хаос чаще всего касался именно её, извращал её божественную сущность и заставлял её страдать. Игдрасия больше всех Богов ненавидела Хаос и всё что с ним связано даже сильнее чем Люкс и Тенебрис.

Из-за этого Игдрасия ненавидела дочь хаоса, и она была одной из немногих кто выступала за уничтожение Эгнасы, а не ждать, когда время заберёт её жизнь. Игдрасия слишком натерпелась и более не желала ничего кроме возмещения ущерба от страданий

путём покорения главного мира руками эльфов.

Мать всех эльфов и во время правления Хаоса в мироздании старалась достичь своего и внушила своим детям, что нельфы заслуживают гибели, а потому эльфы начали карательные войны на одном из континентов главного мира. Игдрасия наблюдала и радовалась успехам своих детей на смертных землях.

Пятнадцать карательных армий и каждая по сто тысяч эльфов, три четверти эльфийского населения в священном лесу отправились воевать, и они привнесли много вкусов для корней мирового древа, много богатств для творческих созидательных умов эльфов, а также много рабов низших рас дабы освободить изящные эльфийские руки от грязного низшего труда. Игдрасия была рада ровно, как и эльфы происходящим.

И собирались эльфы вернуться к мировому древу как волны боли, страха и страданий пронесли к мировому древу. Эльфы сильнейшая раса в главном мире гибла. На юге люди вторглись в священный лес и отобрали всё что удалось эльфам завоевать на землях людей. Невероятное кощунство по отношению к эльфам! Игдрасия разгневалась и спровоцировала хранителя священного леса на священную войну с человечеством.

Игдрасия была нетерпелива и терпеть не могла ни людей, ни их создательницу Терру. Хотя у обеих Богинь их дети находились на миллионах разных мирах, но только в главном мире они ценили своих детей, ведь именно в главном мире Боги черпают свои силы из веры существ в своих Божеств покровителей.

Терра в отличии от Игдрасии не сильно заботилась о людях, так как ей достаточно веры людей в неё, а вот Игдрасия была слишком привередлива к своим творениям. Можно сказать, что она была перфекционисткой.

Что было ещё хуже так это то, что дочь хаоса относилась к расе людей, что ещё сильнее раздражало Богиню-мать эльфийского народа. И вот сейчас на небесах Игдрасии внушают предсказание. Светлая дева знала кто проникает в сознание её божественной сущности и показывает будущее. Как только видение исчезло из её ума она вопросительно воскликнула:

— Это правда?

Фатум Бог судьбы бесформенный в виде чистого света ответил ей:

— Истина.

Услышав ответ от Бога судьбы Игдрасия наполнила пантеон Богов своим страхом. То, что увидела Богиня эльфов пугало её. Она узрела как её длань, часть её сущности в главном мире мировое древо пылает в огне. Тысячи лет назад она оставила этот росток её души дабы быть ближе к своим детям и дабы опекать своих детей от прочих невзгод, но она не думала, что смертные расы главного мира смогут уничтожить частичку её божественной сущности.

Игдрасия наполнилась страхом и злостью на людей. Более того дочь хаоса продолжила делать то, что делал Хаос до неё. Она заставляла страдать её, её детей и её лес. Каким бы могучим не был опекуном священный лес, но он был таким же смертным, как и любое другое существо в главном мире. Игдрасия боялась не только смерти эльфов в главном мире, но и самой исчезнуть из мироздания. Из-за такой близости к смертным по ней вполне возможно нанести урон.

Мать всех эльфов старалась успокоиться, но у неё этого не особо-то и получалось. То видение будущего всё ещё пугало её. Дочь хаоса нацелилась на неё и если её не убить, то Игдрасии придёт конец.

— Я убью её! — воскликнула Игдрасия, но в следующий миг тьма окутала её, сковывая её божественную сущность. Сопротивляться этим путам тьмы было невозможно.

— Законы мироздания нерушимы, Игдрасия! — злобно прорычала тьма Тенебриса, сдерживая Игдрасию от её поспешных действий.

— Эти проклятые законы писаны Хаосом! — воскликнула в ответ Игдрасия и вырвалась из пут тьмы готовая противостоять одному из сильнейших Богов в мироздании. — Мы освобождены от цепей Хаоса так почему же мы не должны жить?! Это наша вселенная и мы её Боги!

Внезапно в пантеоне возник свет. Верховная Богиня Люкс услышала слова Игдрасии и подала юной Богине длань света окутав её божественную сущность в спектрах гармонии.

— Ты забыла, что она дочь Хаоса, дитя. — нежно проговорила Люкс и успокоила юную Богиню всех эльфов величественно сформировав свой гуманоидный образ перед юной Богиней. — То, что показал тебе Фатум не более чем его фантазия. Он не способен верно предсказать судьбу главного мира, когда там всё ещё живёт частичка Хаоса. Остаётся только гадать произойдёт ли то, что он показал тебе или нет.

Сущность Фатума была не согласна со словами верховной Богини.

— Это будущее неизбежно. — ответил серьёзно Фатум.

Верховная Богиня в ответ лишь безмолвно фыркнула.

— До сих пор не смиришься с тем, что более тебе не подвластно, Фатум?

— Я всегда зрел судьбы и видел, что твориться в главном мире. Никакой Хаос не был для меня преградой. Я есть будущее и моё будущее всегда истинно.

Игдрасия начала сомневаться в словах верховной Богини. Это правда, то что Фатум зрел всегда вперёд, но также делал и Локус. Однако Фатум никогда не ошибался даже когда вселенная трескалась от цепей Хаоса, его предсказания всегда были верны.

— Я пробужу героя. — ответила мать всех эльфов. — Я не буду ждать своей гибели.

Боги похоже приняли это решение Игдрасии. По крайней мере Игдрасия не собирается спускаться на смертную землю и наводить беспорядок.

— Как угодно. — равнодушно проговорила Люкс, но внутри себя опечалилась от слов своей внучки. — Не нарушай законы Хаоса. Пусть Хаос более не подвластен над нами, но не все его цепи полностью сброшены с нас. Если ты спустишься на землю смертных ты там останешься навсегда и лишишься божественных даров. Помни это.

Игдрасия внимательно внемла словам верховной Богини и почтительно испарилась будто её никогда здесь и не было. Трое божеств Люкс, Тенебрис и Фатум остались наедине в пантеоне Богов.

— Она тебя не слушает. — проговорил Фатум своё новое предсказание.

Слеза света спустилась личика верховной Богини.

— Я знаю.

.

..

...

...

..

.

Сердце эльфийского народа мировое древо жизни, огромное живое создание, подаренное нашему эльфийскому народу нашей Богиней Игдрасией дабы мы хранили крупницы жизни надежды всего сущего на земле смертной. Вообще стоит рассказать о том,

как вообще явилась на свет раса эльфов.

Эльфийские дети присели на места в окружении растений источающие сладостные ароматы, а пред ними в изящных светло-зелёных одеяниях сидела эльфийская дева с бледной красивой кожей и волшебными зелёными глазами пока по её красивому телу снисходили полосатые локоны тёмно-золотых волос.

— Навострите свои уши, прикройте свои очи, внимайте моему голосу. Голос этот передаваемый вам слышанный из уст в уста из века в век. Внемлите словам предков и храните их в своих душах и передавайте их своим потомкам. — красивым голосом проговорила эльфийка и удобно усевшись начала рассказывать историю рождения народа эльфов. — Давным-давно, когда Боги создали из плоти и духа своей наш мир они задумали создать жизнь...

Эльфийка прикрыла свои глаза и радужной магией создала невиданные образы, витающие вокруг детей. Конкретно эти образы были поначалу пугающе ведь видели дети пылающие в огне земли.

— ... Боги стихий одарили наш мир водами, ветрами, почвой и огнём. Тот мир что они создали был неспокоен, но мёртвым...

В глазах детей пронеслись образы бушующего мира, где царствовали ураганы огня и воды, где ветра сметали в пыль горы, а земля трескалась, поглощая всё остальное в тёмные глубины недр хаотичного мира поверхности.

— ... Стихии воевали между собой за право царствовать на смертной земле, но борьба всё шла и шла и не было ей конца... и тогда явились Боги с небес и одарили природу законами...

Бушующий мир вмиг затих, огонь поселился под землёй, вода над землёй, ветра стали спокойнее, а земля стала твёрдой. Лишь изредка древние стихии заявляли о себе извержениями вулканов, потопами, ураганами и землетрясениями.

— ... И законы природы твердили стихиям творить жизнь... и жизнь была сотворена... сначала в тёмных глубинах вод явились духи воды, юные, глупые, из них выродились рыбы и другие обитатели морских глубин...

Образ микроорганизмов заполняющий мировые океаны окутал разумы детей, заставляя их восхищаться волшебством подводного мира где-то далеко от священного леса. Немногие из них осознают, что никогда в своей жизни не видели океана и никогда более не увидят. Образы тем временем сменялись новыми образами.

— ... Из вод жизни на безжизненные берега ступили благословлённые землёй ходить на твердыни....

Из морских вод на берега безжизненной суши выползли первые земноводные в основе своей ящеры и принесли они на сушу семена подводных растений обращая безжизненные пустыни в цветущие оазисы. Некогда пустынная земля стала обрастать кустами, растениями. Появились степи, высокие папоротники, потом деревья, а затем и прекрасные цветы.

— ... Младая жизнь была несовершенной, дикой и мечтала о большем. Тогда духи воздуха одарили жизнь крыльями и жизнь воспарила над облаками...

Первые образы птиц затопили разумы детей. Вольные правители неба и ветра вздымали над плодородными землями взмахивая крыльями. Вид древнего мира полного молодых созданий, малых растений заставлял детей чувствовать их такими же малыми, но потом всё внезапно испортил огонь.

— ... Только духи огня не смогли сотворить жизни. Они завидовали трём стихиям их

властью творить жизнь и тогда духи огня решили излить пламя на земле смертной...

Образ извержения сотен вулканов и гибнущей жизни ужаснул детей. Ярость огня сокрыло солнце с небес чёрными тучами и ядовитыми пепельными снегопадами. Море огня поглощало всё живое и не приносило ничего кроме мучительной гибели услужив почётное место в царстве смерти.

— ... Древняя война духов была нескончаемой и была разрушительной. Боги создавшие законы природы узрели катастрофу на земле смертных и облили мир слёзами из которых родились новые Боги...

Одна одинокая капля упала на дерево, одинокое окружённое в огне и тогда из крон древа этого родилась прекраснейшая дева, защитившая божественным духом одинокое дерево.

— ... среди них и родилась Игдрасия защитившая союз духа воды, воздуха и земли...

Под яростным благословенным взором Богини огонь отступил, очистив земли от огня, а сама Игдрасия озеленила эти чёрные от огня земли своей божественной дланью.

— ... Но недолго было у Богини право ступать на земле смертных и решила Игдрасия вырвать древо с корнем и наполнить её частичкой своей души...

Светлая энергия окутала древо от корней до ветвей, а затем Игдрасия вновь посадила древо связав с ним свою божественную сущность.

— ... и дабы защитить своё творение мировое древо жизни, ещё маленькое и хрупкое создала она защитников жизни... эльфов...

Из жизни что окружала лес явились красивые обнажённые создания, высокие ростом с бледной кожей и острыми ушами. То были первые эльфы, ступившие в новый мир: Адамэль и Евантиль. И породили этих эльфов первородных эльфов став прародителями остальной расы эльфов пока на их глаза в небо поднималось ввысь мировое древо жизни.

Дети открыли глаза, образы исчезли, а златовласая эльфийка элегантно поднималась со своего сидящего места и начала медленными шажками уходить, оставив за собой несколько слов:

— Помните, дети, наш народ самый древний и потому самый великий и достойный в мире. Другие расы, величавшие себя великими абсолютное зло которое мы обязаны покарать. Таков наш долг.

.

..

...

...

..

.

Мне всё любопытно до смерти узнать, как там Фэя с ней всё хорошо? Её не мучают люди? Я очень надеюсь, что нет. Моя сестра самая красивая эльфийка в Империи. Я не позволю ей умереть в руках каких-то ничтожных людей. И всё же я сильно беспокоился о ней. Настолько, что не мог спать по ночам. И только сладкие песни целительницы помогали мне погрузиться в мир грёз и успокоится, но и там мне не было покоя.

Каждую ночь мне снилось то, как моя сестра, плача из далёкой тьмы звала меня на помощь. Я пытался протянуть ей руку, звал её, но каждый раз сон заканчивался на одном и том же месте. Зелёные глаза и ядовитый девчачий жуткий смех. Каждый раз я вскакивал, просыпаясь лёжа на ветви дерева священного леса.

«Опять этот кошмар.» промелькнуло у меня в мыслях, и затем я, спрыгнув вниз на почву священного леса направился к лагерю.

Я отправился вкусить плоды священного леса. Насобирав ягоды и испив немного воды из ручья пресной воды, я вернулся в лагерь и направился к центральному дереву. Каждый раз, когда эльфы размещали лагерь в священном лесу они магией растений быстро выращивали одно большое дерево чтобы эльфы не разбредались далеко от лагеря.

Под корнями этого центрального дерева и собирался каждый раз военный совет. Где-то возле центрального дерева стояли палатки где отдыхали эльфы, но большинство эльфов предпочитали близость с природой. Недалеко над кронами деревьев виднелись ещё два таких же центральных дерева. Они принадлежали уже не 13-й карательной армии, а 14-й и 15-й что присоединились к нам в войне против людей.

Хотя в это сложно поверить, но здесь на юге на границах священного леса прятались двести тысяч эльфов ожидая часа вновь вторгнуться на человеческие земли и заслуженно покарать этих мерзких существ.

Мы всё ждали, когда человечество ослабнет само по себе, но мы также знали, что лишние ожидания довольно наивны. Сколько я не требовал немедленно напасть на людей, но сам хранитель священного леса дал нам отказ. Даже наш предводитель всех эльфов был против, но почему? Разве не он повёл наш народ на священную войну?

Даже 12-я карательная армия смогла успешно вторгнуться на человеческие земли юго-западнее и освободить древний эльфийский город Эльфонат от человеческой тирании, но почему мы больше ничего не делаем? Этот вопрос терзал души всех эльфов в Империи. Готовят ли старейшины какой-то план или они бояться этих паразитов? Мы не знаем.

Я ступил на почву под корнями центрального дерева и увидел облачённые в элегантные светло-зелёные одеяния офицеров, командиров 13-й карательной армии эльфов. Они терпеливо ожидали моих приказов и наполнились решимостью раз и навсегда разгромить человечество. Однако сегодня я их как всегда разочарую.

— Успокойтесь, братья и сёстры. Сегодня крови не будет. — сказал я подойдя к слезе центрального дерева из которого оно и выросло.

Эльфы были недовольны моими словами. Они устали ждать, но были верны мне и потому молчали прекрасно понимая, что я чувствую, но потом к нам внезапно вбежал эльф-разведчик. Судя по его обильной отдышке, он был чем-то взволнован.

— Люди идут!

Слова разведчика шокировали нас всех. Я обернулся к уставшему от бега эльфу и задал ему вопрос:

— Сколько их? — спросил я и его ответ меня конечно же не утешил.

— Тысяч двадцать, командующий.

Эльфы новобранцы в нашей армии воодушевились, а ветераны предыдущих двух сражений с людьми насторожились и явно неспроста.

— Нам надо быть бдительными. Ибо более мы не слепы пред искушающими вкусами победы. — проговорил один из офицеров приготовив своё оружие в виде зачарованных клинков подходя к слезе чтобы связать свои чувства с центральным деревом.

— Верно, брат, в руках людей демоническая сила. Более мы не прольём крови эльфийской. — сказала эльфийка из отряда сумеречных лучниц облачённая в тёмные одеяния также начав готовить своё оружие.

А я в это время задумался.

«Слепо атаковать людей не стоит. В прошлый раз не сработали заклятия подавляющую магию, а значит люди черпают силу откуда-то ещё. Но я так и не узнал что это за сила. Эльфы-скитальцы больше не возвращаются из человеческих земель.... О духи, что нам делать?»

Пока я думал прибежал ещё один эльф с новостью.

— 14-е и 15-е идут в атаку!

Это была ужасная новость... очень ужасная.

— ЧТО?! — выкрикнул я, сжав свои кулаки обращая свою злость в пламя вокруг меня. — Их надо остановить! Немедленно!

— Не мешайся. ~ услышал я высокомерный голос в своей голове.

Я знаю кому он принадлежал, а потому в шоке замер на месте. Эльфы подле меня тоже его прекрасно слышали в своих умах и не могли вымолвить ни слова.

— Твоя сестра была столь безответственной, что погубила своими нелепым умом тысячи эльфов. Я таким не буду.

— Ты совершаешь ошибку, Куасриан. ~ ответил я мысленно командующему 14-й карательной армии.

— Это ты впал в яму сомнений, Ихла. Когда низшие расы угрожают священному лесу, лесной народ объединяется в единую силу и идёт защищать свой дом, наш священный лес, без всяких раздумий и сомнений. Если ты эльф вели своим воинам встать на защиту рубежей нашего великого дома. А если ты предатель рода эльфийского, то прочь из нашего дома.

Я стоял в полном шоке не смея сдвинуться с места пока эльфы вокруг меня ожидали моих приказов. Я знаю, что с нами будет если мы бездумно отправимся атаковать людей, но Куасриан в чём-то всё-таки был прав. Мы не должны отступать. Долг эльфов защищать жизнь, а сердце всей жизни в центре священного леса в мировом древе жизни. Если мы отступим от своего долга, то более мы не сможем зваться эльфами и обесчестим наш народ и опозорим нашу Богиню. Этого нельзя допустить.

— Приготовиться. Мы наступаем. — приказал я.

«Надо их хотя бы задержать.»

.

..

...

...

..

.

Солнце сияло над облаками, а ветер шелестел листья деревьев. На открытых участках местности виднелись полчища мерзких человеческих тварей. Они пришли сюда уничтожить наш дом, священный лес. Мы этого им не позволим.

Две карательные армии, вернувшиеся с походов на земли зверолов и вампиров до сего дня ни разу не видели людей, а увидев лишь хором рассмеялись от вида их чудовищной слабости и никчёмности.

— И ты им проиграл, Ихла? ~ услышал Ихла мысли Куасриана.

13-я карательная армия, а точнее её остатки была настороже оставаясь позади своих сородичей скрываясь в тылу священного леса. Ихла знал, что этих людей нельзя недооценивать ни в коем случае. Тем не менее сородичи Ихлу даже не послушали.

Видя скромную армию людей эльфы из 14-й и 15-й карательных армий полнились презрением к людям и полной решительностью их тут всех убить, предать почве, сделать тела людей удобрением. Они не видели той опасности, что видели эльфы из 13-й карательной армии. Люди казались слишком слабыми и даже чувства духа говорило эльфам об этом, но только в 13-й карательной армии знали, что всё это ложь, что чувства их обманывали, они знали это, но их не слушали.

Ихла стоял на ветви дерева в пределах священного леса и с закрытыми глазами наблюдал за происходящим с помощью магии обращая образы форм маны в этой местности в магию разума, а магию разума в мысли и образы. Он наблюдал за приближением человеческой реки с юга. Топот человеческих войск был слышен везде, казалось тут скоро столкнуться две великие силы. Возможно так оно и было.

— Смотри, Ихла, и учись как надо приучать к уважению ничтожных созданий.

Ихла услышав голос своего сородича в голове и не предал этим словам никакого значения, а лишь сурово ответил своему брату по расе:

— Тебе виднее, брат, ты же не впервые видишь людей в отличии от меня.

Куасриан мысленно удивился наглости саркастично шутить от Ихлы и также мысленно ответил молодому эльфу отправляя ему чувства старшинства. Эльфы всегда уважали старших, а потому это привилось им в умы, но Ихлу это больше не заботило.

— Ты как всегда наглеешь, Ихла. Узри же ты как надо воевать. Тогда ты зауважашь старших своего рода.

«Никогда в жизни.» ответил про себя Ихла продолжая наблюдать на происходящим с помощью магии.

Эльфийские копейщики, прячась в лесу наполняли наконечники копий своей маной и выставляли свои копья вперёд показываясь людям на глазах;

Лучники аккуратно следовали в арьергарде держа тетиву с зачарованными стрелами наготове ступая по родной земле как можно тише, не беспокоя растения священного леса;

Магические лучники также были неподалёку и использовали духов дабы видеть своих жертв издали;

Пехотинцы, облачённые в древесные магические доспехи, сливались со священным лесом первыми показавшись на глаза людям приготовив свои клинки, сделанные мастерами формы;

Самые сильные эльфы легионеры высших эльфов, облачённые в стальные магические доспехи, нависали над остальными эльфами, они были ещё более грозным врагом чем мог кто-либо себе представить;

Маги появлялись на глаза людям выходя из-за деревьев с осторожностью скрываясь в тених и готовя свои заклинания облачивших в магические робы камуфляжных цветов;

Каратели высших эльфов особые маги способные владеть так и магией так и клинком следовали вместе с магическими зверями священного леса, светящимися духами, опасными могучими хищниками и прирученными монстрами;

Последними показались жрецы хранители священного леса, они же и направляли корни деревьев священного леса и защищали растения от посягательств чужаков.

И что же чувствовали люди при виде всего этого грозного войска? Не уж-то они испугались и побежали прочь видя, как на всём горизонте виднелись густые радужные растения и сотни тысяч эльфов с могучими обитателями священного леса?

Далеко не это они сделали.

Люди не убежали, но выглядели они настороженно. Они не испугались и не видели перед собой слабаков. Они пришли убить эльфов, а потому приготовились. Люди подняли свои клинки, щиты, копья, луки и арбалеты. Крики человеческих приказов слышались эльфам издали. Голос людей им был отвратителен ведь никакой красоты и гармонии в этих звучаниях не было.

Ихла наблюдал за тем как обе армии начали строить формации. Всё было как в прошлый раз. Из-за численного превосходства эльфов была выбрана тактика одновременной атаки и окружения. На этот раз у людей было много магов, что сильно испугало Ихлу. Он не знал каковы будут последствия подобного столкновения. Точнее он знал, но боялся их.

«Духи, защитите всех праведных эльфов в этом бою. Да благословит наши души великая мать наша Богиня Игдрасия. Оплачьте все падшие души, всеблагая Мафараусэль.»

После недолгой подготовки битва всё-таки началась. Люди и эльфы наступали друг на друга одновременно, поднимая клубы дыма в воздух и шум марша. Они шли друг на друга готовые схлестнуться в ожесточённом бою. Не убегал никто.

Однако, когда люди ступили на почву священного леса они попались в грандиозную ловушку.

— АААА!!! Помогите! — кричал кто-то из людей повиснув в воздухе головой вниз пока лиана держала его за ногу в воздухе.

— Я сейчас! — крикнул другой человек, но встал на месте, когда лиана окутала его ногу. — Проклятье!

Лианы деревьев и корни стали обвивать ноги наступающим ордам людей, сжимать тела, ломать им кости, сворачивать шеи и так далее и тому подобное. Сама природа стала сражаться с людьми, что сильно воодушевило эльфов. Эльфы верили, что они сражаются за правое дело, а потому наполнили свои души яростью и быстрее начали наступать на людей.

Люди отчаянно махали мечами и пускали заклинания дабы остановить заслуженное правосудие природы над людьми. У них это плохо получалось. Наступление людей вмиг было остановлено священным лесом.

Вскоре на ряды человеческих копейщиков, шедших впереди всего человеческого войска, налетели магические звери, пуская параллельно в сторону людей различные магические заклинания. Зона столкновения превратилась в сущий хаос. Вскоре добрались и эльфы копейщики, столкнувшись с людьми в ближнем бою.

Звук боя стал разноситься по всему лесу и на открытых участках. Звуки столкновения клинков, удара копий и мечей о плоть, взрывы, замораживания, крики боли и агонии, оскорбления на человеческом и эльфийском языках и многое другое.

Эльфы сражались вплотную с людьми и использовали все свои силы чтобы одолеть гнусного врага что посмел растоптать священную землю. Кровь, огонь, крики. Тряслась земля, горели растения, перемалывалась земля, но всё было точно также, как и в прошлый раз.

«Только не снова...» с ужасом в душе подумал Ихла чувствуя, как в круг перерождений возвращались тысячи душ эльфов, а их тела убитые окровавленные падали и лежали на поле боя затаптываемые людьми и их скакунами.

Гибли эльфы, магические звери, хищники, духи, монстры, но не люди. Эльфы смогли застать людей врасплох, но человеческая магия пусть и ужасно примитивная сильно мешала, а помощь обитателей священного леса оказалась не столь значительной как эльфы ожидали. Людей удалось вновь окружить, их разделили на множество мелких групп, но эльфы гибли

так быстро...

— Отступаем!

Воля Куасриана распространилась на всё поле боя и за его пределами, когда он понял, что эльфы несут огромные потери. Некогда великая решимость в этих мыслях испарилась в никуда. Куасриан не ожидал, что эльфы будут гибнуть от рук каких-то людей. Он был одновременно зол и напуган перспективами текущего сражения.

— Вы заплатите за это! ~ внимал людям свои мысли Куасриан начав одновременно отступление.

Битва продолжалась долго и к тому времени солнце уже катилось к закату. Люди на этот раз никуда не уходили как в первый раз. Они добивали своим ужасным по качеству оружием эльфов и шли вперёд напрямик в священный лес срубая корни и лианы, что им мешали. Людей не пугало, то что они воюют с огромным лесом они шли вперёд и убивали всё живое.

Один эльф застрял среди трупов своих сородичей. Он пытался выбраться, но не мог, ему не хватало сил. Видя приближение людей, он махал руками и плакал, умоляя о пощаде. Но молодой человек с копьём в руках с огромной злостью на лице ударил испуганного эльфа ногой по лицу заставив его мгновенно умереть, расплескав его серое вещество в разные стороны. Человек прошёл дальше, не забыв плюнуть в труп убитого им невинного эльфа.

Сто тысяч трупов эльфов! Может быть гораздо больше. Они настоящие герои! Они первыми приняли на себя удар людей, но... они так и не смогли кого-то убить из людей. И в этот момент, когда 14-я и 15-я карательные армии бежали прочь, бросая умирать своих сородичей из глубин священного леса вышли двадцать тысяч эльфов из 13-й карательной армией во главе с Ихлой.

— Мы не сможем их победить! — кричал Ихла всем эльфам подле себя на земле и на деревьях. — Но мы сможем спасти наших братьев и сестёр! Мы задержим их! Мы любой ценой спасём наш священный лес! В атаку!

Победоносный грозный рёв эльфов созданный магией воздуха заставил людей внезапно остановиться и прервать преследование эльфов. Священный лес становился всё темнее и темнее, радужные растения потухли, а потому люди никак не могли разглядеть как к ним приближалась третья эльфийская армия. Эльфы ловко маневрировали между деревьями и нападали не в лоб, а исподтишка.

— Какого?! — крикнул один человек с копьём в руках, когда Ихла срубил тому голову своим магическим клинком, а затем Ихла вновь исчез в тени заставляя людей недоумевать от происходящего.

Людей вновь застали врасплох, заставляя их сражаться уже в темноте. Маги использовали воздушные заклинания, но от огня воздерживались чтобы люди ничего не смогли увидеть в священном лесу. Часто люди в страхе атаковали друг друга и пытались осветить участки леса поджигая факела и растения. Но эта атака не возымела большего успеха для эльфов.

Люди быстро опомнились, привыкли к темноте и начали убивать эльфов также легко, как и в прошлом своём сражении с эльфами. Ихла старался не приближаться к людям близко и держался близко к своим сородичам разрывая тела людей своим клинком. Он старался убивать людей одним смертельным ударом и это срабатывало.

Ещё несколько подобных ударов и люди научились уклоняться от внезапных атак эльфов. Люди поняли, что происходит и начали атаковать в ответ собираясь в группы и

освещающая местность. Когда погибших эльфов стало слишком много Ихла мысленно скомандовал всем эльфам:

— Отступаем.

Эльфы одновременно прекратили сражение с людьми и убежали прочь вглубь священного леса, а люди остались на месте кажется слишком истощённые чтобы преследовать эльфов. Хотя эльфы и проиграли это длинное сражение, но смогли под конец цикла убить хотя бы несколько сотен человек если не тысяч. Это дало эльфам надежду на то что люди всё-таки победимы и с ними можно сражаться.

Так и закончилось первое сражение в священном лесу против вторгшихся в него людей, но самое страшное как оказалось было впереди. Когда эльфы отступили на достаточно большое расстояние произошло кое-что невыносимое.

— Что за?! — эльфы почувствовали боль, но не физическую, а душевную.

Эта боль исходила из поля боя, что они покинули, но это была боль не падших в бою эльфов, а самого священного леса. Ихла запрыгнув на самую высокую ветку дерева и оглянувшись на юг сквозь ночную листву и увидел, как вдали ночь превращается в день.

Ихла стиснул зубы и с горечью мысленно ответил всем эльфам:

— Они решили сжечь наш лес.

Боль и ярость поглотили эльфийский народ в этот момент. Стало ясно, что эта война будет идти не просто против люда, а за само существование эльфийской расы как таковой.

.

..

...

...

..

.

То, что поняли эльфы, когда люди снова явились в священный лес так это то что люди сошли с ума. Эльфы ожидали что люди будут достаточно наивными для того чтобы войти в пределы священного леса и попасться в грандиозную ловушку, но всё оказалось куда сложнее.

Поначалу люди действительно так и сделали, отправили небольшую группу людей, которых немедленно покарала эльфы и сам священный лес пронзая тела захватчиков корнями деревьев и лианами, но потом произошло нечто более ужасное.

Люди внезапно стали сжигать лес, омывая всю растительность огнём будь то магией, или поджигая ветви и кустарники факелами. И когда пожар стал разрастаться эльфы со всей Империи слышали болезненный визг боли. Это кричал их лес, их родной дом.

Эльфы наполнились ужасом от болезненных чувств леса, который жгли люди. Эти подлые мерзкие варвары, паразиты! Гнев и ярость охватили лесной народ, и эльфы устремились спасти свой дом от ужасной гибели. Эльфы стали собирать новую армию, стали призывать магических зверей, обитателей леса, духов из духовного мира, могущественных элементарей дабы отомстить за боль причинённый священному лесу.

Эльфы, что некогда наслаждались мирной жизнью и гармонией в священном лесу, наслаждаясь искусством и культурой гармонии своего народа внезапно изменились. Невероятная злость заставляла краснеть их глаза, а их изящные элегантные ладони сжиматься в кулаки омывая земли в ярости.

Лес горит. Дом в опасности.

Эльфы собрались на южных окраинах леса и с чувством шока наблюдали за огромной чёрной стеной дыма возвышающиеся на небеса скрывая чёрной тенью сияние солнца. Именно там на юге кричал лес и именно там священный лес болезненно умирал в волнах огня.

Те эльфы что не утратили рассудка от безумия и гнева начали призывать духов воды вызывая дожди дабы потушить пожары и это отчасти сработало. Пока люди обращали деревья в угли на них покапали капли дождя, который вмиг разросся до чудовищного ливня сбивший весь огонь что они пустили.

Однако не только на стороне эльфов была магия стихий. Человеческая самка по имени Хелена, злобная сука для каждого эльфа, она призвала сотни огненных бурь подле себя вмиг испарив влагу и воды с потушенных участков священного леса заставляя его вновь гореть. Пожар разросся сильнее, а лес закричал всё громче и громче.

Эльфы познали неудачи в своей праведной священной борьбе, но они всё равно продолжали насыпать воды дабы спасти лес от огня насланный людьми, желавшими погубить их священный древний дом.

Те же эльфы что поддались своим эмоциям наполненные злобой и гневом без раздумий атаковали людей прыгая на них сквозь огонь ведя за собой десятки тысяч таких же обезумевших эльфов в бой. Люди и эльфы сталкивались на огненной границе и сражались изо всех сил, но эльфы каждый раз проигрывали подобные сражения.

Демоническая сила защищала людей, а потому податливых тёмным чувствам эльфов всегда старались сдержать свои сородичи от повторения подобных глупостей. Но не всегда удавалось избегать напрасных смертей. Эльфы гневались и печалились от неспособности как-то остановить захватчиков.

Шли циклы, недели, луны, а пожар всё разрастался и разрастался, а эльфы всё также не могли ничего с этим поделать, погибая сотнями и тысячами изо дня в день. Хотя лес и умирал в огне, но он был столь огромен что эльфы посчитали что людям понадобятся десятилетия если не столетия чтобы сжечь весь священный лес, а значит время было на стороне эльфов, впрочем, как и всегда.

Тем не менее эльфы всё также с болью осознавали, что их родной дом горит по вине исключительно людей и никого более, но поделать с этим ничего не могли.

С момента начала великого пожара прошёл год, очень скромный срок для эльфа, а потому и очень незаметный. В первом году войны все эльфы бросили свои повседневные дела по развитию эльфийского искусства, ремесленного мастерства, магии и тому подобного и устремили все свои усилия на создание оружия для нужд армии Империи.

Почти каждый эльф в священном лесу учился сражаться, колдовать и всё это ради того, чтобы спасти своих сородичей от подлых и мерзких обезьян, называющих себя людьми. То была воля не только священного леса, но и его хранителя всемогущего Илфирина.

Сейчас этот могучий эльф восседал на волшебном древесном троне внутри зала, освещённый тёплыми жёлто-синими лучами от магических камней, расставленных на стенках корней в кругу. Его трон стоял посередине, а подле него стояло ещё два трона сделанные из проросших корней и украшенные радужными цветами.

Справа от Илфирина сидела прекраснейшая эльфийка мать мирового древа Мафараусэль облачённая в светлые одеяния с распущенными белоснежными волосами излучающая собой гармонию, красоту и любовь. Она с нежностью любовалась за

происходящим, но держала в своей душе тучный чёрный камень печали и сомнений. Она была совестью Илфирина.

А слева от величественного хранителя священного леса восседала ещё одна прекрасная эльфийка в голубых одеяниях, чёрными как звёздное небо волосами и золотистой кожей. Её глаза были завязаны в зелёную ленту, а её маленькие губы были неподвижны. Это была великая ясновидица Архахритэя. Она верховная пророчица народа эльфов.

Её вид внушал уверенность эльфам. Среди эльфов была даже такая поговорка: «Раз ясновидица велика и непокорна, значит и будущее эльфов великое и непокорное». Собственно, этот спокойный вид ясновидицы и внушал эльфам уверенность в завтрашнем дне, но по правде говоря она лишь притворялась. Ведь будущее сейчас туманно как никогда раньше.

Вид трёх высших эльфов внушал всем присутствующим эльфам надежду на мечь подлым и мерзким паразитам, что осмелились вторгнуться в священный лес неся за собой хаос и разрушения. Эльфы делились своими мыслями и чувствами наполняя зал собрания гармоничной атмосферой единства эльфийского народа и её дома священного леса.

Даже предки из круга перерождений душами своими присоединились к этому коллективному сознанию в порывах единения лесного народа. Эльфы ощущали на себе приливы моря душ касаясь круга перерождений.

В этот момент по всему залу прокатился властный приказ «Слушать» и мысленно эльфы замолкли пока Илфирин в своих величественных светло-зелёных одеяниях с древесной как олени рога короной поднимался со своего древесного трона гордо возвышаясь над своим народом как его главный повелитель.

Его сила будто бы была осязаема, и все эльфы чувствовали это на своей душе, а затем хранитель священного леса громко объявил и его властный прекрасный музыкальный голос эхом разносился по всему залу:

— Жизнь — это истина нашего народа. — громким и властным голосом начал Илфирин внушая всем эльфам настоящий трепет своими словами. — Жизнь даровала нам Богиня Игдрасия и вы все это знаете из легенд, что передают нам старейшины не один век и цикл из уст в уста. Но мир, в котором мы живём не любит единения, он нам противиться. Все за пределами нашего священного дома, низшие расы они противятся нам, не понимают нас, забывают нас и ненавидят нас, гнушаться завистью и отравлены злобой. Два года назад мы напомнили миру о нашем существовании и заслужили уважения не только всех низших рас Патрии, но и наших потомков, детей, растущие в тёплых объятиях матерей под строгими надзорами отцов.

Атмосфера внезапно изменилась и теперь эльфы ожидали иных слов, слов, которые они ждали очень давно. Гордыня и величие испарилось и на её место пришла злость.

— Но одна раса, высокомерная, низшая раса разрушителей, убийц и поджигателей решила бросить нам вызов начав разрушение нашего дома. Это люди.

Гнев, презрение, злость наполнили тронный зал. Эльфы скривили свои лица в ужасных гримасах представив в своих умах низкорослых эльфоподобных животных с двумя ногами и руками. Чувства крови и злобы были ясны и передавались от одного эльфа к другому и только две эльфийки подле хранителя священного леса не поддались чувствам толпы, ибо чувствовали они обе совершенно иное нежели остальные эльфы.

— Год назад я пред всеми вами объявил священную войну всему человечеству... но первая битва войны, которая должна была стать триумфом нашего народа пред варварством,

злостью и разрушениями стало чудовищным... поражением. Я признаюсь, я был в ужасе, но я клялся стереть с лица нашего мира эту болезнь называемое ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ... но люди победили нас, и мы были отброшены... и что теперь?

Вопрос хранителя леса озадачил всех эльфов и все они переглянулись между собой пока Илфилин не продолжил, используя чувства жалости в своих целях.

— Теперь люди без страха, без уважения, без чести, без совести и без стыда вторглись на нашу священную землю в нашу Империю! И теперь они стремятся здесь всё уничтожить и с того ужасного момента прошёл уже год. Год люди губят наш дом и не уходят, продолжают губить и наступают всё дальше и дальше. Множество племён за это время сгнуло от их грязных рук. Но они не понимают, эти ползучие твари едва осознают, что наш народ НЕПОБЕДИМ, а потому навсегда останется ЖИТЬ! Они никогда не смогут нас сломить, наш дух, нашу волю, наше СЕРДЦЕ! Они никогда не сотрут нашу Империю с лица земли! И если вы возжелали познать, как мы победим, то я вам отвечу!

Илфилин надрывал свой голос пока произносил всё это и в итоге после небольшой паузы он закончил свою тираду подняв из ножен свой священный магический меч, который засиял на этот раз уже зелёным пламенем будто бы вся жизнь мира сосредоточилась в руках Илфилина, а значит и эльфов:

— Мы победим ВСЕ ВМЕСТЕ!

После этих великих слов эльфы в зале наполнились некогда грандиозной решимостью победить людей, и эльфы встали на колени придавая хранителю священного леса клятву доверия, по которому все эльфы во всём священном лесу обязаны будут сражаться до последней капли крови чтобы изгнать людей из священного леса.

Мафараусэль наблюдая за всем этим покусывала губу. Чёрный клубок сомнений продолжал расти в её душе и сдавливать внутри её бастион веры в своего супруга. Она не была согласна со своим супругом и никак не могла переубедить его забросить эту затею и также не могла убедить его согласиться на условия людей, но вместо этого тысячи эльфов гибнут в тщетных попытках остановить людей и их всепожирающий огонь.

В это время в её мыслях раздался музыкальный голос ясновидицы Архахритэи:

— Души предков излагают надежды так почему же ты так грустна?

Мафараусэль повернулась к ясновидице, которая тепло улыбнулась, а потом Мафараусэль всё также мысленно ей ответила:

— Кровавое пятно священного леса... это наша кровь... это наша... смерть...

.

..

...

...

..

.

Война продолжалась. Священный лес пылал и пламя это разрасталось всё глубже и глубже внутрь Империи. Огромные территории леса были уже обуглены. Земля была там выжжена и покрыта чёрной сажой, а с небес на землю опускались миллионы частиц пепла окрасив небеса в серый цвет.

У стены огня, казалось бы, не было ни конца, ни края. В священном лесу в зиму никогда не шёл снег, небо всегда было чистое, а дожди всегда были праздником для обитателей

священного леса привнося в природу священного леса долгожданную влагу. Только сейчас небо заполнили серые пепельные тучи, а кроны высоких деревьев покрывали пепельные снежинки, которые приносили уже не целительную влагу, а яд отравлявшая земли Империи.

Клянусь люди заплатят за свои преступления против эльфийского народа, нашей веры, силы и нашей Богини сполна. Мы вернём им всю боль и страдания, что они принесли с собой на наши земли! Они познают на себе все страдания мира!

Как они посмели тронуть невинных чистых эльфов в своих злобных варварских порывах? Приматы, паразиты вот кем являются люди. Они недостойны существования, а их страны должны исчезнуть, обратившись в прах и уйти в небытие истории откуда они больше никогда не выползут.

Точнее их раса в целом должны исчезнуть и забыться раз и навсегда. Ни одно здравомыслящее существо не позволит человеку жить и творить всё что вздумается в нашем мире. Никто из здравомыслящих ни за что не пощадит человека.

Мы же эльфы выше всего этого варварского образа жизни и всех этих необразованных аморальных и бескультурных людей. Мы самый великий народ в нашем мире. Наш народ избран Богиней Игдрасией защищать жизнь, мировое древо жизни, мы цивилизованы и культурны. Наши воины непобедимы, а наша жизнь не знает ни нищеты, ни страданий. Мы всем довольны в нашей лесной Империи и гордимся тем, кем мы являемся и тем что мы всегда творили.

Люди же просто малые дети в порывах своих детских чувств пошли на нашу великую страну войной. Даже не верится, что люди настолько глупы чтобы совершить подобное. Может они не умеют своими глазами видеть? Я всё чаще в этом убеждаюсь.

Мне кажется, что они все наелись ядовитыми грибами и походили все с ума. Это настолько глупые существа, что ценность всякой человеческой жизни сходит на нет.

«Вас не жалко.»

Ни из слабости, глупости и невинности. Вас не жалко вообще. Все ваши страдания заслужены, как и ваш короткий срок жизни. Поэтому вы все сдохните. Для нас эльфов будет великим праздником истребление всего человечества, гибель всех ваших государств, "достижений" науки и всего остального связанного с людьми.

Я как один из старейших глубоко верю, что мы ни при каких обстоятельствах не проиграем низшей расе людей. Это просто невозможно. Глупость даже допустить подобную мысль. Человеческая угроза преувеличена трусами и этим всё сказано. Они излагают в своих трусливых чувствах свои амбиции и не более того. Они хотят выслужиться перед Хранителем леса и Матерью мирового древа.

Молодые эльфы просто юны и во многом невежественны в силу своего возраста и безопытности, а потому всегда ошибаются во многих вопросах, не ошибаются только в вопросе заслуженного презрения к людям и всем другим низшим расам нашего мира, эльфийского мира что даровала нам Богиня.

Зачем я трачу своё время? Собираться в совет ради мнимой угрозы людей — это пустая трата времени. Люди подожгли лес и убили много эльфов это повод их покарать, но считать их угрозой? Это полная чушь! Вы видели людей? Двунogie и двурукие гладкоухие уроды! Вот что они могут нам сделать? Эти мысли я и озвучил вслух:

— Уважаемые старейшие, не сочтите мои слова за непочтительность, но я считаю, что мы тратим здесь свои драгоценные мгновения жизни напрасно.

Совет старейших сидевший в кругу вокруг паучьего ковра уставился на меня с разными

мыслями. Кто-то был согласен со мной, а кто-то нет. Присутствующие в поющем зале молодые эльфы, стоявшие за спинами старейшин кажется и вовсе оскорбились от моих слов.

«Они просто юны и ничего не знают. — было у меня в мыслях. — Нельзя их винить за юность. Все эльфы были когда-то такими же.»

Я тем временем продолжил излагать свою точку зрения:

— Люди слишком ничтожные создания. Они очень глупые, недолговечные, наивные и слабые. Что могут опаснее поджога священного дерева сделать нам люди? Оставить кучи в ручьях? Ха! Это просто смешно.

Кто-то в зале явно был разозлён от моих слов. В зал явился молодой эльф от роду лет так тысячу точно. В начале собрания он представился как Ихла и выглядел он очень боевито, а значит он выбрал путь охотника. Юный эльф предстал прямо передо мной и сурово глядел на меня.

— Уважаемый Элкрехэйн, я Ихла командующий 13-й карательной армии. — представился разозлённый юноша, явно сдерживая свои порывы ненужных в данный момент чувств. — Смею с вами не согласиться. Те люди, что вторглись в наш священный лес необычные люди. Они прокляты и носят в себе проклятую силу.

Старейшие насторожились после услышанного, а я в ответ хмыкнул.

— Что за вздор? Сила? У людей? Эти нельфы способны войти в лес и беспрепятственно загубить не одну тысячу эльфийских душ? Такое просто невозможно.

«Вы просто невнимательны и невежественны.» не стал я озвучивать последнюю часть вслух дабы не вызвать напрасный спор.

— Я видел. — спокойно проговорил суровым голосом Ихла встав почтительно на колени передо мной. — Я видел, как эти люди убивали и кромсали моих братьев и сестёр, как они прямо с поля боя похищали эльфов и извращались над их телесными оболочками. Моя сестра Фэя до сих пор в плену этих обезьян, но ведь именно она возглавляла 13-ю карательную армию до меня! Она была не слабой и люди похитили её прямо на моих глазах.

— Ты ещё слишком мал, юный Ихла! — звонко ответил я, встав со своего древесного кресла прибавляя себе уверенности. — Я встречался с людьми тысячу лет назад. Они дикие варвары, которые не знают ни культуры, ни чести! Они губители жизни! Они настолько слабы, что я одним своим заклинанием стирал с лица земли десятки их племён на юге где они расползались как паразиты! Ты просто слишком юн чтобы понять насколько ты преувеличиваешь возможности этих тупых животных! Ты в тот раз всего лишь был невнимателен и проиграл, но это было лишь один раз!

— ТОГДА ИДИТЕ И УБЕЙТЕ ИХ РАЗ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ОНИ НАСТОЛЬКО СЛАБЫ!!! — закричал во весь зал обозлённый Ихла чуть ли, не плевав мне в лицо.

От его крика я опешил.

«Да как он смеет?! — разозлился я в ответ, но внутренне успокоил себя от поспешных действий. — Не честь ругать глупых детей. Поставить на место этого юнца должен я.»

— Хорошо. — ответил я, взяв в руки свой магический посох. — Я так и сделаю. И докажу присутствующим глупцам, что все ваши страхи здесь абсолютно напрасны.

.

..

...

...

..

.

Вторгшиеся в священный лес люди явно не понимали зачем они это делают. У них нет мотивации, нет явных целей. Лишь глупые приказы «особенных» из их низшей расы. Я знаю это. Они просто исполняют гнусные приказы своих командиров.

Их глупость непростительна, а потому я решил, что расправиться с ними я буду самым жестоким из возможных способов. Я убью прямо на их глазах их предводителя, растерзаю на кусочки и скормлю призванным зверям, а потом каждому из них внушу ужаснейшие кошмары. В этих кошмарах они и сгинут.

Духи ветра доставили меня к одному из поселений эльфов, скрытых в глубине священного леса. Местные эльфы были напуганы, их души источали страх, но своей уверенностью я заверил их, что всё будет хорошо.

— Не бойтесь, юные дети, скоро всё закончится. — уверил я группу эльфов подле себя погладив по голове одну девочку. — Не бойтесь людей и их огня. Если узрите их зовите лесных духов они вас защитят.

— Спасибо. — сказала маленькая девочка.

Я отпустил её к своей матери, а сам отвернулся в сторону глубин ночного леса. Я полетел дальше и к восходу солнца достиг той самой огненной стены. Вдали под ясным дневным небом я уже видел стену чёрного дыма поднимающийся высоко на небеса, а также долетающий до меня запах гари.

Боль леса заставляла вскипать мою кровь и злиться ещё сильнее прежнего. Я терпел эти чувства обещая лесу возмездие. Я, находясь ещё в полёте наложил на себя заклинание невидимости и отправился я к огненной стене уже на земле.

Пока предо мной лес заставлял растения расступаться в разные стороны уступая дорогу, я стал слышать треск огня и видел далёкое сияние огня, что становилось всё яснее и яснее моим зорким эльфийским глазам.

Когда я подобрался к огненной стене я ужаснулся увиденным. Лианы и корни деревьев пытались, взмахивая сбить огонь из ещё уцелевших деревьев и из-под земли, а магические звери бросались в пламя чтобы хоть как-то затушить огни, но гибли, вопя в ужасной агонии. Как в древних легендах война огня и природы.

Приближаясь всё ближе и ближе, я чувствовал в своём теле нарастающий жар. Подойдя почти вплотную к гигантскому костру, я воспроизвёл в своей ладони огромный водный шар размером с полдерева и бросил его в пламя затушив небольшой участок огненной стены и пока огонь вновь не заполнил эту брешь своим жаром, я проскользнул дальше сквозь пар и оказался на нескончаемых чёрных полях. Я будто бы прошёл сквозь огонь и оказался в совершенно другом мире.

«О Духи...»

Преодо мной предстала ужаснейшая картинка выжженного леса, падших обугленных рассыпающихся стволов деревьев, чёрной выжженной земли, сухой чёрной потресканой почвы. Дым и пар источался с земли, прикрывая нескончаемый горизонт смерти, но я уже знаю и могу представить насколько много территории леса сгорело.

Вдали я увидел людей, а точнее их лагерь из повозок освещённый кострами. Они медленно с лошадьми следовали за пожаром создавая своим присутствием длинную дорогу из их проклятого королевства из которого они и пришли.

Недолго думая я решил направиться именно туда. Своим магическим чутьём я знал, что

огненную стену поддерживают люди подкидывая ветви деревьев и красную ману огня. Слева и справа от себя я то и видел множество групп людей, что поддерживали огонь, но их я игнорировал. Ими я займусь потом. Также я видел отчаянных эльфов что прорывались сквозь огонь и пытались сразиться с людьми возле огненной стены.

Я не стал отвлекаться на юнцов и пошёл дальше в этот движущийся человеческий лагерь. К этому времени наступала уже ночь, и я сбросил с себя заклинание невидимости. В отличии от эльфов люди неспособны видеть в темноте, а значит мне нет необходимости тратить ману.

Наконец я добрался до лагеря людей освещённый кострами и примитивными магическими шарами источая из своих мерзких уст слова своего примитивного лёгкого языка.

Я, увидев уставших уродов, что пытались себя хоть как-то развлечь. Я наполнился гневом увидев, как они связывали пойманных эльфов, избивали их и извращались над ними. Как я и думал люди всё такие же варвары, бескультурные и аморальные. Они несколько не изменились.

Я приготовил в своих устах заклинание, а затем произнёс его после чего люди один за другим стали падать на землю от усталости. Сотни двуногих уродов заснули и немедленно прервали свои примитивные дела. Лагерь вмиг затих. Я высушил их немного жизненных сил из их тел, а потому они немного поспят. Скоро я приду к каждому из них в их кошмары и убью их.

Вскоре я вышел вперёд в лагерь где горели костры и предупредил мысленно юных эльфов, что я здесь и что с ними всё будет в порядке.

— Не волнуйтесь. Скоро вы вернётесь домой.

Я подошёл к связанным эльфам и начал магией сжигать верёвки, которыми их привязали к повозкам, но потом я остановился, когда я почувствовал, что кто-то рядом со мной собирает очень и очень много маны.

Я выставил вокруг себя и эльфов водный щит и не зря. Огненное пламя внезапно окутало водный щит и быстро испарилось, скрывая поле зрения в пару. После этого я развеял заклинание и увидел, как из тени в мою сторону приближалась человеческая сучка в синей робе.

Одна из эльфиек в испуге закричала и мысленно сообщила мне:

— Старейшина, бегите!

Я оглянулся в её сторону не понимал её реакции и её мыслей.

«Зачем мне нужно бежать от человека? Весь их род до безумия ничтожен. Среди них нет никого кто мог бы навредить мне Элкрехэйну.»

Человеческая сученька приготовила свой примитивный посох и приготовила ещё одно своё примитивное заклинание огня. Я знал, что это было бесполезно. Человеческая магия всегда была очень слабой.

Как только в мою сторону полетели ещё огненные шары я возвёл ледяную стену об который ударились десятки огненных шаров, но потом я почувствовал ману под ногами и резко подпрыгнул вверх, взмывая в небо.

В момент прыжка из-под моих ног выползли каменные шипы и даже находясь в воздухе я почувствовал потоки маны. Воздушные лезвия пытались поцарапать меня, но я вовремя взял воздушные лезвия под контроль и рассеял их. Проще простого.

После этого я приземлился на одну из повозок. Под капюшоном человека я видел, как

человеческая шляха-маг недоумевала.

«Тоже мне соперница. Очередное препятствие. Она бы ни за что мне не смогла бы навредить. Но она может убить других эльфов.»

— Бегите. ~ сообщил я другим эльфам и собирались они броситься куда-то во тьму, как сучка заморозила им всем ноги и все эльфы упали в грязь лицом.

Я, видя это разозлившись стал готовить новое заклинание и выпустил из-под земли лианы что быстро сплели человеческой шляхе ноги и руки. Из её хилых рук упал посох, а потом я услышал треск её костей. Её руки и ноги изворачивались, исчезая в лианах.

«Приятно наблюдать за смертью человека...» думал я в этот момент видя, как человеческий маг изламывается в неестественных позах.

Моя радость быстро улетучилась, когда я почувствовал, как она вновь собирает ману огня. Удивительно, что, чувствуя столь огромную боль она всё ещё способна контролировать ману. Впрочем, это ненадолго.

Она, будучи сжимаемой со всех сторон лианами сожгла их, чуть не подпалив свою одежду и встала на ноги. Похоже она одновременно применила на себе исцеление раз она встала на ноги целой и невредимой. Ничего страшного, ей недолго осталось жить.

На этот раз я приготовил заклинание тьмы и послал в сторону девушки алый луч порабощения. Красная энергия окутала её и после этого я связал свой разум и её. Дело осталось за малым, а именно утвердить в её душе своё превосходство над ней и подчинить её себе. А после я прикажу ей убить себя.

Когда я влез в её сознание я оказался в каком-то доме. Люди называли эти примитивные строения дворянскими поместьями. В углу комнаты сидела девочка и плакала, обнимая подушку. Я сразу понял, что это она в детстве. Как и любой ребёнок она слабая и беспомощная. Я не верю, что люди на что-то способны, они пленят себя страхами и живут, пытаясь их преодолеть совершенно не осознавая, что их же страхами их можно поработить.

Я подошёл к ней и протянул руку. Чего бы она не боялась, если она поделится со мной своими страхами она поделится со мной и своей душой. Я принял облик какой-то рабыни. Девочка с голубыми глазами подняла взгляд и увидела меня.

— Я тебе помогу. Не бойся. — сказал я голосом рабыни всё ещё протягивая руку.

Девочка не решалась, она осматривалась в разные стороны в поисках альтернатив. Их не было. Не найдя ничего нового, она протянула мне руку.

«Попалась. — подумал я, но потом, когда я схватился за её руку я почувствовал чудовищную силу сжимающая мою душевную сущность. — Что?»

Девочка ухмылялась, а комната в её сознании изменилась на каменную тюрьму.

— Думал, что ты сможешь мне что-то сделать? — сказала человеческая шляха, вновь став взрослой одетой несколько странно, но с таким же отвратным лицом, лицом человека. — И не надейся поработить меня. Тысячи эльфов до тебя уже пытались со мной это сделать и всегда видели один и тот же мой страх. Они совсем не знали, что я больше ничего не боюсь в своей жизни.

— Отпусти! — крикнул я пытаясь вырвать из её мерзких рук свою ладонь. — **ОТПУСТИ!!!**

Образы вокруг сменялись. Леса, города, подземелья, комнаты, дворцы, а в конце тьма. Девочки не было. Была лишь её ладонь, которая продолжала удерживать меня пока остальная часть её тела исчезла.

— Что за? — оговорился я, точнее пытался, но потом я заметил, что мой рот исчез

будто бы он был зашит на нитки.

Я очнулся. Я сидел на повозке уже связанный. Я смутно понимал, что сейчас происходит. Люди вокруг общались на человеческом языке, а потом к повозке где я сидел подошла та шлюха в синей робе. Люди почтительно перед ней преклонялись. Подойдя ко мне и к другим связанным эльфам, она заговорила с нами на языке эльфов с диалектом высших эльфов, что мне казалось невозможным.

— Не знаю зачем вы нужны Эгнасе, но она приказала хватать как можно больше эльфов в живых и отвезить вас в королевство. Надеюсь мы с вами ещё встретиться. — сказала девушка и собиралась она уйти как своё слово взял какой-то другой эльф.

— Что произошло? Кто ты такая? Я должен был убить тебя!

Девушка остановилась и повернулась ко мне. Её взгляд пугал. Почему она осмотрела прямо на меня?

— Ты издеваешься надо мной? — злобно проговорила она сказавшему. — Я Хелена, мастер-воитель из королевства Убинтау. Я не собираюсь более представляться каждому эльфу, которого я поймала.

— На первый вопрос ты не ответила. — спокойно сказал я, пряча в глубине своей души шок.

— О! Это ты! — мило сказала она мне сжав за своей спиной свои кулачки. — С тобой было так весело. Я думала, что умру, но сколько рук и ног ты мне не рвал всё это было бессмысленно. А потом ты призвал духа сновидений куда мы оба и попались, но так как я сильнее тебя, то выбралась быстрее, а ты всё ещё спал. Вот и думай над тем что произошло.

— Что ты несёшь?! — выкрикнул я, не понимая её рассказа. — Откуда такое ничтожество как ты знает священный эльфийский язык?! Как ты смогла одолеть меня старейшего?! Что за коварную силу ты использовала?! Отвечай иначе я...

— Иначе что? — злобно проговорила она, внушая мне некий страх.

«Я что... боюсь человека?» удивлялся я сам себе чувствуя на себе чудовищное давление.

Я не мог ответить. А что я мог сделать? Моя магия заблокирована этим ошейником, а ещё я очень устал. Такого не было уже сотни лет со мной.

— ... я убью тебя. — тихо сказал я, опустив голову вниз.

— Все вы эльфы говорите одно и то же. — скучно проговорила Хелена. — В конце концов я доберусь до той горы.

Она посмотрела на гору, а точнее на мировое древо жизни, скрытое сильной иллюзорной магией. От её слов мне становилось не по себе.

«Духи, за что вы со мной так?»

.

..

...

...

..

.

В Объединённой Империи Эльфов существуют всего пять городов. Все эти пять городов управляются вождями великих племён обитающие в священном лесу. Первый город самый огромный он же Евандам, располагается под корнями мирового древа, освещаемый магическими плодами деревьев у подножья мирового древа.

Евандам был окружён сверкающими водопадами стекающие под корни мирового дерева, создавая удивительный вид природы священного леса. Словно самый прекрасный город Империи идеально сочетался с гармонией и красотой природы.

Другие четыре города располагаются на севере, востоке, юге и западе, а потому скрыты располагаясь на холмах огромного древесного моря. В центре каждого такого города растут меньшие деревья жизни, вырастающие на высоту до километра по сравнению с мировым деревом жизни. В этих городах живут меньше эльфов чем в Евандаме, но эти эльфы были более приближёнными к природе чем эльфы из столицы.

Однако южный город, Сэмсул, на данный момент находился в величайшей опасности. Даже за тысячи километров от пожаров были видны столпы чёрного дыма накрывающие кроны деревьев священного леса и испуская на головы эльфов серый пепел. Именно в этом городе эльфы со всей Империи собирались в огромную армию чтобы в дальнейшем сразиться с людьми.

Помимо всего прочего в Империи жили не только эльфы, но и рабы захваченные из-за пределов леса, а также магические создания словно пришедшие из волшебных сказок. Города эльфов не были похожи на города как таковые, их здания были извилисты сделаны из выросших из почвы священного леса деревьев и сочетались с природой, постоянно пересекаясь с растениями, но при этом оставляя много свободного пространства для передвижений снаружи.

Эльфы, однако предпочитали передвигаться по навесным мостам дабы не беспокоить малых обитателей священного леса, обитающих на земле коими были низшие магические звери по типу фелисов, которые у людей известны как кошки. Да и любоваться сверху за городом было приятнее для эльфийских глаз.

Также в эльфийских городах были и волшебные озёра, где эльфы собирались и на коленях вливали в голубые воды свои чувства, общаясь с умершими предками, хранили свои воспоминания и тому подобное. Часто эльфы использовали рабов дабы они воспевали красивейшие хоровые песни пока сами эльфы наслаждались гармонией с природой и собственной культурой. Также рабы выполняли и тяжёлый труд вместо эльфов дабы высшие создания не марали свои изящные руки в грязи.

В одном из домов, где обитали эльфы жил один юнец двухсот лет от роду. В отличии от большинства эльфов у него была серая кожа особенность его племени, а его глаза светились ярко-голубым цветом. Он был одет в лёгкое одеяние и наслаждался пением одной рабыни из звериных лесов, что западнее от священного леса.

Та рабыня была из клана и подрасы Франледко. Рыжеволосая лисица с человеческой мордой исполняла мелодию душ пока молодой серый эльф лепил магией земли скульптуры пытаясь изобразить что-то невиданное, Богов, их ангелов, предков или древних героев.

Даже красивое женское пение рабыни не внушало молодому эльфу никакого вдохновения. Он пытался что-то сделать из изначальной формы, но всё что у него получалось это соединить что-то разное и получить ужасную химеру с торчащими в разные стороны руками и ногами. Видя то, что он слепил, юный эльф больше не мог терпеть и ударом разрушил скульптуру на тысячи мелких затверделых осколков упавшие на пол.

Рабыня-зверолюдка так испугалась внезапных действий своего хозяина, что от страха даже замолкла и подбежала, виляя хвостиком к своему хозяину чтобы его успокоить:

— Г-господин, усмирите свой гнев. — с сильным зверолоудским акцентом проговорила рабыня, окутав тело серого эльфа пушистым хвостом лаская его таким образом.

Вместо нежного успокоения серый эльф опустил задницей на парящее кресло пока зверолодка мурлыкала ему в уши поглаживая его своим хвостом и лаская его тело своими нежными ладонями.

— Что я делаю не так? — проговорил вслух серый юноша, состроив из своего лица задумчивый вид.

Как бы сильно он не старался у него ничего не получалось придумать что-то своё. Он душой, связанный с лесом и душами эльфов видел творения своих сородичей и восхищался ими, но эти творения были однообразными, похожими друг на друга лишь с частицей некой уникальности в то время как юноша пытался сотворить что-то отличительное и прекрасное от остальных творений.

«Есть ли в мире что-то прекрасное, что не желает показываться миру?» задал себе вопрос юноша, а сам тем временем услышал в уголке своего сознания мысли своей рабыни.

— Хозяин сегодня зол. Не хочу, чтобы он бил меня снова. Я хочу его успокоить. Может мне спеть для него?

Серый эльф разозлился от глупых мыслей его дешёвой рабыни и собирался он наказать её как в этот момент в голову юноше пришла иная идея. Эту идею подала ему зверолодка и он, посмотрев на вертикальные зрачки рабыни подумал про себя:

«Насилие... столь прекрасное, что миру ведают не показывать. — думал серый эльф с улыбкой на своём лице, а потом он вспомнил табу. — Но жизнь противна насилию. Мы народ, чтущий природу, а насилие — это разрушение природы. Неужели разрушение природы столь красиво?»

В этот момент разум эльфа затопили образы, где он облачённый в элегантные доспехи ведёт воинов в бой против... людей. Юноша понимал, что есть жажда крови, требующая от эльфов убивать врагов природы, но он не знал будет ли он также чувствовать себя на поле боя или не будет чувствовать ничего чтобы не страдать от чувств жалости? Он не знал этого.

Вскоре юноша поднялся со своего кресла и взял в руки стальной шар. Влив в неё красную ману он заставил этот стальной шар засветиться красным от жара, а потом плавиться расплываясь по рукам серого эльфа.

Огонь не был страшен серым эльфам, а потому он спокойно терпел жар на своих ладонях. Потом юноша стал творить чудеса и менять форму с помощью магии. Расползающийся жар словно живой менял форму то растягиваясь, то сжимаясь. Серый эльф невидимыми руками лепил что-то удивительное, что он никогда раньше не делал.

Зверолодка с расширенными глазами наблюдала за тем как огненная масса превращалась в изящный изогнутый тонкий клинок с такой же тонкой рукоятью. На её родине это оружие называется катана и именно это пришло ей на ум:

— Катана.

Юноша, услышав в своих мыслях слово рабыни дал этому оружию именно такое имя, а потом, когда клинок затвердел он взялся за рукоять. Юноша чуть подкосившись не упал, держа в своей руке огромный вес, очень шершавый, неудобный и тупой.

Но форма меча нравилась юноше и если в священном лесу было табу прославлять насилие, то эльф прославит не само насилие, а лишь его орудие ради защиты своего дома и конечно же ради красоты, к которой он стремился.

Эльфийская Богиня Игдрасия заметив новый клинок и восхищение в глазах юноши увидела в нём проблеск перемен и благословила его душу. В разуме серого эльфа появилась прекрасная белоснежная дева в окружении высоких деревьев с различной живностью от

грызунов до гордых оленей. Эльф стоял посреди поляны радужных растений и был удивлён.

— Финдулиас, дитя... — начала своим чарующим голосом говорить Богиня пока юноша восхищался тем что он принял за пение Божества. — Твоя душа особенна, но ты на грани изгнания. Помни кто ты есть и что тебя ведёт на твоём пути к красоте твоей души. Ступай... ступай с моей силой... принеси миру свою красоту... красоту, что изменит мир.

Юноша очнулся. Зверолоудка-рабыня стояла в шоке и смотрела на недавно застывшего на месте серого эльфа. Она ни о чём не думала лишь просто стояла с обеспокоенным видом, а потом юноша направил свой взгляд на свой клинок.

Он расширил глаза от увиденного. В его руке была идеальная зачарованная катана, лёгкая, изящная, быстрая. Она идеально лежала в руке юноши, а разрезать он мог абсолютно всё до чего касался. Юноша направил свой клинок горизонтально к креслу чтобы сделать удар, а потом резко взмахнув им полоснул рабыню по горлу пуская её кровь.

Она с ужасом в душе упала на пол захлёбываясь в собственной крови, не веря в последние мгновения своей жизни и в происходящее. Она не знала, чем провинилась перед господином. Это и были её последние мысли:

— За что?

После этого она уже мёртвая упала лицом на пол. Финдулиас был восхищён. Он нашёл то, что искал: уникальную красоту. Богиня Игдрасия тем временем счастливо наблюдала с небес за началом похождения нового героя, что должен остановить дочь хаоса, посягнувшая на священный лес и мировое древо жизни.

.

..

...

...

..

.

Война в священном лесу шла уже пять лет. Все эти пять лет страдали не только эльфы, но и люди. Хотя людей и было всего двадцать тысяч, но с силой новой королевы их было довольно трудно убить. Поначалу эльфы заставили людей понести потери, когда люди по своей глупости и наивности заходили внутрь священного леса и попадались в ловушки, но потом они стали куда осторожнее.

Позже люди стали сжигать священный лес. Эльфы как могли старались потушить очаг возгорания, но люди поддерживали пожары и заставляли корни священного леса сгорать в огне. Вскоре выросла огненная стена, которая постепенно продвигалась на север, но так медленно, что эльфы не один раз пытались остановить людей в их попытках продвижения на север.

Эльфы насылали на людей громовые тучи поливая их морскими ливнями. Водная волна едва могла смыть людей обратно в их королевство. Единственное чем эльфы таким образом смогли навредить людям это поднять уровень реки Лайента затопив многие плодородные участки королевства Убинтау и даже Лестении.

Эльфы пытались использовать магию иллюзии заманивая особо похотливых людей в оазисы с красивыми обнажёнными эльфийками. Эльфы прекрасно знали, что люди очень податливые к таким низшим чувствам существа.

Поначалу это срабатывало, но и тут люди смогли адаптироваться. Их похоть исчезла в

один миг. В зимы эльфы часто использовали ледяную магию заставляя людей замерзнуть насмерть, но люди терпели ужаснейшие холода и продолжали воевать, что сильно удивляло эльфов живучести людей.

Однако эльфы смогли таким образом на время останавливать гигантские пожары, устраиваемые людьми. Людям приходилось останавливаться и ждать потеплений попутно сражаясь с ледяными големами и духами.

В лета эльфы наоборот пытались использовать огонь против самих людей направляя ветер в сторону юга заставляя устроенные людьми пожары поджигать уже их самих. Но люди держались на большом расстоянии от огненной стены и использовали в основном магию чтобы поддерживать огненную стену, что продолжала медленно двигаться на север.

Часто эльфы напрямую пытались напасть на людей чтобы хоть как-то их остановить, но чаще всего эти схватки заканчивались массовой гибелью эльфов или взятием их в плен. Огненная стена быстро добралась до южного города Сэмсул и к тому времени эльфы решились собрать огромную армию и вновь попытаться отбиться от людей, но потом произошло то, что эльфы никак не ожидали.

Однажды на пятый год войны в начале лета люди внезапно просто взяли и ушли.

Эльфы затем проливными дождями смогли потушить огненную стену и узреть огромные чёрные пепельные поля что на тысячи километров тянулись с севера на юг и с запада на восток. Бескрайний горизонт пустошей узрели эльфы тогда полный смертью и ничего более. Казалось тут побывала орда демонов, но на самом деле здесь просто побывали люди.

Странное чувство непонимания и спокойствия прокатилось в душах эльфов. За пять лет погибло сотни тысяч эльфов, множество племён было сожжено дотла людьми. Люди почти добрались до одного из пяти городов Империи до города Сэмсул и когда люди были готовы практически осадить город они просто взяли и ушли? Эльфы не понимали этого шага сделанные людьми. Они пытались понять, но не верили в свои предположения.

Люди за это время войны даже пытались устроить поход внутрь леса. Ещё одна двадцатитысячная армия во главе с «посланником смерти» даже находясь в глубине леса выживала и уничтожала множество природных строений священного леса.

Они были многолетними диверсантами постоянно вторгаясь вглубь священного леса и убивая всё живое. Они тоже внезапно исчезли с поля зрения словно они испарились или их никогда не было. Можно сказать, они ушли практически одновременно с армией поджигателей, что нельзя было назвать совпадением.

Скептики среди эльфов даже не поверить в то, что глава людей приказал отступить, а значит признать своё поражение. Это казалось слишком невероятным чтобы быть правдой.

В это время эльфы уже собрали огромную армию из трёх сотен тысяч эльфов и готовы были напасть на людей. Эльфы совсем недавно узнали, что люди из Убинтау ввязались в огромную войну с соседними странами.

Недолго думая изрядно поредевший совет старейшин понял, что это и стало причиной отступления людей обратно на свои земли. Тем не менее урон по священному лесу был огромен и лишь время способно излечить эту чудовищную рану, нанесённую людьми.

Эльфам придётся закрыться в священном лесу на тысячелетия чтобы восстановить свою популяцию и сожжённый лес, но эльфы не собирались оставлять людей безнаказанными. Они не могли себе этого позволить. Слишком много душ сгнуло в круг перерождений чтобы можно было просто простить людей за их гнусные преступления.

Люди далеко отгеснили корни священного леса на север и убили немало эльфов. Великое чувство облегчения и надежды наполнили души эльфов. Они почувствовали, что теперь могут навестить людей и принести им заслуженную кару.

Илфирина осматривал чёрные пустоши, оставленные после себя людьми. Некогда эти мёртвые равнины цвели, здесь росли миллионы высоких деревьев и обитали магические звери и духи леса, а теперь они были абсолютно мертвы.

Хранитель священного леса присел на корточки и коснулся рукой затверделой обожжённой почвы. Из-под земли до сих пор подымался прозрачный дым. Слеза Илфирина упала на эту почву и из земли пророс небольшой радужный цветок изучающий свет.

— Надежда.

Все эльфы услышали в своих умах слово хранителя священного леса и наполнились ею, надеждой. Сколько бы люди не убивали жизнь она всегда будет побеждать. Всё что люди уничтожили возродиться в кругу перерождений, в кругу земли и воды. Таков закон природы: то что умрёт возродиться.

Илфирина повернулся к своей огромной армии эльфов, магических зверей, духов и монстров. Среди них были и элитные воины, которые именовались избранными, но чаще их именовали героями. Они стояли облачённые в магические стальные доспехи держа в руках изящные оружия окружив Мафараусэль, что сидела на коленях и оплакивала гибель эльфов, как она и всегда делала в эти трудные для эльфийского народа часы.

— Мой народ, — начал Илфирина гордо осмотрев всех эльфов стоявшие на новой границе эльфийского леса пред чёрными полями. — сыны и дочери Игдрасии... долгие годы мы жили, не поднимая головы... Нас подавляли, захватывали, притесняли те, от кого мы пытались уйти!

Голос Илфирина из спокойного стал решительным, эмоциональным, мстительным. Эльфы наполнились злостью и принимали каждое слово хранителя священного леса запоминая его слова в своей душе.

— Пять лет назад я просил вас дать время... и вы дали мне это время! Вы! Вы сила моих в руках! Герои моих помыслов!

Эльфы были невероятно горды услышав эти слова. Многие эльфы всплакнули от услышанного. Они наполнили свои сердца решительностью нескончаемо наступать до самого победного конца сразиться со злом и окончательно его уничтожить.

— Тысячи лет назад Игдрасия поселила нас в священном лесу и обязала нас оберегать жизнь... жизнь неблагодарную, дерзкую и варварскую! Этот долг изменил нас...

Мафараусэль подняла свой заплаканный взгляд на супруга и была невероятно испугана словами Илфирина. Она поняла, что её супруг перестал разделять жизнь. Он стал жестоким, озлобленным. Мать мирового древа боялась за своего супруга и за весь эльфийский народ.

— Раньше мы были наивны... мы были слабы... время... время было нашим другом..., но мы изменились... и обрели новую... истинную силу!

Тучи разошлись над головой Илфирина и солнечные лучи упали на него демонстрируя его пред всеми эльфами как будто он герой спаситель, благословлённый самой Игдрасией.

— За время которое вы мне дали, я возродил наш народ, возродил нашу МОЩЬ и вернул нашему народу нашу ГОРДОСТЬ! Мы уже преподали урок низшим расам Патрии за свок дерзость в прошлом. Мы заставили их по-новому взглянуть на Империю эльфов! И вот сегодня... мы стоит плечом к плечу... готовые сразиться со злом во плоти. Сегодня те, кто сеял смерть, хаос, разрушения и раздор услышат нас голос! Сегодня мы обрели единство! И

БОЛЕЕ НИКТО НЕ ПОСМЕЕТ ПРЕНЕБРЕГАТЬ НАМИ!

Рёв сотен тысяч эльфов разошёлся по границе между священным лесом и чёрными пустошами. Это был рёв сотен тысяч эльфов, что внемли словам Илфирина наполняя свои сердца готовностью наступать вперёд до самой своей смерти.

— Защитники священного леса, наш час настал! — Илфирин поднял в воздух священный магический меч и его кончик засветился ярким зелёным цветом.

Чёрные пустоши вокруг Илфирина зацвели, заставляя корни священного леса вновь расти. Деревья прорастали сквозь обгоревшую почву наполняя местность листвой. Это было волшебное восхитительное зрелище что многие эльфы никогда в своей долгой жизни не видели.

Илфирин повернулся к эльфам спиной и зашагал на юг, а его огромная армия эльфов последовала за ним поднимая на огромные территории пыль и шум марша. Вскоре они доберутся до королевства Убинтау и всех там убьют.

Во всякой истории мироздания есть мораль. Мораль нашего народа почему мы ненавидим людей и называем их паразитами очень проста: Они не мы.

@Илфириин. Хранитель Священного леса.

Дата и источник неизвестен.

.

..

...

...

..

.

После коронации королевы Эгнасы и знакомства с дворянами на балу я сразу же отправился на войну. Я стал третьим мастером-воителем, поданным королевы Эгнасы Ютрейн и теперь я должен был защитить королевство от эльфов вместе с Хеленой.

Мне было неловко от того, что с того момента меня то и дело окружали высокородные люди, которые уважительно ко мне обращались. Я стал богато одеваться и у меня появилась собственная армия, которая была довольно скромной для королевства, и я должен буду за пять лет изгнать эльфов из королевства Убинтау, и я не знал, как это сделать.

Получится ли у меня вообще справиться с ролью мастера-воителя? Как я вообще оказался в такой ситуации? Мир будто бы стремительно менялся вокруг меня, и я за ним не поспевал.

Прежде чем расстаться я и Хелена встретились в последний раз в городе Йиган что находился в герцогстве Аррумат. Там мы должны будем разделиться. Я должен буду отправиться в Кхулузию в город Брунтан, а Хелена в Лайентаэль в герцогстве Сенория.

Мы решили пообщаться вместе в какой-нибудь таверне пока наши свиты ожидали нас в городском замке. Мы оделись как обычные авантюристы и заказали немного пива, который нам подали хозяйка таверны.

— Угощайтесь. — сказала трактирша и ушла с подносом к другим посетителям таверны.

Прежде чем заговорить я заполнил свой живот сладкой жидкостью и вытерев свой мокрый рот решил заговорить с волшебницей, которую я так давно знаю:

— Ну и вляпались мы. — сказал я, поставив пустую кружку на стол, а Хелена на мои слова лишь усмехнулась.

— Ну, зато безбедно теперь живём. — сказала Хелена сделав затем глоток из деревянной кружки облокотившись о стол.

Тут же я решил задать вопрос по поводу того, что я услышал от Эгнасы.

— Эгнаса сказала, что мы должны командовать армиями, она же не шутила?

Хелена печально вздохнула и оглядела посетителей вокруг чтобы никто нас не услышал, а затем она приглушённо мне ответила:

— Ты думал, что мы будем для неё что-то вроде телохранителей или личными поварами? — усмехнулась волшебница. — Я думала она просто даст нам титулы и дело с концом, но, чтобы мы на войну шли? Тц! Даже я такого не ожидала... Ну почти.

Посетителей в таверне было немного и все они были либо в пьяном бреду, либо ели как свиньи порции еды что приносила хозяйка таверны, что их попутно ругала за грязь, которую

они разводят поэтому наш разговор к счастью никто не слышит. Я, услышав слова Хелены решил её спросить по более деловому вопросу:

— Слушай, Хелена, а ты вообще солдатами командовать умеешь?

Хелена залпом допив кружку пива со стуком поставила его на стол и покачала головой:

— Даже не представляю, — призналась волшебница с задумчивым выражением лица. — Ян, мы теперь мастера-воители. Я думаю, что Эгнаса даровала нам новые титулы не случайно. Да и мы хорошо знаем друг друга, пожалуй, лучше остальных особенно слуг что нам поставили. Я не хотела возвращаться в высшее общество из-за отца, и ты это прекрасно знаешь. Я также знаю, что ты чувствуешь себя не в своём сарае из-за всего этого. Нам больше не придётся охотиться на монстров ради дюжины медных марок. В нашей судьбе теперь есть проблеск на лучшее время. Мы теперь можем пойти своими путями и...

Хелена внезапно замолкла, не став договаривать то что она хотела сказать и опустила свою голову вниз о чём-то задумавшись. Её глаза скрылись за её же чёлкой кудрявых волос, а потом она внезапно встала из-за стола подойдя ближе ко мне:

— Слушай, Ян, это же последний раз, когда мы видимся с тобой. — внезапно заговорила Хелена и нежно посмотрела на меня своими голубыми глазами. — Боги знают может мы даже умрём, но мне хотелось бы провести с тобой последние часы сегодня... поближе с тобой.

Хелена подошла ко мне ещё ближе и подняла меня со стула хватаясь за рукав отчего я немного опешив выпалил:

— Хелена, ты вся красная, с тобой всё в порядке? — беспокойно спросил я её, но Хелена только усмехнулась от моих слов.

— Конечно-конечно, пошли наверх. — сказала Хелена и махнула свободной рукой хозяйке таверны попутно ехидно улыбнувшись.

Осмотрев в последний раз столик за которым, мы сидели я, кое-что осознал:

«О демон! Она же залпом пиво выпила, и она уже опьянела?» испугался я пока Хелена тащила меня на второй этаж, и я нисколько не сопротивлялся, боясь ей как-то навредить или обидеть.

— Ян, — прошептала нежно Хелена положив свою голову мне на грудь пока мы шли в последнюю комнату по короткому узкому коридору. — помнишь наш поцелуй во Фростене?

— К-конечно. — ответил я, заикаясь от неловкости происходящего.

Я вспомнил, как я побежал за ней после того как Блэйф решил вступить в отряд тогда ещё Даши. Хелена была против того чтобы мы присоединились к ней, но мы уже решили, что выслушаем друга и поможем ему. Хелена была не согласна, а потому выбежала из таверны, не понимая своих друзей.

Я тогда побежал за Хеленой, что выбежала из таверны и нашёл её на переулке. Я остановил её, но она была беспокойна и не найдя ничего лучше просто взял и поцеловал её чтобы хоть как-то её успокоить. Наш первый поцелуй, который я запомнил надолго после чего мы стали немного ближе друг к другу чем обычно. С того дня наши отношения изменились к друг другу.

Она приняла этот поцелуй слишком близко к сердцу, а может это я сглупил и сделал совершенно не то что должен был сделать. В любом случае после этого мы относились к друг другу несколько иначе чем просто друзья. Мы стали любимы друг другу. Мы поняли, что очень сильно дорожим нашей близостью и дружбой.

Меня не покидали мысли о ней с тех пор. Мы продолжали притворяться друзьями, но

кажется все вокруг и так знали, что мы стали другими, точнее по-другому относиться к друг другу. Я понял, что от этого не убегу. Меня слишком сильно влечёт к ней.

Хелена тем временем открыв дверь в комнату затащила меня внутрь и отпустила мой рукав сняв попутно свою синюю робу волшебницы и бросив на кровать. Она повернулась ко мне и с улыбкой сказала мне:

— Ян, мне было мало поцелуя поэтому я хочу, чтобы ты познал меня, а я тебя. — её взгляд голубых глаз сверкал, а потом она как ни в чём не бывало добавила. — Раздевайся.

— А? — я в шоке уставился на Хелену, которая уже сбросила со своего тела верхнюю одежду и уже принималась снять своё лёгкое прозрачное платье откуда уже торчали её розовые соски.

Моё сердце бешено колотилось от того, что она сейчас делает. Она выглядела соблазнительно.

«Боги, она прекрасна.» было у меня в мыслях в этот момент.

Я, чувствуя удивление, шок и страсть не нашёл ничего лучше кроме как вновь подойти к ней и нежно положить ей руку на её щёку нежно её поглаживая и лаская. Она хочет этого и я вижу это в её глазах.

— Ты правда... хочешь? — стеснительно спросил я, едва отводя взгляд от неё, и она просто с улыбкой кивнула мне будто бы приглашая меня в свой запретный мир. — Хорошо, но это будет мой первый раз.

Хелена от моих слов лишь лучезарно улыбнулась, найдя в моих словах что-то забавное.

— Для меня это тоже впервые. — честно призналась Хелена и её платье окончательно спало к её ногам демонстрируя мне прекрасную обнажённую женскую фигуру. — Мне всё равно как этому отнесутся остальные. Я просто люблю тебя.

— И я тебя. — сказал я, нежно поцеловав её в губы.

В этот день я впал в безумную похоть и в эту ночь нашу с Хеленой песнь любви слушал весь Йиган. Ни я ни она не пожалели о том, что между нами произошло. Ведь пройдёт целых пять лет прежде чем в следующий раз мы сможем повторить эту волшебную песню.

Я буду с нетерпением ждать этого дня, дня нашего воссоединения.

.

..

...

...

..

.

Брунтан город в герцогстве Кхулузия стоял на равнинах возвышаясь на небольших холмах над пшеничными полями вокруг города. В этом городе в котором я никогда в своей жизни не жил я встретился с командующими моей армии, которые доложили мне в замке о состоянии дел на севере в захваченном эльфами городе Эльфонат.

Я ещё плохо разобрался в картах, но к счастью молодые дворяне и военные мне во многом помогали с этим, объясняя мне премудрости поведения в высшем обществе, а также объясняя значения тех или иных обозначений на картах, но перед этим они сообщили мне о том сколько сил я сейчас имею в своём распоряжении.

Десять тысяч пехотинцев, две тысячи копейщиков, две тысячи арбалетчиков, тысяча лучников, сотня магов, пять тысяч всадников и пол тысячи выживших ополченцев из

Эльфоната. Всего двадцать тысяч шестьсот человек.

Мне нескоро пришло осознание того, что это довольно огромное число воинов в моём распоряжении и мне ничего не оставалось делать кроме как принять это чувство власти что нахлынуло на меня. Интересно, а Хелена сейчас себя также чувствует?

Далее я узнал об эльфах, с которыми мы ещё воюем. Они захватили город Эльфонат за рекой Симанаэль и к ним было довольно сложно подобраться как раз из-за реки. Мы точно не знаем сколько их на самом деле и даже то как с ними лучше всего воевать и как живут люди под их гнётом. Мы не знаем, но я надеюсь, что Эгнаса не ошиблась в нас, когда дала нам эти титулы мастеров-воителей и сразу же послала нас на войну.

Я так понимаю это своего образа испытание на верность короне, если мы провалим его она нас просто выбросит, а этого мне не сильно то и хотелось. Я хочу, чтобы я со своими друзьями вместе жили в безопасности в процветающем королевстве, и я верю, что, следуя за Эгнасой мы сделали правильный выбор присягнув ей на верность. Главное не подвести её.

Поэтому я собрался вместе с дворянами и военными в замке и обсудил план войны за Эльфонат находясь в специальной военной комнате в которой по центру на столе размещалась крупная карта герцогства, а вокруг в креслах сидели дворяне, военные и многие другие люди.

Атмосфера в военной комнате была боевитой и предельно серьёзной. Все эти люди уже воевали раньше и кажется привыкли к своему делу в отличии от меня, который в их глазах выглядел несколько грозно, но стеснительно. Мне нужно взять себя в руки.

— Эльфы скопили там огромное количество сил. — начал один из военных свой доклад перед военным советом. — Примерно сто тысяч эльфов и это только те, кого мы смогли насчитать. Возможно их будет больше если мы попытаемся атаковать Эльфонат, но перед этим нам нужно перейти мост, а там...

— Засада. — догадался я и военный кивнул, продолжая говорить.

— Верно, мой господин, высока вероятность засады и поэтому я предлагаю малыми силами форсировать реку и закрепиться в придорожных деревнях попутно разведав местность на наличие эльфийских лагерей, магических ловушек и возможных засад.

Я всё ещё плохо мыслил в военном ремесле, но я уже откуда-то знал некоторые премудрости введения войны по типу о том, что значит форсировать реку, какие есть возможности засад, что такое логистика и тому подобное. До этого собрания я вообще об этом ничего не знал и мне показалось это довольно странным. Возможно это как-то связано с силой Эгнасы.

Послушав военного и немного обдумав рассматривая карту, я понял, что кое-что не понял и решил спросить.

— Почему нам просто быстро не перейти мост и осадить город? — спросил я и один старый дворянин сидя в доспехах мне ответил.

— Мы уже пытались так сделать, наступая со стороны Ябиша по похорожскому тракту, когда мы ещё служили герцогу Инь Ку, мой господин, но дело в том, что эльфы завербовали местное население, которое атаковало тылы наступающим отрядам и грабили караваны снабжения. Чтобы добраться до Эльфоната без проблем нам нужно медленно прогрызать себе путь к победе захватывая деревню за деревней. Даже с благословением королевы Ютрейн мы вряд ли сможем продержаться если наши повозки с провизией уничтожат эльфы и предатели. Наша армия просто по пути помрёт с голоду.

— Местное население на стороне эльфов? — удивился я услышанному, и докладчик мне

ответил.

— Это вряд ли. До этого город был захвачен мятежниками по крайней мере мы так изначально и думали. Скорее всего эльфы снабжали «мятежников» оружием и припасами заставляя людей убивать друг друга, но стоит заметить, что эльфонатцы хорошо относятся к эльфам так что сопротивление со стороны местного населения нашему присутствию более чем возможно. Нельзя исключать подобный вариант, но полной поддержки врага со стороны предателей точно не будет.

Когда военные услышали это они все недовольно хмыкнули. Казалось бы, Эльфонат просто западный город королевства, но его потеря означало бы поражение для нашей страны. Эгнаса вряд ли была бы рада предложению оставить город в руках эльфов, поэтому его надо вернуть пусть я до конца и не понял, а стоит ли вообще это делать.

Поначалу я считал, что захватить город будет просто, но столкнувшись с проблемой в виде препятствующей реки и мятежным местным населением я стал понимать, что это непростая задача. Мне трудно представить какого это решать подобные проблемы, но к счастью я был не один.

В этот момент мне стало интересно, а как бы поступила королева Эгнаса на моём месте? Использовала бы она план этого молодого военного медленно наступая на город или же атакуя стремительно? Я не знаю. Я даже едва понимаю, что нарисовано на военных картах и как вообще воевать. Оказывается, прежде чем армии столкнутся на поле боя они тщательно готовятся к сражениям. Как же всё сложно.

Что ещё хуже, что меня сильно удивило так это пятикратное превосходство эльфов в численности и возможно в снаряжении эльфийских воинов. Я слышал, что эльфы вооружаются очень серьёзно и я не представляю себе насколько они должно быть опасны.

Так что задача по взятию города была довольно сложной, а так как у меня на захват города целых пять лет я отдал следующие распоряжения осмотрев военный совет:

— Нам нужно больше солдат. Можем ли мы набрать солдат из герцогства?

Военные посмотрели, друг на друга не зная, что ответить, а дворяне из Кхулузии выбрали представителя и тот ответил:

— Мы можем собрать ополчения с городов, но для этого нам нужны деньги для их содержания и обучения. — ответил какой-то парень в офицерской форме.

— Хорошо. — кивнул я и продолжил. — Также мы начнём медленно перебрасывать отряды через реку. Кстати, а как мы это сделаем?

— Соорудим плоты и будем перебрасывать отряды по ночам. — предложил один военный. — Если переброска будет тихой, то даже с магией эльфы и мятежники вряд ли смогут заметить переброску солдат через реку.

— Можно сделать по-другому. — вдруг заговорила какая-то темноволосая зрелая женщина в доспехах, которую по всей видимости никто не узнавал в этой комнате судя по лицам военных.

— И как? — спросил я и она ответила.

— Мы могли бы перебросить несколько отрядов и захватить мост. После этого мы сможем быстро начать наступление на Эльфонат стремительно перебросив большую часть нашей армии попутно захватывая деревни на своём пути используя кавалерийские отряды.

Все в военной комнате кивали, соглашаясь с этой идеей.

— Хорошо. — ответил я. — Сколько деревень нам нужно захватить по пути в Эльфонат?

— Тринадцать. — ответила женщина, указывая пальцем на каждое селение между мостом и городом отмеченное на карте.

Военные переговорив между собой согласились с планом, и они уже без меня начали распределять свои обязанности наклонившись к карте поближе.

— Перебросим сначала копейщиков на берег. Они выстроят оборону недалеко моста. Потом отряды пехотинцев займут мост, а дальше конница переберётся через мост.

— А если на мосту будут магические ловушки?

— Пустим сначала стадо свиней. Если порвёт, то там будут ловушки и тогда маги возведут новый уже земляной мост рядом.

— Эльфы могли бы спрятать водные элементали в реке.

— Да, но контролировать они могут их только вблизи. Пока маги успеют возвести новый мост элементали только будут восстанавливаться от длительного сна.

— Мы не могли изначально возвести земляной мост?

— Не могли. Обычно мосты строят там, где два берега ближе всего к друг другу. Поэтому эльфы по-любому уже заняли эти позиции дожидаясь нашего прихода и форсирования реки.

— Тогда нужно заранее подготовить и план осады Эльфоната.

— В моих владениях затесалась карта города. Мне её подарил родственник графа Гу. Я направлю сообщение своему адъютанту. По этой карте мы и спланируем осаду города.

— Нужно убедиться, что эта карта ещё не устаревшая. Вполне возможно, что город успели перестроить.

— Также нужно придумать план обороны моста, так как мост будет важным узлом снабжения. Если эльфы мост уничтожат, то мы считай уже проиграли.

— Предлагаю разбросать множество отрядов вдоль реки чтобы эльфы быстро не догадались о том где будет совершено нападение.

— Это будут дополнительными затратами, но они будут нам на пользу.

— Распределим теперь роли в иерархии армии итак кто будет отвечать за отряд...

...

«Хорошо. Я немного стал понимать происходящее.» подумал я, скрестив руки пока военные обсуждали стратегию освобождения Эльфоната.

.

..

...

...

..

.

Битва за Эльфонат которая должна идти в течении пяти лет завершилась... за одну неделю.

Город со странной каменной эльфийской архитектурой был освещён лучами утреннего солнца. Войска с красными знамёнами с двуглавым белым драконом на полотне практически без сопротивления входили в город через городские ворота и вырезали эльфийских захватчиков, попадающихся на пути среди изящных узких улиц города.

Что бы раньше не говорили военные мы все видели, как люди выходят из своих домов и приветствовали своих освободителей радуясь нашему приходу. Это была для нас совсем

неожиданная реакция. Они явно не могли быть теми, кто поддерживал захват города эльфами. Скорее наоборот они ждали прихода людей и изгнания эльфов с этих земель.

Родственники эльфонатских ополченцев что сражались с нами плечом к плечу встречали своих родных и близких что оставались в городе всё это время. Это было трогательное зрелище видеть, как маленькая девочка бежит обнимать своего отца ополченца.

— Папа! Папа! — кричала девочка, накинувшись на отца. — Папа! *всхлип* Ты вернулся...

— Да я вернулся. — гладил по голове солдат свою дочь присев на колено дабы утешить своё дитя.

Воссоединённая семья смеялась и плакала. Это было радостное воссоединение семьи, но не все ополченцы нашли своих родственников живыми или здоровыми. Многие люди были мертвы. Ополченцы, заходя в дома в которых жили их семьи чаще выбегали из них и кололи трупы убитых эльфов или падали на коленях рыдая. Очень жаль, что не всё в мире так справедливо. По крайней мере город был освобождён от эльфов и больше никто из людей в этом городе не умрёт.

Я в это время был на передовой и разрубал эльфов своим огромным топором. Пусть сначала мне и было страшно от осознания того что мне придется убивать похожих на людей существ, но на самом деле я уже привык убивать эльфов взмахами топора разбрызгивая во все стороны их внутренности.

Один дворянин ранее посоветовал мне следующее: «перед вами стоит враг, он не человек, он не заслуживает жизни, он угроза вашей стране, вашей семье и вашей жизни. Просто убейте его и дело с концом. Это поможет вам в сражении». Так мне сказал тот человек. После этого я перестал воспринимать эльфов как людей и мне стало легче их убивать. И вправду эльфы не люди. Почему я должен жалеть их? Они монстры, а монстров я никогда не жалел особенно когда я был авантюристом.

Я набрался ненависти что я копил всю свою жизнь и с лёгкостью в своей душе шёл в бой на эльфов с намерением убить их. Впереди меня появился очередной отряд эльфов среди улиц города. В их красивых лицах были виден и страх, и ненависть. Они спрятались за обваленными повозками и обстреливали нас из магических луков.

Когда их стрелы падали с небес на королевских солдат стрелы взрывались или даже поджигали бойцов. Многие бойцы пытались скрыться за щитами, но чаще они даже не помогали. Я видел, как тела людей разрывались на части, но к счастью сила Эгнасы исцеляла их прямо на поле боя пусть и заставляя их чувствовать ужасную боль. Как же я их понимаю.

Мой топор с этой силой был теперь легче пустой пивной кружки. Я делал взмахи влево и вправо снося целые отряды эльфов вместе с повозками, за которыми они спрятались. Мои солдаты тоже не стояли на месте и преследовали эльфов по всему городу заглядывая в каждый дом в надежде найти неприятеля или выжившего человека.

Не везде люди пережили оккупацию эльфов. Один отряд сообщил штабу о том, что они обнаружили целую гору человеческих костей на одной из улиц. Королевские воины наполнились к остроухим безудержной ненавистью собственно как и я. В плен эльфов мы сегодня решили не брать. Они этого не заслужили.

Эльфы по всей видимости во время своего пребывания здесь разрушили множество старых зданий в городе и на их месте уже вырастили странные высокие деревья, которые

атаковали своими ветвями королевских солдат.

Маги огня легко с ними разбирались, сжигая надоедливых созданий эльфов. Тем не менее, когда солнце было уже в зените бой за город был наконец-то завершён полной победой королевства Убинтау.

У врага было численное превосходство, но нам удалось изгнать эльфов из королевских земель. Пусть мирные жители и радовались освобождению города, но солдаты не спешили пировать и отмечать победу. Было ещё много работы.

Война ещё не окончена. Наоборот она только начиналась.

Внутри города люди собирались вокруг повозок, где военные раздавали изголодавшимся жителям города еду, пресную воду, одежду, дрова для костров и прочие необходимые вещи. Боец знаменосец поднял на самой высокой башне в городе алый флаг с двуглавым белым драконом и люди, увидевшие знамя, выкрикивали благодарности освободителям и бесконечные проклятья эльфам.

— Спасибо! Спасибо что пришли! — плакала от радости женщина, забирая с повозки немного мяса с собой отнеся еду своим детям.

— Наконец-то эти эльфы подошли. — плюнул на землю мужчину и смеясь от того что может теперь спокойно выйти наружу, не боясь эльфийской стрелы в своём лбу.

— Храбрые воины, спасибо вам огромное! Спасибо что пришли! Эти... твари... они нас держали за свиней! Они нас убивали... спасибо вам, что пришли. — говорили люди.

Один боец от вида радостных жителей города взобрался на крышу одного дома и выкрикнул королевский девиз подняв правый кулак в небо:

— Слава Убинтау! Слава новой королеве!

После этих слов ни один солдат не упустил момент для того чтобы ударить своим правым кулаком свои нагрудники и громко в унисон как гром среди ясного неба повторить:

— Слава дому Ютрейн!

Я тем временем пройдя множество улиц города, на которых я зарубил более сотни эльфов оказался в роскошном высоком дворце построенный из белого камня и возвышающийся над всем городом.

Внутри дворца эльфы уничтожили всё и разграбили абсолютно всю сокровищницу включая статуэтки на подставках в коридорах и картины в дворцовых спальнях. На стенах ещё была засохшая человеческая кровь, а на полу виднелись кровавые следы с чьими-то кишками. Зрелище было не из приятных. Похоже эльфы не поленились и убрали за собой трупы убитых ими людей.

Вскоре пройдясь по дворцу, я оказался в весьма внушительном размере тронном зале. Бойцы моей армии заполнили зал и стали обследовать помещение. Роскошный каменный трон стоял неподвижно на другом конце зала. Сиденье было изукрашено чьей-то кровью. Похоже эльфы кого-то убили на этом троне. Возможно самого графа Гу. Если верить докладам, то мятежники сами впустили эльфов на свои земли поэтому скорее всего эльфы просто-напросто предали лояльных к ним людей.

«Типичные эльфы.» подумал я, не удивляясь коварству и жестокости остроухих.

— Разместим штаб во дворце. — приказал я бойцам после чего некоторые солдаты убежали отдавать дальнейшие распоряжения ниже по цепочке командования.

Я тем временем подошёл к трону поближе.

Кровь.

До этого я никогда не видел столько человеческой крови, боли и страданий. До этого я

с Блэйфом, Хеленой, Снигом, Номархаком и Гвинейрой просто убивали монстров по приказам гильдии авантюристов.

Не думал, что я до такого доберусь. Тем не менее я справился... я смог изгнать эльфов из этого города. Не могу поверить, что это было так легко. Я думал, что это будет невероятно трудно, но я ошибся.

Однако сражение не обошлось без жертв. Мы, как и планировали в ночное время суток перебрались через реку. Вот только моих бойцов перебравшиеся через реку сразу же заметили эльфы и бой начался немедленно.

Оказывается, остроухие заняли весь берег реки и наблюдали за тем как мы перемещаем войска на южном берегу реки. Пехотинцы сразу же вступили в бой с эльфами. Солдатам требовалось подкрепление, и мы спешно отправляли всех, кого могли. Порой даже заставляли людей переплывать реку вплавь со всем своим снаряжением. Удивительно, что никто не утонул от веса своих доспехов и оружия.

К утру битва была завершена. Десятки тысяч эльфов были мертвы, но мы также потеряли сотни человек. Затем мои войска заняли мост, который, как и предполагалось был напичкан магическими ловушками. Переправленные бойцы защищали мост пока отряд магов разрушал ловушки с помощью заклинаний.

Мне сказали, что десять тысяч переправленных бойцов находились под постоянным натиском целой сотни тысяч эльфов! От этой новости я решил сам переправиться через реку и встретиться с остроухими лицом к лицу.

Когда я это сделал, то впервые вступил с этими тварями в бой. Моё присутствие воодушевило бойцов возле меня, а взмахи моего топора рубили не только десятки эльфов за раз, но также рубили на дрова и лес освобождая территорию для сражений.

Тем не менее эльфы очень часто полагались на магию. Многие люди попадали в огненные ямы и еле как выбирались оттуда живыми. Многих солдат пронзали ледяные сосульки, а кто-то терял конечности от невидимых воздушных лезвий. Битва была сложной. Тем не менее, когда маги разрушили все ловушки на мосту, чуть позже смогла, переправится кавалерия, которая прорвала строй эльфов своим натиском.

Полевые командиры сговорились и обсудили план действий. Пехотинцы и копейщики должны были сдерживать эльфов с авангарда, а кавалеристы должны были проникнуть эльфам в тыл. Это лишило эльфов главного их преимущества: мобильности. После этого армия эльфов была частично заблокирована.

Когда эльфы поняли, что несут огромные потери они бросились в бегство, а мои солдаты наоборот в погоню. К тому моменту прошло уже четыре дня. Я и солдаты были все покрытые в крови эльфов. Их кровь была ярче человеческой, а от того и более противной.

Когда командующие отрядов собрались в новом штабе мы выяснили что убили по меньшей мере около ста тысяч эльфов. Судя по количеству сбежавших их было ещё столько же. Я просто не мог в это поверить. Правда мои глаза видели всё сами.

Весь лес от горизонта до горизонта был покрыт одеялом из эльфийских трупов. Солдаты ходили с мечами и копьями и добивали выживших эльфов, что притворялись мёртвыми или были ранеными. Нам не нужны были пленные эльфы, да и вряд ли кто-то хотел оставить хоть одного эльфа в живых.

Вскоре после перегруппировки армия вновь собралась и двинулась на Эльфонат. Прямо у стен города мы встретились с новой армией остроухих которая бросилась на нас в бой. На этот раз было ещё хуже.

Эльфы окружили нас и массово обстреливали нас заклинаниями. Из-за невыносимой усталости бойцы падали и умирали от эльфийских клинков. Кольцо окружения медленно сжималось, но позже мои войска смогли чудом прорвать эльфийское окружение и заставить эльфов бежать.

Как оказалось, мои бойцы сражались вполне себе упорно да настолько что вырезали ещё около восьми десятков тысяч эльфов. Когда эльфы поняли, что их стало меньше они вновь бросились в бегство, а мои солдаты вновь вдогонку. Вся это битва шла несколько часов.

Однако часть отступавших эльфов зашли в город и пытались задержать нас внутри городских стен. Эльфы поставили какие-то магические барьеры, из-за которых наши стрелы и арбалетные болты не могли попасть по эльфам стоявшие на стенах города. Тогда в бой вступил я, разрубив своим топором магический барьер что окутал весь город.

После удара топора магического барьера не стало. Полусфера исчезла, а в воздухе будто бы проплыла водная рябь, а потом следом я пробил тем же топором городские ворота и после этого кавалерия ворвалась в город, а следом за ними и пехотинцы с копейщиками.

Так и закончилась битва за Эльфонат. Тем не менее в окрестностях графства всё ещё оставались эльфийские отряды, которых рано или поздно всё равно найдут и уничтожат. Я тем временем решил немного отдохнуть от боёв. Я не спал целых семь дней.

— Мне же не нужно наступать на эльфийских лес? — проговорил я, усевшись за трон медленно прикрывая глаза и засыпая.

.

..

...

...

..

.

Ян устроил неплохую зарубу в Эльфонате. Я им довольна. Он сделал всё то, что от него и требовалось. Красава ничего не скажешь. Хелена, однако решила сделать другое и решила поджечь лес. Этого я от неё совсем не ожидала. Ну и ладно. Я вполне довольна прогрессом войны с Империей эльфов и могу с ними успешно воевать вот только вряд ли я смогу их окончательно одолеть такими темпами даже если я лично отправлюсь в эльфийский лес прямо сейчас и начну колоть чурок.... эээ... то есть деревья... эльфов. Да.

«Мне нужна магия.» пришло мне в голову.

Без магии я ни на что не способна. Эльфы лучше людей специализируются в этой области, а потому только магией их и можно одолеть.

«А могу ли я воспользоваться помощью Мишель?» пришло мне в голову.

— Нет.

Я вздрогнула, сидя в своём кабинете, когда я в своей голове услышала голос ведьмы.

— Блять! Как ты это сделала? — выругавшись неожиданно выпрямилась я на своём месте.

В этот момент темноволосая красавица в своём тёмном одеянии появилась будто бы она своим присутствием растворила воздух.

— Не думала, что магия разума может действовать на пустышек. — с любопытством в голосе проговорила Мишель красивая брюнетка в тёмной робе сев попутно на кресло за

столом рядом со мной. — Думаю ты в приветствии не нуждаешься.

— Ещё как. — вздохнула я, немного успокоившись и отложила все письменные принадлежности в сторону. — Раз ты можешь читать мои мысли значит ты...

— Не могу. — перебила меня Мишель своим равнодушным голосом.

— Тогда как ты...?

— Это было ожидаемо. — вновь перебила меня Мишель.

— Ладно. — угрюмо сказала я, расслабившись на кресле. — Может ты мне что-нибудь посоветуешь?

— Договорись с эльфами о мире и всё.

— Пхах~! — чуть не рассмеялась я от наивного совета старой ведьмы заставляя Мишель недоумевать от моей реакции.

— Я сказала что-то смешное? — недоумевала Мишель.

— Конечно. — с улыбкой ответила я. — Ты сказала такую глупость, от которой я бы ржала как лошадь дней десять если не двадцать.

Лицо Мишель стало недовольным от услышанного.

— Не думай, девочка, что твоя «сила» позволяет тебе смеяться над сильнейшими древними включая меня. Неужели ты думаешь, что мои слова были столь наивными?

— Конечно. — скрестила я руки на груди. — Хочешь узнать почему?

— Не трать моё время. — встала с кресла Мишель готовая в любой момент обратиться в ворону и улететь прочь.

— Эльфы отказываются от переговоров. — уже спокойно ответила я после чего Мишель, странно посмотрев на меня остановилась и села обратно на кресло. Я тем временем договорила. — Они ведут священную войну.

— ЧТО?!!! — удивлённо выкрикнула внезапно Мишель. — Т-ты понимаешь, что это значит?!

— Эм... они ведут священную войну... — ответила я, не понимая реакции Мишель.

«Если честно, то я не знаю, что точно обозначает священная война, но я её классифицирую как что-то вроде тотальной войны, то есть войны до победного конца без всяких компромиссов.»

Брюнетка в тёмной робе тем временем накопила в себе достаточно терпения стискивая зубы чуть ли не рыча. Сделав несколько вдохов и выдохов она мне наконец-то решилась дать ответ:

— Это значит, что эта война будет продолжаться до тех пор, пока эльфы или люди не будут полностью истреблены.

«Как я и думала.» внутренне обрадовалась я своей сообразительностью и догадливостью.

Тишина повисла в этот момент в кабинете. В конце концов я решила просто что-нибудь сказать:

— Ну и хорошо. Значит эльфы будут уничтожены.

Дальнейшая реакция Мишель стала вообще дикой.

— Дура! — злобно выкрикнула Мишель. — Это значит, что эльфы будут сражаться до самого конца! Неужели тебе так противна жизнь? Ты готова сражаться до самого конца? Или ты настолько глупа что переоцениваешь себя и недооцениваешь эльфов?!

— Посмотри в окно. — с серьёзным лицом сказала я ей.

Мишель сделала так как я её и попросила. Она взглянула в окно и увидела, как мирные

жители восстанавливали город после того, как год назад здесь в Оликозии побывали эльфы. Раньше здесь жило миллион человек. Оликозия была самым крупным городом не только королевства, но и всего восточного человечества.

Теперь это просто руины.

Население сократилось на три четверти. Большая часть инфраструктуры было уничтожено. Тысячи зданий опустели. Всё было разграблено и уничтожено. Люди жили в страхе и до сих пор живут с ним. Здесь раньше было намного лучше. Даже под моим правлением люди мечтают о прошлых днях ностальгируя о прошлом.

«Если кому и противна жизнь так это эльфам. — мыслила я в данный момент. — Так ли они ценят жизнь или ценят они исключительно свою жизнь? Они слишком высокомерны и опасны. Я согласилась на их священную войну и готова играть по их правилам дабы показать, что они натворили на этих землях и покарать их. Уничтожу ли я их? Зависит от них.»

— А теперь ответь мне. — сказала я старой ведьме сурово глядя на неё. — Тебе их жаль? Тебе жаль эльфов теперь? Хочешь, чтобы они просто взяли и ушли, когда она убили столько людей и принесли столько разрушений? У меня нет с ними личных счётов, но что насчёт моего народа? Будут ли они готовы к миру с теми, кто пришёл в их дом и убил их семью? Я в этом сомневаюсь.

Мишель не сделала той ожидаемой мной реакции. Вместо этого она лишь вздохнула будто бы выслушала речь пятилетнего ребёнка, который пытается говорить о взрослых вещах.

— Ты ничего не понимаешь. — ответила Мишель. — Ты просто в плену своей ненависти, своих эмоций. Мир таков, что всё живое сражается за что-то, умирает за что-то и за что-то живёт. Двигаясь к одной цели без оглядки на другие, ты уносишь себя в яму гибели. Я не раз подобное видела. Открой глаза, Эгнаса, ты просто глупая и невежественная. Ты лишь преумножишь страдания и не только эльфов, но и людей тоже.

— Разве ты не такая же? — спросила я в свою очередь Мишель. — Ты также ненавидишь всех демонов. Ты охотишься на них по всем человеческим землям... Ну... по крайней мере так сказано о тебе в моём досье.

Я покрутила у себя в руках стопку бумаг, что принёс мне Морон Кразус о Мишель. Информация здесь была весьма полезная и конечно же я ей воспользовалась чтобы не раскрывать ей свой секрет об энциклопедии в своей системе. Мишель тем временем недолго медлила с ответом:

— Мои чувства и мои цели совпали, но я никогда не поддаюсь своим чувствам и не слепо слепо им как это делаешь ты. — с суровым тоном ответила мне Мишель.

— Я тоже не поддаюсь своим эмоциям, но моя цель защитить мой народ от угрозы. Если я остановлю войну эльфы вновь вторгнуться, и кто теперь будет говорить, что моё решение было правильным? Уже некому будет даже открыть рот если их сердце не будет биться.

— Тебе не стоило провоцировать эльфов на священную войну. Теперь ты не сможешь с ними договориться.

— Раньше я не знала, что они на это способны. — призналась я.

«Тогда я только недавно оказалась в этом мире. Откуда мне было знать, что отряд из тысячи человек так сильно разозлит эльфов?»

— Тебе стоило их изучить лучше. — сказала Мишель.

— Тебе лучше перестать выставлять меня во всём виноватой! — со злостью заткнула я старую ведьму и вздохнула.

Повисла неловкая тишина. Пусть мы и союзницы, но часто находили темы для споров. Мы до сих пор не понимает друг друга полностью. Мне кажется, что Мишель строит из себя идеалистку, так по крайней мере мне кажется. Мне также кажется, что она думает обо мне точно также. С ней бессмысленно ругаться, как и ей ругаться со мной.

— Чаю? — предложила я.

— Нет спасибо. — вежливо отказала Мишель.

Дальше мы обсудили более деликатные темы для разговоров. Например, мы обменялись информацией о демонах и о церкви пантеона. Обмен оказался очень выгодным и особенно вкусным для меня. Но вопрос с эльфами так и остался незакрытым. Я до сих пор не знаю, что с ними точно лучше сделать.

Или их полностью истребить или подчинить. Третьего не дано.

.

..

...

...

..

.

Этого я и боялся. Мне придётся воевать с эльфами в эльфийском лесу.

— Ян, не подведи меня. — сказала Эгнаса через магический шар.

— Постараюсь. — ответил я стоя в тёмной каменной комнате в окружении колонн.

— Ну тогда до следующей связи. — сказала Эгнаса и магический шар погас.

После разговора с Эгнасой вокруг меня из теней повывлезали и столпились военные и дворяне, ожидая моих дальнейших распоряжений. Они не слышали наш разговор из-за магического воздушного барьера, а потому решили расспросить меня, но перед этим я сказу же сказал:

— Королева велела нам вторгнуться в эльфийский лес. — серьёзно сказал я и после этого люди вокруг заворчали.

— Не вижу причин для вторжения. — с задумчивым видом проговорил один старик в форме военного чёрно-фиолетовых цветов.

— Я тоже. — сказал какой-то дворянин более молодой и одетый по проще. — Эльфы уже проиграли войну, они были изгнаны из земель королевства. Они должны пойти на уступки и подписать мирный договор с королевой Эгнасой. Так почему мы должны вторгаться в эльфийский лес?

— Эльфы не мы. — строго ответил я, напугав всех присутствующих пусть я этого и не хотел. — Эльфы ведут с нами священную войну.

После моих слов военные и дворяне в шоке уставились на меня.

— Я что-то не то сказал? — неловко спросил я.

— Нет, господин Ян, просто... — проговорила одна девушка офицер весьма зрелого возраста. — ...просто эта война будет явно долгой.

— Я уже знаю. — проговорил я и сразу же сказал. — Пять лет.

Все снова в шоке уставились на меня.

— Что на этот раз? — спросил я.

— Ничего такого. — сказал кто-то из присутствующих чьего лица я не видел среди множества людей. — В прошлый раз всему человечеству понадобилось двадцать лет чтобы сокрушить владыку тёмных эльфов, что поработил эльфийский лес.

— Подождите. — проговорил я. — О чём ты говоришь?

— Сир Макр, имеет ввиду двадцатилетнюю войну. — сказал кто-то кого я опять не видел среди людей окружавших меня. Тот человек решил рассказать историю. — Тёмные эльфы вторглись в эльфийский лес сотни лет назад и подчинили себе южные племена эльфийского леса. После этого они напали на человечество. Убинтау ещё тогда даже не существовало. Всё Убинтау тогда было огромным полем боя войны людей и тёмных эльфов. Впрочем, королевство Убинтау и было создано после двадцатилетней войны чтобы сдерживать эльфов в будущем не только с помощью мощной армии, но и договорами. Однако в прошлом году у нас этого не получилось. Наша армия не только оказалась абсолютно бездарной против этих лесных ублюдков, но и даже против интервентов что решили покуситься на наши территории... Но это уже другая история... Кхм!... В общем двадцатилетняя война закончилась в нашу пользу, но шла она исходя из названия очень и очень долго, а это мы воевали далеко даже не в эльфийском лесу, а на территории Убинтау. Я всё сказал.

— Спасибо. — поблагодарил я за историю кого-то. — Тогда обсудим пока план войны с эльфами.

После этого я и куча дворян с военными направились в военную комнату где стали готовиться к вторжению в эльфийский лес. Насколько я знаю Хелена уже была там и воевала с остроухими. Военные при планировании попросили из столицы изучить доклады мастера-воителя Хелены и стали строить стратегию войны исходя из её отчётов с поля боя.

Если верить докладам, то Хелена пошла более лёгким и одновременно сложным путём. Она просто решила всё сжигать на своём пути. Это по её характеру, хотя я таких действий скорее ожидал от Гвинейры или Снига.

Хотя за всю свою жизнь я никогда не был военным, но я также участвовал в этом процессе планирования так как это я командую армией и мне должно знать всё что придумали мои подчинённые коих было много и не каждого я запоминаю лица.

При длительных разговорах с военными мы обсудили одну очень интересную тактику ведения войны.

— Налёты? — переспросил я.

— Да, господин Ян. — ответила девушка офицер облачённая в стальной доспех, находясь со мной в военной комнате, где я с другими военными обсуждали планы войны. — Мы можем снарядить нашу армию для ведения быстрой манёвренной войны. Я предлагаю отказаться от повозок снабжения и совершать вылазки в отдельные районы эльфийского леса где скапливаются эльфы и уничтожать их.

— Без повозок с одной едой на спине еды будет хватать лишь на неделю максимум. — сказал кто-то из военных стратегов в военной комнате быстро посчитав расходы провизии в уме.

— Нам и не нужны длительные походы. — продолжила девушка. — Стратегия налётов заставит эльфов отказаться от своих планов вторгаться в земли королевства. Вместо этого мы будем наносить им огромный урон. Мы заставим их отвлекаться на собственный ущерб.

— И куда мы будем их атаковать при условии, что этот лес живой? — серьёзно спросил я.

— Вот сюда. — девушка показала мне небольшой свёрток карты, который я немедленно развернул в своих руках.

— Откуда она у тебя? — с удивлением спросил я, рассматривая подробную карту объектов в эльфийском лесу.

— Это секрет. — сказала девушка, указывая на карте помеченные точки. — Здесь расположено живительное озеро, которое питает магических зверей в эльфийском лесу. Вот здесь находится племя, из которого эльфы и вторглись в Эльфонат. Здесь находится фруктовый сад где эльфы собирают плоды и соответственно кормятся. А это место называется «сеть душ» через который эльфы передают свои мысли по всему эльфийскому лесу. Если мы уничтожим эти места Эльфонат навсегда обезопасится от всяких налётов со стороны эльфов из эльфийского леса.

— Понятно. — сурово ответил я и схватил девушку за руку. — За мной.

— А? Что? — удивилась девушка моими внезапными действиями.

Военные решили не обращать на нас внимание и продолжили планирование без нас. Я вышел в коридор замка и потащил девушку в одну пустую комнату, предназначенную для прислуги. Зайдя внутрь и захлопнув дверь, я угрожающе приблизился к девушке вплотную.

— Эгнаса, какого эльфа ты тут делаешь?! — спросил я королеву, которая ехидно ухмыльнулась и спросила меня.

— И где я прокололась?

— В твоих «секретах». Вот где. — сказал я, напомнив её частую фразу, что она произносила каждый раз, когда кто-то пытается расспросить её о её странной силе.

После этого королева решила не церемониться и сняла с со своего среднего пальца на правой ладони кольцо меняющую внешность. Передо мной предстала рыжеволосая красавица, облачённая теперь в офицерскую форму бело-красных цветов. Её зелёные глаза излучали игривую радость и в тоже время невероятный ум.

— Может в бою ты и хорошо себя показал, но после захвата Эльфоната ты разленился. — сказала Эгнаса начав бродить по комнате прислуги.

— Я знаю. — со вздохом ответил я стоя на месте не уводя взгляд от Эгнасы. — Я не думал, что война так долго будет идти.

«Это всё из-за тебя. — начал я злиться на Эгнасу про себя. — Те люди были правы. С эльфами нужно договариваться и тогда...»

— Хелена ради того, чтобы вернуться к тебе устроила огненную вечеринку, а ты разленился? — недовольно проговорила королева, подойдя ко мне со спины. — Если хочешь снова провести сладкую ночь со своей любимой ты должен победить.

От её последних слов я слегка дёрнулся и покраснел.

— Насколько много ты знаешь? — неловко и стыдливо спросил я.

— Хах~! Столько же сколько и весь Йиган. — усмехнулась Эгнаса.

— Проклятье... — проговорил я, опустив свою голову вниз.

«Мы были не в себе! — пытался я оправдаться в своей голове. — Если бы она тогда не выпила пиво...»

— Я оторвалась от своих дел ради того, чтобы помочь тебе. — благосклонно сказала Эгнаса посмотрев мне прямо в глаза. — Ты уже несколько недель сидишь в этом городе и ничего не делаешь. Тебе пора бы чем-нибудь ответить эльфам что-ли?

«Она права. Ради меня Хелена старается изо всех сил. Я тоже должен сделать всё что от меня требуется.»

— Да, моя королева. — проговорил я.

— Без формальностей, когда мы наедине. — похлопала Эгнаса меня по плечу. — Может тебе Снига на помощь отправить?

— Умоляю заткнись.

.

..

...

...

..

.

Люди губили наш дом священный лес уже третье лето. Наш народ, наш лес терпели эти страдания, и мы не склоняли свои головы пред угрозами насланные нам людьми. Как долго это будет продолжаться? Я не знаю ответа, как и сотни тысяч эльфов по всей Империи.

К счастью у нас появился шанс отплатить людям за страдания, что они принесли нас. Мы стали готовиться к грандиозной засаде на людей что шли сюда. В священном лесу располагался цветочный сад, в котором наши дети тренировались использовать магию во благо лесного народа. Недавно через сеть душ мы узнали, что одна армия людей решила направиться сюда к нашему священному месту. Поэтому мы стали готовиться к битве.

У старейшины нашего племени ночных эльфов возник план как остановить людей в этом самом цветочном саду ещё на подходе. Выслушав план, мы воодушевились впервые за всю войну и стали готовиться к битве.

К этому времени священный лес окутала ночная тьма. Для племени ночных эльфов это было самое притягательное время суток. Именно ночью мы можем показать всю свою силу этим грязным захватчикам, что посягли на наши священные земли. Даже если они не отступят, они будут знать с чем они имеют дело.

И вот я стоя на ветке дерева стал слышать шум. Это был шум приближающихся людей. Они громко пробирались сквозь священный лес срубая деревья своим примитивным оружием и топча наши плодородную почву. Вскоре на наши глаза показались огни факелов сквозь густые заросли деревьев. Всё племя ночных эльфов насторожилось.

— Духи тьмы, оберегите нас от невзгод. ~ взмолилась эльфийка рядом со мной.

Взглянув на неё, я увидел чернокожую эльфийку со светящимися красными извилистыми в круги узорами по всему её полуобнажённому телу. В целом все ночные эльфы так и выглядели, различаются они только цветами узоров, что мы наносим на наши тела при рождении. А эльфийку рядом со мной звали Шиа-Ла, и она моя возлюбленная, связанная узами с моей душой.

— Тьма всюду, Шиа-Ла. Будь спокойна. ~ мысленно сказал я ей положив руку ей на плечо предавая ей чувство уверенности и покоя.

Она посмотрела на меня своими красными глазами и нежно улыбнулась.

— Моя душа в покое, Зандиолл. Я лишь хочу покоя для своего дома.

Понимаю её. Покой дня и ночи исчез с лица священного леса, когда началась эта война с человечеством. Хранители покоя тьмы неспокойны и нам от этого также не по себе. Мы чувствуем ту же боль, что и священный лес в котором мы живём столетиями. Нам хочется покончить с людьми как можно скорее дабы вернуться к этому покою.

Тем временем люди появились на наших глазах выходя из-за зарослей находясь в кучах

и общаясь на примитивном человеческом языке. Они прямо сейчас рубили ветви, лианы и корни деревьев своими топорами уничтожая наш лес чтобы попытаться защититься.

Они слишком громко шумели, уничтожая природу нашего дома, но мы терпели их злодеяния зная, что их подлым трусливым преступлениям скоро придёт конец. Главное не торопится и не поддаваться лишним эмоциям и тогда наше терпение будет многократно вознаграждено.

Люди не видели нас, они не могли нас увидеть, ибо тьма оберегала нас скрывая от слабого взора людей, но мы благословлённые тьмою видели всё в ночи, ибо жили в ночи и являлись ночью. Тысячи эльфов на деревьях приготовились, готовя свои заклинания, луки с натянутыми на тетиву стрелами, магические клинки и духов тьмы дабы окутать слабые телесные оболочки людей.

А затем от старейшего нашего племени прозвучала в наших мыслях команда:

— Начинаем.

В это время чёрные лианы внезапно выползли из-под теней закручивая ноги всем людям. Внезапная атака теневой мерзости застала людей врасплох, и они запаниковали, пытаясь срубить теневые лианы. Тьма уносила их в тени откуда они уже не возвращались пока они вопили от боли иссушения их жизненных сил. Они что-то кричали на своём человеческом языке, но нам было всё равно будь то это проклятия или мольбы о помощи. Они поплатятся за то, что совершили в своей короткой глупой жизни.

Когда человеческая река остановилась, разбегаясь в панике по лесу мы обрушили на людей стрелы, магию и духов тьмы. Человеческие тела мгновенно иссушались и обращались в кости безжизненно падая на землю. Так работали тёмные духи иссушая энергию в их телесных оболочках. Однако... не все они так легко умирали.

Один человек облачённый в грубый чёрный доспех пережил все наши атаки. Он вырвался из-под теневых лиан, пережил зачарованные тьмой стрелы, магию тьмы и налёт духов тьмы. Он стоял и продолжал размахивать своим огромным топором убивая наш лес, но мы также и слышали, как он кричал что-то на человеческом языке и болезненно мычал от боли.

Его живучесть насторожила меня, и я передал свои мысли возлюбленной беспокоясь о ней:

— Шиа-Ла, будь осторожна. Жизнь всё ещё кипит в его грязном сердце.

Однако она меня не послушала.

— Тогда я вырву его сердце!

Она достала зачарованный кинжал наполнив его тьмой и бросилась с ветви вниз на землю дабы сразить громадного человеческого воина с топором. От её действий я сильно испугался, потянув руку в её сторону не успев схватить её.

— Шиа-Ла, стой!

Я последовал за ней спрыгивая с ветви на землю ловко приземлившись возле кустов. Громадный человек в чёрной броне тем временем продолжал терпеть боль и срубать всё на своём пути. Другие люди уже бросились в бегство, но не он. Он продолжал брать на себя слишком много внимания. Этот человек настолько силён, что у меня появились подозрения, что это человеческий герой, но оказалось всё куда проще.

— Это проклятый. ~ мысли старейшего пронесли по всему племени ночных эльфов, что продолжали атаковать проклятого.

Шиа-Ла тем временем скрылась в тенях подбираясь к человеку всё ближе и ближе, а

затем человеческий воин внезапно заметил меня сквозь заросли и тьму и поднял свой топор с намерением убить меня.

«Не может быть!» удивился я, когда чёрный воин рванул с места и побежал в мою сторону будто бы тьма не иссушила в его теле жизненные соки.

Для своего размера он был слишком быстрым и ловким, когда он перебирался меж густых зарослей. Но когда он был всего в мгновении от того чтобы убить меня взмахом топора из-за его спины появилась Шиа-Ла и нанесла ему удар по спине.

Человеческий воин упал лицом на землю, а затем его быстро окутали лианы теневой мерзости скрывая в чёрных лианах его громадное чёрное тело. Вскоре опасный человеческий воин стал тонуть в земле исчезая в царстве тени. Шиа-Ла тем временем радовалась своему успеху.

— Мудростям тьмы людям не совладать, а потому они всегда останутся слабым народом достойным только служить нам и быть пищей священного леса.

Я поддержал свою возлюбленную подобравшись поближе к ней попутно радуясь, что её получилось справиться с этим человеком.

— Твои слова истинны, Шиа-Ла.

Ночная эльфийка улыбнулась, но ненадолго. Теневые лианы должны были вот-вот исчезнуть, поглотив в тених человека, но вдруг они стали бурлить. Совсем для нас неожиданно внезапно рука вырвалась из-под земли, а затем вторая с топором. Руки облокотились о землю и нам на глаза попала человеческая голова. Человек вырывался из всепоглощающих теней во что мы совсем не верили.

«О духи! Неужели и этого недостаточно?» в панике подумал я, видя, как человек поднимается из-под земли.

Вскоре человек полностью выбрался на поверхность, а магия тьмы сильно ослабнув растворилась. Большая часть ночных эльфов спрыгнув с деревьев и добив в тених убежавших людей стали окружать опасного человеческого воина готовые в любой момент убить его. В этот момент яростные мысли человека проникли в наши души пугая нас до смерти:

— Остроухие ублюдки! Сейчас вы **сдохните!**

Шиа-Ла была ближе всех к тому человеку. Она стояла возле него на расстоянии вытянутой руки. Я совсем не ожидал того что произойдёт в следующий миг.

«НЕТ!»

Топор мгновенно одним взмахом разрезал тело ночной эльфийки пополам. Время для меня в этот момент кажется остановилось или наоборот оно просто перестало иметь хоть какое-то значение. Я увидел смерть своей любимой девушки с которой обещал обручиться и вкусить связывающие плоды. Она обещала мне подарить ребёнка на полях любви, но теперь...

— НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!!! — кричал я.

Я бросился вперёд в надежде отомстить человеку приготовив свой зачарованный тьмой клинок, но спустя миг замертво замер на одном месте не в силах и сдвинуться с места. Мой страх перед человеком был сильнее желания мести за свою любимую. Предо мной предстал монстр, который убивал ночных эльфов взмахами огромного топора.

Моё сердце бешено колотилось, моё дыхание застыло, я трясся от всепоглощающего ужаса. Что я мог прямо сейчас сделать? Такой вопрос я задал сам себе вкусив на себе океан страха и ужаса.

А затем в мою голову проникли мысли умирающей Шиа-Ла. Её верхняя часть тела была ещё живой. Она истекала серой кровью лёжа в кустах.

— Зандиолл, спасайся... умоляю... месть ничего не стоит... тьма обережёт меня... просто... беги...

Разве я мог так поступить? Разве я мог бросить свою возлюбленную на произвол судьбы? А могу ли я вообще одолеть этого человека?

Я слишком долго думал. Я почувствовал в своей душе, как последние жизненные силы покинули телесную оболочку Шиа-Ла, и она испустила свой дух в круг перерождения. После этого я испустил слезу.

«Шиа-Ла...»

Громадный человек тем временем убил уже всех ночных эльфов пока я в ступоре стоял на месте. Сотни трупов ночных эльфов лежали вокруг, разодранные на куски и лишь я один оставался стоять на месте, не зная, что прямо сейчас делать. Человек тем временем стал медленно подходить ко мне. Он сжал в руках свой огромный топор и стал готовить вертикальный замах.

«Что мне делать?» спрашивал я себя борясь с желанием убежать прочь, бросая свою семью на погибель как какой-нибудь трус.

В этот момент человек успел сделать удар и отрубил мне левую руку отлетевшая куда-то далеко в лес. Сильная боль проникла в моё тело, и я, громко заорав, упал на землю не в силах терпеть эту боль. Серая кровь хлестала из моей раны. В мои глаза заползала тьма, я не мог двигаться, я был слишком слаб, а затем я уснул.

Не умер..., а уснул.

.

..

...

...

..

.

Кошмар грыз мне душу. Я лишился частички себя, своей души, своей любви, своей единственной. Кто я теперь без неё? Безднадёжный ночной эльф без права на наследие вот кто я. Я сильнее печалился от того, что не смог никаким образом спасти Шиа-Ла и это осознание терзает мою душу. Мы веками были связаны между собой и вот её не стало в один порочный миг.

Я очнулся сидя на дереве, точнее в трясущейся деревянной повозке со множеством других связанных по рукам и ногам ночных эльфов. Их вид был удручающим. Естественно ведь они были взяты живьём людьми.

Снаружи слышался цокот копыт и бормотания сотен глоток на человеческом языке. На моё удивление со мной было всё в порядке. Я помню, как мне тот чёрный воин отрубил руку, но... она была на месте. Как это возможно?

Со мной телесно всё было в порядке. Была лишь небольшая жажда и пересвет от проникающих сквозь кроны деревьев солнечных лучей. Ночные эльфы не переносят свет поэтому мы спим, когда солнце на небе и поднимается, когда солнце заходит за горизонт, но сейчас не об этом.

Я устало смотрел снаружи и не видел священного леса. Был обычный лес, который не

шептал нам пути, судьбы и не даровал нам ни спасенья ни даров. Мы были оторваны от сети душ священного леса и не могли вольно общаться между собой.

Человеческая река солдат и повозок с лошадьми проходила по узким участкам леса по хорошо вытоптанной дороге. Не трудно было догадаться, что мы уже давно за пределами священного леса и нас везут на юг в человеческое королевство. Остаётся только представить, что люди с нами сделают.

Меня это правда уже не волновало. Пусть эти грязные ублюдки делают с нами всё что хотят. Я больше ничего не хочу в своей жизни без Шиа-Ла. Я просто хочу умереть и воссоединиться с Шиа-Ла в кругу перерождений. Только потом я понял, что если я умру за пределами священного леса, то не вернусь в круг перерождений. Значит мне нужно сбежать и умереть в священном лесу.

«Так я и сделаю.»

Пока я думал об этом повозка въехала на равнины. Местность стала освещаться ярче без закрывающих солнце крон деревьев. На другом конце большой равнины показался красивый город явно эльфийской архитектуры. Один эльф, сидящий рядом со мной, пробормотал что-то вслух:

— Эльфонат. — сказал он.

Эльф рядом со мной не был ночным эльфом. Он был ледяным эльфом судя по голубой коже и источающимися холоду от его тела. Удивительно, что даже ледяные эльфы стали жертвами людей. Разве они не слишком скрытны даже для эльфов чтобы попасться людям? Как люди вообще смогли их схватить? Этого я никогда не узнаю.

Я был плохо знаком с местом куда везли нас люди, но я всё равно знаю, что этот город точно был возведён эльфами тысячи лет назад. За всю свою жизнь я побывал только в западном городе священного леса Эст-Онир, и он сильно отличался от остатков древних эльфов, которые по всей видимости предпочитали каменную архитектуру взамен природной.

Вскоре человеческое войско вошло в город где мы увидели недовольных людей, что презренно смотрели на связанных в повозках эльфов. Они гавкали на человеческом языке и плевались как обиженные цыплёнки. Их детское поведение было забавным, но даже оно не унимало мою печаль по умершей Шиа-Ла.

«Вы все сдохните.» поклялся я себе злобно глядя на толпу озверевших людей.

Позже люди нас всех вывели из повозок и отвели в темницы пиная нас в спины. На наши шеи нацепили подавляющие магию ошейники, нас связали по рукам и ногам заставляя идти нас короткими шажками в темницы. Люди не забыли нас избить и выбросить в яму заперев нас в нашей же стихии тьмы.

Когда все остальные люди ушли остался только один человек возле выхода где источался противный нам свет.

Я его хорошо помню. Облачённый в чёрный доспех громадный человек. На этот раз он был шлема, и он был лысым с грозным лицом. Именно он и убил мою возлюбленную Шиа-Ла! Разве я мог напрасно сидеть и смотреть на его... злобное лицо?

— Надеюсь вы будете последними. — грубым голосом проговорил человек слова на языке высших эльфов. — Признаться вы заставили меня врасплох. Я даже испугался.

«Даже испугался? — разозлился я про себя от его слов. — Кем ты себя возомнил? Бесстрашным?»

— Ничтожный человек! Ты заплатишься за свои преступления?! — крикнул кто-то из ночных эльфов пытаясь подняться на ноги, но безуспешно.

— Да неужели? — скрестил руки на груди человек в чёрных доспехах. — А вы не собираетесь поплатиться за свои преступления?

— Лесной народ всегда был невинен! Твои слова лишь бесчестная ложь! — всё продолжал кричать тот ночной эльф.

— Мудростью Боги вас не одарили. Тц! — процедил человек цыкнув. — Вы напали на королевство Убинтау, убили и похитили несчётное множество людей, оставили после себя пустоши, оставили людей голодными и после этого вы трусливо бежали обратно в своей лес с сокровищами нашей страны. Кто из нас здесь более невинен?

— Твоё сквернословие, человек, ни перед кем ничего не докажет! Твой народ заслужил это! Твой народ веками угнетал лесной народ! Вы ловили нас по одиночке, продавали в рабство, издевались над нашими женщинами, точили свои примитивные клинки просто желая о богатствах священного леса! Какой после этого жалости вы заслуживаете?

— Никакой. — согласился человек смягчив своё лицо. — Мы люди хотим лишь жить в безопасной, мирной процветающей стране. Но именно вы, эльфы, четыре года назад вторглись в Убинтау и теперь ведёте с нами войну.

— Эльфы никогда ни на кого не нападают. Это трусость! Неужели род человеческий настолько освирепел, что верит на слово своим вождям? Открой глаза, человек! Ты ничтожное существо достойное ползать на коленях перед эльфами! Вы люди должны были принять свою судьбу, как любая другая низшая раса, но вы выбрали бессмысленный кровавый путь сопротивления! Теперь вы поплатитесь за это!

— Не ты ли ранее сказал, что лесной народ всегда был невинен? Ты веришь в свою беспрекословную правоту будто вы святые или герои. Я никогда не считал себя ни тем не другим. Я был лишь обычным человеком, которому не повезло в жизни, а потом в этой жизни очень повезло, и я встретил хороших друзей и можно сказать начал новую жизнь с нового пера. Я всегда оцениваю свои поступки и знаю, когда я творю благо, а когда зло. И я не жалею о том, что выполнил приказ королевы вывести эльфов сюда в Эльфонат. Вы будете приманкой, скорее всего, но на самом деле я не знаю вашей судьбы.

— Мерзкая тварь! — крикнул ночной эльф, пытаясь полностью связанным подняться на ноги. — Вы люди всегда были на стороне зла! Всё что вы делали всегда всем вредили! Даже когда шла война с Тёмными небесами всё чем вы нам помогли это привезли свои идиотские клинки и доспехи, которые никак не спасли миллионы невинных жителей Империи! В той войне вы просто взяли и присвоили победу себе! Хотя именно эльфы потеряли в этой войне больше всего! И где ваше сочувствие? Где ваша благодарность? Вы бесчестные создания мир без которых был бы в разы чище и безопаснее! Вашей гнусной человеческой гегемонии **конец!**

После этих слов многие ночные эльфы мысленно согласились со своим предводителем. Хотя ошейники и мешали им мысленно общаться, но мы кивали и тряслись в знак нашего единства мнений. Человек в тёмной броне не изменился в лице и лишь хмыкнул.

— Достаточно. — проговорил человек под шум эльфов. — Королева была права. Эльфийскую глупость невозможно обуздать.

Собирался человек прикрыть дверь, как какая-то эльфийка выкрикнула:

— Ты монстр!

Человек внезапно остановился, едва не закрыв за собой дверь. Немного прождав на месте, он решил не закрывать дверь, а повернуться и ответить эльфийке.

— Я монстр? — спросил человек.

— Да! Ты монстр! Ты осквернён демонами и потекаешь их прихотям! У человека не может быть такой силы! Она явно демоническая!

— Хм~... — человек задумался над словами эльфийки. — Я и сам не знаю, что это за сила. Её мне даровала королева и с тех пор она меня не отпускает. Эту силу я использую для того чтобы защищать всё что мне дорого и... и всё что дорого королеве. Поэтому я не монстр. Я всего лишь человек.

«Человек? — задумался я. — Может ли человек обуздать эту силу? Нет не может. Он должен быть чем-то пожертвовал ради неё... чем-то чем он дорожил всю свою жизнь... любимой...»

— Эй, человек! — выкрикнул уже я. — Чем ты пожертвовал ради этой силы?!

Человек на моё удивление не проигнорировал меня. Он обернулся уже ко мне и печально посмотрел на меня думая над тем что ответить и вскоре он дал мне свой ответ.

— Скромностью. — ответил лысый человек и ушёл, захлопнув за собой металлическую дверь.

«Что? — недоумевал я. — Скромностью? Что? Я не понимаю!»

Он ушёл так и не дав мне ответ на вопрос о том, чем же он всё-таки пожертвовал ради своей чудовищной силы. От этой наглости я начал полниться злостью на всё проклятое человечество. Моя цель отныне изменилась.

«Я покончу с человечеством.»

.

..

...

...

..

.

15 Энкорда 1427 года. Третий день войны.

Будь проклят весь эльфийский народ! Сражаться с ними на их земле было невыносимо все эти пять лет. Одно дело были первые сражения на земле королевства, где эльфам не помогал их проклятый лес своими корнями и ветками.

Мои солдаты потеряли многих друзей на этой «войне», а я даже кусочек леса не смог отвоевать настолько это место было непоколебимым. Если бы мы не брали в походы пигманов и не поедали бы их части тела, которые восстанавливались странной магией королевы, то мы бы умерли с голоду.

Это кстати была идея Эгнасы взять пигманов и именно она рассказала мне о своей одной очень страшной тайне связанной с мясом из Лайентаэля. На самом деле мне было всё равно. Использование пигманов как еду было необходимым злом чтобы выжить. В некоторых других случаях мы брали в плен эльфов и поедали уже их части тел. В их глазах мы стали монстрами собственно, как и они в наших поэтому всё что мы делали с эльфами мы делали спокойно.

Вторгнутся в эльфийский лес с Эльфоната и добраться до сердца леса и без того было непростой задачей. В этом плане мы ничего не смогли сделать. Почва, корни, лианы, ветви, эльфы, магические звери, насекомые все они были нашими врагами. Мы реагировали на каждый звук, каждое движения опасаясь очередного нападения.

Иногда эльфийская магия порабощения делала даже наших товарищей предателями друг

для друга и нам приходилось слишком сильно осторожничать чтобы не попасть под влияние эльфийской магии. К нашему счастью сила Эгнасы на порабождённых не действовала. Пусть мы и погубили много эльфов, но война как шла, так и идёт и кажется ещё нескоро закончиться.

В общем мы проиграли. Мы не победили эльфов в этой войне за пять прошедших лет.

Я даже немного обрадовался тому, когда Эгнаса приказала нам вернуться в королевство ведь за пять лет мы так и ничего не добились. Вскоре поредевшая до десяти тысяч армия с поломанными мечами, копьями, топорами, луками, арбалетами, стрелами и доспехами в одних лохмотьях после очередного похода в глубины проклятого эльфийского леса с унылыми лицами маршировала обратно меж деревьями по вытоптанной нашей армией ещё пять лет назад тропе.

Многие из солдат больше пяти лет не видели своих родных и близких находясь всё это время либо в эльфийском лесу, либо в Эльфонате. Вся решимость покарать эльфов улетучилась в этом проклятом эльфийском лесу, а ребятам просто хотелось отдохнуть от всего этого безумия... нет... кошмара.

Даже я не был исключением. Я чаще всех был на грани смерти бросаясь на защиту своих бойцов, но магия Эгнасы каждый раз спасала меня. Не будь во мне её силы я бы не справился бы... хотя я и так мало чего добился. Стоило ли мне выбирать её стратегию ведения войны? Не знаю. Вряд ли я стал бы делать тоже самое что и Хелена и сжигать лес в попытках продвинуться дальше на север.

Помню нам удалось найти одно поселение эльфов пару лет назад если так можно выразиться. Большое дерево возвышающиеся над остальным лесом где проживало эльфийское племя. Эльфы устроили нам засаду, когда мы, пройдясь по опустевшему поселению оказались внутри дерева войдя в один проход посреди ствола.

Тела моих людей протыкали острые лианы, а эльфы окружили местность где расположилась моя армия. С огромным трудом нам удалось одолеть эльфов и выбраться из западни. Больше мы на такие ловушки не попадались и старались быть более осторожными, но мои люди всё равно гибли во множестве стычках.

За пять лет эльфы научились убивать людей мгновенно, не давая и шанса восстановиться с помощью магии Эгнасы. Это было нехорошо.

Думая о том, что мы пережили я был рад увидеть не волшебные растения и высокие извилистые деревья, а обычные сосны с кустами ну и конечно же чистое ясное небо, а не чёрные тучи день за днём поливающие нас дождём из-за эльфийской магии.

Смотреть на солнце, что я не видел несколько лет было приятно. Я чувствовал радость от долгожданного возвращения в королевство, но я также чувствовал, что что-то да произойдёт. Я очень сильно надеюсь, что я ошибаюсь в своих раздумьях.

И вот человеческая река людей добралась до Эльфоната. Я и мои парни были рады увидеть каменные и деревянные постройки за эти пять лет. На лицах солдат воссияла улыбка от увиденного. Люди, самые простые люди как же давно я им завидую, как им завидуют мои бойцы. Они не знали через что нам пришлось пройти, а мы так хотели жить как они без постоянного страха перед угрозой в виде эльфов. Наконец-то мы дома.

Рассматривая город было видно, как он быстро преобразился за пять лет. Было много людей, солдат, торговцев. Люди занимались своей привычной работой и мирно жили, и поживали. Некоторые старые здания были заменены и перестроены в каменные дома. Эльфийские постройки были наконец снесены. Был построен новый участок города

расширив сам город на треть.

Этот новый район города был окружён новыми стенами уже не в эльфийской архитектуре превращая его во вторую крепость внутри города. Преобразился также и дворец с эльфийской архитектурой. Он теперь был более чист и ухожен, а не заляпан кровью и обломками, когда я в первые здесь оказался.

Когда простые люди заметили приближающуюся армию они приветствовали нас, но их лица становились недоумевающими, когда они видели в каком состоянии прибыли солдаты. Я же, лязгая чёрными доспехами направлялся прямо во дворец куда меня не сразу пустили стражники, но после того как они узнали, что я мастер-воитель Ян они без промедлений раздвинули копья и пропустили меня во дворец.

Армия в свою очередь направилась в замки расположенные по всему графству где они продолжают службу в качестве сил гарнизона, а после этого они смогут отпроситься и вернуться наконец-то домой.

Скорее всего эльфы, узнав, что мы покинули лес окончательно попытаются вновь захватить графство, но я точно этого не знаю. Надеюсь, что эльфы наконец-то пойдут на переговоры и заключат с Эгнасой мир, но мои подчинённые в это не верят. Дворяне и офицеры последовали со мной во дворец где предстали перед графом и владыкой города Эльфонат.

Мужчина в сине-зелёных одеяниях сидел на троне. У него были длинные седые волосы, короткие усы и мелкая бородка. Из-за узких глаз сложно смотреть на его глаза так как они казались прикрытыми, но его вид казался умиротворённым и спокойным.

Подле него стояли стражники в стальных доспехах, скрывая свои лица в странных стальных масках где не было глазниц словно на их лица нацепили пластины. Скорее всего это големы, так как я не вижу причин того почему они так выглядят.

В тронном зале также располагались слуги, мелкие дворяне, военные и многие другие. Они ожидали нашего прибытия и основательно для этого подготовились. Я правда в этом совсем не видел смысла.

Я прошёлся по алому ковру лязгая своими доспехами и предстал перед графом. В последний момент я вспомнил, что я мастер-воитель и чуть случайно не встал перед ним на колени. Вместо этого я просто снял свой шлем и сказал:

— Привет.

— ...

Тишина.

Все молчали, не зная о том, как реагировать на моё простое приветствие, а потому от неловкости я представился.

— Я мастер-воитель Ян.

Граф не изменился в лице и еле-как встал со своего трона облачиваясь на локтях подойдя ко мне и встав передо мной на колени. Этот жест меня несколько смутил.

— Граф Бренгал Гардлец... это... — граф поднял свой взгляд на меня и улыбнулся. — ... это честь принимать у себя мастера-воителя.

После этого каждый человек в тронном зале встал на колени и все включая графа поприветствовали меня хором:

— Приветствуем мастера-воителя Яна!

Этот жест меня смутил ещё сильнее.

«Проклятье! Я просто хотел попросить комнату для отдыха. Зачем меня так

приветствовать будто я какой-то король?» думал я, не зная, что и делать.

Давненько меня так не приветствовали. Когда я находился в походах со мной обращались не слишком уважительно, но и не слишком нагло. Как бы сказала Хелена это чисто деловые отношения мастера и подмастерья или что-то в этом духе. Сейчас же это выглядит как отношения настойчивых слуг перед господином. Это меня сильно смутило.

После приветствия все в тронном зале встали на ноги, а граф тем временем задал мне вопрос ещё располагаясь передо мной:

— Рад, что легендарный «Посланник смерти» вернулся целым и невредимым после последнего похода в эльфийский лес, но позвольте меня спросить по какому поводу вы прибыли в мои владения?

«Посланник смерти? Что за?» недоумевал я от своего прозвища.

Не успел я ответить, как вместо меня ответил другой человек, если быть точнее, то офицер-тактик, который сильно помог мне освоиться на войне в эльфийском лесу.

— Господин Ян желает временно отдохнуть вместе с офицерским составом армии. Поэтому будьте любезны отбросить формальности и исполнить свой дворянский долг и принять гостя как следует.

Граф слегка поклонился офицеру и ответил:

— Хорошо, но утолите моё любопытство. Кем вы приходитесь?

— Цзысун правая рука господина Яна.

Люди в тронном зале ахнули от того, когда узнали имя этого человека. Цзысун простой солдат, который поднялся по служебной лестнице во время гражданской войны в королевстве. Он всегда был предельно серьёзным, а потому и был всегда верным мне.

Как и я он также умело владел топором, но с виду он больше напоминал женщину из-за длинных заплетённых в хвост чёрных волос и гладкой бледной кожей, но его голос был грубым, а его тело за исключением головы мускулистым.

Зная с помощью магии королевы язык эльфов, я часто слышал от остроухих обсуждения эльфов о «человеческой самки» в броне. Похоже эльфы были слишком предвзяты к внешности моего офицера-тактика. Мне было всё равно. Он показал на что способен, и я был доволен им.

Цзысун действительно был для меня как моя правая рука. Он прекрасно разбирался в тактике боя и всегда давал дельные советы. Он был «реалистом», как он часто любил себя называть. Он видимо ещё пять лет назад знал, что война с эльфами будет проигрышной, а потому посоветовал взять с собой группу пигманов для того чтобы во время походов... питаться ими.

Граф Бренгал тем временем стал отдавать своим слугам и дворянам приказы после чего весь дворец закопошился словно муравейник. Имея ввиду муравейник, я вспоминал гигантских чёрных муравьёв, которых иногда мне приходилось истреблять вместе с Блэйфом и нашей группой, когда мы были ещё авантюристами. Эх~ были такие непокладистые времена.

Вскоре во дворце всё немного улеглось. Мне наконец-то выделили спальню, где я смог снять с себя броню и умыться, протерев своё тело мокрой тряпкой. Хотя я мог позвать симпатичных служанок чтобы они обслужили меня, но... мне не хотелось бы представляться голым кому-то другой кроме Хелены. Это было бы предательством с моей стороны.

Хочу снова увидеть её и... любить её.

..

...

...

..

.

Вечером в покои вошла служанка и предупредила меня о том, что граф Бренгал устраивает пиршество в честь моего возвращения. Я не отказался от приглашения. Когда мне ещё представится шанс испить много пива? Вот именно, что никогда. Можно сказать, что это редкая возможность.

Когда меня провели в дворцовую столовую я увидел роскошный прямоугольный стол, на котором были расположены различные роскошные блюда. У меня от этого вида уже текли слюнки. На ведущем месте прямоугольного стола никто не сидел, но рядом с левой стороны сидел граф Бренгал, а напротив него старая женщина с седыми волосами в чёрном платье. Служанка провела меня на моё место, и я сел... как раз на ведущем месте словно я глава этого ужина. Мне снова становилось не по себе от этого официоза.

«Легче быть лесорубом чем дворянином.» думал я в этот момент.

Вскоре подошли и мои офицеры, и другие мелкие дворяне, которых граф пригласил на пиршество. После чего мы начали есть.

Съев несколько блюд и испив несколько кружек пива мой живот почувствовал сытость. Я спустя пять лет наконец-то ел что-то вкусное, а не сырое пигманское мясо. Эльфийский дождь часто тушил наши костры и нам было сложно приготовить мясо поэтому мы ели его сырым. Я сейчас словно оказался на небесах после вечности в Аду.

Граф со своей по всей видимости семьёй ел немного более аккуратно меня, и некоторые дворяне фыркали от вида того как небрежно ели, приглашённые на ужин военные, а потом граф стал мне задавать вопросы примерно в середине пиршества, когда все присутствующие немного разговорились:

— Вижу вам нравится сегодняшний ужин. Я обязан похвалить своих поваров за хорошую еду, что они приготовили в вашу честь, но разрешите меня спросить, как дела обстоят с эльфами? Спустя пять лет походов вы наконец принесли нашему королевству победу над ними или всё же нет?

После этого вопроса некий ком застрял у меня в горле и я, отложив столовые приборы с недовольством в своём голосе ответил:

— Нет. Мы не победили. — после этих слов радость вечернего пиршества исчезла практически полностью словно кто-то в комнате потушил свечу освещавшую всю комнату яркими свечением.

Спокойно продолжил есть разве что женолиций Цзысун, который решил продолжить отвечать за меня на заданный графом вопрос.

— Мы также и не проиграли. Мы просто не смогли добраться имеющимися силами до сердца леса, и мы целых пять лет сражались с этим лесом со множеством эльфийских племён и монстрами созданные эльфами. Тем не менее это был ценный боевой опыт. Мы также многое узнали об эльфах. В будущем эти ценные знания помогут королевству окончательно разгромить эльфов, но не сейчас. Сейчас нам стало понятно, что простыми солдатами на территории эльфов воевать невозможно.

Офицеры, приглашённые на ужин, закивали головами соглашаясь со словами офицера-

тактика и радостная атмосфера на пир наконец-то стала возвращаться. Граф тоже улыбнулся и ответил, повернувшись ко мне:

— Видно вам было нелегко, господин Ян, но и вы поймите меня: на войне необязательно наступать чтобы победить. Я до сих пор вас так и не отблагодарил должным образом за то, что вы пять лет назад освободили графство от проклятых эльфов. Королева верила мне эти земли, полностью разрушенные войной и только благодаря вам и вашим храбрым воинам мы сидим здесь и празднуем ваше возвращение в королевство.

От этих слов мне немного стало легче на душе. Граф Бренгал хороший человек, но было что-то в нём, что заставляло меня насторожиться. Кольцо на его левой руке на среднем пальце.

Нет... Это просто паранойя, которую я принёс с собой из эльфийского леса. Вместо того чтобы задавать глупые вопросы я решил узнать о том, что вообще происходит в королевстве. Не просто же так королева приказала мне вернуться так ведь?

— Граф, хотелось бы узнать новости. Как например живётся в нашем королевстве? Вы просветите меня?

— Конечно-конечно. — с улыбкой на лице ответил старый граф. — Ну... начну я, пожалуй, с того, что торговля с соседями совсем не ладилась в последние годы... хотя какая сейчас торговля, когда идёт война...

Я перестал жевать блюдо и из моих рук выпала вилка. Все в столовой вновь замерли, удивившись от того что меня так сильно удивило в словах графа. Цзысун даже в этой ситуации продолжал спокойно есть хотя на самом деле никого не игнорировал.

— Война? Уже началась? С кем?

На этот мой вопрос решил ответить какой-то мелкий дворянин на другом конце стола.

— Видно вы не знаете, но я вас просвещу. Сейчас уже идёт третий день войны «великого испытания», как её прозвали в народе. Наше королевство ведёт войну почти со всеми странами человеческих земель за исключением Мишель и Гелмании. Королева объявила мобилизацию и сбор мастеров-воителей... где-то. В общем сейчас наши воины сражаются...

Моя голова вновь разболелась, а про себя я задал вопрос:

«Опять?»

Пиршество продолжилось, но на следующей день после ночного отдыха мне придётся кое-куда направиться. Если идёт такая большая война уже не с эльфами, а со всем человечеством, то я надеюсь, что мой боевой опыт сильно поможет справиться в текущей борьбе.

Помню на картах королевство граничило со множеством стран. Гвинеира была в Ленрусии, Сниг в Сенории, а Блэйф в Аррумате. Я же должен был управлять всеми войсками в Кхулузии, но я чаще устраивал походы на эльфийский лес по приказу Эгансы и нисколько в этом не преуспел. А Хелена похоже в случае наступления на другую страну будет командовать наступающей армией хотя она итак больше сделала в эльфийском лесу чем я.

Очень жаль, что наше сладкое воссоединение с Хеленой в итоге придётся отложить. Вскоре и мне придётся взяться за клинок и изгнать захватчиков из королевства Убинтау. Раз Эгнаса приказала нам собраться значит я скоро увижу и Хелену и своих друзей, но насколько долго продлится это воссоединение? Я не знаю.

«Лучше бы я был авантюристом... тогда бы мне не пришлось расставаться с Хеленой... проклятье!»

Ужин продолжился и вскоре мне вновь придётся отправиться на войну.

...

♪ Из глуби-и-ин океа-а-ана-а ♪
♪ До плодоносных земель Цендолы. ♪
♪ Живут и процвета-а-ают ♪
♪ Все народы ♪
♪ Митэльропы. ♪
♪ От жарких пустынь Санга-а-ары ♪
♪ До холодных Сигирйских лесо-о-о-ов ♪
♪ Над Вели-и-икой Импе-е-ерией ♪
♪ Гордо вее-е-е-ет ♪
♪ Силы знамя! ♪
♪ И в ми-и-ире, и в свобо-о-оде-е-е, ♪
♪ нет око-о-ов и войны-ы-ы! ♪
♪ Все лю-ю-юди-и-и еди-и-ины! ♪
♪ На века-а-а-а! ♪
♪ Навсегда-а-а-а! ♪
♪ И гро-о-ом наших а-а-армий ♪
♪ услышит весь ми-и-ир! ♪
♪ Вее-е-ечная сла-а-ава ♪
♪ землям чести, ♪
♪ и небу светлом. ♪
♪ И помните де-е-ети-и-и ♪
♪ Как пять минувших веко-о-о-ов! ♪
♪ Как гордо миллион Геро-о-о-ев ♪
♪ Покоряли-и-и ♪
♪ Всю планету-у-у! ♪

...

@Фрагмент из гимна Великой Империи Митэльропа.

.

..

...

...

..

.

На горизонте не было видно ни лучика солнечного света. Ливень поливал поля, а громкий гром молний спугивал мелкую живность в окружающих одинокий двухэтажный дом степях, соединённый с линиями электропередач ведущие куда-то вдаль. Из этого дома открывается входная дверь и из неё вылетает комок.

— УБИРАЙСЯ ИЗ ДОМА!!! ПОШЛА ВОН!!! — злобно крикнула женщина и захлопнула за собой дверь.

Маленькая девочка, окутанная в маленькую тёплую куртку с золотыми испачканными в

грязи волосами, лежала в грязной луже и плакала. Плакала от того что её выбросили из её же дома её собственные родители. Она голодна и хочет есть. Она дрожала от холода и мокла под дождём.

«За что? — спрашивала она про себя. — За что, мама?»

Она встала на ноги. Она хлюпала по грязи голыми ножками и посмотрела своими красными глазами на дверь и собиралась она постучать в эту дверь как вдруг она решила передумать. Что ей даст умаление родителей вернуть её домой? Они её не любят, они её ненавидят, они вообще её не собираются слушать, её выбросили из дома, она им не нужна.

Девочка накинула куртку на свои промокшие испачканные в грязи золотые волосы и пошла по грязной дороге вдоль столбов ЛЭП куда-то вдаль, то есть в никуда.

Куда она пошла? Куда угодно лишь бы больше не видеть лица своих родителей. Она шла долго, время казалось шло бесконечно собственно, как и сам этот дождь. Девочка дрожала от холода, плакала, думала о многом, что-то осознавала и просто чём-то мечтала, как и любой другой ребёнок на её месте.

Ей было нехорошо. Она знала, что ей нужно успокоиться, а потом подумать над тем как ей выжить, но депрессия не покидала ум маленькой хрупкой девочки. В ней пропала воля к жизни, и она более не знала радостей в этом мире.

Вдоль дороги где она шла, утопая в грязи проезжала чёрная четырёхместная машина, громко гудя своим двигателем. Круглые фары были выключены, тучи не настолько затемнили небо чтобы была необходимость их включать, тучи скорее просто создали некую серость на небе наполнив пустоту шумом падающих с небес капель воды. Машина ехала дальше по дороге, как вдруг...

На пути машины впереди ударила молния на мгновение осветив участок в ярком сиянии. Водитель с испугу повернул руль направо и упал в кювет врезавшись попутно в столб. Капот был смят, машина начинала дымиться с капота. Двигатель заглох и пытался как-то работать, судя по звуку. Это сильно напугало маленькую девочку, что стала свидетельницей этой аварии. Её нутро наполнилось страхом, и она подбежала к машине.

Трава сильно мешала девочке передвигаться, а потому она сбросила с себя куртку подбежав к машине в одной майке. Она подбежала поближе и увидела на водительском месте сидел пожилой мужчина без сознания. Он лежал лицом к рулю, а на разбитом лобовом стекле была видна его кровь. Девочка испугалась и увела глаза на задние сиденья.

Там был какой-то человек в чёрной куртке и в чёрной фуражке. Он тоже был без сознания, но не был ранен. Затем девочка услышала какой-то свистящий звук из капота что сильнее и сильнее нарастал. Что-то происходит. Что-то сейчас произойдёт плохое.

Девочка подбежала к правой двери заднего сиденья и отёрнула ручку. Через силу девочка дёрнула ручку и у неё едва получалось сделать хоть что-то. Наконец она открыла дверь, но от этого упала спиной на траву сильнее намокнув от влаги.

Девочка быстро вскочила на ноги и залезла на задние сиденья и принялась будить человека. Она качала туловище человека и уже начинала плакать думая, что он не очнётся. Она потеряла дом и родителей, она не хотела больше терять людей. Пусть он какой-то незнакомец, но он должен проснуться.

— Дяденька! Дяденька! Проснитесь! — кричала девочка чуть ли не визжа. — По-пожалуйста! Проснитесь!

Человек резко открыл глаза. Он проснулся, помотав немного головой и быстро поморгав. У него кажется кружилась голова. Он потянул руку к кобуре с пистолетом с

уставшим голосом проговорив:

— А? Что?

Затем он расширил глаза. Звук из капота нарастал и стал уже свистеть как чайник. Человек знал, что это за звук. Он быстро схватил девочку и выпрыгнул из машины на траву укрыв её своим телом.

Взрыв.

Автомобиль взорвался, а обломки машины разлетелись в разные стороны. Одно колесо пролетело мимо головы девочки отчего она вскрикнула уже надумав о том, как бы ей было больно если бы это колесо упало бы ей на голову. Затем поблизости ударила ещё одна молния и всё вокруг вновь заполнилось привычным для неё шумом дождя.

Человек встал на ноги, перестав укрывать собой девочку, что обильно дышала от страха и ужаса что переполняло её. Человек с фуражкой на голове печально посмотрел на взорвавшийся автомобиль, что уже был потушен ливнем. В его глазах не было страха, лишь серьёзность... или усталость? Он солдат и всегда должен быть готов встретиться лицом к лицу со смертью, но не всегда солдаты были готовы смириться с такой глупой смертью как автомобильная авария в сельской местности.

Девочка рядом с ним была напугана и ещё лежала на траве промокая от дождя, что капал ей на лицо заставляя её щуриться и дрожать, источая изо рта тёплый пар. Пусть она и боялась, но ей надоело мёрзнуть и она, дрожа от холода встала на ноги, но не решалась прикоснуться к человеку и поднять свой взгляд на его лик.

Для неё это чужой человек. Она просто разбудила его. Она ничего хорошего ему не сделала. Он просто уйдёт. Она тоже уйдёт. Ничего не измениться.

В этот момент её наполнили неприятные мысли о её родителях и её доме, точнее старом доме в который она уже никогда не вернётся. Она вновь заплакала. Человек услышав среди гула ливня всхлип девочки посмотрел на неё сверху вниз.

У мужчины были разные мысли по поводу произошедшего. Он мог знать, как обращаться с новобранцами, но знал ли он как обращаться с детьми? Он лишь присел на корточки и положил свою шершавую ладонь девочке на голову.

— Ты спасла меня ты знаешь это? — спросил мужчина в чёрной военной форме.

Девочка лишь слегка подняла взгляд, а мужчина продолжил, задав вопрос:

— Как тебя зовут?

Девочка подняла взгляд повыше. Её алые глаза встретились со взглядом полные заботы. Так на неё никто ни разу в жизни не смотрел. Девочка всё ещё дрожа от холода ответила мужчине:

— Танита.

Внезапно девочка почувствовала тепло. Мужчина снял свою куртку и укрыл им её тело.

— Хорошо, — отозвался мужчина мягко улыбнувшись. — а где твой дом? Где твои родители?

Танита снова опустила свою голову, вниз более не встречаясь взглядом с мужчиной которого спасла. Ей совсем не хотелось вспоминать свой бывший дом и родителей, а потому она ответила честно:

— У меня нет дома и родителей тоже нет.

Взгляд мужчины стал жалостным после услышанного. Его спасла невинное бездомное дитя. Она была совершенно одна в этих степях. Впервые за всю его жизнь его душа наполнилась жалостью. Впервые он в ком-то увидел кого-то живого помимо себя.

Мужчина положил свою руку ей на плечо и с улыбкой сказал:

— Говоришь тебя зовут Танита? — девочка в ответ неловко кивнула. — Хорошо, Танита, пойдём со мной.

— А? А как вас зовут, дяденька? — неловко решила спросить девочка.

Мужчина взял её к себе на руки пока лил проливной дождь и ответил.

— Вильрх... Вильрх фон Гринуша. Теперь ты будешь моей дочерью.

.

..

...

...

..

.

Танита проснулась. Этот сон... изменил её когда-то давно. Она слышала шум марша и голоса демонов снаружи. Она сидела внутри кареты и её пробуждение сразу же заметила демоница сидящая рядом с ней.

— Владычица, вы проснулись. — сказала стеснительным голосом демоница.

Она была похожа на человека одетой в сексуальный купальник, вот только от человека её отличал странный хвост с сердечком на конце, розовая кожа, светящиеся глаза с вертикальными кошачьими зрачками и четыре изогнутых рога на её голове с тёмными короткими волосами заплетённые в косичку.

Эта суккуба смотрела на Таниту со страхом и уважением во своих глазах, пока Танита приходила в себя после сна необходимого ей по крайней мере для того чтобы не сойти с ума.

— Тебе есть что мне сообщить? — равнодушно и серьёзно потребовала Танита от своей верной слуги.

— Простите, нет... ничего нет. — волнуясь проговаривала суккуба. — Мы ещё в пути.

Танита разочаровано вздохнула и посмотрела в окошко расслабившись внутри кареты. Она увидела, как через белую пустыню под чёрными облаками шла огромная демоническая армия, состоящая из десятков тысяч демонов. Ей потребовалось пять лет чтобы достигнуть этого результата.

Сейчас её возраст составляет двадцать один год. Она всё такая же безумная девчонка с длинными волнистыми золотыми волосами и с почерневшими у краёв алыми глазами. Её чёрная генеральская униформа и фуражка добавляли ей мрачной красоты внушающий страх и трепет всякому кто на неё взглянет или смех, кто её недооценивает.

Её армия движется на запад к Маккаю, городу что разделяет Патрию от демонической пустоши. Там же и уселась на трон последняя претендентка на тёмный трон повелительницы демонов. Если Танита её одолеет, то она полноценно сможет стать повелительницей демонов в этих демонических пустошах и наконец-то сможет начать реализовывать свой план возвращения в свой мир.

Все эти пять лет Танита собирала под своим началом культы и кланы подчиняя демонов своей непревзойдённой силой и умом. Кого-то она одолела силой, кого-то хитростью, кого-то ужасом, а кого-то и вовсе просто уничтожила, посчитав недостойным иметь при себе.

Её полумиллионная армия, собранная со всех демонических пустошей, прямо сейчас движется на запад чтобы навсегда обосноваться в Патрии. Так по крайней мере думали демоны.

В этот момент безумная девчонка раздумывала над сном что ей приснился. Её отчим, был для неё отцом больше чем её родной отец. Вльрих фон Гринуша приютил Таниту, воспитал её, сделал из неё сильную воительницу раскрыв её непревзойдённый потенциал.

Она обязана ему жизнью. Она сильно любила своего отца и хочет вернуться к нему. Верно. Она хочет вернуться обратно в Митэльропу.

Может демоны следуют за ней потому что они видят в ней своего тёмного лидера, сильного, безжалостного, похотливого, но на самом деле она шла на запад с этой армией чтобы найти способ вернуться в свой мир.

Танита беспокоилась насчёт слов Богини Терры о том, что Империя Митэльропы без неё падёт. Она не могла поверить, что стратегический штаб великой Империи был настолько легкомысленным чтобы проиграть войну против кучки коррумпированных разношёрстных государств.

Однако война — это не то что можно легко предсказать одними предположениями и анализами. Вполне возможно, что Империя прямо сейчас терпит поражение на полях сражений. Поэтому ей нужно вернуться как можно скорее и исправить бедственное положение её родины.

Танита вновь взглянула на своё адское воинство и улыбнулась тихо рассмеявшись. Гигантские вьючные черви, летающие с щупальцами головы, человекоподобные бесы, демонические живые корни, чёрные туманные тени, уродливые мутанты, суккубы, инкубы, козлоголовые гиганты, циклопы, демоны похоти с тентаклями, гуманоидные демоны, водянистые демоны, огненные демоны, демоны времени, безголовые демоны и многие другие обитатели этих проклятых земель, что она подчинила себе и ведёт их на убой.

Это воинство вскоре должно будет сотрясти весь мир.

.

..

...

...

..

.

У демонов никогда не было чёткой организации, но у них была иерархия, основанная на силе, но что собой определяет сила решали уже сами демоны. Они сражались, хитрили, склонялись, договаривались в общем делали всё чтобы получить как можно больше силы в свои лапы, руки, когти или щупальца.

Из-за этого демоны жили в постоянном хаосе, ещё большем чем существовал на других концах континента Патрии или всего остального мира. Однако в один момент среди демонов нашёлся один демон который был силён во всех возможных аспектах и благодаря чему покорила демонические пустоши и подчинил себе всех демонов.

Он же повелитель демонов.

Никто не помнит его имени, ибо внушало оно страх, ужас, трепет и ненависть. Никто не помнит его внешности, ибо было оно величественным, уродливым, горделивым, хитрым, сильным и нечеловечным, по всем признакам неопишваемым. Никто не забудет его свершённые «подвиги» поднявшие народы демонов из глубин тьмы сделав их всемирным злом за что демонов надолго изолировали в пустошах оставляя их умирать, сражаясь за оставшиеся рупицы некогда былого могущества Империи Тёмных Небес.

Мало кто знал, но повелитель демонов никогда не умирал, он не исчез, а лишь заперся в демонических пустошах ожидая того момента, когда его дети возродят былое могущество. Вы, наверное, уже догадались, но я отвечу более простым языком.

Повелитель демонов намеренно загубил Тёмные Небеса дабы воспитать достойного преемника, а может быть даже новое тело, в которое вселиться, когда этот самый преемник соберёт все осколки сущности повелителя демонов. Никто не знал истинных мотивов этого почти божественного создания, но все итак знали, что рано или поздно оно победит, оно всегда побеждает даже когда конец для него кажется совсем близок.

Он внушил обитателям Патрии крах демонов, но на самом деле выпустил на волю своих детей внушив им свою смерть. Испуганные маленькие демонята не знали, что делать, когда их в один момент выпустили на волю прямо в демонические пустоши.

Из сотен детей повелителя демонов лишь десятки взялись за возрождение Империи Тёмных Небес и стали объединять кланы, племена, культы, шабаш и кабалы по всем пустошам. За сотни лет лишь одна демоница добилась наибольшего успеха в этом вопросе.

Имя её Лустория.

Она же владычица царства наслаждений, попечительница храма удовольствий и верховная предводительница воинств демонической нежити. Юная суккуба сотни лет назад бежала в земли гоблинов и выживала там как могла, спасаясь от кровожадных сородичей, сошедших кажется с ума.

Из-за своей демонической природы она не могла питаться ничем кроме магических зверей, которых массово истребляли гоблины в долине. Она была одна и научилась выживать в населённых гоблинами лесах, но она решила покинуть долину гоблинов, когда поняла, что гоблины начали на неё охоту.

Она направилась к драконьему хребту, но там было слишком холодно, а монстры были не по обаянию маленькой демонице. Тем более она была слишком слаба чтобы постоянно подниматься и спускаться с гор. Ей это было не по силам.

Затем она направилась дальше на запад и оказалась в землях людей. Там ей нравилось пока что больше всего. Лустория соблазняла маленьких мальчиков, насиловала их, извлекала живительное семя, а затем иссушала их жизненные соки превращая в скелеты.

Маленькая суккуба жила как в сказке притворяясь сиротой соблазняя добрых людей что пытались помочь ей, но ровно до тех пор, пока люди не стали её намеренно искать в городах и в деревнях. Зная, что она ещё слишком слаба чтобы сражаться с множеством людей одновременно Лустория бежала на север к зверолодам и продолжила своё дело уже там став к тому времени взрослой плодоносной демоницей.

К сожалению, для неё семя зверолодей не было настолько вкусным как у людей и потому надолго она в землях зверолодей не оставалась. Поэтому она направилась ещё дальше на север к вампирам. К эльфам Лустория не могла зайти из-за странного леса, что оберегал эту территорию поэтому она опасалась эльфов. Когда она пыталась войти в эльфийский лес ветви деревьев перекрыли ей путь, а затем корни деревьев связали ей ноги и выбросили далеко обратно на земли людей. Поэтому эльфы не были вариантом для Лустории.

Вампиры в свою очередь оказались намного хуже всех, кого встречала демоница. Хоть у них и было семя, но оно было абсолютно отвратительным и невкусным. Земли вампиров были чем-то похожими на человеческие за исключением того, что днём вампиры спали, а ночью бодрствовали. Сами вампиры даже были чем-то схожи с демонами и жили в таком же

хаосе, а их иерархия была не менее строгой. Тем не менее они питались кровью или тем что содержит кровь.

Лусторию часто ловили вампиры и пытались высосать её демоническую кровь, но с каждым восходом солнца на вампирских землях она сбегала из лап вампиров прячась где-то на солнце, пока кровососы снова не ловили её и вновь пытались высосать её кровь.

Однажды она всё же покинула земли вампиров и направившись на восток и оказалась на землях тёмных эльфов. Похотливая её душа кажется нашла то, что искала всю свою жизнь. Падшие сородичи эльфов утопающие во всевозможных грехах с сильными душами, вкуснейшим семенем и необузданными чувствами близости.

Там она кажется нашла свой дом. Одно племя тёмных эльфов даже приняло её несмотря на её настоящий облик, но в итоге и там она пробыла ненадолго. Тёмных эльфов настигла катастрофа.

Однажды на их земли вторглись их «чистые» сородичи и начали их массово убивать, обозвав падшими. Тогда на племя тёмных эльфов где жила Лустория набросился один отряд эльфов и вырезал всех её обитателей. Не многим удалось спастись.

Лустория была в ужасе от происходящего и ей едва удалось сбежать на восток обратно в демонические пустоши с сотнями тёмных эльфов. Только когда она стала возвращаться домой она встретила в пограничной пустыне своего старшего брата демона войны Криуга, падшего от рук эльфов, пришедшие на демонические земли сразу после нападения на тёмных эльфов.

Пусть Лустория и Криуга и были демонами, но чувствовали родство благодаря их общему отцу повелителю демонов. Демон войны Криуга передал суккубе, что расе демонов грозит гибель и что если их не объединить, то их народ сгинет в небытие.

Только тогда Лустория стала задумываться не об утолении своего бесконечного чувства похоти, а о своей семье, о демонах. Всё это время Лустория не могла найти себе дом и постоянно жила, сменяя одно место проживания на другое. Но в этот момент она поняла, что демонические пустоши где она родилась было идеальным домом не только для неё, но и для всех демонов. Однако их дому и их народу грозила опасность из-за отсутствия общего предводителя расы демонов и поэтому Лустория решила объединить народы демонов как когда сделал её отец.

Лустория направилась на восток и начала покорять культы, кланы и племена демонов с воинством тёмных эльфов и горсткой последователей демона войны Криуга. Некоторые демоны в последствии похода присоединились добровольно, так как были уже в услужении демону войны падшего от рук эльфов, а с некоторыми приходилось сражаться дабы доказать свою силу.

В течении долгих пяти лет Лустория покорила весь запад демонических пустошей и смогла завоевать один из уцелевших городов именуемый Маккай.

Демоны приветствовали её завоевания и пророчили ей благословения тёмных богов и грядущие тёмные успехи её демонического воинства на пути к возрождению Империи Тёмных Небес. Оставалось всего лишь покорить разрозненный восток, но это она уже будет делать руками посланников и вассалов, точнее собиралась.

Сидя на троне внутри своего роскошного дворца Лустория развлекалась в горячей оргии с другими демонами её аспекта и греха, но потом в тронный зал через распахнутые двойные двери влетел говорящий глаз с извивающимися в разные стороны тентаклями.

— Го-о-о-о-о-ос-с-с-с-спо-о-о-о-ож-а-а-а!!! — мерзко выкрикивал глаз из какой-то

части своего тела.

Краснокожая демоница облепленная с головы до ног живительным белым семенем недовольно фыркнула, когда её любимое дело так не вовремя прервали. Лустория выбравшись из оргии взмахнула пальчиками и очистила своё тело и наколдowała себе откровенное чёрное одеяние из лоскутных чёрных трусиков и лифчика.

Она, расправив свои чёрные крылья схожие с крыльями летучей мыши гордо воссела на трон, а её похотливые слуги отошли и отлетели в разные стороны обнажая её вид перед слугой принёсший ей вести.

— Что тебе нужно? — лениво вздохнув спросила соблазнительным голосом великая суккуба.

Глаз с тентаклями тем временем моргнув решил раскрыть свой человеческий рот, что он у кого-то оторвал и заговорил:

— Владычица! На нас идёт армия!

От этих слов летающего глаза Лустория недоумевала. Это было видно по выражению её лица. Она ещё раз взмахнула пальчиками и заглянула в разум летающего демона глаза с помощью своей магии. Внутри сущности демона она увидела, как белые пески пересекает невероятно огромная армия. Этот вид внушил ей невероятный трепет и азарт.

«Как их много...» ухмыльнулась она.

Затем Лустория отпустила разум летающего глаза и начала его расспрашивать:

— Кто они? — спросила Лустория попутно соблазнительно поправившись на троне.

— Это... это... — глаз не мог выговорить это как нужно чтобы случайно не оскорбить свою госпожу.

— Говори. — стала настойчивее Лустория начав своей магией сжимать глаз будто удушая.

— Армия повелительницы демонов. — быстро выпалил глаз и Лустория отпустила из своего магического хвата своего летающего слугу.

— Это армия что собрали мои посланники? — предвкушая ответ с улыбкой спросила Лустория, но ответ её слуги её сильно разочаровал.

— Нет.

Для Лустории подобный ответ стал неожиданностью.

— Что значит нет? — недовольно спросила великая суккуба. — Какая ещё существует повелительница демонов кроме меня?

— Её зовут Танита и она человек.

Глаз в следующий миг лопнул в кровавом фонтане, когда произнёс это. Лустория разозлилась, услышав неприятные слова от летающего глаза.

— Человек? Повелительница демонов? Ха-ха-Ха-ха-Ха-ха-Ха-ха-Ха-ха-Ха-ха~!!! — рассмеялась Лустория на весь тронный зал, а после спросив других своих слуг. — Вы представляете это? Человек стал повелителем демонов.... Пха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~!!!

Лустория рассмеялась, как и все её слуги в тронном зале. Слуги продолжали смеяться даже тогда, когда Лустория замолкла, продолжая восседать на троне. Пусть она и была зла, но она точно не была недалёковидной.

«Я должна была стать повелительницей демонов покорив центр, север и восток, но оттуда уже идёт огромное воинство демонов собранным человеком? И этот человек объявил себя повелительницей демонов? Как такое возможно?»

Лустория задумалась. Пусть она и завоевала запад демонических пустошей, но её воинство не было столь огромным как воинство, собранное этим человеком. А это значит, что единственный способ не проиграть в этом случае это отсечь наглому человечешке голову.

«Проклятье!»

В воспоминаниях летающего глаза она заметила, как по белым пескам перемещались демоны-тени. Они были очень редкими демонами и их в основном использовали для того чтобы защищать сильных демонов от скрытых убийц, а также для шпионажа. Наличие демонов-тени у врага означает что просто так голову человеку отсечь не получится.

«Тогда надо спросить совета у отца.»

.

..

...

...

..

.

Маккай был не единственным городом в демонических пустошах, но одним из немногих уцелевших. Этот город был воздвигнут здесь самим повелителем демонов и неспроста. Именно здесь владыка оставил один из осколков своей сущности разбросанных по всей демонической пустоши и именно они были важнейшей ценностью всей расы демонов, которые они готовы оберегать ценой всего, так им внушил сам владыка демонов.

Даже Лустория никогда вживую не видевшая отца подчинялась его воле и не смела ни прикоснуться к нему ни даже подойти. Спускаясь по алым лестницам красная великая суккуба оказалась в большом подвальном зале где узрела висящий на потолке огромный кокон с торчащим глазом, под которым на полу извивались отвратительные чёрные личинки.

Глаз кокона дёрнулся, когда Лустория показалась на виду спустившись вниз. Великая суккуба всегда боялась и уважала своего отца. Она прекрасно помнила те времена, когда возвысились Тёмные небеса пусть она и была тогда юной суккубой.

Империя, что когда-то была в шаге от мирового господства под властью демонов. Империя, где демоны более не страдали от своей тёмной природы и делились между собой всем необходимым ради выживания и процветания. Чтобы возродить такую Империю нужно было обмануть другие Империи, что были за пределами демонических пустошей и они в итоге были обмануты.

Лустория подошла ближе склонив голову перед осколком сущности повелителя демонов. Ей было стыдно это спрашивать, скорее всего её отец уже знал, что она хочет спросить, а потому надеялась лишь отмолчаться, но её владыка и отец видел её насквозь.

— Позор! В тебе зародился страх...

Голос полный презрения проник в её разум сильно надавив на суккубу. Лустория ощутила себя вновь маленькой девочкой перед тёмным тронем ещё перед живым отцом сотни лет назад.

— Истинный, мой страх зародился перед вами. — начала оправдываться Лустория боясь осколка сущности повелителя демонов, но её оправдания были бесполезными.

— Я всегда знал, что ты абсолютно бесполезная маленькая шлюха, которая будет

тратить циклы своего существования уподобляясь в похоти! Ты совершенно недостойна носить моё пламя в своей оболочке, как подобает владычице всех демонов! Позор! Неужто пришла ко мне за советом, бесхребетная ты ничтожная тварь!

Его слова как раскалённый кинжал разрезал её душу. Она должна была вытерпеть эти словесные страдания иначе она недостойна быть повелительницей демонов. Лустория собралась с силами и проглотив комок в горле объяснилась перед отцом:

— Истинный, на твою власть претендует человек. Она собрала великое войнство на востоке и скоро явиться сюда! Прошу, Истинный, одари меня своим советом. Одолжи мне свою силу умоляю тебя!

Глаз в коконе прищурился после слов великой суккубы. Лустория забеспокоилась, ожидая реакцию повелителя демонов.

— Твои опасения ничтожны, презренная! Человек не может править демонами! Только демоны могут взойти на тёмный трон. А теперь убирайся! Не трать моё время на глупости!

— Подождите, Истинный! — взмолилась Лустория протянув невольно руку в сторону кокона. — Что мне делать? Ответьте мне!

Лустория в этот миг поднялась в воздух. Невидимая рука начала её душить отчего Лустория чувствовала нехватку воздуха в своих лёгких и жуткую прознающую словно иглы боль. Она теряла сознание, когда отец давил на неё. Но она смогла вытерпеть «воспитание» своего отца.

— Сделай то, что сделал бы любой преемник на тёмный трон! Убей человека! Убей всех, кто пошёл за человеком! Накажи их всех! И НЕ СМЕЙ БОЛЕЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ БИ ЕЁ ГОЛОВЫ! УБИРАЙСЯ!!!

Лустория полетела в обратное направление и упала на алые лестницы, а глаз кокона тем временем просто закрылся, вернувшись ко сну. Великая суккуба поднялась на ноги и просто злобно фыркнула себе под нос:

— Истинный..., следом за ней будешь ты. — поклялась Лустория.

.

..

...

...

..

.

Статуи многоруких демонов основателей встречали делегацию демонической армии Таниты. Сама же армия разместилась огромным разношёрстным лагерем в белой пустыне под чёрными облаками.

Златовласка укутанная в генеральский мундир с чёрной фуражкой на голове никогда не рисковала своими дражайшими последователями ради победы в объединительной войне демонов. В конце концов Танита была младшим генералом Империи Митэльропа, и она прекрасно понимала то, что силы перед настоящим сражением нужно беречь всеми необходимыми способами.

Её многолетний опыт в стратегическом штабе и в военной кадетской школе помогли ей умело вести войны. Благодаря ей её родина уверенно воевала со всем миром и уверенно всех побеждала. Но если она не вернётся в свой мир, то её родине придёт конец. Она не верила в способности имперского генералитета довести войну до победного конца. Поэтому она

спешила вернуться в свой мир как могла.

Маккай был последним препятствием перед воротами на обитаемые земли Патрии. Таните было всё равно на результат переговоров с претенденткой на так называемый тёмный трон. Для неё самое главное было выбраться отсюда и начать исполнять свой грандиозный план по возвращению в свой мир начав использовать ресурсы что она накопила в этих бесплодных землях.

За прошедшие пять лет Танита смогла также воспроизвести некоторые технологии со своей родины. Её фотографическая память позволила ей воспроизвести чертежи некоторых моделей оружия, а её опыт в генеральном штабе создать военную организационную структуру с полной иерархией. Она ввела звания, порядки, стандартные тактики и даже законы. Это позволило разгрузить нагрузки с её обязанностей, что помогло ей в одиночку руководить миллионами демонов.

В результате некоторых прошедших сражений была выработана эффективная доктрина, тактики, построена логистика, политика и многое другое, что позволяет ей эффективно управлять своей армией демонов. Хотя многим демонам не особо нравится служить под началом человека всё же неповиновение жестоко каралось в армии повелительницы демонов.

Карета, которую толкали демонические гигантские скорпионы остановилась на белом песке под чёрным небом освещаемый в некоторых участках красными лучами, пробивающимися сквозь облака. Дверца со скрипом открылась, и облачённая в генеральский мундир златовласка поправив свою фуражку спрыгнула вниз, а за ней облачённая в откровенное одеяние суккуба слуга.

Танита пошла вперёд, взглянув своими алыми глазами на огромные ворота представляющую собой две линии гигантских статуй демонов основателей по обеим сторонам и высокие каменные стены, за которыми виднелись высокие здания. В своих ножнах Танита держала деактивированный изогнутый как сабля плазменный меч, а в рукаве левой руке она прятала экспериментальную перчатку поглощающую магию, что не раз спасало ей жизнь.

Другие приближённые демоны следовали за Танитой опустив свои глаза, морды, головы и конечности вниз в знак бесконечной покорности своей владычице. Даже демоны-тени не осмеливались приближаться к ней достаточно близко создавая для неё образ крайне опасной персоны, с которой лучше обращаться осторожно и желательно с уважением.

Танита знакомая с пропагандистскими нарративами прекрасно знала, как создавать впечатление на окружение, что нужно говорить и что делать дабы добиться необходимых результатов. Одна ошибка в подобных делах и приходится расплачиваться кровью, неважно чьей лишь бы кровью дабы она утолила эмоциональный голод.

Проходя дальше вперёд Танита оказывается перед вторыми воротами в сам город где на её пути встанут сотни демонов воителей, облачённые в чёрные доспехи. Двухметровые гиганты с двумя парами ног и двумя парами рук и когтей представляли из себя настоящую машину для перемолки врагов в фарш особенно в большом количестве. Встретить их здесь в таком количестве означало найти то, что нужно, а именно проблемы на свою голову.

Танита ухмыльнулась, скрывая свой взгляд под козырьком своей фуражки. Она остановилась, как и свита за её спиной держась на почтительном расстоянии. Демоны воители также встали на месте, не приближаясь к Таните ближе чувствуя в ней нечто что-то опасное. Танита не стала ждать и сразу же перешла к угрозам:

— На колени. — ровно и спокойно произнесла златовласка.

Слуги за её спиной выполнили её приказ склонившись за её спиной на колени. Видя это демоны воители стояли в недоумении не зная как на это правильно реагировать. Внешне они не видели в человеке хоть какой-либо опасной угрозы, но, когда на колени встают сотни разношёрстных демонов за спиной человека даже им стало не по себе будто бы они не проявляли уважения и за это им становилось даже стыдно.

Таните повезло, что демоны незнакомые с пропагандой так легко поддаются её манипуляциям. Многие демоны воители от страха неизвестности также встали на колени и лишь единицы из них продолжали стоять прямо, держа в каждой своей конечности по клинку.

Теперь Танита начала переходить ко второму шагу своего контакта:

— Посмевающие послушаться меня, бросают мне вызов. — проговорила злобно Танита подняв из-под козырька свой алый взор с тёмными краями у глаз создавая в её взгляде некое безумие испаряя всякую уверенность у последних демонов воителей не принявшие её власть.

Только один демон воитель продолжал стоять ровно, не боясь человека перед собой.

— Кем ты возомнила!?! — низким противным голосом выкрикнул демон-воитель, начиная на четырёх ногах понемногу приближаться к Таните. — Ты всего лишь человек! Букашка! Ты не смеешь здесь мне указывать...

Демон воитель резко замолчал. Некоторые демоны из любопытства слегка подняли свой взгляд чтобы увидеть то как голова демона-воителя летит на белый песок пуская чёрную кровь, а его тело с грохотом падает вниз, выпуская из своих рук две пары клинков. В следующее мгновение Танита убрала свой плазменный меч обратно в ножны словно она ничего не сделала за секунду до этого.

Демоны впервые почувствовали то, что раньше никогда не чувствовали. Страх. Страх погибнуть от рук человека. Демоны не боялись смерти, ибо могли возродиться в мире демонов, но здесь они все чувствовали, что душа демона воителя полностью исчезла будто испарилась в никуда или была сожрана.

В этот момент демоны поняли, что они никакие не монстры. Монстром была только она и что сопротивляться ей бесполезно.

— Следующий. — злобно проговорила Танита.

После этого более ни один демон не посмел встать у Таниты на пути, и она спокойно вошла в пределы города.

.

..

...

...

..

.

Тысячи демонов прятались в разношёрстных постройках открывая путь пришедшему человеку со свитой демонов ко дворцу. Весь Маккай был в ужасе, даже демоны, которые не знали страха всё равно забеспокоились за своё существование в этом мире.

Пред широкими каменными улицами каменного демонического города виднелся высокий шпиль дворца, возвышающийся до самих тёмных небес. Таните этот дворец напомнил имперский митэльропский дворец, что также возвышался до небес. Тот дворец

был единственным в своём роде, но у демонов подобные постройки были в каждом городе что демонстрировало степень бывшего могущества.

Пред воротами во дворец располагалась огромная круглая площадь где в центре возвышалась невероятная статуя того как неизвестный демон вырывает сердце из груди однокрылого вопящего существа похожего на ангела. Завораживающее зрелище внушавшее безнадёгу всякому кто видит в демонах зло. Танита же восхищалась увиденным.

Именно рядом с этой статуей ожидала прибытие своей гостьи настоящая повелительница демонов, одетая в откровенное чёрное одеяние, обнажая свою красную кожу, две пары рогов извёрнутые назад на её голове, розовые волосы и золотые глаза. Вдобавок ко всему за её спиной сложились пара крыльев летучих мышей и хвост с сердечком на кончике хвоста.

Само её присутствие извергало запах афродизиака подле неё. Рядом с ней ошивались различного рода демоны, но в основном с извилистыми тентаклями будто бы намекая всем что будет с теми, кто осмелится бросить вызов Лустории.

На обратном конце площади пройдя весь город приближалась Танита с небольшой свитой демонов. Она всё также глядела вниз, скрывая свои алые глаза под козырьком своей фуражки. Ни один демон так и не смог её остановить за весь пройденный путь.

Две претендентки на тёмный трон становились всё ближе и ближе к друг другу пока Танита не остановилась на почтительном расстоянии от Лустории. Танита всё также не показывая своего взгляда ухмылялась, а Лустория сохраняла похотливую улыбку на своём лице. В следующий миг Танита пошла в атаку:

— Тоже решила встать у меня на пути? — высокомерно спросила Танита подняв свой злобный алый взгляд в сторону Лустории излучая из своих глаз безумие.

Демоны подле великой суккубы зарычали от наглых слов человека, но Лустория подняв руку их всех успокоила. Саму же её забавляла наглость человека перед ней. Лустория уже представляла в своих фантазиях как она будет развлекаться с этой девушкой с помощью своих слуг аспекта похоти. Эти мысли Лусторию забавляли.

— Я прощу твою наглость если представишься как полагает всякому претенденту на тёмный трон. — сдержанно, но с улыбкой на лице сказала Лустория соблазнительно помотав за своей спиной своим хвостиком.

Танита в ответ лишь усмехнулась.

— Тёмный трон уже мой. — уверенно проговорила златовласка.

Теперь слова златовласки начинали злить Лусторию.

— Ты явилась сюда сразиться со мной, человек? — спросила Лустория после чего её слуги стали понемногу отходить от неё ожидая схватки.

Танита всё также ухмылялась со своим безумным взглядом. Её уверенность в полном успехе заставляло чувствовать Лусторию страх поэтому она старалась показывать ненастоящие эмоции на своём лице. Танита тем временем дала свой ответ:

— Если тебе дорога твоя жизнь, то ты можешь присягнуть мне на верность. Я позволю тебе продолжать заниматься тем чем хочешь лишь бы ты подчинялась мне. — сказала Танита протянув ей руку в знак «дружбы».

Лустория незаметно для всех и для себя взлохотнула. Она не думала, что когда-либо в жизни будет так сильно бояться человека. Слова Таниты прозвучали настолько злобно и уверенно, что казалось промедление сильно разозлит златовласку и она осмелится решить всё силой. Ни Лустория ни Танита этого не хотели. Лустория из-за страха всё потерять, а

Танита из-за возможных потерь сил и времени.

Танита опустив руку не стала дожидаться ответа истинной владычицы демонических пустошей и достав из ножен ещё деактивированный плазменный клинок заявила:

— На колени. Подчинись мне или умрёшь.

После этого мир Лустории рухнул. Пытаясь прожить жизнь в похоти, в наслаждениях полный удовольствий маленькая суккуба была вынуждена сражаться всю свою жизнь ради выживания. Она хотела изменить этот мировой порядок и принести в мир удовольствия похоти и близости каждому живущему на континенте. Но похоже борьба жизни и жизни каждый раз вставали у неё на пути.

«Это снова происходит. Снова я должна сражаться.» размышляла в голове суккуба и Лустория начала готовить в своём уме заклинания собирая ману.

— Я Лустория владычица царства наслаждений, попечительница храма удовольствий, верховная предводительница армий демонической нежити никогда не встану на колени ни перед кем и уж тем более перед наглым человеком!

— Моя очередь. — активировала плазменный клинок Танита заставив свой изогнутый меч загореться в ярком белом пламени. — Я Танита фон Гринуша, младший генерал Империи Митэльропа, хранительница адских теней, Богиня ядовитых цветков и прочие бредовые титулы что на меня повесили... хах~! Я объявляю себя повелительницей демонов! Хах~! И проговариваю тебя **к смерти**.

— Да как ты смеешь?! — выкрикнула Лустория посылая первым заклинанием волны огня в сторону златовласки.

Танита тем временем обнажила свою левую кисть руки, что она прятала под рукавом и показала перчатку, что начала всасывать в себя посланную огненную магию Лустории. Волны огня вмиг стали сжиматься и поглощаться перчаткой, а плазменный меч Танины только сильнее засиял после поглощения. Когда огненная магия суккубы испарилась Танита громко как безумная рассмеялась:

— Аха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~!!! Ты скоро осознаешь, что непобедима!!! — безумно выкрикнула Танита и её зрачки на глазах вмиг уменьшились.

Лустория сразу же поняла, что что-то с ней не так, а потом она заметила, как на своей правой руке она воткнула себе в палец какую-то маленькую иглу, а её вены в этот миг вздулись. В этот момент она вмиг стала очень быстрой. Танита стремительно бросилась вперёд готовая мгновенно убить Лусторию своим клинком горизонтальным ударом с безумием в глазах.

Великая суккуба тем временем обратила свою магию в невидимую форму и создала магические прозрачные стены. Танита в полёте ударилась плечом о невидимый барьер и упала на каменную плитку всё ещё держась на ногах. От удара в невидимом барьере разошлась рябь.

— Моя очередь. — с похотливой ухмылкой на лице проговорила Лустория.

В этот миг из-под каменных плиток вокруг Танины поднялись сотни тентаклей, что стали окутывать тело златовласки. Танита же в свою очередь лишь разрубала их своим плазменным клинком и ловко от них уклонялась, а также высоко подпрыгивала вверх.

Лустория начала злиться всё сильнее и сильнее от того что не могла просто взять и убить этого надоедливого человека, но сквозь свою гордыню она должна была признать, что этот человек действительно сильнее каких-либо демонов, с которыми приходилось иметь дело Лустории.

Однако Лустория не думала, что Танита вообще сможет её победить. Она чувствовала, что в ней нет совершенно никакой магии, а значит её не получится ни соблазнить, ни промыть ей мозги. Остаётся только нанести физический урон магией и тогда Танита умрёт, но эта перчатка поглощала магию, а в ближнем бою она была не хуже.

«Откуда же ты взялась такая?» думала Лустория с недовольством наблюдая за тем, как Танита разрубила практически все тентакли от великой суккубы.

Безумная девчонка безумно хохотала, наслаждаясь «битвой» и пачкаясь в розовой и чёрной крови. Когда все тентакли были изрезаны Танита с хохотом спросила, взглянув на Лусторию:

— Хах~! Это всё что ты можешь?! Ну же покажи мне на что ты способна!

— Наглая. — сурово проговорила Лустория посылая в сторону Таниты вмиг сформированные заклинанием ледяные клинки. — Сгинь!

Однако Танита лишь разрубала их ударами своего пылающего клинка. Удивительно, что она успевала так быстро двигаться, разрубая ледяную магию великой суккубы. Когда ледяная атака прекратилась Танита решила поиздеваться над Лусторией не пытаясь её атаковать.

— Это точно всё что ты можешь? Стоять в стороне? Не смей меня! Подойди ко мне срази меня лицом к лицу! Покажи своим поданным, что ты не трусиха!

Лустория сжала свои острые зубки в гримасе гнева от её провокации.

— Достала! — злобно проговорила Лустория и приготовила свои клинки, что подали ей тентакли её слуг. — Я отсеку тебе голову, а из твоего черепа сделаю кубок для живительного семени!

Глаза Таниты в ответ лишь засияли. В этот момент Лустория поняла, что Танита буквально живёт битвами.

— Смелей. Покажи мне на что ты способна. — провоцировала Лусторию Танита.

И вот уже начался настоящий бой. Человек и великая суккуба схлестнулись в бою. Поддерживаемая стимулятором Танита махала своим плазменным клинком очень быстро успевая не только отбиваться от пары клинков суккубы, но и атаковать настоящую повелительницу демонов.

Клинки Лустории были зачарованы и не могли легко сломаться от ударов плазменного клинка Таниты, но великой суккубе было всё равно тяжело сдерживать каким-то образом всего один клинок Таниты хотя именно у Лустории было преимущество в атаке. Реализовать свою тактику боя Лустория не могла из-за высокой скорости её противницы.

Демоны вокруг глядели на происходящий посреди площади изящный танец человека в чёрном и красной суккубы. Лустория была также умела в обращении с мечами и у неё также был боевой опыт, но даже применяя магию дабы отвлечь Таниту от себя она всё равно не могла одолеть человека.

«Да как это возможно?!» злилась про себя Лустория заблокировав правым клинком вертикальный удар Таниты, а левым удар вбок того же клинка Таниты.

Златовласка в свою очередь лишь хохотала безумно глядя на великую суккубу. Кажется, что она своим взглядом строго сосредоточена на Лустории, но на самом деле она также слепо отражает удары во фланги и вовремя подпрыгивает, когда из-под земли вылетают теневые щупальца в попытках захватить девушку.

Бесполезно.

В один момент боя Лустория пускает сильные молнии, но перчатка Таниты на левой руке лишь поглотила лишнюю магию, что обрушилась на площадь подняв в воздух много

пыли. В этот момент в голове будущей повелительницы демонов рождается стратегия и она начинает её реализовывать.

Лустория выбросила клинки в воздух, а затем эти самые полетевшие клинки стали сами по себе махать с Танитой. Вскоре златовласка с удивлением замечает, что таких мечей становится сотни прилетая с разных сторон начиная её атаковать, а Лустория стояла в стороне и готовила какое-то мощное заклинание.

«Неужели кульминация?» с ухмылкой на лице думала Танита отражая удары десятки клинков.

Позже этих клинков стало настолько много, что Танита начала банально от них убегать и уворачиваться. Даже со своей скоростью она вряд ли могла заблокировать одновременные удары клинков великой суккубы. Чаще Танита использовала перчатку чтобы поглотить магию телекинеза в мечах, и они падали вниз со звоном ударяясь о каменную плитку.

Летающих клинков становилось всё меньше и меньше и когда последний клинок упал на землю Танита внезапно застыла на месте с обильной отдышкой и вспотевшим красным лицом. Её стимулятор истощил её организм, а из-под уголков её губ текла кровь.

— Неужели выдохлась? — рассмеялась Лустория попутно лукаво улыбнувшись собирая магию в своих руках формируя что-то грандиозное. — Я надеялась показать тебе гордость моего народа и использовать его, но похоже ты этого недостойна.

— Ты проиграла. — с усмешкой и обильной отдышкой проговорила Танита всё-также безумно глядя на Лусторию.

Слова златовласки смутили Лусторию, точнее очень сильно разозлили.

«Она безумная.» поняла великая суккуба и наконец закончила формировать свой демонический клинок.

Сгустки демонической энергии, вращающиеся возле Лустории стали обретать в руках великой суккубы форму и вскоре в руках Лустории образовалось самое мощное оружие в мире: Меч повелителя демонов.

Абсолютно чёрный меч поглощающий свет и искажающий пространство вокруг себя. Меч полностью состоящий из демонической энергии излучал чёрные, фиолетовые, жёлтые и красные цвета.

Этот меч сама частичка души повелителя демонов, одна из его рук. Чёрный меч вытягивал жизненные силы великой суккубы в реальном мире и не мог долго находится в материальном состоянии, но Лустория всё равно бы восполнила эти жизненные силы поглотив жизненные соки каких-нибудь рабов.

Лустория гордо схватилась за чёрную рукоять меча и была готова одним вертикальным ударом разозлить надоедливого человечка. Великая суккуба скривила от гримасы гнева своё лицо полнясь желанием убивать. Чёрный меч усиливал её чувства заставляя её чувствовать великую ненависть по отношению к Таните.

— Говоришь я проиграла?! — подняла вертикально над своей головой Лустория чёрный меч. — Я не проиграла... я просто ещё не победила!

Лустория взмахнула клинком. Чёрный меч ударился о камень и вызвал мощный взрыв разрезав каменную плитку на площади. Души десятков демонов поблизости испарились и были поглощены мечом собственно, как и магия поблизости. Лустория в этот момент праздновала победу думая, что Таните пришёл конец, но потом она услышала презрительный смешок за своей спиной.

— Ты проиграла эту битву с самого начала. — злобно сказала Танита и подняла в

сторону великой суккубы пистолет. — Прощай.

— Что? — удивилась Лустория, но в следующий миг её голова обратилась в кровавый фонтан после выстрела плазмы.

Чёрная кровь разбрызгалась в разные стороны, а красное тело без головы с грохотом упало на поверхность площади. Чёрный меч вылетел из рук Лустории и превратился в чёрный шар поглощающий жизнь. Голова же Лустории испарилась вместе с её душой.

Танита лениво убрала свой пистолет в кобуру пока демоны вокруг с шоком смотрели на результат боя. Затем Танита решила подойти к труп Лустории, точнее не к нему, а к чёрному шару. Этот шар был будто бы соткан из самой бездны настолько он казался опасным.

«Ещё один.» подумала златовласка.

Танита села на корточки и взяла левой рукой этот чёрный шар, который испарился в её перчатке став затем просто куском железа рассыпавшись на мелкие осколки. Встав на ноги Танита осмотрела всех демонов вокруг себя. Демоны что были свидетелями схватки двух претенденток на тёмный трон были в ужасе от неё. Они не могли поверить, что какой-то человек смог настолько легко справиться с сильнейшей демоницей в мире. Танита решила победу в этом поединке отметить:

— На колени! — громко крикнула на всю площадь Танита и её голос эхом разнёсся вокруг по всему городу.

Пусть этот голос и казался писклявым, но сотни демонов вокруг знали, что высокое звучание безумной девчонки было обманчивым. Она была намного опаснее всех демонов в этих демонических пустошах. Она будто бы обладала силой героя так думали демоны.

Они боялись её и почитали её за силу что таилась в ней. Конечно после того как она убила Лусторию дочь самого повелителя демонов они встанут на колени или примут позу соответствующие верности чтобы выжить, и они это сделали. У них просто нет выбора поступить иначе.

Сотни демонов опустили в знаке покорности перед Танитой и произнесли пред ней свою клятву верности:

— Да благословят тёмные Боги новую владычицу! — в унисон выкрикивали демоны, а их хор эхом отдавался по всему городу.

От вида присягавших ей на верность сотен если не тысяч уродливых демонов вокруг неё, Танита чувствовала внутри своей души восхищение. Это было только начало.

.

..

...

...

..

.

Танита спустилась в подземелье где находился осколок сущности повелителя демонов, представляющий собой висящий на потолке кокон с глазом. Медленно шагая к осколку в её голове всплыли мысли повелителя демонов:

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха~!!! Я знал, что ты справишься и разберёшься с этой дрянью. Никто из моих детей не был достоин моей власти над демонами, но ты оказалась достойной. Однако...

Танита спустившись в подземелье остановилась в нескольких метрах перед коконом сохраняя своё серьёзное выражение лица, когда глаз кокона внезапно нахмурился. Танита решила закончить начатое за повелителем демонов:

— Ты не думал, что я буду человеком не так ли?

Между Танитой и повелителем демонов повисла суровая тишина. Кокон достал человеческий рот и ответил безумной девчонке самым отвратным голосом из всех словно это были вопли тысячи больных людей.

— Ты полна порока и тьмы. В тебе демоничества больше чем человечности. Но ты всё равно человек и только это лишает тебя права владения моей пламенной силой, чужеземка.

Танита в ответ ухмыльнулась.

— Так ты знаешь кто я? — подняла из-под козырька чёрной фуражки свои алые глаза Танита.

— Я знаю, что тебя не должно быть. — мерзко пробурчал кокон. — С Богов спали цепи, и они переписывают законы мироздания как им вздумается. Думаешь им можно доверить судьбы всех миров? Стоит ли их жажда развлечений нашей свободы?

— Нет. — согласилась с повелителем демонов Танита. — Но и ты не дашь мне той силы чтобы защитить мой мир.

— Защитить? — удивился глаз. — Сохранение жизни — это бездействие. Только уничтожение Богов и их миров. Только порок! Только Я способен сразиться с Богами в своей истинной форме! У меня есть сила... но ты эту силу не получишь потому что ты человек. В своей форме ты неспособна одолеть Богов. На это способны только демоны.

— И что ты мне предлагаешь? — спросила златовласка скрестив руки на груди.

— Ты покорила пустоши завоёвывая города, подчиняя культы и кланы. Те осколки что ты нашла это частички моей сущности. Каждый осколок будь то моя гордость, похоть, злость, воинственность, жажда, терпение, благоразумие — это всё моё настоящее тело, тело **Бога**. Ну же покажи мне свои трофеи.

— Чтобы ты возродился в своей истинной форме? Я права?

Кокон с глазом усмехнулся.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха~!!! Какая же ты догадливая. Конечно и взамен ты получишь мою силу, без которой ты и останешься таким же ничтожеством, как и сейчас.

Глаза Таниты засветились, когда осколок начал рассказывать самую интересную, по её мнению, часть.

— Я обращаю тебя в демоницу войны и тогда ты станешь настоящей повелительницей демонов. Ты получишь и право и силу. Все демоны падут пред тобой на колени. Весь мир будет тебя страшиться и даже Боги. Ну же покажи осколки. Чего ты стоишь? Боишься, что я предаю моё великодушное доверие к тебе?

Танита ухмылялась, но не от перспектив силы повелителя демонов, а от его несбывшихся ожиданий.

— ... Пха-ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~Ха~ха~!!! — рассмеялась внезапно Танита чуть ли не надрываясь.

Повелителя демонов сильно разозлила эта реакция человека, когда её смех эхом распространялся по подземелию.

— Ничтожная, что тебя так рассмешило? Отвечай!

Танита успокоилась прежде чем ответить:

— Ты думал, что я собирала осколки твоей сущности? Наивный.

Глаз кокона расширился ещё сильнее прочего. Невидимые щупальца потянулись к Таните чтобы схватить её, но затем эти щупальца застыли, боясь приблизиться к человеку хотя бы на метр. Кокон ничего не понимал. Даже магия противилась ему.

— Что ты делала все эти пять лет?! Где мои осколки?! Отвечай!

Танита находила забавным то, что последний осколок повелителя демонов, осколок презрения недоумевал от происходящего.

— Все эти сказки про силу повелителя демонов, который благородно и жёстко правил всеми демонами для меня ничего не значили. — с улыбкой на лице говорила Танита прохаживаясь по подземелию и рассматривая кровавые уродливые стены с какими-то подвешенными телами демонов. — Все эти осколки сами по себе несли не только частичку твоей души, но и силу и характер повелителя демонов, то есть тебя. Когда я стала находить эти осколки одним за другим в моей голове начала формироваться форма твоей задумки и я пришла к понимаю того, что у тебя просто нет тела, но сам ты жив.

Танита остановилась и повернулась в сторону удивлённого глаза.

— Ты просто решил продлить свою жизнь за счёт своих детей заставив их сражаться и убивать друг друга. Твоя идея похвальна, да и ты в любой миг мог бы сам собрать осколки, но ты ждал этого момента ведь чувствовал, что кто-то эти осколки собирал, что кто-то их поглощал.

— ДА! Это ты собирала осколки! Я чувствую их сущности в тебе!

— Ты имеешь ввиду может здесь? — Танита подняла левую руку с перчаткой, поглощающей магию.

Повелитель демонов быстро догадался что это за перчатка и что Танита сделала с осколками его души.

— ТЫ~! — громко выкрикнул повелитель демонов, а чёрные личинки под ним начали реветь от невероятно огромной злобы. — ТЫ РАЗРУШИЛА ВСЁ НАД ЧЕМ Я РАБОТА. ИЗ-ЗА ТЕБЯ БОГИ СПУСТЯТСЯ С НЕБЕС! ТЫ ПРЕВРАТИЛА ЧАСТИЦЫ МНЕ ВЕЛИКОЙ СИЛЫ В ЖАЛКУЮ ПУСТУЮ МАНУ! ЗА СВОЁ ГНУСНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ТЫ ЖЕСТОКО ПОПЛАТИШЬСЯ! ГОТОВЬСЯ К СМЕРТИ, СУЧКА!!!

— Поплатишься из нас здесь только ты. — лукаво ответила Танита и выставила левую руку в сторону глаза. — Может перед своим жалким концом ты мне ещё что-то поведаешь? Мне этот мир уже начинает нравиться. Я всё равно не собираюсь здесь оставаться надолго так что поспеши пока ты ещё «жив».

Частичка повелителя демонов, точнее его жалкий остаток безумно злился. Стены и пол тряслись. Невидимые щупальца пытались через силу добраться до Таниты, но будто обладая собственным сознанием до дикости опасались её. Охладив свою злость и собрав в себе последние остатки ума и благоразумия повелитель демонов ответил Таните:

— Танита фон Гринуша, ты никогда не вернёшься в свой мир! Твой дряхлый отец никогда тебя не полюбит! У тебя больше никогда не будет дома! И всё это из-за **тебя!**

Хотя на первый взгляд об этом и не скажешь, но слова повелителя демонов до глубины души ранили Таниту. Некогда та, что излучала огромную уверенность, серьёзность, злость, кровожадность, похоть сделала на своём лице опечаленное выражение лица. По её щекам скатились слёзы чему она очень сильно удивилась, вытерев лицо рукавом.

«Как же я давно не плакала...» промелькнула мысль в её голове.

От комка в горле Танита даже всхлипнула не в силах больше сдерживаться. Больше всего она мечтала о доме, не пустом доме в который она всегда возвращалась после

генерального собрания, а о доме где её ждали те, кого она любила и уважала.

Вильрх стал для неё отцом, и она очень сильно хотела к нему вернуться. Только сейчас она осознала степень своего желания вернуться домой.

«У меня есть дом... и меня больше ничто не остановит... я должна вернуться во чтобы то ни стало!»

Танита сделала себе серьёзное выражение лица и начала своей перчаткой поглощать осколок повелителя демонов превращая кокон в иссушенный камень. Жалкие остатки повелителя демонов вопили в жуткой агонии. Разноцветные чёрно-красные линии, обращённые в разноцветную ману поглощались перчаткой и вскоре кокон просто упал вниз, раздавливая извивающиеся чёрные личинки, что уже умерли и застыли навсегда.

— Вот и всё. — печально проговорила Танита себе под нос. — Тц! Старый уродец, ты мне всё настроение испортил.

После смерти повелителя демонов раса демонов была обречена стать игрушкой в руках одного человека, которая сделает всё чтобы всеми силами вернуться в свой мир, но перед этим она собиралась устроить крестовый поход на Патрию дабы собрать ресурсы для своего грандиозного возвращения. Она вернётся в свой мир с армией демонов за спиной и утилизирует их. Следующими в её войне станут люди.

.

..

...

...

..

.

Бармен сегодня вечером ожидал в своём заведении одного важного посетителя. Посетитель был настолько важным, что на выходе хозяин заведения повесил табличку с надписью закрыто, чтобы не пускать посторонних людей. Молодой человек шёл выключать радио, что работало целый день и перед тем как выключить устройство бармен прослушал очень важную новость.

— В эфире «Голос императора». Сегодня в двадцать один ноль ноль по столичному времени представители Рессинской Федерации ведьм встретились в Фсанге с главнокомандующим восточным театром военных действий Гнеруно фон Пархаэ и объявили о своей полной безоговорочной капитуляции. Стало известно, что двадцать миллион солдат Федерации Ведьм оружие сложили в полном составе, а фронт антиимперских сил на востоке полностью рухнул. Подробности об этом важном событии мы просветим вас завтра, когда появятся подробности, а сейчас по радио профессор из Пештбударского университета расскажет вам о... *клик*

Бармен вовремя выключил радио так как именно в этот момент в заведение вошёл человек одетый в чёрную генеральскую военную форму.

— Добрый вечер, вам как обычно? — спросил бармен посетителя и посетитель кивнул, снимая свою чёрную фуражку обнажая седые волосы посетителя. Бармен тем временем поспешил. — Хорошо сейчас.

Гость сел за барной стойкой в ожидании бармена. Чуть позже бармен пришёл с бутылкой и рюмкой. Пока бармен наливал в рюмку алкогольный напиток он решил спросить:

— А чего вы сегодня такой хмурый? Вроде радоваться должны, ведьм только что победили, войну закончили.

— А взамен начали десять новых. — ответил суровым тоном Вильрх фон Гринуша быстро опустошив рюмку. — Давай ещё.

Бармен не поленился и налил ещё одну рюмку и также не забыл спросить своего гостя:

— И правда, что вы такой хмурый? Неужели это из-за дочки.

Перед тем как быстро опустошить ещё одну рюмку Вильрх подождал и всё же решил поставить рюмку на стол и рассказать бармену о том, что его сейчас беспокоит.

— Не только. — проговорил Вильрх. — Тебе известно, что Империя Митэльропы самая сильная страна в мире, но ты и не догадываешься, что эта сила нашей Империи — это люди, которых мы отправляем буквально на убой.

Лицо бармена стало тоже хмурым после этих слов.

— Много погибло? — серьёзно спросил бармен.

— Полтора миллиона вместо ожидаемых двухсот тысяч. — ответил Вильрх. — Если бы... если бы Танита была в стратегическом штабе, то она бы быстро нашла решение многих проблем на фронте вместо этих властных стариков, бывших дворян. Всё что мы по сути делали это повторяли её идеи из записей что она оставила у себя дома после исчезновения. Она всё предсказала и победу над Федерацией тоже. Если верить её запискам, то ожидается война с демоническим царством примерно через неделю или месяц. Мы уже подготовились и по задумке Танины сделали всё так как она и описала в своих записях. Три линии обороны и демоны споткнуться, когда переплывут море и высадятся на южных берегах. Новая война продлится меньше трёх месяцев.

— Ого! Ваша дочь действительно гениальна. — закивал бармен, облокотившись о барную стойку. — Жаль парней и девушек, что погибли на войне, но они погибли ради великой мести во имя великой Терры. Это благородная жертва и я с ней согласен.

— Я не знаю, что будет потом. — лицо Вильрха стало в этот момент безумно мрачным. — Её записи обрываются на сценарии после высадки на адскую землю. Дальше нет ничего... Вообще ничего... Либо она ещё не придумала, что делать, либо даже она не знала, что грядёт в будущем и чего ожидать. Я знаю одно: к этому моменту когти и клыки нашей Империи затупятся, и мы больше не сможем наступать. У нас банально не хватит людей, а мобилизовывать новых с захваченных территорий... не вариант. Тогда начнётся кошмар, называемый войной на истощение и нам её нужно избежать всеми возможными силами. Но я не знаю, как это сделать. И вряд ли даже ты мне с этим можешь помочь.

Бармен мало понимал слова военного пусть он тоже служил когда-то давно в армии, как и каждый житель Империи Митэльропа независимо от пола и социального положения. Вильрх тем временем достал одну бумажку и мял её в руках.

— Зачем, Танита? Зачем ты всё поставила на этот бесполезный «божественный гнев»? Что это вообще такое?

— Божественный гнев? — переспросил бармен кое-что вспомнив из радио. — Разве это не атомные бомбы, которыми мы бомбили ведьм?

Вильрх поднял взгляд на бармена в полном удивлении.

— Что? — спросил бармен, не понимая реакции военного.

— Я пойду. — встал внезапно Вильрх попутно усмехнувшись. — И всё же моя дочь гениальная.

После этого военный убежал из бара так и не выпив свою вторую рюмку.

— Ну вот. Не заплатил. — проговорил бармен и ушёл в другое помещение где тот набрал номер в трубке телефона и позвонил своему контакту. — Алло. Да это я. Ты всё ещё продаёшь бункер?

«Странный вид был встречен мною. Молоды да жаждущие перемен рождают войны покуда мирная эпоха им наскучила, а покуда их души разорвутся от виденной ими крови, то берёт в них вверх жажда возвратиться назад в ту мирную эпоху, потушить тот костёр что они и разожгли. В мирные часы люди желают войны, а в военные люди желают мира. Таков круговорот истории я видывал на своём веку. Наступит ли день, когда люди возжелают чего-то одного? Или война у нас останется в крови?»

*@Древнегелманский полководец Сцир Чжуш,
автор легендарного трактата «Мастерство войны».*

.

..

...

16 Энкорда 1327 года. Четвёртый день войны.

Пот стекал с моего лица, когда я делал очередное движение своим копьём и колол им соломенное чучело. Я был полон решимости убраться из этого замка и наконец найти свою семью. Я очень надеюсь, что они ещё живы... они не могли умереть. Уверен они где-нибудь спрятались и ждут, когда я их найду и мы снова будем вместе.

Ещё один удар и чучело развалилось на соломинки оставив после себя одну лишь палку. Учитель облачённый в лёгкий кожаный доспех наблюдая за мной довольно закивал головой, подходя ко мне поближе:

— Довольно, сынок. Ты уже хорошо владеешь копьём. — сказал учитель, похлопав меня по плечу.

Я обильно дышал, когда учитель говорил мне это, но я почему-то не хотел останавливаться на достигнутом. Я вновь взялся двумя руками за копьё и готов был начать колоть другое чучело или сразиться с пехотинцами, но и тут учитель меня остановил.

— Я сказал довольно! — схватил учитель меня за руку останавливая меня. — Мы не рыцари чтобы так рьяно тренироваться, а лишь простые ополченцы.

— Я не могу. — с одышкой проговорил я. — Моя жена, мои дети, я должен стать сильнее чтобы защитить их.

— Рядовой! — крикнул в ухо мне учитель и я встал в стойку смирно, взяв копьё в правую руку направив его острие в небо.

— Я! — отозвался я, услышав приказной тон своего учителя.

— Я приказываю тебе прекратить тренировки! Приказ ясен?

— Так точно, учитель!

— Вольно!

После этого учитель ушёл следить за другими копейщиками, а меня оставил одного посреди тренировочного плаца. Хотя я этого не хотел, но я всё же решил присесть и отдохнуть на скамью. Я выпил немного воды из кожаной фляжки наблюдая за тем как копейщики сражаются против друг друга, колют соломенные чучела, бегают кругами, таскают булыжники на спинах и многое другое.

Я здесь всего три дня, а я уже изменился до неузнаваемости. Я набрал веса, стал массивнее и более мясистым. Я обучился владеть копьём, строевому маршу и навыками

выживания в лесу. Из простого деревенского жителя я стал солдатом.

Со вступления в Смоленское ополчение прошло три дня и тогда в первый день мне дали звание рядового, а моим командиром стал десятник. Организация нашей армии была довольно обширной. Это первое, что я узнал, когда оказался здесь.

Выше меня был десятник, что командовал десяткой; выше десятника сотник что командовал сотней; выше сотника был тысячник что командовал тысячей; выше тысячника был генерал что командовал пятью тысячами; выше генерала был мастер-генерал что командовал двадцатью тысячами; а выше мастера-генерала был мастер-воитель что командовал сотней тысяч и так далее до самой королевы.

После этого нас научили маршировать и выполнять чёткие приказы. Всякие отклонения от приказов были недопустимы. Это второе что я понял. Нас муштровали, заставляли выполнять тяжёлую работу чтобы мы стали сильнее не только телом, но и духом. Только потом нам дали в руки копья и заставили тренироваться и только после этого нас можно было отправлять в бой.

Я думаю в этом не было ничего сложного. Хотя я даже почему-то не устал, и я не знаю почему. Хотя все ополченцы здесь говорят, что это нормально, что это благословение королевы. Если это магия, то я искренне благодарен королеве, что она поделилась своей частичкой силы ради того, чтобы я смог вернуться к своей семье. Я отплачу ей сполна, когда найду свою семью.

Тем временем в городе располагалась огромная армия, заполнившая все улицы каменного города Смолен. Сами мирные жители Смолена уже покинули город, но не все, некоторые всё же остались. Оставались лишь те, кто из города ещё не ушёл или не мог уйти, а те, кто ушли направились в Шэлвинскую крепость где они должны будут переждать войну, что началась в нашей стране.

Смолин сейчас выглядит как город-призрак. Улицы города были пусты и безжизненны. Уверен так города-призраки и выглядели бы. Пустые улицы, тишина, крысы, собаки и кошки в поисках пропитания бегают с одной улочки на другую. Все дома были опустошены, а городские врата закрыты и охраняются стражами, что ранее не выпускали людей из города.

Я слышал, что есть ещё солдаты за стенами города, которые прикрывали уход мирных жителей на север пока лестничцы наступали с юга и востока. Это довольно хорошая новость.

Жителям города дали выбор: или вступить в армию и одолеть захватчиков или бежать на север и не мешаться. Если бы моя семья была рядом со мной, то я бы выбрал второй вариант, но они сейчас там в деревне Енуку, где, наверное, уже идут бои.

Я должен спасти их.

После отдыха к нам на плац из замка вышли наши командиры, то есть десятники, облачённые в кожаные доспехи. Десятник нашей десятки бойцов довольно массивный зрелый мужик с густой седой бородой и длинным пучком волос на затылке подошёл к нам и просто без приказа выстроиться сказал всем нам пока часть бойцов отдыхала, а другая тренировалась:

— Собирайте припасы, воду, комплект вещей и конечно же копьё. Через час всех жду и южных врат. Кто опоздает останется без хлеба. Всё. — без построения выкрикнул нам наш десятник и ушёл.

Его приказ значил одно: мы наконец-то выступаем.

Я, услышав этот приказ отправился в казарму и начал искать все необходимые вещи. Я

повесил мешок с принадлежностями себе на плечо, поправил свой кожаный доспех и проверил наличие кожаной фляжки с водой, кожаной шапки и сапоги на предмет целостности.

Мои соратники копейщики тоже начали собирать вещи в казарме и быстро покинули замок направившись к южным воротам меж опустевших улиц города. Где-то ещё несколько десятков копейщиков делали тоже самое и похоже большая часть гарнизона вообще никуда не собиралась. Неужели отправляли за стены города только нас?

У солдат было довольно смешанное настроение в этот момент. Как и я все они были добровольцами, вступившими в армию. Одни были в предвкушении битвы, вторые боялись умереть и тряслись от страха, а третьим было всё равно и их лик излучал спокойствие. Я был из вторых. Я здесь лишь ради семьи.

Я три дня обучался сражаться с копьём в своих руках и всё это время я надеялся выбраться из города и отыскать свою семью. Я надеялся, что моя жена, сын и дочь ещё сидят дома и никуда не вылазят ожидая моего прибытия.

«Ацтен, Майа, Купана, потерпите ещё немного скоро я вернусь и уведу вас куда-нибудь. Мы будем в безопасности.» думал я пока направлялся к южным воротам через кипящей военной активностью опустевший город.

Вскоре я добрался до южных ворот где уже в два ряда выстроились солдаты с копьями направленные вверх. Я встал в ряд и стал ждать. Некоторые из копейщиков пока ждали решили поболтать и один из них обратился ко мне:

— А вот и нытик припёрся. — насмешливо сказал один молодой черноволосый копейщик, завидев меня. — А почему не визжишь? Плакать больше не хочется да?

«Раздражает.» думал я стараясь игнорировать этого надоедливый идиота.

— Райн! Заткнись! — шёпотом выкрикнул другой копейщик, толкнув Райна в спину. — Ты достал уже всех! Скоро мы в бою окажемся, а ты драки сейчас хочешь!

— Да ладно, Орд, не помрём мы ни там, ни здесь. — сказал Райн. — Думаю с этим благословением мы и гору сдвинуть сможем.

— Так иди и двинь гору. — недовольно сказал Орд. — Ты вообще их видел эти горы?

— Я в отличии от тебя, свиньи, в ужасном лесу побывал. Оттуда хороший вид на горы ужаса. Монстряков сам то видел? Я видел. Жуткие твари. В чёрных снах снятся теперь.

— Эльфово дерьмо! По-любому ты просто пустословишь! — сказал Райн.

— РТЫ СВОИ ЗАХЛОПНИТЕ! — внезапно выкрикнул наш десятник во главе нашей ряда обернувшись в нашу сторону. — Стойте смирно скоро отправимся в путь.

— Есть! — отдали два копейщика честь подняв правый кулак вверх не выше головы, а потом десятник с копьём хмыкнув развернулся, встав спиной к солдатам, а они тем временем действительно замолчали.

Сотня человек выстроилась в десятки, а точнее в группы по два ряда по пять человек. Сейчас выстроенный отряд имел форму квадрата, но в походе он просто-напросто выстроится в линию. Я тем временем занял своё место выставив кончик своего копья в небо, как это сделали остальные.

В это время где-то впереди вышел сотник, облаченный с кожаный доспех и начал кричать приказы:

— Отряд, начать расчёт!

Солдаты с первой по десятой десятки начали расчёт. Когда расчёт добрался до меня я крикнул пятьдесят четыре. Когда последний боец выкрикнул «сотый», сотник выкрикнул

следующий приказ:

— Отряд, выстроиться в походное построение! — солдаты так и сделали, перестроившись в два ряда линий в походный строй став между улочками города с мешками за спиной и с копьями в руках, а потом сотник, осмотрев нас продолжил. — Парни, нам сверху был отдан приказ остановить лестенйцев! Мы двинемся на юг и задержим противника! Это будет вашим боевым крещением! Скоро вы окажитесь в настоящем бою! Не бойтесь смерти она вас не настигнет, ибо мы победим в этом бою и в этой войне! Боги с нами!

— Боги с нами! — громоподобно выкрикнули боевой клич копейщики, ударив своими кулаками правой рукой по своим кожаным нагрудникам.

Вскоре стражники открыли ворота, и сотник, встав во главе отряда крикнул приказ:

— Отряд, за мной бегом-марш!

.

..

...

...

..

.

Лестеня продолжала своё наступление с целью захвата города Смолин. Князь Стурка Мамайн потерял выделенные им двадцать тысяч воинов ещё на подходе к городу из-за лесных засад и огромного количества магических ловушек. Князь так и не смог не то что осадить город, но даже подойти к нему с его жалкими остатками. Однако этого от него и не требовалось.

Воевода Чернослав Жирька этим днём пересёк со своим сорокатысячным войском реку Лайента по дну реки и готов был через несколько дней подойти к городу Смолин с юга. Эгнаса Ютрейн прекрасно знала благодаря симуляции войны о том, что на Смолин будут осуществляться несколько волновых наступлений и подготовилась к этому.

Эгнаса распорядилась об отдаче последовательных приказов выданные офицерам защищавшие город Смолин. Одним из этих приказов было остановить наступление с юга послав всего один отряд из сотни копейщиков на помощь.

Пусть офицеры и не знали какой прок будет от сотни копейщиков, однако послушаться приказа самой королевы они не могли. Да и предыдущие последовательные приказы оказались весьма полезными для обороняющихся благодаря чему убинты смогли практически без потерь остановить лестенйцев с востока.

Командующий обороной города Смолин приказал направить на юг свежий отряд копейщиков, собранный из добровольцев. Пусть все воины королевства и обладали силой новой королевы, но офицеры почему-то сомневались в том, что этим новобранцам она сильно поможет. Всё же они до этого ни разу в своей жизни не держали в руках оружие и это сильно настораживало.

Тем не менее на южном направлении уже стоит одна армия выполняющая роль дальней защиты города, а именно пятитысячное войско генерала Джэда, одного из сотни генералов.

Пять тысяч воинов расположились в построенных деревянных и земляных укреплениях в глубине леса создав своего рода огромный щит против наступающей армии с юга.

Маги вырыли окопы и разместили магические мины и ловушки в окрестностях леса. Лес

хорошо скрывал истинный масштаб укреплений. Пока враг не доберётся до позиций убинтов они вряд ли догадаются о том, что перед ними стоят подготовленные укрепления. Однако враг не был столь глуп как изначально предполагал генерал Джэда.

Чернослав Жирька известный тем что, жертвуя огромным количеством солдат всегда добивался победы над врагом. За всю свою жизнь Чернослав не проиграл ни одного сражения. Тем не менее потерял больше 70 % всех воинов что служили под его началом. Выжившие стали ветеранами, закалённые в самоубийственных сражениях что идут сражаться лишь ради одной цели:

Ради победы!

К середине четвёртого дня войны, когда золотое солнце скрывалось за небольшими тучками сорокатысячная армия Чернослава и пятидесятитысячная армия Джеды встретились в лесу. Пусть Чернослав и был безжалостным воеводой, но он был далеко не глупцом. Зная о силе противника и их численности, он подметил для себя, что он не сможет пробиться через вражеские укрепления лобовой широкой атакой, а потому решил пойти на хитрости...

.

..

...

...

..

.

Тысячи солдат под шум лесного ветра раскачивающий высокие сосны безмолвно ожидали приближение врага. Облачённый в стальные магические доспехи генерал Джэда под забралом своего шлема прятаясь за магической иллюзией в виде кучки деревьев наблюдал за тем, как солдаты, сидя в своих земляных укреплениях ожидали приближение противника.

Генерал Джэда в прошлом был простым пехотинцем и является частью так называемой сотни генералов. Хотя молодой генерал пять лет назад нисколько не смыслил в тактике и стратегии на войне сейчас он был весьма умелым командиром собственного войска, что доверила ему новая королева.

Солдаты разместились в несколько линий обороны. Первая представляла из себя густой лес с многочисленными магическими ловушками. Врагам придётся пожертвовать тысячами солдат чтобы преодолеть этот сложный участок леса или потратить месяцы чтобы лестенийские маги убрали магические ловушки с пути.

Если они выберут второй вариант, то они к моменту, когда уберут магические ловушки уже проиграют войну. Однако если враг выберет первый вариант и если при атаке их будет слишком много, то вражеская армия без особого труда прорвётся к позициям армии генерала Джэды и столкнётся в бою.

Вторую линию обороны представляли из себя копейщики, поджидающие врагов в оврагах. Если противник прорвётся через первую линию обороны, то враг обязательно пойдёт вперёд кавалерию и именно тут копейщики вступят в битву останавливая всякий конный натиск со стороны противника.

Третьей линией обороны был лагерь с пехотинцами и лучниками. Здесь располагалась основная масса войск. В случае если враг прорвётся и через вторую линию обороны, то пехотинцы и копейщики вступят в битву прикрыв возможный прорыв, а лучники будут

действовать как поддержка, нанося колоссальный дополнительный урон по противнику.

Четвёртой линией обороны была земляная стена с магами. Оборона была выстроена так чтобы враг потратил как можно больше живой силы прежде чем прорваться вперёд. Будь у генерала Джэды больше сил, то он мог бы создать абсолютно несокрушимую защиту через которое не сможет прорваться ни одно войско, но ему, однако это не доверили.

Через какое-то время генерал замечает всадника что скакал к нему с алым знаменем в руках. Это был разведчик с докладом:

— Послание! Враг приближается! — крикнул разведчик, указав рукой на лес в сторону юга.

После услышанного солдаты схватились за своё оружие ещё крепче прежнего и оскалили свои лица в предвкушении битвы и злости. Отряды выстроились в линии защиты прячась в оврагах за кустами и деревьями готовые встретить многочисленного противника. Генерал Джэда тем временем рассудил о вариантах действия противника:

«Не думаю, что у лестенийцев в этом направлении больше войск. Их основные силы сосредоточены на востоке так что подкреплений с этого направления лестенийцы вряд ли будут ожидать. Смею предположить, что у врага больше пятидесяти тысяч солдат... в десять раз больше чем у нас... — Джэда сдавил траву в своих руках от этого осознания. — ЧЁРТ! Если они прорвутся, то через пару дней доберутся до Смолина и осадят его пусть и небольшими силами... тогда что предпримет враг чтобы избежать крупных потерь?»

Пока генерал Джэда размышлял внезапно в лесу послышался чудовищный гул людских голосов и громкий топот наступающих войск заглушающий собой свист ветра, точнее будто бы они этот ветер и гнали на позиции убинтов.

Вдали были слышны взрывы и треск молний, точнее звуки активирующихся магических ловушек, за ними следовали крики агонии людей, а затем спустя десятки минут шума наступила внезапная тишина.

В этот момент у потеющего генерала Джэды возник в голове забавный вопрос:

«Это и есть затишье перед бурей?»

И он не прогадал. Спустя несколько минут вдали показались лестенийские войска, а точнее магические звери. Медведи и волки с рыками неслись в сторону обороняющихся вместе с лестенийцами подле них. Вскоре они быстро оказались перед второй линией обороны выкрикивая как гром среди ясного неба свой боевой клич на лестенийском языке:

— На то воля Божья! — пронёсся гул человеческих голосов и звериный рёв магических зверей усиленный магией.

В следующий миг на копейщиков полетели воздушные лезвия разрезая кусты и стволы деревьев, а из-под земли по всему лесу вылезать земляные и каменные колья протыкая тела солдат Убинтау. Магические звери сносили собой целые участки леса продвигаясь вперёд и расчищая для лестенийцев поле для битвы.

Копейщики Убинтау тем временем пережив магические атаки стали покидать свои укрытия и завязывать бои с наступающими войсками и магическими зверями. В следующий миг генерал Джэда осознал, что только что совершил ошибку:

«Проклятье! Они превратили своё войско в копьё и атаковали лишь одно направление!»

Джэда смотрел вперёд видя, как элитные воины Лестении прорываются вперёд, сражаясь с копейщиками. В этот момент солдаты на флангах линии обороны сидели без дела наблюдая за тем, как противник вдали прорывается по центру снося всё на своём пути. В этот момент к генералу прибежал через окопы один сотник с предложением:

— Генерал, южане прорываются! Нам нужно с флангов послать подкрепление иначе...!

— Заткнись! — злобно огрызнулся генерал Джэда понимая в какой ситуации он оказался. — Они этого и ждут, когда мы откроем фланги и тогда эти ублюдки по полной воспользуются своим числом!

— Мы знаем, господин генерал, но если мы не поможем центру, то южане прорвутся в наш лагерь! — кричал сотник под шумом боя.

В это время копейщики что сражались на передовой уже начали выдыхаться и умирать один за другим от нехватки выносливости. Враг прорывался всё дальше и дальше неся внушительные потери и полностью их игнорируя будто бы смерть врага имело для них единственное значение в их жизни. Лес уже покрывался одеялом из трупов, но врага это нисколько не заботило. Для них важна была лишь победа.

Генерал Джэда тем временем не знал, что делать. Отправить на помощь отряды с флангов означало бы позволить основным силам противника просто-напросто обойти защиту выстроенную войском генерала Джэды, а это было недопустимо иначе противник воспользуется этим и будет атаковать сжатые в центре фланги. Поэтому Джэда и не позволял своим бойцам помогать своим товарищам по оружию.

Тем не менее был другой вариант действий, которым непременно воспользовался генерал Джэда:

— Наши фланги под контролем, враг на них не сосредоточен... тогда мы ударим кавалерией по их флангам! Приказываю! Все отряды всадников отправить вперёд!

Маг связист, услышав приказ генерала сразу же передал сообщение через магический шар. Вот только убинты не догадывались о том в какую ловушку их загоняли.

.

..

...

...

..

.

— Всем отрядам кавалерии выступить вперёд и атаковать противника. Поддержите первую линию обороны.

Маг убрал магический шар прослушав сообщение и обратился к человеку восседающем на чёрном скакуне окутанный в тёмные одеяния:

— Славный воевода, рыбка клюнула на крючок! Что велите теперь?

Чернослав Жирька массивный воевода, облачённый в свои тёмные одеяния ухмыльнулся и отдал следующее распоряжение:

— Силы их тёмные их не защитят, братья! Покуда наш государь решил мы принесём нашему славному народу победу величавую! Вперёд храбрые воины! Покарайте демонов во плоти! На то воля Божья!

— На то воля Божья! — громоподобно выкрикнуло всё войско и понеслось вперёд сквозь густой лес снося всё на своём пути.

Огромная сорокатысячная армия, поредевшая уже наполовину из-за магических ловушек убинтов двинулась вперёд через густой лес. Магические звери хорошо постарались над тем чтобы обезвредить ловушки в основном потому, что магия для них родная стихия и меньше всех страдали от неё.

Конечно, чтобы убрать магические ловушки было необходимо послать именно солдат, а потому воевода послал самых слабых бойцов, а потом, когда открылась вторая линия обороны противника он послал самых сильных воинов чтобы убинты завязали изнурительный бой с дружинниками.

Вот только целью его атаки был не прорыв, а выманивание сильных врагов из укрытий. Конечно же Чернослав не мог послать войска если бы убинты были хоть чуточку умны и послали войска со своих флангов, так как с тех направлений магические ловушки не были обезврежены о чём убинты совсем не догадывались. Но когда вражеские войска отправили кавалерию, то она вскоре столкнётся со своими же магическими ловушками.

Это означает, что за день Чернослав нанесёт колоссальный урон убинтам прежде чем он отступит и дожётся подкреплений с юга, с которым Чернослав легко уничтожит вражескую оборону и прорвётся к Смолину. Убинты вряд ли ожидают, что южное направление полностью падёт под натиском сил Лестении.

.
..
...

...
..
.

Эльхрад бежал с копьём в руке за своими братьями по оружию. Отряд из сотни копейщиков быстро двигался по грязной дороге меж густых деревьев уже несколько часов наполнив лес шумом топота солдат.

Как ни странно, но ни Эльхрад ни его товарищи не выдохлись от длительного бега хотя они и были в тяжёлом обмундировании. Тем не менее сотник возглавлявший отряд впереди продолжал кричать солдатам:

— Не задерживайтесь! Вперёд, вперёд, вперёд!

В этот момент помимо гула топота бежавших копейщиков стал слышен вдалеке гул битвы далеко впереди отчего у многих кровь застыла в жилах и не удивительно ведь вскоре они окажутся на поле боя и начнут убивать людей.

У Эльхрада затряслись руки, когда он понял, что ему не хватает решимости впервые отнять чью-то жизнь, точнее человеческую жизнь. Бывший крестьянин, ищущий свою семью сильнее прежнего сжал копье в своей руке, чуть не сломав своё единственное оружие.

«Убить человека? Смогу ли я это сделать это? Не проклянут ли меня Боги?» вот такие мысли были не только у Эльхрада, но и у других бойцов сотни копейщиков.

Звук битвы нарастал и вскоре отряд добежал сквозь лес до союзного лагеря.

«Что за?!»

Насколько дальше видел глаз шла битва. Тысячи солдат заполнили лес и лагерь сражались, пуская друг другу кровь, наполняя воздух запахом внутренностей, гари и звука лязга стали клинков и агонии людей.

Враг прорвался к лагерю отесняя солдат Убинтау вглубь. Линия обороны рушилась прямо на глазах. В огромном лесу разносился запах крови и дыма. Кровь ручьями проливалась на почву. Некоторые павшие бойцы импульсивно дрожали, потеряв конечности и визжа от боли. Вдали виднелся пожар так горели палатки, а землю укутали тысячи трупов людей и лошадей словно грязное одеяло.

Сердце Эльхрада безумно забилося. Он расширил в ужасе глаза, не смея ничего больше сделать, а просто стоять и смотреть на это безумие, а про себя он задал вопрос:

«Это и есть... война?»

Люди рвали друг друга на части, метали копья, размахивали мечами разрезая кожу, плоть и мясо, разбрызгивая кровь и отрывая от тел человеческие органы, что летели во все стороны. Люди кричали одни в восторге, другие в радости, третьи в страхе и ужасе, а последние от боли и агонии.

Музыка войны была слышна повсюду, и прибывшие копейщики становились скрипками этой безумной симфонии. Скоро они займут свои места споют хор войны, как и полагается всем воинам.

Эльхрад был полон страха от нити до костей, от сердца до души. Он боялся, что умрёт здесь и боялся, что сам кого-то убьёт. Он оказался в кошмаре наяву где всё живое убивает друг друга, где разум покидает думы, а яростная кровь кипит внутри сердец наполняя людей энергией безумия, подливая масло в огонь войны.

— Первое построение, копья вперёд! — услышал Эльхрад приказ и инстинктивно после тренировок встал в привычную ему уже стойку.

Копейщики быстро выстроились в линию и выставили стеной копья вперёд, а затем сотник, стоявший позади копейщиков, отдал приказ:

— В атаку!

Рёв сотни голодных глоток влился в симфонию войны насколько грязно, настолько и гармонично. Впереди были люди у которых были родные и близкие... и дети. Эльхрад с болью в душе решил на убийство человека.

«Простите... меня...»

— СДОХНИ! — крикнул Эльхрад и его копьё вонзилось в грудь лестенийского дружинника разорвав его грудину на мясо сломав рёбра и разорвав сердце пуская фонтан крови.

Эльхрад не видел лица дружинника из-за шлема, но догадался какое у того выражение лица... шок и... освобождение... освобождение от оков битвы... от симфонии войны. Пока Эльхрад является частью этой симфонии он будет убивать пока в итоге не умрёт... точнее пока у скрипки не сломаются струны. Так, когда же они сломаются?

Сотня копейщиков столкнулись с элитными дружинниками впереди останавливали наступление опасного противника. Враги пытались разрубить копейщиков своими саблями, но едва доставали до них. Копья банально не давали дружинникам добраться до убинтов. Дружинники были вынуждены отступить, теряя своих товарищей попутно поливая копейщиков проклятиями и оскорблениями на своём языке.

— Демоны проклятые! Уходите с земель наших в АД!!! — кричали лестенийцы на лестенийском.

— Ёбаные захватчики! Бегите лучше с наших земель! Уроды! — кричали убинты в ответ.

Эльхрад вскоре отключился и нет он не умер, он просто стал воспринимать всё вокруг, как что-то естественное, будто он всегда так видел мир вокруг себя. Он обрёл на поле боя новый дом. Он не слышал, приказов, криков, симфонию войны, он слышал лишь быстрое биение своего сердца и тихие удары своего копья разрывающие тела противников.

Так Эльхрад стал настоящим солдатом.

.
..

...

...
..

.

Чернослав был недоволен исходом текущей битвы. Он потерял больше тридцати тысяч солдат в попытке прорвать оборону противника, но так и не достиг поставленной цели. Конечно убинты тоже понесли потери попавшись на собственные ловушки, которые лестенийцы обошли благодаря магическим зверям и их магии, но всё равно битва была проиграна.

Первую линию обороны закидали мясом создав тем самым узкий проход для наступающих сил, а вторую прорвали самыми элитными дружинниками и создав локальные окружения для обороняющихся. Третьей линией обороны был лагерь, который собирались пробить с помощью конных войск, вот только произошло кое-что неожиданное.

Прорвавшиеся солдаты столкнулись с копейщиками, которые прибыли к убинтам в качестве подкрепления хотя магические звери до этого сообщали что они не видели людей с длинными палками. Они сначала остановили элитную дружину, а потом и конницу. Их прибытие полностью разрушило планы Чернослава.

Из-за этого ход битвы резко переменялся в пользу убинтов и вскоре под угрозой окружения уже оказались сами лестенийцы. Как итог десятки тысяч солдат убитыми и позорное отступление после успешного прорыва. Конечно успех можно было бы развить иными средствами, но у Чернослава банально не было достаточно солдат для этого.

Облачённый в чёрные одеяния воевода чуть не сломал ударом кулака деревянный стол сидя внутри штабной палатки. Ярость Чернослава была неумолима сгущая воздух своим рычанием. Впервые за всю свою жизнь он потерпел поражение. Более того сейчас после сражения у него солдат осталось в разы меньше чем у убинтов. В любой момент они могут контратаковать и полностью разбить воинство Лестении. Однако по какой-то причине они этого не спешат делать.

В следующий миг в штабную палатку вбегает солдат лязгая своими латными доспехами и сообщает всем выжившим офицерам той битвы важную весть:

— Послание! Армия тёмного совета на подходе. Они придут сразу же после воеводы Лушчика Хазоны.

Не всем офицерам понравилась эта весть. Один покрытый весь в крови командир, облачённый в магический кольчужный доспех нецензурно высказался по этому поводу:

— Проклятые темники! Яшкаться с ними ещё будем иль копьё в спину вонзят? Дурные это вести! Р~р~р~р! Прочь отсюда, с глаз долой!

Солдат что принёс донесение со страхом в глазах убежал прочь из штабной палатки. Чернослав тем временем наконец заговорил:

— Душа мне молвит, что дело тут нечистое. Почему северяне не атакуют?

Офицеры задумались над этим вопросом. Все, однако сделали лишь два очевидных вывода: первое это нехватка сил для контратаки и второе это исполнение некоего плана уничтожения вражеского войска. Всем стало не по себе, когда они догадались о том, что на самом деле планируют убинты.

— О Боги! — дрожа пробубнил под нос один из офицеров.

.

..

...

...

..

.

Эльхрад устав после бойни сидел на упавшем бревне и смотрел на свои руки. Он их давно умыл и теперь они были сухими и гладкими и восстановились благодаря некой магией, но он всё равно видел на них кровь... кровь убитых им людей.

Этими руками он отнимал жизни и этим он нисколько не гордился. Он знал на что шёл, но всё равно боялся... боялся самого себя. Как он будет выглядеть, когда наконец-то найдёт свою жену и своих детей? Облитым весь в крови убийцей? Купана его дрожащая и больная жена отвергнет такого человека и в этом Эльхрад не сомневался. Его дети... а его дети и вовсе будут его бояться и остерегаться как чужого человека.

«Ты убийца» услышал бы Эльхрад от своей семьи и остался бы в итоге один отвергнутый став чудовищем, безжалостно отнявший много жизней и ради чего? Ради них самих.

«Я не потеряю себя.» убеждал себя Эльхрад сжав свои руки в кулак.

Через некоторое время после сражения сотня копейщиков стала частью местной армии. Генерал Джэда перестроил оборонительные линии перенеся всю оборону в лагерь. Тем не менее враг уже был ослаблен после поражения, но вместо погони генерал Джэда ждал.

Пока все чего-то ожидали Эльхрад встал с бревна и направился к офицерским палаткам. Там он обратился к одному из офицеров и попросил перенаправить его в отряд патрулей, которые судя по маршрутам захаживали на территорию родной деревни Эльхрада. Этот офицер, сидя в своей палатке смотря на простые карты решил спросить у Эльхрада кое-что:

— Зачем тебе в Енуку?

— Там... там осталась моя жена и дети. — сказал правду Эльхрад. — Моя жена больна и не может ходить. Очень слабая она. Когда нас уводили из деревни я пытался сказать об этом, но меня побили и увезли в Смолин.

Офицер разочарованно вздохнул, поняв ситуацию молодого копейщика и пробормотал вслух:

— Тц! Проклятье... сказали же, что в Енуку никого нет. Ты уверен, что там осталась твоя жена?

— Да, господин. — уверенно сказал Эльхрад. — Она под крышей моего дома спит и хворает. Болезнь подцепила, целителей нет...

— Понял я понял всё хватит. — поднял руку офицер и подозвал своего помощника. — Каззир!

В следующий миг в палатку вбежал человек облачённый в камуфляжную робу, а на его спине висел двуручный меч. Его лицо было скрыто под капюшоном, а со спины он был похож на оживший куст. Каззир встал в стойку «смирно» и объявил о своём прибытии:

— Охотник Каззир на месте!

— Вольно, — сказал офицер. — заведи эту зелёнку собой в отряд. Ему надо побывать в Енуку. Говорит у него там семья осталась. Найдёте кого сразу отправляйте в город. Приказ ясен?

— Да, господин. — весело отозвался Каззир.

— Хорошо, а теперь оба прочь. — сказал офицер, смахнув рукой, а затем Эльхрад и Каззир покинули палатку.

После того как копейщик и охотник оказались в лагере, где полным ходом шла работа по подготовке к обороне, Каззир решил поговорить с Эльхрадом:

— Тоже семью оставил?

Эльхрада удивил этот вопрос, и он ответил:

— Нет. Я деревенским был, забрали меня силой, а семья осталась... а ты значит родных своих оставил?

— Пришлось. — сказал Каззир направляясь к отряду кавалерии, где всадники поили из вёдер своих лошадей. — Я вообще из севера сюда прибыл. Дурак я, думал, что в городе попроще жить будет, но нет. Я только и умел, что охотиться, а потом, когда война началась пошёл в армию чтобы как-то откормится. Ни медяков, ни марок не осталось. Пустые у меня карманы. Матушка, наверное, и не знает, что я сейчас на войне. Узнала бы домой затащила бы. По голове раз двадцать восемь стукнула бы.

Эльхрад усмехнулся. Каззир пусть и был охотником из весьма престижных как знал Эльхрад о военных подразделениях, но парень скрывавший своё лицо под капюшоном был весьма оптимистичным человеком.

Эльхраду вскоре выдали новое снаряжение. Вместо кожаных доспехов, он одел простую камуфляжную зелёную робу, а вместо кожаной шапки, натянул зелёные тряпки на лицо. Копьё же он оставил при себе, так как орудовать более ничем не умел.

Когда солнце начало садиться, а маги освещать лагерь магическими шарами и факелами, дневной патрульный отряд вернулся в лагерь и тогда пришло время для ночного патруля. Эльхрад взобрался на коня вместе с Каззиром и поскакал в свою родную деревню Енука.

Эльхраду было непривычно быть верхом на коне и тот со страху держался за Каззира после чего получил в свой адрес колкий комментарий:

— Да не бойсь ты, Хахаша тебя не скинет.

— Да нет... я не.... Арх~! — Эльхрад разозлился и отпустил Каззира пытаясь сохранять равновесие сидя на коне.

В лесу было очень темно и Эльхрад не понимал, как патрульные могли видеть в темноте, да и ещё так быстро нестись по лесу словно они были пикирующими ястребами. Иногда Эльхрад получал ветками по лицу, когда он случайно наклонялся вбок чтобы посмотреть, что впереди или сзади.

После трёх полученных от веток синяков, которые зажили магией новой королевы Эльхрад решил больше не испытывать своего любопытства. Вскоре патрульный отряд пробежал весь первоначальный маршрут и оказался в деревне Енука.

Каззир разбудил задремавшего Эльхрада и сообщил ему о прибытии в родную деревню:

— Не спи! Мы прискакали! Вот она Енука!

— Что? Точно? Я ничего не вижу. — пробубнил Эльхрад поняв, что держался в седле обнимая Каззира чуть не упав с седла.

В этот момент Каззир с усмешкой объяснился:

— А мы видим. Мы перед патрулём всегда зелье «совы» выпиваем. Его на ночь хватает. Хорошо ночью видно... правда утром можно ослепнуть от восхода солнца. Главное потом под утро флакон с зельем и флягу с водой не перепутать. Ха-ха-ха-ха~!

«Вот как они видят всё в темноте.» подумал Эльхрад.

Вскоре Каззир стал останавливать свою лошадь и показал жест всем остановиться:

— Стоять! Обследуйте деревню! Поищите что-нибудь! Через полчаса собираемся у вон того колодца!

Десять всадников спешили со своих коней и зажгли факел для Эльхрада. Сами патрульные направились к колодцу, а другие обследовать дома проверяя их на наличие людей и полезных вещей.

Эльхрад в свою очередь взяв в руку факел направился к своему дому. Поначалу из-за темноты он не понимал где он точно находится, но подойдя к первому дому и осмотрев силуэт здания он понял, что это был дом одного из его старых друзей и вскоре понял в каком направлении стоит его дом.

Сориентировавшись и добравшись до своего дома Эльхрад увидел, то что его очень сильно напугало. Дверь в его дом была выбита, а на деревянном полу были видны капли крови. Эльхрад испугался своих дальнейших предположений и позвал в страхе своих детей и жену:

— Купана! Майа! Ацтен! Вы здесь?! Отзовитесь!

Ответа не было. Эльхрад взял факел в левую руку и вошёл в собственный дом. На полу было много крови. Вся посуда и мебель были на месте, но всюду была кровь, а ещё... запах гнилого мяса и эти насекомые. Эльхрад не знал кому принадлежит эта кровь, но глубоко в своей душе он боялся, что она могла принадлежать кому-то из его близких.

Пройдя чуть дальше в дом, он побелел. Эльхрад увидел труп... труп своей жены. У неё не было головы, а её тело было чем-то исколото обезображенное в её собственной крови. Купана лежала на засохшей луже крови. Он узнал её по тунике, в которой она лежала на кровати, когда болела. От увиденного у Эльхрада застыло всё внутри. Он, не веря своим глазам попятился назад и об что-то споткнулся.

Не удержав равновесие Эльхрад упал в подвал. Ему повезло, что он не разбил свою голову так как он упал на что-то мягкое, а когда Эльхрад нащупал то что спасло его голову он вскочил и выкрикнул:

— Ацтен! — в шоке вскрикнул Эльхрад видя труп своего маленького мёртвого сына. Мужчина был в ужасе. Он был в истерике. — Нет! Это... это невозможно! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Что за?! Этого не может быть! Я не верю в это!

Лицо его сына было безжизненным, белым. На лице мальчика застывало выражение удивления. Часть его головы была смята, а из черепа торчали его мозги. Эльхрад в ужасе закрыл руками рот, когда понял... понял, что его сын и его жена погибли.

— А-а-э-а-а-э~!!! — Эльхрад не выдержал нахлынувшей его боли и разрыдался, упав лицом на труп собственного сына. В этот момент Эльхрад потерял смысл своей жизни... он потерял свою счастливую семью.

Через некоторое время в дом вбежал Каззир с ведром воды. Эльхрад упав в подвал случайно обронил факел и поджёг пол. Каззир облил пол водой потушив огонь, а затем позвал Эльхрада:

— Эй! Эльхрад, так тебя вроде звать, да? Мы кого-то нашли! Поднимайся!

В этот момент Эльхрад вспомнил, что помимо жены и сына у него осталась ещё и дочь. «Майа!»

Эльхрад вскочил на ноги и поднялся наверх надеясь, что его дочь жива и здорова. Эльхрад побежал за Каззиром к колодцу, где столпились похожие на ходячие кусты патрульные. Один из них зажёл новый факел и передал его Эльхраду. Когда копейщик

подбежал к патрульным и те разошлись в стороны, Эльхрад упал на колени.

«Майа... нет...»

Эльхрад увидел тело своей маленькой дочери. Её голову плотно обмотали верёвкой, а её левую ногу отрубили, оставив торчать наружу кусок мяса. Её тело было мокрым, а рядом на траве стояло деревянное ведро. Один из патрульных объяснился пока Эльхрад безжизненно смотрел на свою мёртвую дочь:

— Хотели мы фляжки заполнить, бросили ведро в колодец, но дна не доставало, а потом увидели эту верёвку и потянули, а тут... это... ты её знаешь?

Эльхрад ничего не ответил... он просто кивнул.

Он потерял всё. Свой дом, свою жену, своего сына, свою дочь... боль наполняет его душу и ему от этого хочется плакать... плакать от бессилия, от своей глупости и от горя. Патрульные печальными взглядами смотрели на Эльхрада не зная, как утешить человека. Вместо утешения Каззир печально вздохнул и сказал:

— Копайте ямы... мы их похороним.

.

..

...

...

..

.

Лестенийцы вновь пошли в атаку и на этот раз через реку Деймос западнее от позиций генерала Джэды. Он направил туда тысячу солдат, как и было указано в последовательных приказах самой королевы. Лёгкие пехотинцы и копейщики заняли оборону в одной из опустевших деревень. Задача была проста: не дать противнику добраться до Смолина и отбросить их обратно за Деймос.

Через какое-то время сорок тысяч лестенийцев достигли деревни и вступили в схватку с защитниками.

Кровь, мясо, кишки и железо разлетались во все стороны. Хор войны был слышен на многие километры. Битва была нешуточной. Превосходящая по численности лестенийская армия несла огромные потери от убинтов, что стояли стеной и не давали лестенийцам продвинуться вперёд.

И хотя битва была привычной для текущей войны, но всё же она была особенной так как в этой битве у королевства Убинтау родился чемпион.

Один озлобленный копейщик рвал и кромсал своих врагов на части убивая за секунды десятки человек, оставляя за собой горы трупов. Он пылал безумной яростью, не оставляя для кого-либо и шанса на победу перед ним. Его глаза пылали в ярости, а его душа кричала:

«УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ! УБЬЮ!»

Это был никто иной, как Эльхрад. Вернувшись в лагерь генерала Джэды он вновь стал копейщиком, но на этот раз он вернулся с огромным грузом горя и печали, который он решил сбросить своим грандиозным отмщением всему народу Лестении.

Патрульные выяснили, что в деревне побывали лестенийцы и когда Эльхрад узнал это он решил сделать то, что сделал бы любой на его месте.

Он решил мстить.

Теперь Эльхрад не боялся замарать руки в крови. Убить врага означало бы принести покой душам его жены Купане, его сыну Ацтену и его дочери Майе. Эльхрад наполнился праведным гневом полнясь решимостью **УБИТЬ КАЖДОГО** лестенийца на своём пути.

И вот Эльхрад стоял на горе трупов. Десятки тысяч лестенийцев погибли, а остальные бежали обратно за реку Деймос. Даже его собственные товарищи взирали на него со страхом в глазах так как в Эльхраде больше не осталось ничего...

...человеческого.

«УБЬЮ КАЖДОГО ЛЕСТЕНИЙЦА! Я ОТМЩУ ЗА СВОЮ СЕМЬЮ, ЧТО ОТНЯЛИ У МЕНЯ! Я НЕ ДАМ ВАМ ПОКОЯ, ПОКА ВЫ ВСЕ НЕ СДОХНИТЕ!!! ПОЗНАЕТЕ НА СВОЕЙ ЖАЛКОЙ ШКУРЕ ЧТО ТАКОЕ СТРАДАНИЕ!!! ВАМ ВС КОНЕЦ!!!»

.

..

...

...

..

.

Сотни тысяч солдат армии коалиции окружали ленрусийский город Хсидра стоявший на равнине в окружении небольших участков леса. Мирные жители города прятались в подземельях надеясь пережить начавшуюся осаду. Войска коалиции пока что не пытались взять город штурмом не решаясь нести огромные потери от защитников города.

Сами же убинты во избежание окружения и без того небольших группировок войск отступили на восток за реку Укербан к столице герцогства Ленрусия городу Убрана. Огромные территории были сданы практически без боя позволяя противнику пройти по западным землям Ленрусии не встречая особого сопротивления от местных жителей или даже засад от отставших солдат Убинтау.

В отличии от других приграничных регионов королевства здесь в Ленрусии не совершали эвакуации мирного населения за несколько дней до начала войны, так как это было бы бессмысленно. Тем не менее на самом западе королевства оставался только один город, который удерживал огромное скопление войск коалиции, также этот город должен был стать важным узлом для снабжения войск коалиции которые уже продвинулись дальше на восток.

Из-за этого коалиция пока не может послать больше войск чтобы добраться до города Убрана и в таком случае вся надежда на взятии двух крупнейших городов Ленрусии легла на плечи войскам епископства Дран наступающие на восточном берегу реки Укербан в сторону Убрана прямо на север.

Тем временем командование объединённой армии коалиции собрались для обсуждения насущных проблем в осадном лагере недалеко от Хсидры. Полководцы, маги и дворяне западных держав собрались за круглым деревянным столом выслушивая и делясь отчётами о происходящем в своих войсках. Вот сейчас, например, один офицер из Юнрайской армии делился отчётом войск с передовой что двигались на столицу Ленрусии:

— Виконт Дернуа продолжает наступать вдоль южного берега реки Шеншей. Господин Дернуа сообщил, что преследует со своими войсками отступающих убинтов, которых примерно пять тысяч человек.

Один карлик в тяжёлых доспехах с острыми ушами продолжил говорить, сообщая послание от своего короля:

— Король Мцакеран перехватит этот бегущий отряд. Наши големы уже переправились через Шеншей. Скоро убинты ощутят мощь нашего пороха.

Пусть присутствующие и не знали, что такое порох, но приняли во внимание слова дворфа, что полностью скрывал собственное лицо говоря послание своим весёлым голосом. Другой офицер уже в белом боевом облачении продолжил:

— Святой генерал Марфей Ясминоу также продолжает наступать восточнее от реки Укербан двигаясь в сторону столицы Ленрусии. На данный момент нашим праведным воинам не хватает поддержки. Убинты, будь они все прокляты, ещё сопротивляются в этом направлении и не дают нам в полной мере наступать на север.

Услышав слова офицера из епископства Дран другой человек, облачённый в стальной магический доспех высказал свои сомнения:

— Не хватает поддержки? Разве епископство не направило на юго-восточную границу Ленрусии сотню тысяч человек? Неужели вы уже почти всех потеряли?

После этого вопроса дранский офицер мягко ответил:

— Вы правы... у нас была огромная армия света в этом направлении, но падших в бою душ столь много, что в итоге это может привести этот участок наступления к полному краху и позволит еретикам пойти в контрнаступление. Демоническая сила злобной королевы превращает этих еретиков в безумных воинов! Мы не могли не потерять столько людей!

Выслушав слова дранского офицера и других командующих войск коалиции, они были отпущены из штабной палатки. Когда все средние и высшие офицеры ушли, то оставшиеся люди продолжили обсуждения уже дальнейшей стратегии войны. Первым заговорившим стал князь Ферруга де Макрасис правитель княжества Юнрай.

Человек одетый в свой богатый доспех снял свой роскошный украшенный золотом шлем показав всем своё молодое лицо человека лет двадцати с короткими коричневыми волосами и большим подбородком. Он заговорил своим низким голосом:

— Мы каждый день теряем десятки тысяч человек пока эти убинты просто бегут, не теряя практически никого! Мы уже перестали посылать разведчиков из-за их частых исчезновений. Пусть убинтов здесь в Ленрусии дракон наплакал всё равно потери очень огромны. Я думаю, что через месяц вся наша армия уже будет полностью уничтожена в этих чёртовых равнинах, а мы даже через горы не перебрались.

Другой человек известный как Ежран Сдэрдат из графства Балдория поддержал слова князя. Одетый в стальной магический доспех старый полководец заговорил своим хриплым голосом:

— Я полностью поддерживаю Его святейшество. С такими потерями нам долго не продержатся. Мы сможем примерно через неделю осадить Убрана, но не думаю, что нам хватит людей для удержания восточной Ленрусии.

Человек в светлой робе сидел за круглым столом скрестив свои ладони в белых перчатках. Его лицо было скрыто капюшоном пока он говорил:

— Понимаю ваши беспокойства. Однако это необходимые жертвы. Вы прекрасно знаете план войны. Нам необязательно побеждать армии злобной королевы на поле боя. Нам в первую очередь нужно избавиться от неё самой, а уже потом, когда её армии лишаться её силы они просто станут не более чем трусливыми не богоугодными шавками.

Один аристократ возмутился услышанному. Ударив громко кулаком по столу, он

вскочил со своего места и чуть ли не выкрикивая задал вопрос:

— И долго нам терять наших людей!?! Вы обещали, что эта война продлится всего сорок часов, а идёт уже четвёртый день войны! Помимо того, что мы теряем наших воинов мы ещё и не можем победить! Почему нам просто не отступить?!

Другой военный возмутился уже словам аристократа:

— Отступить? Когда злобная королева имеет в своих руках такую силу? Просто неприемлемо! Наш святой долг избавиться от угрозы всему человечеству в лице этой рыжей шлюхи! Если мы оставим её в покое она придёт по наши души в наши дома и убьёт всех нас!

— Сможем ли мы избавиться от неё если отправим на верную смерть всех наших воинов?! Что если она успеет перебить наши войска? Она может начать наступление дальше на юг и на запад пока не покарает наши страны за вторжение! А мы что? Мы даже отпор дать не сможем потому что отправили на войну с ней практически все имеющиеся у нас силы!

— Довольно. — тихо и властно произнёс человек в белой робе сидя за столом скрестив свои руки опиравшись о них лбом. — Мы это уже обсуждали. Первоначальный план войны по немедленному устранению злобной королевы провалился. Мы потеряли лучших магов человечества в первый день войны. Ни одна из телепортаций групп магов не решила наших проблем. Тем не менее мы не настолько недалёковидны чтобы не придумать запасной план, который мы сейчас исполняем...

Все в штабной палатке наостригли уши и стали ещё внимательнее слушать человека в белой робе:

— Сорок один день. — поднял загадочный человек один палец вверх. — Эта война закончится через сорок один день нашей полной триумфальной победой. Мы захватим Убинтау, казним злобную королеву, разделим её страну, её богатства, поработим население и вернём **наш** порядок в наших землях. Клянусь Богами.

.

..

...

...

..

.

Король дворфов Мцакеран тем временем возглавлял своё воинство и двигался к столице Ленрусии городу Убрана. Десять тысяч низкорослых дворфов полностью облачённые в громоздкие стальные доспехи стояли ровными рядами на поле и держали в руках длинные стволы коими были мушкеты.

Впереди же от войск дворфов скакала конница убинтов применяя тактику «бей и беги» против союзных войск коалиции, а конкретнее против юнрайцев. Эти поля обратились в огромное поле боя, где хаотично сталкивались отряды как коалиции, так и королевства Убинтау. И по всей видимости убинты успешно сдерживали противников применяя эту тактику. Трупов уже были тысячи на поле боя усеяв плодородные равнины.

— Цельс! — крикнул король Мцакеран после чего дворфы направили дула своих мушкетов на всадников вдали. — Огонь!

Громкий треск выстрелов разошёлся по полю, а из дул мушкетов вылетели стальные шарики одновременно омывая позиции дворфов газом от выстрелов. Тысячи мелких

снарядов со свистом устремились в сторону кавалерии убинтов сбивая с ног коней от попаданий и пробивая доспехи всадников оставляя в них сквозные дыры.

Ни один снаряд не смог убить ни одного убинта, тем не менее первый залп остановил движение кавалерии заставив коней сбрасывать с сёдел своих всадников. Кому-то попадание оторвало руку и тот с громким криком слетел с седла упав на траву. Кому-то попало в бок, и всадник заорал от боли, а из его раны как из фонтана хлестала кровь омывая траву красной жидкостью.

Ржание коней разнеслось по полю, а кровь людей и коней омывала траву. Убинты не подозревали, что среди войск коалиции оказались дворфы с невиданными людьми ранее оружием. Они совсем не ожидали атаки со стороны севера. Командир конного отряда, упавший спиной в куст, выругался вслух пока вокруг разносился шум выстрелов, криков людей и коней, а также оскорбления в сторону атакующих.

— Проклятье! Что произошло? Маги? — недоумевал человек в боевом облачении поднимаясь на ноги пока вокруг творился какой-то хаос.

Один снаряд попал ему в ногу разорвав ему мышцы и оторвав часть доспехов. Ему было безумно больно, но он всё равно поднялся на ноги пока сила новой королевы восстанавливала ему повреждения. Другим бойцам повезло меньше. Снаряды попадали в нагрудники, а кому-то даже отрывало конечности. Испуганные кони разбежались во все стороны. Лишь небольшая часть оставалась верхом на конях, которые сразу по приказу командира устремились на войско дворфов:

— Разберитесь с ними! Чёрт! Арх~! Что это за магия?

Король дворфов Мцакеран заметил, что часть конного отряда устремилась на его позиции. Союзники из коалиции ему поведали о том на что способны воины Убинтау, а потому король дворфов улыбнулся под своим шлемом и отдал следующий приказ:

— Пулемёты, огонь по готовности!

Из кустов около позиций дворфов показали дула барабанных пулемётов. Всего было четыре пулемётных расчёта по два дворфа на каждый. Один дворф целился и стрелял, держась за рукоять, а другой помогал с перезарядкой и держал пулемёт ровно компенсируя отдачу.

После отдачи приказа в воздухе послышалось громкое стрекотание. Над полем боя были видны даже трассера от выстрелов. Сотни снарядов в этот момент устремились в сторону кавалерии Убинтау.

Если раньше убинты смогли пережить один залп из мушкетов, который попал не по каждому убинту, то теперь как минимум десять снарядов попадали в каждого бойца в течении всего десяти секунд.

От чудовищного залпа плоть бронированных коней и всадников разрывалась на куски. Люди падали на траву лишаясь конечностей и внутренностей. Кони падали и мучительно ржали от боли брыкаясь на земле в полной агонии.

Даже когда все всадники упали на землю огонь не прекращался, превращая солдат Убинтау в фарш из мяса и стали. Когда пулемётные расчёты истратили свои магазины над полем боя поднялась тишина. Казалось бы, битва была уже окончена, но всё оказалось лишь обманной ширмой. Следующее что увидели дворфы поразило их до глубины души.

Мертвецы едва похожие на людей вставали на ноги, а их тела прямо на глазах медленно восстанавливались облитые кровью усеянные дырками от пуль. Они выглядели как нежить. Они мычали от боли пытаясь куда-то уйти. В этот момент король дворфов с недоверием

смотря на поле боя отдал следующий приказ своим воинам:

— Артиллерия, огонь!

Десять орудий стоявшие в арьергарде дворфского войска чьи большие чёрные дула были направлены вверх под углом с грохотом открыли огонь отправляя по дуге большие зажигательные снаряды размером с голову на позиции убинтов.

Со свистом падая вниз снаряды взрывались и поджигали траву заставляя кричать убинтов в безумной агонии заставляя их сгорать заживо. Тем не менее этого оказалось недостаточно, убинты продолжали подниматься и даже пытались атаковать дворфов будучи охваченными пламенем.

Король Мцакеран на этот раз был в ужасе, и он отдал следующий приказ:

— ВСЕМ, ОГОНЬ!!!

Мир вокруг словно охватил пожар. Стрекотание, дым, взрывы слышались кругом. Артиллерия, пулемёты, мушкеты стреляли по убинтам убивая выживших превращая поле битвы в пепел и мясо с грудями изуродованной стали.

В конечном итоге от такой атаки конный отряд убинтов был полностью уничтожен оставив после себя лишь сгорающие угольки тел людей и лошадей. Дворфы наполнились радостным трепетом от увиденного ведь они наконец-то смогли победить.

Никогда ещё мощь технологий не подводила дворфов. Никакая магия им не нужна чтобы превосходить всех низших созданий будь то эльфы или люди. Для дворфов они все были глупцами, которые не умеют ничего сами изобретать, живя без стремления к знаниям.

Тем не менее пока дворфы радовались победе и решили отпраздновать её этой ночью пивной вечеринкой, король дворфов Мцакеран в отличии от других был недоволен. Всего один конный отряд убинтов заставил дворфов израсходовать огромное количество боеприпасов.

Будь убинтов в десять раз больше, то есть равное количеству войска дворфов, то они несомненно израсходовали бы все боеприпасы за одно сражение и тогда бы им пришлось перейти врукопашную схватку.

Король дворфов Мцакеран был по крайней мере доволен тем, что против обычных демонопоклонников оружие дворфов справляется хорошо, но что будет, когда они столкнутся с магами? Превзойдут ли технологии дворфов человеческую магию?

Этот вопрос пока остаётся нераскрытым.

.

..

...

...

..

.

Поля Ленрусии на данный момент превратились в одно огромное сплошное поле боя. Десятки тысяч солдат коалиции шли в атаку и гибли от малочисленных отрядов убинтов. Гром войны разносился по полям. Кричали солдаты, что сражались, махая мечами, разрывали плоть своих врагов. Маги метали в обе стороны заклинания превращая некогда густую зелёную степь в одно огромное испещрённое кладбище народов человечества.

Те, кому удавалось пережить битву не видели больше света на небе. Они видели только Бога войны, что воспевал прямо им в души «убивать! убивать! убивать!» и они шли убивать

потому что не видели больше смысла в своём существовании кроме бесконечных убийств. Станут ли они когда-нибудь обычными людьми после войны? В этом сомневаются все.

Убинтам приходилось намного хуже. Они и без того оставили самые западные земли на милость врагу, но войска коалиции всё равно умудрялись их окружать. Стратегия коалиции была проста: брать в окружении отдельные отряды и по очереди их уничтожать, посылая неисчислимы волны людей на их уничтожение и это работало.

Ещё хуже становилось, когда в рядах коалиции появлялись некроманты, которые поднимали сотни зомби и порой даже убитых убинтов натравляя их против когда-то братьев по оружию. Это отрицательно действовало на боевой дух солдат Убинтау, но к счастью мертвецы убинтов не были благословлены силой новой королевы.

Война на западе королевства быстро превратилось в огромную резню. Куда ни смотри везде были трупы. Одни тела целые, другие разорванные на куски или обращённые в прах. Небольшие леса превращались в особенно ужасные места сражений. Там пировали монстры и хищники, поедая трупы солдат обеих сторон. И что ещё ужаснее всему этому свидетелями стали не только солдаты, но и обычные селяне, оказавшись посреди пожара войны.

Так в одной из ленрусийских деревень произошла битва. Селяне спрятались в своих домах, когда внутри деревни сражались два отряда. Пехотинцы из Убинтау и конница из Грандшифруна. Люди были в ужасе и сидели тихо в своих домах прикрыв уши и глаза своим детям. Иногда дезертиры забегали в дома, где битва начинала касаться уже и селян.

Хотя по военной логике конница всегда сильнее пехотинцев, но не стоило забывать, что конница сражалась с убинтами, которые просто-напросто сбрасывали всадников с сёдел и убивали их используя силу новой королевы. Битва прошла быстро, и вскоре вся конница врага была перебита, а деревня осталась усеянная трупами коней, всадников и ещё выжившими захватчиками, которых пехотинцы добивали или брали в плен.

— Собирайтесь, парни, мы оставляем эту деревню! — крикнул низким голосом огромный солдат, командир отряда пехотинцев закованный в стальной доспех говоря всё это на ленрусийском языке.

Один из селян услышав родную речь выбежал из дома и со страхом в своём голосе громко задал свой вопрос солдатам защитившими их:

— Стойте! Куда вы? Не бросайте нас! — селянин упал на колени, умоляя солдат остаться. — Прошу вас... умоляю...

Однако солдат был непреклонен убирая попутно свой меч в ножны. Он с сожалением в своём голосе ответил:

— Простите... таков наш приказ. Мы должны отступить.

Жители деревни потихоньку выходя из дома слышали всё это и не понимали действий их защитников. Солдаты тем временем собирали мечи и прочее снаряжение убитых всадников. Одна женщина с грудным ребёнком в слезах задала вопрос солдатам:

— Почему?! Вы же победили! Вы спасли нас! Почему? Почему вы уходите?! А что будет с нами? Мой сын! *всхлип* Они убьют его! Умоляю! *всхлип* Не оставляйте нас! Прошу!

Под шлемом командир печально вздохнул и подумал:

«Мы не можем послушаться приказа. Объяснить им, а они не поймут. Как мне это им объяснить? А стоит ли им давать ложную надежду? Тц! Проклятье! Придётся.»

— Мы вернёмся. Помяните моё слово. — ударил правым кулаком в стальной нагрудник командир, а после побежал на огромной скорости на восток, а отряд пехотинцев побежал за ним вслед лязгая доспехами таща на своих спинах трофеи.

Жители деревни тем временем наполнились некоторой надеждой после слов командира отряда пехотинцев и начали выходить из домов чтобы похоронить в братских могилах убитых всадников из Грандшифруна. А на следующей день в эту деревню вошли войска Епископства Дран и вырезали всех жителей деревне за ересь.

Надежда оказалась напрасной.

.

..

...

...

..

.

— Господин Янов, наши припасы на исходе. Мы прикинули и предположили, что всего еды и воды хватит на следующие пару дней. — сообщил пушанский солдат герою, отдыхавший внутри штабной палатки.

Сам герой Янов тем временем отдыхал сидя на табуретке. Рядом с ним неподвижно стояли зомби и смотрели своими мёртвыми белыми глазами в пустоту. Их вид пугал пушанского солдата, что пришёл доложить о непростой ситуации с припасами. Янов тем временем фыркнул на слова солдата и ответил:

— Пф~! Не проблема. Скоро к нам придут повозки с припасами. Не нужно поднимать панику. Мы победим злобную королеву. — с оптимизмом в своём голосе сказал герой Янов, а затем равнодушно добавил. — Свободен.

Солдат слегка поклонился, а затем убежал из палатки. Янов тем временем вздохнул оставшись один. Весёлый тон исчез из его голоса, когда он проговорил себе под нос следующее:

— Сука... я застрял здесь.

Янов налил себе в чашу напиток, прежде чем впасть в размышления:

«Десять тысяч зомби и десять тысяч солдат. Я мог бы отправиться вперёд и без них, но мне могут просто не хватить мертвечины на пути к Бренита. Может мне просто убить их? — Янов сделал глоток наслаждаясь вкусом сладкого напитка. — Нет. Так не пойдёт. Я обязан дождаться повозок с припасами чтобы армия продолжала наступать в два направления. Тогда что же мне делать прямо сейчас?»

Янов посмотрел на условную карту региона что лежала на деревянном столике. После захвата Имрона армия должна была разделиться на две части. Одна должна была атаковать Бренита, а другая перейти реку Крусиль и осадить Йиган.

Сам же Янов собирался направиться именно в Йиган ведь именно там ожидалось наибольшее скопление войск противника в то время как Бренита можно забросать мясом, то есть остальной пушанской армией. Да и целью всех войск коалиции является столица королевства Убинтау город Оликозия в котором засела злобная королева Эгнаса Ютрейн.

Город Йиган же находился в самом сердце королевства и потому его захват мог бы негативно сказаться на войсках Убинтау. Королевство в таком случае разделилось бы на две части. Таков был план коалиции. Сначала отвлечь армии Убинтау, а затем расколоть королевство надвое лишив злобную королеву путей отхода из столицы.

Но план уже провалился.

Янов застрял в разрушенном Имроне лишившись тел и самое главное припасов. Потоп в

реке понемногу спадал, но еда заканчивалась быстрее. Если и действовать дальше, то только в одном направлении, но тогда он попал бы под риск открыв собственный тыл врагу.

Янову придётся надеется, что рано или поздно повозки снабжения доберутся до его лагеря в противном случае Янову, придётся бросить живую часть собственных войск и атаковать либо Йиган либо Бренита.

— Что происходит? — задал вопрос Янов, когда услышал странный гул голосов снаружи.

Янов встал со своей табуретки и вышел из палатки. Снаружи под ясным небом он увидел толпы недовольных солдат, которые стояли перед зомби и угрожающе размахивали перед ними мечами.

— Я не собираюсь здесь умирать!

— Какой из него герой? Он на верную смерть отправил моего брата!

— Мы знаем, что припасы кончаются! Нам нужно отступить! Что мы потом без еды делать будем? Или нам, сука, траву жрать?!

— Делайте что хотите! Я уйду!

— Да я тоже! Не хочу умирать на чужой земле! Оно того не стоит!

Солдаты начали собирать свои вещи из лагеря и уходить, однако на их пути встали изуродованные мертвецы, перекрыв пути недовольным солдатам. Живые люди до смерти боялись мертвецов, которых было практически невозможно убить.

Солдаты что собирались уходить со страху подоставали из ножен свои мечи и приготовили копья. Они пытались отпугнуть мертвецов, но они были бесстрашны и неподвижны. Затем солдаты посмотрели в сторону героя Янова, который недовольно оглядывал дезертиров.

— Так вот вы как решили защитить вашу страну? Бежав с поля боя поджав хвосты? — Янов скрестил руки на груди, а два зомби-солдата стояли подле него наполнив атмосферу запахом смерти. — Знайте же, что если вы сейчас уйдёте, то ваши города, деревни в которых вы уродились, ваши семьи, родные и близкие, ваши дети пострадают от озлобленных, грязных и вонючих убинтов, что придут по ваши души. Думаете злобная королева оставит вас в покое? Нет!

Толпа солдат услышав изречения героя Янова наполнили лагерь новыми недовольными выкриками:

— Да мы умрём здесь напрасно даже если тут останемся! Либо мы умрём на нашей земле, либо здесь от голода!

— Не смей говорить, что мы трусы! Мы защищаем нашу страну! Но мы сражаемся не для того чтобы помереть здесь напрасно! Кто защитит наш дом если мы все здесь ляжем?!

— И останемся мы здесь, а что дальше? Вода заканчивается! Дров не наломаешь! Землю жрать будем! Нам так и так конец!

Некогда организованное и дисциплинированное войско обратилось в паникующую и недовольную толпу. Янов злобно смотрел на солдат, что резали ему уши своими трусливыми выкриками.

«Да ваша смерть принесёт больше пользы чем ваши жизни. — подумал Янов сильно разозлившись. — Умрите, сволочи!»

Зомби получив приказ начали атаковать недовольных солдат. Первый зомби быстро взмахнул мечом и перерезал глотку, кричащему в сторону Янова солдату. Солдаты заорали и начали сражаться с зомби пытаясь убить нежить вокруг. В лагере началась суматоха.

Зомби повернулись против живой части войск Пушана и начали убивать всё живое. Лагерь заполнился звуками битвы, криками людей, точнее их болью и агонией. Зомби же были молчаливы и быстро убивали живых получая попутно ранения от пушанских солдат.

— Ублюдок! Ты покойник, су...! — кричащий солдат умер от копья, что вонзили ему прямо в рот. Солдат пытался перед смертью взяться за копьё, но он умер раньше, чем успел что-либо сделать.

Янов решил убить всех пока ситуация не вышла из-под контроля. В живых он решил оставить только магов, которые в это время медитировали и не подозревали о том, что происходит в лагере.

Спустя один час десять тысяч солдат были вырезаны армией зомби. Янов оставил в живых лошадей и обратил в нежить всадников создав отряд кавалерии из нежити. Самых слабых зомби Янов отпустил, заставив их пасть и превратиться в обычные трупы.

После сего действия герой-некромант решился на свою авантюру и решил атаковать Йиган. Когда маги закончили медитацию и вышли из палаток их ждали зомби, которые от лица Янова угрожали им карой за неисполнение приказа. Пусть Янов пока этого не подозревал, но он попался на крючок.

.

..

...

...

..

.

Четвёртый день войны подходит к концу. Особых успехов в этот день не произошло. Ступивших на мою землю врагов всё ещё намного больше чем хотелось бы. Пусть они гибнут десятками тысяч, но они всё равно продолжают продвигаться вглубь моего королевства. Больнее мне становится от того, что гибнут мои воины. Коалиция не берёт пленных, и оно понятно почему, потому что это невозможно.

Пока на западе, севере и юге сражаются сотни тысяч человек за отдельные участки лесов, равнин, гор, холмов, озёр и рек я в это время наслаждалась отдыхом в бане. А чего вы ожидали? Я отдала все необходимые распоряжения на сегодня, а завтра я отдам ещё больше. Мне нужно отдохнуть хотя бы морально.

Немного правда неловко от того, что на голую меня пялятся такие же голые парни, которые были моими рыцарями, что не ожидали моего прибытия сюда. Кстати об банях. Они представляют из себя каменные сооружения с бассейном, душем, кафешкой и конечно же парилкой, где я и находилась, наслаждаясь жаром и паром, греющий моё обнажённое тело.

Такие бани появились в королевстве всего три года назад. К тому моменту мои инфраструктурные проекты были уже завершены, но оставались лишние стройматериалы. Конечно же, чтобы не оставлять целые свалки мусора я приказала построить иные сооружения будь то мосты, замки, поместья, дворцы, многоквартирные дома, магазины, мастерские, театры, арены и конечно же бани.

Вообще я много чего приказала построить. У меня получилась весьма удачная перестройка королевства, которое теперь выглядит не как каша из европейской средневековой и эльфийской архитектуры, а как город из девятнадцатого века, даже мода

такая же, но технологически королевство всё также осталось в магическом средневековии. По какой-то причине наука развивалась довольно медленно, хотя ресурсы и возможности имелись.

— Моя королева, вам приятно? — спросил меня голый парень что кажется стеснялся моего обнажённого вида.

— О-о-о~ да-а-а-а~... — с улыбкой на лице эротично протянула я, лёжа на полотенце, пока парень парил меня веником из каких-то трав похожие на крапиву. — Бей сильнее...

Парень сглотнул и начал хлестать меня веником по спине. Да-а-а-а~ приятно чувствовать влагу на спине, но иногда мне доставлял дискомфорт прилипавшие к моей коже листья от веника.

— Моя королева, простите за наглость, но скажите почему вы не пошли в женскую баню? — спросил меня другой парень чья кожа уже была красной от жары, а возможно и от чего-то ещё.

Я повернула свою голову к группе голых парней, что сидели на скамейке и со смущением на своих лицах отводили взгляды собственно кроме того, что спросил меня. Я с улыбкой ответила:

— Считайте это частью ваших тренировок. — сказала я приподнявшись обнажая свою грудь перед ними. — Как бы вы смогли исполнить свой долг отвлекаясь на голых девушек... а возможно и мальчиков.

Теперь от моих слов засмутился и спросивший меня.

«АГА! ПИДОР!» догадалась я, но не смела это выкрикнуть вслух. Впрочем, мне был всё равно на ориентацию моих голеньких мальчиков.

Тем не менее парень что парил меня веником тоже задал вопрос:

— Не считите за грубость, моя королева, но вы нам не враг. Какая-нибудь соблазнительная демоница точно не сможет очаровать нас. Мы ведь рыцари! А-а~а~...

Я особо ничего не сделала, а всего лишь просто коснулась ладонью его пояса, а он уже вскрикнул и засмутился как помидор. От подобной реакции я захихикала, а затем сурово и нравоучительно сказала:

— Сильный человек способен не только пережить боль, но и наслаждение... а вы слабаки.

«Человеком можно манипулировать одним методом, известный как кнут и пряник. И кнут, и пряник заставляют людей делать, что хочет манипулятор от человека. Будь-то угрозы или сладкий пирог всё это заставит человека исполнять прихоти манипулятора... Все люди что поддаются манипуляции слабаки. Эгнаса настоящая была такой, Алексей Ватников тоже был таким. Их мнение, что они всегда имели при себе им особо то и не принадлежало. Они были лишь частью толпы, а толпой манипулируют кнутом и пряником.»

Мои слова тем временем заделали королевских рыцарей за живое и они силой пытались посмотреть на меня. Они всё ещё смущались, но больше не отводили взгляда. Рано или поздно они смогут привыкнуть смотреть на голых девушек. Возможно мне стоит их привязать к семьям чтобы они не могли быть кем-то соблазнены. Ладно потом как-нибудь об этом подумаю.

— Молодцы... держите похоть при себе. С этого дня я буду ходить в баню вместе с вами каждый день... возможно и Фрею приглашу вместе с леди Лизой.

От этих слов у всех парней пали рты.

..
...

...
..
.

Конфликт 1327 года

[Список именований:

- 1) Крестовый поход против злобной королевы.
- 2) Великая отечественная война за независимость Убинтау.
- 3) Война великого испытания.]

[Дата начала: 13 Энкорда 1327 года]

[Дата завершения: неизвестно (причина: текущий конфликт)]

[Место: Королевство Убинтау, северо-восток человеческих земель, континент Патрия]

[Причина: Создание антиютреновской коалиции читать подробности]

Государство / Командующий / Армия / текущие потери

[
(А)

I Великое Княжество Лестения Геррисен Сагнисфор 306 879 человек на службе 58 052 человека погибло.

II Пушаснкая Уния Паркрен Гурсан 408 298 человек на службе 25 352 человека погибло.

III Тёмный совет Жаррана Умилэ 22 997 человек на службе 3 человека погибло.

IV Княжество Самания Хилита Феморкот 13 164 человека на службе 236 человек погибло.

V Бартийская Конфедерация Кошан Мяхишь 45 698 человек на службе 2 человека погибло.

VI Республика Ассириз-Мез Биольн Эжегшуть 34 778 человек на службе 2 человека погибло.

VII Графство Яштакин Амадей Ях 22 654 человека на службе 346 человек погибло.

VIII Город-государство Крейс Вольдемар Чвашин 1000 человек на службе потерь нет.

IX Епископство Дран Франц Дулгуан 142 402 человека на службе 14 599 человек погибло.

X Княжество Юнрай Феррута де Макрасис 11 198 человек на службе 14 752 человека погибло.

XI Герцогство Грандшифрун Яик Юмарнап 17 922 человека на службе 7078 человек погибло.

XII Федерация племён Чидурокко Цока 29 226 человек на службе 224 человека погибло.

XIII Город-государство Нином Массион Элвитриз 2500 человек на службе потерь нет.

XIV Город-государство Цюн Уквайнд Ошавэлион 1399 человек на службе 1 человек погиб.

XV Графство Олунтрия Чихмо Овен-Масор 9157 человек на службе 343 человека погибло.

XVI Графство Балдория Грай де Балдория 14 998 человек на службе 2 человека погибло.

XVII Герцогство Кашелон Фикзин Мотеомара 46 645 человек на службе 2315 человек

погибло.

XVIII Союз провинций Джин Гру Ши 24 768 человек на службе 682 человека погибло.

XIX Святой престол королевства Тирранц Екатерина Холишь 150 454 человека на службе 5666 человек погибло.

XX Республика Вужаз Венедикд Амруфд 45 600 человек на службе потерь нет.

XXI Герцогство Интермория Думмарэд де Интермория 66 027 человек на службе 3 человека погибло.

XXII Королевство Ам-Бестен Гельд фон Убалегенхайд 102 934 человека на службе 6 человек погибло.

XXIII Великое герцогство Хэвмун Йецедай де Хэвмуния 46 095 человек на службе 3 человека погибло.

XXIV Королевство дворфов Мистриц Мцакеран 40 500 дворфов на службе потерь нет.]

(Всего: 1 607 293 человека на службе 130 169 человек погибло)

(Б)

I Королевство Убинтау Эгнаса Ютрейн 336 729 человек на службе 21 083 человека погибло.

II Юнис-Салутис Рэкс 3448 зверолодей потерь нет.

(Всего: 340 177 участников на службе 21 083 человека погибло.)]

[Итог: Неизвестен]

Мне кажется или они ещё двести тысяч из воздуха взяли? Интересно, а считает ли система живых мертвецов за бойцов? Ладно это не столь важно. Война идёт пока что в мою пользу, но преимущество в числе всё ещё у коалиции и по всей видимости они ещё собирают свои армии.

Они продолжают наступать, не давая моим бойцам возможности отдохнуть. Даже если отдельные отряды могут легко разгромить вражеские, то им не хватает времени на передышку из-за чего падает боевой дух, ну и солдаты также выдыхаются. Даже система не спасает пусть она и даёт огромную выносливость моим бойцам.

Также значительная часть войск коалиции стоит сейчас у Хсидры осаждая город. Не имея контроля над городом, коалиция может посылать на восток только ограниченное количество войск, то есть только конные отряды. Это слегка снимет напряжение для моих войск на западе, но не стоит также забывать, что они наступают с трёх направлений сразу.

Если каким-то чудом город удастся удержать, то это сыграет мне на руку. Но врагов столь много, что я не уверена, что Хсибра выстоит. Буду надеяться на Гвинеяру. Надеюсь она справится. Я слышала, что она последние пять лет гоняла солдат Ленрусии как не в себя. Наверное, они боятся её сильнее меня. Эгх~... жуть.

Тем временем я долго смотрела на постоянно меняющиеся цифры системы в своей голове. Растёт число потерь и не только у коалиции, но и у меня. Война не прекращается ни на миг. Когда война закончится моя земля будет пропитана миллионами литров крови. Если моё государство выстоит, что я сделаю после?

Ну, во-первых, заберу немного земли у соседних стран и потребую репараций, а во-вторых по-быстрому восстановлюсь и покорю затем остальное человечество. Если я выиграю в этой войне, то покорение человечества станет приоритетной задачей, так как в таком случае останется угроза второго вторжения коалиции чего мне следует избежать любыми доступными средствами.

Мне не сильно то и хотелось иметь десятки враждебных государств под боком, а уж тем более на границе. Да и дипломатия не работала ни тогда ни потом не будет работать. Если бы я не продемонстрировала свою силу всему миру, то ко мне не относились бы с излишней опаской и тогда бы я жила в мире и спокойствии.

Но мне не оставили выбора.

В своей голове я закрыла окно статуса войны. Я сидела в своём кабинете на мягком кресле пока за окном садилось алое солнце словно кровавое око день за днём наполняется кровью людей, а люди казалось мне всё кричат: «Сколько ещё должно погибнуть из-за тебя?». Что мне им ответить?

Одно дело развлекаться на поле боя, как раньше, но сейчас я просто в ужасе. Это не игра где потери можно быстро восполнить, побегав по деревням и городам. Здесь одна большая война опустошит земли на долгие десятилетия чтобы потом после восполнения людских ресурсов началась новая война более ужасная предыдущей.

«С меня довольно! Пора разорвать этот порочный круг!»

Я поднялась со своего кресла и покинула свой кабинет эхом лязгая своими изящными доспехами по коридорам дворца. Топая своими саботонами, я достигла тронного зала, где меня ожидали рыцари, одетые в свои роскошные магические доспехи приготовив свои двуручные мечи. Среди рыцарей была также и Лиза Ку.

Темноволосая зрелая женщина, облачённая в рыцарский доспех, выпрямилась, заведя меня и приветствовала меня состроив серьёзное выражение на своём красивом зрелом личике:

— Моя королева, отряд королевского ордена «Пламенного света» готов. — прокричала с эхом на весь зал Лиза Ку и пала в знак верности на колени, как и сотня рыцарей за её спиной, не забыв уступчиво склонить голову передо мной.

Лязг доспехов эхом разошёлся по тронному залу. Самый элитный отряд королевства стоял передо мной на коленях. Я же с пламенем в своих изумрудных глазах оглядела их и отдала первый приказ:

— Встаньте!

Рыцари встали на ноги, облачённые в свои магические зачарованные доспехи. Я же начала свою гордую речь перед лучшими воинами королевства:

— Вы прошли сквозь суровые тренировки для того чтобы стать клинком и щитом нашего королевства. Вы познали на себе кровь, сталь, огонь и воду! Вы отдали свои души мне, вашей королеве! Исполните ли вы отныне мою волю?!

— ДА! — прокричала сотня глоток, а я тем временем довольно улыбнулась.

— Тогда, — я подняла в воздух свой меч и направив его на потолок объявила. — мы начинаем настоящую войну!

Сегодня была прекрасная погода. На небе светило яркое солнышко, холодный ветерок проносился, шевеля ветви деревьев, пение птиц успокаивало души. Всё это прекрасно подходило для тренировочного боя. Я стояла на плацу держа в руках двуручный меч, а рядом со мной плечом к плечу стояла Лиза Ку также в полных доспехах.

Посреди плаца перед нами стояла моя госпожа, моя любовь, Эгнаса Ютрейн. В отличии от нас она стояла полуголой обмотав бёдра и грудь белыми тряпками дабы продемонстрировать перед нами свою уязвимость. У неё в руках не было никакого оружия только её изящные кулаки готовые нанести мощные удары. Её рыжие волосы были аккуратно заплетены в хвост, а её глаза были прикрыты её веками. Она стояла ровно, опустив руки вниз и ожидала нашей атаки.

На плацу тем временем собрались рыцари пламенного света также окутанные в свои доспехи. Мужчины и женщины ожидали поединка и не открывая глаз с восторгом наблюдали за происходящим будто здесь решалась судьба всего мира.

Правила схватки были таковыми, что бой начнётся с атаки меня и Лизы. Пока я с Лизой не начнём первыми поединок Эгнаса атаковать не будет. Инициатива перед схваткой была на нашей стороне, и мы можем ударить её как угодно и куда угодно.

Вот только сможем ли мы правильно воспользоваться нашей инициативой? До этого у нас никогда не получалось хорошо начать бой с королевой так почему сейчас должно получиться? Вечно Эгнаса твердила нам чтобы мы становились сильнее и приказывала сражаться с ней, но как ни старайся она всегда будет сильнее.

Я повернула свою голову налево и посмотрела на Лизу Ку. Её взгляд был суровым и сосредоточенным. Она до сих пор недолюбливала ни меня ни Эгнасу. Она более сильный рыцарь чем я, но чаще она отказывалась от силы моей любимой королевы для более честной схватки. Но я ей всегда твердила, что даже с силой новой королевы не всегда удаётся справиться с королевой в подобных поединках, так что не было ничего бесчестного в том, чтобы воспользоваться силой новой королевы, но Лиза Ку была как всегда глуха к моим словам.

Лиза бегала глазами ища способы атаковать Эгнасу рассматривая королеву с ног до головы. Я делала тоже самое ища способы сразить мою госпожу. У неё слишком идеальное тело для ближнего боя. Пусть у неё едва и выделяются мышцы на её животе в её руках и ногах, но именно такое соблазнительное тело было идеальным для сражения.

«Почему я не стала такой же?» завидовала я про себя.

— Мы же знаем, что она будет поддаваться. — серьёзно проговорила Лиза Ку, сжав в руках свой двуручный меч, подаренный ей Эгнасой. Она ухватила за рукоять длинного клинка получше и оценила его вслух. — Её меч очень тяжёлый.

— Тогда зачаруй его в следующий раз. — проговорила сладким словно музыкой голосом Эгнаса всё также стоя на месте и не двигаясь прикрыв свои глаза. Похоже она натерпелась ожиданий выкинула вслух. — Вы долго будете стоять?

— Я думаю. — ответила Лиза Ку и повернула свою голову направо посмотрев теперь на меня.

Она жестом правой руки мне показала горизонтально ладонью на горло. Поняв её жест, я в ответ кивнула, приняв план атаки от Лизы. Я сжала рукоять своего клинка и

приготовилась наброситься на Эгнасу немного пригнувшись. Точно также делала и Лиза Ку. Моё дыхание стало ровным, но сердце вдруг быстро забилося и так каждый раз, когда я сражаюсь с Ней.

«Только не сейчас! Мне нужно сосредоточиться!» думала я про себя начиная уже потеть от предвкушения грядущей схватки.

Я услышала щелчок пальцами от Лизы и после этого я резко бросилась вперёд в сторону Эгнасы. Время вокруг будто замедлилось, звуки стали приглушёнными, а моё сердце колотилось очень и очень медленно в эти мгновения.

Эгнаса в этот момент кажется уже поняла, что мы с Лизой рванули к ней и потому искривила своё безупречное личико в язвительной ухмылке. Я приготовила свой меч для удара с правого бока занеся свой меч себе за спину обхватив рукоять клинка двумя руками. Ровно секунда и я доберусь до Эгнасы. В следующий миг я наконец сделала взмах меч разрезая воздух быстро пронёсся горизонтально вперёд и спустя мгновения я...

...промахнулась.

Эгнаса увернулась, уведя свой живот налево от меня, сделав изгиб своего тела в форме «С». Мой меч пролетел едва, коснувшись её оголённого живота. Глаза Эгнасы открылись в этот миг. Я узрела прекрасные изумрудные глаза, от которых я не могла оторваться. Было видно, что она наслаждалась поединком и в её глазах уже читался триумф победы.

В это мгновение Лиза тоже сделала свой удар мечом, но уже по ногам Эгнасы. Лиза также взмахнула горизонтально своим мечом целясь в ноги. Эгнаса не могла как-либо отступить или увернуться в этот момент. На это мы и рассчитывали.

Но внезапно в этот краткий миг я заметила, что ноги Эгнасы оторвались от земли и меч Лизы пролетел под ногами Эгнасы. Мы были удивлены гибкостью тела новой королевы в очередной раз. Королева каким-то образом сделала кувырок в воздухе и вскоре приземлилась чуть подальше от нас на корточки.

Тем временем я занесла свой меч для второго удара заставляя свой клинок продолжать проноситься по дуге тем самым ускоряя его в движении. По сути я продолжила свой предыдущий удар, но теперь мой меч двигался быстрее. Оставалось только не промахнуться.

Я разворачиваюсь вместе с мечом и целюсь Эгнасе в шею пока она сидела на корточках. Это был самый уязвимый для неё момент в этой схватке, но...

Слишком... медленно.

Я прекрасно знала, что Эгнаса была быстрее, но я должна была... должна была ударить её!

Мой клинок занёсся на её шею, но вдруг Эгнаса сидя на корточках высоко подпрыгнула вверх. Я не знаю, как она это сделала, но я вновь промахнулась.

«Что за?! — было в моих мыслях, когда я поняла, что Эгнаса больше не была в моём поле зрения и я в панике бегала глазами по плацу в её поисках. — Куда она делась?!»

Мой меч тем временем ударился о каменную плитку испуская громкий звон и искры от удара. В эти мгновения время стало ускоряться, Сердце биться быстрее, звуки становились яснее, и я услышала болезненный стол Лизы слева от меня.

Повернув свою голову, я увидела, как Эгнаса приземлилась прямо на спину Лизы Ку и повалила её на землю придавив её животом к каменной плитке. Эгнаса подняла свою голову на меня и резко прыгнула на меня занеся свой правый кулак для удара.

«Нет-нет-нет-нетнетнетнетнетнетнетнет!!!» паниковала я.

Я пыталась успеть выставить свой меч вперёд чтобы отразить её удар и более того я

смогла успеть это сделать, но удар кулаком Эгнасы был обманным, и я почувствовала боль в правом боку. Меня резко откинуло в сторону от удара Эгнасы ногой с разворотом. Не понимаю, как ей это удалось сделать. Она вновь развернулась прямо в воздухе и нанесла удар.

«Удивительно... просто удивительно...» было в мыслях у меня пока я неслась от удара крутясь в воздухе.

Спустя миг полёта я врезалась в стену замка и помяла свой стальной доспех. Обжигающая боль проникла в моё тело, и я застонала от боли. Всё это время я не выпускала свой меч из рук. Но я всё равно не смогла одолеть её. У меня вообще это когда-нибудь получится сделать?

«Я проиграла.» было у меня в мыслях пока я сидела, облокотившись спиной о стену замка.

Эгнаса тем временем стряхла со своего тела какую-то пыль и поставила свои ладони себе на бёдра в какой-то победной позе.

— Это было близко. — с усмешкой проговорила Эгнаса, а затем она слезла со спины Лизы Ку и предложила ей руку помощи. — Тебе помочь?

— Пошла нафлен! — лёжа на животе пробубнила Лиза еле как поднимаясь на колени. — Её величество невозможно победить. Зачем вам вообще нужны эти схватки? Вы уже несколько месяцев пытаетесь нас чему-то обучить. Я вам не понимаю.

— Я не ради себя стараюсь, — ответила Эгнаса всё же подав руку Лизе. — а ради вас.

Что-то кольнуло в моём сердце, когда я увидела, как моя любимая госпожа помогает женщине что её не любит встать на ноги. Я, сидя облокотившись о стену протянула руку вперёд в надежде ощутить нежность её рук в своей ладони и вдруг я почувствовала резко вспыхнувшую боль от удара о стену.

— Мммм~ — тихо простонала я, пытаюсь встать на ноги.

— Не бойся. — улыбнулась Эгнаса подавая руку теперь и мне лучезарно улыбаясь. — Я тебя не брошу. *Никогда.*

— ...

В воздухе внезапно повисла тишина. От её слов я не знала, что и делать и что сказать в ответ. Её слова согревали мою грешную похотливую душу. Её слова дарили мне те самые необходимые моей душе надежды. Она прекрасна знала меня.

Я боялась остаться одна с того самого момента, когда впервые согрешила с ней, но она с тех пор была так добра ко мне, что моя любовь к ней теперь исходит не из чистой похоти, а из чистой любви.

Я подала ей свою ладонь ощутив тепло и поднялась на ноги. Касания её гладкой кожи испарили мою боль по всему моему телу. Её сила исцелила меня, что очень хорошо особенно во время тренировок. Мне больше не нужно бояться боли, когда Эгнаса рядом со мной и таким образом защищает меня.

Хотя схватка и закончилась моё сердце не переставало быстро стучать в моей груди словно бой не был ещё окончен. Я всегда понимала, что это не из-за волнения битвы, а именно из-за любви к ней.

Но даже зная это я должна контролировать себя во время поединка. Очень жаль, что я не могу. Тогда бы я старалась намного лучше прежнего.

— Ты не выпустила меч из рук. — проговорила Эгнаса смотря на мой клинок, который до сих пор замятво держался в моей правой ладони.

Я, тоже посмотрев на него всё же решила разжать свою ладонь и опустить меч. Кажется, моя сила стала настолько огромной, что на рукояти остались отпечатки моих пальцев. Ещё чуть-чуть бы меч стал бы непригоден для боя.

Эгнаса взглянула на моё лицо своими изумрудными глазами, а затем положила свою гладкую нежную ладонь мне на щёку слегка погладив заставляя меня сильно покраснеть от её приятных прикосновений на моей коже.

— Я думаю ты заслуживаешь награды. — сладко и эротично проговорила Эгнаса своим музыкальным ласкающим уши голосом поднеся к моим губам свои губы готовая меня вот-вот поцеловать.

Я чувствовала её дыхание на своём лице. У меня начали от волнения выступать капли пота. Её тепло заставляло меня чувствовать жар, и я была готова в этот момент сорваться и поцеловать её, но я ещё не потеряла в этот миг свой рассудок. За нами наблюдали.

— Мы... не одни. — как будто полусонно проговорила я шёпотом, но Эгнасу мои слова похоже несколько не смутили.

Она сначала игриво улыбнулась, наклонив в голову вбок, а затем нежно поцеловала меня в губы сплетая свой нежный язык с моим.

В этот чудесный миг прилив страсти наполнил моё тело отчего я легонько простонала от удовольствия наслаждений нашего поцелуя. Как же это было прекрасно. Собиралась я обвить её лицо своими руками и вцепиться к ней по полной, как вдруг наши губы разошлись, оставляя между ними скисающуюся слюнявую нить.

— Ты права. — сказала, облизнув свои сладкие губы Эгнаса. — Мы не одни.

За её спиной я заметила суровый взгляд Лизы Ку. Её выражение лица говорило само за себя. Ей было противно наблюдать за целующимися девушками. Она была не из тех, кто любила подобные отношения даже если это отношения совершенно других людей.

— Тц~ мерзость. — услышала я презренный шёпот Лизы Ку.

Она развернулась и стала уходить с плаца под взором шокированных нашей демонстрацией любви рыцарей, как вдруг Эгнаса развернувшись громко сказала:

— У меня идея.

Не знаю, что она только что придумала, но её похотливый взгляд устремился к уходящей из плаца Лизы. Мне становилось сильно неловко видеть это. Я не знаю о чём она думала в этот момент. Хотела ли она соблазнить Лизу Ку, я не знала этого, но чуть позже я узнала, что ей пришло в голову.

— Лиза, остановись на несколько минут. — сказала Эгнаса.

— Мне нужно обучать кадетов. — ускорив свой шаг сказала Лиза и собиралась она войти в замок как вдруг Эгнаса сурово добавила:

— Это приказ.

Лиза вмиг замерла на месте, не пытаясь больше и шага сделать, но она всё также стояла к ней спиной. Чуть позже Лиза, сделав несколько вдохов развернулась и увидела, как Эгнаса медленными шажками подходила к ней.

Пока Эгнаса подходила к Лизе, новая королева взглянула ей прямо в глаза. Глаза Эгнасы излучали любопытство, интерес, а глаза Лизы презрение и неприязнь к человеку напротив.

— Что есть сила рыцаря? — внезапно спросила Эгнаса озадачив всех шокированных рыцарей на плацу.

Лицо гроссмейстера королевского ордена смягчилось. Похоже Лиза, как и я ожидали от

Эгнасы чего-то другого, но точно не вопроса о рыцарстве что она часто любила всем задавать.

— Сила рыцаря в чести, стойкости и решимости. — гордо ответила Лиза Ку.

Эгнаса подойдя к Лизе ещё ближе наклонилась к ней.

— Что есть стойкость? — спросила Эгнаса положив внезапно свою ладонь на щеку Лизе.

Лиза отреагировала на этот жест дёрнувшись и расширив свои глаза, не смея остановить королеву от её странных действий. По крайней мере странных для окружающих. Наверное, все думали, что Эгнаса сошла с ума, но на самом деле, я была уверена в этом, это не так.

— Стойкий рыцарь выдержит любые удары. — ответила тем временем Лиза Ку пока её глаза начинали бегать туда-сюда от нарастающего внутри неё волнения.

Я тем временем сняла свой полный доспех возложив его на стойку, а Эгнаса тем временем продолжила задавать вопросы гроссмейстеру королевского ордена.

— Какие удары? — спросила Эгнаса наклонив свою голову вбок.

Лиза пыталась сделать шаг назад, но Эгнаса в этот момент вмиг обвила её правой рукой её талию взяв по сути её в захват и судя по реакции Лизы пощупав её попу.

— Меч... в-врага... не проколет, не разрежет... щит, доспех... кожу... — проговорила дрожащим голосом Лиза Ку пытаясь отвести взгляд от Эгнасы внезапно страхась свою королеву.

— Ты кое-что забыла. — сладко добавила Эгнаса стирая своими пальчиками пот с ещё щеки.

Лиза Ку взглотнув вспомнила:

— Дух...

Эгнаса улыбнулась и перестала похотливо пугать Лизу отведя своё лицо чуть подальше от лица Лизы попутно отдёрнув свою нежную ладонь от её гладкой щеки.

— Хорошо. — проговорила Эгнаса скрестив свои руки за спиной. — Проведём испытание твоего духа.

— Что? — удивилась Лиза и тут же задала вопрос. — Что вы сейчас собираетесь делать?

Эгнаса показала мне жест рукой подойти к ней, и я её послушалась. Я встала подле неё в этот момент и моё сердце заколотилось теперь как бешеное. Я уже представляла, что возможно сейчас будет в этот момент... и жаждала этого.

— Кто бы не был вашим врагом он должен быть коварен и использует любые методы чтобы одолеть вас. — начала Эгнаса начав собственноручно снимать доспехи с Лизы Ку начав с наплечников. — Враг может вас и соблазнить.

Лиза цыкнула языком от услышанного.

— Это невозможно. Соблазн неспособен разрушить рыцарскую клятву закреплённое перед Богами. Нарушение клятвы стоит жизни.

— А что, если способен? — спросила Эгнасу сняв в этот момент кольчугу с Лизы Ку обнажив её тонкую белую тунику перед всеми рыцарями вокруг. — Что если соблазн будет настолько огромным, что ты даже не устоишь на своих ногах? Что тогда?

Лиза непонимающе подняла бровь от действий Эгнасы пока вдруг не услышала её приказ, когда она отошла от неё чуть подальше:

— Стой и смотри. Не пади в искушение. Терпи и становись сильной. Вот мой приказ. Исполни его и тогда ты действительно станешь сильной.

В этот момент Эгнаса повернулась ко мне и резко схватив мою правую руку она поднесла своё милое личико поближе ко мне и поцеловала меня в губы глубоко сунув свой язык мне в рот. От неожиданности я даже взвизгнула, наслаждаясь её сладким поцелуем, сплетая наши языки.

Глазом я заметила, как Лиза в шоке расширила свои глаза глядя на нас. Она пусть и с кислым выражением лица, но с любопытством наблюдала за нашим порочным деянием.

Вновь оторвав от меня свои нежные губы Эгнаса схватила мои белоснежные локоны волос одной правой рукой, а другой рукой сорвала с меня комбинезон обнажив при всех рыцарях вокруг мою грудь. От такого я сильно запаниковала.

— Госпожа, подождите! ♥♥♥ Ах~! — стоная пыталась я остановить её, но она стала щупать мою грудь своей левой рукой доставляя мне удовольствие. — Не.... ♥♥♥ мммм~... не здесь... Ах~!

— Мы ещё занимались этим здесь на публике. — похотливо облизнула свои губы Эгнаса со страстью в глазах смотря на меня. — Почему бы нам не попробовать?

После этих слов она опустила свою голову вниз и тут же она своим языком обвила мой правый сосок начав его сосать, целовать и облизывать, пытаясь вытянуть из неё жидкости и доставляя мне незабываемые наслаждения.

– ♥♥♥ Ах~! Нет! Нет! ♥♥♥ мммм~! Не делай этого! Прошу... ♥♥♥ Ах~! Только не тут! Прошу тебя! ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Остановись! ♥♥♥ Мммм~... ♥♥♥

Но она не останавливалась. Я была слишком возбуждена чтобы сопротивляться её порывам похоти. Я боялась, что нас кто-то увидит. Нет. На нас уже смотрела Лиза Ку и её рыцари. Никто вокруг не понимал, как на это надо реагировать, и Лиза Ку тоже не знала, как реагировать. Она даже в удивлении прошептала вслух:

— Что за...

Я ухватила руками за голову Эгнасы отчего она почему-то захихикала, а потом я внезапно почувствовала, как она стала гладить мои ножки поднимаясь своими ладонями поднимаясь всё выше и выше.

У меня уже затряслись ноги от её страстных действий. Я в порыве похоти закатила свои глаза наслаждаясь процессом. Я пропадала из реальности утопая в океане эйфории настолько мне сейчас было ♥ хорошо.

Эгнаса тем временем не останавливалась. Она переключилась своими губками на другой сосок одновременно делая массаж своей правой ладонью на моей спине, а левой подходя всё ближе и ближе к промежности между ног прямо к моему сакральному месту. ♥ Боги, я в раю! ♥

Не хочу, чтобы это заканчивалось. Не хочу возвращаться в реальность. Хочу чувствовать ласки и любовь своей госпожи хоть всю вечность. Как же я люблю тебя Эгнаса. Будь моей навсегда и дари мне радости всю вечность.

Вскоре я перестала чувствовать прилив удовольствий. Эгнаса оторвала свои губы от моих сосков и соблазнительными зелёными глазами смотрела на меня снизу-вверх одной рукой щупая уже свою грудь страстно покусывая свою нижнюю губу.

Она возбудилась не меньше чем я и этот вид возбуждал меня ещё сильнее. Но я не понимала её ожиданий. Чего она ждёт? Но потом спустя миг я наконец поняла. Я резко почувствовала, как Эгнаса сунула свои пальчики мне в пизду и начала мне мастурбировать двигая вперёд-назад своими пальчиками.

– ♥♥♥ Ах~! Ах-х-х-х~!!! ♥♥♥

Я стонала уже не в силах стоять на ногах упав вниз сев попой на каменную плитку. Эгнаса не прекращала доставлять мне удовольствия и эротично поднеся своё лицо поближе ко мне шептала на ухо:

— Мне нравится слушать твои стоны, Фрея. Твой похотливый голос услада для моих ушей. Ну же стонай громче. Пусть все услышат твой прекрасный голос и наслаются им сполна.

На краткий миг я вернулась к реальности. Лиза и её рыцари всё-также в шоке смотрели на нас, но судя по взгляду Лизы и странной позе, она кажется тоже возбуждалась, не понимая куда деть свои руки.

— ♥♥♥ Мммм~... ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Ещё... ♥♥♥ Ах~!...♥♥♥ — стонала я, а Эгнаса тем временем только ускорила свою мастурбацию заставляя свои пальчики уже намочить от жидкостей текущие из моей промежности.

— Монстры... — услышала я шёпот Лизы Ку. — ... вы настоящие... монстры...

Эгнаса хихикнула, услышав такое замечание от гроссмейстера и соблазнительно посмотрела на Лизу не прекращая доставлять мне удовольствие.

— Неужели хочешь присоединиться к нам? — похотливо спросила Эгнасу гроссмейстера на что Лиза, икнув от слышанного чуть ли не в панике выкрикнула:

— Ни за что!

— Хи~хи~хи~! — похихикала Эгнаса прислонившись своим телом ко мне поближе. — Покажи Лизе кто мы друг другу на самом деле.

— ♥♥♥ Мммм~ ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Ах~! Ах~! Да! ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Ах~! ♥♥♥ Да... госпожа... ♥♥♥ Ах~!... ♥♥♥

Я выполнила её приказ и поцеловала Эгнасу в её нежные сладкие губы попутно начав ощупывать её грудь заставляя стонать уже и её. Пришла моя очередь обвить её ротик своим языком.

Боги, как же это было волшебно! Моё тело тряслось в похоти. Любовные соки уже вытекали из меня. Я больше не могла терпеть!

Эгнаса не выпускала меня из поцелуя, а я достигала своего предела уже кажется начиная терять своё сознание.

♥♥♥ А-А-А-А-А-А-АХ-х-х-х-х~!!!! ♥♥♥

Вот и всё я резко выпустила фонтаном все свои любовные соки достигнув кульминации, но Эгнаса не прекращала мне мастурбировать и продолжала целовать меня, тискать за грудь и конечно же ласкать своими ручками всё моё тело.

Во мне уже не было сил. Я просто упала вся в поту на каменную плитку под ясным небом. Я делала глубокие вдохи и выдохи получив незабываемые ощущения от своей королевы, а потом в моём поле зрения появилась Эгнаса уже обнажив себя полностью красуясь передо мной и перед остальными своими прекрасными грудями и своей изящной фигурой.

— Готовая. — проговорила с ласковой улыбкой на лице Эгнаса и прежде чем я уснула я услышала её обращение к Лизе. — Ну что, твой дух ещё крепок?

Том 2. Глава 12. Козыри Пушанской Унии

Я много писал о том, что в историческом контексте так называемая война великого испытания — это конфликт далеко не религиозный, не этнический, не земельный и даже не империалистический как часто его пытаются преподнести в научных исторических кругах о чём я неоднократно помечал в своих работах.

Это война против королевы Эгнасы Ютрейн и только против неё и её вполне удачных реформистских идей в королевстве Убинтау. Все факты говорят об этом. Из записей и раскопок понятно, что чёткой причины конфликта не было. Она возникла после коронации новой королевы Убинтау из чего можно сделать вывод, что она чем-то угрожала странам коалиции, но пока нам неизвестно чем именно. Это требует более подробного анализа.

История об этом умалчивает, но похоже это была намеренная провокация новой королевы с намерением опустошить военные возможности человечества на целые десятилетия дабы закрепить собственную гегемонию на континенте. Иной причины конфликта тысячелетней давности я просто не вижу.

Остаются только догадки о том, что действительно там тогда произошло. Правда ли в записях Хризоуна было указано верное количество солдат обеих армий? Это казалось слишком невозможным всего десять лет назад, но после раскопок в регионе стало ясно, что в войне принимало участие как минимум...

...десять миллионов человек.

Количество жертв и захоронений в регионе поистине колоссально. Остаётся только узнать побольше информации о прошлом, но пока ясно одно: В 14-м веке произошла самая кровавая и разрушительная война в истории человечества оставив после себя сожжённую книгу о событиях прошлых времён.

Лично мне интересно узнать более подробную историю конфликта особенно о том, кто же всё-таки одержал верх, а пока всё скрыто за туманом времён. Я буду продолжать вместе со своими коллегами изучать историю континента Патрии.

@Отрывок из отчётов аналитика и археолога Пэна Ротмаса.

.

..

...

18 Энкорда 1327 года. Пятый день войны.

Скажу честно я не влюбила поначалу Эгнасу за то, что она меня похитила пусть и способом обмена высших дворянских особ. Я стала разменной монетой между Империей Гелмания и Королевством Убинтау, но тем не менее со мной более ничего не сделали, что выходило бы за рамки обмена, но мне это всё равно не нравилось.

Слуги поместья где меня поселили ко мне относились доброжелательно и даже с некоторым почтением. Ханна, моя личная горничная, что отправилась со мной хорошо здесь устроилась, помогая мне с делами, но был один момент, который всё не выходил у меня из головы.

Это брак с принцем Конрадом наследником Ам-Бестенского престола, а также мужской главный герой в романе «Танец алых цветов».

Я думала, что в Ам-Бестене будут рады, что помимо Гелмании они заполучат в помощь

ещё одного союзника, но за пять лет Конрад так и ни разу не посетил Убинтау, а королева меня не отпускала за границу считая, что я могу сбежать.

Ну... она в принципе не ошибалась в моих намерениях. В какой-то момент я действительно решила сбежать, но я попала в ловушку работорговцев и меня чуть не поработили. К счастью Эгнаса самолично прибежала спасать меня.

Ханна несколько дней подряд пыталась извиниться передо мной за то, что не смогла защитить. Впрочем, я не виню её в моей же глупости. Я пыталась донести ей это, но она всё равно пропустила всё мимо ушей. Её верность вызывает у меня к ней уважение и симпатию, но она кажется... излишней.

А Конрад тем временем так и ни разу не приехал к своей помолвленной, а потом и вовсе королева сообщила мне, что к ней прибыл посланник и сообщил о том помолвка была расторгнута, как и союз с Ам-Бестеном.

Я и не знала, что думать, когда впервые услышала это. Я была... опечалена... чувствовала себя брошенной... бесполезной, никчёмной, незначительной... я много чего чувствовала в этот момент и эти чувства не были приятными для меня.

Тогда я и решила заняться тем, что умела делать лучше всего, а именно:

Считать.

Да я люблю считать. Я с любовью готова утонуть в бумагах с цифрами, логарифмами, формулами и уравнениями. Ну понимаете это моё хобби и моя работа из моей прошлой жизни... к которой я увы никогда не вернусь.

Ну вот... я снова думаю о своих настоящих родителях и своих друзьях, и знакомых. В этом мире я кажусь такой одинокой... кто бы меня поддержал чтобы я не упала в пропасть? Окружающие меня люди то и делают что пытаются меня туда и скинуть. Из-за чего у меня росло недоверие к ним. Я думала, что жизнь здесь будет как в сказке, но я не думала, что окружающие так ужасно будут относиться ко мне. Неудивительно, что Зеферайн стала злодейкой.

Конрад бросил меня разорвав помолвку. Отец меня никогда не любил и смотрел на меня взглядом будто всегда видел в своих глазах лишь дерьмо. Мама, наверное, за эти пять лет уже и забыла меня предаваясь любовными искушениями с отцом. Ханна в свою очередь ни сколько любит меня сколько верна мне. Разве это любовь? С меня достаточно!

Я тоже человек! Я тоже заслуживаю любви или хотя бы равнодушия. Я устала от этой неприязни ко мне и моей собственной бесполезности в данной ситуации. В этом книжном мире действительно нет никого кто бы посочувствовал маленькой гелманской принцессе. Всё! Хватит! С меня довольно!

Однако сейчас я не думала об этом. Вместо этого я сидела за столом в роскошном кабинете и считала на бумагах отчёты о прибыли от владений в королевстве Убинтау будь то налоги, пошлины, продажа товаров и прочие доходы.

Я до сих пор удивлялась расчётам, которой занималась министр финансов Империи Гелмания. Я имею ввиду Кристину фон Газбульг. Она по сути постоянно пересчитывала месячный денежный поток по всей Империи и главное не уставала, занимаясь этим.

Смогла ли я стать такой же?

Ну как оказывается смогла. Королевство Убинтау в основном получает прибыль от налогов с горожан, затем от торговли, которую соседние страны ограничили с Убинтау, а затем от золотых шахт в герцогстве Аррумат. Далее прибыль идёт от других сфер деятельности. С расходами всё намного сложнее.

Почти 25 % казны, а это восемь миллионов марок идёт на армию, которая едва составляет триста тысяч человек. Для страны с населением почти восемь миллионов человек это огромная армия.

Для сравнения армия Южной Кореи составляет 687 тысяч человек при населении 51 миллион человек. Республика едва тратит 3 % от ВВП, то есть для мирного времени — это нормальные военные расходы, а вот у королевства Убинтау огромная армия и небольшое население с колоссальными военными расходами.

Также расходы идут и на заказы гильдиям авантюристов, инфраструктурные проекты, инвестиции в компании, расходы на импорт товаров и многое другое. Хотя если даже избавиться от военных расходов казна всё равно будет в дефиците.

Доходы у королевства внушительны, но расходы всё равно очень огромны. Мне становится страшно от осознания того, что королевство недополучает деньги из-за разрушений по всей стране и из-за резкого сокращения населения во время гражданской войны на три миллиона человек.

Покопавшись в архивах, я высчитала, что в 1320 году в королевстве Убинтау проживало более десяти миллионов человек. То есть война в королевстве погубило 30 % населения страны! Даже СССР во время второй мировой войны потерял лишь 15 % населения страны. Для меня эта истина стала настоящим шоком. Это королевство и вправду должно было исчезнуть с лица этого мира, как и было описано в романе «танец алых цветов», но потом вдруг откуда не возьмись пришла Эгнаса и всех в итоге спасла.

Хотя, чего уж говорить это мир романа, который я читала... хотя Эгнаса и пыталась мне доказать обратное, а я в свою очередь доказать свою правоту, но я это не смогла сделать. Если события романа изменились, как я могу доказать свою правоту?

Я думала рассказать ей о вторжении орков в Лестению, но оказалось, что орки нападали на княжество регулярно. Я также думала рассказать ей способностях главных героев «Танца алых цветов», но это ничего бы не доказало. Ведь чтобы проверить эти способности Эгнасе нужно будет съездить в Гелманию и убедиться в моих словах самой.

В романе должно было быть то, что должен знать читатель, но не должны люди в описанном мире. Но автор ничего сверхъестественного в романе не описывал поэтому я прекрасно осознавала то, что мои попытки доказать Эгнасе что этот мир пустышка и что он ненастоящий выглядит как попытка обезумевшей плаксивой принцессы поверить на слово в то что она не разбивала дорогую фарфоровую посуду.

В общем мне пришлось оставить свои попытки доказать свою правоту перед Эгнасой. Тем временем я узнала, что Эгнаса на самом деле также является попаданкой, но она сказала, что попала в игру, а не в роман. Тут что-то не сходилось.

Был ещё один попаданец Симидзу Джун о нём мне рассказала Эгнаса и похоже он был призванным героем из Японии. От этого вопросов становилось всё больше и больше. Почему мы попали в этот мир? Зачем? Чтобы изменить историю книги? Или чтобы дать шанс нам на вторую жизнь? Или может мы вообще стали невольными игрушками Богов? Что вообще вокруг такое происходит?

Я долго мучала себя этими вопросами одновременно работая с финансами королевства. В следующий миг в мой кабинет кто-то постучался. Я уставшая от работы просто вздохнула и привычно сказала:

— Входите.

В кабинет вошла Ханна. Красноглазая горничная с тёмными волосами села на кресло

возле моего рабочего стола с каким-то мрачным выражением лица. Её вид меня насторожил и нахмурившись я решила разузнать, что с ней было не так:

— Ханна, что случилось?

Она повернулась ко мне и открыла мне то что я до этого не знала.

— Госпожа, вы же знаете, что я полукровка?

«Эээ~ не знала.» но я всё равно кивнула, сделав серьёзный вид.

— Госпожа, я чувствую тьму что надвигается сюда. Она всё ближе и ближе.

— А? О чём ты? — беспокойно спросила я.

Не помню, чтобы о Ханне много говорилось в «Танце алых цветов». Она описывалась как просто боевая горничная и личная служанка Зеферайн, то есть меня. Я не знала, что она полукровка. Хм~ именно поэтому у неё красные глаза? Но если она полукровка, то с какой расой она смешана? Она выглядит как человек. Ничего не понимаю.

— «Когда земля пропитается жизненной силой смертных, демоны пустятся в кровавые пляски, осушая плодоносные земли рода человеческого.» Пророчество кажется сбывается, моя госпожа. — загадочным голосом проговорила Ханна безумно глядя в пустоту куда-то устремив свой взгляд за моей спиной.

— Э? Подожди! Какое пророчество? О чём ты?

— Госпожа, нам нужно сбежать отсюда! Демоны идут сюда!

— Д-демоны? — заикаясь удивлённо со страхом в своём голосе проговорила я, сглотнув от внезапного откровения своей личной горничной.

Земли демонов находятся далеко на востоке. Да и когда демоны... погодите. В романе были демоны. Конрад и Бриджит после академии были на экскурсии в горах, где встретились с демоном войны, призывающий орды монстров.

Точно!

Это можно использовать как доказательство... но... проклятье! Эти горы находятся в Гелмании. Эгнаса мне просто не поверит решив, что я пытаюсь снова сбежать.

Погодите... демоны идут с востока. Неужели орки? Нет. Орки не демоны. Тем более герцогство Аррумат защищено горами вокруг. Долина неприступна. Но рядом драконий хребет и... демоны пересекают горы? Я должна спросить Ханну.

— Ханна, ты знаешь где эти демоны находятся сейчас?

— Нет. — тихо и с горечью ответила она, а я чуть зубами не закричала от услышанного, но потом Ханна сказала кое-что другое. — Но демоны собираются в огромную армию где-то далеко на востоке. Я просто чувствую силу... силу демонов... невероятно могущественная, чужеродная сила нового владыки. Их ведёт кто-то сильный... очень сильный. Госпожа, прошу вас нам более не нужно здесь оставаться, здесь очень опасно! Нам надо бежать! СРОЧНО!

Я ударила кулаком по столу заставив Ханну вздрогнуть от неожиданности.

— Успокойся! — крикнула я, встав со своего места. — Мы находимся сейчас в самой сильной стране мира! Здесь мы в безопасности! Не нужно от меня требовать бежать особенно во время войны!

— Но госпожа...!

— Даже если мы сбежим нам нигде не будут рады!

Пусть эта страна сейчас воюет почти со всем миром... точнее со всем человечеством, но всё же Эгнаса говорила, что она обязательно победит в этой войне, что у неё есть план и верные поданные сравнимые с ней по силе. Стоит ли ей верить? Наверное, стоит. Как никак

она ни разу мне не лгала. Что-то скрывала, да и только, но врала она мне никогда.

Ханна тем временем немного отдышалась и успокоилась. Её глаза буквально светились красным светом будто диоды. Неужели это правда, что она из рода демонов? Разве демоны не выглядят уродливо? Надо её спросить.

— Ханна,...

— Простите, госпожа! Больше этого не повторится! — извиняясь поклонилась служанка отчего мне немного стало очень неловко.

— Н-ничего. Слушай напомни мне ты являешься полукровкой человека и...

— Суккубы. — ответила Ханна.

.

..

...

...

..

.

Крупный западный регион королевства Убинтау известный как герцогство Кхулузия подверглась нападению с двух сторон: со стороны епископства Дран и со стороны Пушанской Унии.

С возвращением из эльфийского леса мастера-воителя Яна началась подготовка тыловых войск к полномасштабным боевым действиям с захватчиками пока пограничные войска сдерживали противника всеми возможными средствами что у них имелись.

Труднее всего было сдерживать наступление со стороны епископства Дран. Коалиция несла огромные потери из-за того, что простым людям приходилось сражаться с людьми благословлённые силой королевы Эгнасы, но несмотря на это армия епископства Дран состоящая из сотен тысяч солдат продвигалась вглубь территории Кхулузии переходя холмы затопляя леса своим присутствием.

Для стратегического командования Убинтау стало ясно, что целью коалиции здесь является отрезать королевство от Ленрусии и пока у коалиции это выходит с переменным успехом.

На пятый день войны пришлось начать новую эвакуацию деревень, что до этого не были эвакуированы около границ из-за того, что враг не продвинулся ранее вглубь настолько отчего возникла бы такая необходимость, а теперь прорвав оборону армии Убинтау вражеские войска наступали в сторону Рузьяна важного центра снабжения войск Убинтау.

На этом участке фронта Убинтау не смогло эффективно сдержать наступающую армию из-за недостаточных сил сдерживания и было вынуждено отступать, оставляя с боями свои территории врагам. На пятый день войны появилась угроза потерять общую границу с единственным нейтральным соседним государством для королевства Убинтау, а именно государством Мишель.

Данная угроза возникла из-за продвижения основных теперь сил Пушанской Унии к Штейперу через возвышенности известные как "горы чёрных разбойников".

Крупная группировка войск из двадцати тысяч пушанских солдат шла восточнее вдоль этих самых лесистых возвышенностей пока вскоре они не попали в многочисленные засады убинтов из-за чего первая наступающая армия была практически полностью уничтожена, а их остатки бросились в бегство обратно в Унию.

Как итог первая армия была уничтожена в первые дни вторжения и бросилась в бегство. Вторая группировка войск такой же численности следовала за первой армией и должна была подойти к Штейперу через полторы недели, но вскоре и они должны будут встретиться с королевской армией, состоящей из трёх тысяч человек в этом регионе.

Огромное пушанское войско двигаясь по тракту меж лесистых холмов в ясную погоду не встречало практически никакого сопротивления несмотря на то что убинты активно мешали пушанцам двигаться по сельской местности вне тракта нападая и полностью уничтожая отдельные отряды из-за чего пушанцам приходилось тесноваться друг с другом чтобы как-то защититься.

Командующий пушанским воинством Греф Уродун уже догадался что делают убинты и приготовился встретиться с врагом. Облачённый в изящные доспехи воин верхом на коне скакал посередине войска пока его окружали верные ему телохранители, облачённые в стальные доспехи, а спереди и сзади от него ровными рядами маршировали солдаты с обозами и кавалерией наполняя холмистую лесную местность шумом марша и цокотом копыт распугав поблизости всю живность.

Подле Грефа также скакал верхом на коне ещё один человек точнее оборотень и звали его Фолз. Он выглядел как обычный человек с коричневой кожей, лысиной на голове, одетый в купеческую красную тунику и со странной вычурной шляпой на голове.

Однако люди вокруг него не догадывались, что он мог превратиться в одно интересное существо которое могло доставить немало хлопот убинтам в тылу, но пока что он притворялся человеком кем он собственно и прожил большую часть своей жизни в среде высшего общества.

Фолз взглянул на Грефа, облачённый вместе со своим скакуном в кольчуги и заговорил с ним:

— Почему я ещё здесь? — сказал молодой оборотень высоким почти детским голосом.

Греф в ответ, не отводя взгляда от пути спокойно ответил своим низким голосом:

— Ты каждый день задаёшь один и тот же вопрос и каждый раз я тебе буду отвечать, что ты ещё здесь потому что мы ещё не подошли к Штейперу.

Фолза кажется не устроил подобный ответ на его вопрос, а потому он громко цыкнул, покачав недовольно головой, что в ответ сильно разозлило командующего Грефа.

— Хватит, Фолз! Ты сам виноват в том, что оскорбил леди Шуну своей выходкой и за это господин герцог сослал тебя в армию! С твоими то способностями ты просто обязан вернуться скоро целым и невредимым. На твоём месте должен ворчать и цыкать уже я, а не ты!

— Да неужели? Ха~! Подумаешь какая-то девка поплакалась своему папочке и тот через дружка герцога решил меня похоронить на войне. Уверен после взятия Штейпера меня кто-нибудь да отравит или перережет мне глотку во сне, когда я стану уже не нужен. И потвоему я напрасно злюсь?

— Да. — громче сказал командующий Греф полнясь раздражением к оборотню. — Боги, завяжите ему рот. Всё! Лучше иди расследуй что впереди и не мешайся мне наконец-то своим идиотским ворчанием.

— Наконец-то... — проворчал в ответ Фолз и ударив своими поводьями проскакал вперёд войска скрывшись затем на повороте в лесу.

Командующий Греф тем временем подозвал своего заместителя:

— Оджей! — окликнул командующий и к нему прискакал также на коне старый офицер

облачённый в стальной доспех.

— Здесь. — откликнулся Оджей подняв забрало своего шлема.

— Напиши и отправь письмо герцогу Элькару с просьбой о помиловании Фолза после взятия Штейпера.

— Будет сделано... — кивнул Оджей, но потом решил кое-что спросить прежде чем ускакать прочь. — Нооо~ разрешите спросить, вы уверены, что мы возьмём Штейпер?

Командующий промолчал на ответный вопрос своего верного слуги, но спустя мгновение он вздохнув кратко ответил:

— Нет.

.

..

...

...

..

.

Точно не знаю, что происходит, но кажется коалиция стремительно изменила свои планы ведения войны. На данный момент моя чётко продуманная стратегия ведения войны более не актуальна и не действенна спустя всего пять дней войны и теперь пограничным армиям придётся работать сами по себе без чётких приказов из центра.

Если говорить конкретнее, то сейчас я перечислю эти самые непредвиденные изменения стоя в палатке перед магом, что держал магический шар в руках:

— Последовательные приказы более не действенны ни на Лестенийском фронте, ни на Имронском фронте и ни эльфийском фронте. — сказала я магу связисту, и он передал послания через магический шар стоя в палатке. — Пушанский, Рузянский и Ленрусийский фронты продолжают исполнять последовательные приказы, как и было ранее задумано. Отклонение приказов без моего прямого указания недопустимы. Это всё что я хотела сказать вам, мои поданные. Продолжайте сражаться и защищайте нашу страну. Боги с нами! Конец послания.

После этого маг связист разорвал магическую связь и шар в его руках погас после чего маг спрятал хрустальный шар себе под магическую робу, а затем ушёл. Я тем временем уселась на табуретку глубоко вздохнув.

— Имронский фронт я возьму на себя. — прошептала я себе под нос оставшись в палатке совсем одна.

— Ваше величество! — крикнул солдат внезапно вбежав в палатку и встав в стойку смиренно. — Послание! Кумай взят в осаду! Идёт битва. Потерь нет... Это всё.

«Это было более чем ожидаемо. — подметила я про себя скрестив руки на груди. — Кумай лестенийцы не возьмут, и они знают это. Просто отвлекающий манёвр со стороны Лестении чтобы мы не смогли перебросить подкрепления к Смолину. Да и не нужно нам перебрасывать подкрепления туда прямо сейчас. Войск там предостаточно чтобы сдержать всю лестенийскую армию, а вот имронский фронт полностью рухнул и если я не закрою возникшую брешь, то королевство будет разделено пополам ордой нежити и пушанскими подкреплениями с юга. Да ещё и третье нашествие эльфов висит на носу... Блять...»

То как идёт эта война уже доказывает, что я не такая уж и всесильная. Коалиция разработала тактику измора моих бойцов из-за чего моя армия несёт потери даже несмотря

на бафы от системы получаемые от моих мастеров-воителей, но коалиция также знает, что их главным врагом является время и если у них солдаты закончатся быстрее прежде чем они смогут убить меня, то они гарантированно проиграют войну.

Они поставили на кон всё чтобы уничтожить меня и попутно разграбить королевство Убинтау. Почему они решили со мной так поступить? Они могли начать сотрудничество со мной как это сделала Мишель и тогда бы все получали бы одну только выгоду от сотрудничества, но вместо этого они выбрали такой меркантильный подход. Хотя, чего я спрашиваю ведь ответ мне прекрасно известен:

Они боятся.

Внезапно возникшая из ниоткуда новая сила действительно может напугать кого угодно. Именно из-за этого все мои дипломатические миссии были обречены на провал. Им нужен текущий мировой порядок, а новый разрушит их стабильную систему, которую они строили веками.

Удивляет меня конечно и то как они эффективно промыли мозги всему человечеству заставив их поверить в то, что я демоница и это в эпоху отсутствия телевидения, интернета, газет и радио (можно ли считать магическую связь радио?). И всё это было сделано руками церкви.

Церковь прекрасно разбирается в человеческих эмоциях и работает на них убеждая людей в том, что я угроза, которую нужно уничтожить любой ценой даже если эта война на долгие десятилетия сделает всё человечество неспособным к ведению масштабных войн.

Из-за этой веры в абсолютное зло в моём лице армия коалиции готова вытерпеть абсолютно любые потери, что меня совсем не радует. Они даже, неся огромные потери не отступают и терпят абсолютно любые невзгоды и ради чего? Ради победы и триумфа.

Более того эти уроды пытаются и население моей страны убедить в том, что моя политика полностью ошибочна. А ведь я столько реформ провела и что будет если я проиграю? В мире закрепятся консервативные идеи мол реформы принесли больше вреда чем пользы. Уверена на Земле было что-то похожее в истории.

Из-за негативного влияния церкви мне пришлось запретить церковь **ВООБЩЕ** и на её месте создать новую церковь. Я уже подписала соответствующие указы для этого. После объяснения своей идеи верховному совету графы также одобрили мою задумку и поддержали запрет церкви пантеона в королевстве Убинтау. Все ресурсы и объекты церкви теперь перейдут в руки государства, а священнослужителей высшей иерархии выдворят из страны.

Оставалось только втихаря создать эту новую религиозную организацию, а после войны искусственно уменьшать охват религиозной деятельности привнося в народ светские идеи ради прогресса и процветания конечно же. Не хотелось бы жить среди стада фанатиков. И Эгнаса настоящая и Алексей уже натерпелись особо религиозных персон в своих мирах особенно Алексей.

Если пантеонцы начнут наглеть, то я создам закон об оскорблении чувств здравомыслящих. Посмотрим кто после этого будет смеяться последним. Ладно... это шутка, подобный закон поспешно лучше не делать, а тщательно проработать и продумать его, но идею я всё равно взяла на заметку.

Ах да, мои идеи довольно прогрессивны для этой фэнтези-средневековой эпохи. Казалось бы, почему мне просто взять и не запретить церковь в открытую даже имея доказательства их вражды с Убинтау? А я отвечу, что дело в человеческой вере как таковой.

Люди банально не поймут моих действий и подумают, что я действительно демоница раз запретила церковную религиозную деятельность в стране. Это выглядело бы так словно я пошла войной на самих Богов.

Да и не так уж это и легко отлучить людей от глупой веры в Богов пусть даже если их Боги и реальны. Запретом церкви я найду себе врагов в лице самих Богов и их могущественных последователей, а это последнее что мне нужно так что не вариант.

«Эх~ столько дел... нус... за работу.» подумала я, откинувшись на табуретке магией воздуха создав себе типо спинку стула. А что удобно.

Итак, после небольшого отдыха в палатке я поднялась на ноги, поправила на поясе свой безупречный магический меч, а затем вышла наружу, оказавшись в огромном военном лагере у стен Оликозии. Вокруг меня возле своих палаток копошились тысячи солдат готовые кромсать врагов своими клинками, копьями и прочим оружием.

Рыцари, копейщики, пехотинцы, всадники, маги и даже авантюристы. Все они были здесь, и они почтительно и с уважением смотрели на меня облачённую в изящный магический доспех, пока мои заплетённые в хвост рыжие волосы развевались на ветру под ясным небом.

В этот момент ко мне подошёл Калхис в своём привычном одеянии дворецкого достаточно скромный чтобы его даже не заметили. Он только что прибыл сюда прямо из дворца приехав в карете в сопровождении своих помощников в виде служанок, слуг и прочих типо клерков с мелкими дворянами и ещё некоторыми администраторами.

Видно он за пять лет привык использовать более удобные средства передвижения чем его сервайская дряхлая повозка. Это радует.

— Ваше величество, нет... Эгнаса. — заговорил Калхис встав передо мной на колени опустив голову вниз, что меня несколько даже насторожило. — ...Я многое не скажу вам... я просто желаю удачи. Я знаю вас давно и вижу то как вы сейчас **боитесь**... но вам не нужно бояться... вы победите, как и всегда побеждали. Благодаря вам страна пять лет и пять зим жила в мире и гармонии. Я желаю, чтобы все ваши желания исполнились, воплотились в жизнь...

Калхис внезапно замолк не зная, что и ответить пока вокруг начинали собираться солдаты и я, наклонив голову вбок просто спросила своего друга:

— Всё?

Калхис поджав губы в ответ лишь кивнул, а я, улыбнувшись нежно ответила:

— Прости меня, Калхис. Ты хороший друг, но знай ты чего я на самом деле хочу, не стал бы желать исполнения моих желаний.

«Абсурдные желания, почти детские такие как мир во всём мире. Я знаю, что они недостижимы, особенно сейчас. Хотя бы жить в мире и процветании это всё чего я хочу. Этого будет достаточно, но даже такие скромные желания очень эгоистичны.»

Калхис поднял свою голову и с удивлением посмотрел на меня:

— Почему ты так говоришь?

Прежде чем ответить я подошла к Калхису поближе и положила ему на плечо правую ладонь. Это просто небольшой символизм того что я поддерживаю его в ответ на его заботу, и он прекрасно знает это. В конце концов он изучал дворцовый этикет.

— Я просто хочу жить в гармонии и достатке. — ответила я. — Слишком самовлюблённое желание... недостойное королевы...

— А кто этого не хочет? — спросил в ответ Калхис. — Этого хотят все и вы и я, но

только благодаря вам наши мечты были исполнены и мне больно смотреть на то, как вы боитесь ступить на эту войну. Все люди поддерживают вас. Оглянитесь вокруг.

Я сделала так как он и просил и оглянулась. Он был прав. Люди с благоговением смотрели на меня готовые пойти за мной хоть на край света. Я была королевой в их глазах, но кто я такая на самом деле? Одна половина души безработного бородатого чудака с непослушной племянницей, а другая безумной наёмницы жаждущая битв из-за своей кровожадности. Смешно. Достойная пара, так сказать.

— Ты всё сказал? — спросила я, помогая поднять Калхиса на ноги взявшись за руку.

— Всё. — ответил Калхис сменив своё выражение лица на деловое. — Я должен был просто доложить о готовности к отправке войск, но... прости меня... вырвалось... Я так давно не говорил подобного. Просто хочу, чтобы ты вернулась живой и невредимой. Я не сомневаюсь в этом, но... прости.

— Ха! Ничего. — посмеялась я, похлопав друга по плечу. — Спасибо, что пожелал мне удачи... мне она пригодится.

«До сих пор мне всегда везло, но сам факт войны я уже воспринимаю как огромную неудачу в этой жизни. С помощью системы я могу только предположить, что было бы со мной если бы я бездействовала. И вот когда война началась... мне кажется я сделала недостаточно... Блять... и он прав... мне действительно страшно.»

После этого Калхис прошёл мимо меня и вошёл в палатку, взял документ с моей подписью где я ему на время передаю титул герцога Аррумата чтобы он смог исполнять свои обязанности по защите восточного региона королевства изнутри пока я отправлялась защищать страну от внешних врагов.

Прежде чем уйти Калхис в последний раз обернулся ко мне и сказал:

— Не бойтесь, моя королева, никакая мышь не проникнет во дворец. Ваши платья будут в безопасности.

И все вокруг заржали как кони, а я лишь хихикнула, оценив шутку дворецкого-регента. Калхис вскоре отвернулся и ушёл в сторону своей кареты. После этого мы долго друг друга в лицо не увидим. Впрочем, это не впервой.

«Да... он научился шутить. — подумала я в это мгновение. — Хотя бы чуть-чуть.»

К концу дня армия из двадцати тысяч солдат выдвинулась в путь к городу Йиган чтобы через несколько дней столкнуться с ордой нежити вражеского героя-некроманта.

.

..

...

...

..

.

Война продолжается. Дворфы тем временем вместе с войсками святого престола королевства Тирранц движутся в сторону столицы герцогства Ленрусия не встречая особо сильного сопротивления. Да его вообще и не было. Убинты просто оставили эти территории опасаясь окружений своих войск или атак с тыла.

Город Убрана стоял на восточном берегу реки Укербан и был достаточно хорошо укреплен со всех сторон высокими каменными стенами, башнями, укреплениями и прочими объектами защиты.

Отряд разведчиков коалиции наблюдая за войском убинтов, что собиралось у стен города поспешили верхом на своих скакунах к союзным силам. Два десятка всадников поднимая пыль в воздух скакали по равнине мимо разрушенных ими же деревень в которых были вырезаны все жители без исключений.

На пятый день войны коалиция решила всё же замедлить темп своего продвижения и дожидаться подхода пеших сил с повозками и стройматериалами дабы возвести новые узлы снабжения. В противном случае армия коалиции будет помирать с голоду.

К счастью для коалиции ресурсы на это имелись, однако на всё это уйдут недели и к моменту, когда всё будет готово пройдёт уже дней двадцать. Эффект неожиданности пропадёт и взять Убрана будет потом невозможной задачей из-за подхода подкреплений убинтов к столице Ленрусии.

Однако это ещё не главная проблема. Большая часть войск коалиции собиралась у Хсидры готовая начать ожесточённый штурм города со всех сторон. Вокруг города строился огромный лагерь со стен города, которого не было видно ни конца, ни края. Настолько много людей там было будто вокруг Хсидры разлилось море людей.

Надежда лидеров коалиции на то, что вид огромной армии внушит страх защитникам города и заставит их сдаться, провалилась. Они не только не сдались, но и отказались от переговоров о сдаче города. После этого было принято решение начать осаду города, но позже командование коалиции решило резко изменить своё решение и вскоре лидеры коалиции назначили дату штурма.

Немедленный штурм города будет не лучшим решением для армий коалиции, но другого варианта захвата города им не предвидеться, а потому они приняли столь сомнительное решение даже зная на что способны убинты.

Как итог сотни тысяч солдат коалиции, состоящие в основном из пехоты, собирались для штурма стен всего одного города. Конница же коалиции использовалась в боях за степи Ленрусии, но она уже понесла огромные потери и не может эффективно наступать на равнинах сражаясь с отстающими отрядами Убинтау за контроль отдельных деревень.

Поэтому задачу дальнейшего продвижения на восток легла на плечи дворфов и святого престола королевства Тирранц пока остальные армии западных держав коалиции разбирались со штурмом Хсидры.

К этому времени разведчики доскакали до движущейся реки облачённых в мощные стальные доспехи низкорослых дворфов держащие в руках мушкеты и на своих спинах громадные рюкзаки с принадлежностями типо патронов и холодного оружия в виде топоров, ножей, молотков и прочего.

Подле них двигались безликие железокаменные гиганты, именуемые големами что, управлялись древними дворфами именуемыми големантами. Големы были огромны и достигали в высоту пяти метров. Они выглядели так будто напоминали каких-то гигантских роботов, но сделанные из камня и железа и без маркировок.

Армия големов будет главным козырем в грядущем штурме Убрана, но пока они вообще не принимали участия в сражениях.

За армией дворфов облачённые в светло-голубые одеяния шла святая армия королевства Тирранц. Десятки тысяч обученных рыцарей каждый из которых стоит жизней сотни человек гордо маршировала по степям Ленрусии.

Несмотря на десятилетия службы, огромную силу и боевой опыт для них солдаты Убинтау оказались более сильными противниками чем они ранее предполагали, а потому у

них были суровые лица, не внушающие надежд на лёгкие победы.

Святая армия на своих глазах убедилась в том, что сила королевы Эгансы это сила демонов и они были полны решимости вернуть жителей королевства Убинтау на путь истинный огнём и мечом искупая души падших в адском огне.

Всадники тем временем направились в середину войска там, где располагался движущийся штаб войска. Вскоре всадники доскакали до отдельного отряда где находился командующий святой армией и сам король дворфов. Подле них двигался голем громко топчущий грязь под собой и скакал всадник. Оба они держали два флага обозначающий их страны: королевство дворфов и святой престол королевства Тирранц.

Один из всадников отделился от отряда разведчиков и поднял в воздух оранжевый флажок. Разведчик под шум топота смешанного войска выкрикнул командованию человеческо-дворфской армии:

— Донесение от отряда разведчиков! Срочно!

Солдаты штаба пропустили разведчика, и тот доскакал до лидеров этого воинства среди которых был Мцакеран король дворфов в своём боевом одеянии и держатель креста Максимус облачённый в магический белый доспех, сделанный настоящими мастерами с изящными узорами на которых были магические формулы.

Завидев разведчика с оранжевым флажком король дворфов и держатель креста молча одновременно кивнули, давая разведчику знак того что доклад можно начинать выкладывать:

— Далхок, 13-й разведчик 8-го отряда разведчиков тирранцинской армии докладываю: убинты укрепляют подступы к городу и с юга, и с севера. На глазах войск тысяч десять наберётся. Колья, обозы, ямы на правом берегу реки Укербан. На левом берегу также имеются сооружения, а убинты заняли подступы на левом берегу закрыв фланги. На другом берегу виделось больше войск. Это всё. Конец доклада.

После донесения разведчик ускакал к своим, а два лидера объединённого войска задумались. Первым свои мысли озвучил король дворфов который отчего-то даже усмехнулся.

— Хах~! В них живёт и беснуется страх! Это хорошо.

— Свету не быть в грядущие часы, ибо зло коварно и хитро. — проговорил Максимум весьма хорошим по звучанию низким голосом скрывая свой лик под шлемом с узором пары крыльев. — Убинты готовы встретиться с нашим клинком и с вашим порохом, но почтут ли великие Боги нашу грядущую битву? Грешному умереть если Боги не внемли нашим мольбам и оставят нас за грехи наши.

— Грешники эти убинты! Тц! Из-за них наши празднества дорого нынче обходятся. Ладно, как нам быть? Будем встречать их на поле?

— В поле горы видны, ибо не скрывает их ни листва, ни облака. Нет. Это опасно и будет неразумно. Даже Боги не смогут нам помочь ежели мы так поступим так невежественно и левомысленно.

— Ага. — кивнул король дворфов. — Тут у меня появились интересные идеи, но прежде чем поведать о них я думаю мы должны подобраться к этому городу Убрана.

— У кустов очи хищные. Сможем ли мы на смертной земле узреть падший город?

— Засад будет много и возможно они будут серьёзными для нас. Многие наши воины падут. Но нам ни в коем случае нельзя разделяться. По одиночке убинты наших храбрых воинов всех перебьют.

— Пути Богов неисповедимы. И кара ниспадает на первых. Да хранят нас Боги.

Максимус сделал жест в виде крыльев на своих руках и склонил голову вниз удерживаясь попутно на своём скакуне. Все всадники штабного отряда сделали тоже самое молясь Богам о своём выживании, и Боги в конечном итоге обратят на них своё внимание, но спасут ли они их? Только люди на это и надеются.

.

..

...

...

..

.

Фолз скакал верхом на своём скакуне далеко на север мимо холмистых лесов на вражеской земле в королевстве Убинтау. Вскоре проскакав немалое расстояние от пушанского войска, он остановился у небольшого шумного ручья и оставил своего коня привязанным у дерева.

Оставив своего скакуна с мешком яблок Фолз начал оголяться, снимая свою одежду, а затем спрятал её под камнем. Погладив в последний раз фыркающую морду своего скакуна Фолз отошёл в кусты и начал обращаться в другое существо.

За несколько секунд он уменьшился в размерах, на его коже выросли белые перья, а его человеческие пальцы на руках и ногах обратились в когти. Вскоре после процесса обращения Фолз превратился в монстра с парой пернатых крыльев на спине, четырьмя лапами, острыми жёлтыми глазами и острым чёрным клювом. Более того он мог изменять цвет своего оперения под окружение становясь незаметным и сейчас он отлично сливался с растительностью приняв коричнево-зелёный оттенок своих перьев.

Фолз был всего полметра ростом и осмотрев местность вокруг себя он затем начал взлёт взмахивая двумя парами своих крыльев и полетел на север в сторону Штейпера чтобы разведать обстановку и доложить обо всём армии Пушанской Унии.

Существо, в которое превратился Фолз называлось Иджа. Это был редкий магический зверь обитающих в тропиках на континенте Патрия и кроме звероловов подобное существо не видел никто в мире. Люди же не знали настоящего имени этого существа и просто называли его Фолз.

Летая по небу размахивая двумя парами крыльев уже перекрасившиеся в голубые цвета из-за неба Фолз увидел вдалеке меж деревьев отряды убинтов с красными знамёнами, а ещё дальше возвышающиеся на небеса высокие каменные башни самого города Штейпер.

Фолз приземлился на одной ветке дерева смешавшись с листвой над лагерем убинтов спрятанный в лесу. Он аккуратно спрятался в листве, не издавая шума и начал наблюдать за лагерем. Он конечно мог без труда здесь всех убить, но он был слишком ценным для того чтобы пускать в расход как какую-то пешку.

На его удивление убинтов было в лагере немного и все они были одеты в лохмотья будто какие-то разбойники. Фолз поначалу сомневался в том, что оказался в лагере убинтов пока не услышал в одной из палаток один очень интересный разговор:

— Подкрепления не будет? — спросил мужчина.

— Командование направило подкрепление на запад против епископа Драна. — услышал Фолз женский голос и решил подкрасться прямо в палатку сползая с дерева и

сливаясь с травой проскальзывая мимо патрульных солдат.

Благо его когтистые лапки ему это позволяли сделать без лишнего шума и вскоре Фолз подкрался к палатке поближе.

— Нас здесь не больше трёх тысяч и уж извините, но как нам остановить южан? — спросил мужчина со шрамами на лице.

Фолз слился с коричневым цветом палатки так что даже находясь вплотную у ног убинтов его не замечали. Мужчина выглядел как разбойник весьма мускулистого телосложения, а рядом с ним на табуретке сидела женщина в кожаных коричневых доспехах и тёмно-голубыми короткими волосами с весьма ехидным взглядом.

— Неужели легендарный разбойник Терноу не может придумать что-нибудь. — язвительно проговорила женщина.

Мужчина от её слов начал злиться, оскалив своё лицо в гримасе гнева.

— Вы хоть представляете, как нам здесь тяжело?! — повысил на женщину свой голос мужчина. — Утром мы едва смогли такое огромное воинство разбить, а там ещё одно похожее воинство на подходе! К вечеру они уже доберутся сюда! У нас слишком мало людей чтобы сражаться с ними!

— Да неужели? — наклонила голову женщина всё также ехидно ухмыляясь. — А когда шла война трёх герцогов вы не раз останавливали кхулузитов на подступах к Штейперу несмотря на численное превосходство герцогских сил. Что же с вами случилось раз теперь неспособны повторить тот же подвиг, но уже сейчас?

— Не смейте сравнивать ту войну с этой! Тц! — мужчина развернулся и собирался он выйти из палатки, как вдруг женщина окликнула его вставая с табуретки.

— Ладно. Три дня. — проговорила женщина. — Я дам вам три дня.

— Три дня на что? — спросил мужчина, развернувшись лицом к женщине сохраняя суровое выражение лица.

— Три дня на то чтобы вы полностью остановили пушанцев здесь и не дали им пройти дальше на север.

— Ха! Это невозможно.

— Это приказ королевы. — серьёзно проговорила женщина.

После этих слов мужчина состроил ещё более суровое выражение лица, а Фолз тем временем замер, пытаясь не выдать себя прямо у ног пары убинтов.

— Эти горы... мой дом. — сказал тихо мужчина. — Я не сдамся... и не отдам эти земли каким-то южанам. Я потому и присягнул на верность королеве Эгнасе чтобы здесь никого не было, но они люди больше всего ценят жизни, и они вряд ли последуют за мной зная, что их возможно ждёт гибель.

Женщина скрестила руки на груди медленными шагами покидая палатку.

— Не забывайте, что вы ещё дышите только потому, что королева позволяет вам дышать. Свобода вашего дикого разбойничьего племени в обмен на покой. Помните договор что вы заключили.

— Но вы нас обманули! Вы втянули нас в свою войну!

— Это и ваша война. Вы здесь живёте. Разве мы втягивали вас в подавления дворянских восстаний? Я вот подобного почему-то не припоминаю. А вот когда нам всем нужно защитить общую родину, не забывайте, что вы сражаетесь и за свою тоже.

Мужчина ничего не ответил женщине прекрасно понимая, что она права в своих словах. После этого женщина ушла из палатки оставив мужчину одного, а Фолз тем временем

выполз из палатки и вновь залез на дерево.

Понаблюдав немного за лагерем убинтов он понял, что здесь действительно немного людей. В целом такое войско будет нетрудно разбить даже передовыми войсками, так как оно уже было сильно истощено и Фолз это прекрасно понимал.

Если Фолз сообщит, что здешних убинтов не стоит опасаться, то пушанская армия прорвётся напрямик к Штейперу. Но прежде чем вернуться ко второй армии Фолз решил последовать за женщиной, которая вскочила на своего скакуна и вместе со своей свитой из пары десятков воинов поскакала к Штейперу. Фолз полетел вслед за ней. Вскоре оборотень кое-что узнает.

.

..

...

...

..

.

Пока армия королевства сражалась на поле боя простые жители королевства усердно работали не покладая рук. Строились укрепления в деревнях и городах, ковались доспехи и клинки, строились амбары дабы хранить зерно и многое другое.

На первый взгляд жизнь во время войны и в мирное время ничем не отличаются друг от друга, но в умах человеческих жили страхи, которые томили людей вопросами «А когда к нам придут враги?» и «Умрём ли мы сегодня или может быть завтра?». Подобные страхи и сомнения сеяли служители церкви пантеона которых гнали прочь из страны за служение врагу.

В одной таверне люди после дневных работ приходили сюда поесть и чего-нибудь выпить, отдыхая от работы. Люди обсуждали разные темы выпивая пиво и нажираясь мясом что всегда в королевстве было в избытке.

Один из посетителей таверны был солдатом, который отдыхал после утреннего патруля по сельской местности. Сегодня в таверне было достаточно тихо и это из-за того, что все слушали рассуждения солдата о происходящем в стране. Переводя на язык современных реалий это был политсрач ну или просто размышления диванного аналитика хотя по факту просто пьяный трюндёшь.

Сделав глоток из деревянной кружки солдата за столиком окружили несколько мужиков, то были посетители таверны, крестьяне, плотники, ремесленники, кузнецы и другие. За их спинами стояла трактирша также внимательно слушая солдата очевидно собирая в своём уме новую порцию слухов.

— Сегодня донесение от Муша услышал. Каороче Ян вернулся.

Немногим людям было интересно узнать о личностях из высших кругов общества, а потому солдат не удивился, когда ему задали следующий вопрос:

— А кто это? — спросил один крестьянин напротив солдата с надкусанным куском хлеба в руках.

— Мастер-воитель наш. — ответил солдат и люди непонимающе на него посмотрели отчего солдат решил объясниться. — Он один из пяти могучих слуг королевы и скоро поведёт наших солдат в бой. Пять зим назад видел громила такой, жуть.

— Лично? — заинтересовалась трактирша подав солдату ещё одну кружку с пивом

протиснувшись через мужиков.

— Лично. — подтвердил солдат принимая новую пивную кружку от трактирши. — В Рузьян столько народу свозят. Войско будет там немалым. Тысяч десять копий будет. Только мастер-воитель такое войско может повести.

Люди в таверне загудели в удивлении. Они в жизни о таких цифрах и не слышали, а потому были удивлены.

— А ты чего тогда здесь? — спросил дровосек подле крестьянина также внимательно слушающий солдата.

— А чего я? Я тут пока не прикажут уйти, а пока я буду с вами. — ответил солдат и отхлебнул ещё пива из кружки. Вытерев рукавом рот, он продолжил. — Война полнедели всего идёт, но уже слухов всяких всюду. Недобрые Ха~!

— Каких слухов? — спросил мелкий торговец скорее из любопытства, чем из пользы.

— Да вот на востоке священников ловят за служение врагу. — усмехнулся солдат. — Разве такое возможно? Королевство же не с Богами воюет, а люди с людьми.

— Согласен. — внезапно заговорил одиночка в дальнем углу таверны прикрывая своё лицо тёмным капюшоном. — Священники служат только Богу, а ежели королева признаёт священников врагами значит бросает она вызов самим Богам.

— Эй! Ты кто? — спросил солдат недовольный тем что кто-то вмешался к его публике. — Тебя тут не спрашивали.

— Имя знать моё тебе необязательно, но знай, что Богам вызов бросать большее зло чем круг грехов.

— И без тебя знаю. — в последний раз ответил солдат вернувшись к своей публике. — Ну так вот ловят священников за то, что гадости про королеву плетут мол она демоница.

— Это что значит? — спросил какой-то молодой парень. — Что неприкасаемых служителей пекут за чёрные слова? А что каждого мужика да бабу могут упечь за решётку за гадость про королеву?

— Вроде не как раньше живём, говорим, что хотим. — сказал брат этого парня, что находился рядом с ним.

— Так говорите, что душе угодно. — успокаивала всех трактирша закатывая глаза. — Народ та к церкви сейчас собирается молится за мужей и сыновей ушедших на войну, мои тоже там, а в храмах служители молвят что королева наша нечистая и вообще чёрная злодейка. Сама собственными ушами слышала. Глупости настоящие всё это. Все эти пять лет и пять зим мы хорошо жили да поживали, а они злые языки свои расчесали. Во поганцы!

— А чем неправы слуги Божьи? — спросил тот же одиночка в углу всё ещё пряча своё лицо. — Не из-за неё ли началась война? Не она ли забирает наших близких на свою войну?

— Войны всегда были и увы всегда будут. — отозвался печально солдат. — Чего только во дворце и в замках не придумают ради чего воевать. Всегда найдётся повод. Нет чтобы всегда жить в мире, пить пиво, делать детишек они берут клинки и режут друг друга. Но неет этого им мало они чешут злыми языками и простых людей заставляют резать друг друга. Так увы устроена жизнь.

— А жизнь ли выбирает кому умереть, а кому жить? — спросил одиночка. — Жизнь — это дар Богов. Боги жизнь дают и жизнь забирают. Круг неразрывно связан меж собой и раз баланс в мире нарушается значит Боги не будут наблюдать за гибелью мира нашего, а явятся и спасут всех нас.

— Чего ты там городишь? — отозвался какой-то пьянчуга икнув.

— Я переведу. — сказал солдат. — Этот мужик говорит, что, если слуги Богов обвиняют королеву во грехе значит зло оно во плоти. Вот что он сказал. Я прав?

Люди вокруг ахнули от услышанного, а солдат лишь рассмеялся от слов одиночки.

— Но когда в последний раз Боги ступали на землю? Никогда такого не было. А кто эти слуги Божьи? Те же сказочники только милостыню собирают ещё. Хвалят Богов, молятся им и ниичего не делают. А не понравилась священникам королева из-за того, что с Драном воюем на западе, а там главный храм их, да ещё и епископ целый правит. Вот так вот.

— Говоришь, что слуги Божьи на слуг смертных трудятся? — повысил голос одиночка.

— А ты, молясь Богам их лик видишь да? — задал риторический вопрос солдат. — А вот я их не видел. Каждый последний день недели молюсь Богам, ни разу они меня не слышали и ни разу не помогли. Может плохой я человек раз Боги меня не слышат и не видят? Да нет. Ни ии разу в жизни не грешил я. А что в итоге? Пять лет назад деревню «лисицы» сожгли, голодным оставили, без отдыха и сна на стройке работал, камни таскал для замка, в лесах за разбойниками и эльфами потом бегал и всё. Я жив только благодаря самому себе. Благодать Божьей милости **НЕТ!**

Слова солдата сильно шокировали окружающих, и они отпрыгнули от него будто только что узнали, что он чумой заболел. Крестьянин даже обозвал его.

— Ах ты ж безбожник! Еретик! Убирайся отсюда!

— Пойдите. — встала между людьми и солдатом за столом трактирша. — Без драк в моей таверне. Опять потом зубы собирать и кровь вытирать. Надоело уже.

— Баба уйди! Безбожника надо повесить!

— Баба не уходи. — сказал солдат трактирше подавав ей пустые кружки пива. — Налей ещё. Мне уже скоро уходить на патруль.

Дровосек в этот момент прошёл мимо трактирши и поднял солдата на ноги схватившись за его кольчугу. Дровосек угрожающе глядел в спокойные глаза солдата и выплёскивал на нём свой гнев.

— И что ты хочешь сказать своей ересью? Что Богов нет? А?

Внезапно солдат схватил своими руками локти дровосека и начал сворачивать ему руки отчего последний замычал от боли.

— Аааа~!!! Мммм~!!! Отпусти!

— Я не сказал, что Богов нет. — проговорил солдат заставляя дровосека садиться на колени сворачивая ему руки. — Я сказал, что они не слышат наши молитвы, не помогают нам. Они слепы к своим детям, а вот королева настоящая **Богиня**. Она за верность дарует нам силу. Вот эту силу! И благодаря ей наш народ обязательно победит в этой войне, и наши друзья и близкие вернутся живыми!

Солдат отпустил руки дровосеку пока вокруг с удивлением стояли люди и наблюдали за происходящим. Солдат собирался оставить немного марок и уйти, но его вновь прервали.

— Сила твоей королевы нечистая ты знаешь это? — встал из-за столика одиночка.

— Нечистая? Сила защищать нечистая? Ха! — усмехнулся солдат.

— Тогда почему Боги пошли на вас войной?

— Воюй мы с Богами, то уже бы проиграли. — возразил солдат на слова одиночки.

— Тогда почему ещё не победили? Разве твоя королева не **Богиня**? Разве она не всемогущая? Раз она дарует всем свою огромную силу за верность ей, то почему она лично не расправится со своими врагами? Ты не думал об этом?

Солдата подловили на его словах, и он замолк, а одиночка тем временем стал подходить

медленными шагами к солдату явно к чему-то готовясь.

— Боги даруют великие силы людям и ваши силы далеко не принадлежат Богам. Это сила демонов. Уверен, что цена этой силы одна лишь верность? Что если цена такой силы гораздо выше чем вы можете себе представить?

Сомнения внезапно заполнили разум солдата и тот внезапно перестал ощущать на себе силу новой королевы чем и воспользовался одиночка, ударив солдата кулаком по лицу заставив того упасть на мол.

— Эй! Я же сказала без драк! — закричала трактирша, но одиночка её не слушал.

— Что за? — проговорил солдат ощущая безумную боль на своём лице поднимаясь на ноги после удара. — Это ты сделал? Как?

— Что я сделал? Лишил тебя силы демонов? Нет. Ты лишь прозрел от оков зла и освободился из коварных демонических лап и всё это благодаря мне... нет... благодаря Богам. Благодарите их, человек, ибо они желают всего лучшего своим детям на смертной земле.

После этого одиночка подал руку помощи солдату, но вместо того чтобы получить помощь солдат искривил в гримасе гнева своё лицо, а затем встал на ноги и ушёл из таверны хлопнув с грохотом за собой дверь. Одиночка тем временем ухмыльнулся и тихо прошептал вслух:

— Я так и знал...

.

..

...

...

..

.

Королева Эгнаса привнесла множество новшеств, когда реформировала королевскую армию. Новая королева подарила стране чётко организованную армию сравнимой по организации с армией Империей Гелмания. Были введены военные учения, регулярная военная служба, категории годности военной службы, классифицированы рода войск и многое другое. Это конечно же сильно увеличило военный бюджет, а значит и нагрузку на королевскую казну.

Благодаря этим военным реформам королевству удалось за полнедели мобилизовать свыше четырёх сотен тысяч человек и уже отправить первые подготовленные отряды на передовую громить отряды наступающих войск коалиции.

Не обошлось конечно же без дезертирства караемое пожизненным рабством или службой в штрафных легионах. К счастью для королевства Убинтау новая система армии не рухнула в момент вторжения коалиции и до сих пор успешно функционирует.

Из всех новшеств в армии что принесла Эгнаса солдатам больше всего понравились военные песни. На тренировках строевым маршам солдаты пели песни о девушках, о своих мечтах, о своей родине, о своей славной стране и много другом. Это способствовало поднятию общего боевого духа и создания атмосферы братского родства между солдатами в армии.

И вот одна армия где-то на кровавых равнинах передислоцируясь с одного места на другое хором пела песню. Марш солдат был слышен на многие лиги. Синхронный топот

добавлял боевитости напеваемой им песни, а низкие мужские голоса мощности их звучания.

Пехотинцы, всадники, копейщики в унисон воспевали величие их армии, под красным знаменем которой они шли убивать своих врагов.

— *♪ МИ-И-ИР ПО-О-ОКО-О-ОРИМ!!! СТА-А-АЛЬЮ-Ю МЕ-Е-ЕЧЕ-Е-ЕЙ!!! НЕ-Е-ДЛЯ-Я-Я СЕ-Е-ЕБЯ!!! А-А-А-А ДЛЯ-Я-Я СТРА-А-АНЫ-Ы-Ы!!! ♪ МИ-И-ИР ПО-О-ОКО-О-ОРИМ!!! КАА-А-А-АРА ВРА-А-АГАМ!!! НЕ-Е-Е-Е ДЛЯ-Я-Я СЕ-Е-ЕБЯ!!! А-А-А-А ДЛЯ-СТРА-А-АНЫ-Ы-Ы!!! ♪*

Мощный горловой хор издали пугал не только потенциальных врагов, но и всю живность в округе. Даже незримые глазу человека духи были испуганы кровожадностью, что излучало войско Убинтау. Вдобавок ко всему время от времени латники били свои нагрудники рукавицами звеня сталью будто барабаны по металлу. Зрелище и звучание было пугающим если не чудовищным.

Вскоре солдаты дошли до одинокого лагеря на равнинах, где собиралась крупная армия в основном из необученных новобранцев, собранных в близлежащих деревнях. Лагерь окружали обозы с провизией, а внутри круга возле палаток тренировались бить копьями одетые в лохмотья крестьяне. Кто-то из них сражались между собой, кто-то колот копьями брёвна, а кого-то пинали в животы за неисполнение приказов.

Когда армия подготовленных солдат начала подходить к лагерю, то новобранцы стали слышать боевую песню, топот марша, удары латников о стальные нагрудники и пленились боевой атмосферой, что завораживало их души в этот момент будто они становились частью огромной, мощной, неустойчивой во всех смыслах великой силой.

Один офицер, что обучал новобранцев шагая меж тренирующихся новобранцев что кололи друг друга начал свою речь обращаясь к новобранцам:

— Вы слышите это? Это песнь войны! Вы внимаете их словам? Это слова воинов. Работайте, сукины дети, иначе живыми вы домой не вернётесь!

Оскорблённые очередной порцией муштры новобранцы ещё усерднее стали тренироваться, а кто-то даже задумал сбежать из лагеря предполагая, что тот умрёт на войне ведь их никто не предупреждал о том, что сила новой королевы дарует им не только силу, но и великое исцеление, но больше всего те, кто никогда не держали в руках оружия боялись ранений и неважно какова будет сила их удара, они будут получать урон по своим телам чего они собственно и боялись.

Офицер, однако решил сразу же пресечь подобные мысли на корню начав снова муштровывать новобранцев:

— Что, собаки, сбежать удумали? Сбегайте на здоровье, ёбанные трусы, пожизненное рабство вам вместе с вашими семьями будет обеспечено! Это всё что заслуживают трусы и слабаки, жрать дерьмо и валяться с цепями в грязи и горбатиться за свою жалкую жизнь! Что ещё не передумали? Тогда работайте! Война ещё нескоро закончатся и осталось немного до того момента, когда вы окажетесь в бою и уже там будете решать жить вам или сдохнуть!

Закалка новых солдат шла сурово. Высокий боевой дух стал одним из самых важных критериев в королевской армии Убинтау в плане подготовки новых солдат. Воины Убинтау должны уметь терпеть невзгоды ради победы их родины и должны при необходимости пожертвовать своей жизнью ради страны.

Но здесь не нужно быть слишком беспощадным к солдатам в противном случае людей можно довести до крайнего стресса и свести их с ума о чём неоднократно предупреждала королева верных поданных и военных.

«Командир должен быть отцом для своих воинов, а не судьёй. Солдаты должны быть сыновьями для своих командиров, а не псами» вот что говорила королева.

Так и создавалась королевская армия Убинтау, что готова будет потрясти весь мир и сразиться с многомиллионной армией противника задумавшие стереть с лица мира их семьи, их селения, их землю и их родину.

.

..

...

...

..

.

Пять дней я провела во тьме словно во тьме. Я слышала столько новостей, от которых нормальный человек в сию минуту сошёл бы с ума. Я была на грани срыва от своей безнадёжности в текущей ситуации. Какая же всё-таки бесполезная и слабая.

Половина Ленрусии уже была захвачена коалицией во главе с бывшим союзником герцогства Ленрусия, а именно епископством Дран. Многие ленрусийцы воспринимают участие в войне Драна как их крестовым освободительным походом от тирании Убинтау, однако всё было не всё так однозначно.

На нашей земле никогда не было тирании, ибо здесь правила я, но откуда мне было знать раньше что народ считает, что я ненастоящая, что я ЛжеЭрика поставленная магами королевства. Это было конечно же не так, но всё же такие слухи бродили среди простого люда, и они верили. Очевидно кто-то разнёс по народу нечистые слухи обо мне отчего мне становилось ещё хуже внутри своей души. Как же я устала.

Военные Убинтау уверяли меня, что всё идёт строго в соответствии с графиком, по плану, но я не верила в это. Мы проигрывали в войне пусть враг и нёс потери, которых я на глазах не видела. Я не могла решать судьбу моего великого народа Ленрусии я была рабыней в собственной стране.

«Она меня обманула...» мыслила я, сидя в своём бархатном кресле попивая из хрустального бокала вино.

В этот момент я собиралась сделать ещё глоток ароматного напитка, как вдруг прикоснувшись губами хрустального бокала я поняла, что он был уже пуст. На дне бокала не было даже капли того чего я могла бы иссушить. Осознание этого вызвало во мне агрессивную реакцию.

— Проклятье!!! — со всей силы швырнула я бокал в окно разбросав стеклянные осколки по комнате и оставив трещину на окне.

«Я схожу с ума...» сжала я от напряжения подлокотники бархатного кресла наполнившись внутренним напряжением.

В следующий миг в комнату кто-то вошёл. Дверь была за моей спиной, а потому я не знала кто был гостем в моих покоях. Да и настроения спрашивать кто это был у меня сейчас также не было. Может это какой-нибудь убийца. Да пожалуйста. Я хочу сейчас умереть от безнадёжности своего положения. Вонзите мне клинок в живот. Это проклятое дитя в моём животе...

— Госпожа, — услышала я женский голос. — простите что прерываю ваш покой, но я пришла сообщить вам, что на западе заметили войска коалиции.

«И почему вино закончилось именно сейчас?» было сейчас у меня в голове.

— И что? — безэмпативно спросила я, что похоже сильно удивило служанку.

— Госпожа Эрика, прошу посетите военный совет. Мастер-воительница Гвинейра попросила о вашем присутствии.

«Ах да, эта грязная сучка с луком. Настоящая хозяйка герцогства. А как же? Какая-то глупая простолюдинка, дочь проститутки, но... такая же ужасающая, как и Эгнаса. Я не могу ей не подчиниться.»

— Ладно. — нехотя решилась я отправится, медленно поднимаясь с кресла на ноги. — Веди меня.

Следуя за служанкой по узким коридорам Убранамского дворца, я вскоре оказалась в комнате военного совета, где сразу же застала интересную сцену того как Гвинейра отчитывала своих офицеров. Ещё не войдя в помещение, я слышала голос разъярённой девушки и мольбы о пощади её подчинённых.

— Сука! Как ты урод допустил потерю отряда? Это была конница!

— П-простите, госпожа Гвинейра. — на коленях умолял мужчина в офицерской зелёно-красной форме. — Мы не знаем, что произошло. Там должно быть были дворфы и...

— Я НЕ СОБИРАЮСЬ СЛУШАТЬ ОПРАВДАНИЯ! — заорала Гвинейра искривив св лицо в гримасе гнева, а затем стала грубым разъярённым голосом выделяя каждое своё слово отчитывать человека. — Я выделила тебе конный отряд как ты и просил, а ты умудрился его на следующий день потерять? ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! У нас каждая душа на счету! Сука, тебя прямо сейчас и убью!

— Нет... м-мы не знали... *хруст*

В момент, когда я вошла в помещение я увидела, как Гвинейра ударом своего колена с луком за своей спиной ломает челюсть офицеру что стоял на коленях разбрызгивая человеческую кровь по комнате.

Вокруг парочки стояли испуганные военные что пытались сохранить себе серьёзные лица, но вздохи выдавали их страхи сполна. Они боялись эту темноволосую лучницу с разноцветными глазами... собственно, как и я.

Впервые, когда я её увидела я ожидала, что раз она служит королеве, то будет такой же, как и Эгнаса, но она оказалась намного хуже по характеру чем я ожидала. В королевстве жило всего два человека способные усмирить её агрессивный нрав — это королева Эгнаса и мастер-воитель Сниг.

Я же была бессильна против неё. Она была слишком грубой и вспыльчивой. Тем не менее она оставалась мастером-воителем, настоящей владицицей герцогства Ленрусия. Мне приходилось терпеть её выходки, а уж тем более терпеть её выходки сейчас, когда идёт война.

После своего удара суровый взгляд Гвинейры поднялся прямо на меня сверля меня взглядом так что готова была оставить на мне отверстие чтобы смотреть дальше словно я была помехой, но спустя миг её суровый тон в голосе смягчился, когда она уже обратилась ко мне:

— О! Герцогиня Эрика, мы вас ждали, проходите.

«Что это с ней? Стала вдруг такой вежливой?» не понимала я реакции Гвинейры.

Затем присутствующие в военной комнате люди пошли и сели на кресла за прямоугольный стол где располагалась карта герцогства Ленрусия с фигурками разных цветов обозначающие армии.

Офицер чью челюсть Гвинеира сломала, попутно заставив того испачкав свой мундир и пол в собственной крови поднялся на ноги и также занял своё место поправив отвернувшись ото всех свою челюсть, а затем как ни в чём не бывало присоединился к остальным будто несколько мгновений назад ничего не происходило. Похоже с ним это не впервой.

Зная, что было бы невежливо просто ничего не сказать я собралась с духом и спокойно выдавила из себя то, что должна была сказать, как герцогиня:

— Приветствую вас всех, защитники королевства.

Люди в комнате смотря на меня сделали кивки в знак приветствия, а простые солдаты что охраняли выход ударили правыми кулаками себя по груди попутно склонив головы вниз. Я же в это время подошла к столу с картой и села на своё место между военными облачённые либо в доспехи, либо в униформы различных цветов. Я как всегда была не в лучшем настроении от увиденного на карте.

Всё западнее от реки Укербан усеяно синими фигурками войск коалиции за исключением осаждённой Хсидры. На восточной стороне реки Укербан южнее тоже были фигурки, но уже белого цвета принадлежавшие также войскам коалиции, но считались войсками епископства Дран.

Немного осмотрев беглым взглядом карту, я стала слушать доклад одного из офицеров что встал из-за стола и начал докладывать о реальном положении дел на войне, что не должно было обычно доходить до простых солдат дабы они не падали духом.

— Северо-скийский перекрёсток трактов был сегодня занят войсками епископства Дран. — начал офицер, указав на карте юг герцогства Ленрусия. — Мы потеряли один из путей снабжения. С остальным королевством нас связывает только тракт через холмы Макарисса. Пока мы контролируем эту дорогу у нас будет снабжение, а также путь к отступлению...

«Только попробуйте бросить мой народ на произвол судьбы!» мысленно разозлилась я, внешне сохраняя себе серьёзное выражение лица.

— ... Путь к Хсидре на данный момент закрыт. Нашим войскам удаётся громить отдельные отряды войск коалиции, однако вчера один из наших конных отрядов был полностью уничтожен. Скорее всего они были уничтожены дворфами и их странным огненным оружием.

— Магия? — спросил кто-то из военных.

— Нет. — ответил зрелый маг с короткой седой бородой из магического корпуса. — У дворфов нет магии. По крайней мере стихийной точно нет. У них имеются древние магические артефакты, благодаря которым они могут создавать големов и управлять ими, но магией дворфы не обделены. Мы не чувствуем маны от самих дворфов.

— Наши войска, однако ещё ни разу не сталкивались с големами. — продолжил офицер-докладчик. — Похоже дворфы их берегут для чего-то важного.

— Например для штурма стен Убрана. — сказал какой-то старик печально вздохнув. — Мы ещё, к сожалению, не знаем на что способны големы дворфов. Это проблема.

— Почему? — спросила я, привлекая внимание всего военного совета.

— Создание големов сложный магический процесс. — начал отвечать маг. — Во всех человеческих землях их едва наберётся сотни. Раньше в Убинтау жил герой-големант что управлял тремя сильными големами, но королева убила его по ошибке...

«Кто же в этом сомневался.» мысленно цыкнула я.

— Дворфы в свою очередь достигли абсолютного мастерства в создании големов. —

продолжил маг. — Однако технология их создания дворфам не принадлежит.

— Что? Тогда чья же она? — спросила я.

— Эльфийская. — удивил весь военный совет маг своими познаниями. — Эльфы, однако не жаждут создавать големов считая, что големантия ничем не отличается от создания монстров, но они могут их сделать. Есть легенда, что дворфы жили в эльфийском лесу и были изгнаны из него за то, что создали големов и после этого два народа стали враждовать друг с другом.

«А вот дворфы говорят, что эльфы это их озабоченные природой прародители.»
вспомнила я свои беседы с представителями дворфов ещё до войны.

— Ещё добавлю и то, что люди с големами ни разу не сражались. Точнее они не были испытаны армиями поэтому мы не знаем исхода столкновения с ними. — закончил маг и офицер докладчик продолжил докладывать о текущем состоянии дел.

После получасового доклада Гвинейра сурово посмотрела на всех офицеров в помещении заставив их со стыда опустить головы вниз будто бы она строгая мать собиралась строго отчитывать своих маленьких детей за шалости:

— Довольны? Враг скоро будет у стен Убрана, а теперь вы ублюдки головы опускаете? Смотрите, твари, мне в глаза! — ударила кулаком Гвинейра стол оставив на нём трещины и помяв немного карту, а затем она ехидно улыбнулась. — Но ничего. Мы ещё этим свиньям покажем кто будет плясать последним.

Тут же у меня возник вопрос что я осмелилась озвучить:

— У вас есть идея?

— Да... — проговорила Гвинейра ухмыляясь. — У меня есть идея как вмиг победить в этой войне. Мы заставим дворфов пожалеть о том, что они решились напасть на нашу страну.

«ЭТО МОЯ СТРАНА!» чуть не выпалила я вслух со злости покусывая свою нижнюю губу, но стерпела свои порывы.

После этого мы все выслушали план Гвинейры. Удивительно, но роль в её исполнении досталась даже мне. Это немного подняло мне настроение. Ведь теперь я была более не бесполезная и могу собственноручно спасти свой народ от гибели.

Том 2. Глава 13. Битва за Йиган

Для многих значение слова Империя носит характер агрессивного захватнического государства, которое навязывает всем другим государствам собственную власть, традиции и порядки, ввязываясь постоянно в агрессивные войны против своих соседей, что на самом деле в корне неверно.

Империя — это государство которое взяло на себя роль собирателя земель с целью обезопасить существование цивилизации от всевозможных угроз. Империя не навязывает свою культуру и традиции покорённым народам порой даже наоборот предоставляя автономию покорённым народам, скорее Империя создаёт внутри своего государства уникальную мультикультуру связывая между собой лучшее что есть у многочисленных народов той или иной Империи.

Государство, в котором народы чувствуют общую принадлежность к общей судьбе является величайшим благом для разумной расы. Эльфы, например, так и поступили, что объединили многочисленные разрозненные племена своего немногочисленного народа дабы защититься от внешних угроз, что также привело к исчезновению эльфийского национализма как токсичного социально-политического явления.

Гелмания в свою очередь взяла на себя роль гегемона в человеческих землях, центра человечества предоставляя вместе с этим соседним независимым странам человечества право на независимость, а также роль собирателя земель с целью сбора и накопления ресурсов для защиты государства от внешних угроз и всеобщего процветания государства и живущих в ней народов.

Ругать империализм за порой неблагоприятные последствия её политики довольно глупо ведь банально люди, которые слабо смыслят в политике, военном деле и экономике даже не пытаются разобраться в теме и для них империализм — это просто желание правителей заполучить больше власти и ресурсов путём войны или угроз путая это с меркантилизмом.

Стоит обвинить такое отношение разумных существ к определению Империя демоническое государство известное как Империя Тёмных Небес, которое не объединяло народы вокруг себя, а откровенно их поработило и даже сами демоны не были исключением.

Тёмные небеса уничтожила всех неудобных своей агрессивной ксенофобной шовинисткой политикой ради выживания исключительно расы демонов. Попытка Тёмных Небес защитить расу демонов и сделать их расу главенствующей хотя бы на континенте Патрия привели к вражде с остальными Империями в мире и их расам...

@Отрывок из книги «Государево дело» под авторством Милвианеле.

.

..

...

23–24 Энкорда 1327 года

Война продолжается.

С начала войны прошло уже десять дней. Десять дней в этом мире это одна неделя. За это время произошло множество событий.

Во-первых, войска коалиции начали штурмовать изо дня в день стены города Хсидра. Также началась битва за Убрана. Войска епископства Дран начали самую масштабную битву с начала конфликта вблизи Рузяна сделав прорыв с помощью элитного воинства паладинов.

Началась масштабная битва у гор чёрных разбойников между пашанцами и кхулузийскими разбойниками. Сразу три сражения начала Лестения вместе с войсками южных княжеств вблизи Смолина и Кумая и также началось ещё несколько сражений подле всей границы Убинтау.

В этот день Убинтау понесла наибольшее количество потерь с начала конфликта, а если быть точнее, то десять тысяч человек. В скором времени исход войны будет определён выдержит ли Убинтау всестороннего натиска или нет.

Но самое грандиозное сражение на десятый день войны началось возле Йигана и продолжилось вплоть до следующего дня, когда орда нежити подошла к стенам города.

Даже несмотря на подготовку, высокий боевой дух и надежду на успех благодаря благословению новой королевы вид десятитысячной армии нежити в сопровождении чёрного тумана внушал ужас защитникам города, стоящие на стенах, готовые встретиться с кем угодно и сразиться с кем угодно... так они поначалу и думали.

Орда уродливых бледных подгнивающих мертвецов отравляла своими мёртвыми кривыми стопами землю иссушая растения и испаряя воду своей источаемой мерзостью. И во главе этой орды нежити верхом на чёрном коне облачённый в чёрный доспех, златовласый герой-некромант по имени Янов.

Герой предвкушал ужас что ощущали на себе защитники города видя армию мертвецов заполняющие весь горизонт с края до края. И хотя защитников было в два раза больше и у них было благословение королевы, но не все из них верили в то, что эта сила новой королевы спасёт их.

Да и спасёт ли она их если те, против кого они будут сражаться будут каждый раз восставать из мёртвых? Можно ли убить то, что уже мертво? Конечно нет. Им гарантированно придёт конец, а потому многие защитники города уже молились Богам пантеона о своём благополучии и сохранения жизней их семей.

— Бйенка, ты знаешь, что делать. — сказал Янов вслух восседая на своём скакуне посреди орды нежити глядя на стены города.

После этого в кустах перед лесным участком города скрылась группа зверолодей-кроликов направившись в город чтобы проникнуть внутрь города и выполнить поставленную задачу.

Хотя определённое преимущество сейчас и имелось у Янова, но внутри он был раздражён и даже в некоторой степени испуган возможной неудачей в грядущем сражении за город.

За неделю вся его провизия была израсходована и поэтому перед ним была поставлена задача любой ценой взять город или умереть. Последнего он уж точно не планировал, а потому готов был биться до самого конца.

Маги что последовали за ним под угрозой оказаться жертвами его некромантии с ужасом в душе собирали вокруг себя ману и готовились испустить свои заклинания для атаки, а также готовясь к произведению одного мощного магического заклинания, что до конца сражения сделает его армию нежити абсолютно неуязвимой к врагам.

Подконтрольная герою-некроманту нежить начала строиться в боевые порядки на равнинных участках западнее от Йигана вид чего уже сильно пугал солдат стоящие на стенах

города.

Один солдат наблюдавший за ордой нежити сглотнул и сжал в руке своё копьё от страха. Он про себя помолился Богам пантеона дабы они защитили его душу от проклятия стать обращённым в нежить.

Тысячи солдат на стенах города делали тоже самое, но некоторые в душе даже молились не сколько Богам сколько той, кто обещала явиться сюда, кого они в прошлом прозвали Алой Богиней за её огромную силу, что узрели воины в бою.

Один из командующих обороной офицер среднего звена решил подбодрить солдат речью, пусть в душе он и сам был напуган ещё сильнее чем солдаты, но пытался этого не показывать, сохраняя высокий боевой дух.

— Солдаты, слушайте меня! Мы неделю готовились к этому дню! Мы готовились встретить настоящее зло лицом к лицу, мы готовились сразить его! Не падите духом раньше времени! Наберитесь сил и сражайтесь! Сражайтесь за Убинтау! За ваш дом! За вашу семью! За всё то что дорого в вашей жизни! Сражайтесь и не бойтесь, ибо нам неведомо слово поражение! Сколько враг не был силён мы победим, ибо Боги с нами!

Последние слова особенно произвели эффект на солдат, ибо они были глубоко верующими и верили они в то, что высшие силы защитят их и в случае опасности, уберегут если не их, то их близких.

— Боги с нами! — громоподобно в унисон пропели все воины на стенах города, а солдаты внутри города вслед повторили общий боевой клич армии королевства Убинтау наполняя город атмосферой рвения защитить свой родной дом.

В момент, когда солнце поднялось высоко, чёрные облака заполнили тучи, а с неба на землю стали капать капли дождя, что кажется медленно стал перерастать в сильнейший ливень за последние дни.

Улицы города стали становиться непроходимыми и влажными из-за грязи, но людям ливень уже не мешал. Люди спрятались в катакомбах и в подвалах множеств зданий по всему городу в надежде пережить сражение, а также на всякий случай приготовили свои вещи чтобы немедленно покинуть город через восточные ворота.

Город утопляемый ливнем под чёрными дневными облаками был готов встретиться с захватчиками и полностью их уничтожить, однако... из-за дождя всё прошло в пизду.

Командующий обороной приказал поставить на стенах города бочки с маслом, но из-за дождя они теперь были бесполезны. Эти бочки собирались поджигать и сбрасывать со стен на головы нежити, но теперь они промокли и стали просто-напросто мешаться так как из-за влаги их теперь не подожжёшь.

— Проклятье. — проговорил тихо поднос Блэйф наблюдая за тем как небо становилось всё чернее и чернее от собирающихся туч.

Парень облачённый в стальной доспех с красными глазами с недоверием взирал на армию нежити вдали. Казалось это была настоящая армия тьмы, окутанная чёрным туманом, поливаемая дождём и убивающие всё живое на своём пути. Даже отсюда смрадной запах смерти добирался до ноздрей защитников города, заставляя их чувствовать смерть и щурить от запаха свои лица.

Огонь главное оружие против нежити теперь было недоступно, а потому Янов был готов с уверенностью и без страха начать штурм города не опасаясь потерять подконтрольных им мертвецов. Герой не стал жалеть сил и с улыбкой на лице вслух отдал приказ символично подняв в воздух клинок:

— Взять город! — отдал приказ герой-некромант своим неживым марионеткам, намокая попутно от дождя.

После этого армия нежити начала своё движение сначала двигаясь по грязи мокрой траве пешими шагами, а затем переходя на нелепый бег ускоряясь при приближении к стенам города. Мертвецы издавали склизкие звуки, они не рычали и не кричали, ибо были они мертвы и неслышаны.

То как бесшумно во время ливня бежали на стены Йигана мертвецы также сильно пугало защитников города. Они боялись, боялись, что станут такими же мертвецами, такими же тихими и бездушными неспособными замолвить с людьми или по своей воле существовать в этом мире. Перспектива стать рабом некроманта никого не устраивала поэтому солдаты были решительны сражаться до конца.

Пробежав западный лесной участок, мертвецы быстро оказались возле стен города где на них тут же стали сбрасывать каменные глыбы дабы попытаться раздавить мертвецов своим весом.

Однако то что мертво умереть не может, а потому даже оторванные после ударов каменных глыб конечности оживали сами по себе и ползли на стены города цепляясь за каменные блоки стен города пытаясь разорвать на стенах всех тех, кто тщетно сбрасывал камни под проливным дождём прямо на мертвецов.

Весь внешний западный периметр города был усеян мертвецами, что цеплялись за каменные блоки заползая на стены города начиная уже внизу тесниться друг с другом.

Когда некоторые зомби заползали наверх защитники города сталкивали их вниз ударам копий и швыряли в них камнями, но мертвецов, пытавшихся залезть на стены становилось всё больше и больше. За всё это время ни одного из них так и не удалось по-настоящему и окончательно убить. Банально из-за того, что нечем было это сделать.

В этот момент Блэйф стоя на одной башне наблюдая за попытками мертвецов забраться на стены отдал приказ повернувшись к группе солдат:

— Развейте облака! Нам нужен огонь!

— Есть! — ударили в нагрудники солдаты и спускаясь по ступенькам вниз из башни побежали в сторону отрядов магов, что находились в пределах города и ожидали своего участия.

Однако магов в городе было не так уж и много. Их было не больше сотни и все они были максимум опытными магами способные использовать смешанные стихийные заклинания.

Один солдат вошёл в здание где ожидали своего участия маги после чего солдат передал приказ:

— Приказ от мастера-воителя Блэйфа: развеять облака.

Когда магам наконец поручили начать использовать магию дабы развеять облака они тут же приступили к процессу разделившись на две группы попутно выходя на улицу дабы равномерно распределять между собой ману.

Первая группа магов использовала тёмную магию дабы собрать из плоти и крови своей ману и передать её второй группе, что манипулировала стихией воды и воздуха дабы развеять тучи над городом.

Многие солдаты что были рядом наблюдали за тем как радужные формы энергии сливались и разделялись над головами магов формируя неопишуемые образы творения волшебства. Одни маги, что производили ману из плоти и крови стали падать на землю от истощения, а вторые пытались развеять дождь над своими головами.

Однако у них ничего не получалось. Об этом и сообщил солдат принеся послание от магов напрямик к Блэйфу:

— Господин, у нас проблема! — кричал солдат взобравшись на башню.

— Ну что ещё? — раздражённо проговорил Блэйф излучая в своих красных глазах ярость.

— Этот дождь ненастоящий!

Сначала в непонимании, а затем в шоке Блэйф уставился сначала на солдата, а затем на поле боя чтобы затем заметить то как тысяча вражеских магов вдали колдовала проливной дождь, из-за которого план обороны Йигана и пошёл прахом.

«О нет... — мысленно паниковал Блэйф, а затем немного обдумав успокоился. — ...а впрочем...»

— У нас имеется конница? — спросил Блэйф одного из своих подчинённых.

Блэйф планировал вывести конницу через другие ворота города и отдельно сразить ими отряд магов, однако...

— Нет. — отозвался мужчина, который был помощником Блэйфа и которого звали Дифэнд.

После ответа на свой вопрос Блэйф задумался, но видя перед своими глазами то как нежити становилось всё больше и больше возле западных стен города то поспешил отдать иной приказ.

— У нас нет времени. Нужно избавиться от этих магов... — в мгновение ока Блэйф сделал паузу и изменил своё решение. — Я сам туда отправлюсь.

— Господин! — отозвался помощник, испугавшись ответа мастера-воителя. — Но королева приказала...

— Мы не сможем долго сдерживать мертвецов у стен города! Они рано или поздно прорвутся! Дифэнд, ты возьмёшь на себя командование обороны пока я не вернусь. Приказ ясен?

С нежеланием, но Дифэнд кивнул своей головой обещая со всем соглашаться с мастером-воителем. После своих слов Блэйф достал из ножен свой короткий меч и спрыгнул с башни напрямик на толпу мертвецов готовый их своими ударами меча разбросать во все стороны.

Даже зная, что мертвецов нельзя убить физическими атаками Блэйф приземлившись на них размахивал клинком дабы отбросить их в стороны попутно беря на себя их внимание.

Солдаты на стенах города с восхищением наблюдали за тем как мастер-воитель Блэйф разметал в разные стороны словно какие-то игрушки мертвецов что накидывались на него всеми скопами.

— Что он делает? — спросил один из солдат копьём столкнув со стены заползающую мёртвую пару ног без верхней половины тела.

— Посмотри! — крикнул другой солдат указывая одной рукой на вражеских магов за участком леса. — Наш господин идёт убивать магов.

— Зачем?

— Чтобы у нас был огонь!

Немногие люди понимали о том, что дождь что поливал их был магическим или то насколько обширна на самом деле природа магии, а потому многие восприняли действия Блэйфа по-разному.

Одни думали, что Блэйф решил оттянуть на себя мертвецов, другие сразу догадались,

что Блэйф идёт убивать магов, а третьи думали, что мастер-воитель струсил и бежит сдаваться на милость врагу или вовсе бросил город. Несмотря на это солдаты продолжали сражаться за свой родной дом.

Вскоре помощник Блэйфа по имени Дифэнд успокоил души воинов вокруг громоподобно объявив всем:

— Внимайте мои словам, воины Убинтау! Наш господин лично идёт убивать наших врагов! Его цель вражьи маги что напустили на нас дождь! И когда вражьи маги будут повержены начинайте поджигать бочки! Это мой приказ!

Солдаты, услышав слова бывшего полководца с ещё большим рвением сталкивали мертвецов со стен города, но мертвецов всё равно становилось всё больше и больше уже начав создавать своей массой множества горок для подъёма на стены города.

Блэйф тем временем уже находясь в лесном участке подальше от стен города своими ударами клинка разметал в разные стороны напирających на него уродливых мертвецов. Он старался как мог, но даже он выдыхался от бесконечной волны мертвецов и еле держался на ногах с обильной отдышкой.

Между ним и отрядом магов были ещё тысячи мертвецов заполнившие участок леса. Блэйф постоянно чувствовал, как мертвецы хватили его за руки и ноги, точнее их ожившие конечности что двигались сами по себе. Блэйф с детства боялся сказок про восставших из могил упокоенных, и теперь он видел их по-настоящему живую, а от того боялся их ещё больше, ибо они оказались реальными.

«Одни проблемы... — думал Блэйф попутно разрубая одного из мертвецов своим клинком. — ...нахожу я на свою голову!»

Неуспокоенные души людей с изуродованными сгнившими бледными телами торчащими или отсутствующими органами что поневоле исполняли приказы героя-некроманта до смерти пугали мастера-воителя пока попутно красноглазого мечника с головы до ног поливал проливной дождь заставляя Блэйфа ещё и застревать в грязи. Сражаться в таких условиях было сложно.

Янов издали видел, как его мертвецов разносит в разные стороны сам мастер-воитель и явно ожидал прибытия того самого мастера-воителя Блэйфа. Янову удалось выманить командующего обороной города, а потому теперь его девочка-зверолюдка готова была лишить оборону города своей запасной головы.

Таков был план, и он работал пока что безупречно.

— Достаточно дождя. Задержите мастера-воителя. — отдал магам приказ Янов попутно разворачивая своего чёрного коня начав скакать на юг к другой позиции, а затем отдал мысленно мертвецам новую команду также произнеся слова вслух. — Сосредоточьтесь в одном участке и прорвитесь в город. Убейте всех, как угодно, чем угодно... я хочу, чтобы они все сдохли.

Мертвецы будто отражали своим уродством злость Янова и начали исполнять приказ героя-некроманта.

Мертвецы, занявшие весь внешний западный периметр стен города, внезапно стали концентрироваться в одном участке стен. Подъём из тел мертвецов становился всё выше и выше в одном участке обращая её в некое подобие подъёмной горки пока в этом самом участке сталкивать мертвецов стало уже бесполезно так как они уже не заползали на стены города, а просто-напросто забегали на них.

Они, вскоре заполнив пространство телами заползли на стены города и начали

сразить зомби огнём, как вдруг он почувствовал боль в своей груди.

Посмотрев вниз он увидел торчащий из его сердца окровавленный его же кровью клинок. За его спиной стояла зверолодка-крольчиха, что спустя миг вынула клинок, а затем резко перерезала Дифэнду горло так что голова старого военного отлетела прямо за стены города упав напрямиком в орду нежити.

— Что за? — проговорил в шоке солдат, что был ближе всех к помощнику Блэйфа видя, как зверолодка спрыгивает вместе с безглавым телом Дифэнда на толпу зомби растворяясь в ней.

В один миг город лишился центра принятия решений по обороне города, а потому каждый сектор обороны остался теперь сам по себе без центрального командования.

Блэйф тем временем двигался вперёд, разбрасывая во все стороны мертвецов что попадались ему на пути. Его броня уже была искусана и исцарапана, но его плоть не имела ни царапинки. Сверхрегенерация восстанавливала его сразу же после укусов и вскоре он должен будет добраться до отряда магов прорываясь через лесной участок.

Пройдя участок леса, он вышел на полянку где его тут же встретили маги, пустив в его сторону залп магических сосулук от которых, мастер-воитель умело уклонялся, но чуть позже Блэйф провалился вниз, упав в яму. Его тело затем мгновенно пронзили насквозь каменные колья, а вдобавок маги своей магией земли похоронили его накидав сверху каменные глыбы.

Терпя огромную невыносимую боль Блэйф оттолкнув кучи камней вверх и после этого он резко подпрыгнул в небо, чтобы затем приземлиться на землю взяв себе на заметку смотреть под ноги сражаясь с магами земли.

Маги тем временем пускали на него различные заклинания от которых Блэйф старался уклоняться, но у него не всегда это получалось из-за чего продвижение Блэйфа к магам сильно замедлялось.

Попутно ему мешали ещё, и мертвецы что продолжали наседали на него со всех сторон. Блэйф был зажат со всех сторон и по сути оказался в ловушке быстро выдыхаясь между магами и нежитью пока Янов вдаль с ухмылкой на лице наблюдал за тем как один из мастеров-воителей увяз в заведомо проигрышном бою на истощение.

«Скоро ты сдохнешь.» подметил про себя Янов начав собирать ману для особого заклинания, что позволяло ему иссушить саму душу человека. Этим заклинанием Янов собирался подчинить тело Блэйфа и заполучить его тело себе, что было благословлено силой демонов. Таков был его изначальный замысел выманивания.

В это время когда защитники города уже начали сбрасывать со стен на зомби горящие бочки с маслом было уже слишком поздно. Зомби создали подъёмную горку из тел мертвецов уже на втором рубеже обороны и начали прорываться вглубь остального города попутно врываясь в дома и потроша мирных жителей города на конечности, органы и кости.

В одном из этих домов пряталась семья. Мать и отец всеми силами успокаивали свою маленькую дочь, что плакала, страшась шума, снаружи слышимый из-за заколотых дощечками окон. Зомби стучались в двери и пытались сломать преграды зная, что внутри дома находились их жертвы.

Отец семейства открыл дверцу в подвал на полу и утащил дочь вниз. Когда девочка оказалась внизу она ужаснулась. Её родители были слишком большими чтобы втиснуться внизу, и они быстро захлопнули дверцу накрыв попутно её мебелью, не давая девочке возможности самостоятельно выбраться оттуда.

— МАМА! ПАПА! — в панике стучала девочка по дверце находясь в темноте подвала едва освещаемый прорезями наверху. — ОТКРОЙТЕ! МАМА! *всхлип* ПАА-АПА-А-А иыыы~!!! *всхлип*

— Прости, милая. — с грустью в голосе проговорил отец девочки пока рядом с ним навзрыд всхлипывала мать. — Мы не вместимся там.

— Нет! Вместитесь! Как-нибудь! — кричала в панике девочка. — Откройте!

— Сиди тихо, прошу тебя. — пытался как можно увереннее проговорить отец семейства пока на фоне зомби выбивали дверь в дом уже погнув деревянную дверцу. — Мы любим тебя, Жанна. Прощай...

— НЕТ! — крикнула девочка, как вдруг услышала звук выбивания двери.

Крики агонии её родителей заполнили уши маленькой девочке, а на её личико сквозь щели в полу капали капли крови. Девочка в ужасе задержала дыхание едва сдерживая свои слёзы от боли утраты её родителей. Девочка прислонилась личиком к своим коленям и горько заплакала пока зомби наверху пожирали плоть её родителей.

Зомби прорвались внутрь города и, хотя огонь стал доступен защитникам города было уже слишком поздно. Мертвецы начали затоплять улочки города убивая всех мирных жителей что попадались им на пути. Солдаты пытались сдержать нежить, но даже с силой новой королевы это им едва удавалось сделать.

Солдаты гибли один за другим, а число зомби не уменьшалось. Даже если за стенами города удавалось убивать мертвецов сжигая их тела, их количество восполнялось восставшими мёртвыми жителями внутри города.

Находясь в отчаянном положении, без командования солдаты по собственной инициативе начали поджигать дома пытаясь хоть как-то сдержать нежить, попутно спасая из своих домов жителей города уводя их на восточную часть города.

Однако стражники на восточных воротах не спешили поднимать ворота, когда возле них под стенами стояли толпы беженцев с вещами наготове. Солдаты в ужасе смотрели на то, как мертвецы заполняли ВЕСЬ внешний периметр города. Хотя они и не смогут проникнуть внутрь, но всё же их было слишком сложно убить.

Открыть восточные ворота означало приговорить выживших жителей города к смерти. Этого глава стражи восточных ворот уж точно ни за что бы не пожелал сделать. Даже если удастся создать с помощью солдат некий коридор жители города всё равно были бы медленными и зомби догоняли бы их и убивали.

Они были в ловушке.

Командования нет.

Блэйф попал в ловушку.

Зомби были уже в городе.

.
. .
.

Это был конец.

— Братья, — обратился глава восточной стражи к своим сослуживцам стоя на стенах. — я был рад с вами служить эти долгие годы. Это была великая честь иметь таких друзей как вас. Я прожил хорошую жизнь в хорошей стране. Я надеюсь встретить вас после смерти в небесном царстве.

Стражники, осознав своё положение печально опустили свои головы попутно вздохнув

от бессилия своего положения. Даже если среди них находились жаждущие сохранить свои жизни они прекрасно понимали, что им теперь не спастись, когда они были со всех сторон окружены мертвецами.

Чёрные клубы дыма вздымались на небеса, пожар и зомби надвигались на восток. Солдаты сражались с мертвецами как могли и храбро гибли на поле боя.

— Смотрите! — крикнул один из стражников указав рукой куда-то на восток.

Стражники, приглядевшись вдаль на горизонт увидели развевающиеся на ветру сотни красных знамён.

— Это армия! — с восторгом прокричал стражник, а затем подбежал на западную часть восточных стен и крикнул испуганной толпе беженцев радостную новость. — Подкрепление уже на подходе! Мы спасены!

И не передать словами те чувства, что тогда испытывали на себе люди. В час нужды явилась **Она**, королева королевства Убинтау, по прозвищу Алая Богиня и известная как Эгнаса Ютрейн. С её появлением здесь исход битвы считай уже был определён.

.

..

...

...

..

.

[Получено задание: «Легенды никогда не умирают»]

[### Спасите легендарного воина, попавший в засаду к ожившим мертвецам.]

«Блэйф, нахуй, какого хуя?! — злилась я про себя, но внешне сохраняла своё гордое выражение лица возглавляя верхом на белом коне своё внушительное войско. — Ай ладно... я всё равно притащилась сюда как раз вовремя.»

Двадцатитысячная армия что пришла на подмогу защитникам Йигана прибыла как раз в тот момент, когда враги уже ворвались в город. Отсюда уже видны столпы чёрного дыма заполняющие небеса и полыхающие внутри стен города яркие пожары. В это время большая часть зомби уже находилась в пределах города, а потому мой план исполнялся как того я и хотела.

Если бы я прибыла на день раньше, то герой-некромант струсил бы и сбежал с поля боя, а если бы я прибыла сюда слишком поздно, то Йиган уже пал бы. Но мне по итогу удалось идеально рассчитать время прибытия и теперь враг был обречён на поражение.

Зомби не успеют вовремя покинуть город. Мои солдаты окружают город и поддержат защитников внутри чтобы сдерживать нежить, а я тем временем навещу того самого героя-некроманта и избавлюсь наконец-то от своей головной боли хотя бы чуть-чуть.

Сколько я не проводила симуляций войны, но одолеть героя-некроманта оказывалось всегда довольно непросто. Вражеский герой был довольно хитёр, а его способности опасны даже среди союзников. Неудивительно, что его отправили в бой среди множеств козырей коалиции одним из первых.

Только моё личное участие в его устранении поможет справиться с ним, но даже так мне пришлось намеренно опоздать дабы зомби ворвались в город и сожрали уже треть

жителей города.

Да я циничная сука раз позволила врагу проникнуть внутрь города и убить множество его жителей, но иного варианта одолеть героя-некроманта у меня не было. Тем более это был менее кровавый способ одолеть врага и самый эффективный из всех предоставленных мне. Остаётся только сдержать его и наконец прикончить.

Я тем временем обернулась к своей армии и подняла в небо свой изящный магический клинок ознаменовывая начало первого сражения подконтрольной лично мне армии. Усилив свой голос магией воздуха, я начала отдавать приказы своей армии:

— Воины Убинтау, наш час настал! Вы прекрасно видите то с какими мирными намерениями вражеские войска пришли на нашу землю! Убивают, разрушают, грабят и насилуют! Это они называют освобождением народа Убинтау от моей тирании! Они все лицемерные ублюдки, что заслуженно падут от наших клинков, копий, стрел, болтов и заклинаний! А потому я приказываю вам одолеть врага всеми своими силами! Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

— Роооо~!!! — хором словно орда чудовищ взревела королевская армия, подняв в воздух всевозможное оружие оглашая вокруг свой зов тотальной войны.

— Всем в атаку! — крича приказала я и армия ринулась вперёд на город с шумом поднимая пыль в воздух.

Конница, пехота, мечники, копейщики, повозки, лучники, конные лучники, арбалетчики и многие другие будто приливная волна понеслась вперёд пока я верхом на своём белом коне стояла в поле вместе с королевскими рыцарями ордена пламенного света. Для них был отдельный приказ, по которому они следовали за мной.

Когда огромная армия уже находилась передо мной уже начиная занимать передовые позиции у стен города и начиная сражаться с отрядами нежити я обратилась к своим рыцарям.

— Рыцари ордена пламенного света, — с гордостью и властностью в своём голосе обратилась я к собственным рыцарям устремив свой взгляд уже на город, а не на армию. — пришло время вам доказать МНЕ на что вы способны, то насколько вы верны народу королевства Убинтау и то насколько сильно вы хотите его защитить. Наша цель герой-некромант из Пушанской Унии способный поднять из мёртвых до десяти тысяч тел. Никакой пощады, убивайте всю нежить на своём пути! За мной!

Я поскакала вперёд, а рыцари пламенного света во главе с Лизой Ку вслед за мной. Остальную же армию возглавил Александр Онис имеющий немалый боевой опыт во главе армии поддерживаемый моими бафами, а точнее бафами Блэйфа.

В способностях Александра Ониса я ничуть не сомневалась, но в некоторых ответвлённых сценариях войны он почему-то поворачивался против меня, и я не знала почему и вряд ли до конца войны узнаю.

Сейчас этого быть не должно. Да и не время сейчас чистить верховную ставку главнокомандования это бы поломало всю военную организацию, что я так усердно строила все эти пять лет специально для войны с коалицией.

Тем временем я вместе с рыцарями огибала верхом на коне город с северной её части. Ветра сейчас дули как раз на север, а потому мы были скрыты в чёрном дыму задержав своё дыхание. Когда мы обойдём город и окажемся западнее него, то выскочив на героя-некроманта мы застанем его врасплох. Так я по крайней мере планировала и точно не знаю насколько хорошо удастся мне проверить свою атаку, ведь герой-некромант не дурак и он

может сбежать.

Я точно знаю, что он струсит, но у меня оставалось слишком мало времени. Если Блэйф умрёт, то умрёт навсегда в отличии от меня. Тогда в Шэлвине мне удалось выжить только потому, что моя душа в этой вселенной бессмертна из-за чужеродности и смогла вовремя выбрать центр регенерации тела пока моё сознание находилось в пустоте, но Блэйф так не сможет так как он не пользователь системы, как я.

Когда его выносливость иссякнет, он больше не сможет регенерировать, его просто-напросто сожрут заживо, и он умрёт, не оставив от себя и куска, который можно было бы регенерировать. В моём же случае даже если мне отрубят голову, я просто восстановлю своё тело из сохранившегося центра и очнусь.

Хотя всё это чисто мои догадки, но всё же лучше не рисковать понапрасну. Та прокачка мастеров-воителей сделала группу авантюристов такими же всесильными, как и я, но точно не бессмертными.

И хотя я не могу умереть в привычном понимании, но всё же... я беспокоюсь за народ, который я поклялась защищать, за своих друзей, знакомых и близких. Мне этот мир стал так дорог, что я просто не могу принять то, что я могу просто развлекаться постоянными безумными войнами.

Эту силу, огромную силу читов нужно использовать во благо. Вот что я для себя решила, и я конечно же этим воспользуюсь пусть и таким кровавым способом. Ради мира во всём мире. В конце концов именно войной я достигну своих целей, своих желаний и когда всё будет конечно я уйду на покой оставив после себя не просто историю, а настоящий рай на земле или по крайней мере фундамент для построения этого самого рая. Эх... просто намечталась.

В это время я уже проскакала верхом на скакуне с севера город Йиган и оказалась западнее него. Как я и думала здесь был небольшой лесок проскакав сквозь который мы окажемся всего в ста метрах от героя-некроманта. Самое время отдать новый приказ:

— Лиза, убей героя.

— Будет исполнено. — пропела облачённая в белые доспехи темноволосая зрелая женщина, доставая из седла свой клинок.

Я тем временем отделилась от своих рыцарей и устремилась прямо на юг. Проскакав сквозь лесок, я увидела тысячи мертвецов что бежали прямо на стены города. Завидев меня, они побежали в мою сторону раскрывая неестественным образом свои рты.

В своей голове я уже представила будто они рычали как настоящие зомби из фильмов, но на самом деле они были молчаливы и безмолвны, что казалось мне ещё страшнее.

«Жуть...» подумала я, выставив свой меч в сторону зомби и приготовилась про себя зачитывать заклинание попутно концентрируясь и собирая различную ману вокруг.

Уже имеющая в этом опыт я выстрелила сформированной молнией из своего меча испаряя в прах ближайших мертвецов и случайно поджигая несколько деревьев подле них. Я пуляла из меча молниями будто поливала их хаотичным ослепляющим ярким светом огнём оставляя после своих магических атак лишь рассыпанные на земле частицы праха и горящую травку.

Одной молнией я не ограничилась и в другой руке стала формировать огненные шары пуская их в скопления мертвецов поджигая их тела. Хотя огненные шары и не убивали мертвецов также мгновенно, как это делали молнии, но могли атаковать сразу несколько целей. Однако я всё равно предпочла не выбирать и просто использовала два типа

заклинаний для уничтожения зомби.

Я будто огненный феникс пронеслась с пламенем по лесу выкашивая всех зомби вокруг и вскоре добралась до поляны, где из последних сил держался Блэйф окружённый толпой зомбаков. Завидев меня, он весь окровавленный был шокирован.

Он явно не ожидал, что окажусь именно здесь и прибуду спасать именно его самолично. Я бы с ним поздоровалась, спросила, как дела, но мы не в фильме, а на войне. Вместо этого я произнесла чуть более длинное заклинание и пустила в сторону Блэйфа разрастающуюся огненную стену.

Завидев её Блэйф резко пригнулся, а огненная стена волной сожгла множество растений вместе с мертвецами оставляя после себя много чёрного дыма и конечно же углей, а затем огненная стена сама по себе растворилась. Все мертвецы были уничтожены оставив после себя лишь угли.

Я не стала останавливать своего скакуна и подала на ходу Блэйфу руку. После огненной атаки он быстро вскочил на ноги и увидев, что я ему подаю руку сообразил, что нужно сделать и вскоре взявшись за руку он быстро вскочил на седло сев сзади меня.

— Привет. — сказал Блэйф делая глубокие вдохи и выдохи от прошедшего боя с мертвецами. — Почему ты здесь?

— Захлопнись, дебил, — с раздражением проговорила я вслух и одновременно улыбнулась. — но я рада что с тобой всё в порядке.

Кажется, он покраснел от моих слов. Уже представляю, что он удумал, но он мне нужен совсем в другом плане. И мне не хотелось бы чтобы из-за его смерти пал весь лестенийский и пушанские фронты. В конце концов его смерть лишила бы моих воинов бафов системы, что они по сути получают от него. Поэтому его спасение было моей приоритетной задачей.

[Задание выполнено: «Легенды никогда не умирают»]

[Награда: Ничего]

«Ва-а-ау~! Ну спасибо — _-»

Тем временем я заметила, как возле меня стали собираться сгустки маны. Я вмиг догадалась о том, что кто-то поблизости формирует заклинание.

«Чего? Герой здесь?» подумала я сначала, но потом Блэйф мне кое-что пояснил:

— Маги! — крикнул он, указывая рукой на залп огненных шаров что приближались к нам сквозь кусты деревьев.

Я недолго думая просто взяла и растворила заклинания огненных шаров поглотив всю ману в округе и разорвав их своей магической концентрацией.

— Готово. — с улыбкой на лице проговорила я продолжая скакать уже выбрав новую цель здесь в виде магов.

— А ты стала сильнее. — с восторгом проговорил Блэйф.

— А ты опять попусту геройствуешь. Я же тебе, дебил, сказала не вылезать за город, а ты...

— Я не дие-би-л! И я не мог поступить иначе! Они наслали на нас дождь!

— У меня был план! — злилась я. — Ты должен был следовать ему!

— Не ври! У тебя не могло быть плана! Ты всегда всё придумываешь на бегу!

«Ышь какой наглый! С королевой спорит!» думала я про себя пока мы скакали по лесу.

— Блять! Ты можешь заткнуться хотя бы на пять минут?! — крикнул я и Блэйф всё же

заткнулся.

Вскоре я развернула своего скакуна в сторону запада выскочив на поляну попав в поле зрения отряда магов и начала своё движение прямо на них, что пускали в нас свои заклинания. Их было довольно внушительное количество где-то около тысячи, а потому я собиралась разобраться с ними немного более уникальным способом.

— Что ты делаешь? — спросил, мня Блэйф.

Вместо ответа я начала читать длинное заклинание, в результате которого под облаками стал собираться огромный огненный шар, сияющий в небе словно звезда по имени Солнце что, вытягивало воздух и свет будто какой-то пылесос.

Это было очень затратное заклинание, а потому я использовала фиолетовую ману чтобы преобразовывать свои жизненные силы обращая их в ману.

— О Боги! Остановись! — кричал мне Блэйф видя, как моя кожа словно плавилась от заклинания и одновременно восстанавливалась от регенерации. Представляю насколько это жутко смотрится со стороны.

Мне безусловно было очень больно, но я терпела это ради того, чтобы сэкономить здесь своё время. Я не собиралась здесь задерживаться, убивая каждого мага по одиночке. Тем более их здесь тысяча.

Произнеся наконец заклинание, сформированный огненный шар слегка потух, обратившись в красное слегка тусклое расплавленное железо шарообразной формы... ну или просто что-то, расплавленное шарообразной формы.

Маги в шоке уставились на то как на них с неба падал огромный раскалённый огненный шар диаметром где-то в пятьдесят метров. Я развернула своего скакуна, когда почувствовала чудовищный жар на своём теле, что заставлял мокрую травку под копытами моего коня сворачиваться в трубочки и мгновенно высыхать.

Из-за жара воздух вокруг искажался, а маги вдаль уже кричали в мучительной агонии сгорая заживо. Почва под ногами стремительно нагревалась, иссушая из себя всю влагу под землёй покрывая поле в пару словно здесь находилось не поле, а какой-нибудь гейзер.

Вскоре огромный огненный шар упал на землю вызвав мощный взрыв разбрасывая горячие куски земли в разные стороны, но нас с Блэйфом достигла лишь слабая ударная волна и немного пыли заставляя нас обоих прокашляться.

Отчасти я применила простое заклинание воздушного барьера дабы защититься от ударной волны на всякий случай, но от пыли она не защищала и это увы.

Когда дым стал оседать, то передо мной и Блэйфом открылась картина огненного ада в виде неглубокого кратера, который поднимал в воздух много дыма и источал огромный жар будто здесь ударил по земле сам огненный Бог, ознаменовывая начало стихийной войны.

Ну что ж моё экспериментальное заклинание было успешно испытано, но помечу себе на будущее, что лучше не использовать его вблизи иначе будет несладко ни мне ни моим союзникам.

— Это ты сделала? — спросил меня Блэйф явно не веря в то, что увидел.

— А тут есть кто-то ещё кроме меня? — с усмешкой спросила я его пока скакала на коне, а затем сказала. — Конечно это я. Не просто же так я тренировалась использовать магию все эти пять лет.

— Я думал ты пустышка.

— Раньше ею и была, а сейчас нет и прошу заткнись уже наконец-то. Потом пофлиртуем после сражения.

Блэйф покраснев наконец-то заткнулся. Я же в свою очередь теперь поскакала в сторону героя-некроманта. Судя по тому, что зомби ещё поднимаются на ноги Лиза, ещё не справилась с ним. Интересно, почему?

.

..

...

...

..

.

Выскочив из-за кустов на поляну, я заметила одинокого всадника в чёрных одеяниях, и я сразу же поняла:

«Это он! Герой-некромант!»

Сотни рыцарей ордена пламенного света выскочили из леса верхом на бронированных скакунах вслед за мной поднимая попутно пыль в воздух. Одинокий всадник вовремя заметил нас, но он был не один. Его пешки, мёртвые поработанные души окружали его в своих ужасных обезображенных смертью телесных оболочках, что когда-то были живыми людьми.

Выражение лица героя само за себя говорило, что он не ожидал нашего прибытия. Я почувствовала то как он собирал фиолетовую ману вокруг и формировал заклинание, очень мощное заклинание готовое уже к применению.

Я не знаю, что он пытался сделать, но мы кажется его вовремя прервали, сорвав его концентрацию прежде чем случилось бы что-то неприятное и непредвиденное.

— Задержите эту мелочь! Он мой! — приказала я своим воинам атаковать нежить после чего они ударили латами о свои нагрудники в знак принятия моего приказа и рассредоточились по полю, готовя одновременно свои клинки и огненные заклинания уничтожая нежить.

Не знаю куда ускакала Эгнаса, но её помощь не помешала бы в данной ситуации, так как герой развернул морду своего коня и готовился был уже удрать с поля боя. Я тем временем приготовила свой клинок выставив его горизонтально вправо, а также огненное заклинание на своих устах, но затем я наткнулась на первую группу мертвецов что против меня выставил герой другой страны.

Я не медлила и пустила огненные шары в сторону мертвецов поджигая и попутно отбрасывая их своим клинком. Мои рыцари делали тоже самое, но с более крупной группой мертвецов. Большую часть они отвлекали на себя чему я была конечно же рада так как могла сосредоточиться на этом удирающем от меня героическом трусе.

И вот когда путь к герою-некроманту был открыт я внезапно почувствовала незримую опасность. Моё сердце резко быстрее забилось, а затем я инстинктивно наклонилась боком вправо. Странные ножи со свистом вмиг пролетели сквозь место где находилось моё тело, и от неожиданной атаки я начала замедляться со своим скакуном.

Я прекрасно в этот момент заметила лицо ухмыляющегося героя-некроманта. Это лицо человека, который уже чувствует себя победителем в текущей схватке.

«Неужели ловушка?» подумала я и не ошиблась.

Из кустов на своих длинных задних лапах на меня выскочил человек, а точнее зверолод с белой мордой кролика облачённый в лёгкий кожаный комбинезон держа в руках один

короткий клинок.

Я выставила вперёд свой меч и заблокировала первый удар, как вдруг почувствовала опасность уже где-то сзади.

Едва успев наклониться вперёд как мне порезали сзади шею выплеснув мою кровь, а затем кто-то одним мощным ударом отрубил все ноги моему скакуну после чего мой скакун с болезненным ржанием упал на землю выбрасывая меня из седла.

«Что за?» удивилась я, когда поняла, что неизвестные убийцы уже вонзили меч в морду моему скакуну мгновенно убив его.

Я и не думала то, что встречу таких сильных противников, а уж тем более зверолодей. Они явно были порабощены и служили этому герою, но они столь же быстры, как и рыцари пламенного света, обученные мной, Фрэй и Эгнасой. Как это возможно?

Их было где-то пятеро, и двигались они, очень быстро работая сообща и используя разное оружие в своих руках. Кто-то алебарду, кто-то короткий меч, лук, кинжалы, булаву и топор.

— Бйенка, убей эту суку! — крикнул герой-некромант зверолодям, а сам тем временем сбегал с поля боя скрываясь в густой растительности.

«Проклятье!» выругалась я про себя приготовив свой меч для сражения со зверолодами.

Они нападали на меня то разом, то поодиночке и всегда их атаки были непредсказуемыми и слаженными. Безупречная командная работа.

Они целились мне в шею, а достать я их своим клинком я не могла. Оставалось только применить магию, но эти твари быстро собьют мою концентрацию, а на помощь мне никто не придёт.

По моему телу стекала кровь, что ручьём струилась с задней стороны моей шеи, я начинала терять силы. Я не была из тех, кто использовала эту «силу» королевы Эгнасы, а потому мне было сложнее всего.

Все эти пять лет я сражалась с Эгнасой на мечах в поисках возможностей одолеть её исключительно своими силами, её тяжёлым двуручным мечом, что она подарила мне. Сразу скажу, что у меня этого так и не получилось сделать.

Как бы я ни старалась, что бы я не придумывала всё было тщетно. Может были моменты, когда я подбиралась к Эгнасе близко и была в шаге от победы, но одолеть мне её всё равно никогда не удавалось и вряд ли когда-нибудь удастся.

Кто после этого поверит, что она была простолюдинкой что пошла искать своих похищенных разбойниками брата и сестру. Люди просто не могут обладать такой силой, но она почему-то обладает. Впрочем, не об этом сейчас.

И вот я уже раненная теряла свои силы и вот-вот была готова отпустить из рук свой меч готовая уже прекратить отражать бесчисленные атаки зверолодей. Они меня изматывают и у них это прекрасно выходит. Если всё так и продолжиться, то я здесь умру.

Зная, что у меня есть дочери, мои сыновья, моя страна я решила для себя, что не умру здесь. Воспользуюсь этой проклятой демонической силой, но точно не умру ЗДЕСЬ!

— Сдохните! — крикнула я, сделав взмах клинком, от которого зверолоды отпрыгнули чуть подале от меня.

«Наконец-то! Я смогла выиграть время, а теперь я присягаю на верность королеве Эгнасе Ютрейн... Даруй мне свои силы, и я поклянусь, что больше не подведу тебя в твоих начинаниях. Твой успех — значит успех для меня и моих детей. Я буду отныне верно служить тебе, и я пожертвую жизнью ради тебя... несмотря на твои отвратительные

отношения с Фрэй...»

В это мгновение моё тело стало как пёрышко, таким лёгким и ловким, и двигалось оно так стремительно и грациозно. Время будто замедлилось вокруг меня, мои раны, нанесённые зверолоудьми исчезали, а силы возвращались ко мне. Делая вдохи и выдохи, я восстанавливалась и наполнилась не только силой, но и уверенностью в своей победе.

Теперь я готова.

«Так вот она какая сила новой королевы.» думала я в это мгновение.

Вопреки слухам я не стала одержимой демонами в своей голове вместо этого я осталась собой. В этот момент я получше схватилась за свой клинок и резко набросилась на первого зверолоуда.

Я быстро рассекла глотку зверолоуду разбрызгав по земле его кровь, а затем отрубила руку другому, а затем пал ещё один и ещё, пока вскоре не осталась одна испуганная самка зверолоудка с клинками в своих руках.

Когда я накинулась на неё она резко увернулась в сторону и из-за слепой зоны вонзила свой клинок прямо мне в глотку. Резкая боль пронзила меня, я начала захлёбываться в собственной крови, а в глазах начинало всё плыть.

В следующий миг я почувствовала настоящий страх того, что я действительно могу умереть. Умереть и оставить своих чад в руках этой Эгнасы или шлюхи Фрэи. Я просто не могла это принять! Ни за что!

Терпя огромную невыносимую боль, я развернулась и своей ладонью схватилась за руку зверолоудке, а затем руками цепляясь подобралась к её шее и взглянула в её испуганные кроличьи глазки.

Пусть таким незамысловатым движением я рассекла свою глотку ещё сильнее заставляя свою голову висеть буквально на мясе, но я смогла схватить зверолоудку обездвизив её.

Она дрожала и пыталась вырваться, пиная меня своими длинными задними лапами. Она вдруг начала паниковать, бормоча незнакомые слова на своём языке. Она всё время оглядывалась по сторонам и кричала слово «Янов». Она ждала помощи и видя, что её нет кричала от нахлынувшего на неё ужаса.

Я схватилась двумя руками за её голову и злобно смотрела прямо ей в глаза, когда моя шея уже восстановилась после ранения:

— Нравится быть загнанной в угол? — злобно процедила, начав сдавливать её хрупкую черепушку своими руками.

— Аааааа~!!! — кричала на весь лес зверолоудка, когда я сдавила её череп так что слышала противный хруст костей.

За всё что она сделала мне я её искренне всей душой ненавидела.

— Просто сдохни! — крикнула я, превращая её черепушку в блин, но потом меня вдруг кое-кто остановил.

— Стой! — услышала я гордый женский властный голос, который я прекрасно знала кому принадлежит.

Я не могла не подчиниться ей особенно когда наконец-то приняла её силу. Эгнаса вместе с Блэйфом выскочили из кустов верхом на белом коне. Выглядели они конечно не очень-то, а особенно Блэйф в покусанной мертвецами испачканной в крови и грязи стальной броне.

— Отпусти её! — приказала мне Эгнаса сурово глядя на меня и мне пришлось послушаться её приказа заставив меня разжать черепушку зверолоудке.

Она уже без сознания упала на землю с кровавыми слезами на своей морде мыча от боли. После того как я её отпустила я упала на колени.

«Я справилась...» осознала я, но потом кое-что вспомнила.

— О проклятье! Герой! — выругалась я, вслух снеся со злости рукой ствол соседнего дерева заставив его со скрипом упасть рядом.

— Ты упустила его? — спросила меня Эгнаса и мне пришлось признать это сделав кивок. — У нас мало времени. Лиза, помоги Саньке...ао~ то есть Александру Онису. Блэйф, ты отправишься с ней, а я самолично прикончу этого паразита.

— Будет исполнено. — с горечью в душе проговорила я, когда Эгнаса поскакала на своём коне на запад высадив с седла попутно Блэйфа.

— Нам надо спешить. — проговорил красноглазый парень, подбирая клинок одного из падших зверолов.

Вскоре я последовала за ним попутно собирая свой орден пламенного света в единый отряд. Погоня за героем теперь была проблемой Эгнасы, а не моей. Я же теперь возвращалась на привычное мне поле боя.

.

..

...

...

..

.

У меня был один единственный шанс на успех, и я его лишился. Откуда... откуда мне было знать, что демоница доберётся прямо до меня? Да ещё и вместе с обманутыми рыцарями в придачу.

Мне пришлось бросить свою армию нежити и оставить их исчезать в пустоте. Ах да Бйенка... её я тоже бросил. Не слишком она мне и нужна была, но признаюсь она была полезной сучкой. Я буду с теплотой внутри себя вспоминать её мучительные плачи и чёрные слёзы на её мордочке. Жаль было терять такой субъект, но ничего не поделаешь.

Я тем временем скакал верхом на коне обратно на запад сквозь густой лес. Я планировал доскакать до близлежащих деревень и поднять из мёртвых всевозможных зверей и похороненных людей с кладбищ. Конечно у меня едва получится поднять оттуда десятки тысяч мертвецов, но нескольких тысяч будет пока достаточно. После этого я прикажу своей новой армии атаковать Йиган.

Конечно демоница сотрёт в пух и прах мою новую армию, но мне и не нужна будет победа. Вместо этого я заполучу достаточное время для того чтобы вернуться в графство Имрон освобождённое и возвращённое Пушанской Унии благодаря мне.

К этому времени Уния уже должна была занять область и продолжать наступать на север. Мне нужно добраться до ставки командования наследного принца и начать исполнение альтернативного плана войны что был заранее заготовлен кем-то ещё выше чем даже сам трикрон Унии.

Пока я скакал меж деревьев верхом на своём чёрном скакуне я почувствовал на своей шкуре то как с меня словно с моей кожи сдирают ману и собирают её где-то за моей спиной в хаотичные клочки известные северянам как «ветра».

Я вовремя отреагировал и уклонился вбок чтобы затем увидеть огромную тонкую

сосульку что будто тараном прорывалось сквозь лес снеся на своём пути десятки деревьев и охладив воздух вокруг заставив меня выдыхать пар.

Моё сердце забилося от нахлынувшего меня ужаса увиденного. Кто-то кто преследовал меня вмиг создал такую огромную сосульку и метнул её в мою сторону. У этого кого-то крайней высокие способности контроля магии раз он смог создать такое.

Я боялся повернуть назад из любопытства свою голову чтобы увидеть своего преследователя, как вдруг передо мной выросла земляная стена, преградив мне путь к спасению.

Мой скакун не успел ни остановиться, ни повернуться. Он на огромной скорости врезался в земляную стену и его кажется от удара чуть не расплющило. Я в свою очередь от удара вылетел из седла и ударился о земляную стену кажется переломав себе руки и ноги от мощного удара о стену.

А затем я упал вниз, чувствуя чудовищную боль по всему телу. Я едва мог двигать руками и ногами. Дышать было невероятно трудно мне приходилось глотать воздух через силу через боль в горле. Я не мог без агонии пошевелить конечностями и даже встать!

Мой конь умер от удара, но тогда чей цокот копыт я слышал?

Ах да, это преследователь.

Мне было сложно, но с болью по всему телу лёжа на спине я экстренно попытался придумать способ выкрутиться из ситуации, и конечно же я его придумал. Я начал собирать фиолетовую ману и проговаривать своё заклинание для того чтобы подчинить душу и поднять из мёртвых своего скакуна.

Но что мне делать дальше? А вдруг мёртвый конь окажется слабее преследователя? Тогда сделаю по-другому и заставлю коня схватиться зубами за мою одежду и утащить меня подальше. Это был действенный план, однако фиолетовая мана внезапно быстро иссякла вокруг. Мои глаза будто бы узрели изначальную пустоту. Я не видел частиц маны.

«Не может быть? Он и тёмной магией владеет?» удивлялся я с болью пытаюсь повернуться лицом к своему преследователю.

Я едва смог что-то разглядеть, но потом я расширил свои глаза от увиденного. Я был в большом шоке увидев рыжеволосую красавицу, что была без шлема облачённая в своём изящном стальном магическом доспехи пока она грациозно и властно слезала со своего белоснежного бронированного скакуна.

Она делала это так спокойно и непринуждённо будто не видит во мне всякой угрозы словно я всего лишь какая-то букашка перед ней!

Однако я страшился не этого, а того что мне не хватало маны для того чтобы закончить своё заклинание. Злобная королева тем временем гулкими стальными шагами подходила ко мне шаркая травой и вскоре встала прямо надо мной пока я мычал от мучительной боли что до сих пор омывало моё тело.

Её огненные изумрудные глаза сурово смотрели на меня сквозь пространство между её грудей. Это выглядело очень пугающе пусть в иной ситуации и соблазнительно, но сейчас пугающе.

— Вот ты и попался. — проговорила она на фиорадском языке чему я был очень удивлён.

— От...куда? — попытался через боль спросить я, но злобная королева опередила меня попутно садясь на корточки подле меня.

— Я знаю все языки этого мира, мальчик. — злобно проговорила она, пронизывая меня

всепоглощающим ужасом. — Ты принёс столько проблем, Янов. Я так зла на тебя за то, что мне пришлось пожертвовать жителями моего королевства ради того, чтобы поймать одного только тебя.

Это звучало довольно смешно. Значит я был для неё реальной угрозой. Да неужели?

— Хах... я рад... *кха* *кха*! — раскашлялся я, попутно улыбаясь кажется комплименту в мой адрес.

«Неужели ты признала меня, как героя?» вот что я хотел спросить в этот момент, но не мог.

Тем временем я почувствовал, как моё тело стало наполнять лёгкость. Мои раны стали заживать, и я теперь мог спокойно начать говорить с этой королевой. Я поднял свою спину в вертикальное положение находясь всё ещё сидя чтобы потом почувствовать злобное присутствие подле своего лица.

— Я дам тебе сказать последнее слово, мальчик. — сказала злобная королева, достав из ножен свой меч и направив его к моей шее.

— Только для этого ты меня исцелила? — спросил я вновь попытавшись собрать фиолетовую ману в округе, но как всегда ничего не получалось.

— Пять лет назад мне бросил вызов герцог Инь Ку. — начала внезапно рассказывать злобная королева. — Я совершила ошибку позволив ему со мной встретиться. Он попытался подорвать меня вместе с собой, но в итоге он умер, как и большая часть Шэлвина. Знаешь зачем я это тебе рассказываю?

— Нет. — признался я. — Но думаю ты жалеешь, что не узнала его получше. Для тебя он так и остался безликим человеком, что почти смог одолеть тебя.

Мне многое поведали о ней. Простолюдинка с демонической силой, что взяла власть в свои руки и тираническим мечом жестоко и беспощадно правит своим народом агрессивно выступая против соседних стран.

Хотя я в это и не особо-то и верил. Меня вот, например, прозвали героем только потому что я присягнул на верность королевской семье Унии, а так бы я остался обычным некромантом на военной службе.

— Ты не прав. — спокойно проговорила королева. — Я зла была на то, что допустила ему загнать себя в ловушку и погубить столько невинных жизней. После Шэлвина я решила для себя подобного больше никогда в своей жизни не допустить... но в итоге я всё равно допустила.

Пусть она и излучала ауру зла, но из её широко раскрытых изумрудных глаз скатывались слёзы. Было видно, что она действительно жалела о потерях, что она понесла из-за... нашего успеха?

— Имрон и Йиган. — продолжила Эгнаса. — Почему даже зная, что произойдёт с этими городами я не послала к тебе убийц чтобы прикончить тебя? Почему даже зная, что случится допустила это?... Хоть ты ответишь мне на этот вопрос.

— Ты спрашиваешь меня только об этом? — усмехнулся я. — Ты дура? У тебя с самого начала не было никаких шансов победить! Сражайся столько сколько душе угодно. Мы предусмотрели абсолютно всё, все варианты событий и путей лишь для того чтобы прикончить тебя! Твой шанс выживания составляет ноль процентов!

И по всей видимости это правда. Коалиция придумала чёткий разветвлённый план на случаи того если его изначальный вариант пойдёт не так. У нас было ещё сотни способов одолеть эту сучку. Она не справится и не сможет воевать со всем миром, и я твёрдо уверен в

этом.

— Я тебе задала совсем другой вопрос, мальчик. — с недовольством в своём красивом голосе проговорила Эгнаса.

— Не называй меня мальчиком, сучка! — разозлился я. — Откуда я знаю почему ты сделала это?! Ты лучше ответь уже на мой вопрос! Как ты узнала, что я окажусь здесь и сорвёшь все мои планы прикончить тебя?! КАК?!

И действительно! Я должен был чётко исполнить свой план. У меня даже были пути отхода, но она всё равно прямо сейчас стоит надо мной и держит у моего горла клинок, не давая мне своим заклинанием поработить её душу.

— Очень просто. — спокойно проговорила злобная королева. — На самом деле... это был глупый вопрос... я не знаю ещё почему, но если бы я убила тебя до вторжения, то я бы точно проиграла. Я ещё не знаю, что случится, но похоже настоящая буря ещё впереди.

Она похоже не такая умная и гениальная, как почему-то считают лидеры коалиции. Она действительно недогадливая и очень тупая. То о чём бы догадался любой дурак она не знает. Она лишь пользуется своей демонической силой чтобы победить, но она не знает, что она ни за что не победит... ни за что. Хах! Но в кое-чём она всё-таки догадалась.

— Ты только сейчас это поняла?! — усмехнулся я.

— Я только сейчас поняла, что мне точно нужно делать чтобы победить. — злобно ухмыльнулась Эгнаса направляя свой клинок горизонтально от себя вправо. — Я хотела тебе что-то сказать и ещё что-то спросить. Зря я так потратила своё драгоценное время. Твоё последнее слово, Янов.

Я долго молчал прежде чем придумать что сказать перед мгновением своей неминуемой смерти. Мои планы были идеальны и ничто не могло разрушить тот путь, что выстроил я к своему светлому будущему... но она этот путь и разрушила в пух и прах, словно океан затопивший несокрушимый и непреступный драконий хребет. Такое казалось невозможным.

— Тэт обязательно отомстит. — с ухмылкой проговорил я прежде чем моя голова полетела вниз, а моя душа испарятся в никуда.

«Обязательно... отомстит... за всех нас...»

.

..

...

...

..

.

Йиган пылал в ярком огне, ослеплённый чудовищными пожарами чей дым очернял всё небо над головами людей сражающиеся с ордой нежити. Зомби игнорировали любые физические ранения и вставая на свои конечности вновь набрасывались на солдат. Только огонь убивал в них последние остатки их существования и его было предостаточно.

Хотя в город и вошло подкрепление, что также действовало и за пределами города, но всё же пока герой-некромант был жив победы людям было не видать.

И вдруг в один момент что-то произошло. Множество оживших мертвецов ни с того ни с сего просто взяли и упали на землю. Другие мертвецы словно озверели и стали набрасываться на других зомби порой ведя себя как трусливые и агрессивные животные.

Третьи будто обрели остатки человеческого сознания и мычаниями пытались заговорить с людьми или закричать.

Однако пощады мёртвым было не видать. Потеряв владельца их душ мертвецов теперь можно было убить окончательно, даже разрезав их плоть так как конструкции заклинаний тёмной магии были без владельца неустойчивыми. Вскоре солдаты загнали мертвецов в пылающий город откуда они уже никогда не выберутся.

Битва за Йиган была наконец окончена.

Солдаты не принялись ликовать, празднуя свою победу, а вместо этого тут же взялись за тушения пожаров по всему городу бегая с вёдрами к колодцам пытаясь потушить огонь.

Лучше всего справлялись маги, что тушили пожары лучше любых ста человек используя свою магию. Попутно с этим люди разбирали завалы зданий и вытаскивали оттуда выживших помогая им всем необходимым.

А вот простые жители города приветствовали словно на грандиозном торжестве Александра Ониса, что гордо словно победитель верхом на своём буром коне проскакал в город в сопровождении кавалерии Убинтау.

Люди выкрикивали мольбы и благодарности за спасение их жизней от неживой тёмной армии. По итогу все лавры славы достались именно ему даже несмотря на то, что именно королева Эгнаса привела их сюда.

Отдельные очаги пожаров ещё пылали, но большую часть города уже удалось потушить, обнажив перед людьми чудовищный вид сгоревшего города, обратившегося в чёрный цвет, пахнувший отвратительной гарью.

Несколько человек разбирая завалы внезапно обнаружили вход в подвал слегка раздавленном деревянными балками полу и услышали тихий детский плач девочки. Подняв обломки и открыв дверцу, они увидели девочку чьё лицо было испачкано в крови и в слезах.

— О слава Богам! — крикнул один солдат спускаясь вниз и поднимая девочку на руки нежно и успокаивающе обнимая её. — Тише, дитя, тише, всё позади, всё будет хорошо. Успокойся. Всё будет хорошо.

Девочка тихо всхлипывала от всего пережитого положив свою головку на плечо солдата. Ей было крайне сильно неприятно вспоминать пережитое.

Сначала родители для того чтобы спасти её, заперли её в подвале, а потом их сожрали мертвецы. После этого крыша дома загорелась и обломки дома упали на пол, чуть не раздавив своим весом пол так чтобы ещё и убить девочку. Ещё бы немного и она бы действительно умерла.

Это была не единичная картина, когда из-под завалов доставали людей. Многим удалось выжить во время этого сражения, но немногим удалось после этого сохранить своих близких и свой рассудок.

Всего день назад люди вообще не предполагали, что мертвецы ворвутся в сердце королевства и посеют здесь хаос. Для них сражение стало настоящим шоком, который они когда-либо испытывали в своей жизни.

В целом битва была выиграна, но весьма огромной ценой жизней. Могущественный герой-некромант больше не угрожает королевству Убинтау и теперь люди могут спать спокойно, не опасаясь порабощения их душ после смерти.

Однако, когда после сражения солдаты гарнизона и пришедшей армии разговорились между собой, то люди из города узнали кое-что странное.

— Вы не к нам шли? — спросил один солдат таща на своих плечах трупы мертвецов в

братскую могилу.

— Нам сказали, что мы идём в Силь, но пока не сказали зачем. — ответил второй солдат также таскающий на руках остатки мертвецов.

— А почему в тот город? Разве война идёт не на западе и юге?

— Не знаю. Вроде нам там незачем быть, но мы должны прибыть туда уже через три дня.

— Три дня? Вас что на кареты всех посадят?

— Неа~. Мы побежим.

Довольно странные новости заставили поднять по всему городу волну слухов. Некоторые люди предположили, что идёт армия на север для того чтобы собраться с остальными силами, но тогда почему они делают это именно на севере, а не на западе или юге?

Другие предположили, что там собираются создать последний оплот обороны, но исходя из того, что за неделю войны вражеским войскам удалось захватить всего один крупный город говорит о том, что коалиция в ближайшее время едва сможет захватить и второй.

У третьих было самое близкое предположение, которое они озвучили как противодействие атакам со стороны сгоревшей части эльфийского леса. Они и оказались в итоге по-своему правы.

На десятый день вторжения коалиции в королевство Убинтау был достигнут пик войны. В прошлый день кипело наибольшее количество сражений после которого разгром коалиции будет только делом времени. В этот день коалиция окончательно утратит всякую боевую инициативу на полях сражений, и сама в итоге перейдёт к обороне.

Однако люди с военным складом ума недоумевали о том почему же войска коалиции продолжают свои тщетные попытки прорваться вглубь страны? Как итог они выяснили это достаточно быстро.

Сквозь огромные пепельные пустоши, оставленные Хеленой прошлась миллионная армия эльфов с магическими зверями, духами, элементами и монстрами. Третье вторжение эльфов готово было начаться с минуты на минуту и нужно было укрепить северные территории как можно сильнее, так как в отличии от севера южные и западные территории имели географические препятствия для войск коалиции, а вот эльфы в ином случае просто спокойно ворвутся на земли королевства через плодородные равнины и леса с единственными препятствиями в виде рек.

Учитывая количество эльфов не стоит и говорить о том, что людям удастся задержать эльфов на каком-то участке. Это просто невозможно. Эльфы разделяться на бесчисленное множество отрядов и затопят своим присутствием леса, болота, равнины, проникнут в города, деревни, замки и крепости.

И хотя войск у Убинтау ещё недостаточно для того чтобы защитить каждый уголок королевства, но всё же в Кхулузии на западе всё равно готовится резервная группировка войск готовая пойти в полномасштабное контрнаступление против войск коалиции.

Тем временем две интересные персоны известные как гроссмейстер королевского ордена пламенного света Лиза Ку и мастер-воитель Блэйф вошли в город и направились к замку где сейчас в это время находился городской лорд.

Несмотря на то, что большая часть города сгорела в огне замок и дворец внутри города не пострадали, так как находились они на юго-востоке, где сражения с мертвецами так и не

произошло.

В этом замке за бедствием произошедшем в городе наблюдал один молодой дворянин, которому словно в шутку доверили целое графство всего за день до вторжения.

Войдя в замок слуги приветствовали гостей, военных, офицеров, могучих чемпионов и других дворян, что приняли участие в сражении. Молодой граф стоял перед входом в церемониальный зал подле горстки слуг и с поклоном приветствовал своих гостей:

— Приветствуем вас, спасители Йигана. — начал молодой дворянин слегка поклониваясь перед гостями. — Меня зовут Истираж из семьи Ионь. Встретить вас это честь для меня...

Перед молодым графом вышла Лиза Ку, а за ней Александр Онис и мастер-воитель Блэйф. Последнего, то есть Блэйфа граф не спешил приветствовать, так как они уже встречались утром этого дня и немного даже повздорили, но притворялись хорошими друзьями чтобы не вызвать проблем в высшем обществе.

Истираж в это время провёл своих гостей в покои и приказал устроить скромный ужин дабы хоть как-то отпраздновать победу, так как на следующий день армия королевы с восходом солнца выдвинется на север.

Александр Онис тем временем организовал военный совет, на который чуть позже явилась королева Эгнаса с трофеем в виде головы кажется золотовласого мальчика. Как оказалось, это и был тот самый герой-некромант. Многие в зале с проклятиями запомнили имя этого человека и с презрением проговаривали имя Янова.

Эгнаса оставила голову вражеского героя для того чтобы всегда напоминать себе о том, чтобы не допускать лишних жертв в своих планированиях и все вокруг в зале это прекрасно понимали.

Военный совет начался с оглашения итогов сражения за Йиган, а также дальнейших перспектив войны за свободу и независимость королевства Убинтау. Хватило всего одной недели чтобы война начала стремительно истощать ресурсы королевства, которых хоть было и много, но недостаточно для того чтобы выстоять против всех своих соседей больше месяца.

Эвакуация пограничных деревень едва спасала ситуацию даже несмотря на то что удалось спасти сотни тысяч жителей королевства от отдельных отрядов налётчиков из коалиции. На совете также обсуждали судьбу Ленрусии и о том, что же нужно делать, ну и конечно же затронули тему грядущего третьего эльфийского вторжения.

— Воины Убинтау, — начала королева Эгнаса стоя перед советом в своих изящных магических доспехах нависая над картой королевства. — знайте же, что уже завтра начнётся новая война, которая будет пылать по всей нашей стране. Коалиция воспользуется ситуацией и также ворвётся к нам в тыл сея хаос и разрушения. Поэтому у нас есть всего один шанс...

Эгнаса указала на карте королевства город Силь расположенный вдоль реки Крусиль. Все люди вокруг тут же догадались, что придумала королева Эгнаса, а она тем временем продолжила:

— У нас всего один шанс для того чтобы одним ударом остановить огромную армию эльфов. И если мы этот шанс упустим, то боюсь... наша страна действительно падёт.

Ужас осознания текущего положения затопил души военных. Если они проиграют сражение у Силя, то последним оплотом королевства станет только один регион страны, а именно герцогство Аррумат и её Арруматская долина.

Конечно королевство не проиграет войну если потерпит одну неудачу, но всё же в таком

случае цена победы будет ещё более высокой чем могут себе представить люди.

— Ну и что? ~ в голове Эгнасы зазвучал низкий гортанный голос. ~ Просто попроси моей помощи.

«Арх~!! Заткнись!»

Военный совет вскоре подошёл к своему концу, а на следующий день королевская армия выдвинулась на север.

*Когда они пришли за работниками мы молчали, ведь мы не были работниками;
Когда они пришли за дворянами мы молчали, потому что мы не любили дворян;
Когда они пришли за торговцами мы молчали, ведь мы не были торговцами;
А когда они пришли уже за нами, за нас уже некому было заступиться.
@Цитата Аббата церкви Пантеона Авилиона Лукау.*

.

..

...

27 Энкорда 1327 года. Пятнадцатый день войны

Миллионы озлобленных эльфов пересекая сгоревшие в огне очернённые пустоши, что некогда были югом прекрасного священного леса подошли к плодородным равнинам королевства Убинтау полные лесов и пресных вод. Всё что видели эльфы перед собой ненавистные им так человеческие земли.

Эльфы видели то как земли человечества процветали, а земли эльфов в это время только остывали после пожаров всепоглощающего огня. От этой присущей несправедливости, жестокости видимой им реальности их души наполнялись злобой ко всему человеческому и нельфийскому. Они жаждали мести, великой мести.

Одна огромная эльфийская армия что даже с небес видимая и не имевшая ни конца, ни края от горизонта до горизонта, поделённая на тысячу легионов каждой из которых по тысячу эльфов, готовилась ворваться на земли человечества и принести людям боль и страдания, что принесли люди когда-то на священные эльфийские земли.

В самом же священному лесу осталась жить лишь горстка миролюбивых эльфов яро не желая уносить даже ненавистные им человеческие жизни напрямик в подземный мир. Те же эльфы, что ушли на войну были готовы убивать всё живое на человеческих землях, ибо всё что находится в человеческих землях враждебно к эльфийской истинной чистой природе что они так любили и почитали.

Мсть — это то за чем они и пришли сюда, и они не уйдут пока всё человечество не будет истреблено даже если это будет стоить жизней ещё миллионов эльфов. Эльфийская гордость не позволит им просто взять и отступить, не наказав подлецов и злодеев прямо здесь и сейчас!

На пятнадцатый день войны в Убинтау в земли королевства внезапно вторглась первая сотня тысяч эльфов на территории подле Лайентаэля, Силя, Эльфоната, Хейза и Брунтана. Эльфы в основном маскировались в лесах укутанные в свои скрытые одеяния оставаясь невидимыми для людей и очень часто использовали магию иллюзий дабы обмануть людей или свести с ума их хрупкие разумы.

Первый день третьего эльфийского вторжения начался с грандиозной охоты эльфов на людей в сельской местности из-за чего люди в деревнях начали покидать свои селения и перебираться в города, замки, форты и другие места, что готовы были защитить людей, жителей королевства Убинтау. Но эльфы не остановились на простой охоте на людей. Вместо этого они пошли куда дальше.

На следующий день эльфы появились близи Фростена, Криза, Брендеста, Кштрейна

Ябиша и Фарзана. Эльфы стали проникать глубоко в тыл королевства Убинтау и сеять хаос уже внутри королевства сжигая до основания целые деревни, нападая на караваны, военные отряды, отравляя ручьи, реки и многое другое.

На третий день третьего эльфийского вторжения был осаждён Лайентаэль. Эльфы окружили город и начали бомбить его заклинаниями и пускать в ход магических зверей, обитателей священного леса. А ещё через день был осаждён уже Эльфонат, что уже когда-то переживал эльфийскую оккупацию.

Эльфы ни на чём не сэкономили и бомбили города мощными заклинаниями сравнения человеческие селения с землёй оставляя после себя лишь смерть, разрушения, кровь и зло. Эльфы прекрасно знали, что месть — это путь зла, что был им крайне необходим. Они считали это зло необходимым, а потому не останавливались, продолжая свою жестокую войну.

На пятый день третьего эльфийского вторжения люди оставили Хейз из-за невозможности оборонять город. Эльфы разрушили мосты на реках Эльторан и Крусылъ из-за чего к городу было невозможно более доставить ни подкреплений, ни припасов. В итоге город был оставлен на милость врагу. Десятки тысяч оставленных жителей города стали жертвами жесточайшего геноцида совершённое эльфами.

Особо извращённые эльфийские умы насильствовали людей, вешали их трупы или ещё живых людей на столбы цепляя их за кожу, устраивали голодовки запирая людей в домах, заживо сжигали, вешали отрубленные человеческие головы на кольях, а также эльфы собирали в качестве трофеев человеческие глаза и вешали себе их на шеи словно украшения ставший в великой армии эльфов неким атрибутом гордости по количеству убитых ими людей.

Эльфы продолжали проникать всё дальше вглубь королевства Убинтау сея смерть и разрушения, но вскоре их беспределу пришёл конец.

На седьмой день третьего эльфийского вторжения или же второго дня месяца Ремиль 1328 года в графстве Кришталия столкнулись десять эльфийских легионов с подкреплением с юга. Произошло сражение, по итогам которого эльфийское войско было наголову разбито понеся внушительные потери.

Эльфы на тот момент были не готовы встретиться с полноценными армиями на своём пути, а потому не подготовились к сражению с равным им по численности противником.

Ещё несколько сражений протекли по всем центральным и северным частям королевства где эльфы также потерпели ряд поражений и ещё одно сражение вблизи Эльфоната где даже была ничья, но и там эльфы понесли огромные потери отступив к осадному лагерю.

На удивление эльфов древний эльфийский город Лайентаэль оккупированный людьми всё ещё принадлежал людям несмотря на то, что всё находящиеся за стенами внутри города уже из себя ничего не представляло.

Даже дворец с древней каменной эльфийской архитектурой был полностью уничтожен обратившись с гору обломков смешанный с трупами, но несмотря на это люди всё равно взбирались на стены города и отражали эльфийские магические атаки, а также атаки магических зверей из эльфийского леса.

Особое внимание эльфами было уделено Эльфонату где остроухим удалось занять целое графство, однако сам город держался из последних сил также отражая попытки штурма со стороны эльфов. Эльфы пытались прорваться к Ябишу западнее реки Танникавлаль, но

безуспешно.

Эльфам порой даже часто удавалось брать людей в окружения в результате своего продвижения, но люди выходили из них победителями, но при этом продолжали оставлять позиции выходя к оборонительным рубежам и замкам.

К Брунтану эльфы никак не могли подобраться из-за подготовленных магических ловушек между эльфийским лесом и лесами на человеческих землях. Эльфы сотни раз были отброшены от Брунтана так и не подобравшись к городу несмотря на то, что в этом регионе была практически нулевая активность войск королевства Убинтау. Лишь на седьмой день с Каизора был снят частично гарнизон для защиты Брунтана, настолько эльфы оказались слабы в этом направлении, что люди даже не спешили с переброской войск.

Эльфы также были вскоре замечены вблизи королевской столицы города Оликозия и Кумая подвергавшийся многочисленным атакам великого княжества Лестения, но массовых нападений на человеческие селения эльфы там не совершали как они это делали на севере ограничиваясь лишь разведкой.

В целом эльфы справлялись со своим вторжением и уже за десять дней уничтожили сотни тысяч человек по всему королевству. К этому времени Убинтау уже практически потеряло герцогство Ленрусия, а также допустило осаду Смолина со стороны Лестении. Коалиция даже добралась до Рузяна, но в осаду взять город так и не смогла.

Сами же эльфы понесли потери в два раза больше, но при этом более не повторяли ошибки прошлого и остерегались от сражений с людьми в ближнем бою предпочитая заманивать их в ловушки.

Эльфы часто использовали магических зверей, монстров и духов дабы измотать проклятые человеческие воинства, а затем отправляли в бой эльфов убивать истощённых людей. Пусть это была очень грубая, но эта была простая тактика, что успешно срабатывала.

Хотя эльфы всё также несли внушительные потери, но наконец-то смогли научиться наносить колоссальный урон по людям. Эльфы также вскоре столкнулись с войсками коалиции и вступили с ними ожесточённое сражение в котором они одержали очень лёгкую победу, когда эльфы ворвались на земли восточной Ленрусии едва отстаиваемые мастером-воительницей Гвинеярой.

И хотя для коалиции пик войны был десятым днём, то для эльфов пиком войны стал двадцать пятый день войны за свободу Убинтау.

В этот день, шестого Ремиля 1328 года эльфы окончательно решили взять штурмом город Силь которым правил граф Франц Энцваль известный в высшем обществе королевства Убинтау тем, что пытается посадить своего сына на трон в качестве короля, но похоже Эгнаса об этом не догадывается так как очень плохо разбирается в дворянских интригах.

Илфириин хранитель священного леса, правитель Объединённой Империи Эльфов возглавлял огромное войско и собрал свыше трёх сотен тысяч эльфов вблизи города Силь окружив его со всех сторон, не давая и шанса людям сбежать из него.

Как и все осаждённые эльфами города внутри за стенами город из себя уже ничего не представлял. С помощью магии хранитель священного леса с улыбкой на лице зрел как горели жалкие остатки города, разрушенные дома, убитые люди и животные, но люди при таком раскладе всё равно продолжали в нём жить, прячась в заранее подготовленных подземельях.

Стены города всё также оставались непреступными. Попытки сделать подкопы также не увенчались успехом. Люди не поленились и построили также подземные стены разрушив

эльфийские планы по взятию города с помощью подкопа.

Перелёт некоторых духов и магических зверей также был безуспешен. Лучники и арбалетчики Убинтау были очень точными и легко убивали сотни существ, что пытались захватить небо над городом, но Силь продолжал стоять.

Илфилин прекрасно понимал, что нужно именно ворваться в город и уничтожить там всё живое, всё зло что там обитает. Однако Илфилин опасался больших потерь. Даже если он устроит кровавый штурм и возьмёт город, то на штурм ещё одного такого же города у него банально не хватит эльфов.

Вдобавок ко всему жизни эльфов — это не какой-то там расходный материал и использовать священные чистые души высших существ таких как эльфы — это величайший позор для всей эльфийской расы, а также гарантирует проклятие со стороны великой матери-богини Игдрасии.

Но иначе ничего не получится. Или победа или смерть.

Были предложения в великой армии эльфов игнорировать укрепленные города оставляя их и держа в осаде пока люди сами не помрут с голода, как эльфы и ожидали. Однако такой план был отклонён сразу же после того как в один день отряд людей с множеством повозок прорвался к городу и доставил людям в Силь провиант, ресурсы и новых людей для обороны города.

После этого сразу же стало понятно, что это бесполезно, бесполезно ждать, когда люди сами умрут от болезней, голода и старости, ибо необходимо было уничтожить людей прямо сейчас! Этим Илфилин вскоре и занялся, готовясь начать самый масштабный и кровопролитный городской штурм в истории главного мира.

Илфилин, однако ещё не подозревал, что вскоре сразится в самом огромном и великом сражении в истории главного мира победа которой решит судьбу всего мира.

.

..

...

...

..

.

Одна преисподняя сменилась на другую. Я находилась здесь много лет работая здесь в крепости в качестве рабыни-служанки. Пока по узким коридорам вокруг бродили солдаты и другие люди я занималась тем, что убиралась в казармах вместе со своими братьями и сёстрами по эльфийской расе. За эти годы я узнала о них намного больше чем то, что я узнала о них от людей.

Наш народ называется эльфами. Мы древний и гордый народ неразрывно связанный с природой, опекающие её. Хотя эльфы и превосходят других существ во многих аспектах, но всё же эльфы имели некоторые недостатки.

Во-первых, нас очень мало и всё из-за древней войны с демонами, а во-вторых мы начинаем стареть если находимся далеко за пределами священного леса. Хотя я и привыкла к тому что люди уже смирились с тем, что они рано или поздно умрут, но эльфы такого смирения к смерти позволить себе не могут. Они все хотят жить.

Я ещё плохо и мало знаю о своём народе, так как долго прожила с людьми, но теперь я стала полниться понимаем к моим братьям и сёстрам по расе. Они страдали от людей также,

как и я. И всё из-за того, что мы эльфы. Теперь я понимаю откуда ко мне была такая ненависть. Всё из-за ушей. Как же это глупо и жестоко.

Много лет назад меня освободили изгнанные эльфы и полукровки, но потом меня сразу же схватили и вновь поработили люди. Меня и схваченных эльфов отправили в место известное как Брендест. Это огромная крепость, стоявшая на холме на фоне огромных возвышающихся гор, окружённая густыми лесами высоких тонких деревьев называемые людьми кажется соснами.

Сначала нас заперли в темницах и кормили из мисок очень ужасной вонючей и невкусной едой, а потом на наших шеях сделали рабские метки и заставили выполнять работу обслуги по всей крепости лишив нас всякой воли к побегу.

Все эти годы мы видели то как жили здесь люди. Их было здесь довольно много и занимались они в основном тем, что ходили в соседний лес охотиться на жутких монстров, части тел которых они продавали приезжим богатым торговцам.

В другое время эти люди устраивали командные поединки за чем было довольно интересно наблюдать. А мы эльфы и полуэльфы тем временем выполняли рабскую работу. Одни в качестве низших слуг, другие как конюхи, третьи как рабские маги, а вот я стала простой служанкой в казармах терпя при этом похотливые взгляды людей в мою сторону.

Эльфийке что спасла меня, которую звали Найдвар повезло намного меньше чем мне. Она стала «мешком». Её единственной рабской обязанностью было становиться жертвой постоянных избиений со стороны этих людей на тренировочной площадке.

Изо дня в день после тренировок люди накапливали в своих тёмных душах всю свою злость и изливали её на Найдвар порой начиная избивать её толпами оставляя её всегда лежать на камне полумёртвой, окровавленной, кричащей и отчаянной.

Это ужасно.

Мне больно на душе каждый раз видеть то, как она вся в синяках возвращалась в темницу и громко рыдала, пачкая стены и пол в крови. Ей было очень больно, но почему-то каждый раз она тихо шептала «Это я во всём виновата», но я не понимала её слов.

— Почему? — спросила я однажды, лёжа на кровати, а Найдвар избитая в слезах и окутанная в целебные тряпки лежала рядом со мной греясь в моём тепле в этой холодной камере.

Её голубые глаза ещё слезились, но она всё равно нашла в себе силы ответить мне.

— Я... я предала свой народ... это всё... из-за меня...

Я в тот момент была сильно удивлена её откровению, но другие эльфы в темнице кажется и без меня и так знали, что она натворила в прошлом и никак на её слова не реагировали, а лишь с печалью на своих лицах отвернулись, не смея сказать и слова что могло хотя бы немного, но подбодрить их предводительницу.

— Что ты? Что ты сделала? — удивлённо спросила я её едва веря в услышанное.

Её испачканное в слезах личико было полно раскаяния.

— Это не в первый раз, когда меня схватили люди. Тогда я совершила глупость и не сбежала. Потом я поплатилась за это. Тот монстр... Эгнаса... она заставила меня открыть ей секреты нашего великого народа... я... я предала свой народ... я должна была... умереть там, а не жить.

Её слова пугали меня.

— Н-но если бы ты не рассказала ей, то умерла бы.

— Лучше смерть одной меня чем смерть тысяч эльфов! — возразила Найдвар со

злостью и слезами на своём лице. — Я не заслуживаю никакой милости после своего поступка... меня заслуженно изгнали из священных земель священного леса, но Она снова нашла меня... это моё проклятие... попадаться Ей на глаза и страдать от Её рук. Это я во всём виновата. Если бы я тогда ничего не сделала, то... *всхлип*

Её боль было ужасно наблюдать. Даже мои ухаживания за её ранами не помогали ей найти долгожданного покоя в этом кошмаре наяву.

— Откуда тебе было знать, что так будет? — спросила я её пытаясь успокоить.

— Я обязана была знать. — ответила Найдвар. — Мы эльфы, мы идеал мироздания и должны господствовать над всеми и должны делать для этого всё что в наших силах... даже... даже жертвовать собой ради высших целей.

— Жертвы никогда ничего не решают. — печально ответила я ей вспоминая попутно свою старую семью, что «ухаживала» за мной своими пытками и издевательствами.

— Расскажи мне о себе. Как ты стала дочерью Инь Ку? — внезапно спросила меня Найдвар.

— Ты правда хочешь знать?

— Так я хотя бы забуду этот день.

Ну вот она, как всегда. Чтобы забыть свою боль она вспоминает, что другие эльфы тоже страдают и потом воспринимает свою боль как незначительную ровно до следующего дня и так изо дня в день.

— Хорошо. — ответила я ей и начала рассказывать свою историю. — Мама мне рассказывала, что сам Инь Ку принёс меня к ней и назвал Эмилией. Он сказал маме, что я его дочь и что она должна была оберегать меня пока он не вернётся к ней... Но шло время, а он так и не вернулся. Мои братья и сёстры относились ко мне ужасно, отец... тот что был отцом для моих сводных братьев и сестёр он просто... ненавидел меня. Он в итоге и продал меня кому-то в рабство где надо мной... надругались... много-много раз.

Просто не хочу вспоминать то, что со мной было тогда. Это был настоящий кошмар наяву. Я уже взрослая и должна начать свою жизнь с чистого листа, но как мне это сделать, когда цепи всё ещё сдавливают мою шею?

— Спокойно ночи. — сказала мне тогда Найдвар выслушав мой рассказ.

Прошло ещё некоторое время и вскоре много людей резко покинули крепость. Множество коридоров и казарм быстро опустели. А потом мы из сплетен узнали, что началась война.

Найдвар теперь больше не избивали в основном потому что больше некому было это делать. Большую часть времени она вместе со мной работала в крепости пока местный лорд не приказал явиться всем эльфам в тронный зал.

Нас заставили опустить свои головы дабы наши глаза не видели лицо нашего хозяина-человека. Внутри себя я чувствовала мысли этого человека. Он ненавидел нас всей душой, и эта ненависть давила на нас словно небо придавливало нас к земле пока мы стояли целым рядом перед ним и глядели на пол прямо на роскошный ковёр тронного зала.

— Не смотри.

Найдвар предупредила меня от поспешных действий, а затем в следующий миг мы слышали старый грубый голос нашего хозяина.

— Эльфы, — с презрением в своём голосе обратился к нам наш хозяин. — как бы сильно я вас ненавидел за то, что вы сделали с моей семьёй, но всё же приказ королевы для меня превыше всего, даже... превыше моей ненависти. Поэтому слушайте меня внимательно,

теперь другие эльфы, но не она сама.

— Не надо... остановись...

Я не знала к кому она обращалась, но мне было не до этого, я умирала, лёжа на полу в луже собственной крови осознавая, что это конец, конец моей недолго ужасной жизни. Может оно было и к лучшему, но я так долго надеялась выбраться отсюда увидеть мир вокруг. Теперь этого не дано случиться.

— Ты. — хозяин указал на другого эльфа, точнее полуэльфа и толпа людей накинулась на него начав его избивать кулаками, ногами, палками, попутно повалив его на пол.

Я уже ни о чём не думала кроме страданий. Я не знала, что произошло дальше. Я потеряла сознание и надеялась, что никогда не очнусь, но реальность была полна разочарований и я вновь очнулась.

Не знаю, что произошло, но мы сидели целые и здоровые в темнице на холодном каменном полу. Найдвар с опущенной головой сидела в другой клетке напротив моей. Она была опечалена, и я поспешила спросить, что с ней не так?

— Сестра, что случилось?

Найдвар не поднимая своего взгляда с огромной болью в душе ответила мне:

— Я сдалась... я... сдалась.

.

..

...

...

..

.

Огромная армия эльфов появилась у стен Силя несколькими днями ранее. Жители этого города узнав о том, что их родной дом в осаде пришли в ужас и в панику. Десятки тысяч солдат стояли на стенах города и отбивали эльфийские магические атаки и всевозможные штурмы их чудовищных фамильяров.

А я в свою очередь ожидала в замке возвращения той, на кого я собираюсь стать когда-то похожей. Но сейчас в замке было небезопасно, а потому я вместе с остальными спустилась в подземелье пока с потолка от взрывов на поверхности сыпалась пыль.

Слуги и солдаты суетились в узких подземных коридорах освещаемые магическими камнями, а я тем временем отдыхала в своей скромной комнате лёжа на кровати. Я особо не жаловалась на плохие условия так как шла война, а роскошные покои дворца уже скорее всего были уничтожены эльфийской магией.

Мне не стоило забывать, что город, в котором я находилась было владением графа Франца Энцваля, который с радостью принял меня в своём дворце, когда я впервые прибыла сюда вместе с Хеленой и Снигом.

Хотя я не обязана была, но всё же отправилась вместе с Гридом на эту войну. В конце концов мне удалось убедить Грида в том, что я в любом случае могу умереть и неважно останусь я в Кризе или же сражусь на поле боя.

До моего становления графиней осталось немного и скоро я буду полноправно править графством продолжая деятельность рода семьи Кришталии. Может я совершаю глупые поступки, но я тоже хочу внести свой вклад в защиту страны, как делают остальные, а не сидеть в роскошных покоях Криза и ожидать, когда другие сделают всю работу за меня.

Вскоре в дверь в моей скромной обители постучались, и я, лёжа спиной на кровати одетая в военную униформу лениво отозвалась:

— Открыто.

После этого внутрь вошёл слуга, который сообщил мне кое-что неожиданное:

— Госпожа Кришталия, к вам гость.

После этого вслед за слугой в комнату вошёл темноволосый хорошо ухоженный парень, облачённый в элегантный доспех. Это был никто иной как Питер Энцваль принц графства Силя. Я его раньше видела, когда я прибыла сюда он стоял подле своего отца.

В отличие от других детей дворян из благородных домов он не был мной заинтересован и не пытался ко мне подлизаться, но сейчас он выглядел так что кажется он готов мне посвятить целые тома стихов, что меня несколько беспокоило.

— Леди Дакси, приветствую вас. — почтительно слегка поклонился Питер.

Я уселась на край своей кровати и поприветствовала его без всяких формальностей.

— Я вас тоже приветствую, Питер Энцваль. Что вас привело ко мне?

Питер жестом приказал слуге оставить нас наедине и когда за спиной Питера дверь захлопнулась лицо Питера изменилось на более серьёзное.

— Это будет несвоевременная просьба, но всё же можете ли вы оказать мне одну услугу. — спросил меня Питер Энцваль.

Я с непониманием подняла бровь и спросила молодого принца:

— Услугу? О какой услуге идёт речь?

— Я хочу принять участие в военном совете на котором будет Её величество.

«Многого хочешь.» подумала я про себя.

— Ха? И зачем вам это? — спросила я его скрестив руки на груди.

— Давайте оставим это в секрете. — почесал затылок Питер кое-что недоговаривая что мне конечно же не понравилось.

— Так не пойдёт. Или вы говорите зачем вам видеть Эгнасу или я не отвечу на вашу просьбу.

Лицо Питера нахмурилось после моих слов. Это было лицо человека, который терял позиции на шахматной доске. Мне прекрасно был знаком этот взгляд. Такое же лицо когда-то было и у меня после игр с Гридом.

— Хорошо. — сказал Питер, подойдя ко мне чуть поближе. — Но взамен обещайте сохранить мой секрет в тайне.

— Клянусь. — сказала я. — А теперь говорите.

Сев рядом со мной на кровать почти вплотную ко мне, он принялся мне, кое-что рассказывать:

— Я уверен, что в грядущей битве мы одержим триумфальную победу. Слава от этой победы будет разделена между всеми победителями, и я хочу заполучить больше славы ради того, чтобы стать ближе к ней.

— К ней? — недоумевала я от его слов.

— Да... к Ней.

В это мгновение я осознала, что он имел ввиду и округлила в шоке свои глаза вскочив от удивления со своей кровати.

— Ты что хочешь признаться в любви Эгнасе?!

Отводя слегка взгляд и покусывая губу Питер неловко кивнул.

— Да... я уже давно влюблён в Неё с тех пор как впервые Её увидел. А кто не влюбился

бы в Неё? Я хочу признаться Ей в своих искренних чувствах и жить с Ней долго и счастливо. Однако... в Её глазах я лишь жалкий и никчёмный графский принц, обычный человек, а Она великая воительница, спасающая страну от гибели и спасающая страну и по сей день. Я хочу, чтобы Она взглянула на меня как на человека, на которого Она может положиться и которого может любить, но для этого я должен быть рядом с Ней.

В это мгновение я с пониманием опустила свою голову вниз вновь усевшись на край кровати. Как же я хорошо его понимала. Я тоже хочу, чтобы Эгнаса смотрела на меня не как на маленькую девчонку, а как... на дочь, которую она любит ценой всей своей жизни. Но я не могу на это рассчитывать. Кто она, а кто я, наши пути разные и вряд ли когда-нибудь также сойдутся как пять лет назад.

— Хорошо. — кивнула я с пониманием в своей душе. — Я дам вам ответ на вашу просьбу.

Лицо Питера засияло от моих слов.

— Очень вам безмерно благодарен, леди Кришгалия.

— У меня нет полномочий чтобы отправить вас на военный совет. — резко разочаровала я графского принца.

.

..

...

...

..

.

Эльфы разбрелись по всей границе этого проклятого королевства и осадили целых пять человеческих городов. Большая часть эльфов небольшими отрядами затопила сельскую местность королевства и справедливо наказывала людей, что не успели спрятаться от заслуженного эльфийского правосудия над человечеством.

После уничтожения Убинтау эльфы пойдут дальше на юг, уничтожат там всё вплоть до бескрайних вод океана, а спустя несколько лет эльфы пройдутся сокрушительным маршем на запад и будут громить все страны человеческих земель до тех пор, пока само слово человек не исчезнет из этого мира и из уст каждого живущего в мироздании существа.

В священной войне должен быть победитель, один победитель, два народа сразятся, но выживет только один. Пора раз и навсегда покончить с одной из самых ужасных из всех низших рас несущая всеобщее зло нашему миру. **Пора уничтожить человечество!**

В Империи осталось немного эльфов, только те, кто должен ухаживать за молодыми юными эльфами и те, кто присматривают за садами и рабами и те, кто не принимают войну как таковую. Весь остальной народ эльфов поднялся на священную войну и весь лесной народ своими глазами узрел какое чудовищное преступление совершили люди против великих, справедливых, избранных эльфов.

Весь юг священного леса превратился в ужасные сгоревшие чёрные пустоши без капли жизни, а лишь с остатками огненного хаоса. Прежде чем там вырастит новый лес пройдут десятилетия если не столетия. Лес возродится, но падшие от человеческих рук эльфы никогда не вернуться к жизни.

Пора нанести главный удар по Убинтау и прорваться на юг уничтожая народы людей один за другим по праву освобождая этот мир от паразитов чистого зла. Это последний наш

шанс на выживание лесного народа и другого пути у нас нет.

Я стоял в небольшой поляне посреди деревьев в ясную погоду и с помощью магии наблюдал за тем как элементали, и жрецы бомбили магией примитивное человеческое племя, что они по какой-то причине называли городом. Как же он ужасно выглядел, город сотворённый из камня и опороченного искусанного дерева, но стоит признаться стены города были очень крепки.

Зная какой силой обладают люди мне пока не стоит отправлять детей Игдрасии в бой. Эльфы умеют воевать в лесах, но не умеют брать штурмом крепости, и эта истина как корни из подземного мира опускало нашу гордыню и надежды до вод суровой реальности.

Подле меня стояли командующие эльфийских легионов. За пять лет войны против огненной ведьмы Хелены и посланника смерти Яна мы перестроили организацию наших могучих армий. Мы изучили то как низшие расы вели войны и многому научились, построив стратегии и тактики ведения войны.

Теперь мы не бросались в бой лобовыми атаками считая, что наша превосходная сила сделает большую часть работы за нас. Теперь умы командиров были заняты не просто ведением за собой эльфов в бой, но ещё и продумыванием планов ведения войны, и созданием легчайших способов одолеть зло, что встанет у нас на пути.

Поэтому эльфийские мастера-ремесленники создали «Маску воителя». В этой маске эльфы остаются связанными душой вместе с другими эльфами, которые также носили эту маску позволяя нам общаться, образуя между собой связь душ. Более того это позволит душам эльфам возвращаться в круг перерождений даже если они умрут за пределами священного леса.

Был только один недостаток этих масок, которые часто обсуждались старейшинами нашей Империи. Связь объединяет не только их души и их мысли, но и их чувства. Когда эльфы будут умирать они будут чувствовать боль каждого погибающего и страдающего эльфа, связанного между собой духовными узами масок воителей.

Мастера пытались спрятать или притупить чувства страданий и боли, но тогда маска становилась очень ограниченной и неэффективной. В итоге чувства на масках всё же притупили, но глобальная связь носителей маски воителя была сужена до связи всего лишь тысяч эльфов. По этой причине были созданы легионы.

Всё же для того чтобы спасти души эльфов от полной смерти как минимум один эльф носил первую маску воителя для того чтобы принимать на себе абсолютно всю боль эльфов того или иного легиона. Да это было жестоко, но это сделано ради того, чтобы души эльфов продолжали жить в кругу перерождений. Их и так осталось не так уж и много в нашем мире.

На мне сейчас и была эта маска. Она была незримой для глаз и была похожа скорее на украшения для изящных эльфийских шлемов. На мне была первая маска воителя. Как бы мне этого не хотелось, но я должен быть тем, кто будет брать на себя ответственность за жизни всех эльфов в нашем огромном мире.

Если наш народ проиграет войну людям, то народ эльфов будет окончательно обречён на исчезновение и неважно пощадят ли люди нас или нет, нам придёт конец. Всему нашему народу придёт конец и шансов на возрождение у нас никогда не будет.

В этот момент я заметил, что люди продолжали выползать на стены своего так называемого города и отбивать атаки призванных зверей, что заползали на стены пытаясь их перелезть. Всё было бесполезно, люди стояли на своём.

За всё время осады этого города я не на миг не приблизился к своему успеху хотя

изнутри город и был уничтожен, но люди в этом городе почти не умирали из-за того, что они прятались в своих подземельях.

Я прекратил смотреть на обстрел города с помощью своей магии возвращая свой разум в своё тело и задумался в этот момент сидя на священном звере с которым я был связан душой. Он заговорил со мной, когда моя голова болела от моих длительных дум.

— Друг мой Илфирина, твоя душа беспокойна.

— Я знаю.

— Тебе нужен покой.

— Мне безусловно нужен покой, но до него ещё целые десятилетия.

— Друг мой, прошу снимите эту маску и тогда боль утихнет.

— Я не сделаю этого. Весь мой народ последовал за мной и гибнет на священной войне против этих людей, отвратных, мерзких созданий Терры. Если эльфы будут умирать, то я хочу возвращать их души в круг перерождений принимая на себе всю их боль, все их страдания.

— Чего ты только не творишь ради своего народа, ты также помог и моему народу за что я вечность тебе благодарен, но я не прощу себя если ты вдруг станешь не тем, кого я привык знать и уважать. Страданиями ты отравишь свою душу злом, а ты прекрасно знаешь, что я тогда с тобой сделаю если ты запахнешь как тёмный эльф.

Мне нечего было ответить своему другу, священному зверю лиан. Он был прав. Я отравлю свою душу злом, но это будет справедливая жертва, которую я готов буду принести ради моего народа. Только так я сохраню своему народу жизнь и приведу его к победе над порочными, жадными, злыми людьми, что травят мир своим жалким, ничтожным существованием.

Их жестокой гегемонии над миром скоро придёт конец и этот конец в скором времени принесём им мы.

— Великий Хранитель! ~ услышал я глас одного из связанных маской воителя эльфа. ~

Она здесь.

В мой разум хлынул образ, движущийся армии людей что неслась меж лесов на помощь к своим братьям в городе и в этот момент в этом образе я разглядел именно Её, облачённую в сияющий элегантный доспех, скрывающая свой лик под шлемом с кошачьими глазницами. Она неслась верхом на бронированном белом коне и излучала собой невероятное величие аурой покрывая невероятное расстояние между нами.

За эти пять лет она изменилась, душой она изменилась, я чувствовал это, и я в этот момент пребывал великом ужасе от этого. На что она теперь способна обладая ещё большей силой чем раньше я и представить себе не мог.

Значит тогда это были её не пустые слова назваться королевой, она действительно ею в итоге и стала, а теперь ведёт за собой этих жалких букашек, тупоголовых обезьян.

Та сила людей, которая сделала их почти чудовищами была именно Её силой и если её отобрать у Неё, то победа будет за нами. К счастью всё было готово. Скоро Эгнаса Ютрейн умрёт в самых ужасных муках, что она только способна на себе познать. Её конец буквально скоро наступит. Кольцо вырвет Её душу из Её тела. Когда этот момент настанет мир познает триумф.

Тем временем я вернулся в своё тело и обратился через маску воителя ко всем эльфам поблизости, что окружали человеческий город:

— Мой народ, откиньте свои сомнения, что вы тайно храните в своей душе. Оставьте в

этой маске только свою ярость, свой гнев, свою решимость двигаться дальше до самого конца к свету счастья и проблеска победы. Только **убивать** и ничего более. Мы скоро одержим великую победу, что будут воспевать ещё эоны лет наши потомки! Победа будет за нами!

Яростный рёв лесного народа был слышен жителями Силя. Великая битва скоро наступит. К счастью для нас люди не догадывались какая чудовищная участь их ждёт. От этого их страдания будут стократными.

Им конец!

.

..

...

...

..

.

Скоро... очень скоро я порежу на корейский салат тысячи эльфов... выдастся весёлая нарезка, которую я просто не могу пропустить. Хотя я так весело и подбадривала себя одновременно слушая военные песни своих солдат за своей спиной что я внедрила в свою армию, но всё же где-то глубоко внутри себя я знала, что скоро наступит не просто веселье, но ещё и тотальный пиздец о котором я безусловно очень сильно пожалею.

Сколько я не пыталась этого понять, но симуляция битвы за Силь всегда была очень хаотичной. Даже малейшие изменения в планировании делали результат битвы совсем иным. В этом сражении постоянно умирала Дакси Кришталия, и я не всегда понимала почему.

Хотя её здесь и не должно было быть, и я даже прямым королевским указом запретила ей в симуляции битвы появляться в Силе, но она всё равно умирала здесь во время симуляции битвы. Она всё равно здесь оказывалась. Поэтому моей текущей задачей было сначала спасти Дакси, а затем прихлопнуть лидера всего эльфийского народа этого Илфирина.

В прошлый раз, когда я виделась с ним я отпустила его посчитав, что он одумается и заключит со мной чуть позже мир, но это была моя катастрофическая ошибка. Он не только продолжил войну, но и ещё сука мстит мне за то, что сам её начал. Он принесёт немало бед на мою голову, а потому мне необходимо убить его сразу же как мы прибудем в Силь. Там он и сдохнет на стенах этого города.

Я даже стараться не буду просто ещё раз запульну это заклинание, что я назвала «падающая звезда», но ещё и усилю его чтобы убить как можно больше эльфов что окажутся в моём поле зрения. Так я и закончу со всеми эльфами, но не сразу, а постепенно.

В конце концов одна падающая звезда не сможет уничтожить всю эльфийскую армию как одна ядерная бомба всю современную армию врага. Так не работает. Придётся устроить ковровую бомбардировку и превратить близлежащую местность в подобие лунной поверхности.

В одной симуляции войны мне конечно удалось добиться того чтобы одновременно убить хранителя эльфийского леса и спасти Дакси, но я так и не узнала факторов и причин для этого и произошло это в симуляции войны очень хаотично.

Проще говоря я накосячила.

В общем мне нужно встретиться с Дакс лично и отправить её в Криз чтобы она переждала всю войну в своей обители. Тем более она скоро станет графиней, ей сейчас не до войнушки.

— Я знаю о чём ты думаешь, любимая, поэтому позволь...

«ЗАТКНИСЬ!!! Мне не нужна твоя помощь!»

— Уверена? Ты и вправду считаешь, что можешь в одиночку всех одолеть?

«Я так не считаю, я лишь делаю всё возможное чтобы спасти свой народ.»

— Ты проиграешь. Ты будешь страдать. Твой народ проклянёт тебя в своей гибели.

Ты же помнишь моё предсказание, Эгнаса?

Как бы неприятно это было вспоминать, но да я помню, как мы впервые встретились с Нороком. С тех пор он от меня не отстаёт.

.

..

...

...

..

.

Пять лет назад. Лето 1322 года.

Очень многочисленные насекомые зовущие себя людьми буквально затопили равнины около тёплых морей. Леса вырубаются и сжигаются, крушатся горы под ударами кирок и примитивной человеческой магии, поворачиваются реки, гибнут целые лесные семейства и её обитателей. Человечество настоящая катастрофа не только для природы, но и для всего мира.

Норок заметил это ещё очень давно, когда впервые встретился с людьми. Слабые, но в тоже время такие сильные в своём числе мелкие создания способные обратить природу против себя и выжить после этого. Людям не нужна природа что их породила, они сами создают свою собственную природу и живут в ней.

И сейчас дракон-император, притворяясь человеком под именем Сейф ступал по разрушенным деревням наблюдая за тем как люди восстанавливаются от последствий небольшого конфликта, что люди смеют называть войной.

Солдаты и простые крестьяне загружали в повозки гниющие голые окровавленные трупы людей или их отрубленные конечности пока вокруг них витал отвратительный запах крови, дерьма и летали надоедливые мухи, что своим жужжанием доставляли дискомфорт фыркающим лошадям.

Был убит скот, сожжены некогда плодородные поля, разграблены и уничтожены дома. Норок видел детей, что с отчаянием на своих лицах и в своих душах сидели напротив своих умерших родителей и не знали, как дальше жить.

Норок видел уставших солдат, которые закалились в сражениях и теперь были тверды и серьёзны. Он видел многое за последнее время, но он сюда пришёл не за тем чтобы сопереживать каким-то насекомым.

Норок пришёл сюда для того чтобы найти бездушную, что виновна в гибели города Шэлвин, как он недавно выяснил название того людского племени в одном из трактиров. Нороку нужно было знать кто владелец той силы, уничтоживший целый город чтобы потом решить, что делать с этой безусловно опасной силой.

Древний дракон под личиной человека продолжал идти в сторону города что звался Оликозия, который уже виднелся вдаль под ясным небом в окружении полей. Караваны, путешественники двигались по дорогам, по полям, сквозь леса, вдоль ручьёв и мимо разрушенных эльфами деревень то в город, то из него.

Даже отсюда тот город казался очень огромным, а на его фоне возвышалось горное кольцо, что окружало долину, что люди называли Аррумат.

Неделю назад Норок покинул город Син и вскоре добрался до Оликозии стены которого ещё были разрушены, а на тающем снегу ещё лежали гниющие человеческие трупы. Стражи, стоявшие у ворот, проверяли каждого кто входил и выходил из города задавая вопросы приезжим и Норок не был исключением, когда очередь дошла и до него:

— Имя, род деятельности, цель прибытия. — спросил стражник пока рядом с ним стояла женщина военная и записывала всё на бумаги пером и чернилами.

Норок конечно мог просто убить этих букашек и ворваться в город как ни в чём не бывало, но он не хотел привлекать внимание рода людей к драконам, а потому просто озвучил то что знал человек по имени Сейф разум которого он поглотил:

— Сейф, крестьянин, иду в гильдию авантюристов делать заказ. — сказал дракон под личиной человека.

Женщина записала всё на бумагу, а затем кивнула после чего стражник рядом с ней сказал Нороку:

— Проходи не задерживайся. Следующий!

Так Норок попал в город, который на его удивление был довольно оживлённым. Всюду гуляли люди, патрулировали стражи, бегали дети. В общем происходило, то что древнему дракону было не по душе от вида насекомых. Прогуливаясь по улицам города древний дракон призадумался:

«О бездушной наверняка должен знать вождь этого племени. Надо сходить к нему.»

После чего Норок направился в городской дворец.

.

..

...

...

..

.

В это время Эгнаса находилась за пределами города и обучала солдат всевозможным тактическим манёврам. Небольшое войско, состоящее из пехотинцев, разместились лагерем в лесу и разделились на две команды: красную и синюю. После чего им дали древковое оружие, а также разместили их на поле будто шахматные фигуры напротив друг друга.

Эгнаса стояла меж двух половин войска и произносила речь пока главнокомандующий Онис стоял в стороне скрестив руки на груди наблюдая за действиями своей королевы.

— Воины, — начала своим прекрасным и одновременно громким голосом произносить Эгнаса вмиг воодушевив всё войско. — все вы ветераны прошедших сражений и безусловно знаете, что такое война. Вы также знаете, что на войне могут погибнуть ваши товарищи и вы уже многих потеряли до того момента как я пришла к власти и даровала вам свою силу. Ваша верность мне делает вас сильнее, но не заблуждайтесь насчёт этой силы ведь она не безгранична. На одной грубой силе вам ни за что не победить своего врага и потому ни за

что не надейтесь на неё.

Пехотинцы недоумевая переглянулись между собой и зашептались, не понимая слов своей королевы. Не понял её слов и Александр Онис который считал, что вне зависимости от численности противника армия Убинтау сокрушит любого врага, а тут внезапно Эгнаса говорит обратное. В чём же дело? В это время Эгнаса продолжила:

— Война — это целое искусство, война — это путь обмана и с этим невозможно спорить, даже не пытайтесь. — говорила Эгнаса остановившись прошагав между двух воинств и осмотрев всех своих воинов вокруг. — Вы должны понимать, что есть враги, которых невозможно одолеть силой, что я вам даровала. Если вы это понимаете, то знаете смысл выражения «война — это путь обмана». Вам не нужно побеждать врага для победы убивая его, вам нужно его перехитрить, обмануть и лучший способ сделать это заставить его пойти туда куда ВЫ желаете его отправить. Как же это сделать? Очень просто.

Эгнаса сделала паузу давая время для возможности переварить услышанное, но пехотинцы так и не поняли смысла её слов и в этот момент Эгнаса разочарованно вздохнула и сказала:

— Мда~... хорошо. Смысл слов довольно сложно уловить без их представления. Предполагая это, я собрала вас здесь. Я разделила вашу сотню на две команды. Красная команда будет моей, разделённая на пять десятков. Синяя команда будет Александра Ониса также разделённая на пять десятков. Вместо настоящего оружия у вас палки, но доспехи и прочная амуниция останется той же. Мы устроим состязание правила которой будут таковыми: первое — упал значит мёртв, если вас повалили на землю, то вы выходите из схватки, лежите на месте пока бой не будет окончен; второе — с поля боя не бежать; третье — строго следовать указам командиров, никакой инициативы; четвертое — сражённый вражеский командир победа команды; пятое — в плен не сдаваться.

Александр Онис вышел к синей команде с синими тряпками, завязанными на руках его команды и отдал распоряжение стоя в окружении бойцов его команды:

— Наша задача одолеть красную команду королевы Ютрейн. Это честное состязание поэтому поддаваться братьям по оружию строго запрещено. Сразите вы королеву вам за это ничего не будет. Признаться, я не знаю зачем королева это делает, но я надеюсь, что мы усвоим мудрый урок королевы. Я всё сказал, а теперь приготовиться к схватке!

Синяя команда по приказу Ониса выстроилась в ровную линию приготовив щиты и палки держа их будто мечи. Красная команда тем временем отошла чуть дальше где королева переговорила с десятниками после чего десятники вернулись к своим группам после чего они тоже приготовились сражаться.

На самом деле все воины не знали какого это сражаться с теми, кто равен с ними по силе. Благодаря силе новой королевы им легко удавалось вести сражения по всему королевству во время гражданской войны, но теперь их противником были их товарищи по оружию.

И хотя бой будет не смертелен сам факт проигрыша для них будет считаться личным поражением, которого они не могли принять. Поэтому воины двух команд в этом фиктивном сражении будут биться до последнего, но соблюдать выстроенные правила. После краткой подготовки красная команда встала в такую же линию напротив синей команды после чего Эгнаса стоя за воинами громко прокричала:

— В атаку!

В этот момент красная команда с палками и щитами бросилась вперёд хаотично,

громко взревев пытаясь запугать синюю команду своей решимостью. Александр Онис стоя за бойцами синей команды не нашёл ничего лучшего кроме как приказать атаковать уже своей команде, что он в итоге и сделал.

— Первая по четвёртые группы в атаку. Пятая в резерве. — прокричал главнокомандующий Онис.

Две команды вот-вот должны были схлестнуться в бою, но потом всего за миг до столкновения красная команда разделилась на две части по 25 человек и вдруг начала обходить четыре группы синей команды с флангов.

Первые столкнувшиеся воины ударами ломали палки и не находя других вариантов переходили в рукопашную схватку превращая некогда слаженную битву в типичной мордобой пытаясь повалить друг друга на землю.

Синюю команду застали врасплох натиском с флангов, что в итоге заставляло их прижиматься друг к другу однако у них ещё оставалось два выхода: спереди и сзади пока по бокам сражались бойцы.

Александр заметил, что его воинов собрали в кучу из-за чего их теснили и многие воины синей команды мешая друг другу падали на землю, притворяясь мёртвыми после «смертельных» ударов.

Красная команда тем временем потеряла только десять бойцов пока синяя половину атакующих. Схватка была немного нечестной, так как бойцы синей команды в основном падали из-за того, что спотыкались друг от друга из-за чего несли «потери».

Видя, что путь к Эгнасе был открыт Онис приказывает своим атакующим:

— Первая и третья группы прорывайтесь вперёд к королеве! Вторая и четвёртая удерживайте позиции! Пятая группа в атаку!

Резерв в этот момент начал атаку, а первая и третья группа синей команды попытались прорваться вперёд к Эгнасе. Однако воины красной команды видя, что Онис бросил вперёд свой резерв вдруг повели себя странно.

Первая группа красной команды внезапно отступила и встала авангардом между Эгнасой и первой и третьей группой синей команды.

Вторая и третья группа красной команды тоже отступила и закрыла брешу. В этот момент Онис увидел, что всю его синюю команду взяли в кольцо, которое постепенно сжимали красные. В этот момент он понял, что совершил ошибку и теперь красная команда один за другим валила на землю бойцов синей команды.

Когда последний боец синей команды пал воины красной команды побежали напрямиком на Ониса, но тот поднял свои руки и крикнул:

— Сдаюсь!

После чего битва закончилась. Результат: 37 воинов красной команды «погибло», а у синей команды все 50. Эгнаса продумала довольно простую тактику в сражении сказав воинам перед схваткой следующее:

— Первая группа делиться пополам и атакует с флангов, вторая и четвёртая группа разделятся перед столкновением от войска и атакует правый фланг, третья и пятая левый соответственно. Я буду приманкой. Когда Онис прикажет атаковать меня первая группа соберётся и станет щитом, не давая синим пробиться ко мне. Когда Онис пошлёт резервы, вторая и третья группы атакуют тыл тем самым окружив противника. Все поняли стратегию?

Именно так Эгнаса и победила: построила алгоритмы которые выполняли её бойцы при

появлении таких условий. Когда воины уже без палок построились одним воинством они стали понимать, как важна была стратегия и тактика в сражениях.

Силы были равны и по вооружению, и по численности, но победила всё равно красная команда потому что они более детально продумали план сражения. А если быть точнее, то Эгнаса воспользовалась симуляцией сражения своей системы и предугадала действия Ониса заодно проверив то как работает эта самая симуляция битвы в узких масштабах.

Когда воинство побратавшись после схватки собралось уже воедино в общий строй, то Эгнаса собравшись перед воинами вместе с Онисом объявила всем:

— Вы станете непобедимыми только тогда, когда научитесь видеть всё поле битвы целиком и предсказывать ход битвы видя текущий процесс сражения и его последствий. Мало иметь мою силу, в будущем может появиться враг, который может превзойти нас по всему и по силе, и по уму, и по хитрости и нам всем будет не до веселья. Поэтому очень важно знать кто твой враг, как он мыслит, где атакует, что он предпримет и многое-многое другое. И знайте же, воины, что я выбрала вас не случайно. Вы безупречным образом отличились под командованием Александра Ониса во время войны в Кхулузии и в Ленрусии и набрались немалого опыта в сражениях. Поэтому вы все станете генералами королевской армии и в будущем станете надеждой всего королевства Убинтау.

Пехотинцы пооткрывали рты, когда услышали это от своей королевы. Они и не думали, что им всем выпадет честь стать командующими войска королевства Убинтау. Они также ещё не знали, что Эгнаса планировала вбить им в головы всю книгу «искусство войны» в ближайшие дни.

Следующие пять лет они должны будут провести в учебных сражениях тренируясь и готовясь к тому дню, когда на королевство Убинтау вторгнется коалиция из пары десятков государств.

К тому моменту этот отряд бывших пехотинцев станет уже легендарной сотней генералов, что после отмены последовательных приказов королевы возьмут на себя инициативу и спасут страну от войск коалиции.

.

..

...

...

..

.

Говоря о стратегии, я не особо задумывалась над тем какая она будет к тому моменту, когда нападёт коалиция. Мне слишком хлопотно одной будет составлять план обороны и контратаки, а потому мне нужны мозги.

Нет я не зомби, но мозги мне всё равно будут нужны для того чтобы составлять планы обороны и ударов по врагу, а их будет немало, и я уверена, что всё пойдёт не так как я задумывала.

Сто генералов как раз будут теми, кто будут выполнять задачи по командованию войсками вместо меня. Они в случае чего быстро смогут среагировать и понять, как нужно действовать.

Я уже представляю, как мужики в форме стоят над картой и обсуждают вопросы по снабжению, направлению удара, какие рода войск использовать на поле боя и многое-

многое другое. Это мне многократно облегчило бы задачу по обороне государства.

В это время я возвращалась во дворец сидя внутри своей кареты и нутром почувствовала что-то неладное. Александр Онис тоже проснулся от неожиданности и положил руку на рукоятку своего меча.

— Стоять. — сурово приказала я кучеру через окошко, и карета остановилась, обратив цокот копыт в тишину.

Я вытащила из ножен свой меч и вышла наружу вместе с командующим.

— Ваше величество? — недоумевал Онис, но я ему ничего не ответила.

Я, выйдя из кареты оказалась во дворе дворца, где почему-то не было ни души, а затем я почувствовала чудовищное чужеродное присутствие где-то внутри здания. Стражники что сопровождали меня тоже приготовились к схватке и подоставали из ножен свои мечи.

Не знаю, что происходит, но кто-то могущественный с дурными намерениями проник во дворец и это точно не Мишель. Если ведьма-красотка хочет со мной встретиться, то найдёт меня лично, а не будет ждать меня в моём дворце. Ей такое поведение не свойственно хотя я её ещё плохо знаю.

Я собралась с духом сделав пару вдохов и выдохов и вошла внутрь собственного дворца. Стражи ноль, двойные двери распахнуты, тишина, только перекасти поле не хватает. Я повернулась к командующему и остальным стражникам и отдала им свой приказ:

— Стойте здесь.

— Хорошо. — кратко ответил за всех беловласый рыцарь, сильно испугавшись нечто, что находилось дальше по тёмному коридору, а затем я пошла вперёд прямо во тьму ступая по роскошному алому ковру.

Снаружи уже темнело, а внутри дворца были погашены все магически лампы. На своей коже я чувствовала холодок хотя не должна была. Настолько давление незваного гостя давило на меня. Представляю, что чувствуют люди снаружи. Они, наверное, были уже в ужасе.

Я стучала саботонами по каменному полу медленно шагая по коридору высматривая что-то в темноте. Вскоре я добралась до тронного зала, где двойные двери были всё также распахнуты, а стражников как не было, так и не виднелось.

Я увидела по бокам тронного зала аккуратно разложенные тела стражников, прислуги и даже гостей из дворян и прочих представителей высшего общества. Судя по их состоянию и храпу, они просто спали, а затем я перевела свой взгляд в сторону своего трона и увидела человека, облачённого в крестьянское одеяние, изучавший сиденье монарха стоя ко мне спиной.

Он вслух что-то тихо говорил пока я медленно приближалась к своему трону убрав попутно свой меч обратно в ножны, а затем я услышала его голос:

— Племя людей способно высечь из золота и железа такую красоту, но не способно осознать своё место в мире. Как же глуп род людей, запятнавший своей грязью эти волшебные земли. — говорил человек окутанный в коричневую тунику, а поверх вдобавок ко всему ещё и серой робой.

Я подходила всё ближе и ближе к своему трону и решила поговорить с этим человеком ввязавшись в его словесную типо философскую игру.

— Глупость ли жить на земле, где поселили людей сами Боги,... дракон-император Норок. — проговорила я после оценки и дракон в человеческой шкуре повернувшись ко мне лицом посмотрел на меня и улыбнулся.

— Бездушная, я нашёл тебя, — сказал дракон-император, усевшись затем на мой трон, а я остановилась перед ним всего в нескольких шагах от него смотря на него снизу-вверх. — как я и думал ты невидима для моего ока, и ты даже знаешь, что я дракон...

Взгляд человека стал суровым. Он создавал некое чудовищное давление вокруг себя словно он само небо и вдруг он ни с того ни с сего приказывает мне:

— ... так склонись же ты передо мной, **ничтожество**.

«Многого сука захотел. — подумала я, но внутри себя ужаснулась. — Дракон-император властитель расы драконов.... Блять... Какого хуя? Ты что забыл здесь, дядь? Ещё и требуешь, чтобы я склонилась пред тобой. Нет уж. Так не пойдёт.»

Я пережила всем своим телом суровое давление что в этот миг упало на меня. Мой разум буквально кричал мне преклонить колено чтобы я не пожалела о дальнейшем, но я не послушала свой голос разума и это несколько взбесило дракона-императора, что ещё зрел на то как я стою перед ним, а я тем временем улыбнувшись просто сказала:

— Ты пришёл в мой дом и требуешь, чтобы я подчинилась тебе? Ха! Смешно. — от моих смелых слов Норок начал терять самообладание и начал создавать в воздухе над своей головой гигантские огненные шары, что своим сиянием освещали весь тронный зал будто небольшие солнца.

Это зрелище мне не понравилось вдвойне. Может он не знает, что пламя мне ничего не сделает, но знает, что сделает плохо всей прислуге и стражникам в тронном зале, а терять людей из-за дракона не сильно то и хочется, но вместо того чтобы склониться перед ним я беру руками рукоять своего меча пытаюсь через силу вытащить его из своих ножен.

Давление дракона-императора не даёт мне этого сделать, но кем бы я была если бы не попробовала вытащить свой меч и не попробовала направить его в сторону дракона. Спойлер: я это и сделала.

Дракон-император разозлился ещё больше от того что я направила свой меч в его сторону, да я ещё и ухмылялась будто это он моя жертва, а не я его. Его это так взбесило, что он накричал на меня своим настоящим жутким голосом, что разнёсся эхом по всему тронному залу и наружу:

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ, НИЧТОЖЕСТВО?! Я ВЛАДЫКА ДРАКНЬЕ ХРЕБЕТА ВЕЛИКИЙ ДРАКОН-ИМПЕРАТОР НОРОК!!! Я ИЗПЕПЕЛЮ ТЕБЯ ТВОЮ ДЕРЗОСТЬ ПРЕДО МНОЙ!!!!

Я подыграла ему и создала в свою очередь уже своё давление на него также на него громко накричав:

— ЁБАНАЯ ЯЩЕРИЦА, ДА КАК ТЫ ПОСМЕЛ ЯВИТЬСЯ В МОЙ ДВОРЕ УГРОЖАТЬ МНЕ КОРОЛЕВЕ ЭГНАСЕ ЮТРЕЙН?! Я ВЫРВУ ТВОЙ ХВОСТ, ТУ ТЫ СУЩЕСТВО ЗА ТО, ЧТО ТРЁШЬСЯ ЗАДНИЦЕЙ О МОЙ ТРОН!!!

Глаза дракона в человеческом обличии внезапно расширились от нахлынувшего на него страха. Его заклинание роя огненных шаров растворилось в воздухе, а его ноги тряслись от непреодолимого ужаса что я на него напустила. Он смотрел мне в глаза и в его взгляде читался страх, презрение, ужас и любопытство и всё это сука одновременно.

Похоже мой гнев был сильнее его, и он смиренно опустил свою голову вниз ещё сидя на моём троне. В этот момент за моей спиной прибежали стражники вместе с Александром Онисом.

— Моя королева, вы в порядке? — обеспокоенно спросил меня Онис приготовив свой меч. — Простите я услышал этот голос и решил прибежать к вам на помощь.

— Всё хорошо. — спокойно ответила я ему, повернувшись затем обратно в сторону дракона и заговорила с ним. — Скажи мне, великий дракон-император Норок, что такое могучее существо позабыло в моих скромных владениях?

Норок вздохнул и поднял свой взгляд с улыбкой на своём лице от чего мне стало немного не по себе. Ему что мало? Ну ничего я могу его на запчасти разобрать если понадобится. Мотор сюда, сцепление сюда, автомеханика же так работает?

Однако в следующий миг Норок заговорил со мной более сдержанно нежели раньше:

— Эгнаса Ютрейн, ты оказалась сильнее чем я полагал. Теперь я знаю, как ты пережила тот взрыв в Шэлвине. — сказал Норок скрестив пальцы всё ещё сидя на моём троне. — Вот только я пришёл не за этим.

Я непонимающе смотрела на него, а потом в качестве жеста доброй воли убрала свой меч обратно в ножны подойдя ближе к дракону-императору после чего мы молча поменялись местами и теперь, я возвышалась над ним восседая на своём троне смотря в его глаза с предельной серьёзностью.

— Так зачем же? — спросила я его после чего человек перед моим тронем крепко схватил мою руку двумя руками и... понюхал её, а затем он ответил.

— Твоя сила не принадлежит ни этому миру ни даже Богам. Ты сильнее всех на свете, и я чувствую это, запах твоей чистой девственной крови... будь моей, любовь моя, я дракон-император выбираю тебя в качестве спутницы моей жизни.

...

Ам...

...

Вдох... выдох... ещё раз... вдох... выдох... успокоился да? Ну хорошо.

...

Нет не успокоилась. Вдох... выдох...

...

Вроде всё.

...

Можно кричать.

«ЧА-А-А-А-А-АГО БЛЯ-Я-Я-ЯТЬ?!»

.

..

...

...

..

.

Этот чёртов дракон привязался ко мне. Он сука силён даже в облики милого детёныша. Он так пытается завоевать мою симпатию к нему? Ну уж нет я не поддамся соблазну его милоты... не поддамся я сказала!

— Что ты делаешь? — спрашиваю я чёрного дракона детёныша что тёрся об меня пока я отдыхала в саду в ясную погоду сидя на скамейке.

Тупая древняя ящерица вела себя как игривый котёнок, пытаюсь меня... соблазнить?

— Я слышал человеческим самкам нравиться милые вещи. ~ сказал дракон-император, передавая свои мысли прямо в мой разум.

— Отстань от меня! — пыталась я оттащить его со своих коленей, но он был очень тяжёлым.

«Да ладно! Даже с моей превосходной физической силой мне едва удаётся его сдвинуть... Чёрт!»

Затем Норок слез с меня спустившись на землю, а затем он внезапно в белом сиянии быстро превратился в человека. Не забыл он и про одежду наколдовав одеяние привлекательного аристократа.

— Люби меня.

— Пошёл в жопу. — отреклась я от него скрестив руки на груди отворачивая от него свою голову. — Я хочу подышать свежим воздухом после работы, а ты мне мешаешь.

— Зачем тебе это? — не понял моих слов Норок. — Ты сильнейшая тебе незачем заботиться о таких низших существах. Люди недостойны твоего благословения.

— А ты значит достоин да?

— Конечно. — самодовольно ответил Норок сев рядом со мной. — Мы драконы выбираем самку всего раз в жизни. Я как властитель драконьих гор обязан быть сильным также, как и моя суженная. А люди не ценят силу. Эти мелкие букашки жадные и алчные насекомые что расплодились по всему континенту.

— Значит я по-твоему насекомое? — с притворной обидчивостью спросила я его.

— Ты слишком сильна чтобы быть человеком ты не одна из них.

— Ошибаешься. — сказала я. — Я человек. Особенная, но я всё равно человек. Как и ты защищаешь род драконов, как и я защищаю род людей и правлю людьми используя свою силу в благих намерениях.

— Все ли эти насекомые подчиняются тебе? — улыбнулся Норок и поднёс своё лицо ближе к моему. — Они ударят тебя в спину, когда получают от тебя своё, а мы драконы гордые создания нам ни к чему предательство, похоть, жестокость, жадность и злость. Эти чувства есть только у людей. Так будь же со мной, дорогая, и я...

Я внезапно ударила его по лицу после чего он кувырком улетел на газон. Я сильно разозлилась от его слов:

— ХВАТИТ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ НАСЕКОМЫМ, ЁБАНАЯ ТЫ ЯЩЕРИЦА! — крикнула я и нанесла ещё удар по нему уже ногой по животу Норока. — Я ЧЕЛОВЕК! Я КОРОЛЕВ. УБИНТАУ, А ТЫ ЁБАНЫЙ ДРАКОН! ТЫ ДОСТАЛ МЕНЯ! УБИРАЙСЯ ОБРАТНО В СЕ ГОРЫ! ЕЩЁ РАЗ ЗДЕСЬ ПОЯВИШЬСЯ И Я УБЬЮ ТЕБЯ!

После моего последнего удара Норок встал на ноги и сурово посмотрел на меня стерпев всю боль что он чувствовал на себе.

— Раз так, то запомни мои слова, любимая, придёт день, когда ты будешь умолять меня о помощи. В этот день твой народ прольёт много крови, твой дом всполохнёт невиданным белым пожаром, а твоя душа будет в ужасе и смятении. Я обещаю будет по-твоему, и я вернусь в горы, НО, если ты позовёшь меня, то я откликнусь на твой зов и тогда ты обязана будешь стать спутницей моей жизни до конца времён этого мира. Помощь драконов многого стоит и потому требует жертв, и я хочу, чтобы ты и стала жертвой для помощи от великих драконов. Запомни же это и прощай.

После этих слов Норок отошёл подальше в сад на открытое пространство и превратился в дракона детёныша после чего расправив свои чёрные крылья поднялся в воздух и улетел в сторону гор. Я тем временем немного успокоившись села обратно на скамейку обдумав его слова.

«Я позову его на помощь? Тц! Как же... все эти дни доставал меня, лез куда не надо и появлялся в самый не нужный момент, а теперь строит из себя не пойми, что. Я конечно рада, что мы не враги, но его предложение руки и сердца — это не то чего я на самом деле хочу. А если на той войне в будущем он примет участие, то эта война примет крайне нежелательный оборот.»

Я залезла в своё сознание в систему королевства и провела симуляцию войны, в которой я позвала на помощь дракона-императора. Как оказалось, его помощь действительно спровоцирует растягивание конфликта.

Мои войска укроются в столице и тогда в моём распоряжении окажутся тысячи драконов которые просто-напросто сметут армии противников, но тогда против меня выступят Гелмания, Мишель, Зверолюди, Ящеролюди, Вампиры и Ангелы.

Мне хотелось бы избежать подобного исхода. Я не хочу всеобщей континентальной войны с многомиллионными жертвами по всему миру.

«Вот урод. — подумала я про себя. — Он совсем не думает о последствиях...»

.

..

...

...

..

.

3 Ремиля 1327 года.

Как бы хотелось действительно позвать на помощь драконов, но это спровоцирует ещё большую катастрофу чем можно было бы себе представить. Война примет оборот мировой войны и потому я ни за что не сделаю того о чём меня просил дракон-император.

Приближаясь к Силю я видела, как эльфы бомбили город заклинаниями, а потому я подняв из ножен прямо в воздух свой меч, усилив свой голос магией воздуха отдала приказ своей армии:

— Воины Убинтау, пришло время вступить в самую величайшую битву всей этой жестокой войны! Соберитесь духом, молитесь Богам, полнитесь решимостью, скоро мы сразим проклятых эльфов и изгоним их из королевства раз и на всегда! Боги с нами!

— Боги с нами! — взревела двадцатитысячная армия Убинтау оглушая местность словно внезапный апокалиптический гром среди ясного неба.

После этого я начав произносить своё заклинание отдала свой приказ направив попутно свой меч в сторону эльфов:

— В атаку!

Легендарная битва с эльфами началась.

Том 2. Глава 15. Апокалипсис (часть 2)

Война за ресурсы и война за территории самые древние формы войн в истории нашего мира. Это справедливые войны, которые имеют под собой причину и следствие. Участники подобных войн согласны с её целями и готовы вести её.

Только спустя тысячи лет были созданы новые формы борьбы между собой и их число и всевозможные разновидности можно перечислять бесконечное множество раз. Однако есть одна форма войны принять которую было бы настоящим преступлением для кого бы то ни было. Это форма войны ради мести или же Реванишистская война.

Абсолютно ненужная, бессмысленная, крайне жестокая, затратная и непродуктивная. Война что не принесёт ничего кроме страданий. Казалось бы, никто не способен начать подобную войну, но её начали и её ведут...

@Источник неизвестен. Датировано 1266 годом.

.

..

...

3 Ремиля 1327 года

В этот день была хорошая летняя погода. Дул лёгкий прохладный ветерок. Птицы парили на небесах. В лесах среди кустов прятались животные от взора двух великих сил что готовы были столкнуться на открытом пространстве пролив немало крови.

Битва за Силь началась стремительно. С одной стороны, были люди державшие в руках мечи, копья, луки, арбалеты, облачённые в стальные и кожаные доспехи и неслись в сторону своих врагов пешим и верхом на кавалерии попутно позволяя своим магам пускать заклинания в сторону противника.

С другой стороны, было невероятно огромное войско эльфов, окутанные в изящные доспехи, зачарованные камуфляжные одеяния, а также следующие за ними орда магических зверей, монстров, элементалей, заполняющих всё открытое пространство от горизонта до горизонта атакуя в ответ людей всем чем только можно атаковать от заклинаний и магических печатей до сюрикенов и плетей, что имелись в их распоряжении.

Легендарная битва развернулась по всему полю бою на рассвете этого дня в безоблачную погоду окропив землю кровью. Апокалиптический рёв десятков тысяч глоток людей и эльфов громко звучал, прославляя бога войны агонией тысяч эльфов и людей, симфония войны была слышна везде, оглушая своей свирепостью и жестокостью весь мир.

Что эльфы, что люди они всей своей душой ненавидели друг друга полные решимости не просто убить, но и заставить страдать друг друга всеми возможными способами. Вскоре две армии столкнулись сразу же образовав стену плоти и стали. Так и началась великая битва.

Защитники Силя с ужасом со стен города наблюдали за тем как разворачивалась величайшая битва всей войны в которой принимала участие сама королева Убинтау известная как Эгнаса Ютрейн.

Она возглавляла своё великое воинство восседая верхом на своём бронированном белом коне стремительно как молния, ворвавшись в войско эльфов разрушив их передовые порядки потроша на салат всех эльфов вокруг себя, быстро размахивая своим магическим мечом.

При этом она хохотала как какая-то безумная демоница войны умываясь в ярко-красной крови остроухих находясь в эпицентре кровавого водопада и вихря витающих вокруг рук, ног, органов, голов и прочих частей тел своих врагов.

Воины Убинтау сражаясь прекрасно слышали её смех и полнились от её радостного гласа невероятной силой, воодушевлением идти и убивать эльфов всем что у них есть. Эльфы, однако уже окружили их со всех сторон, не давая и шанса людям сбежать из западни, но этого людям и не требовалось.

Эльфы без страха в своих душах шли в бой убивая своих врагов, точнее пытались убить. Даже обладая превосходными телами и многолетними навыками владения оружием эльфы не справлялись и гибли сотнями игнорируя жертвы друг друга, связанные между собой масками воителей, что притупляла их чувства утраты родных и близких полные лишь злостью и гневом к своему врагу и абсолютным безразличием к друг другу.

Эгнаса тем временем разметая эльфов словно букашек попутно отправляла в сторону эльфов воздушные магические лезвия разрезая не только тела эльфов и монстров на салат, но и появляющиеся из-под земли лианы, что напускали на неё эльфы жрецы, что тщетно пытались связать её и остановить.

Каждый взмах клинка королевы Убинтау убивал сотни эльфов, что постоянно пытались накинуться на неё разом. Стоя под магической защитой эльфы жрецы, укутанные в зелёные камуфляжные робы, творили магию используя растения в целях связать Эгнасу, но она теми же взмахами отрезала появляющиеся из-под земли корни и лианы или сжигала их, используя мгновенные огненные заклинания.

В один момент Эгнаса откуда-то достала шесть коротких кинжалов держа в своей левой руке за кончики лезвий и метнула их в сторону орды эльфов. Шесть кинжалов пролетев над головами эльфов пробили магическую защиту эльфов жрецов, и они запертво с торчащими кинжалами во лбах пали на землю более не способные никого убить.

Но атаки эльфов не прекращались. Они продолжали нападать на неё волнами и также волнами гибли от её клинка и заклинаний. Эгнаса хорошо подготовилась и наколдовала себе перед битвой что-то на подобии энергетика с помощью магии воды и теперь быстро восстанавливала свою выносливость. Намного быстрее чем естественным вдохом и выдохом.

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха~!!! Налетайте!!! Я вас **всехубью!!!** — весело смеясь кричала Эгнаса умываясь в эльфийской крови размахивая своим магическим клинком.

Все это видели, видели то как Алая Богиня вернулась на поле боя вновь окрасившись с головы до ног кровью излучая из своих глаз изумрудное чудовищное сияние несущее в себе лишь великую злобу и игривый азарт от боя.

Война для неё лишь развлечение. Разве отнимать жизни не весело? Не весело обладать властью отнимать жизни стольких созданий как эльфов? Никто на самом деле не знал о чём думала Эгнаса во время боя, но все точно знали, что она ни о чём не сожалела во время грандиозного сражения убивая эльфов целыми толпами взяв практически всё их внимание на себя.

С такой силой невозможно вести сражение, и эльфы это прекрасно понимали. Илфирин восседая на священном звере состоящим из извивающихся лиан прекрасно знал это и потому страдал.

Из его глаз длинными струйками вытекали кровь и слёзы, а кровавая пена из его рта пачкала его изящные одеяния. Его капилляры вздулись на висках вот-вот готовы были лопнуть. Он был на грани.

Он чувствовал столько боли, столько страданий, что его рассудок был на краю пропасти безумия и полного отчаяния, но даже так он ещё сохранял крошечную частицу своего разума что осознавала происходящее вокруг него.

— Илфирин, снимай маску! ~ кричал магический зверь лиан в душу хранителя священного леса.

— Рано...

Тысячи душ эльфов возвращались через разум Илфирина в круг перерождений наполняя сознание хранителя священного леса десятками тысяч воспоминаний душ эльфов из их прошлой жизни, а затем в миг их забывая, но чувства от этих воспоминаний давили на него очень и очень сильно и его тело не выдерживало такого огромного душевного давления.

— Илфирин, хватит! ~ паниковал магический зверь, разделяя его боль.

— РАНО!

Эльфы вокруг Илфирина суетились, не зная, как помочь своему владыке. Если бы остальные эльфы сейчас увидели то как выглядел хранитель священного леса, то пришли бы в ужас от увиденного.

Настолько ему было ужасно плохо на душе, настолько он касался граней своего рассудка заставляя страдать себя в безумных муках. Лишь одна мысль держала частицу его ума в чистоте:

— Мой народ... будет... жить... вечно.

Вскоре великая битва достигла своего апогея. Эгнаса продолжая потрошить тысячи эльфов на своём пути словно наконечник молниеносного копья наконец-то добралась до стен Силя и защитники города узрев свою королеву подле стен города открыли ворота пропуская внутрь подбиравшееся сквозь орду эльфов войско Убинтау, что затем рекой затопляло разрушенный город проскальзывая через ворота пока защитники Силя поливали наступающих эльфов стрелами, болтами и магией.

Со стороны выглядело так словно эльфы гнали людей в огромную сгоревшую каменную клетку, но на самом деле это было не так. Эльфы не смогли остановить прорыв армии королевы несмотря на то что выставили огромное количество воинов на её пути.

После своего прорыва Эгнаса оставила за собой лишь тысячи трупов эльфов, магических зверей, кратеры, перепаханную землю от магических заклинаний, оторванные конечности и ручьи ярко-красной эльфийской крови, что стекали по затоптанной траве на запад к реке Крусиль окрашивая некогда прозрачные пресные воды в тёмные цвета.

Эльфы что заполнили своим присутствием весь горизонт вокруг города окончательно окружили Силь со всех сторон попутно продолжая его штурм в попытках забраться на стены, перелететь через них или сделать подкопы, но спустя некоторое время эльфы внезапно отошли назад как можно дальше от стен города чтобы человеческие лучники и арбалетчики не доставали до позиций эльфов и наоборот. Было бесполезно терять ещё больше эльфов прямо сейчас.

Подкрепление в виде войска королевы в свою очередь сходу начало занимать подземелья города, а повозки с припасами сразу же начали разгружаться, расположившись среди разрушенных улиц города.

Для всех жителей города, что не успели спастись и всех располагавшихся здесь солдат этих припасов хватало только на несколько дней, но этого было вполне достаточно чтобы Эгнаса могла исполнить свой план в действии за столь короткий срок.

Оказавшись в городе и спустившись в подземелье, она собрала всех офицеров в одном

помещении и начала обсуждать план обороны города начав военный совет.

Выслушав доклады офицеров из разных участков стен города выяснилось, что эльфы применяли множество способов взобраться на стены, что говорило ей о том, что эльфы понятия не имели как брать штурмом города и вообще этим ранее не занимались, предпочитая проникать в города и просто открывать ворота для своих войск.

Не удивительно, ведь когда произошло первое эльфийское вторжение, эльфы что уже проникли в города королевства Убинтау пооткрывали своим войскам ворота, а теперь они были вынуждены воевать как привыкли люди, то есть мучительно и долго. Самая что ни на есть война на истощение к которой эльфы не привыкли... пока что.

Тем временем Эгнаса после военного совета встала на трибуну перед собравшимися военными, местными мелкими дворянами, представителями графства Силя, самого графа Франца Энцваля и его сына графского принца Питера Энцваля и осмотрев присутствующих людей она улыбнувшись начала произносить свою речь:

— Вы молодцы...

Первые слова что произнесла Эгнаса вмиг растрогало до глубины души людей в этом помещении. Они так пострадали за всё это время, что просто обязаны были услышать похвалу из уст своей королевы и они её наконец слышали.

— Вы продержались до нашего прибытия столько сколько нужно. Вы понесли потери, но всё равно держались за этот город что есть сил. Вы герои, чьи имена будут увековечены в истории. Я горжусь вами и свершённому вами подвигу. Вы отстояли своей стойкостью не только Силь, но и всё королевство Убинтау. Благодаря вам наша великая держава стоит и продолжает сражаться во имя мира и процветания нашего королевства и нашего народа...

Офицеры, что защищали стены города были горды услышанным и тем, что сражались из последних сил. Они полнились решимостью сражаться и дальше чтобы защитить не просто свой родной дом, а свою страну от остроухих захватчиков с неблагородными намерениями уничтожить всех людей из своей глупой мести.

— И после услышанных докладов и поняв то насколько плачевная здесь сложилась ситуация я решила, что решу исход битвы с эльфами применив мощное крайне разрушительное заклинание. Эльфы будут вмиг уничтожены, но перед этим я должна вытащить вас отсюда, чтобы вы смогли убраться как можно дальше из этого места. Эффект от заклинания будет крайне разрушительным. Поэтому... уходите... прошу вас, мой народ.

Люди в помещении поняв благородные намерения своей королевы опустили свои головы проливая на пол свои слёзы. Они выжили, они выстояли и за это к ним на помощь пришла сама королева, что спасёт их и уничтожит врагов их королевства.

Людей печалило не благородство их монарха, а то что Эгнаса останется здесь чтобы прикрыть эвакуацию людей из города. На такое не каждый монарх был способен в эту жестокую эпоху меча и магии и это был настоящий повод для гордости для всех жителей и защитников королевства Убинтау. Эгнаса, однако не остановилась лишь на этих словах и продолжила свою речь:

— В городе останутся лишь я, моя личная охрана, мастера-воители Хелена и Сниг, рыцарский орден «пламенного света», магический орден и городское ополчение. Вместе мы прикроем вам отход на юг в сторону Кштрейна и Криза. После того как я одолею эльфов, то война на этом не остановится. Она нескоро закончится знайте это. Погибнут ещё много людей, много людей сложат свои головы ради светлого будущего Убинтау. Эльфы так просто не отступят. Они будут сражаться до самого конца... собственно, как и мы будет сражаться

до своей последней капли крови. Мы обязательно победим! Боги с нами!

— Боги с нами! — подняв свои клинки повторили все люди в помещении от простых слуг, до мастеров-воителей.

Душераздирающие слова королевы наполнили помещение аплодисментами и пожеланиями победы в грядущем сражении. После выступления Эгнасы перед офицерами, люди успокоились и начали со всей серьёзностью обсуждать план эвакуации.

Суровость вернулась к людям и холодный разум десятков офицеров и тактиков за ночь спланировал план эвакуации из Силя нескольких десятков тысяч жителей города и ещё тридцати тысяч солдат.

На следующее утро 4 Ремиля 1327 года армия королевства Убинтау устроило грандиозную вылазку за стены города создав тем самым прорыв и коридор для эвакуации жителей города сквозь эльфийское войско. Эгнаса тем временем бомбила эльфов со стен города своими падающими звёздами став мишенью для океана эльфов и прочих существ ставшие на сторону врага.

А ведь со стороны действительно выглядело так что она стоя на стенах города совершенно одна сражалась против всего мира на фоне алого рассвета под рёвом сотни тысяч эльфов. Такой вид был пугающим и когда Эгнаса осознала это, то ужаснулась, но не от того что сражается одна против всех, а от вопроса что пришёл ей в голову: а всегда ли она будет сражаться? Ждёт ли её когда-нибудь покой в этом мире?

В этот момент Эгнаса стоя на стенах Силя попутно обращая северные позиции эльфов в лунную поверхность сжигая всё что находилось в её поле зрения кое-что поняла:

«Нужно изменить мир.»

Битва за Силь продолжалась.

.

..

...

...

..

.

Очередной день битвы закончился горами трупов за стенами города, эльфийских трупов если быть точнее и грудой обломков зданий, повозок внутри Силя, а также кровавыми прудами куда стекала вся кровь и человеческая, и эльфийская.

Сойдя после сражения в подземелье Эгнаса принялась ждать следующего утра чтобы продолжить истреблять эльфов на стенах этого города. Я последовал за ней в её покои чтобы кое о чём поговорить с королевой.

Пройдясь по подземным коридорам, я нерешительно подошёл к двери поднеся кулак чтобы слегка постучать. Перед тем как это сделать я тщательно обдумал то что собираюсь ей сказать. То, что она тогда решила сделать, какое решение она приняла совсем меня не устраивает.

Хоть я и понимаю её мотивы — это защитить свой народ от угроз, но то какой способ она выбрала для этого меня совсем не радует и даже больше: пугает. Это и собираюсь я ей сказать, точнее собирался.

Собравшись с мыслями, я делаю три лёгких стука по двери и слышу в ответ её привычное:

— Входи.

Я так и сделал, и открыв скрипучую дверь я перешагнул через порог оказавшись в небольшой уютной каменной комнате, освещённой белым магическим камнем висящем на потолке. Эгнаса в своём боевом облачении сидела на бархатном кресле и просто ждала. Она часто так любила делать после работы просто сидеть и думать. Даже здесь она не избавилась от своей странной привычки.

Я помню, как она вернулась со стен города после битвы вся облитая с головы до ног в ярко-красной крови, но видя её такую чистую и красивую я понял, что она по всей видимости очистилась, используя свою магию.

В следующий миг она обратила на меня своё внимание.

— Александр? — удивлённо подняла на меня свой изумрудный взгляд Эгнаса. — Тебе что-то нужно?

— Просто поговорить. — сказал я, закрыв за собой дверь. — Прошло уже две недели с начала войны, но шансов на победу так не было так и нет.

— Мы... победим. — неуверенно проговорила Эгнаса прикрыв веками свои изумрудные глаза. — Нет. На самом деле я не уверена в том, что мы победим. Я всё спланировала и всё пока идёт как надо.

— Тысячи погибших входили в эти планы? — с недовольством в своём голосе спросил я её и Эгнаса печально подтвердила мою жуткую догадку.

— Да... входили... без жертв, к сожалению, никак нельзя было обойтись. — с печалью в голосе отозвалась Эгнаса.

В этот момент я сжал свои кулаки от злости.

«Да как ты можешь так это спокойно говорить?! Ты и вправду решила пожертвовать столькими людьми ради своих гнусных и ненужных желаний?!» наполнили меня такие мысли в этот момент.

Я сделал несколько вдохов и выдохов чтобы как-то успокоить себя и решил присесть рядом с Эгнасой на другое кресло в этой комнате.

— Неужели войны нельзя было избежать? — более спокойно спросил я Эгнасу.

Она покачала головой и ответила:

— Можно, но... тогда... тогда было бы намного хуже, чем без неё.

— Почему?

Эгнаса повернула ко мне свою голову и сказала, глядя мне в душу своими изумрудными глазами:

— Потому что я... — Эгнаса внезапно остановилась, не став договаривать. Она не стала договаривать, а затем и вовсе отвернулась от меня.

Из-за этого её уклонения от ответа недовольство всё сильнее росло внутри меня. Она даже не знала почему решила начать эту войну. Она могла бы легко её предотвратить, но вместо этого она не говорит почему решила этого не делать?

В тоже время я знаю, что она обожает сражения и с превеликим удовольствием чувствует в них, но в тоже время я знаю, что она ни за что просто так не подвергнет людей лишней опасности лишь из своей прихоти.

Но всё же даже с её силой люди умирают на полях сражений. Мне сложно представить, что было бы с нашим королевством если бы у нас не было бы её силы. Тогда бы мы все уже умерли, все до единого, а от нашей страны не осталось бы ничего кроме упоминания и пепла.

— Знаете, Ваше величество, почему я последовал за вами? — спросил я Эгнасу, а она лишь подтянула плечи давая мне тем самым понять, что она не знает.

— Не знаю. — призналась она всё ещё не решаясь посмотреть мне в глаза.

Я вздохнул, отвечая ей:

— Потому что я хотел всего лишь выжить, искупить свои грехи за содеянное, за то, что бросил Леопольда на растерзание вам. Я был ужасным рыцарем, не хотел быть на побегушках, но с вами я был не таким каким был с Леопольдом. С вами я всегда был пронзающим броню клинком, тем кто шёл в бой в первых рядах. А что теперь?

Эгнаса вопросительно посмотрела на меня, а затем я закончил то что я начал рассказывать:

— А теперь я чувствую себя таким же ничтожным и бесполезным как тогда с Леопольдом. С тех пор как вы взошли на престол как королева я от вас практически не уходил. Вы скинули на меня всю свою армию, все обязанности по её управлению, а сами занимались государственными делами и наслаждались жизнью о которой, и я мечтал всё это время. Все эти пять лет я верно исполнял свои обязанности и когда началась война я получил от вас эти... бумажки!..

Я скинул ей на колени стопку писем с так называемыми «последовательными» приказами. Мой голос наполнился недовольством, когда я продолжал рассказывать ей всё что было у меня на душе хотя внутри себя понимал, что не за этим я пришёл к ней.

— Когда я шёл покорять города от вашего имени, я командовал вашими армиями и делал это для вас от всей своей души, но вы так и не доверили мне самому решать то как вести войну будто я какой-то безмозглый идиот!

— Александр... — пыталась спокойным умиротворяющим голосом перебить меня Эгнаса, но я лишь повысил свой голос продолжая наседать на неё изливая ей свою душу, всю свою накопленную злость к ней и её тупым решениям.

— Я исполнил все эти ваши приказы, но даже после их исполнения вы не рассказали мне о своих планах. Вы вечно всё скрываете, называете свою силу вашим «секретом». Вы представляете, как это меня раздражает? Так зачем же нам нужна эта война? Кто вы такая на самом деле и чего добиваетесь?

— Послушай меня. — слегка приподнялась Эгнаса. — Ты не понимаешь...

— Я НЕ ПОНИМАЮ?! — вскочил я с кресла начав уже откровенно кричать на неё. — Чего я должен не понимать?! Думаете я не догадался к чему всё идёт? Вы и вправду собираетесь сделать это? Поэтому вы боитесь и пытаетесь не показывать этого перед всеми?!

— ХВАТИТ! — злобно выкрикнула на меня Эгнаса, и от её хоть красивого, но пугающего голоса я застыл от ужаса не в силах больше пошевелиться и сказать что-либо ещё. — Ты сказал достаточно, Александр. Убирайся.

Она не хочет мне говорить. Она мне до сих пор не доверяет. Она никому не доверяет. И чего я жалею? Я сам такой же. Так почему же я зол на неё? Всё из-за того, что я догадался о её безумных намерениях?

— Как прикажете, Ваше величество. — слегка поклонился я и с топотом покинул её покои со злобой в душе.

«Эгнаса, твоя жизнь намного важнее чем ты думаешь.» думал я в этот момент попутно, жалея о том, что не смог произнести именно эти слова зная, что она в скором времени собирается сделать.

.
..
...

...
..
.

Этот день настал. Мне не терпится завершить эту Санта-Барбару с эльфами прямо здесь и сейчас. Хотя я и так знаю, что война завершится нескоро, но я точно уверена, что её кульминация наступает прямо сейчас.

Именно здесь и должен произойти поворотный момент в истории этой войны. Здесь и сейчас решиться судьба королевства и то одержу ли я победу или отправлюсь в небытие оставив после себя лишь руины и сожаления о содеянном.

Мы воевали с эльфами уже более пяти лет и всё из-за того, что они свихнулись из-за тысячи моих мстителей на окраине их священного леса. Мы даже потом переговоры провели, но всё оказалось без толку. Они отказались от мира и выбрали путь войны. Ну что ж... войну они выбрали, войну они и получают.

Прямо сейчас я стою на северной стене Силя облачённая в свой магический стальной доспех и смотрела на эльфийскую армию за стенами города и была эта армия столь огромной, что затмевала собой весь видимый горизонт. Чудовищное зрелище способное ужаснуть кого угодно, и я не была исключением.

Тучи нависали над моей головой в этот день, но вместо дождя вдали виднелись лишь множество вспышек молний. Там же вдали среди эльфийского войска я видела Илфирина, который сидел верхом на каких-то извивающихся лозах, облачённый в изящный эльфийский доспех пока его окружали элитные воины в древесных доспехах с узорами.

Он был готов, и я была готова. Мы вот-вот схлестнёмся в битве. Здесь и сейчас всё и произойдёт.

«Всё или ничего!»

Я достала из ножен свой меч и стала собирать вокруг него в «вихрях» всю имеющуюся ману в округе, концентрируя на клинке невиданную доселе мощь, а затем я начала произносить заклинание, которое в отличии от падающей звезды было куда более особенным чем кто-либо мог себе представить. Именно оно и позволит мне достигнуть победы, но пока...

— Защищайте королеву! — крикнул неподалёку Александр Онис достав из ножен свой меч попутно командуя отрядом моих телохранителей облачённые в красные плащи.

В этот момент всё и началось. В это время я была наиболее уязвимой, ибо для своего заклинания я должна быть максимальна сконцентрирована на нём и не должна отвлекаться ни на что другое чтобы мои магические конструкции оставались в целостности и сохранности.

Поэтому вся моя надежда ложилась на Александра Ониса и мой отряд телохранителей. Взглянув на меня Александр сделал жест подняв большой палец вверх, а затем он повернулся ко мне спиной поворачиваясь лицом к армии эльфов. Что это блять было? Ахр~неважно.

Десять бойцов окружили меня встав в кольцо защищая меня пока огромное количество маны собиралось внутри меня, заставляя вздрагивать каждую клетку моего тела, а также вокруг моего клинка кружась словно в некоем водовороте.

Эльфы стоя за стенами города издали заметили моё колдовство и тут же начали свою атаку начав сокращать расстояние от своего гигантского лагеря до стен города.

Сотни тысяч эльфов, монстров, духов, элементарей, магических зверей и даже рабов различных рас одновременно взревели, поднимая в небо всё своё оружие, а затем они пошли в атаку заставляя своим топотом трястись землю и заставляя подниматься в небо огромное количество пыли.

В это время на стенах города стояли мои воины, ожидая столкновения с мощью, которой они никогда не видели в своей жизни. Их глаза были полны ужаса, но в тоже время и веры, веры в великую победу над этой чудовищной ордой.

— Как же их много. — проговорил один солдат трясясь от ужаса с мечом в руках видя наступающую на них армию эльфов.

— Стоим насмерть! Ни шагу назад! — крикнул офицер своим бойцам пытаясь их хоть как-то воодушевить.

Эльфы под тотальным обстрелом магией и стрелами быстро добрались до стен города и начали стремительно взбираться наверх по лестницам или образуя грубые магические осадные башни из камня и лоз. Впрочем, я видела не все эльфийские трюки по штурму городских стен. В этом я точно уверена.

Вскоре две армии столкнулись на стенах города, а я тем временем продолжала произносить своё заклинание пока вокруг меня начинался твориться полный пиздец, который вряд ли получится описать словами.

Я делала всё возможное чтобы успеть как можно быстрее исполнить задуманное. Краем уха я уже слышала крики агонии моих людей что принимали на себя неисчислимы удары эльфов и их союзников.

Перед моими глазами шла великая битва. Всюду в моём поле зрения летели кровь, стрелы, заклинания, куски стали, оружие и чьи-то органы. Шум и крики оглушали всех вокруг. Крики приказов заставляли солдат как людей, так и эльфов работать стремительнее лишь ускоряя великую битву делая её более жестокой и кровавой.

Если эльфы доберутся до меня, то этому городу конец. Может они не смогут убить меня, но смогут разрушить половину королевства завоеванием этого пограничного города. Я не могу этого допустить. Поэтому план должен быть исполнен.

Я тем временем со всем возможным усилием умственно работала, создавая магические конструкции в своём разуме перемещая в пространстве огромные объёмы маны начиная отдельными частями заклинания материализовывать её в энергию, что я впоследствии использую.

Я уже чувствовала, как эльфы пытаются прервать моё заклинание начиная вытягивать ману и разрушая уже построенные магические конструкции.

Этот процесс можно сравнить с современной войной, то есть с современным ВПК когда государство строит танки на заводе, отправляет их в бой, теряет их и заводу нужно будет произвести ещё танк, но при этом находясь под ракетным обстрелом.

Я не могу описать этот процесс иначе или более простым способом, но мне в голову пришла именно эта аналогия. Блять Алексей лучше бы не смотрел дни на пролёт телеканал Звезда. Так я отвлекаюсь.

Своим магическим взором я концентрировала на своём клинке чудовищный вихрь, что тянулся и «дул» снизу-вверх аж до самого космоса. Пространство вокруг меня уже начинало аномально искажаться, что создавало в пространстве странные разноцветные пятна, которые

своим появлением и исчезновением разрывали как людей, так и эльфов на куски.

Эти гравитационные магические аномалии искажали всё что в них попадалось, скручивая плоть и сталь в процессе или сжимая и разжимая всякую попадающую в них материю. Однако это не тот эффект заклинания что я ожидала произвести.

Мне нужно поторопиться так как это заклинание слишком сложное и требует от меня буквально всего!

Воины тем временем подле меня были последним оплотом защищавшими город. Эльфы и их ручные монстры уже взобрались на стены города понеся внушительные потери и пытались выбить моих верноподданных со стен к руинам города. Мои воины держались из последних сил против жестокого и кровожадного врага.

Мне было больно... больно наблюдать за гибелью моих людей... больно творить заклинание что отнимало у меня много жизненных сил и выносливости... больно было думать о своих ошибках, что я совершила... больно чувствовать себя во всём этом виноватой. Я не хотела этого, я не хотела этой войны. Я хотела всего понемногу... мира и процветания... мирной, гармоничной жизни.

Как я это допустила? И главное почему я позволила этому произойти?

«Неужели войны нельзя было избежать?» вспомнила я слова Ониса.

Я прекрасно помнила его лицо в тот момент. Я поняла только сейчас, что пренебрегала им, а ведь он такой же мой друг, как и Минкортис, Калхис, Графд, Блэйф и многие другие, что последовали за мной в пучину отчаяния и вместе со мной выбрались из неё.

Я тогда не ответила ему как следует, ибо тогда я была близка к тому чтобы признаться ему в том, что я из другого мира, а сейчас он из последних сил уже весь неплохо умывшись в крови зная, что я в будущем совершу берёт и рискует своей жизнью и ради чего? Ради себя? Нет. Он это делает ради меня и моего народа.

«Потому что я... — вспомнила я свой ответ Онису, что я не осмелилась ему тогда озвучить. — *Потому что я хочу изменить этот мир.»*

Если бы я так ему и ответила, то как бы он отнёсся к моим словам? Принял бы он мои идеи изменения, реформ путём войны? Или бы он тут же предал меня? А ведь я боялась именно этого... предательства своего друга.

«Думаете я не догадался к чему всё идёт? Вы и вправду собираетесь сделать это? Поэтому вы боитесь и пытаетесь не показывать этого перед всеми?!»

Он обо всём догадался. Вот чёрт.

«Саша, какой же ты...»

В этот момент я закончила своё заклинание. Всё было готово. Конструкции магии были защищены от инородного вмешательства. Мана циркулирует в моём теле и на острие моего клинка готовое к применению. Осталось только мысленно дать команду на активацию удерживая имеющуюся у меня магическую концентрацию.

К этому моменту все люди вокруг меня уже были мертвы унеся за собой в ад тысячи эльфов и их ручных монстров. Они смогли сделать это, они защитили меня... ценой своей жизни... ценой всего.

Но затем я впала в ужас. Я упала на колени, когда увидела Александра Ониса которому в следующий миг снёс голову какой-то эльф, облачённый в безупречную броню, взмахивая своим изящным клинком похожий на катану, который сиял зелёно-голубым свечением.

Я в этот момент горько заплакала от увиденного.

[Ваш спутник Александр Онис погиб в возрасте 43 лет]

Мой болезненный крик в этот момент был безумен, и он был оглушителен.

.

..

...

...

..

.

Я видел это, я видел то как это чудовище собрало очень много маны для какого-то мощного заклинания. Один эффект от её формирования убивал ни в чём неповинных эльфов на поле боя, но также и этих тупоголовых людей.

Я слишком поздно осознал, что она задумала. Эти формы магии мне были прекрасно знакомы. Это были магические конструкции грубой формы заклинания «скачка». Это опасное заклинание мгновенного перемещения и судя по тому сколько маны она собрала в своём теле можно сказать она собирается телепортировать сюда несколько десятков человек прямо ко мне!

Сразу же после того как заклинание человеческой королевы было произведено вся окружающая мана мгновенно улетучилась словно здесь произошёл некий ураганный взрыв, что очистил местность от магии лишив всех нас возможности колдовать.

Через какое-то время мана природы скоро вновь заполнит местность вокруг нас, но пока прямо сейчас подле меня под опушками деревьев появился отряд человеческих рыцарей облачённые в сияющие светлые доспехи.

— Нельфы. ~ услышал я в своей душе мысли своего друга.

Эти ублюдки не стояли на месте после скачка и быстро начали убивать моих приближённых взмахами своего грубого оружия. Я чувствовал внутри себя боль и воспоминания, умирающих вокруг меня эльфов. Я не мог нормально думать, когда смерти эльфов были так близко ко мне. Что же мне делать?

— Уходить.

Мой друг, магический зверь собирался развернуться и броситься бежать, как вдруг я внезапно почувствовал уже свою боль. Взглянув вниз я увидел, что из моей груди торчало человечье копьё, что пробило мой доспех и окрасило его в ярко алый цвет моей крови.

А спустя ещё миг чудовищная боль хлынула в мой разум заставляя меня кричать в жуткой агонии:

— а-а-а-А~!!!

— Илфирин!

Мой друг удерживал меня на своих лианах и пытался одновременно защититься от людей размахивая своими растительными конечностями. Легионеры высших эльфов пытались защититься встав в круг словно непроходимая стена, но люди что сразу же пошли на них в атаку были сильнее и прорывались через ряды легионеров.

Сильнейших из рода эльфийского они убивали простыми взмахами клинков словно каких-то букашек. Поверить в это не могу. Неужели легионеры из высших кланов охотников не могли расправиться с какими-то людьми? Осознание этого пугало меня, погружая мой рассудок до самых глубин отчаяния.

Я чувствовал безумную боль. Жизнь утекала из меня. Болезненную кровоточащую рану нечем было заткнуть пока это копьё торчало из моей груди. Маны вокруг не было.

Исцелиться магией было невозможно. Некому было меня спасать. Нет магии, нет надежды.

«Я владыка эльфийского народа я не могу здесь умереть!»

Вскоре люди убили и моего друга. Лианы что удерживали меня перестали извиваться, отбиваясь от человеческих атак, когда люди обрубили все конечности моего друга, а затем и вовсе нашли его сердце в форме цветка заколов его своими мечами. После этого я свалился на землю ничем уже не удерживаемый.

Я болезненно упал боком на траву пока вокруг люди и эльфы сражались из всех возможных сил. Копьё ещё торчало из моей груди, и оно продолжало забирать мои жизненные силы. Похоже оно было зачаровано и отравленным. Даже если мне удастся вытащить копье... я всё равно умру или от яда, или от кровотечения. Какая ужасная смерть.

Я больше не мог встать на ноги. В моих глазах темнело, а боль моего народа продолжало протекать сквозь мою душу заставляя меня страдать ещё сильнее прежнего.

— Песни Калтэи полны такой душевной теплотой, что хочется всё время лежать на поляне под созвездиями Шиа'нары и слушать её изумительный голос из ночи в ночь.

Это не мои воспоминания.

— Увидеть бы ещё раз эту статую двух братьев Хоэспена и Лиата из водного племени в саду речных грёз. Вид их всегда воодушевлял меня на поиск вдохновения на пути созидания. Творения братьев всегда наполняли мою душу желанием создавать прекрасные произведения искусства.

— Я была рада увидеть своего брата, когда он вернулся из огненных полей. Он прошёл испытание духов огня закалив своё тело и душу как сталь. Теперь была моя очередь присоединиться к нему. Я обязательно вернусь.

— А я ведь недавно вырастил в загоне двух человек и воспитал из них прекрасных и послушных животных. Я хотел сделать подарок Пракэе ко дню восхождения звезды первых предков. Ему бы понравился маленький человечек. Он любит милые вещи. Я это знаю.

— Зефальдиа, о чём ты думал, когда решил взять кинжал и лук и стать скитальцем? Я даже не знаю куда ты отправился. Почему ты мне ничего не сказал, брат? Что с тобой станет, когда ты узнаешь, что я... погиб.

«НЕТ! ХВАТИТ! ХВАТИТ! ХВАТИТ!!! ДОСТАТОЧНО!»

Тысячи разных воспоминаний эльфов сводили меня с ума. Их желания, их мечты, незаконченные дела они все сгинут во тьме если я умру здесь. Эльфы перестанут после смерти возвращаться в круг перерождения. А что будет со мной? Меня это не волновало. Всё что я делал было ради эльфов и моя смерть она тоже будет ради эльфов.

— Ты думал, что переживёшь их всех? Думал, что твоя жизнь ценнее их жизней?

«А? Кто ты такая?» недоумевал я в этот момент слыша прекрасный женский голос в уголках своей гибнущей души.

— Неужели за столько веков ты юный эльф позабыл моё имя, а ведь оно у каждого на устах входящего в храм древних.

«Точно ты же... Игдрасия.» понял я, полнясь внезапно теплотой и надеждами.

— Это ещё не конец...

Свет чуть не ослепил меня, когда я открыл глаза и понял, что лежал спиной на поляне видя свет яркого солнца сквозь тучи над своей головой. Казалось всё вокруг было вполне спокойно, но на самом деле вокруг меня шла битва, а я лишь приглушённо слышал звуки ударов клинков где-то неподалёку от себя.

Я поднял свою спину и посмотрел вниз на место где должно было торчать копье. Ни

крови, ни копя.

— Это твой шанс, Илфирин, Хранитель священного леса. Не упусти его.

Надежда и дар жизни Великой Игдрасии воодушевила меня. Я поднялся на ноги и тут же схватился за клинок, что лежал рядом наполнив его маной.

Первый человек тут же выскочил из-за деревьев встав у меня на пути после чего я несколькими стремительными взмахами клинка поделил его на кусочки обратив его плоть и сталь на мелкие фрагменты после чего его жизнь мгновенно испарилась в океане душ.

«Мой единственный шанс.» было в мыслях у меня в этот момент.

— Мой народ, мы ещё дышим, а значит мы ещё живы и не покинули сей мир.

Мой глас в умах моего народа поднял эльфов на ноги будто из мёртвых. Второе дыхание наполнило их телесные оболочки, и они начали набрасываться на людей с новой силой. А я тем временем повёл тысячи эльфов за собой прямо на стены города чтобы наконец-то убить Её.

— Наш час настал!

.

..

...

...

..

.

«А это ещё что за петух?» было у меня в мыслях глядя на убийцу Ониса в это мгновение.

///Оценить предмет\\

[Предмет: Серый эльф

Название: «Финдулиас»

Изготовлен: Палакланой и Нумирокой

Материал: Кровь*, Кости*, Мясо*, Металлы*, Органические вещества*, Твёрдая мана*...

(продолжение списка)

Вес: 98 килограмм

Длина: 211 сантиметров

Урон: (Колющий = 321) (Рубящий = 76) (Магический = 978)

[Не оружие] [Живой предмет] [Разумный] [Возраст 201 год] **[БЛАГОСЛОВЛЁННЫЙ]**

(от Игдрасия) {Читать подробности...}

Рыночная стоимость: 21 454 783 золотые монеты]

Я в шоке округлила свои глаза и думала в этот момент:

«Это... нехорошо.»

Я была слишком истощена и была слишком опечалена смертью Ониса в этот момент. Я не верила в то, что он мог умереть тем более от него. Я прекрасно видела, как умер Александр. Он вообще ничего не смог сделать, а этот серый эльф просто взял и отрубил ему голову словно он срубил какую-то веточку.

Не верила я в это, ну не мог главнокомандующий королевской армии так умереть... ну не мог... как... почему? Сколько я себя не убеждала, но похоже это было реальностью. Александр Онис погиб и уже никогда не оживёт. Никогда не вставит своё слово. Я его

больше никогда не увижу.

Я была полна гнева в этот момент, но силы ещё не вернулись ко мне после заклинания. У меня совсем не было времени. Наши силы прямо сейчас практически были равны... я по крайней мере так думала.

Этот остроухий серый эльф облачённый в зелёно-красный доспех со странной текстурой дерева быстро горизонтально взмахнул своим клинком и чуть не рассёк мой доспех своим резким ударом. Я вовремя смогла отпрыгнуть назад, но я была настолько уставшей и слабой, что после своего уклонения свалилась задницей на каменную плитку.

Прямо сейчас я чувствовала себя крайне незащищённой и ослабшей. Здесь на стенах Силя из людей была только я. Всех моих людей убили. Эльфы заполняли стены своим присутствием, а этот Финдулиас вёл за собой всю армию остроухих за собой. Ситуация была просто катастрофической.

«Блять!»

Я оказалась в крайне невыгодном положении и пыталась отползти спиной как можно дальше от серого эльфа. Время как назло текло слишком медленно, моя выносливость и жизненные силы возвращались крайне медленно.

«Быстрее ёбана! Я сейчас тут сдохну!»

В следующий миг в мой разум проник голос этого самого серого эльфа, что звучал очень надменно, злобно и презренно по отношению ко мне. Я не чувствовала ничего от него кроме злости.

— Твои дни сочтены, чудовище.

Серый эльф поднял катану вертикально вверх над своей головой, готовый нанести по мне свой последний удар. Я не боялась смерти в этот момент, но я боялась того что этот эльф выживет и также легко добьёт всех уцелевших в пределах стен города, включая... Дакси.

Мне не оставляли ни шанса на ответный удар. Это был мой грандиозный просчёт. Однако это был единственный способ одолеть врага. Почему же я совершила подобную ошибку? Неужели система меня обманула?

— Все твои желания, надежды, родные сгинут в небытие. Ты умрёшь, ты окажешься в пустоте и будешь гнить в ней до конца времён. Твой народ умрёт в ужасных муках. Всё чего ты добилась в этой жизни окажется абсолютно напрасным. Ну что тебе нравится то чего ты добилась в своей жалкой и ничтожной жизни, человек? Тебе нравится видеть то как твои люди умирают? Не открывай свой грязный рот, обезьяна. Твой страх, твоё отчаяние говорит всё за тебя.

Если раньше я просто боялась неизвестности, то теперь я, видя прямую угрозу своего существования просто пребывала в настоящем ужасе. В никаких системных журналах я не встречала ни серого эльфа, ни имя Финдулиас. Это был мой чудовищный просчёт.

«Да кто ты вообще такой?!»

Я не надеялась услышать ответ, но похоже он прочитал мои мысли словно он прочитал строчку в открытой книге. Впрочем, неудивительно ведь сейчас я была крайне слабой и сейчас любой, кто владел магией разума мог проникнуть в мою душу и разузнать все мои секреты.

— Имя мне Финдулиас. Я твоя смерть, ибо я Герой.

Я вновь в шоке округлила свои глаза, когда в своих мыслях я слышала эти слова. Герой из расы эльфов, благословлённый богиней Игдрасией. То, что система королевства никак

почему-то не обозначает.

«У меня неприятности.»

— Прежде чем ты умрёшь обнажи мне свои слёзы страха и отчаяния. Хотя бы так ты порадуешь меня своей никчёмной жизнью.

«Не дождёшься ты моих слёз.»

— Я их уже вижу... Умри!

Впервые в этом мире я была настолько испугана, что со страху я зажмурила свои глаза, но вдруг спустя мгновение я поняла, что удара от эльфа не последовало. Подняв свой взгляд, я была очень удивлена увиденным.

Я не знала, как это было возможно, я не получала никаких уведомлений, но он почему-то был здесь.

— Джун! — выкрикнула я пока японец своим клинком откидывал героя эльфа в сторону от себя.

Удивительная картина. Один герой эльф в полных зелёно-красных доспехах с катаной в руках, а другой был призванный героем, окутанный в чёрное одеяние авантюриста с весьма накаченным телосложением. Пять лет назад Джун был всего лишь пятнадцатилетним школьником, а теперь он выглядел едва узнаваемым со своим новым телом. Он изменился.

— Откуда ты взялся? — спросила я его пока восстанавливала свою выносливость и жизненные силы.

Джун, однако, не ответил на мой вопрос. Вместо этого он тут же набросился на героя эльфа и тут же начал с ним схватку в ближнем бою. Оба они были равны и двигались очень стремительно. Глаза обычного человека не поспевали бы за их движениями, но я поспевала и могла прекрасно разглядеть их схватку.

Силы ударов их клинков не были особо мощными, но были крайне быстрыми и свистящими. Джун в чёрном одеянии словно Берсерк (да тот самый) двигался ловко, часто уклоняясь от колющих и режущих ударов, а сам при этом пытался любыми средствами заблокировать атаки Финдулиаса.

Серый эльф в зелёно-красном доспехе также был стремительным и двигался так словно не прекращал ни одного своего движения ни на миг, не делая пауз в своих безупречных движениях. Он тоже был весьма опытным в бою, но недостаточно выносливым.

Изумительный танец двух героев, который в итоге закончился тем, что герой эльф был сильно истощён непрекращающимися движениями своего тела. С сильной отдышкой Финдулиас вышел из схватки и отступил назад к другим эльфам, что наблюдали со стороны за поединком.

Я тем временем уже поднялась на ноги и подняла магией магнетизма свой меч будто бы притянула его с помощью какого-то телекинеза. Да я и на такое способна. В конце концов в этом не было ничего сложного при должном уровне знаний магии, но я отвлеклась.

Джун тем временем стоял спиной ко мне и явно своим видом внушал ужас всем эльфам перед собой, заставляя их трястись от ужаса словно от вида безумного чудовища. Лишь ненависть ко всему человеческому заставляло эльфов стоять прямо здесь и сейчас готовыми в любой момент устроить самоубийственную атаку будь у них такой приказ.

— Что за червяк встал у меня на пути? ~ взревел герой эльф в моих мыслях.

— Симидзу Джун. — величаво и гордо произнёс своё имя герой из другого мира. — У меня такой же вопрос.

«Хм~... весьма пафосно.» было в мыслях у меня в этот момент.

В следующий миг небо над всеми нашими головами взревело множеством ударов молний над облаками. Тучи собрались в чёрные вихревые кучи и образовывали громадное чёрное торнадо прямо посреди героев.

Все отошли назад дабы увидеть удивительное зрелище того как некая фигура спускалась с небес на землю превращаясь в плавающего гуманоида из чёрных облаков. Перед нашими глазами предстала женщина с белоснежными волосами неземной красоты в белых божественных одеяниях сияющая словно ангел с прозрачными крыльями на спине, левитируя в воздухе едва касаясь кончиками своих ног стен города.

Судя по её острым ушам она похожа и была той, кто благословила Финдулиаса. Она была самой настоящей Богиней Игдрасией.

«Пиздец что происходит!?» думала я в этот момент шокированная одновременно тем, что погиб Онис, явился герой эльф, из ниоткуда появился Джун и с небес на землю спустилась эльфийская Богиня Игдрасия.

Слишком многое свалилось на мою голову сразу. Ещё скажите, что Илфирина не удалось убить это вообще похоронит меня... и да... как назло... я вижу вдаль Илфирина что ведёт за собой свою армию прямо на город. Это скотина ещё дышит!

А как же телепортированный отряд рыцарей? Неужели они прямо сейчас сражаются в полном окружении? Плохи мои дела. Очень плохи. Мне что-то поплохело.

Богиня Игдрасия тем временем злобно смотрела на меня пытаясь ослепить своим белоснежным сияющим взглядом и у неё это слегка получалось, заставляя меня щуриться от её божественного света

— Дочь Хаоса, оставь этот мир в покое.

Голос Богини был велик и пронзающим словно с тобой разговаривал сам мир, настоящая божественная сущность. Её давление было столь велико, что по-настоящему пугало меня до глубины души, словно я была просто букашкой, которую легко раздавить. В последний раз я чувствовала себя так, когда Алексей выходил к доске в пятом классе. Неприятные воспоминания.

Все эльфы вокруг склонились перед ней порой игнорируя вероятность их смерти от рук людей поблизости. Настолько они почитали своё божество, что игнорировали вероятность своей смерти от людей. Отдать почести Богине было важнее их жизнью.

Я тем временем уже начала приходить в себя и тщательно размышлять над словами Игдрасии, что уже меня не пугали, а откровенно злили.

— Оставить? — спросила я Игдрасию всё ещё полная ужаса внутри своей души. — Что это значит?

Взгляд Богини стал ещё ужаснее и более ослепительным. На меня будто падало небо. Именно так я и ощущала себя прямо сейчас.

— Ты несёшь лишь смерть, Дочь Хаоса, оставь этот мир немедленно!

— Что? — удивилась я услышанному и тут же попыталась возразить. — А ты... то есть... твои дети, эльфы, не несут смерть?

Мой вопрос явно разозлил Игдрасию да настолько что затем она попыталась испарить меня в сотнях ударах молний, что обрушились на меня с небес на землю разрывая на куски целые участки стены.

Какие-то удары я терпела, а какие-то отражала магией, однако из-за них мой дорогой магический доспех начал трескаться и сильно плавиться. Моя кожа горела, мои органы болели, я была на грани того чтобы во всё горло заорать от чудовищной боли.

Но больнее мне сейчас пока что от испорченного доспеха. Графд будет недоволен. Он столько вложил в этот доспех. Ну конечно, он же не предназначен для битвы с Богами.

Вскоре Игдрасия посчитала, что достаточно напустила на меня своих молний и величаво левитируя в воздухе заговорила со мной пока я стояла в весьма неприглядном виде выплёвывая из себя много-много крови десятиэтажно матерясь внутри себя от боли, но этого я описывать не буду.

— У моих творений есть предназначение в этом мире: защищать жизнь, эльфийскую жизнь, созданную **МНОЮ** жизнь, а не человеческую, демоническую, звериную и чью-нибудь ещё жизнь. А у тебя нет предназначения, ты даже не творение Терры, ты творение Хаоса, ты дочь Хаоса, ты творение чистейшего зла, ты приносишь лишь смерть ты приносишь лишь **ХАОС** в этот мир. Так что убирайся! Иначе твои страдания будут вечными.

Слова Богини звучали твёрдо и уверенно. Внутри себя я понимала, что она была в чём-то даже права, но всё же...

«Опять этот хаос? Что это значит? Почему на моём пути встают даже Боги?»

Вопросы полнили меня и заставляли сильно болеть мою голову, что сильно дымилась после ударов молний.

— Хорошо. — ответила я, шокировав Джуна и всех эльфов вокруг. — Я уйду из этого мира...

Мои слова заставили Игдраию улыбнуться, но в следующий миг я быстро расстроила эльфийское божество.

— Но не сейчас.

Я подняла горизонтально свой меч и вмиг устремилась вперёд прямо на Богиню. Игдрасия никуда не торопилась и быстро вновь начала швырять с небес на меня свои молнии ослепляя всех эльфов вокруг.

Я сквозь безумную боль продолжала бежать, когда доспех начинал плавиться из-за огромной температуры. Я не надеялась одолеть божество, но я надеялась одолеть Его.

«Прощай, Финдулиас, ты был просто ужасен.» усмехнулась я про себя приоткрывшись к броску.

— НЕТ! — крикнула Игдрасия, когда мой меч полетел прямо в Финдулиаса словно копьё.

Серый эльф с шоком наблюдая всё это время за Богиней даже не заметил, как я сквозь молнии метнула свой меч прямо в него. Лишь в последний миг он успел только удивиться от увиденного меча, что летел в его сторону, а спустя миг он уже кровавым фонтаном потерял свою голову.

Мир вокруг будто бы замер в это мгновение. Пропал шум, свет, тьма. В это мгновение что-то произошло, что я была не в силах понять.

[N7á eуe8 serew4 So ent5e slaa0]

[#####!!!!]

[...]

[...]

[...]

[Восстановление сопряжения. Просим пользователя прощения за ожидание.]

«А? Что это блять было?»

Спустя миг движение времени восстановилось. Всё вокруг вернулось в норму. В этот момент Игдрасия внезапно перестаёт излучать своим присутствием свою божественность и

от предстоящей возможности позлорадствовать.

— Я хотела лишь создать спокойный мир где все независимо от расы, от происхождения жили бы мирно и благополучно... но этот мир был против моих идей, против моего желания изменить его ради его же блага. — я устремила свой меч в сторону Игдрасии и всех эльфов за её спиной включая Илфирина. Все они теперь были «на мушке». — Поэтому я разрушу старый мир...

Все вокруг увидели то, как мой изрядно поношенный клинок стал накаляться, становясь всё белее и белее и также начиная светиться из-за жара.

— ...И построю новый. — закончила я, выпустив огненную струю по всем эльфам на стене.

Джун, что стоял на пути тут же пригнулся, упав животом на каменную плитку пока над его головой огненная струя испаряла всех эльфов включая Илфирина и бывшую Богиню Игдрасию, и так дальше по титрам: легионеров высших эльфов, лучников, эльфийских магов, ВСЕХ эльфов и даже тех эльфов, кто не дошёл до стен города находясь ещё в северном лесу.

Пущенный из моего клинка огонь словно гигантская лазерная указка пожрала всех на моём пути после жёсткой огненной атаки. Мне достаточно было провести свой меч слева направо и тысячи если не десятки тысяч эльфов обратились в пепел и поджигались едва касаясь этого огня.

Спустя несколько мгновений после ослепительного выжигания всего и вся я обратила своё заклинание вспять, а затем я наконец-то с облегчением вздохнула опустив вниз свой расплавленный меч, что ещё сохранял свою былую форму благодаря зачарованиям.

— Минус тысяча, юху~! — невесело с улыбкой на лице сбрендила я перед огненной стеной с которой падали на землю эльфы, что попутно кричали в агонии сторая заживо обращаясь в шашлыки.

Спустя миг я осознала, что скорее всего это конец, конец одного из самых сложных эпизодов за всю историю этой войны. Отныне войну с эльфами можно считать оконченной. Страх и ужас окончательно сломили лесной народ заставляя их безумствовать и бежать обратно в выжженные Хеленой земли напрямиком к своему мировому дереву.

Отдельные отряды эльфов ещё будут какое-то время сопротивляться, находясь внутри королевства, но эльфийская армия отныне больше нам не будет угрозой.

Пока за огненной стеной армия эльфов бежала обратно на север я повернулась к Джуну, что уже поднялся на ноги и смотрел на огненную стену и думал о чём-то своём. Я бы могла поприветствовать его в своей привычной манере, но не могла.

Сегодня я потеряла слишком много людей, даже потеряла старого друга. Мне сейчас не до радости, мне сейчас до слёз. Глядя на японца, я выдавила из себя лишь несколько слов, единственные несколько слов, что я собрала в своём уме и выдавила из своих уст:

— Я у тебя в долгу.

Джун, однако повернулся ко мне с выражением гнева на своём лице. Он был зол, очень зол. И я недоумевала почему. Почему же он злился на меня? Неужели он тоже кое о чём догадался?

— Я думал ты скажешь «привет». — как-то сурово сказал Джун, а потом он печально вздохнув просто сказал. — Потом поговорим, а пока давай спустимся вниз.

.

..

...

...

..

.

Битва за Силь была окончена. Результат этого поистине чудовищного сражения был неутешительным. Десять тысяч человек погибло, включая Александра Ониса, а также полсотни рыцарей ордена пламенного света, четверть от всего ордена.

Однако на прочих полях сражений эльфы начали отступление обратно в свой эльфийский лес иногда тихо и спокойно, а иногда абсолютно беспорядочно и хаотично.

Внутри Империи эльфов вскоре начнут происходить политические изменения поэтому есть вероятность того, что после избрания нового хранителя священного леса эльфы вновь попробуют вторгнуться в Убинтау. Подобного мне лучше избежать всеми возможными способами.

Поэтому на помощь мне в этот момент приходит Найдвар, которая была вынуждена подчиниться моей власти. Граф Брендеста прекрасно справился со своей задачей и вынудил Найдвар стать моей союзницей. Хотя я и не знаю точно, что он с ней сделал, но надеюсь ничего осудительного.

Находясь в Лайентаэле она с множеством эльфов под попечительством дворян Убинтау создала великое королевство эльфов, которое будет находиться под моим протекторатом. Вскоре после того как я разберусь с коалицией армия из подчинённых мне эльфов и жителей герцогства Сенория вновь отправятся в священный лес на этот раз развязав гражданскую войну в священном лесу. На этот раз эльфы на своей шкуре ощутят то, что устроили в Убинтау после своего первого вторжения.

Тем временем война с коалицией была ещё не окончена. Хотя коалиция потеряла уже больше половины имеющихся сил всё же число их солдат, кажется, не сокращается. Это говорит мне о том, что они устроили полномасштабную мобилизацию и не собираются отступать из захваченных ими земель, но и я понесла внушительные потери и не могу жёсткими прямыми ударами отвоевать потерянные земли.

У меня и без того слишком мало солдат осталось особенно после третьего вторжения эльфов. Контрнаступление пусть и может оказать некоторый эффект, но полных целей своих не достигнет. Сначала нужно как можно сильнее обескровить коалицию прежде чем сотворить что-то подобное.

Сколько я себя ловила на мысли о том, что эта война станет самой великой войной в этом мире. Никто и никогда ещё не проливал столько крови сколько было пролито крови здесь на моих землях. Я уже представляю, как в будущем будут описаны боевые действия. Интересно, а ветераны второй мировой войны думали точно также?

Смерти и разрушения уже были столь колоссальны, что на восстановление моего королевства уйдёт вся моя казна, много ресурсов и времени. Мне придётся запросить очень и очень громадные репарации со стороны коалиции потому что у меня золота уже практически больше не осталось. Ситуация была не из лучших, мягко говоря она была просто ужасная. А теперь представьте сколько этажей мата я бы выплюнула если бы это было «не мягко говоря».

Тем временем я отправилась в подземелье Силя где собирались выжившие после прошедшего ранее сражения с эльфами, что длилось несколько дней и началось ещё до моего прибытия в Силь. Мы сейчас готовились отправиться на юг к Йигану откуда я

направлюсь уже на запад где буду в дальнейшем планировать военную операцию по деблокаде Убрана и снятию осады с Рузяна.

Упс... осада уже снята, ну тогда кое-что другое.

В это время прохаживаясь по сырым каменным коридорам подземелья, я замечала недоумевающие взгляды моих людей, а потом я вспомнила, что за моей спиной всё это время следовал Симицзу Джун облачённый в свои чёрные одеяния.

Я удивлена, что он не припёрся сюда вместе с гаремом... а может и припёрся, но оставил их где-то. Подозрительно. Очень подозрительно.

Кхм *Кхм*

После собрания и обсуждения дальнейших планов я и Джун уединились в моих покоях где завели очень деликатный разговор. Мне интересно узнать, что же он тут делает и почему спас мне жизнь.

Войдя в комнату и закрыв за собой дверь и немного вздохнула, а потом повернулась лицом к Джуну и сказала:

— Джун, ты вырос за эти пять лет. — с улыбкой на лице произнесла я, когда мы оказались одни в моих покоях.

Джун в этот момент уселся на кресло и отпил немного воды из своей фляжки достав её со своего пояса.

— А ты не изменилась. — сурово произнёс герой-японец-попаданец увлажнив своё горло водичкой.

— И всё же что ты тут делаешь? — спросила я, попутно усаживаясь за своё кресло рядом с ним.

Джун немного промолчал видимо, собираясь с мыслями.

— Хочу сказать тебе кое-что очень важное, что я узнал за эти пять лет скитаний по миру. — сурово проговорил Джун, а я тем временем наострила свои уши чтобы услышать то что он собирается мне сказать.

— И что же?

— Эндэр. — произнёс Джун и больше не издал никаких звуков погрузив комнату в кромешную тишину.

— И? — недоумевала я, слегка наклонив голову.

— Эндэр так зовут человека, который спланировал всю эту войну против тебя. Он не правитель и не герой, а обычный человек. Но именно из-за него вы все сейчас страдаете.

Он видел меня насквозь, он знает, что у меня сейчас на душе. Я что прозрачная? Да я сейчас чувствовала себя не лучшим образом, но всё же не настолько же явно я демонстрирую свои эмоции? Не так ли?

— Мне ни холодно, ни жарко, Джун. Страдаю не только я, но и мой народ. — мрачно произнесла я ещё тщетно пытаюсь выдавить из себя хоть какую-то улыбку, но чуть позже поняла, что это уже бессмысленно.

— Даже если это так тебе не следует лгать. Эти люди надеются на тебя, они верят тебе, как и... Дакси.

«Хм~... О! Кажется, я теперь поняла...» пришло мне в голову после услышанного.

— Ты здесь из-за Дакси?

Джун нехотя, но кивнул своей головой в знак согласия.

— Да. Я нашёл способ вернуться в свой мир. — продолжил Джун. — Я хотел попрощаться со всеми людьми, с которыми познакомился за всё это время, а ещё...

предложить Дакси отправиться со мной в Японию.

— Нашёл способ? — искренне удивилась я. — И какой же?

После моего вопроса Джун достал из своего рюкзака какой-то белый кристалл, что скорее был похож на некий коралл своим причудливым видом.

— Это сердце Левиафана, морского чудовища что я сразил, когда путешествовал на архипелаг Ютикадус.

— Ого. — искренне удивилась я, взяв в руки кристалл и своими глазами убедилась в словах Джуна.

///Оценить предмет\\

[Предмет: Белый магический камень

Название: «Сердце Левиафана»

Изготовлен: [Недоступно]

Материал: #@#@35#\$\$634534\$@#@

Вес: 5,2 килограмма

Длина: 25 сантиметров

Урон: (Колющий = 0) (Рубящий = 0)

[Уникальный предмет][Телепортер(запрограммированный)]

Рыночная стоимость: неизвестно (оценка материала данного предмета не подлежит оценке)]

Странная вещица в моих руках имела весьма внушительную магическую силу, что плавно и системно циркулировала внутри моего тела словно в моих руках был слаженный инструмент с другой планеты. Удивительно!

— Погоди архипелаг Ютикадус? — удивилась я во второй раз, вспомнив тематические карты системы королевства, которые я досконально изучила. — Это же заморские гелманские колонии. Что ты там делал?

Джун почесал затылок отвечая мне:

— Я думал то место напомнило бы мне о Японии, но оно совсем не было похоже на Японию. Зато я спас жителей архипелага от морского чудовища, когда плыл на острова. Однако после его убийства на его месте появился другой, которого мне тоже пришлось убить. Потом я решил разделать тушу первого чудовища. Его выбросило волной на берег и после разделки я достал... это. Я узнал, что этот кристалл может единожды переместить человека в пространстве и если правильно настроить его, то я смогу даже вернуться в свой мир.

— И ты смог его настроить?

Джун довольно кивнул.

— Маги из башни сказали мне, что моей крови достаточно для того чтобы задать что-то на подобии координат и тогда на короткое мгновение откроется портал в мой родной мир. Однако я должен капнуть своей кровью прямо в тот момент, когда я собираюсь вернуться в свой мир, но магии как таковой я так и не обладаю. Поэтому я хотел также встретиться с Зеоной, чтобы она могла бы отправить меня в Японию.

От услышанного я вздохнула с облегчением.

— Фух~... То есть ты не был в курсе того, что я научилась телепортироваться.

— Я не... стоп что?! — удивился Джун, а я поспешила его успокоить.

— Подожди. Не удивляйся ты так. Эта магия ещё не совершенна и требует слишком много маны. Тем более расход маны увеличивается в зависимости от расстояния телепортации. Ну а ещё я не знаю координат Земли в этой вселенной.

Джун был удивлён и несколько мгновений промолчал прежде чем спросить меня:

— Я хотел раньше спросить, но вы научились пользоваться магией? Как?

Я ехидно улыбнулась, возвращая попутно ему в руки магический кристалл Левиафана.

— Ты рискуешь умереть если попытаешься сделать тоже что и я когда-то. Ты и вправду хочешь это узнать?

Джун быстро закивал головой, ожидая моего ответа. Это выглядело забавно. Я, усевшись поудобнее на кресле решила рассказать ему:

— Хорошо... я съела камень.

*Мой последний час.
Пишу своей кровью.
Больше нет сил.
Все погибли.
Братья мертвы, сёстры тоже.
Всё умирает.
Всё исчезает.
Этот мир на прежний не похоже.
Тьма окутала всё.
Вокруг всё горит.
Вдали всё взрывается.
Я не сплю.
Я вижу Армагеддон.
Это кошмар, и он настоящий.
Сегодня я умру ради тебя.
Прощай мама,
И прости меня,
я не вернусь...*

@Последние слова защитника Убрана. 1327 год. Точная дата неизвестна.

.

..

...

...

..

.

Утро выдалось беспокойным. Снаружи гремел некий шум. Вражеские маги опять пускали на наш город свои заклинания. Это происходило изо дня в день, и мы уже к этому даже привыкли. В подземной казарме было невозможно спать, когда на тебя с потока сыпется пыль.

— Ап-чхи~! — чихнул кто-то подо мной.

Я лежал на второй койке и даже брат по оружию Грайн что лежал на первой койке чуть ли не задыхался от пыли что опускалась с потолка прямо ему в ноздри.

— Всем подъём! — расхаживал по коридорам Дэлик наш комендант и будил всех своим хриплым криком. — Быстрее! Одевайтесь, берите оружие и наружу! Брифинг через полчаса!

— Нам даже позавтракать не дадут? — пожаловалась Ория светловолосая девушка на другой кровати, сонно потирая свои глаза. — Как же я устала...

— Тоже не выспалась, Ория? — спросил я сестру по оружию.

Она, лёжа боком поднялась и сев на край кровати не забыла проверить на месте ли её меч и когда она убедилась, что её меч рядом с ней она обратила на меня своё внимание и также потирая руками свои глаза ответила мне зевнув:

— Ага. Словно день прошлый и не заканчивался вовсе.

Солдаты путь и очень нехотя, но торопились подняться со своих коек как можно быстрее. Неисполнение приказа командира Царка жестоко каралось отрубанием рук. Хотя благословение королевы и позволяло нам исцелять любые ранения, но это благословение не лишало нас всякой боли.

С тех пор как мы стали частью Убинтау нашим наказанием за проступки стала уже не дополнительная работа, а лишение конечностей, что по-любому бы отросли. Нам бы не хотелось, чтобы мы что-то потеряли из-за чьих-то капризов и поэтому мы торопили друг друга и поднимались как можно скорее.

Шум же сверху говорил нам о том, что вражеские маги не прекращали бомбить заклинаниями наш город. Уже представляю насколько плачевно он сейчас выглядит.

— У фанатиков так много магов, что они могут позволить себе нам не выспаться этой ночью. — сказал один из братьев по оружию коим был громила по имени Рион, взяв топор в свои массивные руки.

— У нас людей становится всё меньше и меньше. — отозвалась худая старая женщина с морщинами облачённая в кожаный комбинезон готовя свой меч, убирав затем его в ножны. Её звали Кейма. — Скоро мы вообще спать не будем. Готовьтесь внучата к беспокойным временам, а мы старые и так скоро сляжем.

— Если война так и продолжится, то точно так и будет. — сказал здоровенный Рион, нацепив на свою голову стальной шлем скрыв своё волосистое грубое лицо.

— Хватит разговоров. Поторопитесь если не хотите, чтобы ваши руки и ноги скормили собакам. — отозвался Дредаг на другом конце казармы выбежав в коридоры одним из первых.

— А он шустрый. — усмехнулась Кейма.

Мы все устали от войны. Наш город осадили совсем недавно. Я был старым солдатом и звали меня Йинсан служащий герцогству Ленрусия уже долгие годы и продолжавший верно служить и при правлении убинтов покоривших мою родину. У меня была причина служить в этой стране как солдату. Этой причиной была моя семья.

Так уж вышло, что мои родственники поженили меня на моей двоюродной сестре Фарре. Они не хотели, чтобы кровь нашей семьи становилась «грязной» как они всегда говорили и потому свели нас вместе.

Хотя поначалу мы относились к друг другу как просто к знакомым в конце концов я и Фарра были с детства знакомыми друг для друга и вместе игрались в полях и на речке, но вскоре после женитьбы мы искренне полюбили друг друга.

А пять лет назад у нас появилась дочь и с тех пор я ни на шаг не отходил от своих любимых. Я продолжал служить как солдат и растить свою дочь Зио, но потом как некстати пришла эта война. Город был осаждён, а жители города либо попрятались в подземельях, либо начали покидать город уезжая на повозках куда-то на восток.

Моя семья осталась здесь несмотря на то, что здесь была война. Это было обдуманное решение. Если моя жена Фарра и моя дочь Зио уедут на восток и останутся там ни с чем, то они потом будут ничем не лучше уличных попрошайек и вскоре помрут там с голоду или холоду. У них не будет будущего и потому у них не было выбора. Им некуда были идти, здесь был их дом и я.

Фарра работает в магазине какого-то богатого дворянина и умеет читать. Благодаря этому и Зио тоже научилась читать. Я же был единственным в семье кто не умел ни читать и ни писать, но это не изменило наши отношения к друг другу. Мы продолжали быть семьёй и

жить счастливо и любить друг друга даже в эти самые трудные минуты.

Но вот война пришла в наш город. То и дело лучников отправляли на стены отстреливаться от захватчиков, а вражеские маги пускали заклинания поджигая дома внутри стен города. Но сегодня день обещал быть совсем другим.

Двигаясь по длинными подземным коридорам освещённые красными магическими камнями и взобравшись по лестнице вверх, мы выбрались из подземелья наружу и первое мы увидели это часть сгоревших домов снаружи. Мы оказались на городской площади где раньше был рынок. Многие лавки погорели, как и повозки рядом с ними. Людей вокруг не было видно.

Мы выстраивались на улице встав в две линии ожидая прибытия командира Царка, а пока просто общались между собой.

— Нас же не отправят в бой? — заволновалась Ория оглядевшись по сторонам.

Её слова были довольно странными. Она была уже давно на службе, но всё также боялась сражений и не желала участвовать в них. Её перевели в гарнизон из стражи где она ловила всяких мелких уличных преступников и охраняла ключевые посты в городе. К настоящим сражениями она была абсолютно не готова.

— Убинты говорят, что там много солдат за стенами. — сказал Кэргор, мой давний друг по службе. — Думаю мы тоже будем участвовать.

— Да? — улыбнулась другая девушка, коей была старшая сестра Ории, такая же светловолосая девушка, но с боевитым взглядом и звали её Лакми. — Аж руки чешутся.

— Хочешь битвы? — спросил я Лакми.

Она весело кивнула и сказала:

— Говорят, что с благословением королевы сражаться одно удовольствие. Ни усталости, ни страха. Я хочу проверить.

— Значит война для тебя лишь развлечение? — спросил командир, внезапно показавшись перед нашим отрядом выйдя из-за угла дома.

Завидев командира, мы выровнялись в строю и в унисон приветствовали его ударив правым кулаком в свои нагрудники:

— Приветствуем, господин Царк!

Командир сурово оглядел нас прежде чем остановиться перед отрядом и не обратиться к нам:

— Вижу, что все на месте. — начал командир. — Что ж, а теперь к делу: пришёл приказ сверху. Жителям города больше нельзя здесь оставаться. Ожидается, что осада будет более кровавой чем мы ожидали. Нужно экономить провизию и воду. Потому сегодня вы направитесь за восточные ворота и прикроете отход горожан. Лагерь уже готов. Вопросов не принимаю, начать выполнение приказа.

— Будет исполнено! — в унисон ответили мы и когда Царк скрылся из виду мы все побежали по городским улицам к восточным воротам.

Даже в движении мы не прекращали своё общение между собой.

— Значит людей уводят. — сказал здоровяк Рион, пробегая вместе с остальными солдатами опустевшие улицы города.

— Что эльф возьми происходит? — отозвался кто-то из отряда.

Мы не были единственными кто исполнял подобный приказ. Я заметил подле нас ещё парочку отрядов, что направлялись на восток пробегая улочки города. Мы все спешили так как приказ явно был срочным и по мере приближения к восточным воротам людей с

мешками и загруженными повозками становилось всё больше и больше показываясь нам.

— Ну и народу. — отозвался Кэргор, а затем обратился. — Йинсан, что думаешь?

— Как бы увидеть среди них Фарру и Зио.

Кэргор улыбнулся и похлопал меня по плечу.

— Я понял тебя, друг мой. Если найдёшь обязательно поцелуй за меня Фарру.

— За тебя не буду. — усмехнулся я.

Люди в это время пропускали нас вперёд отходя в стороны так как знали, что солдат всегда нужно пропускать. Таково было правило. Вскоре мы приблизились к восточным воротам где люди уже толпами выходили под строгими взглядами стражников стоявшие на стенах и подле ворот проверяя выходящих.

Многих людей проверяли на наличие незаконных товаров и оружия. Довольно своевременная мера попутно избавиться от преступности в городе во время осады.

— Что там в мешке? — спросил один из стражников проверяя лицензию торговца.

— Немного одежды, игрушек... — сказал торговец, подирая свои вспотевшие руки.

Пару стражников тщательно проверили наличие тех или иных вещей в мешках и убедились, что в них действительно было то, что сказал торговец. После осмотра стражники кивнули проверяющему с бумагами и отошли в стороны пропуская повозку с лошадьёю.

— Всё, можешь проезжать. — отдал стражник бумажку с лицензией торговцу и подошёл к следующему торговцу.

В это время нас без задержек пропустили через ворота где ща стенами города уже были заняты оборонительные позиции в выставленными деревянными ежами, кольями и даже палатками. Река людей выходя за городские ворота шла дальше и поднималась на холм направляясь в восточные степи где вдали виднелись высокие лесистые холмы.

Мы же расположились вдоль дороги и осматривали людей. В это время среди уходящих людей я заметил свою жену и дочь что показались из-за ворот. Светловолосая пятилетняя Зио завидев меня подбежала ко мне выкрикивая:

— Папа!

Зио подбежала ко мне чуть ли, не спотыкаясь о камни на дороге, а затем пленила мой стальной нагрудник в своих объятиях, а я в ответ погладил её по голове.

— Хах! Зайчик, как я рад тебя видеть. — улыбнулся я.

— Я тоже папа. — усмехнулась дочурка и прилипла ко мне ещё сильнее. — Пошли с нами, папа.

Моё лицо поникло в этот момент. Я не могу уйти с ними. Я солдат и должен исполнять приказы и делаю я это ради их же блага.

— Прости, зайчик, папа не может. Папа на службе.

— Но я не хочу уходить без папы! Ну же пошли.

В это время Фарра подошла ко мне и внезапно поцеловала меня в губы. Зио сразу же отвернулась от наших прелюбодеяний стесняясь нашего откровения и после недолгого поцелуя моя жена улыбнувшись сказала мне:

— Сделай так чтобы это был не последний наш поцелуй.

Я улыбнулся и дал ей своё обещание:

— Да, дорогая. Так и будет.

Зио в это время обратила на меня своё внимание.

— Папа, ты вернёшься?

— Обязательно вернусь.

— Ты обещал, папа. — надула щёки маленькая девочка и тыкнула указательным пальцем в мой нагрудник.

— Разве я когда-нибудь нарушал обещание? — усмехнулся я.

В этот момент слёзы выступили из глаз моей девочки:

— Я буду скучать... — тихо сказала Зио.

Я и Фарра посмотрели друг на друга тоже не смогли сдержать своих слёз. Я, погладив её по голове ответил:

— Я тоже...

Мы немного пребывали вместе пока наконец-то не наступил полдень.

— Не пропускай трапезу и молись Богам. — сказала Фарра.

— Ладно. — сказал я и поцеловал её ещё раз.

Фарра дала мне в завёрнутое в полотенце хлеб и ушла, помахав мне рукой вместе с Зио. К этому времени большую часть людей уже пропустили через ворота, и они ушли на восток и когда последние группы людей скрылись из виду в степях наш отряд вернулся в город.

Не успели мы вернуться в подземелье блуждая по улицам Убрана, как услышали удары в церковный колокол. После этого к нам из-за улиц прибежал наш командир Царк и отдал приказ:

— Враг атакует северную стену! Все за мной!

— Опять не спать. — заворчала Ория.

— Молодым лишь бы поспать. — достала из ножен меч Кейма.

— Рты закройте и бегом. — сказал Дредаг.

Мы без всяких лишних вопросов достав своё оружие из ножен побежали вслед за командиром меж улиц города и в этот момент Кэргор задумался вслух:

— А на северной же стороне нет реки. Ублюдки с запада что переплыли реку?

В этот момент мы все ужаснувшись переглянулись друг на друга, а я тем временем задумался:

«Если они переплыли реку, то в шаге от того чтобы добежать до ушедших горожан.» пришло мне в голову. После чего мы ускорили свой бег добрались до северной стены где уже шло полноценное сражение.

.

..

...

...

..

.

8 Ремиля 1327 года.

Битва за столицу Ленрусии началась 21 Энкорда 1327 года с того момента, когда объединённая армия дворфов и святого престола королевства Тирранц появились из-за западного горизонта прямо на рассвете словно их сопровождала сама божья сила. С тех самых пор началась ожесточённая осада и сражение за столицу Ленрусии город известный как Убрана.

Войска коалиции насчитывали собой более ста тысяч солдат, и они всё продолжали прибывать наполняя степи западнее от города Убрана и реки Укербан палатками и повозками, а также тысячами солдат, лошадей, големов и прочего.

Убинты недолго продержались на западном берегу реки и под напором войск коалиции и магического обстрела отступили в город взорвав за собой подъёмный мост на реке, что должно было заблокировать лёгкий способ проникнуть в город для войск коалиции.

С этого момента для защитников города началось наиболее ожесточённое сражение чем они могли себе представить. В этом сражении они сражались не только за свой город, но и за всё королевство.

Уже 23 Энкорда с юга на восточном берегу реки Укербан подошли войска епископства Дран и вступили в сражение с войсками Убинтау. Защитникам пришлось отправить часть гарнизона за стены города чтобы отбиться от фанатиков, но и на этом проблемы не закончились.

В тот же день севернее от Убрана на том же восточном берегу реки появились огромные каменные и стальные создания, внушающие страх своим громадным видом и отсутствующими лицами. Это были големы управляемые дворфами, что перешли на восточный берег по дну реки и быстро построили каменный мост начав переброску войск коалиции.

Убинты не знали как сражаться с големами, а потому просто набрасывались на них также как и на обычных солдат. В целом главной проблемой для защитников оказалась высокая бронированность големов из-за чего их было трудно заколоть или разрубить даже с благословением королевы.

Это выглядело почти забавно. Убинты копьями тыкали големов пытаясь проткнуть сталь и камень, когда сами големы просто раскидывали убинтов как маленьких беспомощных котят своими громадными конечностями.

Убинты целых два дня пытались найти способ одолеть големов пытаясь атаковать их в ближнем бою и наконец-то нашли способ точнее это сделали маги, создав в поле большую ловушку используя земляную магию.

Кавалеристы смогли привлечь внимание големов и заставили их скопиться в одном месте после чего их загнали на поле, где големы тут же провалились под земли где их в итоге и похоронили. Таких атак было совершено ещё несколько раз и вскоре удалось уничтожить всех големов.

Хотя големы и были уничтожены, но своей защищённостью они отвлекли на себя достаточно времени для того чтобы дворфы, и солдаты коалиции переправили десятки тысяч солдат на восточный берег реки и начали осаду столицы Ленрусии уже с севера. Благодаря големам у коалиции возникла инициатива, которой они эффективно воспользовались.

27 Энкорда город Убрана окончательно попал в окружение, а войска коалиции начали вторжение в восточную Ленруссию преследуя беженцев из города, но это не продолжалось слишком долго.

Сформированный из гарнизона диверсионный отряд однажды ночью проник в осадный лагерь коалиции и устроил пожар спалив сотни если не тысячи палаток, а также повозок с припасами.

Пока солдаты коалиции были отвлечены тушением пожара ленрусийские маги взорвали построенный големами мост после чего переправленные на восточный берег войска коалиции оказались в ловушке лишившись пути отступления и снабжения.

30 Энкорда гарнизон Убрана предпринял попытку контратаки с целью снятия осады. Приоритетным направлением стал восток чтобы убить как можно больше захватчиков и наконец-то снять хрупкую блокаду города. Однако после ряда успешных вылазок войска

коалиции стали более ускоренными темпами завоевание восточной Ленрусии.

По всей видимости они знали, что долго не удержат блокаду, а потому стремились нанести как можно больше ущерба непострадавшей части Ленрусии прежде чем покинуть её из-за невозможности полной блокады её столицы.

4 Ремиля блокада Убрана была полностью снята, когда с юга подошли подкрепления из герцогства Кхулузия, где войска Убинтау одержали триумфальную победу над войсками епископства Дран и погнали остатки войск коалиции обратно за возвышенности Скийа напрямиком на земли Драна.

На момент 8 Ремиля в Убрана располагался гарнизон из десяти тысяч человек, что сдерживал врага, превышающий королевские войска по численности в десять раз если не в двадцать, а то и тридцать.

Человеческое море продолжали тщетно форсировать реку на плотках и лодках днём и ночью пытаясь взобраться на стены города, но это было абсолютно бесполезно. Лучники и арбалетчики на стенах города успешно отбивались, поливая захватчиков ливнем болтов и стрел, а также скидывая на головы более удачливых булыжники.

Тысячи человеческих тел прознали стрелы и болты, что пускали со стен города защитники. Солдаты, что и без того теснились в лодках от точных попаданий стрел в их тела падали в воду окрашивая её в тёмные и алые цвета. Бедная рыбка.

Река день за днём превращалась в кровавый бассейн где плескались ещё живые солдаты, которых сбросили с лодок или со стен напрямиком в воду. Кто-то успешно выбирался на берег и бежал в осадный лагерь под обстрелами лучников и арбалетчиков, а кто-то тонул в воде из-за своего тяжёлого снаряжения или банального неумения плавать.

Попытки взять город штурмом не увенчались успехом. Тем не менее защитникам был нанесён значительный урон. Половина городского гарнизона была направлена на восток для преследования отрядов коалиции что проникли на восточную часть Ленрусии и сеяли смерть, хаос и разрушения, а в городе же оставались лишь остатки, которых едва хватало для того чтобы покрыть весь западный периметр стен города.

Сам город уже обратился в руины из-за магических обстрелов. Люди прятались в подземельях или в ещё уцелевших домах. Привычная мирная жизнь людям этого города лишь снится в сладких грёзах, ибо спокойного сна им не видать уже какой день. День и ночь идут бои и день и ночь атаки войск коалиции отражают, а они всё атакуют и атакуют, тщетно пытаясь приблизиться к городу.

Однако этот день обещает быть особенно ужасным для защитников города. Сегодня дворфы решили начать обстрел города из своего нового технологического творения известного как артиллерия, что они подготовили на западном берегу реки.

В это время под тучами со стен города на ряды поднятых по дуге в сторону востока дул орудий смотрела облачённая в элегантное светлое одеяние темноволосая девушка своими разноцветными глазами красного и голубого цвета. За её спиной стояли офицеры, облачённые в стальные доспехи, что держались на расстоянии от своей предводительницы мастера-воителя Гвинейры.

— Что они делают? — с любопытством осматривая вражеские позиции спросила Гвинейра своего помощника что стоял рядом с ней.

Молодой парень с рыжими волосами взгляделся в строй войск коалиции и сделал предположение своей госпоже:

— Госпожа, простите меня. Я не знаю.

Гвинеира в ответ злобно посмотрела на паренька и отдала чёткий приказ свои суровым тоном:

— Тогда выясни.

Парень со страха взглотив отдал поручение офицерам:

— Кейнрул, займись этим. Фиол, отправь мага-разведчика. Отчёты должны быть сегодня к вечеру в «Чемканской башне» третий кабинет. Выполнять.

— Есть.

Не став возражать два офицера ударили кулаками о свои нагрудники и поклонившись убежали исполнять приказы. В этот момент Гвинеира подняла подготовленный для стрельбы лук направив кончик стрела прямо на вражеский лагерь.

— Попадёт? — спросила Гвинеира своих офицеров.

Офицеры, несколько не смутившись в свою очередь единогласно ответили:

— Нет, моя госпожа.

В это мгновение Гвинеира отпустила тетиву, и стрела со свистом устремилась в сторону войск коалиции прямо на запад. Сила выстрела была столь огромной, что стрела мгновенно скрылась из виду и уже летела вниз над орудиями дворфов. Стрела тем временем даже не долетев до земли разломалась ещё в полёте. Своим чутким зрением Гвинеира это прекрасно видела.

— Тц! Проклятье. — цыкнув проговорила Гвинеира. — Хорошо бы иметь железные стрелы.

— У нас нет столько железа... — пытался возразить один из офицеров, когда на него взглянула злобным взглядом Гвинеира.

— Я тебя спрашивала?

Офицер взглотив покачал головой.

— Н-нет, моя госпожа. Простите, моя г-госпожа. — заикаясь ответил офицер.

Гвинеира имела весьма суровый характер и суровую репутацию среди своих подчинённых. Хотя она и мало смыслила в войне возложив всю тактическую, стратегическую, организационную, логистическую деятельность на своих офицеров, но она своей суровостью держала своих людей в узде муштруя не только простых рядовых солдат изо дня в день, но и высокопоставленных военных. Из-за этого армия была в ужасе, но в тоже время готова была противостоять иным ужасам.

Если Эгнаса вдохновляла своих воинов на подвиги, то Гвинеира гнала своих людей в бой стреляя им в пятки. Смерть была более желанной участью для её подчинённых чем невыполнение её приказа и раздражение мастера-воителя. Так мыслили все солдаты под её командованием.

Тем временем сейчас наступала ночь. Небо окрасилось в оранжево-красный цвет, а тучи уже расходились, обнажая алое солнце на небесах. То, что сегодня произойдёт определённо войдёт в историю.

.

..

...

...

..

.

В эту ночь на западном берегу реки Укербан в осадном лагере дворфы подготовили сотни орудий направив их длинные стволы в сторону Убрана стены которого освещались патрулирующими стражниками. Сколько коалиция не пыталась, но взять штурмом город не получалось абсолютно никак.

Коалиция достаточно отвлекла войска Убинтау на себя, но сердце Эгнасы, как и билось так и продолжает биться и питать своей проклятой демонической силой всю свою армию. Пока она жива победы коалиции не видать.

Тем не менее у коалиции всё ещё есть средства сокрушить армию Убинтау даже тогда, когда убинты продолжают питаться силой злобной королевы. То, что изобрели дворфы, а затем усовершенствовали они называли никак иначе как «Бог Войны» или переводя на человеческий Артиллерия.

Сами дворфы уже давно изобрели это оружие и не могли найти ему достойного применения внутри своих гор и вот они наконец-то смогли найти достойное применение своему разрушительному творению. Дворфы собирались применить артиллерию сразу же при начале осады Убрана, однако дворфам на тот момент не доставало снарядов.

Именно поэтому король Мцакеран попросил держателя креста Максимуса пока взять на себя обязанность за штурм города с целью отвлечь войска Убинтау от подготовки обстрела города из артиллерийских орудий. Как итог Максимус согласился, сохраняя в целостности и сохранности лишь самые сильные части войск коалиции посылая на штурм лишь регулярные части, которых было не жалко.

Дворфы тем временем наладили поставку снарядов со своих территорий и уже готовы были начать непрерывную артподготовку. Специально были заготовлены сотни тысяч снарядов каждый длиной по 500 миллиметров и диаметром в 160 миллиметров, что хранились в лагерных ямах по отдельности друг от друга чтобы в случае непредвиденной детонации не были уничтожены все снаряды разом. Также были подготовлены дополнительные стволы в случае их изнашивания.

Дворфы также смогли достать карту столицы Ленрусии с целью выбора приоритетных целей для обстрела. Командование решило стрелять, как и прицельно так и без разбора. Операция по артподготовке была хорошо спланирована и её начало было назначено на эту ночь.

Всё было готово, остался только приказ.

— Мой король, мы готовы. — сказал облачённый в тяжёлый доспех дворф своему королю, что смотрел на ночной город освещённый на стенах факелами.

— Начинайте отсчёт. — приказал Мцакеран и дворф в доспехах убежал к штабу артиллеристов чтобы передать приказ короля.

В это время держатель креста Максимус выйдя из тьмы подошёл к королю Мцакерану встав справа от него смотря на ночной город что они пытались взять штурмом уже целую неделю.

— «И увидят праведные реки крови собратьев своих и озлобятся они на соплеменников из Ада покуда прокляты будут их души.» Нэвангеле, шестой стих, пятая строка. — процитировал священное писание Максимус посмотрев на дворфа. — Надежды мои на то, что Боги нас не оставили в эти тёмные часы, ибо даровали они нам свои силы.

— Это сила была сотворена нашими мастерами, нашими руками. — сурово проговорил Мцакеран, а спустя миг смягчился в своих словах. — В остальном соглашусь. Эта сила почти божественна. Можно сказать, это наша гордость.

— И не ослеплён ли ты гордыней своей?

— Нет. — ухмыльнулся Мцакеран. — Я восхищён ею, и вы восхититесь ею.

— И Боги восхитятся ею.

Следующие несколько мгновений двое командующих глядели на ночной город в полном молчании пока король Мцакеран внезапно не предупредил Максимуса:

— Прикройте уши.

— Ибо глас Божий не для смертных ушей. — проговорил Максимум попутно прикрывая свои уши руками ожидая чего-то громкого в следующие мгновения.

Прошло несколько минут. Дворфы по пятеро встали подле сотен орудий и объявили о своей готовности. После чего командир батареи начал отсчёт:

— 10... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 2... 3... нет, то есть... проклятье! — выругался дворф, а затем заворчав просто махнув рукой крикнул. — За-а-а-алп!

Начался артобстрел. Шум орудий был оглушительен словно сотрясалась сама земля. Сотни пушек взревели, заставив вздрогнуть недра от ярости Бога войны. Вспышки из дул орудий откуда почти одновременно со свистом летели сотни снарядов в сторону города заполняя ночное небо осветившимися снарядами обратив ночь в сумерки. То было завораживающим зрелищем.

В следующее мгновение защитники города приготовились, схватившись покрепче за мечи, копья, топоры, луки и арбалеты ожидая неожиданного нападения после услышанного шума со стороны запада, но всё что они слышали это множество нарастающих с неба свистов и всё что они видели это приближающиеся к стенам огни.

— В укрытие! — крикнул один из офицеров на стене, и солдаты подле него, не став чего-то ждать вмиг спрятались за мэрлонами.

Однако первые долетевшие снаряды не были магическими или просто пустышками как думали щитники города и после попадания произвели мощные взрывы, заставляя трястись и разрушаться стены города.

Сотни взрывов разошлись по всей западной части периметра стен города. Шум разорвавшихся снарядов был настолько оглушительен, что солдаты на мгновение потеряли слух, не понимая дальнейших приказов своих командиров.

Часть снарядов залетела за стены города и взорвали несколько домов разбудив еле как заснувших мирных жителей города, что прятались в подвалах и подземельях в это время суток. К счастью для жителей Убрана никто не погиб, но обстрел на этом не закончился. Наоборот он только начинался.

Из стволов орудий дворфы быстро достали используемые дымящиеся гильзы и зарядили новые снаряды и спустя несколько секунд все сотни орудий вновь были готовы к залпу и вновь шум разнёсся по местности и вновь снаряды устремились к городу освещая небеса.

Постоянно снаряды падали то на сам город, то на его стены, то пролетали мимо и не долетая падали в воду и взрывались уже там. Обстрел не прекращался ни на секунды.

Взрывы, шум, взрывы, крики, приказы. Первые участки стен уже начали разрушаться из-за повреждений, где-то снаряд оставил огромную дыру и спустя ещё залп этот участок стены разрушился, и защитники поспешили убраться, когда слышали странный шум падающих камней откуда-то снизу.

— Стена скоро рухнет! Уходим! — крикнул солдат, и они начали уходить с этого участка и вскоре стена рухнула, упав в воду обнажив перед войсками коалиции часть города.

Дворфам удалось создать брешь и вполне можно было бы продолжить штурм города, но

приказ был совсем иным.

— Продолжайте обстрел! — кричал дворф закованный в броню дворфам артиллеристам, что продолжали перезаряжать орудия и выбрасывать в кучи раскалённые используемые гильзы.

И вновь ночь заполнялась шумом взрывов и вновь небо освещалось снарядами и был уже виден пожар в городе и новые участки стен рушались падая в воду и уже новые взрывы разрывали на куски защитников города унося их души напрямиком в подземный мир. Ковровая бомбардировка продолжалась очень долго.

Наступил рассвет, а обстрел всё продолжался. Наступил вечер, а обстрел не прекращался. Наступила ночь, а симфония войны всё не стихала. Уже новый рассвет, а обстрел и не собирался прекращаться. Безумие продолжалось очень долго. Уже спустя два дня город было не узнать, то ли это были груды обломков, толи просто рассыпавшаяся скала посреди степей.

Захватчики прекрасны видели, как чёрный дым поднимался со стороны Убрана, наверняка уже большая часть гарнизона была мертва, как и сотни тысяч жителей города, что не успели вовремя убратся оттуда. В это время всё наконец-то подошло к концу. Заготовленные снаряды закончились и артобстрел был прекращён.

Люди проснулись, но не шума голосов и постоянных взрывов, а от неестественной и непривычной уже тишины, что внезапно наступила. Солдатам коалиции стало интересно увидеть результат работы дворфов, и они его увидели. Полностью стёртый с лица земли город, от которого уже ничего не осталось кроме груды обломков и трупов.

Чёрный дым поднимался на небеса из города. Там сейчас бушевали чудовищные пожары, сжигая остатки того что может гореть. В этот момент облачённый в белый сияющий доспех держатель креста Максимус стоя впереди своего войска обернулся к своим воинам и отдал приказ:

— Бог войны на нашей стороне! — поднял свой меч Максимус устремив его затем в сторону Убрана. — Великие Боги защищают нас и благословляют наши души. Боги желают нам победы! Боги прокляли наших врагов! Так идите же и заполучите нашу победу! Враг ещё жив! Его сердце бьётся, а глаза видят! Идите и одолейте клятых убинтов! На то воля Божья!

— Праааа~!!! — грозно и чудовищно взревела армия коалиции начав мгновенно наступать в сторону Убрана и быстро сооружать плоты и тащить лодки к реке чтобы наконец-то перебраться на восточный берег реки и убить там ВСЁ.

.

..

...

...

..

.

Мир больше никогда не будет прежним. Его красота, его невинность угасла в самых глубинах небытия. Голубое ясное небо с облачками обратилось в серое с чёрными ядовитыми облаками, а все цвета и краски, казалось бы, обратились в серое и чёрное. Это уже не тот мир что был прежде.

Чёрный дым скрывал взор, ослеплял горизонт. Запах плоти, крови и пыли невозможно их не почувствовать. Всё уничтожено, а человечество навечно проклято. Подземный мир не

будет так страшен, как мир живых.

Я стоял посреди руин приготовив свой меч. Я кашлял, вдыхая чёрный дым от пожаров скрывающий взор. Настолько было ужасно, что я прикрыл свой рот мокрой тряпкой. Всё равно не помогало, дым продолжал душить меня и заставлять кашлять.

Где-то рядом за обломком стены сидели два лучника облачённые в боевые одеяния уже покрытие сажей, это были Дредаг и Лакми. Они притащили с собой ящик со стрелами и сидели подле него приготовив свои луки. Дальше на более открытом пространстве яму выкопал один копейщик Грайн и сидел в ней поджидая врага, что не по осторожности сунется к нему.

Недавно закончился поистине чудовищный огненный шторм, и мы сразу же выползли на поверхность узрев наш некогда цветущий город. Я его не узнаю словно я вошёл в совершенно другой мир, ужасный тёмный мир. Но я знал, что это был прежний мир, просто он... умирал.

Где те улицы полные лавок с овощами и инструментами? Где те улицы с играющими в догонялки детей? Где те красивые дома, что украшали низменные улочки города? Где то небо под которым кипела жизнь, а сейчас кипела война? Где они? Я их не вижу.

Часто мы натываемся на убитых. Их было очень много. Трупы крыс, кошек, птиц, людей что не успели спрятаться. От них остались лишь мясо, кости, кишки и лужи крови. Невозможно сказать сколько мертвецов было под нашими ногами прямо сейчас.

Глубокие воронки от взрывов мы на них тоже натывались. Они выглядели как готовые братские могилы и внушали своими размерами ужас. Таких воронок было много. Настолько был чудовищен этот огненный шторм, что заставил нас не спать целых два дня и две ночи.

То во что превратили наш дом это то, что сделали с нами враги. Они оставили от нас в наших душах лишь злобу, ярость, гнев и кровь. И мы не собираемся оставлять их безнаказанными за это. Им конец.

— Дэйнан, что ты слышишь? — сказал Царк командир нашего отряда.

Дэйнан укутанный во влажную робу сидел и вслушивался в треск огня что горел где-то поддали и в звуки течения реки вдали.

— Они в городе. — сказал Дэйнан.

Командир, шаркая сапогами по щебню дал всем остальным чёткий приказ:

— Приготовиться!

Мы все вмиг прятались в этих руинах. Некоторые его очертания камней мне слегка напоминали о том, что это за было место в прошлом. Это была церковь. Я сразу это понял, как увидел разрушенную статую молящегося ангела и осколки оконных мозаик. Когда-то здесь священник был свидетелем свадьбы меня и Фарры. Теперь этого места не было.

В этом месте раньше прятались верующие искренне молясь пантеону Богов о спасении, но спасение не пришло и их убежище пало от рук слуг божьих. Осознание этого злило меня куда больше чем можно было бы себе представить.

В это время сквозь шум ветра, треска огня и воды я стал слышать топот и голоса приближающихся людей за морем чёрного дыма. Голоса всё нарастали вместе с шумом. Их язык мне был незнаком. Убинты на этом языке не говорили это я точно знаю. Было бы неплохо если бы это были действительно убинты. Наверное, это был бы единственный раз, когда мы были бы рады их прибытию к нам на помощь.

Сквозь витающий в поле зрения дым я наконец-то увидел первую фигуру и сообщил об этом Клэйс, лучнице из нашего отряда. Она сидела, спрятавшись за обломками стены церкви

приготовив у своих ног колчан стрел и лук скрывая своё лицо под капюшоном и связав рот тряпкой чтобы не надыхаться чёрным дымом.

— Клэйс, там вижу уroda. — указал я в сторону западного ублюдка.

Клэйс среагировала мгновенно. Она быстро натянула тетиву своего лука и сразу же сделала выстрел. Стрела со свистом улетела в чёрный дым и скрылась из виду и спустя мгновение мы услышали вскрик врага, что закричал в мучительной агонии.

— Так его! — обрадовалась Клэйс, но быстро поубавила свою радость.

В поле зрения стали появляться ещё люди. Они прикрывали свои рты рукавами держа в руках копьё, мечи, факела. Завидев нас сквозь чёрный дым, они перешли на бег и приближались к нам всё ближе и ближе.

— Стреляйте! — кричал командир лучникам.

Десятки лучников за укрытиями натягивали стрелы на тетиву и стреляли. Десятки стрел сразу же устремились в сторону врагов убивая их одним за другим. Враги были в ужасе от дождя наших стрел. Они ругались на своих иностранных языках, кричали в агонии, но продолжали наступать.

Вскоре в поле зрения появились вражеские щитоносцы, бронированные солдаты, облачённые в стальные доспехи и держащие в руках большие во весь человеческий рост щиты, что брали на себя роль защитников и тут в бой уже ступали мы.

— Пехота вперёд! — крикнул командир Царк и два десятка мечников вылетели из своих укрытий устремившись по обломкам в сторону врага минуя воронки.

Среди них был и я, устремившись из своего укрытия. Я больше всех желал смерти этим ублюдкам. Я приготовился к нанесению горизонтального удара настигнув первого щитоносца.

Это был облачённый в стальной доспех рыцарь с таким же стальным щитом во весь человеческий рост. Не представляю сколько нужно сил иметь чтобы носить весь этот металл на своём теле, но мне сейчас было не до этого. Мне нужно его убить!

Я стремительно приблизился к нему и нанёс горизонтальный удар слева направо своим клинком, но вместо того чтобы убить врага или хотя разрушить его щит он просто отлетел в сторону после удара, чуть не упав на обломки церкви удержавшись на ногах.

«Проклятье!» выругался я про себя, а рыцарь тем временем обратив на меня внимание достал свой громадный меч.

Вскоре после первого удара на меня накинудись враги, которых он прикрывал.

«ВЫ ВСЕ СДОХНИТЕ!» злился я.

Первый нападающий попытался проткнуть меня копьём, но я быстро уклонился от колющего удара и отрубил тому голову. Второй нападающий попытался зайти ко мне со спины, но я вовремя блокировал его вертикальный удар направленный сверху вниз, а затем отправил его в полёт ударом ноги. Мимо меня просвистела стрела и убила ещё одного ублюдка заставив стрелу вонзиться тому в черепушку.

Клэйс хорошая лучница хоть и может иногда попадать по своим, но даже если она и попадёт, то ничего страшного не будет. Благословение королевы исцелит нас. Главное не сходить с ума и вовремя отступить.

В это время бронированный рыцарь взмахнул мечом и чуть не лишил меня руки. Я смог вовремя уклониться в этот момент, но враг был очень быстрым и не оставил мне никакого шанса для стремительного ответного удара.

Я уклонялся как мог и искал возможность атаковать его. Мой меч против него

бесплезен и неважно насколько я силён благодаря благословию королевы я не способен пробить броню. Тогда остаётся только пойти на хитрость.

После следующего взмаха клинка вражеского рыцаря я нацелился ему в ноги и вскоре после своего удара по его ногам я заставил его упасть спиной на землю. Стоит отдать этому ублюдку должное, он не потерял из хвата свой меч и продолжал держать его в своей руке, но щит ему пришлось выбросить.

После того как он с грохотом упал на щебень я запрыгнул на него и нанёс колющий удар прямо по шлему. Первый удар... только искры отскочили от него. Ещё раз. Второй удар... оставил вмятину. Да насколько же они бронированы?! Третий удар и мой клинок прочно вонзился ему в череп выплеснув много крови.

Даже после смертельного удара рыцаря попытался своим мечом ударить меня, но я вовремя слез с него, но, а затем он наконец-то умер полностью обездвижившись. Не успел я как следует отдышаться как ещё три вражеских солдата набросились на меня. Я вскочил на ноги и убил их, но врагов становилось всё больше и больше и им не было числа.

В поле зрения из дыма стали появляться ещё враги. Их лица также были скрыты тряпками, но их глаза излучали ярость и злость. Они неслись в нашу сторону, готовые убить нас. Мы вновь вступили в бой убивая наших врагов. Я продолжал косить врагов своим клинком. Даже когда мой меч затупился, а потом сломался я подобрал вражеский клинок и продолжил орудовать уже им.

Бой продолжался. Врагов становилось ещё больше. Большинство из них уже проникли дальше прямо вглубь нашего тыла. Бой шёл уже на обломках зала церкви откуда я ранее выбежал атаковать того щитноосца.

Дым всё скрывал, я сражался практически вслепую. Меня окружали десятки если не сотни вражеских воинов, точнее ублюдков, которых я ненавижу! Я продолжал орудовать своим мечом и не прекращал сражение, никого не оставлял в живых. Они не оставляли мне шанса на передышку и накидывались на меня сразу же как я убивал одного из них.

Меня окружали трупы. Я уже как следует умылся в крови. Я слышал крики, стоны агонии, злобное ворчание, звуки звенящей стали, топот сапог и свист стрел. Я был в сердце войны, я был воином Ленрусии. Произошло то, что я так опасался больше всего. Я начал сходить с ума.

«Папа, ты вернёшься?» спросила меня Зио.

Она обнимала меня, когда тысячи человек уходили из города. Я погладил её по голове и дал обещание.

— Обязательно вернусь.

Я распотрошил кишки следующему бойцу. Я уже был не в себе. Реальность смешивалась со сном. Моя выносливость была на исходе. Мои руки тряслись от усталости. Меч готов вылететь из моих рук в любой момент. Во рту всё пересохло. Даже дышать было нечем.

«Ты обещал, папа.» надула щёки маленькая девочка.

— Разве я когда-нибудь нарушал обещание?

Я пустил из следующего человека фонтан крови разорвав тому глотку. Тот в шоке держался за рану и с округлыми глазами падал на землю не в силах больше вдохнуть воздуха истекая алой кровью.

«Я буду скучать...» всплакнула девочка.

— Я тоже... — последнее что я сказал прежде чем упасть на землю.

В следующий миг я больше ничего не помнил. Всю мою спину затыкали копьями.

Каждая частица моего тела пыталась вернуться в исходную форму. Это было невыносимо больно, но в тоже время я одновременно и не чувствовал никакой боли. Странное ощущение, абсолютно чужеродное. Я наконец-то освобожден из этого кошмара.

«Скоро я буду рядом с тобой.» было в мыслях у меня, когда один из врагов отрубил мою голову.

Я не стал думать о том, а так ли погибла моя жена и дочь, когда эти ублюдки окружили город. Мне было не до этого. Я обещал вернуться к своей дочери, и я исполнил своё обещание. Ждите меня Фарра и Зио, я возвращаюсь к вам. Я ведь обещал...

.

..

...

...

..

.

Войска коалиции стремительно прорывались вглубь города, точнее по тому что было когда-то городом. Дым и обломки хоть и мешали захватчикам, но они также мешали и защитникам города, не давая никаких укрытий и отличных мест для обороны. Сейчас оборонять Убрана всё равно что стоять в погорелом поле от того эта оборона и кажется более бессмысленной, и напрасной.

Тем не менее захватчики кое-что упустили, а может быть не упустили, но забыли. В этом городе находился мастер-воитель Гвинейра. Наверное, из всех людей она больше всех терпеть не могла сдаваться и опускать руки, а потому не собиралась отступать несмотря на то что она ничего не потеряет если всё же оставит город. Всё же она не хотела этого делать из-за своей гордыни.

«Эгнаса, приказала мне защищать Ленруссию... я не могу оставит врагу её столицу!» так мыслила Гвинейра выйдя из подземелья наружу и узрев обломки некогда красивого города в степях.

Гвинейра одновременно боялась и была полна злости внутри своей души. Дочь проститутки, что вырвалась из-за цепей этих постоянных ужасных презренных и похотливых взглядов в её сторону не хотела отступать, а потому была готова сражаться, но была одна проблема. С начала осады она так и не привыкла убивать людей.

Она легко научилась управлять своими солдатами получив среди них весьма дурную репутацию жестокого командующего, но она никогда не наносила смертельного урона людям. Она могла кого-то избить до потери сознания, но убить... она этого не могла.

Всё что она делала всё это время излучала свою уверенность в собственной непоколебимости да так что она сама вжилась в эту роль и поверила собственные силы, вот только духом она была очень слаба.

И вот выйдя из подземелья в сопровождении своей охраны она вспомнила слова Эгнасы. Тогда Гвинейра находилась во дворце и прощалась с Яном и Хеленой что отправлялись в эльфийский лес. В тронном зале остались она, Блэйф, Сниг и сама Эгнаса с каким-то зверочеловеком с кошачьими ушками.

Когда она со всеми переговорила Эгнаса внезапно обратилась к ней:

— Гвинейра, мне нужно с тобой поговорить наедине. — внезапно сказала она, а затем сурово посмотрев на мальчика с кошачьими ушками кашлянула и повторила. — Я сказала

наедине.

Зверочеловек послушался Эгнасу и тоже ушёл из тронного зала. После этого Гвинеира скрестив руки на груди серьёзно посмотрела на королеву.

— И для чего я здесь осталась? Сразу скажу, что силами мериться больше не буду, а то опять рука заболит.

Эгнаса усмехнулась тогда.

— Ты как всегда очень дерзкая. Уверена, когда ты скоро придёшь в Ленруссию к тебе будут на колени падать.

«Хотела бы на это посмотреть.» улыбнулась Гвинеира, а потом кое-что осознала.

— Подожди... я отправлюсь туда так скоро? Мне это обязательно делать?

— В отличии от Яна и Хелены тебе будет особенно трудно. — произнесла Эгнаса поднявшись со своего трона и направившись к Гвинейре.

— О чём ты?

— Ты ведь никогда не убивала человека. — серьёзно сказала внезапно Эгнаса приблизившись к Гвинейре вплотную.

Гвинеира призналась пусть и нехотя:

— Да не убивала и что?

— Тебе придётся. — сурово произнесла Эгнаса.

Гвинеира тогда восприняла это довольно легко.

«Тогда я это сделаю. В чём проблема?»

— Думаешь я не смогу? — спросила Гвинеира и Эгнаса честно ответила.

— Я помню, как впервые убила человека. — начала рассказывать Эгнаса расхаживая вокруг Гвинейры. — Тогда этот человек полностью заслуживал быть убитым ведь он собирался отнять мою жизнь, и я была до смерти испугана. Мне не оставалось никакого выбора кроме как вонзить тому в глотку свой меч... Как же я тогда рыдала, испачкав свои руки в крови.

Гвинеира была удивлена такому откровению от королевы и задумалась, погрузившись в свои мысли:

«Убить человека для неё было так тяжело? Мне казалось, что раз об этом так просто говорят, то и я смогу... а смогу ли я?» думала Гвинеира.

Эгнаса положила руку на плечо Гвинейры и сказала ей на ушко:

— Когда настанет час убивать, просто запомни: не думай об этом во время боя, просто делай. Думай только о своей жизни, жизнью своих солдат, но ни в коем случае не думай о жизнях своих врагов. Только после боя, осознай, что сотворили твои руки и твои стрелы. Это единственный способ пережить это намного легче чем пережила я. Не думай, что убить человека это легко. Сомнения затопят твоё сознание с первым убитым и тогда ты встанешь как бревно, неподвижно и испугано и...

— Бла-бла-бла да поняла я уже. — закатила глаза Гвинеира и скинула со своего плеча ладонь королевы. — Я уже могу идти?

Эгнаса ничего не ответила, а просто кивнула и тогда Гвинеира просто ушла провожаемая взглядом Эгнасы. С того разговора прошло пять лет и именно его Гвинеира вспомнила столько времени спустя, когда выбралась наружу из подземелья.

«Значит не думать.» вспомнила слова Эгнасы мастер-воитель Гвинеира натянув стрелу на тетиву своего лука.

— Враг приближается. — сказал слепой маг стоя позади Гвинейры, а затем взглотив со

страхом добавил. — О Боги...

— В чём дело, старик? — спросила Гвинейра.

— Их так много. — чуть ли не заикаясь ответил маг. — Им нет числа.

— Не будет числа их трупам! — весело и фальшиво добавила от себя Гвинейра воодушевлив солдат.

В это время солдаты подле Гвинейры приготовились. Некоторые отряды уже начали занимать позиции на руинах умирающего города. Солдаты применяли тактику, которую придумала лично Гвинейра. Она создала смешанные отряды, состоящие из лучников, копейщиков и пехотинцев специально для ведения городских боёв.

Такие отряды больше походили на простые отряды авантюристов, где каждый боец играл свою роль в бою и при этом такие смешанные отряды действовали практически независимо друг от друга, лишь предупреждая своих союзников о своих действиях или действиях их общих врагов.

Тем не менее подобных отрядов было немного. Всего две тысячи человек, и они все ленрусийцы. Остальные же были пехотинцами, что после бомбардировки начали стремительно сооружать оборонительную линию пока смешанные отряды должны как можно дольше сдерживать своих врагов западнее от позиций пехотинцев.

Проблема была только в словах мага, который сказал, что их было много. Это разозлило Гвинейру не на шутку.

— Решили значит, что смогут убить нас? — разозлилась Гвинейра и в следующий миг направила кончик стрелы куда-то в дым и пустила со свистом стрелу, что спустя миг убила какого-то вражеского солдата заставив того закричать от попадания стрелой. — Пусть попробуют. Мы их прикончим первыми!

Слова Гвинейры воодушевили её солдат заставив их наполниться энтузиазмом перед кровавым побоищем. Вскоре её отряд начал занимать позиции, а сама Гвинейра начала искать возвышенность откуда она могла вести стрельбу из лука.

Отряд магов, единственный в её подчинении готовил заклинания за случай подхода вражеских войск и вскоре эти войска стали показываться из-за чёрного дыма. Рёв и топот стал слышен сквозь треск огня. Шум приближающейся орды заставлял нервничать солдат и Гвинейра не была исключением.

«Просто не думай, просто не думай. — повторяла Гвинейра слова словно какую-то мантру. — Да как тут можно не думать?!»

После этого Гвинейра взревела и начала словно пулемёт запускать стрелы в появляющихся из-за дыма врагов. Лучники подле неё стали повторять тоже самое поливая врагов стрелами. Стрелы же её были не простыми, а железными предназначенные для бронированных солдат и щитоносцев.

Они были столь дорогими и редкими, что их могла себе позволить только Гвинейра и её личный отряд во всём королевстве. В это время из-за дыма стали показываться всё больше и больше вражеских солдат, что один за другим падали, пронзённые штормом железных стрел.

Вражеские солдаты кричали, когда рой стрел разрывал их тела на куски, а их доспехи обращались чуть ли не в металлическую стружку. Хотя обычно стрелы не могли пробить доспехи, всё же сила новой королевы дала лучникам возможность попадать точно в цель, главное было отпустить тетиву, и стрела словно прицелившись сама попадёт в цель.

Сила выстрела была столь мощной, что пробивала всякую защиту главное, чтобы пущенная стрела не была обычной, деревянной, а именно железной чтобы нанести как

можно больше урона.

Тем временем некоторые слуги и рабы что остались в городе таскали защитникам ящики со стрелами и забирали обратно в подземелье пустые колчаны. Обстрел орды врагов продолжался и число врагов всё продолжало увеличиваться.

Вскоре до ушей разъярённой Гвинейры дошли первые донесения от некоторых её офицеров:

— Правый фланг сдал позиции! Скоро этих фанатиков будет здесь ещё больше!

— ПРОКЛЯТЬЕ!!! УБЕЙТЕ ИХ ВСЕХ! — в полном гневе кричала Гвинейра.

— Левый фланг открыт. Враги наступают! — отчитался ещё один офицер.

— ЕСЛИ НАДО МЫ БУДЕМ СРАЖАТСЯ И В ОКРУЖЕНИИ! НЕ СДАВАТЬ СУКИНЫ ДЕТИ!

— Есть! — в унисон пропели солдаты и продолжили стрелять в сторону врагов, что начали окружать Гвинейру и её отряд с двух сторон словно сжимая клещи.

Из-за дыма трудно было сказать сколько удалось уже убить врагов, но их точно было немалое количество. Гвинейра стремительно доставала из колчана стрелу, натягивала её, целилась и пускала в сторону наступающей орды.

Гвинейра прекрасно видела, как её стрелы один за другим втыкались в черепа её врагов заставляя их кричать в агонии и падать на землю. Она не следила за тем попадала ли она в своих врагов или нет вместо этого она сразу же переключалась на новые цели.

Слуги каждые двадцать секунд меняли её колчан стрел пока она стояла на возвышенности и стреляла пока в один миг не произошло кое-что неожиданное. Тетива её верного лука что служил ей уже очень долго внезапно порвалась.

«Быть этого не может! — запаниковала в этот момент Гвинейра. — Эта тетива была сделана из нити ядовитого красного паука! Она не могла так легко порваться!»

Лук Гвинейры теперь был бесполезен. Она недолго думая просто выбросила его и достала из своего пояса пару кинжалов. В прошлом Номархак научил её орудовать кинжалами на случай если она потеряет лук. Она не думала, что кинжалы её погибшего друга ей наконец-то пригодятся.

«Спасибо тебе, Номархак.» поблагодарила она мысленно своего старого друга, что погиб во фростенском подземелии.

Враги тем временем стремительно приблизились к ней и Гвинейра с криком набросилась на толпу, что выставила в её сторону копья.

— Я ВАС ВСЕХ ПОРЕЖУ, УРОДЫ!

Гвинейра приземлилась в толпу порезав своей парой кинжалов сразу несколько глоток разбрызгивая фонтаном кровь во все стороны. Гвинейра сама была удивлена тому что смогла только что сделать. Никто никогда не учил её подобным приёмам даже Номархак научивший её основам. Гвинейра словно в замедленной съёмке танцевала среди полчищ врагов вырезая их одним за другим.

Часто Гвинейра использовала просто тупые удары своими кулаками и ногами умудряясь даже так ломать руки и ноги своим врагам заставляя их кричать в агонии и истекать кровью.

— Чтоб ты... *удар*...сдохла... — еле говорил вражеский солдат, когда Гвинейра обращая в блин его череп.

— ТЕЮЕ КОНЕЦ, УБЛЮДОК! — гневно кричала Гвинейра разорвав следующий ударом тому череп.

Гвинейра взяла на себя большую часть наступающих врагов оказавшись в полном

окружении, но враг, как и был фанатично настроен убить всех и вся так и продолжает безумно наступать на позиции защитников.

В это время не только она, но и её подчинённые вступили в схватку с врагами. Подключились также и маги начав пускать в сторону врагов свои заклинания. Битва начала выходить из-под контроля. Врагов было слишком много. Лучники теперь были бесполезны и тоже вступили в ближний бой.

Но отступить было нельзя. Оборона была ещё не готова, но солдаты Убинтау и Ленрусии уже гибли из-за истощения. Они быстро выдыхались и их закалывали копьями и отрубали головы. Среди всех бойцов живее всех живых оставалась только Гвинейра, что продолжала вокруг себя возводить гору трупов на которую постепенно взбиралась.

В следующий миг она в полном безумстве и ужасе услышала среди хаоса слова, что она так ждала услышать:

— Госпожа, всё готово! Линия построена! — крикнул кто-то из её солдат и тогда Гвинейра вся умытая в крови скомандовала отход.

— Отступить всем, кто выжил! — крикнула Гвинейра и вмиг вырвалась из толпы врагов продолжая их попутно выкашивать.

Началось неорганизованное отступление. Солдаты устремились сквозь толпы врагов и обломки города, сквозь дым на подготовленные пехотинцами позиции. Гвинейра одной из первых вырвалась из толпы врагов и одной из первых узрела линию копейщиков и пехотинцев, что стояли на небольшом построенном валу из камня и щебня.

Солдаты бежали и прятались за вал с сильной отдышкой прикрыв свои рты влажными тряпками. В это время солдаты коалиции добрались до этого длинного вала где собрались копейщики. Их было недостаточно так как между ними оставалось довольно много свободного места, сквозь которое могли прорваться вражеские солдаты.

Это оборонительная линия, что тянулась севера на юг по всему городу долго не продержится. Гвинейра и её офицеры это прекрасно понимали. Оставалось только два варианта: умереть в бою или надеяться, что врагов было не слишком много и их удастся всех вырезать.

Вскоре вражеские солдаты добрались до линии и стали взбираться на вал откуда копейщики своими стремительными ударами скидывали вниз вражеских солдат протыкая их тела и выплёскивая наружу литры крови.

Гвинейра не стала стоять в стороне и вновь приготовив свои кинжалы вновь была готова броситься в толпы врагов. Была только одна проблема... её кинжалы уже пришли в негодность и Гвинейра искренне не понимала, как это возможно.

«Да что происходит?!» злилась про себя Гвинейра и выбросив свои кинжалы подобрала трофейные мечи и орудовала уже ими.

Отступившие солдаты смешанных отрядов также принимали участие в сдерживании врагов, продолжая их поливать стрелами или врываясь в строи вражеских солдат. Битва продолжалась и была она грандиозна и очень жестока.

Точно никто не знал сколько она длилась, но к тому времени когда врагов стало меньше было трудно определить был это день, скрытый за чёрным дымом или темнейшая ночь, освещаемая городскими пожарами.

К этому времени враги, поняв насколько огромны были их потери внезапно отступили, оставив после себя поля усеянные трупами и зловонный запах гниющих тел вмешанный с запахом гари и дыма.

После сражения среди войск Убинтау не было ликующих. Никто не праздновал победу. Никто не хотел славы на костях. И даже Гвинейра после сражения опустила свою голову вниз упав на колени и взглянула на свои руки полные сажи и крови.

Этими руками она отнимала жизни, отняла столько жизней, что она потеряла счёт. У этих людей пусть и врагов были семьи, родные, близкие, друзья, мечты. Они были людьми такими же, как и её люди. Осознание произошедшего сотворённого её руками чуть не свело Гвинейру с ума.

— Я... убийца? — заплакала темноволосая лучница.

.

..

...

...

..

.

Битва за Убрана была окочена. Её результат полное поражение войск коалиции и потеря больше сотни тысяч солдат в течении одного дня. Однако не думайте, что проиграли они сражение только из-за больших потерь, совсем наоборот. Эти потери были вполне приемлемы для коалиции.

Армия коалиции узрев артиллерийскую бомбардировку города была высокомотивирована вести войну дальше до победного конца. Солдаты верили, что Боги пантеона были на их стороне и потому они не боялись умереть в сражении с теми, кого они считали демонами скорее наоборот для них это был лёгкий путь в сады рая после смерти в бою.

Штурм города был успешен, потери были приемлемы, войска высокомотивированы и продвигались вперёд. Оставалась только последняя линия обороны, после которой сопротивление города для убинтов было уже невозможным. Однако произошло то, что командование коалиции никак не ожидало.

— Что?! — гневно выкрикнул король Мцакеран. — Убинты в землях Драна?

— Да. — произнёс мужской голос из магического шара, что держал в руках маг. — Убинты перешли возвышенности Скийа и атаковали приграничные крепости в епископстве Дран. Они движутся на запад в Дранград.

— Ежели еретики захватят святой город Драна, то перейдут реку. — вставил своё слово держатель креста Максимус. — Хм... а что со святым генералом Джулисом?

— Он на небесах перед Богами. — ответил вкратце голос из магического шара.

Максимус склонил свою голову вниз и мысленно помолился за брата по вере.

— Проклятье! — ударил по столу король дворфов. — Если убинты захватят Дранград, то они пойдут на север, сюда, к нам!

— Коварен наш враг и хитёр. — произнёс Максимус осматривая карту на столе. — В спину ударят. Сомнений нет в этом.

— Осада Хсидры продолжается. — продолжил голос из магического шара. — Этот город очень важен для снабжения всей наступательной группировки войск западных государств.

— Мы знаем. — проворчал дворф сжав свои массивные руки в кулаки.

— В отличии от Убрана город Хсидра нам нужнее.

В этот момент король дворфов и держатель креста догадались о том к чему ведёт человек на другом конце магической связи.

— Вы хотите, чтобы мы защитили Дранград? — спросил Мцакеран и голос подтвердил слова короля дворфов.

— Так и есть. Ваша Арти-лер-гия очень поможет. Убрана придётся оставить, но не дайте им использовать его как плацдарм.

— Воля Божья закон. — поклонился Максимус приняв приказ.

— На этом всё. — и голос замолк.

После этого магический шар потух, а маг державший его покинул штабную палатку скрывшись в осадном лагере. Мцакеран тем временем с недовольством вышел из палатки отдавать приказы, а Маскимус тем временем подозвал своего офицера и отдал распоряжение:

— Отступайте. — приказал Максимус.

Офицер не верил своим ушам и встал в ступоре и переспросил:

— Святейший держатель креста, вы уверены? Город почти у ног слуг Божьих.

— Что для Богов важнее, погоревший мощью Бога войны город или святой город, святейшее место на земле смертных? — спросил Максимус поднимаясь из-за стола. — И не нужно здесь вражды. Святой престол и Епископство хоть и враждебны и по-разному относятся к учениям божьим, но никто бы из истинно верующих не подверг бы святыне земли нападению демонопоклонников и еретиков. Исполняй мой приказ и гласи всем святым и храбрым воинам отступать. Демоны наступили нам на пятки и это истина, столь ужасная, но правдивая. Ступай.

— На то воля Божья... — поклонился тирранцкий офицер.

Нехотя, но офицер подчинился приказу Максимуса и выбежал из палатки. После этого войска в городе начали отступать, взбираясь на лодки, на которых они переплыли реку. Тем временем Максимус снял маску со своего лица и с печальным вздохом проговорил:

— Герой, вся надежда только на тебя.

.

..

...

...

..

.

Не одну тысячу тел хоронили сейчас в земле. Те что пали стали героями, те что выжили стали ветеранами. Но война не была закончена, она до сих пор кипит. Враг ещё дышит, а его коварное сердце всё бьётся. Мы победили в этом сражении, но радость была недолгой, точнее и радости то не было. Были сомнения или ожидания чего-то более ужасного, а может это была просто паранойя?

Мы отстояли город, но от него больше ничего не осталось. Я смогла успокоиться после сражения. Я смыла со своих рук кровь. Убийства моих врагов словно грязное пятно на моей душе. Мало Боги поиздевались надо мной сделав меня дочерью проститутки, сделали ещё и убийцей.

Как же после всего этого хочется убежать, неважно куда лишь бы убежать куда-нибудь где меня бы никто не нашёл, но я не могу. Я здесь главная, на меня надеются, и я должна

быть сильной. Я сразила немало врагов, но этими врагами были люди. Как я могла так поступить?

«Я буду вести себя как прежде... ведь ничего же плохого не случилось?» утешала я себя сохраняя свой привычный вид перед своими подчинёнными.

Люди восстанавливали то что можно было восстановить. Этот город в будущем перестроят с нуля. Главное мы победили. Я в это время отчиталась о сражении верховной ставке после чего мои офицеры вновь взялись за подготовку к следующему сражению.

«Эх... война — это так утомительно. Ни дня покоя...»

Вспоминая то как сражались мои офицеры их спокойствие сейчас вызывало у меня зависть. Как они могут быть такими бесчувственными после того как они зарубили и закололи тысячи человек? Они что настолько привыкли убивать людей? Или они просто жестоки и бесчеловечны? Я не хочу быть такой же!

Я потрясла головой. Я сходила с ума. Яну и Хелене, наверное, было проще. Они в конце концов убивали не людей, а эльфов. Их было не жалко, а вот людей... просто ужасное чувство. Не могу с ним жить.

— Союзные войска перешли в контрнаступление и вошли в земли епископства Дран. — говорил один из офицеров. — По всей видимости коалиция решила всеми силами укрепить Дранград.

Офицер указал палкой на карту где был расположен Дранград. Этот город, что и Убрана стоял также на реке Укербан ниже по течению. В начале войны к нам в штаб поступило сообщение, что эти фанатики соорудили укрепления прямо на реке. Видимо они опасались, что наши войска переправятся к их столице прямо по реке на речных кораблях и потому перекрыли её.

Затем офицер указал палкой на другой город известный как Хсидра. Это крупный город на западе Ленрусии, который на данный момент ещё находится в осаде.

— Хсидра стоит. — с некой гордостью произнёс офицер. — Защитники держат более полумиллиона солдат коалиции у стен города и не позволяют им двигаться на восток приняв на себя всё внимание.

Все в палатке удивились услышанному. Сложно в своей голове представить полмиллиона солдат. Видимо вокруг города построен огромный лагерь конца, которого не будет видно даже за горизонтом.

Ещё более сложнее представить то, как защитники этого города до сих пор защищаются. Если Убрана так быстро прорвали и превратили в руины, то сложнее будет представить во что превратилась Хсидра спустя столько дней осады, что до сих пор идёт.

Эта война больше ни у кого не вызывает энтузиазма и радостей. Абсолютно бесчестная, жестокая, кровавая война, которая никому не нужна ни нам ни им. Осознание этого заставляло меня скрипеть зубами и разозлиться.

— ДОВОЛЬНО! — выкрикнула я, встав со своего места и привлекая внимание всего штаба. — Сколько мы ещё должны защищаться? Когда мы наконец пойдём в атаку?!

— Госпожа Гвинейра, — обратился ко мне один из офицеров. — врагов всё ещё больше чем нас. Это приказ королевы защищаться до тех пор, пока число врагов не будет хотя в три раза больше чем нас, а сейчас их больше пока в пять раз. Это если верить докладам разведки.

— Мне всё равно! — кричала гневно я ударяя своими кулаками стол оставив на ней трещины. — Я устала смотреть на смерти моих воинов! Люди не какие-то цифры на бумаге, а люди! Нельзя так просто играть с их жизнями!

— П-прошу вас. — умолял тот же офицер. — Успокойтесь. Мы понимаем ваш гнев, но чистой яростью в войне не победить, а жертв не избежать.

— А равнодушием значит можно победить?! — продолжала злиться я. — А вот вы скажите, а Эгнаса была такой же как вы? Как она завоевала Убинтау?

Офицеры что служили под началом новой королевы призадумались. Они вспомнили то, как Эгнаса вела их в бой и порой самолично врывалась в бой. Её планирование войны было довольно простым: прийти, увидеть, победить.

— Но тогда была совсем другая война... — пытался отговориться один из офицеров, но та блядь быстро заткнулась, когда я на него посмотрела.

«Это всё равно была война!» не высказала я вслух.

— С этого дня мы не будем сидеть сложа руки! — орала я на всех. — Я приказываю вам как можно быстрее подготовиться к наступлению! Чтобы через неделю наши войска были в Хсидре и чтобы ещё через неделю... в это...

Я посмотрела на карту и увидела название города западнее Хсидры.

— ... и чтобы ещё через неделю мы были Имйурохе! Всем ясно?!

— Так точно! — ударили в свои нагрудники офицеры, поднявшись на ноги.

— А теперь за работу! — крикнула я уже более весело.

Не успели офицеры открыть рот, как какой-то солдат вбежал в штабную палатку.

— Сообщение! Срочное! — прежде чем продолжить солдат отдышался и вытерев со своего лба пот продолжил. — Гелмания вступила в войну!

.

..

...

...

..

.

Когда ты находишься посреди огромной толпы ты не чувствуешь себя один и в то же время если на тебя никто не обращает внимание ты как раз чувствуешь себя одиноким. Это ощущение не описать простыми словами, ощущение, когда ты стоишь посреди тысяч человек на площади огромного города перед дворцовой трибуной.

Сегодня в Гелмании был праздник, день воскрешения Кенда, древнего героя, что спас страну от нашествия морских чудовищ. Люди сегодня веселились как могли вместе со своими семьями. Не отдыхали разве что дворцовые стражи, что стояли за мэрлонами на стенах дворца. Впереди толпы стояла имперская армия, облачённая в тяжёлые стальные доспехи ровными рядами на плацу.

Редко, когда можно увидеть настоящего имперского солдата особенно в мирное время. Говорят, что Империя настолько могуча что набирает солдат только из сирот и заставляет их служить всю жизнь до самой их смерти. Насколько же много сирот в Империи? А может это была ложь? Сейчас это было неважно.

В этот праздничный летний день дул холодный ветерок, разгоняющий небольшие пушистые облака, а жёлтое солнце своими тёплыми лучами согревало мир. Люди собрались на площади чтобы выслушать речь своего монарха императора Дитрича фон Гелмания сильнейшего человека в Империи.

На трибуне где он должен будет выйти висели жёлто-зелёные флаги с солнцем и мечом

в круге, а за трибуной ввысь до небес возвышалась высокая башня что словно игла касалась облаков. Как такое высокое сооружение ещё не рухнуло? Ответ был довольно прост: магия.

В этот момент солдаты перед взволнованными жителями города подняли кончики копий вверх и ударили все разом тыльной стороной копья о каменную плитку заставив сотрястись землю от удара. Все жители Империи на площади прекрасно слышали барабан из копий, что словно гром среди ясного неба о чём-то возвещал, а возвещал он об одном: о прибытии императора.

Из тёмных коридоров в свет на трибуну медленными тяжёлыми шагами в своей тяжёлой элегантной броне с укрытой за спиной императорской робой вышел аловолосый мужчина всем своим видом излучающий красоту и властность.

Он с гордым видом вышел на трибуну показываясь перед людьми во всей своей красе. Люди с удивлением взирали на своего монарха и от чувства своей низости и ничтожности все как один стали преклоняться перед ним.

Даже те, кто не стал поначалу этого делать чтобы не выглядеть странными тоже преклонились перед императором пока барабан из копий тысяч солдат продолжал стучать и разносится по всему городу. Вскоре император осмотрел всю площадь заполненный верных ему людей и ухмыльнулся от увиденного. Он видел свои огромные владения, свою мощь, которую ничто не способно было сокрушить и уничтожить. Он облокотился руками о трибуну и барабан копий вмиг утих.

Люди в этот момент стали понемногу подниматься на ноги и смотреть с удивлением на своего императора. Позади императора стояла его императрица Мэри голубовласая женщина в голубом платье, а за ней и наложницы императора. Но их простые люди не видели. Их время ещё не пришло.

Их едва можно было бы увидеть с площади так как всё внимание было сосредоточено на императоре, что поднял свою руку вверх и сжав его в кулак выкрикнул всего одно слово заставив людей почувствовать нечто грандиозное, что они никогда в своей жизни не чувствовали и не ощущали своим нутром.

Голос был усилен магией воздуха, что разносился не только по площади, но и по всей имперской столице. Яростное выражение лица и рвение, с которым император сказал это слово было невероятно пугающе и грандиозно, словно это слово вмиг изменило жизнь людей, но куда именно люди пока не понимали.

А вот что собственно и крикнул император, заставив стены города трястись от мощи императора перед своим народом:

— ВОЙНА!!!

После этого лица людей на площади изменились до неузнаваемости. Армия как единое цело грозно взревела, ударяя своими стальными перчатками о свои нагрудники барабаня хор объявленной войны.

Солдаты вмиг зашевелились, начав свой марш по столице. Люди не понимали войны, Империя давно не воевала и потому люди уверены, что война будет исключительно триумфальной для Империи их великой родины с великой историей и великим предназначением.

Поэтому люди также взревели, празднуя начало войны, но с кем? В этот момент император начал свою речь, когда люди понемногу успокоились, а армия после марша выстроилась в боевые порядки подле дворца дабы продемонстрировать жителям Империи истинную мощь их грозного государства.

Голос императора был слышен по всей площади и его эхо отдавалось по всему городу. Всё что говорил император он говорил искренне, по крайней мере так считали люди, что слышали его прекрасный мужественный голос:

— Граждане Великой Гелманской Империи, спящие враги нашей родины устремили свой скверный взор на север к нашему скромному союзнику королевству Убинтау, чей народ храбро сражается за свою свободу против варварских королевств уже почти целый месяц. — громоподобно произносил свою речь император Дитрич. — Наши спящие враги ослаблены и это для нас стало прекрасным моментом для начала **нашей** войны.

Люди на площади заволновались от услышанных слов, но речь императора не была окончена.

— Предательские варварские королевства осквернили единство человечества ради своей выгоды и ненависти к Гелмании. Они хотели жить, отстранившись от Империи и они жили, мы позволили им так жить. А они в благодарность за свободу угрожали нам войной и воевали с нами. Но теперь всё изменилось.

Взгляд императора стал более яростным чем обычно и звучал его голос ещё более жёстко и сурово, что безусловно заставляло его выглядеть как очень смелый и решительный государь.

— Наш северный союзник королевство Убинтау подверглось нападению этих варварских королевств. Миллионная армия варваров грабит, сжигает, уничтожает земли Убинтау, а вместе с варварами это творят ещё и подлые грязные эльфы. Мне очень жаль, что мы ничем не можем помочь нашему союзнику, но несмотря на это я поклялся защищать Империю Гелмания от наших врагов.

В этот момент вокруг императора начали появляться молнии, а лицо императора в это время излучало лишь ярость.

— Нашим врагам было мало лишить нас нашего союзника. Теперь они, вкусив крови устремили свой взор, свои мерзкие предательские клыки прямо на нас! — император сделал паузу прежде чем обратить вспять свою магию молний. — На прошлой неделе принц Конрад из королевства Ам-Бестен убил моего юного ни в чём неповинного сына Бернарда. После этого принц варварского королевства трусливо сбежал. Мы отправили послание королю Ам-Бестена Гельду фон Убалегенхайт чтобы он выдал нам этого подлого преступника, но он наотрез отказался и начал готовиться к войне против нас!

Люди на площади наполнились злостью от услышанного. Они только что услышали то, что принц соседней страны убил наследника имперского престола, да ещё и король Ам-Бестена наотрез отказался выдавать своего сына в руки Империи. Непростительная наглость!

— Мы попытались и провели переговоры, но они зашли в тупик и быть их более не может! — крича поднял свой кулак Дитрич. — И долго мы будем терпеть их наглость, их бесчестие? **НЕТ!** С этого самого момента я император Дитрич фон Гелмания объявляю войну королевству Ам-Бестен! Более мы не будем терпеть провокаций!

Народ взревел в ликовании, когда император ударил молнией о шпиль башни за своей спиной словно он возвал мощь Богов пантеона для Империи. Ещё больше ликовали от начала войны сами солдаты считающиеся сильнейшими в мире.

— **НИКТО НЕ ИЗБЕЖИТ ПРАВОСУДИЯ!** — грозно рычал император перед народом. — **ОТНЫНЕ МЫ ВЕРНЁМ ПОТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ В ЛОНО ИМПЕРИИ! П ИМПЕРИЯ!**

— **ПАКС ИМПЕРИЯ!** — выкрикнули боевой клич народ и имперская армия.

В этот момент за спиной императора разворачивалась настоящая битва взглядами императрицы и наложниц подле которых стояла темноволосая девушка двадцати лет известной как Омелмея Ку. Аловолосая женщина рыцарь одна из наложниц императора по имени Аврора, улыбнувшись Омелмели произнесла:

— Молодец.

Но на лице Омелмеи Ку не было улыбки. В мыслях у неё был совершенно другой ответ наложнице императора:

«Я это сделала не ради тебя.»

Герои — это сильнейшие люди рода человеческого защищающие слабых от зла всемогущего блуждающий и очерняющий мир живых. Эти особенные люди бродят в своих странствиях среди живых, благословлённые Великими Богами пантеона.

Но не всякий достойный стать героем станет им, ибо путь героя сложен и полон опасности и невзгод, мучений и страданий. Лишь сильные духом, решительные, устремлённые к благородству станут героями и их имена впишут на страницы истории.

А те же герои, что предадут род человеческий и сойдут с пути благородства станут изгоями и будут они презренны всем миром и ненавистны Богами и прокляты они будут Богами и ненавистны людьми.

@Отрывок из энциклопедии Вархайна.

.

..

...

...

..

.

После битвы за Силь я наконец-то смогла лично встретиться с Эгнасой в несколько уютной обстановке. Перед самым закатом марширующая на юг армия остановилась на ночёвку устроив грандиозный пир в честь победы над эльфами, в котором выжившие воины веселились как могли после кровавого сражения.

В тоже время мы поминали павших воинов, а особенно Александра Ониса, что пятью годами ранее провёл старых ветеранов по землям королевства возвращая город за городом под власть короны. Это был скромный, но в тоже время великий человек, совершивший немало подвигов для королевства Убинтау и её народа.

Во время битвы Хелена и Сниг сражались недалеко от Силя и также внесли немалый вклад в победу, не давая эльфам и шанса добраться до Кштрейна или Криза. Старые друзья мастера-воители выпивали много пива вместе со всеми офицерами армии королевы собрав вокруг себя разношёрстную весёлую компанию.

Сама Эгнаса во время этого вечернего пира под открытым небом лишь печально время от времени смотрела в пустоту о чём-то явно вспоминая. Подойдя к ней ближе, я решила завести с ней разговор став перед ней и думая о том, что же ей сказать и недолго думая сразу же спросила её:

— Могу я называть тебя мамой? — спросила я её несколько стесняясь своих слов перед окружающими нас людьми.

Эгнаса подняла на меня свой изумрудный взгляд и с улыбкой на лице кивнула.

— Зови меня как желаешь, Дакси. — нежно произнесла Эгнаса чтобы затем немного отпить напиток из своей чаши и вновь устремить свой взгляд в пустоту вновь погрузившись в свои мысли.

Я присела рядом с ней и в отличии от неё устремила свой взор вверх на полную луну, что освещал наш мир этой ночью, не давая ему полностью погрузиться во тьму.

— Мне не страшно. — внезапно сказала я, что сильно удивило Эгнасу, а затем я

продолжила. — Так и ты не бойся.

— Решила меня утешить? — усмехнулась спасительница, глядя на меня.

— Как ты меня тогда, когда мы впервые встретились.

Судя по её лицу, она была удивлена услышанному от меня. Я с теплотой в душе вспоминаю тот день, когда она меня вытащила из пучин тьмы из самых глубин моего кошмара и вернула меня в мир людей исцелив мои смертельные раны и испив своей грудью мои горькие слёзы.

Она была бесстрашной, сильной благородной воительницей с благородными целями, защищающая народ от всевозможных невзгод и угроз. Представляя себя на её месте, я представляю насколько ей тяжело нести на себе бремя королевы, также вспоминая и то как же мне было невыносимо ужасно терпеть ту боль, что тогда тянула меня напрямик в подземный мир.

Пришло время отплатить ей за доброту что она оказала мне. Ей нужна поддержка, ей нужно моё утешение. Это немного что я способна сделать для неё, но всё же я должна была это сделать.

В этот момент Эгнаса внезапно обняла меня и погладила меня по голове всполошив волосы на моей голове. От её действий я сильно смутилась попутно, ощущая на себе её тёплые прикосновения и любовь по всему своему телу.

А потом я услышала тихий всхлип. Та великая, благородная, бесстрашная и смелая... плакала в моих объятиях, как и я когда-то в её.

— Спасибо. — тихо приговорила она на ушко, а затем она, быстро утерев слёзы вернулась к празднеству с улыбкой на лице.

«Она... благодарна мне.» поняла я и улыбнулась, осознавая это.

В это время я встретила ещё одного человека, которого я поначалу даже не узнала спустя столько времени.

— Джун? — произнесла я, не веря в то, кем стал мой... друг?

Не знаю, как к нему относиться. Прошло много времени, мои сильные любовные чувства к нему уже не такие как раньше. Для меня он был теперь просто знакомым, можно сказать другом детства. Вспоминая наше совместное с ним прошлое, я невольно коснулась серебряного кольца на своей ладони вспоминая те дни, что мы провели вместе.

— Привет, Дакси. — с улыбкой произнёс герой из другого мира встав передо мной. — Давно не виделись.

Эгнаса заметила Джуна, что подошёл к нашей группе и жестом пригласила его к костру.

— Джун, присаживайся. — сказала Эгнаса магией наполняя для героя чашу с какой-то жидкостью. — Держи, попробуй как тебе на вкус?

— Что это? — спросил Джун и не дождавшись ответа он сел рядом со мной и отпил немного странной жидкости из чаши округлив затем в удивлении свои глаза. — Это КОФЕ?!

— Оно самое. — ухмыльнулась Эгнаса.

Я же недоумевала от реакции Джуна, как и некоторые другие люди из окружения.

— Что такое кофе? — спросила я и Джун после очередного глотка из чаши решил нам рассказать.

— Это напиток из моего мира. За пять лет странствий я так ни разу не нашёл кофе ни на островах, ни на Патрии. Нашёл разве что плантации тростника и чая на юге, но это всё равно не кофе.

В этот момент я решила немного отпить напиток и попросила Джуна подать мне чашу.

— Можно попробовать?

Джун кивнув мне поделился своей чашей, и я носом учуяла некий странный аромат. Сделав глоток, я ощутила в своём горле приятный привкус. В свете костра я видела, что этот кофе был цветом будто смешанного чая с молоком. Удивительный вкусный напиток!

— Вау! Вкусно! — улыбнувшись восхитилась я. Насладившись кофе я попутно вернула чашу Джуну, а затем я обратилась к Эгнасе. — Можно мне такой же?

— Без проблем. — с улыбкой на лице ответила Эгнаса и своим заклинанием создала в воздухе жидкий шарик, который наполнил мою чашу сладким напитком. — Вот пробуй.

— Спасибо. — сказала я, отпивая уже из своей чаши.

Вкус был немного другим, но всё равно таким же сладковатым и приятным.

«Никогда не пробовала ничего подобного! Интересно откуда она знает о кофе?»

В этот момент я, попутно отпивая кофе услышала беседу Снига и Хелены, что сидели по другую сторону костра.

— Эх~... День и ночь одно и то же. — с усталостью на лице говорила Хелена. — Подъём, завтрак, поджоги, сражения, обед, поджоги, сражения, ужин, поджоги, сражения, собрание и сон. И так по новой день за днём. Думала ничего утомительнее нет на свете. Оказывается есть. Как же я рада, что я вернулась из этого проклятого леса.

— Ты занималась полезным делом. — усмехнулся Сниг на что в ответ Хелена лишь цыкнула.

— Ты вообще чем занимался все эти пять лет? Небось по борделям бегал или в азартные игры играл.

— Я? Ничем. — с ехидной ухмылкой произнёс усатый копейщик Сниг за что получил толчок со стороны Хелены по плечу. — Ай! Больно~ хы.

— Вот свинья! — недовольно проворчала Хелена видя, как Сниг поёдал мясо как... свинья.

Все смеялись, видя забавную сценку пока Хелена затем не обратилась к Эгнасе.

— Зачем я вообще так долго воевала с эльфами в лесу если их можно было бы разгромить так легко на нашей земле?

Эгнаса недолго думая в ответ лишь со вздохом ответила:

— Ты и Ян сдерживали эльфов от этого вторжения и заставили их гибнуть на их же земле. Благодаря тебе их было здесь всего миллион, а не три. Благодаря тебе и Яну они больше ни за что не оправятся после своего поражения. Им понадобятся десятилетия если не столетия чтобы вновь стать боеспособными и вести захватнические войны. Вот почему ты и Ян так долго воевали в эльфийском лесу. Хочу ещё сказать, что я довольна текущим результатом.

Хелена была удивлена услышанному и с благодарностью посмотрев на Эгнасу она внезапно встала на колени и сказала следующее:

— Это честь для меня, Ваше величество. — с гордостью в своём тоне произнесла Хелена, а затем вернулась на своё место, на пенёк если быть точнее.

— А ты оказывается мыслишь далеко вперёд. — проговорил вслух Сниг после услышанного. — И всё же я кое чего не понимаю.

— Чего именно? — спросил уже Джун.

— Почему эльфы вообще решили пойти на новое вторжение?

— Надо же, а ты умеешь думать. — пыталась подразнить своего весёлого друга Хелена, но вместо ответной реакции Сниг сохранял суровое выражение лица.

— И вправду... — мрачно произнесла Эгнаса заставив всех нас чувствовать себя не по себе, а затем вернула всем весёлое настроение своим ответом. — Видимо их высокомерие породило в них уверенность в победе. А чего ещё можно было ждать от тех, что проиграли войну маленькому королевству? Я вот ждала подношений, например, их вино. Уверена они и сами свою дрянь не пьют. Кха-кха-кашляют они от него. Ха!

Все немного посмеялись от слов королевы, но всё же Сниг был в каком-то смысле прав в своём вопросе.

— А если серьёзно... — продолжила Эгнаса. — То скорее всего они что-то задумали в тени.

— В каком смысле? — спросила уже я.

— «Ударить, ошеломить, разгромить.» Очень старая, но очень эффективная доктрина войны. — серьёзно говорила Эгнаса. — Правило которое можно подстроить под что угодно. Они своим открытым вторжением отвлекли нас от того что они могут сделать не в открытую, а тайно независимо от наших глаз и боюсь... они справились с этим.

Недоумение отобразилось, кажется, на всех наших лицах после слов королевы. Если Эгнаса права, то эльфы ещё не победили, но и не проиграли. Что произойдёт такого, что позволит эльфам возместить то потерянное, что они понесли? Они пытались убить Эгнасу в открытом бою и у них этого не получилось. Они пытались захватить города королевства и у них этого не получилось. Что же у них ещё остаётся такого что позволит им победить?

«Неправильно, им не нужна их победа, им нужно наше поражение. Ради этого они и развязали эту войну. Ради мести.»

Осознание этого было поистине пугающим. Эгнаса замолкла, оставив нас наедине со своими мыслями пока мы не стали потихоньку возвращаться в привычные нам беседы.

— Дакси, — внезапно обратился ко мне Джун. — хочу тебя кое о чём спросить.

Пока Эгнаса и её подчинённые вели непринуждённые беседы на разные темы я завела личный разговор с Джуном. Я кивнула, давая понять герою из другого мира, что готова с ним поговорить. Мне даже любопытно узнать о чём он хочет меня спросить спустя столько лет путешествий по миру.

— Дакси, этот вопрос покажется резким, но... ты хочешь отправиться со мной в мой мир?

Этот вопрос ошеломил меня. Похоже никто кроме меня его не слышал.

«С ним? В его мир?» думала я в этот момент, не зная, что и ответить, сохраняя долгую паузу.

— Джун, что ты такое говоришь? — спросила я его в ответ, не веря в услышанное.

— Я могу забрать тебя с собой если ты этого захочешь. Мы можем быть вместе, ты увидишь своими глазами тот мир, из которого я прибыл. Не торопись с ответом... ты можешь отказаться, и я приму твой отказ если ты против. Ну что ты на это скажешь?

Всё что я слышала мне не показалось. Я действительно могу отправиться с ним в его мир. Я задумалась над его словами и заранее решила спросить:

— Эгнаса знает?

Джун в ответ кивнул. Похоже это была правда. Эгнаса прекрасно слышала наш разговор и глазом не моргнула, когда Джун задал мне такой вопрос. То есть Эгнаса мне таким образом намекает, что я могу по своему желанию отправиться с Джуном в его мир, но... хочу ли я этого?

Хочу ли я бросить всех родных и близких ради одного любимого человека? Могу ли я

так поступить? Неужели он не может остаться здесь? Ему обязательно надо уходить? Я не хочу... не хочу не бросать ни его никого бы то ни было ещё. Не хочу ни с кем расставаться... как... как со своим отцом.

— Прости меня, Джун. Я не могу. — с печалью в голосе ответила я уже приняв для себя решение.

«Здесь мой дом, моя семья, мой народ. Я люблю этот мир пусть он полон злодеев и подлецов, но хороших людей здесь немало. Уйти с Джуном в его мир и жить в гармонии и достатке тоже неплохо, но я не брошу остальных. Зачем мне это? Я не хотела выбирать! Но... мне пришлось. Мне пришлось выбрать этот мир.»

Джун проглотил мои слова. Видно он ожидал подобного ответа.

— Я понял. — сказал Джун опустив голову вниз. — Тогда я вернусь в свой мир после того как закончиться война.

Не сразу я осознала то что он здесь ещё надолго. Точно не знаю сколько будет идти война, но он покинет меня сразу же после неё. Меня это несколько успокаивает. У меня ещё есть время с ним провести последние дни и насладиться нашим уединением. От этого я слегка улыбнулась.

— Слушай, Джун, расскажи мне где ты был все эти пять лет? — спросила я его отпивая немного сладкого кофе.

Джун отпив немного напитка из чаши, привлёк внимание слушателей, а затем начал рассказывать о своих героических приключениях.

— С чего бы мне начать? — задумался Джун.

Это была долгая история о которой будут слагать легенды.

.

..

...

29 Хая 1322 года

Моё приключение началось сразу после того как Эгнаса королева королевства Убинтау отпустила меня. А кто я собственно такой?

Знакомьтесь Симидзу Джун, японский школьник пятнадцати лет что был призван в другой мир... поправочка... в другой фэнтези мир. Я попал в необычную ситуацию.

После призыва меня схватили и посадили в клетку. Я не понимал языка местных людей и только оказавшись в другом городе в меня вселили дух, благодаря которому я стал понимать язык местных людей.

Я встретился с самой королевой, которая имела способность разговаривать на всех языках, и которая была способна делиться своей силой. Да она была сильна, и я решил начать ей служить чтобы я смог найти способ вернуться обратно в Японию.

Я встретился и познакомился со многими людьми. Кое-кого я даже полюбил, но из моих мыслей никогда не покидала она: Аки.

Я беспокоюсь за неё, я здесь уже так долго, что она кажется уже недосыгаема для меня. Я скучаю по своим подругам и хочу вернуться к ним.

Я изучал этот мир, её магию, расы, законы и многое другое. Я становился сильнее и исследовал мир чтобы найти тот самый ключ, который привёл бы меня к той двери, что отвела бы меня обратно в Японию.

Потом я попал в ряд странных ситуаций. Сначала я подружился с Дакси, дворянкой

служашей королеве. Мы даже... поцеловались и я, помня об Аки решил проститься с ней подарив кольцо. Наверное, это было моей ошибкой, а может и нет. Мы друзья и этого было вполне достаточно... я так думаю.

Потом я познакомился с волшебницей Зеоной, которая обещала помочь мне если я помогу ей отомстить королеве. Я не стал рисковать и рассказал обо всём королеве. К счастью Эгнаса была мудра и пощадила Зеону несмотря на мстительность волшебницы.

И уже затем королева отпустила меня. Она сказала мне что здесь я не найду пути обратно домой, а потому мне нужно найти его скитаясь по миру. Я вышел в тот день из её кабинета внутри поместья став сильным. Это всё из-за странной системы о которой знает королева, но не знает больше никто. Этот мир странный и я признаю это и с этим увы ничего не поделаешь.

В тот момент мне пришла в голову мысль:

«Теперь я действительно клишированный герой исекай манги, аниме или ранобэ.»

Тогда после инцидента на совете я покинул Оликозию. Я попрощался с Дакси, Гридом, Муной и Калхисом. С Эгнасой я тоже попрощался, но она посоветовала мне не выделяться, так как сила, которую она мне подарила не из этого мира.

Чуть позже немного обдумав её слова, я догадался, что она возможно тоже ни этого мира, но она вряд ли была с Земли так как неплохо прижилась здесь так я по крайней мере решил.

Я взял с собой некоторые вещи, укрылся тёмной робой, взял короткий меч, лук с колчаном стрел, немного денег, фляжку с водой, сушёного мяса и хлеба после чего я отправился на юг стремясь добраться до земель Империи Гелмания самой сильной страны в мире.

Если мне и искать призывателей, которые поведали бы мне много важной информации и помогли бы вернуться в мой мир, то только там.

По пути я зарегистрировался в гильдии авантюристов под новым именем Шун. С этого момента и началось моё путешествие по миру.

.

..

...

...

..

.

5 Энкорда 1322 года.

Однажды летом я остановился в городе Нилхира, что стоял возле гор древнего ужаса. Сами горы были по сути коротким невысоким хребтом покрытые густым тёмным лесом, что даже в ясный день запятнал своей чернотой видимый горизонт. Из-за своей зловещности их так, наверное, и прозвали: горы ужаса.

Я вошёл в город, который был довольно скромнен по размеру. Я сразу же заметил, что город сильно пострадал от войны. Многие дома были сожжены и разграблены, где-то лежали гниющие трупы людей, над которыми летали мухи и которых до сих пор не убрали, а где-то и лошадей. Город был практически пуст, а люди не гуляли по улочкам из-за их бедственного положения.

Тут в целом было довольно мрачно, да и жило здесь очень мало людей, зато заданий в

местной гильдии авантюристов было очень много в основном это были задания по защите караванов и зачистке леса ужаса южнее от города.

В самой гильдии авантюристов было довольно много людей. Все они веселились за столиками и общались между собой. Они постоянно уходили и приходили в здание с заданием или без. Вошёл я в гильдию неспроста. В дороге у меня закончились деньги, но раз я герой-авантюрист, то должен зарабатывать, выполняя задания в гильдии.

«Может возьмусь за задание по убийству опасного монстра и получу много денег?» думал я, одновременно услышав часть разговора двух авантюристов.

— Ну и загнали торгаши с ценами.

— Ага. Ни еды, ничего не купишь. И ведь не скажешь им ничего, когда головорезы за спинами.

— Уроды.

— А ты как? Справился с заданием?

— Нет. Где же мне этот корень искать? В лес ужаса заходить разве что, а там...

— Понял уже. Отказаться уже не можешь?

— Не могу... эх~... Придётся попытаться. Иначе конец или моей жизни, или моему авантюризму. А я не хочу в деревню возвращаться!

Я обратил тем временем внимание на ещё одну парочку авантюристов.

— Что там происходит?

— В лесу ужаса?

Девушка кивнула, подтверждая свой вопрос, а авантюрист, скрестив руки ответил:

— Монстры куда-то подевались. Стали странно себя вести, собираться в кучи. Уже пять отрядов выкосили.

— ПЯТЬ?! — удивилась девушка, а затем прикрыла руками рот. — И-и что делать?

— Гильдмастер будет к лорду обращаться. Армию пошлют.

«Во дела.» удивился я здешними событиями и слухами.

Тем временем я подошёл к доске с заданиями. Осмотрев доску, я нашёл весьма шокирующее для меня объявление. Я схватил листок и побежал к стойке где меня встретил человек с шрамами на лице коим был регистратор. Я положил листок перед регистратором и сказал:

— Я собираюсь взять это задание.

Мужчина со шрамами был серьёзен в своём выражении лица. Посмотрев на листок, он сначала хмыкнул, а потом спросил меня:

— Мальчик, ты уверен? Это задание ранга «А», а у тебя?

— Ранг «В», — ответил я продемонстрировав свой значок, что светился жёлтым. — знаю, что задание мне не по рангу, но я могу выполнить его.

Мужчина за стойкой поджал губы доставая пару книжек начав заполнять пером с чернилами бумаги и комментируя это одновременно:

— Эх~..., ну что за вы люди молодые такие бестолковые, лишь бы лёгкое золото достать, а не жить. Вот. Смотри не помри, мальчик.

Я кивнул и убежал из здания гильдии. По моему заданию я должен был спасти сбежавших рабов, которые убежали в лес ужаса. Награда за задание 10 000 золотых марок. Их мне надолго хватит.

...

...
..

.

Я пробегаю меж деревьев глубоко в лес. Не знаю, что сделала со мной королева, но я прекрасно чувствую кто находится поблизости. Характерный звук осторожных шагов сразу говорит мне о хищнике-одиночке, и я уже догадываюсь что это был просто рысь где-то затаившись.

Где-то впереди меня кто-то, уткнувшись мордой пьёт из ручья, но рычание и грохот камушек заставляет меня догадаться что это медведь. Шелест воздуха и треск веток говорит мне о большой птице, которая чего-то ожидает.

Их образы сами появляются в моей голове хотя я и не учился никогда в своей жизни определять местонахождение кого-бы то ни было. Неужели это часть силы королевы? Возможно это так.

Я продолжал бежать по лесу на юг, огибая кусты и деревья, перепрыгивая камни и овраги на своём пути. В этом лесу должно быть полно монстров, но я пока не встретил ни одного. Это довольно странно, но сейчас мне это не особо и важно. Мне нужно найти группу сбежавших рабов.

Я знаю, что все рабы в королевстве — это преступники которые были наказаны порабощением, поэтому я не особо и чувствую вину за то, что способствую такому делу как рабство и их возвращению в неволю.

В этом мире рабство в порядке вещей, но меня это не волнует. Я путешествую только ради того, чтобы вернуться обратно в свой мир в Японию чтобы встретить Аки-чан после долгой разлуки. Я до сих пор не знаю нашлась ли она.

В это время я перегибаю некую границу где обычный лес внезапно становится серым и поблизости я сразу же встречаю монстра. Я достаю из ножен свой меч и наношу горизонтальный удар гигантскому пауку что спрыгнул на меня с дерева.

Я отрубая ему передние конечности заставляя отступить паука на последних лапах назад, но я быстро добиваю монстра вонзая меч в брюхо выплеснув много чёрной густой жидкости. Гигантский паук падает замертво, но на этом монстры не закончились на моём пути.

На меня понёсся гигантский вепрь, который заставляет из-под моих ног отрастать каменные шипы. Я отпрыгиваю от места где прорастают эти шипы и вижу, как мёртвого паука пронзают десятки каменный шипов со всех сторон.

Позади себя я внезапно услышал нарастающий свист после чего я быстро уклонился от летевших на меня воздушных клинков. За моей спиной оказался мгновенный лис. Ещё десятки монстров окружили меня в этот момент.

Хотя этих монстров и было здесь полно, но я не чувствовал страха. Я уже привык убивать монстров, и я знаю пределы своих возможностей. Я могу легко одолеть всех этих монстров.

Однако, то что их сразу стало так много после того как я пересёк границу говорит мне о том, что те рабы вряд ли смогли бы выжить здесь, а значит они мертвы. Не хотелось бы вернуться из этого леса ни с чем.

Я приготовил свой меч и набросившись на монстров начинаю одолевать одного монстра

за другим ловко метаясь между деревьями и пущенными заклинаниями магических монстров.

Первым кого я сразил был вепрь. Я разделил его пополам выплеснув его кишки наружу попутно уклоняясь от огня какого-то монстра.

Следующим я сразил гигантского жука что плевался какой-то тёмно-зелёной вонючей дрянью ударом в брюхо. Затем я сразил мгновенного лиса, который был разумным монстром и передал мне предсмертное послание прямо мне в разум:

— Ка-а-ак?

Белый лис с поделённым брюхом не понимал, как я это сделал, но я не остановился. Я сразил каждого монстра, что появлялся на моём пути, а затем я продолжил путь услышав наконец-то шорох листьев под чьими-то ногами... четырёх пар ног.

«Нашлись!»

.

..

...

...

..

.

Как же мне было страшно. Зря я согласилась на это. Нэку кого-то чувствовала и этот кто-то приближался, заставляя её шёрстку дрожать. Ааси заставила монстров в этом жутком лесу напасть на того, кто нагонял нас, но...

— Они мертвы... — со страхом в голосе проговорила Ааси.

— Что это значит? — спросила Юйцвэя строго посмотрев на Ааси.

Юйцвэя была самой старшей из нас. Выглядела она как взрослая девушка с тёмными длинными волосами и непритягательным лицом. Именно она и спланировала этот побег из Нилхиры из которого мы бежали уже три дня и были очень голодны.

Я умела разделять и готовить, но Юйцвэя сказала, что убитых монстров есть нельзя. Старшая была, кажется, охотницей и многое знала о них, а потому мы её послушались. Ведь благодаря ей мы ещё были живы в этом ужасном лесу.

— Мертвы... — мрачно словно убитая проговорила Ааси отвечая на вопрос Юйцвэи.

Ааси была младше меня, и ниже ростом, и она плакала дни напролёт, когда её поймали и сделали с ней «это». Даже думать об этом страшно. Она была непростой девочкой она была «Эшикат Альваш» то есть могла повелевать монстрами заглянув им в глаза. По крайней мере так она нам говорила, рассказывая о себе.

Пусть она и умела обращать чудовищ против друг друга, но она всё равно их сильно боялась. Она вообще много чего боялась. Она всю дорогу плакала, что хочет к маме, которую скорее всего сожгли на костре, как и моих родителей, как и родителей Нэку и Юйцвэи.

— О эльф! — выругалась Юйцвэя приготовив своё копьё сжав его в своих руках. — Этот урод послал сюда сильного наёмника? Блять! Нэку он далеко?

Ещё одна девочка по имени Нэку не была человеком хоть и выглядела как человек, но у неё были серые кошачьи уши на голове вместо человеческих по бокам, а также серый пушистый хвостик. У неё были жёлтые вертикальные зрачки, а также она могла достать когти из своих рук.

Она понимала нас, но сама она не могла говорить. Давным-давно она много шипела и

мяукала за что ей оторвали язык, когти и ногти. С тех пор она стала более тихой нежели сейчас.

Девочка серый ниграт наострила свои ушки и показала затем жестом своих рук где он и когда он придёт. Юйцвэя была в ярости, а нам всем было наоборот страшно. Затем Юйцвэя посмотрела на меня и на мой ошейник.

— Мри, нам нужна твои сила, потому...

— НЕТ! — выкрикнула я, прячась за деревом отходя от Юйцвэи, что направила на меня своё копьё. — Не надо! Прошу! Мы же... прошу не надо!

— Мри, тот кто сюда придёт схватит нас и отправит нас обратно к этому ублюдку. Он нам не простит побег, и ты это знаешь, Мри. Нам нужна твоя сила...

— Я ведь умру! — заплакала я. — *всхлип* у меня ещё есть сестра! Она придёт за мной! Она всех спасёт!

— Не глупи, Мри! Она не придёт сюда! — гневно кричала на меня Юйцвэя и подняла испуганный взгляд над моей головой.

«Куда она смотрит?» запаниковала я.

Не успела я осознать, как монстр схватил меня. Это были проклятые деревья. Они ходили на корнях и притворялись обычными деревьями. Кусты и корни древесного монстра обвили всё моё тело обездвигив меня.

Я дёргалась во все стороны попутно заметив предательский взор Ааси, что стояла за Юйцвэей и контролировала монстра.

— НЕТ! — выкрикнула я безуспешно пытаясь выбраться из хватки монстра. — Ааси за что?! Мы же подруги! За что?

— Мри, — начала дрожащим голосом говорить Ааси ещё боясь монстра, которого она подчинила. — лес — это твой дом, твоя сила. Я хочу увидеть маму, Нэку хочет чего-то, Юйцвэя хочет отомстить, а ты хочешь найти сестру. Прошу хотя бы сейчас не будь такой капризной.

— Нет! НЕТ! НЕТ! НЕ-Е-Е-ЕТ! — кричала я, рыдая не в силах вырваться из хватки монстра.

Я сопротивлялась не просто так. Хозяин сказал, что если сломать ошейник, то я умру. Я не хочу умирать! Я хочу найти свою сестру! Она сильная я знаю она придёт! Но мне не верили... я и сама в это слабо верила я просто убедила себя в том, что никогда не произойдёт.

«Почему я думала, что сестра придёт за мной и спасёт меня?»

С моего лица потекли слёзы.

«Я маленькая дурочка.»

Я перестала дёргаться и просто висела на ветках монстра и плакала. Юйцвэя занесла копьё для короткого быстрого удара. Она тоже была сильной, но её «использовали» не по назначению, как и меня Ааси и Нэку. Честно я даже не знала, как оказалась здесь. Я просто будто очнулась в этом лесу и продолжала бежать пока...

Юйцвэя сделала быстрый взмах и мой ошейник треснул. Юйцвэя схватила ошейник своими двумя руками и начала тянуть его в разные стороны, а потом она просто разорвала мой ошейник и выбросила его в сторону. Мне стало даже как-то легче дышать, а потом я вспомнила. Я вспомнила всё.

В моей голове всплыли ужасные кошмары. Я была одна. Я всегда была одна в лесу. В прекрасном лесу, где жила только я, отец и сестра, а моей матерью был лес. Лес мой дом,

моя крепость. Была ею пока не пришли злобные люди и не сожгли его. Отец пытался защитить нас, но его распотрошили. Сестра убежала в лес пообещав вернуться за мной, а меня поймали.

Меня связали, нацепили ошейник, а затем я впервые оказалась в городе. Я не помню его названия. Я была во многих городах. Люди смотрели на меня и называли «ведьмой», «сучкой», «монстром», а потом после «этого» ещё и «шлюхой».

Нас запирали в каком-то большом деревянном доме, бросали у входа мешок с едой, бочонок воды и тряпки и говорили: «Приведите себя в порядок, клиенты не хотят трахаться с уродинами». Нам приходилось слушаться.

Мы жили в одном доме. Нас было много, и мы всегда были полуголыми ухаживая друг за другом как могли. Ведь никто кроме нас нам не помогал. Иногда моих подруг забирали наружу. Иногда они возвращались, а их глаза были наполнены пустотой или слёзами. Иногда кто-то и не возвращался вовсе.

Меня душили этим ошейником с первых дней. Он был у всех подруг и когда с нами делали «это» его снимали, осознавая то где мы находимся и что с нами делают. Клиентам это нравилось, а мы страдали.

С тех пор прошло много времени. Подруг стало мало. «Это» стало происходить чаще. К нам стали приходить злобные люди хозяина и делать «это» прямо в доме, что казался нам нашим уютным спокойным уголком в этом ужасном злобном мире. В конце концов Юйцвэя сорвалась, и она разорвала свой ошейник.

Сначала она билась об пол и об стену не в силах сломать его, но потом подруги и я решили помочь ей. Её ошейник разорвался, и после этого она помогла снять ошейники уже нам, но я отказалась от того чтобы Юйцвэя сняла мой ошейник.

Я помню, как хозяин пришёл ко мне ночью и сказал для чего этот ошейник нужен и что будет если его снять. Он сказал, что я сразу же умру в самых ужасных муках, которые я неспособна представить и я поверила ему. Ведь он всегда делал то о чём говорил, ему незачем было врать.

Почему я, видя, как Юйцвэя разорвала ошейники отказалась? Я была напугана от того что у меня мог быть не такой же ошейник как у других. Что если только у меня такой ошейник? Что если... что если... что... если...

— Меня обманули... — произнесла я, проливая слёзы отчаяния от осознания лжи моего хозяина. — ...какая же я дура.

Монстр, что держал меня своими древесными конечностями отпустил меня и тогда я почувствовала... **власть**. Лес зашевелился, корни леса подчинились моей силе. Я была опечалена своей глупостью, и я была разгневана. Очень разгневана.

.

..

...

...

..

.

После той кучки монстров, которых я сразил больше никто не встречался мне в этом мрачном лесу. Исходя из моих ощущений четыре сбежавших раба остановились, но там поблизости был какой-то другой монстр. Я чувствовал это. Я слышал голоса и плачь.

Откуда-то я знал, что они были испуганы.

Я, подготовившись с клинком в своей руке внезапно ворвался на полянку и увидел нечто. Три маленькие девочки и одна девушка с виду постарше меня. Все они носили белые грязные туники, а на их шеях были следы от ошейников. Взрослая девушка держала в руках копьё, и она сверлила меня своим злобным взглядом.

Две другие девочки прятались за ней. Третья была кошкодевочкой и пряталась за деревом, а за ними стоял огромный древесный монстр. Я сжал рукоять своего меча и бросился вперёд.

Я пронёсся мимо рабынь и убил древесного монстра сделав вертикальный взмах меча разделив монстра пополам после чего он рассыпался на мелкие щепки, а затем я остановился и встал на ноги чтобы затем осмотреть рабынь.

Они смотрели на меня со страхом и ненавистью в своих глазах. Я знаю, что они мне ничего не сделают, а потому я убрал свой меч в ножны и начал медленно подходить к ним шаркая по сухой траве.

— Я вам не враг... — сказал я, подняв свои руки показывая им то, что я безоружен и не представляю опасности, но они похоже мне не верили.

В этот момент взрослая девушка приставила к моему горлу кончик копья и угрожающе сказала мне:

— Оставь нас в покое иначе ты сдохнешь! — злобно проговорила темноволосая девушка готовая в любой момент разорвать мне глотку.

Я поднял руки вверх не выше своих плеч, но затем я вдруг почувствовал, как я стал проваливаться под землю. Нет. Кто-то незаметно для меня связал мои ноги и тащил под землю. Я посмотрел вниз и увидел, как земля под ногами превратилась в болото.

— Что за?! — выкрикнул я от неожиданности.

Я подвигал ногами и еле как, но смог вырваться, взобравшись на булыжник поблизости. Но мои ноги были окутаны корнями, а затем я почувствовал резкую боль в груди. Ветка дерева ударилась в мою грудь и прошла сквозь моё тело.

Я посмотрел назад и увидел, что дерево зашевелилось, но это было странно. Это было обычное дерево, а не монстр. Неужели все деревья в этом лесу монстры? Но мои мысли прервала вспышка ужасной боли, что пронеслась по моему телу.

Ветка проникала тем временем всё глубже и глубже вонзалась в мою рану, заставляя её расширяться. Я стал терять много крови, а боль становилась ещё более невыносимой. Я выхватил из ножен меч и резким взмахом срубил ствол дерева, а затем и ветку что проросла сквозь мою грудь.

Я вытащил левой рукой ветку, а затем на землю вывалились мои внутренности. Мне хотелось блевать при виде своего мяса, но затем рана быстро закрылась из-за регенерации. Чувствовал я себя в этот момент очень нехорошо.

«ААААА~!!! БОЛЬНО!!!» кричал я в своей голове упав на колени.

Рабыни с ужасом смотрели на меня будто увидели чудовище чему я был не удивлён. Я пережил смертоносную атаку так ещё и рана закрылась неестественно быстро. Это всё из-за системы. Королева освободила меня от службы трону, но сохранила у меня свои силы. Придёт время, и я её за это поблагодарю.

Когда рана закрылась боль полностью исчезла. Я спокойно вздохнул, но не мог нормально смотреть на собственные вывалившиеся на землю внутренности. Отвратительное зрелище.

Я бы умер от кровопотери если бы я вовремя не вытащил ветку. Я чувствовал, что ветка уничтожила моё сердце и левое лёгкое. Внутри прошёлся словно ураган, который перевернул внутри моего организма всё верх дном. Это было очень неприятно.

— М-м-монстр! — в ужасе закричала девочка с зелёно-белыми волосами. — Уйди! Не убивай нас! Прошу!

Темноволосая девушка вновь выставила своё копьё в мою сторону, но её взгляд теперь излучал ужас, а кончик её копья трясся вместе с руками. Я услышал в это время странные звуки и осмотрел лес вокруг себя.

Деревья вокруг шевелились, из-под земли поднимались корни деревьев, и я оказался в окружении растительности этого мрачного ожившего леса. Потом я кое-что понял.

«Что-то не так. Почему живой лес атакует только меня? Почему рабыни выжили в этом лесу? Почему их не настигли монстры? Почему древесный монстр медлил, когда я прибежал? Как эти рабыни могли быть преступницами? Они же дети. Что-то явно было не так.»

Я решил докричаться до рабынь, и кое-что выяснить пока лес собирался с силами чтобы атаковать меня:

— Я вам не враг! Я авантюрист и выполняю запрос гильдии! Слышите? Я не хочу вас убивать! Прошу выслушайте меня!

— Нет! — крикнула девочка с зелёно-белыми волосами, которая кажется и управляла этим лесом судя по тому, что корка её кожи покрылась зелёными капиллярами. — Ты монстр, ты пришёл за нами чтобы снова нас поработить. Я больше не хочу возвращаться в тот дом!

— Давайте поговорим! — крикнул я, но в это время деревья закрыли собой обзор и рабыни скрылись из виду. — Нет! Пойдите!

Я приготовил свой меч и начал сражаться с лесом пытаясь одновременно докричаться до рабынь. Я рубил ветки и корни, что настигали меня и попутно словно в никуда кричал:

— Вы здесь не выживите! На юге вам будут не рады! — кричал я, уклоняясь от стрелоподобных веток что целились в меня. — Я хочу помогать людям! Я... я герой!

Злобный голос взрослой девушки послышался где-то из-за деревьев:

— Мы тебе не верим! Бежим!

— Подождите! — крикнул я, но было слишком поздно.

«Чёрт. Я потерял их из виду.»

Я убрал свой меч и после краткой концентрации я слегка присел, а затем сделал высокий прыжок вверх вырвавшись из лесной ловушки, капкана что захлопывался вокруг меня. Я со свистом взлетел вверх на десятки метров над кронами деревьев.

Находясь в воздухе, я быстро осмотрел лес, но из-за веток внизу ничего не увидел, рабыни скрылись от меня, но появилась другая проблема.

«А как мне приземлиться?»

В этот момент я стал падать вниз. От нахлынувшего меня страха я даже закричал, приближаясь всё ближе и ближе к острым веткам внизу:

— АААА!!!! АЙ! Ай! Уй! Ерх! Ай-ай-ай~! *хы-дыщ* Уууу~!!! — упал я на землю пролетев сквозь ветки, некоторые из которых вонзились в моё тело словно иглы.

С глухим звуком я упал на траву мыча от боли после падения. С болезненными ранами я начал медленно подниматься на ноги попутно вытаскивая из своего тела ветки. После этого раны быстро зажили чему я был безмерно рад.

Я наострил свой слух и сразу же узнал направление куда убежали рабыни, но в этот момент я остановился и кое о чём задумался.

«Стоит ли мне их преследовать? Они не похожи на преступниц. Они же дети. Я тоже ещё ребёнок, но они ещё совсем маленькие. Что-то не так. Награда в задании была слишком высокой. Это странно... я должен для начала кое-что выяснить.»

С этой мыслью я убрал свой меч в ножны и побежал обратно в Нилхиру.

.

..

...

...

..

.

Войдя в гильдию авантюристов, я увидел у доски с заданиями человека, который осматривал листки с поручениями. Он был одет как аристократ, что пытается притворится простолудином, то есть он просто накинул на свой богатый костюм плащ с капюшоном и всё.

Я не стал обращать на него внимание и сразу же пошёл к регистратору, который сидел за своей стойкой заполняя бумаги. Он меня быстро узнал и поприветствовал, спрятав руками то что записано на бумаге.

— Шун, я и не думал, что вы так рано вернётесь? Вы нашли рабов?

Мужчина у доски с заданиями услышав слова регистратора повернулся ко мне лицом, но спрятал свои глаза.

— Нет. — солгал я и решил спросить. — Можно узнать побольше о бежавших рабах?

— Извини, малец, но это тайная информация и не раскрывается. — сказал регистратор, скрестив руки и спросил. — А зачем тебе это вообще знать?

— На меня напало много монстров в лесу ужаса и поэтому я хотел бы узнать не обладают ли рабы какими-то... способностями.

Регистратор, услышав мои слова встретился взглядом с мужчиной в робе и тот кивнул. Я не знаю, что это значит, но что-то тут явно нечисто. Регистратор всё же решил мне рассказать о рабынях, что сбежали из города:

— Хм... вот оно как. Тогда слушай внимательно. Есть кое-что, что я смогу поведать тебе, Шун. Рабы, которых ты искал старого порядка, то есть их поработили незаконно в другой стране. Чтобы их хозяин смог сохранить их в нашем королевстве он повесил на них серьёзные обвинения по типу убийства, краж и тому подобное. На самом деле эти рабы просто невинные люди, но их хозяин хочет их вернуть любой ценой. Лес ужаса — это не то место где выживают люди. Понимаешь меня?

Я с трудом принял то, что эти девочки могли быть виновны в серьёзных преступлениях, но оказалось я зря так думал. Они и вправду были ни в чём невиновны, то есть их хозяин держит их в рабстве незаконно. Как же я после этого мог взять и вернуть их туда где им нельзя быть? Но в другом регистратор был прав. Им не выжить в лесу ужаса.

Я кивнул, услышав слова регистратора, и он продолжил рассказывать мне о рабах, что бежали:

— Хорошо. Тогда вот ещё что ты должен о них знать, малец. Они все благословлены тёмными Богами и имеют невиданную силу. С одной ты, наверное, уже столкнулся. Это

способность управлять монстрами. Таких называют Эашикат Альваш. Таких много в Лестении из-за чего авантюристов там теперь нема. Конечно это способность немного поможет рабам выжить в горах древнего ужаса, но вот есть монстры, которые неподвластны этой силе и если рабы встретятся с этими чудовищами, то им конец.

— Я понял. — произнёс я кивнув. — Тогда где мне найти их хозяина?

— Ты его уже нашёл. — сказал мужчина у доски с заданиями.

Не успел я повернуться, как на меня нацепили мешок на голову, заломали мне руки и ноги и потащили куда-то, волоча меня так словно меня только что арестовала полиция. Судя по звукам было человека четыре, и я их каким-то образом даже не почувствовал их присутствия или считал неопасными приняв их за безобидных посетителей здания гильдии авантюристов.

Я мог бы без проблем выбраться, но не стал этого делать. В моей голове стал медленно складываться странный пазл. Бежавшие рабыни, высокая награда за них, странные способности, анонимность хозяина, коррумпированный регистратор в гильдии, моё похищение. Всё это связано между собой. Похоже я ввязался в дела преступного мира этого города.

Я не стал сопротивляться только потому что хотел узнать, что со мной попытаются сделать. Я не особо беспокоюсь за свою жизнь ведь я не могу так легко умереть благодаря прощальному «подарку» королевы Эгнасы.

Я слышал грубые голоса ругающихся между собой людей. Выйдя куда-то наружу мне как следует связали руки и ноги, несколько раз ударили по животу, украли мои деньги, рюкзак и меч. Я слышал разговор моих похитителей и чувствовал на носу странный запах.

— Дети много стоят? — услышал я грубый голос мужика, что кажется тряс мешочком моих денег.

— Достаточно. — услышал я уже голос старика. — Ты же знаешь этих дворян, они любят странные штуки. Может и этот парень им приглянется. Наложим на него печать и дело с концом.

— Он же наших дырок искал, зачем похищать?

— Он расспрашивал о них. Не похить мы его сейчас, то стал бы «подвал» искать.

«Подвал?» задумался я пока меня продолжали куда-то волочить.

— Вот сукин сын! — ударил кто-то из похитителей меня ногой по животу.

Этот удар я правда не так уж сильно почувствовал, но всё равно сделал вид что мне было больно.

— Держи его крепче. Потом на него преступление громилы повесим, поцарапаем пальцы, синяки сделаем и будет как новенький.

— Его ебать будем?

— Ты его и еби, а я по девкам.

«О чёрт! Во что я только что вляпался?!» мысленно паниковал я в этот момент пока меня куда-то волокли.

.

..

...

...

..

Это было моё не очень удачное переселение. Когда вообще я в жизни переселялся тем более в другую страну? В Пушанской Унии разрешено покупать и использовать рабов, как тебе хочется, но в Убинтау поработать можно только преступников, а убивать вообще нельзя.

«Что за дикость?! В какой цивилизованной стране мира не разрешено убивать рабов? Просто немыслимое безумие! Раб твоя собственность и ты что не можешь распоряжаться жизнью собственности как тебе заблагорассудится? Полный бред!»

Да и никуда я на самом деле не переезжал. Имрон город в котором я жил оказался под властью королевства Убинтау. Нас рабовладельцев сразу же предупредили какие законы для нас тут будут писаны. Конечно мы были возмущены тем, что рабов теперь нельзя использовать на полную как раньше. Вот только я не хотел избавляться от своих рабынь из-за какого-то закона.

Мой бордель и так не был законен в Пушане, что приходилось скрывать его от зорких глаз стражей так теперь и рабство вообще сильно упразднили. В Имроне я был известным рабовладельцем, а потому бежал со всем своим добром Нилхиру. Слышал в том городе можно подделать документы чем я и воспользовался.

Я сделал всех своих рабынь преступницами и теперь у меня появился законный повод содержать их, а создание нового подвального рабского борделя развязало мне руки по поводу рабского закона. В общем дело вновь пошло в гору.

Но вот незадача, клиенты тут довольно жестокие, а моим парням и девкам некого трахать. Дохнут мои рабыни как мухи. Их трупы только в печку кидать и то по кусочкам. Пришлось потом докупать кое-где маленьких девочек и завозить контрабандой.

Мне повезло, что один продавец впихнул мне их по дешёвке и уже с печатями, но была одна проблема. Все они были со способностями тёмных Богов и потому на них повесили ошейники подавления. Вот же сволочь!

А потом всё снова пошло в гору и золото были и девки. Так и было бы если бы однажды четыре рабыни не сбежали. Как оказалось, печати были бракованными и после побега рабынь пришлось на время закрыться, а бежавших рабынь искать через гильдию авантюристов.

Тайну о подвальном борделе нужно сохранить любой ценой, а потому решить вопрос с рабынями нужно как можно скорее. Придётся раскошелиться чтобы эти местные авантюристы подняли свои задницы и пошли искать моих сучек.

Вот только потом заказом на поиск рабов заинтересовалась стража и мне пришлось влезть кое-куда, а если быть точнее, то в местную банду отморозков что заправляли городом. Обещали найти для них девочек получше чтоб были если помогут. Искать не стали, а вместо этого сразу же пригрозили мол если не дам им девок, то они нас всех арестуют и кранты моему борделю.

Пришлось согласиться. Да ещё и авантюристы оказывается те ещё слабаки. Одна команда отправилась искать рабынь и нашла следы на подступах в горах древнего ужаса, но они потом все сдохли. Появился ещё один парень с высоким рангом, но он потом вернулся, пытаясь что-то разузнать о рабынях. Нам он такой любопытный нахуй не сдался пришлось вязать по рукам и ногам.

Не первой людей похищать и поработать так почему бы и нет? Наконец-то эти жирные сучки хоть кем-то удовлетворятся. Выебут бедненького паренька, сам виноват, что о

моём товаре много расспрашивал это будет ему уроком пусть и посмертным.

— Не дёргайся, сука! — здоровяк Берш ударил парня с мешком на голове.

Его привязали к стулу и нанесли несколько ударов по телу отчего парень конечно же вскрикнул. Одна моя баба ему в пах ударила, а потом дала комментарий его достоинству:

— Ух~! Какой маленький... как он им толстущек развлекать будет? — усмехнулась женщина с побритой по бокам чёрной причёской на голове по имени Айе.

— Зельями отрастим. — предложил я Айе, а затем я подошёл поближе и снял мешок с головы парня и что я вижу. — Да он совсем ребёнок.

«Мелкий придурок. На что он интересно надеялся? Тем более в авантюристы подался.»

Видно на его глазах выступал страх пока он сидел связанный в окружении моих баб и парней. Один мой друг даже подошёл с каким-то мечом к нему, а я, стоя перед парнем спросил его:

— Откуда это тебя?

— Беспольный. — прокомментировал Берш с синяками на лице осматривая стальной одноручный меч парня. — Почти как деревянный, только звенит хорошо, а так даже не режет. Слушай, придурок, ты с этой зубочисткой сражаться собирался? А? Самый дешёвый меч в королевстве.

— Что? — произнёс парень и получил удар по лицу от другого здоровяка лысого Каца.

— Рот, сука, закрой! Открывать не разрешали, мелкий ублюдок! Ещё раз пискнешь я твои орешки раздавлю и выброшу их нахрен!

«Уф... жестоко.» задрожал от омерзения уже я.

Парень со страхом огляделся в стороны не понимая, что происходит. Видно он паниковал, но слушался нас. Значит хорошим будет рабом. Затем другой громила Нувик, что принёс мешочек с деньгами, немного потряс его и развязал узелок после чего рассмеялся от увиденного:

— Аха-ха-ха-ха~! Ну даёт! Ты что воришка? Откуда у тебя столько золота? Босс, смотри сколько у него!

Я заглянул в мешочек и увидел чистейшие золотые марки. Я сам удивился увиденному. Такие деньги у простых авантюристов не найдёшь. Впрочем, если его уже ищут за кражу, то это мне на руку. Будет хороший повод рабскую печать поставить.

Прежде чем бросить паренька в вольер с псами я решил с ним немного поговорить. Мои парни разошлись в стороны пропуская меня вперёд. Я присел на корточки и спросил его:

— Шун, так тебя звать? Ты девочек моих видел?

Парень кивнул. Хорошо, что он кивнул. Я достал свой нож и слегка порезал им его щёку отчего он вздрогнул со страху пока по его щеке стекала струйка крови. Я задал этому дебилу другой вопрос:

— Хорошо. Где? И почему ты их не вернул?

— Южнее от города. В лесу ужаса. — тихо произнёс парень. — Они монстрами управляют.

«Так и знал.» разозлился я, встав в полный рост.

— Фургима, можешь трахнуть его, когда захочешь. Не забудь потом рабскую печать поставить.

— Да, Босс. — сказала полуголая полноватая девушка в нижнем белье по имени Фургима и села на колени к парню. — Ну развлеки меня малец.

— Босс, что с рабынями делать? — спросил Берш.

— Мы хуй не доберёмся до леса ужаса живыми. Просто найдите этих сучек, выебите, убейте, сделайте с ними всё что хотите. Я не хочу, чтобы они рассказали кому-то о том, что здесь происходит. Нам не нужны...

— А! Что за?! — вскрикнула Фургима.

В следующий миг я увидел, как полноватая полуголая девушка летит в стенку и после удара с глухим грохотом падает на каменный пол. Я повернулся и заметил, как парень связанный на стуле голыми руками раздавливает головы моим парням. Он достал свой меч зарезал им несколько человек что пытались его остановить.

Не успел я нормально среагировать, как я понял, что остался последним выжившим помимо этого мелкого парня. Он ударом ноги заставил меня с кувырком упасть на пол отчего я больно ударился затылком, а затем к моему горлу он приставил свой меч.

Ужас накрыл меня, когда я увидел его злобный взгляд. Я не знал, что мне делать и я просто умолял его:

— ПРОШУ! НЕ УБИВАЙ МЕНЯ! Я ДАМ ТЕБЕ ДЕНЬГИ! НЕТ! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО УБИВАЙ МЕНЯ! ПРОШУ! УМОЛЯЮ!

Парень поставил ногу на моё тело и надавил мне на грудь сломав кажется несколько рёбер. После этого он неестественно злобно произнёс:

— Кто ты такой? Чем ты тут занимаешься?

— Я! я! Я! я! Я... Урлак! Я...ээ... рабовладелец! Не убивай меня! ПРОШУ! НЕ УБИВАЙ!

— Хорошо, Урлак, тогда ты сдохнешь! — злобно произнёс парень.

— НЕ-Е-Е-ЕТ!!! — завопил я от ужаса, а затем мне снесли голову.

.

..

...

...

..

.

Как я и думал, что это были нечестные рабовладельцы. То место, из которого я сбежал был борделем. Это место было настолько отвратным, что я убил и искалечил каждого кто насиловал молодых парней и девушек забегая в одну комнату за другой.

После того как я выбрался наружу я позвал стражу после чего они начали разбираться со всем что здесь происходит. Тут же я вспомнил слова одной рабыни.

«Я больше не хочу возвращаться в тот дом!»

Она имела ввиду этот самый бордель. Точнее тут было два борделя. Один обычный, а другой нелегальный. Второй был больше и ужаснее и располагался в подвале. Там было много рабов и вскоре я и стражники освободили их всех.

Регистратора со шрамами на лице вскоре взяли под стражу, а гильдмастер даже дал мне щедрую награду. Однако из моей головы не выходили те рабыни. Им же некуда идти. Неужели они собираются отправиться на юг в Унию? Насколько я знаю там с рабами обходятся намного хуже чем в Убинтау. Тут же я и решил, что их надо вернуть во чтобы то ни стало.

Я вновь отправился в лес ужаса и полдня спустя пересёк ту самую границу в лесу. По пути на меня вновь налетали монстры и я вновь от них отбивался своим мечом. Я бежал

вперёд, поднимаясь всё выше и выше по склону гор древнего ужаса. С каждым подъёмом лес становился всё более мрачным и жутким. Этот лес действительно был ужасным.

«Почему это место существует?» искренне не понимал я, видя перед собой ужасную картину иссохших деревьев, невысокого тумана, что охлаждал мне ноги и влажной почвы в которой проваливались мои ноги.

Вскоре я увидел на земле следы от ног. Я вспомнил, что девочки бежали по лесу босиком. Они оставили на земле следы крови видимо порезавшись о камни и ветки. Теперь я знаю куда мне нужно идти, а потому побежал следом, поднимаясь всё выше и выше в гору пока не увидел на склоне узкую словно щель пещеру высотой в три метра, а шириной в один.

«На их месте я бы здесь и укрылся.» подумал я начав аккуратно входить в тёмную глубокую пещеру.

Внезапно на меня в этот миг выскочил монстр. Я резко уклонился от него приготовив свой меч и прежде чем нанести свой удар я внимательно осмотрел чудовище. Это был какой-то динозавр с чёрной чешуёй и шестью лапами.

Его пасть способна вмиг откусить от меня половину тела настолько он был огромен. Он был неповоротлив, но довольно быстрым. Этим его очевидным качеством я и воспользовался, подбежав к нему под брюхом и разрезав её выпуская наружу много чёрной крови и кишок после чего монстр завопил и попытался отступить, но его рана была столь глубокой, что вскоре он упал на камень и вскоре умер.

Я убрал свой меч обратно в ножны удивляясь тому, что этот монстр умудрился застать меня врасплох. Внимательно его рассмотрев я понял, что это был какой-то странный тираннозавр. Даже такие монстры в этом мире водятся.

Я тем временем развернулся и пошагал обратно в тёмную пещеру пытаясь найти рабынь.

«Насколько я знаю одна из них может управлять монстрами. Вполне возможно, что они уже знают, что я здесь. Нужно поспешить.»

Пробегая по сырой тёмной пещере, я понял, что здесь стало слишком темно. Специально для таких моментов я и купил магический шар для освещения. Я достал его из рюкзака после чего пещера осветилась в оранжевом свете обнажая мне свои сталактиты и сталагмиты, торчащие из пола и потолка пещеры.

Пробираясь всё глубже и глубже, я встречал ещё некоторых монстров по типу пауков, жуков, червей, ящеров и даже каких-то серых слизей, что пытались замаскироваться под цвет камней пещеры. В один момент я достиг узкой развилки и мог бы долго думать над тем в какую сторону пойти как вдруг с одной стороны я услышал чей-то вскрик.

«Чёрт!» достал я свой меч и побежал в сторону откуда я услышал эхо вскрика.

Вскоре я добрался до огромного пространства и встал в шоке от увиденного. Да здесь был запрятан целый мир! Было довольно странно видеть, как огромный магический шар наверху освещал огромное пространство белым сиянием, в котором располагался яркий лес и текли словно обычные реки подземные воды.

По-быстрому осмотрев местность, я увидел тех самых четырёх рабынь в белых лохмотьях и группу еле различимых серых монстров, что их окружали. Я вмиг спрыгнул с уступа и приземлившись сразу же побежал через светящийся лес в сторону рабынь.

Пробежав густой светящийся лес, я добрался до поляны где рабынь окружали монстры коими оказались какие-то гигантские волки с монструозными мордами и шипами вместо шерсти. Таких монстров я ещё никогда не видел.

Как только я прибежал часть из них обратила на меня своё внимание, и я приготовился к сражению схватившись правой рукой за свой меч, но волки не стали сразу же на меня набрасываться. Интересно почему?

Вдруг я краем уха услышал свист и уклонился вниз, над моей головой срезав слегка кончики моих волоса пролетело незримое глазу воздушное лезвие. Не сразись я раньше с мгновенными лисами и не зная о них я бы и не понял, что это за атака только что была. Вскоре последовало ещё больше таких атак, от которых я старался уклоняться, как только мог.

Магических воздушных лезвий было столь много, что они, пролетая мимо меня разрезали стволы деревьев, кусты и траву словно нож маслом. Я не стал дожидаться, когда волки израсходуют свои силы и уклоняясь понёсся в их сторону.

Я поднял вертикально свой меч и мгновенно зарубил пополам морду первого волка, а затем второго. Третий волк успел от меня уклониться, создав некий воздушный удар, что омыл моё тело, от которого я чуть не потерял равновесие. Однако я не остановился и продолжил бежать пока вскоре не встал подле рабынь выставив меч в сторону волков вставая спиной к рабыням защищая их.

В это время волки окружили нас, и чёрт возьми их было слишком много и у всех у них текли слюнки при виде нас. Они очень голодные. Некоторые волки, завидев двух убитых мною волков сразу же накинулись на их туши и начали их жрать, игнорируя всё остальное.

Тем временем в мою сторону полетели ещё воздушные лезвия, но на этот раз я решил не уклоняться ведь если я это сделаю, то поставлю под удар рабынь, а пришёл я сюда для того чтобы спасти их и вытащить из этого места в более безопасное.

Пока время вокруг меня будто бы замедлилось я быстро пытался придумать то как остановить воздушное лезвие. Если я выставлю свой меч он просто сломается. Я прекрасно видел то насколько хорошо оно разрезало всё вокруг. Если я подставлю своё тело, то мне, во-первых, будет больно, а во-вторых я на время не смогу защитить рабынь из-за того, что я буду порезан на куски словно какой-то салат.

«Чёрт! Что мне делать?» паниковал я внутри себя пока перед моими глазами не выросло дерево, что приняло на себя удар воздушного лезвия.

В этот момент волки опешили, начиная осматриваться вокруг и неспроста. Ветки деревьев и корни из-под земли начали хватать туши шипастых серых волков и раздавливать их заставляя болезненно скулить и лаять. Волки были в панике и пытались разбежаться куда-куда, но было бесполезно, природа настигла каждого волка. Вскоре всё закончилось.

Я повернулся в сторону рабынь чтобы увидеть ту темноволосую девушку держа в моём направлении копьё смотря на меня злобным взглядом. Несмотря на то что я спас их они боялись меня. Ещё три девочки прятались за её спиной и тряслись от ужаса, кажется не веря своим глазам.

— Как ты выжил? — сказала темноволосая дрожа от страха, но показывая на лице лишь злость.

Я вновь как тогда убрал свой меч в ножны и поднял руки вверх.

— Я герой Джун, призванный из другого мира. — сказал я чистейшую правду на что я не увидел никакой реакции и тогда я сказал ещё одну правду. — Тот работороговец мёртв.

А вот эти слова возымели эффект. Рабыни округлили от шока глаза, не зная, как на это реагировать. Темноволосая всё также не доверяя мне выкрикнула:

— Ты врёшь!

В этот момент я уже почувствовал, как корни обвивали мои ноги, но я не пытался сопротивляться. Мне нужно их доверие, а потому я терпел их.

— Я могу доказать, что говорю правду. — сказал я и снял с себя рюкзак откуда достал завёрнутый мешок.

Присев на корточки, я стал раскрывать мешок и когда я его раскрыл у девочек на лице отразилась гримаса отвращения и ужаса.

— Ты убил его?! — выкрикнула темноволосая и я кивнул, терпя зловонный запах крови.

То, что они увидели это голову того самого главаря рабского борделя, что позволили забрать мне стражники из города. Использовать части тел ради установления контакта я считаю аморальным, но я вряд ли смог бы как-то иначе достучаться до них поэтому я это сделал, принёс им голову их мучителя.

— Так теперь вы готовы выслушать меня? — спросил я рабынь.

.

..

...

...

..

.

Эта пещера казалась нам безопасным укрытием на ночь пока мы вдруг не решили зайти вглубь и увидеть удивительный мир подземелья. Это место казалось нам скрытым от глаз раем, который возможно может стать нашим новым домом, но как оказывается мы были здесь не одни. Монстры обитали здесь, сражаясь друг с другом и они больше всех ненавидели гостей из внешнего мира.

Ааси подчинила своим голосом этих монстров и заставила сильнейших из них охранять вход в пещеру. Юйцвея вела нас будто бы зная куда нам идти пока однажды мы не наткнулись на стаю шипастых волков. Однако Ааси почему-то не могла ими управлять, и они стали нас окружать.

Юйцвея хотела защитить нас, но внезапно появился этот монстр в теле человека и убил многих из этих волков. Я помогла ему убить этих монстров с помощью подземного леса, но также и связала ему на всякий случай ноги чтобы он не сбежал.

Мы ему не доверяли и более того мы очень сильно его боялись. Боялись мы его до тех пор, пока он не достал из мешка голову человека, что часто делал с нами «это». Видя его мёртвую бледную голову, мы чувствовали себя по-разному. С одной сторон рады, что он мёртв, нам было его не жалко, а с другой стороны просто не верили в то, что этот человек, что убил мучителя решил нам помочь.

Он сказал, что его зовут Джун и что он призванный герой из другого мира. Я не понимала, что это значит, а потом начала задавать ему слишком много вопросов. Ааси заставила одного монстра готовить нам еду пока мы сидели у костра и грелись в окружении светящихся растений.

— Что значит герой? — спросила я.

— Это... ну... это значит, что я сильный. — странно ответил нам Джун отчего я и мои подруги переглянулись друг на друга.

— А ты такой один?

— Не знаю. — покачал плечами Джун.

— А откуда ты?

— Из Японии.

— Что такое Япония?

— Это страна в которой я родился. Она находится на островах в другом мире, что мы называем Земля.

— А как ты оказался в нашем мире?

— Меня призвали с помощью магии призыва.

— А зачем тебя призвали?

— Не знаю. Моих призывателей тогда схватили.

— А как выглядит твой мир?

— Это... долго рассказывать.

— Мри, хватит! — повысила голос Юйцвея и со строгостью в своём голосе обратилась к Джуну. — Тебе всё же лучше рассказать о себе. Мы не можем пока тебе доверять. Для нас ты просто чужак.

Я тем временем надулась от слов Юйцвеи и отвернулась от неё, а потом к нам подошёл монстр с приготовленным зажаренным мясом шипастых волков.

— Приятного аппетита. — сказала Ааси и приняла из рук монстра порции мяса, попутно обжигаясь. — Ай! Горячо.

Молчаливая Нэку в свою очередь, как безумная накинулась на мясо выхватив его из рук. Она мило рычала стремительно надкусывая горячее мясо. Похоже она сильно проголодалась. Монстр тем временем убежал в лес и Ааси наконец-то смогла расслабиться, потеряв контроль над монстром. Джун тем временем начал рассказывать о себе:

— Я был самым обычным школьником, призванный в этот мир не по моей воле. Та, кто пленила меня была королевой, и она дала мне силы.

— Силы? — спросила Юйцвея поедая мясо волка.

— Да эти странные силы. Королева никому не говорит откуда у неё столько сил, но она подарила их часть мне и отпустила.

— Зачем она тогда призвала тебя? — спросила я.

— Она меня не призывала, она и избавилась от тех, кто призвал меня. Я в этом мире бесполезен и потому хочу вернуться домой, но для этого мне нужно найти призывателей. Может кто-то из вас что-то знает?

— Ничего. — ответила за всех Юйцвея и мы все покачали своей головой отчего Джун явно расстроился.

— Ясно. — произнёс Джун. — Тогда задам такой вопрос: а что вы будете делать?

В этот момент мы перестали жевать мясо и задумались. Нам удалось сбежать и укрыться в этом подземном лесу. У нас нет дома и семьи. Точнее у меня осталась сестра, но я не знаю, когда она придёт за мной и жива ли она вообще.

Я встряхнула голову от дурных мыслей и услышала слова Юйцвеи:

— Я хочу вернуться домой в Ассиризм-Мез. Я пока не знаю где это, но помню, что там было море.

— А как ты стала рабыней? — спросил Джун.

— Очень глупо. — начала рассказывать Юйцвея искривляя своё лицо в гримасе стыда. — Я работала с отцом в трактире и подавала эль пьяницам да морякам. Потом однажды я решила с утра сходить за едой для трактира, но меня похитили и... ну в общем продали в рабство. Я постоянно переходила из рук в руки пока не оказалась в том городе

где... я была... шлюхой. Так я и оказалась здесь.

— Прости, я заставил тебя вспомнить о прошлом. — произнёс Джун, а Юйцвевя лишь усмехнулась.

— Всё равно это всё в прошлом.

В этот момент вдруг Юйцвеве задала свой вопрос Ааси:

— А где ты научилась драться с копьём?

Юйцвевя взглянула на своё копьё и ответила:

— Был один хозяин, что тренировал боевых рабов. Он научил меня сражаться с копьём, но потом он стал бедным и решил продать меня другому хозяину. Думаю, я была бы хорошей копейщицей у него... теперь я и защитить никого не могу.

Джун кивнул и теперь обратил внимание на Нэку:

— А тебя как зовут?

— Она не разговаривает. — ответила Юйцвевя. — Она из племени нигратов, зверолодка и ей отрезали язык поэтому она теперь молчит.

— Понятно. — опустил голову Джун не зная о чём ещё поговорить.

— Я Ааси, я, как и Мри из леса. — внезапно заговорила Ааси.

— Из леса? — спросил Джун.

— Да из волшебного леса, — подтвердила я, вспоминая свой дом, который сожгли люди. — Мы из Фиари. Наш народ живёт в гармонии с лесом.

— Как эльфы? — спросил Джун.

— Эльфы? — переспросила я. — А кто это?

— Они выглядят как люди. Живут в лесу и у них острые уши. — рассказал и показал Джун жестами рук.

— Вау. — удивилась я, представляя в своей голове этих самых эльфов.

«Они, наверное, очень красивые.»

— Мри, ты что не заешь об эльфах? — спросила меня Ааси.

— Я не знала о них. — призналась я, а потом спросила в ответ. — А ты знала?

— Они наши дальние родственники. — удивила всех Ааси.

— Эльфы ваши дальние родственники? — спросила Юйцвевя также удивляясь.

— Да. Так мне рассказывал дедушка друид.

— Друид? — удивился ещё раз Джун. — То есть он может повелевать растениями?

— Откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Ну... я просто предположил, раз вы можете управлять лесом и монстрами, — сказал Джун почесав затылок. — то и другими растениями получается можете.

— Ты прав. — сказала с улыбкой Ааси. — Дедушка друид может повелевать растениями. Он нам даже венки из цветочков делал. Они были такими красивыми.

— А как вы стали рабынями? — внезапно спросил Джун.

— Пришли люди. — печально проговорила Ааси. — Они убили всех взрослых, подожгли лес и связали нас. Я и мама с папой прятались в нашем доме, но злой корень разрушил наш дом и мамы с папой не стало, а меня схватили люди.

Юйцвевя тут же заинтересовалась и спросила:

— Что такое злой корень?

— Это корни плохих друидов. — сказала Ааси и замолкла.

— И всё? — спросила Юйцвевя на что Ааси кивнула.

— И чем вы теперь займётесь? — вновь задал этот вопрос Джун на который ответила

Юйцвея.

— Нэку пойдёт со мной, а Мри и Ааси вернуться к друидам. Я не знаю где мы их найдёт, но пока мы все вместе нас никто не тронет... кроме тебя, наверное. — усмехнулась Юйцвея.

— Хорошо. — кивнул Джун. — Я буду сопровождать вас.

.

..

...

...

..

.

Мы долго шли дальше на юг поднимаясь в горы древнего ужаса и спустя несколько дней начали уже с него спуск. Не сразу мы осознали, что уже оказались в совершенно другой стране, которая называется Лестения.

По пути мы заходили в деревни и о многом расспрашивали местных жителей о том где находится ближайший город. Селяне очень удивлялись тому, что я сопровождал четырёх рабынь, а потому мне пришлось придумать легенду о том, что я авантюрист, который взял в поход с собой этих самых рабынь. К счастью легенда работала и неудобные вопросы по поводу рабынь начали отпадать.

Девочки в свою очередь не понимали языка местных людей и только потом я объяснил своё общение с жителями тем, что в меня вселили дух Традугорре для того чтобы я мог понимать и разговаривать на языках этого мира.

Мы продолжали идти на юг по тракту меж густых зелёных лесов проходя одну деревню за другой, время от времени останавливаясь для ночлега, обеда, ужина, охоты или умывания. Остановившись у одного ручья девочки пошли умываться и у меня шла кровь из носа, когда я слушал то как они со смехом плескались в водичке полностью голые, а я сидел и охранял наш привал.

Маленькая девочка по имени Ааси хоть и умела управлять монстрами, но совершенно не могла управлять обычными животными отчего она бесилась, тыкаясь в грудь Юйцвеи. Мри же находилась в своей стихии и могла свить из веток и корней целый дом где мы могли заночевать. Вот только Мри призналась, что эта сила её утомляет и она часто после её применения хочет много есть и спать из-за чего Юйцвее часто приходилось таскать её на руках пока она спала и набиралась сил.

Зверолюдка Нэку превосходная охотница и любительница съесть всё за десятерых. Часто она помогала Юйцвее в охоте на зверей и редких монстров ориентируясь по лесу, звуками и запахами. В один момент она даже предупредила нас о караване, что был поблизости, и мы встретились с торговцем, у которого я купил одежду для девочек.

Теперь они были одеты в крестьянские бело-красные узорчатые платья. Мне эта одежда чем-то напоминала одеяния древних славян, что я видел в школе на презентации на уроке мировой истории. Удивительно насколько они похожи. Впрочем, этот фэнтези мир был очень похож на средневековую Европу, а потому мне незачем здесь ещё чему-то удивляться. Мне больше интересно узнать о том, а есть ли тут аналог Японии? Впрочем, мне пока не до этого.

Вскоре спустя неделю мы добрались до города, который назывался «Новый град Мик»,

где оказывается был платный вход, да ещё и по другой валюте. Я дал стражам золотые марки, и они меня пропустили в город, в котором было очень много народу. Я сразу понял, что этот город был торговым судя по количеству лавок среди густых улиц.

Мы шли дальше в город пока не оказались в трактире, где я снял у хозяина две комнаты, одну для себя, а другую для девочек. После этого мы пошли поесть местных блюд. К счастью хозяин трактира принимал марки, а потому с этим проблем не возникло, но на всякий случай я вышел в город чтобы найти место где я мог обменять деньги.

Стражники у входа в город меня предупредили, что имперские деньги здесь стараются избегать и из-за этого я могу попасть в розыск и меня могут объявить контрабандистом или каким-то другим преступником. В общем я вышел в город и погуляв по рынку нашёл обменный пункт, где поменял все свои марки за щабки.

Уверен тот старик дал мне меньше щабок за золотые марки тем не менее бродить по городу с марками было не лучшей идеей, а потому я не жаловался.

Потом я пошёл искать гильдию авантюристов и позже очень удивился после расспросов горожан тому что гильдии здесь не было. Оказывается княжество часто призывало авантюристов на военную службу и потому авантюристы поспешили убраться из страны, а это значит что я не смогу нормально заработать деньги. Это меня расстроило.

«И как я буду зарабатывать?»

Вскоре я вернулся в трактир где девочки уже неплохо обустроились в своей спальне. Я приготовил в отдельном мешочке часть щабок для девочек и дал этот мешочек Юйцвее чему она очень удивилась.

— Что это? — спросила девушка.

— Это местные деньги. — ответил я, присаживаясь на кровать. — Называются щабки. Я оставлю вас здесь, а сам отправлюсь на запад. Мне нужно попасть в Империю и найти призывателей.

Юйцвее удивилась моим словам стоя передо мной.

— Постой, но мы же не понимаем языка этих людей... что это?

Я подал ей четыре амулета, что я купил в одной магической лавке. С помощью него его носитель может разговаривать на лестенийском независимо от того какой у него был изначально язык. Был только один недостаток этих амулетов, они требовали маны.

— Это амулеты-переводчики. — сказал я, положив амулеты на ладони Юйцвее. — Им нужна мана чтобы работать. Ааси и Мри могут их зарядить просто держа их в руках так что они будут всегда работать.

Юйцвее внимательно рассмотрела все четыре амулета. Круглые амулеты с маленькими начерченными магическими кругами и формулами висели на тонких цепочках. Такие вещицы могут себе позволить только богатые торговцы. К счастью у меня было достаточно денег чтобы их выкупить.

— Спасибо. — сказала Юйцвее и посмотрела мне в глаза. — Джун, как скоро ты уходишь?

Я вздохнул прежде чем ответить.

— Послезавтра с утра в Кейток поедет караван. Я устроился в этом караване как охранник, поэтому мне ещё и заплатят.

Я вспомнил как в последний раз брал задание по защите каравана. Тогда на нас напали пигманы и я был на грани смерти. На этот раз с силой королевы Эгнасы я теперь не паду так как тогда. Теперь я готов к бою с любым врагом кто встанет у меня на пути.

— Понятно. — печально опустила голову Юйцвея. — Значит у нас ещё целый день прежде чем мы попросимся.

— Да... ты права. — ответил я, встав с кровати. — Ну тогда я пойду.

— Пока. — сказала Юйцвея и я захлопнул за собой дверь.

«Как же не хочется с ними расставаться.» было в мыслях у меня в голове.

Весь следующий день мы провели на местном празднике, что отмечали горожане. Они жгли чучело на площади, танцевали, пели, пили и кидали щабки в реку загадывая желания. Нам всем было весело. Мы веселились и смеялись, а потом вернулись в трактир уснув в разных комнатах.

А на следующее утро я, оставив у хозяина трактира ключ от своей комнаты пошёл к западным воротам где собирался караван и сел в повозку. С тех пор я больше никогда не видел тех девочек. С того момента начались мои новые приключения, которые я обязательно расскажу моим друзьям при следующей встрече.

Я ещё не забыл свою цель: вернуться в свой мир. Я не отступлю от своего пути и сделаю это чего бы мне не стоило.

.

..

...

...

..

.

Я много где побывал за эти пять лет. Моё первое приключение началось ещё до того, как я смог покинуть королевство. Я спас несколько рабынь которые бежали от работоторговцев в лес полный ужасных монстров и затем я переправил их на юг дав им место под солнцем и шанс начать новую жизнь.

Затем я отправился в город под названием Кейток, возле которого по слухам скопилось много монстров. Там из ниоткуда появилось тысяча монстров, которые разграбили несколько деревень и потому даже армия вмещалась для того чтобы остановить их.

Я побывал в Яштакине, очень маленькой стране, которая была очень богатой и плодородной. Её столица была полна всевозможных рынков и там активно кипела жизнью. Однако ей тогда угрожала война, но благодаря браку графини и герцога из Империи война была предотвращена.

Я побывал на море поев знаменитую Фирогницкую кухню, что была чем-то похожа на итальянскую. Действительно интересное место. Потом я побывал и в Империи и даже посетил руины, что привлекали к себе много монстров. Я много где успел побывать и даже плавал на острова Ютикадус.

Я познакомился со многими людьми и лучше узнал мир, в который меня призвали, но все эти пять лет я продолжал искать способы вернуться обратно домой, я продолжал искать призывателей, что должны были дать мне хоть какую-то зацепку на возвращение домой.

Вспоминая то, как я жил в Японии, я всегда думал о том, а стоит ли мне вообще возвращаться туда? Но в своей памяти я хранил прекрасное личико Аки-чан. Перед тем как меня призвали она пропала без вести, и я до сих пор не знаю всё ли с ней хорошо.

И хотя этот мир совершенно чуждый для меня я начал к нему привыкать и забывать Японию. Внутри себя я понимал, что эти чувства привязанности к этому миру сразу же

пропадут, когда я окажусь в Японии и поэтому я старался изо всех сил в поисках вернуться домой. Я старался отвергать любовь к этому миру из-за чего я изменился, стал более строгим и хмурым.

Я продолжал изучать магию пусть и не мог её использовать. Я сражался с монстрами, выполнял поручения гильдии авантюристов, торговал в разных селениях, исследовал леса, древние руины. Я даже однажды побывал на землях зверолов и ящеролов и там я тоже много с кем познакомился, ввязавшись в увлекательные ситуации о которых можно долго и долго рассказывать.

Однако поворотным моментом моих скитаний стал слух о некоей башне магов. Я постоянно ходил в таверны и слушал сплетни посетителей чтобы уловить хоть что-то о той самой башне и узнал, что скрыта эта магическая башня где-то в Империи. Вскоре я и отправился туда.

Конечно в своих скитаниях я был не один и я постоянно присоединялся то к одной группе авантюристов, то к другой и даже не заметил, как выросла моя популярность как Героя несмотря на то, что я взял себе ненастоящее имя Шун и был довольно скрытным. Похоже обо мне уже начали слагать песни. Какой позор.

Вскоре покинув город Назерто я оказался в одном месте, где было совершенно безлюдно к так называемым центральным горам на уступах к которым был огромный густой лес, кишаций монстрами, что по какой-то причине не пытались переселиться и нападать на людей, что проходили по трактам неподалёку. Это было странно.

Я продвигался всё дальше вглубь леса пытаюсь что-то найти. Я скитался по лесу много дней и убивал сильных монстров. Я думал уже, что ошибся и оказался просто в аномальном лесу полный монстров, но потом я добрался до озера, что ночью сиял голубым светом освещая небо своим свечением как северное сияние.

Из любопытства я подошёл ближе к берегу и решил посмотреть на своё отражение в воде. Спустя миг я отпрыгнул, когда увидел в воде человеческий череп вместо своего лица. Вскоре из озера выползи монстры, что тут же решили на меня напасть.

Это были очень сильные монстры похожие на каких-то морских динозавров с кучей лап и ненужных конечностей. Они были огромными и быстрыми и жаждали в своих безумных глазах распотрошить меня на мелкие кусочки. Все они были разными, что меня сильно пугало. Обычный человек ни за что бы с ними не справился, но я как герой всё же смог одолеть их.

В момент, когда я сразил последнего монстра у меня под ногами возник магический круг, который мгновенно переместил меня куда-то. Я упал на холодный камень и почувствовал холод по всему телу, а вокруг меня стояли шесть человек облачённые в разноцветные одеяния каждый по цвету радуги, кроме синего.

Оглянувшись вокруг я понял, что оказался в той самой магической башне. Иначе быть не могло, но я всё равно был сильно удивлён тому как я здесь оказался.

— Хм~... дух разума... — произнесла женщина, укутанная в жёлтую робу, как и все скрывая своё лицо. — Для призванных героев они нужны чтобы понимать язык нашего мира, но не каждому человеку даётся подобный дух. Такого духа может вселить только весьма сильный маг.

— Или просто знающий. — сказал уже мужчина в красной робе. — Аккуратность произнесения заклинаний тоже необходима иначе бы хаос тихий был бы неотвратим.

— Что происходит?! — крикнул я в удивлении оглядываясь на шесть фигур окружившие

меня.

Вскоре я чуть не ослеп, когда в помещении появилась седьмая фигура коей была облачённая в белоснежные одеяния девушка.

— Ты прошёл испытание и доказал нам что ты истинный герой. — произнесла своим волшебным голосом девушка в белом.

— Мы сотни лет ждали, когда к нам явиться истинный герой. — сказал человек в зелёной робе.

— И мы наконец-то дождались. — сказала женщина в фиолетовой робе.

Фигуры вокруг меня словно в странной молебной позе вознесли руки вверх и хором благодарили Богов:

— Великие Боги, искренне вас благодарим за ваш дар на наши молитвы. Вся слава Богам!

Пока вокруг меня происходил какой-то ритуал я в шоке отошёл спиной в сторону тьмы и в этот момент вздрогнул из-за того, что кто-то положил мне костяную руку на плечо.

«Быть этого не может! Кто смог ко мне подобраться со спины?!» паниковал я боясь повернуть голову назад.

— Страхи незнания живут в каждой душе. — сказал старик, укутанный в чёрную робу, и я повернул свою голову назад и увидел череп, тот самый, что я видел ранее в озере. — Поэтому мы существуем.

Я взлохотнул увидев в глазнице скелета бездонную черноту. Он был очень пугающим. Никогда ещё в этом мире я не боялся так сильно, как боялся сейчас.

— Кто вы? — набрался сил и спросил я.

— Мы апостолы Богов. — хором проговорили они. — Мы тебя ждали, Симидзу Джун.

Комментарий автора: Здравствуйте с вами Imperew. Хотя я обычно так не делаю, но решил написать в конце главы такой комментарий.

Во-первых, немногие любят писать комментарии после глав из-за чего мне сложно скажем так подстраиваться под читателей. Теперь вы знаете причину того почему исекайное фэнтези превратилось в военно-политическую драму с отсылками на актуальные события. Поэтому попрошу вас написать комментарий, хоть любой, критика, пожелания, вопрос, что угодно это поможет мне в дальнейшем написании.

Во-вторых, динамика выхода глав заметно снизилась из-за того, что я трачу много времени на редактуру. Я редактуру главы в три прохода, а эту главу я проредачил в два прохода (*upd 21-5-2023: теперь в три*) потому что я установил себе дедлайн. Продолжая тему выхода глав скажу, что вполне могу писать и выпускать главы раз две недели или больше, если постараюсь, то и через неделю напишу и выпущу главу. Всё равно на написание я трачу всего час в день, а остальное время я занимаюсь хрен пойми чем, ну и ещё на работу наконец-то устроился.

В-третьих, сюжет. У меня есть несколько вариантов развития дальнейших событий, идей что я хочу описать и есть подозрения, что не всем и не каждому подойдут по вкусу. После главы «11.1» так и вовсе многие бросили дальнейшее чтение разочаровавшись в ГГ. Так о чём я? Попрошу ещё раз написать комментарий обсудив дальнейшие события, про кого вам будет интересно из персонажей прочитать, а кого выбросить в мусорку и забыть.

Ну и последнее на сегодня. Следующие две главы будут крайне фантастическими и в некотором смысле крайне осудительными. Там будет описано такое от которого некоторым

захочется отключить интернет навсегда в целях собственной безопасности конечно же, но надеюсь до такого не дойдёт.

Я всё. Спасибо что читаете, оставляете комментарий и хорошего утра, дня, вечера или ночи. Пока.

Мир не знает случаев воскрешения. Пусть духовники и утверждают, что Боги могут творить чудеса и что святая магия может исцелять абсолютно любые раны и излечивать от любых болезней, смерть всё равно остаётся непреодолимой преградой даже для Богов. Воскрешение абсолютно невозможно и это факт.

Кто-то в пример приведёт некромантию, но это использование тела уже мёртвого существа и порабощение его души. Мёртвая душа всегда будет привязана к некроманту и уже не будет прежней. Освободив душу, она растворится так что это сложно назвать воскрешением. Это нельзя назвать воскрешением, скорее рабством мёртвых.

И многие из вас скорее всего зададутся вопросом о том почему я внезапно поднял такую тему, и я вам отвечу: Назад дороги нет.

@Дневник-справочник целителя Клавдия. 1567 год.

.

..

...

11 Ремиля 1327 года

У меня никогда не было настоящей мамы. Жена моего папы была злобной эгоисткой, которая хотела лишь от него внимания и денег, а на меня она косилась всегда так словно каждый день видела помеху на своём пути.

Неудивительно, что я никогда не считала её своей матерью, ведь она сбежала из графства после начала войны трёх герцогов и я больше её никогда не видела. Ну это и к лучшему. Ничего хорошего она в своей жизни не сделала ни для себя, ни для других.

А вот та, кого я впервые в жизни смогла искренне назвать своей мамой стала Эгнаса. Она не смотрела на меня с ненавистью, а вместо этого всегда смотрела на меня с заботой и лаской. Она защитила меня, спасла жизнь, воспитала меня, она веселилась со мной и была моим путеводным маяком, за которым я следовала. Она моя мама на всю мою жизнь.

Даже сейчас, когда я уже не маленькая девочка я не могу просто назвать её по имени и вместо этого уже не в мыслях, а вслух называю её мамой. Она приняла меня уже не просто как девчонку-аристократку, а как свою дочь. Я искренне рада этому отчего моё сердце наполняется теплом её любви.

На небесах уже красовалась заря, а солнце уже скрылось за горизонтом. Армия расположилась лагерем вдоль дороги посреди леса остановившись недалеко от небольшой деревушки и медленно засыпала.

Я же, не зная, что и делать решила отправиться в палатку к Эгнасе куда меня без проблем пропустили её стражи прекрасно зная кто я такая. Когда я вошла внутрь, то увидела, как Эгнаса лежала на спальном мешке под светом оранжевого магического камня и задумчиво смотрела в потолок.

«Интересно она всегда так делает?» подумала я.

Тем временем я решила её окликнуть:

— Добрый вечер, матушка.

Изумрудные глаза Эгнасы устремились ко мне, а потом она повернула в мою сторону и всё лицо целиком. Кажется, она совсем не ожидала моего прибытия к ней о чём говорил мне

её удивлённый взгляд.

— Дакси? Добрый вечер, тебе что-то нужно?

Я подошла к ней поближе и решила присесть на колени прямо на коврик перед ней.

— Ты и вправду не против чтобы я называла тебя мамой? — неловко спросила я её.

В ответ Эгнаса нежно улыбнулась и приподнялась чтобы ответить мне:

— У меня никогда не будет детей. Хотя бы ты будешь моей дочерью. Называй меня, мамой, а я буду называть тебя дочерью.

От её добрых слов у меня на глазах выступили капельки слёз. Это было не слёзы горя, я просто была рада что она приняла меня как свою дочь. Отчего я даже всхлипнула не сдержавшись.

— *всхлип* мама.

И в тоже время я горевала от того какое бремя она взяла на себя и прекрасно зная, как ей тяжело тяжко становилось мне самой. Эгнаса в этот момент наклонилась ко мне поближе и нежно обняла меня поглаживая по спине. Её объятия были такими приятными и тёплыми отчего не хотелось просто отпустить её.

— Я прошу тебя, Дакси, не умирай. Не делай такие глупости как в Сине. — произнесла Эгнаса укоризненно, но не так строго и нравоучительно, как я изначально ожидала от неё. — Я не вынесу твоей смерти. Поэтому прошу не умирай.

— А как же ты? — задала я ответный вопрос. — Я знаю, что ты сильная, но что, если ты умрёшь?

— Ха-ха-ха~. — тихо посмеялась Эгнаса после моих слов прекратив объятия и ответила мне глядя мне в глаза. — Даже если я умру, тебе нужно продолжать жить. Рано или поздно все дети потеряют своих родителей или родители своих детей. Просто знай, что если со мной что-то произойдёт это будет не из-за тебя, а из-за меня...

Лицо Эгнасы в этот момент почему-то стало печальным, когда она продолжала говорить:

— Я настроила против себя много стран. Из-за меня страдают люди. Из-за моего эгоизма умирают люди, много людей, а я как последняя тварь выбросила их жизни в могильную яму и сожгла их там же. Я могу быть мамой для тебя, но для остальных я навсегда останусь беспощадной кровавой убийцей утопившая континент в крови. Эта война нескоро закончиться, и я полностью виновна в её начале.

— Ты хорошая. — произнесла я, глядя прямо в глаза Эгнасе пытаюсь в своей памяти отыскать те самые моменты, которые всегда показывали Её в лучшем для меня и для других свете. — Я знаю, что ты не такая плохая как о тебе говорят. Мы верим тебе и безмерно благодарны. Не принижай себя до какой-то убийцы. Всё что ты делала было во благо всего народа.

— Хватит витать в фантазиях, Дакси. Это всё нереально. — серьёзно произнесла Эгнаса, а я в ответ недоумевала от её слов.

— Что?

— Просто... не знаю стоит ли тебе говорить или нет. — говорила Эгнаса отворачиваясь от меня. — Ладно. Потом после войны может быть расскажу.

— Что расскажешь?

— Может быть мой секрет. — с улыбкой произнесла Эгнаса и улеглась на спальный мешок. — Ладно раз уж пришла давай уже спать. Грудь конечно сососать не дам, но... ай-йа!

— Я уже не маленькая девочка чтобы ещё и твоё молоко пить! — возмутилась я, ударив её второй подушкой, а потом захихикала от её слов. — Хи-хи-хи-ха~! Ты всё такая же. Если не против, то можешь согреть меня. Обними меня. Мне холодно.

— Не ври. С моей силой ты могла голышом спать на вулкане.

— «Вулкане»? Что это такое? — не понимала я, а Эгнаса объяснилась:

— Это одинокая гора, что плюётся огнём.

— Ты имеешь ввиду огненные горы?

— Они что так и называются? — удивилась Эгнаса. — Почему я этого не знала?

— Не знаю. — ответила я и улеглась во втором спальном мешке вплотную к маме и прижавшись к ней поближе я её попросила. — Кстати, мама, расскажешь сказку?

Глупо было об этом просить особенно когда мне уже восемнадцать, а я в таком-то возрасте прошу у королевы, не родного для меня человека рассказать мне сказку перед сном. Она часто во время трапез ещё в Лайентаэле рассказывала довольно странные, но интересные истории, которые вновь и вновь хотелось слушать и переживать в своих фантазиях.

Может я вела себя так очень по-детски из-за того, что моё детство довольно быстро подошло к концу? Или может быть я решила, что буду счастлива рядом с Ней в эти короткие мгновения времени с ней? Не знаю. Не могу это объяснить. Я просто счастлива находиться рядом с ней и видеть её любовь в её глазах.

Эгнаса нежно погладила меня по голове и начала рассказывать очередную сказку, которую я когда-нибудь опишу в книге. И да я поклялась, что когда-нибудь я опишу в той книге все её сказки и если не для людей, то хотя бы для себя чтобы с теплотой вспоминать её приятный музыкальный голос, когда мы будем разлучены и долго не видеть друг друга.

— Даже не знаю какую сказку рассказать. — задумалась Эгнаса в этот момент. — Давай я расскажу сказку о двух братьях Лёше и Максиме...

.

..

...

...

..

.

12 Ремиля 1327 года

Я проснулась рано утром в объятиях своей мамы. Вытянув свои ручки и посмотрев на неё, я увидела её прекрасное сонливое лицо с растрёпанными рыжими волосами. Похоже она сейчас спала очень крепко. Обычно она никогда так долго не спит, а потому с восходом солнца и первых её лучей что проникли в палатку мне захотелось её разбудить.

— Просыпайся, матушка. — качала я её, но от неё не исходило никакой реакции.

Может она притворяется или действительно крепко спит, но обычно если её и будят, то просыпается она мгновенно, но сейчас она спала крепче некуда. Я ещё потолкала её бок пытаясь разбудить, но никакой реакции не было.

— Просыпайся, мама, скоро будет марш, а ты ещё тут лежишь.

Я продолжала её толкать. Никакой реакции. Я надула щёчки и ущипнула её за щёку пытаясь разбудить.

— ПРО-СЫ-ПАЙ-СЯ!

Но никакой реакции не было. Она продолжала лежать и тихо сопеть. В этот момент я начала беспокоиться. Я начала её трясти что есть сил, но она всё равно продолжала спать.

— Мама, просыпайся! Мама!

Никакой реакции. Она лежала как мёртвая. Я её вообще не могла разбудить. Беспокойство из-за этого всё продолжало нарастать внутри меня. Она что не может проснуться? Мне не хотелось в это верить, но похоже это правда.

Я вскочила на ноги и выбежала из палатки у входа в который стояли стражники с красными плащами, и я обратилась к ним:

— Ма... королева не просыпается!

Два стражника переглянулись между собой. Они тоже знали, что Эгнаса не может спать так долго, а потому один стражник вошёл в палатку, а другой убежал куда-то в лагерь, что готовился к отбытию. Стражник что вошёл в палатку своими глазами убедился в том, что Эгнаса спала и не просыпается.

В это время в палатку прибежала девушка со светлыми волосами и увидев спящую королеву произнесла то, что я никогда не хотела в жизни слышать.

— Что? Неужели это забвение?

.

..

...

...

..

.

Королевская армия должна была добраться до Йигана уже завтра. Утром солдаты должны были быстрее подняться, собрать вещи, повозки с припасами и продолжить движение, но произошло то, что никто из нас не ожидал.

Королева не проснулась.

Это было неестественно и странно. Ближе к ней была графиня Дакси Кришталия. Она первой и сообщила о том, что Её величество не просыпается. Её пытались оттянуть назад от тела королевы, но она всё плакала и продолжала трясти тело королевы пытаясь в своём отчаянии пробудить её. Однако никто не понимал, что с королевой происходит на самом деле.

— С Её величеством всё в порядке? — спросил целителя один из присутствующих в палатке офицеров облачённый в стальной доспех.

Молодая девушка, осмотрев глаза королевы, потрогав её пальцы, пощупав кожу призадумалась, а затем поднявшись на ноги ответила на вопрос офицера, не поворачиваясь к нему лицом.

— У неё точно «забвение».

— Забвение? — спросил герой Джун также здесь присутствующий явно не понимая, что это такое. — Что это значит?

— Это страшная болезнь. — начала рассказывать девушка целительница, повернувшись к герою. — Забвение очень редко встречается у людей и сопровождается длительным сном... очень длительным. Тело Её величества со временем ослабнет и иссохнет после чего она умрёт и даже не заметит этого. Этот процесс может занять от нескольких дней до месяца.

— Вы хотите сказать, что это летаргический сон? — спросил Джун.

Никто не понимал значения сказанных им слов, но никто не задавал ответных вопросов потому что мы все больше беспокоились за состояние королевы. Удивительно, что её благословение всё ещё наполняло наши тела её силой, а это означало то что она была ещё жива. Но если она не проснётся, то умрёт из-за жажды и голода и тогда война против коалиции тут же закончится поражением королевства.

— Это странно. — проговорила целительница. — В районе её рук витает странная мана, чужая... погодите-ка...

Целительница в этот момент выбежала из палатки, а спустя несколько минут прибежала с веткой в руках. Она помахала веткой над телом Эгнасы, а затем заметив что-то своим магическим взором и искривив своё лицо со всей силы бросила ветку на землю.

— ЭЛЬФЫ! — крикнула злобно девушка. — ЭТО МАНА ЭЛЬФОВ!

— Быть не может! — проговорил кто-то из окружавших тело королевы.

— Давайте по порядку. Что вы обнаружили? — спросила Хелена также обнаружив странную ману витающую у тела Эгнасы.

— Эльфийская магия земли, воды и воздуха длительно впитывалось подле её рук. — проговаривала целительница. — Но я не могу понять как.

— И вправду. — задумалась Хелена. — Что-то должно длительно воздействовать на тело королевы..., например..., некий предмет с магической печатью. Иначе я объяснить это не могу, я не учительница в магической школе.

Все в этот момент зашептались вокруг, предлагая свои идеи произошедшего. Кто-то и как-то смог подсунуть проклятый эльфийский предмет прямо подле королевы. Все знали, что сделать это было невозможно.

Покои Эгнасы отлично охранялись, и муха не налетала бы и круга над носом Её величества. Значит это было предательство и тот, кто предал Её подсунул королеве магический предмет, сотворённый эльфами, но кто это мог быть?

В этот момент своё предположение выдвинул Джун, который всё это время косо смотрел на Дакси, что продолжала рыдать, прислонив своё лицо на живот Её величества.

— Возможно это я во всём виноват. — произнёс с печалью в своём голосе Джун.

Его слова вмиг всех удивили. Все вокруг достали из ножен своё оружие готовые наброситься на героя, а Дакси со слезами на глазах посмотрела на Джуну не веря в услышанное. Но затем Джун подошёл поближе к Дакси и взял её за руку посмотрел на серебряное кольцо, что было на среднем пальце её правой ладони.

— Это кольцо. — продолжил Джун глядя Дакси в глаза. — Это был мой подарок тебе.

— Проклятье! — гневно закричала Хелена поняв, что эльфийская мана исходила из неё. — Откуда вы его взяли?

— Тот торговец... продал его мне. — произнёс Джун виновато опустив голову вниз. — Что я наделал... простите.

Услышав объяснение героя немногие поспешили убрать своё оружие. Многие были злы на героя за произошедшее.

— Эльфа кусок! — кричала Хелена. — Да это кольцо сейчас во всю испускает эльфийскую магию! Выбрось его немедленно!

— Но... — пыталась что-то сказать Дакси, но Джун уже ухватившись за её пальцы вытащил кольцо и бросил куда-то за пределы палатки, а затем Дакси договорила. — Это же твой подарок...

— Неважно. — произнёс Джун отпустив её пальцы. — Уверен тебе не нужны никакие подарки.

— Ppp~! Хватит тяфкаться! — кричала Хелена растолкав парочку в разные стороны. — Из-за вас двоих Её величество в ужасном состоянии! И что нам по-вашему делать? Как разбудить Её величество?!

Дакси опустила свою голову вниз. Она уже пыталась разбудить Эгнасу своими криками и трясками. Похоже Её величество разрешила графине переночевать вместе с ней из-за чего эльфийская магия впитывалась в тело королевы и прокляло её.

Целительница тем временем задумалась и ответила:

— Остаётся молиться Богам чтобы Её величество очнулась живой и здоровой.

Никому это не нравилось, но все согласились с этим. Никто из нас ничего не мог с этим поделать. Однако за всю историю ни один человек не пробуждался после забвения, а потому наши надежды были столь скромны, что пугало нас самих до глубины души. Скорее всего королева Эгнаса Ютрейн скоро умрёт.

— Это нехорошо. — проговорил серьёзно мастер-воитель Сниг.

— Мы и без тебя это хорошо знаем. — скрестила руки на груди Хелена. — Заклинание «Забвения», излюбленный способ убийства в высшем обществе. Обычно святая вода отлично справлялась со снятием заклятия, но тут эльфийская магия и святая вода здесь не поможет.

— Можно будет использовать пленённых эльфов. — предложил один из офицеров.

— Не получится. — протестовала Хелена. — Нужно искать конкретного эльфа, что наложил печать на кольцо. Кто знает может этот эльф уже давно умер.

— Я не про это. — пояснил Сниг. — А про то, как люди будут реагировать на это. Они все сильно расстроятся если узнают, что произошло с Эгнасой.

Он был прав. Эгнаса всегда была на виду вдохновляя на подвиги своих последователей. Что будет с людьми, когда они увидят, что в королевском войске не будет Её величества собственной персоной? Задумаются ли они о чём-то? Станут ли они задавать вопросы? Будут ли они сомневаться в том, что всё идёт по плану?

Всё так и будет, но ещё хуже будет если в открытую сказать, что королеве сейчас плохо, тогда народ достигнет уныние. Армия падёт духом и не факт, что после этого мы сможем пережить великое испытание.

— Нам придётся забыть об остановке в Йигане. — произнёс я. — Продолжим путь до позиций другим маршрутом и скажем, что мы все спешим на поле боя.

— Предлагаешь обманывать людей? — с недовольством в тоне произнёс Джун.

— Мы не обманываем их. — ответил я. — Мы лишь на время скроем с глаз людей королеву без всяких подозрений. Если в течении нескольких дней она так и не проснётся, то нам придётся сказать людям правду.

Все вокруг переглянулись между собой. Похоже это был единственный выход из текущей ситуации.

— Что ж. — произнесла Хелена и посмотрела на меня. — Тогда командование королевским войском переходит к вам генерал Бадлер.

.

..

...

...

..

.

Войско продолжало движение на юг. В Йиган был направлен гонец с целью сообщить об изменении маршрута армии. Также этот гонец должен будет доставить тайное послание мастеру-воителю Блэйфу о текущем состоянии Её величества чтобы он принял соответствующие меры.

Хелена в том послании хорошо разъяснила то, что нужно делать Блэйфу, а потому никаких проблем возникнуть не должно.

Тело королевы Эгнасы лежало в повозке и строго охранялось её телохранителями в красных плащах. Один маг сидел верхом на коне Её величества и в случае чего применит на время магию иллюзий чтобы притвориться королевой пока тот просто скачет на скакуне Её величества.

Кто знает может по пути появиться какой-нибудь караван и если люди в этом караване увидят, что королевы нет в Её личном войске, то люди начнут распускать слухи по всей стране об отсутствии королевы в войске. Это нужно было избежать любыми средствами.

Среди войска тем временем начинали появляться дурные слухи при обсуждении состояния Её величества. Многие люди вполне допускают, что сильнейшая воительница может умереть так и не проснувшись. Мне самому в это не хотелось верить, но я по себе знаю насколько забвение ужасно. Человек, которого ты любил может просто взять и не проснуться, а потом и вовсе умереть во сне. Такой смерти нельзя пожелать никому.

Была одна причина того почему королева назначила меня своим заместителем, а ведь всё дело в том, что я был одним из первых кто видел своими глазами её восхождение с самых низов с момента нашей первой встречи.

Я был жителем деревни Сервайа и учувствовал в нападении на Лайентаэль после которого я взял мешок с зерном в городском амбаре и вернулся в деревню прокормить свою семью. Но стоило только наладится моей жизни, как на нашу деревню совершили налёт разбойники. Они убили мою жену, моих детей, моих родителей, старосту и многих других людей опустошив деревню.

И хотя нам удалось прогнать их я был на тот момент в полном отчаянии и хотел просто умереть, но я знал, что Боги не простят мне самоубийство, а потому я решил умереть более честным способом, а именно на войне сражаясь в бою.

Вспомнив тогда Эгнасу, я направился в Лайентаэль, который за короткое время изменился до неузнаваемости, ну почти. Город процветал, был порядок среди его узких улочек, люди не боялись выходить за пределы домов, развлекаться, торговать, работать. Это место преобразилось в лучшую сторону и с тех пор становилось всё лучше и лучше.

Я тогда отправился в городской дворец и вступил в армию. В первом же бою я шёл войной на графство Кришталия, точнее на её генеральный совет. Я надеялся умереть там и сражался настолько отчаянно сколько мог. Я стремился к смерти, но она была быстрее и каждый раз ускользала от меня.

После взятия Криза я продолжил воевать в поисках своей смерти. Я штурмовал города, сражался в лесах, на полях, но за всю войну так и не смог умереть, а потом я оказался в сотне генералов.

Все те люди, что сражались подле меня, мои боевые братья тоже потеряли свои семьи, своих близких, друзей, родителей и тоже желали умереть, но вместо покоя стали героями всей страны и вот после войны королева нам всем сказала:

«Вы герои без прошлого, вы надежда на будущее, так помните же лица тех, кто сгинул на этой войне. Они умерли из-за войны. Помните кто ваш враг. Не другой человек, нет. Не вы сами, нет. Ваш враг сама война. Вы воюете ради мира во всём мире.»

И тогда мы все осознали за что нам нужно сражаться. Мы сражались за то чтобы больше не было войн, а не за то чтобы мы умерли в попытках найти покой лишь для себя. Вот что значило, что мы были героями без прошлого. Поэтому я быстро заслужил доверие Эгнасы за свою верность, силу, стойкость и ум. Я желал стать таким же идеальным, как она и описала нашу сотню генералов. Вот собственно и вся краткая история обо мне генерала Бадлере Трейщоне.

Тем временем пока наше войско следовало в Йиган произошло то чего я так сильно опасался. За нами кто-то следовал и уже очень давно. Об этом мне доложил один всадник из отряда разведчиков что прискакал вслед на нашим войском:

— Знаю. — сразу же произнёс я, не дав разведчику и слова сказать, как только он открыл рот. — Выясните кто это и сколько их.

— Будет исполнено. — произнёс разведчик и поскакал к своим развернув своего скакуна.

Войско тем временем продолжало путь меж лесов центральной части королевства Убинтау в обход города Йиган. Даже отсюда мы видели последствия недавних боёв с вражеской армией нежити.

Война оставила здесь весьма жуткую картину отчего солдатам вдвойне становилось не по себе. Дурных слухов становилось всё больше и больше. Солдаты заговорили о предательстве, многие винили графиню Дакси, что повела себя как ребёнок в свои то восемнадцать лет хотя насколько я знаю кольцо она получила ещё пять лет назад.

Я тоже после случившегося не лучше к ней относился, а герой Джун и вовсе извинился за то, что подарил ей это проклятое эльфийское кольцо. По мере расследования выяснилось, что эльфийская магия была запечатана и поэтому её целых пять лет не удавалось обнаружить.

По словам мастера-воителя Хелены печать была сломана сразу же как только кольцо вступило в контакт с телом королевы, а затем эльфийская мана стремительно начала впитываться в тело Эгнасы и формировать заклинание разума, которое погрузило Её величество в забвение.

Довольно странно, что эльфы решили не убивать Её величество таким образом. Но почему?

— Эльфы. — услышал я голос разведчика за своей спиной, что уже выяснил кто нас преследовал.

Теперь стала всё куда понятнее. Эльфы спланировали это покушение на Эгнасу уже очень и очень давно. Все эти пять лет были их терпением и подыгрыванием нашему триумфу. Они притворялись безумцами и всё это время чётко следовали своему плану. Им удалось нас обмануть и не только нас, но ещё и Её величество.

Уверен королева догадывалась о том, что эльфы что-то задумали, но не понимала, что именно. В таком случае ей стоило находиться настороже с момента бегства эльфийской армии, но она этого не сделала. Почему? Она была наивной или это было её решением принять на себя удар?

Я не буду думать об этом. Это всё бесполезные домысли. Сейчас нужно дождаться того момента, когда она очнётся и после этого нам всем нужно подготовиться к следующими

шагу от эльфов.

— Сколько их? — спросил я разведчика.

— Около тысячи.

Это нехорошо. Очень нехорошо.

.

..

...

...

..

.

Войско достигло берегов небольшой реки Кенку. К этому моменту солнце уже село за горизонт и только алое небо освещало леса вдоль реки. Войско остановилось на ночлег развернув лагерь, а офицеры отправляли небольшие отряды солдат на ночной патруль. Тело Её величества, облачённое в лёгкое светлое одеяние, строго охранялось в её палатке, и никто не смел и пальцем тронуть её в эти минуты.

У меня из головы всё не выходила то, что нас преследовал весьма крупный отряд эльфов, что так и не соизволился показаться кому-либо на виду. Они даже не стали нападать на близлежащие деревни продолжая следовать за нами по пятам.

Обсудив ситуацию со своими коллегами, мы приняли решение дождаться того момента, когда эльфы нападут на нас. Если же мы покажем им, что знаем об их местоположении, то они начнут действовать преждевременно и смогут сбежать или наоборот начать действовать раньше, чем задумали.

И вот совсем недавно мы выяснили то, что на самом деле задумали эльфы. Утром мы потеряли магическую связь. Маги связисты не смогли ни с кем связаться. Эльфы блокировали всякий способ связаться с остальными войсками из-за чего мы оказались в весьма плачевном положении. В случае атаки эльфов мы не сможем позвать близлежащий отряд к нам на помощь из какой-нибудь крепости.

В это время в штабной палатке собрались все офицеры королевского войска и обсудили план обороны в лагере и действия на случай засад на завтрашнем марше. Многие склонялись к тому, что эльфы устроят засаду по пути.

— Возможно эльфы подготовились встретиться с нами спрятавших на холмах. — проговорила Лиза Ку гроссмейстер королевского ордена пламенного света. — Или возможно они подготовили взрывную магическую печать на мосту.

— Мы проверили мост. — отозвался маг, отвечающий за всех магов в войске облачённый в красную робу. — Никакой магии не было обнаружено.

— На всякий случай стоит возвести земляной мост. — предложил кто-то из офицеров. — И по нему уже проведём Её величество в целости и сохранности.

— Как обстоят дела на западе? — спросил я остальных и передо мной отчитался маг.

— Мы так и не смогли связаться с кем-либо. Мы можем послать гонца и...

— Слишком долго. — перебив офицера ответил я, скрестив руки на груди и задумавшись. — Эльфы что-то задумали, но мы не знаем, что именно они предпримут против нас.

На самом деле здесь и думать не надо. Эльфы задумали убить Её величество и лишить всех нас благословения, благодаря которому наша страна ещё существует и благодаря

которой мы ещё живы. Но нам всё ещё сложно представить, что на самом деле задумали эльфы и что они предпримут и какой у них будет следующий шаг.

Пустота и молчание на этот важнейший вопрос лишь сильнее нагнетало обстановку в штабе войска Её величества. Нам оставалось только молиться Богам чтобы королева очнулась прежде чем она умрёт из-за забвения.

После собрания мы приняли все необходимые решения и пошли спать в свои палатки точнее мы пытались заснуть. Паранойя не давала нам спокойно уснуть в эту ночь, а мне просто хотелось быстро взять и отдать приказ на атаку преследующих нас эльфов. Вполне возможно они этого и ждут, когда мы покажем им, что мы всё время знали об их присутствии вблизи.

Что бы сделала Её величество на нашем месте? Глупый вопрос. Она бы не стала церемониться и пошла бы в атаку. Мы бы так и поступили, но страх за Её жизнь держал нас всех в узде. Мы как поросята подле умирающей мамы, не зная, что делать: оставаться рядом с ней или действовать?

Вскоре наступила ночь. Заснуть в это время суток было невероятным испытанием для нас.

.

..

...

...

..

.

Утро выдалось для всех нас беспокойным. Разведчики донесли срочный доклад. Все офицеры собрались в штабной палатке чтобы услышать шокирующую новость:

— Монстр? — переспросил я разведчика.

— Да. Огромный монстр, похож на гигантское дерево, оно ползёт прямо сюда на своих корнях. — с ужасом на лице отвечал разведчик.

И думать долго не пришлось. Все итак догадались что это всё дело рук эльфов. Они наверняка смогли призвать этого монстра из своего проклятого леса чтобы убить Её величество и всех нас заодно. Одолеть такое чудовище будет практически невозможно без магии Её величества или ведьмы Мишель. Вряд ли даже мастера-воители справятся с этим чудовищем.

— Когда он здесь будет? — спросил я и не успел разведчик ответить, как в следующий миг услышал грозный рык монстра.

Все выбежали из палатки чтобы увидеть под сиянием алого рассвета гигантское древесное чудовище, возвышающийся очень и очень над горизонтом на востоке. Как и сказал разведчик это было огромное дерево что ползало на корнях. Его вид внушал настоящий страх и ужас, словно некое Божество спустилось с небес и губило наш мир в назидание людям.

Оно находилось в десятках километрах от нас, но при этом мы хорошо видели то, как это чудовище опустошало лес за собой пожирая своими корнями деревья на своём пути, точнее заставляя деревья становиться частью его тела. Его размер был колоссален, он бы таким же огромным, как и целый город! Вид этого древесного чудовища внушал ужас и трепет больше чем вопросов к тому как оно вообще может существовать.

Что мы люди могли сделать против такого? Абсолютно ничего. Тем не менее чудовище

ползло сюда очень быстро. Звук треска деревьев и рыка становился всё громче и громче, а само чудовище увеличивалось в размере попутно поглощая всю растительность на своём пути. Страх и безнадёга заполняло наши сердца в эти минуты, а паника нарастала внутри нас.

«Выбора нет.»

— Приготовиться к бою! — отдал я приказ и офицеры поспешили будить всех и каждого в лагере дабы сразиться с эльфийским монстром.

В этот момент ко мне подбежал ещё один разведчик с докладом.

— Эльфы окружают нас.

— Тц! Проклятье! — выругался я, доставая свой меч из ножен. — Выделите пять сотен человек с первого по пятый пехотный отряд и разберитесь с ними!

— Вы что собираетесь с ним сражаться?! — выкрикнул герой Джун, подбежав ко мне.

— Да. У нас нет выбора. Или мы или оно.

— Надо отправить повозку с телом Её величества дальше. — предложил герой Джун привлекая всё внимание окружающих своим заявлением к себе. — Без сопровождения войска она будет в большей безопасности.

— Ты ничего не понимаешь! — с криком ответил я ему. — Эльфы этого и хотят, чтобы мы разделились! Мы в любом случае примем бой с этим монстром, а если разделимся, то эльфы настигнут Её величество, и Боги знают, что они с ней сделают!

— Эльфам нужно убить Её величество и только. Если отправить повозку с королевой дальше, то никем жертвовать не придётся! — кричал в ответ Джун изрядно разозлив меня.

— Закрой свой рот и готовься к бою!

— Послушайте меня!

Я схватил этого полоумного героя за воротник его чёрного одеяния и притянул к себе чтобы ему прямо в глаза всё объяснить:

— Не будь дураком! Ясно тебе? Вот мы и отправим повозку без войска, а кто сможет защитить Её величество?!

— Я! — с суровостью на своём лице ответил Джун и вырвался из моего хвата. — У меня, Хелены и Снига достаточно сил чтобы одолеть эльфов если они будут преследовать нас. Мы справимся.

Как бы не хотелось этого признавать, но против этого действительно сложно было поспорить. Во избежание больших потерь нам нужно отправить повозку с Её величеством дальше вперёд, а нам самим распустись. Возможно монстр проползёт мимо нас, но и повозка успеет уехать дальше, но что с эльфами? Удастся ли герою и мастерам-воителям удрать от них?

Но если мы останемся и примем бой с этим монстром, то в любом случае сгинем все. Вариант героя Джун звучал намного лучше и многообещающе, но этот вариант был гораздо рискованнее.

— Ладно. Будь по-твоему, — ответил я и отдал новые распоряжения. — Снарядите повозку для Её величества!

.

..

...

...

..

.

Запряжённые четырьмя лошадьми повозка неслась меж деревьев на запад пока позади них с востока на запад нёсся громадный древесный монстр, с которым уже безуспешно пыталось сразиться войско королевы.

На этой же самой повозке сидели мастера-воители Хелена и Сниг, а также графиня Дакси Кришгалия и герой Джун держась за края открытой повозки. Остальное же королевское войско было уже далеко позади и возможно уже вело бой с чудовищем, что даже отсюда виднелся на горизонте. Скорее всего войско и вовсе было наголову разбито.

Дакси наотрез отказалась покинуть Эгнасу и осталась с ней чтобы защитить её. Переубедить её не делать этого ни у кого не получилось. Что, наверное, всех в повозке беспокоило так это тысячный отряд эльфов, что преследовал их. Каким-то образом такому огромному отряду удавалось скрываться в этой местности, что пугало кучера заправлявший лошадьми.

Дакси тем временем как всегда не отходила от Эгнасы ни на шаг обнимая её, а Хелена и Сниг смотрели назад на дорогу пытаясь найти эльфов среди лесной растительности. Но их всё равно не было видно, но нутро всем в повозке подсказывало, что они там были и их было очень и очень много.

Вскоре эльфы наконец-то показали себя. Внезапно путь перекрыли корни, что выросли прямо на дороге быстро тянувшись вверх создав собой преграду для повозки. Хелена в этот момент поднялась на ноги и вытянув в сторону корней свой посох пустила в них воздушное лезвие, что и срубило разом все корни, но этого оказалось недостаточно и корни продолжали расти.

Когда повозка стала проезжать по волшебным корням повозка подпрыгнула вверх и все вылетели внутри повозки вылетели из неё и упали на землю, а испуганные лошади ускакали дальше.

Повозка тем временем разбившись на щепки так и осталась разваленной лежать у дороги. Сниг и Хелена упав на землю поднялись на ноги и стали искать тело Её величества и увидели они её у одного куста где её всем своим хватом держала в своих объятиях Дакси, а рядом с ней поднимался на ноги Джун.

— Ты в порядке? — спросил герой и Дакси кратко кивнула после чего Джун помог графине подняться на ноги.

Также кучер, вылетевший из повозки, поднялся на ноги и достал из ножен свой меч приготовившись драться, но он не знал с кем именно.

— О Боги! Что происходит?! Эээ~ господа, что делать?! — паниковал кучер, оглядываясь во все стороны, не видя ничего кроме леса, дороги и развалившейся с вещами повозки.

— Беги. — коротко и ясно произнёс Сниг.

Кучер, не веря в услышанное сначала стоял в ступоре, а потом сказав краткое «А» убежал в лес. Больше его никто не видел.

— Лишние руки нам бы не помешали. — недовольно фыркнула Хелена приготовив свой магический посох начав собирать с округи всю ману создавая незримые глазом вихри частиц маны.

— Я думаю наоборот помешали бы. — сурово произнёс некогда весёлый Сниг приготовив своё копьё крепко ухватив его в своих руках.

Тем временем Дакси держала тело Эгнасы сидя на коленях у куста. Её попытки разбудить Эгнасу не прекращались не на минуту. Джун стоял подле неё осматриваясь по сторонам. Вокруг было неестественно тихо и спокойно. Дул ветер, шелестели листья на деревьях, звучало пение птиц и звучали насекомые, но на самом деле всё это было обманом.

Сниг, Хелена, Джун и Дакси знали об этом и приготовились встретиться с врагом, что умело сливаясь с растительностью уже окружил их и вскоре он их настиг.

— Стрелы! — крикнула Хелена и возвела вокруг группы земляные и каменные стены, поднимающиеся из-под земли и сотни стрел свистя в воздухе вонзались в возведённые Хеленой каменные и земляные преграды, окружавшие группу.

Дакси подняла тело Эгнасы как какую-то принцессу и побежала к Снигу и Хелене, но в этот момент она споткнулась и упала на колени ещё держа тело Эгнасы в своих руках. Джун следовавший за ней остановился поняв, что Дакси упала, а она в свою очередь почувствовала боль где-то в правой ноге.

Посмотрев вниз она увидела, как корень обвил её ногу и крепко сжимал, ломая со звонким хрустом её кости.

— НЕТ! — в панике и ужасе закричала Дакси, а затем достав из пояса свой кинжал срубила корень с частью своей ноги выплеснув на траву кровавый брызг. — Ааааай~!!!

— Дакси! — запаниковал Джун подбежав к Дакси и Эгнасе унося их держа двумя руками за воротнички попутно отчитывая графиню. — Дакси, не делай так больше.

— Не приказывай графине!

Болезненный крик Дакси ужаснул Снига и Хелену и на мгновение отвлек их, но этого мгновения было достаточно для того чтобы монстр с грохотом пробил один из возведённых Хеленой каменных стен разбросав во все стороны камни.

Громадное чудовище, покрытое серой густой шерстью, мчалось к парочке готовое убить их. Хелена была обеспокоена и напугана произошедшим. Она думала, что её магия укрепления сделает её барьеры непробиваемыми, но этот монстр пробил её каменную стену и продолжал нестись к ней снося деревья и топча кусты на своём пути.

Затем она пустила огненный шар прямо в монстра и когда этот огненный шар попал в него, то шар рассеялся по телу и испарился словно это был не огненный шар, а водяной. В это мгновение Хелена поняла, что на этого монстра не действует магия и тут же в этот миг выступил Сниг встав между монстром и Хеленой.

Сниг стремительно вонзил острие копья прямо в шею монстра и тот после удара громко завопил, истекая странной белой кровью. Сниг вытащив копьё метался вокруг монстра протыкая его громадное мохнатое тело со всех сторон потроша его на мясо.

Вскоре монстр упал на землю истыканный весь с головы до ног копьём мастера-воителя, а потом и вовсе начал гнить на глазах растворяясь с почвой. Ещё бы чуть-чуть и он бы добрался до Хелены.

— Спасибо. — произнесла Хелена.

— Спасибо в рот не положишь. — отшутился Сниг на что Хелена закатила глаза.

Джун и Дакси к этому моменту уже успели подойти к парочке мастеров-воителей таща вместе тело Эгнасы и в этот момент их стала настигать вторая волна эльфийских стрел. Хелена вовремя смогла возвести вокруг группы уже воздушные барьеры чтобы видеть кто их атакует.

Такие барьеры легко возводятся и не требуют большого количества маны, но воздушные барьеры довольно хрупки и не всегда могут задержать летящий снаряд. Сниг осматривал

сквозь воздушный барьер лес и не видел никаких эльфов, только их стрелы что вылетали из-за кустов и деревьев.

— Нам нужно выбираться отсюда! — кричал Джун не видя выхода из их текущего положения.

— Что-нибудь придумаем. Да Хелена? — произнёс Сниг на что Хелена естественно фыркнула.

— Я без понятия как нам отсюда выбраться!

Стрелы продолжали лететь из-за укрытий и вскоре эльфы начали применять магию. В воздушный барьер полетели уже огненные шары, воздушные клинки, острые сосульки и каменные глыбы. Все они, достигая воздушного барьера либо растворялись, либо отскакивали или вовсе ссыпались, превращаясь в мелкие осколки, однако по лицу Хелены было видно, что ей было тяжело удерживать воздушный барьер, но она всё равно держалась изо всех сил.

— Справишься? — спросил Сниг.

— Ещё полминуты. — кряхтя произнесла Хелена пока её воздушный барьер атаковали эльфийские стрелы и магия.

— Сколько тебе понадобится?

— Три минуты.

— Хорошо.

Джун не понимал слов Хелены и Снига. Они что-то задумали и не пояснили парочке свой план, а может действовали как команда как в старые добрые времена. Спустя полминуты Хелена выдохлась и упала на колени, а её воздушный барьер распался после чего Сниг понёсся вперёд, скрывшись за растительностью.

Ещё мгновение спустя и все трое услышали, как Сниг убивал эльфов заставляя остроухих кричать в ужасной агонии. Хелена в этот момент наклонилась к Джуну и произнесла что-то ему на ухо дав кое-что ему в руки:

— Беги с Дакси, а с этим ты знаешь, что делать.

Джун взяв предмет из рук Хелены раскрыл свою ладонь и увидел кольцо. Хелена вздыхая быстро пояснила что это такое пока стрелы эльфов вонзались ей в спину, а Дакси укрывая тело Эгнасы прятались за деревом.

— Маскировка.

Джун кивнул, дав понять Хелене, что понял смысл её слов. Он тем временем поднялся на ноги и подбежал к Дакси и вместе с ней поднял тело Эгнасы на руки. Точнее Джун сделал этой одной рукой, пока другой рукой он держал клинок и отбивал летящие стрелы.

Но обстрел был настолько плотным, что и Эгнаса получала ранения истекая кровью. Дакси постоянно вытаскивали стрелы их тела Эгнасы, но кровь всё равно оставалась на её теле. К счастью Эгнаса восстанавливалась также быстро, как и прежде, но эта боль, что она явно чувствовала так и не смогла её разбудить, что заставило Дакси видя всё это в панике и ужасе вскрикнуть:

— МАМА, ДА ОЧНИСЬ ТЫ УЖЕ!

Никакой реакции. Она как мёртвая, а может уже умерла, а то что они несли была лишь телесной оболочкой без души. Дакси не хотела в это верить и с отчаянием в душе продолжала нести вместе с Джуном тело Эгнасы куда-то вглубь леса.

Вскоре обстрел прекратился, но Джун и Дакси не останавливались и продолжали тащить тело Эгнасы вглубь леса. Они знали, что эльфы сейчас меняют план действий и

возможно решили напрямую вступить в схватку с людьми, но всё оказалось куда проще и хуже.

— О нет! — произнесла Дакси видя что-то за спиной Джуна.

В лесу послышался грохот. Массовый треск деревьев и громкое рычание где-то над головой. Тень накрыла троицу и стоило Джуну поднять голову, как гигантский корень навис над ними. Гигантский древесный монстр настиг их и ударил своим корнем землю вырвав из корней сотни деревьев и подняв воздух много земли и пыли, что ударной волной отбросило Джуна и Дакси в сторону.

Дакси и Джун упали на землю и выпустили из рук тело Эгнасы, что, затем упав на землю укатилось куда-то в овраг. В это время тело Эгнасы перестало катиться и остановилось у ног одного эльфа.

Этим эльфом оказался Ихла, облачённый в изящный древесный магический доспех с невиданной доселе злостью и ненавистью на своём прекрасном лице. Он взирал на дремлющую Эгнасу облачённую в белое окровавленное одеяние и радовался тому, что достиг небывалого успеха.

Джун и Дакси поднимаясь на ноги и устремив взгляд к телу Эгнасы в шоке смотрели на появившуюся группу эльфов. В этот момент они не знали, что делать: бежать или отбиваться от эльфов и древесного монстра.

Дакси хотела наброситься на эльфов, она приготовила свой кинжал, но Джун в этот миг её остановил, схватив за запястье руки. Дакси пыталась отцепиться, но Джун был сильнее её. Эльфы тем временем взяли тело Эгнасы и унесли в лес мгновенно скрывшись за растительностью.

— Мама! Нет! Отпусти меня! — кричала Дакси пытаясь вырваться из хвата героя. — Да что ты делаешь?! Джун! Отпусти меня! Надо спасти Эгнасу!

— Не делай глупостей, Дакси! — кричал в ответ Джун не отпуская из хвата графиню. — Они её не убьют.

— С чего ты это решил?! Они же эльфы!

— Если бы они хотели убить её, то запечатали бы в кольцо другое заклинание, но вместо этого они применили забвение.

— Что? — в шоке смотрела Дакси на Джуна.

— Это торг. — серьёзно произнёс Джун. — Они хотят обменять Эгнасу на кого-то ещё.

.

..

...

...

..

.

Без Фэи жизнь была для меня невозможной. Я не знал, что с ней и как она поживает, а потому всей душой желал вернуть её к себе и сплести с ней любовные узы брата и сестры. Но без крови вернуть её было невозможно, а значит кровь должна пролиться и для меня было неважно будь эта кровь эльфийская или человеческая, кровь всё равно прольётся.

И когда пять лет назад я предложил план убийства человеческой королевы на меня сурово глядели старейшины совета Империи. Они осуждали меня и изгнали из зала. И стоило мне уйти оттуда как Илфириин стёр им всем память и подойдя ко мне сказал:

— Я понимаю твою боль. Ты близок к тёмным, Ихла, но тьма в твоей душе — это наш шанс вернуть то что мы все потеряли. Души, честь, гордость, достоинство, земли и самое главное жизнь. Лес даст тебе всё что нужно, а потому ступай. Когда настанет твой цикл ты сотворишь то, что задумал.

Я тогда преклонил перед хранителем священного леса колени и поклялся исполнить задуманное:

— Эльфы превыше всего.

Вернуть всё что мы потеряли из-за этих ничтожных людей. Я поклялся вернуть всё это, и я сделаю это во чтобы то ни стало. Как и обещал хранитель лес дал мне всё включая «Орма'ангавар».

Древний защитник рощи юных душ, что дремал на берегу спокойной голубой реки Амейлакейн укрытый весь растительностью словно некий анклав мирового древа жизни. Он был колоссален и возвышался также высоко, как и мировое древо жизни, но не настолько чтобы возвышаться над облаками. Стоило мне ступить на его территорию как в моём разуме зазвучал Его могучий голос:

— Сын Игдрасии, Ихла, что привело тебя к моему берегу? Какие плоды ты ищешь? Или что желаешь подарить?

Я тогда стоя на другом берегу мысленно обратился к могучему защитнику рощи юных душ.

— Древний Орма'ангавар, я пришёл сюда к вам за помощью.

Древесное существо зашевелилось, спуская свои гигантские корни в реку пока я стоял на берегу. Когда Орма'ангавар погрузился в воду передо мной предстало его лицо точнее просто часть его огромного тела, которым он видел, один из его тысяч глаз, что свисали с него как ветви. Он оглядел меня своим зелёным оком и громко зарычал.

— Прихоть твоя зла, вернуть единственную душу. Я не смею тебе помочь. Ты коварен и злостен, как тёмный пахнешь. Убирайся отсюда пока я добр к тебе.

— Я признаю твою мудрость и свои слабости, но прошу я помощи не только ради возвращения своей сестры. Помогите мне и всему лесному народу и наш общий дом будет спасён от гибели.

— Ты желаешь, чтобы я выбрался из леса, но знаешь ли ты насколько пуст тот мир за границей леса? Ты жаждешь убить меня или спасти свою сестру?

— Прошу вас...

Не было больше сил. Если Орма'ангавар не поможет мне, то всё что я задумал не свершится.

— Ихла, маленький эльф, ты на грани тьмы. Мне будет больно если из-за меня ты действительно станешь тёмным. Пообещай мне, что отплатишь мне сполна за мою помощь.

— Чего вы хотите?

Ветви Орма'ангавар устремились на небеса, и могучий защитник рощи дал свой грандиозный ответ:

— Я только начал, а уже умираю. Я хочу вечной жизни...

Я согласился на его условие. Орма'ангавар присоединился ко мне и вскоре спустя несколько циклов люди вторглись в священный лес сжигая все южные его окраины в великом огне. Я еле как сдерживал своих верных воинов от того чтобы безрассудно броситься в атаку, а жертвовал я лишь самыми бесполезными душами эльфов, недостойными ими называться.

И когда люди наконец-то ушли из священных земель нашего леса, то хранитель начал третье вторжение на земли людей, в котором я также принял участие, но оно быстро закончилось и Илфириин и сотни тысяч эльфов вместе нашей матерью-Богиней сгинули, умерли оставив после себя лишь упоминание. Остался я один решивший не отступать и исполнить то что я задумал.

Мои воины заняли человеческий город Хейз и не отступали из него твёрдо закрепившись внутри его каменных стен. Всё это было ради того, чтобы исполнить наш план в действии. И вот когда Эгнаса отправилась после битвы за Силь на юг кольцо на кисти её верной собачки пустило магический сигнал. Эгнаса была отравлена и уснула вечным сном как я и задумывал.

Только эльфийская магия способна развеять это заклинание и люди быстро догадались об этом, но они всё равно пытались бежать от меня, моего гнева. Как наивно.

Орма'ангавар вскоре быстро показался в этих землях. Часть его сущности пребывала как семя в кольце и заразила человеческую землю своими корнями, но эти земли были столь скудны что Орма'ангавар пока рос в этой скудной почве пожирал всё что встречалось на его пути. Местные человеческие леса обращались в пустоши настолько древний Орма'ангавар не мог здесь насытиться.

Мы исполнили своё обещание и Орма'ангавар переродился и может продолжить жить в священном лесу. Орма'ангавар быстро уничтожил армию людей, что спасала Эгнасу, но всё это было бесполезно. Даже когда они разделились мы продолжили отрядом преследовать людей.

Вскоре мы настигли ту небольшую группу людей и захватили человеческую королеву пока остальные эльфы отвлекали её гнусных мерзких слуг. Но у моих братьев и сестёр по расе были вопросы, что они посмели озвучить вслух пока мы несли тело человеческой королевы обратно в Хейз.

— Не сомневаюсь в вашей мудрости, Ихла, но почему это мерзкая злобная обезьяна ещё жива? — спросил меня один из моих сородичей.

— Потому что эльфы превыше всего. — ответил я, когда кусты и деревья сами раздвигались в стороны на нашем пути. — Чтобы заманить этих людей в ловушку нам нужна её жизнь, а не её смерть.

Разумы эльфов источали непонимание и недоверие ко мне. Я чувствовал это и отчасти соглашался с ними. Где-то в глубине своей души я спрятал истинную цель, которой я следовал, а именно спасти Фэю. На жизни других эльфов мне уже стало глубоко плевать. Для меня важнее всего была Фэя.

— Матерь мирового древа будет недовольна вашим своеволием. — произнесла вслух одна эльфийка скрывая своё лицо под зелёным капюшоном. — Она ведь велела всему эльфийскому роду забыть злость и ненависть что принесли люди ради мира и процветания и восполнить утерянную жизнь новыми плодами любви, дать тела падшим в войне душам.

— И как же я восполню жизненный плод без своей любви? — спросил я своих подчинённых остановившись на мгновение. — Что от меня останется если я забуду абсолютно справедливую ненависть к людям, что жгли наш лес и убивали наш великий род? От меня останется лишь пустота. А сколько таких эльфов как я в священном лесу? Сотни тысяч. Нет. Намного больше. Мы не забудем, мы не простим то зло что принесли нам люди. Мы покончим с родом человечества раз и навсегда как и велел нам Илфириин. Священная война будет идти до самого конца пока род людей не будет истреблён.

В это время эльфы замолкли, следуя за мной таща в руках тело человеческой королевы. Убить её сейчас было бы легко и просто, но её смерть ничего не решила бы. Люди останутся такими же несправедливо сильными и будут угнетать высший народ эльфов. Этого более нельзя допустить.

«Фэя, жди меня. Скоро твои страдания подойдут к концу. Я спасу тебя.»

.

..

...

...

..

.

Тот огромный монстр поглощал всё на своём пути. Леса и поля вспахивались его корнями, а воды иссушались, обращаясь в безжизненную пустошь. Невольно возникал вопрос о том почему эльфы не использовали этого монстра раньше? Даже Хелена задавалась этим вопросом, но не знала ответа, а ведь она жгла эльфийский лес и встречала немало призванных эльфами тварей на борьбу с ней.

Я же больше беспокоилась за свою спасительницу. Эльфы утащили её, но почему-то не убили. Хоть мне и спокойно на душе от того, что она жива, но мне было также больно внутри от того, что эльфы могут с ней сотворить, когда она так бессильна. Если бы Джун не остановил меня, то я бы...

...совершила глупость.

Глупость от которой отговаривала меня Эгнаса, и я её чуть не послушалась. Может я зла и наивна, но я не прощу себя если просто возьму и брошу её, оставлю в руках этих проклятых эльфов. Я не собираюсь больше совершать глупости, но у меня нет выбора. Я должна так поступить.

Сниг и Хелена едва смогли выбраться из-за засады эльфов, а Джун охранял наше укрытие в глубине леса. Шёл дождь. Хелена сразу же сказала, что этот дождь устроили эльфы чтобы мы больше не смогли их преследовать. Коварные остроухие ублюдки.

— Просвети меня, Хелена, что будет если королева умрёт? — спросил усатый мастер-воитель Сниг свою подругу.

Хелена же сидя под деревом и намокая от дождя фыркнув ответила:

— У Эгнасы нет наследника. Если она умрёт, то начнётся борьба за престол и возможно новая гражданская война и на этот раз она будет идти между семьями Кразус и Энцваль как самыми влиятельными в королевстве. Вот что произойдёт если она умрёт.

— Симатта. — выругался по всей видимости Джун скрестив руки на груди. — Надо спасти её.

— Почему тогда ты этого не сделал? — спросила я Джуна. — Почему ты остановил меня?

Я была очень зла на него за то, что он остановил меня и теперь ненавидела его всей душой!

— Я не хотел... тебя потерять. — опустив голову произнёс Джун. — Прости, но ты хотела сделать что-то не обдумав.

Услышав его слова, я от злости заскрипела зубами.

«Я могла сделать что-то необдуманное? Что за глупости?» злилась я внутри себя от слов

Джуна.

— Лучше бы тебя не было рядом со мной! — гневно закричала я и выбежала из укрытия промокая под дождём.

«Это больше не тот Джун которого я знала! Я ненавижу тебя!»

— Дакси! — пытался остановить меня Джун, но я уже убежала в лес скрывшись за растительностью.

Пока эльфы далеко не ушли я должна добраться до них и спасти Эгнасу любой ценой. Ей нужна моя помощь. Я спасу её, а не буду сидеть и ждать, когда этот эльфийский дождь закончиться!

Я приняла окончательное решение и убежала от Джуна, Снига и Хелены. Я бежала долго сквозь леса, рощи, тропинки пытаюсь нагнать эльфов пока над головой нависали серые тучи, поливающие меня ливнем. Я знала куда бежать, куда ушли эльфы, они знали, что я следовала за ними, а я знала, что встречу с ними в бою. Я должна быть сильной, решительной, благородной, справедливой и мудрой.

И тут я остановилась посреди леса кое-что осознав. Эгнаса никогда не принимала необдуманных решений. Прежде чем что-то решить она думала, сомневалась, обсуждала решения, но я не такая, ни разу не была такой.

Я жила по принципу «Всё сама», а Эгнаса никогда не действовала в одиночку и лишь изредка она делала что-то подобное, но чаще она думала прежде чем действовать.

Я та, кто хотела быть похожей на спасительницу, но делала не то что нужно было для этого. У меня была её сила, но одной силы было мало чтобы стать похожей на Неё, нужно ещё иметь немало ума. Но я же училась разве этого было мало? Нет. То были знания, а не ум. Это разные вещи.

Так вот что она имела ввиду под словами «Не делай такие глупости как в Сине». Теперь я поняла, что должна делать. Надеюсь после этого... она меня простит.

«Прости меня, мама.»

.

..

...

...

..

.

Эта девчонка меня раздражала. Даже зная кто мы она продолжала следовать за нами по пятам и пыталась нагнать нас и в итоге нагнала.

Мы стояли посреди рощи приготовив свои луки и магические посохи. Сотни эльфов окружили человеческую девчонку, облачённую в кожаный доспех. Она строго смотрела мне прямо в глаза, а её мысли вылезали наружу.

Она всей душой хотела вернуть человеческую королеву и не собиралась уходить. Неужели она думает, что мы так легко ей её отдадим? Тупое ничтожество.

— Убить её. — приказал я и сотни стрел тут же со свистом полетели в сторону этой высокой девчонки, но она ловко уклонилась от стрел и отбила некоторые из них взмахами своего кинжала.

Вскоре эльфийские маги пустили в её сторону огненные шары, воздушные клинки и сосульки, но даже тогда, когда магия достигала её и рвала её плоть и кожу она быстро

исцелялась. Её сопротивление изрядно меня бесило и не только меня, но и моих сородичей.

«Сучка думает, что она одна сможет всех нас одолеть? Какая наивная.»

На моём лице отобразилась ехидная ухмылка и я, достав из колчана зачарованную стрелу натянул её на тетиву лука, а затем сказал следующее своим воинам:

— Достаточно.

Эльфы прекратили атаковать девчонку, и она встала на ноги вся истекающая в крови от уже закрывшихся ран. В этот момент я решил к ней обратиться мысленно чем изрядно её удивил.

— Что ты хочешь? Умереть? Сделай шаг вперёд и тогда ты умрёшь.

— А? ~ опешила девчонка, а затем заговорила со мной. ~ Это ты говоришь?

Я кивнул, направляя кончик стрелы прямо на неё.

— Подожди! Давай поговорим. ~ запаниковала она.

— Ты много хочешь. Хорошо. Говори зачем ты здесь.

— Обменять Эгнасу на себя.

От её мысленных слов мне захотелось одновременно громко рассмеяться и застрелить её прямо сейчас.

— С чего ты решила, что мы согласимся?

— Я графиня графства Кришталия, Дакси Кришталия. Я поданная Её величества Эгнась Ютрейн.

— И что? Твоя ничтожная жизнь ценнее чем её?

— Моя жизнь очень ценна для неё, а она очень ценна для меня.

Её мысленной ответ пробудил во мне интерес.

«Её жизнь ценна для человеческой королевы?» задумался я и кое-что задумал.

В этот момент я решил отпустить зачарованную стрелу вниз и расслабив тетиву лука мысленно сказал ей:

— Хорошо. ~ ухмыльнулся я вновь и мысленно отдал приказ.

Один из моих сородичей, что держал тело человеческой королевы вонзил ей в сердце кинжал отчего девчонка, завидя как фонтан крови выливается из тела человеческой королевы вскрикнула:

— НЕТ! МАМА!

Она пыталась накинуться на нас, но остановилась, когда несколько стрел вонзились в землю перед ней предупреждая её, что делать лишние шаги ей ой как не стоит.

— Передай своим мерзким сородичам, что мы готовы обменять всех эльфов на королеву в Хейзе. У тебя три восхода солнца иначе мы убьём её. И не сомневайся, тупая обезьянка, мы сделаем это как только пески времени скроются с глаз судьбы.

Ужас отражался на лице девочки. Услада для глаз видеть всё её такой и когда я собирался уже отвернуться и уйти вместе с эльфами, то в своём разуме услышал её гневные мысли:

— Стоять.

Её мысли заставили нас всех задрожать от страха и замереть на месте. Настолько она была разгневана, что своей злобой пугала нас до глубины души. Она злобно смотрела на всех нас и приближалась к нам медленными шагами. Её дерзость и глупость меня злило ещё сильнее.

— Решила всё-таки умереть здесь?

— Да. ~ решительно ответила девчонка, искривив в гримасе гнева своё лицо.

тебя. Не мой крик, не моя боль, а моя смерть. Прошу проснись, проснись, проснись,
проснись, про-снись... про... снись...

Всё...

....это конец...

...тьма наконец...

...

...наступила...

...

...

...

...Прощай... мама...

...

...

...

[Ваш спутник Дакси Кришгалия умерла в возрасте 18 лет]

...Отдавая себя на служение государству, ты должен знать, что ты добровольно делаешь себя рабом этого самого государства. Можешь больше ни о чём не думать, на этом твоя жизнь считай закончена и государство имеет полное право и возможность использовать твою жизнь как ей заблагорассудится, и ты с этим ничего не сможешь поделать кроме как умереть потому что иного выбора у тебя нет.

Ты или умрёшь в бою или будешь казнён за неисполнение приказа, третьего не дано. Забудь про эти глупые сказки об отваге и самопожертвовании, потому что солдат — это всегда раб государства, раб собственного народа, его судьба умереть или телом, или духом...

@Вейрхин фон Гелмания, 5-й император Гелманской Империи перед отправкой сына на войну.

.

..

...

Она уже не такая маленькая чтобы делать что-то неразумное так почему же она просто взяла и убежала? Не понимаю её! Хоть убейте... нет не убивайте, хоть ударьте, но я всё равно не понимаю.

Сниг и Хелена бежали вслед за мной пока я пробирался сквозь лесную растительность раздвигая кусты и перепрыгивая овраги пытаюсь нагнать Дакси. Я уже долго перебираюсь через лес не могла же Дакси уже так далеко убежать? Она настолько отчаялась, что бежала, не делая никаких передышек?

— Постой! — кричала мне Хелена за спиной. — Мы уже много пробежали, остановись. Хватит!

— Да пошли вы! — выругался я, растаптывая кусты на своём пути. — Нужно остановить Дакси пока она не сделала каких-то глупостей...

Я остановился, а следом за моей спиной Сниг и Хелена.

— Пока что? — спросил Сниг и увидев то место куда я смотрел в шоке расширил свои глаза. — Это ведь не вправду. Скажите, что это неправда, кто-нибудь.

Королева очнулась.

Она сидела обнажённая на груде мяса пока вокруг неё лежали на траве эльфы и корчились, крича в безумной агонии. Выглядело это довольно жутко и пугающе. Похоже Эгнаса применила какое-то заклинание и заставляла эльфов вечно страдать. Смотреть на это было невозможно.

Кожа эльфов растворялась и плавилась прямо на глазах, их кровь, волосы, ногти вываливались наружу и тут же регенерировали, и тут же вновь растворялись. Очень жестокая пытка. Не хотелось бы оказаться на их месте.

Эгнаса тем временем своим безжизненным взглядом смотрела вниз и была абсолютно неподвижна словно статуя. Я не знал, что с ней произошло и походил к ней аккуратно делая медленные шаги.

Подходя всё ближе и ближе, я чувствовал тепло под своими ногами. Земля под ногами испускала жар. Посмотрев вниз я увидел пар, потрескавшуюся почву и высушенную

пожелтевшую траву, что хрустела под ногами словно какие-то чипсы (я бы от них и отказался).

Подняв свой взгляд вновь в сторону королевы, я произнёс её имя:

— Эгнаса.

Она пару раз моргнула и подняв голову посмотрела на меня. В её глазах будто бы читался вопрос «Почему?» или «За что?». Она явно пережила что-то ужасное раз смотрела на меня как обезумевшая. Или она и вправду сошла с ума? Что я должен в этот момент сделать? Убить её или успокоить? Стоп, что?! Я хотел убить её? Почему это пришло мне в голову?

— Эк~! — в моём горле застыл ком, когда я почувствовал на себе чудовищное давление будто целое небо падало на меня, а был придавленным Атлантом.

— ЧТО ТЕБЕ НУЖНО? — злобным и пугающим голосом спросила меня Эгнаса смотря на меня с такой злостью и такой ненавистью будто готова меня убить прямо сейчас, обрушить на меня всю свою силу.

Я задрожал от страха, сердце заколотилось как отбойник. Я с испугу ухватился за рукоятку своего клинка и приготовился сразиться с ней пусть и знал, что проиграю ей.

«Что с ней такое?!» задавался я вопросом пока не решил её успокоить.

— Это... успокойся... прошу. — еле выговаривая говорил я ей пока я осторожно делал шаги в её сторону.

В любой момент она была готова сорваться и переубивать нас всех здесь и неважно эльфы мы или люди, но мне казалось, что она не будет разбираться кто есть кто, когда она безумна. Нужно что-то сделать иначе она и вправду всех убьёт.

Её полный пустоты безумия взгляд немного угасал после моих слов. Она понемногу приходила в себя. Её зрачки расширились, а её бледное лицо возвращало жизненный цвет. Она осмотрелась по сторонам пока не поняла где наконец-то находится. Жар вокруг стал спадать, а потом она поднялась на ноги демонстрируя свою наготу в полный рост.

— Что за?! — выкрикнул Сниг когда Хелена закрыла ему глаза своей ладонью чтобы он не любовался голый королевой, а потом она строго посмотрела на меня.

— Отвернись. — сурово произнесла Хелена, и я её послушался.

Хотя я уже успел запечатлеть шикарную фигуру королевы, но всё равно это уже во мне не вызывало никаких кровавых фонтанов из носа как раньше. Мне просто было немного неловко перед ней вот и всё. Возможно из-за того, что я уже вырос и пережил много чего в этом мире меня уже никакие голые девушки не могли соблазнить особенно после истории с сиренами.

В следующий миг Хелена обернулась к Эгнасе и задала ей вопрос глядя на неё со страхом на лице:

— Эгнаса, что случилось? И где Дакси? Ты видела её?

Как только Хелена произнесла её имя давление вновь обрушилось на нас. Оно было настолько колоссальным, что мне хотелось прямо сейчас убежать, а не сражаться.

— ОНА... ЗДЕСЬ... — произнесла королева уже не таким прекрасным и мелодичным голосом, а голосом внушающей настоящий ужас и мрак внутри любого человека.

Хелена округлила свои глаза и убрала свою ладонь с глаз Снига.

— Да что ты там... — не успел договорить Сниг как тоже чем-то ужаснулся.

«Что там такое?»

Хотя я и знал, что там была голая королева, но всё же мне было любопытно узнать, что

так сильно напугало Хелену...

Дакси.

Мёртвая Дакси.

— Нет... — я не верил своим глазам, когда выговаривал это, мне хотелось, чтобы это был сон, кошмар, но я не просыпался я видел это своими глазами. — Нет... нет... нет нет нет нет нет **НЕТ НЕТ НЕТ НЕТ НЕТНЕТНЕТНЕТ НЕ-Е-Е-Е-ЕТ!!!**

То, что мы все увидели это кусок лица Дакси возложенный на вершине горки из мяса. Эгнаса в этот момент упала на колени перед этой горкой мяса и горько зарыдала. Хелена, не зная, что делать тут же подбежала к ней и попыталась её успокоить.

— Успокойся, Эгнаса, прошу тебя не плачь. Ты так долго была в забвении, что это мы должны беспокоиться за тебя.

Хелена положила свою ладонь на щеку королеве пока она рыдала. Слезы королевы ручьями капали на траву. И вновь этот гневный всплеск королевы заставил нас задрожать от страха:

— Я УБЬЮ ИХ ВСЕХ! — злобно выкрикнула Эгнаса.

Даже Хелена отпрыгнула назад, боясь её всей своей душой. Боль королевы была так осязаема, но эта боль меня до дикости раздражала.

— Успокойся! — крикнул я ей через силу и подошёл к Эгнасе поближе встречаясь с её полным гнева взглядом. — Не надо злиться, Дакси сама виновата, что побежала за тобой...

удар

Вмиг земля ушла из-под ног, я потерял ориентир, а в глазах всё было размыто. Я улетел в лес перевернувшись множество раз пока не врезался в дерево переломав на своём теле множество костей.

— Кха~!

Я упал на землю с безумной болью по всему своему телу. Я уже очень давно не чувствовал такой сильной боли с тех самых времён как меня призвали в этот мир.

«Как же больно.» стонал я.

Я стал подниматься на ноги еле-как пока не услышал злобный голос королевы, обращённый ко мне.

— **ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ ВИНИТЬ ДАКСИ В ЕЁ ЖЕ СМЕРТИ!?!** — скрипела зуб Эгнаса.

Она предстала передо мной с зелёными огненными глазами испуская на мне весь свой гнев, что она была только способна собрать. Мне стало не по себе от её гнева, и я попытался оправдаться.

— Прости меня, Эгнаса, но кто по-твоему ещё мог быть виновен в её смерти?! Эльфы? Ты? А может я? Вот именно это я! Я её не смог удержать! Прости меня, что сказал такую глупость, но именно я не удержал её и потому она убежала спасать тебя, именно я убил её своей никчёмностью! — гневно кричал я на Эгнасу.

Эгнаса в шоке округлила свои глаза и бегала ими из стороны в сторону пока внезапно тихо не ответила мне опустив свою голову вниз:

— Здесь и сейчас... виновата только я.

Её слова заставили меня недоумевать пока боль в районе груди не напомнила мне о себе заставив меня скорчиться и выплюнуть сгусток крови, скопившийся во рту. Сейчас было не время горевать о смерти Дакси и выяснять кто виноват в её смерти, а кто нет. Не для этого мы все рисковали своими жизнями.

Я подошёл поближе к Эгнасе и положил свою ладонь ей на плечо... и пусть она голая, сейчас не это было важно. Ей стало спокойнее. Кто-то должен был её утешить. Я знаю, как она дорожила Дакси. Тогда пять лет назад она относилась ко мне и к ней как к детям. Впрочем, мы и были детьми пока она воевала, сражалась и возглавляла своих воинов чтобы объединить своё королевство.

— Идёт война... сейчас не время падать духом...

Одинокая слеза скатилась с её изумрудного глаза, когда я произнёс эти слова. Она несколько раз кивнула головой соглашаясь со мной.

— Я обещала себе, что защищу её... я не смогла...

Я рад, что она начала приходить в себя, но шуршание леса вокруг мне кое-что напомнило.

— Давай уйдём отсюда пока тот монстр...

рычание

«Проклятье!»

Шум разбрасывающихся во все стороны деревьев вновь наполнил местность вокруг изничтожив недавнюю тишину. Тот гигантский древесный монстр, разбрасывая во все стороны свои корни и ветки приближался сюда очень быстро и уже показался на виду над кронами деревьев где-то далеко.

Собираясь я сказать королеве о том, что пора бежать, как она тут же со всей серьёзностью произнесла:

— А это ещё что такое?

Эгнаса уже не была разбитой и сломленной. Она вернула уверенность в себе пусть всего и на краткий миг. Гигантский древесный монстр приближался сюда всё быстрее и быстрее возвышаясь почти до облаков.

Хелена и Сниг уже подбежали к нам попутно окутав Эгнасу коричневой тканью чтобы наконец-то скрыть её наготу.

— Ты справишься? — спросил Сниг королеву на что она в ответ не уводя взгляд от монстра утвердительно кивнула. — Хорошо, а мы тогда убежим.

— Эй! — окликнул я Снига. — Ты что собираешься оставить Эгнасу здесь? А как же Дакси?

Сниг в ответ лишь презрительно цыкнул.

— Ты забыл кто она такая? Она новая королева Убинтау. Если она того хочет, то она всех победит. Я прав, Эгнаса? ... Эгнаса?

«А? Что? Куда она исчезла?»

Она буквально исчезла прямо наг глазах. Сниг, я и Хелена искали её вокруг, но её и след простыл.

— Она же только что была здесь! — паниковала Хелена пока вдруг этот древесный монстр не зарычал ещё громче обычного заставив неестественным образом шелестеть листьями на деревьях.

— Боги! — крикнул Сниг увидев, как над этим монстром появлялась огромная звезда, ослепляя своим ярким сиянием всех нас. — Ярко! Проклятье!

Жар что я чувствовал на своём теле уже говорил о том насколько эта гигантская огненная сфера была горяча и хотя я не видел что происходит, прикрыв свои глаза руками, но кажется древесный монстр кричал в агонии.

Шум, землетрясение, жар, ослепляющий свет заставлял нас гадать что же происходит, а

также заставлял нас недвижно стоять на месте хотя по-хорошему стоило уже давно убежать.

— Я не помню, чтобы она так умела! — кричала сквозь оглушительный рёв монстра Хелена.

— Я тоже! — крикнул Сниг.

Когда яркое сияние стало спадать, а жар уходить я убрал свои руки, которыми прикрывал свои глаза и осмотрел местность вокруг себя. На первый взгляд ничего не изменилось.

«Хм~... вроде тот же лес.» думал я, пока не осмотревшись в другое направление не увидел полностью выезженный участок леса, пылающий в огне.

Упавшие на землю гигантские древесные лианы, ветви горели в огне, трещали, источался чёрный дым что поднимался в небо обращая её в черноту. То, что я увидел было следствием ужаснейшей катастрофы. Будто бы здесь упал метеор, который взорвался над лесом и сжёг его.

Мы втроём стояли на безопасном расстоянии пока перед нами горели останки гигантского древесного монстра. В этот момент я в полной мере ощутил настоящую силу королевы Эгнасы. Да насколько же она сильна?

— Справилась. — усмехнулся Сниг глядя на останки древесного монстра. — Но куда она делась?

Этот вопрос волновал и меня.

.

..

...

...

..

.

Я не буду говорить о том куда я попала. Ой! Я сказала, что я куда-то попала? Забудьте, я просто очень крепко спала, мне снился очень странный сон где я в своём теле попала в Россию и всё. Ничего политического и осудительного. Никого я там не встретила и не убивала! Кхм~ Кхм~!

Так вот после того как я пробудилась я увидела эльфов стоявшие вокруг меня и среди них был Ихла которого я прекрасно помнила ещё со времён первых переговоров с эльфами в Лайентаэле. Он то мне и рассказал, как он жестоко расправился с Дакси вместе с другими эльфами оставив после себя горку мяса, что он вырывал из неё.

Это настолько меня взбесило, что я заставила эти эльфийские тела бесконечно регенерировать попутно, испаряясь под воздействием фиолетовой маны, то есть тёмной магии и в тоже время я была очень сильно опечалена тем, что Дакси погибла да настолько что вновь выпала из реальности впад в депрессию пока не пришли Джун, Сниг и Хелена.

Дакси для меня стала той, кого я должна была защищать и одновременно время наставлять на жизненный путь. Проще говоря я действительно для неё стала мамой, родителем, а Калхис для неё был что-то вроде дядей. Казалось, что страна, которую я строила существовала ради неё, ради её будущего чтобы она больше не страдала и не только она, но и другие жители моего королевства.

Теперь же мне кажется, что всё это было бесполезным и бессмысленным. После её смерти править Убинтау больше не имело для меня всякого смысла. Какую гармонию и

светлое будущее я ожидаю если после достижения своих целей я буду одна? В чём смысл борьбы если результат всегда смерть?

Дурные отчаянные мысли заполняли мою голову, я еле-как смогла отвергнуть их. Мне нельзя было поддаваться эмоциям по крайней мере не сейчас. Я прекрасно знала насколько ужасны семьянины в делах государства я не собиралась становиться такой же.

«Эту войну нужно заканчивать.»

С такими мыслями я и решила призвать драконов...

...

Шучу.

Я что тупая? Драконы тут мировую войну устроят. Нет, я решила вместо этого отправиться прямиком в сердце вражеских сил сначала к эльфам, а потом и к лидерам коалиции. У меня был план как быстро всё это закончить, и пока первая её стадия — это навестить и эльфов, и лидеров коалиции.

Следующие пару недель я буду ходить на тонкой нити чтобы не развязать мировую войну, но то что я сделаю будет необходимо. Главные проблемы начнутся после войны, когда все начнут закрывать границы для представителей королевства Убинтау.

«Вот тебе и саженец.» думала я, глядя на гигантское дерево, что возвышалось над облаками в эльфийском лесу.

Вы, наверное, зададитесь вопросом о том, как же так получилось, что я уже оказалась в эльфийском лесу и я отвечу, что телепортировалась. Правда в этом есть один нюанс: мне пришлось использовать то экспериментальное заклинание потратив много маны, а также действовать в кооперации с системой чтобы с помощью карты составить координаты для телепортации и таким образом я смогла переместиться в чашу эльфийского леса заполненный светящимися растениями людоедами. Это заклинание всё ещё требует доработок, но я уже могу его неплохо применять на постоянной основе.

И, наверное, вы зададите ещё парочку вопросов о том, что же я здесь делаю и почему кажусь такой весёлой. Во-первых, я здесь для того чтобы окончательно решить эльфийский вопрос и во-вторых несмотря на потери близких мне людей таких как Александра Ониса и Дакси и испытанную мною в результате их потери депрессию хороший крепкий сон хорошо восстанавливает душевные раны пусть и не сразу и не полностью.

Я ещё не могла полностью смириться со смертью Дакси. Я считала, что она этого не заслуживала. Надо было действовать решительнее и просто запереть её в темнице пока шла война и тогда бы она никуда не отправилась и не пошла бы рисковать своей жизнью ради меня. Пусть бы она возненавидела меня, пусть я могла действительно умереть, но тогда бы она выжила.

И пусть она и вытащила меня из слезы раскаяния, но несмотря на это она прекрасно знала, что я не выношу таких потерь и кстати о слезе раскаяния. Я смогла восстановить эти самые душевные раны в артефакте, что так и называется «слеза раскаяния», что использовали против меня эльфы из-за чего я скажем так впала в спячку.

Судя по описанию этого крошечного артефакта его сделала сама Мафараусэль чтобы карать тёмных эльфов, но мне приснился сон как я оказалась в России и переживала на себе смерть брата Алексея. Не очень лицеприятный опыт, но я с ним смирилась.

В конечном итоге слеза раскаяния не создавала реального мира и никуда меня не переносила так что реальный мир и Земля в этой вселенной могут сейчас выглядеть совершенно по-другому... надеюсь на это.

По всей видимости в этой жизни мне не очень хочется о чём-то сожалеть и раскаиваться, но на самом деле артефакт сработал вообще не так как я изначально понимала. Он создал искусственный мир, в котором были погружены души убитых мною людей, которые должны были стать чем-то вроде ночными кошмарами, однако я действительно не чувствовала никакого раскаяния, когда видела их в том сне и слушала их обвинения в мой адрес.

Я пришла в ужас только в последний миг, когда узнала о смерти Дакси. Сквозь этот нереальный мир пробивался её болезненный крик и плач. Я не смогла вынести этого и упала в пропасть чтобы очнуться и так я смогла открыть глаза, увидеть эльфов, тр**нуть их, посидеть в депрессии, грохнуть гигантского Грута и телепортироваться. Конец, пускаем титры.

Но прежде чем отправиться в сердце эльфийской империи я должна была охладить свой разум, лишиться себя ненужных чувств и тщательно эмоционально подготовиться. Поэтому я взяла в руки этот самый артефакт, что выглядел как белый кулон в форме слезы с цепочкой и нацепила его на свою шею после чего вновь погрузилась в этот нереальный мир.

Что ж я не помню, что мне приснилось, но результат меня уже порадовал. За шесть часов сна мои чувства встали на место и пусть я возненавидела эльфов всей своей душой за то, что они так жестоко расправились с Дакси, но я больше не была подвластна собственному гневу и могла действовать опираюсь только на собственный холодный разум.

«Теперь пришло время посетить мировое древо жизни.»

Я спрыгнула с ветвей высоких деревьев и погрузилась зелёную тьму растительности откуда мои ноги уже схватили выросшие из-под земли корни пытаюсь раздавить мои кости. Не став тянуть время, я очистила пространство вокруг себя пламенем тем самым очищая себе проход на пути к цели.

Эльфы явно уже видели то что у порога их самого главного сокровища горит лес, а значит пришло время встретиться с той, кто должна была раз и навсегда положить конец всему этому безумию.

«Мафараусэль, надеюсь ты действительно такая как о тебе пишет энциклопедия система.»

.

..

...

...

..

.

Илфирин умер, я чувствовала это. Было так больно, так невыносимо больно принять погибель его телесной оболочки и его души. Он пал в небытие по вине пути на который он ступил, поддавшись собственной чёрной гордыне. Но мне не ведом был его корень зла, и кто или что посадил в его душе это проклятое семя ненависти к остальной жизни.

«Что за тьма поглотила его душу?» задавалась я вопросом.

И не только его душу, но и души всего народа эльфов, что это было? Я не ведала ответа и вряд ли смогу отыскать его. Всё покрывалось пеленой мрака, а тайна этой загадочной тьмы не давала мне покоя. Дети Игдрасии словно с ума посходили возгордившись собственным величием над другими обитателями нашего мира.

Любовь моя погибла, и я очень сильно печалюсь от того, что ничто не способна была с этим поделать. Древу не выжить без хранителя, дерево может лишь взрастить себе защитников и потому скоро мировое дерево жизни породит мне новую любовь, нового хранителя священного леса из своих коконов.

Пройдут сотни лет прежде чем он станет взрослым, сильным и мудрым, а пока народом эльфов правит совет старейшин. Вот только я не собиралась опускать руки из-за печали и слёз. Я должна была взять себя в руки впервые за тысячи лет своей долгой жизни. Я должна быть смелее и остановить эльфов от повторения этих глупостей.

— Я велю всем эльфам вернуться в священный лес.

Прекрасный и громогласный голос, словно пение разносилось по тронному залу и это пение заставляло собравшихся эльфов расширить в удивлении свои очи, но не от звучания слов, а от их сути. Чувства эльфов бились в унисон, они излучали непонимание, панику, страх. Их напугали мои слова. Для них я звучала как предательница, которая очернила их традиции, но они не могли в это просто так просто поверить.

— Почему ты велишь нам? Кто дал тебе право повелевать эльфами? — выразил старейшина небесного племени угрожающе расправив свои белые крылья за спиной.

Совет был недоволен. Вся власть править была в их руках, но эти юные эльфы забыли, что здесь под корнями мирового дерева именно я обладаю властью над мировым древом, а не они. Я как мать мирового дерева жизни могу не только оплакивать души эльфов, но и призывать их на помощь.

И когда эльфы услышали громогласный возглас дерева и миллионов эльфийских душ их круга перерождения, что разнёсся по всему Евандаму, то они тут же пали передо мной ниц на колени признавая мою власть над ними.

— Я мать мирового дерева жизни Мафараусэль, я оберегаю его, души эльфов в кругу перерождения и имею всю власть над эльфийским народом покуда супруг мой хранитель священного леса не способен больше вести за собой лесной народ.

Их недовольство было почти осязаемым и билось о края моей души. Каждая их мысль омывалась тьмой и обращалась ненавистью ко мне словно чувства маленьких детей, когда у них забирают любимую игрушку или раба. И только одна из эльфиек была лишь рада моему возвышению.

— Повинуюсь, великая мать. — встала передо мной на колени ясновидица Архахритэя скрывая свои очи светлой тканью.

Чувства, что излучали теперь эльфы можно лишь описать словом: озадаченность. Они не понимали ясновидицу и того почему она преклонилась передо мной хотя и казалось, что она была выше меня и больше меня должна решать властные дела на вершине мирового дерева жизни.

Но один эльф вместо этой озадаченности выразил своё крайнее недовольство, что вывалилось из его уст. Хмуилру всегда был таким, не любил упускать добычу из рук, как и любой охотник из племени степных эльфов.

— Смею выразить сомнения в ваших деяниях, уважаемая Архахритэя. Вы ведали великое будущее эльфийского народа, но наш народ бедствует. Как бы позорно это не звучало, но эльфы бежали, а люди победили. Неужели ваше предсказание оказалось ложным?

Ясновидица, однако поднявшись во весь рост с улыбкой на лице ответила, не оборачиваясь к эльфу.

— Судьбу никому не дано ведать, даже мне. Я лишь могу протянуть к ней свою душу и почувствовать её грани, но узреть её цельно не дано даже Богам. — слепая ясновидица обернулась к эльфу и добавила. — Я хоть раз ошибалась с предсказаниями? Ответь мне, Хмуйлру.

Эльф был в ужасе и не только он, но и другие вместе со мной. Она внушала всем ужас своей холодной душой словно она всегда зрела то, что другим ведать было не дано и то что она зрела рвало и соединяла её дух тысячи и тысячи раз. Каждая нить судьбы что она распутывала из клубка делало ей больно. Ужасная судьба быть ясновидицей.

— Слушайте великой матери, ибо она наша надежда. — говорила Архаритэя обращаясь ко всем эльфам в тронном зале. — Её воля и ничья более не способна спасти эльфийский народ от гибели.

«Почему?» мысленно задала я вопрос и Архаритэя услышав его ответила попутно, продолжая обращаться ко всем остальным эльфам.

— Нет среди эльфийского народа более светлой и тёплой души, как матери Мафараусэль, сколько душ она оплакала и унесла в звёздное море, сколько она благословит своим пением души новорождённых эльфов. Мы не смеем сомневаться в её искренности защитить народ эльфов от посягательств грязных чужаков. И пусть вместе с хранителем сгинула и наша Богиня всеблагая великая Игдрасия, но с Мафараусэль у нас есть будущее и я вижу это. И пока она искренна и добра, она имеет полное право вести за собой лесной народ к безграничному процветанию, миру и жизни.

Сильные слова ясновидицы воодушевили эльфов в зале, их гнев сменился удивлением, а затем восхищением. Их души успокоились и обращали ко мне свою любовь и признательность.

— Как ты это сделала? ~ задала я ей вопрос, и она всё также холодно ответила.

— Ведомые чувствами несутся в глубины пропасти, а тот, кто их ведёт несётся вместе с ними. Так и погиб эльфийский народ из-за старого глупца Илфирина. Но теперь с тобой ведомые понесутся к свету и процветанию. Нас ждёт прекрасное будущее. Я верю в тебя, мама.

.

..

...

...

..

.

— Давно не виделись.

— Впервые вас вижу. — ответила я человеку.

То, что я видела перед собой это человеческую самку, что укутала себя примитивной коричневой тканью представ передо мной почти что голой. Несмотря на свою наготу, кровь и грязь она выглядела очень красивой со своими распущенными волнистыми рыжими волосами и сверкающими зелёными глазами. Её голос было приятно слушать несмотря на то, что она человек и не певчая озёр.

Однако было кое-что, что меня очень сильно пугало. Её невероятно чудовищная сила духа, сила её души. Подобной силы я не видела нигде и никогда в своей жизни. Она словно спустившаяся с небес девственная Богиня — вот такое впечатление от неё я получила, глядя

на неё своим духовным зрением.

— Кто ты такая? Откуда знаешь наш язык? И что ты вообще здесь делаешь?

Мои вопросы не внушили ей страха скорее наоборот она наполнилась похотливым азартом в своих глазах и была излишне любопытна осматривая тронный зал её строения из корней, окаменелых гигантских листьев, магических предметов сотворённые мастерами, ей всё это было любопытно.

Я не понимала её душу, внутри неё плелась и тьма и свет, добро и зло, тепло и холод. Эльфийские воины, что нашли её в подожжённом участке священного леса никак не смогли её напугать и сейчас она стоя в зале в окружении сотен воинов не излучала совершенно никакого страха.

Вместо этого она излучала чудовищное презрение к нашему народу словно мы повинны в том, что отняли у неё частичку её духа. Ей было всё равно, что она зверь, вышедший из своего логова. Она готова убить всё, что встанет на её пути и лишь она же сдерживает себя от поглощающей её душу спутанной серой тьмы.

Но что она на самом деле желает? В её душе я зрела клубок мыслей. Её невозможно прочитать. Мысли человека неслись с невероятной скоростью. И спустя миг своих раздумий он открыла рот и произнесла всего три слова:

— Я хочу мира.

Её слова, а точнее их изначальный смысл меня радовали и пусть услышав их я невольно улыбнулась, но как правительница лесного народа не должна поддаваться обману если её слова были наглой ложью.

Пусть я могла чувствовать её искренность, читать её мысли, ощущать эмоции её и душу, но мне нужно показать себя перед своим народом, что у моих мыслей и идей должны быть корни, исходы благодаря которым я принимаю решения.

— Откуда мне знать, что твои слова искренни? Какую человеческую страну ты представляешь?

Её тихий смешок наполнил многих эльфийских воинов раздражением. Они уже знали кто она такая. Они уже её видели. Немногие эльфы знали её включая меня. Какая-нибудь волшебница из человеческих земель? Возможно, но кроме Мишель я никого не знаю. Так кто же она?

— Я из королевства Убинтау, и я Эгнаса Ютрейн королева этой страны. — гордо и властно ответила она мне.

Эльфы вокруг неё вздрогнули. Зал наполнился чувствами страха, гнева, ярости и злобы, переплетённые в чудовищный шторм из эмоций, что незримо бушевал в мире духов. Падшие души кричали мне и всем эльфам: **убейте её!** Но я не хотела этого пусть и переняла на себя их гнев и страх.

Я и сама была не в восторге от того, что передо мною стояла та, кто заставляла меня оплакивать каждую падшую эльфийскую душу. Мне она действительно была неприятна, но на эмоциях мир не построишь. Нужно потушить возгорающиеся пламя ненависти и войны прежде чем он выйдет из-под контроля и погубит нас всех.

— И сразу отвечу на вопрос. — продолжила поюче Эгнаса. — То, что ты прямо сейчас жива и здорова является доказательством того, что я явилась сюда с мирными намерениями. Империя эльфов проиграла войну и более не способна победить королевство Убинтау. У вас больше нет шансов и возможностей воевать. Отступите из моих земель, и война закончится.

Её знание эльфийского языка ясно дало нам понять, что она хочет. В каждом

эльфийском слове переплетались сотни смыслов и значений. В каждом словосочетании таились десятки других. Она говорила всё это так нагло и так угрожающе, что все включая меня восприняли её слова просто как: сдавайся, ты труп.

Эта надменность навсегда погубила мою надежду на то, что она действительно желает мира для наших народов. Она желает лишь силы, власти, восполнить свою голодную гордость своей значимостью.

— Ты не ведаешь закона священной войны? — обратилась я к человеку. — Ты не ведаешь, что у такой войны только один конец: гибель врага. Эта война не закончится пока один из наших народов не сгинет в небытие.

— Поэтому я и считаю эту войну бессмысленной.

«Согласна. — внутренне согласилась я с ней. — Я до сих пор не ведаю, что случилось с Илфирином. Было ли это его искренним желанием или его дух покорили. Я не ведаю ответа на его злобу и ненависть ко всему нельфийскому.»

Человек тем временем задала мне вопросы:

— Что нам даст кровопролитие до полного уничтожения кроме новых жертв и разрушений? Мнимую гарантию безопасного будущего? Гарантию того, что уничтоженный народ больше не восстанет? Чушь. Нам людям незачем уничтожать народ эльфов. Гибель вашего народа изменит баланс сил на континенте, изменит весь мир и не в лучшую сторону. Убинтау не признаёт эту войну священной. Вы воевали лишь с нашим королевством, а что будет если вы сразитесь со всем человечеством?

И вправду, что будет если эльфы будут наступать до великих бескрайних вод, что люди называют морями и океанами? Человеческие земли огромны, ещё больше чем священный лес. Людей очень много, а эльфов мало.

Сейчас и без того половина всех эльфов в священном лесу держат в руках оружие и готовы пасть в бою унеся за собой тысячи человеческих жизней. Люди же и десятой части не отправили на войну ещё не полностью ведая, что воюют с нами. Настолько мы разные народы, что не ведаем что творим, одни из гордости, а другие из ненависти.

— Твои слова покрыты чёрной маской, человек. Ложь это первое, что эльфы хоронят в своей душе и потому мы никогда не лжём и не терпим неправды.

— Какие мудрые слова, но я и не лгала вам. Раз мои слова не работают, то стоит продемонстрировать то, что будет с вашей страной если вы не согласитесь на мир.

В этот миг я словно ослепла, когда узрела ослепительное сияние за её спиной. Оно не исходило из мира духов, но и духов это сияние распугало так словно хищный зверь внезапно объявился на чаще где паслись травоядные животные.

Священный лес кричал в наших душах и заставлял наши души кричать следом. Я прикрыла свои глаза ладонями, но этот чудовищный свет слепил меня сквозь руки. Чужеродное тепло мира смертных исходило оттуда, прямо из пустоты. Я не понимала, как это возможно.

Когда свет стал тусклее я убрала ладони со своего лица и прищуриваясь узрела взрыв чудовищной силы и чёрный гриб, что рос прямо на наших глазах за пределами священного тронного зала поднимаясь вдали в священном лесу оставив после себя выжженный участок священного леса.

Эгнаса ухмылялась пока мы в шоке и ужасе смотрели на сотворённый ею взрыв. Ей действительно не составит труда раз и навсегда уничтожить весь эльфийский народ прямо здесь и сейчас.

— У меня есть два способа победить в этой войне. — говорила она. — Первый это убить вас здесь прямо здесь и сейчас.

Эльфы вокруг неё насторожились ещё сильнее охватив своё оружие покрепче и собрав достаточно маны для заклинаний.

— И второй способ — это завоевать ваш лес моим вассальным королевством.

Я подняла бровь, не поняв её слов.

— Что это значит?

— Незнакомое слово правда? — ухмыльнулась человек, а потом сурово ответила. — Эльфы которых захватили мои воины будут сражаться за людей в вашем лесу и когда они покорят весь этот лес ваша Империя исчезнет, но эльфы останутся жить, служить мне, служить людям. Таковой будет ваша судьба.

Конечно же её слова никому не понравились, даже мне.

— Лесной народ гордиться своей вольностью перед остальными обитателями нашего мира, но почему ты решила не выбирать сразу первый путь покуда ты уже здесь?

— Не хочу марать руки в дерьме. — плюясь презрительно произнесла она.

Её слова вмиг разозлили всех эльфов вокруг.

— Ах ты обезьяна! — крикнул один из эльфов и пустил в её сторону сотворённый огненный шар, который при приближении к ней быстро испарился словно этот шар был лишь листиком на ветру. — Да как ты смеешь выказывать своё неуважение к великому роду эльфийскому!?! Ты жалкий человек, ничтожное создание Терры! Такое низшее существо должно ползать в грязи и молить нас о снисхождении и мудрости!

— Эферайтис, успокойся. — строго ответила я эльфу выскочке после чего пара более спокойных эльфов увели его из тронного зала.

Когда вокруг всё стало тихо Эгнаса сурово глядя на меня сказала:

— Раз у вас нет желания подчиниться мне, а значит и жить тоже, тогда в таком случае мне придётся выбрать первый вариант: убить вас всех.

Её глаза в этот миг вспыхнули зелёным огнём. Паника и ужас охватили меня. Мне захотелось бежать. Всем хотелось бежать! Время вокруг замерло, но сердце в груди билось так сильно, что готово было разорваться на куски окрасив мою грудь в алой жидкости. Мне было страшно, мне было очень страшно до тех пор, пока в зале не объявилась Архахритэя.

— Велено ли тебе Богами говорить от лица людей? Ты же даже не человек.

Эгнаса в этот миг убрала со своего лица ухмылку и сурово глядела на ясновидицу, что медленно шагала к моему трону.

— Боги мне не указ. — ответила Эгнаса.

Ясновидица улыбнулась, приседая на второй трон подле меня.

— Всё в этом мире их воля, их проклятия и благословения. Если ты не соблюдаешь божественную волю значит и не соблюдаешь волю всего мира. Хочешь в одиночку сражаться со всеми? Хочешь всю жизнь провести на войне? И что даст тебе эта война? Уничтожишь ты эльфов и что потом? Дальше лишь ещё больше боли и страданий в твоей душе и в душах твоего народа, твоей семьи. Ты хочешь этого? Ответь мне, Эгнаса Ютрейн.

Человеческая королева сурово смотрела на ясновидицу, а я в свою очередь обратила свои мысли к ясновидице:

— Что ты делаешь?

— Не беспокойся, Мафараусэль, я знаю, что делаю. Вот увидишь всё будет хорошо.

— Твои слова звучали не как обычно. Ты скрыла свой дух с моих глаз, что произошло?

— Она дочь хаоса, она не человек. Боги оставили её в покое чтобы она прожила свою жизнь как смертная и сгинула в небытие как смертная. Когда хаос пройдёт Боги будут снова строить наш мир. Нашему народу нужно лишь пережить все эти ужасы грядущих тёмных времён.

— Грядущих тёмных времён?

Не успела я услышать ответ ясновидицы, как Эгнаса дала нам свой ответ:

— Я всю жизнь была на войне, если таков будет мой выбор, то я и умру на войне и буду вести её столько сколько мне понадобится чтобы построить **мой новый мир**.

«Её новый мир? Кем она себя возомнила? Богиней?»

— Ты никакое не божество чтобы решать, как должен выглядеть наш мир. — ответила я ей с нотками несогласия в своём голосе. — Судьба каждого народа зависит от него самого. Наш народ служит жизни, оберегает её в этих священных землях в этом священном лесу. Ты лишь та, кто хочет подчинить себе нашу священную жизнь. Нам незачем преклоняться пред тобой, ибо ты принесёшь лишь смерть.

— Всё уже давно решено. — произнесла Эгнаса отворачиваясь от меня. — Я здесь лишь для того чтобы дать вам шанс одуматься и отступить от своих глупых предубеждений и целей. Что ж видимо это невозможно. В таком случае увидимся, Мафараусэль, Архахритэя. Скоро вы... **умрёте**.

В следующий миг она исчезла в вспышке света оставив после себя лишь немного грязи под ногами. Её слова были до ужаса пугающими. Архахритэя оставалась такой же беззаботной и равнодушной словно ничего ужасного наш народ не ждёт и всё же я решила спросить её:

— Что с нами будет?

Архахритэя улыбнувшись ответила:

— Конец.

.

..

...

...

..

.

Серые облака медленно проплывали над обломками высоких каменных зданий, а ветер тихо свистел в моих острых ушах. Больше я ничего не слышала. Всё что я видела перед своими глазами руины некогда прекрасного города.

Люди молча разбирали обломки и уносили трупы эльфов и людей. Лица людей были унылыми и скорее печальными, чем радостными. Они победили в этом сражении, но радости от победы в них не было. Потому что война была ещё не окончена.

Встречаясь со мной взглядами в их глазах, я видела презрение, страх и ненависть. Они ненавидели меня, думали, что во всех их бедах виновата я, мой народ. Какие же люди глупые. Я ведь была так добра с ними всё это время, терпела их, прятала от них свой истинный лик, но теперь они злобно взирали на меня. Типичные люди.

Теперь я марионетка этих людей. Они делают со мной всё что хотят. Мне больно осознавать то, что моя жизнь стала для них игрушкой. Как я допустила такое? Я до сих пор не до конца понимаю. Я ведь не могла в чём-то ошибиться так как такое получилось?

Я шла по улицам среди этих обломков дальше по городу и видела всё больше разрушений оставленные магическими бомбардировками города. А ведь я помню, когда находилась здесь пять лет назад этот город был совершенно другим. Он изменился с тех пор как то чудовище покорило его.

— Остроухие ублюдки! ~ слышала я внешние мысли людей в своей душе.

— Что эти твари здесь забыли?

— Убить их!

— Грязные лесолюбцы.

Их ненависть давила на меня всё сильнее и сильнее пусть я и считала их мысли ничтожно примитивными и приземлёнными. Даже не знаю, что было хуже: когда меня изо дня в день избивали солдаты или их ненавистные мысли обо мне? Я не хочу ни того ни другого. Это так ужасно.

— Прошу убейте меня. — прошептала я себе под нос пустив слезу.

В это время я наконец-то дошла вместе с другими эльфами в сопровождении человеческих солдат до руин дворца. Некогда этот дворец был действительно грозным и красивым строением. Оставленный древними эльфами в человеческих землях величайшее архитектурное творение и теперь оно было почти полностью разрушено. Лишь жалкие очертания и выжженные стены напоминали когда-то об этом дворце.

Все три окружающие стены были разрушены, рвы иссушены, всё вокруг воняли гарью и кишками. Всё вокруг выглядело так словно местная цивилизация сгинула в небытие, а люди что здесь живут пожирают остатки былых времён.

— Не плачь. — обняла меня за руку Эмилия. — Я буду рядом, сестра.

Как это трогательно и приятно чувствовать тепло той, кого я спасла. Она действительно заслуживает лучшего и поэтому я погладила её по голове в ответ. Она не переживала тех страданий, что и я, но это и к лучшему. Она будет свободной и будет счастливой. Такую цель я перед собой поставила.

— Спасибо. — только и ответила я пока мы входили в подземелье дворца погружаясь в сырые каменные коридоры, освещённые магическими камнями.

Чуть позже мы спустились в зал где собрали всех эльфов. Там также находились человеческие солдаты, а также дворяне. Среди них был и наш хозяин, что и произносил перед нами свою речь всё также плюясь сквозь зубы:

— Эльфы, у вашего народа ещё есть надежда на искупление. — начал говорить наш хозяин стоя перед нами на трибуне. — Сегодня свершится историческое событие. Сегодня вы здесь и сейчас создадите своё новое государство.

Лица эльфов были недоумевающими собственно, как и моё. Что же эти люди задумали? Зачем они нас здесь собрали? Новое государство? После стольких страданий они собираются отдать нам этот город? Ответов на свои вопросы я не знала и мне было любопытно узнать, что же на самом деле задумали люди. Наш хозяин хорошо прятал свои истинные мысли, и я не знала его мотивов.

Тем временем наш хозяин продолжил:

— По указу Её величества Эгнасы из дома Ютрейн королевы королевства Убинтау было одобрено формирование дочернего государства, подчинённое королевскому трону Убинтау, именуемое как Великое королевство эльфов. Главой нового государства станет эльфийка по имени Найдвар.

«Ч-ЧТО?!» в шоке округлила я глаза от услышанного.

Все эльфы были удивлены, а я всё задавалась вопросами:

«Почему я? Как так получилось? Чтобы я возглавила эльфов подчиняясь людям? Ни за что в жизни!»

— Отныне на территории эльфийского леса претендует великое королевство эльфов, где и будет расположено королевство. Здесь же сформируется правительство в изгнании и королевская эльфийская армия. А так называемая Объединённая Империя Эльфов отныне не признаётся королевством Убинтау и отныне является мятежным формированием великого королевства эльфов.

«Что это значит?! — не понимала я слов человека. — Неужели эти люди задумали уничтожить Империю? И? Поставить меня во главе всего эльфийского народа?! Это же безумие!»

— Предварительно были подготовлены двадцать тысяч солдат и полторы тысячи эльфов для грядущего освободительного похода. К концу недели численность эльфийской королевской армии составит тридцати тысяч. Освободительный поход начнётся сразу после окончания войны с коалицией. На этом всё. Вон отсюда.

Эльфы переглядывались между собой от услышанного. Я тоже была удивлена не меньше остальных. Люди решили из нас сделать своих марионеток чтобы мы пошли войной на своих сородичей? Безумие! Я никогда на это не соглашусь.

Чуть позже хозяин отдал конкретно мне команду глядя на меня со всем своим презрением в своих глазах:

— Приказываю Найдвар идти за мной.

— Со-слушаюсь, хозяин. — проговорила я из-за метки раба на шее.

Я отделилась от остальных эльфов. Пришлось отпустить руку Эмилии оставить её одну.

— Не уходи! Сестра, не уходи! ~ мысленно кричала мне Эмилия, но я не могла сопротивляться метке, даже ответить ей не смогла.

«Надеюсь с тобой всё будет в порядке.»

Вскоре последовав за хозяином и пройдясь вниз по узким коридорам подземелья, я оказалась в одной комнате где была с хозяином наедине. Он стоял ко мне спиной подходя медленными шагами к столу с письменными принадлежностями. Я тем временем просто бегала глазами по комнате пытаюсь что-то высмотреть, но ничего не нашла.

— Ты знаешь зачем ты здесь? — задал риторический вопрос хозяин, усевшись за стол, а я тем временем покачала головой.

— Нет, хозяин. — ответила я не смея промолчать из-за метки.

Он строго глядел на меня.

— Ты думаешь, наверное, о том, что ты не сможешь пойти войной на своих сородичей. Я прав?

— Да, хозяин. — ответила я попутно кивнув.

— Ты же не хочешь их убивать, Найдвар? — с ухмылкой на лице спросил меня хозяин.

— Не хочу, хозяин.

— Тогда ты должна сделать всё чтобы эльфы присоединились к тебе и признали тебя как свою владычицу.

— Но это невозможно... все эльфы служат лишь хранителю священного леса.

— Он мёртв.

Я замолкла, не зная, что и ответить, а мои мысли металась из стороны в сторону.

«Мёртв? Что? Как? Неужели... неужели этот монстр убила его? Но священный лес бе-

хранителя... Богиня, только на тебя вся надежда!»

— Кто теперь правит эльфами? — спросил меня мой хозяин, что-то чиркая палочкой на бумаге.

— Совет старейшин. — ответила я. — Они должны выбрать нового хранителя священного леса и...

— И надолго это?

— Не знаю, хозяин. — печально опустила я голову вниз.

Я никогда не разбиралась в политике Империи. Всё что происходило в кругах высших эльфов нас не касалось. Меня вполне устраивала жизнь разведчицы на человеческих землях пусть я и была дочерью Гйерниса одного из высших, но всё равно не хотела резать свою душу в конфликтах старейшин племён за плоды священного леса и мирового дерева жизни.

— Я слышал, что в вашем лесу есть огромное дерево и что у этого дерева есть мать, супруга хранителя. Почему Империей правит не она?

— Мафараусэль... — вспомнила я благую мать мирового дерева. — Её роль хранить покой дерева, эльфийских душ в кругу перерождений, а хранитель должен защищать лес... она не имеет голоса без своей любви, она лишь лик нашего народа.

— Представляю насколько она уродлива. — с презрением вякнул вслух хозяин. — Так что же... ты сможешь стать хранительницей мирового дерева?

— Я не из древнего рода первородных высших эльфов. Меня ни за что бы не выбрали.

— Ясно. — записал что-то на бумаге хозяин и всё с таким же презрением посмотрел мне в глаза. — Значит слушай мой приказ: **уничтожь** совет старейшин, мать мирового дерева, лидеров всех кланов, племён из эльфийского леса и стань полноправной владычицей всех эльфов. И запомни, что только так ты сможешь спасти эльфов.

Произошло то чего я боялась всю свою жизнь. Какая была несчастная у меня судьба. Я была проклята и обречена начать войну против своего дома.

«УБЕЙТЕ МЕНЯ КТО-НИБУДЬ! УБЕЙТЕ! УБЕЙТЕ!...»

.

..

...

...

..

.

Итак, с эльфами считай разобрались. Когда подчинённая мне армия эльфов соберётся я начну отправлять разведотряды в эльфийский лес чтобы вынудить эльфов выставить все имеющиеся силы на наших границах и в тоже время посеять семена сомнений в умах ещё лояльными дереву эльфов.

Уверена Найдвар станет достойной королевой для лесного народа, но не сейчас. Пока что на данный момент вся власть над мятежными эльфами лежит на мне пока идёт война с коалицией и с лояльными дереву эльфами. Мне лишь нужно будет контролировать ситуацию и когда это будет необходимо вмешиваться.

Как только война с коалицией закончится лояльные мне эльфы вторгнутся в эльфийский лес и вскоре покорят его пока я буду заниматься восстановлением страны от полномасштабных разрушений вызванные вторжением стран коалиции. На это уйдёт немало средств, ресурсов, времени и самого главного терпения.

— Всё продолжаешь крушить горы, любимая? Не проще ли эти горы обойти?

«Ты опять бредишь, Норок. Что ты вообще имеешь в виду? Какие горы?»

— Ты проиграешь эту войну, ты это знаешь, но продолжаешь сражаться. Зачем? Зачем ты это делаешь? Ты хочешь умереть? Или хочешь страдать? Я тебя не понимаю.

Кто бы говорил на этот счёт. Норок всё ждёт, когда я позову его на помощь чтобы я оказалась у него в долгу. Поэтому я всеми силами стараюсь избегать Его помощи и не только поэтому, но и потому что драконы тут же спровоцируют эскалацию конфликта на новый уровень. Мне это конечно же не нужно.

Война должна закончиться в ближайшее время, а не затягиваться на долгие годы, но Нороку похоже плевать. Тогда зачем он мне нужен?

«Уходи.»

— Момент отчаяния и ужаса скоро наступит. Тебя никто не спасёт.

«Уходи из моей головы.»

— Я не уйду. Я нужен тебе. Моя сила скоро тебе пригодиться. У тебя всё меньше и меньше времени. Ты или умрёшь, или позовёшь меня на помощь.

— ДА ПОШЁЛ ТЫ НАХУЙ УЖЕ НАКОНЕЦ-ТО!!!

Лес вокруг меня замолк, когда я заорала во всю глотку на Норока, которого я рядом не видела. Я не знала общался он со мной так из своих гор или летает где-то неподалёку умело, скрываясь с моих глаз. На самом деле это было неважно. Сил больше нет его слушать.

«Всё что я сейчас хочу это покоя. Уходи. Желательно навсегда. И ноги моей не будет на драконьих горах. Я не перестану это повторять, ты мне не нужен.»

— Одумайся...

«Я ДОСТАТОЧНО ВСЁ ОБДУУМАЛА И МОЙ ОВТЕТ: НЕТ! УХОДИ... уходи, всё мне не нужен.»

Молчание, внезапно затопившее мой ум, казалось неестественным, но вскоре Норок дал мне свой ответ.

— Жаль... жаль, что ты всё ещё так глупа и наивна.

Это были его последние слова. Неужели он и вправду ушёл? Какое облегчение. Наконец-то я смогу привести свои мысли в порядок. Пришло время навестить лидеров коалиции и предъявить ультиматум. Их дальнейшие действия на этот счёт мне прекрасно известны... увы.

.

..

...

...

..

.

Как бы ужасно и цинично это не звучало, но войны необходимы человечеству. Чьи-то жизни и кровь проливаются ради стимулов человеческой цивилизации развиваться, становиться лучше себя прежних и побеждать все остальные расы в нашем мире. Война с Убинтау стало поворотным моментом в истории человечества. Эта война стала началом конца человеческой цивилизации, ибо её текущие результаты поражали до ужаса.

Мир на человеческих землях, что существовал многие годы был пусть и не устойчив, но по своему идеальным, имел тот самый необходимый баланс, что позволял людям

неторопливо развиваться. Два центра сил между Империей и церковью пантеона создавали идеальный баланс сил на этих землях, конфликт идей главенства общества был стимулом к развитию, то есть порождал конфликты и в редких случаях разрушительные войны.

Когда эльфы вторглись в Убинтау все соседи разгромленного королевства желали лишь откусить кусок пирога и просто позабыть королевство унеся её имя на свалку истории, но произошло то, что никто никак не ожидал.

Новый монарх, что пришла к власти, объединила страну и восстановила её в короткие сроки. Более того Убинтау вело теперь абсолютно новую внешнюю политику играя на политической арене как независимый игрок не подчиняюсь ни воле Империи, ни воле Церкви. Сразу стало понятно какие наивные люди правили королевством, что не могли видеть всей картины мира словно этой страной и вправду правили простолюдины. Их тщетные попытки наладить отношения послами и дарами не увенчались успехом.

Кто бы был рад увидеть в компании взрослых людей вбежавшего непослушного ребёнка, что не знал правил этикета и всего остального? Никому бы он не понравился, но если это дитя обладает ещё и непревзойдённой силой, то взрослые люди тут же убьют этого ребёнка потому что он опасен. Так и работает политика с холодной жестокой и циничной логикой.

Ни Империю, ни церковь, возникшая из ниоткуда третья сила не устраивала, а потому исход отношения с Убинтау был предопределён с момента коронации злобной королевы. Решение было только одно:

Война.

Коалиция собрала безумные по своим меркам полтора миллиона солдат, призвало на помощь дворфов и наёмников с земель нелюдей. Церковь пантеона была инициатором уничтожения Убинтау и заранее договорилась с Гелманией о невмешательстве в крестовый поход. Убинтау должно было быть разгромлено всего за сутки, а злобная королева убита, но этого не произошло.

Отправленные лучшие маги в сердце королевства так и не вернулись и другие менее талантливые маги, отправленные следом тоже. Свергнуть злобную королеву хитрым и продуманным планом не вышло, и тогда вся надежда легла на армию, что должна была выиграть время для того чтобы подготовиться исполнить второй план действий.

Мы знали, что Убинтау не прекращало войну с эльфами и мы также знали, что когда войска коалиции вошли на земли Убинтау, то убинты вышли из эльфийского леса. Своими действиями мы предоставили эльфам шанс отомстить и даже так мы удивились тому, что эльфы собрали миллион воинов и вторглись в Убинтау, но также, как и коалиция эльфы не смогли покорить Убинтау.

Второй план провалился и оставался только один самый неперспективный вариант действий — это закончить войну с Убинтау военным путём, но пока злобная королева жива она будет делиться своими крошками сил со своими воинами делая их практически непобедимыми. И говорить не стоит какая же это всё-таки проблема. Все отправленные люди в Убинтау по сути уже трупы.

Убинтау выстояло, королева была жива, а война фактически проиграна. Видя неудачи коалиции Империя Гелмания видела теперь коалицию как тонущий пирог и решила прежде чем этот пирог утонет съесть его остатки начав открытое противостояние встав на сторону Убинтау надеясь в будущем перехватить первенство в военной и политической мощи у Убинтау.

Военные маги Империи тщательно следили за боевыми действиями и пришли к выводу,

что даже Империя уступает в мощи с королевством Убинтау. В связи этим Дитрич фон Гелмания повысил военные расходы и после этого бросил вызов странам коалиции чтобы не выглядеть вдобавок ко всему соперником Убинтау. Повелась ли королева Эгнаса в результате подобных действий пока неизвестно.

Ситуация для коалиции складывалась теперь катастрофически. Даже в Ленрусии была патовая ситуация несмотря на то, что союзным войскам удалось почти полностью её захватить. Убинтау было крайне сильным государством и причиной тому злобная королева Эгнаса Ютрейн, зло что явилось из ниоткуда.

Никто не верил в то, что Эгнаса являлась демоницей, но от этого вопрос о её силе никуда не исчез. Кто она такая на самом деле неизвестно до сих пор никому вместо этого были лишь слухи и предположения, но конкретного ответа не было и вряд ли будет. Теперь это уже не казалось таким важным вопросом, когда королевство начинает зарубежные военные походы.

Епископство Дран сейчас теряет десятки замков и городов. Высшие представители восточного духовенства бьют в колокола и зовут на помощь всех, кого только можно. Они даже отправили послание ненавистным им некромантам чтобы они пришли на помощь и остановили злобную королеву, но они не ответили на призыв Драна. Видимо они испугались того, что с ними произойдёт тоже самое, что и с героем-некромантом Яновым, который был сильнейшим некромантом на всём континенте если не во всём мире.

Западное духовенство видя, как гибнет епископство Дран было в беспорядке. В дворах шли жаркие споры о том на чью-же сторону встать: Империи или Королевства? Тем не менее несмотря на плачевную ситуацию находились ещё те, кто был полностью уверен в победе над королевством Убинтау. Человек, что возглавлял эту группу лиц управлял из теней всеми войсками коалиции и имя этому человеку Эндер.

Мужчина средних лет облачённый в аристократическое одеяние сидел по центру стола и слушал рассуждения лидеров стран коалиции. Князя, вожди, графы, герцоги, короли и трикрон. Славная была компания. Дуры и дураки, что не ведали что натворили обвиняли друг друга в общих неудачах не в силах переступить через собственную гордыню.

Без железного терпения их невозможно слушать насколько же они были отвратны.

— У меня больше вопросов возникает к Тёмному совету. — отзывался один пушанский знатный рыцарь. — Почему ваши «славные» воины не смогли взять Смолин? С поддержкой лестенийских воинов у вас было много возможностей чтобы взять город, так почему же этого не произошло?

Человек в тёмном одеянии был представителем тёмного совета ответил на вопрос холодным голосом:

— Убинты оказались сильнее. Ещё вопросы? — хрипло ответил тёмный маг.

Конечно же пушанского дворянина не устроил подобный ответ и тот цыкнув поднялся с кресла и накричал на представителя тёмного совета.

— Думаете это вас оправдывает? Зачем вы приняли участие в войне если ваши воины **бесполезны!?!**

— Червей под ногами было не жалко, не жалко и людей. Если мы того захотим соберём ещё людей и отправим их на войну, а сейчас мы сделали всё что могли.

Одна представительница западного духовенства была недовольна тем, что пушанский знатный рыцарь ополчился на их общего союзника.

— Как вам не стыдно? Вы же рыцарь, должны понимать дело меча и стрел. Почему вы

ополчились на тёмный совет?

Рыцарь ударил своим бронированным кулаком о стол и заорал в ответ:

— А ПОЧЕМУ МЫ ПРОИГРЫВАЕТ ЭТУ ВОЙНУ?! ДОЛЖНА ЖЕ БЫТЬ Х КАКАЯ-ТО ПРИЧИНА!

В следующий миг все замолкли от громкого удара в дверь. Все обернули свои головы и увидели то, что совсем не ожидали увидеть.

— Я Эгнаса, я вернулась, — представилась рыжеволосая девушка, облачённая в свой изящный доспех с мечом в руках с игривой улыбочкой на лице. — вам всем пиздец.

Рыжеволосая девушка ехидно хохотала, а за её спиной лежала дорожка из трупов солдат. Паника вмиг охватила всех присутствующих в переговорном зале. И собирался один из аристократов подняться и убежать, как тот тут же упал на пол без всякой причины. Будто невидимая стрела с ядом пронзила его, но не было ничего подобного так почему же он упал?

Королева Убинтау тем временем вошла в зал и начала кружить вокруг всех нас осматривая всех присутствующих своим хищным взглядом. Все её боялись, не боялся её лишь я.

— Эндер, — обратилась она ко мне и остановилась. — моё имя ты прекрасно знаешь.

— Как и вы моё. — отозвался я в ответ сурово глядя на эту женщину.

Эгнаса продолжила кружить вокруг стола медленно и элегантно стуча своими саботонами и пока она гуляла вокруг нас словно хищница она начала говорить:

— Не знаю с чего начать с вами ОЧЕНЬ деликатный разговор. Для начала представлюсь, я Эгнаса Ютрейн, королева Убинтау.

Она остановилась и повернулась к нам всем лицом стоя напротив меня на другом конце стола.

— И я сюда пришла лишь ради того, чтобы покончить с этой войной.

От её слов я ухмыльнулся.

— Неужели ты думаешь, что мы примем твою капитуляцию? — спросил я злобную королеву.

— Неужели ты думаешь, что Я приму ВАШУ капитуляцию? — огрызнулась она в ответ.

— Это просто смешно. Мы собрали ещё три миллиона солдат и готовы вот-вот призвать в войну ящеролюдов. У тебя нет шансов.

— Действительно... — усмехнулась Эгнаса. — А сейчас... прямо сейчас у вас есть шансы?

— Если пришла убить нас, то зачем трагичешь своё время разговаривая со мной? Убей нас и дело с концом.

Ничего после моих слов не предвещало беды. Эгнаса высматривала всех присутствующих в переговорном зале в поисках жертвы и кажется она её нашла.

— И вправду зачем я здесь? — усмехнулась Эгнаса оборачиваясь к круглому столу. — Та-а-ак, кого здесь не жалко? Хм~... вот тебя.

В следующий миг в зале поднялся шум вскриков и шорохов вскочивших со своих мест представителей стран коалиции. Эгнаса в один миг достала из пояса метательный нож и метнула его в сторону Грандшифрунского рыцаря по имени Тайлисун заставив того упасть на пол пачкая своей кровью весь пол. Этот юнец был представителем правящего семейства и наследником графства Грандшифрун.

Его отец не мог присутствовать на совещании, а потому прибыл его сын. Узнай граф о смерти своего дражайшего наследника престола, то пришёл бы в неистовую ярость. Никакой

страх перед злобной королевой его бы не остановил.

Кровь Тайлисуна растекалась по полу пока дворянки кричали в ужасе и прижимались к мужчинам, а сами лорды подоставали свои клинки и направили в сторону Эгнасы, вот только эти клинки дрожали из-за безумного страха их хозяев стать следующими жертвами злобной королевы.

— Кто следующий? — кровожадно произнесла Эгнаса возложив свой клинок тупой стороной себе на плечо осмотрев всех присутствующих ещё более жадно чем перед убийством Тайлисуна. — Ого сколько кирпичных заводов, аж целый город строить. И это великие лидеры антиютреновской коалиции? Эта кучка дрыщей, ничтожеств и слабаков? Кто вас здесь собрал? Кто вас надоумил вторгнуться в Убинтау? Такая толпа еблей и блядей не смогла бы до такого додуматься. Это ты сделал, Эндер? Это ты их всех собрал?

И хоть я здесь единственный кто не боялся её, но всё же жаль, что всеми этими людьми правлю не я.

— Да это я собрал здесь.

Как я и предполагал она видела меня насквозь.

— Лжец. — презренно произнесла Эгнаса направив в мою сторону клинок. — Если я убью вас всех здесь и сейчас, то ваши земли погрузятся в ещё больший хаос чем когда-то погружались земли Убинтау. Если ты этого не хочешь, то ответь, кто на самом деле устроил всё это?

— Ты. — кратко ответил я, встав из-за своего места. — Ты собрала всех нас здесь, одно твоё существование. Ты угроза, ты сущее зло во плоти. Тебя не должно здесь быть. Тебе нет места в этом мире. Убирайся отсюда.

— Кажется я теперь поняла. — произнесла Эгнаса и убрала свой меч в ножны. — Можешь больше не стараться с подбором слов. Я поняла наконец-то кто за всем этим стоит.

— Ты никогда не будешь правой во всём.

Лицо Эгнасы отражало озадаченность, и она задала вопрос:

— К чему ты это говоришь?

— К тому что мир не стоит на месте. Он меняется, а мы вместе с ним. Но этот мир не потерпит изменений вызванными из вне. Всё во что ты веришь это пустота, глупая мечта, слепая надежда.

— И что? Думаешь я проиграю вам всем? И не только вам, но и всему миру? Тогда сражайтесь или падите ниц. Желательно конечно же второе.

— Поэтому мы и воюем чтобы определить кто прав, а кто нет.

— Война определяет не того, кто прав, а кто нет, а лишь того, кто выживет.

На удивление мудрые слова прозвучали из её уст несмотря на грубость и жестокость к нам. Тем не менее даже я не до конца понимал её. Она хочет мира во всём мире? Что за глупая мечта? Как она собирается этого достичь? Все короли и королевы, что двигались по подобному пути падали в пропасть и больше не поднимались, но о чём же думает Эгнаса?

Мир, в котором мы живём постоянно ведёт войну. Война никогда не заканчивалась и всегда будет идти, в мире людей, духов, демонов, между этими мирами или чему-то ещё и это есть мировой баланс. Мир, в котором мы живём пусть и кровавый, но справедливый поэтому он лучший и потому этот мир живой и существует. Есть цель: борьба.

Но тот мир которого желает Эгнаса наихудший. Стимул к развитию человечества исчезнет как с лица нашего мира пропадут войны. В чём тогда будет смысл существования если не в борьбе всех против всех? Чего же она на самом деле хочет? Глупая это её мечта

или есть что-то что скрыто с моих глаз, что таиться в её уме.

— Чего ты хочешь? — спросил я.

Зал погрузился в тишину. Казалось бы, Эгнаса не знала ответа, но краткого мига было вполне достаточно чтобы продемонстрировать перед всеми уверенный вид и произнести два слова, что до мурашек напугал всех нас.

Облачённая в доспех злобная королева, излучая чудовищную силу хотела лишь одного.

— Мир... Весь мир.

Том 2. Глава 20. Турнир тёмных эльфов

Жители Кейпайку не осознавали, что тот день будет их последним в жизни. Они не осознавали, что одинокая чёрная птица на небе широко расправившая свои крылья — это имперский бомбардировщик. Они не осознавали, что бомба, которую сбросил тот бомбардировщик была необычной. Они не могли поверить в то, что свет, который они почитают в храмах и в молебнах способный погубить их.

Только чёрный ядерный гриб возвышающийся на небеса стал напоминанием об ужасах использования божественного гнева. Тот день стал поворотным в истории этой войны. Мир, весь мир перешёл от «До» на «После» и уже никогда не будет прежним.

А имперские вооружённые силы узрев мощь что попала в их руки загорелись желанием завладеть ещё большим количеством этого чудовищного оружия. С этого дня количество жертв войны стало увеличиваться стократно, а масштаб мировой войны лишь кратно разросся.

Наша обязанность остановить это зло любой ценой.

@Историк Розан Хермандис 1926 год по имперскому календарю, за год до судного дня.

.

..

...

Прямо сейчас где-то в человеческих землях идёт большая война. Она правда ни с чем не сравнится с войной, что сейчас идёт в моём мире, но сам факт боевых действий показывает то куда лидеры этого мира устремили своё внимание. Это безусловно сыграет мне на руку. Пока все глаза устремлены на человеческие земли я за пределами поле зрения этих глаз увеличиваю свою мощь готовая её обрушить на всё что встанет у меня на пути.

Я стала повелительницей демонов объединив пустоши и одолела всех кандидатов на тёмный трон и даже сразила самого повелителя демонов в его ослабшей оболочке. Сделать это было проще простого.

Признаться, он меня сильно расстроил. Насколько нужно быть дальновидным чтобы не увидеть то что находится у тебя перед носом. Я думала, что подобное свойственно только людям: видеть или слишком далеко, или слишком близко. Как оказывается и демоны чем-то схожи с людьми в этом вопросе.

Я победила и дала всем демонам понять это продемонстрировав им свою силу. Эти отвратительные твари, которыми я теперь правлю недовольны тем, что ими правит человек и сильнейшие из демонов продолжали бросать мне вызов чтобы скинуть меня с тёмного трона.

Не стоит и говорить то, что их жалкое существование без всяких проблем прерывал мой клинок и точные выстрелы из плазменного пистолета. С тех мне больше никто не осмеливался бросать вызов. Теперь моя власть была здесь абсолютной и монолитной.

Но я не забыла своих изначальных целей и вместо того чтобы расслабиться я стала усердно работать. В новой Империи Тёмных Небес, а точнее протекторате Великой Империи я создала две администрации: первая занималась внутренней политикой, а вторая внешней.

[1] Первая работала более чем успешно. Я получила под свой контроль демонические

магические технологии и смогла на базовом уровне воспроизвести чертежи инженеров Великой Митэльропской Империи, реализовать производственные процессы, порядок работ, роли, рабочие места и прочее-прочее. Проще говоря создала настоящий Военно-промышленный комплекс, что пусть и работал с натяжкой, но всё равно давал нужные мне результаты.

Теперь помимо простых винтовок в моём распоряжении появилась ещё и техника будь то авиация в виде простых моторных истребителей или корабли в виде корветов и транспортных эсминцев.

Что странно так это то что демоны не очень сильно дружили с водой. Демонические пустоши омывали три моря, каждый из которых был смертелен для всех демонов, а потом оказалось, что и для меня тоже. Воды что омывали эти пустоши были своеобразным барьером, что никого не впускал и не выпускал отсюда. Единственный выход из этих пустошей путь на запад на Патрию.

Конечно количество техники ещё не превышало число необходимого для армии, какие-то жалкие дюжины, работающие на мане, но всё же фундамент для тотальной и всеобщей организации армии был сотворён. Я воспроизвела с помощью магических аналогов инженерные военные технологии Митэльропы и это пусть и незначительный, но успех.

Также объединение демонических магических знаний позволило начать постройку портала в мой родной мир. Для него нужно очень много ресурсов, а значит мне придётся пойти войной на весь континент чтобы собрать все необходимые материалы и вернуться в свой мир.

Уверена сейчас Митэльропа терпит поражение в войне со всем миром и находится на последнем издыхании. Пять лет вполне достаточно чтобы враги Империи адаптировались к оружию созданного митэльропейцами и начать отвоёвывание утраченных земель.

Это означает что моё появление в моём родном мире будет как раз кстати, ведь и враги Митэльропы к тому моменту также будут ослаблены многолетними боевыми действиями. Осталось только собрать больше ресурсов, провести испытания работы портала, проанализировать результат эксперимента, исправить неисправности, а уже потом полностью открыть его и вернуться домой с демонической армией за спиной, а затем я брошу их на своих братьев из моего родного мира.

[II] Вторая же администрация, которой я уделила меньше внимания занималась тем, что вела внешнюю политику. Я приказала поддерживать слухи о бедственном положении Тёмных Небес по всему континенту, а также собирать информацию со всех земель посылая отряды на различные земли этого обширного континента.

Из того что мне удалось узнать я выяснила, что на континенте есть две могущественные силы: это эльфы и человеческая империя Гелмания, что уже ведёт экспансию за пределами своего родного континента. Существуют ещё множество независимых сил, но они меня слабо сейчас интересуют.

Я также разобралась с историей этого мира и выяснила, что повелитель демонов уже пытался в прошлом покорить континент, но ему не хватило сил для достижения этой цели. Он пытался поработить ближние к пустошам расы чтобы использовать их в своей борьбе за тотальное господство демонов во всём мире.

Неудивительно, что та старуха призвала именно меня ведь мой народ также желает господствовать во всём своём мире. Можно сказать, идеологически мы родственны пусть и приходим из разных видов живых существ.

Орки, гоблины, тёмные эльфы, вампиры в прошлом когда-то подчинились тёмным небесам, а сейчас влекут жалкое существование приняв порядок победителей, то есть людей, звероловов, ящероловов, эльфов, драконов, ангелов и морского народа.

Раз предыдущий повелитель демонов не смог справиться с ними, то справлюсь я, но в отличии от него я начну подчинять своему контролю несколько другие расы и самыми важными в моём списке должны стать люди.

Тысячи самых разных существ, причудливых форм, размеров, поведения и роли занимались строительством громадного кольца перетаскивая различные материалы в виде каменных блоков и обработанных магических камней голубых цветов выстраивая её рисуя попутно магические формулы. Я же стояла перед всем этим великолепием и восхищалась процессом строительства.

Демоны действительно полезны особенно когда у них есть своё специальное предназначение, как например у стаи бесов таскать строительный мусор или у змеиных химер роль в удерживании конструкций своими телами, а у этих летающих глаз выжигать магические формулы, что чем-то мне напоминали вычислительные машины из моего родного мира. Каждый демон играл здесь свою роль и прекрасно с ней справлялся.

Когда-нибудь в будущем это гигантское кольцо станет вратами в мой родной мир. Надо лишь собрать как можно больше ресурсов и исполнить задуманное. Через несколько месяцев вокруг этого портала будут возведены здания где будут собраны что-то вроде магических аккумуляторов собирающие ману.

Их контроль будет особо важной задачей ведь оказывается мана при неправильном использовании может детонировать, а избыток маны в одном конкретном месте уж точно может детонировать. Контроль над этой собранной в кучу маной будет важным процессом при работе портала.

— Владычица, я явилась как вы и приказывали. — произнесла высоким голосочком одна маленькая суккуба.

Обернувшись в её сторону, я увидела маленький обнажённый комочек розового цвета. Этой суккубе всего лишь десять лет и ей уже не терпится с кем-нибудь телесно совокупиться, такие уж они похотливые существа. Тем не менее у них есть одна интересующая меня способность.

— Симмарлида? — спросила я её имя, и она представилась.

— Да, Владычица, я Симмарлида. Велите мне свою прихоть.

— Что ж, для начала прими мою форму.

Маленькая суккуба подняла свои сверкающие голубые глазки на меня с непониманием на своём личике.

— Эм... простите, но я ещё плохо умею принимать форму человеков.

— Во-первых не человеков, а людей. Во-вторых, мне нужно кое-что проверить так что попробуй хотя бы принять мою форму.

— Но если в-вам не понравится? — заикаясь спросила она меня.

— Не зли меня и сделай то, что я приказываю тебе сделать. — строго ответила я ей.

Маленькая суккуба с испуга отшатнулась назад. Похоже мои глаза в этот момент излучали гнев и ужас в совокупности к чёрным краям моих глаз. Я не могу винить её в том, что она столь слаба духом. Я тоже была когда-то такой же слабой и никчёмной пока не начала убивать всё что движется и не движется.

Так я и стала сама собой, точнее открыла свои истинные способности и своё истинное

кровожадное «Я». Мне до сих пор сладостен вкус крови, а этим суккубам только спермы подай и им будет мало. Проще говоря в юности мы очень похожи и если бросить Симмарлиду прямиком в пекло она точно станет такой же как я.

НО мне этого не нужно.

— Прошу... не злитесь. — со страхом в голосе произнесла маленькая суккуба и в этот момент её цвет кожи с розового сменился на бежевый, а её тёмные волосы окрасились в золотой цвет. Только её глаза остались голубыми никак не изменившись.

Лицо её оставалось таким же детским. Она не потрудилась убрать свои крылья, хвост и рожки. Но этого пока было достаточно.

— Хорошо. — улыбнулась я увидев первый результат. — Вот тебе мой новый приказ. Научись принимать человеческую форму до конца следующего месяца.

— Ам... хорошо... а что такое месяц?

Какая же он глупая. Ей будет сложно объяснить концепцию времени, когда здесь в пустошах не видно ни луны, ни солнца.

— После моего следующего тридцатого пробуждения ты должна научиться принимать человеческую форму. Так понятнее?

Маленькая розовая суккуба кивнула после чего я её отпустила.

— Свободна.

— Д-да. — сказала она и убежала прочь на белые пески что есть сил. Похоже ей действительно некомфортно находиться рядом со мной.

Я же повернулась к строящемуся кольцу и ждала того момента, когда мой план начнёт действовать.

«Всё идёт идеально.»

.

..

...

...

..

.

Война с Рессинской федерацией ведьм обещала затянуться на многие годы. Имперская армия остановилась. Ведьмы настолько испугались поражения, что бросили на Митэльропу все двадцать миллионов солдат, что у них были и призвали ещё десятки миллионов.

И хотя магия федеральных ведьм уравнивала силы Империи и силы Федерации всё же ведьм было мало чтобы победить Империю или повернуть ход войны в свою пользу. В результате этого произошло то, что когда-то предсказывала исчезнувшая младший генерал Танита фон Гринуша: антиимперская коалиция выкрала имперские технологии.

И хотя Федерация овладела более продвинутым огнестрельным оружием, но всё-таки не могла воспроизвести технику, не обладая промышленными возможностями для этого и потому продолжала проигрывать войну технологически отставая от Империи.

После этого по всему десяти тысячекилометровому фронту образовалась патовая ситуация, когда ни одна из сторон не могла наступать, а вместо этого шла позиционная война на истощение. В этот момент в генеральном штабе непонятен был замысел Таниты. Если она знала, что война зайдёт в тупик то почему она бросила все ресурсы на разработку «божественного гнева»? Спустя какое-то время ответ на этот вопросы был найден.

Один из федеральных городов Кейпайку был стёрт с лица планеты, когда на неё сбросили экспериментальную атомную бомбу. Взрыв был поистине чудовищен, Целый город исчез был сожжён дотла с сотнями тысяч человек и нелюдей.

Это трагичное событие сильно напугало Федерацию ведьм и её население. Всем стало понятно, что у Империи появилось оружие невиданной силы и даже некогда нейтральные страны стали склоняться к тому чтобы выступить против Империи и устранить угрозу существования мира, да и жизни в целом.

Первыми конечно же стали демоны, которые переплыли узкое море и высадились на южных берегах Империи, точнее на берегах завоёванных Империей государств. Танита в своих записях предсказала это, а потому на пути демонов встали три линии обороны, которые были настолько мощными, что после продолжительных атак демонов 90 % первой линии обороны выстояло и лишь в одном участке демоны смогли достичь третьей линии, но не смогли прорвать её.

Прибывший с севера флот блокировал демонам пути отступления через море, а имперская армия начала контрнаступление уничтожив миллионы демонов лишив демоническое царство всех имеющихся ударных армий. После освобождения имперских земель от демонического присутствия начался третий этап, а именно подготовка к вторжению в демоническое царство.

Вот только это была крайне непростая задача. Ведь на берегах всего демонического царства располагались высокие горы, которые невозможно было преодолеть, а использование постоянной авиации для переброски войск выходило крайне дорогим удовольствием.

На этот счёт Танита в своих планах писала о применении божественного гнева и в стратегическом штабе сразу догадались о том, что нужно делать чтобы успешно высадиться на континент демонов.

Тем временем в Федерацию попали имперские планы применить божественный гнев полностью уничтожив целое федеральное королевство сбросив на её города десятки тысяч атомных бомб. План сработал и федеральные войска начали отводить войска с того самого королевства чтобы защитить те имеющиеся силы готовя пожертвовать целым королевством предполагая неизбежный прорыв.

Были вопросы по поводу того откуда Танита знала о том, что в стратегическом штабе находились лояльные антиимперским силам люди, которые слили ложные планы Империи силам антиимперской коалиции. Это до сих пор остаётся непонятным. Тем не менее стратегический штаб исполнил задумку Таниты и тут же её реализовал.

Имперская армия устроила вместо тотальной атомной бомбардировки масштабный танковый прорыв и всего за пару недель захватила федеральное королевство разделив федерацию надвое на север и юг в результате чего весь фронт пришёл в движение.

В том году федеральные потери были ещё выше чем в первые два года имперского вторжения. В особо крупных местах скопления федеральных войска всё же сбрасывали атомные бомбы уничтожая большую часть антиимперских сил. Даже присоединившиеся к войне драконы оказались бессильными против имперского оружия.

Ситуация была настолько плачевна, что избранный представитель глава Рессинской федерации ведьм после трёх лет разрушительной войны объявил полную безоговорочную капитуляцию и приказал всей федеральной армии полным составом сложить оружие. К этому моменту имперские войска уже штурмовали столицу Федерации город Москун и

после объявления капитуляции вошли в город и вывесили флаг Империи над дворцом народов.

И хотя не вся федеральная армия сдалась и подняла восстание на востоке всё же это был триумфальный успех для Империи. Сразу после этого последняя нейтральная сверхдержава вступила в войну против Митэльропы, а именно Небесное царство. Даже Боги пошли войной на Империю настолько она угрожала всему миру.

Война стала ещё масштабнее, а после началось вторжение в демоническое царство, при котором использовался божественный гнев чтобы разрушить горы расчистив путь для наступающих сухопутных войск.

Прошло ещё некоторое время, и ситуация вновь стала патовой, но уже на континенте демонов. Все поняли одно: клыки Империи затупились. Десять миллионов солдат погибли, а мобилизованные из покорённых стран не могли восполнить былую силу могущественного государства. На этом предсказания Таниты заканчивались и начиналась сплошная пустота.

Даже младший генерал исчезнувшая пять лет назад не знала, как дальше действовать, когда война встанет в тупик. Вся планета воевала против Империи покорившая половину великого континента и половину демонического, а третий континент оставался ресурсной базой для антиимперских сил.

Ещё в сотнях километрах от метрополии Империи оставался неприступный остров свободы, королевство Альбион, из которого предположительно в сторону Империи вылетали виверны и привозили с собой агентов для проведения разведывательных операций и саботажа.

Одна Империя и три великие силы: Демоническое царство, Небесное царство и Республика Вулпэлия. Примерно 80 % имперских технологий они уже адаптировали и применяли против Империи. Ещё немного и в руках врагов окажутся технологии божественного гнева или ещё хуже они заполучат ключи активации и взорвут ядерные боеголовки, расположенные прямо в ракетных пусковых шахтах по всей Империи.

В этот момент в Берну столице Великой Империи Митэльропа в стратегическом штабе устроили срочное собрание по поводу таинственного послания. Перед генералами за стеклом в закрытом помещении стоял чёрный ящик со странными письменами на нём. Этот ящик появился на землях Империи прямо из воздуха.

Территорию где обнаружили загадочный объект оцепили, а ящик тщательно и предельно осторожно исследовали. Как позже выяснилось этот ящик оказался здесь в результате магической телепортации, но у специалистов и учёных возникло множество вопросов по этому поводу.

Во-первых, антимагический барьер что покрывают собой всю метрополию Империи не сработал по какой-то причине. Во-вторых, магическая сила, используемая для телепортации, имела совершенно иные конструкции неизвестные этому миру. В-третьих, навесной замок, висевший на ящике был не разрушаем и имел уникальный разъем.

Генералы вели разные обсуждения и строили теории о том, что это за ящик. Одни очевидно предполагали, что это проделки врага, антиимперской коалиции, другие предположили, что какая-то из организаций внутри Империи занимается секретными разработками. В общем теорий было ещё много.

Но возникла ещё одна теория, которая вышла из уст Вильраха фон Гринуша когда он смотрел на ящик и узнал что за ключ мог подойти к этому замку.

— Это послание от Таниты. — серьёзно произнёс мужчина.

Генералы переглянулись между собой. Они даже не знали, что возразить думая, что Вильрх просто сходит с ума, но потом Вильрх решил войти в помещение, где стоял ящик и достал из кармана ключ.

Пока он подходил к ящику он сквозь стекло решил объяснить своё предположение офицерам снаружи.

— Этот навесной замок я заказал у мастера и подарил Таните. Ей было так интересно узнать, что же находится внутри, что она много раз разбирала и собирала этот навесной замок... Она точно могла его запомнить.

Вильрх достал позолоченный ключ и вставил его в навесной замок, что идеально вошёл внутрь. Повернув ключ замок отворился и ящик самостоятельно открылся. Внутри же ящика оказалось много бумаг, бочка и письмо.

Достав сначала письмо и раскрыв его, он увидел послание от своей приёмной дочери.

«Отец, я знаю, что ты читаешь это письмо. Никто кроме тебя не смог бы открыть этот ящик. Я не уверена, что получится с первого раза, но я отправлю его тебе. Но сначала я расскажу, что со мной происходит и где я нахожусь...»»

Дальше было написано краткое изложение того, что произошло с Танитой за эти пять лет. Перемещение в другой мир, возвышение в повелительницу демонов и вторжения на земли известные как Патрия.

«... Тебе может это не понравиться, но у меня есть план...»»

После этих слов Вильрх смял бумажку и выбросил его начав копаться в ящике. Один из солдат в чёрной униформе вбежал в помещение и обратился к главнокомандующему.

— Господин командующий, офицеры высшего эшелона требуют объяснений.

Вильрх повернулся к солдату с винтовкой в руках, что он достал из бочки в ящике и с улыбкой на лице отдал приказ:

— Разберите чертежи и прототипы. Скоро наша Империя получит подкрепления.

.

..

...

...

..

.

Земли тёмных эльфов никогда не были пригодны для жизни и, хотя для эльфийских отступников здесь и располагались необходимые для жизни леса, но они были крайне негостеприимными даже для эльфов полные опасной живности.

Эти леса были ядовитыми, каждое растение здесь содержало смертоносный яд. Всё живое здесь готово убить любого независимо от того силён ли чужак с других земель или нет. Выживание в этих землях крайне непростое занятие, а потому тёмные эльфы, что живут здесь уже тысячелетиями были более приспособленными к выживанию чем их светлые сородичи из священного леса привыкшие жить практически в утопии.

Изгнанным тёмным эльфам нигде не были рады и потому они селились в этих крайне неблагоприятных землях. Они не один раз пытались создать здесь свою страну объединяя разрозненные селения и кабалы, но каждый раз, когда они объединялись их светлые сородичи ступали на их земли и уничтожали объединённую страну вновь оставляя их грызущимися между собой за клочки земель и ресурсов.

Впоследствии это их настолько разозлило, что тёмные эльфы дважды шли войной на священный лес и на драконов. В первый раз тёмные эльфы присягнули на верность повелителю демонов заручившись поддержкой могущественных сил, но потерпели вместе с ними поражение и потеряли своего героя-генерала в демонических пустошах.

Во второй раз тёмный эльф известный под прозвищем Тёмное сердце собрал в стремительном походе свой тёмный кабал и вторгся в священный лес попутно разоряя земли людей, дворфов и вампиров. Из-за вмешательства людей им не получилось покарать светлых сородичей, но небольшой успех так и был достигнут.

За поддержку эльфов люди потребовали от эльфов часть священного леса и те вынуждены были эту часть передать и на её месте образовалось королевство Убинтау, где правили и жили люди и эльфы, сосуществуя и работая сообща во благо своего народа.

Чуть позже люди вытеснили эльфов из высшего общества в Убинтау, а вскоре эльфы начали уходить на север возвращаясь в священный лес. Эльфам конечно же подобный расклад не устраивал, а потому Империя эльфов возненавидела людей поставив перед собой задачу вернуть некогда утраченные земли полностью уничтожив человечество в Убинтау.

Тёмные эльфы продолжали оставаться раздробленными живя в ужасных условиях. Тем не менее они обладали одним важным преимуществом перед своими светлыми сородичами. Они научились строить корабли в результате чего тёмные эльфы освоили северную морскую торговлю, но из-за эльфийских угроз всё также не могли основать единую страну живя по сути в настоящей анархии без какого-либо порядка на их землях.

Тем не менее сейчас была отличная возможность для того чтобы объединиться, и тёмные эльфы ждали этой возможности многие годы. И хотя селения в этих землях основали тёмные эльфы с тёмными душами, но их потомки рождались как обычные эльфы, которых принимал священный лес. Кстати именно благодаря этому тёмным эльфам и удалось вторгнуться в Империю эльфов во время похода Тёмного сердца.

В одном крупном городе, что стоял на берегу ядовитого моря на площади собирались светлокожие гуманоиды с острыми ушами и причудливой элегантной внешностью. Их стиль одежды можно охарактеризовать как стиль «дикой голубой крови», примитивная простая одежда, которая выглядела также элегантно и красиво как одеяния и светлых эльфов из священного леса, но при этом подходящая для жизни в сложных лесных условиях.

Тёмных эльфов на этих землях проживало не так уж и много, можно сказать половина всех тёмных эльфов находилось в этом городе и не случайно. Ведь один правитель под прозвищем Чёрное солнце призвал глав всех кабалов тёмных эльфов явиться к нему и присягнуть на верность и в тоже время разрешил им всем бросить вызов если они не согласны с его вызовом.

Тысячи тёмных эльфов стояли на площади где облачённый в чёрно-красное одеяние Чёрное солнце громогласно произносил свою речь усилив свой голос магией:

— Мы изгой священного леса, нашего истинного дома куда наши «братья» и «сёстра» запретили нам посещение из-за грехов наших предков. И пусть наши души не столь порочны, как души наших предков, но мы всё равно для них остаёмся тёмными эльфами, и мы приняли эти имена. Эта вопиющая несправедливость жить на землях, где с трудом добытая пища гниёт прямо на глазах, где её нужно поедать немедленно, в священном же лесу можно просто сорвать плоды с веток и есть в любое время и в любом месте.

Тёмные эльфы прекрасно это знали. Жить в этих землях пусть и в живом наполненном лесом было невозможно. Обилие монстров, опасная пища, ядовитая вода, почва и враги со

всех сторон всё это было препятствиями, которые тёмные эльфы преодолели для хотя бы приемлемой жизни в чёрном лесу. Тем не менее это единственное место куда тёмные эльфы могли пойти и потому они вынуждены были здесь жить.

— С этого дня мы больше не будем изгоями, позорной тенью нашего народа. Нам давно пора стать едиными, а потому я призвал всех лидеров кабалов чтобы раз и навсегда решить то, кто будет править народом тёмных эльфов и воздвигнет дом что мы могли бы назвать родиной.

— Rrrrrrooo~!!! — взревела толпа, приветствуя слова Чёрного солнца.

Даже присутствующие здесь лидеры кабалов были согласны здесь с Чёрным солнцем и потому скрестив руки согласно кивали.

— Я объявляю турнир. Её победитель станет Хранителем чёрного леса, верховным правителем единого кабала тёмных эльфов!

Тёмные эльфы конечно же поддержали инициативу провести турнир и выбрать на нём хранителя чёрного леса. Даже приглашённые лидеры кабалов были не против этой идеи. Это всяко лучше, чем присягнуть на верность выскочке без всякой на то веской причине.

После своей речи тёмные эльфы отправились на арену, где 16 лидеров кабалов сразятся за право стать хранителем чёрного леса.

.

..

...

...

..

.

Шестнадцать лидеров кабалов чёрного леса с различными титулами и достижениями собрались на арене приветствуя друг друга перед началом первого этапа турнира. Глашатай тёмный эльф, облачённый в белое одеяние выйдя на трибуну начал свою речь усилив свой голос магией ветра обращаясь к зрителям:

— Истинные дети Игдрасии, внимайте моему гласу. Здесь и сейчас пройдёт турнир, который решит кто достоин править нашим народом и привести его к такому будущему о котором мы все мечтаем.

Первый лидер кабала по имени Файена была эльфийкой окутанная в светлые одеяния. Хотя она выглядела как ходячая снежинка в своём причудливом боевом наряде, но её взгляд был тёмным как сама ночь.

— Файена Белая смерть, крах'юла кабала Зи'во.

Следующий тёмный эльф был перекаченным мужиком с обнажённым торсом и львиной красной гривой на голове. Он выглядел так дико, что действительно напоминал собою дикого льва, с которым рядом и стоять страшно.

— Зуэрандэрмилль Кровавая заря, шэквон кабала Имайлис'сюн.

Третьим был на первый взгляд ничем непримечательный лесной эльф в привычном для светлых сородичей бело-зелёных одеяниях скрывая своё лицо под капюшоном.

— Цивримау Лунный глаз, Архишэквон кабала лесных братьев.

А вот четвёртый эльф точнее эльфийка выглядела куда страннее остальных. Она была облачена в длинное чёрные одеяния и скрывала своё лицо под древесной плоской маской скрыв с чужих глаз её истинные эмоции.

— Иклайна Дева войны, крах'юла кабала степных кочевников.

Глашатай продолжил представлять всех остальных лидеров кабалов чёрного леса, но имена самых сильных и известных уже были названы. Первые три эльфа с презрением относились к Иклайне ведь она совсем недавно стала крах'юлой степных кочевников, что граничили с демоническими пустошами. Тем не менее более старым эльфам она сильно не нравилась как раз из-за её юного возраста если верить слухам.

— Я убью тебя. ~ отправил мысленное сообщение Кровавая заря Деве войны, но она проигнорировала его продолжая стоять на месте и слушать глашатая. ~ Молчишь? Хорошо. Значит сначала я заставлю тебя умолять о пощаде, маленькая выскочка.

Тем временем глашатай объявил правила турнира после того как назвал имена всех шестнадцати лидеров чёрного леса:

— Всего на турнире будет три правила. Первое: не убивать. Второе: не сражаться вне зоны арены. И третье: павший на землю проигрывает. Итак, да начнётся же турнир!

— Rrrroooo~!!!! — взревела толпа, ожидая первого поединка.

Первым вышел сам организатор турнира Чёрное солнце и его противником оказался лидер западного кабала устраивающий набеги на земли вампиров. Арена, на которую они выходили представляла собой амфитеатр, а зрительские места были защищены магическим барьером вокруг зоны поединка, что прекрасно был виден из-за искажений воздуха.

Два лидера Чёрное солнце и Кровавое пламя находились на против друг друга заняв два разных конца арены. Кабалиты болели за своих фаворитов и даже устроили ставки на то, кто сильнее. В день, когда должна решиться судьба народа тёмных эльфов был устроен практически праздник и пусть для остальных турнир был всего лишь развлечением для лидеров кабалов это был шанс возвыситься и стать владыкой или владычицей всего тёмного эльфийского народа.

Именно поэтому Чёрное солнце, окутанный в свои тёмно-красные одеяния держа в руках двуручный клинок и Кровавое пламя облачённый, казалось бы, серые лохмотья с парой кинжалов в руках были серьёзны и не обращали внимание на восторженную толпу зрителей.

Толпа и не должна их волновать, их должно волновать будущее их народа и их собственное поэтому их души были непоколебимы, а разумы чисты и сосредоточены только для того чтобы сразить друг друга в бою.

— Начали! — крикнул глашатай и Чёрное солнце и Кровавое пламя ринулись друг на друга.

Зрители были в шоке от развернувшейся стремительной схватке двух тёмных эльфов. Что на арене только не происходило и удивительные увороты и борьба сил, хитрые манёвры, применение магии с мощными чарами и всё это вызывало неопиcуемый восторг у зрителей. Битва двух тёмных эльфов было восхитительным зрелищем и вскоре эта битва подошла к концу.

Кровавое пламя с глубокими ранами на теле упал на колени. Его руки дрожали настолько интенсивно, что он выпустил из рук свои кинжалы. Чёрное солнце убрал свой меч на пояс и обратил свои мысли к своему сопернику:

— Ты достойный воин. Было честью сразиться с тобой.

А вот Кровавое пламя и не думал о чести. Его не заботила какая-то дурацкая честь он лишь хотел богатства и славы, но вместо этого он опозорился, по крайней мере он так думал. Упав животом на землю, он обратил свои последние мысли к Чёрному солнцу прежде чем потерять сознание:

— Зат-к-нись... у-род...

Толпа взревела, приветствуя Чёрное солнце и его триумфальную победу в первом же поединке. Самые сильные лидеры кабалов наблюдая за поединком не сильно были удивлены возможностям Чёрного солнца правителя этого города.

— Слабак. ~ мысленно объявила Белая смерть глядя на арену своими чёрными как мрак глазами.

— Хах~! Просто букашка. ~ ухмыльнулся Кровавая заря, скрестив массивные руки на груди.

— Он будет несложным противником. ~ серьёзно ответил двоим Лунный глаз оценив поединок своим магическим взором.

Четвёртая эльфийка облачённая в чёрное одеяние лишь молчала, но под её пустой древесной маской даже эльф мог разглядеть предвкушение перед поединком.

«Всех убью!»

.

..

...

...

..

.

Первый день турнира подошёл к концу. Восемь из шестнадцати участников выбыли и победителям первого этапа была предоставлена ночь на восстановление сил. После тяжёлого дня сильнейшие тёмные эльфы собрались в одной таверне без своих слуг и выпивали дорогущий алкоголь, что сложно доставить на земли тёмных эльфов.

— Это был отличный день! — воспел Кровавая заря похотливо глядя на эльфиек что обслуживали клиентов и после того как эльфийки завидев его похотливый взгляд со страху убежали и после этого он вновь обратился к своим сородичам. — Завтра день будет ещё лучше.

— Завтра ты возможно сразишься с Девой войны. — проговаривала Белая смерть элегантно как аристократа поедая блюдо на столе. — Ты уверен, что после сегодняшнего ты справишься с ней?

В ответ на слова Белой смерти Кровавая заря лишь громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха~! Файена, ты не видела и частички моей истинной мощи. Если ты думаешь, что одной лишь беготнёй Дева войны справиться со мной, то вспомни как я Лизрюмильяре чуть не раздавил черепушку.

Эльфийка согласно кивнула на слова Кровавый зари, но она всё равно сохраняла спокойный и рассудительный вид думая лишь о том, как одолеть ту юную выскочку.

«Она намного быстрее меня и владеет странной магией, не излучающий ману. Она обладает либо совершенным магическим контролем, либо использует совсем не магию, а какие-нибудь артефакты. Она чуть не убила своего противника из-за чего едва не выбыла из турнира. С ней надо быть осторожнее и не недооценивать её как этот тупица Зуэрандэрмилъ.»

В это время к парочке подсел Лунный глаз. Все тёмные эльфы странно косились на него ведь он выглядел практически точно также, как и светлый сородич из священного леса. Вот только на самом деле Лунный глаз и был эльфом из священного и мог его посещать, не

опасаясь кары со стороны природы.

Так уж получилось, что он решил отправиться скитаться по миру и по воле судьбы стал Архишэквоном кабала лесных братьев, когда решил посетить чёрный лес, но это совсем другая история.

— Приветствую. — поприветствовал парочку Цивримау.

— А ты что думаешь о той выскочке? — внезапно спросил Лунного глаза Кровавая заря.

— Иклайна? — уточнил Лунный глаз.

— А ты думал, что кто-то ещё?

— Она опасна. — кратко ответил Лунный глаз после недолгих раздумий приступая к поеданию своего блюда. — Её неспроста называли Девой войны, но что меня смущает так это её свита.

— Её кабалиты тоже странные? — спросила Белая смерть и Лунный глаз кивнул.

— Они так близко живут с демонами, что похоже их мана пропиталась демонической энергией. — говорил Цивримау. — Они очень скрытны и необщительны. Кто знает, что будет если Дева войны победит в турнире. Вот ты, например, что хочешь сделать после того как станешь хранителем чёрного леса?

Вопрос обращённый к Кровавой заре не заставлял себя долго ждать.

— Я соберу огромную армию и завоюю священный лес. — с весёлой улыбкой ответил Зуэрандэрмиль представляя себе, как он ведёт в бой десятки тысяч тёмных эльфов ради того, чтобы вернуть настоящий дом тёмных эльфов.

— И всё? — усмехнулась Белая смерть. — Я на твоём месте задумалась бы о том, чтобы сначала создать страну, раздать земли своим поданным, прокормить народ, организовать армию и уже потом идти войной на этих фанатичных беленьких ублюдков.

— Я не стал бы устраивать войну вовсе. — ответил Лунный глаз и заставил парочку перед ним недоумевать от его ответа.

— Да? — удивился Кровавая заря. — Тогда если ты победишь в турнире и станешь хранителем чёрного леса, то что ты сделаешь?

— Собираюсь поступить точно также, как и Файена, но только не буду начинать войну с Империей. Тёмные эльфы, как все нас называют страдают больше всех и умножать эти страдания войной я не собираюсь.

Кровавая заря рассмеялся от слов Лунного глаза.

— Война — это развлечение! Весёлая драка всех против всех! Только последний человек будет думать, что война — это ужасно и плохо. Варварские глупости.

— И в чём же радость войны? — недоумевал Лунный глаз.

— В убийствах и разрушениях конечно же.

— Нет. — утвердительно произнесла Белая смерть. — Победа в войне вот в чём её радость. После долгих мук и страданий насладиться долгожданной победой. Это чувство, затапливающий волнами сердца народа ни с чем не сравниться. Только ради победы стоит начать войну и ощутить привкус победы, настоящую эйфорию своего грандиозного успеха.

«Чудовища. — было в мыслях у Лунного глаза. — Никогда войны не приносили радости в её процессе. Я слишком много видел, чтобы думать также, как и эти двое. И дело не в том, что они младше меня, они наоборот старше и мудрее, а в том, что они живут в одном мире, а я видел множество.»

— И ты что не будешь начинать войну даже если на тебя нападут? — спросил Кровавая заря Лунного глаза на что тот ответил.

— Только ради защиты и нужно сражаться, а прежде чем отнимать что-то у других сначала получи это путём гласа и ума, а не топора и меча.

— Вот именно. — неожиданности согласился массивный эльф. — Эти сволочи изгнали наших предков за пороки душ. Лучше бы они их убили, а не заставили их страдать здесь. Они на своей шкуре познают каков наш гнев.

— Ты собираешься уничтожить священный лес? — спросила белая эльфийка.

— Хе-хе~... Да. — злобно ответил Кровавая заря.

Троица тёмных эльфов имели весьма различные взгляды на то как должен и будет выглядеть чёрный лес, который вообще-то на самом деле и не очень-то чёрным и был, но не в этом суть. Все они ошибались в том каким будет их народ, изгнанный из священного леса. Ведь у Девы войны были свои планы на эльфийский народ в целом.

.

..

...

...

..

.

На следующий день солнце так и не взошло, ибо покрылся мир над головами тёмных эльфов одеялом из серых туч скрывая лучи утреннего светила. Так Белая смерть готовилась заранее использовать свои заклинания для того чтобы одолеть своего текущего соперника.

Известная как сильнейшая эльфийка повелевающая льдом, снегом и ветром Файена мастер магии воды, воздуха и света она освоила три элемента в совершенстве и ещё не достигла своего предела по крайней мере так она считает и вполне не зря.

В этот день из восьми оставшихся участников останутся четыре, а потому участники турнира готовились схлестнуться в жестоком поединке за право стать хранителем чёрного леса. Первым сегодня выступила Белая смерть использовав на своём оппоненте свою магию ветра и льда.

Её противником был старый тёмный эльф в зелёном одеянии с посохом в руках, что повелевал растениями. Это был Леттус крах'юла кабала священного Ждойс, озера вокруг которого и обосновался кабал. Старый эльф пригнувшись приложил свою ладонь на землю и прикрыв глаза призвал духи леса чтобы одолеть его противницу.

Корни поднялись из-под земли и стали обвиваться вокруг ног Белой смерти, но та лишь презрительно цыкнула, публично объявив:

— Это всё что ты можешь?

Корни в этот момент перестали расти и замёрзли, попутно рассыпавшись и освобождая ноги Белой смерти. Эльфийка двинулась вперёд, создавая вокруг себя в воздухе торнадо с осколками льда готовая его отправить прямиком на своего противника.

Старый эльф, видя огромную силу своей противницы не желал сдаваться и воссоздал вокруг себя лес невысоких кустов с прочными стволами.

— Бесполезно. — объявила Белая смерть и стая воздушных клинков вмиг обрубили растущие стволы кустарников обратив арену в ковёр из веток и листьев.

Ещё миг и Белая смерть отправила торнадо с ледяными осколками прямиком на старого эльфа и вскоре зрители потеряли его из виду, когда вихрь ледяных осколков поглотил его. Когда торнадо рассеялось зрители увидели, как старый эльф упал на колени, а вся его кожа

была покрыта тысячами мелких царапин заставляя того истекать кровью.

В следующий миг он, упав на колени и потеряв много магических и физических сил принял верное решение:

— Я сдаюсь. — прохрипел он.

Поединок был окончен, и Белая смерть вышла победительницей. Эльфийку радостно приветствовала толпа, а проигравшего закидали оскорблениями, а потом, когда толпа набросилась на него кто-то его и вовсе зарезал, но сейчас это было неважно. Главное, что в следующем поединке Файена узрит истинную мощь Девы войны.

Глашатай вышел на трибуну и объявил зрителям что уже увернулись на свои места:

— Второй этап, второй поединок. Дева войны против Чёрной молнии.

Облачённая в чёрное одеяние Дева войны с пустой древесной маской на лице вышла на арену сразу же приготовив свой изогнутый клинок и странный магический артефакт не излучающий маны в левой руке.

Её противником напротив уже очищенной арены была эльфийка известная как Чёрная молния, одетая в весьма откровенный наряд даже по меркам тёмных эльфов. Её одежда скрывала только её соски на груди чёрным лифчиком с шипами и тонкими трусиками из окрашенной кровью гоблинской кожи.

Локоны её завязанных в хвост алые волос достигали кончиками самой земли, а её элегантная походка на шипастых чёрных сапогах вновь напоминала зрителям о её невероятной гибкости и скорости в бою. В своих руках она держала два длинных кнута и хищно оскалив своё лицо смотрела на свою соперницу, не видя в ней значимой угрозы для себя.

— Готовься к смерти. ~ мысленно объявила Чёрная молния своей сопернице, но Дева войны как молчала, так и молчит к чему участники турнира уже привыкли.

— Начали. — объявил глашатай, махнув рукой и Чёрная молния понеслась вперёд настолько стремительно, что зрители вновь не поспевали за её движениями.

Спустя секунду бега она преодолела всё расстояние арены и замахнулась своим кнутом, но она не успела нанести удар так как была вынуждена увернуться от внезапно выпущенного Девой войны потока плазмы, что сжёг кончики её красных волос.

Стремительную Чёрную молнию это так взбесило, что она, собрав в кнутае свою ману запустила по её контуру ту самую чёрную молнию, которая на самом деле была искажениями магии пространства.

Действительно эти искажения выглядели как чёрная молния, искривляя контуры пространства уже начиная вспахивать на арене землю словно каждый участок этих кнутов был перфоратором в руках Чёрной молнии. Всякий по кому попадёт подобный кнут будет разорван в клочья.

Чёрная молния нанесла удар по земле и вмиг вспахала землю. Дева войны приготовив клинок увернулась в сторону и прикрылась рукой чтобы поднявшая в воздух пыль не упала ей на древесную маску.

Не успела она оправиться после атаки Чёрной молнии как та уже в воздухе пнула Деву войны и заставила её от удара перекувырнуться множество раз, но вместо того чтобы упасть она каким-то образом восстановила контроль над своим телом и приземлилась на ноги восстановив равновесие.

Дева войны подпрыгнула в воздух, когда кнут пролетел под её ногами. Чёрная молния чередовала свои удары кнутом. Она была сначала одним, а потом другим тем самым, не

останавливая свои удары, но даже так, когда, казалось бы, что от её атак не должны были увернуться она прекрасно видела то как Дева войны ловко уклоняется от каждого удара кнутом.

Не успела Чёрная молния изменить свой стиль боя, как плазма вновь полетела в её сторону заставив её прервать атаку и отскочить в сторону. Зрители в шоке наблюдали за тем как две сильнейшие эльфийки сражались за право стать хранительницей чёрного леса. Они бились настолько быстро и несли такие разрушения, что зрители действительно не могли определиться своими ставками о том, кто же победит.

Вскоре Чёрная молния услышала весьма красивый и почти детский голосок Девы войны, который звучал очень спокойно, гордо и чрезвычайно высокомерно будто она была выше всех остальных в этом мире.

— Хватит на сегодня игр.

Чёрная молния застыла на месте. Она в шоке раскрыла свои глаза и устремила свой взор вниз на свой живот откуда торчал кончик изогнутого клинка Девы войны. Ярко-красная кровь полилась ручьём по обнажённому животу Чёрной молнии капая на землю.

— Что?

Чёрная молния недоумевала от того что только что произошло. Она думала, что Дева войны равная ей соперница, но после того как Дева войны произнесла те слова она вмиг исчезла из поля зрения и оказалась за её спиной также мгновенно всадив ей в спину свой меч.

В следующий миг чудовищная боль хлынула в разум Чёрной молнии отчего она даже помыслить трезво более не могла.

— ААААААА~!!! — громко и очень болезненно закричала Чёрная молния, когда Дева войны вынула свой клинок и кишки Чёрной молнии вывалились на арену из её живота.

За этим было больно наблюдать. Дева войны возвышалась над умирающей тёмной эльфийкой снова чуть не убив своего соперника.

— По-победила Дева войны. — нервно проговорил глашатай, попутно наблюдая за тем как группа целителей подбегала к умирающей в луже крови Чёрной молнии.

Дева войны тем временем под восторженный возглас толпы уходила в тени чтобы на следующий день вновь выйти на арену и чуть кого-то не убить.

.

..

...

...

..

.

— Ты видел это? — спросила Белая смерть Кровавую зарю сидя за столиком в таверне. Отпив немного напитка из кружка Кровавая заря вытер рот и в ответ низким голосом спросил:

— Видел что?

Эльфийка недовольно заворчала от реакции громадного полуголого эльфа с алой львиной гривой на голове.

— Она закончила поединок мгновенно будто до этого просто игралась с Чёрной молнией.

— Ха~! И что? — усмехнулся Кровавая заря. — Её клинок всё равно не распотрошит мой живот. Моя кожа крепка как ксесталь. Её огненный шар не прожжёт меня. Ибо нет в мире ничего горячее моей крови.

Высокомерие Кровавой зари исходило из его силы ведь в прошлых двух поединках он одолел своих противников, не сделав и шагу со своего места, а лишь дождавшись того момента, когда они приблизятся к нему чтобы ударить их и лишить сознания. Так он победил и собирается делать так до самого конца турнира.

В следующий миг в таверну вошёл Лунный глаз и уселся к парочке напротив них. Файене и Зуэрандэрмилю было интересно узнать новости что принёс с собой Цивримау. Он не стал ждать и сказал:

— Завтра я сражаюсь с Девой войны.

Белая смерть и Кровавая заря переглянулись между собой. Если Дева войны схлестнётся с Лунным глазом значит Файена и Зуэрандэрмиль схлестнутся друг с другом в бою. Конечно они предвкушали между собой поединок и готовы были сразиться не на жизнь, а на смерть. Не только же Деве войны доводить своих противников до смерти.

— Значит завтра я стоять на месте не буду. — с ухмылкой на лице проговорил Кровавая заря.

— И я не буду сдерживаться. — с улыбкой ответила Белая смерть.

Тем временем троица продолжала сидеть и питаться деликатесами в местной таверне наполняя себя всей необходимой силой для завтрашнего сражения. Эти троя пусть и были разными тёмными эльфами из разных кабалов, но всё равно уважали друг друга как лидеров, как соперников за титул хранителя чёрного леса. Кто бы не победил в этом турнире чёрный лес измениться до неузнаваемости и все они это прекрасно знали.

— И всё же как она это сделала? — продолжала Файена. — Как она смогла мгновенно оказаться за спиной Чёрной молнии.

— Да какая разница? Бой был, зато хорошим! — веселился в ответ Зуэрандэрмиль.

— Хм~... — задумался Лунный глаз. — Я тоже наблюдал за поединком. На первый взгляд казалось, что Дева войны не знала свою соперницу и изучала её техники и повадки. И только после этого она разогревшись решила пустить в дело свой клинок.

— Мне кажется она сдерживалась. — высказалась Белая смерть. — Не могла она так просто изучить противника и мгновенно переместившись... не понимаю... совсем не понимаю, как она это сделала.

Белая смерть ломала голову, не зная ответа на свой вопрос. Лунный глаз предпочёл не задумываться, а лишь довериться собственным наблюдениям. После краткого мгновения размышлений он выдал одну фразу:

— Мы для неё лишь игрушки.

.

..

...

...

..

.

Третий день, третий этап, первый поединок. Дева войны против Лунного глаза. Зрители на трибунах болели за своих фаворитов и делали ставки пытаясь предугадать то кто же

победит сегодня на турнире.

Облачённый в бело-зелёные боевые одеяния лесной эльф, скрывая своё лицо под капюшоном держал в руках большой изящный белый лук с подготовленной магической стрелой. За его спиной висел клинок, а на поясе был приготовлен колчан из трёх десятков стрел.

Напротив, него стояла тёмная эльфийка облачённая в чёрное одеяние со странным головным убором и пустой древесной маской на лице. В своей правой руке она крепко держала свой изогнутый клинок, что мог наполняться огненной магией и прожигать всё что угодно, а на её левой руке был магический артефакт пускающий огненные шары.

Дева войны всё ещё была тайной для многих участников турнира. Её мысли и намерения невозможно прочесть. Она полностью игнорировала мысленные сообщения в её сторону хотя, судя по энергии что витает вокруг неё она кажется должна понимать своих оппонентов, что угрожали ей.

«Неужели она стесняется говорить?» подумал Лунный глаз, но тут же отбросил эту мысль, когда он услышал девичий голос из-под древесной маски Девы войны что был столь игривым и полный восторженным азартом.

— Ты выглядишь приятно.

Лунный глаз слегка опешил от её слов, можно сказать даже смутился. Никогда в его долгой жизни противоположный пол не делал комплиментов его внешности... погодите что?

— Ты видела моё лицо? — серьёзно спросил Лунный глаз свою соперницу на что Дева войны слегка усмехнулась.

— Я отвечу на твой вопрос если одолеешь меня. — встала в боевую стойку Дева войны. — Так что развесели меня как следует.

«Безумная девчонка.» кратко охарактеризовал её Лунный глаз в своих мыслях.

Тем временем глашатай объявил начало поединка и взмахнул рукой. Лунный глаз вмиг натянул на тетиву своего лука магическую стрелу и собирался он уже выстрелить, как заметил, как сгусток огненного шара приближался к нему и после этого Лунный глаз вмиг уклонился, отпрыгнув в сторону.

Собирался он всё-таки сделать из своего лука выстрел, как понял, что он уже опоздал. Дева войны стремительно приближалась к нему приготовившись совершить горизонтальный удар занеся свой клинок себе за спину.

Лунному глазу пришлось отпустить из рук лук и стрелу и потянувшись за спину достать свой клинок. И сделал он это вовремя так как спустя мгновение их клинки схлестнулись громко зазвенев. Сила удара Девы войны была столь чудовищной что руки Лунного глаза сильно заболели, а клинок продолжал вибрировать пока вокруг разносился звонкий звук удара клинков.

Дева войны не отступила и наносила множество ударов наседая на своего противника. Лунный глаз старался отбиваться как мог, что есть у него сил, а у него этой силы оказалось меньше чем он рассчитывал. После серии ударов Дева войны остановилась. Лунный глаз исчез из виду.

— Я здесь. ~ объявил Лунный глаз, и Дева войны обернулась за спину где стоял её оппонент.

На неё обрушился шквал ударов клинка Лунного глаза. Теперь защищалась уже Дева войны попутно избегая тумана что создавал её противник. Она догадалась что это за туман и

тщательно избегала его, но тщетно. Скоро этот туман накроет всю арену и тогда она не сможет скрыться, и после того как это произойдёт она тут же окажется во власти Лунного глаза.

Пока Дева войны стояла в окружении тумана Лунный глаз наблюдал за ней готовый нанести сразу несколько ударов со всех возможных сторон. Дева войны подскочила и десятки магических стрел просвистели под её ногами, когда она была в воздухе. Дева войны покрепче схватилась за свой клинок и начала искать своего противника.

— Ты знаешь почему меня зовут Лунным глазом? ~ спросил Цивримау на что Дева войны как всегда ничего не ответила, но он всё равно продолжил. ~ Потому что я ночной свет луны.

Ещё десятки стрел полетели на неё, но Дева войны всё также ловко уклонилась. Однако даже под маской стало ясно что она на последнем издыхании. Её ловкость и скорость начинали пропадать и Лунный глаз это прекрасно видел.

— Потому что я вижу сквозь ночь.

Лунный глаз оказался за спиной Девы войны пока она обильно дышала, пытаясь восстановить свои силы. Цивримау готов был рассеять туман и нанести свой последний удар.

— Потому что я дитя священного леса.

Лунный глаз сделал вертикальный взмах своим клинком. Он должен был этим ударом отрубить ей руку, но в момент, когда Дева войны повернула свою голову в сторону Лунного глаза она ехидно произнесла под своей пустой древесной маской:

— Попался.

Меч вонзился в землю, а Дева войны исчезла из виду. Лунный глаз в шоке смотрел на пустующее место и не мог определить её местоположение. Только внезапный удар клинка ему в живот дал ему понять две вещи. Первое: она оказалась за ним; и второе: он проиграл.

Туман рассеялся, и зрители в полной мере теперь могли наблюдать за развернувшимся на их глазах сценой, где Дева войны одолела своего противника ударом в спину. Она вытащила свой клинок и выплеснула много крови на землю.

Цивримау подавил свою боль магией, но он уже чувствовал то как силы стремительно покидали его тело. Дальше он сражаться не мог. Он проиграл.

— Да кто ты такая? — с болью в голосе спросил Лунный глаз на что Дева войны ответила.

— Твоя повелительница. — высокомерно ответила она.

.

..

...

...

..

.

Белая смерть проиграла поединок с Кровавой зарёй. Она и не ожидала, что его защита окажется столь крепкой, что никакая магия не способна будет нанести ему урон. И пусть она проиграла и выбыла из турнира, но она всё равно получила много пользы от участия в нём. Она стала очень влиятельной в чёрном лесу и заключила множество выгодных контрактов с другими кабалами.

Жаль, что судьба тёмного эльфийского народа — это война со светлыми сородичами. Файена надеется лишь теперь на то, чтобы Кровавая заря был прекрасным предводителем в грядущей войне. Изучив его способности, она более не верила, что Дева войны будет способна с ним справиться, настолько он был силён.

Тем не менее она оставалась в городе и перед отбытием к своим владениям должна выяснить тайну Девы войны. Она вызывала столько вопросов, что теперь Белая смерть не надеялась уйти с пустыми руками.

Ночью она пробралась к гостинице где обитала Дева войны вместе со своей свитой. То здание было вырезано внутри ствола высокого дерева, но было неплохо украшено и выглядело вполне прилично, напоминая своим видом селения племён в священном лесу.

Владелец этого здания явно был состоятельным раз мог содержать эту гостиницу. Тем не менее даже Белая смерть не позволила бы себе и цикла, проведённого здесь, настолько проживание здесь было дорогим удовольствием.

Белая смерть взобралась по стволу дерева на открытое окно, где по всей видимости и обитала Дева войны. Всё внутри комнаты было скрыто шторкой, а потому Файена не могла видеть пространство комнаты удерживаясь на подоконнике. Тем не менее она чувствовала присутствие стоя попутно на краю окна пока над её головой двигалось звёздное небо.

Файена была удивлена, когда внезапно услышала демоническую речь.

— Я больше не могу! — кричала маленькая девочка с рожками на голове и хвостиком. — Мои руки и ноги очень сильно болят!

Затем Файена услышала человеческую речь на демоническом языке.

— Ты безусловно справляешься. Ещё один поединок и народ тёмных эльфов будет моим.

«Кто это?» задалась вопросом Белая смерть и слегка отодвинула шторку чтобы увидеть три фигуры.

Первой кажется была сама Дева войны только она не была эльфийкой, а была человеком, да ещё и бездушной. Она сидела на кресле и попивала красную жидкость из хрустального бокала всё также облачённая в своё вычурное чёрное одеяние.

Стало теперь понятно почему она скрывала своё лицо под древесной маской. Её глаза выглядели так словно она всегда была безумна. Её глаза были такими же как у Файены только они сияли красным цветом словно она насыщалась бесконечной кровью.

Напротив же неё на коленях сидела девочка с розовой кожей и жаловалась своей госпоже. И третья фигура, что стояла между ними была безликой копией Девы войны. Файена догадалась что это был демон теней.

«Что тут происходит?» не понимала Белая смерть происходящего в этой комнате.

— Думаете тёмные эльфы примут вашу власть? — жутким низким голосом спросила безликая на что Дева войны злобно улыбнувшись ответила:

— Если они не примут мою власть, то я их всех убью.

Белая смерть на мгновение опешила от услышанного. Она понимала демоническую речь благодаря безобидным демонам, что появлялись на этих землях чтобы поторговать с ними. И слыша это она задавалась множеством вопросов:

«Человек и два демона? Что их объединяет? Чего они хотят? Покорить тёмных эльфов? Зачем? Чтобы уничтожить нас? Погодите, но разве пустоши демонов не в упадке? Что, человек побери, происходит?»

Белая смерть собиралась прыгнуть и рассказать всё Кровавой заре и в момент, когда

она прыгнула под её ногами в воздухе появился голубой магический круг прямо в воздухе.

«ЧТО?!»

Мгновенно практически инстинктивно собрав ману Файена отбросила своё тело магией ветра в сторону и приземлилась на землю. После приземления Белая смерть ощутила в воздухе нити окутывающие всё пространство и поняла, что кто-то их свил пока она подслушивала в спальне Деву войны.

В следующий миг её живот пронзило что-то острое, а если быть точнее, то лапа гигантского паука. Она и не заметила, как приземлилась прямо перед мордой гигантского паука, что слился с ночью как любой другой разумный хищник.

В следующий миг половину её тела была откушена отчего Белая смерть чувствовала невероятную агонию и орала во весь голос пока гигантский паук потрошил её на кусочки.

— АААААА~!!!! — болезненно вопила Белая смерть.

Гигантский паук навис над верхней половиной тела Файены и связывал оторванные части её тела толстой липкой нитью, а Дева войны тем временем отодвинула шторку и с ухмылкой на лице наблюдала за смертью некогда знаменитой Файеной по прозвищу Белая смерть.

— Остался один.

.

..

...

...

..

.

Финальный этап турнира. Кровавая заря против Девы войны. Два эльфа, точнее эльф и человек из другого мира стояли друг напротив друга на разных концах арены. Момент ожидания поединка был настоящей пыткой для зрителей. Перед их глазами решалась судьба их народа.

Победитель станет хранителем чёрного леса и возглавит народ тёмных эльфов впервые в своей долгой истории войн, междоусобиц, кризисов, катастроф, эпидемий, голода и всеобщей народной агонии. Всему этому придёт конец по крайней мере должен если эльфы из священного леса не вмешаются.

Кровавая заря ухмылялся, смотря на свою противницу. Он не пытался предугадать мысли, эмоции, реакцию или поведение Девы войны вместо этого он ожидал первого удара, который он безусловно выдержит.

Он не стал передавать ей мысли и вместо этого говорил ей из своих уст чтобы все зрители слышали его громогласный низкий голос пугающий всех одним своим тоном. Кровавая заря потёр кулаки о друг друга и выпалил в сторону своей противницы:

— Ну что готова умереть?

Пусть все и так знали, что во время турнира никого нельзя было убивать, но правила не касались времени между этапами, которыми некоторые тёмные эльфы попытались воспользоваться чтобы устранить своих оппонентов, но воины Чёрного солнца пресекали попытки таким вот образом участникам одолеть своих соперников поэтому никто из лидеров-кабалитов не выбыл из турнира.

Тем не менее угроза Кровавой зари звучала действительно угрожающе. Никто ему не

помешает после становления хранителем чёрного леса убить Деву войны по своей лишь прихоти. Он будет иметь на это право и все это знали. Но другой вопрос победит ли он её или с треском проиграет.

Дева войны в ответ захихикала, шатаясь из стороны в сторону. Хотя Кровавая заря был довольным оптимистом, но эта реакция его по-настоящему разгневала. Он видел страх своих врагов, их презрение, их осторожность, но никогда на его угрозы так ехидно чуть ли не по-детски не хихикали.

Это его так сильно взбесило что он громко зарычал, готовый начать поединок без указа глашатая.

«ТЕБЕ КОНЕЦ!» поклялся про себя Кровавая заря решив в этот раз не будет стоять ни на месте, а будет нападать.

Когда Дева войны прекратила смеяться она собрала больше воздуха в груди и ответила: — Я всегда готова умереть, а ты готов после этого жить?

Она ударила его в самое сокровенное что было у Кровавой зари, прямо в его душу. Кровавая заря ненавидел жизнь, ибо всю жизнь он боролся ради того, чтобы выжить, а зачем ему жить если он просто бесконечно всех убивает. Он понял, что его противница видела его настоящего насквозь и это его бесило ещё сильнее.

«Я НЕНАВИЖУ ЖИЗНЬ!»

«Я НЕНАВИЖУ ВСЕХ ВАС!»

«Я НЕНАВИЖУ И УБИВАЮ!»

«Я ВСЕХ УБИВАЮ!»

«Я УБЬЮ ВСЕХ, Я УБЬЮ ТЕБЯ!»

«Я ПОРВУ ТЕБЯ НА КИШОЧКИ!»

«Я ВЫРВУ ТВОИ ГЛАЗА!»

«Я ЗАСТАВЛЮ ВСЮ ТВОЮ СЕМЬЮ СТРАДАТЬ!»

«Я СПАЛЮ ДО ТЛА ТВОЙ ЖАЛКИЙ ТРУП!»

«Я РАЗДАВЛЮ ТЕБЯ КАК НАСЕОКОМОЕ!»

«ТЫ ПОКОЙНИЦА!»

«ТОЛЬКО ПОСМЕЙ ЕЩЁ РАЗ НАДО МНОЙ НАСМЕХАТЬСЯ, МАЛЕНЬКАЯ СУКА!»

— Начали! — объявил глашатай и расширив глаза узрел как пыль поднялась с места, где стоял Кровавая заря.

Гигантский тёмный эльф нёсся, громко топча землю чуть ли, не заставляя её трястись под ударами своих массивных ног. Он сжал свои кулаки настолько сильно, что капилляры на его теле вздулись. На Деву войны неслась целая гора, а она продолжала стоять как ни в чём не бывало. Словно он не был столько значим, столь и опасным.

— УМРИ-И-И-И-И-И~!!!! — гневно заорал Кровавая заря и нанёс удар своим кулаком.

В момент, когда его массивный кулак должен был врезаться и разорвать в клочья черепушку обнаглевшей девчонки она испарилась прямо на его глазах, а его массивный кулак пронёсся в пустоту. Он этого не ожидал отчего и был очень удивлён и встав на место он отдышался после пересечения арены и стал осматривать всё вокруг себя в поисках противницы.

Пустота.

— ГДЕ?! — гневался Кровавая заря, осматривая арену вокруг себя. — ГДЕ ТЫ, СУКА?!

Ехидный детский смешок послышался за его спиной, и он тут же нанёс удар за спину и снова в пустоту.

— Ты мне нравишься. — весело произнесла Дева войны прямиком из ниоткуда.

Кровавая заря продолжал искать её и наносить удары по пустоте. Он не ожидал, что она будет настолько быстрой и он также не ожидал, что она будет мастерски скрывать свою ману и свой дух от чужих глаз. Он мог ориентироваться только на слух, но и он обманывал его. Он не мог её найти. Никак не мог.

— Ты жаждешь крови. — говорила Дева войны продолжая прятаться. — Ты жаждешь вечной войны. И вправду почему тебя должна волновать чья-то жизнь кроме твоей собственной? Ты же волен делать всё что пожелаешь, и ты желаешь убивать.

— ГДЕ ТЫ?!

— Я такая же, как и ты. Я тоже ненавидела жизнь. Я хотела умереть, но умереть чего-то достигнув. Я влюбилась в смерть, когда мои родители бросили меня из-за голода. Я возненавидела всё живое, когда мой отец преподал мне первый урок этой самой жизни бросив меня в клетку с волками. Во мне родилось желание **уничтожить**.

— ХВАТИТ ПРЯТАТЬСЯ! ВЫХОДИ! СРАЖАЙСЯ!

— Бойня — это весело. Крик, боль, удары твоего сердца, кровь, стекающая на твоей коже, её сладостный вкус на кончике языка. — Дева войны захихикала. — Замечательно.

— НЕ БОЛТАЙ И БЕЙСЯ!

— А какова на вкус твоя кровь? Твоя кровь такая яркая, почти что густая. Какое заклинание на тебя наложили?

— RrrRRrRRRr~!!!! Б-Е-С-И-Ш-Ь!!!

Кровавая заря скрипел зубами и вскоре он увидел Деву войны перед собой. Она была без маски с красными глазами, обезумевшими красными глазами и волнистыми золотыми волосами. Она ухмылялась настолько жестоко и кровожадно, что даже Кровавая заря сглотнул от её полного безумия взгляда.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты видишь?

...

...

...

— Себя. — ответил Зуэрэндэрмилль.

Тело Кровавой зари накипело настолько сильно, что буквально взорвалось. Куски мяса, костей разлетались во все стороны. Верхняя половина туловища упала на землю. Он заорал настолько громко, что его безумная агония заполонила всю арену до смерти напугав зрителей.

Всё это время они не понимали, что происходит словно кто-то наложил иллюзорный поединок поверх барьера и когда они досмотрели фальшивый поединок где победил Кровавая заря его тело взорвалось. Никто не слышал его гневных криков, никто не видел лица Девы войны. Она вновь нацепила на своё лицо пустую древесную маску.

Кровавая заря был ещё жив. Он стремительно терял силы. Ни один бы человек ни даже эльф не смог бы прожить без нижней половины тела и часа. Это потеря важных органов, но первым делом крови. Лицо Кровавой зари бледнело. Целители бежали к нему что есть сил, но не успевали. Он понял, что это были его последние мгновения жизни.

Перед смертью он произнёс два слова:

— Я... сдаюсь.

.

..

...

...
..
.

Три дня понадобилось для того чтобы возрождённой Империи Тёмных небес или её официальное название протекторат Великой Империи покорить всех тёмных эльфов без необходимости начинать войну с этими древолюбями.

Демоны за три дня получили необходимые для дальнейшего плана их возвышения торговые пути в целях накопления необходимых ресурсов, знаний и информации. Танита вскоре заполнит информационные дыры, которые возникли в результате её изучения мира исходя из докладов теней и призраков.

Тёмные эльфы были в шоке, когда узнали, что всё это время Девой войны была повелительница демонов Танита фон Гринуша. Ей повезло, что степные кочевники сдались на милость демонам, когда демоны пришли во главе с Танитой. Тогда она свергнула тамошнего лидера кабала и сама стала повелевать частью народа тёмных эльфов и тогда в степи прибыл гонец с посланием от Чёрного солнца собраться в портовом городе.

Она вполне могла и начать войну, но тогда бы её признали бы угрозой раньше времени. Тем не менее всё прошло идеально. Тёмные эльфы, лидеры кабалов, что учувствовали в турнире присягнули повелительнице демонов на верность. Среди всех тёмных эльфов Танита выбрала Чёрное солнце чтобы он правил тёмными эльфами вместо неё, а сама тем временем приказала использовать земли тёмных эльфов в интересах демонов.

И хотя Тёмные небеса смогли вмиг расширить свои границы на её пути оставался ещё целый континент, который уже не покоришь таким бескровным путём как это произошло с тёмными эльфами.

Следующий шаг Таниты заключался в том, чтобы насколько это возможно ослабить местное человечество и для этого она послала подарок одному из племён орков. В её мире не было таких существ, но зато в это мире нет привычных для её мира ангелов и вместо этого ангелами звали всех тех кто мог летать.

Некоторые различия не стали на пути её любопытства, когда она разговаривала об орках. Зеленокожие гуманоиды массивные и высокие. Природа потешилась над ними одарив ужасной внешностью, диким злостным характером и примитивным умом. Они жили исключительно инстинктами и использовали язык и технологии лишь ради того, чтобы убивать.

Орки неспособны построить на своих землях и в целом в мире цивилизацию, а потому их считали одной из величайших угроз континенту наравне с демонами и нежитью.

Севернее земель орков в гигантской лесистой долине жили гоблины, которые слегка отличаются от орков более скромными размерами и более коротким сроком жизни. Казалось бы, если орки и гоблины так похожи, то почему их относят к разным расам? Ответ оказался довольно простым.

Все орки одного пола и размножаются они спорами грибов, а гоблины размножаются половым путём и имеют уже два пола. Орки и гоблины славятся своей численностью и постоянно между собой воюют за те или иные ресурсы, но чаще орки сильнее да настолько что могут одновременно воевать как с гоблинами, так и с людьми не опасаясь вымирания.

Проблема орков заключается в том, что их споры довольно хрупкие и в случае чего их

легко сжечь. Так и поступали гоблины и люди после множеств нашествий орков. Они сжигали поля сражений и все разрушенные орками селения чтобы на их месте не появились новые орки, выросшие из грибов.

Тем не менее они очень территориальные создания и не прочь вновь присягнуть на верность демонам чтобы расширить границы своих споровых полей и ещё сильнее увеличить свою численность.

Аналогично хотят и гоблины, которые обладают способностью скрещивать своё потомство абсолютно с любым видом живых существ будь то человек или собака всё равно у самки выйдет гоблин. И хотя описания двух этих видов было сомнительным для Таниты эти создания сослужат неплохими ступеньками к её цели: возвращению домой.

Ей неважно каковыми будут последствия для этого мира если силы гоблинов и орков вместе с демонами и тёмными эльфами объединить и направить против людей, эльфов и всех остальных обитателей этого мира. Ей нужны ресурсы и только там на западе она сможет их достать.

Время пришло. Подарок вскоре доберётся до орков и спустя несколько дней всё человечество подвергнется чудовищному нашествию орков.

В лингвистической науке встречаются своего рода аномалии если можно так выразиться. В прошлом на древно-убинтаунском языке во время войны великого испытания во многих записях внезапно стало использоваться новое слово, которое до этого абсолютно нигде не упоминалось.

При исследовании появления этого слова был установлен первоисточник и им оказался летописец Враун Краг'шил, который известен в ту давнюю эпоху как «хранитель слов», записывающий слова представителей высшего общества в своих многочисленных работах.

Он записал в одном из своих работ речь королевы Эгнасы Ютрейн из специального закрытого собрания откуда и упомянулось впервые это новое слово. Значение данного слово носит весьма различного рода характер и может быть охарактеризовано почти что под любое характерное явление. Оно означает событие, которые неизбежно ведёт к кризисной ситуации, но ещё не наступивший на тот или иной момент.

Это слово на нашем языке звучит как: «пиздец». Интересно, что в будущих диалектах данное слово подверглось сильным искажением хотя, казалось бы, построение данного слова не должно было изменить его, также данное слово пополнилось новыми смыслами и уникальными значениями.

Сейчас на нервонике как вам всем известно это слово звучит проще «пидейз» и означает уже предкризисную ситуацию, например, когда вы опаздываете на работу и вам кажется, что за опоздание вас сильно накажут, считай вы находитесь в состоянии пидейза.

На современном гелманском языке это слово пополнилось отдельными словами. Из предлога «пизд» вышли слова «пиздори», «пизкады» и «пиздюн». Значение этих слов довольно близки с их оригиналом.

- *Пиздори это на гелманском языке означает Специальную комиссию решений кризисных чрезвычайных событий.*

- *Пизкады это обнаруженный на Шовлнике вид саранчи появление которых предшествовало массовому голоду в 1877 году.*

- *Пиздюн это такое прозвище который получил доминионский принц за свои легкомысленные публичные заявления на многочисленных мероприятиях. В целом слово пиздюн означает «большие будущие проблемы»...*

@Лингвистика 7-й том, под авторством Лондрик Лозарь Шипенгроф

.

..

...

Ультиматум был отправлен. Конечно же они его не примут, но сами требования сделают своё дело и доведут их чайники до точки кипения заставляя их свистеть громче паровозов. Этого я и добиваюсь, внушая им безумный страх чего-то неизбежного и никакие драконы мне не понадобятся чтобы справиться с этой ужасной войной, что уже для меня как кость в горле.

И хотя я уже давно не слышала голос Норока мне уже как-то стало скучно без него и его постоянных доёбываний. Не знаю, как к этому относиться. Может он обиделся и

собираешься уничтожить моё королевство? Пусть только попробует, и этот ящер познает на себе всю мощь древних русов... эээ... то есть убинтов, современных убинтов. Вот.

Ну или может Норок действительно оставил меня в покое ожидая, когда я сама к нему прибегу. Этого он тоже не дожждётся. Впрочем, сейчас это было не столь важно.

Сейчас я находилась в городе Штейпер и получала от системы известия о прошедших сражениях в епископстве Дран между королевскими войсками и войсками коалиции. Похоже остатки вражеских сил неслись на эти земли чтобы защитить епископа любой ценой и вместе с этим оголяют фланги не осознавая, что делают для себя лишь только хуже позволяя моим отрядам наступать уже в Ленрусии чем и воспользовалась Гвинейра.

После эльфов, Пушанского и Лестенийских наступлений фронт на котором шли боевые действия сократился до Драна и Ленрусии. Большая часть королевства успешно пережило вторжение и уже начинает понемногу восстанавливаться чему я была безусловно рада. Тем не менее значительная часть войск осталась на границе с двумя могучими соседями на юге пока на западе шла настоящая война.

Сложно представить, как сейчас выглядят земли Ленрусии. Большая часть коалиции полегло именно там. Вдобавок ко всему дворфы со своими големами доставили немало проблем обнажив своё разрушительное оружие и показав големов как танки, умеющие совершать прорывы. Признаться, я не представляла, как с ними сражаться, но к счастью мои командиры научились уничтожать их, а потому даже дворфы и их големы для меня отныне не проблема.

Однако, что меня ещё смущало так это три миллиона собранных в тылу коалиции войск, готовые броситься на ещё одно самоубийственное наступление. Конечно же они всему умрут, большая часть от нехватки снабжения и болезней, а это вдобавок ко всему вызовет всплеск разбоя или даже военный мятеж.

Тем не менее коалиция продолжает сопротивляться и вскоре наступит тот момент, когда армия королевства Убинтау получит численное превосходство по всей линии соприкосновения и тогда исход войны для всех станет очевидным.

Но сейчас война продолжается и сложно предсказать, когда же мы в этой войне победим и победим ли мы вообще. Уже столько человек погибло, а ведь прошёл всего почти месяц. Разве на Земле в эпоху средневековья гибли за месяцы почти полмиллиона человек? Я не уверена в этом, но здесь точно погибло столько и будет ещё хуже если погибнут ещё три миллиона. В таком случае человеческие земли останутся абсолютно беззащитными перед вторжениями с других земель.

Помниться из игры то что там собрать тысячу солдат уже будет настоящим достижением и ещё большим достижением их содержать, что очень сложно. Здесь же ни у меня, ни у врагов с этим проблем нет и связано это наверное с тем, что этот мир более населён чем Кальрадия или Европа в эпоху средневековья.

Ну да ладно сейчас на повестке дня стоял вопрос по поводу пойманного странного существа, что пробрался в штейперский замок и чуть не убил моих поданных разбойников. Прямо сейчас я облачённая в свой изящный стальной доспех пребывала в сырой темнице и сквозь клетку смотрела на это странное существо.

«Грозно.» подумала я, глядя на это странное существо.

Серое чудовище с чёрным орлиным клювом и парой белых крыльев длиной в полтора метра сжалось в сыром уголке злобно глядя на меня своими жёлтыми глазами. Его когти уже исцарапали каменные кирпичи стен темницы, а также стальные прутья решётки, но

несмотря на попытки ранее сбежать это существо продолжало оставаться здесь.

Интересно то, что это существо было очень избирательно. Это не какой-то там монстр, который мог напасть на первого же встречного человека и сожрать его. Нет, вместо этого этот монстр тихо пробрался в город и подслушал офицеров в замке. Если бы не мой навык — разведки- 10 % которых передавались моим бойцам, то они бы его даже не заметили и вряд ли бы смогли его схватить.

Это существо действовало как шпион и это был не чей-то фамилляр судя по тому, что его не отправили в мир духов после обнаружения.

Это существо как оказалось было разумным и самостоятельным и узнала я это после того как я провела оценку и разузнав кое-что интересное.

///Оценить предмет\\

[Предмет: Человек {Оборотень вида Иджа читать описание }]

Название: «Фолз»

Изготовлен: Кэндиз и Шиврак

Материал: Кровь*, Кости*, Мясо*, Металлы*, Органические вещества*, Твёрдая мана*...

(продолжение списка)

Вес: 96 килограмм [{44 кг} #### В форме оборотня]

Длина: 178 сантиметров [{87 см} #### В форме оборотня]

Урон (Колющий = 124) (Рубящий = 96) (Магический = 0)

[Не оружие] [Живой предмет] [Разумный] [Возраст 21 год]

[[Обращённый оборотень читать описание]]

Рыночная стоимость: 95 468 золотых монет]

— Оборотень. — произнесла я вслух, и оборотень раскрыл в удивлении свои глаза. — Не хочешь, чтобы тебя раскрыли, Фолз?

Оборотень в этот момент начал быстро трансформироваться в обнажённого мужчину с тёмной кожей и лысиной на голове. Этот мужчина был довольно молод и его лицо излучало страх передо мной. У него явно были ко мне вопросы.

— Вы та самая? — спросил он меня присев задницей на холодный камень чтобы коленями скрыть свой пах.

Я в ответ на его вопрос уверенно кивнула и задала ему встречный вопрос:

— В мире не так много оборотней так откуда ты?

Человек молчал. Он дрожал от холода в человеческом теле, а потому я обернулась к стражнику и приказала ему:

— Ему нужна одежда. Прикажи слугам принести что-нибудь.

— Будет исполнено. — хриплым голосом ответил пожилой стражник и убежал наверх в замок.

У меня тем временем в голове затаились несколько вопросов, но прежде чем я успела их задать Фолз задал их мне первым:

— А вы не такая уродливая как все о вас говорят. Вы точно, Эгнаса Ютрейн?

— Поговорим об этом более удобной обстановке. — не поворачиваясь к нему лицом ответила я.

Он стал смотреть на меня недоумевающим взглядом после сказанного мною.

— В другой обстановке? Что вы имеете ввиду? Вы не боитесь, что я могу сбежать, когда

окажусь вне клетки?

— А куда тебе бежать? Пока я в этом городе отсюда и мошка без моего приказа не улетит. — высокомерно ответила я ему вновь осмотрев его наготу.

— Эм... понятно. — странно ответил он и опустил голову вниз.

Он явно не верил мне. Видимо моё обаяние действует не на всех.

«Похоже у оборотней имеется некий иммунитет к моему навыку — обаяние-. Я это поняла ещё с похода во фростенское подземелье, когда от меня убежала Сэцуко, но теперь я похоже подтвердила свою теорию. Значит чтобы завоевать их доверие и симпатию нужно использовать кое-что другое. Странно, что он также меня не сильно боится. То есть мои навыки действительно на него не действуют? Но после того как Сэцуко присягнулся мне на верность она тоже получилась 10 % от моей силы. Чёрт! Всё это странно, и я не понимаю, как это работает. Нужно исследовать оборотней. После войны я этим, наверное, и займусь.»

Тем временем пожилой стражник пришёл вместе со слугой в сопровождении, что нёс в руках стопку одежды и бросил её прямо перед камерой.

— Приоденься. — приказала я и Фолз подобравшись к решётке забрав одежду в камеру начал одевать на себя тунику и штаны завязывая попутно пояс.

— Тунику могли бы не мять так. — пожаловался Фолз. — Так с гостями не обращаются.

— А вот со шпионами обращаются, — ответила я ему напомнив о том, кто он здесь такой.

На миг, успокоившийся Фолз вновь почувствовал себя не в своей тарелке. Думал он, что моя доброта к нему позволяет говорить всё что угодно, но он ошибся и сейчас осознал это.

— Простите меня. — встал он на колени со страхом взглянув на меня перед этим. — Больше такого не будет.

«Мал да хитёр.» подумала я и собственноручно отворила дверцу камеры.

— А теперь следуй за мной.

.

..

...

...

..

.

Фолз и я сидели в уютно обставленной комнате. Похоже у местных дворян всё ещё сохраняется привычка жить на роскошную руку, и порой даже простая комната служанки выглядит как апартамент пятизвёздочного отеля, но не это сейчас было важно.

Передо мной сидел оборотень и ёрзал со страху на своём месте несмотря на то что мы были одни в этой уютной комнате. Вместо того чтобы ждать, когда он успокоится я решила его для начала успокоить:

— Перестань уже ёрзать. Я тебя сюда привела не для того чтобы убивать так что сиди смиренно и успокойся.

Хотя он перестал нервничать, но он всё равно продолжал со страху смотреть на меня и, если честно, я не понимала почему.

— Я что такая страшная? — решила я спросить его наклонив голову.

— Н-нет, просто... просто вы говорите на моём родном языке.

— Ну да. Я говорю на многих языках. — лениво ответила я откинувшись на диване. —

Но на самом деле ты боишься меня из-за моего положения не так ли?

Фолз нахмурил своё лицо после услышанного.

— Ты убила своим мечом тысячи человек. Ни один человек не способен убить столько людей. Кто ты если не чудовище?

От его слов мне захотелось усмехнуться.

— Я знаю. — ехидно ответила я, напугав оборотня до чёртиков заставив его сглотнуть со страху, а потом я вспомнила зачем мы здесь. — Ладно я привела тебя сюда для того чтобы допросить так что тебе как следует нужно ответить на все мои вопросы.

— Хо-хорошо. — дрожа ответил он так и не успокоившись.

— Первый вопрос: что ты здесь делал?

Фолз молчал, бегая глазками мимо моего лица. Видимо он пытался мне солгать, но в итоге после нескольких секунд молчания он всё-таки сказал правду:

— Я проводил разведку.

— В таком глубоком тылу? — усмехнулась я, скрестив руки на груди.

— Это странно? — поднял бровь оборотень, удивившись от моих слов. — Это ведь нормально посылать агентов разведывать вражескую территорию, а я в этом самый лучший.

В целом согласна, но обычно я опиралась на опыт гражданской войны пятилетней давности. Вражеские агенты ограничивались шпионажем вблизи зоны боевых действий, а не исследовали своего противника от ногтей вплоть до стратегических планов вражеского командования. Скорее всего это было связано с тем, что тогда у сторон не было достаточно средств чтобы содержать достаточное количество шпионов как сейчас.

В этом плане я действительно оказалась довольно глупа. Ну и ладно. Зато благодаря системе я знаю сколько шпионов в моём королевстве и могу приказать их выловить, предоставив местным властям данные об их расположении и даже их возможности.

По сути все усилия коалиции по разведке возможностей Убинтау были абсолютно провальными и это несмотря на то, что в Убинтау полностью отсутствовал орган контрразведки. Даже Морон Кразус мало что знал о вражеских шпионах на территории нашей страны.

Немного подумав об этом я вернулась к беседе с оборотнем:

— Ладно тогда второй вопрос: ты хочешь жить?

Взгляд Фолза стал практически убитым после заданного мною вопроса. Он смотрел на пол с таким ужасом в глазах словно от его ответа сейчас определялась судьба его жизни хотя я задала банальный вопрос, по крайней мере для меня точно банальный вопрос.

— Хочу. — честно ответил он, произнеся это очень тихо.

— Тогда ты не будешь против если поделишься сведениями о Пушанской Унии в обмен на гарантии твоей безопасности.

— Что? — в шоке произнёс он, подняв взгляд прямо на меня. — Вы хотите, чтобы я встал на вашу сторону?

— Прежде чем ты станешь на мою сторону ты должен доказать мне свою полезность, а пока ты просто мой пленник.

— Вы думаете, что мне есть что рассказать?

«Судя по энциклопедии системы королевств, то да. У тебя действительно есть что рассказать кое-что интересное. В конце концов Пушанская уния одна из самых могущественных стран в человеческих землях. Третью всей коалиции — это армия Пушанской Унии и они основные соперники для Гелманской Империи. Знание сведений об этой

огромной стране очень сильно мне поможет в дальнейших моих планах.»

— Конечно. — ответила я ему и слегка улыбнулась. — Пожалуй начти с самого простого. Кто командуем пушанскими войсками, сколько их, их возможности, качество подготовки, внутренняя политика и многое другое. Всё это поспособствует тому чтобы эта ненужная война закончилась как можно скорее. У тебя же есть семья, к которой ты хочешь вернуться не так ли?

— У меня нет семьи. — печально ответил оборотень. — Если честно я всегда хотел иметь дом, в котором ко мне бы относились с добротой и заботой.

Фолз несколько мгновений промолчал прежде чем поднять на меня решительный взгляд и ответить мне:

— Я не буду против последовать за вами и рассказать вам тайны ваших врагов, но в обмен я хочу быть королевским дворянином со своими владениями и домом.

— Значит дом. — задумалась я, услышав его слова. — Хорошо. Тогда я жду от тебя доклад. Сейчас.

— Сейчас?!

.

..

...

...

..

.

Королева объявила важное собрание этой ночью, что стало не только для меня, но и для остальных членов графского совета полной неожиданностью. Я спал в это время своих покоях и мне снился замечательный сон, но в один миг служанка ворвалась в мои покои объявляя приказ королевы мгновенно разбудив меня.

Моя любовница, спавшая рядом со мной, так испугалась, что она аж спряталась под одеялом видимо опасаясь, что кто-то узнает её секрет.

«Проклятье! После этого по замку точно пойдут неприятные слухи!»

Я был раздражён этой неожиданностью и топал ботинками по каменному полу сохраняя на своём лице злобное выражение лица.

«Как эта королева посмела прервать мой драгоценный сон? И почему это собрание нужно собирать именно ночью? Неужели коалиция предприняла что-то неожиданное и нужно предпринять необходимые меры немедленно?»

Королева любит держать всё под своим контролем. Возможно она подняла нас всех чтобы испытать нашу готовность к действиям в экстремальных ситуациях, а собрание и вовсе является не таким уж и срочным. Тем более в ночное время меня заменяет мой заместитель на моём рабочем месте и в случае чего обращаться должны были именно к нему.

«Значит это очередная прихоть королевы. — цыкнул я продолжая топтать по узкому коридору замка. — В следующий раз я прикажу моим бойцам поджечь амбар и параллельно с этим я отправлю к тебе слуг чтобы они разбудили тебя и твою драгоценную Фрэю прямо посреди ночи! И если повезёт, то ещё и во время вашего еретического процесса! Уверен тебе это также не понравится, как и мне.» внутренний гнев так и оставался внутренним, но внешне я приходил немного в себя. Пусть и сонный и очень раздражённый, но я добрался до

зала собрания.

Помещение было освещено тусклыми красными магически камнями, что висели на люстре. Посреди помещения стоял деревянный круглый стол, на котором уже расположились ключевые фигуры этого срочного собрания. К счастью я явился сюда не последним. Оставалось дожидаться только саму королеву. Своим опозданием она давала нам фору тщательно подготовиться и обдумать всё необходимое.

Мой лорд генерал Мэрмэллад, старый мужчина, что не успел облачиться даже в тунику и пришёл на собрание полуголым сидя в трусах сверкая ещё своим растрёпанными седыми волосами и погнутыми длинными усами.

Выглядел он так как будто он прошлым днём сильно написался в таверне и его потянуло в сон так сильно, что он не смог избавиться от своего сонного вида. Обычно он выглядит более суровым чем сейчас.

«Сучья королева никого не щадит.» думал я, вздыхая от несправедливости в высшем обществе.

Ещё одним человеком за столом была виконтесса Лайн, она работала казначеем в графстве Штейпер, но на самом деле занималась тем что финансировала группу разбойников, проживающие в горах поддерживая их лояльность трону. Синевласая молодая девушка также устало глядела на стол, как и Мэрмэллад.

Кумм Ройзер, старый аристократ был более бодрым чем остальные. Этот человек возглавляет городской гарнизон, а в прошлом был контрабандистом получая немалые доходы от своей преступной деятельности.

И пусть он сейчас простой барон на самом деле он самый богатый человек в графстве имея в своём распоряжении не только свою личную маленькую армию, но и армию повозок для контрабанды, а также имел немало речных лодок используемые для перевозки запрещённых товаров и людей.

Фрэя Ютрейн, эту зрелую темнокожую женщину с белоснежными волосами знало всё королевство. По правдивым слухам она любовница королевы, а по ужасным слухам она верховный королевский инквизитор, карающая длань для внутренних врагов королевства, ночной кошмар для любого казнокрада и предателя.

Официально же она просто гостя при дворе в Оликозии и ожидает дальнейшего замужества после того как Лиза Ку стала гроссмейстером ордена Пламенного света. В общем загадочная личность, которой лучше не переходить дорогу лишней раз, но и в первый раз тоже не стоит.

И пока королева опаздывает на это срочное собрание один из слуг приготовил закуски и бумаги с подробнейшей статистикой экономического положения королевства Убинтау. От увиденного у меня чуть глаза не повылезали.

«Что это? Тут всё слишком подробно расписано. Годовой доход, расстановка дохода, расходы, и их тоже расстановка, прочие расходы, налоги, инвестиции, безработица, бедность, военные расходы, процент коррупции, план прибыли и прочих расходов. Безумие! Человек составивший этот список самый умный и ответственный человек в королевстве. Где королева нашла такого человека? Даже казначей предыдущего короля не был столь талантлив в докладах о королевской казне.»

— И что это? — недовольно проворчала виконтесса Лайн сжимая в комок бумагу с множеством экономических сведений. — Меня подняли глубокой ночью чтобы похвастаться доходами во время войны?

— И вправду. — усмехнулся генерал Мэрмэллад. — Когда я служил герцогу Инь Ку семья не могла себе позволить такой роскоши, как и сейчас. Оплата золотом выходила за рамки богатства семьи Ку, и чтобы содержать герцогскую армию необходимо было повышать налоги до предела, но сейчас в этом нет необходимости. Даже со срочными сборами военные расходы пусть и колоссальны, но всё ещё меньше доходов. А вы и без меня знаете, как каждый город и каждая деревня обращается сейчас в неприступную крепость.

— Тогда откуда у королевства такой большой доход? — спросил я и бывший контрабандист Кумм Ройзер решил ответить.

— Забавно, что вы не знаете. Я, виконтесса Лайн и граф Кейша ответственны за большой доход во время войны.

Я, недоумевая от его слов спросил:

— Вы ответственны за такое богатство?

Генерал Мэрмэллад решил кое-что мне поведать.

— Возвышенности графства Штейпер не совсем обычные холмы. Это потухшая огненная гора, под которой самой природой запрятаны настоящие сокровища. Природные магические камни.

Это откровение повергло меня в настоящий шок. Насколько я знаю магические камни не могут иметь природное происхождение и добываются исключительно из монстров.

«Если магические камни добывать как золото или серебро, то это означает... огромные деньги.» такие были у меня в этот момент шокирующие мысли.

Тем временем виконтесса Лайн продолжила говорить за генерала:

— Чёрные разбойники обосновались в этих местах сотни лет назад чтобы грабить торговые караваны вывозящие магические камни с этих земель. Из-за частых налётов добычу магических камней прекратили, а разбойники остались.

Мне вдруг стало любопытно к чему она ведёт.

— И что дальше?

Виконтесса Лайн улыбнулась, отвечая на мой вопрос:

— Семья Ку заключила сделку с чёрными разбойниками. Герцогство продолжало тайно добывать и вывозить магические камни с гор, а разбойники смогли здесь обосноваться и защищать свой дом от иностранных посягательств. После гражданской войны сделка осталась в силе, но произошли некоторые изменения. Теперь разбойники были верны не семье Ку, а дому Ютрейн. Чёрные разбойники же обязаны причислиться к королевской армии, в противном же случае их ждала бы смерть.

Теперь я вспомнил то восстание 1324 года в графстве, что было вызвано активной кампанией чёрных разбойников против Убинтау. Королевство направило в графство всего лишь один отряд, который и разобрался с чёрными разбойниками и заставил их принять условия королевского трона.

Теперь чёрные разбойники не просто потомки алчных и жестоких бандитов, а целый боевой народ со своей культурой и обычаями. Тем не менее на главный вопрос так и не был дан ответ и не успел я открыть рот как Кумм Ройзер закончил мысль, начатую виконтессой:

— Если всё сложить, то выйдет такая картина. Виконтесса Лайн поддерживает финансами чёрных разбойников, которые защищают возвышенности графства Штейпер, генерал Мэрмэллад контролирует чёрных разбойников, а я вывожу магические камни за границу и продаю их.

— ЧТО?! — вскочил я со своего места. — ВЫ ОБЕЗУМИЛИ?! Вы продаёте магически

камни нашим врагам?!

— Я знал, что у вас будет такая реакция. — усмехнулся Кумм пока я скрипел зубами от ярости. — Впрочем на то и был приказ королевы. Однако видимо сегодня ночью кое-что произошло, что потребовало нашего присутствия.

— Тогда зачем я здесь?! — крикнул я и застыл, когда услышал голос королевы за своей спиной.

— Скоро узнаешь.

Рыжеволосая королева с распущенными волосами в белой ночнушке пройдя мимо нас села на своё место и объявила начало срочного собрания:

— Извиняюсь за опоздание. Срочное собрание объявляется открытым и темой её станет «невозможность послевоенного содержания королевской армии».

Все в зале были удивлены услышанному и Кумм первым задал вопрос королеве:

— Ваше величество, соизвольте мне насытиться любопытством и узнать, что же произошло такого благодаря к чему вы пришли к такому выводу?

Королева Эгнаса лишь печально вздохнула от услышанного и ответила:

— Продаваемые контрабандой магические камни идут на содержание войск коалиции и Гелмании. Если заключить мир с Пушанской Унией на который они готовы пойти, то необходимость пушанской армии закупать у нас магические камни пропадёт, а значит начнётся торговый обвал.

— По-подождите! — вновь вскочил я. — Два вопроса, если разрешите. Первый: почему мы должны сейчас заключать мир с Унией? И второй: почему судьба нашей армии зависит от поставок магических камней нашим врагам? Неужели тайно снабжать их ради золота так необходимо?

— Видно вы никогда не имели дел с торговцами. — усмехнулась Эгнаса. — Если кратко, то текущие военные расходы составляют уже 40 % от всех расходов казны. Это колоссальные средства, идущие на сбор, снаряжение, обучение войск, закупку провизии, оружия, транспортировку, поддержание селений, подвергшихся нападениям и многое, и многое другое. Нашей казне не достаёт необходимого золота для поддержания всего этого. Мы тратим невероятную сумму золота чтобы поддерживать полумиллионную армию пока наши враги не тратят и половины от своей казны чтобы собрать ещё три миллиона. Знаете о чём это говорит? А говорит это о том, что пока мы продаём магические камни нашим врагам экономически истощаться будут они, а мы спокойно вернёмся после войны к мирной жизни.

— Тогда в чём проблема? — спросил я королеву.

— Проблема в том, что мы можем лишиться наших доходов идущие благодаря контрабанде магических камней и уже не сможем поддерживать нашу огромную армию. Мы будем вынуждены её сократить до полсотни тысяч человек. Как вы уже догадываетесь их уже не будет достаточно для того чтобы остановить врагов. Нас просто задавят числом и это спустя почти месяц, когда большая часть армии коалиции уничтожена и их кровь питает наши земли. Сейчас нам нужно решить вопрос того как поддержать этот доход путём контрабанды... или найти новые источники доходов.

— Повысить налоги? — предложила виконтесса Лайн и королева тут же отвергла эту идею.

— Даже если мы всё будем отбирать у наших граждан средств нам всё равно не хватит на содержание и сотни тысяч солдат. Может кто-нибудь предложит более здравую идею?

Все задумались, а я даже не представлял, что может принести высокий доход для

королевской армии кроме этой контрабанды магических камней и повышения налогов. Уверен какие-нибудь торговцы точно предложили бы что-то интересное, но почему королева обратилась с таким вопросом именно к нам, а не к своему королевскому совету? Почему графство Штейпер? Почему чёрные разбойники?

Осколки стекла сложились и в моей голове родилась замечательная идея:

— Раз наши контрабандисты могут проникать на вражеские земли, то почему бы чёрным разбойникам не ограбить наших врагов?

Все странно посмотрели на меня.

— Это не сработает? — спросил я, а в ответ королева с улыбкой на лице кивнула.

— Наоборот. Это очень хорошая идея.

.

..

...

...

..

.

Что Земля, что этот мир никак не способен поддерживать цивилизацию без связующей нити силы денег и это увы истина. Людям нужно средство чтобы обменивать ресурсы и ими выступают деньги. Никто на доверительной основе не будет делиться ресурсами лишь из прихоти, каждый обмен ресурсами это взаимовыгодная сделка.

Лишить врага этого фундамента в виде денег означает безоговорочную победу для нас. Они и не замечают, как стремительно теряют их думая, что покупают магические камни у обычных торговцев, которых в случае чего можно обложить пошлинами.

Узнай, что они на самом деле таким образом снабжают казну Убинтау для поддержания четырёхсоттысячной королевской армии, то они бы окрасились бы в цвета клоуна со стыда и глупости.

Своеобразная магическая игла, благодаря которой наша страна живёт, но возникла одна проблема. Страны коалиции дошли до того момента, что уже готовы выйти из войны по отдельности и первым должна была стать Пушанская уния.

Агенты Морона Кразуса доложили мне, что пушанская казна опустошена и она не собирается выполнять в дальнейшем свои союзнические обязанности перед коалицией. Пушанская уния потеряла на этой войне больше всех, и единственная страна коалиции, которая не может полностью восполнить потери. В связи с этим в Убинтау направили переговорщиков для заключения мирного договора.

К моему сожалению этот мир и принесёт мне проблемы. Симуляция войны говорит о том, что армия Убинтау спустя пару недель сократиться до сорока тысяч солдат и когда коалиция заметит это, то попытаются воспользоваться мобилизованными тремя миллионами чтобы задавить нас численностью и у них это получится.

В связи с этим поздно ночью, когда я спала в обнимку с Фрэйей я приказала поднять местный графский совет чтобы услышать некоторые идеи и одна из них мне даже приглянулась. Речь шла об ограблении стран коалиции.

«Художественный фильм — спиздили. Да его спиздила я и казну коалиции тоже спизжу.» бредила я в этот момент.

А теперь по порядку. Большая часть средств коалиции находится в казне епископства

Дран, страна которая намного эффективнее всех расходует свои средства. Вся коалиция на епископстве Дран и держится, доверяя ей эти самые военные расходы. Все остальные страны коалиции занимаются лишь сбором войск и их снаряжением в то время как расходы на логистику ложатся на фанатиков.

Угадайте что я собираюсь сделать? Угадали! Я собираюсь ограбить епископство Дран. К моему сожалению я не знаю сколько средств хранят у себя фанатики и главное где и даже не знаю хранят ли они их в одном месте или по отдельности.

Поэтому прежде чем мои войска полностью оккупируют епископство я приказала наступающей армии остановиться и дожидаться, когда внутри коалиции начнётся хаос. Уверена эпизод с ограблением епископства Дран войдёт в историю.

Ведь когда страны коалиции поймут, что расходы по логистике лягут уже на их карманы, то они больше не захотят вести войну с королевством Убинтау, а солдаты будут помирать с голоду и прочего.

Это мне и нужно.

Приятно осознавать, что даже в самые тёмные времена у меня есть план победить и никто неспособен этому помешать. По крайней мере нет этому предпосылок. Ограбление епископства Дран будет крайне затруднительной задачей ведь в её операции мне придётся принять участие лично.

Не смогут же грабители утащить тонны золота на своих плечах. Погодите кто-то меня сейчас трогает за грудь? И вправду, лёжа на мягкой кровати в абсолютной темноте слева от меня лежала обнажённая Фрэя и сопя во сне массировала мне грудь тихо постанывая.

От её неосознанных действий похоть разгорелась во мне, но, когда Фрэя внезапно очнулась и осознала, что делает она убрала свою руку и сонно извинившись.

— Прости. — сонно произнесла она и подвинулась ко мне поближе обняв меня. — Ты не спала?

— Нет. — мягко ответила я. — Просто думала.

Фрэя в этот момент приобняла меня покрепче прижав наши щёчки вместе.

— Пока меня не было ты всегда так делала? — спросила меня Фрэя всё-также сонно и сладко.

Посмотрев на неё, я поняла, что и она беспокоиться по поводу моего душевного состояния.

— Иногда. — призналась я ей поцеловав её в лоб и погладив нежно по спине. — Это безумие скоро должно закончиться.

— Давай спать. — предложила мне Фрэя. — Завтра много дел и у меня, и у тебя.

«И вправду завтра много чего должно произойти.»

Но вместо того чтобы принять предложение Фрэи я кое-куда заснула свои пальчики отчего Фрэя внезапно вздрогнула.

— Ммм~... не сейчас, мне спать хочется. — чуть громче проговорила Фрэя пытаюсь убрать мою руку.

— Сама виновата, что лапала мою грудь. Теперь пока не поразвлечёмся спать мы этой ночью не будем.

Фрэя в ответ на мои слова лишь усмехнулась.

— Так тебе нравится, когда я щупаю твою грудь? — произнесла Фрэя и внезапно села на меня сверху начиная нежно массажировать мои сиськи.

«О-О-о-о-о~ это божественно!» улыбнулась я, наслаждаясь её массажем, а затем Фрэя

завидев моё довольство с наклоном своей головы улыбнулась и легла прямо мне на живот целуя меня в губы. Нежные приятные чувства ещё сильнее затапливают меня, когда наши сиськи соприкоснулись друг с другом, а на своём языке я чувствовала сладкий привкус её поцелуя.

И хотя мне было приятно играть с Фрэй, но внутри себя я отчасти винила себя в том, что упиваюсь похотью, когда должна была горевать о потере Дакси и Ониса и ещё тысяч солдат что пали из-за моих приказов.

«Да... я ужасный человек.» думала я, попутно переплетая свой язык с языком Фрэй в сладком и нежном поцелуе.

.

..

...

...

..

.

В этот день королевские войска Убинтау остановили своё наступление в епископстве Дран и развернули фронтовые лагеря готовясь к всевозможным нападениям со стороны фанатиков епископства Дран. Войска Убинтау сняли осаду с города Дранград и отошли на восток подальше от стен города.

Коалиция вздохнула с облегчением от того что их сопротивление не было напрасным, а вот военные умы недоумевали считая, что всё-таки подобный шаг убинтов что-то да значит. На данный момент в епископстве Дран располагается стотысячная группировка королевских войск, которая при всём этом ужасно плохо снабжалась.

Всё это время солдаты питались трофейной провизией и своими личными запасами, а караваны снабжения не поспевали за наступающими войсками настолько быстро они наступали. В этом, наверное, и заключается одна из главных проблем королевской армии, а именно в том, что несмотря на мощь королевских сил поддерживать их в полной мере не получается без хотя бы приличной организации и логистики.

Один из лагерей королевских войск располагался вдоль реки Укербан южнее от Дранграда перекрывая дорожный тракт до Опала столицы государства, а также до мишельского города Кеслария.

Солдат в стальных доспехах смотрел на противоположный берег, где завидел вражеского гонца, что нёсся верхом на коне вдоль берега реки к Дранграду и этот солдат решил помахать ему рукой, но по очевидным причинам был проигнорирован.

— Что ты делаешь? — спросила солдата девушка в таких же стальных доспехах.

— Махаю. — кратко ответил солдат и обернулся лицом к девушке. — А ты нашла чем заняться?

Темноволосая девушка держала в руках нож и присела на бревно начав срезать им свои волосы глядя на своё отражение в воде, что сегодня на удивление была спокойна.

— С длинными волосами ты ещё красивее. — улыбнулся мужчина на что девушка лишь фыркнула.

— Они мне мешают. Война нескоро закончиться, тогда и волосы нескоро отрастут.

Девушка срезала ножом локоны своих тёмных волос бросила их в реку оценив в отражении свою новую короткую причёску. На самом деле её не волновала внешность,

впрочем, это не мешало ей быть привлекательной для мужчин её отряда.

— Почему мы остановились? — спросил мужчина, скрестив руки на груди и потеряв уже из виду вражеского гонца.

— Я не знаю. — ответила девушка, поднимаясь в полный рост. — Таков был приказ.

— Этот приказ мог быть ложным. — предположил мужчина, но девушка в ответ достала письмо и объяснила, что это такое.

— Знаешь что это? — спросила девушка, но мужчина молчал давая ей понять, что она может говорить дальше. — Это шифр. Здесь их больше десятка и каждый день шифр меняется.

— Так для чего он? Ты же получаешь приказы из магического шара.

— Как раз эти шифры для магического шара. Получаемый приказ «за-ко-ди-ро-ван» с помощью шифра и если шифр неверен значит и приказ ложный или не предназначенный нам.

— Интересно. А когда я стану командовать ребятами мне тоже придётся учить эти шифры?

Девушка в ответ сделала ловкую подножку отчего солдат свалился в холодную воду и немного побультыхавшись в холодной воде поднялся и выразил своё недовольстве действиями девушки:

— ЭЭЭЭЙ~!!! Ты что делаешь?!

Девушка в ответ усмехнулась, издеваясь над своим подчинённым.

— С чего ты взял, что ты будешь командовать отрядом? И отвечая на твой вопрос, тебе не придётся учить шифр, письмо для этого и нужно.

Выплюнув немного воды, мужчина вышел на берег и начал брызгаться водой в девушку.

— Вот тебе!

— «Птица», хватит! — закрывалась руками девушка. — Не смей перечить своему «Лорду»!

— Не смей указывать что делать вольной «Птице»! — рассмеялся мужчина в ответ пока ребячество двоих солдат не прервал третий солдат.

— «Лорд»! — к парочке прибежал ещё один мужчина, что также был солдатом из их отряда. — Новый приказ!

.

..

...

...

..

.

Собранный отряд для проникновения вглубь епископства Дран состоял из двух десятков человек включая меня. Вместо доспехов мы все были облачены в тёмные одеяния и держали в руках короткие зачарованные клинки. Отряд собрался в лесу вокруг меня ожидая дальнейший приказаний и, хотя я была облачена точно также, как и они, но они прекрасно знали кто я среди них и внимательно слушали мои слова.

— Эта операция ускорит завершение войны. — начала я говорить своим чарующим голосом. — Сегодня вы решите судьбу нашего королевства и нашего народа. Сегодня вы совершите то, что спасёт семь миллионов жителей королевства Убинтау. Сегодня вы станете

безымянными героями.

Солдаты в тёмных одеяниях преклонили колени и хором воспели:

— Мы верно исполним вашу волю, «Жанна».

Их верность мне была абсолютной отчего я не смогла сдержать свою улыбку.

«Ну а теперь пришло время разъяснить суть задания.»

Пока солнце катилось к закату, а лес уже погружался во тьму я осветила участок леса огненным шаром подняв маленькое солнце ввысь.

— Каждое моё указание должно быть исполнено и тогда вы не просто сможете как следует выполнить задачу, но ещё и вернуться обратно целыми и невредимыми. Итак, первое, что вы должны знать это то, что святые генералы перенесли свой штаб к границе Мишель недалеко от мишельского города Кеслария. Там же располагается и наша цель, которую мы должны перенести на нашу территорию. Вашей задачей будет оборона нужного участка до тех пор, пока я не смогу завершить заклинание перемещения как следует. На это требуется много времени.

Я сделала паузу чтобы специальный отряд смог тщательно обдумать сказанное, а затем я продолжила с печальным вздохом:

— К сожалению, точного расположения нашей цели мы не знаем поэтому прежде чем мы сможем оказаться на вражеской территории мы должны сохранять секретность и не поднимать никакого шума. В противном случае из-за хаоса мы не сможем найти то что нужно и перенести это на территорию нашего королевства.

Бойцы специального отряда согласно кивнули, дав мне понять, что поняли меня и одна девушка под кодовым именем «Лорд» спросила меня:

— «Жанна», что или кто является нашей целью?

Я вновь сделала паузу и осмотрев каждого из них я ответила:

— Тонны золота.

Бойцы дёрнулись после услышанных слов, а «Лорд» недоумевала от моих слов:

— Вы хотите сказать, что собираемся ограбить церковь пантеона? Разве это не тяжкий грех?

— Отнимать чужое непозволительно, но если этот чужой нанёс тебе вред, то он обязан возместить этот вред. Или враги нашего королевства уходят с нашей земли и возмещают ущерб или мы сами отберём у них то что нам нужно. Вы не согласны с этим?

— Но это всё равно ограбление церкви пантеона. — жаловалась девушка, не веря своим ушам.

Мой голос в этот момент стал строгим и обращён он был именно к этой идеалистичной девушке:

— Это не ограбление — это война, а на войне все средства хороши. Как только наши враги лишаться золота они больше не смогут нормально содержать свои армии. Они либо найдут новый источник обмена товарами или они сдадутся. Этой операцией мы завершим войну одним махом. Враги станут к концу войны настолько ослабленными, что даже без благословения королевы их можно будет легко убить. Теперь тебе ясно, «Лорд»?

Девушка взглотив несколько раз кивнула, соглашаясь со мной, а я, ещё раз осмотрев всех присутствующих объявила начало операции:

— На выполнение этого задания у нас всего одна ночь. Прежде чем я приступлю к произведению заклинания перемещения хочу спросить: у кого-то ещё есть вопросы?

Мужчина вышел вперёд и подняв ладонь не выше своего плеча спросил:

— Когда мы найдём золото, как мы свяжемся между собой?

— Упс. — вышло из моих уст. — Я совсем об этом забыла.

Я достала из-под робы тот самый зачарованный кинжал и перевернула его острием вниз держа его двумя руками. После этого я нажала пальцами на стальной шарик на заднем кончике кинжала, что вскоре в одно мгновение засветился голубым свечением и запустил маленький огненный шар в небо.

Когда этот маленький шар замедлился он взорвался, окрасив небо в разные цвета радуги. Пока бойцы в шоке смотрели на это я объяснила то, что я только что сделала:

— Кинжалы, что вы держите в своих руках зачарованы моей магией. Нажимая на стальной шарик, вы производите слабое заклинание огненного шара. Вам стоит помнить, что это СЛАБОЕ заклинание и никого не сможет убить, впрочем, для этого он и не предназначен. Ваши кинжалы предназначены лишь для того чтобы предупредить друг друга о находке нашей цели. Вам стоит помнить, что после того как вы найдёте золото и пустите слабый огненный шар, то назад пути уже не будет и вы поднимете всех на уши. У каждого в кинжале по пять зарядов заклинания слабого огненного шара, один я уже потратила для демонстрации. Ещё вопросы?

Все молчали, а это означало только то, что больше вопросов ни у кого не было.

«Ну и хорошо. Им лучше не знать, что я королева. Для них я пока что могущественная волшебница, которая может применять высшую магию. А если говорить о зачарованиях, то эти кинжалы предоставлены мне Графдом ещё пару лет назад в качестве подарков на день рождения. Всего сто кинжалов, но я взяла из Оликозии только двадцать. В самый раз для ограбления по-русски.»

— Все готовы? — спросила я бойцов, и никто не дал отрицательного ответа. — Хорошо. В таком случае я приступаю.

.

..

...

...

..

.

Странные чувства охватили меня. Тревога и любопытство шли рука об руку. Воздух из свежего становился тягостным, горьким, словно меня кто-то душил. И не я одна схватилась за горло отчего-то задыхаясь.

«Жанна» что-то сделала с нами или возможно это эффект её заклинания перемещения. Она стояла посреди рощи и произносила длинное заклинание своим удивительно красивым голосом. Уверена с таким приятно звучащим голосом до войны она была простой певицей.

Над её головой в ночном небе разрастался белый круг осветивший лес вокруг. Слабые бесшумные молнии сверкали на наших глазах заставляя нас немного бояться ударов этих самых молний.

Находиться здесь было довольно страшно. «Жанна» не предупреждала нас о том, что заклинание будет воспроизводиться таким образом словно мы уже оказались в какой-то ловушке. Да, нам было страшно и неважно что мы были специальным отрядом, выбранным для выполнения этого важного задания. Все люди умеют бояться и страх помогает людям выжить.

Услышь отец мои слова он расхохотался бы и избил бы меня до смерти, а затем сказал бы, что страх — это болезнь, заставляющая людей быть слабыми. Я же постоянно задумывалась над тем как избавиться от страха и только потом я поняла, что это невозможно.

Круг разрастался и освещал весь лес вокруг, а потом внутри этого круга образовалась чёрная полость, где были видны звёзды. Я не понимала, как это было возможно, ведь сейчас мы не видим никаких звёзд на небе за пределами этого круга.

Огромное количество маны словно океан заполняло тело «Жанны», а от неё нитями уходили конструкции маны в этот самый круг словно она кукла этой магии хотя на самом деле было в точности да наоборот.

Круг начал опускаться вниз прямо на нас и вскоре, когда круг опустился вплоть до земли мы оказались в другом месте пройдя сквозь это магическое кольцо. Затем этот круг исчез, растворившись где-то под землёй и мы начали осматривать местность вокруг себя.

Мы не узнали места, в котором оказались и неудивительно ведь это было уже другое место. Трава под деревьями здесь не была затоптанной, а лес был более плотным. Деревья отличались немного, хотя земля под нашими ногами была всё такой же.

Похоже здесь не было облаков отчего и звёзды на небе были прекрасно видны. Вскоре «Жанна» упала на колени видимо израсходовав огромное количество маны обильно хватая ртом воздух.

Удивительно, что такая сильная волшебница вообще существует и не была ещё отправлена на передовую или может она оттуда и вернулась, показав свою полезность королевству.

«Да кто ты такая?» мыслила я пока не услышала её приказ после того как она отдохнула.

— Мы на месте. Теперь я вам расскажу, что это за место и что мы должны будем делать.

Тьма окутала нас после того как остатки маны растворились и больше не сияли в воздухе. «Жанна» осветила участок леса своим парящим в воздухе огненным шаром и показала руками стороны света.

— Там север, вон там юг, запад и восток. На юге находится деревня Пайкл, на западе Хелкроу, а на юго-западе небольшой город Сепку. Мы находимся в тылу на территории епископства Дран и сейчас мы разделимся на три отряда. Первый отряд во главе с «лордом» возьмёт с собой «змею», «тень», «орла» и «амазонку», а затем направиться к Пайклу. Второй отряд во главе с «птицей» возьмёт с собой «монстра», «бандита», «льва» и «рыбу» направиться к Хелкроу. Все остальные за мной в Сепку. Не будем терять времени начинаем операцию немедленно.

Получив указания, мы сразу же разошлись в три направления потеряв друг друга из виду из-за леса. Неудивительно, что «Жанна» взяла с собой больше всех людей ведь она идёт в город, который, наверное, намного больше двух деревень, но разве кто-то стал бы прятать золото в деревне? Я не была уверена в этом.

Мы бежали во тьме меж деревьев, сметая кусты на своём пути пока в ночи звучали сверчки и совы. Благодаря благословию королевы мы хорошо видели в ночи и не уставали на бегу, но всё равно со светом казалось комфортнее.

И вот спустя примерно полчаса мы добрались до Пайкла. Странно что в такую ночь деревня была отлично освещена, а меж домов патрулировали дранские солдаты. Мы спрятались в густой растительности и наблюдали за тем, что происходит внутри деревни, а

«орёл» тут же проанализировал численность деревенского гарнизона.

— Сто человек, святые рыцари.

Я была удивлена услышанному. Чтобы какую-то деревню защищали святые рыцари? Во время наступления на Дранград они составляли основной костяк обороны фанатиков. Они были также сильны, как и рядовые солдаты Убинтау. Не будь у нас благословения королевы то эти святые рыцари сметали бы королевские войска оставляя после себя лишь реки крови.

Они были очень опасны и было бы крайне нежелательно преждевременно вступать с ними в схватку. Ведь даже благословение королевы в таком случае не спасало бы нас.

— Оставаться незамеченными будет трудно. — размышляла я шёпотом. — Но и убивать их всех по одному тоже будет сложно.

— И как мы будем действовать? — также шёпотом спросила «амазонка», приготовив свой кинжал.

— Я ещё думаю над этим. — ответила я.

В действительности нам нужно лишь найти золото в этой деревне. Однако если оно здесь, то мы вряд ли сможем одолеть всю сотню святых рыцарей. Если золото здесь, то прежде чем пускать слабый огненный шар нам нужно избавиться от большей части святых рыцарей.

Но я ничего не могу придумать.

— Проклятье. — цыкнула я. — Нам нужно избавиться от святых рыцарей, но как это сделать? У кого-то есть идеи?

Идею предложил «змея»:

— Нам в любом случае придётся поднять шум. Я могу отвлечь на себя большую часть фанатиков, а вы можете найти место где спрятано золото и укрепиться там.

— Хорошо. — согласилась я с планом «змея». — Но сначала нам нужно убедиться, что золото здесь есть. Начнём разведку.

Все согласились, и мы начали выходить из кустов пробираясь вглубь деревни прячась попутно в тенях. Было очень трудно оставаться незамеченными, когда каждый локоть земли просматривался святыми рыцарями. Похоже в этой деревне не было мирных жителей так как в домах не было привычных бытовых вещей и даже домашнего скота за ограждениями.

Я заглядывала в заколотые окна и ощущала внутри присутствие людей. Я тщательно глядела сквозь щели и разглядывала то, что находится внутри домов. Затем, когда приближались патрульные я вновь уходила в тени, а затем повторяла действия снова.

Деревня была очень сильно освещена факелами, а в доме старосты и вовсе освещался белым магическим камнем. Я уже проверила пару домов, которые оказались казармами. Святые рыцари что патрулировали парами были серьёзны и молчаливы. Похоже либо они были очень ответственными, либо охраняли что-то серьёзное.

И когда я уже начала приближаться к третьему дому я вздрогнула, когда кто-то положил руку мне на плечо. Я так сильно испугалась того что меня в этот момент заметили, что я достала из пояса кинжал, а затем я услышала голос «Тени»:

— Мы нашли золото.

«Проклятье! Не пугай так! — мысленно злилась я на него. — Золото? Так оно и вправду было здесь?» была удивлена я, убирая кинжал обратно на пояс и оборачиваясь к «тени».

— Веди. — шёпотом приказала я.

На моё удивление место куда он меня привёл вообще никем не охранялось. Это было маленькое кладбище с дюжиной свежих могил. Вскоре я узнала почему это место никто не

охранял.

«Орёл» и «Змей» уже зарезали пару патрульных оставив их тела рядом с вырытой могилой, где находился едва закопанный ящик и вскоре я поняла, что всё это место было не кладбищем, а кладом сокровищ, замаскированным под кладбище.

Всего здесь было три десятка могил и под каждым из них должны быть по четыре сундука с золотом. Всего сто двадцать сундуков с золотом. На самом деле это было даже мало. «Жанна» говорила, что у епископства должно быть тонны золота, но здесь едва могло находиться столько.

«Погодите!» кое-что поняв я достала из ямы тяжёлый сундук и открыла его и да там было золото, но позже как оказалось, что все эти сундуки изнутри были больше чем казались снаружи.

— Зачарованные сундуки? — удивлялась я вслух.

«Если один такой сундук опустошить, то он похоронит всю эту деревню, а их тут целых сто двадцать!»

— Неудивительно, что кладбище охраняли эти пару слабаков. — отозвался «Орёл». — «Лорд», ты чувствовала вес этого сундука? Тяжёлый да?

«Действительно, с благословением королевы тяжести нам были не почём, а мне было действительно тяжело было доставать этот сундук.»

Я закрыла сундук и сурово произнесла:

— В этой деревне явно есть сильный маг.

.

..

...

...

..

.

Епископ находился в Дранграде и только это заставляло дранские войска сражаться до последней капли крови и остановить наступления королевских войск. Вот только всё это было неправдой. На самом же деле епископ был в шаге от побега. Он слишком поздно осознал, что втянул епископство Дран в ужасную авантюру и теперь вынужден бежать.

Его приближённые уже за границей, а верные воины подле него готовые его защитить в любой момент. Его место в Дранграде занимает двойник, что готов жизнь отдать ради сохранения надежд народа Драна и становлению мучеником в случае захвата города убинтами.

Вдобавок к имеющимся проблемам появилась ещё одна: самоубийство святого генерала Джулиса Ценцифа. Тяжкий грех, совершённый им, был чудовищен и многие кто был свидетелем этого просто не могли поверить в то, что он это сотворил, сбежал от жизни, струсил и умер.

Это произошло сразу же как королевские войска ступили на землю епископства Дран. В штаб пришло множество докладов о положении дел на полях сражений и на следующее утро на утреннем собрании он перерезал себе глотку у всех на глазах.

Военные скрыли его тупой поступок от народа, что на самом деле было верным решением. Узнай верующие и праведные дранцы, что сам святой генерал покончил жизнь самоубийством пришли бы в такое отчаяние и ужас, что начали бы творить разбой по всему

епископству.

Впрочем, война ещё продолжается. Епископ находился недалеко от границы с государством Мишель вместе с верными ему паладинами, святыми рыцарями и золотом всей коалиции. Епископ не собирается сдаваться Убинтау.

Не дело это кланяться и молиться перед смертным, когда сами Боги за твоей спиной и ведут тебя к воротам рая. Нельзя сдаваться ничтожествам, что не знают своего места в мире и не ведают божьих заповедей. Так думал епископ.

И хотя он был ещё жив, а верные слуги и воины не сомневались в словах своего господина, но всё же гордость Драна была подорвана. Помимо того, что войска Убинтау без всякого на то серьёзного сопротивления ворвались на земли епископства и на них не подействовали антимагические печати так они вдобавок ко всему ещё и насмеются над фанатиками давая фору своим врагам лучше подготовиться к грядущим заведомо проигрышным для Драна сражениям.

«Восточные ублюдки, проклятые еретики!» злился внутри себя епископ Драна.

Он сидел без всяких на то цивилизованных благ на табуретке внутри какой-то избы и грелся у настоящего огня. Вы представляете это? Чтобы сам епископ грелся грязной лачуге, что мирные жители звали домом старосты и это по-вашему лучший дом в деревне?

Как вы поняли епископ привык жить в роскоши, как всё высшее духовенство епископства Дран и только одно радовало епископа в текущей ситуации. Это то, что все эти неудобства временны и вскоре он вернётся к роскошной жизни и уже не будет втягиваться во всевозможные авантюры.

В планах епископа обосноваться в Цюне и если королевские войска доберутся до туда, то в его дальнейших планах это сбежать через средиземное море на запад. А пока этого не произошло из этого города епископ планирует дальше продолжать войну до тех пор, пока епископство Дран не будет освобождено и, если повезёт и до тех пор, пока королевство Убинтау не исчезнет с лица земли.

Пока у него есть армия, паладины и миллионы марок золота он непобедим и будет бросать на Убинтау столько простолудин сколько сможет купить у всех этих дворян. В руках епископа самый большой запас золота на континенте и даже Гелмания во многом уступает по количеству марок в казне.

Но сейчас Гелмания атакует участников коалиции неформально встав на сторону Убинтау. Ам-бестенская война только началась, а пару замков уже пали в руки гелманских войск. Несмотря на это Ам-бестен предпочёл продолжать выполнять союзнические обязательства чем защищать собственную землю, что на самом деле было глупым решением тамошнего короля.

«Неужели он уверен, что победит?» думал епископ Драна о короле королевства Ам-бестен.

Тем временем епископ почувствовал недалеко слабый всплеск маны.

— Что это? — спросил епископ жрицу, что обслуживала его приготовленной едой, кашей, кажется, называется.

Облачённая в белую робу жрица прикрыла свои глаза и сосредоточилась на магическом зрении.

— Огненное заклинание, очень слабое. — ответила жрица, открыв свои голубые глаза. — Кто-то поблизости грешит.

Епископ соскочил со своего места за деревянным столом и обратился к капитану отряда

паладинов, что сидел рядом с ним облачившись в сияющий белый доспех:

— Кто бы это ни был разберись с ним.

— Будет исполнено, Ваше святейшество. — низким голосом ответил капитан паладинов нацепив на свою голову изящный шлем и выбежал из избы лязгая своими доспехами, а епископ вместе со жрицей последовали за ним выйдя наружу.

И только епископ отворил следом за капитаном дверь, как он почувствовал жжение на своём лице.

— АААААА~!!! — закричал от неожиданности епископ, махая руками чтобы сбить пламя обжигающее его лицо. — Что это?! ЧТО ЭТО?!

Спустя несколько мгновений епископ сбил пламя и отдышался, глядя на землю. Прикоснувшись пальцами к своему лицу, он чувствовал на коже боль от жжения. Его лицо покраснело от жара. Подняв голову, он строго посмотрел на шокированного капитана паладинов:

— Найти того, кто это сделал! — строго приказал епископ.

— Непременно! — поклонился паладин и побежал во тьму достав из ножен свой массивный сияющий меч.

Вокруг епископа уже суетились паладины, помогая тому магией восстановить его лицо, а после исцеления ран епископа сразу же бежали следом за капитаном в сторону кладбища.

— Ты тоже. — обратился епископ к жрице.

Девушка, кивнув епископу пошагала следом за паладинами, а епископ побрёл в сторону кареты попутно размышляя:

«Эти чёртовы еретики нашли меня? Тогда нужно убираться отсюда. Быстрее добраться до города и отправить оставшихся святых рыцарей в деревню чтобы защитить моё золото. Скоро тут будут убинты, а эти ёбаные еретики жаждут свергнуть меня. УРОДЫ!»

Так и планировал сделать епископ, но, когда он дошёл до кареты, и слуга отворил ему дверцу епископ встал в ступоре увидев нечто пугающее. Внутри кареты сидела обнажённая краснокожая демоница.

— Ну приветик. — ухмылялась суккуба прыгнув с кареты на землю встав напротив епископа виляя своим хвостиком и глядя на него с азартом своими золотыми глазками.

Она игриво ухмыльнулась, состроив фальшивое выражение лица будто бы расстроилась.

— А я тебя всё ждала и ждала, а ты только сейчас одумался прийти ко мне.

— Кха~! — епископ собирался что-то сказать, но в его горле что-то застряло и мешало ему говорить. — Гха-а-а-а-а-а... мхэ-э-эа-а-а-а-а...

Епископ упал на колени хватаясь за собственную глотку всеми силами пытаясь вдохнуть хотя бы каплю воздуха. В следующий миг суккуба одним движением застегнула на его шею стальной ошейник, а затем с весёлым смешком приказала ему:

— Сядь и усни.

Епископ в этот момент не контролировал собственное тело и был вынужден послушаться команды голой суккубы после чего епископ залез внутрь кареты и тут же уснул. Суккуба тем временем закрыла дверцу и изменила свой облик на облик епископа облачившись в его роскошное одеяние с высоким головным убором на голове.

Слуги, стоявшие вокруг фальшивого епископа, давно не подчинялись настоящему, а потому они никак не реагировали на то что только что произошло.

— Кажется еретики добрались до сюда. — размышляла вслух суккуба слыша вдалеке шум битвы. — Впрочем они уже опоздали. Епископ уже наш.

Суккуба в теле епископа пошла в сторону битвы изменив свой голос на голос епископа:
— Я пожертвую собой ради Тёмных небес по велению своей госпожи. Никакого мирного решения не будет.

.

..

...

...

..

.

Было несложно взять под контроль город. И хотя его защищали нехилые такие рекруты космодесанта... поправочка я имела ввиду какие-то белые рыцари и вот несмотря на это город пал всего за пару часов.

А что я собственно сделала такого отчего целый город пал от десяти человек? На самом деле немного... хотя вру так как большую часть работы сделала именно я. Этот городок был окружён древесным четырёхметровым палисадником и город имел всего два въезда, один из которых я сходу завалила магией земли.

Я приказала бойцам встать у второго въезда и ждать, когда защитники сами навалятся на нас что собственно и произошло. Вместе с этим я подавила в округе всякую магическую связь благодаря чему мы больше нигде не подняли шума кроме этого города.

Разобравшись со святыми рыцарями, как их называли мои воины, я приказа исследовать каждый дом на наличие золота. Максимум что мы смогли обнаружить это казну городского лорда из пару тысяч золотых и всё.

Как оказалось, золота в этом городе не было. Значит это золото находилось либо в одном из двух деревень этого домена или уже в пути на территорию Мишель. Если бы это был второй вариант, то эта операция бы была полностью провалена, полностью. Мишель бы не позволила бы мне проводить операции на её территории. Я уже отправляла к ней своего дипломата, он вернулся изнасилованным, бедный мальчик.

Тем не менее на востоке в небе мы увидели салют коим был сигнал о том, что первая группа смогла обнаружить золото и сейчас держит оборону. Собрав своих ребят у въезда в город возле разложенных трупов святых рыцарей, я объявила приказ:

— Все здесь? Хорошо. — обернулась я к своим ребятам спиной и побежала. — Тогда все за мной.

И все без всяких вопросов побежали за мной сквозь лесную тьму по узкому тракту. Бег из города в деревню должен был занять около получаса и пока мы бежали обнаружилась и вторая группа, что исследовала деревню севернее того города.

Повернув на бегу свою голову налево, я обратилась к «птице» и начала его допрашивать:

— В деревне что-то было?

«Птица» покачал головой.

— Нет. Эта обычная деревня. — ответил он.

Впрочем, ничего удивительного. Второй отряд присоединившись к нам бежал вместе с нами минуя густые заросли деревьев, кустов и мелких оврагов с торчащими корнями и вскоре мы прибежали к деревне, где уже кипела битва между бойцами нашего отряда и множеством святых рыцарей.

Не знаю почему, но здесь их казалось намного больше. В том городе их было всего

семьдесят, а здесь кажется целая сотня. Битва шла у кладбища, где уже сразили пару десятков святых рыцарей и к ним подоспевали ещё.

Бойцы первой группы отступали с боями несмотря на то что им удалось сразить немало святых рыцарей и, хотя противники были в шаге от победы, но их прервал пущенный мною огненный шар, что смёл их с места словно приливная волна из лавы, попутно поджигая траву на месте где они стояли.

Я подбежала к нервно дышащему «лорду» и похлопала её по плечу:

— Мы здесь. Отдохните минуто, а мы сами здесь разберёмся.

Девушка, скрывая своё лицо под капюшоном кивнула и присела на бревно пока за моей спиной пылала трава. И хотя огонь перекрывал путь для наших врагов, но похоже их фанатизм был настолько бронбойным что они прыгали сквозь огонь и добирались до наших позиций.

В этот момент бойцы отряда начали вступать в схватку, а я тем временем вновь обратилась к «лорду»:

— Где золото?

Она хорошенько отдышалась прежде чем ответить:

— В могилах.

Она повернула свою голову в сторону земляных бугорков и осмотрев их я поняла, что это были не могилы, а тайники с сокровищами.

«Спрятали золото на кладбище? Неплохая идея, учитывая, что церковь пантеона запрещает хоронить драгоценности вместе с мёртвыми людьми.»

Не став ждать, я отдала всему отряду приказ:

— Удерживайте кладбище! Мне нужно десять... нет, пять минут на заклинание. Выиграйте мне время.

Услышав мой приказ, бойцы начали рассредоточиваться вокруг меня пока я занимала позицию в центре кладбища попутно собирая на «ветру» всю имеющуюся ману вокруг, но что было странно так эта странная удушающая мана, что хаотична не поддавалась моим «вихрям» и без моего ведома собиралась в странные конструкции материализуясь.

В этот момент я поняла, что кто-то применяет заклинание на этой местности и я тут же прервала заклинание телепортации и возвела плотный купольный воздушный щит. В этот миг рядом с могилами стали подниматься скелеты вспахивая над собой почву. Они, бесшумно стуча косточками восставали из мёртвых и стремительно неслись на бойцов моего отряда.

— Опять они! — выкрикнул кто-то из бойцов моего отряда и разорвал скелета пополам ударом своего кинжала.

В этот момент на купол обрушилась иная атака. Ослепительный свет охватил всё кладбище и сжёг всё за пределами воздушного купола. Открыв после магической атаки свои глаза, я узрела как кладбище окружает огненная стена. И хотя благодаря воздушному куполу дым не проникал внутрь, всё же её часть оказывалась внутри отчего бойцы начинали постепенно задыхаться угарным газом.

— Отбой! — крикнула я приказ бойцам и начала собирать ману для сотворения десятков других заклинаний. — Сначала разберёмся с магами! Они мне сильно мешают!

Бойцы, услышав мой приказ добили уцелевших скелетов и святых рыцарей, а затем последовали за мной. Я же шла напрямиком на огненную стену и смела её водным потоком. Я и весь отряд из двадцати человек прошли через воздушный барьер, и мы оказались в

пределах деревни.

«Ну и дела.»

Передо мною стояла жрица, за которой в свою очередь твёрдо стояли сотни космодесантников... ой, то есть стояли сотни паладинов приготовив свои мечи и ледяные копья, что парили в воздухе.

Жрица держала в руках посох и читала странное молебное заклинание собирая вокруг себя чудовищное количество жёлтой маны или же маны стихии света. Словно передо мною стояла самая настоящая звезда, готовая в любой миг вспыхнуть сверхновой.

В этот момент паладины штормом пустили в нашу сторону сотни ледяных сосулек и спустя миг сотни этих ледяных сосулек разбились о земляной барьер, что я тут же подняла вверх из-под земли, защитив специальный отряд и себя саму.

Жрица тем временем закончила заклинание, и я тут же возвела новый воздушный купол, более скромный и более плотный, однако и он едва выдерживал световую атаку, пущенную жрицей.

Ослепительный свет вновь скрыл из нашего взора окружающий мир заставляя нас гадать о том, что же вокруг происходит пока прикрыты были наши глаза и когда тотальная световая атака прошла и вся местность вокруг за пределами купола вновь горела в жарком пламени жрица шокировано глядела на нас ещё скрывая свои глаза под капюшоном своей робы.

— Божий светоч не покарал вас? — удивлённо произнесла жрица. — Значит вы не еретики?

Интересная ситуация. Похоже эта жрица была яростно настроена против предателей веры, но только вот чём загвоздка, а она в том, что мы еретиками никогда и не были. Народ Убинтау продолжает почитать пантеон богов лишь сменив конфессию с иностранной на национальную. Точнее мы только собираемся это сделать. Но сейчас вполне возможно, что в епископстве Дран этого просто не понимали. Так почему же мы еретики?

«Хм... может она нас с кем-то перепутала?»

Не став тратить время, я сформировала падающую звезду создав на небе ослепительно яркое солнце что вмиг покрасило ночное небо в голубой цвет скрыв из виду звёзды своей яркостью.

— Боги с нами! — крикнула я военный королевский девиз и сбросила звезду прямо на них.

Жрица была в ужасе от виденного и вновь произнесла странное молебное заклинание после чего я увидела чудовищное явление, которое можно в мыслях охарактеризовать одним словом, что я произнесла вслух:

— Пиздец...

Какие-то белые призрачные руки тянулись с небес прямо к гигантскому расплавленному шару, что падал на жрицу и её паладинов. Эти прозрачные руки охватили падающую звезду, но не могли за неё ухватиться, проходя сквозь неё, но эффект этого, казалось бы, глупого действия я заметила. Звезда замедлила своё падение.

Жрица и паладины пускали в небо заклинания чтобы остановить падающую звезду. Чаще всего использовали водные заклинания в надежде потушить падающий гигантский огненный шар, а я тем временем объявила отряду новый приказ:

— Продолжаем отход! — объявила я и вернулась на кладбище начав по-новому собирать ману для телепортации.

К моменту, когда я уже завершила примерно четверть заклинания на позиции моих бойцов, вновь стали наступать враги, а если быть точнее, то паладины, что на удивление были очень сильны.

Падающая звезда тем временем сильно остыла, но ещё оставалась до красна раскалённой и вместо того чтобы стремительно врезаться на землю она просто относительно гладко приземлилась на деревню раздавив десяток домов и покатила куда-то к ручьям, рассыпаясь на тонны железного порошка.

Вскоре я завершила своё заклинание и белый круг возникший над кладбищем открыл врата в другую местность и после того как сформированное порталное кольцо упало вниз мы вместе с кладбищем переместились напрямик в Убинтау, а если быть точнее, то недалеко от спящей королевской столицы города Оликозия.

Я устало упала на землю, а мои бойцы тем временем добивали паладинов, что смогли перенестись вместе с нами. Моя кожа восстанавливалась после растворения её тёмной магии, что я использовала для напитки телепортационного заклинания маной и физическая боль постепенно отступала с моего тела.

В этот самый момент операция «Всё спиэдили» завершилась триумфальным успехом.

— Мы сделали это эхе-хе-хе-хе~... — странно проговорила я, упав боком на траву.

Сделав несколько вдохов, я восстановила свои силы и вновь поднялась на ноги. Я решила исследовать кладбище пока бойцы специального отряда юхухали и скакали, отмечая свой успех. Я нашла выкопанную яму и открыв сундук увидела тонну золота.

«Я... я миллиардерша.» рассмеялась я.

[Получено достижение: «Величайший грабитель»]

Вы совершили самое масштабное ограбление в истории обогатившись на внушительное состояние, которому могут позавидовать даже целые страны. За это вас возненавидят местные власти и объявят в розыск.

«Хех~ забавно получилось. Минутку, а почему сундук такой тяжёлый?» оценила я вес сундука и вскоре «лорд», подойдя ко мне кое-что объяснила.

— Это магические сундуки. Они внутри больше чем снаружи.

От этого я в шоке раскрыла свои глаза.

— Это что... ТАРДИС?!

.

..

...

...

..

.

Похоже эти еретики не были почему-то заинтересованы в том, чтобы убить епископа, но это и к лучшему. Мне в таком случае не нужно жертвовать своей жизнью ради того что посеять раздор на этих землях. Я могу теперь это сделать от лица епископа.

К этому времени битва на окраинах деревни подошла к концу пока я направлялась туда в теле епископа Драна. Что самое удивительное так это гигантский огненный шар, что создали еретики. Если бы эти людишки не сдержали бы его, то я бы могла умереть, но

вместо этого паладины спасли меня поведя за пределы деревни пока светлая магия пыталась сдержать эту остывающую шарообразную гору, что уже не так ярко светилась, как раньше.

Я оказалась свидетельницей небывалого зрелища. Оказывается, на человеческих землях не так скучно, как я раньше полагала. Жаль конечно, что столько крепкого мужского семени напрасно исчезло, впрочем, я и так не могла ею насладиться уж точно не в теле этого старикашки.

Деревня горела в огне, чёрные столпы дыма поднимались ввысь, скрыв из виду звёзды. Сотни святых рыцарей погибло и ещё пару десятков паладинов. Враг оказался настолько сильным, что пришлось позвать на помощь форт Рейчел, что вовремя прислал на помощь святых рыцарей. Однако даже их помощи оказалось недостаточно для того чтобы они одолели еретиков.

Пустив этот огненный шар эти еретики спрятались на кладбище и исчезли вместе с ним. Люди стали пребывать в ужасе после этого и я поначалу не понимала почему пока ко мне не прибежала жрица, пав на колени рыдая на мои старческие ноги:

— МОЛЮ ВАС, ПРОСТИТЕ ГРЕШНУЮ ДУШУ МОЮ!!! Я *всхлип* Я СПРАВИЛАСЬ... *всхлип* Я... Я... ПРОСТИТЕ МЕНЯ... ПРОСТИТЕ!

Её жалкое нытьё было невозможно слушать, а потому я тут же приняла роль этого епископа решив простить эту глупую сучку. Я села на колени погладила её по голове.

— Тише. Я не зол на тебя. Ты сделала всё что могла. Ничего страшного не произошло.

Она подняла своё жалкое заплаканное прямо на меня и вопросительно уставилась на меня:

— НО... *всхлип*... но казна... золото всего рода людского... было украдено...

В этот момент я в полной мере ощутила всю чудовищность её оплошности в данный момент. Люди использовали золото чтобы обмениваться товарами. Конечно они не как демоны, которые решили жить по праву силы отнимая всё у слабых, люди иногда ведут себя также как демоны, но в большей степени полагаются на золото пытаясь изобразить из себя цивилизацию делая себя зависимыми от драгоценных металлов.

«А раз золота у людей больше нет...» внутренне улыбнулась я, догадавшись о том какой же хаос будет ждать человеческие земли в ближайшие дни.

— Я не злюсь на тебя. — произнесла я голосом епископа глядя на заплаканное лицо жрицы в чьих глазах отражалось старческое лицо епископа Драна.

«Жалкое ничтожное человечество. Вы не представляете, как зато злятся на вас демоны за то, что вы похоронили надежды демонов господствовать над этим жалким миром. Вы поплатитесь за всё что сотворили с нашими надеждами и желаниями. Вы будете порабощены.» внутренне добавила я готовясь приступить ко второму шагу плана моей госпожи Таниты фон Гринуша.

Осада Хсидры продолжалась уже несколько недель можно сказать почти целый месяц. С того момента как за стенами города расположилась армия коалиции люди в городе жили как взаперти уже изрядно позабыв о том, как выглядит трава и деревья.

Ворота были закрыты, городские стены строго охранялись, не пропуская над ними даже птиц. Были подготовлены запасы еды и воды, подземные убежища готовы принять любовьго, приготовлены множество спальных мест и кроватей, тонны масел и свеч, дрова и магические предметы различного предназначения.

Ленрусский город был готов отбросить любого врага со стен города и не дать тому ворваться внутрь, но всё равно страх окутывал жителей города, когда на горизонте со стен защитники города видели огромное море людей что, нигде не собиралось заканчиваться, покрывая собой весь видимый горизонт как будто море вышло из берегов затопив всю землю.

Сотни тысяч солдат под различными знамёнами, королевства, графств, герцогств, баронств с момента осады города строили огромный лагерь больше самого города раз в десять создав сложнейшую систему логистики позволяющая снабжать эту орду припасами и прочими вещами.

Бесконечные потоки повозок приезжали и уезжали, снабжая огромную армию коалиции, а за ними проходили мимо гигантского осадного лагеря ещё сотни тысяч солдат поднимая в воздух тонны пыли, разнося по воздуху шум цокота лошадиных копыт и синхронного топота солдат.

Для защитников города это было наиужаснейшим зрелищем в их жизни словно весь мир пошёл войной на их дом. Всего десять тысяч солдат защищали город, а за стенами Хсидры в это время располагались почти миллион захватчиков, что не собирались здесь надолго останавливаться полные решимости покорить городов, искренне считая, что сражаются со всемогущими последователями демонов, что безусловно стоит уничтожить.

Штурм городских стен Хсидры начался сразу же как войска коалиции достигли города. Сначала отрядами магов производился магический обстрел где осаждающие пытались повредить новые крепкие стены города обжигая их огненными шарами, треская их каменными глыбами и тому подобным что только способно нанести им вред.

Хуже всего было не стенам, а самому городу как раз из-за магических обстрелов. Часто магия магов коалиции просто перелетала стены города и сметала дома простых жителей Хсидры оставляя на их месте лишь руины.

После начала магических бомбардировок люди попрятались в заранее заготовленному подземелью, где жители города будут вынуждены под шум бомбардировок неделями ожидать конца войны... или своей гибели.

Сразу после магического обстрела коалиция попыталась совершить прямой всесторонний штурм стен города. Десятки тысяч солдат с лестницами на руках пытались приблизиться к высоким стенам города, но ответный обстрел защитников из луков, арбалетов и магии не давал большинству из них добраться до стен города живыми заставляя их падать, не добегая до позиций.

Даже вид умирающих братьев по оружию не внушал им трусости и не сеял сомнения. Они были решительны вступить в бой с людьми, что были благословлены силой новой

королевы и чего-бы этого не стоило сразить их.

Громогласные крики людей разносились за стенами города по округе, будь то крики умирающих солдат, получившие ранения или приказы офицеров ведя за собой отряды на штурм, организовывая подъём на стены.

Зримое с небес зрелище представлял уже самый настоящий ураган войны и это уже никакая не эпическая песня, а лишь просто чудовищный шум войны, разрывающий перепонки в ушах каждого сражающегося в этой грандиозной осаде.

Когда солдаты добирались до стен и ставили лестницы, то на них головы сразу же сбрасывали булыжники. Их обливали маслом и поджигали, бросали копья в общем защитники делали всё возможное чтобы атакующие не чувствовали себя безопасно у стен и дошли если не от чиха, то брошенного камня что ломал шеи и конечности захватчикам заставляя их валяться у стен до тех пор, пока их же братья по оружию не затоптают их заживо.

Когда солдаты коалиции начинали взбираться по лестницам их скидывали вниз, заставляя солдат падать на головы своих товарищей и раздавливать их падающими вниз мечами, копьями или просто убивая их под тяжестью своих доспехов.

Посылать на стены простых солдат, которые не могут в любом случае справиться с солдатами новой королевы из-за её магии было бессмысленным делом. Именно так поняли командующие войск коалиции наблюдая за первым штурмом издалека.

Первый штурм коалиция с треском провалила всего за несколько часов потеряв больше двадцати тысяч солдат, оставив лежать горы трупов гнить у стен города пока защитники ликовали после своей первой победы пока на фоне убегающих солдат коалиции садилось алое солнце ознаменовывая первую ночь осады города.

В это время жителей города известили о первой победе и лишь немногие из жителей города были рады этому ведь они осознавали, что будут сидеть и ждать, когда осада прекратится ещё очень и очень долго.

На следующее утро штурм продолжился и на этот раз защитников решили взять измором. Были посланы ещё больше солдат на верную смерть. Параллельно с этим маги бомбили город заставляя склады и башни полыхать огнём, заставляя защитников отвлекаться на тушение многочисленных пожаров.

С утра до вечера уставшие защитники скидывали со стен горы трупов, которые понемногу создавали подъём наверх, что уже начинало пугать защитников города, но к счастью для них второй день осады также прошёл успешно и город оставался непреступным.

Второй день штурма закончился очередной победой защитников города, однако тактика измора показала себя довольно хорошо. В этот день некоторые солдаты королевства падали со стен уставшие замертво. Захватчики, пользуясь этим моментом добивали ослабших солдат Убинтау пока те были не способны двигаться.

Если в первый день осады погибло около десятка солдат Убинтау, то на второй потери исчислялись сотнями. Такие потери заставили командиров обороны более продуманно организовывать оборону города дабы они смогли продержаться до тех пор, пока к ним не придёт подкрепление с востока. Кто ж знал, что будет уже на третий день.

На второй день со стороны коалиции погибло уже пятьдесят тысяч человек. Общий штурм по всему периметру города заставил коалицию понести внушительные потери всего за сутки. Море трупов и алый туманный смрад накрыл поле заставляя защитников натянуть на свои рты тряпки дабы не вдыхать витающую в воздухе гниль и прочую гадость. К утру

море мух заполнит поле за стенами города что сильно напугает осаждающих.

Третий день осады. В командовании коалиции пересмотрели и обдумали дальнейшие планы осады Хсидры. Измор показал с себя с хорошей стороны, но ещё лучше покажет себя именно на третий день. С этого дня начинается «бесконечная осада». Коалиция начнёт штурм, который будет продолжаться и днём, и ночью.

И несмотря на то, что логистика будет напряжена до предела, а госпитали будут переполненными ранеными и умирающими, но таким образом коалиция надеется проверить свою тактику штурма городов придуманная кем-то из герцогства Хэвмун накануне вторжения.

Защитники города уже поняли, что на третий день захватчики не успокоятся пока все в этом городе не сдохнут и многие из них полнились решимостью выстоять покуда у них есть силы. Тем временем магический обстрел также стал непрекращающимся. Магия огня, земли, воды и воздуха обрушивались на город не просто повреждая дома, а сметая их с лица земли оставляя после себя вспаханную землю вместе с трупами людей, обломками зданий и даже неглубокими воронками в земле.

О стены города бились ещё пару десятков тысяч солдат и на этот раз они пытались защититься какими-то щитами, будь то просто досками или обычными круглыми, или прямоугольными щитами.

В этот день захватчики стали взбираться по трупам надеясь добраться до вершины и наконец-то вступить в схватку с защитниками города. Громкий шум тотальной бойни распространялся по огромной территории. Звуки магии, стрел, болтов, лязга мечей, криков приказов, криков боли и агонии распространялись и заглушали всё вокруг. Уставшие защитники города еле как изо всех сил старались убить как можно больше врагов, оставляя за собой под стенами умирать не одну тысячу раненных солдат коалиции.

В этот раз выявилась ещё одна проблема защитников. Их было слишком мало чтобы покрыть весь периметр стен города и в некоторых местах захватчики даже прорывались в тыл занимая узкие участки стен. В момент, когда казалось, что оборона начала рушиться у защитников города появились неожиданные союзники.

Простые жители города, вышедшие из подземелий с ужасом в глазах, узрели разрушения, оставленные магией захватчиков. Наполненные гневом десятки тысяч жителей города взяли побольше оружия: вил, лопат, мечей, топоров и побежали на стены убивать захватчиков. Мужчины и женщины без всяких доспехов с силой новой королевы бились насмерть за собственные жизни против огромного моря врагов.

Кое-как защитники города организовали боевые подмены чтобы позволять солдатам отдохнуть, а потом вернуться в бой с новыми силами. Третий день осады закончился ночными сражениями за стены города.

Ночью защитники города не спали потому что даже не могли, а море врагов всё заползало на стены и дохло огромными количествами. Под удары мечей и звуков полоскания копий о плоть просыпались отдохнувшие защитники и сменяли своих товарищей на стенах.

На третий день потери коалиции было сложно подсчитать, но предположительно более ста тысяч человек, однако в результате этого чудовищного штурма ни одна из поставленных задач не была достигнута.

На четвёртый же день командование коалиции стало посылать на передовую магов чтобы организовать прорывы внезапными магическими атаками. Изучив возможности войск Убинтау командование коалиции решило, что прорыв будет единственной возможностью

как можно быстрее овладеть городом.

Тем временем на стенах продолжали тысячами гибнуть захватчики и сотнями защитники. С каждым новым днём защищать город становится всё сложнее и сложнее и этот день не был исключением.

Маги устроили прорыв в некоторых участках заставляя прорываться вглубь города тысячи захватчиков. Маги воспроизводили огненные взрывы заставляя защитников города разлетаться в разные стороны, также они наносили неожиданные магические атаки в виде водного потока, который сбивал с толку защитников, а также воздушную косу сбивая с ног защитников.

Большинство прорывов удалось закрыть силами гражданского ополчения, но маги всё равно продолжали неоднократно целый день атаковать защитников города пока в конечном итоге у них к вечеру не закончилась мана и попытка прорвать оборону не завершилась.

Пятый день осады Хсидры. Трупов у стен находилось настолько много, что по ним захватчики пустили кавалерию чтобы в очередной раз попытаться совершить прорыв. Захватчикам было трудно контролировать коней, которые пугались огромному числу людей, их криков и трупов под своими копытами, но в некоторых местах им удавалось прорваться вперёд и насесть на защитников города.

Однако даже использование кавалерии ситуацию не исправило. Город всё ещё продолжал стоять, а погибших за его стенами исчислялись почти тремя сотнями тысяч. Такими темпами коалиция потеряет здесь оставшие полмиллиона солдат коалиции западных держав всего лишь через неделю.

Осознав плачевное положение в текущей ситуации к вечеру пятого дня осады, захватчики протрубили отступление и огромный океан людей со всех ног бежал с проклятых стен оставляя там умирать десятки тысяч человек.

Когда поле за стенами города освободилось люди по обе стороны конфликта ужаснулись увиденному. Словно пышный ковёр тела людей устлала траву, гулкий шум стонов умирающих людей как великая адская агония предвещала ужасную болезненную и неминуемую смерть всем умирающим от различных ран глотая ртом гнилой пропитанный кровью воздух и море мух. Хотя защитники города отбили штурм, но зрелище пугало даже их, не давая им насладиться очередной победой.

Вот она цена войны, море трупов и ни одного взятого метра городских стен.

— Боги... — с ужасом в голосе проговорил мужчина стоя на стенах города полностью облитый вражьей кровью держа в руках уже ни на что негодный двуручный меч, зарубивший возможно уже не одну сотню тел.

Этот человек был командующим обороны Хсидры и даже он не ожидал, что враги просто возьмут и отступят. Он видел это море трупов на фоне алого заката, подобное зрелище навсегда запомнится в его душе если конечно он переживёт эту осаду.

Тем не менее пока защитники сбрасывали со стен трупы и подбирали трофеи в виде новых копий, мечей, топоров к нему подбежал юнец чтобы доложить о текущем положении дел.

— Господин Ромиль,... *отдышка*... я к вам с отчётом о потерях. — тяжело дыша произнёс парнишка в кожаном доспехе и в трофейным окровавленным стальным нагрудником.

Генерал Ромиль поставленный сюда защищать город строго посмотрел на парнишку отчего юнец даже вздрогнул, чувствуя на себе его тяжкий взгляд. Старый мужчина носил на

своём лице усталость, его глаза почернели, а в некоторых частях тела торчали кончики стрел, вонзившиеся в его тело всё ещё напоминая ему о чувствах боли.

— Докладывай. — мрачно произнёс Ромиль и стал слушать доклад парнишки после того как он окончательно отдышался.

— Сегодня мы потеряли три тысячи человек. Раненные уже восстановлены «благодарением королевы», осталось в гарнизоне пять тысяч человек и примерно двадцать тысяч городских ополченцев всех возрастов. Общие потери пять тысяч человек.

Цифры не внушали надежд на дальнейшую судьбу города особенно после всего пяти дней осады, однако приказ королевы был неоспорим «выстоять любой ценой». Ещё три дня подобного штурма и город может действительно пасть, и кто знает, что сотворят с ним захватчики.

— Как обстоят дела с припасами? — спросил Ромиль попутно спускаясь с городских стен к руинам своего дома внутри города, а парнишка тем временем следовал за ним.

— Подземные склады целы и невредимы. Припасов осталось приблизительно на месяц. Подземные водохранилища нетронуты и безопасны для питья.

— Хотя что-то. — пробормотал Ромиль проходя мимо исколотых и окровавленных бойцов, которые вставали на ноги перед генералом в знак уважения и каждому из них генерал кивал головой и говорил: — Вольно.

Пока генерал шёл мимо разрушенных зданий, которые вражеские маги сравнивали с землёй к нему подбежал ещё один человек, а если быть точнее, то командующий обороны района старого города лязгая своими тяжёлыми доспехами.

— Господин Ромиль, нужно с вами кое-что обсудить. — подбежал боец и генерал кивнул в ответ давая тому понять, что он может говорить. — Район старого города сильно пострадал. Маги коалиции умудрились пробить в стене огромную брешь и боюсь при следующем их штурме нам не хватит людей чтобы залатать эту самую брешь.

— У тебя есть предложения как нам решить эту проблему? — сухо спросил Ромиль.

— Есть, но то что я вам предложу вам не понравится.

После этих слов генерал остановился и повернулся лицом к бойцу и строго спросил:

— Почему мне это не понравится?

— Скажу сразу у меня есть два варианта: первый... это оставить старый город, а второй сдать весь город.

От услышанного все солдаты вокруг хмуро посмотрели на командующего обороны старого города собственно, как и генерал Ромиль явно посчитав его идеи предательскими.

— Второй вариант неприемлем. — строго произнёс Ромиль. — Приказ королевы выстоять любой ценой.

— Я вас понимаю, господин Ромиль, но мы рискуем потерять весь город после возможного вражеского прорыва, а если мы по первому варианту мы отступим к стене....

— Заткнись. — сказал Ромиль и ушёл вперёд, оставив своих офицеров позади. — Дайте мне подумать.

Когда Ромиль ушёл он оказался перед грудой деревянных обломков некогда дома где он жил. Пять лет назад, когда он ушёл в отпуск он поселился здесь и жил вместе со своей семьёй. Когда началась война его жена, сын и дочь уехали на повозке на восток чтобы в безопасности переждать войну.

Он не может забыть ту клятву что он дал собственным детям, клятву о том, что он вернётся живым, но вспоминая ту орду что заполонила поля Ленрусии он не был уверен, что

победит. Ромиль боялся, что не исполнит клятву и проиграет. Он боится, что подведёт всех этих людей. Он не желал умирать сам и не желал умирать другим.

— Я не сдохну здесь как какая-то блядская собака. — проговорил он и начал разбирать обломки своего дома перетаскивая обрушенные и погоревшие брёвна и булыжники в стороны.

Делал он это не просто так. Он искал небольшой сундук с письмами, где были записаны приказы королевы. Этих писем было много, и он не думал, что они окажутся очень полезными. Было всего два письма что он прочитал, что были приказами, которые он выполнил, но все остальные письма он спрятал в этом сундуке.

Когда Ромиль наконец-то нашёл этот сундук он открыл письмо с цифрой пять, что означало пятый день осады. Ромиль раскрыл письмо и достал бумажку, где было написано всего два слова которые Ромиль с усмешкой произнёс вслух.

— Хах~... значит первый вариант.

.

..

...

...

..

.

Когда глубокую рану не промывают она начинает подвергаться гниению и в таком случае может произойти либо отмирание этой части тела, либо эта часть тела сможет со временем восстановиться, но если жертву ранения постигает первый случай, то лучше всего ампутация этой части тела.

Если же вовремя эту часть тела не удалить, то в таком случае пациента постигает смерть.

— НЕТ! НЕТ! ОТПУСТИТЕ! Я НЕ ХОЧУ ТЕРЯТЬ НОГУ! УРОДЫ, ОТСТАНЬТЕ УЙДИТЕ! НЕЕЕТ!

Паникующий голос мужчины громко раздавался по помещению полный боли, страха и отчаяния. Несколько солдат держали раненого солдата от его попыток сбежать. Он испачкался весь в крови, его глубокая рана на ноге уже начала гнить вдобавок ко всему у него ещё и перерезаны сухожилия.

Его последняя нога ему уже не нужна. И всё же он прекрасно понимал, что если ему ампутируют вторую ногу, то он уже навсегда останется калекой отчего он, наверное, предпочитал смерть нежели жизнь без возможности нормально ходить, как и все люди.

— Держите его кто-нибудь! — кричал хирург и четыре человека похватали его по бокам удерживая от дальнейшего безумства. — Дайте мне нож!

Озвученные слова не на шутку испугали пациента заставляя его кричать и плакать ещё громче.

— НЕ-Е-Е-Е-ЕТ! НЕ НАДО! УМОЛЯЮ НЕ НАДО! НЕ ТРОГАЙТЕ МЕНЯ! ПРС ВАС! НЕ НА-А-А-А-АДО-О-О-О-О! АААААААААААААААААА!

«Бедняга. — думала я, подавая хирургу длинный нож с зубцами. — Я не представляю, как тебе будет больно, но ты должен потерпеть иначе умрёшь.»

Хирург поставил зубья ножа выше колена тут же начал водить им вперёд-назад разрезая плоть пациента отчего тот орал на весь госпиталь. Тут много кто сейчас кричал, но он

громче и болезненнее всех:

—

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!

БО-О-ОЛЬНС

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAaaaaa~!!!

Пока хирург водил ножом вперед-назад уже погрузив нож глубоко в ногу кровь расхлесталась по сторонам и когда нож отрезал кость, то нога тут же оторвалась от тела и упала на пол. Я в свою очередь подала хирургу тряпки чтобы он закрыл ими артерии на ноге откуда хлестала ручейком много-много крови.

Пациент продолжал сходить с ума и кричать от мучительной боли. Не представляю, что он чувствует и очень надеюсь, что подобная судьба не постигнет ни меня и кого-либо ещё, но это лишь жалкое успокоение для моей души, ведь дальше будет намного хуже, чем сегодня.

— Свяжите его! — крикнул хирург, облаченный в белое одеяние испачканный кровью прикрывая своё лицо и волосы белыми тряпками и люди, что ранее держали раненного солдата привязали верёвками и тряпками пациента к кровати обездвигивая его от ненужных движений. — Пусть отдыхает. Кто-нибудь проследите чтобы он не потерял сознание и не потерял много крови. Сегодня и без этого много кто умер.

Хирург вытер чистой тряпкой свой вспотевший лоб и обратился ко мне с жуткой усталостью на лице:

— Много ещё? — спросил хирург.

— Ещё шестьдесят человек. — ответила я. — Десять уже умерло.

— Тракин! — выругался хирург на джинском языке бросив тряпку на землю. — Их слишком много! Когда же сюда наконец доберутся целители? Я едва могу что-либо ещё сделать. Они помрут от кровотечения быстрее или втянутся в предсмертное забвение чем увидят следующую зиму.

Он был прав. После вчерашнего штурма раненных было настолько много, что спасти удалось только десятую часть прежде чем в наш госпиталь, подоспели целители. Многих тяжелораненых приходилось отсеивать и оставлять умирать и спасать лишь тех, кого можно было спасти. Такова была наша работа оттягивать их смерть.

Как бы много мы спасли жизней если бы сами могли исцелять, пользуясь магией, а не обрабатывать раны лишь бы оттянуть смерть пострадавших. Увы, но на большее мы были ни на что не способны.

Многие из раненных солдат предпочли бы всё-таки умереть чем жить до конца своих дней как калеки и инвалиды. Обычно, когда я была на прошлой войне столько тяжелораненых никогда не было, максимум ранения касались порезами и колотыми ранами и всё.

Хватало только перевязать раны и позволить раненым отлежаться после чего они восстанавливались примерно через неделю и вновь оказывались на поле боя. Смертность в той войне была очень низкой, но в этой войне... чудовищной войне... гибло столько каждый день столько сколько всего не погибло в прошлой войне. Ужас!

И хотя сейчас в нашей огромной армии были целители, но даже так много кто оказывался в лазарете заболев чумой или отравившись местными водами. Этих людей отправляли обратно в их страны или они ждали, когда целители их подлатают и поднимут на ноги.

Однако целителей было слишком мало, а силы целителей были слишком ограничены чтобы спасти всех и даже им приходилось быть избирательным в этом плане. В общем даже

самым ценным людям в союзной армии приходилось непросто так что нам не на что жаловаться и даже некому. Спасать жизни — это наша святая обязанность.

Следующие шестьдесят человек имели более чудовищные ранения начиная от отрубленных пальцев на руках и ногах заканчивая проломленными черепушками, отрезанными конечностями, сломанными костями, грудной клетки, оторванными органами и многими другими тяжёлыми ранениями и увечьями.

Хуже всего был последний пациент у которого отрубили обе ноги, оторвали пальцы на руках, а вторая рука висела на кусочке мяса, нижняя челюсть была оторвана, а левый глаз свисал на мясной ниточке. И при всём этом он был ещё жив потеряв огромное количество крови. Он был на сегодня последним пациент, ожидая своего спасения, но было уже слишком поздно.

Выплюнув с хрипом из своей открытой глотки сгусток крови, он в последний раз простонал и навсегда умолк, когда его грудь опустилась вниз и он перестал дышать. Он умер, державшись за жизнь из последних сил. Нам было очень жаль, что мы не смогли его спасти, когда она так ждал спасения, когда он так держался за последние нити своей жизни и надежду на лучшее.

«Прости нас.» мысленно извинилась я, попутно глядя на кучу мяса и крови на кровати.

— Уберите это. — приказал хирург и несколько людей стали растаскивать куски мяса и костей, а тряпками смывать разлившуюся на земле кровь. — И смените бельё!

Даже сквозь тряпку я чувствовала этот зловонный запах крови и дерьма. Не представляю куда денут это мясо. Возможно сбросят в водостоки и отравят близлежащие деревни хворью и чумой, а возможно бросят где-нибудь в степи чтобы их растаскали птицы или местные хищники. Я знаю они уже это делали и уверена готовы сделать ещё раз.

Я сегодня сильно устала. Раненных было так много, что в госпитале не оставалось свободных мест и остальных раненных приходилось просто оставлять на земле где-то в лагере. Зрелище сотен и тысяч раненных солдат, кричащих в агонии, было, наверное, не самым мотивирующим зрелищем в жизни. К сожалению, такова жизнь.

Где-то к ночи к нам наконец-то прибыли целители, облачённые в белые одеяния жрецов богини жизни Салус с посохами в руках. Их лица тоже были усталыми, но несмотря на это они продолжали делать то, что они умеют лучше всего: спасать жизни и вместе с этим даровать надежду.

— Где здесь самый тяжелораненый? — спросил один молодой жрец меня пока я сидела на бревне чуть ли, не дремля от усталости.

Я подняла взгляд и увидела молодого юношу с белоснежными волосами и такими же белоснежными глазами. Милый паренёк, что умудрился за весь день сохранить бодрость на своём лице, словно излучал саму жизнь со своего лица.

— Я вам покажу. — произнесла я еле-как поднимаясь со своего места.

Я повела юного целителя между кроватями с ранеными бойцами. Большинство из них сейчас пытались заснуть, глядя вверх на ткань потолка госпиталя. Юноша не изменился в лице видя ужасные ранения солдат. Либо он уже привык ко всему этому либо был очень силен духом. Как бы мне хотелось иметь что-то из этого.

— Вот он. — показала я юноше тяжелораненого. — Он потерял много крови и держится в мире живых из последних сил.

— Благодарю, сестра. — сказал юноша мне и подошёл к раненному солдату.

У бедолаги порвали живот. Хирург еле как смог собрать в кучу его кишки, что выпали

из его живота. Несмотря на чудовищное ранение он всё ещё оставался жив и цеплялся за жизнь словно он никогда и не собирался умирать.

— Будет сложно. — думал вслух юноша, присаживаясь рядом с солдатом. — Как долго он здесь?

— Его принесли сюда самым первым, ещё утром. — ответила я. — Мэднас перевязал ему рану, но кишку он обратно не засунул. Мы опасались, что он умрёт от боли и думали, что время его заберёт, но как видите он ещё жив.

Услышав мои слова, юноша положил руки на тело раненного солдата заставляя его скривить лицо от боли. Юноша закрыл глаза и начал произносить заклинание наполняя эту часть госпиталя неким успокаивающим пением.

Его руки начинали становиться всё ярче и ярче сияя зелёным светом. Лицо раненного солдата больше не излучало боль, а выпавшая кишка залезала обратно будто бы только ожила и решила вернуться к себе в норку. Кровь также просачивалась обратно в рану пока в конце концов, и сама рана не исчезла будто бы её и никогда и не было, не оставив от себя даже следов крови.

Всегда было завораживающе наблюдать за тем как целители используют свою магию чтобы спасти человеческую жизнь одним своим существованием обесценивая лекарей, травников, врачей, хирургов и прочих медиков, что пытались спасти человеческие жизни без магии. Нас простых людей, что едва могут использовать магию совсем не ценят, а вот целителей ценят больше всего на свете и казалось вполне заслуженно.

Когда юноша прекратил использовать свою магию я заметила, как его руки почернели и слегка задрожали. Раненный солдат открыл свои глаза и увидел, что раны на животе больше нет. Он был очень удивлён и рад, а потому солдат повернул голову к юноше и одарив целителя благодарным взглядом произнёс:

— Ох~... спасибо вам огромное, господин целитель.

Юноша выдавил из себя улыбку и отмахнула от благодарности:

— Не за что. Отдыхайте и набирайтесь сил.

— Как вам будет угодно. Спасибо вам. Вы спасли мне жизнь.

Юноша поднялся в полный рост со своего места и пошёл к следующему пациенту, а тот раненный солдат обратился к своему брату по оружию, что лежал рядом с ним:

— Я думал, что помру сегодня. Благо я дождался целителя.

— Не повезло тебе.

— Э? Почему?

— А ты как будто не знаешь. Всех, кого исцелили целители на следующий день встают в строй. Таков приказ. Так что приготовься вновь умереть. Многие из наших со стен так и не вернулись, а мы вряд ли сможем пережить следующий штурм. Все там поляжем.

— Тц! Эльфовы убинты. — выругался раненный солдат.

Я же не стала слушать бесконечные разговоры солдат и вышла из большой палатки госпиталя направившись к своей палатке. Дальше целители справятся без нас. Лагерь, окружавший меня, был просто огромным, в нём действительно можно было бы заблудиться и что, наверное, было хуже всего так это то, что солдатам приходилось копать огромные ямы чтобы справлять нужду и не отравлять воздух своими запахами дерьма и мочи.

Пройдя некоторое расстояние, я вошла в свою палатку и упала лицом на подушку и пусть, она была очень жёсткой, но эта подушка доставляла мне массу удовольствий и приятных чувств после сегодняшнего дня словно эта подушка забирала с собой всю

накопленную за весь день усталость и дарила мне блаженство. И собиралась я немного взбодриться чтобы съесть немного хлеба как почувствовала сильный жар в своём теле.

— Только не это... — устало проговорила я, а затем... — Кха-кха~!

Я кашлянула. Мой рот покрылся кровью, а горло начинало сильно болеть. Я чувствовала чудовищную слабость и жар. Я кашляла кровью и мне было очень нехорошо, а изнутри меня будто пожирали черви. Возможно так и было.

Я прекрасно знала, что со мной происходит. Однажды хирург мне говорил, что местные люди болеют «червями пожинателями». Они живут внутри человеческих тел и если не находят там еду, то едят самого человека.

С момента как оказалась с утра в госпитале я ничего не ела, А значит и черви-пожинатели также были голодны, как и я и тут они решили съесть меня изнутри. Мне было трудно дышать, боль распространялась по всему моему телу. Мои ноги были обездвижены. Боли чувствовалась всё больше и больше.

Я пыталась подняться чтобы выйти хотя бы из палатки, но у меня не было сил. Я подкосилась и упала на землю, не имея сил больше двигаться. Моя голова закружилась так сильно, что мысли метались из стороны в сторону.

«Похоже я здесь умру.» было в моих мыслях, когда поняла, что этой конец и я уже ничего не была способна сделать.

— Не... хочу... — произнесла я последние слова и пустив одинокую слезу отправилась в подземный мир.

.

..

...

...

..

.

Был один рубеж города, который убинты сдали практически без боя. На картах эта территория обозначалась как старый город с обширным рынком и старых зданий. Здесь также располагался собор, что раньше был городским замком сохранив на своём месте очертания мэрлонов на вершине подле каменных куполов. К сожалению, для жителей города весь этот район города был уже стёрт с лица земли.

В воздухе за это время собралось достаточно маны чтобы маги начинали воспроизводить заклинания. Наша цель была простой: использовать эту ману для магической бомбардировки отдельного участка города, а точнее городских стен.

Своим зрением я видел эти потоки разноцветных частиц в сторону города словно радужное море течёт по нему в водоворот. Здесь было воспроизведено так много заклинаний, что это место по сути стало чем-то вроде ямой куда слово водой стягивают всю ману со всего мира.

Очень часто интенсивность колдовства была столь высокой, что мана в округе просто заканчивалась и нам магам приходилось ждать, когда мана вернётся в норму. Было приятно знать, что маги Убинтау в этот короткий промежуток времени также не способны были колдовать и вместо этого вынуждены использовать не магию, а луки с арбалетами.

Уже к нашему сожалению их оружие было очень действенным особенно вражеские баллисты, что убинты тащили на стены всякий раз, когда им приходилось отбивать атаки во

время магического истощения и последующего его штурма.

Всесторонний штурм показал, что подобная тактика неэффективна, чудовищно неэффективна, но ещё более неэффективно было выбирать конкретный участок для штурма и тут приходилось думать, как и куда нужно было посылать солдат чтобы добиться максимального прогресса.

После всего этого в дело вступаем мы.

— Выдвигаемся. — объявил я, накладывая иллюзии на свой отряд скрыв наши фигуры в воздушной рябе будто мы были воздухом.

Безумный вопль войны разносился по округе. Тысячи солдат неслись мимо нас на стены под градом стрел и болтов. Вместе с этим многие с щитами на руках поднимались по трупам братьев по оружию вдыхая затхлый запах гнили и крови.

Один из участков стен, где происходило грандиозное сражение с двумя потоками людей, один поток состоял из наступающих солдат, а другой из отступающих раненных бойцов. Мы же были незримы глазам убинтов приближаясь к стенам города.

Нас пять человек, и мы слились с воздухом оставляя на её месте лишь едва видимую рябь. Единственную зримую вещь, что мы оставляли после себя это отпечатки наших ног в грязи пока мы передвигались поближе к стенам.

Мы маги королевства Ам-бестен. Нас называют архимагами, но на деле мы лишь сильные маги, освоившие до совершенства один конкретный для себя элемент за исключением тьмы. Я лучше всего использовал магию ветра скрывая из виду наш отряд от недружественных глаз изгибая воздушный поток так чтобы он отражал свет по всему объёму наших тел.

Сливаясь с моей маной и конструкциями воздуха Зун огибала нас защитой стихии земли делая крепче сам воздух. Плавными течениями заглушал наш звук хлопанья по грязи и крови Вон мастерски заглушая абсолютно любые звуки магией воды и замещая эти звуки на сплошную тишину. Враги эту тишину и не услышат, когда вокруг кипит такая грандиозная битва.

Приблизившись к стене, что была завалена трупами образовывая кровавый ясной подъём на стены часть солдат отступала, освобождая для нас место. Защитники уже ликовали думая, что смогли отбросить врага, но на самом деле это было не так. Они нас не видели, они нас не слышали, они даже нам не помешали.

«Они слепые.» усмехнулся я, ещё держа контроль над магией стихии ветра.

И пока убинты ликовали внезапно их тела были разорваны на куски, как и стены под ними. Самый сильный из нас Эрад мастер стихии огня безмолвно и мгновенно сформировал белого цвета огненный шар и пустил его в сторону стены уничтожив её часть.

Взрыв был столь мощным и оглушительным, что трупы солдат, лежащих у стен, разлетелись так далеко, что падение оторванных частей тел заметили солдаты в близлежащих деревень занятые войсками коалиции.

Мы защитили себя и армию своим смешанным барьером в то время как стена и часть города перед нами была практически полностью уничтожена открыв нам беспрепятственный путь в город.

Шум войны, что заполнился после этого ликованием, а затем взрыва теперь полнился звуками агонии порванных на мелкие кусочки людей. Путь в город был открыт. Казалось бы, мы выполнили свою задачу, но это было бы слишком просто для нас. Наши лидеры знали это, а потому приказали нам стоять и убивать всех тех, кто попытается залатать брешь.

Как только пыль от взрыва осела мы сняли с себя барьер и собрали как можно больше маны интересующих нас стихий. Таким образом мы не мешали друг другу и в совершенстве дополняли друг друга.

И когда магические «ветра» были образованы в десятки «вихрей» вокруг наших тел я спросил:

— Все готовы?

Зун, Вон, Эрад и Люказа кивнули. Мы были готовы, как и враги тоже были готовы. Они понеслись в нашу сторону пытаясь закрыть образовавшуюся брешь массами людей. Пришло наше время показать каждого из нас в полную силу.

— Глаза. — произнесла Люказа и мы, поняв её команду прикрыли глаза рукавами.

В следующий миг враги были ослеплены яркой вспышкой света после чего вмиг дезориентировались, прекратив двигаться в нашу сторону. Это был наш шанс, который нельзя было упускать.

Мы сформировали наши заклинания и начали бомбить порядки защитников огненными шарами, ледяными сосульками, земляными кольями и воздушными клинками. Болезненные крики людей расползались по округе, когда их тела обращались в фарш из мяса, стали и костей.

На их месте образовывалась кровавая стена туш и когда они поняли, что попались в ловушку, то тут же начали отступать, пытаясь скрыться за укрытиями, вот только мы большую часть укрытий уже смели из-за чего защитникам приходилось отступать всё дальше и дальше.

Небольшая горка мяса, что образовалась перед нами стала небольшой преградой. Мы не видели погибших, лишь части тел, а значит демоническая сила их монарха восстановила их тела от повреждений.

«Нехорошо...» пришло мне в голову, когда я увидел, как часть людей со смертельными ранами отползали назад, крича в безумной агонии.

Хотя кое-кого даже удалось убить, мои воздушные клинки перерезали глотки примерно сотне человек и где-то половина из них лежала мёртвыми и бездыханными, но вот другие каким-то чудом пережили магическую атаку и отступили.

Следующая часть была наиболее сложной и очень рискованной для нас. Следующим шагом стало намеренным заманиванием нас во вражескую ловушку чтобы отвлечь их внимание на себя и это у нас безупречно получилось.

Враги, осознав, что допустили на этом участке прорыв отправили сюда простых жителей города закрывать брешь. От вида этих людей, что держали вилы, топоры и лопаты с мотыгами хотелось смеяться, но мы этого не делали потому что сейчас шла настоящая война, в которой мы всеми силами стремились победить.

Мы вошли в пределы города и на нас тут же накнулись сотни человек. Я сосредоточился, собирая ману воздуха вокруг, Эрад делал тоже самое смешивая наши заклинания, к нам также подключились Зун и Вон. Мы смешали четыре стихии и одновременно произнесли заклинание, которое вмиг создало кольцевую ударную волну распространив по округе гулкий звук удара.

Словно гигантское острое меча эта волна разрушила вокруг стены, перерезала пополам десятки тел пуская в разные стороны кишки и прочие внутренности. Мана земли укрепила заклинание, мана воздуха сделала её невидимой, вода придала скорость, а огонь сделала заклинание более разрушительным обжигая поражённые участки.

Сокрушительная магия, которая к нашему сожалению уже израсходовала всю ману в округе и на ближайшие как минимум шесть часов мы остались бесполезными. Когда солдаты коалиции поняли, что мы закончили, то они тут же ринулись в брешь где, больше не осталось ничего кроме трупов сотен человек и ещё сотен кричащих в агонии верхних половин тел. Мы же начали отходить, наша работа на сегодня была закончена.

Скоро мы приступим к новой.

.

..

...

...

..

.

Прорыв в районе трупоб стал неожиданностью для королевских войск. Некий могущественный отряд магов из пяти человек уничтожил почти сотню защитников города. Когда подкрепления подоспели к месту прорыва их ждала целая орда наступающих сквозь брешь захватчиков и десятичасовое сражение на этом участке обороны пока им в итоге не удалось отбросить противника и залатать магией брешь.

И хотя королевские войска понесли огромные потери, но оборона выстояла. Однако чей бы не был этот коварный план, но он сработал идеально и множество опытных солдат уже погибли ещё до того, как осада приняла решающую стадию. Если произойдут ещё несколько подобных атак, то считай город уже в руках коалиции. Этого нельзя было допустить ни в коем случае.

Именно поэтому защитниками были подготовлены ответные действия.

— Все в сборе? — объявил генерал Ромиль.

Последние маги в городе собрались в просторном зале подземелья, освещённом факелами пока снаружи кипела очередная битва по всему периметру города. Облачённые в тёмные одеяния маги были всего лишь детьми недавно кончившие магическую школу в Оликозии и переехав в свой родной город Хсидра.

До сего дня они не вступали в сражение и просто занимались тем, что помогали восстанавливать укрепления своей магией или просто собирали ману. Их магический труд был полезен и неоценим для защитников города. Однако они были всего лишь подростками страшась оказаться на поле боя, но у них не было особого выбора.

Им приказали явиться в этот зал где перед ними выступил главнокомандующий обороны города генерал Ромиль облачённый в свой стальной доспех, покрытый свежей и засохшей кровью полный царапин и вмятин. Лицо зрелого мужчины было хмурым отчего юным магам становилось не по себе от нахождения рядом столь важного и ставшим в городе великим человеком.

Казалось бы, зачем генерал Ромиль решил собрать отряд из юных магов, когда в гарнизоне имелись и более опытные маги, защищавшие периметр стен города? Ответ на этот вопрос лежал на поверхности.

Маги гарнизона были приезжими из старых герцогств Убинтау, а значит не знали строения города и их улиц в отличии от магов, что здесь родились и обучились в королевской столице. Как раз это и нужно было генералу Ромиллю чтобы в случае непредвиденной опасности юные маги сориентировались и знали, что делать, заодно и

задействовать последних незанятых магов к боевым действиям.

— Я знаю, что вы напуганы. На вас переложили крайне ответственное задание. — хрипло произнёс генерал Ромиль осмотрев юных магов, внимательно слушающих его. — На вас вся надежда. Вы прекрасно знаете в каком мы положении и также знаете, что будет если кто-то из нас даст слабину. Мы сражаемся в этой войне против безумно сильного врага, против самого рода человеческого. За стенами их миллион, их больше, намного больше чем людей, что живут в вашем городе. Они стирают ваш родной дом с лица континента. Они уже уничтожили ваши дома, в которых вы родились и выросли. Им этого мало. Они хотят всех вас убить.

Юные маги были напуганы услышав слова генерала Ромиля, что лёгким эхом отдавались в помещении. Их души были полны отчаяния и страха. Им казалось, что каждое мгновение их бездействия — это чудовищный урон, который они не могут позволить себе вытерпеть.

Они знают, что их не пощадят если они попытаются сдаться или даже помочь врагу, ведь их враги здесь для того чтобы убить их всех о чём собственно и говорил генерал Ромиль осматривая юных магов после своих слов наблюдая за их реакцией.

Генерал дал юным магам время для того чтобы обдумать услышанное и сделать свои выводы в своих думах. Теперь он увидел, как их лица ранее полные страха смерти наполнились решительностью сражаться даже если они этого раньше никогда не делали.

В этот момент генерал Ромиль решил их обнадѣжить:

— Для вас выступать магам в качестве бойцов ближнего боя крайне безрассудно. — говорил генерал Ромиль облегчѣнно вздохнув и скрестив руки подле своего нагрудника. — Поэтому к каждому из вас будут приставлены по два человека, рядовых солдат что будут защищать вас пока вы будете колдовать.

Лицо генерала Ромиля в этот момент стало обнадѣживающим словно он смотрел уже не на подростков, а на надежду всего народа.

— Вы спасѣте нашу страну. То, что вы сделаете, станет нашим спасением. Никакого отказа я отныне принимать не буду. Вы вернѣтесь или живыми, или мѣртвыми.

Услышав слова генерала Ромиля юные маги были окончательно воодушевлены и хором выкрикнула королевский боевой девиз, что эхом распространился по всему подземелью:

— Боги с нами!

.

..

...

...

..

.

Отряд юных магов и их телохранителей ожидали своего часа укрывшись в полуразрушенном доме слыша всюду шум войны, что разносились по округе. Далѣкое эхо криков людей, магических взрывов, лязга мечей и топота солдат был слышен издалека и казался очень и очень далѣким несмотря на то что война была у них на пороге.

Этот шум резко контрастировал с тишиной, что была в самом городе из-за того, что большая часть людей прятались в подземелье и лишь немногие выбирались наружу с той или иной целью, будь то сбор вещей и припасов или просто подышать свежим воздухом.

На деревянном столе помимо брошенной деревянной утвари стоял хрустальный магический шар, предназначенный для одной цели: для передачи юным магам о месте где вражеские маги устроят свою следующую атаку.

Мана над городом стала настолько неуправляемой и хаотичной, что всякая магическая связь с остальным королевством была практически невозможна отчего по городу часто бегали посыльные с приказами из штаба обороны. Город был полностью осаждён, защитникам даже не было известно, что происходит в остальном королевстве, например, о том, а единственный ли их город был осаждён или враги уже штурмуют столицу? Никто этого точно не знал отчего оборона города казалась ещё более отчаянной и казалась практически безнадёжной.

Что если они последний оплот, и они этого пока не знали? Что если подкрепление так далеко, что его не будет? Что если... что если... что если... и так надолго каждый раз обдумывая страшные сценарии происходящего.

Если коалиция уже захватила столько земли, то сколько ещё дней сможет продержится город пока последний человек здесь не умрёт? Опять же никто этого не знал. Эти размышления пугали отряд юных магов, что вернулись домой из столицы надеясь в прошлом стать полезными магами для своих семей, родных и близких, чтобы помогать людям и обучать новых магов в Хсидре раскрыть уже их таланты, как раскрыли и этих юных магов.

Однако их мечты разбились о войну.

Одна волшебница по имени Вэндэрли в чёрном одеянии сидела в углу дома прижав своё личико к коленям. В отличии от остальных она не могла так легко принять реальность и всё что происходило вокруг неё. Она самая обычная девушка, мечтающая о самом невинном, что может быть на свете. Она хотела лишь жить как обычная девушка, обучая детей магии в её родной Хсидре.

Она боялась того, что погибнет, она боялась того, что её мать, единственный лучик света в её жизни погибла. Она даже не знала где она отчего её страхи приумножались настолько, что она отказывалась от общения со своими бывшими одноклассниками.

— Вэндэрли. — обратился к ней глава отряда по имени Сейк пока за ним следовали пара его телохранителей с хмурыми лицами.

Юноша в серой выделяющейся робе, скрывая своё лицо протянул ей свою ладонь предлагая ей свою помощь, но девушка не хотела принимать его помощь. Она была слишком пугливой девушкой чтобы решиться на то что должна была.

«Я не хочу умирать.» твердила она в своей голове и отвернулась от Сейка.

В это время маги уже покидали здание получив на магическом шаре направление, где был замечен отряд элитных магов. Маги тут же встали, увидев красное свечение на одном участке магического шара что тут же потух после чего без лишних слов поднялись и начали уходить.

Вслед за магами выходили и телохранители, приготовив своё оружие, мечи да копья. Только одна Вэндэрли не хотела никуда идти из-за страха, что поедат её изнутри.

— Вэндэрли, послушай меня. — говорил Сейк всё же схватив девушку за руку потягивая её на себя. — Если мы не будем ничего не делать, то умрём. Слышишь меня? Мы все умрём!

— Я н-не хочу уми-рать. — заикаясь говорила блондинка уже начиная плакать.

Мужчина крепче схватил ладонь девушки и потянул её на себя с ещё большими усилиями. Он не хотел, чтобы кто-то отставал от отряда и потому делал то что должен был делать: исполнять свою роль командира.

— Без тебя мы не справимся. — произнёс ей Сейк. — Ты одна из лучших учениц Муны. Ты должна пойти с нами. Ну же!

— Никуда я не пойду! — выкрикнула Вэндэрли выдернув свою ладонь из рук мужчины вновь прижавшись личиком к коленям.

«И что я могу сделать одна? — думала волшебница. — Я никогда не была на войне. Я никогда не хотела сражаться, я даже не понимаю зачем это нужно! Я просто хочу жить в мире и в спокойствии! Я что не могу этого себе позволить? Я что какая-то рабыня у которой нет души? Я тоже человек! Я хочу жить! Я не хочу умирать!»

— Отстань от меня! — крикнула Вэндэрли главе отряда закрываясь в себе всё глубже и глубже.

И стоило ей поднять лицо чтобы выкрикнуть эти слова, как она получила удар ладонью по её лицу.

— ХВАТИТ! — не выдержал и закричал Сейка нахмутив своё лицо так словно перед была не его бывшая одноклассница, а его непослушное дитя. — Говоришь, что ты не хочешь умирать? Как же?! Тогда почему ты не борешься за жизнь?! Если ты думаешь, что отсидеться где-нибудь в доме поможет тебе выжить, то ты ошибаешься! Каждый из нас должен сражаться! Знаешь почему?! Потому что если мы их не убьём, они убьют нас! А сидеть и плакаться в тряпочку это верный способ отправиться в подземный мир. Так что хватит! Вставай или умри!

Его злобный голос эхом отдавался в сознании волшебницы отчего она впала в ступор. И действительно она очень сильно хотела жить, но для этого нужно чтобы она сражалась. Но не проще ли будет сбежать? А что если она сбежит? Её будут преследовать и её убьют или из мести, или из-за трусости. А что если она предаст их, своих бывших одноклассников? Примут ли враги королевства её предательство или не будут доверять ей за её поступок? Это ещё более омерзительная мысль омывающая сознание волшебницы.

Думала она недолго, так как в следующий миг глава отряда всё же поднял её на ноги таща её за собой схватив за руку ни на миг её не отпуская. Видя его настойчивость Вэндэрли решила, что всё же будет сражаться и пусть страх в её душе никуда не подевался, но она хотя бы попытается победить и выжить в этом суровом и жестоком мире, где нет настоящего покоя таким как она, простым людям.

Телохранители, что сидели на противоположном углу завидев, что волшебница за которой им нужно наблюдать шагает вслед за главой отряда поднялись на ноги поспешили за ней в пределы города, где шум войны был слышен более отчётливо и ясно.

Вскоре отряд магов и их телохранителей добрались до места прорыва в кратчайшие сроки пробежав разрушенные улочки города, которые они знали наизусть в основном благодаря тому, что жили здесь очень давно.

— Бросайте камни! — крикнул какой-то солдат стоя на стенах города, и солдаты начали сбрасывать тонны камней с деревянных площадок видимо на головы захватчиков что штурмовали стену.

Здесь война ощущалась по-настоящему тревожно. В лицах солдат наблюдались самые различные оттенки эмоций. Большинство из них боялись или умереть, или за своих близких, но находились и те, кто буквально наслаждаться войной, не снимая улыбок со своего лица, а возможно этими улыбками они пытались сохранить над собой контроль чтобы это не значило. Были и те, что были предельно серьёзны, они воспринимали войну как работу и старались выполнить эту работу на ура.

Тем временем отряд магов добрался до бреша в стене где уже кипела ожесточённая битва. Скрипящие звоны ударов стали между собой, стали о плоть, тупых ударов, криков солдат, криков боли, криков приказов, ржания лошадей, всплеска магии и прочего разносилось по округе оглушая все остальные звуки в мире.

Вэндэрли чуть ли не была в ужасе от увиденного. Её руки дрожали, а сердце бешено колотилось пока она следовала за командиром отряда. Она чувствовала, как у серьёзного на вид главы отряда тоже дрожали руки, но несмотря на это Сейка шёл напрямик в лапы к смерти ведя за собой девушку, не отпуская её тонкую ладонь.

«Он боится. — проговорила внутри себя Вэндэрли и набралась такой же решимостью, что и он. — Тогда и я не поддамся ему.»

И вот они, завернув за угол, пробежав мимо обваленной на бок испачканной в грязи повозки, оказались на месте где враги смогли разрушить стену неким ударом сильного заклинания и судя по тому, что из-за обломков шёл дым, а края обваленной стены были очерчены чёрным оттенком похоже это было мощное огненное заклинание да настолько мощное, что проделало огромную брешь в стене, которая была укреплена магией земли.

Маги отряда стоя за спинами королевских солдат собирали остатки маны в округе и те пускали магию в сторону врагов по дуге будь то огненные шары, стреловидные сосульки, воздушные молоты или земляные колья убивая сотни вражеских солдат что буквально топили своей кровью город.

«М-мамочки!» безумно испугалась волшебница, когда в её поле зрения попала летящая в воздухе оторванная рука, что не опускала из ладони окровавленный поцарапанный клинок оставляя в воздухе за собой кровавый тонкий хвост упав вскоре где-то за головами сражающихся солдат.

Этот детальный вид оторванной конечности был настолько запоминающемся, что её сердце больше не могло это выдержать и весь её страх, обратился в безумное отвращение, сформировав в её животе некий сгусток, что вывалился блевотным порывом через её рот.

— Бююююэээ~... кха-кха... кха!

— Проклятье! — кричал Сейка. — Эльф пойми, что тут происходит! Не стоим за спинами, ребята, и взбираемся на стену! Надо остановить прорыв!

Глава отряда повернулся лицом в Вэндэрли взяв её за плечи с надеждой на своём лице глядя на неё. Он прекрасно видел, как ей было тяжело на душе, но он всё равно продолжал давить на неё ожидая от неё чего-то невозможного.

— Вэндэрли, послушай меня, посмотри вон туда!

— Я не хочу! — кричала волшебница не смея поднимать свой взгляд и не желая больше видеть мясорубку.

— Не на бойню, а туда!

Вэндэрли не понимаясь подняла взгляд и посмотрела туда куда Сейка указал рукой и действительно он рукой показывал не ту бойню у стены, а совсем другую сцену. Вэндэрли смотрела на то, как дети лет десяти сидели у тел своих родителей, простых горожан, которым по воле случая не повезло пережить прорыв лёжа с порванными животами и измазавшись в крови.

Они умерли, а их выжившие дети не собирались отходить от их тел пытаясь их разбудить, проливая много-много слёз на их уже бледные тела. Их плачь заглушал шум войны, но даже так их плачь казалось был слышен Вэндэрли.

Это совершенно ужасная картина, что до глубины души потрясло волшебницу. Эти дети

выжили, но потеряли своих самых драгоценных людей в своей жизни, своих маму и папу. Точно также о маме беспокоилась и волшебница.

Что если она дрогнет?

Что если её мать умрёт?

Даже если она выживет, как она будет жить?

Эти вопросы пугали её. Отчего ком в её душе заставлял её сожалеть о том, что ранее она смела бояться, плакать, не желать идти на войну. Глупость и трусость двигали ею и теперь она сожалеет об этом всей своей душой.

Она развернулась к Сейке и уверенно кивнула ему пока вокруг них шла война.

— На стену. — сказал глава отряда и направился в сторону бойни со своей парочкой телохранителей готовя воздушные заклинания над своими ладонями.

— Подожд... — не успела Вэндэрли остановить Сейку, как спустя миг он скрылся в толпе солдат.

«Всё! Я больше не буду стоять без дела!» потрясла волшебница головой.

Не став дальше мешкать, волшебница побежала в сторону лестниц и взобралась на городские стены, а за ней и её парочка телохранителей. В этот момент жизнь Вэндэрли окончательно перевернулась с ног на голову. Со стены за мэрлонами прекрасно был виден горизонт, где огромное море людей и не собиралось заканчиваться, двигаясь в сторону города.

Ужас того, кому они противостоят вновь сеяло раздор внутри волшебницы. Также она увидела эту пропасть на стене, ту самую брешь по дну которого пробегали вражеские солдаты и умирали в бою сотнями ежеминутно.

Вглядываясь на поле боя Вэндэрли вспомнила один из важнейших уроков Муны. Волшебница прикрыла свои глаза, освободила свой разум от тревог и лишних эмоций, а затем узрела магические потоки маны, что были незримы человеческому глазу. Сосредоточившись на потоках, она мысленно разделила ману на цвета определяя их стихии.

Фиолетовая мана витала вокруг, она была словно неприкасаемой, такой какая она и должна была быть. Эту стихию Вэндэрли инстинктивно отбросила. Для неё было очевидно, что к ней даже не прикасались видимо из-за каких-то церковных стереотипов.

Однако другие потоки маны были явно кем-то захвачены. Сосредоточившись на каждой стихии Вэндэрли узрела пять «осьминогов» что втягивали в себя магические потоки. Эти пять светящихся фигур втягивали в себя ману, формировали конструкции, смешивали эти конструкции и образовывали новые, невиданные ранее юной волшебницей.

«Невероятно. — восхитилась Вэндэрли магическому мастерству сильных магов и вдруг. — О нет!»

Вэндэрли открыла глаза и выкрикнула солдатам предупреждая об опасности:

— Осторожно!

В этот момент ударная волна понеслась в сторону мэрлонов стен города и удар, что потряс саму землю с чудовищным грохотом разрушил вершину этих стен, сбросив тонны камней на защитников города, а также сбросив со стен самих защитников включая телохранителей юной волшебницы.

Даже Вэндэрли оказалась под ударом, когда ударная волна словно огромным молотом врезалась в её тело и отбросило её в воздух на мгновение заполнив её тело ужасной сильной болью будто бы она со всей силы врезалась в гору.

И думала она в этот момент что упадёт и разобьётся, как вдруг внезапно поток ветра

подхватил её и позволил ей плавно приземлиться на уже неровные стены. Вэндэрли догадалась, что эта могла быть магия её командира Сейке отчего она мысленно его поблагодарила:

«Спасибо тебе.»

Но битва на этом не закончилась.

Когда стены в ближайшем периметре были освобождены от защитников, захватчики воспользовались этой возможностью и подбежав к городской стене расставили всюду лестницы и начали взбираться наверх.

Защитники, отходя от ударов, приходя в себя начинали быстро возвращаться на уже неровные и укороченные стены чтобы попытаться сдержать врага, но Вэндэрли в этот момент заметила, то как пять вражеских магов вновь начали задействовать свои потоки маны. Они снова собирались применить мощное заклинание.

«Только не это! Нет!» паниковала про себя волшебница, видя какую чудовищную конструкцию формируют вражеские маги.

Очертания этого заклинания были очень смутными, но она начинала догадываться о том, что это могло быть и осознание этого пугало её. На периферии между реальным миром и запутанными нитями магической конструкции стояла магия воздуха, очень тонкой работы, избирательной будто бы эта магия заставит защитников взлететь в небо пропустив врагов на стены.

Если это произойдёт, то трупы будут потеряны и город в конечном итоге падёт. Даже такая простая девушка понимала, что этого ни в коем случае нельзя допускать, а потому начала формировать своё заклинание чтобы раз и навсегда покончить с ними.

Вот только это заклинание было очень опасным и Вэндэрли уже смирилась с тем, что вынуждена применить его. Она хотела жить простой жизнью, но... похоже ей этого не светит.

«Прощай, мама.» мысленно попрощалась Вэндэрли и начала втягивать в своё тело фиолетовую ману.

.

..

...

...

..

.

Очередной удар по стенам Хсидры был для нас плёвым делом. Защитники города абсолютно ничего не сделали для того чтобы хоть как-то защититься. И этим людям доверили такую опасную силу? Силу демонов? Я не могу в это поверить. Они явно что-то уже предприняли, но мы пока не знаем, что именно.

Это уже третья атака на город, и она также успешна проходит, как и две предыдущие. Мы также незаметно подбирались к стенам города и создавали брешь в стене убивая десятки защитников города ставшие на нашем пути. На этот раз нашей задачей стала не просто поредение сил противника, но ещё и захват целого городского района.

Именно поэтому вместо того чтобы отступить мы поддерживали нашей коллективной магией атаку солдат коалиции. Наше недавнее заклинание «дуговая нить» снесла мэрлоны этого участка города благодаря чему наши войска впервые без потерь смогли взобраться на

стены. Однако, чтобы закрепить успех этой атаки мы решили надолго задержать защитников города заставив их немного полетать, в буквальном смысле этого слова.

Не успев восстановить запас маны в округе, мы стали жадно поглощать её остатки формируя сложнейшее заклинание «небесных ловушек» предназначенный для выборного захвата целей и их отбрасыванию в воздух. Врага это заклинание не убьёт, но надолго задержит.

Когда мы закончим над каждым видимыми нами убинатами появиться магический вихрь что поднимет их в воздух, а после отпустит, когда они окажутся на большой высоте. Если не повезёт, то они разобьются насмерть, упав на землю, а если повезёт, то это всё равно будет поздно для них, потому что нашей задачей является выиграть время и дать простым смертным солдатам коалиции вторгнуться в пределы города и создать плацдарм на её окраинах.

И вот наши нити маны были переплетены и почти завершали общую конструкцию как вдруг мы все дёрнулись, когда осознали, что кто-то притронулся к фиолетовой мане, стихии тьмы. Хаотичные неприкасаемые потоки фиолетовой маны устремились к одному единственному участку стен словно что-то потянуло эти потоки на себя примитивными «вихрями».

Судя по скорости формирования заклинания тёмной магии этот маг был неопытным в этом деле, но всё равно заклинание что этот маг формировал уже по первым очертаниям заставил нас немедленно прекратить формировать «небесные ловушки».

«Пожиратель души» — крайне опасное заклинание способное иссушить душу не только противника, но и у самого заклинателя. Подобное заклинание является самоубийственным и даже тёмные маги не брезгают его использовать.

— Надо немедленно убить её! — приказала Люказа завидев магическим зрением формирующиеся тёмные щупальца.

Мы и без неё знали, что эту тёмную волшебницу надо остановить и мы начали это делать. Каждый из нас сформировал свои заклинания будь то воздушные клинки, огненные шары, ледяные сосульки и земляные глыбы заставив устремиться материализованную в воздухе подле нас магию на тот участок стены прямо на саму тёмную волшебницу.

Мощная магическая атака обрушила кусок стены, но что нас действительно напугало так это то, что враг даже пострадав не переставал формировать своё заклинание после чего мы приняли совсем иное решение.

Мы начали поглощать в «карманы» абсолютно всю имеющуюся ману, даже фиолетовую, ману стихии тьмы. Мы сосредоточились на её поглощении отравляя свои тела избыточной маной, чувствуя огромную боль в каждой части тела, но настоящий ужас мы ощутили тогда, когда поняли, что вражеская волшебница, потеряв контроль на окружающей тёмной маной начала вырабатывать её за счёт испарения своего тела.

«Она обезумела?! — думал я, видя её самоубийство. — Она же так себя точно убьёт!»

Мы видели это. Мы видели то как она как испаряет своё тело и обращает её в ману лишь для того чтобы завершить своё тёмное заклинание и тут же её активировать и как только она это сделала, эхо её души потухло и исчезло, а её тёмная мана сформировав чёткие конструкции начала покрывать всю округу.

Никто из солдат этого не видел, не видел того, как тёмные щупальца окутывали тела каждого солдата, сдавливая их душевные шеи, испаряя их души, обращая тела в пустые оболочки, в бездумных животных с сознанием новорождённых детей.

Попавшие под воздействие тёмной магии солдаты просто падали на землю и громко орали, а другие, что видели это с ужасом в глазах дрогнули, бросая своё оружие и убегая прочь.

— БЕГИТЕ! — крикнул я солдатам, что ещё не ступили на стены.

Я был в ужасе от происходящего. Насколько же они безрассудно жертвовали своими жизнями это глупые убинты, что готовы были применять запрещённую магию лишь ради того, чтобы напрасно защитить умирающий город, что рано или поздно падёт.

Люказа, волшебница света стала первой жертвой тёмных щупалец. Как мастер магии света она понятия не имела, как защищаться от конструкции фиолетовой маны. И я тоже смутно понимал, как это сделать. Я старался ставить между собой барьеры в виде противостоящей маны стихии света, жёлтой маны, но было тщетно.

Щупальца тьмы были словно дрессированы ради того, чтобы обходить такие барьеры, и они тут же окутали Люкозу высосав её душу и обратив в орущей овощ дёргающейся в болезненной агонии на земле.

Зун, Вон, Эрад и я Рирхт были окутаны тёмными щупальцами, что рвали наши душевные оболочки оставляя наши тела абсолютно пустыми, лишь с базовыми инстинктами наших тел. Последнее о чём я подумал перед своей, наверное, смертью так это о том, как же опасен зверь, загнанный в угол.

Мы умерли.

.

..

...

...

..

.

С момента начала осады Хсидры прошло уже две недели. К этому времени война считается уже изрядно затянувшейся. Войскам коалиции удалось захватить не так много земли и тем более ни одного целого города. Эта война более не имеет смысла если захватчики не получают от неё никакой выгоды. Только Ленрусию удалось почти полностью оккупировать, однако один из двух крупнейших городов герцогства завоевать так и не удалось.

Тем не менее войска коалиции не упускали не единой возможности захватить осаждённый город и решились на очень отчаянную меру. Так как магические бомбардировки расходуют слишком много маны и заставляют слишком быстро выдыхаться атакующих магов, то в дело по штурму города вступают дворфы.

Многие технологические и магические новинки дворфы уже испытали на поле боя, но теперь в полной мере они испытают то, что на Земле принято называть Богом Войны. Тысячи единиц артиллерийских орудий окружали город, а их дула направлены чуть выше в сторону города.

Карликовые остроухие люди быстро бегали, размещая боеприпасы возле орудий, делали подсчёты на бумагах, передавали друг другу сообщения и ждали приказа об общепатарейном залпе.

Один из военачальников западных держав смотрел в трубу наблюдая за реакцией защитников города. Сегодня, как и вчера и позавчера защитники города стояли на стенах

охватывая периметр городских стен ожидая очередного штурма. То, что защитники не заметили никаких изменений за стенами города, только порадовало военачальника. Когда начнётся обстрел защитники будут в ужасе от происходящего.

После осмотра он свернул трубу и обратился к дворфу облачённый в плотный стальной доспех стоя рядом и наблюдая за работой своих сородичей, что готовили орудия к залпу проверяя их готовность и целостность.

— Если ваши громовое оружие сметёт вражеские стены, то город наконец-то падёт. — сказал низким голосом мужчина дворфу.

— Пиво. — тихо проговорил дворф, а военачальник от услышанного вопросительно поднял бровь.

— Что?

— Пиво жалко. — печально вздохнул дворф будто потерял самую важную вещь в жизни. — Его так много здесь делали, а после залпа оно всё разольётся. Эх~... какая утрата.

Мужчина покачал головой от слов дворфа. Он посчитал, что эти создания слишком зависимы от пива, что ради него решили даже поучаствовать в войне.

«Как они вообще умудрились стать нашими союзниками?» думал мужчина и решил тем временем обнадежить дворфа парочкой слов:

— Ничего страшного. Когда мы захватим город, то первое что мы тут сделаем отпразднуем победу весёлой пирушкой.

Дворф поддержал настрой военачальника громко расхохотавшись.

— Надеюсь на это. Ха-ха-ха-ха-ха~!

После этого дворф ушёл чтобы разузнать о готовности орудий к залпу. В это время солнце уже катилось к закату, а залп и последующий штурм планируется на ночь чего на самом деле никто не ожидает. Время пришло.

.

..

...

...

..

.

Ночь ожидалась тихой и спокойной. Армия коалиции уже израсходовала невероятное количество людских ресурсов с целью овладеть всего одним укреплённым городом, а потому их дальнейшие штурмы заметно ослабли.

На удивление защитников города ночь была тише обычной и думали защитники, зевая на стенах города, что эта ночь пройдёт гладко, как вдруг ни в чём не бывало тысячи орудий в ночной мгле изрекли тысячи молний что по диагонали устремились на городские стены Хсидры.

На краткий миг тысячи солнц поднялись на горизонте, а оглушительные звуки залпа заставляли продрожать землю пока вся живность в виде насекомых, зверьков и птиц до смерти пугаясь спаслась подальше от зоны боевых действий.

— О Боги! Что это?! — кричал кто-то из солдат видя, как снаряды несутся прямо на город и прямо на него.

Другой солдат, ставший свидетелем всего этого просто стоял, проглотив язык и мысленно молясь пантеону Богов. Другие солдаты также не знали, что происходит. Даже

если это была магия, то невероятно могущественной.

Параллельно с этим бомбардировку начали и маги, пуская на стены огненные шары, невидимые в ночи ледяные острые сосульки, воздушные лезвия и каменные глыбы. Вместе с этим в воздух в сторону города запускали каменные глыбы и подожжённые облитые маслом снаряды в сторону города из более примитивных требушетов и баллист пуская длинные копья.

Защитники, что караулили стены всё это время были в ужасе. Внезапный всесторонний залп огня, молний, магии со всех сторон было действительно очень пугающим зрелищем заставив защитников стоять в ступоре.

Горы трупов у стен города рассыпались на атомы после попаданий снарядов, а снаряды артиллерии дворфов и вовсе взрывались, заставляя разрушаться крепкие стены и скидывать с них защитников города.

Тот солдат что молился Богам упал со стен придавленный каменной глыбой, но не успел он выбраться из-под завалов, как его тело разорвало на части взрывом, что упал прямо на него. Подобная участь ждала многих защитников города.

Ежесекундно производился новый залп из орудий, не прекращая ни на минуту поливать город разрывными снарядами. Каждое орудие делало выстрел, выпускало стрелянную гильзу вместе с газом, а затем дворфы ловко подбирали лежащие рядом снаряды засовывали их в ствол артиллерийского орудия, отходили от орудия, дёргали за верёвку и таким образом снова стреляли сотрясая землю и поднимая в ночи много пыли.

— Кхе-кхе-кхе~! — прокашлялся один дворф командуя батареей орудий. — Не мешкайте! Заряжайте и стреляйте! Эй ты! Не той стороной! Переверни снаряд! Ты умереть что-ли захотел?!

И повторяли подобный процесс тысяча расчётов атакуя город хаотично не прицельно ставя перед собой задачу стереть с лица земли этот город и убить всё живое и неживое если таковое имеется.

Взрывы были везде, пути в подземелья где прятались жители города были завалены обломками зданий. Многие солдаты оставались без укрытий и крыш над головой. Стены трупов и каменные стены рушились, размывая по небу кровавый туман и вонючий запах гари и крови.

Много солдат умирали от прямых попаданий снарядов обращаясь в кровавую дымку разбросав во все стороны то пальцы, то глаза и прочие части тела. Некоторые, кто переживал прямое попадание звали на помощь получив чудовищные ранения, но звуки взрывов и свист падающих снарядов заглушал их агонию пока всюду творился настоящий кошмар на яву.

Маги быстро израсходовали свою ману, как и требушеты свои снаряды, а вот артиллерия дворфов продолжала поливать город градом фугасных и зажигательных снарядов. Захватчики с трепетом наблюдали за тем, как город стирался с лица земли уже полыхая в чудовищных пожарах.

Сотни взрывов происходили ежеминутно, убивая десятки защитников города, которые были гарантированно ранены, но не успевали восстановиться благословением королевы или убиты прямыми попаданиями обратившись в кровавый затхлый туман.

Бомбардировка всё продолжалась и продолжалась, город обращался в пыль из часа в час пока не наступил рассвет, что не узрела ни одна из сторон из-за густого чёрного дыма что поднимался на небеса скрыв за собой и облака и солнце.

В конечном итоге стволы артиллерии дворфов даже усиленные магией были быстро разрушены из-за постоянного пропуска через себя снарядов, а потому им требовалась замена. В целом если бы не хрупкость стволов, то бомбардировку можно было бы продолжать ещё сутки, но увы этого не произошло.

После последнего залпа и взрыва в пределах города в воздухе повисла тишина, а из города, точнее того что от него осталось поднимались чёрные клубы дыма обнажая перед захватчиками апокалиптическое зрелище словно на их глазах родилась новая эра войн, войн долгих, кровавых, нечестных и крайне жестоких.

Командиры среди рядов десятков тысяч солдат армии коалиции подняли вверх свои мечи и хором скомандовали атаку.

— В АТАКУ-У-У-У-У~!!!

— Rrrrrroooooooooo~!!!!

Рёв сотен тысяч солдат поднялся и заглушил все звуки, а топот наступающих солдат сотрясал землю и оглушал даже их самих. Земля тряслась, а вместе с ней поднималась и пыль прессуя плодородную почву твёрдыми сапогами.

Последняя атака, последний штурм и этот город падёт, а победа будет принадлежать коалиции. Без стен и доступа к подземельям, которые были наверняка завалены защитникам ничего не остаётся кроме как стоять в гордом окружении и умирать более не способные ничего сделать без своих укреплений и дополнительных тысяч душ что сгинули этой ночью под громовыми ударами Бога войны.

Как только первые отряды добрались до разрушенных стен на них тут же полетели стрелы чудом уцелевших защитников города. Они стояли среди груд обломков, израненные и окровавленные и продолжали стрелять, попадая в головы противника при каждом выстреле. За ним из-под завалов выползи другие защитники также выглядевшие хуже прежнего и начинали вступать с захватчиками в ближний бой, отчаянно и разгневанно взмахивая своим оружием унося за собой в подземный мир сотни и сотни душ.

Если бы не сила новой королевы, то они наверняка могли бы потерять слух, зрение и рассудок даже когда им удалось каким-то чудом пережить эту чудовищную бомбардировку. Первые ряды захватчиков столкнулись с защитниками и их всё также легко рвали на куски разбрасывая в разные стороны.

Обе стороны схлестнулись в чудовищном бою, и никто из них не собирался отступать, желая сражаться до самого конца до последнего издыхания и до последней капли крови пока на поле боя не останется ничего живого.

Вскоре захватчики и защитники начинали сталкиваться по всему периметру города с юга, запада, севера и востока за исключением юго-востока, часть города которую защитники решили оставить чтобы сузить линию обороны, не дав противнику большей возможности для прорывов.

В скором времени гром битвы был ощутим уже всюду. Защитники особо ничего не защищали, лишь стояли до последнего у груд обломков, что когда-то было их домами, мастерскими, тавернами, магазинчиками, школами, особняками и прочим. Некогда один из красивейших городов Ленрусии был стёрт с лица земли и обращён в ничто. Защитники окружили одинокую гору из обломков под которой располагался штаб обороны продолжая стоять до последнего.

Именно над этой горой, что когда-то был городским замком веял алый флаг с двуглавым белым драконом, испорченный, грязный, погоревший знаменуя великий подвиг её воинов,

что стояли до самого конца и продолжают стоять в надежде увидеть новый рассвет без страданий, без войны.

Для захватчиков было важно только две вещи: убить наконец-то всех защитников города и порвать на куски этот чёртов красный флаг! И лишь тогда их жажда крови будет утолена, ровно до тех пор пока не начнётся следующая осада, следующего города пока всё королевство не сгорит в огне.

Лязг мечей и крики приказов, боли, свиста стрел разносился далеко за пределы поля боя. Наблюдающие из лагеря командующие коалиции стояли посреди пустующего гигантского лагеря пока последние сто тысяч солдат сражались с остатками города.

— Надо было так сделать с самого начала. — прокомментировал битву один из амбестенских полководцев ранее потерявший отряд королевских архимагов из-за какой-то самоубийственной атаки одной тёмной волшебницы.

— Согласен. — согласился другой военачальник коалиции с рыжими длинноватыми волосами. — Жаль, что переговоры с дворфами так затянулись. Мы тут только время потеряли.

Среди командующих войск коалиции стоял тот, кто ждал этого дня больше всего, а именно князь княжества Юнрай Феррута де Маккарис. Человек с большим подбородком и короткими волосами несмотря на удовольствие получаемого от кровавого зрелища бойни был серьёзен, а потому сделал следующий комментарий:

— Когда мы вот так превратили Хсидру в руины... как мы будем здесь обороняться?

После этого все посмотрели на князя Ферруту, а потом заметили на горизонте нечто страшное. Угроза, которая неожиданно явилась с востока.

— Проклятье! — выкрикнул один из полководцев. — Откуда они здесь?!

— Сейчас не это важно. — спокойно прокомментировал князь Феррута, медленно приближаясь к своему бронированному скакуну. — Сейчас нужно трубить отступление.

— ЧТО?! — разозлился один из командующих. — После того как мы потеряли почти пол миллиона солдат?!

— Мы поставили всё на кон и в итоге... — князь взобрался на седло своего коня и завершил начатое. — ... мы ничего не получили.

После этих слов князь Юнрая ускакал, а остальные полководцы в это время стояли в шоке пока за их спинами с востока надвигалась вражеская кавалерия.

.

..

...

...

..

.

Щебень и бль сыпались с потолка подземелья. Тысячи глухих взрывов раздавались на поверхности заставляя детей и других местных жителей собираться в кучки и греться, молясь Богам пантеона о спасении.

Каменные помещения, вырытые пару лет назад были освещены в основном факелами и немного магическими камнями. За стенами этих подземелий были слышны потоки сточной воды, как сказали людям это была первая канализация и водопровод, построенные ещё до войны в рамках инфраструктурного проекта.

Длинные каменные коридоры вели в комнаты, где размещались жители города, где они спали, ели, работали, общались, мылись и делали всё остальное. По сути своей под городом построили новый город откуда люди ещё нескоро выберутся и увидят солнечный свет.

У многих людей была боязнь узких помещений и их приходилось успокаивать что есть сил. Кто-то до смерти боялся темноты, а кто-то холодных участков. Не всем была по душе подземная жизнь.

Некоторые люди даже нашли время и пошутили, назвав этот подземный город Фригдлор, то есть с ленрусийского «кротовый город», а её постоянных жителей называли фригдлорцы, привыкшие к узким пространствам и тусклому свету.

Жизнь здесь очень походила на содержание в тюрьме. Всюду были солдаты охраняющие складские помещения и водостоки, в камерах располагался скот, который кормили что чем, а все выходы, ведущие наверх были завалены землёй и даже некоторые проходы обвалились из-за поверхностных взрывов.

Конечно благодаря магам воздуха ещё удавалось поддерживать вентиляцию, но люди всё равно продолжали чувствовать себя взаперти считая себя уже некими пленниками, заставляя их отбывать наказание за жизнь в Убинтау.

Среди этих людей был и городской лорд по имени Беларс. Как и полагается дворянину ему и его семье выделили отдельные подземные помещения со всеми удобствами, но всё же подземная жизнь пугала его.

Когда взрывы наверху прекратились он уже потерял всякие надежды на то, что защитники выстоят. Выходы были завалены, а подкреплений не ожидалось. Вдобавок ко всему никакой магической связи с союзниками не было, и никто даже лорд не знал, а стоит ли им ещё сопротивляться.

Беларс уже мысленно попрощался со всеми своими друзьями и готов был встретить свою смерть. Оставалась только его семья. Он сидел на кресле-качалке и обнимал свою маленькую дочь. Он читал ей сказку отчего она и уснула. Он погладил её по голове прежде чем вслух прошептать:

— Прости меня, Эсейя. — Беларс поцеловал в лоб свою дочь и аккуратно встал с кресла чтобы её не разбудить. — Я люблю тебя.

Маленькая девочка мило сопела пока зрелый дворянин как можно тише уходил из комнаты оставаясь спать на кресле. В подземелье было так тихо, что любой шорох был способен разбудить. Беларс вышел в подземные коридоры и направился в другое помещение где находилась его супруга.

Пройдя некоторое расстояние он вошёл в комнату и увидел пьяную женщину лениво держащая бутылку вина сидя на столе нелепо распустив свои чёрные волосы.

Услышав скрип двери пьяная женщина проснулась и заметив мужа упала лицом на стол не забыв икнуть. Потом она собиралась выпить ещё вина, но заметив, что бутылка в её руке пустая она просто выбросила её в стену громко разбив её.

— Не... *ык* вижу... те...бя... — пробормотала пьяная женщина.

Беларс подошёл к своей супруге и сел рядом с ней, а потом начал гладить её по её шелковистым и растрёпанным тёмными волосам.

— Атссстань! — пьяно ругалась женщина, махнув рукой перед лицом мужчины.

Беларс лучше всего осознавал, что именно его супруге приходилось тяжелее всего. Казалось бы, такая добрая невинная женщина и боится узких помещений. Она кричала больше всех, когда снаружи над головой раздавались взрывы отчего она и выпила

практически весь винных погреб всего за какую-то неделю.

— Я люблю тебя. — проговорил мужчина и встал с места, а его жена после этих слов просто уснула и захрапела.

Когда Беларс оказался в коридоре проведя некоторое время с женой к нему подбежал солдат с донесением:

— Мой лорд, кто-то прокапывается в районе церкви.

Беларс насторожился после услышанного и тут же спросил:

— Где мой меч?

Десятки солдат заполнили коридоры приготовив короткие клинки и выставив вперёд копья. Они готовились встретиться с врагом в последний раз в своей жизни кем бы он ни был. Был слышен звук того как сверху соскребали почву лопатами. Впереди всех стоял Беларс со своим двуручным мечом собираясь использовать его как колющее оружие.

Когда же копка сверху закончилась солдаты напряглись готовые встретиться с врагом. У всех были свои мысли насчёт того, кто же это может быть. Кто-то уже попрощался с родными и близкими и готовился умереть в этих ужасных узких подземных коридорах, а кто-то молился Богам пантеона.

— Всем быть наготове! — приказал Беларс командным тоном, но в этом приказе не было никакой необходимости так как все и так знали, что их ждёт и что нужно делать.

Вскоре дверца во внешний мир открылась и когда свет проник в подземелье Беларс с шоком установился на знакомое ему лицо.

— Дебилы, это мы! — кричала Гвинейра с хмурым лицом стоя прямо над входом пока по обе стороны от неё стояли солдаты.

— Мастер-воительница? — был в шоке Беларс опуская свой двуручный меч, а потом тут же преклонил колени в знак почтения. — Приветствую вас госпожа, Гвинейра!

В этот момент в мыслях Беларса крутилась и другая мысль. Он был счастлив, что в итоге не умрёт ни он ни его семья. Наконец-то... наконец-то всё это закончилось, долгая осада была снята, а страдания прекратились.

«Спасибо вам огромное!» мысленно благодарил Беларс Гвинейру.

.

..

...

...

..

.

Мирные жители одним за другим выходили на поверхность взбираясь по выкопанному туннелю и с ужасом в глазах смотрели на то во что превратился их город. Ни стен, ни домов, ни бездомных животных, одни каменные, деревянные обломки, десятки тысяч разбросанных в округе человеческих трупов. Старые женщины тут же пошли искать среди солдат своих сыновей и дочерей, а дети своих отцов и матерей. Большинство из них увы были мертвы.

Лучница Гвинейра своими разноцветными глазами скрывала в своём строгом взгляде глубокую печаль и сожаление того что пришлось пережить защитникам этого города.

Этот город стоял полмесяца, точнее не город, он уже пал, а его жители что сражались в полном отчаянии за остатки своих жизней и надежд. Девушка, облачённая в лёгкий доспех, стояла над израненным генералом Ромилем, который был распотрошён так что его еле

удалось узнать среди израненных тел, которых было, к сожалению, не так уж и много. Почему к сожалению? Потому что большинство мертвы.

Оторванные множественными ударами руки и ноги, пронзённые копьями, стрелами торс и живот, изрезанное лицо воняя кровью и другой гадостью мужчина присмерти смотрел на свою спасительницу. Он очень медленно восстанавливался отчего и казалось, что он умрёт от кровотечения быстрее чем встанет на ноги.

— Вы хорошо справились. — благодарно произнесла Гвинейра, а в ответ Ромиль с усмешкой улыбнулся, выплюнув кашлем сгусток крови.

Пока люди в отчаянии искали свои дома, в которых они некогда жили прибывшие войска Убинтау продолжали вдалеке сражаться с бегущими со всех ног захватчиками. Десятки тысяч солдат с припасами на спинах продолжали стремительно наступать на запад. Гвинейра подбежала к своим офицерам и передала суровым тоном своё распоряжение:

— Здесь мы и разделимся. Первый отряд дальше на запад, а я со вторым на Юг...

...

..

.

Стоят ли те усилия, за которые сражались ленрусийцы за руины или же это доказательство их мужества и отваги человеческого народа? Выстоять без поддержки в полном окружении против полумиллиона солдат двух десятков стран ещё и дворфов задача казалась невозможной, но они справились и одержали ошеломительную победу.

Если верить источникам, то среди десяти тысяч защитников выжить удалось только одной четверти, а среди ста тысяч мирных жителей только половине. Хсидра была стёрта с лица земли, а на её месте построили уже новый город Фригдлор рядом с которым расположили кладбище героев дабы жители города всегда помнили то, кому они обязаны своими жизнями.

Двадцать два дня долгой осады при которой погибло от четырёх до пяти сотен тысяч солдат коалиции. Безумное число, но это ещё не самые громкие успехи и подвиги великой освободительной армии Убинтау...

*@Отрывок из: «История отечественной войны за свободу Убинтау.»
под авторством Френга Лиулуса.*

Том 2. Глава 23. Что это было?

Тысячи лет, гордости, славы, самопожертвования ушли в никуда оставив в наследии лишь нищету, слабость, гнев и позор. Наша великая нация гниёт на обломках Империи, а наши враги сжали горла цепями и обратились нашими повелителями. И долго ли собираемся мы их терпеть? Сколько лет род наш будут угнетать? Сколько эти собаки будут сеять смерть, хаос, разрушения и раздор?

@Ам-бестенская реванишская речь. Дата неизвестная.

.

..

...

Невозможно не бояться грядущей смерти, когда тебя волокут связанного, избитого взятого в плен. Невозможно надеется на лучшее чем избиеение и харчок прямо тебе в лицо. Но что я действительно считал возможным это шанс на то что мне удастся выжить...

... как... как же сильно я ошибался.

Они волокли меня к пеньку, они гелманские солдаты в жёлто-зелёных одеяниях с короткими клинками на своих поясах и с острыми шлемами на головах или в подмышках. Я не знал гелманского языка и того чего они от меня хотели, но они вели себя так будто сейчас произойдёт что-то очень забавное, что они уже давно жаждут заполучить.

Я безумно боялся того, что они собираются со мной сделать. Я боялся всякой боли, что я безусловно почувствую. Будь то удары плёткой, избиеение толпой, отрывание ногтей, зубов. Мне было страшно представить, что со мной может произойти. Оттого моё сердце так бешено билось, оттого безумно и потел я в жаркую погоду и оттого жадно я глотал воздух.

Мою голову жёстко прислонили к пеньку и поставили на бок. Казалось, что сейчас сюда придёт палач и отрубит мне голову и, хотя бы так я всё равно боюсь. Я не хочу умирать и всей душой желал выбраться отсюда.

Пусть у меня не было семьи, родных, близких, друзей и мечты, но я хотел жить. Прожить ещё много лет радуясь жизнью пока в итоге не умру мирной и спокойной смертью. Я не думал, что смерть будет идти со мной так близко я был наивен.

За всякую попытку двинуться хоть как-то не так меня били плёткой оставляя на моей спине кровоточащую рану. Как же было больно и страшно, а эти гелманцы стояли вокруг меня и делали ставки на выпивку и девок ссыпая монетами из рук в руки. Я безумно сильно боялся, боялся боли, смерти и унижения.

«Прошу отстаньте от меня! Отпустите меня! Я ничего вам не сделал! Я просто наёмник! Я даже не видел семнадцатой зимы! Что вы от меня хотите?! Боги, да что с вами?!»

Мои глаза широко расширились, когда я увидел, как два гелманца стали подносить к моей шее длинную пилу. Я дрогнул, когда почувствовал укол холодной стали на моей шее. Гелманцы хохотали и о чём-то спорили пока я был в ужасе. Я был так напуган, что в отчаянии с дрожанием голосе выпалил из себя:

— По-прошу... не уб-бивайте м-меня...

— Зэтэконись, омбостенейц! — с акцентом крикнул мне гелманец. — Недо двигуйсен.

— Нет... — расплакался я, когда почувствовал, как пила сильнее прижалась к моей шее уже заставляя меня задыхаться из-за задержки дыхания. — *всхлип*... не надо... прошу

победами, однако несмотря на это война быстро встала в тупик.

Графы королевства Ам-Бестен не отправившие свои войска в крестовый поход против Убинтау собрали свои войска и создали на путях движения имперских войск крайне мощную оборону. Огромная наступающая меж густых лесов гелманская армия постоянно подвергалась атакам из засад, а на их пути стояли укреплённые форты, замки и защищённые практически непреступные деревни.

Как оказалось, королевство было готово к вторжению и несмотря на первые потери им удалось остановить продвижение имперских сил вглубь страны, что уже изрядно удивило все остальные государства человеческих земель.

Гелманская Империя, что сохраняла свою гегемонию в регионе и даже на континенте благодаря своей внушительной мощи своих клинков и вооружённых сил оказалась жертвой собственного высокомерия. Даже сами гелманцы верили, что эта война пройдёт быстро и закончиться всего за пару месяцев, но максимумом для имперских сил стало занятие города Ам-Скербертор и осада Тайлатса.

Имперские аристократы, что в тайне согласились на эту войну сразу же поняли, что попали в ловушку и что их государство стремительно теряет международный авторитет своей неспособностью покорить небольшую слабую страну несмотря на магическое превосходство и превосходство в людских ресурсах.

В это время дворяне и военачальники гелманской империи ругались друг на друга, обвиняя всех и вся в неудачах имперской армии. Ответственного за завоевание королевства Ам-Бестен даже отправили на плаху, но ситуацию это всё равно не исправило. Война уже началась и её нужно было заканчивать на благополучных для Гелмании условиях дабы сохранить лицо перед остальным миром.

Большая часть имперской армии всё ещё находилась далеко от зоны боевых действий и должна будет подойти к границам Ам-Бестена лишь через месяц и связана эта задержка с тем, что Империя собрала для этого похода внушительные сто тысяч солдат, образовав целый армейский корпус.

В это время в дверном проёме, не открывая полностью дверь за кучей орущих друг на друга аристократов наблюдал маленький белый котёнок будто бы боясь войти в помещение, где этого котёнка могли раздавить как какого-то таракана.

А над этим котёнком возвышалась молодая темноволосая девушка, облачённая в беленькое летнее платье. Они обе с любопытством наблюдали за разворачивающимся на их глазах представлением.

— ХВАТИТ! — крикнул в зале на всех дворян до этого молчавший император Дитрич.

Аловолосый император скривил своё лицо к гримасе гнева стоя над картой облачённый в своё императорское одеяние белых и золотых цветов с шёлком на воротнике. Сильнейшей человек в Империи скрипел зубами и рвал на части карту получая от своих придворных неприятные известия.

— 12-я группа попала в засаду, отступает к Няпану. 13-я группа ведёт бой у Глорсэкрокса. — докладывал слуга, дрожа всем телом опасаясь того за плохие новости его сейчас убьют. — Ваше величество, король Брухнейхт передаёт в послании, что такими темпами таисская армия может быть разгромлена в течении недели. Он просит вернуть войска на территорию Империи и дожидаться подкреплений.

— Что за глупости?! — гневно выкрикнул император, обернувшись в сторону слуги. — Что за предательская затея?! Отступить? НИКОГДА имперская армия не отступит! Мне всё

равно, что этот предатель будет предлагать, он должен исполнить свой долг как вассал и обеспечить Империю всем необходимым для этой войны! ... Кто вообще предложил начать войну?

Аристократы на этот раз вместо того чтобы вновь погрызться между собой почесали затылки и неудивительно, ведь вторгнуться в Ам-Бестен предложил сам Дитрич заодно приготовив повод для вторжения.

«Как она и говорила... — мыслила Омелмея наблюдая за военным советом через щель в дверном проёме пока Сэцуко прислушивалась к аристократам стоя меж её ног. — Они так перегрызут друг друга.»

— Довольно. — произнёс Дитрич положив свою ладонь себе на лоб. — Хватит на сегодня. Совет окончен.

И собирался император уйти, как один из военачальников попытался остановить императорское величество:

— Н-но к-как же расследование? — дрожащим голосом произносил военачальник. — Кто-то должен ответить за это преступление?

— Этим мы займёмся потом. — сказал последнее слово император и направился в сторону двойной двери.

Омелмея завидев приближение императора спряталась в коридоре за угол вместе с Сэцуко и когда император вышел из помещения, то он тут же остановился будто бы почувствовал чьё-то присутствие близи и простояв так несколько секунд он просто развернулся и отправился в свои покои.

Сэцуко тем временем спрятавшись вместе со своей госпожой за угол обратилась в голую девушку с белоснежными волосами стоя посреди коридора пока за окном виднелось оранжевое небо после заката. Было позднее время и сейчас никого не было в коридоре дворца, а потому оборотень не стеснялась своей наготы зная, что никто её не увидит в таком тёмном коридоре.

— Кто за этим стоит, госпожа? — спросила Сэцуко свою любимую хозяйку которой она прислуживала.

Омелмея коварная девушка с далеко идущими планами и расчётливым умом. Пять лет жизни в Империи она потратила на создание обширной агентурной сети, а также налаживанию отношений с императорской семьёй и семьями имперского совета.

Однако даже она не знала точно кто стоит за этим вторжением. Император уже забыл о том, как настаивал на том чтобы напасть на Ам-Бестен за неисполнение союзнических обязательств. Безусловно совет был не согласен и пытался убедить императора в том, что всякая война — это крайний шаг, к которому лучше лишний раз не прибегать. Однако Дитрич не слушал, упиваясь похотью со своей императрицей и своими наложницами.

— Кто-то из ближнего к Нему окружения. — задумчиво пробормотала Омелмея Ку отвечая на вопрос Сэцуко. — Кто-то внушил ему действовать радикально, глупо. Не знала, что такой сильный человек окажется таким глупым.

— Вы не правы, госпожа, он довольно хитёр. — не согласилась Сэцуко стоя рядом с Омелмеей и прищёпывая ей на ушко. — Он притворялся.

Омелмея расширила глаза и взглянула на Сэцуко. Интриганка в очередной раз удивлялась тому насколько Сэцуко бывает внимательной и внутри себя снова благодарит королеву за то, что она позволила ей взять с собой Сэцуко.

— Молодец. — обняла Омелмея свою подружку отчего та даже смутилась... очень

смутилась.

— Го-госпожа...

— Ой! Прости... — отпрянула назад Омелмея вновь погружившись в свои мысли. — Из всей императорской семьи только Аврора была рада началу войны, остальные отнеслись к этому спокойно и только Бриджит выразила крайнее недовольство этому решению.

Всё так и было. Бриджит, простолюдинка, которую император однажды притащил во дворец на замену Зеферайн. Она начала пререкаться с Дитричем насчёт этой войны. Бриджит была невинной девушкой, которая понятие не имела о придворных интригах. Она думает, что те или иные политические решения исходят из видимых причин, но про теневые она и знать не знает.

Честно сказать для Омелмеи подружиться с Бриджит вышло куда лучше, но порой казалось, что она каким-то образом создавала конфликтные ситуации в императорской семье. По какой-то причине многие принцы уделяют ей особое внимание, будто влюбились в неё, а может и на самом деле влюбились. Здесь всё возможно.

Отношения при дворе — это инструмент получения выгоды, подведения отношений к той или иной сделке, но Бриджит похоже этого не знала, стараясь завести дружеские отношения со всеми включая императора самой могущественной пока что страны на континенте.

В общем Бриджит своим существованием создавала раздор при дворе и в императорской семье и, хотя совет давно закрыл глаза на своеволие императора, но вот двор пытался извлечь из существования Бриджит свою выгоду.

Другое дело Аврора, что получила очевидную выгоду от начала войны. Она как наложница и в то же время глава имперской гвардии получила военный контроль над дворцом сохраняя красный режим действий, для всех её подчинённых во дворце и в столице.

Она вела себя подозрительно с самого начала будто к чему-то готовилась очень давно. Вполне могло создаться такое впечатление, что она готовила почву для военного переворота, но были конечно некоторые вопросы по этому поводу.

Как она могла бы такое повернуть в имперской столице, когда в личном подчинении императора находилась магическая башня и десятитысячный городской гарнизон? Также сам император был одним из самых сильнейших людей на континенте уступая возможно только королеве Эгнасе Ютрейн по своей физической и магической силе.

Сразить его непростая задача и имперские дворяне тоже это знают, а потому, когда в императорский дворец посылают убийц чтобы убить императора все сразу же догадывались о том, что за подобным покушением могли стоять только иностранные державы.

Омелмея Ку много об этом думала и у неё в голове ещё были варианты того, кто мог предложить начать войну, но она всё не могла выстроить логическую цепочку, что, почему, для чего нужна эта война или она действительно пошла не по плану, или лица что спровоцировали эту войну не осознавали, что делали.

Вопросов было слишком много и когда Омелмея вместе с Сэцуко уже добралась до своих покоев, то тут же села за написание письма и передала её Сэцуко:

— Ты знаешь, что делать.

Сэцуко кивнула и тут же обратилась в котёнка взяв в свои зубки письмо и убежав в коридор императорского дворца, а Омелмея тем временем глядя в ночную мглу задумалась, удерживая голову своими руками:

«Боги, я не понимаю.»

.
..
...

...
..
.

1323 год. Пять лет назад

Темноволосая девушка в тёмном платье прогуливалась по обширным коридорам императорского дворца, освещённый лучами яркого солнца отражая своим сиянием блеск от пустых древних доспехов, стоявшие по бокам в коридоре. Следом за ней следовала служанка с белоснежными длинными распущенными волосами, неся в руках чемоданчики где лежали личные вещи её госпожи.

Парочка под пристальным взглядом стражников направлялась в покои, ранее принадлежавшие принцессе Зеферайн покинувшая этим днём дворец и направившись с Александром Онисом в королевство Убинтау на карете и в сопровождении охранной кавалерии.

Пройдя огромное расстояние по пространству внушительного дворца, парочка оказалась в роскошной спальне в которой находилась вся необходимая мебель будь то двуспальная кровать, пару мягких и пушистых диванов, кресел, хрустальный столик, деревянный узорчатый письменный столик, зеркало в человеческий рост и шкаф.

Обои были украшены изумительными узорами и осыпаны золотым песком, а высокий белый потолок с магической люстрой наверху придавал этому помещению особую роскошь будто эти покои работа настоящего мастера сотворивший покои для самих Богов.

Омелмея сохраняла серьёзное выражение лица видя всю эту роскошь, но внутри она была восхищена тем насколько богата Империя по сравнению с королевством Убинтау, что не могла позволить себе такого даже для монарха. Даже в Оликозии не было таких огромных строений как императорский дворец, он практически занимал размеры целого города и более того сам город Гелмания, что подарила имя своей Империи окружал дворец и был просто невероятно огромен.

Глядя на город из окон не было видно его конца, лишь здания и водная гладь озера с извилистым берегом. Здесь жили миллионы человек и можно сказать в одной императорской столице проживало больше людей чем на всей территории королевства Убинтау. Тем не менее это не последние преимущества Империи в чём-либо ещё.

Стражники, что охраняли дворец были не простыми солдатами, а имперскими гвардейцами элитой элит собранной со всей Империи. Попасть в имперскую гвардию невероятно сложно даже сильнейшим рыцарям и магам отчего она и полностью лояльна строго императору. Фактически прямо сейчас жизнь Омелмеи Ку полностью принадлежала императору и пока она ему приходится в милость он ей не угроза.

Далеко не угроза.

Прибывшая в Империю Омелмея здесь лишь для того чтобы исполнить задумку королевы Эгнасы. Новая королева использовала её для того чтобы заключить союз с Империей, но это самое лучшее на что она рассчитывает поэтому она этого может не дожидаться. Когда начнётся война с коалицией, до которой ещё целых пять лет королевство уже должно обеспечить абсолютный нейтралитет Империи благодаря этому союзу.

Так что поэтому первая часть задумки Эгнасы была исполнена, но дальше начинается самое сложное к чему Омелмея до сего дня была не готова.

— Сэцуко, — обратилась герцогская принцесса к своей служанке. — С этого момента мы будем встречаться только во время обмена информацией. Ты должна будешь этой ночью сбежать из дворца и проникнуть в гильдию авантюристов. Мне нужно знать всё. Дальше ты отправишься в академию, я поступаю туда в Браге. К тому моменту мне нужно знать всё о преподавателях, учениках прошлых курсов и всё остальное...

Сэцуко внимательно слушала множество указаний своей госпожи и внимательно их запоминала. Юная девочка-служанка готова была исполнить любую прихоть своей госпожи потому что знает, что она её любит. Когда Омелмея закончила перечислять перечень задач Сэцуко подошла поближе к Омелмее.

— Моя госпожа, я исполню ваши указания. — твёрдо произнесла девочка, смотря на голубые глаза своей госпожи с долей любви и счастья. — Пять лет... пять лет, и мы вернёмся. Всё наладиться, моя госпожа. Я с вами, я не подведу вас, и я вас очень люблю.

— Я тоже тебя, Сэцуко. — улыбнулась Омелмея своей служанке и вскоре после длительных гляделок уселась за письменный стол, где тут же начала составлять план на будущее.

Её публичной частью задания будет налаживание отношений с императорской семьёй. Для этого нужно идеально сыграть в нарисованную на бумаге личность, которая определённо понравится не только императору, но и его сыновьям.

Другое дело наладить отношения с императрицей и наложницами что вызывает немало проблем. Омелмея покусывала кончик пера думая над тем, как наладить отношения с женской половиной императорской семьи, но не смогла ничего придумать.

Императрица могла бы стать подругой для Омелмеи, но её властность, высокомерие и любовь к дочери делают её главным врагом для Омелмеи на публике. В будущем ожидается, что императрица Мэри начнёт публично судить Омелмею за всевозможные мелкие проступки что-то типа за соблюдение иностранного этикета, а не имперского или неправильное произношение слов на гелманском языке.

Другое дело наложницы, что также станут враждебными по отношению к Омелмее из-за их жажды привязанности к императору. Им не хотелось бы получить в лице Омелмеи очередную соперницу за «любовь» императора к ним. Может наложницы не будут такими яркими соперницами как Мэри, но будут швырять камни ей на голову всякий раз, когда на это появиться хоть какая-то причина.

Омелмея вкратце написала свои размышления о первом впечатлении о женском коллективе императорского дворца и тут же решила написать и о мужском. Окунув кончик пера в чернила Омелмея принялась писать медленно, но понятно, чтобы идеально вписать в письмо шифр.

На данный момент из старшего мужского коллектива есть только император и его верные советники, которым на самом деле было всё равно на Омелмею, но скорее всего они будут пытаться использовать её как рычаг давления на императора или как округлый валун чтобы пустить её в сторону императрицы или к какой-нибудь из наложниц.

В конце концов Империя не монолитна и состоит из множества фракций, преследующих свои цели и в какой-то момент одна из фракций захочет использовать её чтобы ослабить влияние другой фракции.

Из младшего коллектива только дети императора, сыновья наложниц: Кристиан,

Алфонс и Бернард. Пока о них рано о чём-либо судить так как они ещё дети и у Омелмея есть целых пять лет для того чтобы внушить им симпатию к ней. Омелмея имея трёх братьев знает как подружиться с детьми восьмилетнего возраста и будет налаживать с ними дружеские отношения.

Записав и эту часть Омелмея закончила писать и завернула записи в конверт передав её в руки Сэцуко. Она без слов знает, что делать и потому сразу же попрощалась со своей госпожой.

— Да прибудет с вами мудрость семьи Ку, моя госпожа. — произнесла Сэцуко и покинула бывшие покои принцессы Зеферайн оставив Омелмею одну.

В этот момент началась самая сложная часть её задания, а именно создание маски, которую Омелмея собирается носить следующие пять лет. И хотя до этого Омелмея ничем подобным не занималась и уже сообщила об этом королеве, но Эгнаса настаивала, говоря о том, что у неё всё получится потому что её сила, сила новой королевы, была с ней.

«Итак, кто же я? Добрая, великодушная, милая, заботливая, девственная и... наивная. Хм... сложно придать себе последнее качество, но я обязана сделать всё возможное чтобы вернуться домой. Я должна сыграть свою роль.»

Омелмея подошла к высокому зеркалу и глядя на своё отражение начала примерять на себе лица начав сразу с самого сложного. В своей голове герцогская принцесса представила спор двух братьев из детства. Омелмея сразу же отбросила ту сторону себя где она не встаёт ни на одну из сторон и вместо этого поддерживает в споре младшего.

— Злан, ты что делаешь? Арнольд из-за тебя заплакал!

«Но он первый начал. Он меня стукнул!»

— И что? Неправильно обижать маленьких.... Так стоп. Не пойдёт.

«"И что?" Это не качество заботы, доброты и великодушия, а принижение одной беды под другой. Ещё раз.»

Омелмея несколько прокашлялась и сменила перед зеркалом лицо вновь примеряя свою неготовую маску.

— Злан, ты что делаешь? Арнольд из-за тебя заплакал!

«Но он первый начал. Он меня стукнул!»

— Арнольд? Это правда?

«Нет! Он фсо фрёт»

«Я не фру, я фсо правду говорю! Это ты врёшь.»

— Прошу вас не кричите! Давайте спокойно поговорим.

«Но, сестрёнка *всхлип* я сказал правду.»

— Ну не плачь, и ты Злан не обижай братика.

«Я ни обижал ево. Он он сам начел.»

— Пожалуйста, помиритесь... ага помиритесь... как же. Это уже даже слишком наивно... Хм... думаю это даже сыграет мне на руку.

Хитрая лицемерка продолжала до вечера примерять лица представляя самые различные ситуации в своей голове и участвуя в самых различных сценках что она помнила или просто представляла. Она даже примерила лица, которые не должна была примерять на себе и заметила в себе то, что у неё оказывается был талант к актёрскому мастерству.

«Не помню, чтобы я славилась в семье за яркие эмоции. Неужели это королева постаралась?» подумала Омелмея и решила разыграть сценку с её участием.

— Всякий кто станет на моём пути, труп. — грозно и высокомерно произнесла

Омелмея представляя перед собой армию дворян в королевском дворце, а себя горделиво сидящей на троне. — И знайте же, что моя власть в этой стране абсолютна... всякий кто станет моём пути падёт и утонет в муках подземного.... Пха-ахахаха-ха-ха-ха-ха~... это забавно.

Омелмея подумала, что было бы забавно примерить на себе роль королевы и при этом управлять шпионской сетью. Будь она такой, то она бы без проблем могла бы достичь мирной жизни со своей семьёй, о которой она мечтает.

Однако внезапно её размышления прерывает чей-то стук ботинок за её спиной и не успела герцогская принцесса обернуться, как длинный клинок вонзился ей в спину отчего она почувствовала безумную боль в своём теле, когда окровавленный кончик клинка вышел из её живота.

Её рот прикрыли тряпкой чтобы она не смогла закричать пока её кровь выливалась на пол. Её глаза бегали из стороны в сторону, а на глазах выступали слёзы. Она стонала от боли и пыталась вырваться из хватки.

Человек что убил её опуская ослабшее тело на пол прошептал ей на ухо:

— Сладких снов, шлюха. — и тут же вынул меч из тела девушки заставив её тело окончательно упасть на пол.

Убийца довольный выполнением своего задания пнул принцессу по голове оставив след на её заплаканных глазах и вскоре тот, не став более ничего делать просто сбежал, выпрыгнув через окно, через которое он и проник сюда также внезапно, как и появился.

Мёртвая тишина повисла в комнате и лишь свист ветра был слышен за окном. Омелмею надоело притворяться мёртвой, и она начала подниматься на ноги потирая свой лоб куда этот убудок ударил своей ногой.

«Больно... ай ай ай~»

Её рана на теле быстро зажила, а вот кровь на её теле никуда не исчезла. Для Омелмеи стало полнейшей неожиданностью нападение в первый же день её пребывания в имперской столице.

«Похоже я успела уже завести врагов. — серьёзно подумала Омелмея пока её сердце бешено колотилось от пережитого. — Боги, я действительно чуть не умерла!»

.

..

...

...

..

.

Коридоры наполнились топотом саботонов бегущих стражников, а слуги, что попадались им на пути со страхом на лице отскакивали в стороны пропуская несущихся стражников дальше.

— Что случилось?

— Куда они бегут?

Люди не понимали куда стражники так спешили и почему. Императорский дворец не был тем местом, что прославилось бы громким событием, пробуждающий имперскую стражу действовать отчего прислуга подумала, что на дворец напали.

Однако они заволновались ещё сильнее, когда увидели то, как сам император Дитрич со

своей супругой императрицей Мэри следовал за стражниками дальше по длинному коридору со строгим взглядом на своём лице.

Слуги молча склонили головы стоя по бокам ожидая, когда император пройдёт мимо них громко стуча своей обувью, звук которой эхом разносился по всему дворцу и казалось был ещё громче саботонов имперской стражи.

Император был зол. День назад он заключил союз с королевством Убинтау за бесценок отдав свою ненужную дочь Зеферайн, которую он никогда не любил и за место неё получил миленькую Омелмею, что была послушна ему и довольно наивной.

Император при первой встрече с Омелмеей пообещал себе, что защитит её. И только он дал себе такое обещание, как он тут же получает известия о том, что кто-то проник в покои герцогской принцессы оставив после себя следы крови.

К сожалению, убийца скрылся, а вот судьба Омелмеи всё ещё оставалось неизвестной. Дойдя со своей стражей до двери в покои принцессы император Дитрич не дожидаясь никого просто берёт и испепеляет дверь пустив яркий магический разряд молнии на миг ослепивший стражу и императрицу Мэри.

Как только дверь исчезает, обращаясь в чёрную дымку император вбегает в покои принцессы, где сразу же замечает на полу много крови. Все были в шоке от увиденного. Омелмея сидела на полу прислонившись к дивану держа на животе рану из которой вытекала кровь. Она была на последнем издыхании.

— О Боги! — заволновался император и пригнулся к Омелмее поближе осматривая её.

Она нервно дышала, плакала, истекала кровью. В её взгляде читался страх и надежда. Император видел, как её чувства перемешивались, когда она смотрела на в его испуганные глаза.

— Тише, маленькая, успокойся. — заботливо произнёс Дитрич и начал исцелять своей магией раны Омелмеи.

Одновременно с этим Дитрич со всей строгостью в голосе призвал своих стражников найти убийцу. Его голос звучал жутко и внушал даже Мэри грозный трепет сильнейшего человека на континенте. Всего четыре грозных слова и стражники тут же поняли их суть.

— Найти, схватить, допросить, уничтожить. — злобно произнёс император.

Стражники, по этим словам, поняв, что им нужно делать убежали прочь, оставив троицу наедине. Мэри с неким недовольством наблюдала за тем как её муж обнимал прибывшую иностранную принцессу, а её император даже не обделяет вниманием.

«Тц! Искусительница. — мысленно обвинила голубовласая женщина приезжую принцессу. — Низкородная шлюха даже раненой привлекает к себе внимание моей любви.»

— Ты потеряла много крови. Отдохни. — произнёс Дитрич продолжая исцелять раны Омелмеи испуская из своих ладоней зелёное сияние.

«Боги! Как много крови. — думал император, видя, как много алой жидкости потеряла принцесса и какой бледной она стала. — Если бы я опоздал хоть на мгновение, то она бы уже умерла и тогда бы никакого союза с Убинтау не было бы. Но кому понадобился бы разрыв отношений империи и королевства? Явно моему брату. Только он мог повернуть нечто подобное прямо у меня под носом!»

Император был зол. Его брат слабохарактерный трус предпочитающий действовать из тени. Он сделал всё возможное чтобы сторониться императорской власти, но бывали моменты, когда он всё же хотел контролировать, например, имперскую разведку.

На примере прошлых событий Домин показывал себя как умелым организатором шпионской сети и смог раскрыть генеральский заговор против семьи фон Гелмания и власти Дитрича над Империей благодаря чему получил разрешение развёртывать свои агентурные сети по всему миру.

Домин обладал внушительной теневой властью, будь то армией убийц, наёмников, кучей имперских марок, рабов, связей, торговых филиалов, феоудов, колоний и прочего. И хотя Домин отказался от борьбы за престолонаследие, но всё же кусок пирога он кое-какой да получил.

Однако с тех давних пор Домин осмелел и начал даже открыто бросать вызов Дитричу в некоторых моментах и вот, например, сейчас он покусился на жизнь герцогской принцессы Омелмеи Ку ради разрыва союза с Убинтау.

И пусть покушение не удалось, но Дитрич считал, что неудача была преднамеренной будто Домин предупреждал своего старшего брата о том, что лучше разорвать союз с Убинтау. Вот только Дитрич не понимал почему его брат так стремился разрушать союз в первый же день его заключения?

«Он напал на мою подопечную! Я не собираюсь знать по какой именно причине он это делает! Он начинает наглоть! Ещё немного и он покусится и на жизнь моих детей!»

Дитрич рычал, думая о том, как он собирается наказать своего брата за его дерзость отчего сильно сжал своими крепкими руками тело Омелмеи.

— А! Б-больно... — пискнула Омелмея.

Когда Дитрич понял, что причиняет ей боль то ослабил свой хват и извинился:

— Ох... прости меня. Ты в порядке?

Омелмея была всё ещё очень бледной. На её глазах всё ещё выступали слёзы. Она боялась поднять свой взгляд всё ещё чувствуя боль по всему своему телу.

— *всхлип* Ч-что я т-такого сдел-лала? — всхлипывая задала вопрос Омелмея.

И Дитрич и Мэри печально смотрели на неё. И хоть Мэри недолгоблывала Омелмею, но даже ей было жалко её.

— Я осмотрю комнату, муж мой. — произнесла Мэри и начала исследовать место происшествия.

И пока Дитрич успокаивал Омелмею и пока Мэри удивлялась огромному объёму крови что вылилось из тела герцогской принцессы в голове же Омелмеи были совершенно иные мысли. Она по полной использовала свои актёрские навыки и разыграла сценку, но даже ей было интересно узнать кто же осмелился покуситься на её жизнь.

«Хм... похоже император уже кое-что знает.» думала Омелмея краем глаза видя строгий взгляд аловолосого императора.

.

..

...

...

..

.

Восемнадцать лет это тот самый возраст, когда в Гелманской Империи можно поступить в академию. Чтобы стать полноценной гражданкой Империи я должна буду получить имперское высшее образование естественных наук. Ради этой цели я и поступаю в

имперскую академию где дворяне со всей Империи и даже из соседних стран отправляют своих детей учиться и порой даже не беспокоясь, что их дочерей и сыновей могут убедить в том, что имперская политика является истинной.

Эгнаса вроде это называла "пропагандой" и очень презирает это. Помнятся её слова о том, как трудно поддерживать общение с «обработанными» людьми, что подверглись этой самой "пропагандой", но в то же время она говорила, что она необходима, как метод воспитания общества и народного менталитета.

Но не это сейчас было важно, а важно было то, что я иностранная принцесса, дочь герцога предателя, проданная Империи, поступала в имперскую академию. Тысячи юных первокурсников сидели в зале и ожидали часа, когда перед ними выступит директор академии.

Юные умы шептались между собой о всяком уже образовав локальные группы. Немногие оставались одинокими как я, но мне и не нужно было чтобы я присоединялась к какой-либо группе людей. Мне достаточно было оставаться одной и притворяться невинной наивной добродушной студенткой даже если надо мной будут задирать нос.

Я должна во что бы то ни стало исполнить свою роль и сделать всё возможное чтобы Империя и коалиция не смогли сдружиться между собой.

— Из какой она семьи?

— Не знаю. Она выглядит как северянка.

— А ты знаешь, как выглядят северянки?

— Смотри она какая бледная. Точно с севера.

— Наверное из какого-то низшего дома. Я бы знал её.

— Какая тихая. Боится разговаривать с настоящими аристократами. Ха~!

— И что эта простолюдинка здесь делает?

— Небось случайно сюда забрела.

Много кто в это самое мгновение шептался обо мне. Я терпела их только потому что не собиралась строить с кем-либо из них связи. Мне было неважно какое образование я получу в этой Академии, для меня она лишь прикрытие от обнаружения, а также способ внедриться в имперскую знать, как можно глубже чтобы осуществлять свои операции.

Сэцуко уже собрала немало информации из столицы. Мне удалось выяснить, что имперская торговая гильдия пользуется монополией на целый ряд продуктов. Я сразу же смогла придумать способ воспользоваться этой информацией и приказала Сэцуко посеять раздор внутри гильдии разослав ложные письма.

Когда торговая гильдия начёт трещать по швам я найду самую слабую её группировку и предложу помощь из дворца, но без конкретного имени после чего я получу контроль над ней. Этот процесс может занять больше полугода, но он необходим чтобы создать эффективную шпионскую сеть.

Когда торговая гильдия будет под моим контролем я начну распускать щупальца по всей Империи оставляя на её окраинах глаза, уши, рты и руки, а я тем временем буду головой и управлять этим огромным теневым осьминогом.

Находясь в актовом зале облачённая в серую студенческую униформу я уже представляю какую власть я обрету в теневом мире Империи. Однако мне не стоит быть столь наивной. Империя очень могущественна и явно имеет опыт борьбы с «паразитами» внутри своих границ.

Даже если я буду исполнять лишь наблюдательскую деятельность это всё равно будет

слишком рискованно, а потому я сразу же воспользуюсь всевозможными путями отступления. Если гелманцы обнаружат шпионскую сеть, то они сразу же пойдут искать паука, точнее кокон, в котором этот паук прячется.

Я уже выбрала подставное лицо, а потому пути отступления в случае чего у меня уже были готовы. Так что я не боялась последствий.

— О! начинается.

В актовом зале где собрались тысячи студентов погасили свет, а вот над трибуной всё ещё светили магические камни жёлтых цветов. В этот момент из-за кулис вышел старый мужчина с длинной седой бородой и с маленькими округлыми очками. Человек в синей магической робе вышел перед первокурсниками и начал свою длительную речь:

— Благодарю вас новых студентов за то, что вы решили поступить в нашу академию. — хриплым голосом начал говорить директор пока студенты, восторженно слушали его. — Вы собрались здесь чтобы отметить своё успешное поступление в имперскую академию. Здесь вам дана возможность вырасти, стать лучше себя самих прежних и после окончания академии получить от жизни всё чего вы только пожелаете. Неважно кто вы аристократ или простолюдин, мужчина или женщина, за старания вы получите от жизни всё. Это прекрасная возможность выбрать свой жизненный путь. Вам прекрасно известны правила академии, ваши кураторы уже всё вам объяснили. Я также надеюсь, что годы, проведённые здесь навсегда останутся в ваших сердцах и вы будете с теплотой их вспоминать в последующие годы своей жизни. И по воле божьей я желаю всем вам успехов в дальнейшей учёбе.

В этот момент директор ушёл, а студенты зашептались между собой, не понимая почему речь директора была столь короткой. В это время мероприятие продолжалось и на трибуну начали выходить лучшие студенты набравшие высший бал при вступительном экзамене. Среди них могла быть и я, но я решила не выделяться и намеренно набрала средний бал.

В этот момент ко мне внезапно кто-то подсел и я, оглянувшись налево увидела парня в серой униформе с белоснежными волосами и жёлтыми глазами. По всей видимости он был одним из тех, кто не нашёл себе группы, но не хотел оставаться один, а потому он подсел ко мне.

И думала я его начать игнорировать как услышала перешёптывания за моей спиной.

— ЧТО? Почему он сел к простолюдинке?

— Что он в ней нашёл?

— Он сел к такой бездарной девчонке. Мне аж завидно.

«А? Кто он такой?» залюбопыствовала уже я, косо всматриваясь в паренька.

Пока мероприятие продолжалось я всё же решила спросить своего соседа кто ж он такой «включив режим» актёрской игры, как любила говорить Эгнаса:

— И-извините. — стеснительно произнесла я, не поднимая своего взгляда. — Почему вы сели рядом со мной?

Парень повернул голову в мою сторону и стеснительно тихо ответил мне:

— Да просто... ты одна была.

Внутренне я сильно разозлилась тому что этот паренёк лучше меня был похож на того роль которого я играла. Тем не менее наш разговор начинал приобретать обороты.

— Меня зовут Ялос... вот... а ты?

— Омелмея... п-приятно познакомиться, господин. — стеснительно ответила я, притворившись низкородной.

Кажется, от моего ответа он несколько приуныл.

— Ты можешь не называться меня «господин». Я не дворянин.

«Ха?» удивилась я, а Ялоз тем временем ответил:

— Я всего лишь студент.

— П-поняла. — заикаясь отвечала я ему. — Ещё раз приятно познакомиться.

От моих слов он слегка улыбнулся попутно, скрывая своё покрасневшее лицо, а я внутренне только разозлилась на него.

«Почему ты ко мне пристал? Увидел стеснительную девочку и решил завести с ней роман? Не дождёшься!»

Пока мероприятие проводилось я продолжала притворяться наивной и добродушной, а парень всё пытался заговорить со мной на различные темы. Видя какие люди будут учиться со мной мне уже захотелось убраться отсюда и вернуться домой.

Если я поддамся чувствам и посчитаю кого-то из них своим другом..., то я не вернусь домой.

.

..

...

...

..

.

Обучение в имперской академии проходит гладко. Я смогла войти в роль и наладить некоторые связи. Моя шпионская сеть разрослась по всей Империи и теперь я узнала много нового и получила в свои руки много возможностей.

Для начала расскажу, что я узнала из академии. Тот парень, что приставал ко мне оказывается был принцем имперского королевства Эскотишь и был первым в очереди на королевский престол. И хотя он был довольно привлекательным и умным, но не был достаточно хитрым и харизматичным для того чтобы быть правителем.

Очень странно, что при знакомстве Ялоз не упомянул своей фамилии видимо опасаясь, что может спугнуть меня своим положением и, наверное, правильно сделал ведь узнай я, что он королевский принц Эскотиша, то я, наверное, и не приблизилась бы к нему.

Я раскопала о нём и его семье много чего интересного. Королевская семья имперского королевства Эскотишь веками служила семье фон Гелмания и каждое их поколение заручалось доверием со стороны имперской семьи фон Гелмания. Они верные союзники императора за что получили в свои руки внушительную часть Империи, а именно все юго-восточные его территории Империи, берега с торговыми портами.

Однако благодаря торговой гильдии я смогла кое-что накопать на королевскую семью, а именно то, что у Ялоза есть ещё один брат, который жаждет заполучить право наследования на престол Эскотиша самым первым.

И хотя Ялоз был довольно миленьким парнем, но он по итогу в скором времени станет жертвой моих планов. Я собираюсь поддержать его брата и заполучить его личную лояльность ко мне, а для этого я сделаю всё возможное.

Далее я узнала много нового об императорской семье и также смогла заручиться некоторой поддержкой за эти два года жизни в Империи. Наложницы и императрица меня, как и предполагалось не влюбились.

На первых летних каникулах пока я пребывала в императорском дворце они часто находили повод поспорить со мной будь то я недостойная ходить по коридорам дворца, должна им кланяться и всё в таком духе.

И похоже, что моё появление поспособствовало тому чтобы императрица и наложницы помирились между собой. Также я наладила довольно близкие отношения с императором и его сыновьям и к каждому из них у меня был особый подход.

На вторых летних каникулах, что проходили сейчас я смогла ещё больше улучшить отношения с принцами и параллельно с этим выяснить много нового об имперском дворянстве, например, то, что все западные дворяне были уже завербованы коалицией и хотят разрыва союза между Убинтау и Гелманией. Скорее всего именно они и стояли за покушением на мою жизнь, но кто конкретно это мог сделать пока неизвестно.

Для разрыва отношений между Империей и Королевством у них есть три имперских советника во дворце, которые делают всё возможное чтобы достичь разрыва отношений. К сожалению, подобраться до этих трёх советников оказалось довольно затруднительным занятием так как они все параноики и постоянно ходили с охраной высматривая в своих рядах чужаков.

А сейчас я просто ужинала вместе с императорской семьёй обстановка на которой была довольно спокойной. Пока одни спокойно поедали свои блюда, другие сделав паузу во время трапезы делились своими впечатлениями о прошедшем дне.

Исключениями были сам император и его советники с которыми он провёл уже изрядное количество времени и им не о чем было говорить, а вот императрица Мэри часто отзывалась неблагоприятно в моём свете.

— Сегодня я слышала от своих служанок то, как принцесса Омелмея опять выбиралась на пляж простолюдинов. Неужели вам нравятся проводить время с этими ничтожествами? — презрительно спросила императрица, отпив немного вина из хрустального бокала сверля меня взглядом победительницы.

Мэри очень сильно презирала простолюдин и я до сих пор не понимала почему. Моё положение дочери герцога делало меня дворянкой, но из-за того, что наша семья потеряла былое влияние в её лице означало и потерю дворянского благородства.

Все гости за столом по-разному отнеслись к словам императрицы. Одни странно смотрели на императрицу, а другие уже на меня и только император не обращал на нас никакого внимания продолжая поедать своё блюдо.

«Время пришло.»

Я вмиг стала добродушной наивной девушкой опустив плечи и наполнив своё лицо испуганным взглядом:

— А? Так это был пляж простолюдин? Ой! А я не знала. П-простите меня.

Мэри от моих слов как всегда разозлилась. Она явно ожидала, что я начну отговариваться или банально не соглашаться с её словами что означало бы признать публично её соперницей чего она явно и добивалась чтобы выкинуть меня из дворца.

Неудачным налётом Мэри тут же воспользовались наложницы императора. Анастасия незаметно для всех остальных, но не для меня, ухмыльнулась и дала свой язвительный ответ в адрес императрицы:

— Ну что вы, моя императрица, она просто ошиблась и не знала, что всё в нашей стране делятся для знати и простолюдин. А вы принцесса Омелмея отныне будете это знать.

— Б-благодарю. — ответила я, поднявшись со стула и сделав благодарный реверанс.

— Посетить пляж простолюдин не самое грешное дело. — внезапно влезла аловолосая Аврора с суровым выражением лица в мою сторону. — Мне кажется или принцесса Омелмея сдружилась с наследником королевского трона Эскотиша. Как же его звали?

— Ялоз. — отозвалась темноволосая Адэлина. — Я тоже их видела вместе. Они очень дружны. Возможно, что в будущем наши семьи согласятся на помолвку. Муж мой, а вы как считаете?

Все головы были повернуты в сторону императора, что продолжал есть блюда, не обращая на всех нас внимания и когда он доел своё блюдо то серьёзно оглядел всех нас и серьёзно ответил:

— Ялоз не подходящий кандидат на место жениха моей подопечной.

Внутри себя я была рада. По сути его слова прямо говорили о том, что Ялоз как неподходящий кандидат на королевский престол не лучший вариант для того чтобы заключать политический брак. План императрицы и наложниц избавиться от меня полетел крахом, как только они услышали его слова и судя по их недовольным лицам, что они пытались скрыть за фасадом милых улыбок похоже они решили повесить на меня более тяжкий грех чтобы избавиться от меня.

«Я им этого не позволю.»

— Однако в скором времени у нас будет пополнение в нашей семье. — произнёс император и все недоумевающе переглянулись между собой, и я тоже не была исключением.

«Что?» удивлялась я, попутно строя тысячи догадок того что же это может быть.

В этот момент двойные роскошные двери распахнулись и на пороге в зал для трапезы стояла маленькая золотоволосая девочка, одетая в белое лёгкое платье.

— Тц! Простолюдинка. — тут же огрызлась Мэри и с суровым выражением лица обратилась к императору. — И что эта за рабыня? Решил завести простолюдинку во дворец? И где она будет жить? В собачьей будке?

Император не обратил внимание на резкие слова императрицы, а вот девочка от её слов лишь вздрогнула, боясь поднять свой взгляд с пола и посмотреть на принцев, советников, наложниц, императора и меня. Император тем временем встал со своего места и приветствовал пополнение в семье:

— Я хочу, чтобы вы все познакомились с Бриджит. Бриджит, представься.

Девочка вновь вздрогнула и подняла свой взгляд на всех остальных с дрожащим голосом представляясь.

— Я Б-Бриджит... добрый день.

«Сейчас вечер.» закатила я глаза от слов девочки.

На вид ей было лет десять или одиннадцать, и она была очень стеснительной. И хотя императрица и наложницы не нашли в ней ничего привлекательного, но вот имперские принцы глядели на неё с открытыми ртами и даже с покрасневшими щеками.

Видя то как, они почти влюблённо смотрели на маленькую красивую девочку, что похоже только что умыли в ванной у меня в голове созрел план.

— Не бойся, Бриджит, присядь к принцессе Омелмее. — с добротой в своём голосе произнёс император и девочка после услышанных слов нехотя начала медленно подходить к трапезному столу.

Я сделала довольное выражение лица и пригласила её:

— Не стесняйся, сестрёнка, присаживайся. Мы теперь станем подругами. — с довольной улыбкой произнесла я.

то могу я закончить трапезу? Мне нужно попрактиковаться в магии. Это задание академии на летние каникулы.

— Хорошо. — император кивнул, дав мне тем самым понять, что я могу идти чем я собственно и воспользовалась.

И когда я покинула зал для трапезы моё наивно выражение лица вмиг испарилось.

«Моя мирная жизнь всё дальше и дальше от меня.»

.

..

...

...

..

.

Формирование магии сложный процесс, требующий концентрации, воли и конечно же маны. Если чего-то одного не хватает, то бесполезно пытаться что-то наколдовать и всё же у меня превосходно это получается. Я воспроизвожу заклинание ветра и заставляю ветки деревьев слегка покачнуться после чего слышу со стороны аплодисменты в свой адрес.

— Омелмея, вы как всегда хороши. — говорит мне мой учитель магии, а я тем временем вовремя надеваю на себя маску актрисы.

— Ба-благодарю вас, учитель, за ваши наставления. — кланяюсь я ему.

— Не стоит благодарностей.

Молодой сероволосый мужчина в белом одеянии учителя магии улыбнулся, глядя на меня. И хотя то что я сделала это просто воспроизвела магию ветра, но суть урока заключалась в том, чтобы как можно быстрее и точнее собрать необходимую ману и я справилась с этим заданием безупречно.

Студенты также аплодировали мне стоя в стороне и восхищались моими способностями в магии, а я нацепила на своё лицо широкую улыбку притворяясь стеснительной и наивной девушкой, получающей удовольствие от похвалы окружающих.

«Магия семьи Ку превосходна. В конце концов наша семья потомственных магов-рыцарей заполучившие титул герцога в королевстве Убинтау за наши магические способности и талант в магии. Каждый в нашей семье одарён силой, умом и талантом, а я вдобавок ко всему ещё и актёрским мастерством, и мастерством строить интриги.»

Как мне хотелось сейчас показать свою настоящую высокомерную улыбку, но увы я не могла. Сейчас я заканчивала последние уроки в академии и готовилась к сдачам экзаменов после чего я получу гражданство Империи и «право воли», то есть я смогу посещать все имперские владения включая колонии без одобрения императора.

Это даст мне возможность лично познакомиться с дворянами, с которыми я наладила связь. За пять лет я успешно распространила свои паучьи сети и до сих пор мою агентурную сеть никто не раскрыл, а оперативники тем временем задумывались над тем почему они занимаются лишь сбором информацией и передачей сообщений.

Моё влияние в Империи остаётся ещё слишком шатким и ничтожным, но пока в теневом мире Империи я известна как «Чёрная леди». Нанятые мной шпионы смогли разрешить немало ситуаций, споров, конфликтов, катастроф за всё это время за что я получила репутацию крайне загадочной личности с туманными целями. Впрочем, на публике никто не говорит о «Чёрной леди» что, наверное, и к лучшему.

Распространись слухи о том, кто я такая на самом деле и если бы чёрная леди стала куда более известной публичной личностью, то мою деятельность считай можно уже заканчивать и объявлять полным провалом.

Учитель тем временем собрал всех студентов группы в кучу и стоя перед ними в чаще осеннего золотистого леса под тёплыми лучами солнца объявил:

— Омелмея прекрасно показала всем нам то как «вихрями» и «потоками» собирать нужную ману и без всяких магических примесей собрать чистую воздушную магию. Вы же не заметили никакой пыли, воды или огня? Вот и я не заметил. Безупречный результат, Омелмея.

Студенты внимательно слушали учителя, а вот некоторые студентки из нашей группы наоборот скрестили руки на груди и хмуро косились в мою сторону. Пока учитель говорил они недоброжелательно зашептались обо мне.

— Тоже мне магия. Дунуть ветром и собака может.

— Вот-вот, а ещё вся из себя такая добренькая и наивная. Притворяется точно.

— Как же она бесит. На неё все наши женихи посматривают. Я беспокоюсь не задумывают ли они измену.

— Так она ещё и парней соблазняет. Вот нахалка.

«Упс. Тут я действительно перестаралась.»

Действительно моя игра на публике оказывается привлекает мужчин всех сортов и возрастов. Только моё положение как подопечной императора делает меня неприкасаемой и просто объектом любования, но всё же находятся те ко рискует и пытаются завести со мной дружбу.

Конечно же я говорю о Ялозе. Если честно я уже стала его считать настоящим другом, но к сожалению, каждое моё слово, каждая мысль, мимика — это ложь. Он не знает меня настоящую и от этого мне внутренне противно. Мне противно за то, что я лгу человеку, которого я считаю другом и мне страшно что будет если он узнает какая я настоящая, какая я на самом деле. Я боюсь представить его разочарование на лице и от этого мне жутко противно.

Моя игра наивной девушки сделала меня объектом для сближения чем он воспользовался и, хотя другие парни сторонились меня из-за положения, но Ялоз общался со мной сначала неуверенно, а за четыре года обучения в академии очень даже свободно.

Сам Ялоз находился в другой группе и сейчас был на уроке верховой езды, а я тем временем была на уроке магии. Пока учитель объяснял нам урок и демонстрировал свою магию я задумалась над тем как мне дальше быть. Ведь скоро через полгода уже в Ремиле я вернусь в королевство.

— Омелмея, ты слушаешь? — отозвался сероволосый учитель хмуро глядя на меня.

— Д-да, слушаю. — стеснительно отозвалась я будто уже в чём-то провинилась

— Точно? — сомневался учитель. — Тогда продемонстрируй сейчас то о чём я только что говорил.

Студенты стали все глядеть на меня, а те студентки-завистницы тем временем захихикали.

— Смотрите да она в облаках витает.

— И такая трусиха всю академию соблазнила?

— Тц! Позорище...

Если честно мне плевать что они говорили обо мне. Хотя, наверное, выразиться стоит

даже не так. Мне плевать что они говорят о моей маске, ведь настоящую меня они не знают, а если бы узнали, то вряд ли бы смогли что-то сказать своими язвительными языками.

— Ну? — настаивал учитель на моих действиях. — Покажи нам метод «Гельгамеша».

«Всего-то? Ха!» усмехнулась я про себя.

— Д-да, сейчас. — испуганно произнесла я и подняла ладонь на уровень плеча и начала произносить заклинание.

«Метод Гельгамеша я знаю ещё с пяти лет, когда отец передавал мне знания о магии. Это сбор магии и его уплотнение в твёрдую ману. Такая мана не продержится и дня, но тем не менее твёрдая мана пусть и размером с песчинку способна дать магу в случае экстренной ситуации все необходимые ему запасы маны. Ему нужно будет только раздавить эти шарики и впитать в своё тело всю эту выплеснутую ману.»

Я накапливала в вихрях огромное количество маны и соединяла все шесть вихрей седьмым заставляя над моей ладонью формироваться капли очень горячей и жидкой маны, что падали из воздуха вниз и парили над моей ладонью.

Коснись эти капли моей кожи, то я бы завизжала в агонии от того что капля жидкой маны насквозь прожгло бы мою кожу, мясо и даже кости. Настолько жидкая мана была опасна.

— Ого. С первого раза? — удивился учитель. — А ты действительно талантлива в магии, Омелмея. Думаю, на этом и закончим.

Я прекратила уплотнять ману и её сформированные капли пали на землю заставив осенние листья едва не загореться, пустив дымку. Тем временем учитель продолжил свой урок, а девушки-сплетницы вновь недовольно заговорили обо мне.

— Тц! Подумаешь понимает она метод Гельгамеша. Понимает ли она что с этой горячей водичкой делать то?

«Ещё как понимаю. Ведь в отличии от всех вас я опытная волшебница способная собирать твёрдую ману и обращать её в сверхплотную. Этот процесс занимает целые поколения и все десять веков мои предки формировали сверхтвёрдую ману, что мой отец израсходовал, уничтожив Шэлвин пытавшись убить Эгнасу Ютрейн. По крайней мере мне так поведала о Шэлвине сама новая королева.»

Воспоминания об этом меня безумно сильно расстроили отчего я даже не способна была сдержать слёз. Мой отец умер, пытаюсь таким образом спасти меня, спасти убив тысячи ни в чём неповинных людей, его же собственный народ. Настоящий герой что своим последним в жизни поступком очернил своё светлое имя.

«Что ты наделал, папа?»

В это время студенты заметили моё настроение выражение лица и обратили внимание на сплетниц. Один юноша зачем-то в этот момент заступился за меня.

— Эй! Хватит говорить гадости об Омелмее! Она из-за вас плачет!

«А? Что?» удивилась я услышанному и повернулась чтобы посмотреть на возникший конфликт в группе студентов.

Девушки сплетницы были представителями влиятельных магических семей Империи и также славились своими талантами к магии. Также их семьи очень лояльны императору и моей агентурной сети не удалось привлечь их на мою сторону.

Тем временем одна золотоволосая девушка начала спорить с юношей. Как раз она и говорила обо мне гадости.

— Кусок фекалий, лучше молчал бы в тряпочку иначе мигом вылетишь из академии.

— Что ты сказала?

— Что слышал. Ха! — скрестила руки девушка. — Ты хоть представляешь с кем заговорил, плебей?

— С одноклассником и хватит сходить с темы. Перестань оскорблять Омелмею.

— И с чего мне тебя слушать, ходячий навоз? По-твоему, мои правильные суждения — это бесосновные оскорбления?

— Ты тупая что-ли? Хватит оскорблять меня.

— Только через твою отрубленную голову. Считаю завтра тебя уже не будет в живых.

Юноша и «злодейка» вступили в словесную перепалку из которым победителем внезапно вышел учитель.

— Вы оба! Молчать!

Студенты опустили головы вниз, а золотоволосая студентка начала оправдываться:

— Эй! Он первым начал!

— Где твоя гордость?! Ты ученица имперской академии или шлюха из вечернего квартала? Вы оба останетесь сегодня после занятий.

— Но я ничего не сделала! Он начал внезапно до меня докапываться!

— Молчать! — крикнул учитель, чуть не сорвав голос. — Я прекрасно слышал весь ваш разговор. И если не хотите, чтобы вами занялась инквизиция, то замолчите и уже примите наконец-то тот факт, что вы останетесь в любом случае! Вы меня поняли?

— Мы поняли. — отозвались юноша и «злодейка».

Удивительно что даже мои реакции вызывают столь бурные ситуации, в которых я действительно не причём. Достаточно было пролить слезу чтобы оставить пару студентов после занятий.

Тем временем «злодейка» нашла в группе свою подружку и отдала ей приказ говоря шёпотом:

— У меня появилась забавная идея.

— Ты что задумала сбежать после занятий?

— Что? Конечно нет. Тебе что в голову свинья залезла? Откуда у тебя такие мысли?

— Эм... неважно. Прости.

— Я прощаю тебя. Ты же моя подруга.

— Спасибо и да какая же идея?

— Слушай, а давай убьём Омелмею. Это курица меня раздражает.

«Они это серьёзно?»

.

..

...

...

..

.

Тёмное холодное каменное и очень влажное помещение. Звук цепей эхом разносился по коридору, а треск факела приносил немного звука в это мрачное помещение. Обнажённая девушка с золотыми волосами была привязана к стене и тихо плакала, умоляя своего пленителя о пощаде.

— *всхлип* п-прошу отпустите м-меня. *всхлип* Я хочу домой, я хочу к маме.

ЫЫЫЫ~...

Похититель, однако был непреклонен. Облачённое в чёрное одеяние мужчина, не показывая своего лица злобно глядел на обнаглевшую дворянку, что посмела попытаться навредить самой «Чёрной леди». Он держал в руках нож и готов был распотрошить её живот.

Девушка уже испытывала на себе безумную боль и не хотела, чтобы очередная кучка кишкоч вывалилась из её внутренностей. Она не понимала кто может себе позволить столько магии исцеления чтобы бесконечно причинять ей боль. Она лишь надеялась, что мужчина перед ней не безумный маньяк что наслаждается её страданиями. Она бы очень не хотела, чтобы это было правдой.

— Н-не н-надо... — умоляя плакала она, безумно боясь человека перед ней неспособная и двинуться привязанная руками цепью к стене дрожа и от страха, и от голода, и от холода.

Мужчина же, однако лишь наоборот наслаждался процессом пытки. Он не пытался что-то разузнать от неё, совсем нет. Он лишь издевался над ней чтобы выместить на ней всю свою злость. У него наконец-то появилось первое серьёзное задание от «чёрной леди» и он наконец-то приступил к его исполнению.

Мужчина поднёс кончик ножа к вздымающиеся от дыхания девушки вспотевшей груди и мрачно произнёс несколько слов в адрес золотоволосой девушки:

— Никакой пощады не будет. У нас ещё целая ночь впереди. Моя госпожа приказала мне делать с тобой всё что я захочу и мне уже хочется увидеть, как выглядит твоё сердце.

Глаза девушки вмиг расширились после услышанного.

— НЕТ! ПРОШУ НЕ РЕЖ МЕНЯ! — громко завопила она и начала дёргаться попытках вырваться из цепей.

Крики о пощаде и звон цепей разносился по коридорам. Они были лишь вдвоём. Никто их и услышит.

— Какая ты забавная. Уже не такая наглая как раньше. Вот это я называю воспитанием, а не то во что тебя превратил твой тупой отец.

Девушка заёрзала ещё сильнее. Она кричала во всю глотку и эхо её криков разносилось по подземелью академии. Сама Омелмея наблюдала за этими пытками через магический шар лёжа на своей кровати скрывшись под одеялом.

Вчера на неё совершили покушение, но вместо того чтобы вновь притвориться убитой Омелмея решила устранить убийцу самолично чтобы не поднимать шум в императорском дворце. А уже в эту ночь Омелмея приказала одной своей тени наказать обнаглевшую девчонку.

Благодаря силе новой королевы эта сука восстанавливалась после каждого ранения, а потому пытки для неё ощущались по-особенному более ужасными. Она визжала в агонии, но через магический шар не передавался звук чтобы в случае чего не разбудить соседок по комнате.

Выяснив как проходят пытки Омелмея разорвала магическую связь и убрала магический шар на стол и начала засыпать, укутавшись под одеяло. На следующий день эта девушка придёт в академию чуть ли не сошедшей с ума и к сожалению, она начнёт кое о чём подозревать Омелмею в случившемся.

Омелмее на это было уже всё равно. Ещё несколько месяцев и она закончит академию, завершит своё задание и вернётся домой.

«Кониса, Мама, братики, я скоро вернусь.»

..
...

...
..
.

21 Ремиля 1327 года

Война Гелманской империи в королевстве Ам-Бестен встала в тупик. Имперские военачальники строили планы ведения войны в военных комнатах постоянно обсуждая текущее состояние войны между собой и командирами с передовых частей общаясь с ними через магические шары.

Военные были заняты своим делом и лишь изредка дворяне и члены имперского совета требовали от имперской армии действий дабы поднять боевой дух народа на продолжение борьбы всеми имеющимися средствами что у них есть.

И пока война идёт император Дитрич тем временем находясь на вершине дворцовой башни смотрел на алый закат и думал о том, чтобы эта неудача не была началом заката Его славной многовековой империи.

— Она меня обманула. — произнёс вслух Дитрич злобно глядя на алое солнце медленно катящиеся за горизонт.

В этот момент со спины к императору приближалась темноволосая девушка, облачённая в элегантное синее дворянское платье. Подойдя ближе и остановившись на приличном расстоянии, она тут же сделала реверанс и поприветствовала сильнейшего человека в Империи.

— Добрый вечер, Ваше величество, я прибыла сюда как вы и приказывали. — произнесла Омелмея Ку поднимая свой взгляд на спину величественного императора.

Суровый на вид мужчина с короткими алыми волосами в роскошном императорском золотистом одеянии обернулся в сторону Омелмеи глядя на неё очень строгим взглядом будто готовый выплеснуть на ней все скопившиеся обиды. Омелмея была как всегда послушной и невинной во что император правда уже не верил.

— Ты здесь живёшь уже пять лет. — начал говорить император, подходя к Омелмее поближе медленными равномерными шагами. — Пора бы тебе перестать всем лгать о том, кем ты являешься на самом деле.

Маска Омелмеи в этот момент слетела. Наивный взгляд девушки тут же обратился во взгляд взрослой расчётливой девушки. Она больше не видела необходимость играть свою роль перед императором раз он и так всё знал. Её лицо вмиг стало серьёзным, а её наивность испарилась в небытие.

Теперь перед императором действительно предстала самая настоящая Омелмея Ку, интриганка, шпионка, дочь герцога предателя, могучего Инь Ку, павшего в борьбе за трон королевства Убинтау.

— Вы ведь с самого начала знали об этом не так ли? — с ухмылкой на лице спросила герцогская принцесса, глядя на императора.

— Ты очень наблюдательна, Омелмея Ку, и это похвально. — усмехнулся в свою очередь император, но ненадолго и в следующий миг сурово нахмурился. — Однако я вызвал тебя сюда не за тем чтобы сказать об этом.

Неловкая тишина повисла на вершине башни пока вокруг свистел ветер, а алое солнце

всё погружалось в закат погружая столицу Империи во тьму. И пока столица загоралась огнями магических фонарей император сурово спросил принцессу:

— Чего она хочет? Ответь мне. Я знаю, что ты здесь как шпионка. Я могу порвать твою сеть в любой момент. Имперскую разведку невозможно обмануть, а потому ты в невыгодном положении.

«Решил поиздеваться надо мной? Или шантажировать? — думала Омелмея думая над тем какие шаги предпринять дальше против императора. — Он надеяться использовать меня? Жаль тебя расстраивать, Дитрич. Ты на моей ладони.»

Император, однако тем временем не замолк и продолжал говорить.

— Твоя сеть существует до сих пор лишь потому что я позволяю. Уверен у Эгнасы Ютрейн нет никаких враждебных планов по отношению ко мне или моей семье, но я хочу знать, чего же она на самом деле желает. Как мне реагировать на то, что моя союзница следит за мной, моей страной, моей семьёй и даже за моими врагами. Какие у неё планы на Гелманию?

Омелмея некоторое время стояла в ступоре от того что самый могущественный человек империи задаёт ей такой вопрос. Она не ожидала, что её работу здесь раскроют ведь она, практически всё сделала и оставался лишь один шаг на пути к возвращению её обратно домой. Этот шаг и цель этого шага находились перед ней, и она могла исполнить свою роль прямо сейчас в месте где есть только он и она и никаких свидетелей.

— Я не знаю, чего она хочет. — честно призналась Омелмея. — Она лишь хотела, чтобы Империя не почувствовала против неё в войне и хотела знать каждый твой шаг и именно поэтому я развернула здесь агентурную сеть.

— И всё? — округлил глаза император и тут же недолго промолчав громко рассмеялся, глядя на небо. — Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха~... это... прискорбно.

Омелмея недоумевала со слов Дитрича и подняла бровь, а потом заметила, как руки императора стали сверкать разрядами молний. Император собирал вокруг ману и уже начал воспроизводить своё заклинание для возможной атаки.

Герцогской принцессе было неважно какие шаги предпримет император. Он не справится и уже обречён на поражение. Пока другие дворяне силой добивались своего положения они все проспали захват Империи королевством Убинтау.

Омелмея тем временем из-за магии молний Дитрича почувствовала жар по всему своему телу и начала с фальшивым страхом на лице отходить назад, а император тем временем наполнился злобой от ответа герцогской принцессы.

Внезапно из уст озлобленного аловолосого императора вылилось небывалое откровение, которое никто не должен был слышать. То, что он сказал дальше до глубины души поразило Омелмею Ку.

— Всю свою жизнь я сражался, притворялся, доказывал всем то, кем я не являлся чтобы хотя бы раз в жизни показать своё истинное лицо. Моя императрица, мои наложницы, мои дети, они всего лишь объекты моего желания, скорее даже ступеньки. Моя любовь к ним ложна и лишь моя ненависть к единственной родной дочери была абсолютно истинной.

«Ненависть? К Зеферайн? Почему он так невзлюбил свою родную дочь?» думала тем временем Омелмея и император, задав тему начал её развивать, говоря о своей нелюбимой дочери.

— И говоря о Зеферайн или как её там звали? Мне плевать. Я просто не знал, как её использовать, она лишь своей тупой жизнью мешала моим планам. Высокомерная, наглая,

дерзая и очень глупая. Пустоголовая шляха, не знающая своих границ. Прямо как ты. И поэтому я нашёл заманчивым предложение королевы Эгнасы о союзе путём обмена..., но я не думал, что это окажется большой ошибкой... Она меня обманула.

Омелмея не понимала почему император вдруг стал таким откровенным. Целый пласт новой информации, идей и теорий вывалились на её голову, когда она услышала все эти слова из уст Дитрича. Император приблизился к ней вплотную высоко нависая над ней пока его тело сверкало красно-белыми молниями.

Омелмея чувствовала огромный жар по всему своему телу, она начала нервно дышать, скорее просто задыхаться, а её голова кружиться, заставляя её слегка закрывать глаза. Император не прекращал изливать на неё свою душу глядя на неё своим безумным взглядом.

— Вся эта бесконечная борьба за престол, вылившиеся вековая семейная традиция. Я всю жизнь считал её чушью, но я всё равно следовал ей чтобы принести в свою жизнь хоть каплю покоя! ... Мой единственный любимый человек, моя прекрасная мать, её уже нет в живых, но она всегда покоится в моём сердце и постоянно напоминает мне о тепле и уюте проведённого с ней времени. Она не хотела, чтобы я стал таким, но... этот проклятый мир не оставил мне выбора. И знаешь, чего я на самом деле хочу? Знаешь?

Омелмея уже начинала терять сознание. Ей было сложно улавливать смысл слов императора. Она чуть не свалилась на пол пока внезапно Дитрич не подхватил её и не произнёс свои последние слова уже более умиротворённым и спокойным голосом:

— Я хочу свободу.

— Вот оно как, — произнесла Омелмея чуть ли, не сопя, когда жар с её тела начал спадать, а она возвращать свои силы выпрямляясь в полный рост. — а я всё думала кто же хотел разрушить Империю изнутри. Оказывается, этого хотел сам император.

Император отпустил из рук Омелмею и сделал шаг назад.

— Я тебе всё рассказал, а теперь скажи, чего она хочет? — спросил Дитрич вернув себе строгий вид. — Если она хочет Империю я отдам её ей. Пусть только сбросит с меня эти оковы, эту... КОРОНУ!

Омелмея на миг была ошарашена услышанным, но... быстро поняла, что за этими заманчивыми совами стоял настоящий фарс. Омелмея знала этот приём. Слегка приоткрыть дверцу возможностей чтобы заманить жертву и тут же его слопать.

— Вы пытаетесь меня обмануть, Ваше величество. — серьёзно произнесла Омелмея видя на лице императора следы фальшивой мимики. — Вы сами никому не верите так почему я должна верить вам?

— А с чего ты решила, что я лгу? И не говори мне, что это тоже часть её якобы демонической силы.

— Можно и так сказать. — произнесла Омелмея Ку. — Вы подставили Аврору чтобы я бросила все свои подозрения на неё, а сами стравливали между собой дворян Империи, страны и народы. Скажите, это ведь вы предложили эльфам вторгнуться в Убинтау?

«Не знаю, что он им предложил. — думала Омелмея. — Всё равно то что он делает выходит за рамки разумного. То, что я узнала об Империи об имперском совете были лишь крошками ведущие меня в ловушку. Я знала это послушно собирала всю эту информацию постепенно попадаясь в его ловушку. Вот только ты Дитрич не знаешь, что я всё предусмотрела.»

Император лишь ухмыльнулся от вопроса герцогской принцессы и кратко ответил:

— Это была замечательная идея. Пустить в ход колесо нескончаемой войны,

постоянных изменений, прогресса ради краха Империи. Всё здесь. — Дитрич указал указательным пальцем себе на висок. — Всё в моей голове, я всё это придумал, на моей совести страдания вашего народа и всего человечества. И как ты думаешь я чувствую хоть каплю угрызения совести?

Император на короткое время замолк чтобы мрачно произнести:

— НИСКОЛЬКО. Я жил и живу исключительно ради себя. Все люди вокруг меня лишь инструменты, нет... они мои рабы... все до единого, и ты тоже и Эгнаса и эльфы и драконы, и орки, **ВСЕ!** В этом гнусном ничтожном мире лишь я один достоин жить, а все остальные должны просто сдохнуть или волочиться в грязи на коленях передо мной! Вот кто я такой! Я великий император Дитрич фон Гелмания и этот мир принадлежит мне! И знаешь что,... я не терплю тех кто хочет прибрать к рукам **МОЙ** мир.

— И ты не боишься?

Дитрич усмехнулся.

— Хах~! Чего мне бояться? Божьей кары? Боги никогда не спускались с небес на землю чтобы покарать «зло». Они меня и пальцем не тронут ни тогда, ни сейчас. В царстве смертных **БОГ Я!** Это не Боги используют меня, а я их. Кого мне ещё бояться? Всего мира? У его вертел в урагане, мир ничто не может мне сделать. Может я боюсь смерти? Она неизбежна и вряд ли настигнет меня так скоро. Смерть ждёт нас всех, и я лишь хочу насладиться этой жизнью как следует. И чего я боюсь?! Я ничего не боюсь! Ибо я и есть страх!

— И зачем ты мне это говоришь?

Император злобно посмотрел на Омелмею, встав в боевую стойку и вновь напустив на свои руки искры бело-красных молний.

— Я же сказал, я хочу свободу.

— Твоя свобода не нужна королеве.

— **ОНА НУЖНА МНЕ!** Просто дай её мне **ИЛИ СДОХНИ!**

Ситуация наконец-то вышла из-под контроля. Настал момент, которого Омелмея так долго ждала. Дитрич вмиг набросился на Омелмею пустив в её сторону ослепляющее молниеносное копьё. Девушка стояла слишком близко и не успела что-либо сделать и в конечном итоге приняла на себя чудовищно болезненный обжигающий удар молнии.

Одежда герцогской принцессы вмиг превратилась в прах, её тело покрылось узорами алых корней, а вершина дворцовой башни ярко засияла словно маяк, нет скорее, как второе солнце освещая алое тёмное небо вокруг превращая её в голубой дневной цвет.

Этот свет сиял всего мгновение и для императора этого времени было достаточно для того чтобы испепелить девушку перед ним.

Так он по крайней мере думал.

Однако то что он увидел это целую и невредимую девушку с чёрными узорами по всему телу оставленные его же молнией, что медленно исчезали из-за регенерации. Девушка постанывала от боли, что до сих пор не проходила. Её тело непроизвольно дёргалось отчего она чувствовала себя крайне неуютно особенно когда она теперь была обнажена перед ним.

Видя всё это, император достал из пояса свой изящный магический меч и собирался убить её более примитивным способом напав свой клинок маной различных стихий и когда он это сделал, он был вынужден возвести перед собой ледяной барьер чтобы остановить взявшийся из ниоткуда шквал огненных шаров.

Омелмея воспользовалась моментом и собрав ману раздавив плотный шарик твёрдой

маны в руке пустила в сторону сильнейшего человека в Империи огненный дождь. Как она и ожидала император не умрёт, но ей и не нужен был мёртвый император. Ей нужна была марионетка, которой можно будет управлять.

Когда атака прекратилась Дитрич услышал ехидный злобный голос Омелмеи Ку наполненный презрением и высокомерием к нему и его народу.

— И такой-то молнией ты собирался меня убить? Ха! Ничтожество. Ты забыл кто я? Ты забыл чья я дочь? Я Омелмея из семьи Ку. Я из семьи древних магов присягнувших навечно правящему дому королевства Убинтау.

Пока ледяной барьер спадал император нашёл время для слов.

— Ты собралась учить меня истории, девчонка? — плевался Дитрич создав брешь в собственной ледяном барьере и несясь вперёд на Омелмею и когда его меч должен был отрубить обнаглевшей девушке голову его меч застыл в миллиметрах от удара. Дитрич не был этому удивлён. Он уже ничему не был удивлён. Меч застыл на месте и не двигался. Он сразу же догадался что это была магия ветра. — Ха! Даже спустя века семья Ку верна роду фон Гелмания. Ты хочешь защитить Империю и её народ, а мне вот на него глубочайше наплевать.

— Ты продолжаешь мне лгать, Дитрич. — произнесла Омелмея освободив невидимые воздушные пути клинка императора и вовремя пригнувшись, когда его меч пронёсся над её головой. — Ты сумасшедший.

— ЭТО ТЫ СУМАСШЕДШАЯ! — разозлился император, пустив в сторону Омелмеи очередную молнию, что на этот раз каким-то образом пронеслась мимо и пропала где-то на горизонте. Ярость императора была ощутима ведь он всю жизнь считал лишь себя нормальным, а всех остальных сумасшедшими и семья Ку для него была особенно безумной. — Ты верно служишь той, кто убила твоего отца разве это не безумие?! И ты после такого смеешь звать МЕНЯ сумасшедшим?! Ты идиотка?!!

Пока Дитрич махал мечом, а обнажённая Омелмея каким-то образом уклонялась от ударов внезапно она схватила клинок голыми руками что на миг, всего лишь на миг действительно застало императора врасплох. Из её ладони текла горячая кровь. На её лице была видна гримаса боли и слёзы, стекающие с её глаз.

— Ты сильнейший человек в Империи и ты волен творить что твоей душе вздумается, но ты почему-то хочешь «свободы». Какой свободы? Свободы от чего? Семьи, трона, или жизни? Ты волен заполучить эту свободу лишь по воле своей, но какую свободу хочешь именно ты?

— Семья, трон или жизнь? — усмехнулся Дитрич отпуская из рук меч отходя назад готовя свои молнии. — Думаешь я всегда был рабом всего этого? Нет. Неправда. Я хочу быть свободным от всего этого мира. Я не хочу умирать, я не хочу терять трон, я не хочу терять свою семью. Я хочу стать свободным от писанным Хаосом судьбы! Я хочу сам определять, что мне делать в этой проклятой жизни! ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕШЬ! Я... я пхвамхсвхх.....вахмхвх..... кха-кха...

— А? — удивилась Омелмея.

Внезапно голос императора стал напоминать какой-то странный скрипящий звук, а изо рта аловолосого мужчины ручьями вытекать кровь будто внутри его тела внезапно раздавили сердце, что выплеснуло много крови. Он бледнел буквально на глазах и внезапно перед глазами Омелмеи появилась надпись:

[Ошибка заданных параметров // производится удаление повреждённого объекта // проверка невозможна // нет администратора // **требование немедленно прекратить контакт!**]

[Принудительное деконтактирование.]

[Контакт разорван]

[Удаление объекта.]

[Обработка выполняется.]

[Отключение журнала для мино-пользователей]

[...]

— Ч-что это?! — в шоке выкрикнула Омелмея не понимая того что только что увидела.

Когда Дитрич падал и истекал кровью он пытался что-то выговорить, но он был абсолютно бесшумен. Он был в ужасе и когда он упал на колени он внезапно как вспышка просто исчез будто его просто никогда не существовало в этом мире, а тех надписей перед её глазами словно и не было никогда.

В итоге Омелмея осталась одна обнажённая стоять на вершине башни посреди обожжённого камня.

— Ч-что? — дрожащим голосом проговорила Омелмея упав на колени от непонимания и ужаса произошедшего.

На её глазах по какой-то загадочной причине просто взял и исчез самый могущественный человек в Империи. Она не хотела его исчезновения или смерти, но он просто взял и пропал. Она думала лишь его подчинить с помощью заклинания порабощения тем самым подчинив для Эгнасы самое могущественное государство в мире.

Теперь это стало невозможным абсолютно никак. Тут же в голове Омелмеи развернулись самые ужасные сценарии, которые вот-вот произойдут.

«Боже... я провалила задание!» в ужасе осознала Омелмея глядя как алое солнце скрывалось в закате.

Том 2. Глава 23.1. Недоверие

Королевство Убинтау не было одиноко в этой войне и на её стороне выступала организация именуемой Юнис-Салутис занимающиеся спасением зверолов из рабства на человеческих землях.

Королева Эгнаса Ютрейн согласилась помогать звероловам всеми возможными способами освобождать своих сородичей по всем человеческим землям. Более того Убинтау за эти пять лет вмиг наводнилось звероловами и стало привлекательным местом не только для людей и эльфов, но также и для зверолов спасёнными из рабства.

Постепенно королевство Убинтау становилось полирасовой страной где жить могли не только люди, но и представители других рас со всего мира. Однако подобная политика возымела и обратные последствия и довольно часто возникали конфликты между представителями различных рас.

Эльфов, например, до сих пор презирали за нашествие их сородичей на земли Убинтау, а звероловов считали демонами за их звериную внешность и превосходную силу из-за чего возникла необходимость всеми возможными средствами предотвратить внутренние конфликты внутри королевства.

Так по указу новой королевы были выделены отдельные территории для селений эльфов и звероловов внутри королевства и в то же время представителям нечеловеческих рас разрешалось посещать города и прочие селения, но они считались довольно редкими представителями по сути некими диковинками.

До войны селения звероловов на территории королевства Убинтау были временными убежищами для вернувшихся из рабства звероловов, что освободили звероловы из организации Юнис-Салутис, а во время войны стали базами откуда собирались диверсионные отряды и направлялись за границу срывать поставки припасов и прочего продовольствия войскам коалиции.

Один из ведущих одних из этих операций был Аль-Хэд, первый зверолов из племени нигратов что присягнул на верность королеве Эгнасе Ютрейн лично освобождённый ею.

За пять лет он освободил немало звероловов из рабства в Лестении и в Пушанской Унии, а также побывал в Дране собрав попутно полезные разведданные о странах коалиции. Во многом королевские войска должны быть обязаны Аль-Хэду за то, что он передал королевской армии карты путей и селений в епископстве Дран благодаря чему фанатики потеряли всю свою страну в считанные дни даже обладая численным превосходством. Враги епископства Дран знали о географии страны лучше, чем сами дранцы из-за чего и потерпели сокрушительное поражение.

В начале войны Аль-Хэд выполнял крайне важную миссию по ликвидации успеха прорыва пушанских войск вглубь королевства благодаря чему наступление пушанских войск сильно замедлилось.

Когда пушанские войска подошли к Нилхире они уже были сильно истощены из-за чего их дальнейшее наступление стало невозможным. Уставшие, изголодавшиеся и деморализованные войска были сметены простым городским гарнизоном после чего бежали обратно сначала на запад к захваченным землям королевства, а потом на юг в Пушанскую Унию. Позже Аль-Хэд взялся за более сложную задачу в очень глубоком тылу.

На данный момент он находился в городе Кенобруш в Пушанской Унии и расследовал

биографию героя-некроманта Янова. Даже здесь в стане врага шла война, непрерывно в кузнях ковались клинки, острия копий, доспехи, в мастерских собирались повозки, портные ткали одеяния, в лагерях тренировались солдаты и многое-многое другое.

В городе насчитывалось более пяти тысяч солдат и это при том что готовилось ещё десять тысяч, а недавно двадцать отправились на север. Пушанская Уния проводит колоссальные сборы сил и не жалеет никаких средств для того чтобы подготовить свою огромную армию к тотальной войне с королевством Убинтау.

Из всех стран коалиции Пушанская Уния была самой сильной страной обладая третью всех сил коалиции. Однако её ресурсы уже были истощены, а армия снабжалась за счёт епископства Дран. Лишись Пушанская Уния поддержки за счёт общей военной казны коалиции, то армия Пушанской Унии вмиг бы расформировалась. Пушанские солдаты не терпят задержек в оплате за службу и просто уйдут домой, когда им перестанут платить.

Аль-Хэд однако ожидал, что его целью здесь это остановить набор войск, но в недавно прочитанном письме из Убинтау был совсем иной приказ, а именно ни в коем случае не срывать призыв горожан и крестьян на военную службу, а вместо этого спровоцировать восстание.

Аль-Хэд также знал, что в Кенобруше был самый огромный рынок рабов в стране и он не хотел подвергать порабождённых звероловдов опасности из-за чего искал иные способы выполнить приказ спасительницы и его госпожи.

Парень, что скрывал под чёрным капюшоном кошачьи ушки сидел в таверне собирая слухи и попивая отвратительного на вкус пойло. Люди здесь прекрасно знали о том, что сейчас идёт война, но весь народ удивляло то, что Уния была готова собрать столько войск со всей страны для того чтобы отвоевать всего лишь одно графство.

— Ык~! Да ты чё?! — ворчал алкаш, ударив пивной кружкой по столу. — Ты чё ээ не понял?

— Ты слишком много выпил. Иди домой. — говорил в ответ ему собеседник. — Не будут наши господа на север солдат отправлять. Это Яштакцы на деревню налетели опять и всех на уши поставили.

— Ты чё мне о яштахцах морочишь? Э! Вот соседа моего забрали в гарнизон, понимаешь да? Вооот... токо он потом мне ховорит шо на север его отправляют. И знаешь худа? В Ксенорог... Пф... Ты ходь о таком хороде слыхал? Хде это вааппце? Эй!

— Так это прям у границы на севере. — вмешался один торговец в разговор двух мужиков сидя на соседнем столике с телохранителем.

— Эээ ты шо?! Дом попутал, дружок? — недовольно пробубнил пьяница. — Шо Валдаю там делать? Ык! Воевать шоли отфавили?

— Вряд ли. — отозвался торговец, покачивая головой и поедая местный водянистый суп. — Там недавно рабы восстали, зверолоуди этакие. Не нравятся видите ли им наше мудрое правление уха-ха-ха-х-ах-ха-ха-ха~! Вот они и дохнут уха-ха-ха-ха-ха-ха-ха~!

— Просто зверушек резать? Аха-ха-ха-ха-ха-ха~! — рассмеялся пьяница в ответ.

«Дальше слушать их нет необходимости. Я собрал достаточно сведений оставалось только придумать что делать.»

И собирался Аль-Хэд уже встать и выйти, как в таверну заходить одна странная личность. Дверь заскрипела и десятки пар глаз устремились в сторону прибывшей девушки в лёгком светлом платье и с тёмными недлинными и неухоженными волосами. При этом у неё на поясе виселкинок и мешочек с монетами. Хмуро всех осмотрев она уселась за столик

Через какое-то время девушки добрались до ворот, через которые благополучно вышли за пределы города, а Аль-Хэд тем временем последовал за ними. Они направлялись на восток в сторону холмов. В том направлении находился густой лес где проживало много монстров и куда обычно направлялись группы опытных авантюристов и именно что опытных потому что обычные или новички оттуда не возвращались. Тем не менее через этот опасный лес и холмы лежала дорога ведущая в город Шеншан.

Сейчас этой дорогой не пользуются из-за частых налётов бандитов на караваны, а также из-за обилия монстров. Странно было наблюдать за тем как три девушки с одним клинком на троих направлялись в тот лес.

«Что им там нужно?» размышлял чёрный ниграт попутно продолжая преследовать девушек.

И хотя Аль-Хэд сейчас должен был заниматься тем чтобы придумать способ поднять восстание в городе, но он вряд ли упустил бы возможность освободить из рабства ещё одного зверочеловека. Ему почему-то казалось, что эти девушки шли именно туда где и находился этот зверолод запах которого Аль-Хэд почуял от девушки, которую прозвали Юйцвэя.

Аль-Хэд последовал за ними минуя дубы и кустарники скрываясь в растительности, практически не издавая никаких звуков. Всё это время он прекрасно чувствовал поблизости всех живых существ будто зверей, птиц или монстров. Сами монстры вели себя очень странно и держались на расстоянии словно понемногу окружали ниграта.

Обычно монстры занимались постоянной охотой если не на друг друга, то на животных и людей тоже, но эти будто бы стояли на месте словно их всех ослепили. И думал Аль-Хэд, что благополучно следовал за девушками как вдруг увидел, как девушки остановились у небольшого привала, где грелась... зверолодка.

Этот запах ни с чем нельзя было спутать это был запах ниграта и он его хорошо запомнил и научился отличать от остальных запахов или схожих ему. Впервые за пять лет он за кустами видел ещё одного ниграта, но в этот момент Аль-Хэд задавался вопросом:

«А что она тут делает?»

Он видел то как девушки спокойно приближались к ней пока та сидела у костра, а её животик урчал видимо от голода. Подняв свой взгляд, она потянула руку, а девушка по имени Мри достала из-под плаща кусок мяса.

— Прости, Нэку, это всё что было. — произнесла девушка.

Кажется, ушки Нэку опустились, когда она услышала это, но получив кусок мяса в свои руки тут же принялась его быстро поедать. Девушки кажется поселились здесь в этом лесу за городом и посещали сам город лишь для того чтобы собрать провиант, но Аль-Хэду теперь была интересна эта компания из девушек и на его удивление свободной от рабства зверолодки, что ранее ожидала их здесь по собственной воле.

«Могла ли она быть котёнком что родилась среди людей и привыкла здесь жить?» думал Аль-Хэд предполагая тысячи теорий о том, что могла забыть здесь ниграт.

Он старался сидеть тихо и наблюдать чтобы собрать как можно больше сведений и за пять лет он превосходно научился скрываться, а также скрывать свой запах и своё присутствие. И пока в лесу шёл небольшой дождь, а серые облака заполняли небеса Аль-Хэд слушал разговор девушек, что накрыли плотную ткань на ветку и отдыхали, лёжа на шкуре попутно греясь у костра.

— Чем дальше мы идём на юг, тем ужаснее еда. — произнесла девушка под робой.

— У моря обычно едят рыбу. — ответила Юйцвэя. — Ты лучше скажи, Ааси, твои

монстры ничего не видят?

— Неа. — ответила девушка всеми силами стараясь прожевать мясо во рту.

— Тогда откуда это чувство? — странно произнесла Юйцвэя оглядываясь по сторонам.

Другая девушка тем временем доев свой кусок мяса взглянула в сторону леса и вдруг устремила свой взор прямо на Аль-Хэда. Ниграт не мог в это поверить, она ведь не могла заметить его, он же прятался за густой растительностью и его никто не мог видеть.

И собирался Аль-Хэд сменить место наблюдения, как почувствовал, как что-то схватило его за ногу. Посмотрев вниз он увидел, как незаметно для него его ногу окутала взявшиеся из ниоткуда ветка.

«Что за?!» запаниковал Аль-Хэд.

От неожиданности ниграт зашуршал кустами и привлёк внимание девушки по имени Юйцвэя:

— Кто здесь?! — вскочив обернулась она в сторону ниграта достав из пояса клинок.

— Я схватила его. — произнесла девушка что смотрела в сторону Аль-Хэда. — Он не убежит.

«Это она сделала? — удивлялся чёрный ниграт чувствуя, как корень крепко держал его за ногу. — Кто она такая?»

Аль-Хэд недолго думая просто решил прекратить наблюдать за ними и ответил девушкам:

— Я вам не враг. Меня зовут Аль-Хэд.

Девушка с клинком прошла сквозь заросли и встретилась со ним пока его ногу окутывал корень. Аль-Хэд снял с себя капюшон показывая свои кошачьи ушки. Юйцвэя была малость удивлена увидев зверчеловека помимо своей подруги, отчего, не отворачиваясь от Аль-Хэда приказала своей подруге:

— Мри, отпусти его. — произнесла Юйцвэя держа в его направлении острие клинка. — Только попробуй убежать, и я тебя убью.

— Хорошо. — ответил ей ниграт и последовал за ней, когда корень отпустил его ногу.

Девушки также были удивлены увидев ниграта особенно зверолюдка по имени Нэку. В момент, когда он приблизился к девушкам, его ноги вновь окутались корнями, а другой корень и вовсе обезоружил чёрного ниграта достав из пояса его кинжал.

Юйцвэя уселась на шкуру и тут же принялась за допрос попутно поглядывая на удивлённую Нэку:

— Ты что сбежал от своего хозяина?

— Нет. Я Аль-Хэд, спасаю зверолодов из рабства. — честно ответил он, терпеливо дожидаясь того момента, когда сам начнёт задавать вопросы.

— Только зверолодов? А что насчёт других рабов? — спросила Юйцвэя.

— Это уже проблема людей. Я лишь помогаю зверолюдям освободиться и вернуться домой на земли зверолодей.

— Подожди, Юйцвэя. — прервала девушка по имени Мри старшую из подруг. — Мы не познакомились.

— Он назвал своё имя. — возразила Юйцвэя. — Аль-Хэд, так?

— Юйц! — надула щёчки Мри. — Какая ты грубая! Если ты думаешь, что он хотел нам навредить, то попытался бы сбежать, как только я его заметила и схватила.

В следующий миг Мри обратилась уже к Аль-Хэду снимая с себя капюшон обнажая ему вид бело-зелёных локонов волос:

— Привет. Меня зовут, Мри. Скажи, Аль-Хэд, ты здесь ведь из-за Нэку?

Зверолюдка внезапно забежала глазами издавая жалобные почти панические звуки. Она не понимала, что происходит и смотрела на Аль-Хэда с неким недоверием в отличии от остальных девушек. Чёрный ниграт тем временем ответил:

— Да. Я думал она чья-то рабыня и думал её спасти, но похоже мне сегодня некого спасать.

В следующий момент Юйцвэя приставила к горлу чёрного ниграта свой клинок и злобно глядя на него произнесла:

— Если ты сейчас лжёшь, я убью тебя.

«Не сможешь.» чуть не произнёс Аль-Хэд вслух, но решил просто кивнуть, услышав её слова.

Девушки тем временем были ошарашены поведением своей подруги.

— Юйцвэя! Хватит угрожать всем подряд! — выкрикнула Мри, оттягивая Юйцвэю подальше от неё.

Сама Юйцвэя была крайне несогласна со словами Мри.

— Ты что хочешь, чтобы произошло как тогда? Ты же помнишь, как человек также следил за нами, мы его нашли, и он, подружившись с нами потом чуть не похитил Ааси? А когда я его убила то поняла, что он был рабом. Что если этот Аль-Хэд такой же раб и ему приказали нам лгать?

— Тогда раздень его и посмотри нет ли на нём метки. — произнесла Мри.

В этот момент все кроме Мри смутились и Аль-Хэд тоже не был исключением изрядно смутившись.

«Они что... собираются раздеть меня? Я же мужчина... а они... д-девушки.» раскраснелся парень.

Аль-Хэд был крайне смущён от одних мыслей того как девушки раздевают его и ищут на его теле рабскую метку. Безусловно метка у него есть, но она уже не работала так как его хозяин был давно мёртв, да и сама метка перестала работать ещё при жизни его хозяина.

— Н-не надо... — смущённо проговорил Аль-Хэд опустив голову вниз. — То есть... вот.

Чёрный ниграт поднял голову вверх показывая им свою шею где была видна практически стёртая рабская печать красного цвета.

— Ты тоже был рабом? — произнесла Юйцвэя убрав свой клинок от горла чёрного ниграта.

— Да. — ответил Аль-Хэд. — Я даже не помню сколько лет я им был.

Аль-Хэду было больно вспоминать те времена, когда его и его сестру держали в том подземелье, где их ежедневно выставляли на аукцион, пытали, насиловали и всё ради того, чтобы призвать в мир смертных какого-то демона. К его счастью он смог сбежать, вырвавшись из рабского проклятия и смог найти Эгнасу, но... Лин... она не выжила. Она умерла в жутких муках так и не увидев из своих глаз каков мир на самом деле.

Видя печальное лицо Аль-Хэда девушки также расстроились. Видимо они тоже были рабынями и их участь явно не была более завидной чем его. После освобождения и вступления в Юнис-Салутис Аль-Хэд занимался тем что изучал предназначение рабов.

Девушек-рабынь в основном использовали для сексуальных утех извращённых богачей и дворян. Очень часто таких рабынь делали сразу с детства и неважно девственница рабыня или нет, но для детолюба такая идёт по вкусу. Для Аль-Хэда это самая отвратительная форма рабства и он её презирает больше всего на свете.

Конечно его спасительница королева Эгнаса не отказалась от рабства в своём королевстве, но всё же она сделала его более справедливым. Теперь рабами становились только преступники, а невинно порабощённых освобождали всеми возможными средствами.

Пока Аль-Хэд вспоминал всё это к нему обратилась Ааси:

— Прости.

Он поднял свой взгляд и спросил её:

— За что?

Девушка, что стояла дальше всех тихо ответила:

— За то, что мы не верим тебе.

В этот момент услышав её слова Аль-Хэд понял, что их лица не отражали сожаление его прошлому. Нет. Они просто вспомнили своё прошлое, столь горькое и неприятное. В какой-то момент услышав её ответ Аль-Хэд почувствовал себя преданным словно его прошлое то что он пережил ничего ни для кого не значило.

— Разве это простительно... — вырвались из уст Аль-Хэда слова полные печали и грусти.

В этот момент он почувствовал, как все монстры вокруг стали приближаться сюда отчего Аль-Хэд немного занервничал. Если он скажет этим девушкам, что сюда идут монстры они не поверят ему и вряд ли убегут отсюда. Они подумают, что он лжёт им, но даже понимая это он всё же решился сказать им об этом:

— Послушайте... сюда идут монстры.

Однако вместо того чтобы выразить недоверие словам чёрного ниграта Юйцвэя, Мри и Нэку обернулись в сторону Ааси, а Юйцвэя задала ей вопрос:

— Ааси, что ты решила?

— Он нас видел. Я прикажу монстрам убить его.

— А? — был шокирован чёрный ниграт. — Ты можешь приказывать монстрам? Подожди... убить меня?

— И за это тоже прости нас. — произнесла Ааси.

Девушки начали собирать вещи и потушили землёй костёр накинув на себя плащи, а Аль-Хэд до сих пор был прикован корнями к земле. Девушки жалко в последний раз посмотрели на него и попрощались.

— Прощай, Аль-Хэд. — произнесла Юйцвэя и тут же первой скрылась в зарослях под проливным дождём.

Следом за ней последовала Мри и Ааси, а вот Нэку на какое-то время задержалась, глядя на своего сородича.

— Мааааооо~... — пыталась что-то выговорить она, а затем также скрылась следом.

Удивительно, что такие люди вообще существуют и Аль-Хэду была понятна их мотивация убить его, но всё же он был слишком удивлён их действиями отчего продолжал под дождём смотреть им вслед. Вскоре из зарослей показались первые монстры коими были источающие зловонный чёрный туман медведь с головой ящерицы.

За ним появились и каменные двуноги и даже серые слизи размером с дом. Аль-Хэд до сих пор был прижат корнями к земле и его первой реакцией спустя некоторое время стал смешок. Ничего другого он просто не смог из себя выдавить.

— Когда-нибудь мы обязательно встретимся. — вслух произнёс Аль-Хэд и выбравшись из ловушки Мри прежде чем чёрный туман монстра не поглотил его.

Рабство очень долго просуществовало на человеческих землях благодаря магии. В мире даже существовали страны с полностью порабощённым населением и часто такие государства сразу же уничтожались из-за угроз что они представляли. Могучие рабовладельцы строили свои маленькие Империи и передавали своих рабов своим потомкам по наследству помогая им перед этим обучиться магии порабощения.

Однако с окончания войны против Империи Тёмных Небес всё изменилось. Магию порабощения научились обходить, а попытка усложнить магические печати делали магию порабощения крайне требовательной к мане из-за чего рабские печати стали изнашиваться. В результате чего на рынок рабов появилась монополия, что взяли на себя крупные землевладельцы, армия и церковь, а вместе с этим появились и нелегальные рабовладельцы, что порабощали абсолютно всех, кого они захотят.

Всем же вам известная история крушения Империи Лезгройна. Сейчас на землях этой Империи располагаются западные державы, включая епископство Дран. Вам также известно и то как один рабовладелец поработил самого императора и всю его семью установив по всей Империи тотальную тиранию.

Исход этого вам также известен: народный бунт, гражданская война, распад Империи и уничтожение целой многовековой культуры. Теперь отныне никто не видит возможности возрождению Лезгройна. Ни один человеческий народ не видит себя потомками это запятнавшего себя позором Империи. И с тех пор к рабовладельцам относились отныне крайне настороженно и следили за тем чтобы их контролировать.

Это были первые перемены в отношении рабов, но вторые наступили с началом Пушанской революции...

*@Отрывок из 17-о тома «всемирной истории»
под авторством Джейама Глейкамейна*

.

..

...

Три пушанских королевства: Фиорад, Эйзори и Монтэйа играют роль независимых щитов Пушанской Унии. Если королевство Эйзори щит от королевства Убинтау, Мишель и северной Лестении, то королевство Фиорад щит уже против Гелмании и Яштакина. Именно в королевстве Фиорад и находился город Кенобруш попутно являясь столицей королевства и крупнейшим западным городом Пушанской Унии.

Для защиты королевства от угроз со стороны Гелмании и Яштакина дворяне королевства Фиорад связали свои семьи сетью договоров и брачных союзов, что делали всякие враждебные действия против Пушанской Унии со стороны Империи актом войны против всей Пушанской Унии. Благодаря чему граница между Империей и Унией не изменялась уже целыми столетиями.

Однако между государствами возникли трения, когда в результате сепаратизма в Империи Гелмания независимость обрело графство Яштакин на которое также претендовало Фиорадское герцогство Цлегот.

Собирались гелманцы подавить сепаратизм и завоевать графство как тут же получили

известия о том, что Пушанская Уния пообещала графу Яштакина гарантию независимости и поддерживает дружеские отношения. Именно из-за этого между Пушаном и Империей возник конфликт.

Само же графство Яштакин за время своей независимости набрало внушительную военную и экономическую мощь. И Пушан и Гелмания пытались перетянуть графство на свою сторону позволяя ей собирать огромные пошрины с лежащей на её территории торгового маршрута.

Со временем так получилось, что военная мощь графства внезапно стала превосходить мощь пушанского королевства Фиорад и более не нуждалась в защите со стороны Унии после чего попыталась уже наладить отношения с Гелманией, но после попытки заключить брачный договор между имперским герцогом и яштакским графом чуть не началась гражданская война в самом графстве где и Пушан и Гелмания выдвигали своих кандидатов на графский престол.

Теперь же после того как ситуация в графстве Яштакин разрешилась ни Гелмания ни Пушанская Уния не обладали влиянием над графством Яштакин и своими попытками перетянуть графство на свою сторону взрастили крайне мощное государство способное противостоять двум этим великим силам на человеческих землях.

Теперь же взор Яштакина был направлен в сторону королевства Фиорад. Для графства было бы крайне выгодно получить земли и естественный барьер против Унии в виде холмов и болот, а также плодородные земли, леса, шахты и многое другое что позволило бы существовать Яштакину независимо от торговли с соседями.

Молодой граф графства Яштакин, Амадей Ях ждал возможности вторгнуться в Пушанскую Унию и через посредника предложил королевству Убинтау организовать восстание за немалое количество золота попутно продолжая притворяться союзником коалиции. На удивление всего яштакского дворянства королевство Убинтау согласилось на выдвинутое предложение, но не сообщило подробности о грядущем восстании в королевстве Фиорад лишь намекнуло что оно будет.

В это же время Гелманская империя стягивала с запада войска готовясь вторгнуться в графство Яштакин видимо ожидая момента, когда графские войска первыми атакуют Пушанскую Унию. Похоже два гиганта планировали выставить Яштакин как страну агрессор и разделить, навсегда прекратив её существование и обратив конфликт между Империей и Унией вспять.

Тайные договорённости между Империей и Унией это то чего всегда опасалось яштакское дворянство и, хотя это было маловероятным, но оно не было исключено. Граф Амадей был весьма параноидален и осторожен, а потому приказал держать войска в полной боевой готовности как на западе, так и на востоке.

Сам молодой граф в это время ожидал гостя сидя на своём троне в окружении слуг. В этот день он должен будет встретиться со своей матушкой, что в прошлом чуть не продала всю страну Гелманской Империи.

Верно будет сказать и то что графу всего лишь шестнадцать лет, но несмотря на это он был очень умён не по годам. И хотя в его жилах текла гелманская кровь он был полон яштакского патриотизма и считал графство Яштакин не просто своим, а вольной гаванью, своей родиной, которую он обязан защищать от посягательств иностранных мародёров.

Пока молодой граф облачённый в свои чёрные дворянские одеяния сидел на троне двойные двери тронного зала отворились и через них медленным шагом вошла женщина,

облачённая в мужское одеяние в виде камзола. Так как кроме слуг в тронном зале более никого не было поводов для слухов также не возникало, а ведь они были. Женщина была уже старая, на её лице виднелись морщины, а её чёрные завязанные в хвост волосы уже покрывались сединой. Тем не менее она была ещё умнее и хитрее своего сына.

Амадей почти точная копия своей матери с такими же завязанными в хвост чёрными волосами строго глядел на свою матушку прислонившись локтем о графский трон. Когда женщина остановилась она даже не смела преклониться перед графом явно показывая ему, что он ей не указ.

Краткий миг ожидания и женщина произнесла:

— Давно не виделись, Амадей.

Граф в ответ лишь цыкнул языком.

— Да, давно, целых два часа. — саркастично ответил молодой граф спрыгивая с трона. — Матушка, я должен тебя попросить...

— Поговорить с отцом? — сходу догадалась женщина, а граф в ответ от услышанного поднял бровь.

— Откуда ты знаешь?

— Вечно ты недооцениваешь меня, Амадей. — со смешком ответила женщина. — Я ведь тридцать лет правила графством прежде чем отлучиться от престола. Я знаю всё, что происходит в стране, которой я когда-то правила. Думал, что, изолировав меня ты оборвал мои кукольные нити? Ошибаешься.

С этим было трудно спорить. То, что мать графа Амадея поженилась на герцоге из Империи не означало, что имперский герцог мог претендовать на графский престол. Брачный договор был написан лично матерью Амадея и в договоре было написано два важных пункта, одно из которых гарантировало независимость графства Яштакин, а второе же гарантировало передачу графского престола наследнику семьи Ях, но как независимой ветви благодаря чему графство смогло сохранить за собой независимость.

Амадей не доверял собственной матери прекрасно видя то какая она из себя извилистая змеюка способная на всё и всё же когда на тайном собрании граф Амадей предложил войну с Пушанской Унией она почему-то не возражала видимо, видя в войне с Пушанской Унии потенциал для графства пусть и с огромными рисками.

Услышав слова своей матери Амадею ничего не оставалось кроме как вздохнуть и отпустить матушку на все четыре стороны уже поняв, что ему от неё более ничего не нужно:

— Тогда можешь идти, матушка, я жду результатов.

— Непременно. — ответила женщина и развернувшись покинула тронный зал.

Молодой граф тем временем усевшись на трон уставился в потолок и тихо произнёс:

— Да помогут нам, Боги.

В словах молодого графа была вера в божественный пантеон и это несмотря на то, что он не особо верил в этих самых Богов. Всё что он делал было ради него и его страны. Вторжение в Пушанскую Унию было огромным риском, на который он шёл прекрасно понимая, что длительное время изоляции между двумя гигантами приведёт графство Яштакин в упадок.

Именно поэтому ему и нужна была война.

Если Гелманская Империя сильное централизованное государство с мощной армией и даже колониями где-то за морем, то Пушанская Уния пусть и могущественный, но нестабильный сосед, который за последние пару столетий пытались разделить и южные

береговые страны и Лестения и конечно же королевство Убинтау.

То, что высшая знать пошла на конфронтацию с Империей чтобы переманить Яштакин на свою сторону сыграло для них злую шутку из-за чего пушанское королевство Фиорад оказалось под угрозой быть покорённой графством Яштакин. Весь мир будет смеяться над Унией если графство Яштакин действительно покорит королевство Фиорад.

Какое-то время Амадей сидел на своём троне пока в тронный зал не вошли разом ряд личностей, что были облачёнными в массивные магические стальные доспехи. То были наёмники, которые были наняты графом для дальнейшей поддержки восстания в Кенобруше. Королевство Убинтау до сих пор не раскрывало подробностей восстания в Кенобруше, а потому граф Амадей решил проконтролировать ситуацию создав силы поддержки восстания коими и станут иностранные наёмники.

Граф не мог себе позволить отвести графские войска с гелманской границы, а потому решил растрясти графскую казну и пойти на найм иностранных наёмников. Пять человек, что вошли в тронный зал прибыли сюда в Яштакин напрямик из южных стран, а именно из Ассиризмез, Бартии, Самании, Тёмного совета и даже из Лестении.

В отличии от матери графа эти наёмники были намного уважительнее к графу что оплатил немалое количество золота со своей казны для их найма, а потому они, встав в ряд преклонили перед графом колена.

— Приветствуем вас, уважаемый граф Амадей Ях. — одновременно произнесли они, заставив молодого графа улыбнуться.

Молодой парень, не поднимаясь с трона приветствовал их:

— Приветствую вас, можете встать.

После этих слов командиры наёмников поднялись в полный рост почти что, возвышаясь над графом несмотря на то что граф сидел на троне, а слуги и стражники поспешили покинуть тронный зал и когда двойные двери громко захлопнулись граф скрестил руки на груди и объявил:

— Не буду тянуть и перейдём к делу. Грядущая война должна быть для вас не слишком сложной. Ваши отряды не будут участвовать в осадах или оборонах замков и городов. Вместо этого вы займётесь уничтожением нелояльных восстанию отрядах пушанской армии, а также грабить караваны снабжения. Война будет идти три или четыре месяца, а значит и контракт будет заключён на четыре месяца. Мой казначей обговорит с вами условия контракта, а мои военачальники помогут вам с организацией и подготовкой к выступлению в поход.

— Можно вопрос? — поднял массивную руку один наёмник, скрывая своё лицо под стальным шлемом.

Граф не был доволен тем что его прервали, но вступить в спор с наёмником означало бы потерять его доверие к нему и потому тот кратко ответил:

— Можно.

— Когда мы выступим?

«Так сразу? — удивился про себя граф, удивлённый тем насколько же желают наёмники из тёмного совета битвы. — Вот вам и кровожадные ублюдки, воспитанные тёмными магами.»

— Когда в Кенобруше начнётся восстание. — ответил граф. — Ещё вопросы?

— Да. — ответил уже другой наёмник уже не такой массивный, как предыдущий, но также скрывая всё своё тело под сталью. — Почему мы не будем участвовать в осадах? Так мы могли бы проявить себя намного лучше.

— Пушанцы не должны знать, что вся эта война наша затея. — ответил граф. — Они должны до конца верить в то, что их восстание сугубо их дело в противном случае на нашу страну нападёт Гелманская Империя, явно посчитав то что мы устремили всё своё внимание на восток. Это решение просто необходимо.

— И всё же... — продолжил наёмник и вскоре замолк. — Мы поняли. Вопрос снят. «Вот и хорошо.» подумал граф продолжая разъяснения.

— Конечная цель вашей миссии будет обеспечить контроль и независимость восстания, а также её аннексию. Когда боевые действия прекратятся ваше задание будет завершено. — ответил граф и со строгостью в своём голосе добавил. — Но если вы нарушите условия контракта, то я буду преследовать вас, всех до единого и накажу, сурово накажу, весь мир об этом прознает. Я ни в коем случае не потерплю нарушение контракта. Семья Ях никого не прощает.

Один наёмник со слов графа аж усмехнулся.

— Хах~! Война наша стихия, нам незачем от неё отказываться. Мы растопчем этих людишек и заработает немало денег.

«Идиоты.» таковы были мысли за маской молодого графа.

— Теперь давайте обсудим задание поподробнее. — произнёс Амадей.

Наёмники продолжали задавать графу Амадею вопросы, а те получать важные сведения для их грядущей войны. У них уже чесались кулаки от грядущей большой бойни. Коалиция не пригласила их на войну против королевства Убинтау посчитав, что их найм и содержание слишком дорого обходятся, но для графства Яштакин они сделали огромную скидку.

Вот только... никто... абсолютно никто не догадывался о том, что эти наёмники не из южных стран, а сами они и вовсе людьми не являлись. Они были представителями Юнис-Салутис, то есть зверолодами и тщательно готовились к тому чтобы воспользоваться тем чтобы успешно поддержать стремления графа Амадея по завоеванию королевства Фиорад.

— На этом и закончим. — устало произнёс Амадей и отпустил наёмников.

После того как наёмники закончили аудиенцию с графом они покинули тронный зал, дворец, сам город и направились в лагерь где расположились их отряды. Всё это время пока они шли через обширные поля по дорогам они вели беседу.

— Люди такие отвратительные. — заговорил один из наёмников. — Они готовы друг друга поубивать и за что?

— Не забывай, Джэйд, что ты здесь ради того, чтобы освободить наших родичей. — заговорил другой наёмник. — В Кенобруше столько рабов, что война нужна и нам чтобы спасти их всех. Нам повезло, что наш друг королева Ютрейн, пусть и человек, но помогает нам.

— Верно говоришь, Фер. Человеческая королева сильно помогла нам. Эти доспехи заставляют меня выглядеть как человек, но я близко на человека не похож. А ещё этот амулет помогает понимать человеческое гавканье. Разве они не дорогие здесь?

— У людей они не такие дорогие как в конфедерации, но тоже очень редкие. Я слышал, что только богатые купцы могут позволить себе эти амулеты, а человеческая королева дала нам их просто так.

— Надо поблагодарить через Рэкса королеву людей за эти подарки.

— Не сейчас. Как только мы окажемся в том городе мы освободим зверолодов и направимся на север в Убинтау. Нам предстоит долгий путь.

— Напомни, что мы должны сделать?

— Мы должны развязать полномасштабную гражданскую войну в Пушанской Унии и воспользоваться хаосом. Пока люди будут воевать против друг друга мы освободим всех рабов.

— И людей тоже?

— Придётся. Думаю, королева людей будет довольна тем что её племя станет ещё больше.

— Собираешься их провести вместе с нами? А что если эти пушанские люди поймут, что мы делаем?

— Ничего страшного. Аль-Хэд сказал в послании то что он устроит будет называться «Революцией». Что бы это не значило я хочу посмотреть, как люди будут убивать друг друга.

.

..

...

...

..

.

Не было ни единого намёка на то, что идёт подготовка к восстанию. Даже поднятые отряды чёрной стражи не обнаружили ничего, что напоминало бы им о подготовке к этому. Королевство Фиорад пребывало в необычайной тишине несмотря на сбор огромной армии для новой военной кампании против королевства Убинтау.

Ни слухов в тавернах, ни еретических проповедей в церквях, ни даже дворянских заговоров в стенах поместий и дворцов. Абсолютно ничего. О пошедших ранее слухах уже никто и не вспомнит, но что люди точно знают и далеко не понаслышке так это то, что графство Яштакин готовится к большой войне и в свободное время простые люди не зная, чем занять себя обсуждали это.

— Слыхал? Яштакцы воинства собирают.

— Слыхал-слыхал. — ответил собеседник, попивая из деревянной кружки напитков. — Ландснехты каждый день твердят шо они аж целыми селениями у границы собираются. А шо дальше? Нападут? Хах~! Пусть только попробуют. Не вкусят они кровушки фиорадской. Подавятся.

Собеседник довольно закивал и выпил за здоровье защитников Унии. Не то было настроение чтобы верить, что какое-то маленькое графство готово было бросить вызов одной из самых сильнейших стран человеческих земель.

В этот момент к парочке подходит темноволосая девушка с двумя кружками пива и ставит на стол, чуть не пролив мимо несколько капель. Пара мужчин ненадолго замолкли, наслаждаясь видом её красивого лица, тела, груди и...

— Хозяйка, а что это у вас? — указал один мужчина на медальон, что висел у девушки на шее.

— Это? — опустила она голову к медальону и с радостью ответила: — Это талисман счастья. Один добрый воин подарил мне его и не только мне дарил и всем прихожанам тоже. Говорил мол хочет сделать приятное людям. Сказал, что на мне он хорошо смотрится.

— Не бось заигрывал? — усмехнулся мужчина.

— Ну что вы... — засмушалась девушка только подумав об этом.

Второй мужчина внимательно разглядывал медальон, сделанный из дерева украшенный

разными кружевами узорами едва напоминая какие-то странные слова или иероглифы. Такая вещица за даром не продаётся. Неужели тому воину было не жалко отдавать такую дорогую вещь?

— Видно воин богатый. — произнёс мужчина и отпил кружку пива. — И золота немерено коль раздавал подарки девам.

— Он не красив правда. — прошептала девушка кое-что вспомнил и договорила. — Лицо своё кроет, видимо сильно поранился в бою.

Богатые воины легко могли исцелить шрамы у магов от того пара мужчин, и девушка сомневалась в предположении, но троица догадывалась, что рана могла быть магической и от того неисцелимой.

— Маг может поранил? — спросил мужчина и его собеседник лишь покачал плечами.

— Богам только ведомо. — ответил ему собеседник.

После небольшой беседы девушка ушла, взяв опустевшие кружки, а через несколько часов выгнала в свете Луны последнего пьяницу из таверны. Немного прибравшись после очередного рабочего дня, девушка отправилась спать на второй этаж.

Она нежно уснула на своей кровати ожидая очередного утомительного дня мечтая когда-нибудь убраться отсюда или наконец-то жениться, но кажется ей уже было не суждено дожить до того дня о котором она так грезила.

Утром под звуками лающих собак и кукареканья петухов девушка ёрзала на кровати от странного дискомфорта, что исходил не откуда-то, а прямо из неё. Ей через какое-то время стало даже больно, и она вскочила, чувствуя в груди сильную обжигающую боль.

Посмотрев вниз она увидела, как амулет выгорел и оставил на её груди... что? Рабскую метку?

«Боги!» запаниковала девушка.

Она была в ужасе, её сердце быстро заколотилось. Девушка попыталась снять с себя амулет, что обжёг её кожу, но вдруг её рука зависла, когда она пыталась схватиться за медальном словно её рука больше ей не принадлежала.

Её разум наполнялся чуждыми мыслями, инородной волей. Она никак не могла сопротивляться и вместо того чтобы убрать амулет она поднялась со своей кровати и направилась вниз, где её уже встречали толпы незнакомцев с вилами и лопатами в руках.

«Что? Что происходит? Почему тело само ходит? Кто эти люди? А?»

На их телах также виднелись рабские метки, а их глаза были безвольно пусты.

«Рабы. — догадалась девушка и пришла в ужас. — И я рабыня?»

Девушке стало понятно, что кто-то массово поработил десятки человек и этот кто-то задумал что-то очень нехорошее.

Тот воин что подарил ей этот амулет всё-таки сделал это не из своей доброты, а из желания поработить её и не только её, но и этих людей тоже. Но для чего? Что ему надо? Неужели она приглянулась какому-то работоторговцу и тот решил продать её по хорошей сумме?

Девушка не понимала и про себя уже плакала от безысходности и безмолвно молила Богов спасти её хрупкую душу, но слышали ли они её? А слышали ли Боги молитвы других людей, что также, как и её поработили? И за что?

«Мама... папа.... Брат... пом-помогите...» мыслила внутри себя девушка безумно боясь стать чьей-то игрушкой как какая-нибудь порабощённая шлюха.

Группа порабощённых людей после недлительного ожидания вышла всем скопом из

таверны наружу. Солнце ещё не взошло, небо было алым от рассвета, людей снаружи практически не было, а потому порабощенные без труда шли по улочкам города с мёртвыми лицами, не встречая ни свидетелей, не ночной стражи, никого.

Девушка сняла со своей шеи амулет и спрятала его в ладони чувствуя обжигающую боль. Амулет продолжал приносить ей боль и оставлять рабские метки на её теле. Группа людей прошла по грязным улицам Кенобруша и спустя полчаса оказалась у ворот в замок.

Сонные стражники не сразу поняли, что происходит и на автомате завидев приближающую группу людей выкрикнули:

— Стоять. Кто идёт?

Не успели стражники что-то понять, как вдруг крестьяне направили вилы в сторону стражников и побежали вперёд. Стражники не сразу среагировали, и парочка из них получили удары заставив из их животов расплескать кровь, а их тела висеть на стенах с проткнутыми животами.

— Проклятье! — крикнул другой стражник и попытавшись убежать был пойман порабощённым, а в следующий миг раб перерезал ему горло серпом.

Другие стражники, завидев нападение запаниковали и попытались позвать на помощь, но чьи-то стрелы что просвистели над головами порабощённых не дали им этого сделать, заставив тела стражников пасть со стен вниз.

«Боги! Да что происходит?» паниковала порабощённая девушка, видя смерти людей то тут и там.

Порабощённые без проблем взобрались на стену и отворили ворота чтобы пропустить остальных порабощённых людей. Замок в это время спал и рабы без особых проблем проникали внутрь.

Однако, чем дальше они проходили, тем рискованнее становилось из-за шума что они издавали своим передвижением и когда девушка с группой людей оказались в главном коридоре стража наконец-то проснулась поняв, что эта группа людей никакие не слуги, а налётчики, незваные гости.

— Нападение! — запаниковал один стражник, направив в сторону рабов короткий клинок.

На краткий миг порабощённые люди замерли, когда стражники подняли тревогу и начали звать на помощь других людей в замке, а потом рабы внезапно рассредоточились. Одни пять человек отправились в противоположную сторону встречать подкрепления стражи и вступая с ними в бой, а другая вперёд.

Началась бойня, крестьяне бились со стражниками и массово гибли да так будто они и не чувствовали никакой боли вовсе. Девушка была в ужасе, и она всеми силами хотела убежать отсюда, но она не могла. Её тело не слушалось её и подчинялось чьими-то строгими приказами.

Пока порабощённые и стражники вступали в схватку девушка тем временем направилась дальше и вошла в одну комнату, где спал командир гарнизона замка. Сам командир гарнизона быстро вскочил, когда услышал звук боя в коридоре со скрипом двери и стоило ему подняться на ноги как появившиеся девушка прижала к его шее амулет, что был в её ладони отчего тот вскрикнул, чувствуя на шее болезненный ожог.

От боли и злобы полуголый командир гарнизона достал кинжал и вонзил тот девушке в глотку заставляя расплестись фонтан крови. Девушка замертво упала на пол полностью осознавая то, что она натворила, а командир гарнизона тем временем терял контроль над

своим телом.

Но для него самого было уже слишком поздно как бы он не пытался расцарапать рабскую метку.

Он уже раб.

— Командир? — вбежал стражник, видя убитую девушку рабыню и мужчину что держал ладонью за своё горло.

«Что происходит?» хотел спросить командир гарнизона, но из его уст на его удивление вышли совсем иные слова.

— Этот градлорд с ума что ли сошёл? — фальшиво расвирепел он и тут же отдал приказ. — Поднимайте всех! Надо покончить с этим безобразием!

«Да что блять я нахрен несу?!»

.

..

...

...

..

.

Внезапно солдаты гарнизона атаковали городской дворец ворвавшись внутрь. Личная стража градлорда оказалась абсолютно бессильна против хорошо обученных солдат у которых ко всему прочему был также численный перевес. Когда солдаты гарнизона разобрались со стражей они ворвались в кабинет градлорда и заломили ему руки после чего тут же повели на городскую площадь.

Собравшийся на улице народ был малость удивлен происходящему и у многих в умах было немало вопросов. Долгая тишина и внезапное нападение гарнизона на дворец порождало среди народа множество слухов, но самым достоверным было предположение о мятеже.

Пока солнце восходило в зенит глава гарнизона бородатый темноволосый мужчина, облачённый в кольчугу вышел на площадь с двуручным огромным топором в руке и взобравшись на деревянную платформу объявил шокированной толпе:

— Градлорд Ишпар Гжевьятъерн предатель! — со всей злобой в своём голосе объявил мужчина да так громко и яростно, что казалось этот лорд задел личные чувства мужчины заставляя попутно выкрикивать оскорбления в его адрес. — Он! Эта тварь! Эта скотина посмела продаться демонам искусив запретных плодов! Он приказал своей страже похитить девственниц из деревень дабы принести их в жертву и призвать демона! Вот что сотворила эта тварь! Что? Не верите? Сейчас я вам это докажу! Тащите эту сволочь сюда!

После этих слов солдаты притащили закованного в кандалы градлорда, зрелого полноватого мужчину, что рыдал сидя на платформе пытаясь выдавить из себя несколько слов. Он постоянно качал головой и не от того чтобы отогнать мысли, а для того чтобы вернуть контроль над своим голосом себе.

«Кто-нибудь спасите меня! Это всё неправда! Я никакой не демонопоклонник! Умоляю кто-нибудь...» мыслил он не в силах выкрикнуть и слова по своей собственной воле.

Люди не видели рабской метки на его теле, что лишала его голоса, то есть делала его рабом и вместо этого люди видели заплаканного толстяка вызывающий у толпы людей одно лишь отвращение своим жалким видом. Приказ разъяренного главы гарнизона звучал четко

и яростно:

— Ну сука, расскажи, что ты делал?! Сознайся в содеянном! Ты делал это?! Ты приказал похищать девственниц?!

Градлорд всхлипывал, у него были совершенно другие мысли, но обливаясь слезами он произносил совсем другое не то что было у него на уме:

— Да... *всхлип*... я приказал... я приказал сделать это... *всхлип*... простите!

«НЕТ! Я не делал этого! Умоляю поверьте мне! Я не такой! НЕ-Е-ЕТ!» паниковал он про себя пытаясь побороть эффект рабской метки, но тщетно.

После услышанного от градлорда над городом повис гул недовольных толп людей. Признание лорда выглядело искренним, но это не умоляло его грехов, а наоборот делало его объектом всенародной ярости.

Кто знает какие ещё чудовищные преступления он совершил? А если его простить, то что ещё он сделает? Лучше его сурово наказать прямо сейчас самым жестоким и возможных способов. Примерно такие были настроения у народа.

Раздражение и ярость людей на площади росло, в адрес лорда посыпались оскорбления, пожелания смерти и полетели кочки грязи. Глава гарнизона тем временем ударив ногой по животу лорда вновь обратился к народу:

— Эта сволочь недостойна жизни! Как и его пособники! Те же демонопоклонники что и он! Их много и эти предатели расползлись по нашей земле! МЫ УБЬЁМ ИХ!!! ВСЕ УБЬЁМ! ИХ ВСЕХ ОГРАБИМ! И ТОГДА МЫ БУДЕМ СЧАСТЛИВЫ!!! И первым св головы лишиться он! Ты покойник, сука!

Разъяренная в краткий миг толпа кричала в адрес невинного лорда поднимая вверх кулаки:

— Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни! Сдох-ни!

Глава гарнизона схватившись двумя руками за рукоятку двуручного топора поднял его вверх и прежде чем ударить громко выкрикнул:

— И так будет с каждым подобным тебе, тварь! За Фиорад!

Взмах и голова градлорда отлетела от тела выплеснув много крови из его шеи, а великое восстание тем временем уже начиналось под звуки восторга обезумевшей толпы.

.

..

...

...

..

.

В Пушане тем временем не понимали, что происходит. Кенобрушское восстание началось стремительно и также молниеносно распространилось на близлежащие замки и селения. Большая часть армии королевства Фиорад перешла на сторону мятежников что вызвало немало проблем.

Залы летнего дворца Унии наполнились обсуждениями и предложениями из уст дворцовой знати, но чёткого ответа на вопрос почему началось восстание не знал никто.

Гражданская война.

Она началась внезапно в городе Кенобруш, где войска обвинили всех дворян в

демоничестве и выступили на них войной. В городе где была собрана внушительная армия образовалась военная хунта и королевство Фиорада вмиг утонуло в пожаре войны.

Что ещё хуже так это возможное вмешательство соседней Гелмании или Яштакина в войну. Забавно, что в Унии сейчас происходило точно тоже самое, что и в Гелмании когда образовывалось графство Яштакин как независимое государство. Фиорадцы стремятся к тому чтобы отделиться от Пушанской Унии и существовать как независимое государство несмотря на то что до сего дня они прекрасно уживались с другими народами Унии.

К счастью вассалы трикрона прекрасно понимали, что будет если позволить хунте Фиорада обрести независимость, а потому послали войска, очень много войск, все накопленные против Убинтау резервы чтобы сломить мятежный дух. Это всего лишь вопрос времени, когда армия хунты будет разгромлена и даже своевременная помощь Яштакина или Гелмании плачевную ситуацию мятежников в конечном итоге не исправит.

Трикрон Пушанской Унии звавшийся Паркрен Гурсан седоволосый старик с хмурым взглядом восседая на своём троне также это понимал. Правитель Унии, избираемый дворянским советом, обладал экстренными полномочиями и месяц войны с Убинтау значительно укрепило его единоличную власть во дворце.

Сама же гражданская война дала ему возможность продлить экстренные полномочия и пусть казначеи сами будут разбираться о том где взять золото чтобы содержать миллионную армию. Трикрона этот вопрос не волновал. Он хотел воспользоваться возможностью и укрепить свою власть во дворце до такой степени чтобы объявить себя императором, а потом железным сапогом раздавить всех своих врагов и внешних, и внутренних.

Его радостного трикрона волновал другой вопрос: а что с рабами? Фиорада как раз славился тем что являлся центром работорговли всей Унии. Больше половины рабов со всей страны находилось именно там, попутно работая на полях и в шахтах. Если хунта ситуацию с рабами не контролирует, то прямо сейчас десятки тысяч рабов разбежались по пушанскому королевству и съедаются монстрами. Напрасная трата бесплатной рабочей силы.

Этот вопрос заставил трикрона напрячься и отдать приказ своим вассалам:

— Усильте дорожные патрули. Враг не должен выбраться из Фиорада даже под видом бродячей собаки. Восстание должно быть подавлено любыми возможными силами. Да придут с нами Боги. Исполнять!

— Ваша воля закон! — в унисон ответили представители вассалов преклонившись перед монархом на колени и тут же покинули тронный зал. Дел у них невпроворот.

Хунта будет уничтожена.

.

..

...

...

..

.

Над стенами замка бушевал ураган стрел. Защитники крепости прятались за мэрлонами держа в руках наготове луки и арбалеты. Ор тысяч глоток оглушал защитников крепости, не давая им выслушивать приказы своих командиров. Как только на стены кто-то взбирался его тут же сбрасывали вниз, предварительно затыкав того копьями.

— Проклятье! Откуда их столько здесь?! — кричал один солдат пуская вслепую болт из

своего арбалета.

— Это разбойники?! — недоумевал другой солдат видя то как десятками гибнут неопратно одетые крестьяне и шахтёры с лопатами и вилами в руках.

Они были столь свирепы, что не боялись смерти и продолжали взбираться на стены. Что их так до безумия обозлило, что заставило их встать на неверный путь? Защитники крепости этого не знали. Они были лишь солдатами гарнизона приграничной крепости и патрулировали округу выискивая разбойников и прочих врагов.

Собирались они с утра отправиться на очередной патруль как замок тут же оказался в осаде в полном окружении. Поначалу они подумали, что это войска графства Яштакин, но они выглядели уж слишком отстало чтобы быть настоящими солдатами и действовали крайне безрассудно и глупо.

— Убить их всех! — орал свирепый воин, взмахивая топором. — Ублюдки! Всех покрмсаю!

Вид громадного воина, что своим весом затапывал крестьян пугал многих и захватчиков, и защитников. Он терпел на себе попадания десятков стрел, что отскакивали при попадании на его доспех. Казалось он мог удержать замок и в одиночку. Стоило ему сделать взмах как десятки поделённых пополам тел улетали за стены ссыпаясь на головы обезумевших крестьян, а сам он громко смеялся, единственный смех над полем боя, никто другой так больше не делал.

— Отребье! Сбросьте их прямиком в подземный мир! — орал он в сторону спрятавшихся защитников.

Воодушевившись свирепостью своего предводителя солдаты с заряженными арбалетами вскочили и расстреляли группу взбиравшихся крестьян, что при падении на своих братьев и сестёр по лопате свернули немало шей. Тем не менее бой на стенах приграничного замка продолжался.

Вдалеке предводитель захватчиков стоял на холме спешившись со своего коня. Он скрипел зубами от того, что он не смог захватить эту крепость быстрее чем он рассчитывал. Другие крепости уже перешли на сторону хунты, а эта продолжала своё сопротивление. Его помощники стояли рядом с ним и также недовольно поджали губы.

— Они безнадежны. — прокомментировал один мятежник, говоря о собранных крестьянах и шахтёрах. — Их пыл на исходе. Скоро они дрогнут и побегут. Даже нас слушать не станут.

— Прикажете отступить? — обратился гонец к капитану отряда и тот взмахнув рукой рявкнул:

— НЕТ! Пусть там и сдохнут!

Слова капитана мятежников были резки и вызывали у остальных отвращение. Чтобы так по ублюдски распоряжаться человеческой жизнью? Они считали это недостойным действием. Никому не нравилась мысль воевать против собственных братьев по оружию, но таков был приказ нового графлорда: подчинить нелояльные к нему селения. Это также касается и приграничных крепостей, специально выстроенных против графства Яштакин.

Кстати об этом...

— Послание! — прискакал всадник, говоря на фиорадском языке с яштакским акцентом.

Группа мятежных офицеров удивлённо оглянулись назад.

— Эй! Кто ты такой?! — недовольно рявкнул капитан, узнав во всаднике лёгкий доспех

и герб яштакцев нарисованный на груди. — Кто тебя пропустил?!

— Граф Амадей Ях шлёт вам своих воинов поддержать вашу храбрую борьбу за свободу королевства Фиорад. — обращался всадник и указал на штурмуемый крестьянами замок. — Скоро этот замок будет ваш. Примите дар нашего народа и будем же жить в мире и процветании.

— Убирайся отсюда! — гневно выкрикнул капитан, достав из ножен меч и всадник тут же ускакал с ухмылкой на лице сквозь заросли.

Стоявшие мятежники тем временем не верили своим ушам. Помощь? От Яштакина? Среди фиорадцев гуляли не лучшие настроения об их соседях и потому все с сомнением воспринимали слова о помощи со стороны яштакцев.

Если они примут их помощь, то окажутся им должны, но в тоже время если эту помощь не принять, то этот мятеж загнётся в первый же день. Потому пусть с недовольством, но капитан внутренне уже согласился на помощь. Неважно, что они потребуют. Если капитан не возьмёт своим сбродом эту крепость, то хунта вмиг вздёрнет его на виселице отчего он уже начинал проклинать всё и вся.

— Проклятье... сволочи!

.

..

...

...

..

.

Яштакские войска вошли на земли королевства Фиорад как новые хозяева этой земли. На какое-то время они притворялись мятежниками, перешедшими на сторону хунты и это вызвало нужный им эффект неожиданности. Пушанцы совсем не ожидали что мятежники смогут дать им серьёзный отпор. Когда наёмники захватили приграничные крепости и разбили в поле семь отрядов, то пушанские войска тут же начали массово сдаваться и переходить на сторону хунты.

Подобное событие стало неожиданностью для всех и для трикрона и для графа и для гелманского герцога. Никто не ожидал, что восстание окажется чрезвычайно успешным. От лица хунты на площадях уже прозвучали националистические лозунги о борьбе фиорадского народа за независимость от пушанских угнетателей. Гражданская война уже начала набирать обороты, а хунта начала собирать массы людей ради большой национальной борьбы.

Вскоре краски сепаратизма заиграли и в других землях Унии и некоторые свободолюбивые вассалы, почувствовав возможность воспользовались ею и поддержали хунту, но не всегда удачно и к дворянам, перешедшим на сторону восстания заявлялась чёрная стража или как столетия назад было в Лестении говорить на их языке «Опричина».

Армия Фиорада росла с каждым днём всё больше и больше, и её лидеры уже начали заниматься организацией совершенно нового государства получая военную поддержку от Яштакина. Удивительно, что всего две тысячи наёмников влияли на весь ход гражданской войны. Меньшие силы громили десятикратно превосходящие силы Унии и неслись вперёд, разбивая один отряд за другим, не давая пушанцам собраться в одну армию.

Обеспечив на первое время успех военного мятежа фиорадской хунты, наёмники

решили отпраздновать первые победы в Кенобруше и устроили грандиозный пир в тавернах, но к ночи приступили к совсем иной операции. Можно сказать, они уже приступили к тому чтобы снять с себя свои маски.

Пока большая часть армии хунты вела сражения небольшой гарнизон защищал город от посягательств врагов изнутри. Однако никто не ожидал, что кто-то действительно нападёт и нападёт по какой-то причине именно на рынок рабов. Один солдат подбежал к стражнику охранявшем городской замок и запыхаясь передал послание:

— Нападение! Серый квартал! Это наёмники...

Не веря своим ушам, стражники охранявшие ворота замка доложили полученное послание прямиком военному командованию. Мужчина вбежал в коридор замка и нашёл кабинет своего командира. Он передал послание всем офицерам в том кабинете и услышанное никому не было по душе.

Ответственный за ночной дозор командующий сидя в сыром каменном помещении отдал гулкой приказ:

— Поднимайте гарнизон и направляйтесь в серый квартал.

— Есть! — в унисон ответили офицеры и вышли вон из помещения.

Командующий ночного гарнизона тем временем задумался, оставшись один в комнате: «Яштакские ублюдки! Им с самого начала нельзя было доверять... но какого эльфа они атакуют серый квартал? Там нет ни арсенала, ни амбаров, только рабы... не понимаю... чего же они хотят.»

В это время солдаты шумным топотом и выкриками будили жителей города заставляя их из любопытства выглядывать в окна. Стоило одному отряду завернуть за угол как тут же несколько десятков человек отлетели в стороны от какого-то мощного удара. Увиденное заставило лица солдат искривиться в гримасе ужаса.

— М-м-монстры... — мрачно вымолвил один солдат с дрожащими руками выставив перед собой копьё.

Пред ними стояли три гиганта облачённые в стальные доспехи, но с тремя разными звериными головами. У одного была голова медведя, другого голова льва, а у третьего голова быка. И думать долго не пришлось это были не просто монстры, это были самые настоящие зверолоды.

— Rrrrrraaaaaa~!!!!

Гигантский медведь зарычал, бросившись вперёд затаптывая своими сабатогами маленьких хрупких людей. Солдаты были в таком ужасе, что понеслись прочь от такого жуткого зрелища. Подобное происходило и в других окраинах города. Внезапно откуда не возьмись появились могучие зверолоды и остановили атаку городского гарнизона на занятый наёмниками серый квартал.

Как и в день восстания ночь быстро стала шумной. Люди боялись выйти наружу, страшась битвы и запирали двери чтобы война не пришла в их дом. По всем улочкам гремело сражение и часто не в пользу солдат хунты. Облачённые в стальные доспехи зверолоды давали сильный отпор демонстрируя свою силу. Десятки отрядов солдат хунты отступили подальше, но похоже зверолоды не стали покидать серый квартал в попытке преследования солдат хунты.

На одной улице собирали раненых солдат. Здесь быстро был обустроен госпиталь где уже работали церковные целители. Раненных становилось всё больше и больше, но и тех, кто поднимался на ноги было не мало. Один из офицеров выслушав доклад своего подчиненного

спросил:

— Почему они заняли серый квартал? И как яштакцы стали зверолюдами?

Помощник лишь пожал плечами.

— Простите меня, я знаю не больше вашего. — ответил солдат.

Это было ещё хуже: не понимать с кем ты имеешь дело. Ясно стало одно: зверолюди не планируют захватывать город иначе заняли бы склады продовольствия и оружия, а также перекрыли бы пути отступления, но они заняли серый квартал.

— Что там находится?

— Рынок рабов.

Офицер удивился. Он был призван на службу из деревни и впервые слышит о рынке рабов в Кенобруше и решил кое-что уточнить:

— И сколько там рабов?

— Тысяч двадцать.

У офицера упала челюсть от услышанного. Если зверолюди подчинят себе столько рабов, то будет уже неважно какие участки города сейчас контролируют мятежники, город просто падёт. В этот момент его помощник, видя реакцию своего командира добавил:

— Они не смогут ими воспользоваться. Хозяева рабов строго охраняются и живут в золотом квартале.

— Тогда что им там надо?! — взбесился офицер и тут же прискакал гонец, пробравшись сквозь толпу раненных солдат.

— Послание! Наёмники атакуют восточные ворота. Нужны подкрепления.

— Проклятье!!! — продолжал злиться офицер и громогласно отдал приказ. — Все, кто может стоять на ногах живо к восточным воротам! За Фиорад!

— За Фиорад! — хором ответили солдаты и вмиг те, кто поднялся на ноги организовались и направились сквозь улочки к восточным воротам.

В это время битва за восточные ворота быстро подошла к концу. Облачённые в стальные доспехи зверолюды разбросали в стороны людей дав путь для отхода реке из рабов среди которых было немало звероловдов.

Когда горожане выглядывали из окон они ширили свои глаза от количества рабов снаружи и больше не выглядывали наружу. Серый квартал был крупнейшим районом города, но никто не думал о том, что там содержалось так много рабов. Неудивительно, что каждая семья могла себе позволить, как минимум одного раба в Кенобруше. Их уже продавали по дешёвке настолько их было здесь много. Но сейчас они бежали, многие двигались еле как, но всё равно бежали лишь бы не возвращаться в тот ад устроенный их поработителями.

По пути зверолюды в стальных доспехах грабили склады и собирали мешки с едой и одеждой. Путь на север по бушующим войной территориям обещал быть долгим, а потому нужны были все необходимые ресурсы для большого похода.

Кажется, даже сами зверолюды не ожидали, что рабов окажется так много и со страхом в своих сердцах продолжали отбрасывать мятежников опасаясь того что они долго не протянут.

Аль-Хэд всё это время наблюдал за происходящим хаосом с крыши одного здания укутавшись в тёмную робу слившись с ночью. Его задание на этом было завершено, но дальше нужно будет как-то провести столько народу на север, а это будет крайне непростая задача.

..

...

...

..

.

Сквозь густые леса под ночным небом в свете факелов с громким шумом двигалась живая река. Рабы из рода людей и рабы из земель зверолодов шли отдельно косо глядя друг на друга. Даже общее положение как рабов не делало их друзьями, просто существами что оказались не в то время и не в том месте и стали по воле случая лишёнными свободы. И даже когда рабов освободили и по словам их спасителей ведут их в лучшие земли не давало им повода для дружбы или хотя бы доверия.

Рабы пусть и освобожденные от рабских меток еле как ковыляли по неудобным заросшей травой дорожкам. Освободители буквально рубили лес на своём пути чтобы не попадаться воюющим между собой людям.

Поход длился уже три дня и припасы что взяли с собой зверолоды были уже на исходе. И даже рабы начали это понимать, когда им посоветовали собирать ягоды и пополнять фляжки с водой в ручьях и источниках.

Пока шумная живая река двигалась на север за густой растительностью прятались десятки голодных глаз. Хищники не издавали никаких звуков и ждали лучшего момента для нападения и стоило одному из них броситься вперёд как тушу чудовища тут же со свистом в воздухе пробило копьё. Другие монстры, завидев смерть своего сородича смылись в тени и больше не возвращались.

Облачённый в чёрное одеяние зверолод подошёл к своей жертве и глядя на истекающего кровью монстра произнёс:

— Кошмарный волк.

Аль-Хэд достал с кровавым всплеском копьё из туши монстра оборвав тому его короткую жизнь. Следом за нигратом подбежал ещё один со стальным нагрудником увешанный ремнями и мешками за спиной.

— Аль! — крикнул буроволосый лис с человечесьей головой, лисьими ушами и чёрным влажным носом и завидев труп монстра произнёс ту же догадку что и Аль-Хэд. — Кошмарный волк?

— Да. — кивнув произнёс Аль-Хэд передавая копьё своему другу. — Похоже мы в их охотничьих угодьях. Нужно поторопиться пока мы не наткнулись на ещё более опасных монстров.

Зверолод расы вулпенов от услышанного недовольно пробурчал в ответ:

— Мы все и так идём как можно быстрее. Нам ещё пять месяцев пути.

«Пять месяцев. — повторил про себя Аль-Хэд попутно возвращаясь к своей позиции на берегу живой реки охраняя спасённых рабов растапывая кусты по пути. — Слишком долго. Если бы мы вышли на тракт, то дошли бы быстрее и будь у нас ещё несколько тысяч повозок... мы были бы слишком заметны. Не многие переживут этот поход.»

Еда уже была на исходе, а на одних ягодах двадцать тысяч не прокормишь. За ними ведут охоту как мятежники, так и лоялисты с гильдией авантюристов в придачу, а также таинственной чёрной стражей. Если бы была возможность освободить рабов иначе Аль-Хэд поступил бы именно так, но у него была лишь одна идея, один вариант, которым он и

воспользовался, но он не верил, что этот вариант был удачным и от того сомневался в правильности своего выбора.

И вот думая обо всём этом он понял, что ему прямо сейчас не помешала бы сторонняя помощь. Хотя он итак воспользовался задумкой Эгнасы создав фальшивые отряды наёмников, но этого оказалось всё-таки мало. Юнис-Салутис откусил больше чем мог проглотить и от того план был на грани провала. В любой момент люди найдут их и тогда они все умрут.

Они не смогут увести столько зверолодей и людей от преследования, им придётся сражаться, и они знают, что в итоге проиграют. Многие из них умрут и этого Аль-Хэд всем сердцем желает избежать.

«Эгнаса расстроиться если многие умрут...» подумал Аль-Хэд всё же решив не допускать смертей.

— Мне нужен шар. — произнёс ниграт и услышав его слова вулпен тут же возразил.

— Но нас заметят человеческие маги.

— О нашем побеге уже все знают. Нужно найти место что мы могли бы защитить с двух сторон и ждать.

— Ждать? Погоди, Аль. Что ты задумал?

— Я решил призвать на помощь людей.

Кейсин, а именно так звали вулпена, был удивлён услышанным. Он конечно знал, что его друг Аль-Хэд был спасён человеческой королевой, но он всё равно не доверял людям. Для него грехи человеческого рода возложены на них всех и все их злодеяния — это грехи всего человечества.

Ведь именно люди массово похищали и до сих пор похищают зверолодов и издеваются над ними, заставляют участвовать в чужих войнах как расходное мясо, работать в ужасных условиях на плантациях, шахтах, полях, быть игрушками богатых аристократов, безумных насильников и многое другое.

Кейсин ненавидел и презирал всех людей без исключения и думал, что союз Юнис-Салутис с королевством Убинтау временный и люди рано или поздно найдут момент и предадут доверие зверолодов. Зная это Кейсин возразил:

— Призвать на помощь людей? Ты же не забыл, что именно люди тебя поработили и издевались над тобой? Не забыл? Именно люди убили твою сестру и моих родителей тоже. Ты не забыл? И ты после всего этого хочешь призвать их на помощь? Аль, подумай ещё раз. Нам сейчас не нужна их помощь. Мы сами со всем справимся, без них.

— Не справимся. — сурово произнёс ниграт глядя на удивлённое выражение лица вулпена.

От упоминания Лин внутри Аль-Хэда всё скрутилось в узел. Даже спустя пять лет ему больно вспоминать о том, что он пережил вместе со своей слепой сестрой. Ему до сих пор не верилось в то, что его сестра ни разу не видевшая мир умерла так жестоко от рук этих ублюдков демонопоклонников и сам чуть не умер. Ему повезло быть спасённым Эгнасой.

Но всё равно, среди злобных людей есть те, кто творят добрые дела и королева Эгнаса одна из них. Она спасла ему жизнь и пыталась спасти жизнь Лин и даже помогает зверолодям спастись из рабства предоставляя им убежище в своём королевстве. Аль-Хэд не может ей не доверять, скорее наоборот он сильно надеется на неё и на её руку помощи. Аль-Хэд помнил её слова:

«Я твой друг, Аль-Хэд, когда я тебе понадобится не стесняйся и попроси меня об

услуге, я её выполню.»

Аль-Хэд решил.

— Ты серьёзно сделаешь это? — спросил Кейсин и Аль-Хэд дал утвердительный ответ.

— Да. Мне нужен шар. Я должен всех спасти.

.

..

...

...

..

.

Очень много золота. Очень. Очень-очень много золота! Я буквально как Скрудж МакДак (или как его там?) купалась в золоте и хохотала. Это просто безумие!

«Триллион марок!»

Этого золота мне сполна хватит на десять лет непрерывных трат без сбора налогов! Я могу построить сто тысяч школ, сотню магических академий, сделать в каждой деревне дорогу из каменной плитки и у меня ещё половина останется. Куда девать столько золота? Стоп! А не будет ли инфляции?

Хотя, судя по экономическим показателям системы королевств инфляция незначительна и даже идёт на спад. Кто-то сжигает деньги? Ну и ладно, но всё равно просто не верится, что всё это и вправду наяву. Большая часть золотых запасов человечества в моих руках. Я самый богатый человек во всём мире! Юху~!

— Королева? — послышался эхом мужской голос, и я вынырнула из моря золотых монет.

— Питер? — удивилась я, узнав в незваном госте графского принца.

Я вынырнула из золотой горы облачённая в синее платье и поприветствовала его пока нас обоих освещало белое свечение магических камней подземелья.

— Не ожидала вас встретить, Питер Энцваль. — гордо произнесла я, скрывая за своим навыком — легендарной актёрской игры — свой стыд за купание в куче золота.

«Не представляю какие обо мне пойдут слухи расскажи он увиденном...если расскажет шею сука сверну!»

Молодой темноволосый голубоглазый парень, облачённый в светлое аристократическое одеяние разглядывал меня с головы до ног уже явно не смущаясь того как я свободно выгляжу и того что я только что делала в появившееся у меня свободное время от государственных дел. Он явно за чем-то пришёл иначе не оказался бы здесь в месте куда посторонних просто так моя стража не впустила бы.

— Хотел вам передать послание от Юнис-Салутис. — протянул мне Питер свернутый клочок бумаги.

Взяв из рук письмо и раскрыв лист, я, прочитав первые строки послания узнала в нём слова Аль-Хэда. Кратко и по делу как я его и учила. После прочитанного я аккуратно сложила бумажку пополам и передала обратно Питеру.

В письме Аль-Хэд просит меня о помощи с переброской рабов из Пушанской Унии где он сейчас и выполняет свои задания. Я разрешила ему исполнять главное предназначение Юнис-Салутис и при возможности просить о помощи и похуже такой момент за месяц войны всё-таки настал.

«Война скоро закончиться и мне нужно тщательно проконтролировать ход её завершения. Хотя чего я должна контролировать? Как мои войска чуть не вторгнуться в Юнрай? Гвинейра не глупая девушка, у неё всё под контролем..., наверное,... но Аль-Хэд зовёт меня на помощь. Он мне сильно помог, остановив пушанцев, что двигались к герою Янову на подмогу. Тем более он мой подопечный и друг. Пушанская Уния явно не будет возражать против очередного раунда войны на их территории хех~...»

Не став долго думать, я всё же решила ему помочь и приказала Питеру передать мои указания:

— Питер, ты не против если во владениях твоего отца появятся несколько сотен рабов? Сможешь подготовиться?

— Да, моя королева. Я передам отцу ваши приказы.

— Вот и отлично. — весело сказала я и начала тёмной магией растворять свою плоть чтобы собрать маны и телепортироваться поближе к Аль-Хэду. — В таком случае поторопись, Питер.

Графский принц с шоком на лице наблюдал за тем как происходит болезненное действие. Моя кожа испарялась и в тот же миг регенерировала, заставляя по моему телу гулять жуткий кровавый мультик.

Я тем временем произносила всё то же заклинание телепортации, которое я слегка оптимизировала и стоило мне сквозь боль собрать в теле огромный объём маны, как тут же образовались конструкции и разорвали на короткий миг пространство перебросив меня в другое место.

Да я просто ускорила скорость действия заклинания телепортации и пусть это требует ещё больший объём маны, но теперь телепортация действительно выглядит как телепортация, а не просто медленное прохождение через дыру в реальности.

Вспышка и я оказалась в небе.

«Блять...»

Не успела я вскрикнуть как моё тело камнем полетело вниз, заполняя мой рот, глаза и уши потоком воздуха. Кое-как сориентировавшись в полёте, я выпрямилась и готовилась плавно приземлиться на ноги пусть и не видела под собой ничего кроме моря деревьев.

И когда я пролетела сквозь кроны деревьев ломая ветки и чьи-то гнёзда, то неожиданно свалилась на кого-то живого услышав болезненное ржание лошади и звук перелома костей. И когда я вскочила на ноги и посмотрела вниз, то увидела раздавленного солдата и бронированного коня под ним, а меня в чаще леса окружал отряд солдат, что с испугу подоставали из ножен мечи и окружили меня.

Они с шоком в своих глазах глядели на то как упавшая с неба женщина вылезала из кучи раздавленной плоти измазавшись в крови. Я этого не планировала, но похоже я кого-то убила.

— Упс... — только и вырвалось из меня, когда я поняла кто меня окружал.

Отряд пушанских солдат.

— Женщина? — удивлённо произнёс один всадник, не зная, что и делать в подобной ситуации.

Зато я знала, что делать попутно ухмыльнувшись.

— Мальчишечки, давайте сыграем в игру. — игриво произнесла я, подняв с земли меч убитого мною солдата. — Кто победит в этой игре, тот не умрёт. Эта игра называется «сдохни или умри».

— УБЕЙТЕ ЕЁ! — крикнул пушанский солдат и началась веселуха.

.

..

...

...

..

.

Первыми рабов нашли пушанские разведчики. Спустя три дня мятеж начал по всей видимости терпеть крах, а потому зверолюды сталкивались в основном с лоялистами. Сейчас они вели бой с отрядом из сотни человек в густом лесу недалеко от ущелья в скале.

Облачённые в стальные доспехи зверолюды взмахивали клинками, копьями и стреляли из луков в неприятелей напрямик из засад. Аль-Хэд в свою очередь владел одноручным мечом ловко уклоняясь от нелепых для него ударов человека и когда человеку надоело терпеть промахи, то начал свой безрассудный натиск и ниграт воспользовался этим одним взмахом срубив человеку голову.

Никогда бы раньше он не убил бы человека, не посмел бы. Конкретно этот человек ему ничего плохого не сделал. Он просто был солдатом ничего более, но ради мечты о справедливом мире без рабов Аль-Хэд готов на всё. Пока он чувствует в своих жилах кровь, пока сила его спасительницы питает его тело и регенерирует он непобедим.

Отряд пушанцев был полностью вырезан, но похоже простоты для спасения рабов это не прибавило. К Аль-Хэду прибежал Кейсин после битвы и доложил неприятные сведения:

— Аль, плохие новости!

— В чём дело?

— Охотники заметили армию людей. Десять тысяч копий на западе. Думаю, это они отправили сюда этих разведчиков.

— Только не это...

Аль-Хэд в этот момент понял, что на его кошачью голову прибавилось ещё больше проблем чем он мог себе представить. Если этот отряд разведчиков не вернётся, то эти люди скоро заявятся сюда всей армией и каким-то двум тысячам зверолюдов не удастся остановить пушанцев. По крайней мере себя они защитят, но спасённых рабов нет.

Хотя к примеру армия Убинтау и громило даже в сотни раз превосходящие силы, но тогда была вылазка против эльфов и им не приходилось защищать безоружных и неподготовленных рабов. Сейчас ситуация далеко не в пользу Юнис-Салутис.

Аль-Хэд внутри себя был в панике. Скоро сюда заявиться ещё один отряд разведчиков и после того как следующий отряд будет вырезан они все умрут. Весь его план спасения двадцати тысяч рабов окажется напрасным. Так что же ему сделать?

— Нужно укрепить ущелье. — заявил Аль-Хэд двигаясь в сторону убежища. — Скажите рабам не покидать укрытия и ждать. Мы вряд ли успеем перебросить трупы в другое место. Думаю,... они здесь будут уже вечером.

Пока Аль-Хэд направлялся в ущелье за его спиной послышался цокот копыт. Всадник, всего лишь один всадник и возможно разведчик. Аль-Хэд остановившись на месте вместе с другими зверолюдами скрылись в кустах, а сам Аль-Хэд запрыгнул на дерево цепляясь за кору своими когтями. И когда он увидел шевеление в кустах, то приготовился наброситься на неприятеля, но затем... он увидел Её.

«Что? Эгнаса?» удивился Аль-Хэд не ожидая, что Эгнаса так скоро здесь окажется.

Аль-Хэд замер, ожидая момента встречи с Эгнасой, но другой зверолод видимо посчитал ниграта нерешительным и набросился на Эгнасу отчего Аль-Хэд выкрикнул:

— Нет! Стой!

Облаченный в зелёный камуфляж ниграт в полёте достал два коротких клинка и собирался зарезать всадницу и когда он приблизился к ней, то удар тут же отбросил его в сторону дерева, а сама всадница дёрнула упряжку и заставила скакуна остановиться.

Аль-Хэд спрыгнул на землю со страхом на своём лице беспокоясь одновременно и о своём сородиче, и о ситуации в целом. Эгнаса была облачена в окровавленное синее платье, но при этом сам её скакун был бронированным. Видя всё это с трудом верилось, что Эгнаса скакала сюда напрямик из королевства. Неужели она украла чью-то лошадь?

Тем временем зверолоды быстро окружили Эгнасу приготовившись с ней драться, но Аль-Хэд их всех остановил:

— Нет! Стойте на месте!

С болью в груди сражённый Эгнасой ниграт поднимался на ноги. Он ударился спиной о ствол дерева и потерял из своих рук свои клинки. Он малость был по-настоящему удивлён, что попался такой сильный человек и ожидал увидеть схватку Аль-Хэда с ней, но этого почему-то не происходит.

Вместо боя Эгнаса усмехнулась и тут же обратилась к Аль-Хэду найдя его среди зверолодов:

— Неожиданно. Я ожидала более тёплый приём.

— По-прости. — виновато выдавил из себя Аль-Хэд отчего Эгнаса лишь отмахнулась, спрыгивая со своего скакуна.

— Можешь не извиняться.

Зверолоды были удивлены. Они не понимали, что происходит и почему их предводитель так извиняется перед человеком. Это заставило пришедшего Кейсина подойти и узнать подробности:

— Аль, кто она?

— Эгнаса. Она спасла меня из рабства пять зим назад. — произнёс Аль-Хэд не смея поднять голову на человека. — Я обязан ей жизнью.

Кейсин удивлённо и с недоверием глядел на девушку. Её весёлая натура заставляла его сомневаться, но он только что был свидетелем того как она ударом ноги отбросила ниграта пока тот был в полёте. Сам сражённый ниграт поднялся на ноги и злобно глядел на девушку. И почему она вся покрыта в крови? И этот скакун, он трясётся рядом с ней хотя не должен. Он что боится? Боится её?

Пока вокруг царил тишина королева подошла к Аль-Хэду и по-дружески посмотрев на него положила на его плечо свою ладонь нежно произнеся:

— Привет, Аль-Хэд, давно не виделись.

Аль-Хэд поднял свои глаза увидев ту же улыбку, что и пару лет назад, когда он решил покинуть дворец и присоединиться к Юнис-Салутис как полноценный её член. Он ожидал часто видеться с ней, но судьба похоже распорядилась иначе, заставляя его часто находиться на заданиях по поручениям Рэкса.

Он был рад видеть её такой жизнерадостной, но Аль-Хэду почему-то показалось, что за этим весёлым и добрым лицом скрывалась некая боль. Она явно что-то потеряла, кого-то близкого ей. Аль-Хэд прекрасно знал её натуру, но не решался спросить её о том, что же с

ней случилось. И пока Аль-Хэд любовался её изумрудными глазами Эгнаса продолжила:

— Ну и где спасённые рабы?

— О-они в ущелье. — ответил Аль-Хэд сходу и по делу. — У нас мало припасов.

— И времени. — заключила Эгнаса глядя куда-то в лес. — Через полчаса здесь будут пушанцы. Нужно поторопиться.

— Да. Пошли. — ответил Аль-Хэд и повёл королеву к ущелью за собой.

.

..

...

...

..

.

День двигался к закату, а голубое небо становилось алым. В ущелье скрылись немереное количество людей и зверолодей коими были бывшие рабы. Прохаживаясь мне оставалось только ширить глаза от удивления.

Тут далеко не сотни бывших рабов, и не двести и не тысячи, а десятки тысяч. Ущелье было длинное и в нём помещался целый лагерь из десятков тысяч мест где сидели люди и зверолоды. В округе стоял противный запах и гул голосов, прочих звуков, а сами беженцы разделились на группы и сосуществовали в маленьких сообществах сторонясь друг друга. Они подходили к своим спасителям, прося еду и те каждый раз давая хлеб напоминали им что это остатки и их нужно беречь.

Ко мне в этот момент подбежал Аль-Хэд ожидая услышать мои комментарии по этому поводу и эти комментарии не было столь радостными.

— Аль-Хэд, почему их так много? — спросила я его.

— Это рабы из Кенобруша. Рэкс давно планировал спасти всех рабов из этого города, но этот город был хорошо защищён и поэтому...

— Я задала другой вопрос. — прервала я его. — Почему их так много?

Аль-Хэд на мгновение замолчал, пытаюсь понять мою реакцию. Зла ли я или просто удивлена.

— Они... они все из Кенобруша, самого большого чёрного рынка... в мире...

«В МИРЕ?! — удивилась я от услышанного. Моя челюсть ниспадала вниз, когда я глядела на такое огромное количество народа. — Почему я об этом узнала только сейчас? Ах~ точно... мне было просто не до этого. Я просто не думала, что в одном месте могут содержать столько рабов.»

— Ты хоть задумывался о том где селить этих людей и зверолодов в моём королевстве? — спросила я чёрного ниграта.

Аль-Хэд дёрнулся и кажется опустил уши вниз видя моё явное недовольство.

— Прости... я думал только о их спасении.

Ниграт вновь дёрнулся, когда я погладила его по макушке с печальным вздохом. Этот кошкопарень неисправим. Помнится в один день он также спас в Убинтау рабов зверолодов, но поселил их во дворце. За то, что он попытался их скрыть от моих глаз я с ним не разговаривала почти целый месяц и он по итогу извинился за свой поступок и пообещал всегда думать о последствиях, но опять не сдержал своё слово. Хотя чего я ожидала?

Сейчас он вытащил из города десятки тысяч рабов и спустя три дня провёл их в это

ущелье и похоже пушанская армия преследовала их. Придётся уже потом думать над тем куда селить столько людей, а сейчас нужно подготовиться к заклинанию телепортации, вот только мне нужно его несколько изменить чтобы создать не быстрый скачковый телепорт, а один огромный портал.

То есть мне нужно собрать невиданное количество маны, а это в свою очередь привлечёт внимание пушанских магов. Далее эту ману собрать в безопасном месте чтобы в случае обнаружения пушанские маги не разрушили магические конструкции, а уже потом произнести длинное заклинание и поддерживать его настолько долго насколько это будет возможно.

— Ну ты выдал. — вырвалось из меня, и я прекратила поглаживать Аль-Хэда по голове. — Ты мне столько проблем на голову скинул. Я думала, что к вечеру справлюсь, а тут столько бывших рабов что я не смогу телепортировать их всех разом.

— Эгнаса, — вздохнул Аль-Хэд. — прости я должен был сказать тебе что их будет больше.

— Извиняться ты будешь потом, а сейчас нужно выиграть время.

Аль-Хэд поднял на меня свой взгляд и задал вопрос:

— Что ты задумала?

— Перенос людей займёт время, почти целые сутки. Я должна собрать ману, подготовить заклинание, активировать заклинание и удержать его. В это время я не смогу принять участие в битве. Я уже знаю, что пушанцы идут сюда поэтому планировка обороны на тебе и на твоих друзьях.

— Понял. — кивнул Аль-Хэд и заодно спросил. — Тебе что-то будет нужно?

— Мне нужно время. — только и ответила я развернувшись. — Очень много времени. Я приступаю к сбору маны немедленно, а ты со своими друзьями готовься к битве. Скоро здесь будет жарко.

Сказав свои последние слова, я начала сосредотачиваться. Душой я чувствовала витающие частицы маны, их было много, но недостаточно для заклинания. Мысленно я думала над тем как правильно изменить заклинание чтобы вместо телепортации задействовать портал. Мне понадобится время, терпение и мана. Я должна забыть о существовании мира и задействовать весь свой разум на это заклинание чем я собственно и занялась.

Я нашла место, которое будет порталом. Огромная полость с пещерной водой. Бывшие рабы часто захаживали сюда чтобы собрать воды, но сейчас я буду использовать это место для иных целей. Я присела на камень в позу лотоса, из моих ушей пропал шум, а из носа исчез неприятный запах.

Мир в моих глазах обратился в бескрайнее море магии. Осталось только построить на нём корабль что называется заклинание и поплыть по этому морю дальше. И начала я, пожалуй, с тёмной магии, что стало для меня уже привычкой при производстве заклинания. Маны мне нужно много, а производить я его могу только, растворяя собственное тело. Мне опять придётся терпеть боль, но на этот раз она будет столь сильной, столь чудовищной, что я окажусь на грани.

Раз уж я решила помочь Аль-Хэду, то должна сделать всё от себя возможное.

— Ну... поехали.

.
..

...

...
..

.

Я не знаю подавлен ли мятеж, но я точно знаю, что его дни сочтены. Кенобруш был взят нашими войсками и трикоронный флаг был поднят над городским дворцом. Сама война переросла в войну против графства Яштакин. Эти богатые ублюдки перестали скрывать своё вмешательство и ввели войска на территорию нашей огромной необъятной страны.

И пока значительная часть воюет на западе мне поручили задание по преследованию сбежавших из Кенобруша рабов. Я поначалу воспринимал это задание как напрасную трату времени. Какую славу и достижения я заполучу если будут бегать за какими-то беглыми рабами? Вот именно, что никакую и от того был расслаблен. Очень зря.

Отправленные на разведку отряды разведчиков возвращались не все. Какие-то группы полностью терялись, и вряд ли хорошо обученные разведчики могли не справиться с местными монстрами. Очевидно их уничтожили в бою. В этот момент я стал более серьёзным.

Я приказал отрядам разведчиков обследовать территорию и выяснил в каком направлении исчезали мои бойцы и направил туда всю армию. Спустя сутки армия добралась до гористых скал. Мы вышли далеко за тракт, а потому солдатам приходилось вырубать лес чтобы поставить лагерь. Скалы из себя представляли каменную стену с множеством ущельев.

Это место было бы идеальным временным укрытием для всевозможных беглецов, а потому начали обследовать каждое такое ущелье пока один отряд не вернулся в лагерь и не сообщил вести о зверолодях в стальных доспехах.

Услышав это, я вскочил с табуретки и держал докладчика за плечи расспрашивая его. В последнее время я стал одержим этими сбежавшими рабами. Я думал, что мне придётся заняться рутинной по выслеживанию беглых рабов, а после потери первых отрядов разведчиков я понял, что имею дело с профессионалами.

— Что ты видел? — спросил я бойца удерживая его своим хватом.

Парень испачкавшийся в грязи не смея посмотреть мне в глаза из-за моего звания, приглушённо, но чётко дал мне ответ:

— Женщина... на нас напала женщина. Она безумно сильна. Демоница.

«Демоны? — удивился я и отпустил солдата. — Это многое объясняет и причины этого мятежа тоже...»

— Ты уверен в этом?

— Д-да.

— Свободен. — произнёс я.

Солдат поклонился и ушёл из шатра пока офицеры за моей спиной недовольно пробурчали:

— Господин, вы что больше ни о чём его не расспросите? О численности врага? Возможности? Даже не спросите о какой женщине он говорил?

— Я думаю, — отмахнулся я, погрузившись в свои мысли.

— Господин? — недоумевал офицер и видя, что я ему не отвечаю лишь цокнул и пошёл за солдатом видимо решив допросить его лично.

Я же уселся на табуретку и думал. Неужели всё это были не слухи? Демоны действительно действуют внутри Унии? Они вербуют дворян, подстрекают народ на восстания, творят злодеяния, основывают демонические культы и многое другое. Неужели это всё правда?

Я стучал пальцами по деревянному столику разглядывая условную карту. Наш лагерь располагался глубоко в лесу, на западе был тракт, а ещё западнее озеро утопленников. На востоке были горы великих надежд, а эти скалы как раз лежали перед ними. Скорее всего под этими горами лежала сеть пещер, где обитали опасные монстры или жили всевозможные беглецы.

Никто на самом деле этого не проверял, но возможно ли что демоны обустроили здесь своё пристанище? Почему бы и нет? Раз демоны активизировались в Унии и по всем человеческим землям, то вероятно очень и очень скоро демоны вторгнутся сюда и перед этим они постараются как можно больше подорвать стабильность человеческих земель, например, провоцируя войны.

Война с королевством Убинтау и без того сильно истощило возможности Унии из-за чего трикрон прибегнул к тому чтобы обучить армию из крестьян. Я как член аристократии наследник графского престола знаю, что такое действие рискует обернуться большим голодом по всей Унии.

Но сейчас моей обязанностью просто будет выследить бежавших рабов, которые скорее всего станут жертвами в ритуалах жертвоприношений демонопоклонников. И хотя я не могу с уверенностью это обсуждать, и я точно не знаю с какими силами мы будем иметь дело, но с ними нужно разобраться как можно быстрее.

Я в последний раз стукнул пальцем по столу и поднялся с табуретки выходя из шатра. Меня приветствовали солдаты своими поклонами и когда я вышел на открытую местность, то собрал вокруг себя офицеров и отдал приказ:

— Слушайте меня! Мы смогли узнать где прячутся эти твари! Они смогли дать отпор нашим разведчикам и должны дорого заплатить за то, что пролили кровь наших братьев по оружию! То, с кем мы будем иметь дело вероятнее всего будет крайне опасным противником. Многие из вас вернулись из Убинтау повидав немало ужасов от тех же демонопоклонников. Так знайте же, что вам придётся снова с ними столкнуться. Мы не будем ждать, когда они нападут на нас! Мы нападём на них прямо сейчас! На то воля Богов!

— На то воля Богов! — громогласно хором выкрикнули солдаты, подняв вверх свои клинки и копья воодушевившись моей речью.

«Этой мой шанс прославиться и спасти человечество.»

.

..

...

...

..

.

Тёмные тучи собирались над лесом словно в эти мгновения формировался некий чудовищный ураган невиданной силы. Зверолоды стояли стеной перекрывая ущелье приготовив свои мечи, копья и луки, а за ними прятались за деревянными щитами бывшие рабы. Все они боялись и непогоды, и шум надвигающейся армии что казалось маршировала

сюда вместе с ураганом, бок о бок.

Вдали вспыхивали вспышки молний, а спустя мгновения шум грома разносился по небесам заглушая собой звук ветра. Скоро начнётся дождь, капли уже начинали ниспадать с небес обращая землю в непроходимую грязь. Пушанская армия двигалась вперёд сквозь лес, сквозь заросли, не давая возможности своим врагам сбежать. Люди были уверены в своём успехе, их было больше, а врагу некуда было отступить.

Офицеры пушанской армии в спешке спланировали план атаки на ущелье ожидая по словам своего военачальника встретить сильного противника и, хотя никто из них не верил в паранойю их предводителя, но они всё равно решили тщательно подготовиться к атаке.

Первой волной шли новобранцы крепко держа копьё в руках, облачённые хуже всех остальных отрядов в воинстве, а именно в кожаные доспехи, тряпье закрывающие лишь самые важные части тела оставляя оголённости отчего они пока двигались царапались о кусты и ветки деревьев.

Они не организованно и шумно двигались вперёд пока не вышли на открытое пространство где не увидели то самое ущелье в скале, к которому они двигались и две тысячи закованных в стальные доспехи звероловов стоявшие стеной.

Солдаты вздрогнули, увидев вместо человеческих лиц, лица чудовищ, лис, волков, медведей... зайцев и многих других зверей и редко среди них можно было увидеть хотя бы отдалённо напоминающие человеческие лица.

Звероловы рычали и скалились, готовясь схлестнуться с людьми в бою. Никогда больше не дастся возможности схлестнуться с людьми в открытом бою и потому они жаждали битвы пусть и знали, что в своём положении они вряд ли смогут одолеть превосходящие силы людей.

Казалось предводитель пушанского войска был прав и против них выступали самые настоящие демоны отчего многие люди задрожали или от страха смерти или от предвкушения вкусить демонической крови на своих губах.

Пока вторая волна солдат не добралась до ущелья командующий первой волной видя, что впереди стеной стоят лишь две тысячи усмехнулся и достав из-за спины свой двуручный меч громогласно крикнул:

— Вот они! Проклятые демоны! Они топчат землю нашей страны! Они несут зло! Убивают, насиляют! Из-за них и страдает наш народ! Из-за них мы все здесь! Не оставим же их преступления безнаказанными! Мы убьём их, даже хоронить не будем, эти ублюдки этого не заслуживают! Приказываю всем воинам: в атаку!

— Ррррааааа~!!! — взревела человеческая армия и понеслась вперёд.

Человеческая волна с рёвом неслась в ущелье сжимаясь в полукольцо выставив вперёд копьё и клинки. Они взбирались на возвышенность огибая деревья и бульжники подбираясь к ущелью всё ближе и ближе.

Сами звероловы были озлоблены не меньше людей. Все эти звероловы потеряли близких, которых угнали в рабство люди отчего они были в высшей степени разгневаны на весь род людской, но несмотря на это выполняли приказ и помимо звероловов спасли из рабства самих людей, но жестокость и ненависть к людям это у них не уняло. Они готовы схлестнуться в бою и если понадобится умереть тоже.

Звероловы из различных племён, кланов, семей громогласно вместе с грохотом молний взревели и направили в сторону атакующих своё оружие. Их тела наполняла невиданная сила, питая их уверенность на победу в грядущей битвы. И без того сильные звероловы были

ещё сильнее благодаря силе новой королевы. Они были верны своему делу спасти зверолодей отчего и получали бафы от системы.

Когда же первая волна людей достигла позиций зверолодей, то тут же началась кровавая схватка, а вместе с ним и дождь начал поливать землю. Шум молний, ливня, крика, лязга клинков, удара оружия о сталь и плоть, приказы, мат, рык и оскорбления витали в воздухе.

Всюду царила бойня и хаос, а меж ущельем и лесом возникла кровавая стена из плоти, крови и мяса вечно разлетающихся из стороны в сторону, словно изуродованной формы мясорубка, которую крутил каждый из собственной плоти.

Командир первой волны ветеран войны в Убинтау достиг позиции медведоподобного зверолода и отмахнула от стремительного удара огромной кувалды. После очередного промаха командир облачённый в плотный стальной доспех вертикально взмахнул клинком и почти отрубил медведю голову, но спустя миг медведь отпрыгнул назад и отвлёкся на новобранца порвав того пополам своими лапами выпустив из своих лап орудие.

Человек обомлел от ужаса увидев, что его противником теперь стал не медведь с человеческим телом, а какой-то человек с головой собаки рычащий и скалящийся в его сторону. Он схлестнулся с ним в ближнем бою и блокировал удар противника своим клинком удерживая зверолода, но из-за близости зверолод воспользовался возможностью и откусил человеку голову мгновенно того убив. Тот даже не успел осознать, что произошло как его труп был брошен в мясорубку дальше обращаться в бесформенный фарш.

Первая волна разбилась о непроницаемую стену, каждого человеческого солдата убили и когда к ущелью подобралась вторая волна из опытных пушанских солдат и магов, то они узрели очень кровавое зрелище того как зверолоды не давали беднягам-новобранцам сбежать, отрубая им конечности и мучая их перед смертью.

Командир второй волны пусть тоже не видел проблем с численностью зверолодов, но после увиденного решил подстраховаться и отдал приказ лучникам атаковать несмотря на то что на позициях могли оставаться союзные отряды:

— Лучники! Стрелять по готовности!

Пока зверолоды под дождём отбрасывали первую волну на них тут же полился дождь из стрел. Доспехи хорошо защищали их тела, но не их головы. Зверолоды отступили на свои позиции и подняли деревянные щиты встав за непроницаемую стену. Стрелы летели дальше над их головами и втыкались в щиты, укрывающие бывших рабов, заставляя их вскрикивать от каждого попадания стрелами по щитам.

Следом пошли маги, пуская в такую непогоду лишь воздушные клинки, ледяные сосульки и каменные глыбы. И хотя магия не перелетала позиции зверолодов, но наносила сильный урон их древесным щитам зверолодов заставляя их позиции ссыпаться ещё до того, как к ним приблизилась вторая волна.

Сами маги попутно чувствовали, что за спинами зверолодей и бежавших рабов кто-то явно очень могущественный воспроизводит очень мощное заклинание поглощая из окружения всевозможную ману отчего даже им было трудно воспроизводить свою магию. Это заметил и командующий второй волны наблюдая за действиями отрядов магов.

— В чём дело? Ваше колдовство всегда была столь скудным?

— Не в этом дело. — прокомментировал один из офицеров оценивая наблюдая за позициями противника. — Кто-то из демонов поглощает из мира всю ману поэтому магам приходится дольше готовить свои заклинания.

Услышав это командир второй волны пал в панику. Он понял, что теряет время, а потому приказал пехоте немедленно начать атаку:

— Приказываю всем мечникам, копейщикам, пехотинцам немедленно в атаку!

Вновь взревела человеческая волна на этот раз более мощная и многочисленная чем предыдущая. Помимо того, что зверолодям приходилось прятаться за камнями и щитами от магии и стрел им приходилось строиться на открытом пространстве в защитную стену чтобы принять удар второй волны.

Расстояние между атакующими и защитниками сокращалось, рёв становился всё громче, а ливень кажется нарастал всё сильнее и сильнее. Спустя мгновение и вторая волна из плоти и стали столкнулась с древесной стеной щитов. И вновь лязг мечей, копий, удара орудий о плоть, крики приказов, мат, рёв и звучание симфонии войны, а вместе с этим удары молний и шум грома будто Бог войны бил барабаны наслаждаясь кровавым зрелищем.

Человеческий удар был сильнее прежнего, но зверолоды как всегда удержали свои позиции, но вместе с этим вражеские маги воздействовали на них ссылая на их головы всевозможные заклинания. Зверолоды сражались яростнее прежнего, но даже им едва хватало сил удержать человеческий натиск.

И хотя потери несли только люди, но они двигались вперёд, заставляя зверолодов отступать всё ближе и ближе к рабам. В это время использовать магию стало совсем невозможно и магические атаки пушанских магов совсем прекратились. Сила производимого в ущелье заклинания увеличилась отчего маги не могли даже зажечь искру настолько в окружающей среде стало меньше маны.

За спинами зверолодов формировался мощный шторм из-за чего ветер дул в их направление заставляя атакующих наступать, а защитников наоборот держаться на ногах из последних сил и стараться не отступить дальше положенного.

В этот момент подоспела третья волна не самая многочисленная, но самая сильная состоящая из кавалерии, отряда сильных магов, ветеранов войны в Убинтау, а также элитными графскими гвардейцами по сути своей рыцари.

Видя чудовищную картину перед собой и битву и производимое заклинание в ущелье, военачальник поднял вверх свой клинок и под шум дождя усилив свой голос магией воздуха крикнул:

— Да не сотворят демоны зла на нашей земле! Остановим их тёмную волшбу! Да защитим мы содружество трёх королей! В атаку!

— Rrrroooooo~!!! — вновь взревела пушанская армия и понеслась вперёд.

Ко второй волне подоспело подкрепление и тогда натиск атаки людей стало невозможно сдерживать. Зверолоды начали спешно отступать, а вместе с ними в глубь ущелья в панике бежали и бывшие рабы.

.

..

...

...

..

.

Я бы ни за что не простил себя за убийство человека, но сейчас я иначе поступить не могу. Мне приходится убивать людей пусть мне лично они ничего не сделали, они просто

стоят у меня на пути. Я понимаю у них есть свои чувства, свои желания, мечты, но так устроен мир, что сталкивает нас в борьбе за что-то к чему мы стремимся.

Взмах и я своим кликом перерезаю человеку глотку всплеском выпуская наружу кровь и сам пачкаюсь ею. Кровавый всплеск и шокированный взгляд мертвеца надолго впечатывается в мою память. Он не первый и не последний.

За ним ещё один человек, облачённый в стальной доспех с огромным мечом в руках. Он собирался нанести вертикальный удар занеся меч над головой, но он не успел свершить задуманное. Я убил его раньше стремительно подбежав к нему и всадив клинок ему в челюсть пробив его доспех.

Я продолжал свой кровавый танец убивая одного человека за другим. Боги, да сколько же здесь этих людей? Я конечно ожидал, что их будет много, когда видел с утра дымы от костров, но не думал, что их будет настолько много, что они заполнят собой весь видимый лес на горизонте.

Эгнаса очень долго колдовала что-то что поможет всем рабам спастись и когда её заклинание усилилось появились эти люди и не став ждать напали. Мятежники по сравнению с ними просто насекомые, а они мощная организованная армия, с которой сложно сражаться даже с силой Эгнасы в наших душах.

Мы тем временем отступали дальше вглубь ущелья. В таком хаосе сложно понять погибли кто-то из зверолодей в бою или нет. Мне было беспокойно за всех, но сильнее всего я беспокоился за тех рабов. Помню, когда я наблюдал на крышах в Кенобруше за освобождёнными рабами я видел измученных детей из рода волков. Они держались вместе и даже сторонились других зверолодов настолько они никому не доверяли.

Когда я появился рядом с ними чтобы провести их к выходу из города они зарычали на меня только завидев. Они потеряли веру во всё светлое видя во всём лишь зло. Помню и я, впервые увидев Эгнасу тоже не верил, что она была хорошей, но потом я убедился в обратном, когда она одолела тех ублюдков-насильников и освободила рабов во Фростене.

Я поклялся себе, что докажу этим детям, что в мире есть те, кто хочет им всего наилучшего, а не только того чтобы они страдали и плакали. Пусть они этого не желали, но я вытащил их из города и тащил на себе пока не переделах их другим волколюдам (простите, но я не знаю, как зовётся племя волков).

— Футэща! — крикнул что-то пушанский солдат с ором летя на меня.

Я вовремя уклонился от его удара и нанёс глубокую режущую рану на его теле прорезав попутно и его крепкий доспех. Пусть мы и убивали этих людей довольно легко, но мы теряли позиции. Мы вот-вот окажемся у лагеря рабов и люди начнут их вырезать. Нужно всеми возможными способами не допустить этого! Нужно выиграть время! Нужно сражаться! Нужно убивать!

Пока вокруг творился хаос я не искал спасения, выход из этого безумия, вместо этого я сам становился хаосом и устраивал кровавый танец. Я продолжал сражаться и убивал людей ровно до тех пор, пока людей внезапно не ослепило яркое белое сияние что исходило из-за наших спин. Что-то яркое горело за нами, и я не знал, что это было. Попытки разглядеть что это не увенчались успехом, слишком ярким был свет.

И спустя несколько секунд сияние погасло, и я увидел нечто удивительное. Глубоко в ущелье ведущей к пещере возник огромный белый круг, а внутри этого круга виднелся лес, над которым мирно проплывали облака под приятным голубым небом.

Словно из воздуха возникло некое окно, ведущий из мира непогоды в мир прекрасный.

Неужели это и было её заклинание? Я думал она будет переносить нас один за другим, но эта... дверь была намного лучше, чем я и ожидал отчего и был безмерно рад.

«У неё получилось!» внутренне обрадовался я и тут же получил болезненный удар в спину.

Я отвлёкся и за это меня резанули по спине. Резкая жгучая боль хлынула в моё тело, и я упал на колени чувствуя, как по моей спине рекой стекает горячая жидкость. Было очень больно. Рана едва затягивалась словно по моему телу распространялся сильный яд заставляя меня мычать от жара, боли и потери крови. Я дрожал, моё сердце что и так бешено колотилось билось ещё быстрее.

Мыча от боли, я повернул голову назад и увидел в облачённого в изящный доспех человека с сияющим зелёным светом клинком. На его нагруднике виднелся герб солнца внутри которой была белая корона. Это был пушанский дворянин, военачальник всей этой армии. Что он тут делает? Разве такие как он не должны сидеть далеко от своих войск? Почему он пошёл в атаку вместе с другими людьми?

Он что-то крикнул, указывая на портал своим безумным голосом и вскоре появившиеся из-за его спины всадники понеслись к порталу перепрыгнув через зверолодей. Я в этот миг попытавшись встать почувствовал ещё более сильную боль отчего согнулся ещё сильнее.

«Архххх~ как же больно... больно...»

Зря я вообще это сделал, мне надо было продолжать схватку и ни на что не отвлекаться, а я так глупо поступил. Тем не менее я всё равно не желал сдаваться, ибо знал, что моя мечта была реальной. Когда я поделился своими желаниями с Эгнасой она поначалу рассмеялась, но потом она подбодрила меня сказав, что у каждого есть мечта, которой можно достичь и вообще быть мечтательным не означало тратить свою жизнь впустую. Я хорошо запомнил её слова.

И пусть в этом мире нет больше моих родителей, моей сестры Лин, я не собираюсь здесь умирать и сдаваться! Я поднимусь и сражу его! И как бы не так. Стоило мне хотя бы подняться на ноги, как следующим ударом меч человеческого лорда срубил мне руку отчего я уже не смог сдержать своего чудовищного болезненного крика:

— Аа-а-А-А-а-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А-А-А-а-А~!!!!

«Больно! Больно!!!»

Кровь хлестала рекой из моей раны, голову заполняла только боль и головокружение. Я был так напуган грядущей смертью, что с ужаса пытался отползти, цепляясь за щебень ещё целой рукой. Я видел, как рабы и зверолоды уже убегали в сторону «врат», а я... что я? Я здесь умру? Один?

Нет. Я видел, как сквозь толпу людей с клинком сюда нёсся мой друг. Кейсин. Он нёсся сюда прямо ко мне чтобы спасти меня? Подожди, но как же твоя месть? Ты не хочешь найти своих близких которых похитили люди? Зачем ты бежишь сюда? Мы же ведь просто знакомые друг для друга, что ты делаешь?

И пусть я не понимал его действий. Но всё равно частица меня была всё-таки рада, что он вернулся ко мне пока я терял сознание.

В глазах помутнело...

.

..

...

...

..

.

Зверолюди проиграли эту битву. За всю войну с коалицией они не несли никаких потерь, но сегодня погибло почти сотни их сородичей. Их непреступная стена была прорвана и пушанские солдаты неслись вслед за рабами что преступали порог портала в форме полукруга.

Эгнаса в это время закончив с заклинанием соорудила мощные защитные конструкции чтобы заклинание не смогли разрушить пушанские маги и тем не менее они уже приступили к тому чтобы разорвать магические цепи и когда магия перестанет поддерживать портал, то он исчезнет схлопнувшись в одной точке пространства.

Эгнаса упала на бок, её тело было истощено, она выглядела так словно не ела месяцами выглядевшая почти как скелет. Пусть её регенерация и восстанавливала её тело, но это происходило очень медленно. Постоянная поддержка тёмной магией портала не давало ей полноценно восстановиться. Она лишь надеялась хорошенько отдохнуть и уже после этого попытаться вернуться домой, в Убинтау.

Мимо неё пробежали бывшие рабы и они с ужасом смотрели на иссохшее тело новой королевы сторонясь её. Они видели, что она ещё была жива и дышала, но всё равно боялись к ней подходить.

И только один человек видя её такую подошёл к ней и подняв её на руки пошёл в сторону портала. Этот человек потерял дочь давным-давно из-за того, что был неспособен её защитить и видя того, кому никто не пытается помочь он решил не оставаться в стороне и подобрать новую королеву на руки даже не понимая, что его помощь была излишне.

Несмотря на это Эгнаса внутренне поблагодарила этого человека за то, что он остался человеком несмотря на то, что тот провёл в рабстве более двух десятков лет. Её измученное состояние не лишало её способностей смотреть в энциклопедию и читать биографию людей, этим она и занималась, находясь на грани своего рассудка.

Тем временем Кейсин нёсся в сторону Аль-Хэда прорубая путь сквозь наступающих пушанских солдат. Буроволосый лис не хотел терять своего друга в этой бойне и потому бежал что есть сил.

Кого он точно не собирается потерять в своей жизни так это своих друзей. Пусть Аль-Хэд видел в людях добро, которое Кейсин не мог или не хотел видеть, но Аль-Хэд его друг несмотря ни на что, а потому он нёсся вперёд, срубая своим мечом толпы солдат.

Графский принц, видя упорного демона расширил под своим изящным шлемом свои глаза. Он видел за зверолодом портал куда убегали рабы и зверолоды в доспехах. Он поднял свой клинок и усилив свой голос магией воздуха крикнул приказ:

— В АТАКУ!!! Не дайте этим тварям сбежать!

Тысячи солдат теснились в ущелье продвигаясь вперёд. Больше у них никто не стоял на пути. Им оставалось только пересечь тот порог и оказаться как им казалось в мире демонов. С яростью в душе пушанские солдаты неслись вперёд меж узких скал.

Кейсин тем временем достиг графского принца и собирался сразить того одним горизонтальным ударом, но стоило ему покрепче схватиться за клинок и произвести удар, как его меч со звоном отскочил от доспеха отчего буроволосый лис расширил свои глаза. Ему не удалось пробить доспех, усиленный магией и зачарованием. Его противник был идеально защищён.

Графский принц тем временем попытался атаковать в ответ и нанёс свой удар, но вулпен уклонился от взмахов противника. Другие люди оставили схватку их лорда на нём, а сами продолжали пробегать мимо в сторону портала.

Вулпен не был готов к тому чтобы встретиться с таким сильным противником, а потому вилял из стороны в сторону пытаясь не попасться под удар. Он делал это снова и снова попутно пытаясь найти выход из затруднительной ситуации. Кейсин лишь хотел спасти жизнь другу, а по итогу сам оказался в зоне риска.

Аль-Хэд потерял сознание, может быть даже умер и Кейсин думал, что сражается совсем напрасно. Человек не давал Кейсину и шанса отвлечься от него и забрать Аль-Хэда и стоило Кейсину всё-таки повернуть голову в сторону Аль-Хэда как тот сразу же получает удар по спине.

Человек сразил его выплеснув много крови на землю. Человек был удовлетворён и собирался быстро со всем покончить, занеся меч для вертикального удара придерживая рукоять двумя руками.

— Не видать демонам вроде вас падение рода человеческого! — произнёс человек готовя совершить удар наполнив свой клинок зелёным сиянием. — Умри, демон!

Один миг, который должен стать последним возможно для Кейсина им и стал бы если бы не другой человек.

— Что за? — вопросительно уставился лорд в сторону портала, когда он увидел, как из неё выходит армия.

Человек что предстал перед ним был рыцарем облачённый в магический стальной доспех с алым плащом за спиной. Этот человек метнул кинжал и расколол меч лорда на мелкие осколки испустив его зелёную магию разложения в воздухе.

За рыцарем в тех же алых плащах выходили люди, что пусть и не были облачены столь хорошо, как этот человек, но своим числом внушали ужас. И пока лорд и зверолод сражались оба пропустили момент того как сквозь портал ворвался отряд войск королевства Убинтау и снесли авангард атакующих войск Унии.

Ветераны войны в Убинтау со страхом уставились на знакомые им доспехи. Они были в ужасе и от того побросали оружие на землю и бежали обратно что есть сил. Они до безумия боялись убинтов и не собирались возвращаться на север в королевство кошмаров. Те немногие что выжили в Убинтау не желали больше в своей жизни знать что-либо об Убинтау, а уж тем более вновь встречаться на поле боя с убинтами.

Лорд тем временем оставшись без оружия попятился назад. Кому точно, но ему было страшнее всех и пусть он параноиден и фанатичен, но оставался всё таким же трусом, жаждущим славы. Он вздрогнул и развернувшись принялся бежать, бежать что есть сил, бежать пока его собственная голова на плечах... а где она?

Она отлетела от тела лорда и упала в грязь. Лорд даже осознать не успел как умер мгновенной смертью, а его тело пробежав пару метров рухнуло в грязь вслед за головой. Пушанские войска видя бегство своих братьев по оружию также дрогнули и принялись бежать. К счастью для них убинты их не преследовали.

Среди моря трупов лежали при смерти два зверолода. Один из них Аль-Хэд что потерял много крови и руку, он был на грани смерти, а другой корчащийся от боли Кейсин. Пусть и при смерти, но он с недоверием смотрел на человека что спас ему жизнь. Он хотел самостоятельно подняться на ноги, но рана будто бы не хотела быстро затягиваться. И куда делось это хвалёное благословение Юнис-Салутис?

Тем временем пока солдаты Убинтау поднимали раненных звероловцев и помогали им пройти через портал, облаченный в магический доспех воин подошёл к Аль-Хэду и Кейсину и взял пару звероловцев в каждую руку, а после Кейсин был удивлён услышав из-за доспехов женский голос на непонятном ему языке.

— Вы достойно держались. Вам нужно отдохнуть. — произнесла Фрэя Ютрейн и понесла парочку через портал, что стал понемногу схлопываться.

Битва была окончена. Двадцать тысяч рабов были спасены. Пушанская армия разбита. А королева Эгнаса Ютрейн в ближайший час восстанавливалась после длительной поддержки портала и вскоре быстро вернётся телепортом в столицу для окончательного разрешения конфликта.

"Никогда мы не забудем это лето, оно навсегда останется в наших сердцах, а души павших в нашей памяти. Боги с нами."

@Источник неизвестен.

.

..

...

Война подходит к своему концу. Коалиция больше неспособна сражаться с королевством Убинтау. У них нет ни боеспособной армии, ни ресурсов, ни золота ни даже повода для дальнейшего ведения войны. Настал тот момент, когда можно завершить войну на практически односторонних условиях. Я буквально могу теперь потребовать всё от проигравшей стороны, но...

...я сделаю другое.

Вы спросите, что же я задумала? Или может быть вы спросите почему я решила не брать такой уникальный шанс как забрать весь приз на барабане, когда у меня представился такой шанс пожить своей наградой? Что ж я отвечу очень кратко:

Я устала от политики.

Нет не так. Вы ещё не поняли смысл предыдущих слов поэтому я отвечу более прямыми словами...

...

На самом деле...

...Я проиграла войну.

Я её проиграла в тот самый момент, когда она началась, когда начали умирать люди, тысячи человек и тысячи животных, когда начали сжигаться дома, поля, леса, гибнуть сама жизнь, а сражения вестись везде где только можно на территории королевства Убинтау и за её пределами. Именно в тот самый момент я и проиграла и сдох пор я не понимала этого и даже не понимала того почему Норок был уверен в том, что я уже проиграла.

Я разгромила армию коалиции, и я пожертвовала в сто раз меньшим числом людей и ресурсов чем коалиция и, казалось бы, да я действительно победила, но реальность была таковой, что пройдёт ещё пять лет мира и человеческие земли вновь погрузятся в разрушительную войну если я выберу вариант того чтобы забрать себе всё у проигравшей стороны.

Если я заберу всё, а именно независимость этих стран, их ресурсы, людей, технологии и прочее, то не пройдёт и дня, когда внутри королевства начнётся полномасштабный мятеж, который будет крайне трудно подавить.

К этому моменту только войска старых герцогств будут обладать бафами от моих мастеров-воителей, но не остальное королевство, новые территории, которые будут аннексированы. В таком случае Убинтау погрузится в гражданскую войну и станет синонимом Афганистана, Ливии или Сомали и люди будут обречены веками жить в постоянно раздираемой войной стране.

Страна погрузится в такую войну, в которой «великое испытание» покажется лишь слабым ветерком перед лицом настоящий сметающий всё на своём пути бури. Я не готова к

тому чтобы здесь и сейчас принять подобный исход. Я не готова.

В то же время если я наоборот потребую лишь немного, то коалиция также вновь соберётся и вновь нападёт и тогда мне придётся провести десятки подобных войн и будут они идти до тех пор, пока человечество наконец-то не объединится под королевскими алыми знамёнами. На это уйдут не просто годы, а целые десятилетия если не все сто лет.

Я оказалась в тупике, втянула весь мир в войну против меня. Ну... ну ладно лишь кусочек континента, но всё равно врагов у меня было слишком много. Слишком много тех, кого нужно устранить.

Я не могу.

Я не могу бросить вызов всему миру.

Я не могу объявить войну, которую никто не желает.

Я не могу поступить как обезумевшая тварь возжелав лишь своей жизни и собственной власти.

Ещё раз... я не могу.

Я устала от всего этого, если не физически, то морально и никакие навыки не смогут выветрить из меня эту усталость.

Я уже вижу, как моя жестокая сторона вцепилась зубами в королевский трон и намертво прилипнув к нему не отпускает злобно, огрызаясь на всякого кто к нему попытается приблизиться. Я сделала достаточно для того чтобы процветало моё королевство, но недостаточно для того чтобы его защитить.

Я обрекла народ Убинтау на вечные страдания и лгала людям о справедливости, о коварстве врагов, церкви, эльфах..., да я жестокая лгунья, но такова роль политика говорить людям то что они хотят услышать.

Думая обо всём этом я теперь начала понимать замысел моих врагов. Теперь я поняла, что их намерением было не разгромить королевство и даже не убить меня лично как они пытались сделать. Их цели были гораздо глубже чем я полагала и оттого я была по-настоящему в ужасе.

Вспоминается родина Алексея, Россия наследница страны участницы второй мировой войны, победившей Нацистскую Германию по крайней мере в учебниках истории написано, что страны союзников и СССР победили в этой войне, но на самом деле в той войне победил именно нацизм.

Вы спросите, как такое произошло? Я вам отвечу...

Война — это яд, это ненависть, поглощающая души людей и когда нацистская Германия вторглась в Советский союз, то она считайте уже победила и неважно какой был бы для Гитлера исход от этой войны, он победил в этой войне начав её.

Ненависть, что пронеслась через поколения, через слова ветеранов видевшие ту войну заразили умы своих потомков и обратили их в нацистов породив на месте Союза пятнадцать фашистских государств без былого пусть и навязанного единства. Все теперь были сами по себе и у каждого с ними был Бог и каждый видел историю по-своему.

Алексей искренне верил в это когда видел, как страна повлияла на его брата Максима обратив в бездумное животное, прицепив того на поводок государства, и он тоже был заражён той старой полувековой ненавистью, не к врагам нацизма, а наоборот к тем, кто с приживался с его мировоззрением.

И так получилось, что нацистское государство было разгромлено, а его наследие жило и процветало в человеческих умах разрастаясь словно яд поколениями. Его не напрасно

опасались и не напрасно запрещали даже символику нацизма ведь она тоже заразна словно ужасная болезнь.

Тоже самое увы происходит и прямо сейчас. Коалиция этим вторжением заложила фундамент для вековой ненависти между народами человечества. Убинты их ненавидят за вторжение, за страдания что они принесли на их земли, а остальные люди ненавидят убинтов за огромное количество жертв понесённые в этой войне.

Как бы это иррационально не было, но это работало и даже я не смогу убедить людей в том, что народы стран коалиции нисколько невиновны в том, что их правители решили напасть на нас. Людям нужен объект ненависти и их не устроит тот объект, до которого они не смогут дотянуться или даже увидеть.

Нет. Их ненависть будет обращена друг к другу к тем, кого они видят, знают и хорошо представляют. Это насилие «великое испытание» породит в сто крат больше насилия в грядущем будущем и меня это крайне сильно не устраивает.

Ибо такая ненависть лечиться только одним способом: огнём и мечом.

«И что теперь делать?» думала я, сидя на кресле, облачённая в синее платье пока мой рабочий кабинет омывали тёплые лучи дневного солнца.

Я уже завершила все свои необходимые действия по ведению этой войны и теперь мне оставалось лишь ждать её окончания, точнее того момента, когда представители стран коалиции приползут в королевский дворец и будут молить меня о мире и ещё больше молить о скудных уступках с нашей стороны. Я знаю, что мне нужно требовать поэтому здесь я была уверенной.

Я уже представляю этот процесс отчего мне становилось не по себе. С одной стороны, я не играла на руку врагам королевства, но в тоже время сделала всё чтобы задумка Эндэра удалась.

«Кто же ты сука такой раз смог это повернуть? Оттого ты меня, наверное, не боялся да? Сукин ты сын!»

Тот человек, что командовал войной был действительно обычным человеком и, хотя он также был в ужасе от меня и в то же время не боялся меня как бы это странно не звучало, но он знал, что делал и чего добивался, начав эту войну.

Хотя вообще-то первоисточником страданий является Редликт Кразус, но с ним его папаша как-нибудь разберётся. Я уже поручила Морону задание разобраться с собственным сыном ответственным за формирование коалиции. От того что Морон мне предложил я откровенно блеванула. Даже думать не хочу о судьбе Редликта, мне искренне стало его жаль.

«Серьёзно, жирдяй, пожалей своего сына, а то... ну... изнасиловать его... боже...» меня снова чуть не вырвало, но я сдержала комок в своём горле.

— Похоже я слишком много тебе позволяю, да Морон? — произнесла я, откинув голову назад и осмотрев потолок. — Или мало...

Тем не менее я продолжала думать над тем, как решить свою проблему так чтобы эта зараза не укоренилась в умах людей всего человечества. Национализм, что процветал на человеческих землях был крайне неблагоприятным явлением, которое гарантированно ведёт только к разобщению человеческого сообщества.

На Земле была аналогичная проблема и, хотя национализм укреплял на культурном и даже на социальном уровне народ, но был разобщающим фактором на межгосударственном уровне и потому большинство стран на Земле старались не акцентировать внимание на народном единстве и брали в качестве идеологии либо простой консерватизм, либо

либерализм.

Однако у меня ничего подобного не было, да и в целом в текущую эпоху ничего подобного не было и вряд ли будет. Феодалные государства с монархическим устройством продвигали только национализм укрепляя власть местных князей, герцогов, графов, королей и многих других лидеров государств и их пешек.

В данный момент я думала, вспоминала историю и копалась в ней чтобы отыскать ответы на свои вопросы и найти ключ к решению моей проблемы и к моему сожалению выход у меня оставался только один и этот выход меня крайне сильно не устраивал.

— Я проиграла. — произнесла я.

Я приняла решение отчего я, печально прикрыв глаза выдохнула и мысленно произнесла:

«Норок, я принимаю твоё предложение.»

И жуткий смех послышался в моей голове.

— НАКОНЕЦ-ТО!

.

..

...

...

..

.

Оликозия, столица королевства Убинтау, королевский дворец, зал собраний. Вокруг круглого деревянного стола освещённого магической люстрой высокой висящей на потолке собрался королевский совет из министров и прочих высших королевских чинов. Конечно же самой главной среди присутствующих была я королева Убинтау собственной персоной оседлав особое место оглядывая всех остальных скрестив ладони на коленях.

Вокруг стола помимо меня расположились Калхис, граф Морон Кразус глава королевской разведки, граф Франц Энцваль министр торговли, а также министры образования, финансов, инфраструктуры, сельского хозяйства, безопасности, иностранных дел, магии, здравоохранения, строительства, труда и только место министра обороны пустовало и на месте Александра Ониса сидел другой человек, пригревший его место молодой заместитель Цейфскант.

Помимо министров за круглым столом сидели глава новой церкви пантеона в белом облачении патриарха и представитель тайной королевской инквизиции работающая в тесном сотрудничестве с королевской разведкой, то есть подчинённая Фрэй выглядывшая как простая аристократка.

В центре круглого стола стоял огромный хрустальный шар, из которого светом отображались лица других людей, что не смогли посетить столицу и находиться здесь из-за продолжающихся боевых действий, что скорее просто являются мелкими стычками отчаянными попытками коалиции как-то исправить ситуацию на поле боя.

Это были военачальники с различных фронтов будь то полевых, замковых и городских гарнизонов, верховный инквизитор Фрэй Ютрейн облачённая в доспех также сверкая своим ангельским личиком, гроссмейстер королевского ордена пламенного света темноволосая милфа Лиза Ку, а также мастера-воители лысый Ян, красноглазый Блэйф, гетерохромная Гвинейра, усатый Сниг и волшебница Хелена.

Я неспроста собрала всё высшее руководство королевства в этом месте. Текущее собрание было строго засекречено и строго охранялось королевской стражей, орденом пламенного света, а также новым магическим орденом настолько оно было секретным.

И пока остальные гадали над тем зачем же я привела их сюда я готовилась внутри своей души к моей последней речи и готова была поделиться изменениями своих планов.

«Им это не понравится.»

То, что будет здесь и сегодня сказано войдёт в историю и должно окончательно решить исход войны в пользу всем. Я не собираюсь жадно цепляться за трон пусть мне и нравилось пользоваться благами, что предоставил мне мой верный народ и мои подчинённые ну и конечно же моя практически безграничная сила. Я идеально всё контролировала благодаря системе благодаря чему я за пять лет смогла построить практически идеальное государство пусть и с некоторыми недостатками и ошибками.

Не будь у меня системы королевств ничего бы этого не было и тогда бы я вряд ли смогла чего-то добиться даже с превеликими усилиями как простая королева. Однако произошло то, что я упустила, потеряла из виду из-за чего все мои старания пошли прахом... да чего уж церемониться в выражения все мои старания пошли нахуй.

С самого начала было ошибкой начать заниматься внутренними делами в королевстве и мне нужно было с самого начала взять страну под полный контроль и не дать было дворянам с украденной королевской казной покинуть страну и собрать на эти же деньги полуторамиллионную армию гниющая сейчас на полях и в лесах по всей территории королевства Убинтау.

Всех этих жертв можно было бы избежать если бы я не поторопилась и не была бы столь высокомерна в своих решениях. Каким бы навыком — легендарного стратега- или — легендарного учёного- я не владела, но настоящих знаний мне увы это не прибавило. Я была наивна полагая, что с помощью этой практически безграничной силы я смогу решить все проблемы.

Я глубоко ошибалась.

Безусловно с этой силой я могла бы всех победить, но тогда бы мир, который я построила не был бы тем раем, которого я желала увидеть и в котором хотела бы жить. Это был бы мир жестокого диктата злобной королевы огнём и мечом покорившей весь мир и установившей тотальный контроль, где всё и вся решает исключительно сила и где борьба за власть самое грандиозное соревнование в мире интриг.

Такой мир грызущихся волков мне не нужен.

И вот думая об этом в голову закрадываются мысли о том, а не могла ли я избежать всех этих ошибок или почему я раньше обо всём этом не догадалась? Я знала в чём был ответ на все эти вопросы. Я была слишком дальнзорка и не видела того что находилось прямо у меня перед носом или наоборот я была слишком близорука и не видела того что находилось за пределами моего поля зрения.

И потому собравшись с мыслями и оглядев всех присутствующих под белым сиянием магической люстры я облачённая в свой изящный доспех поднялась со своего места и с серьёзным выражением начала свою долгую речь и все, буквально все даже стражники, рыцари и маги, охраняющие зал собраний, слушали меня.

Они дали обет молчания за услышанное и никогда не распространят то, что здесь будет озвучено. Мои слова никогда не выйдут за пределы этого зала и сегодня же будут здесь похоронены.

— Вижу, что все наконец-то собрались. — начала я в последний раз оглядев присутствующих и едва находила силы продолжать дальше свою речь, но когда наконец-то нашла, то чего я хотела произнести, то слегка заикаясь продолжила. — Война идёт уже сорок дней и завтра она должна будет подойти к своему концу, но...

«Говори же!» давила я на себя сама пытаюсь вырвать из себя хоть слово.

— Но... — всё ещё не решалась я продолжить.

Я словно язык проглотила и не могла подобрать нужных слов несмотря на то, что я всё запомнила, всё что я хотела сказать, но у меня язык не поворачивался это сделать. Я уже представляю, как они все будут недовольны услышанным и мне не хотелось видеть их озлобленные, недовольные или опечаленные лица, лица людей что доверились мне и без конца верили мне и следовали за мной надеясь достичь общих целей во благо народа королевства Убинтау и нашего общего будущего.

— ... Я... я должна умереть. — наконец-то произнесла я и с моей души наконец-то пал камень, что давил на меня и я облегчённо вздохнула.

Как я и ожидала все лица в зале после услышанного отображали шок и удивление и тут же вызвали реакцию. Министры и чиновники один за другим стали высказывать со своих мест последовательно и одновременно высказывая в мой адрес свои претензии.

— Ваше величество, что вы такое говорите?!

— Это очередная ваша шутка?

— Подождите, что?

— О чём вы таком говорите?

Я, слегка опустив свою голову подняла правую ладонь вверх и заставила их всех замолчать, погрузив зал собраний в полную тишину и вновь набравшись сил продолжила говорить, устремив свой уверенный взгляд в их сторону:

— Я знаю, что вы сейчас чувствуете после того как я сказала это, но я должна перед вами объясниться. С того момента как я пришла в эту страну я хотела жить мирной и спокойной жизнью и думала, что бытие королевой как раз та жизнь, которую я и хотела. Однако та ответственность за страну, за народ возложенной на меня безумно давят на меня и то что благодаря моему «секрету» наши воины одолели могущественного врага в лице объединённой армии двадцати четырёх государств уже не имеет абсолютно никакого значения. Эту войну мы победили, но следующую... уже проиграли.

Все присутствующие переглядывались между собой дабы понять о чём я чёрт возьми говорила. Они не понимали, что со мной такое и почему я говорю такие вещи, а я тем временем продолжала уже набравшись большей смелостью чем чуть ранее,

— Самое ужасное что может произойти с людьми это война с людьми. Это жестокая братоубийственная война, которая не даёт ничего кроме большей ненависти поражая наши души и души наших детей губительным ядом. В этом и была суть войны для наших врагов, им нужно было заставить народы человечества нас ненавидеть и уничтожение больше миллиона солдат стало отличным поводом для вековой ненависти. В таком случае оставалось сделать две вещи: или объединить все человеческие земли под алым знаменем Убинтау или умереть мне и больше никогда не допускать таких разрушительных войн.

— Простите что прерываю вас, — внезапно вскочил Калхис. — но чем плох первый путь? Вы бы могли стать повелительницей человечества и уверен все люди были бы благодарны вам за ваше мудрое, справедливое и благородное правление. Все люди были бы счастливы под вашей короной и люди быстро забудут о том, что вы покорили их народы.

— Только в Убинтау. — прервала я его. — Встань на их место. Ты, например, крестьянин из Юнрая отправившего своего сына на войну с соседней страной и узнал, что твой сын погиб на войне с этой страной так ещё и эта же страна покорила Юнрай и хозяйничает там, наводя свои порядки. Что ты будешь чувствовать? Я сразу тебе отвечу: ненависть. И ни капли благодарности. Она заполонит твою душу, сподвигнет на нерациональные поступки и ты заразишь этой ненавистью других своих детей ради мести спустя поколения, и никакая благая жизнь не поможет тебе исправить твои взгляды.

— Я не такой человек.

— Я знаю, но другие люди именно такие. Они не простят нас. Они будут как минимум спокойны лишь тогда, когда удовлетворяться мезтью и я являюсь объектом их ненависти. Они ненавидят не народ Убинтау, они ненавидят меня за то, что я веду его, а уже потом сам народ Убинтау.

Наконец-то все поняли то чего я пыталась донести и всё равно не все были согласны и тут вспыхнули новые вопросы и споры. Внезапно вскочил Франц Энцваль и задал свой вопрос:

— Но если вы умрёте кто же станет королём? Вы же не объявили своего преемника на престол. Если королевство останется без своего правителя, то оно вновь погрузиться в анархию и смуту.

— Без вас наша армия потеряет былую силу! Как же мы будем защищать Убинтау? — вгрызнулся уже граф Морон. — Даже если всё умрёте, то уже не будет той вашей великой силы, которой вы одарили людей.

— Простите меня, моя королева, но всё это глупости. — влез молодой командующий королевской армией Цейфскант — Всякое недовольство можно подавить силой, и мы можем этим воспользоваться. То, что люди всего рода людского будут недовольны будет лишь малой ценой за наши старания. Время сотрёт их воспоминания собственно, как и ненависть.

Я вновь подняла ладонь заставив всех замолчать и когда отголоски эха наконец-то затихли я вновь продолжила:

— Вы должны знать ещё кое-что. В конце лета на княжество Лестения король орков устроит полномасштабное вторжение. Чтобы спасти человечество нужны все силы человеческих земель и неважно из какой страны, мы все люди и должны объединиться ради этой цели. Однако без Убинтау человечество будет обречено и даже когда орки всех одолеют наше королевство не будет смотреться как идеальное прибежище для спасения. Все люди всё равно будут ненавидеть нас пусть эта ненависть возможно испариться с годами, но не сейчас и не спустя даже десятилетие. Поэтому кто-то о ком все люди уже были наслышаны, кого они всей душой ненавидят и желают смерти... должен умереть дабы их пламя ненависти было потушено моей кровью, и чтобы люди наконец-то объединились и одолели орков, а следом и демонов.

«Я уже захожу слишком далеко, говоря о демонах. Я не знаю действительно ли они что-то задумали, но раз они молчат уже несколько веков, то точно к чему-то готовятся и тогда призыв того демона похоти пять лет назад что-то да значил. Даже если мои слова неправда, но они должны убедить их в том, что я пытаюсь до них донести. Чёртова адаптация к системе! Не будь её мне бы не пришлось устраивать весь этот спектакль и искать смелости в словах!»

Внезапная смены темы поставила королевский совет перед ужасным фактом. Прямо

сейчас решалась судьба не только этой войны, королевства Убинтау, но ещё и всего человечества. И останься я жива, то никакого доверия бы народ Убинтау не заслужил бы со стороны остального человечества.

И когда орки нападут люди объединяться в единый щит и стану стеной вместе с королевством Убинтау защищая свою родину. И пока присутствующие думали над сказанным я продолжала говорить:

— Я знаю, что нужно сделать чтобы избежать худшего исхода. Я прошу всех вас, исполнить мою последнюю волю, мой последний приказ, я хочу, чтобы вы в последний раз доверились мне и сделали то что я прикажу. — затем мой тон в голосе стал злобным, пугающим что заставило всех присутствующих задрожать от страха. — Вы прекрасно знаете, что будет если вы меняслушаетесь...

.

..

...

...

..

.

Я думаю, что приняла верное решение. Я сделала всё, что нужно и завершила собрание отпустив всё правительство королевства на все четыре стороны. Конечно они возражали против нового плана, но я была куда настойчивее. Спектакль, что мы в дальнейшем устроим запомнится на века.

Я вышла из того зала, и облачённая в свой доспех громко лязгая разгуливала по коридору освещённый лучами дневного солнца. Этот день был ясным с небольшой кучкой облаков на небе. Отсюда совсем не кажется, что прямо сейчас до сих пор идёт самая разрушительная война в истории человечества.

И что я чувствовала в этот момент? Наверное, печаль. То, что я предложила было встречено протестами и каждый этот протест я подавила своим суровым взглядом. Такой они меня и запомнят в последний раз в жизни. Ведь я та самая злобная королева, я та, кто твёрдой тиранической рукой правила королевством, не давая моим врагам и шанса взять надо мной вверх.

А ведь было бы намного проще если бы я действительно всех убила и тогда бы не было проблем, но две половины души наотрез отказывались принимать подобный исход что грозил человеческим землям.

Коалиция готова была сделать всё чтобы повесить на мою шею бессмертную змею, что своим ядом причиняла бы мне из века в век безумную боль и пока эта змея сжимала мою шею я тянулась бы к тому чтобы её сбросить с себя и к сожалению, я должна пожертвовать не только ради себя, но и ради людей тоже.

— Человеческая глупость не знает границ, любимая.

Страшный и жуткий низкий голос дракона-императора вновь зазвучал в моей голове. Слышать его до сих пор было противно, но всё же терпимо. Даже когда он зазвучал в моей голове я не остановила своего шага и продолжала идти по коридору.

«Полагаю ты всё знаешь.»

— Я всё видел.

«Решил позлорадствовать надо мной?»

— Если я убью их всех ты будешь рада?

«Конечно нет. Ты идиот?» разозлилась я от его ответа.

— Люди стали нести тебе страдания, ты беспокоишься о них, а ведь раньше ты на них хвост клала. Почему тебя так заботит их судьба? Неужели воспоминания о жизни в гнезде?

«Те гнёзда были самыми лучшими моментами в моей жизни и вообще я не из-за этого так беспокоюсь о судьбе человечества.»

— Но ты в итоге приняла моё предложение.

«Я дала тебе свою кровь. Я дала тебе и сосуд для ребёнка. Просто сделай своё дело, и ты получишь то, что хочешь. Но я точно не собираюсь быть твоей суженой. Это я не перестану повторять.»

— Меня это устроит.

«Не хочу видеть тебя.»

Дракон рассмеялся в моей голове.

— Из тебя так и разит дерзостью, любимая,... мне нравится.

«А мне нет.»

До сего момента я тщательно обсудила с Нороком наш «брачный союз» и предложила ему не себя, а мою кровь. На моё удивление ему всего этого хватило, и я с радостью поделилась с ним своей кровью. Я даже и не заметила, как он высосал из меня нужное количество алой жидкости. Было не слишком больно, но всё равно очень неприятно.

Как мне сказал Норок из его крови и моей крови у нас на свет родиться ребёнок, но для него нужен сосуд и желательно чтобы после рождения наше дитя познало на себе и бытие драконом и бытие человеком. Не представляю, как это вообще возможно сделать.

Именно поэтому я предложила ему Фрэю. Она очень близка со мной и знает обо мне так же много чего, что и Норок. В её животе вырастит наше дитя и будет расти в семье Ютрейн и конечно же будет считать Фрэю своей матерью ведь к тому моменту, когда он или она родиться меня уже рядом не будет.

И вряд ли я смогу считать наш с Нороком плод своим ребёнком ведь выносит его или её в итоге Фрэя и заботиться о нём или ней будет тоже Фрэя вместе с Нороком. От этих мыслей я невольно вспоминаю племянницу Алексея и родных Эгнасы настоящей, а также Дакси.

Меня гложет глубокая печаль, когда я думаю о том, что в итоге потеряла их всех и я не смогла исполнить материнский долг перед Дакси став для неё если не матерью, то фаворитом в её недолгой жизни к идеалу которой она могла бы стремиться.

Наверное, этим я и займусь после своей смерти: я буду искать Дакси.

В этот момент на пути в коридоре появилась одинокая маленькая фигура, что стояла передо мной и ковыряла свой носик. Маленький светловолосый трёхлетний полуэльф едва научился ходить и с любопытством смотрел на меня издавая милые детские звуки:

— Ваааа-а-а-а-а~...

Он потянул в мою сторону свои ручки и начал неуклюже идти ко мне. Пусть он был маленьким, но он узнал меня. Я часто заходила к семье Калхиса и видела то как они живут. Такой дружной семье мне оставалось только завидовать и тем не менее я присела на корточки и с улыбкой на лице протянула свои руки к нему.

— Иди ко мне. — подозвала я маленького полуэльфа и собирался он наконец-то приблизиться ко мне, как вдруг он поднялся в воздух левитируя над полом.

Граж заволновавшись расширил свои глаза от того что его мать с помощью магии подняла его над полом попутно появляясь из-за угла коридора.

— Вот ты где. — произнесла Фэя облачённая в светло-зелено-голубое полупрозрачное шёлковое платье распустив свои белые волосы за спину вплоть до колен.

Фэя подошла ближе и подхватила своего сына на руки и некой мысленной магией заставила Гража успокоиться. Как же эльфам везёт, что они могут так мысленно общаться между собой и понимать друг друга. Так и воспитывать детей намного проще если они сразу понимают своих сородичей.

После того как Фэя и Граж практически уединились в тёплых объятиях внезапно Фэя подняла свои голубые глаза в мою сторону и перевела мысли Гража мне:

— Граж хотел посмотреть на твой меч. — очень равнодушно произнесла Фэя в неформальном тоне. — Ты сама понимаешь, что детские души мало что зреют в мире живых.

— Все мы были детьми и проходили через это. — произнесла я, подойдя ближе к Фэе с улыбкой на лице и глядя на сына Калхиса. — Милый мальчик.

— С трудом верить, что Богиня даровала мне это дитя. — произнесла Фэя поглаживая мальчика по голове заставляя его потихоньку ёрзая засыпать. — Я думала это невозможно.

— Я если честно тоже. — произнесла я и увидела, как вслед за Фэей из-за угла выбежала маленькая полуэльфийка.

— Тётя королева? — с улыбкой произнесла Ультве на удивление слаженным голосом и подбежав ко мне обняла мои наголенники, а затем со смешком поставила меня перед фактом даже не спросив. — Поиграем в прятки.

И собиралась маленькая полуэльфийка убежать и спрятаться, как она вслед за Гражом поднялась в воздух и соединилась в объятиях с матушкой, а Фэя в это время строго на неё посмотрела и отчитывала:

— Я говорила тебе не убегать из комнаты.

Девочка испугалась после этих слов и пыталась скрыть своё испуганное личико отвернувшись от своей мамы и от меня тоже.

— Я забыла, — печально произнесла девочка от ответа, которого Фэя покачала головой.

— Запомни, Ультве, этот дворец очень большой, здесь легко заблудиться. — произнесла Фэя своей дочери.

— Я больше не буду, мама, обещаю. — произнесла полуэльфийка и прижалась к плечу мамы.

Вид того как два ребёнка сидят на руках эльфийки было чрезвычайно милым зрелищем.

— Завидую я тебе и Калхису. — с улыбкой произнесла я, а Фэя странно обратила на меня свой взор.

— Почему? — спросила Фэя и её сын и дочь также странно на меня посмотрели скорее из-за моего опечаленного лица чем из любопытства или желания поиграть.

— У вас такая дружная семья... — произнесла я и вспомнила как жили семьи Эгнасы настоящей и Алексея, а потом я покачала головой. — Забудь, просто я о многом мечтаю.

— Что случилось? — залобопыствовала Фэя, а затем с толикой страха спросила. — Что с твоей душой? Она словно разорвана на части.

— Меня скоро не станет. — печально произнесла я уже не пытаюсь выдать из себя улыбку. — Я попала в ловушку и не могу из неё выбраться. Никак не могу.

Фэя понимающе посмотрела на меня и ответила:

— Судьба неведома никому из нас, даже эльфам.

— Хах~! Странно это слышать от эльфийки.

Фэя нахмурилась от моих слов. Её эльфийская гордость никуда не исчезла и тем не менее она уже не была той что раньше. Калхис изменил её, а она его. Они стали дружной семьёй и трудно представить какое счастливое будущее их всех ждёт.

«Не хочу разрушать их жизнь.» подумала я и Фэя кажется услышала мои мысли.

— Что ты сказала? — произнесла Фэя.

— Ничего. Просто... просто я хочу, чтобы ты и Калхис и ваши детки жили счастливо..., а я уже давно упустила такую возможность.

Фэя несколько мгновений молчала, а затем произнесла:

— Спасибо.

— Что? — удивилась я.

— Я благодарна тебе, Эгнаса. — произнесла Фэя наклонив свою голову вниз. — Пусть ты и само зло во плоти, но твои стремления абсолютно благородны и чисты. Ты не сходила с пути и от того почитаема и своим народом, и истинными эльфами. Мир, который ты хочешь построить я и мой спутник жизни Калхис вместе хотим узреть и отправить туда жить наших детей. Судьба неведома никому из нас, но я надеюсь, что мир между людьми и эльфами будет и сам мир больше не познает войн.

Фэя с любовью посмотрела на своих детей и обняла их держа каждого по одной руке.

— Если ты решила отказаться от жизни ради своей мечты, то не сомневайся в наших сердцах. Мы примем твои слова потому что ты никогда нас не подводила. И будешь ты мертва или жива я не забуду тебя, и я буду верна тебе.

От таких слов мне оставалось только с широко раскрытыми глазами смотреть на эльфийку, что обнимала своих детей. Раньше она сделала бы всё возможное чтобы вернуться к своему брату Ихле, но теперь она приняла мою реальность и от этого я чувствую себя паршиво. Ведь я заставила верить её в свои идеалы, и она с чистым сердцем приняла их, а не твёрдо следовала за своим родом.

Впрочем, на самом деле это было и к лучшему. Сиди она здесь во дворце как пленница, то вряд ли бы на свет появились эти дети. Я должна была хорошенько поблагодарить Калхиса за проделанную работу.

И пусть я хотела уничтожить эльфов за то, что они сотворили пять лет назад с королевством Убинтау я не могу себе позволить уничтожить эту расу. Уверена с эльфами можно будет ужиться и более того иметь общее потомство и Граж и Ультве являются этому доказательством.

«Эмилия скорее всего тоже.»

— Ну всё я пошла. — произнесла я и пошла дальше.

«Пришло время умирать.»

Я собралась с мыслями и направилась дальше по коридору. Совсем скоро я объявлю перед народом свои намерения.

.

..

...

...

..

.

Мне выпала неудачная роль стать послом между королевством Убинтау и герцогством

Грандшифрун. Моя роль в этом путешествии была довольно проста: мне всего лишь нужно было сдать. Точнее я должен буду встретиться с самой королевой Эгнасой Ютрейн и убедить её провести мирные переговоры, а также я должен выторговать выгодные условия мира, устроившие обе стороны конфликта.

Герцог готов на всё ради мира особенно когда войска королевства стоят прямо у границ нашего государства и более того наша страна потеряла тысячи солдат, а епископство Дран потеряло военную казну при необъяснимых, по их словам, обстоятельствах.

Не только грандшифрунские дворяне были в ярости, но и дворяне других стран коалиции от заявлений дранцев. Без золота долго не навоюешься и от того мир внезапно стал предпочтительнее.

Герцог был очень зол постоянно напоминая мне о том, что я ни в коем случае не должен сдавать земли герцогства чтобы ненароком обозлить герцогскую знать. Максимум что я могу предложить злобной королеве это свою голову отчего я и был в ужасе.

Я буквально мог предложить ей только свою смерть и думая об этом не просто-напросто хотелось сбежать, но незнание того куда сдерживало меня от этой весьма неглупой идеи. Глядя на земли, залитые кровью, уничтоженными деревьями, убитыми животными, разбросанным оружием и прочим мне становиться не по себе. Я вживую наблюдал из окошка кареты последствия войны и это было очень нелицеприятным зрелищем.

И судя по жестокости прошедших здесь сражениях убинты сражались упорно без всякой жалости и до сих пор могут сражаться, судя по тому, что их солдаты наблюдают за нашей кареткой хищными взглядами приготовив свои ладони на рукоятках мечей и копий. Пусть королевство Убинтау уже победило в этой войне, но они были очень озлоблены.

Карета тряслась, когда колёса натыкались на кочки. Представлять даже не хочу, что это вообще было. Или просто камни или чьи-то руки, или ноги, разбросанные по этим землям. Здесь буквально не было иных путей кроме полей прошедших битв.

В это самое мгновение ко мне обратилась служанка, сидевшая напротив меня:

— Господин, с вами всё в порядке?

— Со мной всё хорошо, Брита. — ответил я, выдавив из себя улыбку.

Было странно слышать от неё такой вопрос ведь ей было куда хуже, чем мне, когда она глядела на поля где прошлась война. Снаружи был слышен цокот копыт лошадей нашей охраны и разговоры наших солдат о том насколько красивы женщины северянки.

Несколько дней назад нас встретил отряд убинтов, что решил сопровождать нас до королевской столицы. Вскоре к нашему маленькому каравану присоединились и другие принадлежавшие послам других стран коалиции.

В этот момент проезжая очередной холм и проехав лесок мы оказываемся на обширном поле посреди которого стояли стены невероятно огромного города, а за ними возвышались башни королевского дворца едва касаясь проплывающих в небе облаков.

Я слышал, что этот город самый огромный на востоке человеческих земель и, хотя он столь огромный, но не кажется, что он был также населён, как и Мухту. Наш караван приближался к стенам города ворота которого уже были открыты пропуская нас. Солдаты королевства освободили для наших делегаций дорогу, не пропуская простых горожан встретить нас.

Королевские солдаты стоя на стенах, на башнях и улицах злобно смотрели на нас, но всё равно не позволяли простолюдинам швырять в нас камни и овощи под свои злобные выкрики. Как я и думал эти люди нас ненавидели и если они были так разгневаны, то я не

представляю насколько будет озлоблена королева Эгнаса, когда мы наконец встретимся с ней. Удивительно, что убинты вообще согласились на переговоры.

Брита в этот момент обратилась ко мне кое-что напомнив поправляя мой пиджак заставляя мою кожу чувствовать её тёплое дыхание:

— Господин Сюлик, вам нечего бояться. Если они попытаются вас убить, то я не позволю им этого сделать. Я жила в этом городе и знаю, как отсюда выбраться.

— Если они попытаются убить меня, то мы умрём в любом случае. — ответил я ей заставляя девушку остановиться в процессе ухода за моей внешностью и взглянуть в мои глаза. — У нас не будет никаких шансов.

— Но господин...

— Ты же помнишь почему они выбрали меня в качестве посла верно?

Брита кивнула, вспоминая мой разговор с герцогом в тронном зале Мухтунского дворца.

— «Это отличная возможность воспользоваться предоставленным нам шансом», господин. — вспомнила она. — И всё же я ваша верная слуга и не могу позволить своему господину умереть. Я сделаю всё возможное, чтобы вы благополучно вернулись в своё имение.

Слышать её добрые и верные слова как бальзам на уши. Она верно служит мне и моей семье уже много лет и это несмотря на то, что я подобрал её с улицы предоставив ей шанс на новую жизнь. Она оказалась куда полезнее чем я ранее предполагал.

— Надеюсь на это. — ответил я ей.

И когда наша карета проезжала по узким улицам города я достал из кармана красный магический камень размером с семечко и ещё раз вспомнил слова герцога. Как же он тогда был зол. Он буквально со злости уничтожал свою мебель, ибо она ничего для него не значила и ничего не стоила в отличии от жизни его собственного сына.

«Мой сын погиб от её мерзких лап! Пусть умрут ещё десятки тысяч солдат, но пока она не сдохнет мне не будет покоя! Сюлик, прошу тебя, убей её. Ты мой друг, сделай это для меня.»

«Я сделаю.» ответил я тогда ему и сжал демонический камень в ладони готовый в любой момент его проглотить.

Спустя несколько десятков минут наша карета остановилась у стен дворца на площади, где собирался народ со всего города. На самом деле мне стало интересно узнать то почему столько людей находились здесь.

Неужели они здесь что задавить нас числом? Или наоборот это протест против самой королевы? По крайней мере я задал себе эти пару вопросов, но они тут же отпали, когда с одной из башен дворца раскрыли огромный красный флаг с двуглавым белым драконом, а под ним герба трёх королевских герцогств, а на вершине этой башни находилась трибуна, охраняемая стражами.

Я сразу же понял, что это место где монарх выступает перед своим народом и признаться подобные места редко используются лишь для объявления некоторых событий вроде рождения нового принца или принцессы, объявления войны, её окончания, объявления народного праздника, турнира и многого другого.

И похоже сегодня в день прибытия послов из стран коалиции королева решила произнести свою речь прежде чем принять аудиенцию и поняв это я начал выходить из кареты глядя вверх на башню и в момент, когда мой ботинок ступил на каменную плитку я услышал ликование людей и увидел на вершине башни облачённую в изящный доспех

рыжеволосую девушку.

Теперь я наконец-то увидел королеву королевства Убинтау собственными глазами, выступающей перед своим народом излучающая одновременно и невероятную красоту, и могучую силу. Слухи о ней не врали... она опасна.

Ликование продолжалось некоторое время и когда народ стих новая королева своим прекрасным голосом начала произносить речь, которую она почему-то говорила на грандшифрунском языке:

— Без всяких лишних формальностей начну. Сорок дней назад началась война. — начала королева, когда её голос, усиленный магией эхом, разносился по всему городу, но её голос звучал так величественно и так печально одновременно отчего казалось, что каждое произнесённое ею слово было искренним и по-своему страшным. — Сорок дней наш храбрый народ сражался в этой войне против миллиона захватчиков. Сорок дней Бог войны испытывал нас, наши тела, наши души, наши стремления и наш дух единства. И вот спустя сорок долгих и кровавых дней мы выстояли!

Люди триумфально взревели от услышанного чуть ли, не оглушив весь город, а я тем временем был восхищён масштабом происходящего. Я даже не знаю действительно обладательница такого голоса и таким верным народом могла быть демоницей извратившей умы сотни тысяч человек, но мне этого увы ведомо не было, и я продолжал слушать речь рыжеволосой воительницы и когда народ снова стих она уже с радостным тоном в голосе продолжила:

— Ликуйте же! Наши храбрые защитники не сдали врагам ни локтя нашей земли! И пусть пали сотни тысяч воинов королевства, но цена этой кровавой победы наше будущее и наша жизнь! И пусть народы всего мира будут помнить, что нападение на нашу страну приведёт их коварные стремления лишь к краху, а их облепленные кровью клинки станут лишь мусором! Мы это сделали! Общим трудом каждого воина, каждого кузнеца, каждого ремесленника, каждого фермера мы сокрушили на полях бесчисленных сражений двадцать четыре страны! Лестения, Пушан, Самания, Тёмный совет, Бартия, Ассириз-Мез, Яштакин Дран, Юнрай, Крейс, Цюн, Нином, Грандшифрун, Чидурокко, Джин, Олунтрия, Кашелон Балдория, Тирранц, Вужаз, Интермория, Ам-бестен, Хэвмун, а вместе с ними сокрушили дворфов и Империю эльфов! Их всех мы победили!

Новая волна ликования на этот раз подкреплённая стальными ударами копий о землю, что будто бы сотрясала поверхность земли под ногами и ярко демонстрировала военное превосходство Убинтау на человеческих землях. Удивительно, что после столько пролитой крови королевство выстояло и более того осталось с боеспособной армией.

Многие дворяне из стран коалиции уже опасаются, что Убинтау нарушит перемирие и вторгнется уже спустя несколько месяцев особенно после того как по некоторым слухам они выкрали казну всей коалиции и тем не менее опасения не были безосновательны.

И хотя народ Убинтау восторженно ликовал, я и другие послы со стран коалиции были в ужасе ведь она так смело перед своим народом и перед делегациями послов говорила о том, что уже сокрушила страны коалиции и это несмотря на то что война всё ещё идёт.

Тем временем королева Эгнаса вновь продолжила произносить свою речь и на этот раз более благородным тоном.

— Не стоит забывать тех жертв, что понёс наш народ в борьбе за свободу нашего королевства, жизнью наших людей, семей, ценностей, веры, идей и традиций. Мы никогда не забудем подвиг павших героев, что спасли всех нас своей благородной жертвой храбрых. Их

имена будут увековечены в памятниках, они станут мучениками что погибли, сражаясь за правое дело и пусть никто из вас не сомневается, что отныне мы нация героев, нация что выстояла в борьбе против великой угрозы и готова выстоять ещё тысячу подобных вторжений! Мы народ, объединённый общей судьбой, вправе гордится нашим воинами, защитившими нашу страну. Посему они будут щедро вознаграждены за свою службу мне и народу королевства Убинтау. Боги с вами!

— Боги с вами! — хором благодарил народ воинов королевства.

Люди на площади хлопали в ладоши и благодарили и свою королеву, и своих воинов, а королева Эгнаса тем временем ярко улыбнувшись помахав ладонью перед восторженным народом вернулась во дворец, а люди понемногу стали расходиться с улыбками и восторгом на своих лицах.

Её речь прекрасно показало мне насколько она опасная личность, что способна управлять одними лишь словами столькими людьми и, хотя она не произнесла ни капли лжи, но скажи она неправду о том, что мы остальные народы человечества злодеи, то она готова будет поднять народ королевства в кровавую войну до полного истребления жителей остального человечества и судя по тому, что я подобных мыслей не услышал говорило мне о том, что королева Эгнаса была ещё в здравом уме.

Сядясь обратно в карету, я внутри радовался хотя бы тому, что она не выплёскивала свой гнев на нас перед глазами своего народа. Произойди это, то никакого бы мира и быть не могло, а раз она считает, что уже победила в этой войне, то я не буду упускать эту возможность.

— Победила говоришь? — произнёс я вслух попутно усмехнувшись. — В такой войне никто не победил. Ты ничего не понимаешь.

.

..

...

...

..

.

По всей видимости послов никто не предупредил о том, что коалиция на самом деле победила отчего их лица отражали ужас, а сами они обращались в потеющий фонтан чуть ли не писаясь со страха. Послы со своими слугами уселись передо мной на прямоугольном столе, а я со своими министрами и стражниками в алых плащах напротив них.

И хотя война шла против всей коалиции, но с каждой страной нам придётся подписать отдельный мирный договор и первыми на очереди был посол из княжества Лестения, а если быть точнее, то это сама цесаревна Крисия.

Лестения настолько хочет мира с королевством что послала члена княжеской семьи в качестве посла. Красивая девушка моего возраста с зелёными глазами со страхом на лице облачённая в красную княжескую тунику со славянскими белыми узорами смотрела на меня, а рядом с ней по обе стороны прибывшие с ней суровые дружинники, не обнажая передо мной своих лиц.

Судя по её выражению лица ей не терпелось убраться отсюда отчего, я внешне не сдержалась и продемонстрировала ухмылку на лице говоря обращаясь к ней следующее:

— Приветствую вас, Крисия Сагнисфор, — с ехидной ухмылкой произнесла я, заставляя

девушку вздрогнуть от услышанного видимо из-за того, что моё — владение языком — позволяет мне говорить на её родном языке. — это наша первая встреча и надеюсь не последняя. Будем стараться ради того, чтобы наши переговоры дали плоды и для начала хочу скрепить наше знакомство нашей традицией.

И пока цесаревна удивлялась тому что я говорю на лестенийском языке я тем временем привстала и протянула свою ладонь для рукопожатия через весь стол. Многие из послов ждавшие своей очереди с изумлением смотрели на то как я приподнявшись поднесла к ней свою ладонь после чего та пусть и не сразу стеснительно протянула мне свою ручку и пожалала даже не за ладонь, а за пальчики.

— Приветствую вас, Эгнаса Ютрейн, благородная дева севера. — стеснительно произнесла она пытаясь не опускать своё милое личико вниз.

После наших пожатий мы вернулись на свои места, а мой слуга в этот момент подойдя к столу вывалил целый столб бумаг рядом со мной и когда он это сделал я тут же объяснила изумлённой цесаревне, что она видит перед собой.

— Наши требования для мира между нашими державами простые и будут закреплены двухсторонним соглашением, — произнесла я, когда слуги принесли другие бумаги с готовым соглашением копию которой уже передали цесаревне. — Мы хотим полного вывода лестенийских войск с территории нашего королевства, освобождения пленных граждан королевства Убинтау, продолжение торговли, а также новых территорий.

Цесаревна изумлённо в полном шоке подняла взгляд на столб из бумаг. Она сразу же догадалась что все эти бумаги были правками по новой границе между королевством Убинтау и княжеством Лестения.

Столь обширную границу сложно разделить по географическим особенностям, а потому в соглашении я предложила создать по всей границе аванпосты территория между которыми и будет границей между королевством Убинтау и Великим Княжеством Лестения.

Также на этих бумагах будут обозначены места пересечения границ будь то мосты через реки и прочее. В то время как пересечение границ в других местах будет строго запрещено обеими сторонами и будет восприниматься как незаконное вторжение на ту или иную территорию.

Впрочем, это территориальное соглашение не было односторонним и часть территорий королевства Убинтау наоборот отходило лестенийцам из-за того, что эту территорию было сложно защитить. Конечно же речь идёт о землях южнее реки Деймос которую лестенийцы контролируют до сих пор. Если Лестения примет такой раздел территории, то горы ужаса окажутся во владении княжества Лестения.

Территориальным же приобретением для королевства Убинтау станет дорожный узел между Смолином и Сином принадлежавшая великому княжеству Лестения. В свою очередь лестенийцы наоборот теряют территорию, которую легко оборонять благодаря реке на западе и горам на востоке отчего цесаревна возмутилась.

— М-мы не можем на это погодиться. Если вы забамитесь эти земли, то Красон станет пограничным градом. К случаю следующему побою вы тут же може поцапкать наш град.

— Поэтому мы делаем и ответные предложения по мирному договору. — ответила я, скрестив руки на столе. — Мы выведем все наши войска с территории княжества Лестения, освободим всех пленных граждан Лестении, а также гарантируем, что не будем размещать на занятых территориях наши войска двадцать лет. Вас устроят такие условия?

Цесаревна Крисия хотела что-то ответить, но видя, что начинает напрасно тратить

время, когда её родина нуждается в быстром мире она быстро соглашается на мои условия.

— Я приняла решение. — произнесла она и достав перо и мкнув его острый кончик в чернилах закрепила наш договор подписью на двух копиях документа.

То, что она сделала это выторговала мирный договор без репараций лишь с обменом территорий и гарантией о не размещении войск с нашей стороны. Это в свою очередь даст Лестении сил и времени подготовиться к вторжению орков, но я к сожалению, не знаю где, как и когда они нападут, а потому лестенийцы могут в свою очередь подготовиться к возможному нападению с нашей стороны подготовив Красон для защиты от наших войск.

Скрепив наше соглашение клятвой перед Богами делегация со стороны Лестении покинула переговорный зал, а я тем временем обратилась к другой делегации стран коалиции. Сей процесс будет продолжаться целый день и с каждой страной будет подписан соответствующий мирный договор, который вступит в силу со следующим рассветом.

И когда последний человек покинул переговорный зал я осталась одна в тёмном помещении освободив своих слуг. Переговорный зал был освещён лишь одинокой свечой, что я зажгла своей магией, скорее не свечой, а просто огоньком в воздухе. Я была погружена в свои мысли обдумывая то, что произошло и что должно произойти.

Какие-то страны коалиции понесли территориальные потери это Пушан, Юнрай и Лестения, другие вынуждены были платить репарации, а Республика Вужаз и вовсе ушла без всяких потерь поскольку эту страну втянули в войну обманом и ящеролюди участвующие в этой войне не имели жёстких оснований для вторжения в наше королевство.

Дворфы в свою очередь на мир никак не собирались идти и решили попытать счастье в оборонительной войне. Что ж война с ними не будет долгой. Епископство Дран полностью присоединено к королевству Убинтау и тем не менее некоторые мысли не покидали мою голову.

И в момент, когда первый лучик солнца осветил пустовавший переговорный зал в моей голове всплыло уведомление.

[ПОБЕДА!]

[Конфликт 1327 года]

«Королевство Убинтау» =ПРОТИВ= «Антиютрейновская коалиция»

[РЕЗУЛЬТАТ: Победа королевства Убинтау.]

[Общие состояние войск: (Текущая численность / боеспособность % // потери /// боевой дух //// снабжение %)

Сторона А

Великие Княжество Лестения (95 000 / 26 % // 269 931 /// 0,30 //// 20 %)

Пушанская Уния (60 000 / 14 % // 374 150 /// 0,18 //// 27 %)

Тёмный совет (0 / 0 % // 23 000 /// 0,04 //// 2 %)

Княжество Самания (829 / 6 % // 12 571 /// 0,10 //// 1 %)

Бартийская Конфедерация (7893 / 17 % // 37 807 /// 0,21 //// 3 %)

Республика Ассириз-Мез (3 / 0 % // 34 777 /// 0,04 //// 3 %)

Графство Яшкакин (0 / 0 % // 23 000 /// 0,04 //// 2 %)

Город-государство Крейс (0 / 0 % // 1000 /// 0,04 //// 0 %)

Епископство Дран (0 / 0 % // 157 001 /// 0,04 //// 11 %)

Княжество Юнрай (0 / 0 % // 25 950 /// 0,04 //// 2 %)

Герцогство Грандшифрун (0 / 0 % // 25 000 /// 0,04 //// 2 %)

Федерация племён Чидурокко (0 / 0 % // 29 450 /// 0,04 //// 2 %)

Город-государство Нином (0 / 0 % // 2500 /// 0,04 //// 0 %)

Город-государство Цюн (0 / 0 % // 1400 /// 0,04 //// 0 %)

Графство Олунтрия (692 / 7 % // 8808 /// 0,04 //// 1 %)

Графство Балдория (0 / 0 % // 15 000 /// 0,04 //// 1 %)

Герцогство Кашелон (3240 / 7 % // 45 720 /// 0,11 //// 3 %)

Союз провинций Джин (0 / 0 % // 25 450 /// 0,04 //// 2 %)

Святой престол королевства Тирранц (29 361 / 19 % // 126 759 /// 0,23 //// 9 %)

Республика Вужаз (7000 / 15 % // 38 600 /// 0,19 //// 3 %)

Герцогство Интермория (9232 / 14 % // 56 798 /// 0,18 //// 4 %)

Королевство Ам-Бестен (1916 / 2 % // 101 024 /// 0,06 //// 7 %)

Великое герцогство Хэвмун (666 / 1 % // 45434 /// 0,05 //// 3 %)

Королевство дворфов (1026 / 3 % // 39474 /// 0,06 //// 3 %)

Сторона Б

Королевство Убинтау (238 388 / 67 % // 119 324 /// 26,15 //// 146 %)

Юнис-Салугис (3448 / 100 % // 0 /// 26,49 //// 100 %)]

[[///Прочитать подробности...\\]]

{Результат сорока одного дня войны стал триумфальной победой королевства Убинтау над целым рядом стран коалиции. Эта великая война войдёт в историю, о ней будут слагать легенды, а её жертвы никогда не будут забыты.}

После увиденного длинного уведомления другого быть и не могло и, хотя с одной стороны я была рада, но была глубоко опечалена.

— Победила в войне? — усмехнулась я вслух. — Но какой ценой...

Просто самой не верилось в то, что этот кошмар подошёл к концу и пусть коалиция дальше думала, что навсегда обеспечило для Убинтау статус опасного врага против которого нужно собраться ещё раз и вновь вторгнуться чтобы окончательно разгромить королевство Убинтау.

— Я этого не позволю. — строго произнесла я, прекрасно видя за окном стаю драконов.

[Фракция драконов объявила войну!]

«Ради мирной жизни... ради гармонии к которой я стремлюсь.»

Я достала из ножен свой меч готовая схлестнуться в бою с Нороком.

«Я ОТДАМ СВОЮ ЖИЗНЬ!»

.

..

...

...

..

.

Поначалу я в это не верила, когда чувствовала что-то странное внутри меня, но после того как меня осмотрел придворный лекарь мои опасения подтвердились: я беременна.

— Как это возможно?! — вскрикнула я, убегая в свои покои.

«Я ведь не могла забеременеть от госпожи! Как это возможно?! Неужели кто-то изнасиловал меня пока я спала? Боги, что происходит?!»

И думала я с ужасом на лице сообщить об этом королеве Эгнасе, как вдруг бегая по утреннему коридору дворца с рассветом на востоке я вижу чёрные силуэты что, быстро приближались сюда. Я остановилась чтобы разглядеть то, что я видела перед своими глазами и была безумно удивлена.

— О Боги... — произнесла я, когда разглядела в силуэтах морды драконов.

Их были тысячи! И они летели прямо сюда с востока со стороны великого драконьего хребта. Все эти драконы были разными, но среди всех выделялся один что был по особенному огромным словно он был размером в дворец. Чёрный как ночь, с яростным пламенем в злобных глазах, он, взмахивая крыльями закрывал собой само солнце погружая столицу во ночную тьму.

В моих глазах были не просто драконы, а целая стая чудовищ. Я уверена, что Эгнаса способна их всех одолеть, но что насчёт жителей города? Они ведь все погибнут! Я прекрасно знаю насколько Эгнаса печётся о душах своих поданных, и я не могу себе позволить видеть её несчастной особенно когда... у неё возможно будет ребёнок.

До сих пор в это не верилось, что я забеременела от девушки, но иного я себе и представить не могла. Почему же я всё-таки беременна? Я не могу этого понять! Но вместо того чтобы думать об этом я подбежала к лестнице и спустилась вниз, где меня ждал отряд рыцарей из ордена пламенного света.

Лиза Ку уже собрала своих мальчиков, и сама облачилась в свой доспех, впрочем, она всегда была готова к неожиданностям, а я тем временем до сих пор была облачена в прозрачную ночнушку отчего рыцари стеснительно отворачивались от меня.

— Ты это видела? — спросила Лиза Ку и я в ответ кивнула. — Сюда летят драконы. Нам нужно укрыть людей в подземельях.

— Я сделаю это. — уверенно произнесла я, выбегая из дворца.

Снаружи слуги и солдаты уже бегали из стороны в сторону. Отряд магов о главе с Зеоной выдвигались за пределы дворца, а королевская стража направлялась во дворец лично к новой королеве. В это время по пути я заметила Калхиса, что уже раздавал указы подчинённым.

— Спрячьте всех людей в подземелье! И провизию, и воду! Не мешайте солдатам! Эй ты, бросай свои бумаги и воротись во дворец!

Все были заняты тем что готовились встречать драконов с оружием в руках. Вряд ли они сюда летят таким количеством просто так. Они решили поохотиться на людей или... убить Эгнасу.

Я бежала дальше и уже заметила, как за пределами двора на площади солдаты занимали свои позиции размещая баллисты, направленные вверх. Солдаты, угрожающе направив свои клинки в сторону людей направляли их в подземелья освобождая улицы города и заставляя кучеров бросать свои повозки и лошадей.

Драконы в этот момент только залетели на территорию города, но ещё не пытались кого-либо атаковать. Они ждали, когда сюда придёт тот самый огромный чёрный дракон. Я тем временем продолжала бежать и нашла дом куда стаскивали людей. В этом доме был проход в подземелье где укрывались люди и мне как раз нужно было туда.

Моя задача в случае нападения на город защищать мирных жителей, что спрятались в подземельях. Там находились люди под моим подчинением и исполняли мои приказы по

удержанию и защиты людей.

Когда я спустилась вниз в подземелье протиснувшись через толпы людей меня встретил мой подчинённый с готовыми доспехами и мечом.

— Госпожа Фрэя, все люди скоро займут подземелье, но...

— Что «но»? — строго спросила я пока на меня мои подчинённые надевали доспехи.

Солдат еле-как смог выговорить то, что глубоко ужаснуло меня.

— Подземелье не было рассчитано на такое количество людей и ещё нам нужны маги.

Люди уже начинают задыхаться.

Я согласилась с его словами. Здесь уже было нечем дышать. Подземелье было освещено лишь магическими камнями, а воздушные магические камни не справлялись с вентиляцией. Каждый уголок этого подземелья занимал человек и похоже мы не сможем спасти всех и каждого отчего я, скрипя зумами отдала приказ:

— Проклятье! Пускайте сюда отныне только женщин и детей, остальных не пускать!

— Но... — пытался возразить солдат.

— Мы не сможем всех здесь разместить! Немедленно выполнить приказ!

Ударив своими правыми кулаками о нагрудники своих доспехов, солдаты поспешили начать выполнять свой приказ с грустью на своих лицах. Никто из них и даже я не ожидали, что нам придётся так поступить. Кто бы мог подумать, что драконы будут кружить над столицей.

«Почему они напали на нас? Неужели это дело рук эльфов?»

Из истории я прекрасно знала, что эльфы и драконы были друзьями по несчастью. Две эти расы сильно пострадали от нашествия Империи Тёмных Небес и стали очень малочисленными народами. Если кто и мог спровоцировать драконов, то это могли быть только эльфы иного просто быть не могло.

И пока я об этом думала я слышала недовольные крики людей снаружи которых не впускали внутрь, а кого-то и вовсе хватали, и выгоняли, например, престарелых попрошаек что оказались здесь.

— Не надо! Не надо! Я не хочу умирать! — кричал молодой парень и по всей видимости молодой плотник.

Несколько солдат схватили его и потащили к выходу проскальзывая сквозь толпы людей и когда солдаты донесли его до стены солдат не впускающих других людей его просто-напросто перебросили обратно наружу. Там за толпой стариков, старух, мужчин и инвалидов витали драконы.

Я понимала их страхи, когда тысячи огромных драконов летали над твоей головой способные изрыгать пламя и магию, но увы... в этот день спастись им не суждено. Как же больно совершать подобный поступок, но он был единственным верным иначе бы мы все здесь умерли.

«Боги, простите меня...» взмолилась я пантеону пока в подземелье творился сущий кошмар.

Но в следующий миг произошло кое-что чудовищное. Внезапно люди за стеной солдат все до единого обратились в застывшие ледяные статуи, а после сильного потока ветра ещё и рассыпались. Холод подземелья внезапно стал ещё холоднее, когда холодный воздух и вскрики людей заполнили пространство вокруг.

Я приготовила свой клинок, когда увидела голубоватого дракона с чёрными пятнами что изрыгал не пламя, а ледяной поток. Я видела за стеной солдат как несколько десятков

домов рассыпались на мелкие осколки, а за ними тысячи драконов сражались с людьми, точнее просто убивали их либо своей магией, весом или пламенем.

Они уже начали без всякой жалости убивать людей, и солдаты что пытались сразиться с ними не могли ничего сделать кроме как умереть. Даже баллисты с укреплёнными магией снарядами едва могли достичь чешуи драконов, когда они сталкивались о невидимые барьеры.

Война с драконами это последнее чего хочет кто-либо живущий в мире. Драконы сильнейшие создания в этом мире и война с ними равносильна смерти. Даже сильнейшие воины королевства, собранные здесь не способны что-либо поделаться с драконами.

Я не могла просто продолжать смотреть из безопасного укрытия за тем как солдаты отчаянно и напрасно гибли, пытаюсь защитить свой родной дом. Я подошла к стене солдат и отдала свой новый приказ:

— Все маги выдвигаемся! Спасём нашу страну! Боги с нами!

— Боги с нами! — выкрикнули боевой клич солдаты и пропустили меня и сильнейших воинов моего отряда.

Мы вышли наружу где узрели самый настоящий кошмар наяву. Всё небо пылало в огне, всё небо было заполнено драконами, тысячи зданий были стёрты с лица земли, магия, пламя, снаряды, звуки клинков, рёва драконов были слышны всюду.

Я собирала ману и пускала его в сторону ледяного дракона огненные шары, что ударялись о невидимые барьеры да так что этот ледяной дракон на меня даже не обращал внимание пока он холодил здания и сотни человек повсюду.

Я для него словно букашка.

Против них я была хуже насекомого, но я не могла себе позволить того чтобы все люди здесь погибли. Сражение шло долго и муторно и за столь долгое время не погиб ни один дракон. Отчаяние хлынуло в души людей, и они бросали свои оружия спасаясь бегством, а затем умирая от преследующих их драконов.

Всё было бесполезно.

И хотя своей магией я могла защититься от драконов, их пламени и даже веса их могучих тел, но я всё равно была слишком слаба. И несмотря на это я продолжала собирать ману и магией атаковать этого ледяного дракона.

Казалось он своим льдом превратил этот участок города в свою ледяную арену, где убивал людей как каких-то рабов-гладиаторов. Я безумно не хотела видеть смерти моих людей в этот самый момент и оттого я продолжала снова и снова атаковать магией кружащего над головой ледяного дракона и вскоре одна моя атака принесла плоды и заставила его холодный чёрный взор обратить на меня внимание. Да всего лишь обратить внимание, но не ранить или даже пробить барьер.

Ледяной дракон развернулся и ураганными взмахами своих огромных крыльев смёл обращённый в лёд дом после чего приземлился и выдохнул из своей пасти ледяной ветер. Стоявшие на пути солдаты тщетно пытались укрыться, но замерли как статуи чтобы затем их затверделые шокированные силуэты покачнулись и упали на землю разбившись на тысячи ледяных осколков.

Я в свою очередь создала вокруг себя огненную стену, но несмотря на это часть моего тела всё же замёрзла и когда я начала двигаться, то слышала ледяной хруст в руках и ногах, а также болезненный холод по всему телу. Мне было безумно жарко и холодно, а страх не покидал мою ужасную похотливую душу.

Посреди этого участка города осталась лишь я и этот дракон что злобно глядел на меня словно бросал мне вызов и пока остальной город погибал от нашествия драконов я стояла на месте приготовив свой клинок напятав его маной.

Я не могу не попробовать сразить чудовище своим клинком хотя и знаю, что возможно дракон окинет меня своей лапой раньше, чем я успею даже замахнуться и всё же...

— ЗА КОРОЛЕВУ!!! — крикнула я начав атаковать дракона несясь вперёд.

Как я и ожидала дракон взмахнул своим хвостом, ещё миг и я обращаюсь в разорванные куски мяса и костей, но внезапно появился **ОН**.

Громадный чёрный дракон, словно чернейшая из всех гор своей лапой ударил пространство между мной и ледяным драконом. Со страху я замерла на месте, не смея даже поднять своего взгляда.

Я услышала злобный рык сверху и наполнилась ужасом. Я даже не могла пошевелиться чтобы дать отпор дракону, я ничего не могла сделать, я просто стояла, занеся свой меч и с округлыми глазами глядела на то как гигантская лапа дракона поднималась вверх.

Огромный чёрный дракон развернулся и стал сбоку от ледяного дракона. Он был невероятно огромен и был раза в четыре больше ледяного дракона. Золотые злобные глаза, что переливались в цветах огня пронзали насквозь мою душу заставляя меня слышать не только рычание, но и ветер словно витавший из подземного мира.

Как же мне было страшно в этот момент. И ко всему прочему ледяной дракон, которого я боялась не меньше и которого не могла никак одолеть преклонил свою морду перед величественным чёрным созданием в знак почтения, а чёрный дракон гордо держал свою массивную шею и глядел на меня.

Я хотела убежать, очень хотела, но не могла пошевелиться. Жар наполнил пространство вокруг меня, и я была готова в любой момент стореть заживо. Похоже... похоже это был конец. Я уже готовилась попрощаться с жизнью со своими родителями, друзьями... Эгнасой. Я не могла больше так безнаказанно жить, за всё есть своя цена и моя цена за безумный разврат — это смерть от самого грозного существа во всём мире дракона-императора.

Но внезапно в своей голове я услышал низкий монструозный голос, что заставил меня пасть на колени от чувства боли хлынувшего в мой разум. Этот дракон проник в моё сознание и будто рвал меня изнутри.

— Ты нужна меня.

После этих слов ураган пронёсся надо мной, а дракон-император с ледяным драконом исчезли и стоило мне спустя мгновение прийти в себя и поднять взгляд чтобы узреть руины города я оглянувшись назад увидела, как этот дракон направлялся в сторону дворца сметая своим пламенем улицы города.

«ТОЛЬКО НЕ ЭТО! НЕТ!» запаниковала я и схватив свой меч побежала в сторону дворца.

Я просто не могла себе позволить того чтобы **ОН** убил **ЕЁ**. Я не прощу себя если Эгнаса сразится с ним. Узрев его силу, я не верила в то что Эгнаса способна справиться с этим чудовищем. Его сила огромна и непостижима. Она не сможет его одолеть, и никто не сможет. Дракон — это бедствие пред которым бесполезно абсолютно всё, даже Боги.

Но даже стремясь на огромной скорости к дворцу я всё равно отставала от него. Вот-вот он уже проломит стены дворца и встретиться с королевой. Я знаю её, она примет бой с драконом и, наверное, в этот раз её сила её не спасёт, она никого из нас не спасёт.

Это конец.

.
..
...

...
..
.

Не думала, что когда-либо увижу это своими глазами. Самая настоящая армия драконов! Такое не было даже в «Танце алых цветов» ни в одной из глав того романа, а сейчас я вижу это наяву. И хотя мне было не по себе от вида тысяч драконов что с рассветом нового дня неслись с востока сюда, но моё любопытство было сильнее.

Я стояла у окна в своём кабинете после недавнего пробуждения ото сна и смотрела на то как драконы летали над столицей и уничтожали её пуская из своих пастей пламя, потоки ураганного ветра, лёд и многое другое. Я спокойно смотрела на то как когда-то величественный город стирался с лица земли, а эхо звуков разрушений смешивалось с отголосками криков людей.

Такое жуткое зрелище быстро привело меня в чувства. Я и не заметила того как Ханна трясла меня уговаривая что-то сделать с выражением страха на своём лице в своих красных глазах:

— Госпожа Зеферайн! Нам надо уходить!

Я же в свою очередь просто бесчувственно посмотрела на неё и спокойно кивнула.

— Хорошо. — тихо ответила я и пошла к двери на выход.

Я была настолько шокирована тем что происходит, что меня охватила апатия будто бы мой мозг заглохнул и отказывался выплёскивать какие-либо эмоции, словно в сливной воронке что-то застряло, не давая моим эмоциям выйти наружу. Я была очень спокойна и для любого человека происходящее заставило бы паниковать, но я словно зависла, отказываясь принимать новую реальность.

И когда я вместе с Ханной покинула свой кабинет и шла по обширным коридорам дворца я увидела ЕЁ. Из-за угла вышла Эгнаса, что, также не торопясь направлялась дальше по коридору, но в отличии от нас шла в совершенно противоположном направлении видимо в сторону одной из дворцовых башен. А вот зачем она туда шла, когда по идее нужно уходить из дворца я этого не понимала.

И когда я встретилась с её таким же бесчувственным взглядом во мне что-то щёлкнуло, и я наконец-то начала что-то чувствовать. Сердце бешено колотилось как отбойник, я глубоко глотала воздух быстрыми вдохами и выдохами попутно сильно вспотев. Страх смерти заполнил уголки моего сознания и во мне было огромное желание убежать.

«Почему я раньше не осознавала этого?!»

В момент, когда королева прошла мимо меня я внезапно забеспокоившись окликнула её, чуть не схватив её за руку:

— Эгнаса, подожди!

Но она меня не послушала и продолжала идти дальше, громко стуча своими саботонами звон которых эхом распространялся по коридорам дворца. Вместо этого она лишь просто спокойно ответила мне:

— Возвращайся в Империю и стань императрицей.

— Ч-что?! — шокировано воскликнула я. — О чём ты говоришь?

Она говорила так словно собирается умереть... только не говорите мне...

— Эгнаса... Эгнаса, прошу остановись... — еле-как говорила я пытаюсь подойти к ней.

— Не время. — сурово ответила она, лишь ускоряя свой шаг.

— Я не хочу, чтобы ты умерла. — настаивала я.

— Думаешь я умру?

Конечно я так думаю. Даже в романе было сказано, что драконы сильнейшие создания в мире выше которых были только Боги. А там прямо сейчас за пределами дворца их были тысячи! И пусть я не знаю почему они здесь, но я знаю, что связываться с ними смерти подобно. Отчего я, наверное, и безумно боялась того, что может произойти с моей подругой такой же попаданкой, что и я.

Да я действительно стала считать её своей подругой по несчастью, когда за день до начала войны она наконец-то призналась кто она, но в отличии от меня желающей вернуться в Корею она не хотела вернуться в Ирландию. Ей было здесь хорошо. Видимо она нашла жизнь в этом мире более привлекательной чем в нашем старом мире.

«Тогда почему ты идёшь туда? Неужели ты и вправду захотела умереть? Почему ты так стараешься умереть? Почему....»

— Т-ты ведь умрёшь если пойдёшь туда. — произнесла я и мои слова внезапно остановили Эгнасу.

Она повернула ко мне своё опустевшее от былой красоты лицо и бесчувственно произнесла:

— Поэтому я иду к **Нему**. — произнесла Эгнаса и вновь отвернувшись продолжила шагать.

Не могу поверить, что это оказалось правдой.

«Она хочет умереть...и вправду хочет... нет..., но я... я не хочу оставаться одна в этом мире... подожди... **СТОЙ!**»

— Н-нет... — пробубнила я пока моё лицо одновременно наливалось слезами. — Не иди... постой!

И собиралась я броситься вслед за ней как меня внезапно остановила Ханна. Она схватилась за мою руку и не отпускала меня.

— Госпожа, прошу вас не делайте глупостей! Война окончена и теперь мы можем вернуться в Империю!

Её слова меня безумно разозлили.

— **ЗАКРОЙ СВОЙ РОТ!!!** — злобно крикнула я и отцепилась из рук Ханны. — Ты хочешь слышишь себя?!

И зачем мне вообще возвращаться в Империю? Там моя нелюбимая семья, отец что меня даже ненавидит. Мне там нет места и лишь здесь я могу заниматься своими счётами делая благое дело. Там я лишь игрушка, а здесь я личность с которой считаются и которую любят.

И тут я вспомнила слова Эгнасы о том, чтобы вернуться в Империю и стать императрицей. Мне просто не хотелось верить в бред что она произнесла.

«**ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! Хочешь вернуть меня в Ад из которого вытащила?!**»

Ханна со страхом смотрела на меня и в то же время отказывалась меня как-либо отпускать пока я безумно злилась. Она попыталась оправдаться передо мной:

— Вы забыли? Королева Эгнаса сказала всем на собрании, что собирается умереть...

И тут я начала вспоминать:

«Точно... как я могла такое забыть? — впрочем я знаю почему я это забыла. — Потому что я не хотела во всё это верить, не хотела вот и всё.»

Я забыла и то как я уговаривала её от её безумных поступков, но она закрылась в себе и молчала отчего я утолила свою печаль в алкоголе и благополучно всё забыла.

— Нет. — пробормотала я. — Она же не собирается...

Было слишком поздно что-то делать...

... было невозможно ступить назад.

Она уже скрылась из виду и уже стоит там перед огромным чёрным драконом.

Пройдут ещё сотни лет прежде чем задумки королевы Эгнасы Ютрейн начнут воплощаться в жизнь. К тому моменту королевств Патрии уже не будет, а на месте погибших империй будет развеяться чёрный флаг Доминиона, империи, что решила объединить под своими знамёнами весь мир.

@ Источник неизвестен.

.

..

...

Все люди без исключения прекрасно знают, что хуже любого врага может быть только предатель. Именно предательство для всех людей и не только людей считается высшим злодеянием на всём свете, и драконы сегодня выступили во всём мире самыми злобными предателями из всех которых мог только знать мир.

Они меня обманули. Норок ударил мне в спину и я, видя то как драконы сметают с лица земли столицу королевства не могла не чувствовать ту огромную боль что была столь осязаемой, столь чувствительной и зримой моими глазами. Мой народ, мои люди, родные, близкие, друзья, подчинённые... умирали.

И хуже всего то, что я сама подвергла их этому, подвергла их ужасу наяву.

Это я убила всех этих людей, своими решениями, по своему замыслу и всё это ради мнимой мечты о мире без войн, без страданий, без страха и без ужасов, где все могли жить дружно и счастливо не заботясь об интригах, предательстве, злодеяниях и прочей гадости что обитает в этом мире.

Ради этой мечты я и решила убить столько людей сколько понадобится, столько эльфов сколько понадобится, столько драконов сколько понадобится, уничтожить столько жизни сколько мне нужно лишь бы достичь своей цели.

Ради этой мечты я готова буду и умереть самой лишь бы достичь этого столь далёкого, но прекрасного мира. Мне больно от того что я никому об этом не сказала, не сказала того что собираюсь умереть по-настоящему. Теперь и я чувствую себя некой предательницей в лице моих друзей, близких, подчинённых. Я не могла не думать об этом без удушающей верёвки совести.

Облачённая в изящный стальной магический доспех я равномерными тяжёлыми шагами направлялась на балкон дворца чтобы встретить Норока в его истинном обликии чёрного дракона и задать ему один единственный вопрос:

«Почему?»

Пока с камнем на лице шла к балкону я слышала раскаты грома, грохот Его сокрушающих лап, сметающих дома, стены словно растоптанные ребёнком фигуры из песка. Он был далеко, но прекрасно меня слышал, мои мысли, чувствовал мой ужас перед его ужасной вселенской сущностью.

Я боялась смерти и постоянно думая о ней желала её наступления всё быстрее и быстрее. Я хочу, чтобы этот кошмар наконец-то закончился. Чтобы войны навсегда прекратились и ради этого... я окончательно решила...

Я должна умереть.

Выйдя на балкон под утренним голубым небом, я зрела драконий шторм, охвативший всю столицу. Некогда прекрасный город равнялся с землёй в огне, в земле, во льду, в грязи и в крови. Сотни летающих существ заполнили небо над городом, кружили прямо над дворцом и сметали остатки не рухнувших стен на землю и добивая людей, что пытались дать отпор или просто убежать.

Всюду царил хаос, всюду шла война между смертными людьми и божественными драконами и в этот момент я снова не смогла её избежать, избежать войны. Словно жить без войны не могу. Это действительно моё проклятие, от которого кажется я никогда не смогу откреститься. Чем бы я ни занималась война всегда будет преследовать меня по пятам.

Откуда-то снизу вид всего горизонта закрыла появившаяся огромная чёрная драконья голова. Пылающие огнём глаза смотрели на меня, прожигали всю мою сущность, а я, видя истинную форму Норока боялась, безумно боялась, не дрожала, а встала в ступоре, но всё равно я бездвижно стояла перед ним с суровым выражением лица не желая показывать ему своих слабостей.

Мне нужен лишь миг чтобы спросить его и набравшись храбрости я нашла этот миг глядя в Его полные пламенем глаза, так отличные от моих, прекрасно показывающих разницу между мной и Им.

— Почему? — набралась я смелости и тихо произнесла я на что в ответ получила раскрытие громадной пасти и грозный рык чуть ли не сдувая меня.

Норок одной передней лапой снёс башню подле меня, а другой царапал каменную плитку балкона разбрасывая всюду пыль и щебень. Он был настроен ко мне враждебно и не питал желания даже разговаривать со мной. Он здесь чтобы убить меня.

Со звоном я достала из ножен свой меч напитав его магией, укрепив его и заставляя его сиять в белом пламени. Меч давал мне уверенности, был моим оружием, с которым я могла пойти в бой абсолютно на любого врага, и я была готова с этой зубочисткой наброситься на самого мать Его дракона-императора пусть и зная, что этот меч серьёзного урона ему в итоге не нанесёт и всё равно я цеплялась за мнимую надежду и за мнимую мечту как-нибудь одолеть это чудище, кошмар наяву.

Норок тем временем прекратив свой угрожающий рык создал рой огненных шаров, заполонивших небо над Его головой, весьма плотных голубых огненных шаров, словно сжатые пульсирующие звёзды, готовые при ударе вспыхнуть вспышкой сверхновой и видя стремительно формирующийся рой огненных шаров я также стремительно возвела невидимую стену из маны быстро концентрируясь на всех шести стихиях магии.

Я не знала, что мне точно поможет, а потому потратилась в плане магической силы и возвела универсальный барьер, что казался со стороны лишь сплошным потоком света, конфликтующих между собой конструкций маны, что казалось было невозможно удерживать одной лишь своей концентрацией.

Ещё один миг и рой огненных шаров штормом по хаотичной траектории устремился прямо на меня виляя из стороны в сторону. Голубые огненные шары оставляя за собой яркие хвосты врезались в полупрозрачный барьер, что окутал меня словно в сферу.

Барьер едва выдерживал, заставляя покрываться трещинами будто сам воздух, но я всё равно старалась держаться, даже использовала тёмную магию чтобы расплавить свою плоть и обратить её в собственные потоки маны.

Было сложно, практически невозможно, но я всё равно держалась пока огненный дождь поливал меня уже заставив меня ослепнуть от яркого света и кричать от болезненного

обжигающего жара.

— АааааАААААААААААА~!!!!

Как же больно. Невыносимо больно. Будто само небо рухнуло на меня, а моё тело растаскала на части сама матушка природа. Боюсь даже моя регенерация не поможет мне если огненные шары дракона попадут по мне, я скорее всего распадусь на атомы и вообще не смогу регенерировать. Если это произойдёт, то это и будет моей настоящей смертью. Я не могла себе позволить хотя бы на миг расслабиться и старалась подготовить хоть какие-то ответные меры.

Я быстро думала над тем как же убить этого пидараса, растоптать этого гнусного предателя, что клялся мне в любви и желал мне помочь. Он решил убить меня, и я ему этого не прощу. Сама умру, но заберу его в преисподнюю вместе с собой!

Я сильнее сжала рукоять своего клинка собирая ману на его острие и злобно крикнула Нороку сквозь боль, сквозь агонию и ослепляющий свет:

— Что урод не можешь убить меня?! Ты никогда не сможешь ранить меня!

— **НИЧТОЖНАЯ.** — злобно низким гулким голосом ответил чёрный дракон, открыв свою пасть и пустив из неё огненный луч.

Слово дракона было столь ужасающим и столь громким, что со страху задрожал каждый человек в городе чувствуя на себе огромное давление божественной сущности. Каждый человек почувствовал на себе силу и высокомерие дракона-императора, и я не была исключением. Пусть всего одно слово, но оно заставило меня вздрогнуть и ослабить концентрацию, свой барьер и свою магию.

«Я? Ничтожная? — повторила я про себя и наполнила своё тело невиданным до сего дня гневом. — Скотина! Не в этот раз!»

Я устремила острие клинка в сторону морды дракона и пусть я не могла его видеть из-за огненного луча, но я всё равно это сделала. Мой барьер вот-вот треснет, и я обращусь в атомарную пыль и как только это произойдёт я активирую заклинание и заберу его вместе с собой.

И вот когда дворец за моей спиной начал рушиться, а земля уходит из-под ног я активировала ещё одно заклинание, не требующее не так много маны как то, что я готовила. Я взлетела, паря в воздухе. Огненный луч лишь усиливался, а Норок держался на расстоянии также взмахивая своими громадными чёрными крыльями в воздухе и сметая этими взмахами всю пыль и булыжники в округе.

В мою сторону полетели также и сотни других заклинаний от других драконов, и тогда мой барьер действительно не выдержал. Один миг и барьер дал трещину в нужном мне месте. Ещё один миг и мои пальцы испарились, а я успела вовремя активировать своё заклинание устремив его в сторону дракона-императора.

В воздухе противоположный его сметающему штормовому пламени Его огненный луч столкнулся с пронизывающим мирозданием леденящим холодом, ледяным лучом, что, казалось бы, мог останавливать время и обращать всё живое и неживое в одну лишь первозданную пустоту. Так я и собиралась Его убить, обратить в ничто космическим холодом, что даже Боги не способны вынести.

Разные и абсолютно противоположные силы не могли сокрушить друг друга, не могли смешаться и объединиться, лишь долбили, пытались обратить враждебную природу в свою, но тщетно и вскоре произвели мощнейший взрыв невиданной силы.

Волна смела всех драконов на небе, облака на небе, снесла последние уцелевшие дома

обратив их в пыль, людей, деревья и всё остальное. Ударная волна полусферой стремительно разошлась по пространству до самого космоса.

Взрывная волна была столь мощной что прокатилась ещё дальше, за пределы Убинтау, за пределы человеческих земель и всего континента и три раза прокатилась по всему миру заставляя каждое живое существо вздрогнуть от ужаса. Этот чудовищный взрыв был виден отовсюду с каждого уголка континента Патрии и даже с её окраин демонических пустошей.

Земля сотряслась, едва не похоронив под ней всех прячущихся людей и было огромным чудом, что все те, кто прятался там выжил. Город был сметён и Норок к моему сожалению не умер, нет, он был цел и невредим словно этот мощный удар самой сильной магией из моего арсенала для него абсолютно ничего не значил, словно всё это время он даже не пытался воспользоваться своей силой по полной и от этого я впадала в настоящее отчаяние.

Я действительно... ничтожная.

Находясь при смерти, я была на последнем издыхании, не могла ни колдовать ни даже думать, а лишь ждать, когда эта ужасная боль пройдёт, а моё тело восстановится и пока я ждала Норок влез в мою голову и насмеялся надо мной пока мои полузакрытые глаза глядели на пепельное небо уже начиная меня хоронить заживо.

— Как же это смешно и нелепо. Хотела построить свой мир? Тебе стоило тогда разрушить старый. Я предлагал тебе сделать это, но ты отказывала мне, снова и снова. И к чему привело твоё высокомерие и твоя гордыня? Снова ко мне.

«Ублюдок...»

— Кха-Кха~! — закашляла я кровью.

Моё тело почему-то не восстанавливалось, и я не понимала почему. Неужели драконы настолько сильны что способны подавить систему? Настолько сильны, что даже Боги им не указ? Я никогда не смогу это узнать наверняка.

Неужели это конец? Неужели моя мечта никогда не исполниться, и я вот так вот умру так и не увидев плоды своих жертв, своих стараний? Я чувствовала, что была близка к успеху, но... это было обманчивое ощущение. Я потерпела полное поражение.

— Любимая, я даю тебе последний шанс... стань моей спутницей.

«Я отдала тебе Фрэю..., чтобы ты отстал от меня..., а ты сука предал меня!»

— Я хочу, чтобы у нас были дети. Чтобы они правили миром после нас.

«Да пошёл ты нахуй! Ебучая ты сука ящерица! Чтоб ты сука сдох!»

— Не противься мне, любимая. Я желаю тебе только лучшего.

«Ты желаешь занять шлюху! Я не буду твоей шлюхой хоть убей меня!»

— Тогда ты умрёшь.

«И... пусть...»

Я безумно боялась, безумно боялась осознанно выбирать смерть, то от чего бы отказался любой человек, у которого не всё было потеряно в жизни, и я была именно той, кому ещё было что терять и умереть сейчас означало полный конец мне и моей душе.

«Я лучше умру, чем буду твоей женой. — мысленно я ответила Нороку. — Даже не пытайся меня снова переубедить, урод! Ты предал меня... сука..., и ты думаешь, что я на грани смерти просто возьму и изменюсь? Не дождёшься!»

Не верить, что я действительно ставлю отказ превыше собственной жизни, но это правда. Я не хочу быть на поводке у дракона-императора. Я хочу быть свободной от чужой воли, и сама строить мир, о котором я мечтаю в своих снах. И пусть этого мира больше не будет, я надеюсь, что, хотя бы однажды... кто-то... доведёт дело до конца.

— Последний шанс... — произнёс Норок.

— Не-е-ет. — хриплым голосом ответила я ему.

Морда дракона нависла надо мной излучая абсолютное зло из своих огненных глаз. Я не могла понять, что это было за выражение лица, о чём он думал, что на самом деле хотел и почему он предал меня. Моя жизнь висла на волоске и всё из-за **Него**. Он услышал мой ответ и не дожидаясь ни секунды раскрыл свою пасть.

Так Эгнаса Ютрейн и умерла.

.

..

...

...

..

.

Словно искусив плоти и наконец-то насытившись, драконы перестали уничтожать город, а самый огромный из них победоносно взревел, огласив своему миру свой триумф, свою победу и полетел обратно на северо-восток к великому драконьему хребту и после того как за горами скрылся последний силуэт дракона люди начали выбираться из подземелий и узрели настоящий ужас.

Город, в котором они жили, больше нет. От столицы даже не осталось руин, лишь огромный кольцевой кратер. Чья-то невидимая сила защитила людей, что прятались в подземельях благодаря чему тот взрыв не обвалил подземные коридоры, а лишь сотряс много пыли с потолков. Но, к сожалению, каждый кто находился снаружи всё-таки погиб, а погибших было действительно немало более двадцати тысяч человек.

Из обломков выбралась Фрэя Ютрейн не веря в то, что этим днём произошло. Она плакала, звала Эгнасу, но не чувствовала её, не видела её и от того разрывалась слезами ещё сильнее чем прежде. Она знала, что королева мертва и билась в агонии, не зная, как дальше без неё жить с её ребёнком в своей утробе.

Загорелая светловолосая девушка пребывала в ужасном отчаянии много-много дней пока всё-таки не смирилась со смертью своей внезапной любви и похоти. Фрэя начала заботиться о себе чтобы к моменту рождения ребёнка вложить всю любовь своему дитя, которой она хотела одарить погибшую королеву.

Калхис и Фэя со своими детьми также выбравшись наружу и видя разрушенный город не могли не думать о том, что же произошло с королевой и то как дальше жить после подобной катастрофы. Их привычная жизнь во дворце внезапно была разрушена и казалось сам мир чуть ли не погиб на их глазах.

Конечно Калхис знал, что делать на случай если Эгнаса исчезнет или умрёт, но он не думал, что это действительно произойдёт и от того тихо заплакал. Она спасла ему жизнь много лет назад и не только ему, но и Дакси. Она явилась к нему как благородная воительница готовая принести справедливость на земли Убинтау утерянные войной.

Теперь же Калхису оставалось только оплакивать смерти своих друзей и как ему полагается стать королём Убинтау, как от него и требовала Эгнаса в случае её смерти. Если Фэя думала о том стоит ли им здесь оставаться на землях людей, то Калхис глядя на разрушенный город раздумывал лишь над тем как сильно будет болеть его голова, разгребая всё это.

Магический орден сражался с драконами из последних сил, но так и не смог сразить ни одного дракона. Зеона Симкария и Муна Кальхеера две могучие волшебницы сражались бок о бок лишь сумев спасти тех немногих людей, что заполняли подземелье. Остальных увы пришлось бросить на растерзание драконам.

Они ещё не знали, что королева мертва и просто выбравшись из подземелья начинали работы по расчистке местности используя свою магию. Когда они узнают, что королева мертва они будут шокированы и испуганы. Они не ожидают, что Эгнаса и вправду умрёт и более того оставит страну бывшему крестьянину.

Скоро на месте Оликозии должен появиться лагерь, который вырастет в очень населённый и плохо защищённый город и тем не менее будет лучшим вариантом чем замерзать по ночам ожидая чуда на улицах города, точнее того что от них осталось.

Когда люди в течении дня выбирались наружу и думали о катастрофе, переживали её последствия, то узнали о смерти их любимого монарха. Уже задавались вопросы о том, как же Убинтау будет защищаться без Неё, а как же людям дальше жить без её указаний? Много вопросов сыпались на умы людей, но никто из них не знал ответа. Скорее они сами должны найти свой ответ для себя.

Лиза Ку, наверное, одна из немногих кто не горевала о смерти Эгнасы. Она ждала того момента, когда эта соблазнительница сгинет в небытие, но когда она сгнула, то почему-то была также опечалена, как и остальные. Скоро королём станет Калхис и у неё к нему нет никаких личных неприятельных чувств в отличии от почившей Эгнасы. Она решила для себя что будет верна ему несмотря на то что Калхис был правой рукой королевы.

Её дочери Кониса и Омелмея и её сыновья Арнольд, Бренден и Злан также не горевали о смерти королевы, а Кониса была даже рада этому. Никто её ни в чём не ограничивал и теперь она была вольна творить всё что захочет.

Весть о смерти королевы пронеслась по всем человеческим землям и по всему континенту Патрия. Внезапно разгневанные умы людей всего человечества охладилась, когда они узнали какая катастрофа постигла столицу королевства Убинтау. Они теперь не были столь злорадны по отношению к убинтам, им было их жаль.

Это испарение ненависти в конденсацию печали разрушило все планы Эндэра по грядущей второй войне против Убинтау, что должна была пройти десятилетием позже. Формальный повод ещё оставался, но его неформальное обоснование исчезло и отныне война будет если и возможной, то отныне крайне нежеланной.

— Мы победили? — спросил один дворянин Эндэра посреди комнаты.

Сам Эндэр скрестив кулаки и оперевшись о подбородок лишь глядел в пустоту. Он не ожидал, что его постигнет успех. Похоже Эгнаса оказалась куда более ранимой чем он ожидал. Он надеялся надавить на неё морально, внушить ей ложное будущее и даже если бы у него этого не получилось, то это самое ложное будущее осуществить. Это была его задача, устранить Эгнасу, но была ли она мертва на самом деле? Он не верил в это, не мог поверить.

— Послы уже вернулись из королевства. Выгоды от войны никто не получил, но королева была убита драконами. — произнёс Эндэр откинувшись назад на кресле. — Передай коалиции, что мы победили.

— Ты сомневаешься?

— Я не сомневаюсь. Я просто...не этого ожидал. Она поступила слишком непредсказуемо, слишком эмоционально. Как обычный человек.

«Не может быть такого чтобы я Её переоценил.» думал Эндэр всё также не веря в Её

смерть.

Гелманская Империя тем временем пребывала в хаосе после исчезновения императора Дитрича. Их меньше всех заботила смерть королевы Эгнасы. Внутри Империи начался чудовищный раздор, война с соседними странами и кризис престолонаследия.

Омелмея Ку поспешила скрыться из имперской столицы и направилась в Убинтау. Она не знала, что будет там дальше делать и прихватила с собой членов императорской семьи, что связанными лежали на повозке и брыкались с завязанными ртами. Их судьбу должна была определить королева Эгнаса, но после того как она исчезла члены императорской семьи, так и останутся заключёнными в королевских темницах.

Аль-Хэд и Симидзу Джун тоже были опечалены смертью Эгнасы. Они не ожидали, что она вообще в принципе может умереть и весть о её смерти их сильно шокировали и не менее сильно расстроило. Джун вскоре утолив свою печаль в алкоголе вернётся в свой мир используя сердце Левиафана, а Аль-Хэд продолжит свою работу по вызволению рабов из рабства.

Пять мастеров-воителей Блэйф, Сниг, Ян, Хелена и Гвинейра отправятся во Фростен где впервые и встретились с Эгнасой чтобы почтить павшую от лап дракона подругу. Также они делали, когда погиб Номархак, но тогда с ними была и Эгнаса, что постоянно винила себя в том, что не смогла его спасти. В их сердцах королева останется как та, что своим одновременно величественным и глупым поведением разряжала обстановку в ситуациях при этом действуя сугубо из чувства справедливости.

Пятёрка друзей стукнулись кружками и почтили память королевы Эгнасы вместе с десятками других посетителей таверны, что даже и не догадывались что пили и разговаривали с пятью сильнейшими людьми в стране.

— За королеву! — воспел Ян и залпом выпил кружку.

— За королеву! — произнесли остальные посетители таверны.

Эльфы восприняли новость о смерти Эгнасы по-разному. Они меньше всех ожидали её смерти и жаждали покончить с ней самостоятельно. Мафараусэль на первое время вздохнула с облегчением, более не ожидая того что люди вновь вторгнутся в священный лес и пожгут его корни.

На краткий миг эльфам казалось, что они достигли успеха, но не тут то было. Спустя год в священный лес вторгнутся эльфийские вассалы Убинтау во главе с верховной королевой Найдвар новой владычицей эльфов.

Мир и сами Боги могут вздохнуть с облегчением. Дочь Хаоса исчезла, её душа навсегда останется в небытие, а её амбиции окончательно погребены под землю, но вот её мечта всё-таки исполниться. Когда-нибудь в будущем в мире появиться та самая страна, что объединит народы континента, а затем и всего мира.

В этой стране не будет внутренних дразг, конфликтов, все будут стремиться к всеобщему процветанию. Такая страна не будет лишена недостатков, но она всяко будет лучше всего того что было в эту давнюю эпоху, когда континент переживал эпоху после войны с демонами.

Конец.

.

..

...

...

..

.

А вы поверили да?

История ещё не окончена. Никто из жителей новой мира не знал, что же на самом деле приключилось с королевой Эгнасой и сейчас об этом и пойдёт речь.

.

..

...

...

..

.

Несколькими днями ранее.

— Убить тебя? — недоумевал Норок от моего предложения.

Я в ответ лишь кивнула, поудобнее усевшись на кресле в своём кабинете. Норок стоял передо мной за столом в своём человеческом виде и изумлённо смотрел на меня. Даже он не ожидал того, что я ему скажу. Он тут же озвучил вслух свои мысли качая головой из стороны в стороны:

— Я не хочу.

— Скорее убить даже не меня, а мою «сестру». — уточнила я, скрестив руки за столом. — Так ты сделаешь это?

— Что ты задумала? — спросил Норок. — Ты разве не должна молить меня о помощи? Ты ведь наконец-то догадалась, узрела то что тебя ждёт. Так почему ты возжелала собственной... «смерти»?

— Я вспомнила кое-что, точнее качество, которое недостаёт многим лидерам, политикам, монархам и другим пастухам мира сего. Дальновидность и мудрость приходят со временем, также со временем меняются и взгляды на мир. Я со своими прогрессивными для этого мира идеями пошла войной на этот застрявший в прошлом мир, не зная его порядков и законов. Зато эти порядки прекрасно знал ты, Норок.

Норок поднял бровь и поднял взгляд за мою спину что-то пытаясь разглядеть за окном.

— Невероятно. — послышался женский голос за моей спиной и невидимость Мишель спала, заставив из воздуха словно из дымки появиться темноволосую красавицу в чёрном одеянии. — Мало кто способен разглядеть мою магию. Человек по крайней мере точно. Значит ты действительно тот самый дракон-император Норок.

— Я тебя знаю? — со всей суровостью спросил Норок нахмутив взгляд.

— Мишель. — просто произнесла девушка и пройдя мимо меня села за край стола. — Люди меня называют ведьмой.

— Мне не интересно знать, как называют тебя эти букашки. — твякнул в ответ Норок скрестив руки на груди. — Кто ты такая?

Прежде чем эти двое не переубивали друг друга своё слово вставила я:

— Мишель здесь по моему приглашению. Я думала ты придёшь к дверям.

— Не хотелось бы застать тебя в момент твоего разврата с твоей ручной куклой.

— То есть ты хотела подсмотреть? — усмехнулась я.

— Эти извращения... — презрительно произнесла Мишель и запнулась, отвернувшись в

сторону закончив начатое. — мне не интересны.

— Ладно. — хлопнула я по столу. — Я думаю ты всё слышала, Мишель.

— Угу. — кивнула брюнетка и решила заодно спросить меня. — Что ты имела ввиду, говоря о том, чтобы он убил тебя?

— Мне тоже интересно об этом знать. — произнёс Норок. — Я ведь не хочу тебя убивать.

Оба смотрели на меня с предельным любопытством ожидая от меня разъяснений, и я тут же к ним приступила:

— Если весь континент прознает о моей смерти от... лап дракона-императора, то грядущей войны Убинтау с человечеством и более крупной коалицией можно будет избежать.

— Это мудрое решение, — кивнула Мишель и тут же спросила. — но ты действительно хочешь умереть?

— Если честно нет. — призналась я. — Я не хочу умирать и вряд ли у меня это может получиться даже если постараться.

— Ты решила умереть чтобы спасти этих ничтожеств? — разъярённо спросил меня Норок. — И ради этой грязи решила умереть?

— Эм... ты кое-что прослушал. — подняла я руки видя, как Норок пыхтит от гнева.

— Твоя любовь к племени людей... тяжела для меня. Зачем ты так стараешься ради них? Что тебя с ними связывает?

«Всё.» мысленно ответила я, дав Нороку ответ на вопрос.

— И всё же тебе не придётся убивать именно меня. — произнесла я, приведя Норока в состояние удивления и успокоения.

— Но что ты тогда хочешь сделать?

— Мишель вытащит из меня часть души и поможет создать тело. — произнесла я, заставив парочку странно глядеть на меня. — Что-то не так?

— Это... — призадумалась Мишель. — Может и получится, но тогда ты...

— Потеряешь свою магию. — закончил Норок. — Тебе будет очень больно.

— И твоя душа будет повреждена. — добавила Мишель. — Ты больше никогда не сможешь овладеть магией вновь, потому что твоя целая душа будет связана с осколком, которую Норок убьёт.

— Я могу понять откуда возьмётся тело, — произнёс Норок и обратился к Мишель. — но как она будет жить?

— Я могу сотворить второй источник жизни, но для этого мне нужна будет энергия.

— То есть мана? — уточнила я и Мишель кивнула. — Хорошо. Я поделюсь ею.

— Подожди. — прервал нас Норок. — Та, кого я убью... точно не будешь ты?

— Буду, — ответила я. — но это уже будет не та Эгнаса Ютрейн, что пришла в этот мир.

— Пришла в этот мир? — спросила Мишель.

«Упс.» поняла, что наговорила лишнего.

— То есть пришла в этот мир как королева... вот.

Мишель понимающе посмотрела на меня и спросила:

— Так ты позвала меня за этим?

— Конечно. Разве мы не подруги?

— Нет, — серьёзно ответила Мишель и прогулявшись взглядом по кабинету и Нороку

произнесла. — но я всё равно помогу тебе. Ты прочувствовала на себе ужасы войны и более их не желаешь, как Луну назад. Я чувствую в твоём замысле более высшую идею.

— Объединить этих букашек? — спросил Норок прогуливаясь по кабинету. — Я уже проходил через подобное.

Он верно говорит. Из хаоса среди народов явится внешняя угроза, что заставит людей объединиться и этой угрозой будут орки. Пока существует внутренняя угроза в лице меня, то никакого объединения не будет. По сути своей смертью я выполню главную задачу коалиции: моё устранение.

В то же время по-настоящему я не умру, но сделаю максимально убедительный вид этого. Для этого мне придётся умереть не просто от рук дракона-императора, а от всего его племени и потерять несколько тысяч человек.

Я сжала зубы от того что намеренно собираюсь пожертвовать несколькими тысячами жизней ради большого спектакля, где вторая половина моей души собирается умереть. Я не могу из своих желаний принять это, но ради миллионов я должна пожертвовать этими людьми. Я не надеюсь, что они простят меня за это. Их близкие до конца своих дней будут помнить о том, что королева Эгнаса Ютрейн пала вместе со столицей, не зная моего истинного замысла, столь эгоистичного и подлого.

Хотелось бы защитить как можно больше людей. В конце концов в городе живёт четверть миллиона человек и потерять большинство из них не больно то и хочется.

— Понимаю тебя. — внезапно произнёс Норок сев на кресло напротив меня. — Тебе сложно принять это решение, но целое небо людишек ничего не стоят по сравнению с тобой.

— Ты как всегда. — вздохнула я и обратилась к Мишель. — Битва будет тяжёлой. Люди побегут прятаться в подземелья. Я не знаю, что предпримет мой клон чтобы одолеть вот это вот.

Тряся рукой указала я на Норока и договорила.

— На всякий случай... ты намного опытнее меня в магии, знаешь больше заклинаний. Можешь защитить мой народ?

— Хорошо. — согласилась Мишель.

— Я не буду убивать тебя. — скрестил Норок руки на груди встал боком.

— Разве не ты хотел, чтобы я попросила тебя о помощи?

— Я просил тебя о сделке. Я тебе помощь, а ты мне ребёнка.

— Сука. — выпалила я и грозно огрызнулась. — Я не собираюсь с тобой трахаться!

Мишель, видя эту картину забавно усмехнулась, прикрыв рот ладонью.

— Ты такая же вульгарная, как и всегда. — произнесла ведьма и кое-что вспомнила. — Впрочем и с этим я могу помочь.

— Ага... стоп... что?

Я и Норок глядели на неё вопросительными взглядами ожидая от неё ответа.

— Когда я буду творить источник жизни, часть сущности твоего тела можно обратить в семя и оплодотворить ею твою женщину.

В этот момент я неправильно поняла и думала, что она обращалась к Нороку и от того запротестовала.

— Нет-нет-нет-нет. Я не собираюсь вынашивать ребёнка.

— Не ты, а Фрэя. — поправила меня ведьма.

— Фрэя... Фрэя? Подожди... причём тут Фрэя?

— Ты же любишь её?

«Как любовницу, но не хотелось бы мне становиться для неё кем-то больше. Она и без того настрадалась из-за меня. Её любовь ко мне скорее из похоти, что я в ней поселила, но человеческой.»

Я в итоге кивнула на вопрос Мишель и тут же спросила:

— Ты собираешь оплодотворить Фрэю... семенем Норока и частью меня? Подожди. Разве драконы не выносят яйца?

— Что за яйца? — странно уставился на меня Норок. — Драконов творит природа и божественные силы. Драконы сами вольны творить своё потомство, как им будет угодно. Будут они созданы магией или рождены из низших оболочек смертных рас.

— Занятно... — произнесла я.

«В Энциклопедии системы королевств об этом ни слова. А я думала, что он как ящерица может вынашивать яйца.»

Тем временем я думала над тем соглашаться ли над предложением Мишель. Ведьма даже спросила Норока об этом и он не возражает против того чтобы наше дитя вынесла Фрэя пусть и без своего согласия. Уверена она будет думать, что её кто-то изнасиловал. Вряд ли она будет думать о том, что на самом деле забеременела от женщины. Ну и бред.

— Хорошо. — согласилась я. — Фрэя вынесет нашего ребёнка. А теперь ты убьёшь меня или опять ты возьмёшься за своё?

— Не злись, любимая, нашего ребёнка будет достаточно. Я всё равно буду знать где ты находишься. Я учую твой запах отовсюду.

— Понятно. — кивнула я и встала со своего кресла. — Значит начнём.

.

..

...

...

..

.

По сути своей я и так являюсь копией Алексея и Эгнасы настоящей совмещённая в одном теле, но тем не менее мысль о том, чтобы вырвать из меня частичку себя и обречь её на смерть меня даже пугало. Будет ли копия меня той же, что и я? О чём она будет думать? Будет ли она бояться? Что вообще дальше будет?

Возможно я задавала себе слишком много вопросов, но всё же на месте своей копии я бы всеми силами пыталась выжить, и я уже представляю, как будет идти сражение моей копии с Нороком. Переговоры с послами коалиции скоро состояться, а столицу я покину сразу же как появится копия.

Если Мишель и Норок помогут создать тело, оживить её и дать ей часть моей души, то оставался вопрос о том, а как же дать ей систему, которой я владею? Вселенная принимает только одного пользователя и этот пользователь я. Не думаю, что кто-то заметит изменения во мне, кроме моей копии. Значит мне нужно лишить копию части воспоминаний и даже размышлений чтобы у неё не возникало никаких сомнений в том, что она это она.

Возможно под конец перед самой смертью она догадается, что является очередной копией, но уже меня самой, но к тому времени будет уже слишком сложно для неё что-то предпринимать и она умрёт. Печально, но так и произойдёт.

В принципе у меня есть одна идея по поводу того как всё это можно будет реализовать,

и я это обсудила с Мишель. Она немного подумала и сказала, что может так сделать. Если обсудить вкратце, то я предлагаю погрузить меня в сон до тех пор, пока идёт битва.

Насколько я знаю система отображаться будет у того, кто активен, то есть находиться в состоянии бодрствования. Если я буду спать, то копия Эгнасы будет не просто иметь частичный доступ к системе из-за осколка души, но также и будет её видеть, а соответственно у неё не будет никаких сомнений по поводу того, что она является настоящей.

Когда она увидит на небе стаю драконов она вряд ли побежит спасаться и скорее примет бой с Нороком внушив себе, что её собственная смерть пойдёт во благо не только Её близких, Её народа, но и всего человечества.

В целом план продуман и осталось только самая сложная часть, а именно само создание копии.

«И на что я подписалась?» думала я, спускаясь вглубь подземелья, в огромные залы, где в прошлом проходили тайные встречи знати старого королевства Убинтау.

Я была облачена в светлое полупрозрачное платье и встала посреди нарисованного Мишель белого круга с различными узорчатыми магическими формулами. Мишель настолько преисполнилась в познании магии, что даже зная какие у неё символы в её магии я не понимаю какой результат от них можно ожидать. Это всё равно что смотреть на микросхему и не знать, а что она вообще творит. Примерно такое впечатление у меня и возникло, когда я приближалась к центру магического круга.

— Ложись. — произнесла ведьма и я послушалась её начав медленно опускаться вниз.

Норок стоял подле неё и скрестив руки за спиной смотрел, как я обнажалась и ложилась спиной на холодный каменный пол. То, что дальше произойдёт будет невыносимой пыткой для меня. Я уже представляла этот чудовищный болезненный процесс и хотела поскорее его завершить и тем не менее если телом я это выдержу, то душой нет. Ведь части меня, моей души просто не станет.

И пусть Мишель говорила, что после уничтожения осколка души, связанного с магией я больше не смогу ею овладеть, но всё же у меня будет возможность заполучить магию вновь пусть для этого придётся пережить более болезненный процесс чем при поглощении магического камня пятью годами ранее.

Мишель и Норок стали подле меня по обе стороны и начали творить свою магию. Оба присели по бокам от меня и возложили свои ладони на мой оголённый вздымающийся вверх-вниз от дыхания живот (ладно хоть не на грудь).

Я поначалу почувствовала приятное тепло, что растекалось по моему телу от прикосаний двух могучих созданий этого мира словно уже была благословлена ими. Иностранная мана захватывала каждый участок моего тела, и я поначалу не чувствовала никакого дискомфорта. На краткий миг я даже подумала, что этот процесс может быть не настолько болезненным, как я изначально полагала, но стоило мне так подумать, как боль невероятном потоком хлынула в меня и я закричала.

— ааааааааааааАААААААААААААААААААА~!!!!!!!

Норок удерживал меня своей магией пока мои конечности дёргались из стороны в сторону от чудовищной боли извивая моё тело словно гигантская мясорубка. Из моей груди сходил белый обжигающий свет. Моя грудь плавилась, вздувалась словно из меня вот-вот выползет чужой. Грудная клетка трещала и разорвалась на части выплеснув наружу ярко алую кровь, что тут же начала испаряться, образуясь в дымку.

В воздух с кровавыми каплями поднимался белый светящийся «паук». Это было деформированное магическое ядро, что я поглотила пятью годами ранее. Оно изменило свою форму со временем адаптируясь к моему телу, то есть слившись с нею. Такие ядра не применимы ни к чему, в противном бы случае авантюристы охотились бы не на монстров, а на магов чтобы достать магические камни. Монстры используют лишь основы заложенной в них магии, в то время как разумные создания магию развивают и от того деформируются их магические ядра.

Чудовищная боль начала понемногу утихать, а моя грудная клетка восстанавливаться. Теперь я всем своим телом понимала, что значит лишиться части себя. Из меня вырвали кусок, и я перестала видеть вокруг белые частицы маны. Этот «паук» с тонкими нитями рассыпался по мере того как пространство вокруг нагревалось от его жара.

Норок теперь удерживал не только меня, но и это магическое ядро чтобы оно окончательно не рассыпалось. Следом Мишель проникла своей магией в мой разум и начала создавать источник жизни, грубо говоря копировать мою душу и моё сознание. Она начала создавать мозг и нервную систему понемногу отрывая из моего тела по кусочку и лепя из этих кусочков копию моего тела. Этот процесс был не быстрым и очень мучительным, но я продолжала терпеть всей своей душой желая прекращения всего этого ужаса.

«Я БЛЯТЬ БОЛЬШЕ НИКОГДА НАХУЙ НЕ БУДУ КЛОНИРОВАТЬ СЕБЯ!!!»

Со спинным и головным мозгом дела обстояли сложнее всего для Мишель. Она говорила мне, что магия разума сложна даже для неё и пусть Норок знал о ней больше, но его магия скорее направлена на разрушение нежели на созидание чего-либо, а потому он мало чем мог помочь.

Было невыносимо больно, ужасно больно, я ужасно хотела конца этого пиздеца. Я перестала нормально думать, да и до этого ничего кроме боли я не ощущала, но теперь даже её я не могла терпеть. С тех пор как Мишель залезла в мою душу она прознала обо мне то, что не должна была знать, но всё равно продолжала делать то, что должна была. Она мучила меня срезая каждый кусочек моего тела и собирая его в пазл.

Формируемое вокруг магического ядра тело выглядело отвратительно. У него даже не было кожи. Я уже начинала чувствовать, как мои мысли начинали двоиться словно у меня была не одна голова, а две, что вдвойне ощущали огромную боль. Я не выдержала этой боли, этого давления, этого стресса и просто потеряла сознание.

В тот момент Мишель и Норок создали копию меня, внушили ей нужные воспоминания, а меня держали в бессознательном состоянии. Так я по крайней мере думала.

.

..

...

...

..

.

Я понимала каким-то образом что находи...ся без сознания, но казалось я что-то потерял... что? Почему-то мне казалось, что должен говорить в женском роде, но разве я не мужчина? Постойте что я забыл?

Я не видел ничего кроме темноты, я даже не чувствовал ни холода, ни тепла, но затем из темноты явился свет, что окутал меня словно этот свет был некими щупальцами и нежно

окутал моё тело. Я не боялся, не чувствовал эмоций, но я вздрогнул, увидев перед собой недоумевающую фигуру женщины, что казалось появилась из-за этого света.

Её распущенные огненные рыжие волосы плавали в пространстве словно в воде, а её обнажённое идеальное тело находилось напротив меня на расстоянии вытянутой руки прекрасно давая мне её обзор, что, казалось бы, должен возбудить мужскую часть меня, но этого не произошло.

Она что-то шептала на непонятном мне языке, и я не понимал, что именно, её голос был изумительно красивым, как и её лицо.

— Кто ты? — спросил я и замолк кое-что поняв.

Мой голос... он кажется слишком грубым. Но это мой голос почему он кажется мне таким странным? Почему мой собственный голос кажется мне столь чужеродным? Девушка тоже странно ведёт себя. Она непонимающе осматривает пустоту переливающегося света и тьмы, словно мы вдвоём находились посреди некоего звёздного шторма если можно так выразиться.

Я не чувствовал ничего, даже эмоций не было, были лишь вопросы и недоумение. Я не понимал, что происходит, и она тоже не понимала, но внезапно вспомнил имя, которое я сразу же озвучил вслух.

— Эгнаса.

Девушка обернулась ко мне, как только я это произнёс. Я не чувствовал никаких эмоций, но её лицо говорило о том, что она боялась, задавалась вопросами и в панике перебирала много странных слов. Я не понимал кто она и о чём говорит.

— Алексей. — произнесла она и что-то ещё на своём языке.

«Она знает меня?» задался я вопросом почему-то не ощутив удивления.

Вселенная будто играет с нами, я заметил боль на её лице и ту часть лица возле глаза, которой не было. Она только что была целой и невредимой так откуда у неё появилась рана? Я не понимал, ничего не чувствовал и всё равно видел её страх и боль, её отчаянный взгляд в мою сторону.

Она потянула ко мне руку, и я схватился за неё уже начав понимать то, что она говорит. Её рука была нежной и тёплой словно она питала меня некой силой и от того мне хотелось ухватиться за неё покрепче.

— Алексей, это твоё имя? — услышал я её изумительный голос на своём языке.

— Да. — ответил я. — А Эгнаса?

— Моё. — ответила она.

Наши предположения оказались верны. Было странно общаться в этой безмолвной пустоте, слова каждое произнесённое слово кажется неуместным и бессмысленным. Тем не менее мы продолжали общаться, воспринимая друг друга как-то ближе чем я привык считать.

— Ты знаешь, что это за место? — спросил я.

— Нет. — ответила Эгнаса и тут же забеспокоилась поняв, что я безэмоционален. — Мне страшно.

Не хотелось видеть её страхи, её боль. Мне захотелось обнять её и стоило мне занести вторую руку к её руке как они вдруг слились воедино. Эгнаса поначалу запаниковала, но потом успокоилась, а я начал наполняться эмоциями, что я ранее не чувствовал, теми же переживаниями что и она.

— Кто они?

Этот вопрос уже звучал от меня в её голове. Она посмотрела на меня отведя взгляд от слившихся воедино наших рук, казалось мы сливались в единое целое в свете этого непонятного радужного сияния.

— Моя семья.

Это её воспоминания, где она со своими братьями и сестрой живут в деревне. Эгнаса видит и мои мысли. Уже не отвечая она понимает, что видит мою семью. И по мере того как мы сливались всё ближе и ближе у нас начали появляться новые невиданные ранее воспоминания. Наша прожитая жизнь в одном теле, где мы были лишь воспоминаниями, а их союз нашей единой душой.

Я уже ничего не видел, наши тела соединились, а свет вокруг начал рассеиваться. Всё в итоге стало на свои места. Разбросанные по уголкам моего сознания мысли пришли в порядок, и я наконец-то всё вспомнила. Мне непонятно что это было. Моё тело. Нет, мою душу разорвало на две части, одну на сторону Алексея и другую на сторону Эгнасы.

У меня нет даже предположений этого явления, но кажется здесь в очередной раз постаралась система. И вот чувствуя, как ко мне возвращаются силы я начинаю открывать глаза.

.

..

...

...

..

.

[Получено достижение: «Я ухожу»]

Самое главное качество любого лидера — это способность отказаться от лидерства и передать бразды правления своему преемнику. Не каждый обладатель власти на это способен.

«Ничего себе достижение... интересно почему её название так мне знакомо?» думала я, укрывшись в тёплую ткань внутри повозки.

Я в последний раз оглядела разрушенную столицу королевства Убинтау и закрыла полотно уложившись на тёплые меха. Мне было печально от того что мне пришлось пожертвовать тысячами человек ради того, чтобы сыграть в собственную смерть, но их жертвы были необходимы. Тысячи в обмен на миллионы.

Вряд ли я о подобном задумалась если бы вместо этих тысяч были лишь мои близкие и друзья. Я бы ни за что не обменяла бы их жизни ни на тысячи и ни на миллионы. Просто не смогла бы и всё же я так поступила, надеясь на то, что их жертвы не будут напрасными.

После того как я пробудилась я отреклась от престола и лишилась системы королевств вместе с энциклопедией и глобальной карты. Во мне не осталось даже капли магии вернувшись практически в изначальную форму, в ту в которой я пришла в этот мир. Без спутников, друзей, магии и страны. Я оставила страну Калхису и надеюсь он будет хорошим королём, который продолжит моё дело.

С его плавлением коалиция больше не осмелится объединиться вновь и вторгнуться в Убинтау, упор страны будет сделан на дипломатию. Сотни лет грядущей войны лучше не

приумножать реактивными планами коалиции по новой войне против Убинтау. Грядут тёмные времена гражданских войн, беспорядков, революций и своим поступком я несколько облегчила их обратив Убинтау в убежище для будущих миллионов беженцев.

Может показаться не лучшей идеей оставлять страну кто всего пять лет назад гонял свиней на пастбище, но за пять лет Калхис столькому научился и у него была семья по сути своей династия. Я невольно вернула страну в древнее прошлое, когда в Убинтау правили династия из людей и эльфов пусть я этого даже не планировала.

Когда-нибудь в будущем люди и эльфы смогут ужиться в мире под алым знаменем с двуглавым белым драконом, но пока между ними царит безумная ненависть из-за вторжения эльфов в результате чего примирение займёт время.

Хотя я вроде хотела эльфов и вовсе уничтожить и это не будет затруднительно, однако уничтожив эльфов я лишу мир половину всей магии. В энциклопедии было сказано, что мировое древо жизни генерирует ману, а это важно для обитателей этого мира. Без магии выжить в этом мире сложно, учитывая агрессивную переменчивость погоды в этом мире.

Планы Эндэра сорвались, я уверена в этом. Он слишком умён и дальновиден зная, что никогда бы не смог убить меня или сокрушить мою страну. Тем не менее он справился со своей задачей, он скинул меня с трона хотя его главной задачей всё же было моё уничтожение.

Вот только он вряд ли ожидал, что я самовольно покину королевский трон под маской убийства меня драконом-императором. Из-за этого всечеловеческая ненависть, направленная на Убинтау теперь угасает. Люди знают какая катастрофа постигла мой... мой старый народ. Только самые последние ублюдки будут злорадствовать над этим считая произошедшее некой карой над народом Убинтау, а самые обычные люди зная, что миллионы солдат не справились с какой-то страной на окраинах человеческих земель действительно будут сопереживать своим бывшим врагам уже не веря, что они были поработаны демонами или считая народ Убинтау освобождённым, а значит недостойным ненависти.

И хотя я могла бы остаться королевой и воспользоваться всеобщим хаосом, что покроет все человеческие земли, но этого я делать не собиралась. Почему? Потому что этот хаос, гражданские войны, революции — это результат деятельности демонов, что уже что-то начинают делать во многих странах человеческих земель.

Скорее всего даже исчезновение Дитрича может быть совершенно руками демонов, но я почему-то в этом сильно сомневаюсь. Цель демонов довести человеческие земли до катастрофического упадка, доведя человечество до крайностей, приготовив земли людей для завоевания. Даже зверолоды смогут себе отхлпать кусок даже не говоря о том, что Лестения вообще не выдержит нашествия орков из-за огромных потерь на юге-востоке Убинтау.

Пусть в этой войне и пролилось столько крови, но жертвы, которые я сбросила в котёл были ненапрасными. Когда в Лестению вторгнутся орды орков всё человечество объединит свои усилия для спасения человечества. Это даже несмотря на то что сейчас по всем человеческим землям вспыхивают гражданские войны, восстания и прочие беспорядки, это не будет волновать лидеров человечества. Чем-то даже напоминает история с объединённым китайским фронтом.

Из-за того, что коалиция при всей своей мощи потерпела разгромное поражение против всего одного единственного королевства они будут держаться друг за друга и возможно даже пойдут на сотрудничество с Убинтау ради выживания рода людского.

Феодалы быстро подавят эти беспорядки и вернуться к привычному образу жизни. Может страны севернее средиземного моря могут даже объединиться в одно королевство, но это не точно. У меня больше нет системы королевств и я больше не смогу провести симуляции битв и потому я не знаю, что будет в дальнейшем, справиться ли человечество с грядущими угрозами я не знаю.

С другой стороны, я много думала над тем, а действительно ли я поступила правильно? Можно ли было избежать грядущего будущего что мне нарисовал Эндэр или нет? Я ведь могла ещё за день до войны по предложению Мишель отречься от престола и избежать всего этого, но я решила рискнуть и теперь глубоко жалею об этом.

Зная историю мира Алексея, я сделала выводы и решила не допускать большего кровопролития и даже если бы мне удалось железной рукой не допустить большей войны что обрушилась на Убинтау, то я стала бы самым жестоким воплощением словосочетания — Тотальная тирания.

Тем не менее в моём сознании не угасли амбиции объединения всего мира ради всеобщего процветания, но королевство Убинтау для этого не подходит. Более того для этого не подходят люди как таковые уж слишком род человеческий не един. Людям нужно время и объединиться не войной, а сотрудничеством. Объединительная война лишь усугубит положение человечества.

Конечно я смогла создать страну, где люди, эльфы и зверолоды кое-как да уживались между собой, но этого было недостаточно. Континент до сих пор терзает взаимная ксенофобия и это является главным препятствием для моей мечты. Либо нужно каким-то образом показать пользу от всеобщего сотрудничества путём создания мультирасового общества, либо одна раса должна похоронить все остальные на свалке истории.

Сложный выбор.

— И что ты будешь делать теперь? — услышала я старческий голос Минкортиса, что сидел на месте кучера и гнал повозку по дороге.

Я в свою очередь лёжа на меху недолго думая ответила старику:

— Найду способ вернуть к жизни Дакси.

Старик молчал. Он явно не верил в то, что из того света можно кого-либо вернуть и тем не менее этот мир ненастоящий, точнее эта вселенная она искусственная, она записывает все события, происходящие в ней. Не может быть такого чтобы нельзя было вернуть кого-то из того света. Может всё это возможно? Надо хотя бы попытаться.

Тем более, когда эльфы погрузили меня в сон я видела Тэта. Этот ублюдок возродился и пытал меня пока я была вне сознания в том мире грёз. Если он каким-то образом выбрался в реальный мир, то почему и Дакси нельзя?

Я отправлюсь скитаться по миру чтобы найти способ вернуть к жизни всех тех, кого я потеряла, всеми коими я пожертвовала, но без магии я вряд ли смогу это сделать, а потому я сейчас направлялась во Фростен.

— Ты скучаешь по ней? — спросил меня старый наёмник.

— Да. — печально вздохнула я. — Она... она была мне как дочь.

«Получше чем племянница, более покладистая, красивая, милая. Хотелось бы всё же дать ей ещё один шанс на лучшую жизнь, которой она достойна. Где бы ты ни была, Дакси, я обещаю, что верну тебя в мир живых. В конце концов я бы не хотела, чтобы жизнь, которую я спасла так скоро погибла. Я обязательно постараюсь вернуть тебя.»

— Хм~. — хмыкнул Минкортис. — Значит для меня она как внучка.

Я уткнулась ртом в мех сдерживая свой смех.

«Дед, пей таблетки.» мысленно проговорила я ему.

Старик тоже потом посмеялся, а после вздёрнув поводьями остановил повозку.

— Мы уже далеко можешь вылезать. — сказал Минкортис.

Я выбралась из повозки окунувшись в лёгкий кожаный доспех, у меня был пояс с мешочком монет, пару фляг с водой, четыре кинжала и одноручный меч. Мои волосы были завязаны в хвост и были немного темнее обычного. Работал навык — актёрской игры скрывающей мою настоящую внешность делая меня немного неприглядной. Никто и пальцем не пошевелит, указывая на чудом выжившую королеву, ведь я уже буду не той.

Я просто авантюристка по прозвищу Даша путешественница и никто более, хотя мне стоило назваться немного по-другому, но об этом я позабочусь как-нибудь в другой раз. Я обняла старого наёмника, а точнее его тяжёлый стальной доспех и попрощалась с ним.

— Я буду скучать. — произнесла я и отпустила его. — Надеюсь ты не заскучаешь.

— Наёмник берётся за любую работу, а её нынче так много что мне незачем будет скучать, даже по тебе.

— Угу. — серьёзно хмыкнула. — Обнадёжил.

— Не дуйся ты, маленькая извращенка, я никуда не пропаду. Может быть в будущем мы как-нибудь свидимся или даже скрестим друг с другом клинки.

— Я тоже. — ответила я и перед тем как отвернуться от него попрощалась. — Тогда увидимся, Минкортис.

— Прощай, Даша путешественница. — ответил мне Минкортис.

Я отвернулась и ушла по тропинке в лес на север под ясным голубым небом в окружении природы под шум ветра. Путь будет долгим, тем более без еды. Мне в будущем понадобится магия и для этого я вновь направлюсь во фростенские руины. За пять лет там не было ни одной экспедиции и всё из-за того, что Райх посоветовал там больше ничего не искать, распустив слух о том, что они вычистили руины подчистую.

Я же отправлюсь туда в поисках демона-дракона и его белого магического ядра. Магия в этом мире такая же основа, как и вода для всей жизни, без неё будет сложно исполнить мою мечту и конечно же будет сложно вернуть к жизни Дакси, Александра Ониса, всех павших воинов погибших за королевство Убинтау.

Даже если я найду способ воскресить погибших я не думаю, что смогу оживить каждого кем я так бессовестно пожертвовала. Первым делом я воскрешу своих друзей, своих родных и близких, а уже затем тех немногих героев что храбро сражались на поле боя.

«Может мне стоило всё-таки остаться королевой? Вдруг я могла бы показать себя человечеству с иной стороны? — думала я и покачала головой. — Нет. Чтобы этого добиться нужно уничтожить церковь, а это намного сложнее чем завоевать государство. Если бы я пошла на завоевание стран коалиции, то чем дальше бы я шла, тем более опустошённые земли входили бы в мои владения. Их восстановление вышли бы мне большими тратами людей и ресурсов. Патрийская Федерация задохнулась бы ещё даже не родившись. Впрочем, ладно... Калхис со всем справиться. Ему не нужно будет воевать. Ему просто нужно быть самим собой и выстроить дружеские отношения с другими государствами. Хм... он только что получил власть и его никто не знает... что-то знакомо. Ай неважно.»

Мой путь как королевы здесь окончен и здесь в этих лесах долины Аррумат я начну новый путь ради того, чтобы исполнить мою мечту. Может быть когда-нибудь я снова стану королевой или даже императрицей, но перед этим мне нужно собственноручно расчистить

свой путь от всякого сброда и мусора. Это будет сложно, но я достигну своей цели.

Моя история продолжается.

.

..

...

...

..

.

Тёмный трон не просто место для повелителя демонов, это настоящий магический артефакт, содержащий в себе заложенную самим повелителем демонов магию. Всякий кто правит демонами и восседает на тёмном троне получает в свои руки огромную власть над демонами. Всякий демон, что зреет повелителя демонов восседающим на тёмном троне падает ниц и признаёт его или её власть.

Тем не менее Танита использует этот мощнейший артефакт просто как место для отдыха после очередного своего дня правления над уродливыми созданиями именуемыми демонами. На сей раз она добилась впечатляющего успеха на фоне прошлых событий. Танита смогла установить связь со своей родиной, Великой Империей Митэльропа завоевав четверть мира и ведя тотальную войну против нелюдей и предателей.

Она была не одна в огромном освещённом алым светом помещении, а перед ней стоял грубо сделанный магический прибор, что работал по такому же принципу, что и радиоприёмник. Несколько маленьких демонов занимались обслуживанием этого устройства, что скорее выглядел как разноцветный булжжик нежели как механизм, а сама Танита смогла установить связь со своим отцом.

Её чертежи попали в её родной мир и митэльропейцы смогли воссоздать устройства для межмировой связи, что тут же была установлена. Танита держала импровизированную трубку и слушала серьёзный тон своего приёмного отца. Аппарат был не идеален, было слышно радиоэфирное шипение, но в целом голос слышался чётко и ясно.

— Твои наработки нам очень помогли. — произнёс Вильрх фон Гринуша на другой стороне пока Танита лениво рассаживалась на тёмном троне и ответила на своём родном языке.

— Рада, что они помогли. Как идёт война?

Вильрх вздохнул и начал делиться новостями.

— Как ты и предсказывала. Несмотря на технологическое преимущество наши враги смогли адаптироваться. Федерация ведьм была разгромлена, но Республика и королевство Альбион получили в свои руки наши ружья и пушки. Большая часть имперской армии погибла на полях сражений. Идёт мобилизация из населения захваченных территорий, но очень плохо, многие новые граждане Империи не знают государственного языка с ними сложно иметь дело. Империя так и не смогла полностью восполнить потери десяти миллионов солдат. Удалось собрать всего полсотни дивизий и то без полной комплектации и оборудования. Они все необстрелянные, немотивированные и плохо подготовленные. Такое чувство, что даже деревенская полиция справится лучше, чем они следующим летом.

— Это удручает. — ответила златовласка попутно спугнув алым взглядом одного демона, что осмелился посмотреть на неё. — Что насчёт моего плана? Стратегический штаб согласился?

— Да. — ответил Вильрх. — Готовим отправить к тебе пять дивизий, подразделения горной пехоты, десятков артиллерийских батарей, танковый батальон, три эскадрильи штурмовиков, десятков систем ракетных установок и пару десятков транспортно-боевых вертолётов.

— Вертолёты? — спросила Танита услышав новое слово и в ней в этот момент разыгралось любопытство. — Что это?

— Новая разработка имперской науки. По сути представляет из себя самолёт, который может взлетать и приземляться вертикально, но движется также быстро, как и бомбардировщик «Чёрное крыло». Может взлетать с любой ровной поверхности и работает за счёт быстровращающихся винтов на вершине машины.

Услышав это голова Таниты закипела. Она уже начала мысленно воссоздавать описываемый вертолёт и думать над тем как его использовать, и перспектива новой технологии её безусловно радовало.

Вертолёты не столь требовательны в обучении для пилотов и в обслуживании, но явно не смогут взлетать на огромные высоты как истребители, тем не менее для конкретных миссий они будут приспособлены идеально, например, для разведки или высадки отделения солдат и тому подобного. Можно придумать массу способов применить вертолёт на войне отчего Танита внутренне восхитилась.

— Интересно. — проговорила вслух красноглазая обнажив свою злобную ухмылку.

— Знаю о чём ты думаешь, но я прошу тебя не рискуй понапрасну. — заботливо произнёс ей отец.

— Папа. — произнесла златовласая девушка, прикрыв свои глаза и тут же вернула себе суровый тон. — Я обязательно вернусь домой и приведу с собой армию, невиданной силы, способная спасти Империю от гибели.

Краткий миг молчания между парочкой и Вильрх уже не зная, что ответить своей дочери лишь воспел имперский девиз.

— Навеки Митэльропа.

— Навеки Митэльропа. — ответила Танита.

Связь оборвалась и магическое радиоустройство потускнело. Импровизированная трубка упала на пол, а демоны стали дыбом, ожидая приказ от своей госпожи. Танита выглядела так будто спала, но её суровые вдохи и выдохи говорили об обратном. Она собиралась с силами, мысленно к чему-то готовилась, и она наконец подготовилась, открыв свои обезумевшие алые глаза, окрашенные по бокам чернотой и тут же объявила:

— Начинаем.

Сияние огромного круглого портала могло ослепить всех вокруг. Специально построенная арка питалась за счёт магии, которую выделяли жертвы. Рядом стояли клетки в которых брыкались и кричали всевозможные создания от животных до разумных существ содержащие в себе магические силы. Эльфы, люди, дворфы, зверолюди, ящеролюды, ангелы, вампиры, гоблины, орки, морские твари и даже другие демоны.

Жертвы чувствовали на себе как из них высасывали жизненные силы дабы питать этот огромный портал, их слабые ядра трещали, заставляя их груди сжиматься также сильно от боли, как и от укола в сердце. Даже демоны, подчинённые новой повелительницы демонов, были в ужасе от увиденного.

Демонические пустоши полны магией, порождая в белой пустыне всевозможных тварей что грызи друг друга дабы возвыситься между собой, но всё равно текущего объёма маны

было недостаточно не на этих землях ни даже во всём этом мире. Чтобы воплотить свой замысел в жизнь Таните нужны были ресурсы, и пользователи магии были прекрасными ресурсами для этого.

Посреди огромного пространства под тёмными небесами стояли тысячи клеток из которых нитями тянулась разноцветная мана. Сама Танита же стояла напротив портала облачённая в свой чёрный генеральный мундир и скрывая свои глаза под козырьком чёрной фуражки. На её поясе висел деактивированный плазменный клинок и кобура с плазменным пистолетом, а на левой руке перчатка поглощающая магия и конвертирующая её в энергию для её оружия.

Портал наконец-то заработал, она видела в его сиянии другой мир, казалось бы, вот она возможность сделать шаг и вернуться домой, но она предпочла думать прежде чем совершать необдуманные шаги и поддаваться эмоциям. Если она поддастся желанию, то убежит в свой мир, в мир в котором она станет беглой преступницей без родины, дома и семьи.

Её старания окажутся напрасными и именно поэтому она вместо того чтобы со всех ног побежать в сторону портала она наоборот ждала гостей из-за предела. Сияние портала стабилизировалось, мост между мирами был возведён. Жертвы в клетках кричали в агонии иссыхая до косточек. Их похитили ради этого ритуала, и они безусловно были в ужасе от происходящего умирая в кошмарной агонии.

Их вырвали из привычного им мира и сделали топливом для некоего магического устройства. Представить себя на их месте Танита просто не хотела. Ей было плевать на чьи-либо жизни кроме своей собственной. Она не чувствовала ни стыда, ни совести, наоборот она была счастлива воспользоваться этой возможностью.

Среди симфонии криков различных существ послышался топот солдат, громкий гул двигателей и движущихся гусениц. В этот момент из-за предела показалось войско. Сквозь портал начала проезжать техника. Бронетранспортёры с облачёнными в чёрный и серый цвет солдатами сидя на броне, а за ними и танки с большими пушками.

Танита немного удивилась, увидев то как сильно изменились танки. Пять лет назад они были медленными и чрезвычайно тяжёлыми, а сейчас казались приплюснутыми, но быстрыми, а ещё чёрные кубы на башне и по её бокам, по всей видимости это и есть динамическая броня, о которой ей говорил отец.

Следом ехали грузовики, бензовозы, лёгкие бронемашины, другие грузовики что тягали за собой артиллерию и баллистические ракеты, а затем Танита услышала стрекот в небе и вскоре через портал пролетел первый вертолёт, а затем ещё и ещё.

Стотысячная группировка, пять дивизий линией двигались вперёд к заранее подготовленной для них военной базе в белой пустыне устроив парад в демоническом городе заставляя уродливых тварей с изумлением взирать на пришедших в их мир людей.

Танита стояла в стороне наблюдая за движущейся колонной пятью дивизиями, а спустя несколько минут возле неё остановилась машина из которой вышел мужчина в таком же генеральском чёрном мундире. Он поправил фуражку, проверил наличие пистолета в кобуре и подошёл к Таните салютовал ей:

— Навеки Митэльропа!

— Навеки Митэльропа! — ответила Танита тем же жестом. — Представьтесь.

— Аид фон Криг, младший генерал, назначен как командующий специальной группой войск имперской армии.

— Танита фон Гринуша, младший генерал... была ею, теперь я правлю этими тварями известная как повелительница демонов. Приятно познакомиться, Аид.

Мужчина не сразу обратил внимание на окружающих их демонов и с сомнением в голосе спросил:

— Им можно доверять?

— Ни в коем случае. — ответила Танита отворачиваясь от мужчины и направляясь к своей карете. — Эта вся группировка?

— Здесь столько сколько вы запросили. Пять дивизий ни больше ни меньше.

— Хорошо.

Мужчина, однако видя, что Танита садиться в карету решил предложить ей прокатиться на машине, но не решаясь сказать ей это всё же решил последовать за ней в эту причудливую устаревшую для него карету, что тягал огромный монстр похожий на кентавра.

Для него не понаслышке было знать репутацию безумной девчонки. Они между прочим были ровесниками, но тогда, когда Танита вершила золотую резню Аид к тому времени учился в военной академии и только познавал азы в мастерстве управления войсками. Тем не менее они были разными людьми, с разной точкой зрения на происходящее и на мир в целом.

Сейчас Аид её подчинённый, но что будет потом? Будет ли он возражать ей? А если попробует, то не убьёт ли она его? Он прекрасно знал, что она может это сделать. Она была воспитана лучшими генералами, что сейчас восседали в правительстве Империи и была превосходна в плане ведения войны. Даже если её приказы окажутся абсурдными, то лучше этим приказам довериться.

Танита хотела не просто вернуться в свой мир, а вернуться туда с победой. Сев в карету и посадив напротив младшего генерала Аида, она устремила свой взгляд в окошко на вид длиннющей колонны, что успела полностью проехать прежде чем все жертвы для заклинания не сдохли и портал потух.

Ей также было любопытно узнать, а демоническое царство выглядит также или этот мир просто такой особенный?

— Жуткий вид. — сказал Аид глядя на тёмные небеса, сквозь которые просачиваются алые лучи, освещая кровавым сиянием белый песок демонических пустошей за стенами демонического города, а затем он, взглянув на Таниту спросил. — Что будем делать дальше?

Танита услышав этот вопрос лишь ухмыльнулась. Она собиралась завоевать этот мир для Империи и для этого приказала на короткое время активировать портал чтобы провести через него пять имперских дивизий.

Современная армия в этом мире будет по-настоящему грозной силой и это даже несмотря на то, что она даже не полностью укомплектована. Это будет ударная сила ранее невиданная в этом жалком мире и поддерживая за счёт примитивной демонической промышленности, которую создала Танита.

Её фотографическая память помогли ей воссоздать имперские наработки на землях демонов, но пока их было недостаточно чтобы с нуля воссоздать современную имперскую армию. Необходимы целые десятилетия для того чтобы достигнуть нужных результатов, а вот создать поддерживающую промышленность дабы питать имперскую армию боеприпасами Таните всё-таки удалось пусть и зная, что она не покроет все её потребности.

Но с этими пятью дивизиями она совершит невозможное, то что никогда не видел этот мир.

— Империя должна продержаться год и тогда через год вы вернётесь с невиданной силой в своих руках. — ответила златовласка с ухмылкой на лице. — И тогда Империя властвовать будет сразу двумя мирами, а не одним.

Услышав это Аид только начал понимать масштаб замысла этой безумной девчонки. Она возжелала мирового господства. Её безумный кровавый взгляд говорил об этом. С этого момента мир больше никогда не познает слова покой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net